

N. H. Weynadum

*До 150-річчя від дня народження видатного вченого
і мислителя, організатора науки, першого
Президента Української академії наук, академіка
Володимира Івановича Вернадського
(1863–1945)*

*К 150-летию со дня рождения выдающегося ученого
и мыслителя, организатора науки, первого
Президента Украинской академии наук, академика
Владимира Ивановича Вернадского
(1863–1945)*

*Dedicated to the 150th anniversary of the outstanding
scientist, philosopher, institutor of science, first
President of the Ukrainian Academy of Sciences,
Academician Volodymyr Ivanovych Vernadsky
(1863–1945)*

КОМІСІЯ НАЦІОНАЛЬНОЇ АКАДЕМІЇ НАУК УКРАЇНИ
З НАУКОВОЇ СПАДЩИНИ АКАДЕМІКА В.І. ВЕРНАДСЬКОГО
КОМИССИЯ НАЦИОНАЛЬНОЙ АКАДЕМИИ НАУК УКРАИНЫ
ПО НАУЧНОМУ НАСЛЕДИЮ АКАДЕМИКА В.И. ВЕРНАДСКОГО
NATIONAL ACADEMY OF SCIENCES OF UKRAINE COMMITTEE
FOR SCIENTIFIC HERITAGE OF ACADEMICIAN V.I. VERNADSKY

СЕРІЯ «ВИБРАНІ НАУКОВІ ПРАЦІ АКАДЕМІКА В.І. ВЕРНАДСЬКОГО»

Редакційна рада:

Б.Є. Патон, академік НАН України (*голова*);
А.Г. Загородній, академік НАН України (*заступник голови*);
М.В. Багров, академік НАН України; С.В. Волков, академік НАН України;
В.В. Гончарук, академік НАН України; С.В. Комісаренко, академік НАН України;
В.В. Моргун, академік НАН України; О.С. Онищенко, академік НАН України;
М.В. Попович, академік НАН України; К.М. Ситник, академік НАН України;
В.М. Шестопалов, академік НАН України; Я.С. Яцків, академік НАН України;
І.Г. Ємельянов, член-кореспондент НАН України; О.М. Пономаренко, член-
кореспондент НАН України; В.О. Ємельянов, доктор геолого-мінералогічних наук;
М.В. Сидоренко, кандидат медичних наук; Ф.Н. Пацюк, кандидат хімічних наук;
І.Г. Сидоренко, кандидат хімічних наук (*секретар*)

СЕРИЯ «ИЗБРАННЫЕ НАУЧНЫЕ ТРУДЫ АКАДЕМИКА В.И. ВЕРНАДСКОГО»

Редакционный совет:

Б.Е. Патон, академик НАН Украины (*председатель*);
А.Г. Загородний, академик НАН Украины (*заместитель председателя*);
Н.В. Багров, академик НАН Украины; С.В. Волков, академик НАН Украины;
В.В. Гончарук, академик НАН Украины; С.В. Комиссаренко, академик НАН Украины;
В.В. Моргун, академик НАН Украины; А.С. Онищенко, академик НАН Украины;
М.В. Попович, академик НАН Украины; К.М. Сытник, академик НАН Украины;
В.М. Шестопалов, академик НАН Украины; Я.С. Яцкив, академик НАН Украины;
И.Г. Емельянов, член-корреспондент НАН Украины; А.Н. Пономаренко, член-
корреспондент НАН Украины; В.А. Емельянов, доктор геолого-минералогических наук;
М.В. Сидоренко, кандидат медицинских наук; Ф.Н. Пацюк, кандидат химических наук;
И.Г. Сидоренко, кандидат химических наук (*секретарь*)

SERIES «SELECTED SCIENTIFIC WORKS OF ACADEMICIAN V.I. VERNADSKY»

Editorial Board:

B.Ye. Paton, Academician of the NAS of Ukraine (*head*);
A.H. Zahorodniy, Academician of the NAS of Ukraine (*deputy head*);
M.V. Bahrov, Academician of the NAS of Ukraine; S.V. Volkov, Academician of the NAS
of Ukraine; V.V. Honcharuk, Academician of the NAS of Ukraine;
S.V. Komisarenko, Academician of the NAS of Ukraine; V.V. Morhun, Academician of the
NAS of Ukraine; O.S. Onyshchenko, Academician of the NAS of Ukraine;
M.V. Popovych, Academician of the NAS of Ukraine; K.M. Sytnyk, Academician of the NAS
of Ukraine; V.M. Shestopalov, Academician of the NAS of Ukraine; Ya.S. Yatskiy,
Academician of the NAS of Ukraine; I.H. Yemeliyanov, Corresponding member of the NAS
of Ukraine; O.M. Ponomarenko, Corresponding member of the NAS of Ukraine;
V.O. Yemeliyanov, Doctor of geological and mineralogical sciences;
M.V. Sydorenko, Candidate of medical sciences; F.N. Patsyuk, Candidate of chemical
sciences; I.H. Sydorenko, Candidate of chemical sciences (*secretary*)

НАЦІОНАЛЬНА АКАДЕМІЯ НАУК УКРАЇНИ

КОМІСІЯ З НАУКОВОЇ СПАДЩИНИ
АКАДЕМІКА В.І. ВЕРНАДСЬКОГО

НАЦІОНАЛЬНА БІБЛІОТЕКА УКРАЇНИ ІМЕНІ В.І. ВЕРНАДСЬКОГО

ІНСТИТУТ ІСТОРІЇ УКРАЇНИ

РОСІЙСЬКА АКАДЕМІЯ НАУК

АРХІВ РОСІЙСЬКОЇ АКАДЕМІЇ НАУК

ВИБРАНІ НАУКОВІ ПРАЦІ АКАДЕМІКА В.І. ВЕРНАДСЬКОГО

Т о м 2

ВОЛОДИМИР ІВАНОВИЧ ВЕРНАДСЬКИЙ
ЛИСТУВАННЯ З УКРАЇНСЬКИМИ ВЧЕНИМИ

К н и г а 1

ЛИСТУВАННЯ
А–Г

КИЇВ – 2011

Володимир Іванович Вернадський. Листування з українськими вченими. [Текст]. Кн. 1: Листування: А–Г / НАН України, Нац. б-ка України імені В.І. Вернадського, Ін-т історії України, Коміс. НАН України з наук. спадщини акад. В.І. Вернадського, Архів РАН; ред. кол.: А.Г. Загородній, О.С. Онищенко (*голова*), В.А. Смолій, В.Ю. Афіані [та ін.]; уклад.: О.С. Онищенко, Л.А. Дубровіна, С.М. Кіржаєв [та ін.]. — К., 2011. — 824 с. — (Вибрані наук. пр. акад. В.І. Вернадського, т. 2).

Видання є другим томом ювілейної серії «Вибрані наукові праці академіка В.І. Вернадського», ініційованої Національною академією наук України і присвяченої 150-річчю вченого. Другий том продовжує тематику першого тому серії — «Володимир Іванович Вернадський і Україна».

У першій книзі другого тому «Володимир Іванович Вернадський. Листування з українськими вченими» вміщуються листи, в значній кількості неопубліковані до цього часу. Ці листи розкривають роль вченого в організації науки та освіти, створенні Академії наук і вищої школи в Україні, розвитку нових наукових напрямів, його участь в експедиціях, конференціях та дослідженнях, пов'язаних з Україною. Вони також висвітлюють політичні погляди, високі моральні якості та багатий духовний світ ученого. Частина листування репрезентує його дружні та родинні стосунки з різними кореспондентами. Публікація супроводжується широким науковим коментарем, який дозволяє зрозуміти суспільний та науковий контекст спілкування вченого та його кореспондентів, розкрити значення цих осіб у житті та діяльності В.І. Вернадського, встановити нові факти його біографії. Структурно том побудований за алфавітним принципом: кореспонденти розташовуються за першою літерою прізвища. Перша книга містить листи кореспондентів, прізвища яких починаються на А–Г. Друга книга — на Д–Я. В першій книзі вміщений загальний для другого тому вступ від укладачів, де передаються принципи підготовки листування до публікації, зокрема засади відбирання листів, передавання тексту, складання коментарів та покажчиків, відзначений внесок осіб, які долучилися до укладання тому на різних стадіях роботи.

Редакційна колегія тому

А.Г. Загородній, академік НАН України;
О.С. Онищенко, академік НАН України (*голова*); М.В. Багров, академік НАН України;
В.А. Смолій, академік НАН України; Д.В. Табачник, академік НАПрН України;
Г.В. Боряк, член-кореспондент НАН України; В.М. Даниленко, член-кореспондент НАН України;
Л.А. Дубровіна, член-кореспондент НАН України (*заступник голови*);
В.Ю. Афіані, кандидат історичних наук; В.Ю. Омельчук, доктор історичних наук;
І.В. Тункіна, доктор історичних наук; Л.В. Скрипка, кандидат біологічних наук

Автори-укладачі

О.С. Онищенко, В.Ю. Афіані, В.А. Вергунов, В.М. Даниленко, Л.А. Дубровіна,
Н.М. Зубкова, І.М. Ільїна, М.Ю. Кисельов, С.М. Кіржаєв, Н.О. Лаас, В.В. Лавров,
К.Є. Новохатський, І.Г. Тараканова, Н.М. Хоменко, Л.М. Яременко

© Автори, укладачі, 2011
© Національна бібліотека України
імені В.І. Вернадського,
Інститут історії України
НАН України, Архів РАН, 2011

НАЦИОНАЛЬНАЯ АКАДЕМИЯ НАУК УКРАИНЫ

КОМИССИЯ ПО НАУЧНОМУ НАСЛЕДИЮ
АКАДЕМИКА В.И. ВЕРНАДСКОГО

НАЦИОНАЛЬНАЯ БИБЛИОТЕКА УКРАИНЫ
ИМЕНИ В.И. ВЕРНАДСКОГО

ИНСТИТУТ ИСТОРИИ УКРАИНЫ

РОССИЙСКАЯ АКАДЕМИЯ НАУК

АРХИВ РОССИЙСКОЙ АКАДЕМИИ НАУК

ИЗБРАННЫЕ НАУЧНЫЕ ТРУДЫ АКАДЕМИКА В.И. ВЕРНАДСКОГО

Т о м 2

ВЛАДИМИР ИВАНОВИЧ ВЕРНАДСКИЙ
ПЕРЕПИСКА С УКРАИНСКИМИ УЧЕНЫМИ

К н и г а 1

ПЕРЕПИСКА

А–Г

КИЕВ – 2011

ББК 72.3(4УКР) Вернадський В.І.

В-35

УДК 001:929 Вернадський В.І. (477) «188/194»

Владимир Иванович Вернадский. Переписка с украинскими учеными. [Текст]. Кн. 1: Переписка: А–Г / НАН Украины, Нац. б-ка Украины имени В.И. Вернадского, Ин-т истории Украины, Комис. НАН Украины по науч. наследию акад. В.И. Вернадского, Архив РАН; ред. кол.: А.Г. Загородний, А.С. Онищенко (*председатель*), В.А. Смолий, В.Ю. Афиани [и др.]; сост.: А.С. Онищенко, Л.А. Дубровина, С.Н. Киржаев [и др.]. — К., 2011. — 824 с. — (Избранные науч. тр. акад. В.И. Вернадского, т. 2).

Издание является вторым томом юбилейной серии «Избранные научные труды академика В.И. Вернадского», инициированной Национальной академией наук Украины и посвященной 150-летию ученого. Второй том серии продолжает проблематику первого тома серии — «Владимир Иванович Вернадский и Украина».

В первой книге второго тома «Владимир Иванович Вернадский. Переписка с украинскими учеными» публикуются письма, в значительном количестве неопубликованные до настоящего времени. Эти письма раскрывают роль ученого в организации науки и образования, создании Академии наук и высшей школы в Украине, развитии новых научных направлений, его участие в экспедициях, конференциях и исследованиях, связанных с Украиной. Они также освещают общественно-политические взгляды, высокие моральные качества и богатый духовный мир ученого. Часть переписки дает представление о его дружественных и родственных отношениях с различными корреспондентами. Публикация сопровождается широким научным комментарием, позволяющим понять общественный и научный контекст общения ученого и его корреспондентов, раскрыть значение этих личностей в жизни и деятельности В.И. Вернадского, установить новые факты его биографии. Структура тома основывается на алфавитном принципе, в основе которого лежит порядок размещения корреспондентов по первой букве фамилии. Первая книга содержит письма корреспондентов, фамилии которых начинаются с букв А–Г. Вторая книга — Д–Я. В первой книге помещено общее для второго тома вступление от составителей, где излагаются принципы подготовки переписки к публикации, в частности принципы отбора писем и передачи текста, составления комментариев и указателей, отмечен вклад лиц, причастных к составлению тома на разных стадиях работы.

Редакционная коллегия тома

А.Г. Загородний, академик НАН Украины;

А.С. Онищенко, академик НАН Украины (*председатель*);

Н.В. Багров, академик НАН Украины; В.А. Смолий, академик НАН Украины;

Д.В. Табачник, академик НАПрН Украины; Г.В. Боряк, член-корреспондент НАН Украины; В.М. Даниленко, член-корреспондент НАН Украины; Л.А. Дубровина, член-корреспондент НАН Украины (*заместитель председателя*); В.Ю. Афиани, кандидат исторических наук; В.Е. Омельчук, доктор исторических наук; И.В. Тункина, доктор исторических наук; Л.В. Скрипка, кандидат биологических наук

Авторы-составители

А.С. Онищенко, В.Ю. Афиани, В.А. Вергунов, В.М. Даниленко, Л.А. Дубровина, Н.М. Зубкова, С.Н. Киржаев, М.Ю. Киселев, Н.А. Лаас, В.В. Лавров, К.Е. Новохатский, И.Г. Тараканова, Н.М. Хоменко, Л.Н. Яременко

© Авторы, составители, 2011

© Национальная библиотека Украины имени В.И. Вернадского, Институт истории Украины НАН Украины, Архив РАН, 2011

ISBN 978-966-02-6598-1

ISBN 978-966-02-6599-8 (кн. 1)

NATIONAL ACADEMY OF SCIENCES OF UKRAINE
COMMITTEE FOR SCIENTIFIC HERITAGE
OF ACADEMICIAN V.I. VERNADSKY
V.I. VERNADSKY NATIONAL LIBRARY OF UKRAINE
INSTITUTE OF HISTORY OF UKRAINE
RUSSIAN ACADEMY OF SCIENCES
ARCHIVE OF RUSSIAN ACADEMY OF SCIENCES

**SELECTED SCIENTIFIC WORKS
OF ACADEMICIAN V.I. VERNADSKY**

V o l u m e 2

VOLODYMYR IVANOVYCH VERNADSKY
CORRESPONDENCE WITH UKRAINIAN SCIENTISTS

B o o k 1
CORRESPONDENCE
A–H

KYIV – 2011

BBK 72.3(4УКР) Вернадський В.І.

В-35

UDK 001:929 Вернадський В.І. (477) «188/194»

Volodymyr Ivanovych Vernadsky. Correspondence with Ukrainian Scientists. [Text]. Book 1: Correspondence: A-H / NAS of Ukraine, V.I. Vernadsky National Library of Ukraine, Institute of History of Ukraine, Committee for Scientific Heritage of Academician V.I. Vernadsky, Archive of RAN; ed.: A.H. Zahorodniy, O.S. Onyshchenko (*head*), V.A. Smoliy, V.Yu. Afiani [et al.]; auth.-comp.: O.S. Onyshchenko, L.A. Dubrovina, S.M. Kirzhayev [et al.] — K., 2011. — 824 p. (Selected Scientific Works of Academician V.I. Vernadsky, Vol. 2).

The proposed edition is the second volume of the anniversary series «Selected Scientific Works of Academician V.I. Vernadsky» started by the National Academy of Sciences and dedicated to the 150th anniversary of the scientist. The second volume of the series continues the issues of the first volume of the series — «Volodymyr Ivanovych Vernadsky and Ukraine».

The first book of the second volume «Volodymyr Ivanovych Vernadsky. Correspondence with Ukrainian Scientists» includes mostly letters that were not previously published. Said letters reveal the role of the scientist in areas of science and education, foundation of the Academy of Science, establishment of a higher education school in Ukraine, development of the new directions in science; his participation in expeditions, conferences, and studies tied to Ukraine. These letters also reveal his social and political views, high moral standards and deep spiritualism. Part of the correspondence shows his friendly and familiar relationship with different correspondents. Publication is accompanied by an ample scientific commentary that allows to understand public and scientific context of communication between the scientist and his correspondents and allows to reveal meaning of those correspondents in V.I. Vernadsky's life and work, identifies new facts of his biography. The structure of the volume is based on the alphabetic order; listing of correspondents is based on the first letter of their last name. First book includes records where last name begins with letters A–H; second book — D–Ya. Alongside the listing there is a joint introduction by authors-compilers. Introduction describes principles used during preparation of correspondence, selection of letters, rendition of text, and compilation of comments and references. Also described are roles of individuals involved in preparation of the volume during different stages of work.

Editorial board for the volume

A.H. Zahorodniy, Academician of the NAS of Ukraine;

O.S. Onyshchenko, Academician of the NAS of Ukraine (*head*);

M.V. Bahrov, Academician of the NAS of Ukraine; V.A. Smoliy, Academician of the NAS of Ukraine; D.V. Tabachnyk, Academician of the NALS of Ukraine;

H.V. Boriak, Corresponding Member of the NAS of Ukraine; V.M. Danylenko, Corresponding Member of the NAS of Ukraine; L.A. Dubrovina, Corresponding Member of the NAS of Ukraine (*deputy head*); V.Yu. Afiani, Candidate of Historical Sciences;

V.Yu. Omelchuk, Doctor of Historical Sciences; I.V. Tunkina, Doctor of Historical Sciences; L.V. Skrypka, Candidate of Biology Sciences

Authors-compilers

O.S. Onyshchenko, V.Yu. Afiani, V.A. Verhunov, V.M. Danylenko, L.A. Dubrovina,

N.M. Zubkova, I.M. Ilyina, S.M. Kirzhayev, M.Yu. Kyselyov, N.O. Laas, V.V. Lavrov, K.E. Novokhatsky, I.H. Tarakanova, N.M. Khomeiko, L.M. Yaremenko

© Authors and compilers, 2011

© V.I. Vernadsky National Library of Ukraine, Institute of History of Ukraine of NAS of Ukraine, Archive of Russian Academy of Sciences, 2011

ISBN 978-966-02-6598-1

ISBN 978-966-02-6599-8 (KH. 1)

З М І С Т

<i>Вступне слово від укладачів</i>	17
--	----

Листування

Агафонов Валеріан Костянтинович	45
Алешо Олександр Гаврилович	53
Андрусов Микола Іванович	56
Арцибашев Дмитро Дмитрович	81
Арцимович Владислав Станіславович	94
Багалій Дмитро Іванович	101
Безсмертна Марія Іванівна	122
Белінг Дмитро Євстахійович (Остапович)	137
Бем Альфред Людвигович	148
Біляшівський Микола Федотович	162
Богомолець Олександр Олександрович	166
Брагалія Федір Титович	188
Бузескул Владислав Петрович	191
Бурксер Євген Самійлович	225
Василенко Микола Прокопович та Полонська-Василенко Наталія Дмитрівна	251
Вейнштейн Григорій Еммануїлович	614
Вернадська Наталія Єгорівна	617
Вернадський Георгій Володимирович	631
Виноградов Олександр Павлович	650
Виржиковський Роман Романович	663
Висоцький Георгій Миколайович	673
Воблий Костянтин Григорович	695
Вульф Євген Володимирович	702

Гавриленко Микола Іванович	713
Герценштейн Ганна Михайлівна	735
Гіляров Олексій Микитович	737
Гогель Сергій Костянтинович	741
Грушевський Михайло Сергійович та Грушевська Катерина Михайлівна	749
Гудим-Левкович Володимир Порфирович	791
Іменний покажчик	794
Список скорочень	820

СОДЕРЖАНИЕ

<i>Вступительное слово от составителей</i>	17
--	----

Переписка

Агафонов Валериан Константинович	45
Алешо Александр Гаврилович	53
Андрусов Николай Иванович	56
Арцыбашев Дмитрий Дмитриевич	81
Арцымович Владислав Станиславович	94
Багалец Дмитрий Иванович	101
Бессмертная Мария Ивановна	122
Белинг Дмитрий Евстафьевич (Остапович)	137
Бем Альфред Людвигович	148
Беляшевский Николай Федотович	162
Богомолец Александр Александрович	166
Брагалия Федор Титович	188
Бузескул Владислав Петрович	191
Бурксер Евгений Самойлович	225
Василенко Николай Прокофьевич и Полонская-Василенко Наталия Дмитриевна	251
Вейнштейн Григорий Эммануилович	614
Вернадская Наталия Егоровна	617
Вернадский Георгий Владимирович	631
Виноградов Александр Павлович	650
Выржиковский Роман Романович	663
Высоцкий Георгий Николаевич	673
Воблый Константин Григорьевич	695
Вульф Евгений Владимирович	702

Гавриленко Николай Иванович	713
Герценштейн Анна Михайловна	735
Гиляров Алексей Никитич	737
Гогель Сергей Константинович	741
Грушевский Михаил Сергеевич и Грушевская Екатерина Михайловна	749
Гудим-Левкович Владимир Порфирьевич	791
Именной указатель	794
Список сокращений	820

TABLE OF CONTENTS

<i>Foreword of compilers</i>	17
------------------------------------	----

Correspondence

Ahafonov Valerian Kostyantynovych	45
Alesho Oleksandr Havrylovych	53
Andrusov Mykola Ivanovych	56
Artsybashev Dmytro Dmytrovych	81
Artsymovych Vladyslav Stanyslavovych	94
Bahaliy Dmyro Ivanovych	101
Bezsmertna Mariya Ivanivna	122
Beling Dmytro Yevstakhiyovych (Ostapovych)	137
Bem Alfred Lyudvyhovych	148
Bilyashivsky Mykola Fedotovych	162
Bohomolets Oleksandr Oleksandrovych	166
Brahalia Fedir Tytovych	188
Buzeskul Vladyslav Petrovych	191
Burkser Yevhen Samiylovych	225
Vasylenko Mykola Prokopovych and Polonska-Vasylenko Nadiya Dmytrivna	251
Veynshtein Hryhoriy Emmanuyilovych	614
Vernadska Nataliya Yehorivna	617
Vernadsky Heorhiy Volodymyrovych	631
Vynohradov Oleksandr Pavlovych	650
Vyrzhykovsky Roman Romanovych	663
Vysotsky Heorhiy Mykolayovych	673
Vobliy Kostyantyn Hryhorovych	695
Vulf Yevhen Volodymyrovych	702

Havrylenko Mykola Ivanovych	713
Hertsenshtein Hanna Mykhaylivna	735
Hilyarov Oleksiy Mykytovych	737
Hohel Serhij Kostyantynovych	741
Hrushevsky Mykhaylo Serhiyovych and Hrushevska Kateryna Mykhhaylivna	749
Hudym-Levkovych Volodymyr Prokopovych	791
Index of Names.....	794
Abbreviations.....	820

ВІД УКЛАДАЧІВ

Другий том серії «Вибрані наукові праці академіка В.І. Вернадського» — «Листування з українськими вченими» — продовжує та доповнює тему першого тому «Володимир Іванович Вернадський і Україна». У першому томі розкрилися багатоаспектні зв'язки В.І. Вернадського з Україною, висвітлювався його внесок у створення системи національної науки, бібліотеки та вищої школи в Україні, актуалізувався розвиток наукових напрямів, репрезентувалися природознавчі та суспільно-політичні праці вченого, пов'язані з дослідженнями України або українським питанням. Документи, опубліковані у виданні, супроводжувалися ґрунтовними коментарями, а також значним за обсягом допоміжним апаратом, зокрема іменним, біографічним покажчиками та покажчиком установ.

У даному томі представлене листування В.І. Вернадського з українськими вченими, діячами науки та культури, які жили та працювали в Україні, а також з деякими російськими вченими, з якими Володимир Іванович контактував з питань розвитку науки та освіти в Україні, описував українські події або висловлював свої думки про них. Упорядники прагнули до висвітлення якомога більшого кола кореспондентів ученого. Увага приділялася не лише тим комплексам листування, де була широко представлена українська проблематика, але й окремим листам від різних кореспондентів, що посідали важливе місце в науковому чи особистому житті вченого і де містилася інформація з науково-організаційних або приватних питань.

З метою повнішого розкриття діяльності видатного вченого залучалися листи як власне В.І. Вернадського, так і листи різних кореспондентів до нього, навіть у тих випадках, коли листи-відповіді Володимира Івановича віднайти не вдалося. Такий підхід, на думку упорядників, дає можливість, нехай і опосередковано, реконструювати історичний та науковий контекст спілкування вченого, встановити його роль у житті та діяльності багатьох осіб, у тому числі тих з них, з котрими доля звела його вже після того, як він полишив Україну.

У процесі підготовки видання серед величезного сегмента листування академіка з українськими вченими, політичними та громадськими діячами були відібрані найбільш інформативні, на наш погляд, документи. Проте публікація не охоплює всього корпусу листів В.І. Вернадського, який стосується України. Зазначений епістолярний масив зберігається, зокрема, в особовому фонді вченого в Архіві РАН у Москві, в його філії в Санкт-Петербурзі та інших архівосховищах. Сподіваємось, що видання відкриває для українських істориків науки перспективний напрям подальших пошуків епістолярних джерел В.І. Вернадського та їхнього вивчення.

Укладачі намагалися якомога ширше підійти до поняття «українські вчені», включивши до нього як етнічних українців, так і вчених та діячів науки неукраїнського походження, що постійно або тимчасово жили та працювали в Україні, вивчали її, досліджуючи природні та виробничі ресурси, брали участь в науковій, культурній, політичній або державній діяльності.

Значне місце в цьому томі приділене листуванню з тими кореспондентами, з якими В.І. Вернадський підтримував наукові стосунки впродовж значної частини життя. Це, передусім, особистості, які брали участь в створенні Української академії наук (з 1921 р. — Всеукраїнська академія наук, з 1936 р. — Академія наук УСРР, з 1937 р. — Академія наук УРСР) і Національної бібліотеки Української Держави, вчені, які організовували академічні установи, започатковували та розвивали наукові напрями, здійснювали природничі дослідження, формували фонд Бібліотеки як наукової бази для академічних досліджень. Багато з них стали знаними фахівцями, академіками чи членами-кореспондентами Академії, деякі очолювали Українську академію та її установи.

До видання включені листи, які дають можливість уявити всю широту ділових та особистих взаємин Володимира Івановича з різними вченими, повніше розкривають його індивідуальність та багатогранний внутрішній світ як вченого та людини, дозволяють оцінити його внесок у розвиток наукових напрямів, зрозуміти зміст деяких подій з позиції та оцінок В.І. Вернадського та його кореспондентів, яким довелося жити та працювати в найбільш складні та драматичні періоди історії нашої держави. Багато з них передчасно пішли з життя, так і не реалізувавши свої потенційні можливості, іншим вдалося витримати «удари» долі та продовжувати успішний розвиток української науки. Бачення подій та людей через призму як об'єктивних, так і суб'єктивних оцінок В.І. Вернадського також становить значний інтерес.

Листування В.І. Вернадського репрезентує наукові проблеми в галузі мінералогії, кристалографії, геохімії та біогеохімії, радіоактивності, гідрології, ґрунтознавства, корисних копалин, історії та філософії науки тощо, розвиток та дискусійні моменти яких Володимир Іванович обговорював із своїми учнями та колегами. Документи свідчать про постійний обмін науковими працями між ними, містять інформацію щодо проведення наукових конференцій та з'їздів, спільні з українськими вченими наукові дослідження. В листах неодноразово згадуються й студії В.І. Вернадського, над якими він працював у різні роки свого життя, зокрема про біосферу, живу речовину, хімічну будову біосфери Землі, історію мінералів земної кори тощо. Однією з важливих у листуванні тем для В.І. Вернадського є організація та проведення біогеохімічних досліджень на Дніпровській станції в Старосіллі та в Києві в 1919, 1928–1929 рр., експедицій в Полтавську губернію та на Кримський півострів тощо.

Листування є джерелом не лише вивчення організації академічної науки та розвитку наукової думки, але й створення національної вищої школи в Україні, зокрема відкриття Київського та Кам'янець-Подільського університетів, кафедр у Катеринославському та Полтавському університетах, становлення Таврійського університету, діяльності Харківського університету, Вченого комітету Наркомату земельних справ під головуванням В.І. Вернадського, різних наукових товариств.

Серед найбільш активних кореспондентів В.І. Вернадського — геолог, стратиграф, палеонтолог, палеоеколог, академік Петербурзької АН (1914), академік УАН (1919) **М.І. Андрусов**; інженер, фахівець із сільськогосподарського машинобудування, член Сільськогосподарського вченого комітету **Д.Д. Арцибашев**;

історик та громадський діяч, музеєзнавець, етнограф, перший віце-президент УАН, академік УАН (1918) **Д.І. Багалій**; патофізіолог, академік ВУАН (1929), академік АН СРСР (1932), президент АН УРСР (1930–1946) **О.О. Богомолець**; історик, академік Російської АН (1922), академік ВУАН (1925) **В.П. Бузескул**; геохімік, гідрохімік, спеціаліст з аналітичної хімії рідкісних і розсіяних елементів, ядерної геології, метеоритики, член-кореспондент ВУАН (1925) **Є.С. Бурксер**; правознавець, державний діяч, академік УАН (1920), президент ВУАН (1921–1922) **М.П. Василенко**; ґрунтознавець-геоботанік, академік АН УРСР (1939) **Г.М. Висоцький**; економіст, статистик, географ, академік УАН (1919), віце-президент ВУАН (1928–1930) **К.Г. Воблій**; історик, літературознавець, публіцист, громадський та державний діяч, академік ВУАН (1923), академік АН СРСР (1929) **М.С. Грушевський**; громадський та політичний діяч, історик, філософ, фольклорист, літературознавець **М.П. Драгоманов** та його син **С.М. Драгоманов**; економіст, статистик, академік УАН (1918) **В.А. Косинський**; філолог, сходознавець, історик української мови і літератури, письменник, академік УАН (1918), неодмінний секретар ВУАН (1918–1928) **А.Ю. Кримський**; літературознавець, історик, філософ, теолог **П.П. Кудрявцев**; ботанік, флорист, систематик, історик науки, знавець і організатор ботанічних садів, академік УАН (1919) і президент ВУАН (1922–1928) **В.І. Липський**; геолог, мінералог, учень В.І. Вернадського **Б.Л. Лічков**; геолог, петрограф, академік АН УРСР (1945) **В.І. Лучицький**; літературознавець, критик та публіцист **М.М. Могилянський** та його брат етнограф **Мик. М. Могилянський**; історик, архівіст, археограф, громадський діяч **В.Л. Модзалевський**; зоолог, академік УАН (1919) **О.М. Нікольський**; учений-антрополог, етнолог та археолог **А.З. Носов**; ботанік, біохімік, академік Петербурзької АН (1914) **В.І. Палладін**; історик та археограф **Н.Д. Полонська-Василенко**; зоолог та палеонтолог, академік АН УРСР (1967) **І.Г. Підоплічко**; мінералог та геохімік **С.П. Попов**; мінералог і геолог **Й.І. Танатар**; правознавець, академік УАН (1918) **Ф.В. Тарановський**; мінералог **В.Ю. Тарасенко**; вчений в галузі теорії пружності, опору металів та будівельної механіки, академік УАН (1918) та академік АН СРСР (1928) **С.П. Тимошенко**; геолог, палеонтолог, фізико-географ, академік УАН (1918) **П.А. Тутковський**; ботанік, академік ВУАН (1921) **О.В. Фомін**; ботанік та мікробіолог, академік ВУАН (1929) **М.Г. Холодний**; геолог **П.М. Чирвинський**; зоолог-морфолог, академік ВУАН (1922), академік АН СРСР (1935) **І.І. Шмальгаузен**; економіст, академік ВУАН (1925) **Л.М. Яснопольський** та інші.

Виходячи з видатної ролі В.І. Вернадського та його кореспондентів, у виданні публікуються також й одиничні листи вченого, зокрема: до його учня мінералога, вченого секретаря КЕПС **Б.О. Лінденера**; юриста, історика права, академіка ВУАН (1925) **І.О. Малиновського**; економіста, демографа, статистика, академіка УАН (1920), члена-кореспондента АН СРСР (1943) **М.В. Птухи**; ґрунтознавця **А.А. Ярилова** та інших.

У виданні також репрезентовано й поодинокі листи до першого президента УАН різних кореспондентів, що містять важливу інформацію, розкривають зміст подій та роль у них В.І. Вернадського, хоча вони й не охоплюють усіх аспектів спілкування та наукової співпраці між цими відомими вченими. Серед

них, наприклад, листи таких учених: антрополога та етнолога **О.Г. Алеші**; іхтіолога та гідробіолога, дослідника риб та рослин Дніпра та прісних водойм **Д.Є. Белінга**; історика літератури, критика, публіциста, педагога, політичного діяча **А.Л. Бема**; археолога, етнографа, мистецтвознавця, музейного діяча **М.Ф. Біляшівського**; хіміка **Ф.Т. Брагалія**; промисловця, інженера, громадського діяча **Г.Є. Вейнштейна**; геолога, гідролога **Р.Р. Виржиковського**; ученого-зоолога, генетика, ентомолога, еволюціоніста **Ф.Г. Добржанського**; письменника, філолога, літературознавця, академіка УАН (1919) **С.О. Єфремова**; філософа, правознавця, історика політичної думки, публіциста, академіка УАН (1919) **Б.О. Кістяківського**; ентомолога, педагога, організатора науки та музейної справи **В.М. Лучника**; громадсько-політичного діяча, педагога, філолога, журналіста, етнографа **В.П. Науменка**; гідролога і гідрогеолога, академіка ВУАН (1929) і ВАСГНІЛ (1935) **Є.В. Оппокова**; біохіміка, академіка ВУАН (1929), академіка АН СРСР (1942), академіка АМН СРСР (1944), президента АН УРСР (1946–1962) **О.В. Палладіна**; літературознавця, фольклориста, мовознавця, академіка Петербурзької АН (1914) і УАН (1919) **В.М. Перетца**; хіміка **О.В. Сперанського**; українського фольклориста, етнографа та літературознавця, громадського діяча, академіка УАН (1919), члена-кореспондента Петербурзької АН (1905) **М.Ф. Сумцова**; радіохіміка **В.Г. Хлопіна**; видавця та підприємця **М.Л. Цитрона**; хіміка-технолога, органіка, вченого в галузі технології волокнистих речовин і барвників, академіка ВУАН (1922) **В.Г. Шапошникова**; археолога, етнографа, історика мистецтва **В.М. Щербаківського** та інших.

Питання створення Національної бібліотеки Української Держави, визначення її функцій, організації фондів, а також обставини функціонування розглядаються в листах **Є.О. Ківлицького**, **Г.П. Житецького**, **А.Л. Бема**, **В.О. Кордта**, **П.П. Кудрявцева**, **С.С. Зусмана**, **А.З. Носова** та інших.

Значну частину комплексу складає листування з видатними російськими вченими, зокрема сходознавцем, археологом, етнографом, академіком Петербурзької АН (1900), неодмінним секретарем АН СРСР (1904–1929) **С.Ф. Ольденбургом**, з яким В.І. Вернадського пов'язували багаторічні наукові, партійні та дружні зв'язки; ґрунтознавцем та геологом **В.К. Агафоновим**, однокурсником та дуже близьким товаришем В.І. Вернадського; природознавцем та ґрунтознавцем **В.В. Докучасвим**, учителем Володимира Івановича; а також учнями В.І. Вернадського: геохіміком і мінералогом, академіком Російської АН (1919) **О.Є. Ферсманом**; геохіміком, академіком АН СРСР (1953), віце-президентом АН СРСР (1967–1975) **О.П. Виноградовим**.

До видання включено фрагменти листування з близькими родичами: дружиною **Наталією Єгорівною** та сином **Георгієм Володимировичем**. Значний інтерес становить листування з **В.Л. Модзалевським**, який, будучи в родинних зв'язках з В.І. Вернадським, допомагав йому встановити генеалогію Вернадських та Старицьких. У листах до В.Л. Модзалевського є інформація про уточнення родинних зв'язків Вернадських, Короленків, Модзалевських, Константиновичів, історія створення портретного ряду родини тощо. У виданні приміщені також два листи **С.В. Короленко**, з якою В.І. Вернадський підтримував родинні

зв'язки та допомагав під час життєвих труднощів вже на схилі літ, в 1940-х роках.

За основу видання бралися оригінали листів, що зберігаються в книго- та архівосховищах. Вони переглядалися *de visu*, навіть у випадках, коли листи вже були опубліковані, як, наприклад, епістолярії О.О. Богомольця¹, М.П. Василенка², Г.В. Вернадського³, О.П. Виногорова⁴, М.І. Гавриленка⁵, Ф.Г. Добржанського⁶, В.В. Докучаєва⁷, В.Л. Модзалевського⁸, А.Ю. Кримського⁹, В.І. Липського¹⁰, Б.Л. Лічкова¹¹, А.І. Маркевича¹², Й.І. Танатара¹³, О.Є. Ферсмана¹⁴, В.Г. Хлопіна¹⁵; вибране листування В.І. Вернадського з українськими вченими, що зберігається в Інституті рукопису НБУВ, зокрема з А.Ю. Кримським, Є.С. Бурксером, М.І. Гавриленком, О.В. Фоміним (у публікації О.М. Апанович)¹⁶; окремі листи В.І. Вернадського до Д.І. Багалія, А.Ю. Кримського, Г.П. Житецького, В.П. Затонського, І.О. Малиновського, О.В. Фомина, О.О. Богомольця, Є.С. Бурксера, М.Г. Холодного, М.В. Птухи (у публікації С.М. Кіржаєва)¹⁷, В.М. Щербаківського, І.Г. Підоплічка, М.І. Гавриленка, А.А. Ярилова (у публікації С.Л. Кигим)¹⁸, Л.І. Путяти, М.Ф. Ніколаєва, Г.Є. Старицького, С.О. Іллічевського (у публікації В.М. Самородова)¹⁹.

Лише в окремих випадках, у разі неможливості доступу до оригіналів (це стосується, зокрема, деяких листів О.П. Виногорова, В.В. Докучаєва, Б.Л. Лічкова, С.П. Тимошенка, О.Є. Ферсмана), публікація листів здійснювалася за виданнями, про що зазначається у відповідних посиланнях. Усі листи були заново прокоментовані.

Багато листів, що друкуються вперше, розкривають період діяльності В.І. Вернадського як ректора Таврійського університету, висвітлюють розвиток кримських природничих, історичних та археологічних досліджень, діяльність Кримського товариства натуралістів і любителів природи. Ця група представлена великим колом кореспондентів — природознавців, краєзнавців, фахівців з інших наук та сфер діяльності, які постійно або тимчасово працювали в Таврійському університеті: геологом **М.І. Андрусовим**; біологом **В.С. Арцимовичем**; ґрунтознавцем **Г.М. Висоцьким**; геологом **П.А. Двойченком**; істориком, археологом **М.Л. Ернстом**; сином В.І. Вернадського істориком **Г.В. Вернадським**; ботаніком **Є.В. Вульфом**; біологом **Р.Р. Виржиковським**; ботаніком **М.І. Кузнєцовим**; літературознавцем та філософом **П.П. Кудрявцевим**; геологом і петрографом **В.І. Лучицьким**; істориком-кримознавцем **А.І. Маркевичем**; фізіологами **В.І. Палладіним** і **О.В. Палладіним**; літературознавцем **Є.В. Петуховим**; мінералогом **С.П. Поповим**; правознавцем **С.Є. Сабініним**; ботаніком **К.Д. Старинкевичем**; лікарем-терапевтом **В.Ф. Яновським**, сином академіка ВУАН (1927) **Ф.Г. Яновського**; фізиком та інженером **С.М. Усатим** та іншими.

Листування з полтавськими дослідниками репрезентовано, зокрема, такими кореспондентами, як: зоолог та природоохоронний діяч **М.І. Гавриленко**, ботанік та агроном **С.О. Іллічевський**, завідувач Природничо-історичного музею Полтавського губернського земства **М.Ф. Ніколаєв** та іншими. Це листування присвячене питанням розвитку природничих досліджень на Полтавщині в різні роки, зокрема археологічним розкопкам у с. Гінці, діяльності Полтавського

товариства дослідників природи, долі Полтавського краєзнавчого музею та його співробітників.

Епістолярний жанр був для В.І. Вернадського одним з найважливіших засобів наукового та духовного спілкування, яке мало для нього велике значення не лише як для вченого загалом, але й як для академіка УАН, оскільки він продовжував активно контактувати з українськими академічними вченими, мав в Україні своїх послідовників та учнів, близьких друзів.

Інформація, яка міститься в листуванні та коментарях, тісно пов'язана з уже опублікованими в першому томі серії документами та науковими працями В.І. Вернадського. Це дає можливість встановити історичні реалії та роль усіх кореспондентів як у житті В.І. Вернадського, так і в історії науки в Україні.

Переважна більшість листів В.І. Вернадського стосується теми розвитку природничих наук, організації геологічних та біогеохімічних досліджень (передусім, слід звернути увагу на листування з близькими колегами та учнями В.І. Вернадського — Є.С. Бурксером, В.І. Липським, Б.Л. Лічковим, С.П. Поповим, О.Є. Ферсманом, М.Г. Холодним).

Частину нашого видання складає листування соціально-політичного спрямування. Тут вперше публікуються листи В.І. Вернадського до М.П. Василенка, М.С. Грушевського та М.П. Драгоманова — особистостей, які були не лише вченими, але й державними та політичними діячами, суттєво вплинули на історичний розвиток України, а також сформували наукові та політичні концепції В.І. Вернадського та його бачення історичного розвитку України. Їхні історичні та публіцистичні праці (до кола постійного читання В.І. Вернадського входили численні історичні дослідження його сучасників) мали важливий вплив на формування його світогляду.

На особливу увагу заслуговують листи М.П. Драгоманова, українського громадського та політичного діяча, історика, філософа, публіциста, економіста, фольклориста, літературознавця, який був серед найближчих друзів В.І. Вернадського і мав великий вплив на роздуми молодого вченого щодо «українського питання». Він познайомив В.І. Вернадського з І.Я. Франком та М.І. Павликом, видатними українськими письменниками, публіцистами та громадськими діячами, які в 1890 р. створили Русько-українську (русинсько-українську) радикальну партію та проводили масштабну видавничу діяльність. Листи написані в період 1889–1890 рр. — час, коли М.П. Драгоманов уже мешкав не в Женеві, а в Софії та обіймав посаду професора кафедри загальної історії Софійського університету і де провів останні роки життя. Листи М.П. Драгоманова доповнює подане в другій книзі цього тому листування В.І. Вернадського з письменником, публіцистом, перекладачем, громадським діячем **М.І. Павликом**, написане вже після смерті М.П. Драгоманова.

До другого тому входять листи таких діячів українського національного руху, як В.П. Науменко, А.З. Носов, С.В. Петлюра, М.І. Павлик, М.Ф. Сумцов та інші.

Значний інтерес привертає листування В.І. Вернадського з М.П. Василенком, видатним істориком держави і права, громадським та державним діячем, одним із засновників та другим президентом Української академії наук, близьким другом Володимира Івановича.

З М.П. Василенком В.І. Вернадського пов'язували не лише справжні дружні стосунки та суспільно-політичні погляди як соратника по кадетській партії, а й плідна діяльність у галузі розбудови української національної науки та вищої школи. Вони залишили численне листування, де обговорювали різні питання поточної політики, стан науки та наукового оточення, а також й, безумовно, шляхи розвитку України. Українське питання завжди було актуальним для В.І. Вернадського та займало частину його духовного життя.

Листування В.І. Вернадського з М.П. Василенком має для української науки особливе значення, воно є прикладом товариського довірливого спілкування двох яскравих особистостей, а за обсягом серед українських кореспондентів В.І. Вернадського його можна порівняти хіба з його листуванням з учнем і молодшим товаришем Б.Л. Лічковим. На сьогодні віднайдено понад 60 листів, записок та телеграм Вернадського до Василенка і понад 45 зворотних листів. До цього часу опубліковано лише незначну частину цієї епістолярної спадщини.

У нашому виданні вперше подано комплекс листування періоду 1917–1935 рр. між цими двома видатними особистостями. Задля збереження повноти листування упорядники подають й деяку кількість вже опублікованих у першому томі цієї серії офіційних листів міністра освіти М.П. Василенка до В.І. Вернадського як голови двох комісій — у справах вищих навчальних закладів, а також з вироблення законопроекту про утворення Української академії наук.

Після смерті М.П. Василенка В.І. Вернадський продовжив листуватися з його дружиною — Наталією Дмитрівною Полонською-Василенко, хоча й не був з нею близько знайомим, що було справжнім проявом пам'яті про товариша. Тому для листування з Н.Д. Полонською-Василенко укладачами був зроблений виняток із принципу систематизації кореспондентів за алфавітом, і листування В.І. Вернадського з Н.Д. Полонською-Василенко подається разом з його листами до М.П. Василенка під одним заголовком. Вони розміщені після листів В.І. Вернадського та М.П. Василенка. Корпус листування В.І. Вернадського з Н.Д. Полонською-Василенко 1928–1941 рр., як і переважна більшість листів В.І. Вернадського та М.П. Василенка, публікується вперше.

Значна увага приділяється й листуванню В.І. Вернадського з видатним українським істориком академіком М.С. Грушевським, який був визнаним авторитетом у питаннях історії України, громадським та політичним діячем, особистість якого й сьогодні привертає увагу багатьох учених та політиків України. Опубліковані тут листи залучаються до наукового обігу вперше.

Вчені познайомилися наприкінці березня 1914 р. у Петербурзі, зустрічалися в 1918 р. для обговорення питань стосовно організації Української академії наук, яку, до речі, вони уявляли собі зовсім по-різному, потім в 1928 р. в Києві, а далі — в 1929 р. і кілька разів (до 1932 р.) — в Москві. Не сприймаючи деяких політичних поглядів М.С. Грушевського, будучи його опонентом у концепції побудови Української академії наук, В.І. Вернадський завжди поважав силу наукової думки М.С. Грушевського, його величезні досягнення як історика України, що яскраво простежується в цьому листуванні.

Листування Вернадського і Грушевського охоплює лише короткий (1915–1917), проте надзвичайно важливий період для українського історика (лише вітальний лист 1926 р. стоїть окремо). Саме в ці роки М.С. Грушевський був депортований з Києва до Центральної Росії під нагляд поліції, тому його листи написані в Казані і Москві. На жаль, листи В.І. Вернадського, скоріше за все, не збереглися й репрезентовані лише однією копією. Ми подаємо також лист доньки М.С. Грушевського Катерини Михайлівни до Володимира Івановича, надісланий вже після смерті батька.

Інша група листів розкриває деякі факти одного з найскладніших періодів в історії України (1918–1937), пов'язаного з трагічними суспільно-політичними обставинами, зокрема арештами співробітників Академії, звільненнями, різними проблемами, що супроводжували друзів, родичів, знайомих ученого. Листи віддзеркалюють безкорисливу допомогу В.І. Вернадського багатьом знайомим, а іноді й малознайомим йому людям, моральну підтримку вчених, — коли з влаштуванням на роботу, коли з підтримкою молодих своїм авторитетним науковим відгуком, коли й особистим втручанням в ситуацію для захисту колег (зокрема, заарештованих П.І. Зайцева та С.О. Єфремова) та установ (участь в долі Полтавського музею) та багато чого іншого. У свою чергу, кореспонденти академіка В.І. Вернадського прагнули підтримати його зусилля в проведенні біогеохімічних, ботанічних та зоологічних досліджень на Дніпровській біологічній станції в Старосіллі та Києві.

Частина листів відбиває період 1920–1940-х років, коли В.І. Вернадський вже поїхав з України. Однак він, залишаючись академіком УАН, зберігав активні контакти з ученими і громадськими діячами, обговорював наукові проекти, обмінювався книжками, започатковував спільні дослідження, зокрема, з Інститутом прикладної хімії та радіології, перетвореним в 1925 р. в Хіміко-радіологічний інститут під керівництвом Є.С. Бурксера, Українським метеоритним комітетом, Старосільською (Дніпровською) біологічною станцією, де працювали його найближчі колеги та друзі — М.Г. Холодний та Д.Є. Белінг.

Ці зв'язки з Українською академією мали для В.І. Вернадського велике значення, про що він неодноразово згадував у листуванні та щоденниках. В.І. Вернадський завжди цікавився подіями в Академії наук і з великою теплою згадував Київ. Так, у листі до Б.Л. Лічкова від 17 листопада 1924 р. він просив його повідомляти про наукові справи в Україні і писав: «И дорогой мне Киев, и киевские ученые центры все время мне близки». Це відчувалося майже в кожному листі впродовж усього життя вченого.

У листуванні відображено й те, що у 1920-х роках В.І. Вернадський декілька разів бував у Києві (1926, 1928 та 1939 рр.). У 1926 р. брав участь в геологічному з'їзді. У 1928 р. приїхав на засідання Спільного зібрання ВУАН, де був обраний її новий президент Д.К. Заболотний і два віце-президенти — К.Г. Воблий та К.К. Симінський, та в серпні — для роботи на Старосільській біологічній станції разом з групою працівників його Біогеохімічної лабораторії, створеної у 1928 р. (надалі — Інститут геохімії і аналітичної хімії імені В.І. Вернадського). Востаннє він був у Києві у 1939 р. — на конференції Інституту геології АН СРСР, що проводилася спільно з українськими геологами під керівництвом його учня академіка О.Є. Ферсмана.

Підготовка цього тому здійснювалася у плідній співпраці українських та російських академічних учених та архівістів, співробітників закладів освіти та бібліотек, що дало можливість здійснити комплексну наукову реконструкцію епістолярної спадщини В.І. Вернадського за опублікованими та неопублікованими джерелами. Як зазначалося вище, переважна більшість листів публікується вперше: це, зокрема, листи з фондів Архіву Російської академії наук у Москві та його філії у Санкт-Петербурзі, Центрального державного архіву-музею літератури та мистецтва України, Інституту рукопису та Інституту архівознавства Національної бібліотеки України імені В.І. Вернадського, Центрального державного історичного архіву України (м. Київ), Центрального державного історичного архіву України (м. Львів), Полтавського краєзнавчого музею, Народного музею Національної гірничої академії України, а також з особистого архіву С.І. Білоконя.

Певна частина інформації в обох томах серії «Вибрані наукові праці академіка В.І. Вернадського», закономірно, дублюється, адже репрезентовані документи фактично відбивають один і той самий період й ту само проблематику, зокрема, створення Української академії наук, становлення вищої школи в державі, фундацію Національної бібліотеки України тощо. Тому запропонована нами система посилань дозволить взаємодоповнювати інформацію першого та другого томів. Те ж саме стосується й відомостей стосовно багатьох осіб, тому укладачі рекомендують одночасно використовувати іменні покажчики обох томів.

Структура тому формується за алфавітним принципом розташування прізвищ кореспондентів. У першій книзі репрезентовано листи кореспондентів, чії прізвища за алфавітом починаються на А–Г; в другій — на Д–Я. Кожний кореспондент або комплекс родинного листування становить окремий розділ у структурі тому: заголовок розділу складається з імені, по батькові та прізвища кореспондента, дат його життя або з двох родинних прізвищ (наприклад, М.П. Василенко та Н.Д. Полонська-Василенко; М.С. Грушевський та К.М. Грушевська). Всередині розділів першими у хронологічному порядку вміщені листи В.І. Вернадського, потім так само листи кореспондентів. Виняток зроблено лише для репрезентативного з огляду на обсяг та цілісного за складом листування В.І. Вернадського з М.П. Василенком та Н.Д. Полонською-Василенко: тут листи розміщені за принципом «лист–відповідь», що дозволяє повноцінно зрозуміти їхній зміст у діалоговому спілкуванні.

Публікація текстів листів здійснюється мовою оригіналів. Текст листів передано за оригіналами або їхніми авторськими копіями. Лише в окремих випадках, через недоступність оригіналів, текст подано за попередніми публікаціями, про що зазначається в кінці листа. Ім'я В.І. Вернадського вписано в історію науки України та Росії, й це було враховано упорядниками: передмова, науковий коментар та іменний покажчик подаються двома мовами — українською та російською. Заголовок листа складається із зазначення прізвищ та ініціалів автора та адресата, а також дати і місця написання. У разі відсутності в листі повної дати і назви населеного пункту — місця написання, ці реквізити, встановлені археографами, подаються в квадратних дужках, а підстави для них зазначаються в підрядкових примітках. Дата листа в заголовній частині

подається за новим стилем навіть у випадку, якщо в самому листі стоїть подвійна дата за старим та новим стилем. Якщо неможливо встановити стиль датування листа автором, у заголовку подається авторський варіант дати.

За узгодженими упорядниками принципами, передача текстів листів максимально відтворює їхню стилістику, лексику та граматичні особливості. Передача тексту, в цілому, здійснюється за правилами, прийнятими в першому томі видання. У декількох випадках вилучено фрагменти тексту, що не стосуються теми видання. Ці місця позначені в тексті трикрапками в квадратних дужках. Авторські підкреслення тексту залишаються без змін.

Граматичні помилки, описки виправлені без застережень, однак збережено специфіку вживання деяких термінів, характерну для стилю В.І. Вернадського та його кореспондентів. Розкриття скорочень, а також варіативне прочитання окремих слів рукопису (через нерозбірливість почерку) зазначено в квадратних дужках, пропущені автором і відновлені укладачами слова, зокрема й прикметники, — в ламаних. У підрядкових примітках подаються пояснення незрозумілих чи помилкових слів, переклад іноземних слів і словосполучень, текст авторських приміток і виносок, вказівка на непрочитані слова, реквізити бланків, якщо листи написані на бланках, а також, за можливості, — адреса отримувача, зазначена на листівках. Листи супроводжуються легендами, в яких зазначено місце зберігання документа (скорочена назва архіву, бібліотеки, музею, номери фонду, опису, справи або одиниці зберігання, аркушів), а також, у разі наявності, зазначається попередня публікація листа. Оскільки майже всі листи є рукописними документами, написаними автором власноруч автографами, в легенді вказуються лише випадки машинописного відтворення тексту (машинописний відпуск або копія та авторизований машинопис), а також випадки запису рукою інших осіб під диктовку.

Наукові коментарі розкривають сутність подій, фактів та імен. Вони позначені наскрізною арабською нумерацією і приміщені після кожного розділу, означеного прізвиськом кореспондента або родини, де згруповане листування цих осіб. Бібліографічні посилання оновлено за сучасними нормами наукових посилань, окрім тих, що не були встановлені та залишилися в авторському варіанті.

Зміст коментарів орієнтований не лише на розкриття біографічної інформації та зв'язків кореспондентів з В.І. Вернадським, подій та наукових аспектів спілкування, а й на характеристику осіб, які згадуються в листуванні. Тим самим автори-упорядники дотримуються концепції важливого значення спілкування В.І. Вернадського та його оточення, що визначається його змістом, розкривається ступінь знайомства та, в разі необхідності, підгрунття стосунків між кореспондентами та згаданими особами.

Спеціальну увагу слід звернути на біографічні відомості та біографічний коментар. Останній приміщений після листування з кожним кореспондентом. Певна кількість біографічних відомостей у першій та другій книгах будуть дублюватися в різному обсязі, що, на думку укладачів, необхідно для зручності користування. Для зручності користування в кожній книзі тому подаються окремі іменні покажчики. Подається також список скорочень для кожної книги.

Комплексність видання визначила й те, що в підготовці другого тому серії взяла участь значна кількість археографів, науково-допоміжного персоналу.

Отже, стосовно **першої книги** другого тому серії необхідно зазначити внесок кожного виконавця.

Загальне наукове керівництво підготовкою тому здійснювали О.С. Онищенко, В.Ю. Афіані, В.М. Даниленко, Л.А. Дубровіна.

Виявлення, добір, науково-археографічне опрацювання листів виконували К.Є. Новохатським, В.В. Лавровим, І.М. Ільїною, М.Ю. Кисельовим, С.М. Кіржаєвим, І.Г. Таракановою, Л.М. Яременко, за участю О.А. Іванової, Н.М. Зубкової.

Листи В.І. Вернадського до С.М. Драгоманова та П.П. Кудрявцева скопійовані та люб'язно представлені до публікації С.І. Білоконем з його особистого архіву.

Окремо слід відзначити внесок К.Є. Новохатського, якому належить трудомістка робота з розшифрування надзвичайно складного почерку В.І. Вернадського та встановлення основного кола його кореспондентів.

Науковий коментар **першої книги** здійснювався як окремими укладачами, так і (по деяких особах) спільно. Це, зокрема:

В.А. Вергунов: Г.М. Висоцький;

Л.А. Дубровіна: Д.Є. Белінг, А.Л. Бем, Р.Р. Виржиковський, Г.М. Висоцький, Є.В. Вульф, В.П. Гудим-Левкович;

В.М. Даниленко: О.Г. Алешо, В.П. Бузескул, Є.С. Бурксер, С.К. Гогель;

С.М. Кіржаєв: Д.І. Багалій, М.С. Грушевський та К.М. Грушевська, М.П. Василенко та Н.Д. Полонська-Василенко;

В.В. Лавров: В.К. Агафонов, М.І. Андрусов, Д.Д. Арцибашев, О.О. Богомолець, М.П. Василенко та Н.Д. Полонська-Василенко, Г.В. Вернадський, Н.Є. Вернадська, Р.Р. Виржиковський, Г.М. Висоцький, К.Г. Воблій, Є.В. Вульф, М.І. Гавриленко, М.С. Грушевський та К.М. Грушевська;

Н.О. Лаас: О.Г. Алешо, В.С. Арцимович, А.Л. Бем, М.Ф. Біляшівський, Г.Е. Вейнштейн, М.І. Гавриленко, Г.М. Герценштейн, О.М. Гіляров, С.К. Гогель;

Н.М. Хоменко: М.І. Безсмертна, О.О. Богомолець, Ф.Т. Брагалія, В.П. Бузескул, Є.С. Бурксер, О.П. Виноградов.

Філологічна редакція текстів українською та російською мовами: Н.М. Зубкова. Переклад російською мовою: Н.М. Зубкова, Ю.Б. Дудка.

Науково-допоміжні роботи: О.С. Боляк, Ю.Б. Дудка, Л.І. Завалішина, Н.Ф. Васильєва, Л.О. Матвійчук, О.П. Степченко, Л.В. Шипко; бібліографічна підтримка — Л.С. Новосолова.

Складання іменного покажчика: Л.В. Гарбар, О.С. Боляк.

Верстка і макет: Л.А. Зубець.

Укладачі висловлюють щиру подяку за біографічні та бібліографічні консультації С.І. Білоконю, Г.П. Герасимовій, І.Б. Гиричу, Т.В. Добко, С.Л. Кигим, Т.Г. Красновій, С.М. Паньковій, Д.І. Пельц, І.Б. Усенку, Г.К. Швидько, С.О. Шмідту, О.В. Юрковій.

¹ *Вернадский В.И.* Письма украинским академикам Н.П. Василенко и А.А. Богомольцу / В.И. Вернадский; АН УССР, Комис. по разраб. науч. наследия акад. В.И. Вер-

надського [и др.]; отв. ред. К.М. Сытник; сост.: С.Н. Киржаев, В.А. Толстов. — К.: 1991. — 46 с. — (Из эпистоляр. наследия В.И. Вернадского).

² *Василенко М.П.* Вибрані твори: у 3 т. Т. 3: Спогади. Щоденники. Листування / М.П. Василенко; НАН України, Ін-т держави і права ім. В.М. Корецького; упоряд. І.Б. Усенко. — К.: Юридична думка, 2006. — 720 с.; *Вернадский В.И.* Письма украинским академиком Н.П. Василенко и А.А. Богомольцу (див. прим. № 1); *Василенко Н.П.* «После нас, вероятно, наступит упорная борьба за свободу науки. И она победит...»: [письма к В.И. Вернадскому] / Н.П. Василенко; вступ., публ. Л. Матвеевой // Віче. — 1993. — № 11. — С. 133–145.

³ *Лавров В.В.* Листи Георгія Вернадського з Криму до батьків у Київ // Хроніка-2000. — Вип. 57–58. — К., 2004. — С. 605–615; Из эпистолярного наследия В.И. и Г.В. Вернадских // В.И. Вернадский и Крым: люди, места, события / Н.В. Багров, В.Г. Ена, В.В. Лавров [и др.]; публ. подгот. В.В. Лавров. — К., 2004. — С. 239–241.

⁴ *Вернадский В.И.* Переписка В.И. Вернадского и А.П. Виноградова, 1927–1944 / В.И. Вернадский; Рос. акад. наук, Ин-т геохимии и аналит. химии им. В.И. Вернадского; [отв. ред. А.А. Ярошевский; сост. и авт. коммент. Л.Д. Виноградова]. — М.: Наука, 1995. — 379 с.

⁵ Листи В.І. Вернадського до М.І. Гавриленка / Публ., комент. С.Л. Кигим // Документи з історії Центрального пролетарського музею Полтавщини: Зб. док. — Полтава, 1993. — С. 119–126.

⁶ *Сорокина М.Ю.* Из переписки Ф.Г. Добржанского с В.И. Вернадским // Природа. — 1990. — № 3. — С. 91–96.

⁷ Из переписки В.В. Докучаева и В.И. Вернадского / [публ., примеч. И.Н. Скрынниковой] // Научное наследство. — М., 1951. — Т. 2. — С. 761–855.

⁸ *Вернадский В.И.* Письма к В.Л. Модзалевскому / В.И. Вернадский; публ. подгот. И.Б. Гирич // Бюл. комис. по разраб. науч. наследия акад. В.И. Вернадского. — Ленинград, 1990. — № 8. — С. 28–34.

⁹ Епістолярна спадщина Агатангела Кримського (1890–1941): [в 2 т.] / НАН України, Ін-т сходознавства ім. А. Кримського. — К.: 2005. — Т. 1: (1890–1917). — 500 с.; Т. 2: (1918–1941). — 358 с.

¹⁰ *Вернадский В.И.* Письма В.И. Липскому, 1919–1936 / В.И. Вернадский; НАН Украины, Комис. по разработке науч. наследия акад. В.И. Вернадского; сост.: Т.В. Андрианова, М.В. Шевера. — К.; Кременчуг, 2002. — 27 с. — (Из эпистоляр. наследия В.И. Вернадского).

¹¹ *Вернадский В.И.* Переписка с Б.Л. Личковым, 1918–1939 / В.И. Вернадский; АН СССР, Архив; сост. В.С. Неаполитанская. — М.: Наука, 1979. — 271 с.; *Вернадский В.И.* Переписка с Б.Л. Личковым, 1940–1944 / В.И. Вернадский; АН СССР, Архив; сост. В.С. Неаполитанская. — М.: Наука, 1980. — 224 с.

¹² *Непомнящий А.* Арсений Маркевич: страницы истории крымского краеведения. — Симферополь, 2005. — С. 181–183, 222–223, 225–227, 233, 251–253.

¹³ *Танатар Й.І.* Листування з академіком В.І. Вернадським (1908–1915) / Й.І. Танатар; [публ. підгот. Г.К. Швидько] // Дніпропетр. археогр. зб. — 2009. — Вип. 3. — С. 653–670.

¹⁴ *Ферсман А.Е.* Переписка с В.И. Вернадским / А.Е. Ферсман; публ. подгот. Е.М. Ферсман, Л.И. Парамонова // Александр Евгеньевич Ферсман. Жизнь и деятельность: сб., посвящ. А. Е. Ферсману. — М., 1965. — С. 411–457; *Вернадский В.И.* Письма А.Е. Ферсману (1907–1944) / В.И. Вернадский; АН СССР, Архив; сост. Н.В. Филиппова. — М.: Наука, 1985. — 272 с.

¹⁵ *Хлопин В.Г.* Письма к В.И. Вернадскому, 1916–1943 / В.Г. Хлопин; сост.: Л.Л. Зайцева, Б.В. Левшин. — М.; Ленинград.: Изд-во АН СССР, 1961. — 89 с.

¹⁶ Письма В.И. Вернадского / публ. подг. Е.М. Апанович. // Вернадский: жизнь и деятельность на Украине / К.М. Сытник, Е.М. Апанович, С.М. Стойко; АН УССР. — 2-е изд., испр. и доп. — К.: Наук. думка, 1988. — С. 301–315.

¹⁷ *Вернадский В.И.* Неопубликованные и малоизвестные письма В.И. Вернадского / В.И. Вернадский; публ. подгот. С.Н. Киржаев // Бюл. комис. по разраб. науч. наследия акад. В.И. Вернадского. — Ленинград, 1990. — № 8. — С. 3–27.

¹⁸ *Кигим С.Л.* Листування В.І. Вернадського з питання розкопок Гінцівської пізньопалеолітичної стоянки // Вернадський і Полтавщина: факти, документи, бібліографія / укл. В.М. Самородов, С.Л. Кигим; наук. ред. К.М. Ситник. — Полтава, 2008. — С. 144–150.

¹⁹ *Самородов В.М.* Листування полтавців з В.І. Вернадським // В.І. Вернадський і Полтавщина: факти, документи, бібліографія / укл. В.М. Самородов, С.Л. Кигим; наук. ред. К.М. Ситник. — Полтава, 2008. — С. 151–159.

ОТ СОСТАВИТЕЛЕЙ

Второй том серии «Избранные научные труды академика В.И. Вернадского» — «Переписка с украинскими учеными» — продолжает и дополняет тему первого тома «Владимир Иванович Вернадский и Украина». В первом томе были раскрыты многоаспектные связи В.И. Вернадского с Украиной, показаны его вклад в создание системы национальной науки, библиотеки и высшей школы в Украине, развитие научных направлений, опубликованы естественнонаучные и общественно-политические труды ученого, связанные с исследованием Украины или украинским вопросом. Документы, представленные в издании, сопровождались обстоятельными комментариями, а также значительным по объему вспомогательным аппаратом, в частности именованным, биографическим указателями и указателем учреждений.

В настоящем томе представлена переписка В.И. Вернадского с украинскими учеными, деятелями науки и культуры, которые жили и работали в Украине, а также с некоторыми русскими учеными, с которыми Владимир Иванович контактировал по вопросам развития науки и образования в Украине, описывал украинские события или выражал свои мысли о них. Составители стремились к охвату наиболее широкого круга корреспондентов ученого. Внимание уделялось не только тем комплексам переписки, где была широко представлена украинская проблематика, но и отдельным письмам от различных корреспондентов, занимавших важное место в научной или личной жизни ученого и содержащих информацию по научно-организационным или частным вопросам.

С целью более полного раскрытия деятельности выдающегося ученого привлекались письма как собственно В.И. Вернадского, так и письма разных корреспондентов к нему, даже в тех случаях, когда письма-ответы самого Владимира Ивановича найти не удалось. Такой подход, по мнению составителей, дает возможность, пусть и опосредованно, реконструировать исторический и научный контекст общения ученого, установить его роль в жизни и деятельности многих личностей, в том числе тех из них, с кем судьба свела его уже после того, как он покинул Украину.

В процессе подготовки издания среди огромного сегмента переписки академика с украинскими учеными, политическими и общественными деятелями были отобраны наиболее информативные, по нашему мнению, документы. Однако публикация не исчерпывает всего эпистолярного наследия В.И. Вернадского, которое касается Украины. Указанный эпистолярный массив хранится, в частности, в личном фонде ученого в Архиве РАН в Москве, в его филиале в Санкт-Петербурге и других архивохранилищах. Надеемся, что издание открывает для украинских историков науки перспективное направление дальнейших поисков документальных эпистолярных источников В.И. Вернадского и их исследования.

Составители старались возможно более широко подойти к понятию «украинские ученые», включая в него как этнических украинцев, так и ученых и научных деятелей неукраинского происхождения, живших или работавших в

Украине как постоянно, так и временно, изучавших ее, исследовавших ее естественные и производительные ресурсы, принимавших участие в научной, культурной, политической или государственной деятельности.

Значительное место в этом томе занимает переписка с теми корреспондентами, с которыми В.И. Вернадский поддерживал научные отношения на протяжении значительной части жизни. Это, прежде всего, те, кто участвовал в создании Украинской академии наук (с 1921 г. — Всеукраинская академия наук, с 1936 г. — Академия наук УССР) и Национальной библиотеки Украинской Державы, ученые, которые организовывали академические учреждения, формулировали и развивали научные направления, проводили естественнонаучные исследования, формировали фонд Библиотеки как научной базы академических исследований. Многие из них стали видными учеными, академиками или членами-корреспондентами Академии, некоторые возглавляли Украинскую академию и ее учреждения.

В издание включены письма, которые в своей совокупности дают возможность представить широту деловых и личных взаимоотношений Владимира Ивановича с разными учеными, полнее раскрывают его индивидуальность и многогранный внутренний мир как ученого и человека, позволяют оценить его влияние на развитие научных направлений, понять канву и содержание некоторых событий с позиции и оценок В.И. Вернадского и его корреспондентов, которым довелось жить и работать в сложнейшие и драматические периоды истории нашего государства. Многие из них преждевременно ушли из жизни, так и не реализовав свои потенциальные возможности, другим пришлось испытать на себе все «удары» судьбы и продолжить успешное развитие украинской науки. Видение событий и людей через призму как объективных, так и субъективных оценок В.И. Вернадского также представляет значительный интерес.

В переписке В.И. Вернадского затрагиваются различные научные проблемы в области минералогии, кристаллографии, геохимии и биогеохимии, радиоактивности, гидрологии, почвоведения, полезных ископаемых, истории и философии науки и других дисциплин, развитие и дискуссионные моменты которых В.И. Вернадский обсуждал со своими учениками и коллегами. Документы свидетельствуют о постоянном обмене научными трудами между ними, информацией о проведении конференций и съездов, о совместных научных исследованиях с украинскими учеными. В письмах неоднократно упоминаются и работы В.И. Вернадского, над которыми он трудился в разные годы своей жизни, в том числе о биосфере, о живом веществе, о химическом строении биосферы Земли, истории минералов земной коры и др. Одной из важных для В.И. Вернадского тем переписки является тема организации и проведения биогеохимических исследований на Днепровской станции в Староселье и в Киеве в 1919, 1928–1929 гг., экспедиций в Полтавскую губернию, на Крымский полуостров и другие местности.

Переписка является источником не только организации академической науки и развития научной мысли, но и истории создания национальной высшей школы в Украине, в частности, открытия Киевского и Каменец-Подольского университетов, кафедр в Екатеринославском и Полтавском университетах, орга-

низации Таврического университета, деятельности Харьковского университета, Ученого комитета Наркомата земледелия под председательством В.И. Вернадского, различных научных обществ.

Среди наиболее активных корреспондентов — геолог, стратиграф, палеонтолог, палеоэколог, академик Петербургской АН (1914), академик УАН (1919) **Н.И. Андрусов**; инженер, специалист по сельскохозяйственному машиностроению, член Сельскохозяйственного ученого комитета **Д.Д. Арцыбашев**; историк и общественный деятель, музеевед, этнограф, первый вице-президент УАН, академик УАН (1918) **Д.И. Багaley**; патофизиолог, академик ВУАН (1929), академик АН СССР (1932), президент АН УССР (1930–1946) **А.А. Богомолец**; историк, академик Российской АН (1922), академик ВУАН (1925) **В.П. Бузескул**; геохимик, гидрохимик, специалист по аналитической химии редких и рассеянных элементов, ядерной геологии, метеоритике, член-корреспондент ВУАН (1925) **Е.С. Бурксер**; правовед, государственный деятель, академик УАН (1920), президент ВУАН (1921–1922) **Н.П. Василенко**; почвовед-геоботаник, академик АН УССР (1939) **Г.Н. Высоцкий**; экономист, статистик, географ, академик УАН (1919), вице-президент ВУАН (1928–1930) **К.Г. Воблый**; историк, литературовед, публицист, общественный и государственный деятель, академик ВУАН (1923), академик АН СССР (1929) **М.С. Грушевский**; общественный и политический деятель, историк, философ, фольклорист, литературовед **М.П. Драгоманов** и его сын **С.М. Драгоманов**; экономист, статистик, академик УАН (1918) **В.А. Косинский**; филолог, востоковед, писатель, историк украинского языка и литературы, академик УАН (1918), непреходящий секретарь ВУАН (1918–1928) **А.Е. Крымский**; литературовед, историк, философ, теолог **П.П. Кудрявцев**; ботаник, флорист, систематик, историк науки, знаток и организатор ботанических садов, академик УАН (1919) и президент ВУАН (1922–1928) **В.И. Липский**; геолог, минералог, ученик В.И. Вернадского **Б.Л. Личков**; геолог, петрограф, академик АН УССР (1945) **В.И. Лучицкий**; литературовед, критик и публицист **Н.М. Могилянский** и его брат **Ник. М. Могилянский**; историк, архивист, археограф, общественный деятель **В.Л. Модзалевский**; зоолог, академик УАН (1919) **А.М. Никольский**; ученый-антрополог, этнолог и археолог **А.З. Носов**; ботаник, биохимик, академик Петербургской АН (1914) **В.И. Палладин**; историк и археограф **Н.Д. Полонская-Василенко**; зоолог и палеонтолог, академик АН УССР (1967) **И.Г. Пидопличко**; минералог и геохимик **С.П. Попов**; минералог и геолог **И.И. Танатар**; правовед, академик УАН (1918) **Ф.В. Тарановский**; минералог **В.Е. Тарасенко**; ученый в области теории упругости, сопротивления металлов и строительной механики, академик УАН (1918) и академик АН СССР (1928) **С.П. Тимошенко**; геолог, палеонтолог, физико-географ, академик УАН (1918) **П.А. Тутковский**; ботаник, академик ВУАН (1921) **А.В. Фомин**; ботаник и микробиолог, академик ВУАН (1929) **Н.Г. Холодный**; геолог **П.Н. Чирвинский**; зоолог-морфолог, академик ВУАН (1922), академик АН СССР (1935) **И.И. Шмальгаузен**; экономист, академик ВУАН (1925) **Л.Н. Яснопольский** и другие.

Исходя из выдающейся роли В.И. Вернадского и его корреспондентов, публикуются также и единичные письма ученого, в частности: к его ученику, минералогу, ученому секретарю КЕПС **Б.А. Линденеру**; юристу, историку

права, академику ВУАН (1925) **И.А. Малиновскому**; экономисту, демографу, статистику, академику ВУАН (1920), члену-корреспонденту АН СССР (1943) **М.В. Птухе**; почвоведу **А.А. Ярилову** и другим.

В издании представлены и одиночные письма к первому президенту УАН разных корреспондентов, содержащие важную информацию, раскрывающие содержание событий и роль в них В.И. Вернадского, хотя они и не исчерпывают всех аспектов общения и научного сотрудничества между этими известными учеными. Среди них, например, письма таких ученых, как: антрополог и этнолог **А.Г. Алешо**; ихтиолог и гидробиолог, исследователь рыб и растений Днепра и пресных водоемов **Д.Е. Белинг**; историк литературы, критик, публицист, педагог, политический деятель **А.Л. Бем**; археолог, этнограф, искусствовед, музейный деятель **Н.Ф. Беяшевский**; химик **Ф.Т. Брагалия**; промышленник, инженер, общественный деятель **Г.Э. Вейнштейн**; геолог, гидролог **Р.Р. Выржиковский**; ученый-зоолог, генетик, энтомолог, эволюционист **Ф.Г. Добржанский**; писатель, филолог, литературовед, академик УАН (1919) **С.А. Ефремов**; философ, правовед, историк политической мысли, публицист, академик УАН (1919) **Б.А. Кистяковский**; энтомолог, педагог, организатор науки и музейного дела **В.Н. Лучник**; общественно-политический деятель, педагог, филолог, журналист, этнограф **В.П. Науменко**; гидролог и гидрогеолог, академик ВУАН (1929) и ВАСХНИЛ (1935) **Е.В. Оппоков**; биохимик, академик ВУАН (1929), академик АН СССР (1942), академик АМН СССР (1944), президент АН УССР (1946–1962) **А.В. Палладин**; литературовед, фольклорист, языковед, академик Петербургской АН (1914) и УАН (1919) **В.Н. Перетц**; химик **А.В. Сперанский**; украинский фольклорист, этнограф и литературовед, общественный деятель, академик УАН (1919), член-корреспондент Петербургской АН (1905) **Н.Ф. Сумцов**; радиохимик **В.Г. Хлопин**; издатель и предприниматель **М.Л. Цитрон**; химик-технолог, органик, ученый в области технологии волокнистых веществ и красителей, академик ВУАН (1922) **В.Г. Шапошников**; археолог, этнограф, историк искусства **В.М. Щербаковский** и другие.

Вопросы создания Национальной библиотеки Украинской Державы, определения ее функций, организации фонда, а также обстоятельства ее функционирования и прочее рассматривались в ряде писем, в частности, **Е.А. Кивлицкого**, **И.П. Житецкого**, **А.Л. Бема**, **В.А. Кордта**, **П.П. Кудрявцева**, **С.С. Зусмана**, **А.З. Носова** и других.

Значительный фрагмент комплекса составляет переписка с выдающимися российскими учеными, в частности, востоковедом, археологом, этнографом, академиком Петербургской АН (1900), непременным секретарем АН СССР (1904–1929) **С.Ф. Ольденбургом**, с которым В.И. Вернадского связывали многолетние научные, партийные и дружеские связи; почвоведом и геологом **В.К. Агафоновым**, сокурсником и очень близким другом В.И. Вернадского; натуралистом и почвоведом **В.В. Докучаевым**, учителем Владимира Ивановича, а также учениками В.И. Вернадского: геохимиком и минералогом, академиком Российской АН (1919) **А.Е. Ферсманом**; геохимиком, академиком АН СССР (1953 г.), вице-президентом АН СССР (1967–1975) **А.П. Виноградовым**.

В издание включены фрагменты переписки с близкими родственниками, в частности, с женой **Натальей Егоровной**, сыном **Георгием Владимировичем**. Значительный интерес представляет переписка с **В.Л. Модзалевским**, который, будучи в родственных отношениях с В.И. Вернадским, помогал ему установить генеалогию Вернадских и Старицких. В письмах к В.Л. Модзалевскому содержится информация об уточнении В.И. Вернадским родственных связей Вернадских, Короленко, Модзалевских, Константиновичей, история создания портретного ряда семьи и прочее. В издании представлены также два письма **С.В. Короленко**, с которой В.И. Вернадской поддерживал родственные связи и помогал в разных жизненных ситуациях уже на склоне лет, в 1940-х годах.

Основой издания стали оригиналы писем из книго- и архивохранилищ. Они просматривались *de visu* даже в случаях, когда письма уже были опубликованы, как, например, эпистолярные А.А. Богомольца¹, Н.П. Василенко², Г.В. Вернадского³, А.П. Виноградова⁴, Н.И. Гавриленко⁵, Ф.Г. Добржанского⁶, В.В. Докучаева⁷, В.Л. Модзалевского⁸, А.Е. Крымского⁹, В.И. Липского¹⁰, Б.Л. Личкова¹¹, А.И. Маркевича¹², И.И. Танатара¹³, А.Е. Ферсмана¹⁴, В.Г. Хлопина¹⁵; хранящаяся в Институте рукописи НБУВ избранная переписка В.И. Вернадского с украинскими учеными: А.Е. Крымским, Е.С. Бурксером, Н.И. Гавриленко, А.В. Фоминым (в публикации Е.М. Апанович¹⁶); отдельные письма В.И. Вернадского к Д.И. Багалею, А.Е. Крымскому, И.П. Житецкому, В.П. Затонскому, И.А. Малиновскому, А.В. Фомину, А.А. Богомольцу, Е.С. Бурксеру, Н.Г. Холодному, М.В. Птухе (в публикации С.Н. Киржаева¹⁷), В.М. Щербаковского, И.Г. Пидопличко, Н.И. Гавриленко, А.А. Ярилова (в публикации С.Л. Кигим)¹⁸, Л.И. Путьты, Н.Ф. Николаева, Г.Е. Старицкого, С.О. Ильичевского (в публикации В.Н. Самородова¹⁹).

Лишь в отдельных случаях невозможности доступа к оригиналам (это касается, в частности, некоторых писем А.П. Виноградова, В.В. Докучаева, Б.Л. Личкова, С.П. Тимошенко, А.Е. Ферсмана), публикация писем осуществлялась по изданиям, о чем сообщается в соответствующих ссылках. Все письма были заново прокомментированы.

Значительная группа писем, ранее неопубликованных, раскрывает период деятельности В.И. Вернадского как ректора Таврического университета, освещает развитие крымских естественнонаучных, исторических и археологических исследований, деятельность Крымского общества натуралистов и любителей природы. Эта группа представлена большим кругом естествоиспытателей, краеведов, специалистов из других наук и сфер деятельности, которые постоянно или временно работали в Таврическом университете: геологом **Н.И. Андрусовым**; биологом **В.С. Арцымовичем**; почвоведом **Г.Н. Высоцким**; геологом **П.А. Двойченко**; историком, археологом **Н.Л. Эрнстом**; сыном В.И. Вернадского историком **Г.В. Вернадским**; ботаником **Е.В. Вульфом**; биологом **Р.Р. Выржиковским**; литературоведом и философом **П.П. Кудрявцевым**; ботаником **Н.И. Кузнецовым**; геологом и петрографом **В.И. Лучицким**; историком-крымоведом **А.И. Маркевичем**; физиологами **В.И. Палладиным** и **А.В. Палладиным**; литературоведом **Е.В. Петуховым**; минералогом **С.П. Поповым**; правоведом **С.Е. Сабининым**; ботаником **К.Д. Старинкевичем**; врачом-

терапевтом **В.Ф. Яновским**, сыном академика ВУАН (1927) Ф.Г. Яновского; физиком, инженером **С.Н. Усатым** и другими.

Переписка с полтавскими исследователями представлена, в частности, такими корреспондентами, как: зоолог и природоохранный деятель **Н.И. Гавриленко**; ботаник и агроном **С.О. Ильичевский**; заведующий Естественно-историческим музеем Полтавского губернского земства **Н.Ф. Николаев** и другими. Эта переписка посвящена вопросам природоведческих исследований на Полтавщине в разные годы, в частности археологическим раскопкам в с. Гонцы, деятельности Полтавского общества исследователей природы, судьбе Полтавского краеведческого музея и его сотрудников.

Эпистолярный жанр был для В.И. Вернадского одним из важнейших средств научного и духовного общения, которое имело для него большое значение не только как для ученого вообще, но и как академика УАН, поскольку он продолжал активное общение с украинскими академическими учеными, имел в Украине своих последователей и учеников, а также близких друзей.

Информация, содержащаяся в переписке и комментариях, тесно связана с уже опубликованными в первом томе серии документами и научными работами В.И. Вернадского. Это позволяет восстановить исторические реалии и роль всех корреспондентов как в жизни В.И. Вернадского, так и в истории науки в Украине.

подавляющее большинство писем В.И. Вернадского относится к теме развития естественных наук, организации геологических и биогеохимических исследований (прежде всего, следует обратить внимание на переписку с наиболее близкими коллегами и учениками В.И. Вернадского — Е.С. Бурксером, В.И. Липским, Б.Л. Личковым, С.П. Поповым, А.Е. Ферсманом, Н.Г. Холодным).

Часть нашего издания составляет переписка социально-политического характера. Тут впервые публикуется значительное по объему эпистолярное наследие В.И. Вернадского, М.П. Драгоманова, Н.П. Василенко, М.С. Грушевского — личностей, которые были не только учеными, но и государственными и политическими деятелями, оказали огромное влияние на ход исторического развития Украины, а также сформировали научные и политические концепции В.И. Вернадского и его видение исторического развития Украины. Их исторические и публицистические труды (в круг постоянного чтения В.И. Вернадского входили многочисленные исторические исследования его современников) имели важное влияние на формирование его исторических взглядов.

Особого внимания заслуживают письма М.П. Драгоманова, украинского общественного и политического деятеля, историка, философа, публициста, экономиста, фольклориста, литературоведа, одного из наиболее близких друзей В.И. Вернадского, имевшего большое влияние на размышления молодого ученого об «украинском вопросе». Он познакомил В.И. Вернадского с И.Я. Франко и Н.И. Павликом, выдающимися украинскими писателями, публицистами и общественными деятелями, которые в 1890 г. создали Русско-украинскую (русинско-украинскую) радикальную партию и проводили масштабную издательскую деятельность. Письма написаны в тот самый период (1889–1890), когда М.П. Драгоманов уже жил не в Женеве, а в Софии и занимал должность

профессора кафедры общей истории Софийского университета и где провел последние годы жизни. Письма М.П. Драгоманова дополняются поданной во второй книге этого тома перепиской В.И. Вернадского с писателем, публицистом, переводчиком, общественным деятелем Н.И. Павликом, написанной уже после смерти Драгоманова.

Во второй том входят письма таких деятелей украинского национального движения, как В.П. Науменко, А.З. Носов, С.В. Петлюра, Н.И. Павлик, Н.Ф. Сумцов и другие.

Значительный интерес представляет переписка с Н.П. Василенко, выдающимся историком государства и права, общественным и государственным деятелем, одним из создателей и вторым президентом Украинской академии наук, близким другом В.И. Вернадского.

С Н.П. Василенко В.И. Вернадского связывали не только настоящие дружеские отношения и общественно-политические взгляды как соратника по кадетской партии, но и плодотворная деятельность в области развития украинской национальной науки и высшей школы. Они оставили большую переписку, в которой обсуждали многочисленные вопросы текущей политики, развития науки и научного окружения, а также и, безусловно, пути развития Украины. Украинский вопрос всегда был актуальным для В.И. Вернадского и занимал важную часть его духовной жизни.

Переписка В.И. Вернадского с Н.П. Василенко имеет для украинской науки особое значение, она представляет собой пример товарищеского доверительного общения двух ярких личностей, а по объему среди украинских корреспондентов В.И. Вернадского может быть сравнима разве что с его перепиской с учеником и младшим товарищем Б.Л. Личковым, помещенной во второй книге настоящего издания. На сегодняшний день найдено более 60 писем, записок и телеграмм Вернадского к Василенко и более 45 обратных писем. В настоящее время опубликована только незначительная часть этого эпистолярного наследия.

В нашем издании впервые представлен корпус переписки периода 1917–1935 гг. между этими выдающимися личностями. Для сохранения полноты переписки составители помещают некоторое число уже опубликованных в первом томе этого издания официальных писем министра образования Н.П. Василенко к В.И. Вернадскому как главе двух комиссий — по делам высших учебных заведений, а также по выработке законопроекта об образовании Украинской академии наук.

После смерти Н.П. Василенко В.И. Вернадский продолжал переписываться с его супругой Натальей Дмитриевной Полонской-Василенко, хотя и не был с ней близко знаком, что стало настоящим проявлением памяти о товарище. Поэтому для переписки с Н.Д. Полонской-Василенко составителями сделано исключение из принципа систематизации корреспондентов по алфавиту, и письма В.И. Вернадского к Н.Д. Полонской-Василенко упорядочены вместе с его письмами к Н.П. Василенко под единым заглавием. Они расположены после переписки В.И. Вернадского и Н.П. Василенко. Корпус переписки В.И. Вернадского с Н.Д. Полонской-Василенко 1928–1941 гг., как и большинство писем В.И. Вернадского и Н.П. Василенко, публикуется впервые.

Большое внимание уделяется и переписке В.И. Вернадского с выдающимся украинским историком академиком М.С. Грушевским, признанным авторитетом в вопросах истории Украины и видным общественным и государственным деятелем, внимание к личности которого и сегодня привлекает многих ученых и политиков Украины. Опубликованные в первой книге письма вводятся в научный оборот впервые.

Ученые познакомились в конце марта 1914 г. в Петербурге, встречались в 1918 г. в для обсуждения вопросов относительно организации Украинской академии наук, которую они, кстати, представляли себе совершенно по-разному (см. материалы первого тома настоящего издания), затем в 1928 г. в Киеве, а дальше — в 1929 г. и несколько раз (до 1932 г.) — в Москве. Не принимая некоторых политических взглядов М.С. Грушевского, будучи его оппонентом в концепции построения Украинской академии наук, В.И. Вернадский всегда уважал силу научной мысли М.С. Грушевского, его огромные достижения как историка Украины, что ярко прослеживается в этой переписке.

Переписка В.И. Вернадского и М.С. Грушевского охватывает небольшой период 1915–1917 гг., однако чрезвычайно важна для украинского историка (только приветственное письмо 1926 г. стоит отдельно). Именно в эти годы М.С. Грушевский был депортирован из Киева в Центральную Россию под надзор полиции, поэтому его письма написаны в Казани и Москве. К сожалению, письма В.И. Вернадского, скорее всего, не сохранились, и представлены только одной копией. Публикуется также письмо дочери М.С. Грушевского Екатерины Михайловны к Владимиру Ивановичу, присланное уже после смерти отца.

Группа отдельных писем раскрывает некоторые факты одного из самых сложных периодов в истории Украины (1918–1937), связанного с трагическими общественно-политическими обстоятельствами, в частности, арестами сотрудников Академии, увольнениями, разными проблемами, которые сопровождали друзей, родственников, знакомых ученого. Письма раскрывают бескорыстную помощь В.И. Вернадского многим знакомым, а иногда и малознакомым ему людям, моральную поддержку ученых, — когда с устройством на работу, когда с поддержкой молодых своим авторитетным научным отзывом, когда и прямым вмешательством в ситуацию для защиты коллег (в частности, арестованных П.И. Зайцева и С.А. Ефремова) и учреждений (участие в судьбе Полтавского музея) и много чего другого. В свою очередь, корреспонденты академика В.И. Вернадского стремились поддержать его усилия в проведении биогеохимических, ботанических и зоологических исследований на Днепровской биологической станции в Староселье и Киеве.

Часть писем отражает период 1920–1940-х годов, когда В.И. Вернадский уже уехал из Украины. Однако он, оставаясь академиком УАН, продолжал активные контакты с учеными и общественными деятелями, обсуждал научные проекты, обменивался книгами, предпринимал общие исследования, в частности, с Институтом прикладной химии и радиологии, превращенным в 1925 г. в Химико-радиологический институт под руководством Е.С. Бурксера, Украинским метеоритным комитетом, Старосельской (Днепровской) биологической станцией, где работали его ближайшие коллеги и друзья — Н.Г. Холодный и Д.Е. Белинг.

Эти связи с Украинской академией имели для В.И. Вернадского большое значение, о чем он неоднократно упоминал в переписке и дневниках. В.И. Вернадский всегда интересовался событиями в Академии наук и с большой теплотой вспоминал Киев. Так, в письме Б.Л. Личкову от 17 ноября 1924 г. он просил сообщать о научных делах в Украине и писал: «И дорогой мне Киев, и киевские ученые центры все время мне близки». Это чувствовалось почти в каждом письме на протяжении всей жизни ученого.

В переписке отражено и то, что в 1920-х годах В.И. Вернадский несколько раз бывал в Киеве (в 1926, 1928 и 1939 гг.). В 1926 г. участвовал в геологическом съезде. В 1928 г. приехал на заседание Общего собрания ВУАН, где был избран ее новым президентом Д.К. Заболотный и два вице-президента — К.Г. Воблый и К.К. Симинский, и в августе — для работы на Старосельской биологической станции вместе с группой сотрудников его Биогеохимической лаборатории, созданной им в 1928 г. (в дальнейшем — Институт геохимии и аналитической химии имени В.И. Вернадского). Последний раз он был в Киеве в 1939 г. — на конференции Института геологии АН СССР, проводимой совместно с украинскими геологами под руководством его ученика академика А.Е. Ферсмана.

Подготовка этого тома осуществлялась в плодотворном сотрудничестве украинских и российских академических ученых и архивистов, сотрудников учреждений образования и библиотек, что позволило провести комплексную научную реконструкцию эпистолярного наследия В.И. Вернадского по опубликованным и неопубликованным источникам. Как уже сообщалось, подавляющее большинство писем публикуется впервые: это, в частности, письма из Архива Российской академии наук в Москве и его филиала в Санкт-Петербурге, Центрального государственного архива-музея литературы и искусства Украины, Института рукописи и Института архивоведения Национальной библиотеки Украины имени В.И. Вернадского, Центрального государственного исторического архива Украины (г. Киев), Центрального государственного исторического архива Украины (г. Львов), Полтавского краеведческого музея, Народного музея Национальной горной академии Украины, а также из личного архива С.И. Белоконя.

Определенная часть информации в обоих томах, закономерно, дублируется, поскольку представленные документы фактически отражают один и тот же период и ту же проблематику, в частности, создание Украинской академии наук, становление высшей школы в государстве, основание Национальной библиотеки Украины и пр. Поэтому предложенная нами система отсылок позволит взаимодополнять информацию первого и второго томов. То же самое относится и к данным относительно многих личностей, поэтому составители рекомендуют одновременно использовать именные указатели обоих томов.

Структура тома формируется по алфавитному принципу размещения фамилий корреспондентов. В первой книге помещены письма корреспондентов, чьи фамилии по алфавиту начинаются на А–Г; во второй — на Д–Я. Каждый корреспондент или комплекс родственной переписки является отдельным разделом в структуре тома: заголовок раздела состоит из имени, отчества и фамилии корреспондента, дат его жизни или из двух родственных фамилий

(например, Н.П. Василенко и Н.Д. Полонская-Василенко; М.С. Грушевский и Е.М. Грушевская). Внутри раздела первыми в хронологическом порядке помещаются письма В.И. Вернадского, за ними так же письма корреспондентов. Исключение сделано только для представительной с точки зрения объема и целостной по составу переписки В.И. Вернадского с Н.П. Василенко и Н.Д. Полонской-Василенко: здесь письма размещаются по принципу «письмо — ответ», что позволяет полноценно осмыслить их содержание в диалоговом общении.

Публикация текстов писем осуществляется на языке оригиналов. Текст писем передан по оригиналам или их авторским копиям. Лишь в отдельных случаях, из-за недоступности оригиналов, текст передается по предыдущим публикациям, на что указывается в конце письма. Имя В.И. Вернадского вписано в историю науки Украины и России, и это было учтено составителями: предисловие, научный комментарий и именной указатель подаются на двух языках — украинском и русском. Заглавие письма состоит из обозначения фамилий и инициалов автора и адресата, а также даты и места написания. В случае отсутствия в письме полной даты и названия населенного пункта — места написания, эти реквизиты, установленные археографами, проставляются в квадратных скобках, а основания для них отмечаются в подстрочных примечаниях. Дата письма в заглавной части подается по новому стилю даже в случае, если в самом письме стоит двойная дата по старому и новому стилю. Если же установить стиль датировки письма автором невозможно, — в заглавии подается авторский вариант даты.

В соответствии с принятыми составителями принципами, передача текстов писем максимально воспроизводит их стилистику, лексику и грамматические особенности. Передача текста, в целом, осуществляется по правилам, принятым в первом томе издания. В нескольких случаях изъяты фрагменты текста, не касающиеся темы издания. Эти места обозначены в тексте троеточием в квадратных скобках. Авторские подчеркивания текста остаются без изменений.

Грамматические ошибки, описки исправлены без оговорок, однако сохранена специфика употребления некоторых терминов, характерная для стиля В.И. Вернадского и его корреспондентов. Раскрытие сокращений и вариативное прочтение отдельных слов рукописи (из-за неразборчивости почерка) передается в квадратных скобках, пропущенные автором и восстановленные составителями слова и, в частности, предлоги — в ломаных. В подстрочных примечаниях подаются пояснения непонятных или ошибочных слов, перевод иностранных слов и словосочетаний, текст авторских примечаний и выносок, указание на непрочитанные слова, реквизиты бланков, если письма написаны на бланках, а также, по возможности, — адрес получателя, указанный на открытках. Письма сопровождаются легендами, в которых указано место хранения документа (сокращенное название архива, библиотеки, музея, номер фонда, описи, дела или единицы хранения, листов), а также, при наличии, указывается предыдущая публикация письма. Поскольку почти все письма являются рукописными документами, написанными автором собственноручно автографами, в легенде только указываются случаи машинописного воспроизведения текста (машинописный отпуск

или копия и авторизованная машинопись), а также случаи записи рукой других лиц под диктовку.

Научные комментарии раскрывают суть событий, фактов и имен. Они обозначены сквозной арабской нумерацией и помещены после каждого раздела, обозначенного фамилией корреспондента или родственников, где сгруппирована переписка этих лиц. Библиографические ссылки обновлены по современным нормам научных ссылок, кроме тех, которые не были установлены и остались в авторском варианте.

Содержание комментариев ориентировано не только на раскрытие биографической информации и связей корреспондентов с В.И. Вернадским, событий и научных аспектов общения, но и на характеристику лиц, упоминаемых в переписке. Тем самым авторы-составители придерживаются концепции важного значения общения В.И. Вернадского и его окружения, которое определяется его содержанием, раскрывает степень знакомства и, в случае необходимости, подоплеку отношений между корреспондентами и упоминаемыми лицами.

Особое внимание следует обратить на биографические сведения и биографический комментарий. Последний помещен после переписки с каждым корреспондентом. Определенное количество биографических сведений в первой и второй книге будет дублироваться в разном объеме, что, по мнению составителей, необходимо для удобства пользования. Для удобства пользования в каждой книге тома подаются отдельные именные указатели. Представлен также список сокращений для каждой книги.

Комплексность издания определила и то, что в подготовке второго тома серии приняло участие значительное количество археографов, научно-вспомогательного персонала.

Итак, относительно **первой книги** второго тома серии необходимо указать вклад каждого исполнителя.

Общее научное руководство подготовкой тома осуществляли А.С. Онищенко, В.Ю. Афиани, В.М. Даниленко, Л.А. Дубровина.

Выявление, отбор, научно-археографическая обработка писем проводились К.Е. Новохатским, В.В. Лавровым, И.Н. Ильиной, С.Н. Киржаевым, М.Ю. Киселевым, И.Г. Таракановой, Л.Н. Яременко, при участии О.А. Ивановой, Н.М. Зубковой.

Письма В.И. Вернадского к С.М. Драгоманову и П.П. Кудрявцеву скопированы и любезно представлены к публикации С.И. Белоконем из его личного архива.

Отдельно следует отметить вклад К.Е. Новохатского, которому принадлежат трудоемкая работа по расшифровке необычайно сложного почерка В.И. Вернадского и установление основного круга его корреспондентов.

Научный комментарий **первой книги** осуществлялся как отдельными составителями, так и (по отдельным лицам) совместным участием. Это, в частности:

В.А. Вергунов: Г.Н. Высоцкий;

Л.А. Дубровина: Д.Е. Белинг, А.Л. Бем, Г.Н. Высоцкий, Р.Р. Выржиковский, Е.В. Вульф, В.П. Гудим-Левкович;

В.М. Даниленко: А.Г. Алешо, В.П. Бузескул, Е.С. Бурксер, С.К. Гогель.

С.Н. Киржаев: Д.И. Багалея, М.С. Грушевский и Е.М. Грушевская, Н.П. Василенко, Н.Д. Полонская-Василенко;

В.В. Лавров: В.К. Агафонов, Н.И. Андрусов, Д.Д. Арцыбашев, А.А. Богомолец, Н.П. Василенко, Н.Д. Полонская-Василенко, Г.В. Вернадский, Н.Е. Вернадская, Р.Р. Выржиковский, Г.Н. Высоцкий, К.Г. Воблый, Е.В. Вульф, Н.И. Гавриленко, М.С. Грушевский и Е.М. Грушевская;

Н.А. Лаас: А.Г. Алешо, В.С. Арцымович, А.Л. Бем, Н.Ф. Беляшевский, Г.Э. Вейнштейн, Н.И. Гавриленко, А.М. Герценштейн, А.Н. Гиляров, С.К. Гогель;

Н.М. Хоменко: М.И. Бессмертная, А.А. Богомолец, Ф.Т. Брагалия, В.П. Бузескул, Е.С. Бурксер, А.П. Виноградов.

Филологическая редакция текстов на украинском и русском языках: Н.М. Зубкова. Перевод на русский язык: Н.М. Зубкова, Ю.Б. Дудка.

Научно-вспомогательные работы: О.С. Боляк, Ю.Б. Дудка, Н.Ф. Васильева, Л.И. Завалишина, Л.А. Матвийчук, О.П. Степченко, Л.В. Шипко; библиографическая поддержка — Л. С. Новоселова.

Составление именного указателя: Л.В. Гарбар, О.С. Боляк.

Верстка и макет: Л.А. Зубец.

Составители высказывают свою искреннюю благодарность за биографические и библиографические консультации: С.И. Белоконову, Г.П. Герасимовой, И.Б. Гиричу, Т.В. Добко, С.Л. Кигим, Т.Г. Красновой, С.М. Паньковой, Д.И. Пельтц, И.Б. Усенко, А.К. Швидько, С.О. Шмидту, О.В. Юрковой.

¹ *Вернадский В.И.* Письма украинским академикам Н.П. Василенко и А.А. Богомольцу / В.И. Вернадский; АН УССР, Комис. по разраб. науч. наследия акад. В.И. Вернадского [и др.]; отв. ред. К.М. Сытник; сост.: С.Н. Киржаев, В.А. Толстов. — К.: 1991. — 46 с. — (Из эпистоляр. наследия В.И. Вернадского).

² *Василенко М.П.* Вибрані твори: у 3 т. Т. 3: Спогади. Щоденники. Листування / М.П. Василенко; НАН України, Ін-т держави і права ім. В.М. Корецького; упоряд. І.Б. Усенко. — К.: Юридична думка, 2006. — 720 с.; *Вернадский В.И.* Письма украинским академикам Н.П. Василенко и А.А. Богомольцу (див. прим. № 1); *Василенко Н.П.* «После нас, вероятно, наступит упорная борьба за свободу науки. И она победит...»: [письма к В.И. Вернадскому] / Н.П. Василенко; вступ., публ. Л. Матвеевой // Віче. — 1993. — № 11. — С. 133–145.

³ *Лавров В.В.* Листи Георгія Вернадського з Криму до батьків у Київ // Хроніка-2000. — Вип. 57–58. — К., 2004. — С. 605–615; Из эпистолярного наследия В.И. и Г.В. Вернадских // В.И. Вернадский и Крым: люди, места, события / Н.В. Багров, В.Г. Ена, В.В. Лавров [и др.]; публ. подгот. В.В. Лавров. — К., 2004. — С. 239–241.

⁴ *Вернадский В.И.* Переписка В.И. Вернадского и А.П. Виноградова, 1927–1944 / В.И. Вернадский; Рос. акад. наук, Ин-т геохимии и аналит. химии им. В.И. Вернадского; [отв. ред. А.А. Ярошевский; сост. и авт. коммент. Л.Д. Виноградова]. — М.: Наука, 1995. — 379 с.

⁵ Листи В.І. Вернадського до М.І. Гавриленка / Публ., комент. С.Л. Кигим // Документи з історії Центрального пролетарського музею Полтавщини: Зб. док. — Полтава, 1993. — С. 119–126.

⁶ *Сорокина М.Ю.* Из переписки Ф.Г. Добржанского с В.И. Вернадским // *Природа*. — 1990. — № 3. — С. 91–96.

⁷ Из переписки В.В. Докучаева и В.И. Вернадского / [публ., примеч. И.Н. Скрынниковой] // *Научное наследство*. — М., 1951. — Т. 2. — С. 761–855.

⁸ *Вернадский В.И.* Письма к В.Л. Модзалевскому / В.И. Вернадский; публ. подгот. И.Б. Гирич // *Бюл. комис. по разраб. науч. наследия акад. В.И. Вернадского*. — Ленинград, 1990. — № 8. — С. 28–34.

⁹ *Епістолярна спадщина Агатангела Кримського (1890–1941): [в 2 т.] / НАН України, Ін-т сходознавства ім. А. Кримського*. — К.: 2005. — Т. 1: (1890–1917). — 500 с.; Т. 2: (1918–1941). — 358 с.

¹⁰ *Вернадский В.И.* Письма В.И. Липскому, 1919–1936 / В.И. Вернадский; НАН Украины, Комис. по разработке науч. наследия акад. В.И. Вернадского; сост.: Т.В. Андрианова, М.В. Шевера. — К.; Кременчуг, 2002. — 27 с. — (Из эпистоляр. наследия В.И. Вернадского).

¹¹ *Вернадский В.И.* Переписка с Б.Л. Личковым, 1918–1939 / В.И. Вернадский; АН СССР, Архив; сост. В.С. Неаполитанская. — М.: Наука, 1979. — 271 с.; *Вернадский В.И.* Переписка с Б.Л. Личковым, 1940–1944 / В.И. Вернадский; АН СССР, Архив; сост. В.С. Неаполитанская. — М.: Наука, 1980. — 224 с.

¹² *Непомнящий А.* Арсений Маркевич: страницы истории крымского краеведения. — Симферополь, 2005. — С. 181–183, 222–223, 225–227, 233, 251–253.

¹³ *Танатар Й.І.* Листування з академіком В.І. Вернадським (1908–1915) / Й.І. Танатар; [публ. підгот. Г.К. Швидько] // *Дніпропетр. археогр. зб.* — 2009. — Вип. 3. — С. 653–670.

¹⁴ *Ферсман А.Е.* Переписка с В.И. Вернадским / А.Е. Ферсман; публ. подгот. Е.М. Ферсман, Л.И. Парамонова // Александр Евгеньевич Ферсман. Жизнь и деятельность: сб., посвящ. А.Е. Ферсману. — М., 1965. — С. 411–457; *Вернадский В.И.* Письма А.Е. Ферсману (1907–1944) / В.И. Вернадский; АН СССР, Архив; сост. Н.В. Филиппова. — М.: Наука, 1985. — 272 с.

¹⁵ *Хлопин В.Г.* Письма к В.И. Вернадскому, 1916–1943 / В.Г. Хлопин; сост.: Л.Л. Зайцева, Б.В. Левшин. — М.; Ленинград.: Изд-во АН СССР, 1961. — 89 с.

¹⁶ Письма В.И. Вернадского / публ. подг. Е.М. Апанович. // *Вернадский: жизнь и деятельность на Украине / К.М. Ситник, Е.М. Апанович, С.М. Стойко; АН УССР*. — 2-е изд., испр. и доп. — К.: Наук. думка, 1988. — С. 301–315.

¹⁷ *Вернадский В.И.* Неопубликованные и малоизвестные письма В.И. Вернадского / В.И. Вернадский; публ. подгот. С.Н. Киржаев // *Бюл. комис. по разраб. науч. наследия акад. В.И. Вернадского*. — Ленинград, 1990. — № 8. — С. 3–27.

¹⁸ *Кигим С.Л.* Листування В.І. Вернадського з питання розкопок Гінцівської пізньопалеолітичної стоянки // *Вернадський і Полтавщина: факти, документи, бібліографія* / укл. В.М. Самородов, С.Л. Кигим; наук. ред. К.М. Ситник. — Полтава, 2008. — С. 144–150.

¹⁹ *Самородов В.М.* Листування полтавців з В.І. Вернадським // *В.І. Вернадський і Полтавщина: факти, документи, бібліографія* / укл. В.М. Самородов, С.Л. Кигим; наук. ред. К.М. Ситник. — Полтава, 2008. — С. 151–159.

ЛИСТУВАННЯ

Валеріан Костянтинович Агафонов (1863–1955)¹

В.І. Вернадський — В.К. Агафонову

№ 1

14 березня 1922 р., Петроград

Петроград²
14.ІІІ. [19]22

Дорогой друг.

Твои открытки получил. Хлопочу о командировке за границу.

Идет пока благополучно, но чрезвычайно медленно. Волокита невероятная. Особое затруднение — то, что хочу ехать с женой и Ниночкой. Я уже прошел одну — первую — инстанцию; остается еще вторая, не менее важная, и сколько в ней придется провозиться — не знаю. Получил разрешение выехать на 4–5 месяцев, я сообразую свою поездку в связи с окончанием научной моей работы — но приглашение Парижского университета заставляет изменять мой план, т. к. чтение лекций на французском языке представляет для меня очень большие трудности. Я хочу прочесть курс геохимии или специальный курс о живом веществе в земной коре. Но я вообще не знаю условий этого чтения. Что такое *professeur agre[g]é*³? Затем мне совершенно необходимо получить разрешение на въезд во Францию и лучше всего его иметь из Парижа. Не можешь ли ты помочь в этом и переговорить с Лакруа?

Еду я через Варшаву, если это удастся устроить, т. к. в связи с *Ra* хочу заехать в Вену (посетить Радиевый институт) и Иохимов (в Чехословакии — посетить Радиевый завод). Я тебе, кажется, писал, что я состою директором Радиевого института (при Акад[емии] Наук) и отказываюсь от директорства Геолог[ического] и Минер[алогического] музея. 1 декабря, как раз, кажется, в тот день, когда я был выбран в Париже⁴, на Радиевом заводе на Каме, связанном с Рад[иевым] институтом, был добыт впервые русский радий из русской руды, из тьямунита, новым способом. Работа эта была начата в 1916 году и закончена — при современных совершенно невероятных условиях в 1921 г. Так или иначе к концу года мы надеемся иметь $2\frac{1}{4} g Ra$. Можно с ним наладить много важного и интересного. Обратил ли ты внимание на работы [Звердермахера] и [Столвояева] и их учеников?

М[ожет] б[ыть], французское разрешение можно послать или в Варшаву на имя гос[подина] Августа Морозевича⁵ (директора Польск[ого] Геол[огического] ком[итета]), или в Прагу на имя академика Ф. Славика⁶ (F. Slavik). Обоим я писал, но ответа не получил пока, т[ак] ч[то] надо с ним списаться. В Вене буду видаться с Ф. Бенке. Пишу тебе так — но здесь многие мои приятели сомневаются в том, что я скоро смогу выехать!

Я продолжаю находиться в непрерывном состоянии научного творчества. Надеюсь привезти в печатном, м[ожет] б[ыть], в неоконченном виде «Очерки геохимии» — лекции, читанные (и стенограф[ированные]) летом 1921 [года], которые печатаются сейчас, и жена начала переводить их на франц[узский].

Недавно прочел в Общ[естве] Естествоиспытателей доклад о химическом составе живого вещества. М[ожет] б[ыть], его можно напечатать в *Revue scientifique* или *Revue générale des sciences françaises* etc, я мог бы прислать или копию рукописную, или текст набранный: сейчас веду переговоры с изданием. Я даю здесь некоторые общие данные и между прочим вычисленную таблицу (по декадам) химич[еского] состава океана и живого вещества. Получились очень любопытные данные. Я все еще не решаюсь прочесть и изложить результат моей работы над измерением энергии живого вещества (явление размножения), но получаются любопытные формулы и, главное, конкретные числа. Я глубоко убежден, что в учение о живом веществе я ввожу новое течение в изучение природы. Удастся ли мне это доказать и убедить? Сейчас идет и экспериментальная работа. Очень любопытны наблюдения Зелинского над составом живых насекомых. Здесь у меня работает пр[офессор] Садиков⁷ (над креветками *Echinus vulg[aris]*), в Киеве М.И. Бессмертная⁸. Но я чувствую себя связанным, перевязанным, т. к. нельзя себе представить, до какой степени здесь трудна научная исследовательская работа. Делаешь 1/10 того, что сделал бы в нормальных условиях. Мечтаю об особом институте по изучению живого вещества — на берегу океана!

Сейчас читаю в Институте опыт[ного] дела курс: лекции по геохимии (историю отдельных химических элементов в земной коре), совершенно новый для меня и, мне кажется, вообще. Его стенографируют, и я надеюсь его издать. Печатаю брошюру «Начало и вечность жизни», сборник моих статей (2-й вып[уск] — 1-й на днях выйдет, статьи по высшей школе не ввожу по цензурным условиям!), сдал первый выпуск моей минералогии (унив[ерситетский] курс, совершенно переработанный) и кончаю печатанием 2-й вып[уск] II тома моей большой описательной минералогии⁹.

Печатание здесь невероятно трудно. Идет в этом смысле страшное напряжение энергии с малыми результатами полезного действия. Но несомненно, все же печатанье увеличивается. Но как слабо! И как несоответственно необходимости. В частности, сейчас эти литературные работы дают средства к жизни (за исключением опыта «Описат[ельной] минерал[огии]» — дарового академического издания), хотя платят за них гроши. Но иначе при «пайке» даже не проживешь с семьей, т. к. оплата труда здесь грошовая. Надо или продавать вещи, или продавать дешево труд, или заниматься тем развращающим дух времяпрепровождением в разных учреждениях, чем занимаются кругом. Литературу иностранную получаем урывками, с трудом и опять-таки с величайшими усилиями и неправильно. Французскую совсем плохо.

Я удивляюсь, что ты не получил моего 1 вып[уска] II тома Минер[алогии] (о H_2S). Я имею письмо, что его тебе выслали. Постараюсь привезти с собою, хотя их очень у меня мало. Для тебя я хочу привезти матерьял — новый — по турмалинам. Не хочешь ли продолжить кристаллографич[ескую] работу В.И. Воробьева¹⁰? Есть любопытные кристаллы. Но сейчас ведь на первое место выступает исследование кристаллов в X-лучах. И какие получаются выводы!

Чем больше вдумываешься в окружающее, тем больше убеждаешься, что настоящее великое течение, которое идет в человечестве, — это в данный исто-

рический момент — течение научной мысли. Оно должно дозвлеть само себе и перед ним мелки все политическ[ие], социальные, национальные и даже религиозные стремления жизни. В конце концов оно творит будущее и открывает для отдельной личности удивительный мир явлений.

Я очень занят сейчас мыслями о конструкции мировой науки. Давно хотелось тебе подробнее написать. Жду от тебя известий. Я и Академия писали в Сорбонну, но ответа нет. Напиши.

Горячий привет от всех нас тебе и Юл[ии] Мих[айловне]¹¹. Очень надеюсь тебя и ее увидеть — приеду, как только получу все разрешения. Франц[узские] бумаги годятся и для проезда через Польшу.

Всего лучшего.

Твой [В. Вернадский]

Минувшее. — М.; СПб., 1995. — Т. 18. — С. 391–394.

В.К. Агафонов — В.И. Вернадському

№ 2

13 листопада 1918 р., Сімферополь

13 ноябр[я] 1918.

Симферополь

Дорогой Владимир Иванович,

Как видишь, я очутился в Крыму. Комиссия производ[ительных] сил России командировала меня в Крым — 1) для составления почвенной карты Крыма совместно с местным почвоведом Н. Клепининым¹² 2) для изучения месторождения кила 3) для сбора «исторических» почв в целях изучения вопроса об абсолютном возрасте почв.

Смог я осуществить эту поездку (вместе с женой и сыном) из Петрограда в Крым, так [как] заработал на книге «Заграничная охранка»¹³ (около 400 стр.) 8 тысяч рублей.

Поселился в Ялте в музее горного клуба, который устраивается теперь заново в Ливадийской военной казарме¹⁴. Таким образом я снова вхожу в «науку», но все же, несмотря на свое *taedium politicae** в работе по возрождению и объединению России приму самое пламенное участие, но только не с партиями. Хотелось бы по поводу этого и многого побеседовать с тобой. Но как это сделать, еще не знаю.

С почвами крымскими возиться мне долго не придется, так [как] здешние почвоведы с Клепининым во главе сделали уже почти всю работу.

Сам я давно уже хочу вплотную заняться доисторическим (каменным) человеком и, прежде всего, русским. В Крыму можно много сделать в этой области, если иметь хотя бы маленькие (по нынешнему масштабу) средства — тысячи две для начала достаточно. Не дадут ли у вас в Киеве какие-либо

* *Втома від політики (лат.).*

общества или отдельные меценаты; взамен этого предоставлю им коллекцию. Отпиши по сему поводу. А также и по следующему.

Моя геология «Настоящее и прошлое Земли»¹⁵ разошлась в 2 года (пять тысяч экзempl[яров]). Мой издатель очень хотел бы издать ее тотчас же, но цена работы и бумаги делают это невозможным: нужно было бы поставить цену не менее 30–35 руб. Если бы возможно было выпустить ее за 20 рубл., то это было бы приемлемым. Книга пошла бы, так к[ак] спрос на нее был большой (особенно среди студентов). Я хочу освежить ее русскими примерами и рисунками. Имеешь ли какую возможность издать мою книгу в Киеве?

Как поживаешь? Как здоровье Натальи Георгиевны? Мой сердечный привет. Жена кланяется. Крепко обнимаю.

Твой Валериан

ІР НБУВ, ф. І, од. зб. 27057, арк. 1–2.

№ 3

[Не раніше 15 квітня 1920 р., Сімферополь]*

Среда,
1920 г.**

Дорогой Владимир Иванович,

Посылаю, наконец, тебе Ферсмана («Сукновальные глины»¹⁶); присоединяю также № «Южных ведомостей», в которых напечатана (15 апреля) моя статья «Исследование производительных сил Крыма»¹⁷. Думаю, что ее можно было бы присоединить к материалам нашей комиссии. Прилагаю также письмо из Севастополя А.А. Байкову¹⁸, передай при свидании.

Я поеду в Севастополь в пятницу, поэтому в четверг на заседание прииду, постараюсь даже пораньше, чтобы поговорить с тобой по вопросу о «редакторах»¹⁹. На всякий случай — вдруг не смогу прийти — вот что: я против редакторов отделов — это создаст кучу недовольства и трений, а для дела не нужно, т. к. писать очерки будут все лишь компетентные специалисты. Нужна лишь одна редакция — общая — архитектурно-литературная, но для этого достаточно двух лиц. Между нами: Клепинин уже обижен и, если над ним будет особый редактор — он откажется от составления очерка. Я ему сказал на днях, что не решен даже вопрос о том, будут ли редакторы отделов. Заметь, что Петр Абрамович²⁰ и Клепинин в больших холодах.

Итак, до завтра.

Твой В. Агафонов

АРАН, ф. 518, оп. 3, спр. 4в, арк. 37–37зв.

* Дату і місце написання листа встановлено за змістом.

** Рік позначено рукою В.І. Вернадського.

Коментарі

¹ *Агафонов Валеріан Костянтинович (1863–1955)*, ґрунтознавець, геолог, письменник. Професор Таврійського університету (м. Сімферополь), з 1922 р. професор Сорбонни (Париж). Закінчив Петербурзький університет (1889), учень В.В. Докучаєва, однокурсник та близький друг В.І. Вернадського, з яким працював в експедиції В.В. Докучаєва у Полтавській губернії. В складі Полтавської експедиції В.В. Докучаєва досліджував ґрунти Прилуцького повіту, брав участь у багатотомному виданні матеріалів до оцінки земель Прилуцького повіту Полтавської губернії В.В. Докучаєва (*Агафонов В.К. Матеріали к оценке земель Полтавской губернии. Естественно-историческая часть: Отчет Полтавскому губернскому земству. — СПб.: Изд. Полт. губ. земства, 1892. — Вып. XI: Прилуцкий уезд. — 141 с.*). У 1902 р. отримав премію ім. графа Д.А. Толстого Петербурзької АН за комплексне вивчення земель Полтавської губернії.

Емігрував у зв'язку з революційним рухом 1905–1906 рр. спочатку до Женеви, а потім в Париж, працював у різних науково-дослідних інститутах Франції (до 1917 р.), викладав у Паризькому університеті мінералогію, ґрунтознавство.

Повернувся з еміграції в 1917 р. до Петрограда, коли В.І. Вернадський став товаришем міністра освіти при Тимчасовому уряді, працював у Вченому сільськогосподарському комітеті при Міністерстві землеробства Росії, одночасно в Комісії з вивчення природних виробничих сил (КЕПС), з напрямку ґрунтознавства. В 1920 р. переїздить до Криму та бере участь в діяльності Комісії з вивчення ґрунтів Криму, в жовтні 1920 р. повернувся до Франції. Завдяки В.К. Агафонову В.І. Вернадський отримав перший грант Фонду Розенталя на дослідження живої речовини.

У 1936 г. вийшла його головна праця французькою мовою «Почвы Франции с точки зрения почвоведения» (Париж, 1936), присвячена В.В. Докучаєву. Залишив праці про В.І. Вернадського, серед них: Личные впечатления и воспоминания о Владимире Ивановиче Вернадском / В.К. Агафонов // Очерки по истории геологических знаний / АН СССР, Геол. ин-т ; отв. ред. В.В. Тихомиров. — М.: Изд-во АН СССР, 1963. — Вып. 11: Жизнь и творчество Владимира Ивановича Вернадского по воспоминаниям современников: (К 100-летию со дня рождения). — С. 107–123. Існує значне за обсягом неопубліковане листування між В.І. Вернадським та В.К. Агафоновим. В цій книзі публікуються лише ті листи, що мають відношення до України. Повний обсяг листування див.: АРАН, ф. 518, оп. 3, спр. 4, 4а, 4б, 4в, 4г.

Література: *Сорокина М.Ю.* «Аймек Гуарузим» — Fondation Rozenthal // Евреи России — иммигранты Франции. М.; Париж; Иерусалим, 2000. — С. 35–68; *Крупеников И.А.* В.К. Агафонов — проводник докучаевских идей во французском почвоведении (к 130-летию со дня рождения) // Почвоведение. — 1993. — № 10. — С. 111–118.

² Друкється за копією рукою С.В. Агафопова, сина В.К. Агафопова.

³ «Прийнятий професор», учене звання викладача вищої школи у Франції.

⁴ Йдеться про обрання В.І. Вернадського професором Сорбонни. Ректор Паризького університету професор Аппель повідомив про це С.Ф. Ольденбурга в листі від 6 грудня 1921 р. та офіційно запросив В.І. Вернадського для читання лекцій.

⁵ Очевидно, йдеться про польського професора-мінералога та петрографа Йозефа Морозевича (Mogorzewicz Jozef; 1865–1941).

⁶ Славік Франтішек (1876–1957), чеський геолог (геохімік, кристалграф та мінералог), професор Карлова університету (1910–1947), з 1913 р. директор його Мінералогічного інституту.

⁷ Садіков Володимир Сергійович (1874–1942), біохімік, співробітник КЕПС. 17 березня 1926 р. В.І. Вернадський на засіданні Відділення фізико-математичних наук АН СРСР репрезентував його роботу «К методике химического анализа живых организмов». Докладніше про В.С. Садікова див. біографічну довідку в коментарях до листування Є.С. Бурксера з В.І. Вернадським в цій книзі.

⁸ Докладніше про це див. лист М.І. Безсмертної до В.І. Вернадського від 7 березня 1921 р. в цій книзі.

⁹ *Вернадский В.И.* Начало и вечность жизни. — Пг., 1922; Очерки и речи. Ч. 1–2. — М., 1922; История минералов земной коры. Т. 1. Сернистые и селенистые соединения. Вып. 1. — Пг., 1923.

¹⁰ Воробйов Віктор Іванович (1875–1906), мінералог, організатор та хранитель мінералогічного відділення Геологічного музею АН в Петербурзі. Загинув при дослідженні кавказьких льодовиків.

¹¹ Агафонова Юлія Михайлівна (?–1922), дружина В.К. Агафонова.

¹² Клепінін Микола Миколайович (1869–1936), ґрунтознавець, професор Таврійського університету, одночасно завідувач дослідного відділу гідрології Таврійської земської управи.

¹³ Книжка вийшла в 1918 р.

¹⁴ В листопаді 1918 р. під музей було передано приміщення піхотних казарм в Лівадії (ДААРК, ф. 661, оп. 1, спр. 16, арк. 5).

¹⁵ Книжка вийшла в 1916 р.

¹⁶ *Ферсман А.Е.* Русские месторождения сульфидных глин и близких к ним веществ (с аналитическими данными Ф.А. Николаевского). Вийшло на цей час три видання (два в 1916 р., третє в 1920 р.). Про яке саме видання йдеться, невідомо.

¹⁷ Стаття надрукована в межах роботи Комісії з вивчення природних виробничих сил Криму, очолюваної В.І. Вернадським.

¹⁸ Байков Олександр Олександрович, професор, проректор Таврійського університету.

¹⁹ У межах Комісії з вивчення природних виробничих сил Криму були створені 10 відділів для запланованого збірника. Для кожного відділу намічався редактор.

²⁰ Двойченко Петро Абрамович (1883–1945), геолог, гідролог, кандидат геологічних наук, професор Таврійського (Кримського) університету, Кримського педагогічного інституту, Одеського державного університету. Докладніше про П.А. Двойченка див. біографічну довідку в коментарях до його листування з В.І. Вернадським у другій книзі цього тому.

Комментарии

¹ *Агафонов Валериан Константинович (1863–1955)*, почвовед, геолог, письменник. Професор Таврического университета (г. Симферополь), с 1922 г. профессор Сорбонны (Париж). Закончил Петербургский университет (1889), ученик В.В. Докучаева, однокурсник и близкий друг В.И. Вернадского, с которым работал в экспедиции В.В. Докучаева в Полтавской губернии. В составе Полтавской экспедиции В.В. Докучаева исследовал почвы Прилукского уезда, принимал участие во многотомном издании материалов к оценке земель Прилукского уезда Полтавской губернии В.В. Докучаева (*Агафонов В.К.* Материалы к оценке земель Полтавской губернии. Естественно-историческая часть: Отчет Полтавскому губернскому земству. — СПб.: Изд. Полт. губ. земства, 1892. — Вып. XI: Прилукский уезд. — 141 с.). В 1902 г. получил премию им. графа Д.А. Толстого Петербургской АН за комплексное изучение земель Полтавской губернии.

Эмигрировал в связи с революционным движением 1905–1906 гг. в Женеву, потом в Париж, работал в разных научно-исследовательских институтах Франции (до 1917 г.), преподавал в Парижском университете минералогию, почвоведение.

Вернулся из эмиграции в 1917 г. в Петроград, когда В.И. Вернадский стал товарищем министра при Временном правительстве, работал в Ученом сельскохозяйственном комитете при Министерстве земледелия России, одновременно в Комиссии по изучению естественных производительных сил (КЕПС) в направлении почвоведения. В 1920 г. переезжает в Крым, в октябре 1920 г. возвратился во Францию. Благодаря В.К. Агафонову В.И. Вернадский получил первый грант Фонда Розенталя на исследование живого вещества.

В 1936 г. вышел главный труд на французском языке «Почвы Франции с точки зрения почвоведения» (Париж, 1936), посвященный В.В. Докучаеву. Оставил труды о В.И. Вернадском, среди них: Личные впечатления и воспоминания о Владимире Ивановиче Вернадском / В.К. Агафонов // Очерки по истории геологических знаний / АН СССР, Геол. ин-т; отв. ред. В.В. Тихомиров. — М.: Изд-во АН СССР, 1963. — Вып. 11: Жизнь и творчество Владимира Ивановича Вернадского по воспоминаниям современников: (К 100-летию со дня рождения). — С. 107–123. Существует значительная по объему неопубликованная переписка между В.И. Вернадским и В.К. Агафоновым. В этой книге публикуются только те письма, которые имеют отношение к Украине. Полный объем переписки см.: АРАН, ф. 518, оп. 3, д. 4, 4а, 4б, 4в, 4г.

Литература: *Сорокина М.Ю.* «Аймек Гуарузим» — Fondation Rozenthal // Евреи России — иммигранты Франции. М.; Париж; Иерусалим, 2000. — С. 35–68; *Крупеников И.А.* В.К. Агафонов — проводник докучаевских идей во французском почвоведении (к 130-летию со дня рождения) // Почвоведение. — 1993. — 10. — С. 111–118.

² Печатается по копии рукой С.В. Агафопова, сына В.К. Агафопова.

³ «Принятый профессор», ученое звание преподавателя высшей школы во Франции.

⁴ Речь идет об избрании Вернадского профессором Сорбонны. Ректор Парижского университета профессор Аппель сообщал об этом С.Ф. Ольденбургу в письме от 6 декабря 1921 г. и официально приглашал В.И. Вернадского для чтения лекций.

⁵ Вероятно, речь идет о польском профессоре-минералогe и петрографe Йозефе Морозевиче (Morozewicz Jozef; 1865–1941).

⁶ Славик Франтишек (1876–1957), чешский геолог (геохимик, кристаллограф и минералог), профессор Карлова университета в Праге (1910–1947), с 1913 г. директор его Минералогического института.

⁷ Садиков Владимир Сергеевич (1874–1942), биохимик, сотрудник КЕПС. 17 марта 1926 г. В.И. Вернадский на заседании Отделения физико-математических наук АН СССР представлял его работу «К методике химического анализа живых организмов». Подробнее о В.С. Садикове см. биографическую справку в комментариях к переписке Е.С. Бурксера с В.И. Вернадским в этой книге.

⁸ Подробнее об этом см. письмо М.И. Бессмертной В.И. Вернадскому от 7 марта 1921 г. в этой книге.

⁹ *Вернадский В.И.* Начало и вечность жизни. — Пг., 1922; Очерки и речи. Ч. 1–2. — М., 1922; История минералов земной коры. Т. 1. Сернистые и селенистые соединения. Вып. 1. — Пг., 1923.

¹⁰ Воробьев Виктор Иванович (1875–1906), минералог, устроитель и хранитель минералогического отделения Геологического музея АН в Петербурге. Погиб при исследовании кавказских ледников.

¹¹ Агафопова Юлия Михайловна (?–1922), жена В.К. Агафопова.

¹² Клепинин Николай Николаевич (1869–1936), почвовед, профессор Таврического университета, одновременно заведующий опытным отделом гидрологии Таврической земской управы.

¹³ Книга вышла в 1918 г.

¹⁴ В ноябре 1918 г. под музей было передано помещение пехотных казарм в Ливадии (ГААРК, ф. 661, оп. 1, д. 16, л. 5).

¹⁵ Книга вышла в 1916 г.

¹⁶ *Ферсман А.Е.* Русские месторождения суковальных глин и близких к ним веществ (с аналитическими данными Ф.А. Николаевского). Вышло к этому времени 3 издания (два в 1916 г., третье в 1920 г.). О каком именно издании идет речь, неизвестно.

¹⁷ Статья напечатана в рамках работы Комиссии по изучению естественных производительных сил Крыма, возглавляемой В.И. Вернадским.

¹⁸ Байков Александр Александрович, профессор, проректор Таврического университета.

¹⁹ В рамках Комиссии по изучению естественных производительных сил Крыма были созданы 10 отделов для предполагаемого сборника. На каждый отдел намечался редактор.

²⁰ Двойченко Петр Абрамович (1883–1945), геолог, гидрогеолог, кандидат геологических наук, профессор. Подробнее о П.А. Двойченко см. биографическую справку в комментариях к его переписке с В.И. Вернадским во второй книге этого тома.

Олександр Гаврилович Алешо (1890–1922)¹

О.Г. Алешо — В.І. Вернадському

№ 4

4 квітня 1919 р., Київ

Вчений Секрет[ар]

4 квітня 1919 р.

№ 327

Копія

Високошановний Володимир Іванович

Вчений Комітет Н.К.З.С.² в засіданні своєму від 1-го сього квітня на підставі § 12 свого Статуту таємним голосуванням одноголосно обрав Вас членом Вченого Комітету.

Сповідчаючи про вищезазначене, ласкаво прошу Вас, високоповажний Володимире Івановичу, рахувати себе з 1-го квітня членом Вченого Комітету Н.К.З.С., прийнявши на себе всі права й обов'язки, пов'язані з званням члена згаданого Комітету і бути присутнім на його засіданнях, про термін відбування котрих Ви своєчасно будете оповіщатись окремими оповістками.

З щирою повагою готовий до послуг

О. Алешо

Згідно: діловод (*підпис*)

ЦДАВО України, ф. 27, оп. 17л, спр. 32, арк. 6. Машинописна копія.

Коментарі

¹ *Алешо Олександр Гаврилович (1890–1922)*, український вчений-народознавець, антрополог та етнолог. Закінчив Уманську класичну гімназію. Навчався в Київському та Петербурзькому університетах, учень Ф. Вовка. У 1911 р. вивчав історію і побут Київщини, в 1914 р. здійснив експедицію на Херсонщину. В 1918 р. став дійсним членом-секретарем УНТ у Києві, головою секції сільськогосподарського народного побуту. У 1918–1919 рр. очолював музейну секцію художньо-промислового відділу Міністерства освіти. Засновник і перший керівник Музею антропології та етнології при УАН у Києві, що існував у 1921–1934 рр.; перевіз із Петрограда до Києва колекцію антропологічних та етнографічних матеріалів, науковий архів та бібліотеку Ф. Вовка.

У своєму щоденнику під 25.08.1918 р. В.І. Вернадський записав таке: «Могил[янский] об Алешо как щиром украинце. А[лешо] сперва со мной говорил по-украински, перестал и теперь говорит только по-русски. Много в украинцах неуверенности и страха за будущее» (*Вернадский В.И.* Дневники 1917–1921. Октябрь 1917 — январь 1920. — К.: Наукова думка, 1994. — С. 122).

Література: *Борисенко В.К., Франко О.О.* Народознавчі студії О.Г. Алеші // Народна творчість та етнографія. — 1990. — № 4. — С. 20–23; *Гаврилюк Л.* Алешо Олександр

Гаврилович // Видатні діячі науки і культури Києва в історико-краєзнавчому русі України. Біографічний довідник. — Ч. 1. — К.: Інститут історії України НАН України, 2005. — С. 39–42; *Руда О.З.* Олександр Гаврилович Алешо (1890–1922) — вчений та організатор української науки // *Історія науки і біографістика*. — 2011. — № 2. — Режим доступу: http://www.nbuv.gov.ua/e-journals/INB/2011-2/11_ruda.pdf.

² Учений комітет Народного комісаріату земельних справ (Сільськогосподарський вчений комітет України або Сільськогосподарський науковий комітет України) створений 1 листопада 1918 р., згідно з наказом Міністерства земельних справ, як Сільськогосподарський вчений комітет України з метою організації та об'єднання сільськогосподарської наукової діяльності в Україні. Першим головою комітету став В.І. Вернадський, потім на цій посаді перебували П.А. Тутковський, С.Л. Франкфурт, М.М. Вольф та ін. У 1919 р. комітет складався із лісового, зоологічного, ботанічного, метеорологічного, гідрогеологічного відділів, відділу досвідної справи, ґрунтознавства, секцій фітопатології та ентомології, бібліотеки. З 25 листопада 1920 р. перейменовано на Сільськогосподарський науковий комітет України. У 1922 р. засновано його головний друкований орган «Вісник сільсько-господарської науки». У 1923 р. переведений до Харкова й влитий в науково-практичну діяльність Наркомзему. Діяв до 1927 р.

О.Г. Алешо був одним із фундаторів Ученого комітету, його першим ученим секретарем та керівником секції сільськогосподарського народного побуту. Вченим секретарем він працював з 1 січня 1919 до 2 квітня 1921 р. Комітет започатковано за часів Української Держави, однак затвердження статуту й призначення перших членів комітету припало вже на часи Директорії, в грудні 1918 — січні 1919 р. Саме в цей період зміни влади В.І. Вернадського звільнено з посади голови й переведено до складу членів комітету. Докладніше про плани В.І. Вернадського щодо роботи комітету див. у коментарях до листування Г.М. Висоцького з В.І. Вернадським у цій книзі, а також у кн.: Володимир Іванович Вернадський і Україна. В.І. Вернадський. Вибрані праці. Кн. 2 / Нац. акад. наук України, Коміс. з наук. спадщини акад. В.І. Вернадського, Нац. б-ка України ім. В.І. Вернадського, Ін-т історії України; ред. кол.: О.С. Онищенко (голова) [та ін.]; авт.-уклад.: О.С. Онищенко [та ін.]. — К., 2011. — С. 317. — Коментар № 44. (Вибрані наукові праці В.І. Вернадського; т. 1) (далі — Т. 1, кн. 2).

Література: Сільськогосподарський науковий комітет України (1918–1927 рр.): Збірник документів і матеріалів / Уклад.: В.А. Вергунов, А.С. Білоцерківська, Б.К. Супіханов, С.Д. Коваленко. — К.: Аграрна наука, 2006. — 528 с.; *Руда О.З.* Внесок О.Г. Алеші у справу становлення сільськогосподарського наукового комітету України (1919–1921 рр.) // *Історія науки і біографістика*. — 2010. — № 3. — режим доступу: http://www.nbuv.gov.ua/e-journals/INB/2010-3/10_ruda.pdf; *Коваленко С.Д.* Сільськогосподарський науковий комітет України (1918–1927 рр.): Організаційна структура та напрями діяльності // *Історія науки і біографістика*. — 2011. — № 2. — режим доступу: http://www.nbuv.gov.ua/e-journals/INB/2011-2/11_kovalenko.pdf.

Комментарии

¹ *Алешо Александр Гаврилович (1890–1922)*, украинский ученый-народовед, антрополог и этнолог. Окончил Уманскую классическую гимназию. Учился в Киевском и Петербургском университетах, ученик Ф. Вовка. В 1911 г. изучал историю и быт Киевщины, в 1914 г. совершил экспедицию на Херсонщину. В 1918 г. стал действительным членом-секретарем УНТ в Киеве, председателем секции сельскохозяйственного народного быта. В 1918–1919 гг. возглавлял музейную секцию художественно-промышленного отдела Министерства образования. Основатель и первый руководитель Музея антропологии и этнологии при УАН в Киеве, который функционировал в 1921–1934 гг.;

перевез из Петрограда в Киев коллекцию антропологических и этнографических материалов, научный архив и библиотеку Ф. Вовка.

В своем дневнике под 25.08.1918 г. В.И. Вернадский записал: «Могил[янский] об Алешо как широм украинце. А[лешо] сперва со мной говорил по-украински, перестал и теперь говорит только по-русски. Много в украинцах неуверенности и страха за будущее». (*Вернадский В.И.* Дневники 1917–1921. Октябрь 1917 — январь 1920. — К.: Наукова думка, 1994. — С. 122).

Литература: *Борисенко В.К., Франко О.О.* Народознавчі студії О.Г. Алеші // Народна творчість та етнографія. — 1990. — № 4. — С. 20–23; *Гаврилюк Л.* Алешо Олександр Гаврилович // Видатні діячі науки і культури Києва в історико-краєзнавчому русі України. Біографічний довідник. — Ч. 1. — К.: Інститут історії України НАН України, 2005. — С. 39–42; *Руда О.З.* Олександр Гаврилович Алешо (1890–1922) — вчений та організатор української науки // Історія науки і біографістика. — 2011. — № 2. — Режим доступа: http://www.nbuv.gov.ua/e-journals/INB/2011-2/11_ruda.pdf.

² Ученый комитет Народного комиссариата земельных дел (Сельскохозяйственный ученый комитет Украины или Сельскохозяйственный научный комитет Украины) создан 1 ноября 1918 г., в соответствии с приказом Министерства земельных дел, как Сельскохозяйственный ученый комитет Украины с целью организации и объединения сельскохозяйственной научной деятельности в Украине. Первым председателем комитета стал В.И. Вернадский, потом на этой должности пребывали П.А. Тутковский, С.Л. Франкфурт, М.М. Вольф и др. В 1919 г. комитет состоял из лесного, зоологического, ботанического, метеорологического, гидрогеологического отделов, отдела опытного дела, почвоведения, секций фитопатологии и энтомологии, библиотеки. С 25 ноября 1920 г. переименован в Сельскохозяйственный научный комитет Украины. У 1922 г. основан его главный печатный орган «Вісник сільсько-господарської науки». В 1923 г. переведен в Харьков и влит в научно-практическую деятельность Наркомзема. Действовал до 1927 г.

А.Г. Алешо был одним из основателей Ученого комитета, его первым ученым секретарем и руководителем секции сельскохозяйственного народного быта. Ученым секретарем он работал с 1 января 1919 до 2 апреля 1921 г. Комитет был основан во времена Украинской Державы, но утверждение устава и назначение первых членов комитета пришлось уже на период Директории, в декабре 1918 — январе 1919 г. Именно в этот период изменения власти В.И. Вернадский был освобожден от должности председателя и переведен в состав членов комитета. Подробнее о планах В.И. Вернадского относительно работы комитета см. в комментариях к переписке Г.Н. Высоцкого и В.И. Вернадского в этой книге, а также: Володимир Іванович Вернадський і Україна. В.І. Вернадський. Вибрані праці. Кн. 2 / Нац. акад. наук України, Коміс. з наук спадщини акад. В.І. Вернадського, Нац. б-ка України ім. В.І. Вернадського, Ін-т історії України; ред. кол.: О.С. Онищенко (голова) [та ін.]; авт.-уклад.: О.С. Онищенко [та ін.]. — К., 2011. — С. 317. — Комент. № 44. (Вибрані наукові праці В.І. Вернадського; т. 1) (далее — Т. 1, кн. 2).

Литература: Сільськогосподарський науковий комітет України (1918–1927 рр.): Збірник документів і матеріалів / Уклад.: В.А. Вергунов, А.С. Білоцерківська, Б. К. Супіханов, С.Д. Коваленко. — К.: Аграрна наука, 2006 — 528 с.; *Руда О.З.* Внесок О.Г. Алеші у справу становлення сільськогосподарського наукового комітету України (1919–1921 рр.) // Історія науки і біографістика. — 2010. — № 3. — Режим доступа: http://www.nbuv.gov.ua/e-journals/INB/2010-3/10_ruda.pdf; *Коваленко С.Д.* Сільськогосподарський науковий комітет України (1918–1927 рр.): Організаційна структура та напрями діяльності // Історія науки і біографістика. — 2011. — № 2. — Режим доступа: http://www.nbuv.gov.ua/e-journals/INB/2011-2/11_kovalenko.pdf.

Микола Іванович Андрусов (1861–1924)¹*М.І. Андрусов — В.І. Вернадському*

№ 5

15 жовтня 1906 р., Київ

Київ²,
Виноградная, 14
15.X.1906

Многоуважаемый Владимир Иванович!

Не откажите сообщить мне, что думают делать московские профессора, если им будет предложено подписать известный циркуляр, требующий от «чиновников» отказа от участия в некоторых политических партиях³. Нам важно это знать. Так как Киев может, по известным условиям, идти только за Петербургом и Москвой.

Когда Вы переселяетесь в Питер?⁴

Я был нынче снова в Керчи и сделал несколько очень хороших снимков Булганакских сопок⁵.

Желаю Вам всего хорошего и остаюсь искренне преданным

Н. Андрусов

АРАН, ф. 518, оп. 3, спр. 45, арк. 11. Машинопис.

№ 6

5 листопада 1906 р., Київ

Київ,
Виноградная, 14
5.XI.1906

Дорогой Владимир Иванович!

Очень виноват, что не поблагодарил Вас сейчас же за письмо и не сообщил Вам сведений о Никитинском. Он не был у меня ассистентом не потому, однако, что не заслуживал этого, а потому, что у меня не было свободного места. Во всяком случае, он работал у меня в кабинете в Юрьеве. Он очень хороший человек и мы с ним в большой дружбе. Геологией он занимался немного. Ездил однажды в Крым на меловые отложения и собрал хорошую коллекцию, но не обработал ее до конца. Палеонтологической жилки у него нет, а кроме того, пертурбации его жизни (по независящим обстоятельствам он провел несколько лет в Архангельске, между Петербургским и Юрьевским университетами) развили в нем неуверенность, почему он, относясь слишком скрупулезно к определениям видов, все не решался написать окончательную этикетку. Главная, впрочем, специальность Никитинского — аналитическая химия: аналитик он

прекрасный. В Юрьеве прошел хорошую школу в лаборатории Тиммана, а в Петербурге уже два года с лишним является присяжным минеральным химиком. Если Вы хотите его взять в качестве химика в лабораторию Академии, Вы сделаете отличный выбор. Я же буду рад, если Никитинский найдет себе окончательное пристанище.

Не можете ли Вы взамен этого порекомендовать мне ассистента? Нет ли кого-либо в Москве? Мне последнее время на ассистентов не везет: мой теперешний последовал примеру Венюкова и лишился рассудка⁶. Нет ли у Вас какого-нибудь начинающего геолога? Занимает ли какое-нибудь выгодное место Архангельский?⁷

За сведения очень Вам благодарен. Во всяком случае, циркуляр еще не достиг университетов: вероятно, получил прогоны и путешествует на почтовых. На днях сюда возвратилось одно лицо, которое, будучи на приеме у Кауфмана⁸, подслушало (невольнo) громкий разговор Кауфмана с Петражицким⁹, в котором Кауфман заявлял, что он не может не послать циркуляра профессорам. Во всяком случае, его еще нет. Письма, полученные мною из других городов (Питера, Одессы, Юрьева), свидетельствуют о легкомысленном отношении профессоров к данному вопросу. Один даже характеризует это отношение цитатой: «Ходит птичка весело по тропинке бедствий».

У нас здесь происходила борьба со студентами на почве разрешения сходок. Наш Совет (черносотенный) не разрешил сходки (общестуденческой), несмотря на то, что предмет занятий сходки был совершенно академический (пересмотр «узаконений» о выборе исполнительного комитета) и студенты обещали не подымать никаких иных вопросов.

Сходка все-таки состоялась и притом в лекционное время. Университету грозило, благодаря нашему «мудрому» правлению, вторжение полиции: перепись студентов, изловление посторонних, вероятно, аресты и прочая прелесть. Студентам был поставлен ультиматум, что если они не разойдутся к 2-м часам, то произойдет все выше перечисленное. Студенты, даже мирные (на сходке было до 1500 чел.), были обозлены и решили ждать прибытия полиции (400 городских и 100 казаков были приготовлены губернатором). Несколько профессорам удалось, однако, подействовать на ректора, не приводить в исполнение угрозы, а закрыть на несколько дней университет. На последовавшем на другой день Совете, после бурных разговоров, удалось, однако, добиться признания возможности общих сходок. (В последнее время наш Совет стремился было уже запретить всякие сходки).

Желаю Вам всего хорошего.

Ник. Андрусов

№ 7

23 листопада 1906 р., Київ

Київ,
23.XI.1906 г.

Дорогой Владимир Иванович!

Вы, вероятно, получили мое письмо в ответ на Ваше со сведениями относительно Никитинского.

Судя по неопределенным газетным слухам, в СПб начали уже предлагать знаменитый циркуляр для подписи профессорам. Здесь директор Политехнического института получил предложение предложить его к подписи своим профессорам, и едет по этому поводу объясняться в Питер.

Очень интересно иметь точные сведения, что делается в Москве. Будьте добры, хотя бы парой слов известите о том, что предпринимают у вас профессора.

Остаюсь преданным Вам *Ник. Андрусов*

АРАН, ф. 518, оп. 3, спр. 45, арк. 14. Машинопис.

№ 8

14 січня 1908 р., Київ

Київ,
14.I.1908

Дорогой Владимир Иванович!

Надеюсь, что письмо это найдет Вас в Москве, где, говорят, Вы преимущественно пребываете. Пишу Вам по следующему поводу. У нас привлечен к суду весь состав прошлогоднего Совета студенческих представителей по 124 статье. Меня, вероятно, вызовут в суд свидетелем. Вероятно, придется отвечать на вопросы о том, какое значение мог бы иметь такой Совет, если бы действовал легально и был признан Советом университета. У нас он только едва-едва терпелся, а некоторая часть Совета настойчиво требовала предания его дисциплинарному суду и прочее. Напишите мне, как, собственно, относится к представительным студенческим органам Совет Московского университета? Ведь у вас, кажется, была даже комиссия для сношения с такими органами.

У нас здесь делается такое, что и говорить не хочется. Самое спокойное было бы бросить университет, но зазорно. Впрочем, может быть, это придется сделать поневоле: не то выгонят, не то суду предадут. По крайней мере «Киевлянин»¹⁰ уже толкует о том, что в связи с процессом студенческих представителей будут привлечены к суду и некоторые прогрессивные профессора.

Ну, желаю Вам всего хорошего. Не поленитесь и напишите.

Остаюсь преданный Вам *Н. Андрусов*

АРАН, ф. 518, оп. 3, спр. 45, арк. 15–15зв. Машинопис.

№ 9
20 лютого 1908 р., Київ

Київ,
20.ІІ.1908 г.

Дорогой Владимир Иванович!

Простите, что до сих пор не поблагодарил Вас за Ваше письмо от 3.ІІ. Дело в том, что с 1 февраля не выхожу из дому. Болен инфлюенцей, сопровождавшейся мучительной невралгией личного * нерва. Ни до работы, ни до писем не было охоты. Свидетелем в процессе студенческого Совета представителей быть не пришлось. Результаты процесса Вы знаете. Часть была оправдана, как вышедшая своевременно из состава Совета, других же закатили в тюрьму до 3-х месяцев. Благодаря болезни, я, конечно, отстал и от университетских дел. Вы пишете, что киевские прогрессивные профессора могли бы действовать солидарно вместе с Питерскими и Московскими. Может быть, но к чему может привести такая солидарность? Арифметика Советов настолько проста, что киевские либералы могут служить только разве для приправы Советов, материалов для клевет и доносов. Иллюстрации. Недавно баллотировался некто Ле-Лабарт (Лелабарт), кандидат либералов, между прочим, избранный самим факультетом. Совет большинством (49 против 25) его проваливает и избирает Каровальского¹¹ — своего, доброго парня, прихвостня правых столпов, научное ничтожество. То же самое у нас произошло с кандидатурой Отоцкого¹² на кафедре географии. Единственным *modus vivendi* ** у нас теперь является, так сказать, отшельничество до поры до времени, то есть сидеть в своих кабинетах, читать лекции, учить студентов, не ходить в Совет и прочее. И это не из-за страха за свою шкуру, а из сознания бесполезности. Сделать можно только арифметикой, а не силою убеждения. Они непроницаемы и по-своему стойки в «своих» убеждениях.

Что касается мер против профессоров, то есть увольнения некоторых из нас, то об этом пока перестали говорить. Занятия идут, но посещаются лекции весьма скудно. От самого начала, я думаю, в аудиториях не было и 10% обычного числа студентов.

У меня частным образом спрашивали, не пойду ли, в случае возможности, в Петербургский университет. Я не отвечал отказом, хотя и большая неохота еще раз переселяться. Впрочем, я мало верю в возможность моего избрания или приглашения. Сам я палец о палец не ударю для создания себе планов перехода, а в Питере верно буду биться о кафедре, как о наследстве Александра Македонского. Иностранцев¹³, кроме того, отстаивает Амолицкого¹⁴. Кроме того, я слышал и о Франце Юлиевиче¹⁵. С первым я бы с удовольствием потягался. Францу Юлиевичу же мне бы была неохота мешать.

* Так в оригіналі. Правильно: лицевого.

** Спосіб життя; спосіб існування (*лат.*).

Сообщите мне, пожалуйста, куда Вам, собственно, писать? Какого Вы теперь града житель?

Желаю Вам всего хорошего.

Уважающий Вас *Н. Андрусов*

P.S. Хотелось мне побывать в Москве, да проклятая инфлюенца помешала.

АРАН, ф. 518, оп. 3, спр. 45, арк. 16–17. Машинопис.

№ 10

22 січня 1909 р., Київ

Киев,

22.I.1909.

Дорогой Владимир Иванович!

Тот не солдат, кто не надеется быть генералом. С этой точки зрения я и прошу Вас рассматривать нижеследующие строки и не предполагать во мне какого-либо крупного сомнения. Пребывание в Петербурге породило во мне мысль: не могу ли я рассчитывать попасть в Академию наук на освободившееся после смерти Богдановича место¹⁶? Мысль эта имеет своим основанием не какие-либо честолюбивые желания, но единственным желанием вполне предаться своим научным работам, которые теперь сильно тормозятся моею профессорской деятельностью. Со страхом смотрю я на все, что мне следовало еще доделать и часто говорю о том, что проходят иногда недели, а я еще успеваю едва-едва двинуть вперед кое-что в своих работах. Хотелось бы также больше посвятить времени на поездки за Каспий и в Закавказье, что трудно делать летом, а отлучки частые в учебное время делать затруднительно. Если бы мне удалось перебраться в Академию (причем на первое время я удовлетворился бы и званием адъюнкта), я бы либо совершенно оставил профессорскую деятельность, или читал бы для души, какой-либо специальный курс в качестве приват-доцента, и предался бы музейным работам и экскурсиям.

Хотелось бы мне от Вас услышать совершенно откровенное мнение о таких моих мечтаниях. Думает ли Академия замещать место Шмидта¹⁷? Может быть, уже кто-нибудь намечен, так что мне и соваться нечего? Имею ли я какие-нибудь шансы?

В Питере я не говорил об этом ни с Чернышовым¹⁸, ни с Карпинским¹⁹, как потому, что идеи мои по этой части тогда еще не оформились, так и потому, что не было никаких к этому поводов.

Надо, впрочем, еще добавить, что моим «планам» содействует еще несносная обстановка нашего Святоволадимирского университета. Надежда на переход отсюда в Питер более не существует. Алекс[андр] Алекс[андрович]²⁰ оставлен еще на пятилетие, и, вероятно, по истечению последнего, останется и еще.

Надеюсь, что Вы не удивитесь, и не будете порицать моей дерзости.

Искренне Ваш *Ник. Андрусов*

АРАН, ф. 518, оп. 3, спр. 45, арк. 18–18зв. Машинопис.

№ 11
8 лютого 1909 р., Київ

Київ,
8.II.1909 г.

Многоуважаемый Владимир Иванович!

Большое Вам спасибо за Ваше письмо. Я последовал Вашему совету и написал после многих колебаний Карпинскому. Мне очень хотелось бы знать, имеют ли Карпинский и Чернышов кого-нибудь в виду или же Карпинский хлопотал о замещении места геологом только теоретически. Видите ли, если у питерских академиков есть в виду свой кандидат, и если бы я об этом знал, то мне нечего было бы и соваться с выражением своей «претензии», все равно, стоит ли этот кандидат выше или ниже меня в научном отношении. Вот эта-то неизвестность и создает для меня большую неловкость. Я очень прошу Вас, дорогой Владимир Иванович, сообщить мне, если Вы узнаете что-нибудь в этом направлении, для того, чтобы я мог своевременно ретироваться.

В конце марта я собираюсь укатить на два месяца на Мангышлак.

Еще раз спасибо.

Преданный Вам *Ник. Андрусов*

АРАН, ф. 518, оп. 3, спр. 45, арк. 20. Машинопис.

№ 12
26 вересня 1909 р., Київ

Київ,
Виноградная, 14
26.IX.1909 г.

Многоуважаемый Владимир Иванович!

Я слышал, что от Вас зависит, кого назначат заведующим Полтавским естественноисторическим музеем²¹. Если у Вас нет иного кандидата, которого Вы считаете пригодным для занятия этого места, то я решился бы рекомендовать Вам моего бывшего слушателя Сергея Алексеевича Гатуева²². Сергей Алексеевич работал у меня в кабинете отчасти по палеонтологии, но главным образом по вопросам ледниковедения и ледникового периода. Два лета он изучал ледниковые отложения некоторых долин Северного Кавказа. Не довел он этой работы пока до конца потому, что не мог после окончания университета остаться в Киеве (из-за женитьбы и необходимости искать какого-либо места). Я знаю Гатуева, как человека очень способного и в высшей степени честного (я бы сказал, рыцарски честного). Я уверен поэтому, что он вполне добросовестно и с любовью занялся бы музейным делом. Между прочим, он прекрасный коллектор, как об этом свидетельствует то, что этнографический музей в Петербурге несколько лет подряд поручал Гатуеву (который сам родом осетин) сборы на Кавказе, которыми всегда был очень доволен. Место заведующего музеем и

близость к Киеву дали бы Гатуеву возможность продолжить свои занятия наукой. Я поэтому горячо ходатайствовал о нем. Прибавлю ко всему, что Гатуев прекрасный альпинист и выносливый экскурсант. Я ездил с ним по Абхазии и Кубанской области. Что нового слышно у Вас? Надеюсь, судьба позволит мне повидаться с Вами в Москве. Сейчас она ко мне не милостива. И жена, и младшая дочь²³ перенесли у меня воспаление легких. Лето тоже было худое. Мои научные занятия поэтому заморожены, а настроение духа угнетенное.

Остаюсь преданным Вам *Н. Андрусов*

АРАН, ф. 518, оп. 3, спр. 45, арк. 21–21зв. Машинопис.

№ 13

15 жовтня 1909 р., Київ

Киев

15.X.1909

Многоуважаемый Владимир Иванович!

Мне совестно беспокоить Вас снова по поводу Полтавского музея. Вы ведь мне писали, что у Вас, кажется, нет никакого определенного какого-то кандидата на место заведующего естественным отделом Полтавского музея.

Мой кандидат, С.А. Гатуев, просит меня (телеграммно) снова рекомендовать его Вам, утверждая, что не ошибетесь. Я не могу не исполнить его просьбу и пишу Вам. Если у Вас действительно нет никого, кого Вы хотели бы рекомендовать на это место, то подкрепите мою рекомендацию Гатуева Вашей же подписью.

Надеюсь увидаться с Вами в Москве, если только что-либо мне не помешает приехать на съезд²⁴. Нынешнее лето и осень в моей семье царили болезни. Жена моя перенесла гриппозное воспаление легких и до сих пор еще не выходит из дома.

Что у Вас нового?

Остаюсь преданным Вам *Н. Андрусов*

АРАН, ф. 518, оп. 3, спр. 45, арк. 22–22зв. Машинопис.

№ 14

29 березня 1912 р., Київ

Киев,

29.III.1912 г.

Дорогой Владимир Иванович!

Оказываюсь вероломным. Пообещал Вам статью о «южном полюсе и пр.» Но вижу, что мое обещание было опрометчиво. Одну половину дня проводил в заворачивании своих окаменелостей, другую в корректурах и дописывании моей работы об «Апшеронском ярусе»²⁵.

Теперь уезжаю на три недели в Бакинскую губернию²⁶, когда вернусь, буду продолжать свою ликвидацию. В начале мая снова придется ехать: думаю с женою приехать в Питер и искать квартиру²⁷.

Мне кажется, что о южном полюсе мог бы написать Б. Попов²⁸. Прошу передать мой поклон супруге Вашей и крепко жму Вашу руку.

Преданный Вам *Н. Андрусов*

АРАН, ф. 518, оп. 3, спр. 45, арк. 25. Машинопис.

№ 15

[4 липня 1918 р., Петроград]*

Дорогой Владимир Иванович,

сейчас только отправил последнего сына своего за Каспий вместе с Мокринским²⁹ (едет на разведку угля). Леня отправился в Архангельск для участия в научно-промысловой экспедиции³⁰, а Надя³¹ в качестве помощника у Виттенбурга, отправившегося на Мурман на геологич[еские] работы по портовым сооружениям. Но выйдет ли из северных поездок что-либо ввиду выступлений англичан? Я с женой и девочками самовольно временно поселился (правда, с позволения Павла Егоровича³²) в Вашей квартире. Я, правда, сразу живу одновременно иногда и на 8-ой линии среди коллекций. Квартиру пришлось ликвидировать; она обходилась бы теперь до 800 и б[олее] рублей в м[есяц]. Вообще материальное положение таково, вместе с голоданием таково, что больше, несмотря на всю мою выдержку до сих пор, в конце концов, приходится мне верно бежать отсюда на продолжительное время. Здоровье мое на исходе, силы физические исчезают, недоедание отражается и на психике, и мозге. Надо отдохнуть и покормить мозговые клеточки, иначе я (а еще более жена и девочки) сдадимся окончательно. У нас план пробраться сначала к вам в Киев, там у меня имеются шансы несколько на время устроить свои финансовые дела, а затем, чтобы можно было работать и на себя, <и> на науку, думаю, на несколько месяцев пробраться в Крым³³. Однако, никак не могу получить нужные сведения.

Ваше письмо от 20 июля** вчера (3-его VII) получил, завидую Вашим оптимистическим надеждам, но согласен с Вами, что мы, именно мы должны захватить дело науки на теперешней Украине: но боюсь шовинизма и глупой украинизации. Сам люблю малороссов и малорусский язык, признаю его полноправие, но если новые владыки станут сражаться старым оружием, которое много причинило им горя, то натворят беды. Для научных сочинений малорусский язык и не вырос, и прибавит еще один новый язык, который будет читаться еще меньшим кругом читателей.

* Дату і місце написання листа встановлено за змістом.

** Так в оригіналі. Правильно: юнія.

Но то, что делается здесь, то не возбуждает больших надежд, но работаю, чтобы не заслужить укора. Год был, конечно, для меня лично плохой. Октябрьские дни, забота о мальчиках, очень иногда тревожная, очень много заботы о завтрашнем дне, рядом с потерями одного за другим источников существования, забота о судьбе Академии (носятся в воздухе слухи об ее реформировании с увольнением всех и новым переизбранием академиков на основе, конечно, чего-то вроде всенародного голосования всех «геологов», «ботаников» и пр[очей] всей «России» (какой?) и пр.³⁴

Но все-таки работал в КЕПСЕ и сам написал несколько «кустарных работ» в ИРАН³⁵.

Сейчас жажду отдыха в природе и от усталости и от обычного бродяжнического духа.

Прилагаю еще старое неотправленное письмо, из которого узнаете о положении Музея. Переписывать не хочу, потому что должен прийти еще брат Гинзбурга за письмами.

Письмо Натальи Егоровны жена получила.

Может быть, увидимся. Жму Вашу руку.

Ваш *Н. Андрусов*

IP НБУВ, ф. I, од. зб. 26886, арк. 1–2.

№ 16

[Кінець липня 1918 р., Петроград]*

Дорогой Владимир Иванович!

Елизавета Дмитриевна хочет передать Вам это письмо³⁶. Недавнее Ваше письмо получил. Я надеюсь, может быть, с Вами увидеться, поэтому не распространяюсь о ряде вопросов и сомнений, о которых очень хотелось бы поговорить. Я уже запасаюсь было всевозможными документами на Украину, как вдруг, когда они уже собрались в моем кармане, появилась тут холера, и закрыта была граница. Поэтому я не знаю, проберется ли Елизавета Дмитриевна. И мы теряем надежду скоро отсюда выбраться. А для нас наступило уже крайнее время уезжать отсюда: все мы истрепались и изголодались до крайности, а финансовые мои дела из рук вон плохи. Я не выдержу будущую зиму здесь с семьей, хотя мальчики сейчас стали сами зарабатывать. Я, Владимир Иванович, крепился здесь, сколько мог, и сейчас в Геологическом отделении остался один: все хранители исчезли один за другим и никто не возвращается, причины бегства были различны, но большею частью, в конце концов, на продовольственной почве или из-за страха немецкого плена³⁷. Я никогда не оставался здесь дольше начала мая, а теперь дожили до конца июля: все мы нуждаемся в отдыхе, иначе не выдержим будущей зимы. Я даже сомневаюсь, возвращусь ли я

* Дату і місце написання листа встановлено за змістом.

скоро в Петроград, если теперь уеду? Есть много причин, которые смогут помешать этому, и, прежде всего, к сожалению, материальные обстоятельства. Я не смогу здесь прокормить свою семью, хотя мальчики стали и сами на свои ноги, что для Димы еще рано, когда он только что принялся за университет. Он исполнял у меня обязанности секретаря в КЕПСе, а теперь с Мокринским отправился на Мангышлак. Я уже получил сведения, что компания села в Саратове на пароход в Астрахань.

Меня очень огорчают наши дела, особенно наши потери на Юго-западе и Юге, и боязнь, что мы тут не только потеряем в территории, но и в научной работе. И ведь душа моя на юге, а я тут занимаюсь теперь той работой, к которой не лежит моя душа, только из чувства долга, а хочется на юг, к Черному морю, в Крым, на Кавказ, за Каспий. И там я был бы полезен, а здесь не то.

Мне необходимо пробраться отсюда в Киев (мои финансовые дела), а потом я хочу в Крым, но удастся ли мне это — не знаю. Нельзя ли помочь моему проникновению (вместе с Надеждой Андреевной и дочками Верой и Марианной) на Украину? Слышал я, что предполагалось организовать особые поезда, которые должны приехать сюда за украинцами, по спискам, составленным в Киеве. Нельзя и нас через кого-нибудь, кто меня <знает> из нынешних властей, например, бывший Ваш товарищ по министерству, включить и нас в список? Я об этом писал через одного киевлянина, отправляющегося завтра в Киев, отсюда одному своему знакомому, но проберется ли этот господин в Киев, не знаю.

Музей наш в этом году работает мало на месте. Баклунд (от которого я получил недавно письмо) во время красногвардейского владычества в Финляндии находился в одной усадьбе, которая была разгромлена, он оттуда бежал с женой и дочкой в Швецию, приехать оттуда сейчас не может, так как проезд морем стоит 1000 крон, а через Финляндию проезд невозможен. Толмачев застрял в Омске, Рачковский уехал в Красноярск, а оттуда должен был пробраться на Мурманск.

Все-таки тяга в природу есть: младший уехал за Каспий с Мокринским, старший мой отправился на Ледовитый океан в научно-промысловую экспедицию. Лишь один я в этом году изменил своему обычаю, но я не могу и не имею права оставить своих женщин, да и <не> гожусь пока на полевую работу: потерял 45 фунтов веса, мускульная моя сила почти растерялась, и даже на мозге голодовка отражается. Надо сначала пополнить потери и восстановить силы, чтобы набраться энергии, за время войны и особо за эти 10 месяцев я много пострадал.

Итак, покуда до свидания.

Ваш *Ник. Андрусов*

№ 17

[Початок жовтня 1918 р., Керч]*

Дорогой Владимир Иванович!

Несмотря на мои попытки установить сношения с Украиной (и посредственно с Совдепией), последние до сих пор не увенчались успехом. Вчера появились первые признаки восстановления почтовых сношений с Украиной. Пробую написать Вам.

На днях уезжаю в Симферополь, в качестве уже профессора Таврического ун[иверсите]та. 14 окт[ября] открытие. У меня пока еще нет ни кабинета, ни пособий, ни книг³⁸.

Моя семья все время на даче Глазунова, девочки очень поправились, но жена ведет себя плохо, все хворает и тощает. Не знаю, что мне с ней делать.

Нет ли у Вас каких-либо сведений из Питера? Был ли у Вас Ферсман? Не отразились ли на Вас перемены в украинском правительстве, где, мне кажется, начинают побеждать шовинисты?

Сам я тоже мало отдохнул, и [ели неважно], но скоро придется приниматься за работу, и за работу усердную.

Очень меня обрадуете, если дадите о себе весточку и сообщите, что Вам известно о питерских делах. Очень мы беспокоимся о наших сыновьях, о которых, конечно, нет известий.

Кланяюсь Наталье Егоровне.

Ваш *Н. Андрусов*

ІР НБУВ, ф. І, од. зб. 26884, арк. 1–2.

№ 18

[3 листопада 1918 р., Сімферополь]**

Многоув[ажаемый] Влад[имир] Иванович!

Не знаю, дошли ли до Вас мои послания, пробую поэтому оповестить Вас о том, что я в Симферополе и принялся за лекции в Таврическом университете и организацию Геологического Кабинета и учреждение Таврического Геологического Бюро³⁹.

Мой адрес: Канцелярия Тавр[ического] ун[иверсите]та или Мюльгаузенская ул., д. Христофоровых, кв. 1.

Ваш *Н. Андрусов*

ІР НБУВ, ф. І, од. зб. 26882, арк. 1. Листівка ***.

* Дату і місце написання листа встановлено за змістом.

** Дату і місце написання листа визначено за поштовим штемпелем.

*** На звороті адреса: г. Киев, Владимиру Ивановичу Лучицкому, Геол[огический] каб[инет] университета для В.И. Вернадского.

№ 19
11 грудня 1918 р., Сімферополь

Сімферополь
11 декабля 1918 г.

Дорогой Владимир Иванович!

Ваше письмо от 5.XII. получил. В принципе я согласен, хотя предпочел бы не практическую кафедру⁴⁰. Во всяком случае, я должен быть недалеко от месторождений. Если П.А. Двойченко не желает быть географом⁴¹, то я бы не отказался быть скорее им, чем приказным геологом. Пишу на всякий случай одновременно с большим письмом. Ваше заказное от 5.XII. удивительно пришло 7.XII. Свои сомнения излагаю в запрашиваемом письме.

Ваш *Ник. Андрусов*

АРАН, ф. 518, оп. 3, спр. 45, арк. 52. Листівка.

№ 20
12 грудня 1918 р., Сімферополь

Сімферополь
12.XII.1918 г.

Дорогой Владимир Иванович!

Ваше заказное письмо от 5.XII. дошло удивительно быстро (7.XII.) в Симферополь в тот момент, когда мы считали Киев отрезанным от почтового сообщения с нами. Да и сейчас он сам лишь переполняется слухами.

Ваше предложение я принимаю⁴², хотя и огорчен тем, что судьба меня толкает на прикладную геологию. Это ведь не мой вопрос. Я знаю только воду и нефть (рудные месторождения Керчи, марганец Мангышлака), работ (печатных) по прикладной геологии у меня нет. Я мечтал, по водворению мира, бросить всякую прикладную деятельность (если позволят финансы) и остатки дней своих посвятить преследованию своей излюбленной задачи — геологической истории Понта и Каспия.

С грустью думаю, что не скоро, а, может быть, и никогда не удастся вернуться к своим, оставленным в Петрограде, материалам.

Я, может быть, больше подходил бы на кафедру географии (даже по своей научной деятельности), но она, вероятно, занята, им для нее нужен настоящий украинец. Я люблю и понимаю украинский язык, но я слишком стар, чтобы изучить его, чтобы не писать и не говорить так, как говорят немцы по-русски.

Второе условие! Я принял на себя профессию в Таврическом университете и было бы недобросовестно оставить вновь нарождающийся рассадник науки, не сделавши своего дела первоначальной организации и не потерявши связь с университетом и в будущем, тем более, что в ближайшее время я настроен снова заняться крымской геологией.

Вероятно, в будущем можно бы найти этакий компромисс, чтобы можно было делить время между Киевом и Крымом. Таким образом, при всех других условиях, едва ли бы я мог переселиться в Киев на постоянное житье раньше будущей осени. В ближайшем будущем я готов буду приехать для личных переговоров, если только очистятся петлюровско-большевистские горизонты.

Деятельность моя плохо налаживается вследствие полной невозможности добывать книги и пособия для преподавания. Во всяком случае, я затеял здесь устройство «Геологического бюро» при университете (Геологический «Комитет» в миниатюре для Крыма).

Вы мне не предлагаете палеонтологии. Закрываю из этого, что либо ее нет, либо кто-либо уже намечен, хотя я и не знаю, кто бы это мог быть?

Мой привет Наталье Егоровне.

Из Петрограда не имею никаких сведений, кроме Ваших печальных новостей. Очень угнетает отсутствие сведений о сыновьях и боязнь, что кто-нибудь забрался в Петроград.

Крепко жму Вашу руку.

Ваш *Ник. Андрусов*

АРАН, ф. 518, оп. 3, спр. 45, арк. 53–54.

№ 21

1 травня 1919 р., Сімферополь

Сімферополь
1.V.1919 г.

Дорогой Владимир Иванович!

Пишу Вам сейчас вторично: первое написал заказное. Говорят, что такие письма просто лежат себе долго на почте. Ваше письмо от 7.IV. получил 28 апреля от Георгия Владимировича, который только что возвратился из Ялты⁴³. Я ничего не возражаю на Ваше представление меня в Украинскую Академию на палеонтологию. Закрываю из Вашего письма, что те условия моего вступления, которые были в моем письме, выполнили. Я, конечно, не уверен, что мне доведется появиться в Киеве: я не уверен в завтрашнем дне. Я прошу Вас, Владимир Иванович, только в случае моего избрания и утверждения разрешить мне прибыть лишь осенью и одновременно командировать меня на летний период (до 1-го октября) в Крым для геологических исследований (у меня, если судьба будет благоприятна, многое намечается). Этот срок мне поэтому необходим, что мне быстро <нужно> будет многое ликвидировать из того, что меня будет уже связывать.

Ваше письмо (в особенности избрания Федорова⁴⁴ и Ферсмана⁴⁵) заставляет меня думать, что я, вероятно, отчислен от Российской Академии. Впрочем, я не знаю ничего о Петрограде. Никто мне ничего не написал.

Вам я завидую, что Вы могли работать. Я же не вел никакой интересной работы (кроме организаторской, которой было много), не столько же из-за

угнетенного состояния духа, сколько из-за отсутствия книг и невозможности их добыть.

Мой привет Наталье Егоровне.

Сообщите мне, дорогой Владимир Иванович, больше сведений об Петроградской Академии. Я вовсе за это время не имею оттуда известий.

Ваш *Ник. Андрусов*

АРАН, ф. 518, оп. 3, спр. 45, арк. 55–56.

№ 22

20 травня 1919 р., Сімферополь

Симферополь

20.V.1919 г.

Канцелярия Таврического
университета

Дорогой Владимир Иванович!

Получил от Вас письмо от 5.V.1919 <г.>, из которого вижу, что Вы не получили моего ответа на Ваше последнее письмо. Тут ходят странные слухи о занятии Киева кем-то (?), но я предполагаю, что это из области фантазии, и решаюсь снова писать, хотя то, что Вы еще не получили моего первого письма, меня обескураживает. Из Питера за все время ни единой строчки, почему я ничего не знаю о своем положении в Российской Академии, даже не знаю, имею ли я право именоваться ее академиком.

Повторяю, что я согласен на мои выборы в Украинскую Академию, если мои труды будут переводиться не мною, так как я по моему возрасту не смогу выучиться писать по-украински. Если печатание по-русски запрещено, то я буду писать по-немецки, единственный язык, которым я свободно владею. Боюсь, однако, что условия жизни в Киеве настолько тяжки, что окажется осенью невозможным переехать из-за моих женщин, если нельзя будет обеспечить Вере и Марьяне заработать, так как на академическое жалованье мне трудно было бы прокормить своих четверых, как это я вижу даже по Симферополю, где все понемногу дорожает. Известие о Карабугазе меня лично огорчает из-за безнадёжности для меня попасть туда. Вообще я очень в тяжелом состоянии духа, как из-за семейных дел, так из-за того, что потерял надежду надолго, если не навсегда? двигать дальше свои начатые работы, все материалы для которых лежат в Петрограде. Мечтается хотя бы о большой библиотеке, чтобы заняться литературной работой. Планы о полевых работах тоже приходится пока отложить. Путешествия по Крыму почти невозможны, как вследствие затруднений в получении разрешений и пропусков, так и по финансовым причинам. Расходы на передвижение в день 150–250 рублей, провизию надо иметь с собой и тоже разрешение. Как обстоит дело с чтением геологии в Киевском университете?

Привет мой Наталье Егоровне.

Ваш *Ник. Андрусов*

АРАН, ф. 518, оп. 3, спр. 45, арк. 57–58. Машинопис.

№ 23

4 червня 1919 р., Сімферополь

4 июня 1919

Многоуважаемый Владимир Иванович!

Вчера, 3-его июня, я получил телеграмму г. Тимошенко⁴⁶, извещающую меня о моем единогласном избрании в члены Киевской Академии⁴⁷. Позвольте мне через Ваше посредство передать Киевской Академии Наук мою искреннюю признательность за высокую честь, оказанную мне этим, столь лестным для меня, избранием.

Преданный Вам *Н. Андрусов*

Симферополь, канцелярия Таврического университета.

ІР НБУВ, ф. І, од. зб. 26148, арк. 14.

№ 24

4 червня 1919 р. [Сімферополь]*

4.VI.1919

Многоуважаемый Владимир Иванович!

Благодарю Вас за мое представление в члены Украинской Академии. Извещение от 28.V. я получил 3.VI.; одновременно я получил и телеграмму от 21.V., требующую от меня согласие на устав. Такое согласие (по письму Вашему к Георгию Владимировичу) я уже отправил 2.VI. через здешний Ком[итет] Нар[одного] Прос[вещения], т. к. отправление частных телеграмм здесь весьма затруднительно.

В сущности говоря, я был бы доволен, если б мог осенью попасть в Киев, настолько меня истомила принужденная моя научная бездеятельность и безрезультатность усилий что-либо создать здесь, под влиянием постоянных правительственных смен здесь. Однако сейчас я очень боюсь, что переселение в Киев отсюда осенью встретит большие препятствия: 1) в самом переезде отсюда. Ездить, по устным и письменным сведениям, теперь истое мучение и даже небезопасно, ввиду смут на Украине. 2) Главное же в перспективе зимнего холода и голода в Киеве, особенно холода. Нам писали недавно о том, что дрова в Киеве дошли до 4000 р. и грозят подняться до 12000 р. Жизнь же в Киеве сейчас, также по тем же сведениям, раза в три дороже. Мы же здесь четвером проживаем более 1600 р. в месяц, получая до сих пор дорогую квартиру, дрова и освещение.

Боюсь поэтому, что академического жалования** на семью не хватит. Здесь подрабатывает Вера⁴⁸ (помощницей библиотекаря в ун[иверсите]те), а в Киеве, при незнании украинского языка, ей, должно быть, не найти место (разве,

* Місце написання листа встановлено за змістом.

** Хотя она (платня) «підвищилась більш, ніж удвоє» (прим. М. Андрусова).

м[ожет] б[ыть]), ей поможет знание иностранных языков: она знает французский, немецкий, английский, латинский, несколько греческий, стала изучать итальянский). Квартирный вопрос в Киеве тоже, говорят, очень трудный.

Как обстоит дело с «Геологичним та Палеонтологичним Музеєм»? Существует ли он? Имеется ли у него директор, штат, коллекция? Если бы я мог получить от Украинской Академии деньги и командировочное свидетельство, я бы мог организовать здесь коллектирование окаменелостей и горных пород Крыма для Музея, как лично, так и через местных геологов. М[ожет] б[ыть], Академия на всякий случай вышлет мне командировочные свидетельства (на предмет коллектирования), как мне, так и следующим лицам:

а) ассистентке при Геол[огическом] каб[инете] Тавр[ического] ун[иверситета] Гертруде Федоровне Вебер⁴⁹

б) горному инженеру Петру Абрамовичу Двойченко

в) г[орному] инж[енеру] Алекс[андру] Иван[овичу] Спасокукоцкому⁵⁰

г) Ольге Михайловне Туманской⁵¹

д) Щербакову⁵².

Я временно принял на себя заведывание биол[огической] Партией Крымских Водных Изысканий по настоянию служащих в ней, т. к. в противном случае партии грозило назначение со стороны. Это положило на меня много чуждой моему духу работы, но, м[ожет] б[ыть], даст мне возможность совершить ряд поездок.

С Георгием Владимировичем и его супругой видимся мы часто. Живут они, подобно многим, в одной комнате. Судьба Таврического ун[иверситета] довольно сейчас неопределенна. Идет спор о переводе его в Севастополь, а в связи с этим с бюджетом.

Мой привет Наталье Егоровне.

Преданный Вам *Н. Андрусов*

Канцелярия Таврического Университета.

IP НБУВ, ф. I, од. зб. 26883, арк. 1–3.

№ 25

23 березня 1920 р., Севастополь

Севастополь

23.ІІІ.1920 г.

Дорогой Владимир Иванович!

Послезавтра я надеюсь покинуть Севастополь: на пароходе Aldo мы, должно быть, уедем в Константинополь. За все это время я Вам (за исключением в Киев) ничего не писал. Причиной была тяжелая болезнь; и до сих пор я сам не охотник писать, так как правая рука медленно и очень некрасиво пишет⁵³. Я слышал, что и Вас захватил под конец сыпняка; очень рад был узнать, что Вы благополучно выкрутились из него. В нашей семье ему пожертвовали собой Вера и Дима. Мое бедствие заставляет меня ехать. 2½ или 3 версты в день и всякие другие

удовольствия — вот что рекомендуют врачи, а кроме того — спокойствие и спокойствие. А где же его взять здесь? Не будет и там, но, во всяком случае, будет больше его. Не знаю, найдете ли Вы себе работу в Симферополе, а я ее там не нашел, а с тех пор, как лишился возможности экскурсировать, стало еще хуже. Я слышал, что Вы остаетесь почитать в Таврическом университете. Надеюсь, что, может быть, судьба создаст для Вас лучшие условия, чем для меня.

Итак, Владимир Иванович, до свидания, желаю Вам всего доброго и хорошего. Дай Бог, чтобы нам удалось повидаться не так уж скоро.

Ваш *Ник. Андрусов*

АРАН, ф. 518, оп. 3, спр. 45, арк. 61–61зв. Машинопис.

Коментарі

¹ *Андрусов Микола Іванович (1861–1924)*, геолог, стратиграф, палеонтолог, палео-еколог, академік УАН (1919). Учень І.І. Мечникова. Дослідник Чорноморського басейну. Закінчив Новоросійський університет. Викладав у Петербурзькому й Новоросійському університетах, професор Юр'євського, Київського університетів (з 1905 р.), Вищих жіночих курсів у Петербурзі і співробітник Геологічного комітету. В 1914–1918 рр. очолював Геологічний музей Петроградської АН. Його докторська дисертація була удостоєна Ломоносовської премії РАН. З 1912 р. працював у Санкт-Петербурзькому Геологічному комітеті. В 1914 р. обраний дійсним членом РАН. У 1918–1920 рр. професор Таврійського університету. Навесні 1920 р. емігрував. З 1921 р. працював у лабораторіях Сорбонни (в Парижі) і Карлового (у Празі) університету. Близький друг В.І. Вернадського, з яким активно листувався. Відомий лист Вернадського до Андрусова від 21 травня 1923 р. з Парижа до Праги, де Вернадський обговорює з ним питання дослідження Середземного та Чорного морів (СПб. філіал АРАН, ф. 557, оп. 1, спр. 25, арк. 16–16зв.). Див. додаток до т. 2.

Інтерес та любов до пізнання Криму в Андрусова проявилися ще в дитинстві. Навчаючись в керченській Олександрівській гімназії (1872–1880), він любив подовгу розглядати на березі черепашки морських молюсків та пучки водоростей, а потім за допомогою мікроскопа аналізувати їхню структуру. В гімназичні роки майбутній вчений здійснював численні екскурсії Керченським півостровом, вивчав кам'яні розрізи в каменоломнях, відвідував грязеві сопки, з молотком та компасом крокував по пагорбах та гребнях. В роки студентства М.І. Андрусов почав систематичні геологічні дослідження на Керченському півострові, а в 1883 р. опублікував свою першу наукову працю «Заметки о геологических исследованиях в окрестностях города Керчи». Кримська тематика стала основою також і для його першої магістерської дисертації «Керченский известняк и его фауна», яку він захистив в Петербурзькому університеті (1890). У ці роки ним зроблене відкриття розшарування вод Чорного моря. Як і раніше М.І. Андрусов продовжує багато мандрувати Кримом. У своїх роботах він відзначає основні риси його геоморфології, наявність характерних кільцеподібних гребенів та пояснює їхнє походження. Центральному гребеню Керченського півострова М.І. Андрусов дав назву Партагського, а місцевість на південному заході півострова назвав Південно-Західною рівниною. Ним відкриті в багатьох місцях и вперше описані стародавні мшанкові рифи, що

відіграють важливу роль в сучасному рельєфі. На основі аналізу керченських геологічних відкладень М.І. Андрусов вперше виділив новий геологічний підрозділ — ступінь — кіммерійський ярус, названий ним за іменем давніх жителів Криму — кіммерійців. Саме в цих кіммерійських відкладеннях залягають бурі залізняки Керченського залізородного басейну. Крім кіммерійського ярусу вчений виділив в неогенових геологічних відкладеннях Керченського півострова нові для науки меотичний ярус, а також тарханський, чокракський, караганський та конкський горизонти. Ці стратиграфічні найменування, пов'язані з Кримом, міцно увійшли в геолого-географічний лексикон світової науки. В 1893 р. виходить одна з найважливіших робіт М.І. Андрусова «Геотектоника Керченского полуострова». У цій фундаментальній праці вчений детально описує геологічну будову Керченського півострова, зокрема, проводиться схема розподілу його території за орографічними (великі форми рельєфу) та тектонічними (геологічні структури) ознаками. Вчений вперше повідав науковому світові, що в ізоклинальній будові гребенів Керченського півострова (паралельному положенні шарів в складках гірських порід) існує повторення ізоклинальності гірських гряд Криму та Кавказу. Це була перша робота з повним узагальненням відомостей з топографічної геології Керченського півострова. В 1898 р. в Феодосії відбулася знаменита зустріч «потужної купки» видатних вчених-геологів — М.І. Андрусова, В.І. Вернадського та О.П. Павлова (Детальніше про це див.: В.И. Вернадский и Крым... / Н.В. Багров, В.Г. Ена, В.В. Лавров и др. — К., 2012. — С. 42–44).

Майже сорок років учений трудився над розкриттям таємниць геологічної будови, походження та напластування гірських порід, умов розвитку рельєфу Керченського півострова. М.І. Андрусов вивчав не просто ті чи інші геологічні відкладення, а й процеси їхнього утворення в зв'язку з умовами розвитку живих організмів минулих геологічних епох, а також змінами, що відбувалися в процесі еволюції Землі. Кримські праці вченого в науці є класичними прикладами єдності геологічних, географічних та біологічних досліджень. Вони допомогли вперше розкрити походження та встановити вік багатьох гірських порід в Криму. Завдяки роботам, створеним, в основному, на кримському матеріалі, академік М.І. Андрусов став всесвітньо відомим дослідником в галузі динамічної та регіональної геології, стратиграфії, палеонтології та океанології, визнаним засновником вітчизняної палеоекології.

У Таврійському університеті М.І. Андрусов читав курс лекцій — «Введение в курс геологии» та «Историческая геология». Тоді ж він закінчив свою чергову книгу «Лиоцен Юга России». Кримчани пам'ятають та шанують свого земляка. Восени 1924 р. відбулося перше в нашій країні спеціальне наукове засідання Кримського товариства дослідників та любителів природи, присвячене пам'яті видатного вітчизняного вченого. З доповідями виступили І.І. Пузанов, П.А. Двойченко, С.П. Попов та інші. На честь вченого-кримознавця одне з сіл Сімферопольського району називається Андрусово. Ім'я видатного дослідника носять також одна з грязьових сопок на північному сході Керченського півострова, підводний грязьовий вулкан на дні Чорного моря і знамениті терами в околицях Судака. В 1999 р. ім'я М.І. Андрусова присвоєно також одній з карстових печер на Ялтинському яйлі.

Основні праці: *Н.И. Андрусов. Избранные труды в 4-х т.* — М.: Наука, 1961–1965; *Воспоминания: 1871–1890.* — Париж, 1925.

Література: *Воспоминания учеников и современников о Н.И. Андрусове // Очерки по истории геологических знаний.* — Вып. 14. — М., 1963; *Ена В.Г. Академик Н.И. Андрусов // Полуостров природы.* — Симферополь. — 1986. — № 1. — С. 51–54; *Василий Ена, Александр Ена, Андрей Ена. С любовью к Керченскому полуострову: Н.И. Андрусов // Открыватели земли крымской.* — Симферополь, 2007. — С. 159–166; *Онопrienko В.И. Николай Андрусов: сдвиг истории и излом судьбы. Российские ученые*

и инженеры в эмиграции. — М., 1993; *Он же*. Николай Иванович Андрусов: 1862–1924. — М.: Наука, 2001.

² М.І. Андрусова було обрано на кафедру геології Київського університету після того, як з цієї кафедри пішов П.М. Венюков 24 березня 1904 р.; затверджений на посаді 4 жовтня 1904 р., а фактично зміг приступити до роботи, через студентські заворушення на початку 1905 р., лише з осіннього семестру 1905 р.

³ Йдеться про реалізацію маніфесту від 18 лютого 1905 р. «Про протидію смуті внутрішній». На основі цього маніфесту урядом розроблялися різноманітні циркуляри.

⁴ Питання про переїзд до Санкт-Петербурга було пов'язане з обранням В.І. Вернадського до Петербурзької академії ад'юнктом по Фізико-математичному відділенню (мінералогія). В.І. Вернадський переїхав до Санкт-Петербурга в 1911 г., після того, як пішов з Московського університету.

⁵ Йдеться про групу грязьових вулканів (Булганакська, Єнікальська та Тарханська сопки), розташованих на Керченському півострові. М.І. Андрусов практично щороку бував у Криму. За кримськими матеріалами він в 1890 р. захистив магістерську дисертацію «Керченський вапняк та його фауна». В.І. Вернадський зустрічався з М.І. Андрусовим в 1898 р., коли направлявся до Керчі для дослідження (спільно з С.П. Поповим) грязьових сопок, в тому числі й Булганакської.

⁶ Венюков Павло Миколайович (1858–1916), палеонтолог, завідувач кафедри геології Київського університету (1891–1904), звідки пішов через хворобу.

⁷ Архангельський Андрій Дмитрович (1897–1940), доктор мінералогії і геології.

⁸ Кауфман Петро Михайлович (1857–1926).

⁹ Петражицкий Лев Йосипович (1867–1931).

¹⁰ «Киевлянин», щоденна київська газета, що виходила в 1841–1919 рр.

¹¹ Особу не встановлено.

¹² Отоцький Павло Володимирович (1866–1933), геолог, ґрунтознавець, учень та соратник В.В. Докучаєва, видавець та перший редактор (1899–1916) журналу «Почвоведение». Докладніше див. коментарі до листування Г.М. Висоцького з В.І. Вернадським в цій книзі.

¹³ Иностранцев Александр Александрович (1843–1919), геолог, член-кореспондент АН, професор Санкт-Петербурзького університету.

¹⁴ Амальський Володимир Прохорович (1860–1917), геолог, професор Варшавського та Санкт-Петербурзького університетів.

¹⁵ Левінсон-Лессінг Франц Юлійович (1861–1939), геолог і петрограф, академік АН СРСР (1925), професор Петербурзького політехнічного інституту.

¹⁶ Мається на увазі Федір Богданович Шмідт (Фрідріх Карл, 1832–1908), геолог, палеонтолог та ботанік, академік РАН з 1885 р.

¹⁷ Помер в 1908 р.

¹⁸ Чернишов Феодосій Миколайович (1836–1914), геолог, академік РАН з 1909 р.

¹⁹ Карпинський Александр Петрович (1846–1936), геолог, президент РАН з 1917 р.

²⁰ Мається на увазі Иностранцев Александр Александрович (див. коментар № 13 до цього розділу).

²¹ Полтавський природничо-історичний музей заснований в 1891 р. з ініціативи В.В. Докучаєва.

²² Гатуєв Сергій Александрович (1881–1950), учень М.І. Андрусова по Київському університету, учасник громадянської війни на Північному Кавказі. Професор Ростовського державного університету.

²³ М.І. Андрусов одружився з Надією Андріївною Шліман, дочкою відомого німецького археолога Генріха Шлімана. Емігрувала разом з М.І. Андрусовим в 1920 р. Після

смерті чоловіка жила в Лозанні (Швейцарія), померла в 1935 р. Їхні діти: Леонід (загинув у 1919 р.), Вадим (скульптор, помер в Парижі в 1975 р.), Дмитро (академік Чехословацької АН з геології, помер близько 1970 р.), Маріанна (художниця, померла в Парижі в 1979 р.), Віра (жила в Празі, займалася перекладами).

²⁴ Йдеться про намічений на кінець грудня 1909 р. XII з'їзд російських природознавців та лікарів.

²⁵ Опубліковано: Геологический вестник. — Т. 1, № 2. — С. 65–69.

²⁶ Поїздка відбулася влітку 1912 р.

²⁷ У травні 1911 р. М.І. Андрусова було обрано на кафедру геології Санкт-Петербурзького університету. Але це обрання не було затверджене Міністерством народної освіти. Андрусов подав прохання про звільнення у відставку і за вислугою 25-ти років отримав пенсію. В 1912 р. переїжджає до Санкт-Петербурга.

²⁸ Особу не встановлено.

²⁹ В.В. Мокринський згадував: «Сын Николая Ивановича Дмитрий Николаевич в 1918 г. участвовал со мною в экспедиции на Мангышлак. Ему тогда было 18–19 лет, и он обнаруживал большой интерес к геологии. (Цит. за: В.В. Мокринский. Николай Иванович Андрусов // Воспоминания учеников и современников о Н.И. Андрусове (очерки по истории геологических знаний. Вып. 14). — М., 1965. — С. 31.

³⁰ У травні 1918 р. під головуванням О.П. Карпинського було створено Відділ з дослідження Півночі. Він став спадкоємцем Підкомісії з питання про вивчення та використання природних виробничих сил Російської Півночі, що функціонувала з 1917 р. В межах роботи цього відділу Леонід Андрусов виїхав в наукову експедицію до Архангельська, де незабаром загинув.

³¹ Йдеться про дружину М.І. Андрусова Надію Андріївну, яка працювала в Геологічному музеї АН під керівництвом Павла Володимировича Віттенбурга.

³² Старицький.

³³ 10 липня 1918 р. М.І. Андрусов виїхав у Крим для проведення геологічних досліджень на берегах Керченської протоки (СПб. філія АРАН, ф. 2, оп. 17, спр. 127, арк. 57–58).

³⁴ Докладніше про ситуацію в АН див.: Б.С. Каганович. Революция и первые годы АН // Сергей Федорович Ольденбург. — С.-Петербург, 2006. — С. 69–97.

³⁵ Див. про це: Ведущий научный центр в области исследования естественных производительных сил страны: 1918–1925 гг. // Создание и деятельность комиссии по изучению естественных производительных сил России. — СПб., 1999. — С. 57–107.

³⁶ Ревуцька Єлизавета Дмитрівна переїздила в липні 1918 р. до Києва на запрошення В.І. Вернадського.

³⁷ З осені 1912 р. Андрусов науковий співробітник Геологічного комітету, а з 17 вересня 1914 р. завідувач Геологічного відділення Геологічного та мінералогічного музею імені Петра Великого. З від'їздом В.І. Вернадського виконував обов'язки хранителя музею.

³⁸ М.І. Андрусов виїхав наприкінці липня з Петрограда в Крим, де з осені 1918 р. став завідувачем кафедри геології у відкритому Таврійському університеті.

³⁹ Таврійське геологічне бюро функціонувало при Таврійському університеті.

⁴⁰ В.І. Вернадський запропонував М.І. Андрусову балотуватися в академіки УАН.

⁴¹ Двойченко Петро Абрамович (1893–1945), геолог, гідрогеолог. Професор Таврійського (Кримського) університету, Кримського педагогічного інституту, Одеського державного університету. Репресований. Докладніше див. біографічну довідку в коментарях до листування П.А. Двойченка з В.І. Вернадським в другій книзі цього тому.

⁴² М.І. Андрусов дає згоду на балотування в академіки УАН.

⁴³ Син В.І. Вернадського, який працював професором Таврійського університету. Докладніше див. біографічну довідку в коментарях до листування Г.В. Вернадського з В.І. Вернадським в цій книзі.

⁴⁴ Федоров Євграф Степанович (1853–1919), кристалограф, академік РАН з 1 лютого 1919 р. Помер в Петрограді від запалення легенів 21 травня 1919 р.

⁴⁵ Ферсман Олександр Євгенович (1883–1945), мінералог, геохімік, академік РАН з 15 січня 1919 р. Докладніше про О.Є. Ферсмана див. біографічну довідку в коментарях до його листування з В.І. Вернадським в другій книзі цього тому.

⁴⁶ Тимошенко Степан Прокопович (1878–1972), фізик-механік, академік УАН. Від 1919 р. в еміграції. Докладніше про С.П. Тимошенка див. біографічну довідку в коментарях до його листування з В.І. Вернадським в другій книзі цього тому.

⁴⁷ М.І. Андрусов був обраний в академіки УАН 28 травня 1919 р.

⁴⁸ Дочка М.І. Андрусова.

⁴⁹ Вебер Гертруда Фрідріхівна, геохімік, геолог, палеонтолог, в 1918–1920 рр. асистент кафедри геології Таврійського університету.

⁵⁰ Спасокукоцький Олександр Іванович (1878–1972), геолог, до 1938 р. головний геолог Криму, науковий співробітник АН УРСР (1939).

⁵¹ Туманська Ольга Михайлівна, геолог, співробітниця Таврійського геологічного бюро.

⁵² Щербаков Дмитро Іванович (1893–1966), геолог, закінчив Таврійський університет.

⁵³ У 1919 р. в М.І. Андрусова стався інсульт. Після одужання жив з родиною в Севастополі. «После первого удара в 1919 г. Николай Иванович уже никогда не был здоровым человеком. Уехал из Симферополя, Николай Иванович с семьей застрял на несколько месяцев в Севастополе из-за болезни дочери Веры Николаевны сыпным тифом. За границу Николай Иванович решил уехать потому, что обстановка гражданской войны очень плохо отразилась на его здоровье. Примерно в мае 1920 г. он уехал сначала в Константинополь, а потом во Францию». (Из письма сына Андрусова — Дмитрия Николаевича профессору Пузанову И.И. — АРАН, ф. 1674, оп. 1, спр. 265).

Комментарии

¹ *Андрусов Николай Иванович (1861–1924)*, геолог, стратиграф, палеонтолог, академик УАН (1919). Ученик И.И. Мечникова. Исследователь Черноморского бассейна. Закончил Новороссийский университет. Преподавал в Петербургском и Новороссийском университетах, профессор Юрьевского, Киевского университетов (с 1905 г.), Высших женских курсов в Петербурге и сотрудник Геологического комитета. В 1914–1918 гг. возглавлял Геологический музей Петроградской АН. Его докторская диссертация была удостоена Ломоносовской премии РАН. С 1912 г. избран действительным членом РАН. В 1918–1920 гг. профессор Таврического университета. Весной 1920 г. эмигрировал. С 1921 г. работал в лабораториях Сорбонны (в Париже) и Карлового (в Праге) университета. Близкий друг В.И. Вернадского, с которым активно переписывался. Известно письмо Вернадского к Андрусову от 21 мая 1923 г. из Парижа в Прагу, где Вернадский обсуждает с ним вопросы исследования Средиземного и Черного морей (СПб. филиал АРАН, ф. 557, оп. 1, д. 25, л. 16–16об.) См. приложение к т. 2.

Интерес и любовь к познанию Крыма у Андрусова проявились еще в детстве. Обучаясь в керченской Александровской гимназии (1872–1880), он любил подолгу разглядывать на берегу раковины морских моллюсков и пучки водорослей, а затем с

помощью микроскопа анализировать их структуру. В гимназические годы будущий ученый совершал многочисленные экскурсии по Керченскому полуострову, изучал каменные разрезывания в каменоломнях, посещал грязевые сопки, с молотком и компасом шагал по холмам и гребням. В годы студенчества Н.И. Андрусов начал систематические геологические исследования на Керченском полуострове, а в 1883 г. опубликовал свою первую научную работу «Заметки о геологических исследованиях в окрестностях города Керчи». Крымская тематика явилась основой и для его первой магистерской диссертации «Керченский известняк и его фауна», которую он защитил в Петербургском университете (1890). В эти годы им сделано открытие расслоения вод Черного моря. Как и прежде Н.И. Андрусов продолжает много путешествовать по Крыму. В своих работах он отмечает основные черты его геоморфологии, наличие характерных кольцеобразных гребней и объясняет их происхождение. Центральному гребню Керченского полуострова Н.И. Андрусов дал название Партагского, а местность на юго-западе полуострова назвал Юго-Западной равниной. Им открыты во многих местах и впервые описаны древние мшанковые рифы, играющие важную роль в современном рельефе. На основании анализа керченских геологических отложений Н.И. Андрусов впервые выделил новое геологическое подразделение — ступень — киммерийский ярус, названный им по имени древних жителей Крыма — киммерийцев. Именно в этих киммерийских отложениях залегают бурые железняки Керченского железорудного бассейна. Кроме киммерийского яруса ученый выделил в неогеновых геологических отложениях Керченского полуострова новые для науки меотический ярус, а также тарханский, чокракский, караганский и конкский горизонты. Эти стратиграфические наименования, связанные с Крымом, прочно вошли в геолого-географический лексикон мировой науки. В 1893 г. выходит одна из важнейших работ Н.И. Андрусова «Геотектоника Керченского полуострова». В этом фундаментальном труде ученый детально описывает геологическое строение Керченского полуострова, в частности, проводится схема деления его территории по орографическим (крупные формы рельефа) и тектоническим (геологические структуры) признакам. Ученый впервые поведал научному миру, что в изоклинальном строении гребней Керченского полуострова (параллельном положении слоев в складках горных пород) существует повторение изоклинальности горных гряд Крыма и Кавказа. Эта была первая работа с полным общением сведений по топографической геологии Керченского полуострова. В 1898 г. в Феодосии состоялась знаменитая встреча «могучей кучки» выдающихся ученых-геологов — Н.И. Андрусова, В.И. Вернадского и А.П. Павлова. (Более детально об этом см.: В.И. Вернадский и Крым... / Н.В. Багров, В.Г. Ена, В.В. Лавров и др. — К., 2012. — С. 42–44).

Почти сорок лет ученый трудился над раскрытием тайн геологического строения, происхождения и напластования горных пород, условий развития рельефа Керченского полуострова. Н.И. Андрусов изучал не просто те или иные геологические отложения, а и процессы их образования в связи с условиями развития живых организмов прошлых геологических эпох, а также изменениями, происходившими в процессе эволюции Земли. Крымские работы ученого являются в науке классическим примером единства геологических, географических и биологических исследований. Они помогли впервые раскрыть происхождение и установить возраст многих горных пород в Крыму. Благодаря работам, созданным, в основном, на крымском материале, академик Н.И. Андрусов стал всемирно известным исследователем в области динамической и региональной геологии, стратиграфии, палеонтологии и океанологии, признан основателем отечественной палеоэкологии.

В Таврическом университете Н.И. Андрусов читал курс лекций — «Введение в курс геологии» и «Историческая геология». В эти годы закончил свою очередную книгу «Лиюцен Юга России». Крымчане помнят и чтут своего земляка. Осенью 1924 г.

состоялось первое в нашей стране специальное научное заседание Крымского общества естествоиспытателей и любителей природы, посвященное памяти выдающегося отечественного ученого. С докладами выступили: И.И. Пузанов, П.А. Двойченко, С.П. Попов и другие. В память об ученом-крымоведе одно из сел Симферопольского района называется Андрусово. Имя выдающегося исследователя носят также одна из грязевых сопки на северо-востоке Керченского полуострова, подводный грязевой вулкан на дне Черного моря и знаменитые террасы в окрестностях Судака. В 1999 г. имя Н.И. Андрусова присвоено также одной из карстовых пещер на Ялтинской яйле.

Основные труды: *Н.И. Андрусов*. Избранные труды в 4-х т. — М.: Наука, 1961–1965; Воспоминания: 1871–1890. — Париж, 1925.

Литература: Воспоминания учеников и современников о Н.И. Андрусове // Очерки по истории геологических знаний. — Вып. 14. — М., 1963; *Ена В.Г.* Академик Н.И. Андрусов // Полуостров природы. — Симферополь. — 1986. — № 1. — С. 51–54; *Василий Ена, Александр Ена, Андрей Ена*. С любовью к Керченскому полуострову: Н.И. Андрусов // Открыватели земли крымской. — Симферополь, 2007. — С. 159–166; *Онопrienko В.И.* Николай Андрусов: сдвиг истории и излом судьбы. Российские ученые и инженеры в эмиграции. — М., 1993; *Он же*. Николай Иванович Андрусов: 1862–1924. — М.: Наука, 2001.

² Н.И. Андрусов был избран на кафедру геологии Киевского университета после ухода с этой кафедры П.Н. Венюкова 24 марта 1904 г., утвержден в должности 4 октября 1904 г., а фактически смог приступить к работе, вследствие возникших в начале 1905 г. студенческих волнений, лишь с осеннего семестра 1905 г.

³ Речь идет о реализации манифеста от 18 февраля 1905 г. «О противодействии смуте внутренней». На основании этого манифеста правительством разрабатывались различные циркуляры.

⁴ Вопрос о переезде в Санкт-Петербург был связан с избранием В.И. Вернадского в Петербургскую академию адъюнктом по Физико-математическому отделению (минералогия). В.И. Вернадский переехал в Санкт-Петербург в 1911 г. после ухода из Московского университета.

⁵ Речь идет о группе грязевых вулканов (Булганакская, Еникальская и Тарханская сопки), расположенных на Керченском полуострове. Н.И. Андрусов практически ежегодно бывал в Крыму. По крымским материалам он в 1890 г. защитил магистерскую диссертацию «Керченский известняк и его фауна». В.И. Вернадский встречался с Н.И. Андрусовым в 1898 г., когда направлялся в Керчь для исследования (совместно с С.П. Поповым) грязевых сопки, в том числе и Булганакской.

⁶ Венюков Павел Николаевич (1858–1916), палеонтолог, заведующий кафедрой геологии Киевского университета (1891–1904), откуда ушел по болезни.

⁷ Архангельский Андрей Дмитриевич (1897–1940), доктор минералогии и геологии.

⁸ Кауфман Петр Михайлович (1857–1926).

⁹ Петражицкий Лев Иосифович (1867–1931).

¹⁰ «Киевлянин», ежедневная киевская газета, выходившая в 1841–1919 гг.

¹¹ Личность не установлена.

¹² Отоцкий Павел Владимирович (1866–1933), геолог, почвовед, ученик и соратник В.В. Докучаева, издатель и первый редактор (189–1916) журнала «Почвоведение». Подробнее см. комментарии к переписке Г.Н. Высоцкого с В.И. Вернадским в этой книге.

¹³ Иностранцев Александр Александрович (1843–1919), геолог, член-корреспондент АН, профессор Санкт-Петербургского университета.

¹⁴ Амалицкий Владимир Прохорович (1860–1917), геолог, профессор Варшавского и Санкт-Петербургского университетов.

¹⁵ Левинсон-Лессинг Франц Юльевич (1861–1939), геолог и петрограф, академик АН СССР (1925), профессор Петербургского политехнического института.

¹⁶ Имеется в виду Федор Богданович Шмидт (Фридрих Карл, 1832–1908), геолог, палеонтолог и ботаник, академик РАН с 1885 г.

¹⁷ Умер в 1908 г.

¹⁸ Чернышев Феодосий Николаевич (1836–1914), геолог, академик РАН с 1909 г.

¹⁹ Карпинский Александр Петрович (1846–1936), геолог, президент РАН с 1917 г.

²⁰ Имеется в виду Иностранцев Александр Александрович (см. комментарий № 13 к этому разделу).

²¹ Полтавский естественно-исторический музей основан в 1891 г. по инициативе В.В. Докучаева.

²² Гатуев Сергей Александрович (1881–1950), ученик Н.И. Андрусова по Киевскому университету, участник гражданской войны на Северном Кавказе. Профессор Ростовского государственного университета.

²³ Н.И. Андрусов женился на Надежде Андреевне Шлиман, дочери известного немецкого археолога Генриха Шлимана. Эмигрировала вместе с Н.И. Андрусовым в 1920 г. После смерти мужа жила в Лозанне (Швейцария), умерла в 1935 г. Их дети: Леонид (погиб в 1919 г.), Вадим (скульптор, умер в Париже в 1975 г.), Дмитрий (академик Чехословацкой АН по геологии, умер около 1970 г.), Марианна (художница, умерла в Париже в 1979 г.), Вера (жила в Праге, занималась переводами).

²⁴ Речь идет о намеченном на конец декабря 1909 г. XII съезде русских естествоиспытателей и врачей.

²⁵ Опубликовано: Геологический вестник. — Т. 1, № 2. — С. 65–69.

²⁶ Поездка состоялась летом 1912 г.

²⁷ В мае 1911 г. Н.И. Андрусов был избран на кафедру геологии Санкт-Петербургского университета. Но это избрание не было утверждено Министерством народного просвещения. Андрусов подал прошение об увольнении в отставку и по выслуге 25-ти лет получил пенсию. В 1912 г. переезжает в Санкт-Петербург.

²⁸ Личность не установлена.

²⁹ В.В. Мокринский вспоминал: «Сын Николая Ивановича Дмитрий Николаевич в 1918 г. участвовал со мною в экспедиции на Мангышлак. Ему тогда было 18–19 лет, и он обнаруживал большой интерес к геологии. (Цит. по: *В.В. Мокринский*. Николай Иванович Андрусов // Воспоминания учеников и современников о Н.И. Андрусове (очерки по истории геологических знаний. Вып. 14). — М., 1965. — С. 31.

³⁰ В мае 1918 г. под председательством А.П. Карпинского был создан Отдел по исследованию Севера. Он стал преемником Подкомиссии по вопросу об изучении и использовании естественных производительных сил Русского Севера, функционировавшей с 1917 г. В рамках работы этого отдела Леонид Андрусов выехал в научную экспедицию в Архангельск, где вскоре погиб.

³¹ Речь идет о жене Н.И. Андрусова Надежде Андреевне, работавшей в Геологическом музее АН под руководством Павла Владимировича Виттенбурга.

³² Старицкий.

³³ 10 июля 1918 г. Н.И. Андрусов выехал в Крым для проведения геологических исследований на берегах Керченского пролива (СПб. филиал АРАН, ф. 2, оп. 17, д. 127, л. 57–58).

³⁴ Подробней о ситуации в АН см.: *Б.С. Каганович*. Революция и первые годы АН // Сергей Федорович Ольденбург. — С.-Петербург, 2006. — С. 69–97.

³⁵ См. об этом: *А.В. Кольцов*. Ведущий научный центр в области исследования естественных производительных сил страны: 1918–1925 гг. // Создание и деятельность

комиссии по изучению естественных производительных сил России. — СПб., 1999. — С. 57–107.

³⁶ Ревуцкая Елизавета Дмитриевна переезжала в июле 1918 г. в Киев по приглашению В.И. Вернадского.

³⁷ С осени 1912 г. Андрусов научный сотрудник Геологического комитета, а с 17 сентября 1914 г. заведующий Геологическим отделением Геологического и минералогического музея имени Петра Великого. С отъездом В.И. Вернадского исполнял обязанности хранителя музея.

³⁸ Н.И. Андрусов выехал в конце июля из Петрограда в Крым, где с осени 1918 г. занял кафедру геологии во вновь открытом Таврическом университете.

³⁹ Таврическое геологическое бюро действовало при Таврическом университете.

⁴⁰ В.И. Вернадский предложил Н.И. Андрусову баллотироваться в академики УАН.

⁴¹ Двойченко Петр Абрамович (1893–1945), геолог, гидрогеолог. Профессор Таврического (Крымского) университета, Крымского педагогического института, Одесского государственного университета. Репрессирован. Подробнее см. биографическую справку в комментариях к переписке П.А. Двойченко с В.И. Вернадским во второй книге этого тома.

⁴² Н.И. Андрусов дает согласие на баллотировку в академики УАН.

⁴³ Сын В.И. Вернадского, работавший профессором Таврического университета. Подробнее о Г.В. Вернадском см. биографическую справку в комментариях к его переписке с В.И. Вернадским в этой книге.

⁴⁴ Федоров Евграф Степанович (1853–1919), кристаллограф, академик РАН с 1 февраля 1919 г. Умер в Петрограде от воспаления легких 21 мая 1919 г.

⁴⁵ Ферсман Александр Евгеньевич (1883–1945), минералог, геохимик, академик РАН с 15 января 1919 г. Подробнее об А.Е. Ферсмане см. биографическую справку в комментариях к его переписке с В.И. Вернадским во второй книге этого тома.

⁴⁶ Тимошенко Степан Прокофьевич (1878–1972), физик-механик, академик УАН. С 1919 г. в эмиграции. Подробнее о С.П. Тимошенко см. биографическую справку в комментариях к его переписке с В.И. Вернадским во второй книге этого тома.

⁴⁷ Н.И. Андрусов был избран в академики УАН 28 мая 1919 г.

⁴⁸ Дочь Н.И. Андрусова.

⁴⁹ Вебер Гертруда Фридриховна, геохимик, геолог, палеонтолог, в 1918–1920 гг. ассистент кафедры геологии Таврического университета.

⁵⁰ Спасокукоцкий Александр Иванович (1878–1972), геолог, до 1938 г. главный геолог Крыма, научный сотрудник АН УССР (1939).

⁵¹ Туманская Ольга Михайловна, геолог, сотрудник Таврического геологического бюро.

⁵² Щербаков Дмитрий Иванович (1893–1966), геолог, окончил Таврический университет.

⁵³ В 1919 г. у Н.И. Андрусова случился инсульт. После выздоровления жил с семьей в Севастополе. «После первого удара в 1919 г. Николай Иванович уже никогда не был здоровым человеком. Уехав из Симферополя, Николай Иванович с семьей застрял на несколько месяцев в Севастополе из-за болезни дочери Веры Николаевны сыпным тифом. За границу Николай Иванович решил уехать потому, что обстановка гражданской войны очень плохо отразилась на его здоровье. Примерно в мае 1920 г. он уехал сначала в Константинополь, а потом во Францию». (Из письма сына Андрусова — Дмитрия Николаевича профессору Пузанову И.И. — АРАН, ф. 1674, оп. 1, д. 265).

Дмитро Дмитрович Арцибашев (1873–1943)¹

Д.Д. Арцибашев — В.І. Вернадському

№ 26

7 вересня [1918] р. *, Якимівка

Акимовка
7 сен[тября]

Многоуважаемый Владимир Иванович!

Это письмо Вам передаст наш известный садовод Вас[илий] Вас[ильевич] Пашкевич². Я прошу его заехать к Вам, кое о чем рассказать и просить Вас срочно ходатайствовать перед разными «справами», министерствами и т. д. о том, чтобы оставили в покое нашу Акимовку, где кроме машиноиспытательной станции мы организуем теперь садоводственный отдел, о котором Вам расскажет Пашкевич. Главное, нужно настаивать перед Украинским м[инистерст]вом Земледелия, чтобы оно не трогало Акимовку. [Названия] работ смешно обставлять в зависимости от [каких-то] [фиктивных] территориальных распределений. Скажу только одно, что мы все всем сердцем готовы обслуживать Украину, не менее нам дорогою чем «украинцам».

Я приехал сюда и еду дальше в Крым, оттуда буду писать Вам подробно. Вопрос о моем уходе из президиума³ висит пока в воздухе.

Сердечно преданный *Д. Арцибашев*^{**}

ІР НБУВ, ф. І, од. зб. 26892, арк. 1–2зв.

№ 27

[Вересень 1918 р.]^{***}, Алушта

имение Катнаху (около Алушты)^{****}

Многоуважаемый Владимир Иванович.

Я вырвался, наконец, из Петербурга и кое-как добрался сюда. Путешествие было из очень неприятных, но в конце концов меня не ограбили и не убили, как бывало с другими. Здесь живем сравнительно спокойно, вдали от событий и, главное, без дергающих известий из проклятой совдепии. Проездом сюда я останавливался на несколько дней в Москве и там только окончательно усвоил прелести современного коммунистического государства.

* Рік написання листа встановлено за змістом.

** На звороті арк. 2 рукою В.І. Вернадського позначено: Акимовка, Мелитоп[ольского] у[езда] Тавр[ической] губ[ернии]. Опытная станция отдела машиновед[ения]. Завед[ующему] Алексею Александр[овичу] Архангельскому для передачи.

*** Дату написання листа встановлено за змістом.

**** На початку листа рукою В.І. Вернадського позначено: получ. 7.X. [1] 918.

Не надумаете ли Вы, Владимир Иванович, приехать погостить в Крым? Я думаю, что Вам было бы очень полезно хоть на 2–3 недели уехать из Киева. Тогда непременно заезжайте ко мне. У меня тут такое место, что излечиваются всякие потрясения: людей нет, гряда гор кругом, а воздух прямо живительный.

Уехал я из П[етербур]га при внешне довольно блестящем положении дел в Комитете⁴, но с известным недовольством по отношению к внутреннему положению. Кроме разного рода внешних присоединений (вроде Лесного Отдела, Рыбного, Охоты, Садоводства и т. д.) необходима коренная переделка строя учреждения, введение новых лиц, более деятельных и более преданных делу. Необходимо реорганизовать управление, контроль над работами. Правда, сейчас ясное представление о состоянии работы, делах и настроениях в наших отделах совершенно заслоняется картиной безудержного падения, опустошения и уничтожения П[етербур]га, голодовкой, борьбой с почти нищенством. Но все же необходимость в реформах ясна. Перед самым отъездом я провел через к[омите]т постановление о введении 3-х постоянных членов от Академии Наук. Теперь Академия должна избрать этих представителей. Затем пришлось совершенно видоизменить характер заседаний. На пленарных заседаниях мы стали заслушивать почти исключительно доклады научного и организационного характера, отчеты о произведенных в отделах работах и т. д. Все же дела административного и справочного характера вынесли в особое административное совещание (в сущности правление) из 5 лиц. При таком распределении оказалось возможным и полезным приглашать в заседание не только членов, но и других сотрудников отделов. При мне было уже несколько таких собраний и были заслушаны программы отделов земледелия и машиноведения, был прочитан М. Тигулевским доклад «О организации лаборатории физики почвы» и т. д. В нормальное время такого рода заседания привлекли бы несомненно очень большой интерес (я знаю хорошо настроение нашей публики), но теперь и это мало подействовало. Уже очень все чувствуют гибель страны и развал всех учреждений.

Я писал Вам о том, что заявил свою отставку. Еще раз хочу сказать Вам, что главным мотивом является мое резкое расхождение по вопросу о политике соглашения с теперешними властями. На этой почве М.Г. Тартаковский⁵ вздумал играть первую роль в комитете и путем разных давлений и почти насилий вынуждал меня идти на компромиссы. Разумеется, я немедленно же заявил резкий протест. Живя здесь и пробыв некоторое время в Мелитополе и Акимовке (следов[ательно] на Украине), при заезде своем в Харьков и т. д., я особенно отчетливо убедился в том, насколько слепа и гибельна для учреждения такая политика. Только благодаря моему резкому и категорическому отпору удалось удержать наши учреждения на том нейтралитете, который является единственным исходом при современном безвременье или, вернее, царстве разбойников. К сожалению, я не встречал поддержки среди членов комитета, за исключением 2–3-х; остальные* инертны, заняты каждый своими делами и вообще «моя хата с краю». Тулайков⁶ — с[оциалист]-р[еволюционер] и его поли-

* Далі одне слово нерозбірливе.

тическое настроение очень неясно. Во всяком случае всякое усиление власти захватчиков дает очень неприятные (для меня лично, оговариваюсь) детонации в Уч[еном] Ком[итете]. В «них» начинают верить. Не скрою, что и Академия Наук в лице некоторых представителей (особенно Лазарев)⁷ пошла слишком далеко навстречу злодеям, при одном имени которых здесь все содрогаются.

Письмо это я очень прошу Вас, Вл[адимир] Ив[анович], уничтожить.

Здесь и в Акимовке мы устраиваем филиальные отделения нового нашего отдела садоводства. Сюда же должен скоро приехать С.С. Ольденбург. Он работает теперь в Комисс[ии] по из[учению] произв[одительных] сил и у меня в «Бюро иностр[анных] сношений». С.С. будет жить около Ялты, у родных жены (Старынкевичей)⁸.

Я занят теперь разборкой своего родового архива (гл[авным] обр[азом] XVIII и XIX века), который перевез из Тулы. Здесь тоже грабили и мучали жену, но все же кое-что уцелело. Ограбили, гл[авным] обр[азом], Абдал (имение родит[елей] жены), где хранилась, между прочим, моя коллекция медалей и военных крестов. Украдены очень редкие экземпляры. Разграблено все серебро, золото и т. д., но архивы и фарфор пока целы⁹.

Буду ждать от Вас писем.

Сердечно преданный Д.А.

IP НБУВ, ф. I, од. зб. 26888, арк. 1–4зв.

№ 28

4 жовтня [1918 р.]*, Алушта

Алушта
4 ок[тября]**

Многоуважаемый Владимир Иванович.

Я командирую с этим письмом заведующего нашей Акимовкой Алексея Александровича Архангельского. У нас стряслась беда — получена телеграмма от губерниального старосты и распоряжение арестовать имущество. Правда, там сказано «имущество тракторных отрядов», но так как теперь никакого толку нигде нет, то опечатали все, остановили работы мастерских, лабораторий и испытательных холлей. Персонал бродит без дела и в самом угнетенном состоянии уже целую неделю и положение, вообще говоря, самое отвратительное. А.А.¹⁰ Вам подробно расскажет. Необходимо принять срочные меры и добиться того, чтобы Колокольцев¹¹ и, главное, М[инист]р Ин[остранных] Дел дали срочные телеграммы об отмене этих нелепейших распоряжений.

Я должен сообщить Вам, что уже давно разные патриоты^{***} добиваются, чтобы Акимовскую станцию, единственную в своем роде в России, пристегнуть

* Рік написання листа встановлено за змістом.

** На початку листа рукою В.І. Вернадського позначено олівцем: Алексей Александр[ович] Архангельский.

*** Так в оригіналі.

к чему-ниб[удь] украинскому. Полная несообразность этого и невозможность видна хотя бы из того, что станция эта, как самодовлеющая, работать не может и не будет. Вся сила ее заключена в том персонале, который работает в Петербурге, обрабатывает там материал и приезжает в Акимовку, так сказать, на гастроли, для постановки специальных опытов и работ. Акимовская станция интересна и плодотворна постольку, поскольку она связана с Петерб[ургом] и другими отделениями (местными) отдела машиноведения.

Я теперь совершенно определенно объявляю всюду, что учреждения С[ельско]х[озьяйственного] Ученого Комитета находятся под покровительством Акад[емии] Наук и что в ближайшем будущем предвидится установление еще более тесной связи с Акад[емией]. Я думаю, что учреждения такого порядка как наши, должны и могут оставаться на любой территории. Убедительно прошу Вас, Владимир Иванович, принять все нужные меры. Средства мы кое-как и в достаточ[ных] колич[ествах] переправляем из Петрограда. Во всяком случае передача станции какому-ниб[удь] М[инистерству] Зем[ельных] Справ все равно повела бы к гибели станции, тем более, что школы и опытн[ые] учреждения, наход[ящиеся] на Украине, очень плохо получ[ают] средства, а, вернее, вовсе не получ[ают] их.

Я посылаю еще в Петерб[ург] нарочного и прошу Серг[ея] Фед[оровича]¹² составить специальную бумагу в Украинск[ий] Сов[ет] Минист[ров] о том, чтобы оставили неприкосновенными наши филиации на Украине.

Искренне преданный *Д. Арцыбашев*

Получили ли Вы мои письма? Не откажите послать с Архангельским мне письмо. Не думаете ли Вы приехать в Крым? Приезжайте ко мне — здесь чудесно.

ІР НБУВ, ф. І, од. зб. 26893, арк. 1–2зв.

№ 29

[Жовтень 1918 р., Алушта]*

Многоуважаемый Владимир Иванович.

Только вчера отправил Вам заказное письмо, как сегодня приходится писать опять — я получил телеграмму из Акимовки: «Приехал инженер из Киева принимать станцию, просил указаний». Не могу Вам передать своих чувств, когда получил это известие. Боролся всю зиму с большевиками, едва удалось спасти комитет от разгрома и вот теперь приходится переживать напор с другой стороны. Стараются грубо отнять мое детище, где все создано моими руками, где работает моя школа, мои ученики. И хотят захватить таким же порядком, как какой-нибудь фуражный склад или склад дров, доставшиеся по праву раздела или завоевания. Мое негодование прямо беспредельно. Я от такого и не поехал

* Дату і місце написання листа встановлено за змістом.

сам в Киев; чувствовал, что не выдержу и наговорю дерзостей какому-ниб[удь] Брунету¹³.

Акимовка, Владимир Иванович, не может быть рассматриваема как только местная опытная станция — это неотъемлемая часть отдела машиноведения и превращение ее в общую провинциальную машиноиспытательную станцию было бы почти преступно. Я уже писал Вам, что вся ценность ее заключается в заложенных нами многолетних опытах и работах. Насильники, которые стараются теперь грубо завладеть «имуществом», в конце концов ничего не получают. Возможно, впрочем, что они начнут переманивать персонал.

Убедительно прошу Вас, Владимир Иванович, заступиться за нас и принять меры к тому, чтобы всякие посягательства были кончены. Я обращаюсь к Вам от имени всего комитета и от имени Академии Наук, которая взяла нас под свое покровительство и вопрос о присоединении к которой Комитета — вопрос только времени. Я уже передавал Архангельскому¹⁴, что, м[ожет] б[ыть], Украинская Академия Наук примет наши учреждения, в частности, Акимовскую станцию под свое покровительство и даст нам возможность спокойно работать и тем самым частично осуществлять Вашу же идею возрождения России путем мирного научного творчества.

Убедительно прошу Вас поехать куда нужно и убедить кого нужно послать срочные телеграммы с отменой всех распоряжений и отозвать непрошенных инженеров. В Киеве есть 2–3 человека, которые служили в Акимовке и довольно неудачно, а теперь мечтают о том, чтобы ее захватить. Не откажите и меня уведомить телеграммой (Алушта — мне) о ходе дела. Я крепко беспокоюсь.

Я готов потом приехать в Киев и взять, что нужно, дать сведения и, если хотите — отчет о наших работах.

Преданный *Д. Арцыбашев*

IP НБУВ, ф. I, од. зб. 26896, арк. 1–2зв.

№ 30

[Жовтень 1918 р., Алушта]*

Многоуважаемый Владимир Иванович.

Ваше последнее письмо (казачное) я получил. Несмотря на Ваши сомнения в возможности приехать в Крым, я все-таки еще раз напоминаю Вам, как Вы отдохнули бы здесь, особенно у меня в Катнаху, среди почти девственной природы и на чудном воздухе.

В Вашем письме очень поразило меня сообщение о том, что Украинское М[инистерств]во з[емледел]ия организует свой Ученый Комитет. Министерства, канцелярии, приказы разные — все это учреждения *ad hoc*** и могут быть создаваемы и на короткий срок, даже для забавы, как, напр[имер], в Сим-

* Дату і місце написання листа встановлено за змістом.

** Для конкретної мети (*лат.*).

ферополе для 4½ уездов. Но учреждение Ученого Комитета при Министерстве и т. п. учреждений знаменует собой полное распадение частей бывшей дорогой моей родины. Дальше начнется обычная российская политика — конкуренция, переманивание и т. д. Хотя мне и придется волей-неволей иметь дело с Брунетом, но я должен сказать, что он стоит в моих глазах очень низко и прежде всего как первостепенный лентяй и человек крайне легкомысленный. Привлек его очевидно одноуездный его Колокольцев.

Учреждение Украинской Академии тоже укладывается в моей голове — не скрою, с большим трудом. При нашей бедности научными силами и полным финансовом крахе государства содержать 2 Академии Россия не может; следовательно — не будет единой России.

В настоящее время меня чрезвычайно заботит вопрос о судьбе нашего с[ельско]х[озяйственного] Ученого Комитета. Из Вашего письма, Владимир Иванович, я заключаю, что в ближайшем времени нельзя рассчитывать на Ваш приезд в П[етербур]г, а если Вас изберут президентом новой Академии, то и подавно. Я тоже пришел к выводу, что вернуться теперь в Совдепию или «Хамовию» по новой номенклатуре решительно не могу. По своим убеждениям мне просто немислимо жить среди представителей того ада, который устроили социалисты. До моего отъезда еще можно было кое-как мириться с условиями работы Уч[еного] Комитета; думаю, что теперь стало много хуже и отчасти из-за политики некоторых лиц, работающих в Комитете и склонных к «припаданию» к большевикам только потому, что те правят. Я не совсем представляю, получили Вы мое официальное заявление, посланное из Петрограда; в нем я прошу Вас освободить меня от должности товарища председателя и заместителя предс[едателя]. По-видимому, этот пакет, посланный через Серг[ея] Фед[оро]вича, Вы не получили. Моя совместная работа с Тартаковским, который пользуется большим влиянием, стала невозможна, так как я считаю ряд его выступлений роняющими достоинство К[омите]та.

Теперь вопрос еще более осложняется, так как придется думать о избрании председателя. Я глубоко верю, что Вы вернетесь со временем в П[етербур]г и что снова будете работать у нас, но все-таки придется поставить вопрос о президиуме¹⁵. И вот тут-то неизбежно вмешаются «правители». Если Тартаковский уедет за границу (он взял командировку), вопрос разрешится, м[ожет] б[ыть], благополучно; если же он начнет свои интриги, ну тогда комитету будет грозить серьезная опасность. Дело в том, что как Вы, м[ожет] б[ыть], слышали, делами научных учреждений теперь ведает некто Горбунов¹⁶, секретарь Совета Нар[одных] Комиссаров. Он образовал особый отдел при Высшем совете Нар[одного] Хозяйства и старается втянуть туда все научные учреждения.

Я собираюсь здесь зазимовать, что, конечно, страшно тяжело для меня, но иного исхода нет пока. Если же я поеду и буду вынужден ходить с разговорами к разным Середам¹⁷, Покровским¹⁸ и т. д., то думаю, что, во-первых, я не выдержу характера с этими негодями, а если бы выдержал, то как бы не легло это пятном на всю мою дальнейшую жизнь.

Я послал к Вам Архангельского — должно быть он уже говорил с Вами. Я предоставляю Ученому Комитету свои участки и коллекции растений здесь в

Катнаху, и мы устраиваем небольшую филиацию отдела садоводства, образованного в марте месяце.

Я приветствую Вашу научную работу и удивляюсь как Вы смогли сохранить столько спокойствия и выдержки, чтобы в такое тревожное время написать такую массу и обработать такую совершенно новую и трудную тему.

Искренне преданный *Д. Арцыбашев*

IP НБУВ, ф. I, од. зб. 26895, арк. 1–4.

№ 31

1 листопада 1918 р., [Алушта]*

Многоуважаемый Владимир Иванович!

Это письмо передает Вам мой практикант Никол[ай] Арсеньевич Павлов. Он едет в П[етербур]г и, если что нужно, сделает и для Вас. Я собираюсь через некоторое время в Киев, в Петерб[ург] же пока не поеду. Я считаю, что крепче необходимо укрепить здесь, на юге, позицию с[ельско]х[озияйственного] Ученого Комитета и ко времени возврата России к нормальной жизни суметь доказать, что Комитет явился хранителем заветов с[ельско]х[озияйственной] науки и что мы провели это время, несмотря на тяжелые условия самообороны и борьбы с «правителями», небезрезультатно.

Н.А. Павлов такого рода человек, что Вы совершенно свободно можете говорить с ним. По возвращении из П[етербур]га он заедет в Киев и расскажет Вам о настроениях. Очень просил бы Вас не отказать помочь ему указаниями, где можно получить сведения о проезде в Германию: у нас есть предположение организовать туда поездку за растениями и семенами.

Пока шлю Вам свои лучшие пожелания и остаюсь преданный

Д.А.

1 ноября 1918 г.

IP НБУВ, ф. I, од. зб. 26889, арк. 1–2зв.

№ 32

[Після 20 жовтня]** 1920 р., Севастополь

Севастополь, 1920

Дорогой Владимир Иванович!

К искреннему моему сожалению я не могу завтра уехать в Симферополь, так как идет заседание Комиссии. Постараюсь быть завтра.

* Місце написання листа встановлене за змістом.

** Дату написання листа встановлено за змістом.

Все Ваши письма получил; о переводе денег хлопочу ежедневно. Ал[ександр] Вас[ильевич]¹⁹ категорически и дважды обещает дать приказание перевести деньги. Но не так все это просто. Необходимо заслушать все это в Совете Начальников Управлений. Даже на свиноводство они не могут направить ссуды без разрешения Совета. Я был опять у Матусевича²⁰. Завтра надо уточнить сметы на август–декабрь. Завтра же пойду добиваться увеличения ассигнований. Ваше письмо от 17 пришло сегодня и уже сходит в Финансовое Управление я не успел.

В другом письме я сообщил Вам о разговоре с Ал[ександром] Вас[ильевичем]²¹. Сегодня подтвердилась необходимость Вашего приезда сюда²².

У меня настроение самое печальное и впереди ничего хорошего я не жду. События в Крыму грозят невыносимыми бедствиями, правдой к роковому концу²³. Надо сделать все, что в наших силах.

Ваш *Д. Арцибашев*

АРАН, ф. 518, оп. 3, спр. 69, арк. 4.

Коментарі

¹ *Арцибашев Дмитро Дмитрович (1873–1943)*, фахівець з сільськогосподарського машинобудування та прикладної ботаніки. Закінчив класичну приватну гімназію імені Л.П. Поливанова в Москві 1891 р. Навчався в Московському університеті на математичному відділенні фізико-математичного факультету (закінчив 3 курси). Перевівся в Петровську сільськогосподарську академію, яку закінчив в 1898 р. Одночасно з науковими роботами (здійснював протягом 2-х років випробування сільськогосподарських машин на Бутирському хуторі Московського товариства сільського господарства) з 1896 р. вів власне господарство в маєтках Тульської губернії, в Єфремовському повіті, де вивчалися та випробовувалися деякі найновіші сільськогосподарські машини. З 1889 р. на службі в Міністерстві землеробства. З 1902 по 1906 р. в науковому відрядженні за кордоном (Німеччина, Австро-Угорщина, Франція, Англія, Бельгія, Швеція, Італія, Іспанія, Канада, США). Д.Д. Арцибашев відвідав відомі сільськогосподарські станції, працював в лабораторіях та наукових закладах при кафедрах. З 1906 р. Д.Д. Арцибашев організував в різних кінцях країни машиновипробувальні станції та спеціальні лабораторії при кафедрах (Москва, Ростов, Єлисаветград, Самара, Омськ, Рига). Одночасно виконував обов'язки інспектора департаменту землеробства Харківської губернії. У 1912 р. заснував Якимівську дослідну машиновипробувальну станцію (нині районний центр Запорізької області). В 1907 р. увійшов до складу Вченого комітету Міністерства землеробства (СГУК), де організував та очолив Бюро сільськогосподарської механіки, перетворене в 1917 р. у відділ сільськогосподарського машинознавства. Д.Д. Арцибашев керував бюро протягом 10 років, налагодив випуск «Известий Бюро» (вийшло близько 60 т.). Головна увага та найважливіші роботи Д.Д. Арцибашева були зосереджені на вивченні фізичних змін ґрунту під впливом знарядь обробки. В 1917 р. був обраний товаришем голови Сільськогосподарського комітету. З від'їздом В.І. Вернадського з Петрограда в Україну до лютого 1919 р. виконував обов'язки голови СГУК. 25 лютого 1919 р. Радою Таврійського університету обраний ординарним професором по кафедрі сільськогосподарського машинознавства агрономічного факультету. Під час ректорства

В.І. Вернадського був його представником у фінансовому управлінні в уряді П.М. Врангеля. З 1925 по 1928 р. науковий співробітник Всесоюзного інституту прикладної ботаніки і нових культур. Викладав курси лекцій з сільськогосподарського машинобудування в Харківському технологічному інституті (1929). З 1935 р. заступник директора Всесоюзного інституту рослинництва М.І. Вавілова з наукової частини. Після сварки з М.І. Вавіловим (див. про це: *В.Д. Есаков*. Николай Иванович Вавилов. — М.: Наука, 2008. — С. 149–151) перейшов на роботу до Академії комунального господарства. В щоденнику під 25 лютого 1938 р. В.І. Вернадський запише: «Днем Д.Д. Арцыбашев. Талантливый и оригинальный человек. С ним — впервые, когда я после смерти [Б.Б.] Голицына был выбран предс[едателем] Уч[еного] комитета Министерства земледелия (обраный 10 червня 1917 р. — *Укл.*) и он был одним из заместителей <...> Затем <виделись> в Москве — очень редко — <поскольку> я жил в Ленинграде. Его отношения с Н.И. Вавиловым. После перерыва — вчера встретились в первый раз. Сильно постарел — но живой, нервно больной, очень интересный. Его поддерживали Горбуновы, родственники (Микола Петрович (1892–1938), академік, особистий секретар В.І. Леніна, та Павло Петрович (1895–1938), партійний і військовий діяч. — *Укл.*). Вообще это дворянские старые семейные традиции. Арцыбашев в поисках продуктов. (*В.И. Вернадский*. Дневники: 1935–1941 гг.: Кн. 1. 1935–1938 гг. — М.: Наука, 2006. — С. 241). В лютому 1938 р. передав свою особисту бібліотеку В.І. Вернадському. Репресований, помер в саратовській тюрмі.

Основні праці: Сельскохозяйственное машиностроение в США. — СПб., 1909; Орудия и машины сельского хозяйства. — Пг., 1915; Комбайны. Их современные конструкции и значение. — М., 1930.

Література: *В.В. Лавров*. Сведения о службе профессоров Таврического университета. Дмитрий Дмитриевич Арцыбашев // Крымский архив. — 2000. — № 6. — С. 61–62; *В.А. Шаршун*. Вклад сотрудников Белорусской сельскохозяйственной академии в агроинженерное оборудование и науку // Вестник Белорусской государственной сельскохозяйственной академии. — Минск, 2010. — № 1.

² Пашкевич Василь Васильович (1857–1939), агроном-плодівник, працював в Міністерстві землеробства, стояв біля витоків створення Салгирської помологічної станції в Сімферополі, в 1918–1919 рр. жив у Києві. З кінця 1919 р. працював на Салгирській помологічній станції, а з осені 1920 р. її директор. Одночасно читав лекції у Таврійському університеті по кафедрі помології та городництва. З 1935 р. академік ВАСГНІЛ.

³ Мається на увазі Сільськогосподарський вчений комітет, в президії якого був з 1917 р.

⁴ Сільськогосподарський вчений комітет при Міністерстві землеробства. Детальніше про нього див. у коментарях до листування Г.М. Висоцького з В.І. Вернадським у цій книзі.

⁵ Тартаковський Михайло Гаврилович (1867–?), біолог, фахівець з патології тварин. До 1917 р. голова Ветеринарного комітету МВС, член Вченого комітету (потім СГВК) Міністерства землеробства. Автор Ветеринарного статуту РСФСР, засновник та директор Інституту порівняльної патології.

⁶ Тулайков Микола Максимович (1875–1938), агрогрунтознавець, академік АН СРСР (1932) і ВАСГНІЛ (1935). У 1919–1937 рр. професор Саратовського сільськогосподарського інституту, репресований. В 1917 р. співробітничав з В.І. Вернадським у Вченому комітеті Міністерства землеробства.

⁷ Лазарев Петро Петрович (1878–1942) 27 квітня 1918 р. запропонував проект декрету про перетворення Вченого сільськогосподарського комітету в Російський інститут сільськогосподарських наук та Положення про інститут.

⁸ Йдеться про Ольденбург (уроджену Старинкевич) Аду Дмитрівну (1892–1945), математика, дружину С.С. Ольденбурга, сина академіка С.Ф. Ольденбурга. Жила з дітьми (Сленою та Зоєю) в роки громадянської війни в Криму, де працювала вчителькою математики в Корейзі. Повернулася до Москви в 1921 р. разом з сім'єю Вернадських.

⁹ У щоденнику під 18 листопада 1917 р. В.І. Вернадський запише: «Был Д.Д. Арцыбашев. Приехал из Тульской губ., где все разграбили, что разорение Тульской губ. полное: уничтожена вся культурная сельскохозяйственная работа — плодовые сады, племенные питомники, семенные хозяйства. Восстановить — годы. Все деревни переполнены обломками от грабежа усадеб. В грабеже участвуют подростки, и мы имеем в этом отношении очень тяжелые последствия» (В.И. Вернадский. Дневники 1917–1921. Октябрь 1917 — январь 1920. — К., 1994. — С. 50).

¹⁰ Архангельський Олексій Олександрович, директор Акимівської дослідної станції.

¹¹ Колокольцев Василь Григорович (1866–1934), міністр землеробства Української Держави від 15 травня до 19 жовтня 1918 р., начальник Управління землеробства при генералі А.І. Денікіні. В листопаді 1919 р. емігрував, проживав у Салоніках, у Франції та Німеччині

¹² Ольденбург.

¹³ У щоденнику В.І. Вернадський зазначить: «Брюнет уехал — а в это же время его сын становится большевиком (идейным), дочь выходит замуж за сечевика, родственника. Брат на брата ...» (В.И. Вернадский. Дневники 1917–1921. Октябрь 1917 — январь 1920. — К., 1994. — С. 128).

¹⁴ Архангельський Олексій Олександрович, директор Акимівської дослідної станції.

¹⁵ В.І. Вернадський запише в щоденнику: «От Дм. Дм. Арцыбашева и товарищей по Ученому комитету интересные данные. Очень жалко, что вдали, но мне кажется, здесь я в ученом мире могу сейчас сделать нужное и для России, и для Украины, а главное — для науки» (В.И. Вернадский. Дневники 1917–1921. Октябрь 1917 — январь 1920. — К., 1994. — С. 104).

¹⁶ Горбунов Микола Петрович (1892–1938), державний діяч, академік (1935). Репресований.

¹⁷ Серeda Семен Пафнутійович (1871–1933), державний діяч, нарком землеробства РРФСР (1918–1921).

¹⁸ Покровський Михайло Миколайович (1868–1932), політичний діяч, заступник наркома освіти з 1918 р., академік АН СРСР (з 1929 р.).

¹⁹ Кривошеїн.

²⁰ Матусевич Борис Васильович, в. о. начальника Управління фінансів в уряді Врангеля.

²¹ Д.Д. Арцыбашев в листі від 19 жовтня 1920 р. передавав з Севастополя в Сімферополь В.І. Вернадському, що голова цивільної адміністрації О.В. Кривошеїн дуже несимпатично дивиться на майбутнє Криму. О.В. Кривошеїн рекомендує Таврійському університету «писати, писати, непрерывно писать» у всі країни та академії, асоціації тощо звернення про допомогу російській науці. (АРАН, ф. 518, оп. 3, спр. 69, арк. 6–7зв.).

²² Д.Д. Арцыбашев домовився з О.В. Кривошеїним про можливу поїздку ректора Таврійського університету В.І. Вернадського за кордон з метою надання університету допомоги.

²³ Див. листа В.О. Маклакова до Б.О. Бахметєва від 21 вересня 1920 р. про ситуацію в Криму: «Совершенно лично и доверительно!» Б.А. Бахметєв–В.А. Маклаков. Переписки 1919–1951. В 3-х тт. Т. 1: август 1919 — сентябрь 1921. — М., 1921. — С. 239–265.

Комментарии

¹ *Арцыбашев Дмитрий Дмитриевич (1873–1943)*, специалист по сельскохозяйственному машиностроению и прикладной ботанике. Закончил классическую частную гимназию имени Л.П. Поливанова в Москве в 1891 г. Учился в Московском университете на математическом отделении физико-математического факультета (закончил 3 курса). Перевелся в Петровскую сельскохозяйственную академию, которую закончил в 1898 г. Одновременно с научными работами (проводил в течении 2-х лет испытания сельскохозяйственных машин на Бутырском хуторе Московского общества сельского хозяйства) с 1896 г. вел собственное хозяйство в имениях Тульской губернии, в Ефремовском уезде, где изучались и испытывались некоторые новейшие сельскохозяйственные машины. С 1889 г. на службе в Министерстве земледелия. С 1902 по 1906 г. в научной командировке за границей (Германия, Австро-Венгрия, Франция, Англия, Бельгия, Швеция, Италия, Испания, Канада, США). Д.Д. Арцыбашев посетил известные сельскохозяйственные станции, работал в лабораториях и научных учреждениях при кафедрах. С 1906 г. Д.Д. Арцыбашев организовал в разных концах страны машиноиспытательные станции и специальные лаборатории при кафедрах (Москва, Ростов, Елисаветград, Самара, Омск, Рига). Одновременно исполнял обязанности инспектора департамента земледелия Харьковской губернии. В 1912 г. основал Акимовскую опытную машиноиспытательную станцию (ныне районный центр Запорожской области). В 1907 г. вошел в состав Ученого комитета Министерства земледелия (СХУК), где организовал и возглавил Бюро сельскохозяйственной механики, преобразованное в 1917 г. в отдел сельскохозяйственного машиноведения. Д.Д. Арцыбашев руководил бюро в течение 10 лет, наладил выпуск «Известий Бюро» (вышло около 60 т.). Главное внимание и важнейшие работы Д.Д. Арцыбашева были сосредоточены на изучении физических изменений почвы под влиянием орудий обработки. В 1917 г. был избран товарищем председателя Сельскохозяйственного комитета. С отъездом В.И. Вернадского из Петрограда в Украину до февраля 1919 г. исполнял обязанности председателя СХУК. 25 февраля 1919 г. Советом Таврического университета избран ординарным профессором по кафедре сельскохозяйственного машиноведения агрономического факультета. Во время ректорства В.И. Вернадского был его представителем в финансовом управлении в правительстве П.Н. Врангеля. С 1925 по 1928 г. научный сотрудник Всесоюзного института прикладной ботаники и новых культур. Преподавал курсы лекций по сельскохозяйственному машиностроению в Харьковском технологическом институте (1929). С 1935 г. заместитель директора Всесоюзного института растениеводства Н.И. Вавилова по научной части. После ссоры с Н.И. Вавиловым (см. об этом: *В.Д. Есаков*. Николай Иванович Вавилов. — М.: Наука, 2008. — С. 149–151) перешел на работу в Академию коммунального хозяйства. В дневнике под 25 февраля 1938 г. В.И. Вернадский запишет: «Днем Д.Д. Арцыбашев. Талантливый и оригинальный человек. С ним — впервые, когда я после смерти [Б.Б.] Голицына был выбран председателем Уч[еного] комитета Министерства земледелия (избран 10 июня 1917 г. — *Сост.*) и он был одним из заместителей <...> Затем <виделись> в Москве — очень редко — <поскольку> я жил в Ленинграде. Его отношения с Н.И. Вавиловым. После перерыва — вчера встретились в первый раз. Сильно постарел — но живой, нервно больной, очень интересный. Его поддерживали Горбуновы, родственники (Николай Петрович (1892–1938), академик, личный секретарь В.И. Ленина, и Павел Петрович (1895–1938), партийный и военный деятель. — *Сост.*). Вообще это дворянские старые семейные традиции. Арцыбашев в поисках продуктов. (*В.И. Вернадский*. Дневники: 1935–1941 гг.: Кн. 1. 1935–1938 гг. — М.: Наука, 2006. — С. 241). В феврале 1938 г. передал свою личную библиотеку В.И. Вернадскому. Репрессирован, умер в саратовской тюрьме.

Основные работы: Сельскохозяйственное машиностроение в США. — СПб., 1909; Орудия и машины сельского хозяйства. — Пг., 1915; Комбайны. Их современные конструкции и значение. — М., 1930.

Литература: *В.В. Лавров*. Сведения о службе профессоров Таврического университета. Дмитрий Дмитриевич Арцыбашев // Крымский архив. — 2000. — № 6. — С. 61–62; *В.А. Шаршунов*. Вклад сотрудников Белорусской сельскохозяйственной академии в агроинженерное оборудование и науку // Вестник Белорусской государственной сельскохозяйственной академии. — Минск, 2010. — № 1.

² Пашкевич Василий Васильевич (1857–1939), агроном-плодовод, работал в Министерстве земледелия, стоял у истоков создания Салгирской помологической станции в Симферополе, в 1918–1919 гг. жил в Киеве. С конца 1919 г. работал на Салгирской помологической станции, а с осени 1920 г. ее директор. Одновременно читал лекции в Таврическом университете по кафедре помологии и огородничества. С 1935 г. академик ВАСХНИЛ.

³ Имеется в виду Сельскохозяйственный ученый комитет, в президиуме которого состоял с 1917 г.

⁴ Сельскохозяйственный ученый комитет при Министерстве земледелия. Подробнее о нем см. комментарии к переписке Г.Н. Высоцкого с В.И. Вернадского в этой книге.

⁵ Тартаковский Михаил Гаврилович (1867–?), биолог, специалист по патологии животных. До 1917 г. председатель Ветеринарного комитета МВД, член Ученого комитета (затем СХУК) Министерства земледелия. Автор Ветеринарного устава РСФСР, основатель и директор Института сравнительной патологии.

⁶ Тулайков Николай Максимович (1875–1938), агропочвовед, академик АН СССР (1932) и ВАСХНИЛ (1935). В 1919–1937 гг. профессор Саратовского сельскохозяйственного института, репрессирован. В 1917 г. сотрудничал с В.И. Вернадским в Ученом комитете Министерства земледелия.

⁷ Лазарев Петр Петрович (1878–1942) 27 апреля 1918 г. предложил проект декрета о преобразовании Ученого сельскохозяйственного комитета в Российский институт сельскохозяйственных наук и Положение об институте.

⁸ Речь идет об Ольденбург (урожденной Старынкевич) Аде Дмитриевне (1892–1945), математике, жене С.С. Ольденбурга, сына академика С.Ф. Ольденбурга. Жила с детьми (Еленой и Зоей) в годы гражданской войны в Крыму, где работала учительницей математики в Кореизе. Возвратилась в Москву в 1921 г. вместе с семьей Вернадских.

⁹ В дневнике под 18 ноября 1917 г. В.И. Вернадский запишет: «Был Д.Д. Арцыбашев. Приехал из Тульской губ., где все разграбили, что разорение Тульской губ. полное: уничтожена вся культурная сельскохозяйственная работа — плодовые сады, племенные питомники, семенные хозяйства. Восстановить — годы. Все деревни переполнены обломками от грабежа усадеб. В грабеже участвуют подростки, и мы имеем в этом отношении очень тяжелые последствия» (*В.И. Вернадский*. Дневники 1917–1921. Октябрь 1917 — январь 1920. — К., 1994. — С. 50).

¹⁰ Архангельский Алексей Александрович, директор Акимовской опытной станции.

¹¹ Колокольцев Василий Григорьевич (1866–1934), министр земледелия Украинской Державы с 15 мая по 19 октября 1918 г., начальник Управления земледелия при генерале А.И. Деникине. В ноябре 1919 г. эмигрировал. Жил в Салониках, во Франции и Германии.

¹² Ольденбург.

¹³ В дневнике В.И. Вернадский пометит: «Брюнет уехал — а в это же время его сын становится большевиком (идейным), дочь выходит замуж за сечевика, родственника. Брат на брата ...» (*В.И. Вернадский*. Дневники 1917–1921. Октябрь 1917 — январь 1920. — К., 1994. — С. 128).

¹⁴ Архангельский Алексей Александрович, директор Акимовской опытной станции.

¹⁵ В.И. Вернадский запишет в дневнике: «От Дм. Дм. Арцыбашева и товарищей по Ученому комитету интересные данные. Очень жалко, что вдали, но мне кажется, здесь я в ученом мире могу сейчас сделать нужное и для России, и для Украины, а главное — для науки» (*В.И. Вернадский. Дневники 1917–1921. Октябрь 1917 — январь 1920.* — К., 1994. — С. 104).

¹⁶ Горбунов Николай Петрович (1892–1938), государственный деятель, академик (1935). Репрессирован.

¹⁷ Середа Семен Пафнутьевич (1871–1933), государственный деятель, нарком земледелия РСФСР (1918–1921).

¹⁸ Покровский Михаил Николаевич (1868–1932), политический деятель, заместитель наркома просвещения с 1918 г., академик АН СССР (1929).

¹⁹ Кривошеин.

²⁰ Матусевич Борис Васильевич, и. о. начальника Управления финансов в правительстве Врангеля.

²¹ Д.Д. Арцыбашев в письме от 19 октября 1920 г. передавал из Севастополя в Симферополь В.И. Вернадскому, что глава гражданской администрации А.В. Кривошеин очень несимпатично смотрит на будущее Крыма. А.В. Кривошеин рекомендует Таврическому университету «писать, писать, непрерывно писать» во все страны и Академии, ассоциации и т.п. обращения о помощи русской науке. (АРАН, ф. 518, оп. 3, д. 69, л. 6–7 зв.).

²² Д.Д. Арцыбашев договорился с А.В. Кривошеиным о возможной поездке ректора Таврического университета В.И. Вернадского за границу с целью оказания университету помощи.

²³ См. письмо В.А. Маклакова Б.А. Бахметеву от 21 сентября 1920 г. о ситуации в Крыму: «Совершенно лично и доверительно!» Б.А. Бахметев–В.А. Маклаков. Переписки 1919–1951. В 3-х т. Т. 1: август 1919 — сентябрь 1921. — М., 1921. — С. 239–265.

Владислав Станіславович Арцимович (?–1921)¹

В.С. Арцимович — В.І. Вернадському

№ 33

5 липня 1918 р., Белгород

22.VI.–5.VII.1918
гор. Белгород

Глубокоуважаемый Профессор!

Простите, что пишу Вам не по-украински, боюсь, что, хотя я и щирый украинец, но моя украинская мова еще не вполне совершенна. Обращаюсь к Вам по предложению профессора Талиева². Вам известно еще более, чем всем нам, что нашей дорогой молодой Украине необходима сплоченность творческих элементов и привлечение разрозненных интеллигентных научных и культурных работников и специалистов, отторгнутых войной и переворотами от своего дела, и всякий культурный работник, тем более научный специалист, любящий свою отчизну, должен незамедлительно быть использован и приставлен к своему делу, особенно природовед. Думая именно так, я обращаюсь к Вам как к личности, стоящей в первых рядах строителей родной культуры и науки, и высокому авторитету с следующими простыми предложениями:

1) Используйте меня как ботаника или энтомолога, так как я и есть ботаник и энтомолог.

При сем прилагаю свое краткое *curriculum vitae**. За справками и рекомендациями можно обращаться к: профессору Арнольди³ — Харьков, Ботанич[еский] сад, профессору В.И. Талиеву — Харьков, Ветерин[арный] Институт и ко всем харьковским ботаникам, а также ко всем ботаникам, работавшим по географии растений (геоботаники) бывшей России, каковым мой труд о флоре мокрых солонцов должен быть введом из литературы, и у энтомологов — у Л.В. Емельянова⁴, который просил совершенно сослаться на него, затем у С.А. Мокржецкого⁵, Аверина⁶, Радецкого⁷ и других. Наиболее я пригоден, насколько дозволительно говорить о самом себе, сообразуясь с заветным моим желанием, это работать при какой-либо опытной Сельск[о]хозяйств[енной] Станции или при подобном учреждении. При сем присовокуплю для справок, что я уроженец города Киева, принадлежу к громадянам Украинской Державы, а в настоящее время по демобилизации полон желания работать, состою в числе безработных.

2) Имею лично мной собранный и составленный громадный, мною же разработанный, определенный и приведенный в порядок чисто систематически, флористический гербарий. Стесняюсь определить его как научную ценность, как созданный лично мною, но считаю, однако, долгом сказать правду, что этот гербарий любой немецкий университет с готовностью бы купил. Гербарий этот, заключающий более 3000 точно определенных видов, представлен из разных

* Життєпис (лат.).

местностей (много из Украины, Кавказа и Астрах[анской] губ[ернии]) во многих гербарных экземплярах как плод моих долголетних трудов, я бы хотел продать только для Украины, и только в случае крайней нужды мог бы дойти до печальной необходимости продать его на сторону.

Оставляя ниже свой адрес, прошу не оставить меня ответом, глубокоуважаемый Профессор, пребываю в надежде на оказание с Вашей стороны просвещенного содействия в естественном моем желании быть полезным родному краю. Жму Вашу руку и остаюсь искренне уважающий Вас

Владислав Арцимович

Адрес: гор. Белгород (Курщина), Гражданская, 32
Владиславу Станиславовичу Арцимовичу

IP НБУВ, ф. I, од. зб. 26897, арк. 1–2зв.

Коментарі

¹ *Арцимович Владислав Станіславович (?–1921)*, ботанік, географ, еколог, закінчив Харківський університет, у 1908–1911 рр. був асистентом Ботанічного саду Харківського університету у професора Арнольдї, брав участь в укладанні «Путеводителя по Саду». Зібрав гербарій, що нараховував понад 3000 рослин. Пізніше переселився до Ставрополя-Кавказького, займався агрономією (був губернським агрономом). За підтримки В.І. Вернадського, швидше за все, працював в Криму, в Таврійському університеті: асистентом у професора М.І. Кузнецова. Здійснив декілька поїздок (до 1909 р.) до Астраханської губернії з метою вивчення солонців. Опублікував оригінальну роботу, де подається визначення понять мокрих солонців, розглянуто їхнє топографічне розподілення, встановлені закономірності, що витікають з дослідження місцевих солончаків.

Основні праці: Биологическое отделение Ботанического сада Харьковского университета: (предвар. описание). 1910 г. / сост. ассист. при Ботан. саде В.С. Арцимовичем; предисл. проф. В. Арнольди. — Х.: Тип. «Печатник», 1910. — 20 с.; *Арцимович В.С.* Мокрые солонцы окрестностей Баскунчакского озера: опыт ойкологического исследования растительности мокрых солонцов. — Х., 1910. — 37–145 с.: ил. — (Труды общества испытателей природы при Харьковском университете; т. 44).

Література: Арци(ы)мович Владислав Станиславович // Русские ботаники: биограф.-библиогр. слов. / сост. С.Ю. Липшиц. — М., 1947. — Т. 1. — С. 83–84; *Ширяев Г.* Труды Ботанического Сада Юрьевского университета. — Т. XIII. — Вып. 2. — 1912. — С. 132–134.

² Талієв Валерій Іванович (1872–1932), ботанік, професор Петровської сільськогосподарської академії (з 1919 р.), дослідник флори Криму, опрацьовував питання еволюційного вчення, біології рослин, прикладної ботаніки, охорони природи; автор низки підручників та науково-популярних книжок. Закінчив природничо-історичне відділення фізико-математичного факультету Казанського університету (1894), медичний факультет Харківського університету (1897). Працював військовим лікарем у м. Феодосії (1897–1899). Приват-доцент, професор та декан Харківського університету (до 1919 р.). Одночасно викладав ботаніку в Харківському ветеринарному та медичному інститутах. Керівник Харківського товариства любителів природи. Завідувач кафедри ботаніки Петровської (Тімірязєвської) сільськогосподарської академії та керівник Ботанічного

саду академії (1919). Професор кафедри методики сільськогосподарської ботаніки на Вищих педагогічних курсах (з 1925 р.), професор агроботаніки Московського зернового інституту (з 1931 р.).

Література: *Лавренко Е.М.* Памяти Валерия Ивановича Талиева. К 25-летию со дня смерти // Ботанический журнал. — 1957. — Т. 42. — № 9. — С. 1331–1337; *Лебедев Д.В.* Эволюционные взгляды Валерия Ивановича Талиева // Там же. — С. 1338–1353; *Дундин Ю.К.* Роль В.И. Талиева в развитии учения о растительном покрове // Бюллетень Московского общества испытателей природы. — 1973. — Т. 78. Отдел биологический. — Вып. 1. — С. 144–148; *Котов М.І.* Вклад В.І. Талієва в розвиток ботаніки // Український ботанічний журнал. — 1973. — Т. 30. — № 2. — С. 251–252.

³ Арнольдї Володимир Митрофанович (1871–1924), ботанік, морфолог та альголог, член-кореспондент Російської АН (1923). У 1893 р. закінчив Московський університет, природниче відділення фізико-математичного факультету, після чого призначений хранителем гербарію при Ботанічному саду університету. У 1899–1900 рр. працював у Мюнхені та Копенгагені. У 1902 р. ад'юнкт-професор кафедри ботаніки Інституту сільського господарства та лісоводства в м. Нова Олександрія. З 1903 р. професор Харківського університету, одночасно займав посаду директора Ботанічного саду. Очолив харківську школу альгологів. У 1908 р. на кошти Російської АН здійснив подорож до ботанічного саду на о. Ява та на інші острови. У 1917 р. організував біологічну станцію на р. Сіверський Донець. У 1919–1922 рр. професор Кубанського університету та Кубанського сільськогосподарського інституту. У 1922–1924 рр. професор Московського університету. З 1897 р. член Московського товариства дослідників природи.

Вивчав індивідуальний розвиток і процес запліднення у різноспорових папороте-подібних та голонасінних рослин, морфологію і флору водоростей. Праця В.М. Арнольдї «Вступ до вивчення нижчих організмів» була першим російським підручником з альгології.

Література: *Бородин И.П., Комаров В.Л., Омелянский В.* Записка об ученых трудах В.М. Арнольди // Известия Российской АН, VI серия. — 1923. — Т. XVII. — С. 337–338; *Голенин М.И.* В.М. Арнольди // Журнал Русского ботанического общества. — 1925. — В. 1–2. — Т. 10. — С. 197–203; Арнольди Владимир Митрофанович // Русские ботаники. Биографо-библиографический словарь / Сост. С.Ю. Липшиц. — М.: Изд-во Моск. об-ва испытателей природы, 1947. — Т. I. А–Б. — С. 74–77; Володимир Митрофанович Арнольдї // *Береговий П.М., Лагутіна М.А.* Видатні вітчизняні ботаніки. — К.: Рад. шк., 1969. — С. 165–167; *Поддубная-Арнольди В.А., Белякова Г.А., Алексеев Л.В.* Владимир Митрофанович Арнольди. — М.: Наука, 2001. — 182 с.

⁴ Особу не встановлено.

⁵ Мокржецький Сигізмунд Анастасі Олександрович (пол. *Zygmunt Anastazy Mokrzejcki*, 1865–1936), ентомолог, громадський діяч. Після закінчення реального училища у Вільнюсі навчався в імператорському Санкт-Петербурзькому лісовому інституті. У 1889–1892 рр. працював у лісництвах Центральної України та Криму, з 1893 р. обійняв посаду губернського ентомолога при Таврійській земській управі. Засновник природничо-історичного музею Таврійської губернії в Сімферополі, директором якого був тривалий час (1899–1917). У 1913 р. організував Кримську дослідну станцію Інституту садівництва Української академії аграрних наук у «Салгірці», яку очолював у 1913–1917 рр. З 1920 р. в еміграції. У 1921 р. зайняв посаду державного ентомолога й інспектора охорони рослин при Міністерстві сільського господарства Болгарії. У 1922 р. очолив кафедру ентомології та захисту лісу в Головній школі сільського господарства у Варшаві, де працював до кінця життя. Заснував Організацію ентомології та захисту лісу і Фізіографічний музей у м. Скерневіце під Варшавою. Брав участь в організації поль-

ської державної служби захисту рослин. У 1923 р. організував Польський ентомологічний союз, став його першим президентом і першим почесним членом. С.О. Мокржецький був ініціатором першого з'їзду ентомологів і фітопатологів у 1923 р.; став президентом новоутвореного Комітету із захисту рослин; входив до складу редколегій наукових видань «Хвороби і шкідники рослин», «Польський ентомологічний журнал», «Хвороби рослин». У 1925 р. створив секцію із захисту рослин при Польському союзі дослідних сільськогосподарських підприємств і став її діючим і почесним президентом. У 1923–1929 рр. С.О. Мокржецький був ученим консультантом у справах дослідження і боротьби зі шкідниками лісів при лісовому департаменті Міністерства сільського господарства і державного майна. У 1929–1936 рр. працював технічним консультантом при дирекції польської тютюнової монополії. Автор понад 300 праць з проблем агрономії, бактеріології, мікології, фітопатології та ін.

Література: *Базалий І.П.* Первый губернский энтомолог // Известия Крымского республиканского краеведческого музея. — 1994. — № 6. — С. 27–36; *Шубина Т.В.* Роза для С.А. Мокржецкого (К 130-летию со дня рождения) // Известия Крымского республиканского краеведческого музея. — 1995. — № 10. — С. 39–46; *Аджиєва Л.С.* Науковий доробок С. Мокржецького в сільському господарстві Криму (1892–1917 рр.) // Гілея. — 2010. — Вип. 31. — С. 27–36; *Гордовська О.К.* Науково-організаційна діяльність видатного ентомолога С.О. Мокржецького у період 1920–1936 рр. // Історія науки і біографістика. — 2011. — № 4. — Режим доступу: http://www.nbu.gov.ua/e-journals/INB/2011-4/11_gordovska.pdf.

⁶ Аверін Віктор Григорович (1885–1955), український зоолог, громадський діяч, професор. У 1912 р. закінчив Харківський університет. З 1913 р. завідувач першого в Україні Ентомологічного бюро в Харкові. З 1925 р. завідувач відділу захисту рослин Наркомзему УРСР. З 1930 р. і до смерті завідувач кафедри зоології та ентомології Харківського сільськогосподарського інституту. Обирався до складу керівних профспілкових органів, був активним діячем Центральної ради Всеукраїнського товариства мисливців та рибалок (1923–1933) і першим її головою. Опублікував близько 300 праць з ентомології, орнітології, теріології, мисливствознавства, рибництва і охорони природи. Один з перших організаторів справи захисту рослин в УРСР і підготовки кадрів у цій галузі.

Література: *Виктор Григорьевич Аверин* // Орнитологи Украины. Библиографический справочник / Авторы-сост.: Т.А. Атемасова, И.А. Кривицкий. — Харьков, 1999. — Вип. 1. — С. 77–79; *Злотін А.З.* Аверін Віктор Григорович // Енциклопедія сучасної України. — Т. 1. — К.: Поліграфкнига, 2001. — С. 59–60.

⁷ Особу не встановлено.

Комментарии

¹ *Арцимович Владислав Станиславович (?–1921)*, ботаник-географ, еколог, закончил Харьковский университет, в 1908–1911 гг. был ассистентом Ботанического сада Харьковского университета у профессора Арнольди, принимал участие в составлении «Путеводителя по Саду». Собрал гербарий, насчитывавший более 3000 растений. Позднее переселился в Ставрополь-Кавказский, занимался агрономией (был губернским агрономом). При поддержке В.И. Вернадского, скорее всего, работал в Крыму, в Таврическом университете: ассистентом у профессора Н.И. Кузнецова. Совершил несколько поездок (до 1909 г.) в Астраханскую губернию с целью изучения солонцов. Опубликовал оригинальную работу, где дается определение понятий мокрых солонцов, рассмотрено

их топографическое распределение, установлены закономерности, вытекающие из исследования местных солончаков.

Основные труды: Биологическое отделение Ботанического сада Харьковского университета: (предвар. описание). 1910 г. / сост. ассист. при Ботан. саде В.С. Арцимовичем; предисл. проф. В. Арнольди. — Х.: Тип. «Печатник», 1910. — 20 с.; *Арцимович В.С.* Мокрые солонцы окрестностей Баскунчакского озера: опыт ойкологического исследования растительности мокрых солонцов. — Х., 1910. — 37–145 с.: ил. — (Труды общества испытателей природы при Харьковском университете; т. 44).

Литература: Арци(ы)мович Владислав Станиславович // Русские ботаники: биограф.-библиогр. слов. / сост. С.Ю. Липшиц. — М., 1947. — Т. 1. — С. 83–84; *Ширяев Г.* Труды Ботанического Сада Юрьевского университета. — Т. XIII. — Вып. 2. — 1912. — С. 132–134.

² Талиев Валерий Иванович (1872–1932), ботаник, профессор Петровской сельскохозяйственной академии (с 1919 г.), исследователь флоры Крыма, работал над вопросом эволюционного учения, биологии растений, прикладной ботаники, охраны природы, автор ряда учебников и научно-популярных книг. Окончил естественно-историческое отделение физико-математического факультета Казанского университета (1894), медицинский факультет Харьковского университета (1897). Работал военным врачом в г. Феодосии (1897–1899). Приват-доцент, профессор и декан Харьковского университета (до 1919 г.). Одновременно преподавал ботанику в Харьковском ветеринарном и медицинском институтах. Руководитель Харьковского общества любителей природы. Заведующий кафедрой ботаники Петровской (Тимирязевской) сельскохозяйственной академии и руководитель Ботанического сада академии (1919). Профессор кафедры методики сельскохозяйственной ботаники на Высших педагогических курсах (с 1925 г.), профессор агроботаники Московского зернового института (с 1931 г.).

Литература: *Лавренко Е.М.* Памяти Валерия Ивановича Талиева. К 25-летию со дня смерти // Ботанический журнал. — 1957. — Т. 42. — № 9. — С. 1331–1337; *Лебедев Д.В.* Эволюционные взгляды Валерия Ивановича Талиева // Там же. — С. 1338–1353; *Дундин Ю.К.* Роль В.И. Талиева в развитии учения о растительном покрове // Бюллетень Московского общества испытателей природы. — 1973. — Т. 78. Отдел биологический. — Вып. 1. — С. 144–148; *Котов М.І.* Вклад В.І. Талиева в розвиток ботаніки // Український ботанічний журнал. — 1973. — Т. 30. — № 2. — С. 251–252.

³ Арнольди Владимир Митрофанович (1871–1924), ботаник, морфолог и альголог, член-корреспондент Российской АН (1923). В 1893 г. окончил Московский университет, естественное отделение физико-математического факультета, после чего назначен хранителем гербария при Ботаническом саду университета. В 1899–1900 гг. работал в Мюнхене и Копенгагене. В 1902 г. адъюнкт-профессор кафедры ботаники Института сельского хозяйства и лесоводства в г. Новая Александрия. С 1903 г. профессор Харьковского университета, одновременно занимал должность директора Ботанического сада. Возглавил харьковскую школу альгологов. В 1908 г. на средства Российской АН совершил путешествие к ботаническому саду на о. Ява и на другие острова. В 1917 г. организовал биологическую станцию на р. Сиверский Донец. В 1919–1922 гг. профессор Кубанского университета и Кубанского сельскохозяйственного института. В 1922–1924 гг. профессор Московского университета. С 1897 г. член Московского общества исследователей природы.

Изучал индивидуальное развитие и процесс оплодотворения у разноспоровых папоротникоподобных и голосеменных растений, морфологию и флору водорослей. Труд В.М. Арнольди «Вступление к изучению низших организмов» был первым российским учебником по альгологии.

Литература: *Бородин И.П., Комаров В.Л., Омелянский В.* Записка об ученых трудах В.М. Арнольди // Известия Российской АН, VI серия. — 1923. — Т. XVII. — С. 337–338; *Голенкин М.И.* В.М. Арнольди // Журнал Русского ботанического общества. — 1925. — В. 1–2. — Т. 10. — С. 197–203; Арнольди Владимир Митрофанович // Русские ботаники. Биографо-библиографический словарь / Сост. С.Ю. Липшиц. — М.: Изд-во Моск. об-ва испытателей природы, 1947. — Т. I. А–Б. — С. 74–77; Володимир Митрофанович Арнольдї // *Береговий П.М., Лагутіна М.А.* Видатні вітчизняні ботаніки. — К.: Рад. шк., 1969. — С. 165–167; *Поддубная-Арнольди В.А., Белякова Г.А., Алексеев Л.В.* Владимир Митрофанович Арнольди. — М.: Наука, 2001. — 182 с.

⁴ Личность не установлена.

⁵ Мокржецкий Сигизмунд Анастаси Александрович (польск. *Zygmunt Anastazy Mokrzecki*, 1865–1936), энтомолог, общественный деятель. После окончания реального училища в Вильнюсе учился в императорском Санкт-Петербургском лесном институте. В 1889–1892 гг. работал в лесничествах Центральной Украины и Крыма, с 1893 г. занимал должность губернского энтомолога при Таврической земской управе. Основатель естественно-исторического музея Таврической губернии в Симферополе, директором которого был длительное время (1899–1917). В 1913 г. организовал Крымскую исследовательскую станцию Института садоводства Украинской академии аграрных наук в «Салгирке», которую возглавлял в 1913–1917 гг. С 1920 г. в эмиграции. В 1921 г. занял должность государственного энтомолога и инспектора охраны растений при Министерстве сельского хозяйства Болгарии. В 1922 г. возглавил кафедру энтомологии и защиты леса в Главной школе сельского хозяйства в Варшаве, где и работал до конца жизни. Основал Организацию энтомологии и защиты леса и Физиографический музей в г. Скерневице под Варшавой. Принимал участие в организации польской государственной службы защиты растений. В 1923 г. организовал Польский энтомологический союз, стал его первым президентом и первым почетным членом. С.А. Мокржецкий был инициатором первого съезда энтомологов и фитопатологов в 1923 г.; стал президентом созданного Комитета по защите растений; входил в состав редколлегий научных изданий: «Болезни и вредители растений», «Польский энтомологический журнал», «Болезни растений». В 1925 г. создал секцию по защите растений при Польском союзе исследовательских сельскохозяйственных предприятий и стал ее действующим и почетным президентом. В 1923–1929 гг. С.А. Мокржецкий был ученым консультантом в вопросах исследования и борьбы с вредителями лесов при лесном департаменте Министерства сельского хозяйства и государственного имущества. В 1929–1936 гг. работал техническим консультантом при дирекции польской табачной монополии. Автор свыше 300 трудов по проблемам агрономии, бактериологии, микологии, фитопатологии и др.

Литература: *Базалий И.П.* Первый губернский энтомолог // Известия Крымского республиканского краеведческого музея. — 1994. — № 6. — С. 27–36; *Шубина Т.В.* Роза для С.А. Мокржецкого (К 130-летию со дня рождения) // Известия Крымского республиканского краеведческого музея. — 1995. — № 10. — С. 39–46; *Аджиева Л.С.* Науковий доробок С. Мокржецького в сільському господарстві Криму (1892–1917 рр.) // Гілея. — 2010. — Вип. 31. — С. 27–36; *Гордовська О.К.* Науково-організаційна діяльність видатного ентомолога С.О. Мокржецького у період 1920–1936 рр. // Історія науки і біографістика. — 2011. — № 4. — Режим доступа: http://www.nbu.gov.ua/e-journals/INB/2011-4/11_gordovska.pdf.

⁶ Аверин Виктор Григорьевич (1885–1955), украинский зоолог, общественный деятель, профессор. В 1912 г. закончил Харьковский университет. С 1913 г. заведующий первым в Украине Энтомологическим бюро в Харькове. С 1925 г. заведующий отделом защиты растений Наркомзема УССР. С 1930 г. и до смерти заведующий кафедрой зоо-

логии и энтомологии Харьковского сельскохозяйственного института. Избирался в состав руководящих профсоюзных органов, был активным деятелем Центрального совета Всеукраинского общества охотников и рыболовов (1923–1933) и первым его председателем. Опубликовал около 300 работ по энтомологии, орнитологии, териологии, охотоведению, рыбоводству и охране природы. Один из первых организаторов дела защиты растений в УССР и подготовки кадров в этой отрасли.

Литература: Виктор Григорьевич Аверин // Орнитологи Украины. Библиографический справочник / Авторы-сост.: Т.А. Атемасова, И.А. Кривицкий. — Харьков, 1999. — Вып. 1. — С. 77–79; *Золотин А.З.* Аверін Віктор Григорович // Енциклопедія сучасної України. — Т. 1. — К.: Поліграфкнига, 2001. — С. 59–60.

⁷Личность не установлена.

Дмитро Іванович Багалій (1857–1932)¹

В.І. Вернадський — Д.І. Багалію

№ 34

29 березня 1915 р., Петроград

Петроград,
Васил[ьевский] остр[ов], 7 л[иния], 2
29.ІІІ. [1]1915

Глубокоуважаемый Дмитрий Иванович,

Очень извиняюсь, что беспокою Вас. Вы мне обещали прислать № харьк[овской] газеты, где помещена Ваша статья об А.Н. Краснове². Очень прошу Вас или прислать ее, или указать, где она помещена. Если бы Вас не затруднило очень, то, может быть, Вы поручили бы кому-нибудь указать мне и другие харьковские статьи о нем. В университете ничего не было.

Я знаю, как Вы заняты. Но, с другой стороны, по мере хода жизни особенно чувствуется долг оставшихся перед ранее нас ушедшими, и дело их памяти становится важным делом в мелочах и крупном ихней жизни.

Всего лучшего.

Ваш *В. Вернадский*

ІР НБУВ, ф. І, од. зб. 45631, арк. 1. *Опубл.: Вернадский В.І.* Неопубликованные и малоизвестные письма В.І. Вернадского / В.І. Вернадский / публ. подгот. С.Н. Киржаев // Бюл. комис. по разраб. науч. наследия акад. В.І. Вернадского. — Ленинград, 1990. — № 8. — С. 8.

№ 35

8 червня 1918 р., Київ

Киев
Тарасовская, 16, кв. 20
8.VI. [1]1918

Многоуважаемый Дмитрий Иванович.

Я взял на себя председательство в комиссиях 1) по подготовке законопроекта об образовании в Киеве Украинской Академии Наук и 2) по высшей школе и ученым учреждениям. Зная Ваше глубокое знание и интерес к этим вопросам, я решаюсь просить Вас принять участие в работе обеих комиссий³. Вторая комиссия будет рассматривать все вопросы, возникающие в М[инистерстве] Н[ародного] Пр[освещения] или туда поступающие, связанные с высшей школой и уч[еными] уч[реждениями] на Украине. Первая должна быстро — в течение, м[ожет] б[ыть], двух месяцев — не позже — закончить выработку законопроекта об Академии. О значении для науки, для Украины и для украинского возрождения такой Академии нечего и говорить. Надо спешить делать, когда есть возможность, и провести закон, и получить деньги. Мне рисуется

большой научный исследовательский центр: Академия по кр[айней] мере с 3 отдел[ами] (И[сторико]-Ф[илологический], Ф[изико]-М[атематический], Украин[ский]) с большой национальной библиотекой, музеями (научно обставленными) и исследовательскими институтами опытных наук. Конечно, план рассчитан на несколько лет, но начать деятельность Академия должна осенью.

Как дорога, так и жизнь здесь будет оплачена М[инистерством] Н[ародного] Пр[освещения]. Если Вас затрудняет квартира, М[инистерство] Н[ародного] Пр[освещения] обещает отвести для Вас комнату. С квартирами здесь очень трудно. Работа должна начаться возможно скорее. Очень прошу Вас не отказываться ответить мне скорее и, надеюсь, мы будем вместе работать над делом, которое Вам так же дорого, как мне.

Н.П. Василенко⁴ пишет Вам отдельно официальное приглашение.

Ваш *В. Вернадский*

ІР НБУВ, ф. І, од. зб. 45632, арк. 1–1зв.

№ 36

24 жовтня 1918 р., [Київ]*

24.X. [1]918

Многоуважаемый Дмитрий Иванович.

Пишу Вам несколько слов. Вопрос об Академии Наук, как Вы знаете, в последнюю минуту потерпел крушение. Надеюсь, он будет рассматриваться в Раде Министров в ближайшие дни и тогда, м[ожет] б[ыть], нужно будет Ваше присутствие. Я Вам буду телеграфировать и просить о приезде. В бюджетной комиссии штаты и смета в общем прошли благополучно. Вчера должны были они рассматриваться в Малой Раде, но отложен вопрос до понедельника. Надеюсь, он пройдет. В Совете Министров главные возражения исходили от Любинского⁵ и Кистяковского⁶. Поддерживались Лизогубом⁷ пункты возражений: слишком большое количество академиков (71), неправильность представительства медиков (мало) и вопрос о присоединении Инст[итута] экспер[иментальной] медиц[ины] к Академии. Место для Ботан[ического] сада — всего 440 десятин — выбрано в чудной части окрестностей — в Голосеевском лесу. Получено согласие митр[ополита] Антония⁸ и дух[овного] собора Лавры на обмен и вчера П.Я. Дорошенко⁹ послал соответствующее официальное заявление. Я крепко надеюсь, что в ближайшие дни Академия осуществится, если Стебницкий, с которым я еще не виделся, не станет делать каких-либо препятствий или изменений. Теперь надо дело повести быстро без всяких перемен в трудно налаженном.

Итак, если получите телеграмму для приезда на Раду Мин[истров] от меня или официальную — приезжайте.

Ваш *В. Вернадский*

ІР НБУВ, ф. І, од. зб. 45633, арк. 1–2.

* Місце написання листа встановлено за змістом.

№ 37
17 травня 1919 р., [Київ]*

17.V.1919**

Високошановний Дмитре Івановичу!

Лежу хворий і не можу бути на засіданню. Згідно з Статутом, прошу Вас головувати на сьогоднішніх зборах Спільного Зібрання¹⁰. Доручаю свій голос для виборів академікові С.П. Тимошенкові¹¹.

Ваш *В. Вернадский*

ІР НБУВ, ф. І, од. зб. 26143, арк. 9.

№ 38
10 липня 1919 р., [Київ]***

10.VII.1919 року****

Високошановний Дмитро Іванович,

Я не можу бути на засіданню Спільного Зібрання. Але мені здається, що позачергове зібрання не може розглядувати справи, вирішеної в черговому зібранні. І тому я прохаю справу про поділ помешкань між відділами одкласти до чергового зібрання, тим більше, що вона не має великого практичного значіння.

Ваш *В. Вернадський*

ІР НБУВ, ф.І, од. зб. 26150, арк. 6.

№ 39
11 липня 1919 р., [Київ]*****

11.VII.1919 року*****

Глубокоуважаемый Дмитрий Иванович,

Я очень прошу Вас как-нибудь вырешить дело с помещением: на основании постановления правления не позволяют в акклиматиз[ационную] комнату перевозить вещи. Я считаю, что не было постановления Общего Собрания, пред-решающего передачу части помещения II отделения для нужд I и III и такого протокола я не подпишу. Во всяком случае, очень прошу Вас известить Общее Собрание, что я считаю необходимым — в виду разногласия (протокол, не

* Місце написання листа встановлено за змістом.

** На бланку: Голова-Президент Української Академії Наук у Києві.

*** Місце написання визначено умовно за реквізитами бланку, на якому написано лист.

**** На бланку: Голова-Президент Української Академії Наук у Києві / Président de l'Académie Oucraïnienne des Sciences à Kieff.

***** Місце написання визначено умовно за реквізитами бланку, на якому написано лист.

***** На бланку: Голова-Президент Української Академії Наук у Києві.

подписанный председателем, едва ли имеет законную силу?) перенести дело на следующее очередное заседание. М[ожет] б[ыть], Вы устроите как-нибудь, чтобы эта ненужная история приняла более спокойное, отвечающее тяжелым обстоятельствам направление.

Всего лучшего.

Ваш *В. Вернадский*

ІР НБУВ, ф. 1, од. зб. 26150, арк. 7–7зв.

№ 40

18 травня 1926 р., Ленінград

18.V.1926 г. Ленинград.

В[асильевский] о[ст ров], Тучкова наб[ережная], 2а*

Высокоуважаемый Дмитрий Иванович,

Я получил недавно два известия, касающиеся покойного моего дорогого друга А.Н. Краснова. Зная Ваше хорошее к нему отношение — и его к Вам, я позволяю себе Вас беспокоить этим письмом — м[ожет] б[ыть], возможно что-нибудь сделать. Мне сообщают, что А.Н. Краснова¹² находится в тяжелом положении, получая ничтожную пенсию (30 р[ублей]), на которую нельзя жить без дополнительного заработка — а работа для заработка ей при ее болезни мучительна. Нельзя ли предпринять шаги для увеличения ей пенсии? М[ожет] б[ыть], и мы могли бы что-нибудь отсюда сделать, хотя, мне кажется, это всецело зависит от украинских властей имущих лиц?

Затем недавно видел одного из профессоров Тифлисского Грузинского университета, который мне рассказывал о тяжелом впечатлении, которое произвела на него могила А.Н. Краснова в Батумском ботаническом саду. По его словам, студенческая экскурсия Коммунистического университета в Тифлисе¹³ (русского по языку) привела эту могилу в безобразное состояние — между прочим вырвала и выбросила стоявший на могиле крест. Он несколько поправлен после этих безобразий — лицом, мне про все это рассказавшим, — но, конечно, он не мог ничего сделать серьезного. М[ожет] б[ыть], можно снести с грузинской Главнаукой, если таковая есть? Культурный след, который оставил А.Н. своей деятельностью на Украине, дает ему право считаться на Украине родным и своим.

Простите, что беспокою Вас, но не знаю, к кому другому могу обратиться в Харькове. Я сейчас весь завален научной работой и по КЕПС'у¹⁴, и по Гос[ударственному] Радиевому институту¹⁵, которого состою директором. Заканчиваю ряд своих больших трудов — подвожу итоги земного поприща.

* На бланку: Председатель Постоянной комиссии по изучению естественных производительных сил СССР (КЕПС).

Прошу принять уверения в совершенном моем почтении и таковой же преданности.

В.И. Вернадский

IP НБУВ, ф. I, од. зб. 45634, арк. 1–1зв. *Опубл.: Вернадский В.И.* Неопубликованные и малоизвестные письма В.И. Вернадского / В.И. Вернадский / публ. подгот. С.Н. Киржаев // Бюл. комис. по разраб. науч. наследия акад. В.И. Вернадского. — Ленинград, 1990. — № 8. — С. 8–9.

Д.І. Багалій — В.І. Вернадському

№ 41

[12 липня 1906 р., С.-Петербург]*

Многоуважаемый Владимир Иванович!

Обдумав все сызнова, я пришел к убеждению, что нам еще раз следует в количестве 6 человек подписавшихся поставить вопрос о времени опубликования нашего заявления и посему прошу Вас: 1) взять непременно рукопись из редакции, если Вы ее туда отправили; 2) собраться хотя бы у меня завтра, т. е. в четверг, по этому поводу в 11 час. утра. Я ставлю вопрос настолько решительно, что не даю своей подписи для опубликования заявления теперь¹⁶; 3) я дам знать Лаппо-Данилевскому, а Вы — Перелешину, Выковскому и Шишкову; 4) мое мнение, что опубликование теперь невозможно ([имею данные])¹⁷.

Дмитрий Иванович Багалей**

АРАН, ф. 518, оп. 3, спр. 81, арк. 2а–2а зв.

№ 42

10 листопада 1906 р., [Харків]***

Глубокоуважаемый Владимир Иванович!

Приношу Вам искреннюю сердечную благодарность за поздравление с выборами в ректоры¹⁸. Вместо отдыха пришлось принять на себя тяжелый труд. Что ж? Буду трудиться, пока есть силы. Что нас ждет впереди? Что дадут выборы? Неужели снова разгон?¹⁹

Преданный Вам *Д. Багалей*

10 ноября 1906 г.

АРАН, ф. 518, оп. 3, спр. 81, арк. 1.

* Дату і місце написання листа встановлено за змістом.

** На візитівці із друкарським написом «Дмитрий Иванович Багалей, профессор Харьковского Университета» дописано: член Государственного Совета.

*** Місце написання листа встановлено за змістом.

№ 43

[29 серпня 1916 р., Харків]*

В Бутово, сел[о] Шишаки
(Миргородского уезда Полтавской губ[ернии])²⁰Владимиру Ивановичу Вернадскому,
члену Гос[ударственного] совета, академику

Глубокоуважаемый Владимир Иванович!

О плацкартах (4-х) для Вас написано от Управления дороги в Севастополь с тем, чтобы Вам было дано от Харькова до П[етрограда]²¹ 4-х местное купе. Об этом мне сообщил начальник станции Х[арьков] Ив[ан] Осип[ович] Тустановский.

Ваш *Д. Багaley*

АРАН, ф. 518, оп. 3, спр. 81, арк. 2. Листівка.

№ 44

28 [червня 1918 р.]**, Харків

Харьков,
Технологическая ул., д. № 7

Глубокоуважаемый Владимир Иванович!

2-го июля в среду я выезжаю из Харькова в Киев в Вашу комиссию²²; о согласии приехать я уведомил уже Вас и Н.П. Василенко письмами и телеграммой. В письме к Вам просил Вас сообщить мне адрес дома, где мне, согласно Вашему сообщению, будет отведена комната, чтобы я мог туда приехать с вокзала. Если не написали, то телеграфируйте мне об этом с таким расчетом, чтобы я мог получить телеграмму до своего выезда из Харькова.

Искренне уважающий *Дм. Багaley*

28.[VI.]

P.S. У нас распространились слухи о возможной отставке Н.П. Вас[иленко] и переменах в М[инистерстве] Н[ародного] Пр[освещения]. Верно ли это?²³ Остаются ли Вы? Не будет ли распущена комиссия? Подтвердите необходимость приезда, если вовремя получите это письмо. Если ничего не получу от Вас отрицательного, выеду, ибо теперь свободен на продолжительное время.

ІР НБУВ, ф. І, од. зб. 26898, арк. 1–1зв.

* Дату і місце написання листа встановлено за поштовим штемпелем.

** Дату написання листа встановлено за змістом.

№ 45
22 вересня 1918 р., [Харків]*

22 сент[ября] 1918

Глубокоуважаемый Владимир Иванович!

Прошу Вашего распоряжения о пересылке мне в Харьков вознаграждения за участие в работах комиссий, состоящих под Вашим председательством, за время с 1-го сентября по день моего отъезда из Киева, каковой состоялся 15-го сего сентября вечером (в Харьков я вернулся 16-го сентября). Кроме суточных по академической комиссии и тантьемы по комиссии о высшей школе и ученых обществах, мне следует еще возместить расходы по обратному переезду из Киева в Харьков, которые выразились в сумме 130 руб. (95 р[ублей]) билет с плацкартами в курьерском поезде 1-го класса, 10 р[ублей] извозчик в Киеве, 5 руб. носильщик в Киеве, 15 руб. извозчик в Харькове). Деньги прошу перевести мне по следующему адресу: Харьков, Технологическая улица, дом № 7, мне; можно через банк — тогда мне нужно будет получить переводной билет; можно, вероятно, и через Харьк[овское] губ[ернское] казначейство или уч[ебный] округ.

С истинным уважением *Дм. Багалей*

ІР НБУВ, ф. І, од. зб. 26899, арк. 1–1зв.

№ 46
2 листопада 1918 р., [Харків]*

Многоуважаемый Владимир Иванович!

Благодарю Вас за сообщение об Академии. Хотя мне это очень неудобно, но если будет необходим мой приезд, я, конечно, приеду, [обязательно], по официальному вызову г[осподина] Министра освіти²⁴. Полагаю при этом, что удобнее было бы участие официального Бюро, т. е. Вас, проф[ессора] Крымского²⁵ и проф[ессора] Туган-Барановского²⁶, если бы понадобилось еще чье-либо присутствие кроме Вас. Во всяком случае доведу до Вашего сведения, что 10, 11 и 12 ноября я буду в Полтаве (Сретенская ул., дом № 43, кв. А.А. Левицкого).

Поручение об осмотре книг, предложенных Изд[ательским] Кооперативом в Харькове для Нац[иональной] Укр[аинской] Б[иблиотеки], я исполнил. Оказалось, как я и думал, что это не Собрание Законов²⁷, а Свод Законов в 16 томах²⁸, по 10 руб. том и к нему еще несколько уставов, общемою ценою в 200 руб. Книги — [из] б[иблиоте]ки чл[ена] Суд[ебной] Палаты Шрамченко²⁹.

Харьк[овский] ун[иверсите]т негодует, что принятые нашей Ком[иссией] по высшим школам постановления не проведены в жизнь — ни штаты, ни добавка

* Місце написання листа встановлено за змістом.

пенсий внештатным, ни повышение им и пр[иват]-доц[ентам] ставок. В местной прессе был по этому поводу ряд статей. Из Х[арькова] выезжает от Совета у[ниверсите]та в К[иев] профессор Кравец³⁰. С своей стороны, и Вы, мне кажется, должны сделать энергичное представление новому Министру, ибо Н[иколай] Прокофьевич, несмотря на обещания, не довел этих дел до реального осуществления. А теперь в харьк[овских] газ[етах] пишут, что Академию для Европы устраивают, а профессоров ун[иверсите]та заставляют голодать. И это правда, к сожалению, (т. е. последнее — о профессорах).

С истинным уважением *Дм. Багалей*

2 ноября 1918 г.

АРАН, ф. 518, оп. 3, спр. 81, арк. 3–4.

Д.І. Багалій — В.І. Вернадському й А.Ю. Кримському

№ 47

21 листопада 1918 р., [Харків]*

Многоуважаемые Владимир Иванович и Агафангел Ефимович!

Я получил телеграмму от А.Е. Крымского с уведомлением о назначении меня в Академию Наук (тел[еграмма] от 17-го сего ноября) и 18-го отправил ему ответное заказное письмо с указанием, что я готов был выехать немедленно, но по местным условиям (Х[арьков] занят отрядом Петлюры³¹) этого сделать было невозможно и просил при этом уведомить меня, на когда предположены заседания Общего Собрания и Отдела³². Ответа не получил, но, б[ыть] м[ожет], потому что письмо не пошло, а, м[ожет] б[ыть], и не дошло, ибо адресовано было на глазную клинику у[ниверсите]та, а я не знаю, там ли и теперь А.Е.

И сейчас поезда до Киева не доходят, и выехать нельзя. Но при первой возможности выехать я это сделаю. Но хотел бы, чтобы Вы мне телеграфировали, когда предположены у вас заседания Общего Собрания и Отдела, дабы я мог приурочить к ним свой отъезд во всяком случае. У нас газеты не выходят, не приходят сейчас и киевские газеты. Не читал я нигде официального извещения, не имею такового же и уведомления о своем назначении, не знаю, в каком виде прошел устав и штаты, с какого времени я назначен, кто другие назначенные. Одним словом, полное неведение. Так как я дочитываю свои курсы в у[ниверсите]тах, то хотел бы приехать к заседаниям, а если их пока не будет (потому ли, что не все в сборе, или по другой причине), то мне естественнее выждать заседание в Х[арькове], а не в Киеве.

Кстати: есть ли возможность мне устроиться в Киеве хоть в маленькой комнате акад[емического] помещения?

* Місце написання листа встановлено за змістом.

Прочитайте это письмо и А.Е., которого я одновременно извещаю о письме к Вам.

С истинным уважением *Дм. Багалей*

Технологическая улица, д. № 7
ХІ.21.1918

ІР НБУВ, ф. І, од. зб. 22625, арк. 1–2.

Д.І. Багалій — В.І. Вернадському

№ 48

8 листопада 1919 р., Харків

Ответ на письмо от имени Комитета³³
от 23 окт[ября] 1919 г. за № 49

Глубокоуважаемый Владимир Иванович!

Сегодня я получил Ваши письма и пользуюсь случаем, чтобы немедленно ответить на них.

В настоящее время мною заканчивается первая часть «Украинской историографии», содержащая обзор всех видов источников для истории Украины — летописей, хронографов, житий, повестей, мемуаров, сказаний иностранцев, актов и грамот, памятников археологии и словесности (устной и письменной). Это первый опыт такого труда — и в нем ощущается большая потребность как в украинской, так и в русской истории. 2-я часть будет заключать в себе систематический обзор исследований и монографий по истории украинского народа — даст историю изучений украинского прошлого во всех важнейших направлениях исторической мысли с конца XVIII в. и до наших дней с оценкою трудов и деятелей³⁴.

Работа эта требует массы библиографических справок, и я ее веду теперь в Харькове, пользуясь всеми здешними книгохранилищами, начиная с университетской библиотеки и оканчивая своей собственной. Первая часть составляется по плану, напоминающему известный монументальный труд акад[емика] В.С. Иконникова (Опыт русской историографии)³⁵, только в гораздо меньшем масштабе — объем ее, полагаю, не превысит 25 печатных листов. Вторая часть предположительно займет столько же. Подготовкою к этому труду является мой университетский курс и несколько моих специальных исследований, а также, конечно, непосредственное личное изучение источников (как изданных, так и архивных) на протяжении 35 лет. От души желал бы закончить этот труд для Академии Наук в Киеве и увидеть его в печати в академических изданиях.

Являясь отдельной монографией, он в то же самое время представляет из себя введение в историю украинского народа, над которой я уже давно работаю и которая должна составить 3-й том моей «Русской истории»: 1-й том этой последней вышел в Москве в 1914 г. (с картами и снимками с памятников старины и искусства), а 2-й том (История Московского госуд[арства])³⁶ имеется в рукописи, еще не изданной. Эти три тома (включая сюда очерки русской и украинской историографии) составят синтез моих научных работ в области рус-

ской и украинской истории, составляющих две ветви, вышедшие из одного общего корня (киевского периода).

Для Академии я также хочу продолжить и обработать свое специальное исследование «Магдебургское право в городах Левобережной Украины», данные для коего извлекаю из Харьковского исторического архива³⁷. Мог бы предоставить в распоряжение Академии и собранные мною «Документы для истории Харьковского университета»³⁸.

С глубоким уважением и преданностью заслуж[енный] профессор

Дмитрий Багалей

XI.8.1919

Харьков, Технологическая, 7

IP НБУВ, ф. I, од. зб. 26619, арк. 1–2зв.

№ 49

8 листопада 1919 р., [Харків]*

Технологическая ул., д. № 7

Глубокоуважаемый Владимир Иванович!

В ответ на 2-е Ваше письмо уведомляю, что если комитет решит издавать теперь труды Киевской Академии только на одном языке и если возможно продолжение печатания моей «Украинской историографии» на украинском языке (на каком началось ее печатание), то я ничего против этого не имею. Но только просил бы известить меня, правильно ли я понял постановление комитета о возможности печатания некоторых ученых трудов по-украински, так как я теперь продолжаю эту работу и хотел бы точно знать, на каком языке (русском или украинском) ее составлять и на каком языке она может появиться в изданиях Академии.

P.S. Сегодня историко-фил[ологический] фак[ультет] Харьк[овского] у[ниверсите]та, рассмотрев Вашу записку и проект, единогласно (при одном воздержавшемся — проф[ессоре] Клочкове³⁹) присоединился к ним и признал желательным учреждение Академии Наук в Киеве.

Ранее такое же заключение вынес физико-математический факультет. Теперь очередь за советом. Очень прошу Вас поручить Григорию Антоновичу Иванцу⁴⁰ принять меры к охране моих книг, рукописей и некоторых вещей, оставшихся после моего отъезда в помещении Академии. Об этом перед отъездом я лично просил Григория Антоновича и теперь снова подтверждаю эту просьбу перед ним. Был бы ему весьма признателен, если бы он изыскал способ переслать мне в Харьков (оказией или почтовой страховой посылкой) некоторые из вещей, мне крайне необходимых. Список их прилагаю отдельно.

С глубоким уважением и преданностью *Дм. Багалей*

XI.8.1919

IP НБУВ, ф. I, од. зб. 22620, арк. 1–2.

* Місце написання листа встановлено за змістом.

Коментарі

¹ **Багалій Дмитро Іванович (1857–1932)**, український історик, громадський та політичний діяч. Академік УАН (1918). Закінчив Київський університет. З 1887 р. екстраординарний професор, з 1889 р. ординарний професор Харківського університету. Ректор Харківського університету (1906–1911). 1905 р. вступив до КДП. Виборний член Державної Ради від університетів (1906, 1911–1914). Харківський міський голова (1914–1917). Після 1917 р. відійшов від політичного життя. Голова видавничого комітету Харківського товариства грамотності (1891–1904). Голова правління Харківської громадської бібліотеки (1893–1910). Один із засновників і перших академіків УАН (з 14 листопада 1918 р.), голова Історично-філологічного відділу ВУАН (1918–1920, 1929–1930). Голова Харківського наукового товариства (1921–1922). Керівник Центрального архівного управління УРСР при ВУЦВК (1923–1924). Голова Харківської науково-дослідної кафедри історії української культури (1922–1929). Директор Науково-дослідного інституту Т.Г. Шевченка (1926–1932).

Брав активну участь у створенні радянської вищої школи. На початку 1920-х років увійшов до Комісії консультантів при НКО УСРР. З реформуванням Харківського університету в Академію теоретичних знань обіймав посаду декана і завідувача кафедри. Після створення 1921 р. Харківського інституту народної освіти і до 1927 р. працював у ньому професором, викладаючи курс історії України.

Автор понад 500 наукових праць.

Література: Ювілей академіка Дмитра Івановича Багалія. 1857–1927. — К., 1929; *Кравченко В.В.* Д.И. Багалій: научная и общественно-политическая деятельность. — Х., 1990; Дмитро Іванович Багалій — професор Харківського університету: бібліографічний покажчик. — Х., 1992; *Багалій Д.І.* Вибрані праці: У 6 т. — Х., 1999–2008.

² Краснов Андрій Миколайович (1862–1914), ботанік і географ. Перший доктор географії в Росії. Закінчив Петербурзький університет (1885), близький друг В.І. Вернадського з юності, член «Братства». Професор Харківського університету (1889–1911), засновник Батумського ботанічного саду (1912). (Див.: *Вернадский В.И.* Памяти А.Н. Краснова // *Природа*. — 1916. — № 10. — С. 1177–1184; Професор Андрей Николаевич Краснов (1862–1914) / Сб. под ред. В.И. Талиева. — Харьков, 1916. — 224, 3 с.: — *Вернадский В.И.* Из прошлого. Профессор Андрей Николаевич Краснов. — С. 96–113).

³ Протоколи засідать обох комісій див.: Т. 1, кн. 1.

⁴ Микола Прокопович Василенко займав на цей час посаду міністра народної освіти Української Держави. Докладніше про М.П. Василенка див. біографічну довідку в коментарях до його листування з В.І. Вернадським в цій книзі.

⁵ Любинський Всеволод Юрійович (1840–1920), лікар-фармаколог, член «Української народної громади», яка організувала гетьманський переворот. З травня 1918 р. до кінця гетьманського врядування міністр народного здоров'я й опіки Української Держави. Офіційно безпартійний, але був прибічником національного курсу уряду.

⁶ Кістяківський Ігор Олександрович (1876–1940), юрист, закінчив Київський університет. У 1911 р. разом з В.І. Вернадським, колегами з юридичного факультету залишив Московський університет, де викладав з 1903 р., на знак протесту проти порушення автономії вищої школи. Професор Київського університету. З травня 1918 р. державний секретар, з липня до листопада міністр внутрішніх справ Української Держави, сенатор. Був прихильником жорстких заходів проти соціалістів та більшовиків. Після 1919 р. в еміграції у Франції, займався адвокатурою і банківською справою.

⁷ Лизогуб Федір Андрійович (1851–1928), громадський і державний діяч. Походив зі старого козацького роду. У 1901–1915 рр. голова Полтавської губернської земської управи. Був одним з ініціаторів спорудження в Полтаві нового будинку земства в національному стилі і пам'ятника І.П. Котляревському, фінансував видання творів І.П. Котляревського, сприяв відкриттю кількох музеїв. У 1917 р. завідувач відділу закордонних підданих МЗС Росії. Член партії октябристів. З травня до 14 листопада 1918 р. голова Ради міністрів Української Держави і водночас до 8 липня міністр внутрішніх справ. В еміграції в Югославії, був керівником канцелярії великого князя Миколи Миколайовича.

⁸ Антоній (Храповицький Олексій Павлович) (1864–1936), митрополит Російської православної церкви, в 1902–1913 рр. єпископ (архієпископ) Волинський і Житомирський, в 1913–1917 рр. архієпископ Харківський. Від 1917 р. відомий гострими виступами проти українського національного руху. У травні 1918 р. обраний митрополитом Київським. Активно боровся проти української автокефалії. На початку 1919 р. його усунуто за антиукраїнську діяльність. За Директорії майже 9 місяців був ув'язненим. У 1920 р. емігрував, очолив закордонне російське церковне правління у м. Сремські-Карловці (тепер Сербія). На 1-му Карловацькому соборі (грудень 1921 р.) обраний головою Вищого російського церковного управління за кордоном (в 1927 р. остаточно відокремилася від Московського патріархату). Керував РПЦ за кордоном до своєї смерті.

⁹ Дорошенко Петро Якович (1858–1919), історик, педагог. Закінчив медичний факультет Київського університету. 20 років працював земським лікарем на Чернігівщині. За його сприяння створено Музей В. Тарновського в м. Чернігів, Музей старовини в м. Глухів. Підтримував видання журналу «Киевская старина». Директор Чернігівського дворянського пансіону, Першої української гімназії в Чернігові. В 1918 р. очолював Головне управління в справах мистецтва й національної культури Української Держави. За Директорії УНР залишався на посаді управляючого в справах мистецтва й національної культури. Разом з урядом виїхав до Вінниці, звідти до Одеси, де був розстріляний більшовиками.

¹⁰ В.І. Вернадський передавав головування на Сільному зібранні 17 липня Багалію як голові Першого відділу УАН.

¹¹ Тимошенко Степан Прокопович (1878–1972), вчений у галузі теорії пружності, опору металів, академік першого складу УАН (з 14 листопада 1918 р.). Докладніше про С.П. Тимошенка див. біографічну довідку в коментарях до його листування з В.І. Вернадським в другій книзі цього видання.

¹² Йдеться про Анастасію Миколаївну Краснову (дівооче прізвище Радакова), з якою А.М. Краснов одружився 1897 р.

¹³ Закавказький комуністичний університет ім. Бакинських комісарів у Тифлісі (відкрито 1923 р.). Один з комуністичних університетів в СРСР, які в 1919–1935 рр. готували партійних, радянських, профспілкових працівників.

¹⁴ Комісія з вивчення природних продуктивних сил Росії (КЕПС) при АН заснована 1915 р. У 1925 р. КЕПС складалася з 3-х інститутів, 8-ми відділів та Карабогазького комітету. В другій половині 1920-х років на основі КЕПС створено ряд самостійних установ АН. КЕПС організувала експедиції, проводила фундаментальні та прикладні дослідження. В.І. Вернадський очолював КЕПС в 1915–1930 рр. У 1930 р. на основі КЕПС та Комісії експедиційних досліджень АН утворено академічну Раду з вивчення продуктивних сил СРСР.

¹⁵ Радієвий інститут починався як радіогеохімічна лабораторія в 1911 р. при Геологічному і мінералогічному музеї Петербурзької АН. Як державний Радієвий інститут утворений в 1922–1923 рр. на базі Радіогеохімічної лабораторії, Колегії з організації та

експлуатації пробного радієвого заводу і Радієвого відділення Державного рентгенологічного та радіологічного інституту. Перебував у віданні Наркомату освіти і координував свою діяльність з АН СРСР. В.І. Вернадський був директором інституту в 1922–1939 рр.

¹⁶ Йдеться про відкликання Д.І. Багалієм підпису під заявою членів Державної Ради із поясненням позиції, за якою вони виходять зі складу Державної Ради на знак протесту проти розгону царським урядом I Державної Думи (указ від 8 липня 1906 р.). В листі до дружини Наталії Єгорівни від 13 липня 1906 р. В.І. Вернадський писав: «На днях появится наше заявление членов Государственного Совета. Пока вышло шесть человек. Подписали заявление всего пять, т. к. Багалей сегодня взял подпись обратно. В общем, он боится, чего совершенно нельзя уразуметь. Так это тяжело видеть людишек. Одни, как Багалей, трусят власти, другие, как Вася и tutti quanti, трусят левых кружков. А в общем это все то же самое» (*Вернадский В.И.* Письма Н.Е. Вернадской, 1901–1908. — М.: Наука, 2003. — С. 229). 12 липня 1906 р. в кадетській газеті «Речь» (№ 127) було опубліковано «Заявление пяти членов Государственного Совета» (його підписали члени Академічної групи в Державній Раді академіки В.І. Вернадський і Олександр Сергійович Лаппо-Данилевський (1863–1919), а також кадети Густав Вікентійович Виковський (1860–1940), Олександр Васильович Перелешин (1856–1910), Микола Олександрович Шишков (1856–1910).

Після протестного демаршу 1906 р. В.І. Вернадський в березні 1907 р. був повторно обраний до Державної Ради. У 1911 р. у зв'язку із полишенням разом з групою професорів Московського університету на знак протесту проти політики міністра освіти Л.А. Кассо Вернадський був визнаний таким, що вибув зі складу Державної Ради. Знову був обраний в цей державний орган у вересні 1915 р. і брав участь в останньому засіданні Державної Ради, на якому від імені виборних членів Державної Ради царю в Ставку була відправлена телеграма з пропозицією про зречення і передачу влади Тимчасовому комітету Державної Думи.

¹⁷ Можливо, Д.І. Багалій побоювався переслідування з боку влади, маючи інформацію про підготовку кримінальної справи проти членів розпущеної Державної Думи, які підписали 9 липня 1906 р. «Виборзьку відозву»: 167 колишніх депутатів з 180 підписантів були піддані суду Особливого присутствія Санкт-Петербурзької судової палати (відозва закликала до пасивного опору владі — громадянської непокори: не платити податки, відмовитись від військової служби тощо).

¹⁸ Діяльність Д.І. Багалія на посаді ректора Харківського університету почалася в квітні 1906 р. У жовтні 1906 р. його переобрали ректором на три роки, 1909 р. затвердили на новий термін. Пробув на цій посаді до листопада 1911 р.

¹⁹ Йдеться про вибори до II Державної Думи. Після дострокового розпуску I Державної Думи чергова обиралася за тими само правилами, що й попередня, і також була в різкій конфронтації з урядом. II Дума проіснувала лише одну сесію — від 20 лютого до 3 липня 1907 р. — і була розпущена царем. (Див.: *Выборы в I–IV Государственные Думы Российской империи: (Воспоминания современников. Материалы и документы)* / Под ред. А.В. Иванченко. — М., 2008. — 860 с.).

²⁰ Сім'я Вернадських мала дачний будинок і володіла невеликою земельною ділянкою на Бутовій горі неподалік від Шишак. Докладніше про це див. коментар № 14 до листування В.І. Вернадського з М.П. Василенком в цій книзі.

²¹ Очевидно, йдеться про Полтаву.

²² Д.І. Багалій погодився взяти участь в роботі обох комісій: Комісії з вироблення законопроекту про заснування УАН та Комісії в справах вищої школи та наукових закладів України. Докладніше про це див. у листі В.І. Вернадського до Д.І. Багалія від 8 червня 1918 р. в цьому розділі.

²³ М.П. Василенко, який очолив Міністерство народної освіти Української Держави 3 травня 1918 р., залишив посаду міністра лише 24 жовтня, коли в другому уряді його змінив П.Я. Стебницький (до 14 листопада). Останнім міністром освіти та мистецтв (15 листопада — 14 грудня) був В.П. Науменко. На посаді міністра народної освіти Василенко, безумовно, відчував своєрідний тиск з боку представників національно-патріотичних сил, яких він залишив на посадах в міністерстві і системі народної освіти загалом. Зазначимо, що з приходом до влади Директорії М.П. Василенко як колишній гетьманський міністр опинився під загрозою розстрілу і деякий час переховувався у знайомих. (Див. *Вороненко В.В., Кістерська Л.Д., Матвєєва Л.В., Усенко І.Б.* Микола Прокопович Василенко. — К., 1991. — С. 143).

²⁴ В цей час міністерство очолював Петро Януарійович Стебницький.

²⁵ Кримський Агатангел Юхимович (1871–1942), філолог, сходознавець, славіст, письменник, орієнталіст, історик української мови, дослідник фольклору, перекладач з арабської та західноєвропейських мов. Академік першого складу УАН (з 14 листопада 1918 р.), її неодмінний секретар. Докладніше про А.Ю. Кримського див. біографічну довідку в коментарях до його листування з В.І. Вернадським в другій книзі цього видання.

²⁶ Туган-Барановський Михайло Іванович (повне прізвище — Туган-Мірза-Барановський) (1865–1919), соціолог, економіст, історик, академік першого складу УАН (з 14 листопада 1918 р.). Закінчив Харківський університет, працював у Санкт-Петербурзькому університеті. Член кадетської партії. З 1917 р. член УПСФ. Міністр фінансів УЦР (кінець 1917 — січень 1918 р.). Член Комісії з вироблення законопроекту про заснування УАН, голова Третього відділу (з 7 грудня 1918 р.), директор Інституту для виучування економічної кон'юнктури народного господарства України, голова Постійної комісії для виучування соціальних питань при Третьому відділі. На початку 1919 р. як радник з економічних питань при дипломатичній місії, що від'їжджала до Парижа, виїхав до Одеси. Помер у поїзді під Одесою від загострення стенокардії.

²⁷ Йдеться про: Полное собрание законов Российской Империи. Собр. 1-е: 1649–1825 гг. (в 45 тт.); Собр. 2-е: 12 дек. 1825 г. — 28 февр. 1881 г (в 55 тт.); Собр. 3-е. 1 марта 1881 г.–1913 г. (в 33 тт.). — СПб., [1830–1916].

²⁸ Ймовірно, йдеться про: Свод законов Российской Империи. В 16-ти тт. и в 5-ти кн. — СПб.: Русское Книжное Товарищество «Деятель», 1912.

²⁹ Очевидно, йдеться про Михайла Платоновича Шрамченка (1843–?), юриста, члена Харківської судової палати, автора видань статуту кримінального судочинства, будівельного статуту.

³⁰ Йдеться, безумовно, про фізика Торічана Павловича Кравця (1876–1955), професора Харківського університету, в 1919 р. проректора, голову Академічного союзу, автора статті «Харьковская высшая школа под управлением большевиков» (Новая Россия, № 31, 23 червня 1919 р.). Не емігрував, в 1921 р. професор Інституту інженерів транспорту в Москві. У серпні 1922 р. заарештований і засланий до Сибіру на три роки. Пізніше керував відділом у Фізико-математичному інституті АН СРСР, працював у Державному оптичному інституті, професор Ленінградського університету, член-кореспондент АН СРСР (1943).

³¹ Вже за кілька днів після початку очолюваного Директорією УНР повстання проти гетьмана, 18 листопада 1918 р. частини Запорізького корпусу Петра Болбочана, що мали прикривати північні кордони Української Держави, приєдналися до повстання, зайняли Харків і вирушили на Полтаву, яку було взято 27 листопада 1918 р.

Петлюра Симон Васильович (1879–1926), головний отаман військ УНР (з листопада 1918 р.), голова Директорії УНР (13 лютого 1919 — 10 листопада 1920 р.). Керував

роботою екзильного уряду УНР у Польщі (з листопада 1920 р.). У 1923 р. виїхав до Австрії, а згодом до Угорщини, Швейцарії. Оселився в Парижі (жовтень 1924 р.), де організував видання тижневика «Гризуб» і продовжував виконувати обов'язки голови Директорії УНР і Головного Отамана УНР. Застрілений в Парижі емігрантом з Росії, якого використала радянська агентура. Див. його листа до В.І. Вернадського у другій книзі цього видання.

³² Перше, установче, засідання Спільного зібрання відбулося 27 листопада 1918 р. Д.І. Багалій не зміг взяти в ньому участь, як і в наступному — 30 листопада, а прибув лише на третє засідання — 7 грудня. На засіданні Історично-філологічного відділу УАН 8 грудня академік Д.І. Багалій був обраний головою відділу й невдовзі затверджений на цій посаді наказом гетьмана П. Скоропадського.

³³ Йдеться про Комітет, який створила денікінська Особлива нарада для тимчасового керівництва справами Академії наук у Києві. Головою Тимчасового комітету було призначено В.І. Вернадського, членами — С.П. Тимошенка й О.І. Левицького. Рішення щодо долі Академії мали винести також ради Новоросійського (Одеського), Донського (Ростовського) і Київського університетів та деяких інших вузів, що діяли на контрольованій Добрармією території. Докладніше про це див.: Т. 1, кн. 1. — С. 617.

³⁴ *Багалій Д.І.* Нарис української історіографії. — К: Друк. ВУАН, 1923. — Т. 1, ч. 1. — 138 с. (36. Іст.-філолог. відділу УАН, № 1); *Те ж саме.* Джерелознавство: Вип. 2. — К., 1925. — 108 с. Із включенням 3-ї част. — «Нариси української історіографії доби феодалізму й доби капіталістичної. Третій розділ. Поміщицька історіографія кінця XVIII і I-ої чверті XIX в.», а також історіографічного вступу до «Нарису історії України на соціально-економічному ґрунті» опубл. у: *Багалій Д.І.* Вибрані праці: У 6 т. Т. 2: Джерелознавство та історіографія історії України. — Харків, 2001. — 664 с.

³⁵ *Иконников В.С.* Опыт русской историографии. — К., 1891–1892. — Т. 1, кн. 1–2. — К., 1908. — Т. 2, кн. 1–2. (київські й петербурзькі науковці підготували до видання кн. 3. другого тому «Опыта», що залишилася в рукопису). Докладніше про В.С. Иконникова див. біографічну довідку в коментарях до його листування з В.І. Вернадським у другій книзі цього видання.

³⁶ *Багалей Д.И.* Русская история с картами, планами и снимками с памятников древности и искусства. — М., 1914. — Т. 1: Княжеская Русь (до Иоанна III). — 513 с.; «История Московского государства» не була опублікована.

³⁷ *Багалей Д.И.* 1) Магдебургское право в городах Левобережной Малороссии // ЖМНП. — 1892. — № 3. — С. 1–56; 2) Магдебургское право в городах Левобережной Малороссии // Труды Десятого Археологического съезда в Риге 1896.– М., 1899. — Т. 1. — С. 245–255; *Багалій Д.* Магдебурзьке право на Лівобічній Україні // Розвідки про міста і міщанство на Україні-Руси в XV–XVIII в. — Львів, 1904. — Ч. 2. — С. 386–442; (перевид. окр.: Львів, 1990); *Багалей Д.И.* Судьба магистратского самоуправления в малороссийских городах XVII–XVIII вв. // Сборник статей в честь Матвея Кузьмича Любавского. — Пг., 1917. — С. 627–636. Матеріали з історії магдебурзького права, які планував опублікувати Д.І. Багалій, не було видано.

³⁸ Окремого тому документів, які мали б продовжити його фундаментальний «Опыт истории Харьковского университета» (Т. 1–2, Харьков, 1893–1904), Д.І. Багалій не видав.

³⁹ Клочков Михайло Васильович (1877–1951), історик, професор Харківського університету (з 1914 р.). У 1919 р. активно співпрацював з відділом пропаганди Добровольчої армії, але згодом прийняв більшовицьку владу. З 1920 р. декан, професор Кубанського університету. Працював в Архівному управлінні, був директором Кубанського НДІ економіки та культури. На початку 1930-х років працював у Москві старшим консультантом Наркомгоспу. Репресований 1934 р. в справі «Російської національної партії». На засланні в Середній Азії. Пізніше професор Архангельського пединституту і Ростовського університету.

⁴⁰ Іванець Григорій Антонович (1873–1928), історик, секретар правління УАН (1919–1922), деякий час завідувач канцелярії неодмінного секретаря, секретар господарчої управи ВУАН (з 1921 р.), секретар Археографічної комісії (1923–1928).

Комментарии

¹ *Багалей Дмитрий Иванович (1857–1932)*, украинский историк, общественный и политический деятель. Академик первого состава УАН (с 14 ноября 1918 г.). Закончил Киевский университет. С 1887 г. экстраординарный профессор, с 1889 г. ординарный профессор Харьковского университета. Ректор Харьковского университета (1906–1911). В 1905 г. вступил в КДП. Выборный член Государственного Совета от университетов (1906; 1911–1914). Харьковский городской голова (1914–1917). После 1917 г. отошел от политической жизни. Председатель издательского комитета Харьковского общества грамотности (1891–1904). Председатель правления Харьковской общественной библиотеки (1893–1910). Один из основателей и первых академиком УАН (з 14 ноября 1918 г., председатель Историко-филологического отдела ВУАН (1918–1920; 1929–1930). Председатель Харьковского научного общества (1921–1922). Руководитель Центрального архивного управления УССР при ВУЦИК (1923–1924). Председатель Харьковской научно-исследовательской кафедры истории украинской культуры (1922–1929). Директор Научно-исследовательского института Т.Г. Шевченко (1926–1932).

Принимал активное участие в создании советской высшей школы. В начале 1920-х годов вошел в Комиссию консультантов при НКО УССР. После реформирования Харьковского университета в Академию теоретических знаний занимал пост декана и заведующего кафедрой. После создания в 1921 г. Харьковского института народного образования и до 1927 г. работал в нем профессором, преподавая курс истории Украины.

Автор более 500 научных трудов.

Литература: Ювілей академіка Дмитра Івановича Багалія. 1857–1927. — К., 1929; *Кравченко В.В.* Д.И. Багалій: научная и общественно-политическая деятельность. — Х., 1990; Дмитро Іванович Багалій — професор Харківського університету: бібліографічний покажчик. — Х., 1992; *Багалій Д.І.* Вибрані праці: У 6 т. — Х., 1999–2008.

² Краснов Андрей Николаевич (1862–1914), ботаник и географ. Первый доктор географии в России. Закончил Петербургский университет (1885), близкий друг В.И. Вернадского с юности, член «Братства». Профессор Харьковского университета (1889–1911), основатель Батумского ботанического сада (1912). (См.: *Вернадский В.И.* Памяти А.Н. Краснова // *Природа*. — 1916. — № 10. — С. 1177–1184; Профессор Андрей Николаевич Краснов (1862–1914) / Сб. под ред. В.И. Талиева. — Харьков, 1916. — 224, 3 с.: — *Вернадский В.И.* Из прошлого. Профессор Андрей Николаевич Краснов. — С. 96–113).

³ Протоколы заседаний обеих комиссий см.: Т. 1, кн. 1.

⁴ Николай Прокофьевич Василенко занимал в это время пост министра народного просвещения Украинской Державы. Подробнее о Н.П. Василенко см. биографическую справку в комментариях к его переписке с В.И. Вернадским в этой книге.

⁵ Любинский Всеволод Юрьевич (1840–1920), врач-фармаколог, член «Украинской народной громады», которая организовала гетманский переворот. С мая 1918 г. до конца гетманского правления министр народного здоровья и опеки Украинской Державы. Официально беспартийный, был сторонником национального курса правительства.

⁶ Кистяковский Игорь Александрович (1876–1940), юрист, закончил Киевский университет. В 1911 г. вместе с В.И. Вернадским, коллегами по юридическому факультету покинул Московский университет, где преподавал с 1903 г., в знак протеста против

нарушения автономии высшей школы. Профессор Киевского университета. С мая 1918 г. государственный секретарь, с июля по ноябрь министр внутренних дел Украинской Державы, сенатор. Был сторонником жестких мер против социалистов и большевиков. После 1919 г. в эмиграции во Франции, занимался адвокатурой и банковским делом.

⁷ Лизогуб Федор Андреевич (1851–1928), общественный и государственный деятель. Происходил из старинного казацкого рода. В 1901–1915 гг. председатель Полтавской губернской земской управы. Был одним из инициаторов сооружения в Полтаве нового здания земства в национальном стиле и памятника И.П. Котляревскому, финансировал издание произведений И.П. Котляревского, способствовал открытию нескольких музеев. В 1917 г. заведующий отделом зарубежных подданных МИД России. Член партии октябристов. С мая до 14 ноября 1918 г. председатель Совета министров Украинской Державы и одновременно до 8 июля министр внутренних дел. В эмиграции в Югославии, был руководителем канцелярии великого князя Николая Николаевича.

⁸ Антоний (Храповицкий Алексей Павлович) (1864–1936), митрополит Русской православной церкви, в 1902–1913 гг. епископ (архиепископ) Волынский и Житомирский, в 1913–1917 гг. архиепископ Харьковский. С 1917 г. известен острыми выступлениями против украинского национального движения. В мае 1918 г. избран митрополитом Киевским. Активно боролся против украинской автокефалии. В начале 1919 г. отстранен за антиукраинскую деятельность. В период Директории почти 9 месяцев был в тюрьме. В 1920 г. эмигрировал, возглавил зарубежное русское церковное правление в г. Сремски-Карловцы (ныне Сербия). На 1-м Карловацком соборе (декабрь 1921 г.) избран главой Высшего русского церковного управления за границей (в 1927 г. окончательно отделился от Московского патриархата). Руководил РПЦ за границей до своей смерти.

⁹ Дорошенко Петр Яковлевич (1858–1919), историк, педагог. Закончил медицинский факультет Киевского университета. 20 лет работал земским врачом на Черниговщине. Способствовал созданию Музея В. Тарновского в г. Чернигов, Музея старины в г. Глухов. Поддерживал издание журнала «Киевская старина». Директор Черниговского дворянского пансиона, Первой украинской гимназии в Чернигове. В 1918 г. возглавлял Главное управление по делам искусства и национальной культуры Украинской Державы. В период Директории УНР остался на посту управляющего по делам искусства и национальной культуры. Вместе с правительством выехал в Винницу, оттуда — в Одессу, где был расстрелян большевиками.

¹⁰ В.И. Вернадский передал председательствование на Общем собрании 17 июля Д.И. Багалею как главе Первого отдела УАН.

¹¹ Тимошенко Степан Прокофьевич (1878–1972), ученый в области теории упругости, сопротивления металлов, академик первого состава УАН (с 14 ноября 1918 г.). Подробнее о С.П. Тимошенко см. биографическую справку в комментариях к его переписке с В.И. Вернадским во второй книге этого издания.

¹² Речь идет об Анастасии Николаевне Красновой (девичья фамилия — Радакова), на которой А.Н. Краснов женился в 1897 г.

¹³ Закавказский коммунистический университет им. Бакинских комиссаров в Тифлисе (открыт в 1923 г.). Один из коммунистических университетов в СССР, которые в 1919–1935 гг. готовили партийных, советских, профсоюзных работников.

¹⁴ Комиссия по изучению естественных производительных сил России (КЕПС) при АН основана в 1915 г. В 1925 г. КЕПС состояла из 3-х институтов, 8-ми отделов и Карабогазского комитета. Во второй половине 1920-х годов на основе КЕПС создан ряд самостоятельных учреждений АН. КЕПС организовывала экспедиции, проводила фундаментальные и прикладные исследования. В.И. Вернадский возглавлял КЕПС в 1915–1930 гг. В 1930 г. на основе КЕПС и Комиссии экспедиционных исследований АН создан академический Совет по изучению производительных сил СССР.

¹⁵ Радиевый институт начинался как радиогеохимическая лаборатория в 1911 г. при Геологическом и минералогическом музее Петербургской АН. Как государственный Радиевый институт создан в 1922–1923 гг. на базе Радиогеохимической лаборатории, Коллегии по организации и эксплуатации пробного радиевого завода и Радиевого отделения Государственного рентгенологического и радиологического института. Был в ведении Наркомата образования и координировал свою деятельность с АН СССР. В.И. Вернадский был директором института в 1922–1939 гг.

¹⁶ Речь идет об отзыве Д.И. Багалеем подписи под заявлением членов Государственного Совета с пояснением позиции, по которой они выходят из состава Государственного Совета в знак протеста против разгона царским правительством I Государственной Думы (указ от 8 июля 1906 г.). В письме к жене Наталии Егоровне от 13 июля 1906 г. В.И. Вернадский писал: «На днях появится наше заявление членов Государственного Совета. Пока вышло шесть человек. Подписали заявление всего пять, т. к. Багалей сегодня взял подпись обратно. В общем, он боится, чего совершенно нельзя уразуметь. Так это тяжело видеть людишек. Одни, как Багалей, трусят власти, другие, как Вася и tutti quanti, трусят левых кружков. А в общем это все то же самое» (*Вернадский В.И. Письма Н.Е. Вернадской, 1901–1908.* — М.: Наука, 2003. — С. 229). 12 июля 1906 г. в кадетской газете «Речь» (№ 127) было опубликовано «Заявление пяти членов Государственного Совета» (его подписали члены Академической группы в Государственном Совете академики В.И. Вернадский и Александр Сергеевич Лаппо-Данилевский (1863–1919), а также кадеты Густав Викентьевич Виковский (1860–1940), Александр Васильевич Перелешин (1856–1910), Николай Александрович Шишков (1956–1910).

После протестного демарша 1906 г. В.И. Вернадский в марте 1907 г. был повторно избран в Государственный Совет. В 1911 г. в связи с оставлением вместе с группой профессоров Московского университета в знак протеста против политики министра образования Л.А. Кассо Вернадский был признан выбывшим из состава Государственного Совета. Снова был избран в этот государственный орган в сентябре 1915 г. и принимал участие в последнем заседании Государственного Совета, на котором от имени выборных членов Совета царю в Ставку была отправлена телеграмма с предложением об отречении и передаче власти Временному комитету Государственной Думы.

¹⁷ Возможно, Д.И. Багалей побаивался преследования со стороны власти, владея информацией о подготовке уголовного дела против членов распушенной Государственной Думы, которые подписали 9 июля 1906 г. «Выборгское воззвание»: 167 бывших депутатов из 180 подписантов были привлечены к суду Особого присутствия Санкт-Петербургской судебной палаты (воззвание призывало к пассивному сопротивлению власти — гражданскому неповиновению: не платить налоги, отказываться от воинской службы и т. п.).

¹⁸ Деятельность Д.И. Багалая в должности ректора Харьковского университета началась в апреле 1906 г. В октябре 1906 г. его переизбрали ректором на три года, в 1909 г. утвердили на новый срок. Пробыл на этой должности до ноября 1911 г.

¹⁹ Речь идет о выборах во II Государственную Думу. После досрочного роспуска I Государственной Думы следующая избиралась по тем же правилам, что и предыдущая, и также находилась в резкой конфронтации с правительством. II Дума просуществовала лишь одну сессию — с 20 февраля до 3 июля 1907 г. — и была распущена царем. (См.: *Выборы в I–IV Государственные Думы Российской империи: (Воспоминания современников. Материалы и документы) / Под ред. А.В. Иванченко.* — М., 2008. — 860 с.).

²⁰ Семья Вернадских имела дачный дом и владела небольшим земельным участком на Бутовой горе недалеко от Шишак. Подробнее об этом см. комментарий № 14 к переписке В.И. Вернадского с Н.П. Василенко в этой книге.

²¹ Очевидно, речь идет о Полтаве.

²² Д.И. Багалея согласился принять участие в работе обеих комиссий: Комиссии по выработке законопроекта об основании УАН и Комиссии по делам высшей школы и научных учреждений Украины. Подробнее об этом см. в письме В.И. Вернадского к Д.И. Багалею от 8 июня 1918 г. в этом разделе.

²³ Н.П. Василенко, который возглавил Министерство народного просвещения Украинской Державы 3 мая 1918 г., оставил пост министра лишь 24 октября, когда в другом правительстве его сменил П.Я. Стебницкий (до 14 ноября). Последним министром просвещения и искусств (15 ноября — 14 декабря) был В.П. Науменко. На посту министра народного просвещения Василенко, безусловно, ощущал своеобразное давление со стороны представителей национально-патриотических сил, которых он оставил на постах в министерстве и системе народного просвещения в целом. Укажем, что с приходом к власти Директории Н.П. Василенко как бывший гетманский министр был под угрозой расстрела и некоторое время прятался у знакомых. (См.: *Вороненко В.В., Кістерська Л.Д., Матвєєва Л.В., Усенко І.Б.* Микола Прокопович Василенко. — К., 1991. — С. 143).

²⁴ В это время министерство возглавлял Петр Януарьевич Стебницкий.

²⁵ Крымский Агафангел Ефимович (1871–1942), филолог, востоковед, славист, писатель, ориенталист, историк украинского языка, исследователь фольклора, переводчик с арабского и западноевропейских языков. Академик первого состава УАН (с 14 ноября 1918 г.), ее неперемный секретарь. Подробнее о А.Е. Крымском см. биографическую справку в комментариях к его переписке с В.И. Вернадским во второй книге этого издания.

²⁶ Туган-Барановский Михаил Иванович (полная фамилия Туган-Мирза-Барановский) (1865–1919), социолог, экономист, историк, академик первого состава УАН (с 14 ноября 1918 г.). Окончил Харьковский университет, работал в Санкт-Петербургском университете. Член кадетской партии. С 1917 г. член УПСФ. Министр финансов УЦР (конец 1917 — январь 1918 г.). Член Комиссии по выработке законопроекта об учреждении УАН, председатель Третьего отдела (с 7 декабря 1918 г.), директор Института по изучению экономической конъюнктуры народного хозяйства Украины, председатель Постоянной комиссии по изучению социальных вопросов при Третьем отделе. В начале 1919 г. как советник по экономическим вопросам при дипломатической миссии, которая отбывала в Париж, выехал в Одессу. Умер в поезде под Одессой от обострения стенокардии.

²⁷ Имеется в виду: Полное собрание законов Российской Империи. Собр. 1-е: 1649–1825 гг. (в 45 тт.); Собр. 2-е: 12 дек. 1825 г. — 28 февр. 1881 г (в 55 тт.); Собр. 3-е. 1 марта 1881 г.–1913 г. (в 33 тт.). — СПб., [1830–1916].

²⁸ Вероятно, имеется в виду: Свод законов Российской Империи. В 16-ти тт. и в 5-ти кн. СПб.: Русское Книжное Товарищество «Деятель», 1912.

²⁹ Очевидно, речь идет о Михаиле Платоновиче Шрамченко (1843–?), юристе, члене Харьковской судебной палаты, авторе изданий устава уголовного судопроизводства, строительного устава.

³⁰ Речь идет, безусловно, о физике Торичане Павловиче Кравце (1876–1955), профессоре Харьковского университета, в 1919 г. проректоре, председателе Академического союза, авторе статьи «Харьковская высшая школа под управлением большевиков» (Новая Россия, № 31, 23 июня 1919 г.). Не эмигрировал, в 1921 г. профессор Института инженеров транспорта в Москве. В августе 1922 г. арестован и выслан в Сибирь на три года. Позднее руководил отделом в Физико-математическом институте АН СССР, работал в Государственном оптическом институте, профессор Ленинградского университета, член-корреспондент АН СССР (1943).

³¹ Уже через несколько дней после начала возглавленного Директорией УНР восстания против гетмана, 18 ноября 1918 г. части Запорожского корпуса Петра Болбочана,

которые должны были прикрывать северные границы Украинской Державы, присоединились к восстанию, овладели Харьковом и двинулись на Полтаву, которую взяли 27 ноября 1918 г.

Петлюра Симон Васильевич (1879–1926), главный атаман войск УНР (с ноября 1918 г.), председатель Директории УНР (13 февраля 1919 — 10 ноября 1920 г.). Руководил работой эмиграционного правительства УНР в Польше (с ноября 1920 г.). В 1923 г. выехал в Австрию, позже в Венгрию, Швейцарию. Поселился в Париже (октябрь 1924 г.), где организовал издание еженедельника «Тризуб» и продолжал выполнять обязанности председателя Директории УНР и Главного Атамана УНР. Застрелен в Париже эмигрантом из России, которого использовала советская агентура. См. письмо к В.И. Вернадскому во второй книге этого издания.

³² Первое, учредительное, заседание Общего собрания состоялось 27 ноября 1918 г. Д.И. Багалей не смог принять в нем участие, как и в следующем — 30 ноября, а прибыл лишь на третье заседание — 7 декабря. На заседании Историческо-филологического отдела УАН 8 декабря академик Д.И. Багалей был избран председателем отдела и вскоре утвержден на этой должности приказом гетмана П. Скоропадского.

³³ Речь идет о Комитете, который создало денкинское Особое совещание для временного руководства делами Академии наук в Киеве. Председателем Временного комитета был назначен В.И. Вернадский, членами — С.П. Тимошенко и О.И. Левицкий. Решения относительно судьбы Академии должны были вынести также советы Новороссийского (Одесского), Донского (Ростовского) и Киевского университетов и ряда других вузов, которые функционировали на контролируемой Добармией территории. Подробнее об этом см.: Т. 1, кн. 1. — С. 617.

³⁴ *Багалій Д.І.* Нарис української історіографії. — К: Друк. ВУАН, 1923. — Т. 1, ч. 1. — 138 с. (Зб. Іст.-філолог. відділу УАН, № 1); *То же.* Джерелознавство: Вип. 2. — К., 1925. — 108 с. С включением 3-й част. — «Нариси української історіографії доби феодалізму й доби капіталістичної. Третій розділ. Поміщицька історіографія кінця XVIII і I-ої чверті XIX в.», а также историографического вступления к «Нарису історії України на соціально-економічному ґрунті» опубл. в: *Багалій Д.І.* Вибрані праці: У 6 т. Т. 2: Джерелознавство та історіографія історії України. — Харків, 2001. — 664 с.

³⁵ *Иконников В.С.* Опыт русской историографии. К., 1891–1892. — Т. 1, кн. 1–2. — К., 1908. — Т. 2, кн. 1–2. (Киевские и петербургские ученые подготовили к изданию кн. 3 второго тома «Опыта», которая осталась в рукописи). Подробнее о В.С. Иконникове см. биографическую справку в комментариях в его переписке с В.И. Вернадским во второй книге этого издания.

³⁶ *Багалей Д.И.* Русская история с картами, планами и снимками с памятников древности и искусства. — М., 1914. — Т. 1: Княжеская Русь (до Иоанна III). — 513 с.; «История Московского государства» не была опубликована.

³⁷ *Багалей Д.И.* 1) Магдебургское право в городах Левобережной Малороссии // ЖМНП. — 1892. — № 3. — С. 1–56; 2) Магдебургское право в городах Левобережной Малороссии // Труды Десятого Археологического съезда в Риге 1896. — М., 1899. — Т. 1. — С. 245–255; *Багалій Д.* Магдебурзьке право на Лівобічній Україні // Розвідки про міста і міщанство на Україні-Руси в XV–XVIII в. — Львів, 1904. — Ч. 2. — С. 386–442; (переизд. отд.: Львів, 1990); *Багалей Д.И.* Судьба магистратского самоуправления в малороссийских городах XVII–XVIII вв. // Сборник статей в честь Матвея Кузьмича Любавского. — Пг., 1917. — С. 627–636. Материалы по истории магдебургского права, планируемые к публикации Д.И. Багалеем, не были изданы.

³⁸ Отдельного тома документов, которые должны были продолжить его фундаментальный «Опыт истории Харьковского университета» (Т.1–2, Харьков, 1893–1904), Д.И. Багалей не издал.

³⁹ Клочков Михаил Васильевич (1877–1951), историк, профессор Харьковского университета (с 1914 г.). В 1919 г. активно сотрудничал с отделом пропаганды Добровольческой армии, но впоследствии принял большевистскую власть. С 1920 г. декан, профессор Кубанского университета. Работал в Архивном управлении, был директором Кубанского НИИ экономики и культуры. В начале 1930-х годов работал в Москве старшим консультантом Наркомхоза. Репрессирован в 1934 г. по делу «Российской национальной партии». Был выслан в Среднюю Азию. Позднее профессор Архангельского пединститута и Ростовского университета.

⁴⁰ Иванец Григорий Антонович (1873–1928), историк, секретарь правления УАН (1919–1922), некоторое время заведующий канцелярией неперменного секретаря, секретарь хозяйственной части ВУАН (с 1921 г.), секретарь Археографической комиссии (1923–1928).

Марія Іванівна Безсмертна (Бессмертна) (1881–1942)¹

М.І. Безсмертна — В.І. Вернадському

№ 50

7 березня 1921 р., Київ

Київ, 7 марта 1921 г.

Глубокоуважаемый, бесконечно милый дорогой наш Владимир Иванович!

Я знаю, как ожидаете Вы результаты наших работ, знаю, какое значение они могли бы иметь, и все же ничего отрадного и нового сообщить Вам не могу. Почему? Если я Вам скажу, что после Вашего отъезда только 5 апр[еля] 1920 г. в лабораторию был принесен первый фунт керосину и получен первый аванс в 5000 руб., Вы, может быть, представите, в каких условиях нам приходилось работать.

Вначале, по возвращении большевиков в Киев, правление Академии отказывало мне в авансе для лаборатории, мотивируя отказ тем, что Владимир Иванович не оставил де письменного документа, подтверждающего мое право получать авансы, и, когда я однажды особенно настойчиво добивалась от Агафангела Евфимовича, чтобы мне выдали, если не аванс, так хоть мое личное жалованье, удержанное почему-то за август и сентябрь 1919 г., и я тогда куплю керосину или угля, или другого чего, что даст возможность продолжать работу, — Агаф[ангел] Евфим[ович] закричал на меня: «Дивне діло, наші українці бачать тяжке становище Академії і ждуть спокійно, а ця кацапня, що набилась до нас із Москви, робить чуть не скандали» (я говорила с Агафангелом Евфим[овичем] по-русски). Я ответила ему, что по всей вероятности у меня не меньше права, чем у кого бы то ни было из академических украинцев права*, считать себя украинкой, но что я не умею, так как он и другие, периодически забывают и вспоминать русский язык; что какой принудительный курс для него ни назначь, он, как николаевские деньги, все равно будет стоять выше других всех... Одним словом вышел скандал действительный. После этого я решила, что в Академию больше ни с какой просьбой не обращусь, буду спокойно ждать пока меня уволят, но что матерьялы, собранные для Вашей работы, я передам только Вам и никому другому, и перестала обивать академические пороги действительно, предупредив об этом кое-кого из академиков. Через некоторое время я получила бумажку, приказывающую мне «писаться доглядачкою лабораторії і ні в якому разі завідуючою», хотя на высокое звание заведующей ни на единое мгновение я не посягала даже мысленно. Еще через некоторое время заведующим лабораторией был назначен академик Влад[имир] Александр[ович] Плотников (проф[ессор] Полит[ехнического] института)². С первого же момента своего появления у нас он нам заявил, что ему не интересно руководить чужой работой, что самым правильным было бы для нас совсем оставить нашу работу до Вашего возвращения, а заняться сейчас выполнением его, Плотникова, заданий,

* Так в оригіналі.

и в этом смысле все время ставил и ставит вопрос на заседаниях II отдела. Надо правду сказать, что II отдел постановлял все время, чтобы и Вашу работу мы не оставляли, и только на одном из самых последних заседаний было принято предоставить нас усмотрению В.А. Плотникова, который, кстати, добивается, чтобы лабораторию перевести в Политех[нический] институт.

Итак, юридически продолжает существовать «комісія по дослідженню ролі живої матерії в геохімії» с В.А. Плотниковым во главе — в разговоре с нами т[оварищ] Плотников всегда иронически поет эту фразу, — с Марк[ом] Александр[овичем] Рабиновичем³ в роли старш[его] ассистента и двумя научными (приглашена еще какая-то третья) співробітницями I категорії М.И. Безсмертной и С.О. Якубсон⁴. М.А. Рабинович и я заняты изучением каталитического влияния различных катализаторов в реакции окисления метилового спирта в формалине (*Cu, Ag, Pd* и др.). София Осиповна определяет точки плавления пары ортофосфорная кислота — эфир, и Вашу работу, так сказать нелегально по отношению к Плотникову, веду я одна. Я сделала тоже очень мало. Зимой, ни в прошлую зиму, ни в эту, мы не получили ни единого полена дров. Летом при поляках и при Петлюре — о, это был самый темный, самый страшный из периодов, пережитых нами, мною в частности! — приходилось ходить на поденную работу на огороды и зарабатывать на хлеб насущный, — много, много дней было таких, что с утра и до ночи во рту ничего кроме кипяченой воды не было, и если вообще мы, я в том числе, выжили, так только благодаря *Vombinatori Unio, Helix romatia* и др. таким же творениям божиим, которых мы подвергали самому тщательному исследованию с точки зрения гастрономической — делали паштеты, фаршмаки и пр. У Алекс[андра] Ивановича⁵ был даже однажды именные пирог из *Unio*. В Ботаническом саду, мне говорили, за этот период породу *Helix romatia* почти вывели. Она отчаянно трещит на зубах и воняет болотом, но есть правило — оставить их дня три поголодать и только потом готовить.

Вы, бесценный наш, милый, родной Владимир Иванович, Вы не только большой ученый, Вы, прежде всего, человек, и хочется сердцу Вашему сказать еще вот что: страшится голода, страшится холода, страшится житейских невзгод всякого рода парализующая ум наш душевная тревога. В прошлую зиму от сыпного тифа умер муж сестры моей (Тихон Осипович⁶, Ирина Дмитриевна⁷ его знает) и на меня сразу легла забота о сестре с 3-мя детьми (один грудной, родился после смерти ее мужа), об отце и матери, совершенно беспомощных, мне пришлось взять мальчика брата к себе, о брате и муже моих не было вести в течение 1 г[ода] 9 месяц[ев]... Вот теперь только, в конце января, приехал, как с неба свалился, на несколько дней муж мой из Барнаула (Алтайск[ого]) и опять туда же уехал, и несколько дней тому назад получилось письмо от брата из Ташкента. Мне писала Ирина Дмитриевна, спрашивала о них, но мне так тяжело было отвечать, что я по-прежнему ни об одном из них ничего не знаю, что я на письмо ей так до сих пор и не ответила, по той же причине, должно быть, раненый зверь забирается поглубже в чашу.

Я сейчас душевно несколько ожила и работаю с увлечением. В смысле экономическом я обставлена несколько лучше, чем раньше, т. к. кроме Академии я служу еще на Киевской областной с[ельско]х[озьяственной] опытной станции⁸,

веду работу о формах фосфорной кислоты в почве и в моем помещении на этой станции (в Синдикате) уютится сейчас, пока холодно, и наша Академическая Лаборатория. С Агафанг[елом] Евф[имовичем] и вообще с правлением отношения у меня сейчас самые добрые, керосин и спирт в лаборатории есть, и работу Вашу я доведу до конца обязательно. Думаю, что к Пасхе приблизительно соберу и пришлю Вам весь имеющийся у меня числовой материал. У меня есть скверная манера не подсчитывать сразу результаты, а оставлять их надальше, — потому я не могу сейчас, когда я только случайно узнала, что едет к Вам monsieur* Клодницкий⁹ и едет сегодня, собрать для Вас все. Вывод пока из того, что я сделала, *Mn, Zn, Ni, Cu, Vo* являются постоянными элементами живого вещества, надо только брать большее или меньшее количество золы для исследования.

О чем же просить Вас, родной наш Владимир Иванович?

Если можно будет — приедьте. Все живые сердца тут по Вас тоскуют. К Вам несется мысль, с Вами хочется поделиться, Вас хочется послушать. Около Вас легко жить и славно работать, и если Вам, может быть, мало дает Киев, Вы много дали Киеву.

Простите, что я позволила себе заговорить с Вами так свободно — мы истосковались тут по Вас, жили надеждой, что Вы вернетесь, Вашим именем отпугивали всех, посягающих на нас.

Крепко, с глубоким уважением жму Вашу руку.

М. Безсмертная

Будьте добры, Владимир Иванович, передавайте мой сердечный привет Наталии Егоровне¹⁰ и Ирине Дмитриевне — я очень извиняюсь перед ней, что до сих пор ей не ответила. Вам очень, очень просил кланяться Добржанский¹¹.

АРАН, ф. 518, оп. 3, спр. 136, арк. 1–4зв.

№ 51

22 грудня 1921 р., Київ

Київ, 22. XII. 1921**

Глубокоуважаемый, бесценный Владимир Иванович!

Я получила посланные Вами с разными okazиями три письма и Минералогию и за письма и книгу от всей души благодарю Вас. Получились Ваши письма и в Академии относительно меня и все разрешилось самым лучшим образом — меня выделили в особую единицу — «особу з окремих дорученням». За все спасибо Вам. А сама я маху дала-то — почти всю осень повышалась у меня температура и опухали ноги от ослабленной деятельности сердца, по опре-

* Пан (фр.).

** На бланку: Южно-русское общество поощрения земледелия и сельской промышленности. Киев, Фундуклеевская, № 46, соб. д.

делению врача, а сейчас я только что встала после шестинедельного пребывания в постели после лабораторного accident'a*. В лаборатории ночью в запертом шкафу от неизвестной причины лопнула бутылка с аммиаком в 12 litr. и весь аммиак вытек. Эту историю пришлось мне утром ликвидировать — открывать окно и пр. В результате у меня оказались обожженными очень серьезно оба легких — собств[енно] слизистая бронхов — 16 дней температура колебалась между 39° и 40°, и пролежала я всего 6 недель. Пролежала, это так говорится: мне с высокой температурой приходилось сплошь и рядом дрова колоть и печь топить, так что моментами прямо из глаз искры сыпались. Тяжело быть одинокому. Выхожу я третий день уже и хочу теперь, если не с новым запасом сил — их мало еще — так с новым большим желанием и интересом приняться за работу. В прошлом сообщении я пропустила *Co* случайно, его надо включить в общий список элементов. В ближайшие дни имею в виду повидать проф[ессора] Холодного¹² и повторить работу, касающуюся диатомовых. Сейчас у меня серия зол животных в обороте — я думаю, что еще до нового года закончу их и пошлю Вам сейчас же результат — меня тут очень занимают редкие земли, но в данный момент определенного результата у меня еще нет. Условия работы у меня лучше, чем были раньше. Я легче в Синдикатской и в других лабораториях достаю необходимые реактивы — это главным образом — достаю, конечно, то, что вообще можно достать в Киеве.

Я не смею Вас просить об этом, так как знаю, как это трудно сделать Вам, но, может быть, Ирина Дмитр[иевна] не откажется хоть через большие промежутки и хоть в нескольких словах сообщать мне, что нового появилось в вопросе, касающемся химии живого вещества и вообще химии и физико-химии. Я очень прошу ее не сердиться на меня за постоянное отмалчивание — она больше других знает мое душевное состояние и, надеюсь, простит мне молчание. А я буду очень благодарна ей за весточку.

Вам, Нат[алье] Егоровне и Нине Вл[адимировне]¹³ мои лучшие пожелания к новому году.

М. Безсмертная

АРАН, ф. 518, оп. 3, спр. 136, арк. 5–6зв.

№ 52
1923 р., [Київ]**

Глубокоуважаемый, добрый, хороший Владимир Иванович!

Мне мучительно стыдно перед Вами, что я до сих пор не ответила Вам даже на Ваше любезное приглашение приехать в Петроград работать с Вами.

* Аварії (фр.).

** Дату листа написано олівцем, місце написання встановлено за змістом. Лист написано на бланку: Южно-русское общество поощрения земледелия и сельской промышленности. Киев, Фундуклеевская, № 46, соб. д.

Я работать с Вами считала бы для себя большим счастьем, но мои злополучные домашние дела никак не устраиваются и приковывают меня к месту. В этих краях мои беспомощные старики родители и вдова сестра с детьми — я им и помочь не могу и оставить не в силах. Брат, наконец, разыскался (в Ташкенте), а мужа все нет, и я сижу и жду и от этого вечного ожидания я скоро умру, оно меня убивает физически и обезличивает морально...

Что касается работы, то, несмотря на мое горячее желание закончить ее в это лето, в течение истекшего полугодия удалось сделать анализ золы только двух названий *Stratiotlies aloides* и *Lysimachia thyriflora*, да и то не совсем полный. Почему? — не знаю даже, что сказать — причин так много. Общий развал жизни, от которого мы обессилели физически и обленились духовно, недостаток в самых простейших вещах и реактивах и голод, голод даже здесь, который гонит нас в спину и заставляет заниматься не тем, чем хочешь. До сих пор мною исследовано, кроме трех мхов — *Plantago media*, *Ficario renunci* *Caiolis salvio pralinois*, *Taraxacum officinale*, *Avena palasani*, *Lamium purpureum*, *Capsella Buria pastoris*, *Stratiotes aloides* и *Lysimachia thyriflora*. Во всех них установлено присутствие *Bo, Si, K, Na, Mg, Co* (следы *S*), *Fe, Al, Zn, Mn, Cu, Ni, P i S, Cl*. В *Lysimachia thyriflora* и *Stratiotes aloides* натолкнулась на признаки *Li* и *Ti* (качественно только), потому что нет пока достаточного количества золы. Количественные определения входящих элемент[ов] также не могли быть сделаны вполне систематично по недостатку золы и реактивов. Анализ глины после диатомовых дал положительный результат, но тянулся очень долго, и потому я сама усомнилась в ценности его. Его необходимо повторить.

Дорогой Владимир Иванович, я не решалась до сих пор Вас просить об этом, а сейчас разрешите мне обратиться к Вам с просьбой. Чтобы работа моя для Вас в Академии не носила какого-то полулегального характера и не казалась подчас чуть не враждебной демонстрацией по отношению к Вл[адимиру] Ал[ександровичу] Плотникову — а он определенно добивался, чтобы мы Вашу работу оставили, лабораторию перенесли в Политехн[ический] институт и приспособили к его целям (Лабораторию и меня защитила Ревизионная комиссия) — может быть, Вы найдете возможным замолвить за меня слово перед II отделом и правлением. Никаких специальных ассигновок не нужно — я справлюсь параллельно с другой работой своими силами, нужно только, чтобы я имела право иногда попросить какую-нибудь мелочь и специально для Вашей работы. Я уже давно научилась изворачиваться, не ожидая ассигновок и помощи от Академии — достаточно Вам сказать, что с начала этого года даже для работы Вл[адимира] Ал[ександровича] Плотникова лаборатория еще не получила ни единой коп[ейки] аванса.

Теперь разрешите сказать несколько слов о Вас, дорогой Владимир Иванович. То мужество, с каким Вы переносите невзгоды жизни и высота Ваших умственных переживаний — живой упрек и пример нам, младшим. Думаю о Вас, и так хочется жить и работать, и так много во всех областях раскрывается упоительно, ошеломляюще интересного, только, Господи, хлеб наш насущный даждь нам днесь.

Наталье Егоровне, Ниночке и Ирине Дмитриевне мой сердечный привет и спасибо за добрую память. Ир[ине] Дм[итриевне] я пишу.

Всей душой Ваша *М. Безсмертная*

P.S. Письмо это предполагалось передать с г[осподином] Куликом¹⁴, но я была нездорова и не могла идти искать его в день отъезда. Посылаю его до Москвы с оказией. М[onsieur]* Кулику привет.

АРАН, ф. 518, оп. 3, спр. 136, арк. 7–8.

№ 53

24 травня 1937 р., Київ

Глубокоуважаемый и дорогой Владимир Иванович!

У меня оставались до сих пор некоторые Ваши вещи. Я могла их передать только Вам или лицу, Вами посланному. Послать их почтой я не решалась, не решалась ни послать посылкой «без цены», ни тем более, обозначить цену. Предполагала отвезти их Вам в Ленинград сама и несколько раз собиралась, но потом не представлялось возможности или по материальным причинам или по здоровью, и время все шло...

Я очень рассчитывала на Евгения Филипповича Вотчала¹⁵, он обещал мне передать все вещи Вам и в прошлом году даже, так как он предполагал, что с Вами встретится в доме отдыха, мы условились, что он известит меня о дне отъезда, но потом так случилось, что он уехал не в назначенный срок, и я не застала его.

Теперь я не могу больше рассчитывать на бедного Евгения Филипповича, его нет больше. Смерть Евгения Филипповича была для меня очень большим горем, в его лице я потеряла подлинного друга. Коротко — по всем основаниям нельзя больше, чтобы вещи оставались у меня, и я не хочу, чтобы Вы думали, что я их попросту зажилила. Потому я попросила своего племянника Владимира Васильевича Безсмертного¹⁶, только что кончившего геолога, в обмен на радость познакомиться с Вами, отвезти их к Вам. Мы Вас искали сначала телеграммой в Ленинграде в Радиевом Институте, оттуда ответили, что Вы выехали в Москву. И вот я направляю моего посланного к Вам в Москву.

С ним я Вам посылаю: 1) платиновую чашку, 2) два платиновых тигля с крышечками, 3) платиновую ложечку, 4) агатовую ступку с пест[иком]. Это все, что у меня из Ваших вещей оставалось. Все имущество лабораторное, вместе с маленьким платиновым тигельком и маленькой агатовой ступкой, принадлежащее Академии Наук, я своевременно согласно описи возвратила в Академию Наук.

Со всем этим вместе шлю Вам горячее пожелание здоровья, здоровья и еще раз здоровья и долгих лет жизни еще Вам и Наталии Егоровне, все остальное приложится.

* Пан (*фр.*).

С глубоким почтением и признательностью

М. Безсмертная

24.V.1937. Киев

АРАН, ф. 518, оп. 3, спр. 136, арк. 9–10.

№ 54

11 грудня 1939 р., Київ

Дорогой, чтимый и любимый Владимир Иванович!

Вы, конечно, в совершенном недоумении, как я могла не ответить Вам на два Ваших таких трогательно участливых и дружеских письма и любезно посланную Вами статью. Взволновали меня Ваши письма до слез, я с ними не расставалась и много-много раз перечитывала, но написать Вам толково и обстоятельно — а мне хотелось перед Вами, как перед отцом родным, исповедаться, я была не в состоянии: было так тяжело, так трудно, так невыносимо стыдно, что я молчала [...]

Такая же незадача получилась у меня и с научной работой: вышло так, что я не работала, а только готовила для других место для работы.

У Евг[ения] Фил[ипповича] Вотчала на новоорганизованной кафедре в КМИ¹⁷ я застала только несколько примитивных, «школьных» микроскопов для студентов. Все старые кафедры огородились со своим имуществом, как вотчины. Я рисовала бесплатно препараты для кафедры гистологии, чтобы задобрить профессора и получить часть микроскопов для студенческих занятий, только одними студенческими силами, без всяких ассигновок при КМИ я устроила сад лекарственных и ядовитых растений, построила в нем на свой счет домик-садовую лабораторию, наконец, за один рационализаторский план по КМИ вместо награды себе выпросила для кафедры у директора усовершенствованный микроскоп для научной работы ... Но поработать с ним мне так и не пришлось: пришла новая беда, новая эпопея в моей работе.

На кафедру вместо Е.Ф. Вотчала, уволенного будто бы по возрасту, а на самом деле по проискам будущего заместителя, пришел некий проф[ессор] Чернояров¹⁸. Он повел курс биологии точно по учебнику Ле Дантека «Traite de Biologie». В порядке самокритики по поводу этого курса я высказала на заседаниях и в частной беседе несколько критических замечаний. В результате, хотя я считалась лучшим преподавателем на кафедре, проф[ессор] Чернояров поставил требование: чтобы меня не было: он или Безсмертная. Посреди 33–34 учебн[ого] года, здорово живешь, меня сняли с работы.

В статье «Нет бога кроме Ле Дантека и Чернояров его пророк»¹⁹ я изложила суть наших теоретических разногласий и послала в отдел науки Наркомздрава УССР. Резолюция на статью была: «Никаких оснований для увольнения т. Безсмертной не было. Это безобразие». Но тем не менее из КМИ мне пришлось уйти, пришлось видеть, как уничтожали, выкорчевывали мой садик, просуществовавший 9 лет; я осталась работать в К[иевском] Стomat[ологическом] Институте²⁰.

КСИ отпочковался от КМИ, у него не было своей базы и своего имущества, на положении бедного родственника он размещался на кафедрах КМИ; я читала лекции в коридоре и на лестнице, и на кафедре биологии КМИ, где был шефом Черноярлов, не имела рабочего места.

События дальше идут так: я в отчаянии пишу письмо об общем положении К[иевского] Ст[оматологического] И[нститута] тов[аришу] Молотову, комиссии ЦК КПБУ подтверждают точность моих указаний, КСИ получает в распоряжение два дома, но крепко обижены на меня Директор и Нарком, мне не дают помещения, я отказываюсь от кафедры. Они приглашают Черноярлова, а Черноярлов опять требует, чтобы меня ни в какой роли на кафедре не было или чтобы я дала письменное отречение от своей статьи «Нет бога кроме Ле Дантека». Конечно, никакого отречения я ему не дала, и пришлось ему со мной примириться, но в 1936 г. в связи с введением штатно-окладной системы опять меня по его требованию 3 раза увольняли, а потом восстанавливали, и, наконец, низвели на роль технического работника при кафедре; проф[ессор] Черноярлов даже распорядился было меня физически устранить из лаборатории... Вам трудно, конечно, представить, что еще есть такие нравы в научных учреждениях. Да, есть.

Я обжаловала дело в ряд учреждений; в конечном счете ВКВШ признал все мои увольнения сначала по КМИ, потом по КСИ неправильными и после 5 лет восстановил на работе ассистента в I К[иевском] Мед[ицинском] Ин[ституте], где я работаю и сейчас.

Проф[ессора] же Черноярлова по I К[иевскому] Мед[ицинскому] Ин[ституту] ВКВШ снял и оставил работать в К[иевском] Стomat[ологическом] Ин[ституте]. Таким образом мы поменялись местами. Но история этим еще не закончилась: добиваясь восстановления в КМИ, проф[ессор] Черноярлов запасся рядом рекомендательных писем, между ними письмом акад. Лысенка, выданным ему, несомненно, по недоразумению, и, орудуя этим сильным именем, без конца возобновляет дело в ВКВШ, в ЦК КПБУ, пороча меня и ряд других лиц не только устно в академических кругах Киева, но находит пути и в «Комуніст», орган ЦК КПБУ. В статье от 28.IV. 1939 г. под заглавием «Справа проф. Черноярлова» мы там представлены как ретрограды, клеветники, преследующие новатора и революционера в науке.

На статью в газ[ете] «Комуніст» я ответила статьей «Механизмы в биологии под флагом марксизма», которую послала в ВКВШ и в «Советскую Науку». От редакции «С.Н.» получила гранки для корректуры и извещение, что статья печатается в 9-м номере журнала, но в 9–10 книжке журнала ее не оказалось. В чем дело, не знаю, послала запрос. Возможно, что это чей-нибудь всесильный телефонный звонок.

Зная, как Вы заняты и как хрупко уже Ваше здоровье, я не смею просить Вас о том, чтобы Вы прочитали обе эти злополучные статьи мои, но если бы у Вас такое желание явилось, я была бы счастлива услышать Ваше мнение хотя в самой общей форме, права я в своей критике или нет.

Если они Вас никак не займут, я это тоже пойму и не буду в обиде, и попрошу только передать их моему племяннику В.В. Безсмертному, который предполагает быть у Вас, а он пошлет их мне.

Если Вы отважитесь прочитать статьи, пусть Вас не шокирует мой язык в них: надо было сначала много-много поплакать, чтобы писать таким языком, он выстрадан, потому оправдан.

Теперь, когда я восстановлена в КМИ, более или менее успокоилась и получила возможность пользоваться микроскопом кафедры и работать в лаборатории, я с увлечением занялась положительной работой — брожу в области совсем по соседству с Вами, дорогой Владимир Иванович; меня чрезвычайно занимает и поражает своей всеохватывающей слаженностью процесс самоочищения воды в природе и практическое применение анализа этого процесса в биологическом анализе воды. Ближайшим образом в данный момент меня занимает вопрос о питании разных групп зеленых водорослей — я сильно подозреваю, что они миксотрофны. Не разрешила еще вопроса с чистыми безбактерийными культурами. Если Вы мне тут в чем можете прийти своим добрым советом на помощь, буду Вам весьма и весьма благодарна.

У меня есть вредная манера пытаться всегда разрешать все вопросы самой, в одиночку, никого кроме книг не консультирую*, и я всегда рискую искать дороги в уже открытую Америку. По совести говоря, я просто здорово стесняюсь: такая большая старая тетя возится иногда с вопросами почти студенческого масштаба. Это, мне кажется, достойно улыбки, и эта улыбка мне мерещится, и все ищу сам-друг.

Я не совсем уверена, что у Вас хватит терпения дочитать мое длинное письмо до конца, но уже от того, что я решилась написать его, мне перед Вами легче, даже если письмо останется непрочитанным. Вы будьте снисходительны за длину письма; ведь оно одно почти за двадцать лет.

С горячей признательностью за Ваши добрые письма и незаслуженно доброе отношение от всей души желаю Вам и Наталии Егоровне здоровья, здоровья и здоровья.

М. Безсмертная

Киев 11.ХІІ.1939

Адрес мой: Киев 12, ул. Пироговская 1/6.

АРАН, ф. 518, оп. 3, спр. 136, арк. 11–16.

Коментарі

¹ *Безсмертна (Бессмертна) Марія Іванівна (1881–1942)*, хімік, біолог. Закінчила Вищі жіночі курси в Москві. Після закінчення навчального закладу працювала вчителькою в Баку. Брала участь у підпільній революційній роботі 1905 р. Згодом емігрувала до Франції, навчалася в Сорбонні (1916), була співробітницею Радієвого інституту в Парижі та Пастерівського інституту (Науково-дослідного інституту мікробіології, заснованого 1888 р.). Влітку 1917 р. повернулася до Росії. Працювала на Київській обласній дослідній сільськогосподарській станції, очолюваній О.І. Душечкіним. 1918–

* Так в оригіналі.

1919 рр. під керівництвом В.І. Вернадського, з яким вона була знайома з часів її навчання на Вищих жіночих курсах, досліджувала хімічний склад речовини в біохімічній лабораторії при синдикаті цукрозаводчиків у Києві. В своєму щоденнику під 15 лютого 1919 р. В.І. Вернадський записав: «Утром Бессмертная — о работе над жив[ым] вещ[еством]. [Ей — или берилий, или ванадий?... Бывалая революционерка — теперь резкая антибольшовичка?...» (*Вернадский В.И. Дневники 1917–1921. Октябрь 1917 — январь 1920.* — К.: Наукова думка, 1994. — С. 131). До 1923 р. Марія Іванівна була співробітницею ВУАН, згодом кафедри біології Київського медичного інституту.

Література: В.И. Вернадский и Крым: люди, места, события... / Н.В. Багров, В.Г. Ена, В.В. Лавров и др. — К.: Лыбидь, 2004. — С. 122; *Вернадский В.И. Дневники. 1917–1921. Январь 1920 — март 1921.* — К.: Наукова думка. — С. 31–52; *Вернадский В.И. Дневники. Март 1921 — август 1921.* 2-е изд. — М.: Наука, 1998. — С. 68.

² Плотников Володимир Олександрович (1873–1947), електрохімік, член-кореспондент АН СРСР (1932), академік АН УРСР (23.02.1920). Закінчив Московський університет (1895). Працював у Київському політехнічному інституті (1899–1941; з 1910 р. професор); обіймав посаду директора Інституту хімії АН УРСР (1931–1941). З 1945 р. завідував лабораторією Інституту загальної та неорганічної хімії АН УРСР. Започаткував дослідження електрохімії неводних середовищ.

Література: Украинская Советская Энциклопедия. — Т. 8. — К.: УСЭ, 1982. — С. 306; Історія Національної академії наук України (1941–1945): Част. 2. / Редкол.: О.С. Онщенко (відп. ред.) та ін. — К., 2007. — С. 298; Институт общей и неорганической химии. История возникновения и становления. — К.: Наук. думка, 1989. — 150 с.: ил.

³ Рабинович Марко Олександрович (1891–?), старший лаборант Хімічної лабораторії (1921), лаборант Кафедри хімії ВУАН (1921). (Див.: Історія Академії наук України. 1918–1923. Документи і матеріали. — К.: Наукова думка, 1993. — С. 543).

⁴ Якубсон Софія Йосипівна (1891–?), молодший лаборант (1921), позаштатний постійний співробітник Хімічної лабораторії (1923), співробітник кафедри хімії ВУАН (1922); старший науковий співробітник (1941–1944), завідувач лабораторії неводних розчинів і комплексних сполук Інституту хімії (1944–1945), старший науковий співробітник відділу неорганічної хімії Інституту загальної та неорганічної хімії (1945). (Див.: Історія Академії наук України. 1918–1923. Документи і матеріали. — К.: Наукова думка, 1993. — С. 543; Історія Національної академії наук України (1941–1945): Част. 2. — К., 2007. — С. 343).

⁵ Ймовірно, йдеться про Олександра Івановича Душечкіна (1874–1956), агрохіміка, ґрунтознавця. 1915–1930 рр. він керував відділом агрохімії Київської сільськогосподарської обласної дослідної станції. Докладніше про О.І. Душечкіна див. коментарі до листування О.П. Виноградова з В.І. Вернадським в цій книзі; коментарі до листування Г.М. Висоцького з В.І. Вернадським у цій книзі; а також у: Т. 1, кн. 1. — С. 112, 149, 557; Т. 1, кн. 2. — С. 420.

⁶ Особу не встановлено.

⁷ Борнеман-Старинкевич Ірина Дмитрівна (1890–1988), хімік, мінералог. Закінчила Вищі жіночі курси в Санкт-Петербурзі (1912). Потім навчалася в Геттінгенському університеті (Німеччина) (1913–1914). Була співробітницею Мінералогічної лабораторії Санкт-Петербурзького університету та Мінералогічного музею РАН (1915–1918). В травні 1918 — вересні 1919 р. працювала в хімічній лабораторії Цукрового синдикату професора Соломона Лазаровича Франкфурта. В роки громадянської війни перебувала в Криму, в 1921 р. повернулася до Петрограда, працювала в Радієвому інституті та Геохімічному інституті АН СРСР (1921–1932); очолювала хімічну лабораторію Хібіньської гірської станції на Кольській базі АН СРСР (1932–1936), завідувала лабораторією

Інституту геологічних наук (з 1956 р. Інституту геології, петрографії, мінералогії та геохімії рудних родовищ) АН СРСР. Одночасно співробітник БЮГЕЛ (1937–1940). (Див.: *Вернадський В.И.* Дневники: Март 1921 — август 1925. 2-е изд. — М.: Наука, 1999. — С. 33; *Халедова Е.Б.* И.Д. Борнеман-Старынкевич // Среди минералов. Альманах. — М., 2001. — С. 101–108).

⁸ Київська обласна сільськогосподарська дослідна станція заснована Головним управлінням землеустрою та землеробства, Київським та Подільським губернськими земствами в м. Києві 9 червня 1912 р. Основними її завданнями були: наукове забезпечення мережі сільськогосподарських дослідних установ даної області; систематичне вивчення природно-історичних та сільськогосподарських особливостей області; розробка системи методів дослідження в залежності від потреб даної області. Станція офіційно розпочала свою роботу 1914 р. У своєму складі вона мала такі відділи: метеорологічний; хімічний; прикладної ботаніки; боротьби з шкідниками; рільництва; садівництва та городництва; тваринництва; випробовування машин та устаткування.

Література: *Завальнюк О.О.* До питання організації та діяльності Київської обласної сільськогосподарської дослідної станції // Історія української науки на межі тисячоліть: Зб. наук. пр. — К., 2002. — Вип. 8. — С. 119–125.

⁹ Клодницький Іван Іванович (1884–1949), гістолог, зоолог, ентомолог, генетик. Співробітник Комітету для виучування фауни (1919); зоолог (1921); вчений спеціаліст Зоологічного кабінету (1922); позаштатний співробітник (1923) Зоологічного музею. Докладніше про І.І. Клодницького див. коментарі до листування Ф.Г. Добржанського з В.І. Вернадським в другій книзі цього тому.

¹⁰ Вернадська (Старицька) Наталія Єгорівна, дружина В.І. Вернадського.

¹¹ Добржанський Феодосій (Теодор) Григорович (1900–1975), біолог-генетик. Асистент кафедри зоології сільськогосподарського факультету Київського політехнічного інституту (1920–1923); співробітник Комітету для виучування фауни (1919); співробітник «Праць для виучування живої матерії в хімії» (1919); зоолог середнього класу Зоологічного музею; постійний співробітник Зоологічного кабінету (1922); член зоологічної секції (1922). Докладніше про Ф.Г. Добржанського див. біографічну довідку в коментарях до його листування з В.І. Вернадським в другій книзі цього тому.

¹² Холодний Микола Григорович (1882–1953), ботанік, фізіолог, мікробіолог, еколог, історик науки. Член-кореспондент (1925), академік АН УРСР (1929). Співпрацював з В.І. Вернадським в Києві 1918–1919 рр. Докладніше про М.Г. Холодного див. коментарі до листування Є.С. Буркєра з В.І. Вернадським в цій книзі; коментарі до листування В.І. Вернадського та М.Г. Холодного в другій книзі цього видання; а також: Т. 1, кн. 1. — С. 102, 112, 113, 131, 138, 149, 150, 170; Т. 1, кн. 2. — С. 19, 57, 282, 304).

¹³ Вернадська-Толь Нїна Володимирівна, дочка В.І. Вернадського.

¹⁴ Кулик Леонїд Олексійович (1883–1942), геолог, метеоролог. Дослідник Тунгуського метеориту. Докладніше про Л.О. Кулика див. коментарі до листування Є.С. Буркєра з В.І. Вернадським в цій книзі.

¹⁵ Вотчал Євген Пилипович (1864–1937), ботанік, фахівець в галузі фізіології рослин. Академік ВУАН (1921). З дня заснування Київського політехнічного інституту (1898) Є.П. Вотчал працював ординарним професором кафедри ботаніки. Один з організаторів та співробітників (1922–1937) Наукового інституту селекції (Інститут цукрової буряка в Києві). Наукові праці присвячені теорії врожаю. Створив школу фізіології рослин.

Література: *Лиховодов В.І., Любомудрова А.Л., Лиховодова О.В.* КПІ від першого кроку до першого випуску. — К.: «Генеза», 1998. — С. 60. Див. також: Т. 1, кн. 1. — С. 225, 286; Т. 1, кн. 2. — С. 377.

¹⁶ Безсмертний Володимир Васильович (1912–2002), геолог. Закінчив Дніпропетровський гірничий інститут (1937), працював на рудних родовищах в Казахстані. Після війни переїхав до Москви. Викладав у Московському інституті кольорових металів та золота ім. М.І. Калініна та був співробітником Інституту мінералогії й геохімії рідкісних металів. 1981 р. передав у Кабінет-музей В.І. Вернадського в ГЕОХІ АН СРСР рукопис спогадів про зустрічі з В.І. Вернадським. Про одну з них В.І. Вернадський у щоденнику під 19 січня 1939 р. записав: «Вчера был с утра Влад[имир] Вас[ильевич] Бессмертный перед отъездом в область цинк-св[инцовых] руд в Казахской респ[ублике]. С ним о работе над Pb–Zn <свинцово-цинковые> месторождения. Он — хорошее впечатление. Это старая связь с Киевом и моей работой в Украинской академии...». (Див.: *Вернадский В.И. Дневники: 1935–1941. В 2 кн. — М.: Наука, 2005. — Кн. 2: 1939–1941. — 2008. — С. 83–84*).

¹⁷ Київський медичний інститут заснований в 1841 р. як медичний факультет Київського університету. В 1844 р. факультет було переведено до головного корпусу університету, де були організовані клініки університету. Першим професором та деканом факультету став хірург Володимир Опанасович Караваєв. В 1920 р. факультет було об'єднано з Жіночим медичним інститутом, на їхній базі створено Інститут охорони здоров'я, який в 1920 р. було перейменовано в Київську медичну академію, а в 1921 р. Медичний інститут, в 1936–1941 рр. названий Першим медичним інститутом. Восени 1941 р. до нього було приєднано Другий медичний інститут (заснований 1931 р. як Виробничо-медичний інститут на базі Першої робітничої лікарні, де студенти навчалися без відриву від виробництва; з 1 вересня 1936 р. реорганізований у вищий навчальний заклад — Другий київський державний медичний інститут з одним факультетом — лікувальним). 1946 р. Київському медичному інституту було присвоєно ім'я О.О. Богомольця.

Література: Киев. Энциклопедический справочник. — К.: Главная редакция УСЭ, 1985. — С. 383.

¹⁸ Чернояров Михайло Васильович, професор, співробітник кафедри біології Київського першого медичного інституту. (Див.: Архив академика Владимира Леонтьевича Комарова (ф. 277, оп. 4, спр. 1567) // [Електронний ресурс]. — Режим доступу: http://www.ras.ru/KArchive/pageimages/277%5C4_1556/000.jpg (Укл. — лист М.В. Черноярова до В.Л. Комарова від 9 квітня 1938 р.).

¹⁹ Рукопис статті М.І. Безсмертної «Нет бога кроме Ле Дантека и Чернояров его пророк» зберігається в особовому архіві академіка В.І. Вернадського в АРАН (ф. 518, оп. 5, спр. 10).

²⁰ Київський стоматологічний інститут було створено 1931 р. Працював в 1934–1941 рр. Відновив діяльність 1945 р. 1955 р. увійшов до складу Медичного інституту.

Література: Киев. Энциклопедический справочник. — К., 1985. — С. 589.

Комментарии

¹ *Безсмертная (Безсмертная) Мария Ивановна (1881–1942)*, химик, биолог. Закончила Высшие женские курсы в Москве. После окончания учебного заведения работала учительницей в Баку. Принимала участие в подпольной революционной работе в 1905 г. Вскоре эмигрировала во Францию, училась в Сорбонне (1916), была сотрудницей Радиевого института в Париже и Пастеровского института (Научно-исследовательского института микробиологии, основанного в 1888 г.). Летом 1917 г. возвратилась в Россию. Работала в Киевской областной исследовательской сельскохозяйственной

станции, возглавляемой А.И. Душечкиным. В 1918–1919 гг. под руководством В.И. Вернадского, с которым она была знакома со времени ее обучения на Высших женских курсах, исследовала химический состав вещества в биохимической лаборатории при синдикате сахарозаводчиков в Киеве. В своем дневнике под 15 февраля 1919 г. В.И. Вернадский записывает: «Утром Бессмертная — о работе над жив[ым] вещ[еством]. Ей — или бериллий, или ванадий?... Бывалая революционерка — теперь резкая анти-большевичка?» (*Вернадский В.И.* Дневники. 1917–1921. Октябрь 1917 — январь 1920. — К.: Наукова думка, 1994. — С. 131). До 1923 г. Мария Ивановна была сотрудницей ВУАН, позже — кафедры биологии Киевского медицинского института.

Литература: В.И. Вернадский и Крым: люди, места, события... / Н.В. Багров, В.Г. Ена, В.В. Лавров и др. — К.: Лыбидь, 2004. — С. 122; *Вернадский В.И.* Дневники 1917–1921. Январь 1920 — март 1921. — К.: Наукова думка. — С. 31–52; *Вернадский В.И.* Дневники. Март 1921 — август 1921. 2-е изд. — М.: Наука, 1998. — С. 68.

² Плотников Владимир Александрович (1873–1947), электрохимик, член-корреспондент АН СССР (1932), академик АН УССР (23.02.1920). Закончил Московский университет (1895). Работал в Киевском политехническом институте (1899–1941; с 1910 г. профессор); занимал должность директора Института химии АН УССР (1931–1941). С 1945 г. заведовал лабораторией Института общей и неорганической химии АН УССР. Положил начало исследованиям электрохимии неводных сред.

Литература: Украинская Советская Энциклопедия. — Т. 8. — К.: УСЭ, 1982. — С. 306; *Історія Національної академії наук України (1941–1945): Част. 2.* / Редкол.: *О.С. Онищенко* (відп. ред.) та ін. — К., 2007. — С. 298; *Институт общей и неорганической химии. История возникновения и становления.* — К.: Наук. думка, 1989. — 150 с.: ил.

³ Рабинович Марк Александрович (1891–?), старший лаборант Химической лаборатории (1921), лаборант Кафедры химии ВУАН (1921). (См.: *Історія Академії наук України. 1918–1923. Документи і матеріали.* — К.: Наукова думка, 1993. — С. 543).

⁴ Якубсон Софья Иосифовна (1891–?), младший лаборант (1921), внештатный постоянный сотрудник Химической лаборатории (1923), сотрудник кафедры химии ВУАН (1922), старший научный сотрудник (1941–1944), заведующая лабораторией неводных растворов и комплексных соединений Института химии (1944–1945), старший научный сотрудник отдела неорганической химии Института общей и неорганической химии (1945). (См.: *Історія Академії наук України. 1918–1923. Документи і матеріали.* — К.: Наукова думка, 1993. — С. 543; *Історія Національної академії наук України (1941–1945): Част. 2.* — К., 2007. — С. 343).

⁵ Возможно, речь идет об Александре Ивановиче Душечкине (1874–1956), агрохимике, почвовед. В 1915–1930 гг. он руководил отделом агрохимии Киевской сельскохозяйственной областной исследовательской станции. Подробнее об А.И. Душечкине см. комментарии к переписке А.П. Виноградова с В.И. Вернадским в этой книге; комментарии к переписке Г.Н. Высоцкого с В.И. Вернадским в этой книге; а также: Т. 1, кн. 1. — С. 112, 149, 557; Т. 1, кн. 2. — С. 420.

⁶ Личность не установлена.

⁷ Борнеман-Старынкевич Ирина Дмитриевна (1890–1988), химик, минералог. Закончила Высшие женские курсы в Санкт-Петербурге (1912). Потом училась в Геттингенском университете (Германия) (1913–1914). Была сотрудницей Минералогической лаборатории Санкт-Петербургского университета и Минералогического музея РАН (1915–1918). В мае 1918 — сентябре 1919 г. работала в химической лаборатории Сахарного синдиката профессора Соломона Лазаревича Франкфурта. В годы гражданской войны была в Крыму, в 1921 г. вернулась в Петроград, работала в Радиевом

институте и Геохимическом институте АН СССР (1921–1932), возглавляла химическую лабораторию Хибинской горной станции на Кольской базе АН СССР (1932–1936), заведовала лабораторией Института геологических наук (с 1956 г. — Института геологии, петрографии, минералогии и геохимии рудных месторождений) АН СССР. Одновременно сотрудник БИОГЕЛ (1937–1940). (См.: *Вернадский В.И.* Дневники. Март 1921 — август 1925. 2-е изд. — М.: Наука, 1999. — С. 33; *Халедова Е.Б.* И.Д. Борнеман-Старынкевич // Среди минералов. Альманах. — М., 2001. — С. 101–108).

⁸ Киевская областная сельскохозяйственная исследовательская станция основана Главным управлением землеустройства и земледелия, Киевским и Подольским губернскими земствами в г. Киеве 9 июня 1912 г. Основными ее заданиями были: научное обеспечение сети сельскохозяйственных исследовательских учреждений данной области; систематическое изучение естественно-исторических и сельскохозяйственных особенностей области; разработка системы методов исследования в зависимости от нужд данной области. Станция официально начала свою работу в 1914 г. В своем составе она имела такие отделы: метеорологический, химический, прикладной ботаники, борьбы с вредителями, земледелия; садоводства и огородничества, животноводства, испытания машин и оборудования.

Литература: *Завальнюк О.О.* До питання організації та діяльності Київської обласної сільськогосподарської дослідної станції // Історія української науки на межі тисячоліть: Зб. наук. пр. — К., 2002. — Вип. 8. — С. 119–125.

⁹ Клодницкий Иван Иванович (1884–1949), гистолог, зоолог, энтомолог, генетик. Сотрудник Комитета по изучению фауны (1919), зоолог (1921), ученый специалист Зоологического кабинета (1922), внештатный сотрудник (1923) Зоологического музея. Подробнее о И.И. Клодницком см. комментарии к переписке Ф.Г. Добржанского с В.И. Вернадским во второй книге этого тома.

¹⁰ Вернадская (Старицкая) Наталья Егоровна, жена В.И. Вернадского.

¹¹ Добржанский Феодосий (Теодор) Григорьевич (1900–1975), биолог-генетик. Ассистент кафедры зоологии сельскохозяйственного факультета Киевского политехнического института (1920–1923); сотрудник Комитета для изучения фауны (1919); сотрудник «Праць для виучування живої матерії в хімії» (1919); зоолог среднего класса Зоологического музея; постоянный сотрудник Зоологического кабинета (1922); член зоологической секции (1922). Подробнее о Ф.Г. Добржанском см. биографическую справку в комментариях к его переписке с В.И. Вернадским во второй книге этого тома.

¹² Холодный Николай Григорьевич (1882–1953), ботаник, физиолог, микробиолог, эколог, историк науки. Член-корреспондент (1925), академик АН УССР (1929). Сотрудничал с В.И. Вернадским в Киеве в 1918–1919 гг. Подробнее о Н.Г. Холодном см. комментарии к переписке Е.С. Бурккера с В.И. Вернадским в этой книге; комментарии к переписке В.И. Вернадского и Н.Г. Холодного во второй книге этого издания; а также: Т. 1, кн. 1. — С. 102, 112, 113, 131, 138, 149, 150, 170; Т. 1, кн. 2. — С. 19, 57, 282, 304.

¹³ Вернадская-Толль Нина Владимировна, дочь В.И. Вернадского.

¹⁴ Кулик Леонид Алексеевич (1883–1942), геолог, метеоролог. Исследователь Тунгусского метеорита. Подробнее о Л.А. Кулике см. комментарии к переписке Е.С. Бурккера с В.И. Вернадским в этой книге.

¹⁵ Вотчал Евгений Филиппович (1864–1942), ботаник, специалист в области физиологии растений. Академик ВУАН (1921). Со дня основания Киевского политехнического института (1898) Е.П. Вотчал работал ординарным профессором кафедры ботаники. Один из организаторов и сотрудников (1922–1937) Научного института селекции (Институт сахарной свеклы в Киеве). Научные труды посвящены теории урожая. Создал школу физиологии растений.

Литература: *Лиховодов В.І., Любомудрова А.Л., Лиховодова О.В.* КПІ від першого кроку до першого випуску. — К.: «Генеза», 1998. — С. 60. См. также: Т. 1, Кн. 1. — С. 225, 286; Кн. 2. — С. 377.

¹⁶ Бессмертный Владимир Васильевич (1912–2002), геолог. Закончил Днепропетровский горный институт (1937), работал на рудных месторождениях в Казахстане. После войны переехал в Москву. Преподавал в Московском институте цветных металлов и золота им. М.И. Калинина и был сотрудником Института минералогии и геохимии редких металлов. В 1981 г. передал в Кабинет-музей В.И. Вернадского в ГЕОХИ АН СССР рукопись воспоминаний о встречах с В.И. Вернадским. Об одной из них В.И. Вернадский в дневнике под 19 января 1939 г. записал: «Вчера был с утра Влад[имир] Вас[ильевич] Бессмертный перед отъездом в область цинк-св[инцовых] руд в Казахской респ[ублике]. С ним о работе над Pb–Zn <свинцово-цинковые> месторождения. Он — хорошее впечатление. Это старая связь с Киевом и моей работой в Украинской академии...». (См.: *Вернадский В.И.* Дневники: 1935–1941. В 2 кн. — М: Наука, 2005. — Кн. 2: 1939–1941. — 2008. — С. 83–84).

¹⁷ Киевский медицинский институт основан в 1841 г. как медицинский факультет Киевского университета. В 1844 г. факультет был переведен в главный корпус университета, где были организованы клиники университета. Первым профессором и деканом факультета стал хирург Владимир Афанасьевич Караваев. В 1920 г. факультет был объединен с Женским медицинским институтом, на их базе создан Институт охраны здоровья, который в 1920 г. был переименован в Киевскую медицинскую академию, а в 1921 г. — в Медицинский институт, в 1936–1941 гг. назван Первым медицинским институтом. Осенью 1941 г. к нему был присоединен Второй медицинский институт (основанный в 1931 г. как Производственно-медицинский институт на базе Первой рабочей больницы, где студенты обучались без отрыва от производства; с 1 сентября 1936 г. реорганизован в высшее учебное заведение — Второй киевский государственный медицинский институт с одним факультетом — лечебным). В 1946 г. Киевскому медицинскому институту было присвоено имя А.А. Богомольца.

Литература: Киев. Энциклопедический справочник. — К.: Главная редакция УСЭ, 1985. — С. 383.

¹⁸ Чернояров Михаил Васильевич, профессор, сотрудник кафедры биологии Киевского первого медицинского института. (См.: Архив академика Владимира Леонтьевича Комарова (ф. 277, оп. 4, д. 1567) // [Электронный ресурс]. — Режим доступа: http://www.ras.ru/KArchive/pageimages/277%5C4_1556/000.jpg (Сост. — письмо М.В. Черноярова к В.Л. Комарову от 9 апреля 1938 г.).

¹⁹ Рукопись статьи М.И. Бессмертной «Нет бога кроме Ле Дантека и Чернояров его пророк» хранится в личном архиве академика В.И. Вернадского в АРАН (ф. 518, оп. 5, д. 10).

²⁰ Киевский стоматологический институт был создан в 1931 г. Работал в 1934–1941 гг. Возобновил деятельность в 1945 г. В 1955 г. вошел в состав Медицинского института.

Литература: Киев. Энциклопедический справочник. — К., 1985. — С. 589.

Дмитро Євстахійович (Остапович) Белінг
(1882–1949)¹

Д. Є. Белінг — В.І. Вернадському

№ 55

5 грудня 1927 р., Київ

5.XII.1927

Глибокоуважаемый и дорогой Владимир Иванович!

Извините за некоторую задержку в ответе на Ваше письмо, но она была вызвана некоторыми моментами делового характера.

Позвольте сразу перейти к сути дела. Прежде всего мы будем рады видеть Вас и Ваших сотрудников у нас в Киеве, в частности, в Староселье². Но т. к. я не знаю, какое количество сотрудников приедет с Вами и с Вашей лабораторией, то наперед я не знаю, с какою степенью удобства можно будет Вас всех устроить³. Об этом, впрочем, можно будет еще поговорить.

Ботаника и зоолога (в Киеве) для сбора Вам материалов можно будет найти. Что касается оплаты их, то я пока затрудняюсь дать Вам ответ, т. к. не вполне ясно представляю, какой степени квалификации нужны Вам помощники. Все зависит от Ваших заданий. С одной стороны, это могли бы быть студенты старших курсов, а с другой — или аспиранты, или ассистенты. А им, конечно, и цена разная. Думаю, однако, что вопрос о размере жалования не острый — наша молодежь ведь не очень избалована. Ботаника Вам выделит Фомин⁴ (я с ним уже говорил), а зоолога мы Вам раздобудем.

Так как я вряд ли попаду на съезд зоологов, то я попрошу моего друга академика Ивана Ивановича Шмальгаузена⁵ повидать Вас и поговорить с Вами по поводу Ваших планов. От поездки на съезд меня удерживают соображения финансового характера. В сентябре и октябре я был за границей (ездил на международный конгресс лимнологов в Италию) и порядочно порастратился, т[ак] ч[то] теперь приходится расплачиваться с долгами.

Т. к. в апреле в Ленинграде состоится 2-й всесоюзный съезд гидрологов, то я надеюсь к этому времени улучшить свои финансы и приехать на этот съезд. Тогда мы могли бы с Вами переговорить более детально о всех интересующих нас вопросах.

Пока, дорогой Владимир Иванович, позвольте пожелать Вам всего лучшего и остаюсь Вашим

Д. Белінг

Мой адрес: Киев, ул. Гершуни, 44, кв. 2.

АРАН, ф. 518, оп. 3, спр. 114, арк. 1–2.

№ 56

29 лютого 1928 р., Київ

29.II.1928

Дорогой Владимир Иванович!

Из Вашего письма, полученного мною на днях, я вижу, что Вы предполагаете проводить работы в большом масштабе. Между тем наша станция скромна и средствами и оборудованием. Я поэтому очень прошу Вас написать во 2-ое отделение, а также в Управу Академии просьбу помочь Вам и Дн[епровской] б[иологической] станции наладить для Вас возможность бесперебойного проведения Ваших работ. Для меня, т. е. для моей станции (Дн[епровской] б[иологической] ст[анции]), это очень важно. Мне нужно, чтобы 2-ое отделение во главе с председателем акад[емиком] Павлом Аполлоновичем Тутковским, а также и Управа Академии считали себя участниками в оказании Вам содействия. Это значительно облегчит разрешение целого ряда вопросов (гл[авным] обр[азом] хозяйственно-материального характера), а также вопроса организации химических анализов. Ведь на станции нет специальной химической лаборатории, и здесь потребуется помощь со стороны других лиц и учреждений. Не буду больше говорить сейчас о деталях, об этом можно будет потолковать позже с Александром Павловичем⁶, а сейчас прошу Вас еще раз обратиться письменно ко 2-ому отделению и к Управе. (Хотя Вы и писали Липскому⁷, но лучше обратиться к Управе как таковой).

Пока всего лучшего.

Остаюсь преданным Вам *Д. Белинг*

Київ, ул. Гершуни, 44, кв. 2.

АРАН, ф. 518, оп. 3, спр. 114, арк. 4–4зв.

№ 57

2 серпня 1928 р., [Київ]*

2.VIII.1928

Глубокоуважаемый Владимир Иванович!

Очень жалею, что мне <не> удастся Вас сейчас повидать лично и чем-нибудь быть Вам лично полезным. Я завтра уезжаю на работу на целый месяц. Буду изучать жуков порожистой части р. Днепра. Вернусь в самом конце августа, когда Вас, м[ожет] б[ыть], уже не будет в Киеве. Поэтому позвольте Вам передать через Александра Павловича мой сердечный привет и пожелание, чтобы Вы не очень ругали нас, киевлян, за то, что мы, б[ыть] м[ожет], не так как следовало бы, организовали работы по сбору материалов и не смогли выполнить всех Ваших desiderata**.

Остаюсь преданным Вам *Д. Белинг*

* Місце написання листа встановлено за змістом.

** Бажання (*лат.*).

P.S. Если Вы увидите К. Воблого⁸, то не откажите поддержать перед ним ходатайство станции об окончательном закреплении за Академией Наук здания станции в Староселье, в котором мы сами пока являемся гостями⁹.

АРАН, ф. 518, оп. 3, спр. 114, арк. 3.

№ 58

9 травня 1929 р., Київ

9.V.1929

Київ, ул. Гершуни, 44/2

Дорогой Владимир Иванович

Мне передали Ваше письмо, в котором Вы сообщаете о приезде в Киев Ваших сотрудников Куликова и Каминской¹⁰ для продолжения прошлогодних работ. Конечно, мы охотно поможем Вашим сотрудникам и сделаем все, что будет в наших силах. Главное, что нас смущает — это вопрос продовольственный. София Павловна Сиверцева сообщила, что им в этом году приходится туго с продуктами, и я не знаю поэтому, сможет ли она взять на себя заботу о прокормлении Ваших сотрудников. Ник[олай] Григорьевич Холодный поехал в Староселье, и я просил переговорить с С.П. Сиверцевой о пищевых перспективах. Если София Павловна не сможет взять на себя обязанности кормить Ваших сотрудников, то придется Диршу и другим Вашим сотрудникам подумать об организации питания (добыча продуктов, приготовление еды и т. п.). Ведь у нас сейчас карточная система и достать продукты нелегко. Во всяком случае, как только я узнаю по возвращении Холодного мнение Софии Павловны, я Вас извещу.

Позвольте теперь, дорогой Владимир Иванович, побеспокоить Вас одним вопросом. Дело в следующем. Когда осенью по окончании работ в Староселье Ваши сотрудники покидали Киев, А.П. Виноградов обещал прислать для напечатания в трудах Днепровск[ой] биолог[ической] станции статью о летних работах Ваших сотрудников на станции. Мы были этому очень рады, т. к. нам хотелось, чтобы в наших трудах остался след Ваших работ и посещения Вами и Вашими сотрудниками нашей станции. Виноградов обещал прислать статью к январю 1929 г. Т. к. статьи не было, то мы, т. е. Вадим Васильевич и я, несколько раз писали Александру Павловичу, спрашивая, как обстоит дело со статьей! Ал[ександр] Павл[ович] нам долго не отвечал; наконец в конце марта или в начале апреля он прислал мне открытку, в которой сообщал, что статью он пришлет через неделю. Но т. к. статьи я не получал, то я снова написал Ал[ександру] Павловичу, а затем послал две телеграммы, причем 2-ую телеграмму я отправил по адресу Радиевого Инст[итута] с оплаченным ответом. Это было на днях. Но нет ответа и на эту телеграмму... Я никак не могу понять, в чем тут дело? Или Ал[ександр] Павл[ович] нездоров, или он больше не работает с Вами и потому не может дать никакой статьи? Т. к. он упорно молчит, то я и осмеливаюсь Вам об этом написать. Мне очень хочется напечатать хоть что-нибудь, исходящее от имени Вашей лаборатории в наших Трудах. Вас лично я

не смел беспокоить подобными просьбами. Но если Ал[ександр] Павл[ович] никакой статьи нам не даст, то, м[ожет] б[ыть], Вы не откажетесь поручить кому-либо другому из Ваших сотрудников составить для нас статью (полуотчетного характера) или сами что-нибудь напишете. Это будет полезно еще и потому, что тогда никто не сможет сказать в Ак[адемии] Н[аук] (как это было сказано в этом году на одном из заседаний одним из академиков), что ак[адемик] Вернадский, хотя он и давно состоит академиком Укр[аинской] Ак[адемии] Н[аук], однако, до настоящего времени ничего не напечатал в изданиях Укр[аинской] Ак[адемии] Наук относительно своих работ¹¹. Если Вы не откажете высказать свое мнение, я буду Вам очень благодарен.

Я в конце мая буду сдавать в печать очередной сборник Трудов Дн[епровской] Биол[огической] Ст[анции]¹². Если бы Вы мне прислали или статью Виноградова или какую иную до 10-го июня, то я смогу сразу ее напечатать.

Остаюсь искренне преданным Вам *Д. Белинг*

АРАН, ф. 518, оп. 3, спр. 114, арк. 5–6зв.

Коментарі

¹ *Белинг Дмитро Євстахійович (Остапович) (1882–1949)*, відомий український іхтіолог та гідробіолог, дослідник риб та рослин Дніпра і прісних водойм, член Комісії краєзнавства при ВУАН (1924), Комітету з охорони пам'яток природи тощо. Закінчив природниче відділення фізико-математичного факультету Київського університету (1909). Після закінчення працював у зоологічній лабораторії, викладав в Київському політехнічному інституті, на Київських Вищих жіночих курсах. З 1911 р. очолює зоологічний відділ Дніпровської (Старосільської) біологічної станції в урочищі Чорторий на Трухановом острові, з 1919 р. біостанція переводиться вище за течією Дніпра під с. Старосілля Київської обл. (урочище Гористе). У 1919–1921 рр. Д.Є. Белинг працював у Таврійському університеті, на кафедрі зоології біологічного, медичного факультетів та природничому відділенні фізико-математичного факультету, на біостанції в Севастополі. З 1922 р. знову повертається на Дніпровську (Старосільську) біостанцію, яка з кінця 1921 р. підпорядковується ВУАН. У 1922–1935 рр. директор станції. З 1933 р. станція була перетворена на гідробіологічну станцію. У 1935 р. було присвоєно без захисту ступінь доктора біологічних наук, отримав звання професора. 28 жовтня 1937 р. був арештований за звинуваченням у контрреволюційній діяльності, масонстві, шпигунстві. В лютому 1938 р. звинувачення було знято; призначений директором іхтіологічної станції. З 10 червня 1941 р. директор новоствореного Гідробіологічного інституту АН УРСР. Не отримав «броні» під час евакуації АН УРСР в Казахстан і вимушений був залишитися в окупації, продовжував очолювати Гідробіологічний інститут. В 1943 р. емігрував у Познань, пізніше — в ФРН. До 1949 р. працював в Геттінгенському університеті.

Основні праці: *Белинг Д.* Очерки по ихтиофауне р. Днепра // Труды Днепровской биологической станции. — К., 1914. — № 1; *Определитель рыб пресноводных и морских Европейской России* / Д. Белинг, П. Сушкин. — Петроград: Изд. М. и С. Сабашниковых. — Пг., 1923; *Белинг Д.* Дніпро та його рибні багатства. — К.: ВУАН, 1935. —

162 с.; Риби прісних вод УСРР: бібліогр. покажч. / Д. Белінг, О. Білик; відп. ред. В. Іванушкін. — К.: Вид-во Укр. акад. наук, 1936. — 74 с.; Вивчення тваринного світу свого краю. Методика фавністичних дослідів / Д. Белінг, М. Шарлемань. — Х.; К.: Держвид. України, 1930. — 158 с.

Література: *Борейко В.Є.* Белінг Дмитро Євстахійович // Енциклопедія сучаної України. — К., 2003. — Т. 2. — С. 444; *Борейко В.*: Белінг Дмитрий Евстафьевич (13.09.1882–28.05.1949) // Словарь деятелей охраны природы / Владимир Борейко. — Изд. 2-доп. — М., 2001. — Вып. 24. — С. 28–30; *Он же:* Дмитрий Евстафьевич Белінг // Популярный биографо-библиографический словарь-справочник деятелей заповедного дела и охраны природы Украины, Царской России и СССР (1860–1960) [Текст]: справочное издание. Т. I. (А-М) / Киев. еколого-культ. Центр охрани дикої природи СоЭС: Сост. Борейко В.Е. — К., 1995. — С. 18–20; Інформацію про діяльність Д.С. Белінга та Дніпровську (Старосільську) станцію див. в документах видання: Історія Академії наук України. 1918–1923: док. і матеріали. — К., 1993; Історія Академії наук України. 1924–1928: док. і матеріали — К., 1998; Історія Академії наук України. 1929–1933: док. і матеріали. — К., 2003.

² Дніпровська (Старосільська) біологічна станція (з 1940 р. Інститут гідробіології НАНУ) була заснована в 1909 р. при Київському товаристві любителів природи, на Трухановому острові поблизу Києва, одна з найстаріших в Європі прісноводних станцій. Першим директором станції та її фундатором став професор Київського університету М. Кеппен, який побудував її власним коштом і, за заповітом, залишив станції усі кошти та обладнання. У вересні 1918 р. В.І. Казановським та Д.С. Белінгом було вибрано місце для Дніпровської біостанції в Старосіллі, про що О.В. Фомін написав В.І. Вернадському в листі від 28 вересня: «Вчера вместе с представителями биологической станции были в Староселье и выбрали прекрасное место для биологической станции». З 1919 р. біостанція перебирається вище від Києва за течією Дніпра, в район с. Старосілля Київської обл. Там знаходились т. зв. літні приміщення станції. У 1910 р. певний час станцію очолював Ю.М. Вагнер, з 1912 р. ботанік-альголог В.І. Казановський; зоологічний відділ очолював Д.С. Белінг (з 1911 р.), орнітологом був М.В. Шарлемань. Основна будівля розташовувалася в Києві, по вул. Короленка, 55/15. На цій станції В.І. Вернадський провів більшу частину літа 1919 р. У 1920–1921 рр. обов'язки завідувача станції виконував М.Г. Холодний. У 1921 р. Дніпровська гідробіологічна станція увійшла до складу ВУАН, а в 1934 р. її було перетворено на Гідробіологічну станцію АН УРСР. Директором станції з 1922 по 1937 р. був Д.С. Белінг, у повоєнні роки академік П.С. Погрібняк (1900–1976). У період 20-х років на станції проводилися, головне, гідробіологічні та ітхіологічні дослідження. Зоологічними дослідженнями керував Д.С. Белінг, ботанічними — професор Д.О. Свіренко. Було зібрано повну колекцію дніпрових риб та ряду риб морського походження, вивчалась й інша водяна фауна. 17–30 серпня 1928 р. туди приїжджав В.І. Вернадський для роботи з виїзною групою співробітників відділу живої речовини Комісії з вивчення природних виробничих сил АН СРСР для проведення спільних досліджень. (*Вернадский В.И.* Дневники: 1926–1934. — С. 89–95.)

Література: *Холодний Н.Г.* Старосельская биологическая станция Академии наук УССР: К 30-летию ее существования // Природа. — 1949. — № 13. — С. 74–75; *Холодний Н.Г.* Из воспоминаний о В.И. Вернадском // Почвоведение. — 1945. — № 7. — С. 325–326; Історія Академії наук України. 1918–1923 : док. і матеріали. — К., 1993; Історія Академії наук України. 1924–1928 : док. і матеріали — К., 1998; Історія Академії наук України. 1929–1933: док. і матеріали. — К., 2003. Див. також: Переписка В.И. Вернадского и А.П. Виноградова. 1927–1944. — М.: Наука, 1995. — Листи № 23, 24, 26, 27.

³ Обговорюється питання організації експедиції на Дніпровську (Старосільську) станцію співробітників В.І. Вернадського з відділу живої речовини Комісії з вивчення природних виробничих сил АН СРСР (з жовтня 1928 р. перетворено на Біогеохімічну лабораторію (БЮГЕЛ) на літо 1928 р. Експедиція працювала разом з виїзною групою Геологорозвідувального інституту АН СРСР під керівництвом академіка О.П. Виноградова влітку 1928–1929 рр. Одночасно фінансування та дослідження проводилися в лабораторії академіка В.Г. Шапошнікова в 1928 р. в Києві. (*Вернадский В.И.* Дневники: 1926–1934. — С. 94–95). Див. також листування з О.П. Виноградовим у цій книзі, з В.Г. Шапошниковим в книзі другій цього тому.

Експедиція працювала в серпні 1928 р. 23 червня 1928 р. під керівництвом О.П. Виноградова для роботи на Дніпровській біологічній станції АН УРСР в с. Старосілля виїхало п'ять наукових співробітників Біогеохімічної лабораторії: Н.М. Ельб, К.Г. Кунашева, Г.Г. Бергман, Ш.Є. Камінська, Й.Є. Старік. (Див. коментар № 1 листа № 29 — Переписка В.И. Вернадского и А.П. Виноградова: 1927–1944 / Сост., комент. Л.Д. Виноградова. — М.: Наука, 1995. — С. 41).

Група хіміків Біогеохімічної лабораторії в складі чотирьох осіб працювала в лабораторії Київського інституту народного господарства (КІНГ) (нею завідував академік В.Г. Шапошников) і проводила хімічний аналіз рослинних та тваринних матеріалів, які надходили від групи біологів з Старосілля. До роботи російських біологів (2 особи) було залучено українських спеціалістів — ентомологів та ботаніків — В.В. Савинського, В.М. Дірша, Л.І. Кульчицьку. (Див. коментар № 2 листа № 29 — Переписка В.И. Вернадского и А.П. Виноградова: 1927–1944 / Сост., комент. Л.Д. Виноградова. — М.: Наука, 1995. — С.41–42.).

У липні 1929 р. місцем для роботи Південної експедиції БЮГЕЛ було вибрано Козаровицьку науково-дослідну станцію луківництва (50 км на північ від Києва), її очолював О.С. Шкабара. До складу цієї експедиції входили К.Г. Кунашева, Ш.Є. Камінська та ентомолог В.М. Дірш (начальник експедиції), співробітник Зоологічного музею АН УРСР. Групу також було поповнено за рахунок студентів вищих навчальних закладів Києва. Аналізи на вміст вуглеводів в живих об'єктах, зібраних на дослідній станції, проводилися в лабораторії В.Г. Шапошнікова. (Див. коментар № 5 листа № 40 — Переписка В.И. Вернадского и А.П. Виноградова: 1927–1944 / Сост., комент. Л.Д. Виноградова. — М.: Наука, 1995. — С. 55).

⁴ Фомін Олександр Васильович (1867–1935), український ботанік, академік ВУАН (з 1921 р.). В 1914–1927 рр. професор Київського університету, голова Комісії для вивчення флори України з 1919 р., керівник Ботанічного кабінету-музею та гербарію УАН з 1921 р., голова кафедри ботаніки при Київському ботанічному саду (з 1921 р.). З 1931 р. директор Інституту ботаніки АН УРСР. В 1924 р. заснував журнал «Вісник Київського ботанічного саду». У 1935 р. іменем О.В. Фоміна в Києві названо університетський Ботанічний сад. Детальніше про О.В. Фоміна див. біографічну довідку в коментарях до його листування з В.І. Вернадським та власне листування у другій книзі цього тому.

⁵ Шмальгаузен Іван Іванович (1884–1963), зоолог-морфолог, академік ВУАН (1922), академік АН СРСР (1935), заслужений діяч науки УРСР (1935). Закінчив Київський університет (1907), професор Київського (з 1921 р.) та Московського (1939–1948) університетів. У 1930–1941 рр. директор Всеукраїнського науково-дослідного інституту зоології і біології (нині Інститут зоології імені І.І. Шмальгаузена НАНУ). В 1936–1948 рр. директор Інституту еволюційної морфології АН СРСР, в 1948–1955 рр. старший науковий співробітник, в 1955–1963 рр. завідувач лабораторії ембріології Зоологічного інституту АН СРСР. Йому належать численні праці з еволюційної морфології, вивчення

закономірностей росту тварин, встановлення факторів та закономірностей еволюційного процесу тощо. Докладніше про І.І. Шмальгаузена див. біографічну довідку в коментарях до його листування з В.І. Вернадським у другій книзі цього видання.

⁶ Виноградов Олександр Павлович (1895–1975), геохімік, учень і найближчий співробітник В.І. Вернадського. Закінчив Військово-медичну академію і Ленінградський університет. У 1925–1928 рр. викладав у Військово-медичній академії. У 1928–1947 рр. працював в Лабораторії геохімічних проблем АН СРСР (з 1945 р. директор). З 1947 р. директор Інституту геохімії та аналітичної хімії АН СРСР, одночасно з 1953 р. професор Московського університету. Академік АН СРСР (з 1953 р.). У 1967–1975 рр. віцепрезидент АН СРСР. (Див. також: Переписка В.И. Вернадского и А.П. Виноградова, 1927–1944. — М.: Наука, 1995. — 379 с.). Детальніше про О.П. Виноградова див. біографічну довідку в коментарях до його листування з В.І. Вернадським в цій книзі.

⁷ На той час академік В.І. Липський вже не був президентом ВУАН (1922–1928). Брав активну участь у формуванні ВУАН, очолював кафедру ботаніки ВУАН, обраний академіком ВУАН (з 1919 р.). Президент ВУАН, член-кореспондент АН СРСР (з 1924 р.). Він у червні 1928 р. залишив посаду президента, переїхав до Одеси, де очолив Одеський ботанічний сад. З В.І. Вернадським його пов'язували близькі стосунки, останній раз вони зустрілися в серпні 1928 р. під час перебування В.І. Вернадського в Старосіллі та Києві. Вони тоді провели разом декілька днів. Детальніше про В.І. Липського див. біографічну довідку в коментарях до його листування з В.І. Вернадським у книзі другій цього тому.

⁸ Воблий Костянтин Григорович (1876–1947), економіст, статистик, географ, академік УАН (1919), віцепрезидент АН УСРР (1928–1930), заслужений діяч науки УРСР. К.Г. Воблий сприяв тому, що в 1929 р. Старосілля було остаточно закріплене та обладнане для проведення досліджень. Детальніше про К.Г. Воблого див. біографічну довідку в коментарях до його листування з В.І. Вернадським у цій книзі.

⁹ Устатковану базу для роботи Дніпровська станція здобула в Києві в 1928 р., а на Дніпрі — в будинках Старосільського лісництва — в 1929 р. Див.: Історія Академії наук України. 1929–1933 : док. і матеріали. — К., 2003. — С. 219.

¹⁰ Камінська Шифра Єфимівна (1896–?), біохімік, учителька в м. Стародуб (1919–1921), співробітник Інституту геохімії та аналітичної хімії імені В.І. Вернадського АН СРСР (1928–1952), вчений секретар цього ж інституту (1935–1937). Досліджувала біогеохімію металів, зокрема титану.

Література: Переписка В.И. Вернадского и А.П. Виноградова: 1927–1944 / Сост., комент. Л.Д. Виноградова. — М.: Наука, 1995. — С. 356.

Особу Кулікова встановити не вдалося. Ймовірно, С.В. Куліков, інженер за фахом, який був серед перших випускників КПІ 1904 р. (Література: КПІ. Перше століття: історичний огляд / В.І. Лиховодов. — К.: Такі справи, 2007. — С. 73).

¹¹ В.І. Вернадський підготував матеріали та звернення про Старосільську станцію, проте вони не були опубліковані.

¹² «Збірник праць Дніпровської біологічної станції» почав виходити з 1926 р. У 1929 р. був зданий до друку 6-й випуск, однак статті О.П. Виноградова в ньому надруковано не було.

Коментарии

¹ *Белинг Дмитрий Евстафьевич (Останович) (1882–1949)*, известный украинский ихтиолог и гидробиолог, исследователь рыб и растений Днепра и пресных водоемов,

член Комиссии краеведения при ВУАН (1924), Комитета по охране памятников природы и др. Закончил естественное отделение физико-математического факультета Киевского университета (1909). После окончания работал в зоологической лаборатории, преподавал в Киевском политехническом институте, на Киевских Высших женских курсах. С 1911 г. возглавляет зоологический отдел Днепровской (Старосельской) биологической станции в урочище Черторой на Трухановом острове, с 1919 г. биостанция переводится выше по течению Днепра под с. Староселье Киевской обл. (урочище Гористое). В 1919–1921 гг. Д.Е. Белинг работал в Таврическом университете, на кафедре зоологии биологического, медицинского факультетов и на естественном отделении физико-математического факультета, на биостанции в Севастополе. С 1922 г. снова возвращается на Днепровскую (Старосельскую) биостанцию, которая с конца 1921 г. подчиняется ВУАН. В 1922–1935 г. директор станции. В 1933 г. станция была превращена в гидробиологическую станцию. В 1935 г. была присвоена без защиты степень доктора биологических наук, получил звание профессора. 28 октября 1937 г. был арестован по обвинению в контрреволюционной деятельности, масонстве, шпионаже. В феврале 1938 г. обвинения были сняты; назначен директором ихтиологической станции. С 10 июня 1941 г. директор созданного Гидробиологического института АН УССР. Не получил «брони» во время эвакуации АН УССР в Казахстан и должен был остаться в оккупации, продолжал возглавлять Гидробиологический институт. В 1943 г. эмигрировал в Познань, позднее — в ФРГ. До 1949 г. работал в Геттингенском университете.

Основные труды: *Белинг Д.* Очерки по ихтиофауне р. Днепра // Труды Днепровской биологической станции. — К., 1914. — № 1; Определитель рыб пресноводных и морских Европейской России / Д. Белинг, П. Сушкин. — Петроград: Изд. М. и С. Сабашниковых. — Пг., 1923; *Белинг Д.* Дніпро та його рібні багатства. — К.: ВУАН, 1935. — 162 с.; Риби прісних вод УСРР: бібліогр. покажч. / Д. Белинг, О. Билик; відп. ред. В. Іванушкін. — К.: Вид-во Укр. акад. наук, 1936. — 74 с.; Вивчення тваринного світу свого краю. Методика фавністичних дослідів / Д. Белинг, М. Шарлемань. — Х.; К.: Держвид. України, 1930. — 158 с.

Литература: *Борейко В.С.* Белинг Дмитро Євстахійович // Енциклопедія сучасної України. — К., 2003. — Т. 2. — С. 444; *Борейко В.*: Белинг Дмитрий Евстафьевич (13.09.1882–28.05.1949) // Словарь деятелей охраны природы / Владимир Борейко. — Изд. 2-доп. — М., 2001. — Вып. 24. — С. 28–30; *Он же:* Дмитрий Евстафьевич Белинг // Популярный биографо-библиографический словарь-справочник деятелей заповедного дела и охраны природы Украины, Царской России и СССР (1860–1960) [Текст]: справочное издание. Т. I. (А-М) / Киев. еколого-культ. Центр охраны дикой природы СоЭС: Сост. Борейко В.Е. — К., 1995. — С. 18–20; Информацию о деятельности Д.Е. Белинга и Днепровской (Старосельской) станции см. в документах издания: Історія Академії наук України. 1918–1923: док. і матеріали. — К., 1993; Історія Академії наук України. 1924–1928: док. і матеріали — К., 1998; Історія Академії наук України. 1929–1933: док. і матеріали. — К., 2003.

² Днепровская (Старосельская) биологическая станция (с 1940 г. Институт гидробиологии НАНУ) была основана в 1909 г. при Киевском обществе любителей природы, на Трухановом острове вблизи Киева, одна из самых старых в Европе пресноводных станций. Первым директором станции и ее основателем стал профессор Киевского университета Н. Кеппен, который построил ее на собственные средства и, по завещанию, оставил станции все свои деньги и оборудование. В сентябре 1918 г. В.И. Казановским и Д.Е. Белингом было выбрано место для Днепровской биостанции в Староселье, о чем А.В. Фомин написал В.И. Вернадскому в письме от 28 сентября: «Вчера вместе с представителями биологической станции были в Староселье и выбрали прекрасное место для

биологической станции». С 1919 г. биостанция перебралась выше Киева по течению Днепра, в район с. Староселье Киевской области. Там находились т.н. летние помещения станции. В 1910 г. некоторое время станцию возглавлял Ю.Н. Вагнер, с 1912 г. ботаник-альголог В.И. Казановский, зоологический отдел возглавлял Д.Е. Белинг (с 1911 г.), орнитологом был Н.В. Шарлемань. Основное помещение было в Киеве, по ул. Короленко, 55/15. На этой станции В.И. Вернадский провел большую часть лета 1919 г. В 1920–1921 гг. обязанности заведующего станцией выполнял Н.Г. Холодный. В 1921 г. Днепровская гидробиологическая станция вошла в состав ВУАН, а в 1934 г. была превращена в Гидробиологическую станцию АН УССР. Директором станции с 1922 по 1937 г. был Д.Е. Белинг, в послевоенные годы — академик П.С. Погребняк (1900–1976). В период 20-х годов на станции проводились, в основном, гидробиологические и ихтиологические исследования. Зоологическими исследованиями руководил Д.Е. Белинг, ботаническими — профессор Д.А. Свиренко. Была собрана полная коллекция днепровских рыб и ряда рыб морского происхождения, изучалась и другая водная фауна. 17–30 августа 1928 г. туда приезжал В.И. Вернадский для работы с выездной группой сотрудников отдела живого вещества Комиссии по изучению естественных производительных сил АН СССР для проведения совместных исследований. (*Вернадский В.И. Дневники: 1926–1934. — С. 89–95.*)

Литература: *Холодный Н.Г.* Старосельская биологическая станция Академии наук УССР: К 30-летию ее существования // *Природа.* — 1949. — № 13. — С. 74–75; *Холодный Н.Г.* Из воспоминаний о В.И. Вернадском // *Почвоведение.* — 1945. — № 7. — С. 325–326; *Історія Академії наук України. 1918–1923: док. і матеріали.* — К., 1993; *Історія Академії наук України. 1924–1928: док. і матеріали* — К., 1998; *Історія Академії наук України. 1929–1933: док. і матеріали.* — К., 2003. См. также: Переписка В.И. Вернадского и А.П. Виноградова. 1927–1944. — М.: Наука, 1995. — Письма № 23, 24, 26, 27.

³ Обсуждается вопрос об организации экспедиции на Днепровскую (Старосельскую) станцию сотрудников В.И. Вернадского из отдела живого вещества Комиссии по изучению естественных производительных сил АН СССР (с октября 1928 г. превращена в Биогеохимическую лабораторию (БИОГЕЛ) на лето 1928 г. Экспедиция работала с выездной группой Геологоразведочного института АН СССР под руководством академика А.П. Виноградова летом 1928–1929 гг. Одновременно финансирование и исследования проводились в лаборатории академика В.Г. Шапошникова в 1928 г. в Киеве. (*Вернадский В.И. Дневники: 1926–1934. — С. 94–95.*) См. также переписку А.П. Виноградова с В.И. Вернадским в этой книге и В.Г. Шапошникова с В.И. Вернадским в книге второй этого тома.

Экспедиция работала в августе 1928 г. 23 июня 1928 г. под руководством А.П. Виноградова для работы на Днепровской биологической станции АН УССР в с. Староселье выехало пять научных сотрудников Биогеохимической лаборатории: Н.Н. Эльб, К.Г. Кунашева, Г.Г. Бергман, Ш.Е. Каминская, И.Е. Старик. (См. комментарий № 1 письма № 29 — Переписка В.И. Вернадского и А.П. Виноградова: 1927–1944 / Сост., коммент. Л.Д. Виноградова. — М.: Наука, 1995. — С. 41).

Группа химиков Биогеохимической лаборатории в составе четырех человек работала в лаборатории Киевского института народного хозяйства (КИНХ) (ею заведовал академик В.Г. Шапошников) и проводила химический анализ растительных и животных материалов, которые приходили от группы биологов из Староселья. К работе российских биологов (2 человека) были подключены украинские специалисты — энтомологи и ботаники — В.В. Савинский, В.М. Дирш, Л.И. Кульчицкая. (См. комментарий № 2 письма № 29 — Переписка В.И. Вернадского и А.П. Виноградова: 1927–1944 / Сост., коммент. Л.Д. Виноградова. — М.: Наука, 1995. — С. 41–42).

В июле 1929 г. местом для работы Южной экспедиции БИОГЕЛ была избрана Козаровицкая научно-исследовательская станция луководства (50 км на север от Киева), ее возглавлял А.С. Шкабара. В состав этой экспедиции входили К.Г. Кунашева, Ш.Е. Каминская и энтомолог В.М. Дирш (начальник экспедиции), сотрудник Зоологического музея АН УССР. Группа также была пополнена за счет студентов высших учебных заведений Киева. Анализы на содержание углеводов в живых объектах, собранных на исследовательской станции, проводились в лаборатории В.Г. Шапошникова. (См. комментарий № 5 письма № 40 — Переписка В.И. Вернадского и А.П. Виноградова: 1927–1944 / Сост., коммент. Л.Д. Виноградова. — М.: Наука, 1995. — С. 55).

⁴ Фомин Александр Васильевич (1867–1935), украинский ботаник, академик ВУАН (с 1921 г.). В 1914–1927 гг. профессор Киевского университета, председатель Комиссии для изучения флоры Украины с 1919 г., руководитель Ботанического кабинета-музея и гербария УАН с 1921 г., глава кафедры ботаники при Киевском ботаническом саде с 1921 г. С 1931 г. директор Института ботаники АН УССР. В 1924 г. именем А.В. Фомина в Киеве назван университетский Ботанический сад. Подробнее о А.В. Фомине см. биографическую справку в комментариях к его переписке с В.И. Вернадским во второй книге этого тома.

⁵ Шмальгаузен Иван Иванович (1884–1963), зоолог-морфолог, академик ВУАН (1922), академик АН СССР (1935), заслуженный деятель науки УССР (1935). Закончил Киевский университет (1907), профессор Киевского (с 1921 г.) и Московского (1939–1948) университетов. В 1930–1941 гг. директор Всеукраинского научно-исследовательского института зоологии и биологии (ныне Институт зоологии имени И.И. Шмальгаузена НАН Украины). В 1936–1948 гг. директор Института эволюционной морфологии АН СССР (ныне Институт эволюционной морфологии и экологии животных имени А.Н. Северцова АН СССР), в 1948–1955 гг. старший научный сотрудник, в 1955–1963 гг. заведующий лабораторией эмбриологии Зоологического института АН СССР. Ему принадлежат многочисленные труды по эволюционной морфологии, изучение закономерностей роста животных, установление факторов и закономерностей эволюционного процесса. Подробнее об И.И. Шмальгаузене см. биографическую справку в комментариях к его переписке с В.И. Вернадским во второй книге этого издания.

⁶ Виноградов Александр Павлович (1895–1975), геохимик, ученик и ближайший сотрудник В.И. Вернадского. Закончил Военно-медицинскую академию и Ленинградский университет. В 1925–1928 гг. преподавал в Военно-медицинской академии. В 1928–1947 гг. работал в Лаборатории геохимических проблем АН СССР (с 1945 г. директор). С 1947 г. директор Института геохимии и аналитической химии АН СССР, одновременно с 1953 г. профессор Московского университета. Академик АН СССР (с 1953 г.). В 1967–1975 гг. вице-президент АН СССР. (См. также: Переписка В.И. Вернадского и А.П. Виноградова, 1927–1944. — М.: Наука, 1995. — 379 с.). Подробнее о А.П. Виноградове см. биографическую справку в комментариях к его переписке с В.И. Вернадским в этой книге.

⁷ В то время академик В.И. Липский уже не был президентом ВУАН (1922–1928). Принимал активное участие в формировании ВУАН, возглавлял кафедру ботаники ВУАН, избран академиком ВУАН (с 1919 г.). Президент ВУАН, член-корреспондент АН СССР (с 1924 г.). Он в июне 1928 г. оставил пост президента, переехал в Одессу, где возглавил Одесский ботанический сад. С В.И. Вернадским его связывали близкие отношения, последний раз они встречались в августе 1928 г. во время пребывания В.И. Вернадского в Староселье и Киеве. Они тогда провели вместе несколько дней. Подробнее о В.И. Липском см. биографическую справку в комментариях к его переписке с В.И. Вернадским в книге второй этого тома.

⁸ Воблый Константин Григорьевич (1876–1947), экономист, статистик, географ, академик УАН (1919), вице-президент АН УССР (1928–1930), заслуженный деятель науки УССР. К.Г. Воблый содействовал тому, что в 1929 г. Староселье было окончательно закреплено и обустроено для проведения исследований. Подробнее о К.Г. Воблом см. биографическую справку в комментариях к его переписке с В.И. Вернадским в этой книге.

⁹ Обустроенную базу для работы Днепро́вская станция получила в Киеве в 1928 г., а на Днепре — в домах Старосельского лесничества — в 1929 г. См.: Історія Академії наук України. 1929–1933: док. і матеріали. — К., 2003. — С. 219.

¹⁰ Каминская Шифра Ефимовна (1896–?), биохимик, учительница в г. Стародуб (1919–1921), сотрудник Института геохимии и аналитической химии имени В.И. Вернадского АН СССР (1928–1952), ученый секретарь этого же института (1935–1937). Исследовала биогеохимию металлов, в частности, титана.

Литература: Переписка В.И. Вернадского и А.П. Виноградова: 1927–1944 / Сост., коммент. Л.Д. Виноградова. — М.: Наука, 1995. — С. 356.

Личность Куликова установить не удалось. Возможно, С.В. Куликов, инженер по специальности, который был среди первых выпускников КПИ 1904 г. (Литература: КПИ. Перше століття: історичний огляд / В.І. Лиховодов. — К.: Такі справи, 2007. — С. 73).

¹¹ В.И. Вернадский подготовил материалы и обращение о Старосельской станции, однако они не были опубликованы.

¹² «Збірник праць Дніпровської біологічної станції» начал выходить с 1926 г. В 1929 г. был дан в печать 6-й выпуск, но статья А.П. Виноградова в нем напечатана не была.

Альфред Людвигович Бем (1886–1945)¹

А.Л. Бем — В.І. Вернадському

№ 59

20 травня 1919 р., Петроград

20.V. [1]919.

Петроград, Александр[овский] пр.,
д. 3, кв. 12.

Глубокоуважаемый Владимир Иванович!

Я уже неделю, как в Петрограде, но еще почти ничего не удалось сделать для Академии². Условия жизни здесь такие трудные, что времени свободного остается очень мало. Меня это обстоятельство очень смущает, но я надеюсь, что мне все же удастся постепенно дело наладить. В связи с призывом мне пришлось много времени потратить, чтоб получить бумагу об освобождении; много скопилось и [макулатур] за время моего отсутствия.

С Алексеем Александровичем³ переговорил о помещении под книги*, понедельник этот вопрос на заседании Библиотечного совета, который решил в положительном смысле — нам отведена будет одна комната в новом здании; остается только это оформить. Обещал А[лек]сей А[лекса]ндрович всякое содействие и в деле получения академических изданий.

С Зусманом я переговорил⁴. Фактически им ничего не было сделано, хотя и не совсем по его вине. Он передал заявление Нац[иональной] библ[иотеки] в Малый Совет Публичной библиотеки, кот[орый] отнесся, насколько я понял, довольно безучастно к этому делу. Это было в период, когда здесь очень больно реагировали на стремление Украины порвать с Россией, и кажется, это сыграло известную роль. Я думаю, что Зусман несколько недолюбливал дело.

Теперь я получил приказ о получении всех изданий Публичной библиотеки и надеюсь их скоро получить.

Такие же заявления я подал в Археологическую и Археографическую комиссии⁵, но еще не получил окончательного ответа. Смущает меня несколько вопрос с пересылкой книг. Дело в том, что из 7-ми посылок, отправленных мною из Киева, пришло пока только 4. Боюсь, не пропали ли они в дороге. Сейчас, во всяком случае, надо несколько переждать, так как положение здесь довольно напряженное.

Письма Ваши передал по назначению. Всех застал живыми и здоровыми, а это сейчас главное. Мих[аил] А[лекса]ндрович все еще лежит, у него плеврит и боятся, что гнойный. Будут делать пробный прокол. Он очень слаб, и это худо, в очень душевно угнетенном состоянии. Видел сегодня его дочь, она говорит, что в последние дни он себя несколько лучше чувствует. На этих днях умер проф[ессор] Кауфман⁶. Видел сегодня А[лекса]ндра Евгеньевича⁷, он Вам,

* Далі два слова нерозбіливо.

вероятно, писал о своих злключениях. Я проехал очень хорошо благодаря тому, что устроился в санитарном поезде, правда, был в пути целую неделю.

Жизнь здесь за время моего месячного отсутствия изменилась еще к худшему. С продовольствием стало тяжелее, почти ничего нельзя достать. Осадное положение вызвало очень много стеснений, кот[орые] отражаются и на без того тяжелом укладе здешней жизни. На усталых людей легло новое бремя — обязательные дежурства; приходится раза два-три в неделю дежурить ночью часа два у ворот. [Тотальная] мобилизация расстраивает окончательно работу во многих учреждениях: забирают поголовно всех с 18 до 40 лет; изъятий не делают почти никаких [...]. После Киева как-то особенно остро чувствуется жуть и безвыходность здешней жизни; трудно, очень трудно.

Преданный Вам А. Бем

Архів НБУВ, оп. 1, спр. 13, арк. 60–60зв.

№ 60

8 червня 1919 р., [Петроград]*

8.VI. [1]919

Глубокоуважаемый Владимир Иванович!

Работа моя по собиранию книг подвигается, но все значительно медленнее, чем мне бы хотелось. Главное затруднение — сложность условий здешней жизни. Все приходится делать самому, т. к. найти себе кого-нибудь в помощь очень трудно. Даже послать за книгами и то некого. Люди так изголодались, так физически ослабели, что сверх служебных часов не соглашаются брать никакой работы. Книги, уже купленные мною, неделями лежат на складе. Обратился уже в ряд обществ с просьбой предоставить свои издания бесплатно. Уже получено согласие Ак[адемии] Наук, Геогр[афического] общ[ества], Пушкинского Дома⁸, Книжной Палаты⁹ и нек[оторых] других. В Общ[естве] люб[ителей] др[евней] письменности¹⁰ вряд ли удастся получить издания бесплатно, придется покупать со скидкой. Поэтому желательно получить указания, все ли имеющееся приобретать или только частично, и в данном случае, что именно. Так же дело обстоит и с изданиями Сената. От ряда обществ надеюсь получить ответ в ближайшее время (Русск[ое] Ист[орическое общество]¹¹, Публ[ичная] библ[иотека]¹², Комисс[ия] нар[одного] просв[ещения]¹³, Библиологич[еское общество]¹⁴ и др.). С некоторыми обществами дело сложнее, так как деятельность их сейчас замерла, и до осени вряд ли удастся получить ответ.

Книги покупаю, но отсылать пока не рискую, т. к. время сейчас мало подходящее. М[ожет] б[ыть], все же небольшую партию рискну отправить в ближайшие дни. Хотя многих книг на рынках уже нет, вообще книга сейчас проваливается в какую-то пропасть. В России народилось такое множество всяких организаций с большими бюджетами, к[оторые] все имеют свои биб-

* Місце написання листа встановлено за змістом.

лиотеки, что всякая книга моментально расходуется почти независимо от содержания. Как это ни нелепо, сейчас есть стремление книгу попридержать для настоящего читателя, к[оторому] действительно книга нужна. Нередко на вопрос о той или иной книге получаешь ответ, что ее нет, и только после разговора услышишь: ну, для Вас, м[ожет] б[ыть], и найдется один экземпляр. Как это ни странно, мне приходится наталкиваться и на препятствия несколько иного рода, действующие из политического настроения [некоторых] кругов. Приходится выслушивать вопросы: правда ли, что украинск[ие] академики обязаны дать подписку, что они ничего не будут печатать на русском языке?¹⁵ (на европейских можно), что среди академиком господствуют шовинистические настроения и т. п. Так что неожиданно для себя, мне нужно еще стараться рассеять налет некоторой враждебности, вытекающей из полного незнания того, что делается у нас в Киеве. Это тем труднее, что действительно <е> положение действительно сложно, но здесь украинских сложностей не понимают и судят сплеча.

Мне для книг хотелось иметь на руках подлинный устав Академии и печатные материалы, относящиеся к истории ее создания. Мне уже не раз приходилось слышать вопрос: «Разве существует Украинская Академия?»

В ближайшем будущем я предполагаю прочитать доклад о своей поездке в Киев в Русск[ом] библиологическом обществе, в к[отором] хочу сообщить кое-что о культурной жизни Украины. Мой доклад совету библиотеки о результатах поездки предположено напечатать в «Известиях»¹⁶. Таким путем я надеюсь несколько осветить фактическое положение научного дела на Украине, поскольку это связано с моей задачей.

Если обстоятельства позволят, я в половине июля приеду в Киев и тогда можно будет на основании [опыта] выяснить ближе, что можно будет здесь сделать. Очень боюсь, что я взял на себя непосильную задачу, справиться с к[оторой] при нынешних условиях трудно. Все же, что в силах, постараюсь сделать.

Мих[аил] Ал[ександрович] Дьяконов¹⁷ чувствует себя лучше, хотя все еще очень слаб. Я его видел недавно, он впервые поднялся с постели, чтоб ½ часа посидеть в кресле.

Истинно преданный Вам А. Бем

ІР НБУВ, ф. І, од. зб. 27065, арк. 1–1зв.

№ 61

19 червня 1919 р., [Петроград]*

19.VI. [1]919

Глубокоуважаемый Владимир Иванович!

Послал я сегодня академические отчеты и хим[ико]-технический справочник. Алекс[андр] Евг[еньевич] видел и передал ему содержание Вашего письма.

* Місце написання листа встановлено за змістом.

Мне надо [связаться] с заведующим складом Кепса, к[ото]р[ый], по словам Алекс[андра] Евг[еньевича], откладывает не только издания Кепса, но и все книги, имеющие[ся] на складе.

От издательск[их]^{*} Государственных театров получил след[ующие] издания: комплект Ежегодника Имп[ераторских] Театров, Архив Театра, три тома Погожева, комплект журн[ала] «Бирюк», книгу «Тургенев и ** ...» и мелкие издания. Получил также все, что осталось от Главного Управления по делам печати через Книжную Палату. Вот к[а]к это доставить? Даже не в Киев, а на склад пока. Найти людей, к[о]т[орые] бы согласились, очень трудно. С посылками тоже приходится все собственными силами делать, т. к. сторожа очень неохотно берутся за подобного рода поручения. Мне приходится сталкиваться в работе с неожиданными затруднениями. Чтобы получить тот или иной ответ на обращение, надо по несколько раз съездить, п[отому] ч[то] всюду медлительность и апатия. Особенно трудно с изданиями по специальным наукам, там у меня нет личных связей, а без этого ничего не сделать. Даже академические издания, несмотря на то, что постановление уже состоялось, получить нелегко. Отобрать сразу все издания по одному экземпляру отказываются, т. к. это не по силам ввиду отсутствия сторожей. Надо отбирать в какой-то последовательности. М[ожет] б[ыть], Вы сообщили бы мне через Алекс[андра] Евг[еньевича], что желательно получить в первую очередь.

Академические издания для С. Тимошенка уже отбираются, вероятно, по одному экземпляру всех изданий удастся получить. Из обширного списка, представленного им, по словам А.Е. Ферсмана, вряд ли что-либо можно достать. Я список этот передал заведующему книжным складом Кепса, к[о]т[орый] больше моего сможет сделать по этому вопросу. Прошу указания, покупать ли след[ующие] книги (они отложены для меня за ответом):

- 1) Списки населенных мест (комплект)
- 2) Труды Киевск[ой] Д[уховной] Академии (до [18]79 г.)
- 3) Полоцко-Витебская Старина (т. I–II)
- 4) Краткий системат[ический] кат[алог] Витебск[ой] уч[еной] Арх[ивной] Ком[иссии]. Витебск. [1]912 г.
- 5) Пушкин I том Ак[адемическое] изд[ание] (большая редкость)
- 6) Южно-русский сборник Метлинского 1848 г.
- 7) Соч[инения] имп[ератрицы] Екатерины, акад[емическое] изд[ание]
- 8) Оттиски статей Вс[еволада] И[змайловича] Срезневского (преимущественно Ucraina)^{***}.

Очень желательно, чтобы о каждой моей посылке меня извещали — получена ли. Вторую посылку высылаю на этих днях.

В книжных магазинах пустота, очень многого уже нельзя достать. До сих пор не нашел ни одного экземпляра «Украинского Народа», библиографических книг тоже нет. Книги Венгерова мне^{****} обещали приготовить на этих днях.

* Далі одне слово нерозбірливе.

** Далі одне слово нерозбірливе.

*** Позиції 1, 3, 4, 5, 8 у списку олівцем позначено: х.

**** Підкреслено олівцем.

Академическая жизнь идет своим ходом. Печатаем очень мало, типография едва-едва работает. Серг[ея] Фед[оровича] видел сегодня; вид у него несколько усталый, но все же бодр. Жить тяжело очень.

Преданный Вам *А. Бем*

М.А. Дьяконов поправляется.

Архів НБУВ, оп. 1, спр. 13, арк. 85–85зв.

№ 62

6 липня 1919 г., [Петроград]*

Владимиру Ивановичу Вернадскому

6 июля [1]919

Глубокоуважаемый Владимир Иванович!

Я временами впадаю в полное отчаяние от такой медлительности, с кот[орой] я выполняю взятое на себя поручение. Вам трудно себе представить, в каких условиях протекает эта работа. Всякий раз, когда выберусь в город, возвращаюсь совершенно разбитый. То трамвай вдруг остановится за отсутствием тока, то укажут неверный адрес, то учреждение закрыто; и все это сопряжено з огромной тратою времени. Когда к этому прибавляется необходимость все таскать собственными силами, кот[орых] при здешней жизни немного, то поневоле теряешь всякую энергию. В магазинах пустота, все, что было, разобрано. Так, где рассчитываешь сразу взять много, с трудом находишь две-три книги. Ряд магазинов закрыт, так закрылся Сытин¹⁸ (временно), Карбасников¹⁹, Попов²⁰. При покупках приходится клещами вытаскивать всякое слово, каждому лень с места двинуться, а, м[ожет] б[ыть], просто и трудно. Посылать книги посылками почти не удается, т. к. некому посылку зашить, никто не соглашается отправить по почте. Что сделаешь сам, то только и сделано. Все же по мере сил и возможностей стараюсь найти выход. Удобнее всего оказалось посылать бандеролями. Завтра отправляю бандероли №№ 9 и 10 для Кабинета Прикладной Механики. Вероятно, из Академии вчера отослали посылку № 4 (№ 3 отосл[ана] 3.VII. мною). Списки посланного я препровождаю заказными открытками на имя З.Л. Носова.

С комнатой под склад вышло чисто питерское осложнение. Она у меня была под ключом, хотя книг я туда еще не смог переправить (все по той же причине — отсутствие рабочих рук). Оказывается, замок взломали инвалиды, занимающие наше здание, в надежде чем-нибудь пожить. Теперь я уже не рискую ничего переносить туда.

Пока еще для склада книг не много, т. к. Общества раньше осени вряд-ли что-нибудь дадут. Пока перевез в Академию только издания Имп[ераторских] Театров и Глав[ного] Упр[авления] по делам печати. В ближайшие дни вышлю

* Місце написання листа встановлено за змістом.

Венгеровский словарь (краткий список), кот[орый] приобрел в двух экземплярах, и «Книжную Летопись».

Я прочитал недавно обширный доклад о культурно-научной жизни Киева в Библиолог[ическом] Обществе и опять натолкнулся на непонимание в нашей интеллигенции того, что делается на Украине. Боюсь, что будущее русско-украинских отношений принесет еще тяжелые испытания и России, и Украине. Труднее всего приходится тем, кто не поддается чувству раздражения, и за досадными, и часто преступными ошибками национального движения видит его здоровое ядро. На Украине их ругают за русофильство, здесь — за украинофильство.

В конце июля собираюсь приехать, но не уверен, что получу пропуск в Киев. В связи с событиями на юге здесь очень туго дают разрешения на выезд туда.

Тут стало невыносимо трудно. Хлеб уменьшился до $\frac{1}{4}$ ф[унта], в столовых дают одно блюдо скверного качества. На рынках — цены недоступные. Мы живем под постоянными угрозами обысков и т. п. прелестей. Все это усугубляет скверное настроение. Работа при таких условиях дается только большим напряжением воли.

Мих[аилу] Ал[ександровичу] Дьяконову делали операцию (вскрыли гнойник в области легкого); прошла благополучно, но он очень слаб. Лежит в больнице.

Будьте здоровы.

Искренне преданный Вам А. Бем

Архів НБУВ, оп. 1, спр. 13, арк. 46–46зв.

Коментарі

¹ *Бем Альфред Людвигович (1886–1945)*, історик літератури, критик, публіцист, педагог, політичний діяч. Закінчив історико-філологічний факультет Санкт-Петербурзького університету. Учень С.О. Венгерова. Працював у рукописному відділі бібліотеки РАН під керівництвом В.І. Срезневського. Редактор та один з укладачів 5-ти томів серії «Обозрение трудов по славяноведению». Член-кореспондент Комісії для видавання пам'яток новітнього мистецтва УАН (Петроград, 1919), науковий співробітник Першого відділення УАН зі спеціальних наукових доручень (1919). Недовго перебував у Києві, де працював на бібліотечній посаді в ВБУ (1919). Емігрував у 1920 р., певний час перебував у Белграді, у Варшаві (1920–1922), у Празі (1922–1945). Був відомим діячем російської діаспори в Чехословаччині, здійснював активну літературну діяльність, захистив докторську дисертацію, викладав у Карловому університеті. Був секретарем Руського педагогічного бюро та редактором його бюлетенів, керівником літературного об'єднання «Скит». Заарештований радянськими органами у 1945 р. За припущеннями, був у тому ж році розстріляний.

А.Л. Бем був особисто знайомий з В. І. Вернадським. Сприяв встановленню зв'язків та книгообміну між ВБУ та російськими бібліотеками у 1919 р., коли був ученим хранителем відділу рукописів бібліотеки РАН. У період від 5 квітня до 5 травня 1919 р.

науковець, за дорученням бібліотеки РАН, перебував у відрядженні в Києві з метою придбання книг та періодичних видань українською мовою для слов'янського відділу. Під час перебування в Києві А.Л. Бем зав'язав широке коло знайомств, аби мати якнайширший доступ до літератури, частину з якої отримав у дарунок від Всеукраїнського кооперативного видавничого союзу, «Вернигори», «Дніпросоюзу», журналу «Комашня» тощо. Друга подорож до України А.Л. Бема відбулася влітку 1919 р., коли він виїхав у Київ, потім Одесу, а звідти в 1920 р. емігрував за кордон через Румунію в Югославію. Листа було написано у період між цими двома візитами в Україну.

Література: Украинская книга в фондах БАН: украинские издания 1917–1919 гг. в Славянском фонде Библиотеки Российской академии наук / Отв. ред. В.П. Леонов; сост. О.Л. Волкова. — СПб.: БАН, 2011. — 68 с.

² А.Л. Бем як науковий співробітник Першого відділення УАН зі спеціальних наукових доручень повернувся до Петрограда з метою організації придбання книжок для Національної бібліотеки України, а також домовитися про безкоштовний обмін науковою літературою, про що попередньо йшла мова із співробітником Російської публічної бібліотеки С.С. Зусманом під час його перебування в Києві у вересні 1918 р. Докладніше про це див. лист С.С. Зусмана до В.І. Вернадського від 18 вересня 1918 р. у другій книзі цього тому.

³ Шахматов Олексій Олександрович (1864–1920), видатний російський мовознавець, академік Петербурзької АН. Досліджував давньоруську літературу, руське літописання, проблеми руського та слов'янського етногенезу. У 1906 р. його було обрано головою Відділення російської мови та словесності АН (1906–1920); під його керівництвом виходило «Повне зібрання руських літописів» та було підготовлено багатотомну «Енциклопедію слов'янської філології». З 1910 р. професор Петербурзького університету, завідував кафедрою російської мови. З 1899 р. директор бібліотеки Першого відділення АН. У 1918 р. директор бібліотеки Другого відділення АН, був головою Бібліотечної комісії. У травні 1918 р. він стає представником від АН у Комітеті Публічної бібліотеки.

⁴ Зусман Самуїл Соломонович (1880–1937?), літературознавець, публіцист, видавець (у Петербурзі, 1917–1933). З 1 листопада 1917 р. працював у Російській публічній бібліотеці. Восени 1918 р. був у Києві у відрядженні з метою придбання книжок для Російської публічної бібліотеки. Зустрічався з В.І. Вернадським, запропонував організувати купівлю та обмін книжками між бібліотеками та виокремлення приміщення для зберігання книжок в бібліотеках до налагодження роботи поштового зв'язку між Києвом та Петроградом. Обіцяв передати заяву Національної бібліотеки України щодо такого співробітництва до РПБ. Докладніше про це див. також лист С.С. Зусмана, опублікований в другій книзі цього тому.

⁵ Комісії РАН, які здійснювали велику видавничу діяльність.

⁶ Кауфман Олександр Аркадійович (1864–1919), російський статистик, доктор наук (1908). Закінчив юридичний факультет Петербурзького університету (1885). В 1887–1906 рр. працював у Міністерстві землеробства і державного майна, займався питаннями переселення селян. Надалі здійснював педагогічну та громадську роботу, був одним із теоретиків статистичної науки в Росії, відзначив виокремлення демографії в самостійну галузь наукових знань. Організатор партії конституційних демократів, разом з В.І. Вернадським увійшов до складу її ЦК (1905), один з авторів її аграрної програми, написав земельний закон, підготовлений кадетської партією. З 1915 р. працював з В.І. Вернадським в Комісії з природних виробничих сил (КЕПС) Росії, створеній РАН. О.А. Кауфман помер 18 травня 1919 р.

Література: *Кольцов А.Б.* Деятельность Комиссии по изучению естественных производительных сил России: 1914–1918 // Вопросы истории естествознания и техники. — 1999. — № 2. — С. 128–139.

⁷ Ферсман Олександр Євгенович. Докладніше про О.Є. Ферсмана див. біографічну довідку в коментарях до його листування з В.І. Вернадським в другій книзі цього тому.

⁸ Пушкінський Дім (Інститут російської літератури РАН), наукова установа в системі РАН. Створений 15 грудня 1905 р. Основний фонд зібрав Б.Л. Модзалевський, йому належить також проект «Положення про Пушкінський дім», затверджений імператором Миколою II у 1907 р. Основою колекції стали бібліотека Пушкіна та зібрання документів сім'ї Ганнібал. Серед директорів були: Н.О. Котляревський (1910–1925), С.Ф. Платонов (1925–1929), П.Н. Сакулін (1929–1930), А.В. Луначарський (1932–1933) та ін.

⁹ Російська книжкова палата, національне агентство, що здійснює бібліографічний та статистичний облік видань, які виходять на території Росії, їхнє архівне зберігання, проведення міжнародної стандартної нумерації друкованих органів та наукові дослідження в сфері книжкової справи. Заснована 1917 р. в Петрограді. У 1920 р. переведена в Москву, а з 1936 р. реорганізована у Всесоюзну книжкову палату. З 1992 р. Російська книжкова палата.

¹⁰ Товариство любителів давнього письменства (Общество любителей древней письменности) виникло в травні 1877 р. в Російській імперії. Серед членів-засновників були П.П. В'яземський, О.І. Бярятинський, В.А. Дашков, В.О. Ключевський та ін. Основне завдання товариства полягало в публікації слов'янської рукописної спадщини та в передруці книг, що стали бібліографічними раритетами, без змін та виправлень. На кошти товариства у 1870–1890-х роках було видано понад 200 факсимільних видань рукописів і їхніх фрагментів, створена унікальна бібліотека, музей та колекція, організувалися археографічні експедиції, фінансувалися наукові проекти. Припинило існування в 1932 р. У 2008 р. відновило діяльність.

¹¹ Імператорське Російське історичне товариство (Императорское Русское историческое общество), громадська організація в Російській імперії, що існувала в 1866–1917 рр., завданням якої було збирання, обробка та публікація історичних документів. Потім ці документи оприлюднювалися в «Сборниках Русского Исторического Общества», яких вийшло 148 томів. З 1896 р. видрукувано також 25 томів «Русского биографического словаря». Серед засновників товариства були П.А. В'яземський (перший голова, 1866–1878), О.О. Половцов (другий голова, 1879–1909), К.М. Бестужев-Рюмін, М.І. Богданович, К.К. Злобін та інші, а членами — відомі історики С.М. Соловйов, В.О. Ключевський, М.І. Костомаров тощо. Почесним головою товариства у 1866–1894 рр. був імператор Олександр III. Після революції 1917 р. товариство було заборонено.

¹² Імператорська публічна бібліотека, одна з перших публічних бібліотек у Східній Європі, заснована в Санкт-Петербурзі в 1795 р. Основою для бібліотеки стала збірка Залуських (400 тис. томів), конфіскована у Варшаві після повстання Т. Костюшка. Планувалося збирати всі книги, надруковані в Росії, видані за кордоном російською мовою та іноземні книжки про Росію. Відкриття бібліотеки відбулося 1814 р. У 1917 р. була перейменована на Російську публічну бібліотеку.

Література: История Государственной ордена Трудового Красного Знамени Публичной библиотеки имени М.Е. Салтыкова-Щедрина. — Ленинград: Лениздат, 1963. — 435 с.; История Библиотеки в биографиях ее директоров, 1795–2005. — СПб.: Российская национальная библиотека, 2006. — 503 с.

¹³ Комісія народної освіти (Комиссия народного просвещения) — 9 листопада 1917 р. спільним Декретом ВЦВК і РНК РРФСР була створена Державна комісія з освіти, на яку покладалося завдання керувати всією системою народної освіти та культури. Головою став А.В. Луначарський, а членами Н.К. Крупська, М.М. Покровський, П.М. Лепешинський та ін. 18 червня 1918 р. створено Народний комісаріат освіти

(Наркомпрос), який виконував основне керування проблемами освіти та культури. Комісія реформувалася у виборно-представницький орган і концентрувала увагу на питаннях розвитку народної освіти.

¹⁴ Російське бібліологічне товариство (Русское библиологическое общество), культурно-просвітницька організація, заснована в 1899 р. в Санкт-Петербурзі. Головою товариства були Л.М. Майков, О.М. Ловягін, О.І. Малєїн, О.Г. Фомін. Членами товариства розроблялися теоретичні та практичні питання бібліографії, друкувалися книгознавчі видання, було розроблено проекти Книжкової палати, Державного книжкового фонду. У 1931 р. перетворено на Бібліологічну секцію Товариства бібліотекознавства, яка в тому ж році припинила існування.

Література: *Мартьянов И.Ф.* Русское библиологическое общество в годы советской власти (1917–1931) // Книга: Исследования и материалы. — М.: Книга, 1974. — Сб. 29. — С. 98–113.

¹⁵ Див.: Т. 1, кн. 1. — С. 579–581. — Коментар № 7.

¹⁶ Отчет ученого хранителя рукописей А.Л. Бема о поездке в г. Киев 5 апреля — 5 мая 1919 г. // Известия РАН. — 1919. — № 12. — С. 510–519.

Звіт опубліковано як додаток до протоколу VI екстраординарного засідання Загальних зборів РАН 31 травня 1919 р. З цього звіту можемо зробити висновок, що А.Л. Бем був досить добре обізнаний з науковим та культурним життям в Україні того часу. Зокрема, про наукове життя навколо УАН він написав так: «Одним из центров научных работ в Киеве является сейчас Украинская Академия Наук, которая уделяет много внимания заботе о спасении научных и книжных богатств на Украине».

Украинская Академия Наук, об основании которой речь зашла еще в апреле 1917 г., получила окончательно утвержденный устав и штаты только 14 ноября 1918 г. Тогда же был утвержден первый состав академиков: Д.И. Багaley, А.Е. Крымский, С.[И.] Смаль-Стоцкий, Н.И. Петров (по отд. ист.-фил. наук), В.И. Вернадский, Н.Ф. Кащенко, С.П. Тимошенко, П.А. Тутковский (по отд. физ.-мат. наук), В.А. Косинский, О.И. Левицкий, М.И. Туган-Барановский (†), Ф.В. Тарановский (по отд. социал. наук). 27 ноября состоялось первое общее собрание Академии, на нем был избран президиум в лице президента Академии — академика В.И. Вернадского, постоянного секретаря — А.Е. Крымского. При Академии заложены основы большой европейского типа библиотеки. До последнего времени она носила название «Национальной библиотеки», в настоящее время предположено переименовать ее во «Всенародную библиотеку». Во главе управления библиотекой стоит Временный Комитет в составе председателя академика В.И. Вернадского и членов: С.А. Ефремова, И.П. Житецкого, В.А. Кордта, А. Крымского и секретаря А.З. Носова.

Временный Комитет за истекшее время своей деятельности сделал очень много. Ему удалось получить ценные библиотеки проф. [Л.Н.] Яснопольского по экономическим и финансовым наукам, проф. [Ю.Н.] Вагнера по биологии, Е.К. Трегубова по истории и украинской литературе, [У.В.] Головачевой с редкими изданиями по искусству; приобретены, но еще не перевезены: библиотека академика [В.С.] Иконникова с редким подбором книг по всем вопросам истории, содержащая около 20 тысяч экземпляров; библиотека проф. [С.Т.] Голубева с богатым собранием старинных рукописей; Н.В. Молчановского с подбором книг «на правах рукописи»; В.П. Науменко с старопечатными изданиями и книгами по украинской литературе и языку; К.М. Жука и П.О. Зилова по физике; проф. Ю.[А.] Кулаковского с книгами по классическим древностям и археологии; части библиотек проф. [И.А.] Сикорского по психиатрии, [Ф.Р.] Штейнгеля, П.[И.] Житецкого, С.С. Майбороды и др. Нельзя не порадоваться, что в Киеве положено так успешно основание библиотеке, которая по составу своему будет соответствовать

положению Киева как крупного центра. Развитию библиотеки мешает отсутствие собственного здания, но есть надежда, что путем переговоров с властью удастся таковое в скором времени получить» (Известия РАН. — 1919. — № 12. — С. 517–518).

¹⁷ Дьяконов Михайло Олександрович (1855(1856) — 1919), історик російського права, заслужений ординарний професор, ординарний академік РАН (1912). У 1888 р. закінчив юридичний факультет Санкт-Петербурзького університету. Був доцентом, потім екстраординарним професором історії російського права Юр'євського університету. У 1905 р. обраний ординарним професором Петербурзького політехнічного інституту на кафедрі історії російського права. У 1907–1912 рр. викладав у Санкт-Петербурзькому університеті, але змушений був відмовитися від читання лекцій через хворобу. З 1912 р. ординарний академік РАН, у 1918–1919 рр. працював у бібліотеці РАН. У листі А.Л. Бема до В.І. Вернадського від 20 травня 1919 р. йдеться про його важкий стан та операцію, що має бути через підозру на гнійний плеврит, котрий, вочевидь, і став причиною смерті М.О. Дьяконова в тому ж році.

¹⁸ Ситін Іван Дмитрович (1851–1934), російський видавець, книготорговець, на початку Першої світової війни випускав четверту частину всієї книжкової продукції Росії. Своє видавництво І.Д. Ситін організував в 1883 р., в 1891 г. перетворив його на «Товарищество печатания, издательства и книжной торговли И.Д. Сытина и К°». Видавав широкий спектр літератури, газет, журналів, книг, в тому числі енциклопедії та наукові видання, зокрема й багатотомні. Видання І.Д. Ситіна вирізнялися високим поліграфічним рівнем, виходили великими накладками і коштували відносно дешево.

¹⁹ Видавництво Карбаснікова засноване в 1871 р. в Петербурзі Миколою Павловичем Карбасніковим (1852–1921). Свою діяльність почало з видання художньої літератури, надалі набуло універсального характеру, в основному публікувало науково-педагогічні, художні і літературознавчі книги, журнал «Книжные новости», в 1886–1909 рр. газету «Листок книжных объявлений». Книгарні Карбаснікова функціонували в багатьох великих містах Російської імперії, він був комісіонером Академії наук, Варшавського та Московського університетів, одним із засновників Російського товариства видавців та книгопродавців та головою правління товариства. У 1908 р. заснував «Товарищество Н.П. Карбасников», в котре увійшли його сини. У 1913–1917 рр. товариство випускало щомісячно журнал «Среди книг». Видавництво було націоналізоване в 1918 р., сам Карбасніков переїхав до Вятки, де й помер.

Література: *Белов С.В.* Книгопродавец Н.П. Карбасников: (Из истории рус. кн. торговли) // Кн. торговля: Опыт, проблемы, исследования. — М., 1985. — Вып. 16; *Он же.* Новые универсальные изд-ва // Книга в России 1861–81. — М., 1990. — Т. 2; *Баренбаум И.Е., Костылева Н.А.* Книжный Петербург — Ленинград. — Л., 1986.

²⁰ Можливо, книгарні Академічного видавництва.

Комментарии

¹ *Бем Альфред Львович (1886–1945)*, історик літератури, критик, публіцист, педагог, політичний діяч. Закінчив історико-філологічний факультет Санкт-Петербурзького університету. Учень С.А. Венгерова. Роботав в рукописном відділі бібліотеки РАН під керівництвом В.І. Срезневського. Редактор і один із складових 5-ти томів серії «Обзорные труды по славяноведению». Член-корреспондент Комісії по виданню пам'яток новітнього мистецтва УАН (Петроград, 1919), науковий співробітник Першого відділення УАН по спеціальним науковим порученням УАН (1919). Неодолго перебував в Києві, де працював на бібліотечної посади в ВБУ (1919). Емігрував в 1920 г., деякий час перебував в Белграді, в Варшаві (1920–1922), в

Праге (1922–1945). Был известным деятелем русской диаспоры в Чехословакии, проводил активную литературную деятельность, защитил докторскую диссертацию, преподавал в Карловом университете. Был секретарем Российского педагогического бюро и редактором его бюллетеней, руководителем литературного объединения «Скит». Арестован советскими органами в 1945 г. Предположительно, в том же году расстрелян.

А.Л. Бем был лично знаком с В.И. Вернадским. Способствовал становлению связей и книгообмену между ВБУ и российскими библиотеками в 1919 г., когда был ученым хранителем отдела рукописей библиотеки РАН. В период от 5 апреля до 5 мая 1919 г. ученый по поручению библиотеки РАН был в командировке в Киеве с целью приобретения книг и периодических изданий на украинском языке для славянского отдела. Во время пребывания в Киеве А.Л. Бем завязал широкий круг знакомств для возможно более широкого доступа к литературе, часть из которой получил в дар от Всеукраинского кооперативного издательского союза, «Вернигори», «Дніпросоюзу», журнала «Комашня» и др. Вторая поездка в Украину А.Л. Бема состоялась летом 1919 г., когда он выехал в Киев, потом в Одессу, а оттуда в 1920 г. эмигрировал за границу через Румынию в Югославию. Письмо было написано в период между этими двумя визитами в Украину.

Литература: Украинская книга в фондах БАН: украинские издания 1917–1919 гг. в Славянском фонде Библиотеки Российской академии наук / Отв. ред. В.П. Леонов; сост. О.Л. Волкова. — СПб.: БАН, 2011. — 68 с.

² А.Л. Бем как научный сотрудник Первого отделения УАН по специальным научным поручениям, вернулся в Петроград с целью организовать приобретение книг для Национальной библиотеки, а также договориться о бесплатном обмене научной литературой, о чем предварительно шла речь с сотрудником Российской публичной библиотеки С.С. Зусманом во время его пребывания в Киеве в сентябре 1918 г. Подробнее об этом см. письмо С.С. Зусмана к В.И. Вернадскому от 18 сентября 1918 г. во второй книге этого тома.

³ Шахматов Алексей Александрович (1864–1920), выдающийся русский языковед, академик Петербургской АН. Исследователь древнерусской литературы, русского летописания, проблем русского и славянского этногенеза. В 1906 г. его избрали председателем Отделения русского языка и словесности Академии наук (1906–1920), под его руководством выходило «Полное собрание русских летописей» и была подготовлена многотомная «Энциклопедия славянской филологии». С 1910 г. профессор Петербургского университета, заведовал кафедрой русского языка. С 1899 г. директор библиотеки Первого отделения Петербургской АН, в 1918 г. библиотеки Второго отделения академической библиотеки, был председателем в Библиотечной комиссии. В мае 1918 г. он становится представителем от Академии в Комитете Публичной библиотеки.

⁴ Зусман Самуил Соломонович (1880–1937?), литературовед, публицист, издатель (в Петербурге, 1917–1933). С 1 ноября 1917 г. работал в Российской публичной библиотеке сотрудником читального зала, занимал впоследствии должности научного сотрудника, библиотекаря 1-го разряда. Осенью 1918 г. был в Киеве в командировке для закупки книг для библиотеки, встретился с В.И. Вернадским, предложил организовать закупки и обмен книгами между библиотеками и выделение помещения для хранения книг в библиотеках до времени, пока наладится работа почтового сообщения между Киевом и Петроградом. Обещал передать заявление Национальной библиотеки Украины о таком сотрудничестве. Подробнее об этом см. также письмо С.С. Зусмана, опубликованное во второй книге этого тома.

⁵ Комиссии РАН, проводившие большую самостоятельную издательскую деятельность.

⁶ Кауфман Александр Аркадьевич (1864–1919), российский статистик, доктор наук (1908). Окончил юридический факультет Петербургского университета (1885). В 1887–1906 гг. работал в Министерстве земледелия и государственных имуществ, занимался вопросами переселения крестьян. Впоследствии вел педагогическую и общественную работу, был одним из теоретиков статистической науки в России, отметил выделение демографии в самостоятельную область научных знаний. Один из организаторов партии конституционных демократов, вместе с В.И. Вернадским вошел в состав ЦК партии (1905), один из авторов ее аграрной программы, работал над земельным законом, подготовленным кадетской партией. С 1915 г. вместе с В.И. Вернадским работал в комиссиях КЕПС России, созданной АН.

Литература: *Кольцов А.Б.* Деятельность Комиссии по изучению естественных производительных сил России: 1914–1918 // Вопросы истории естествознания и техники. — 1999. — № 2. — С. 128–139.

⁷ Ферсман Александр Евгеньевич. Подробнее о А.Е. Ферсмане см. биографическую справку в комментариях к его переписке с В.И. Вернадским во второй книге этого издания.

⁸ Пушкинский Дом (Институт русской литературы Российской академии наук), научное учреждение в системе РАН. Создан 15 декабря 1905 г. Основной фонд собрал Б.Л. Модзалевский, ему принадлежит также проект «Положение о Пушкинском доме», утвержденный императором Николаем II в 1907 г. Основой коллекции стали библиотека Пушкина и собрание документов семьи Ганнибал. Среди директоров были: Н.А. Котляревский (1910–1925), С.Ф. Платонов (1925–1929), П.Н. Сакулин (1929–1930), А.В. Луначарский (1932–1933) и др.

⁹ Российская книжная палата, национальное агентство, которое производит библиографический и статистический учет изданий, выходящих на территории России, их архивное хранение, проведение международной стандартной нумерации печатных органов и научные исследования в сфере книжного дела. Основана в 1917 г. в Петрограде. В 1920 г. переведена в Москву, а с 1936 г. реорганизована во Всесоюзную книжную палату. С 1992 г. Российская книжная палата.

¹⁰ Общество любителей древней письменности возникло в мае 1877 г. в Российской империи. Среди членов-основателей были П.П. Вяземский, А.И. Бярятинский, В.А. Дашков, В.А. Ключевский и др. Основным заданием общества была публикация славянского рукописного наследия и переиздание книг, которые стали библиографическими раритетами, без изменений и исправлений. На средства общества в 1870–1890-х годах было издано свыше 200 факсимильных изданий рукописей и их фрагментов, создана уникальная библиотека, музей и коллекция, организовывались археографические экспедиции, финансировались научные проекты. Прекратило существование в 1923 г. В 2008 г. возобновило деятельность.

¹¹ Императорское русское историческое общество, общественная организация в Российской империи, которая существовала в 1866–1917 гг., заданием которой были собиранье, обработка и публикация исторических документов. Потом эти документы презентовались в «Сборниках Русского Исторического Общества», которых вышло 148 томов. С 1896 г. вышло также 25 томов «Русского биографического словаря». Среди основателей были П.А. Вяземский (первый председатель, 1866–1878), А.А. Половцов (второй председатель, 1879–1909), К.Н. Бестужев-Рюмин, М.И. Богданович, К.К. Злобин и др., а членами — известные историки С.М. Соловьев, В.О. Ключевский, Н.И. Костомаров и др. Почетным председателем общества в 1866–1894 гг. был император Александр III. После революции 1917 г. общество было запрещено.

¹² Императорская публичная библиотека, одна из первых публичных библиотек в Восточной Европе, основана в Санкт-Петербурге в 1795 г. Основой библиотеки стало собрание Залусских (400 тыс. томов), конфискованное в Варшаве после восстания

Т. Костюшко. Планировалось собирать все книги, напечатанные в России, изданные за границей на русском языке, и иностранные книги о России. Открытие библиотеки состоялось в 1814 г. В 1917 г. была переименована в Российскую публичную библиотеку.

Литература: История Государственной ордена Трудового Красного Знамени Публичной библиотеки имени М. Е. Салтыкова-Щедрина. — Ленинград: Лениздат, 1963. — 435 с.; История Библиотеки в биографиях ее директоров, 1795–2005. — СПб.: Российская национальная библиотека, 2006. — 503 с.

¹³ Комиссия народного просвещения — 9 ноября 1917 г. общим Декретом ВЦИК и СНК РСФСР была создана Государственная комиссия по просвещению, на которую возлагалось задание руководить всей системой народного образования и культуры. Председателем стал А.В. Луначарский, членами — Н.К. Крупская, Н.Н. Покровский, П.Н. Лепешинский и др. 18 июня 1918 г. создан Народный комиссариат просвещения (Наркомпрос), который исполнял основное руководство проблемами образования и культуры. Комиссия реформировалась в выборно-представительский орган и концентрировала внимание на вопросах развития народного образования.

¹⁴ Русское библиологическое общество, культурно-просветительская организация, основана в 1899 г. в Санкт-Петербурге. Председателем общества были Л.Н. Майков, А.Н. Ловягин, А.И. Малеин, А.Г. Фомин. Членами общества разрабатывались теоретические и практические вопросы библиографии, печатались книговедческие издания, были разработаны проекты Книжной палаты, Государственного книжного фонда. В 1931 г. превращено в Библиологическую секцию Общества библиотековедения, которая в том же году прекратила существование.

Литература: *Мартынов И.Ф.* Русское библиологическое общество в годы советской власти (1917–1931) // Книга: Исследования и материалы. — М.: Книга, 1974. — Сб. 29. — С. 98–113.

¹⁵ См.: Т. 1, кн. 1. — С. 579–581. — Комментарий № 7.

¹⁶ Отчет ученого хранителя рукописей А.Л. Бема о поездке в г. Киев 5 апреля — 5 мая 1919 г. // Известия РАН. — 1919. — № 12. — С. 510–519.

Отчет опубликован как дополнение к протоколу IV экстраординарного заседания Общего собрания РАН 31 мая 1919 г. Из этого отчета можем сделать вывод, что А.Л. Бем был хорошо осведомлен о научной и культурной жизни в Украине того времени. В частности, о научной жизни вокруг УАН он писал следующее: «Одним из центров научных работ в Киеве является сейчас Украинская Академия Наук, которая уделяет много внимания заботе о спасении научных и книжных богатств на Украине.

Украинская Академия Наук, об основании которой речь зашла еще в апреле 1917 г., получила окончательно утвержденный устав и штаты только 14 ноября 1918 г. Тогда же был утвержден первый состав академиков: Д.И. Багалея, А.Е. Крымский, С.[И.] Смаль-Стоцкий, Н.И. Петров (по отд. ист.-фил. наук), В.И. Вернадский, Н.Ф. Кащенко, С.П. Тимошенко, П.А. Тутковский (по отд. физ.-мат. наук), В.А. Косинский, О.И. Левицкий, М.И. Туган-Барановский (†), Ф.В. Тарановский (по отд. социал. наук). 27 ноября состоялось первое общее собрание Академии, на нем был избран президиум в лице президента Академии — академика В.И. Вернадского, неперменного секретаря — А.Е. Крымского. При Академии заложены основы большой европейского типа библиотеки. До последнего времени она носила название «Национальной библиотеки», в настоящее время предполагается переименовать ее во «Всемирную библиотеку». Во главе управления библиотекой стоит Временный Комитет в составе председателя академика В.И. Вернадского и членов: С.А. Ефремова, И.П. Житецкого, В.А. Кордта, А. Крымского и секретаря А.З. Носова.

Временный Комитет за истекшее время своей деятельности сделал очень много. Ему удалось получить ценные библиотеки проф. [Л.Н.] Яснопольского по экономическим и финансовым наукам, проф. [Ю.Н.] Вагнера по биологии, Е.К. Трегубова по

истории и украинской литературе, [У.В.] Головачевой с редкими изданиями по искусству; приобретены, но еще не перевезены: библиотека академика [В.С.] Иконникова с редким подбором книг по всем вопросам истории, содержащая около 20 тысяч экземпляров; библиотека проф. [С.Т.] Голубева с богатым собранием старинных рукописей; Н.В. Молчановского с подбором книг «на правах рукописи»; В.П. Науменко со старопечатными изданиями и книгами по украинской литературе и языку; К.М. Жука и П.О. Зилова по физике; проф. Ю.[А.] Кулаковского с книгами по классическим древностям и археологии; части библиотек проф. [И.А.] Сикорского по психиатрии, [Ф.Р.] Штейнгеля, П.[И.] Житецкого, С.С. Майбороды и др. Нельзя не порадоваться, что в Киеве положено так успешно основание библиотеке, которая по составу своему будет соответствовать положению Киева как крупного центра. Развитию библиотеки мешает отсутствие собственного здания, но есть надежда, что путем переговоров с властью удастся такое в скором времени получить» (Известия РАН. — 1919. — № 12. — С. 517–518).

¹⁷ Дьяконов Михаил Александрович (1855 (1856)–1919), историк русского права, заслуженный ординарный профессор, ординарный академик РАН (1912). В 1888 г. окончил юридический факультет Санкт-Петербургского университета. Был доцентом, потом экстраординарным профессором истории русского права Юрьевского университета. В 1905 г. избран ординарным профессором Петербургского политехнического института на кафедру истории русского права. В 1907–1912 гг. преподавал в Санкт-Петербургском университете, но вынужден был отказаться от чтения лекций из-за болезни. С 1912 г. ординарный академик РАН, в 1918–1919 гг. работал в библиотеке РАН. В письме А.Л. Бема к В.И. Вернадскому от 20 мая 1919 г. идет речь о его тяжелом состоянии и предстоящей операции по подозрению на гнойный плеврит, который, очевидно, послужил причиной смерти М.А. Дьяконова в том же году.

¹⁸ Сытин Иван Дмитриевич (1851–1934), российский издатель, книготорговец, к началу Первой мировой войны выпускавший четвертую часть всей книжной продукции России. Свое издательство И.Д. Сытин организовал в 1883 г., преобразовав его в 1891 г. в «Товарищество печатания, издательства и книжной торговли И.Д. Сытина и К°». Издавал широкий спектр литературы, газеты, журналы, книги, в том числе энциклопедии и научные издания, в частности и многотомные. Издания И.Д. Сытина отличались высоким полиграфическим уровнем, выходили большими тиражами и стоили сравнительно дешево.

¹⁹ Издательство Карбасникова основано в 1871 г. в Петербурге Николаем Павловичем Карбасниковым (1852–1921). Свою деятельность начало с выпуска художественной литературы, затем приобрело универсальный характер, в основном публиковало научно-педагогические, художественные и литературоведческие книги, выпускало журнал «Книжные новости», в 1886–1909 гг. газету «Листок книжных объявлений». Магазины Карбасникова функционировали во многих крупных городах Российской империи, он был комиссионером Академии наук, Варшавского и Московского университетов, одним из основателей Русского общества издателей и книгопродавцев и председателем правления общества. В 1908 г. основал «Товарищество Н.П. Карбасников», в которое вошли его сыновья. В 1913–1917 гг. общество выпускало ежемесячный журнал «Среди книг». Издательство было национализировано в 1918 г., сам Карбасников переехал в Вятку, где и скончался.

Литература: Белов С.В. Книгопродавец Н.П. Карбасников: (Из истории рус. кн. торговли) // Кн. торговля: Опыт, проблемы, исследования. — М., 1985. — Вып. 16; *Он же*. Новые универсальные изд-ва // Книга в России 1861–81. — М., 1990. — Т. 2; Баренбаум И.Е., Костылева Н.А. Книжный Петербург — Ленинград. Л., 1986.

²⁰ Возможно, книжные магазины Академического издательства.

**Микола Федотович (Тодотович) Біляшівський
(1867–1926)¹**

М.Ф. Біляшівський — В.І. Вернадському

№ 63

7 жовтня 1918 р., [Київ]*

Глубокоуважаемый Владимир Иванович,

В данное время вырабатываю проект штата Национ[ального] музея², каковой после поступит на рассмотрение спец[иальной] Комиссии. Оч[ень] прошу не отказать уделить на время для руководства проект штата Национ[альной] библиотеки³.

Искр[енне] предан[ный]

Н. Биляшевский

7.X.1918

ІР НБУВ, ф. І, од. зб. 26 900, арк. 1.

Коментарі

¹ *Біляшівський Микола Федотович (Тодотович) (1867–1926)*, український археолог, етнограф, мистецтвознавець, музейний діяч. Один із засновників та дійсний член УАН (з 1919 р.); член НТШ у Львові та Всеукраїнського археологічного комітету. Навчався на юридичних факультетах у Київському і Новоросійському (Одеському) університетах та був вільним слухачем природничого факультету Московського університету (1893). Редактор і засновник додатку до «Киевской старины» — «Археологическая летопись Южной России» (1899–1905), яку видавав власним коштом. Один із засновників і директор Київського міського художньо-промислового і наукового музею (1902–1923), фундатор історико-краснзнавчого музею на Волині (Городоцький музей барона Ф. Штейнгеля). Член І Державної Думи (1906).

Починаючи з 1887 р. досліджував археологічні пам'ятки на території Київщини, Волині і Поділля від кам'яного віку до раннього середньовіччя, вивчав нумізматику й історію українського козацтва. Один із засновників Київського товариства охорони пам'яток старовини і мистецтв (1910). Брав участь в підготовці та проведенні кількох Всеросійських археологічних з'їздів (у Москві, Вільно, Ризі, Києві, Харкові, Катеринославі). З 1919 р. один з перших членів УАН при кафедрі української археології, у 1921 р. входив до складу Археологічної комісії ВУАН, у 1922 р. до Археологічного комітету ВУАН, від 1924 р. член Всеукраїнського археологічного комітету.

Література: *Багалій Д.* Записка про наукові праці М.Т. Біляшівського // Записки Історично-філологічного відділу ВУАН. — 1926. — Кн. 9. — С. 1–10; *Винницький А.* Біляшівський, його життя та музейна робота // Там само. — С. 11–23; *Щербаківський Д.*

* Місце написання листа встановлено за змістом.

М.Т. Біляшівський і українське мистецтво // Там само. — С. 38–53; *Єфремов С. М.Ф. Біляшівський на громадській роботі* // Там само. — С. 54–59; *Горбик В.О., Піскова Е.М. Біляшівський М.Ф.* // Українська біографістика: 36. наук. пр. — К.: НАН України, НБУ ім. В.І. Вернадського, Ін-т біографічних досліджень, 1999. — Вип. 2. — С. 75–80; *Юркова О. Біляшівський Микола Федотович* // Українські історики ХХ ст.: Біобібліографічний довідник. — Вип. 2. Ч. 1. — К., Львів: Інститут історії України НАН України, 2003. — С. 25–26; *Дідух Л. Етнографічні та мистецтвознавчі студії академіка М.Ф. Біляшівського* // Історичний журнал. — 2004. — № 4. — С. 32–38; *Примак А. Внесок М.Ф. Біляшівського в науково-просвітницьку діяльність* // Перші читання пам'яті М.Ф. Біляшівського (Матеріали наукової конференції — 22 червня 2005 р., м. Київ). — К.: Національний художній музей, 2005. — С. 111–114; *Ковалевська О.О. Діяльність Миколи Біляшівського в роки Першої світової війни* // Український історичний журнал. — 2008. — № 2. — С. 119–128; *Микола Федотович Біляшівський (1867–1926): біобібліографічний покажчик* / Авт.-укл. А.Ф. Примак. — К.: Центр пам'яткознавства НАН України; Українське товариство охорони пам'яток історії та культури, 2009. — 51 с.

² Національний художній музей України — роботу з організації й спорудження музею здійснило Київське товариство старожитностей і мистецтв. 1 серпня 1899 р. у 5 залах першого поверху музею відкрили археологічну виставку знахідок В. Хвойки з нагоди ХІ Всеросійського археологічного з'їзду, який відбувався в Києві, що вважається датою заснування музею. Офіційне відкриття Київського художньо-промислового і наукового музею імператора Миколи Олександровича відбулося 23 грудня 1904 р.

1 січня 1918 р. міський музей було підпорядковано Секретаріату освіти УНР (згодом Наркомату освіти УСРР, потім Головному управлінню в справах мистецтва і національної культури) і перетворено на Національний музей України. 23 червня 1919 р. декретом уряду УСРР музей оголосили державною установою з назвою «Перший державний музей». До фондів перейшло багато націоналізованих приватних колекцій, зібрань громадських, навчальних музеїв. У 1924 р. отримав назву «Всеукраїнський історичний музей ім. Т. Шевченка». У 1934 р. на базі історичної та археологічної колекцій створили Державний історичний музей (нині — Національний музей історії України). У будинку на вул. Грушевського, 6 залишилися художні колекції, що склали основу Київського державного музею українського мистецтва (з 1964 р. — Державний музей українського образотворчого мистецтва, тепер — Національний художній музей України).

Література: *Кілієвич С. Академік М.Ф. Біляшівський — засновник Державного історичного музею УРСР* // Архіви України. — 1967. — № 6. — С. 15–21.

³ В.І. Вернадський був головою Тимчасового комітету із заснування Національної бібліотеки Української Держави. Публікацію протоколів засідань комітету див.: Т.1, кн. 1. — С. 373–487; про концепцію В.І. Вернадського щодо засад організації Національної бібліотеки див.: Там само. — С. 625–626. — Коментарі № 134, 135.

Про історію Національної бібліотеки України імені В.І. Вернадського див.: *Дубровіна Л.А., Онищенко О.С. Історія Національної бібліотеки України імені В.І. Вернадського. 1918–1941.* — К.: НБУВ, 1998. — 337 с.

Коментарии

¹ *Беляшевский Николай Федотович (Тодотович) (1867–1926)*, украинский археолог, этнограф, искусствовед, музейный деятель. Один из основателей и действительный член УАН (с 1919 г.); член НТШ во Львове и Всеукраинского археологического коми-

тета. Учився на юридических факультетах в Киевском и Новороссийском (Одесском) университетах и был свободным слушателем естественного факультета Московского университета (1893). Редактор и основатель приложения к «Киевской старине» — «Археологическая Летопись Южной России» (1899–1905), которое издавал на собственные средства. Один из основателей и директор Киевского городского художественно-промышленного и научного музея (1902–1923), основатель историко-краеведческого музея на Волыни (Городоцкий музей барона Ф. Штейнгеля). Член I Государственной Думы.

Начиная с 1887 г. исследовал археологические памятники на территории Киевщины, Волыни и Подолии от каменного века до раннего средневековья, изучал нумизматику и историю украинского казачества. Один из основателей Киевского общества охраны памятников старины и искусств (1910). Принимал участие в подготовке и проведении нескольких Всероссийских археологических съездов (в Москве, Вильно, Риге, Киеве, Харькове, Екатеринославе). С 1919 г. один из первых членов УАН при кафедре украинской археологии, в 1921 г. входил в состав Археологической комиссии ВУАН, в 1922 г. — Археологического комитета ВУАН, с 1924 г. — член Всеукраинского археологического комитета.

Литература: *Багалій Д.* Записка про наукові праці М.Т. Біляшівського // Записки Исторично-філологічного відділу ВУАН. — 1926. — Кн. 9. — С. 1–10; *Винницький А.* Біляшівський, його життя та музейна робота // Там само. — С. 11–23; *Щербаківський Д.* М.Т. Біляшівський і українське мистецтво // Там само. — С. 38–53; *Єфремов С. М.Ф.* Біляшівський на громадській роботі // Там само. — С. 54–59; *Горбик В.О., Піскова Е.М.* Біляшівський М.Ф. // Українська біографістика: Зб. наук. пр. — К.: НАН України, НБУ ім. В.І. Вернадського, Ін-т біографічних досліджень, 1999. — Вип. 2. — С. 75–80; *Юркова О.* Біляшівський Микола Федотович // Українські історики ХХ ст.: Біобібліографічний довідник. — Вип. 2. Ч. 1. — К., Львів: Інститут історії України НАН України, 2003. — С. 25–26; *Дідух Л.* Етнографічні та мистецтвознавчі студії академіка М.Ф. Біляшівського // Историчний журнал. — 2004. — № 4. — С. 32–38; *Примак А.* Внесок М.Ф. Біляшівського в науково-просвітницьку діяльність // Перші читання пам'яті М.Ф. Біляшівського (Матеріали наукової конференції — 22 червня 2005 р., м. Київ). — К.: Національний художній музей, 2005. — С. 111–114; *Ковалевська О.О.* Діяльність Миколи Біляшівського в роки Першої світової війни // Український історичний журнал. — 2008. — № 2. — С. 119–128; Микола Федотович Біляшівський (1867–1926): біобібліографічний покажчик / Авт.-укл. А.Ф. Примак. — К.: Центр пам'яткознавства НАН України; Українське товариство охорони пам'яток історії та культури, 2009. — 51 с.

² Национальный художественный музей Украины — роботу по организации и сооружению музея осуществляло Киевское общество старины и искусств. 1 августа 1899 г. в 5 залах первого этажа музея открыли археологическую выставку находок В. Хвойки по случаю открытия XI Всероссийского археологического съезда, который проходил в Киеве, что считается датой основания музея. Официальное открытие Киевского художественно-промышленного и научного музея императора Николая Александровича состоялось 22 декабря 1904 г.

1 января 1918 г. городской музей был подчинен Секретариату образования УНР (впоследствии Наркомату образования УСРР, потом Главному управлению по делам искусства и национальной культуры) и превращен в Национальный музей Украины. 23 июня 1919 г. декретом правительства УСРР музей провозгласили государственным учреждением с названием «Первый государственный музей». В фонды перешло много национализированных частных коллекций, собранных общественных, образовательных музеев. В 1924 г. получил название «Всеукраинский исторический музей им. Т. Шев-

ченко». В 1934 г. на базе исторической и археологической коллекций создали Государственный исторический музей (ныне — Национальный музей истории Украины). В доме на ул. Грушевского, 6 остались художественные коллекции, которые составили основу Киевского государственного музея украинского искусства (с 1964 г. — Государственный музей украинского изобразительного искусства, ныне — Национальный художественный музей Украины).

Литература: *Кілієвич С.* Академік М.Ф. Біляшівський — засновник Державного історичного музею УРСР // *Архіви України.* — 1967. — № 6. — С. 15–21.

³ В.И. Вернадский был председателем Временного комитета по основанию Национальной библиотеки Украинской Державы. Публикацию протоколов заседаний комитета см.: Т. 1, кн. 1. — С. 373–487; о концепции В.И. Вернадского относительно принципов организации Национальной библиотеки Украины см.: Там же. — С. 625–626. — Комментарии № 134, 135.

Об истории Национальной библиотеки Украины имени В.И. Вернадского см.: *Дубровіна Л.А., Онищенко О.С.* Історія Національної бібліотеки України імені В.І. Вернадського. 1918–1941. — К.: НБУВ, 1998. — 337 с.

Олександр Олександрович Богомолець (1881–1946)¹

В.І. Вернадський — О.О. Богомольцю

№ 64

13 грудня 1937 р., Москва

13.XII.1937*

Глибокоуважаемый Александр Александрович,

Мне кажется, нет надобности в моем к Вам обращении, но делаю это по желанию семьи моего покойного друга В.И. Липского². Вопрос идет о пенсии.

В.И. Липский был одним из первых академиков, вошедших в состав Украинской Академии Наук, первым президентом которой я был. В это время научные работы В.И. Липского уже получили научную оценку, он был членом-корреспондентом Петроградской Академии Наук. С 1919 по 1928 год он был президентом Украинской Академии Наук и работал в очень трудной обстановке, делая все, что можно, и для Академии и для науки. Сколько я понимаю и знаю, он не прерывал научной работы, но ничего почти не публиковал, оставаясь на уровне современного знания. Было много планов, которые ему не суждено было исполнить. Научные работы его сохранили значение до сих пор. Если моя оценка, не специалиста в области его мысли, его как ученого может иметь какой-нибудь вес в вопросе о пенсии его семье, я счел бы справедливым, если бы семья его, а на его иждивении были лица старые и неработоспособные, получила бы пенсию, а не осталась бы в тяжелом материальном положении. Пишу это Вам, полный уверенности, что Вы это знаете и сделаете без моего к Вам обращения.

Ваш *В. Вернадский*

АРАН, ф. 518, оп. 3, спр. 158, арк. 4. Машинопис.

№ 65

14 серпня 1939 р., Узкое

14 августа 1939 г.*
санат[орий] «Узкое»

Глибокоуважаемый Александр Александрович.

Очень я жалею, что не застал Вас в Киеве, где я был в мае.

С большой радостью я увидел укрепление научной работы Украинской Академии Наук и большие проспекты, перед ней открывающиеся. Мне кажется, она прочна — поскольку может быть прочно что-нибудь в наше замечательное и интересное время.

* На бланку: Академия Наук Союза Советских Социалистических Республик. Директор Биогеохимической лаборатории АН СССР. Сокращенное наименование: БИОГЕЛ. Москва 17, Старо-монетный пер., д. 52.

Я был на двух конференциях, очень живых и интересных³.

Из старых друзей застал немногих — но это судьба, характерная для человека, прожившего $\frac{3}{4}$ столетия.

Пишу не только потому, что Вы в самую критическую минуту сумели найти правильный путь, и мне хотелось это Вам высказать.

Благодаря Вашей любезности, я получаю многие издания Украинской Академии (физико-математического отдела). Я очень бы хотел иметь издания, связанные с юбилеем Т. Шевченко — его стихами и прочие издания УАН. Был бы очень благодарен, если бы Вы велели выслать мне их наложенным платежом*.

Простите, что беспокою Вас.

Ваш *В. Вернадский*

Москва, 2, Дурновский пер., 1 б, кв. 2.

ЦДАВО України, ф. 4708, оп. 1, спр. 251, арк. 8. *Опубл.: Вернадский В.И.* Письма украинским академикам Н.П. Василенко и А.А. Богомольцу / В.И. Вернадский; АН УССР, Комис. по разраб. науч. наследия акад. В.И. Вернадского [и др.]; отв. ред. К.М. Сытник; сост.: С.Н. Киржаев, В.А. Толстов. — К.: 1991. — С. 39; *Вернадский В.И.* Неопубликованные и малоизвестные письма В.И. Вернадского / В.И. Вернадский; публ. подгот. С.Н. Киржаев // Бюл. Комис. по разраб. науч. наследия В.И. Вернадского. — Ленинград, 1990. — № 8. — С. 14–15.

№ 66

1 січня 1940 р., Москва

1 января 1940 г.

Москва

Глубокоуважаемый Александр Александрович.

Сегодня получил 1-й том сочинений Шевченко и сборник, ему посвященный⁴. Очень благодарен.

Посылаю Вам только что вышедший 2-й выпуск моих «Проблем биогехимии⁵». М[ожет] б[ыть], Вы найдете время с ними познакомиться. Мне очень ценно знать Ваше мнение...

Ваш *В. Вернадский*

ЦДАВО України, ф. 4708, оп. 1, спр. 251, арк. 4. Авторизований машинопис. *Опубл.: Вернадский В.И.* Письма украинским академикам Н.П. Василенко и А.А. Богомольцу / В.И. Вернадский; АН УССР, Комис. по разраб. науч. наследия акад. В.И. Вернадского [и др.]; отв. ред. К.М. Сытник; сост.: С.Н. Киржаев, В.А. Толстов. — К.: 1991. — С. 40; *Вернадский В.И.* Неопубликованные и малоизвестные письма В.И. Вернадского / В.И. Вернадский; публ. подгот. С.Н. Киржаев // Бюл. Комис. по разраб. науч. наследия В.И. Вернадского. — Ленинград, 1990. — № 8. — С. 15.

* Два останніх речення позначені на лівому березі двома вертикальними рисками червоним олівцем.

№ 67

14 червня 1942 р., Боровое

14 июня 1942 г.*

Боровое

Глубокоуважаемый Александр Александрович.

Обращаюсь к Вам с просьбой помочь Софье Владимировне Короленко⁶, кот[орая] сейчас находится в Свердловске с музеем, посвященным В.Г. Короленко, эвакуированным ею из Полтавы.

Как ближайший родственник В.Г. Кор[оленко]⁷ по отцу, я знаю, что она сейчас недостаточно питается на карточку служащего, кот[орую] она имеет, но кот[орая] ее не обеспечивает питанием. Ей нужно иметь карточку рабочую. Право обеда она имеет. О том же пишу и Комарову⁸ []. Адрес Соф[ьи] Вл[адимировны] Короленко: Свердловск, ул. Ленина, д. 81, кв. 16.

Другая сестра ее с правнучкой⁹ В.Г. находится сейчас здесь.

Ваш *В. Вернадский*

ЦДАВО України, ф. 4708, оп. 1, спр. 251, арк. 7. *Опубл.: Вернадский В.И.* Письма украинским академикам Н.П. Василенко и А.А. Богомольцу / В.И. Вернадский; АН УССР, Комис. по разраб. науч. наследия акад. В.И. Вернадского [и др.]; отв. ред. К.М. Сытник; сост.: С.Н. Киржаев, В.А. Толстов. — К.: 1991. — С 40–41; *Вернадский В.И.* Неопубликованные и малоизвестные письма В.И. Вернадского / В.И. Вернадский; публ. Подгот. С.Н. Киржаев // Бюл. Комис. по разраб. науч. наследия В.И. Вернадского. — Ленинград, 1990. — № 8. — С. 15.

№ 68

27 серпня 1942 р., Боровое

27 июня 1942 г.

Боровое

Глубокоуважаемый Александр Александрович.

Сегодня я был очень обрадован, получив три книжки изданий Украинской Акад[емии] Наук. Я давно слежу с большой радостью за энергичной работой дорогой мне Украинской Акад[емии] Наук. Очень благодарю Вас за присылку.

Ваш *В. Вернадский*

ЦДАВО України, ф. 4708, оп. 1, спр. 251, арк. 3. Авторизований машинопис. *Опубл.: Вернадский В.И.* Письма украинским академикам Н.П. Василенко и А.А. Богомольцу / В.И. Вернадский; АН УССР, Комис. по разраб. науч. наследия акад. В.И. Вернадского [и др.]; отв. ред. К.М. Сытник; сост.: С.Н. Киржаев, В.И. Толстов. — К.: 1991. — С. 41; *Вернадский В.И.* Неопубликованные и малоизвестные письма В.И. Вернадского / В.И. Вернадский; публ. подгот. С.Н. Киржаев // Бюл. Комис. по разраб. науч. наследия В.И. Вернадского. — Ленинград, 1990. — № 8. — С. 15.

* Листа написано рукою Г.Д. Шаховської, підпис — В.І. Вернадського.

№ 69
27 лютого 1943 р., Боровое

27 февраля 1943 г.
Боровое

Дорогой Александр Александрович.

Я получил вчера письмо от А.Н. Соколовского¹⁰, из которого увидел, что в этом году исполняется четверть столетия существования Украинской Академии Наук. Действительно, она открылась в 1918 г.

В литературе об ее основании была в «Украине» статья Грушевского, которая является, можно сказать, сколько помню по памяти, фальсификацией¹¹. Он связывает основание Академии с Украинским научным обществом в Киеве, членом которого и я был, но которое никакого участия в этом не принимало. На эту статью документальный ответ был дан Дорошенко в большом трехтомном издании в Ужгороде, изданном в 1930-ых годах¹².

Не думаете ли Вы, что было бы желательно, чтобы я вкратце дал Вам даты первых шагов?

Много лет тому назад я получил из Киева мои вещи, посланные мне Липским¹³, и с ними часть моих бумаг, в том числе оказались оригиналы протоколов общих собраний и отделений — подлинники.

Я даже собирался, забыв об юбилее, послать в журнал «Славяне»¹⁴ заметку об основании Украинской Академии Наук. Но журнал этот мне не нравится.

Конечно, эти документы, которые хранятся у меня в Москве, должны быть переданы в архив Украинс[кой] Ак[адемии] Н[аук], и я все собирался это сделать, никак не ожидая той катастрофы, которая пронеслась по Украине.

При первой возможности я это сделаю.

Сейчас они в сохранности в Москве.

Я был председателем в качестве российского академика комиссии в Киеве, которая решала все вопросы, касающиеся высшей школы и научной организации Украины (Национальная библиотека, университеты и научные учреждения). Я участвовал в этой комиссии при всех правительствах.

Сделаться украинским «гражданином» я отказался¹⁵. Секретарем этой комиссии был проф[ессор] Личков, сейчас в Сталинабаде¹⁶. Мы составили с ним тогда отчет о нашей работе (для себя)¹⁷.

Я не мог найти мой экземпляр, но мне кажется, у него сохранилась его копия. Постараюсь узнать.

Когда белая армия взяла Киев, ростовское правительство прислало телеграмму, что я, как российский академик, ответственен за сохранение в порядке всего имущества и научных ценностей Академии. Мне удалось убедить поручить это дело трем лицам: мне, Тимошенко¹⁸ и Левитскому¹⁹ *.

Вернуться в Киев из второй поездки в Ростов я не смог. Вопрос стал обсуждаться в университетах Украины, но в это время вернулась советская

* Так в оригіналі. Правильно: Левицкому.

власть. Я был в Крыму и вернулся в Петроград только в 1921 г., оставался членом Укр[аинской] Ак[адемии], но предпочел остаться работать в Петрограде.

В 1922 г. я уехал в Париж, приглашенный в Сорбонну.

Но связи с Укр[аинской] Акад[емией] я никогда не прерывал.

Всего лучшего.

Ваш *В. Вернадский*

Не знаете ли чего-нибудь о судьбе Крымского²⁰?

Адрес: п/о Боровое — Госкурорт Акмолинской обл[асти].

ЦДАВО України, ф. 4708, оп. 1, спр. 251, арк. 9–9зв. Авторизований машинопис. *Отубл.: Вернадский В.И.* Письма украинским академикам Н.П. Василенко и А.А. Богомольцу / В.И. Вернадский; АН УССР, Комис. по разраб. науч. наследия акад. В.И. Вернадского [и др.]; отв. ред. К.М. Сытник; сост.: С.Н. Киржаев, В.А. Толстов. — К.: 1991. — С. 41–43; *Вернадский В.И.* Неопубликованные и малоизвестные письма В.И. Вернадского / В.И. Вернадский; публ. Подгот. С.Н. Киржаев // Бюл. Комис. по разраб. науч. наследия В.И. Вернадского. — Ленинград, 1990. — № 8. — С. 16–17.

№ 70

2 квітня 1943 р., Боровое

2 апреля 1943 г.

Боровое

Дорогой Александр Александрович.

Сегодня я получил Ваше письмо от 24.III. из Уфы и спешу Вам ответить.

Вы пишете о заготовленной мною статье об основании Украинской Академии Наук. Мне кажется, тут некоторое недоразумение. Статьи у меня нет, но я могу написать свои воспоминания об этом первом времени, потому что у меня есть хронологическая канва моей жизни, над которой работала моя покойная жена и я здесь, в Боровом.

В этой канве использованы все документы, которые у меня имелись.

К сожалению, их нельзя найти в моем довольно большом архиве в Москве без меня, т. к. я не знаю точно, где они находятся, и часть архива не находится в порядке.

Я с удовольствием напишу Вам воспоминания об этом времени возможно сжато. И примусь за это в ближайшие дни. Я верю в огромную будущность и Украины, и Украинской Академии Наук, значение которой сейчас очень упростилось.

Я хотел написать об Украинской Академии Наук для журнала «Славяне», который мне не очень нравится.

Я бы хотел, чтобы моя статья была переведена на украинский язык.

Мне было бы теперь трудно написать по-украински, т. к. с 1919 года мне не приходилось говорить и писать по-украински.

Если Вы мою статью примете, я хотел бы видеть ее до печати на украинском языке.

Я думаю, что из всех академиков только Крымский мог [бы] дать об этом времени точную информацию. Не знаю, жив ли он?

Я видел его в последний раз в Москве, когда он получил орден²¹. Он уже тогда сильно подался.

Если я могу утрудить Вас своей просьбой, очень хотел бы иметь какую-нибудь из газет на украинском языке, которые, вероятно, где-нибудь издаются. Если это возможно, хорошо, если бы Вы указали, куда надо обратиться, или выписали бы для меня до конца года. Немедленно вышлю Вам, сколько это обойдется.

С 1940 года я работаю над книгой «Химическая структура биосферы и ее окружения»²². Продолжаю эту работу здесь с моим ученым секретарем А.Д. Шаховской. Книгу эту в ближайшие месяцы кончаю. Она имеет задачей идеологически подготовить геохимическую карту на фоне карты геологической биосферы на глубине трех километров.

Мы предполагали взять за основу такую карту Московской об[ласти]. Война остановила это дело, но оно восстановится немедленно по изгнании немецких варваров. Она даст для нашей разведки более точные данные по всем полезным ископаемым, чем те, которыми пользуются теперь. Химические элементы выразятся в виде изолиний.

Для Украины это гораздо легче сделать, чем для Московской области. Было бы хорошо в этом отношении сговориться.

Всего лучшего.

Ваш *В. Вернадский*

ЦДАВО України, ф. 4708, оп. 1, спр. 251, арк. 5–6. Авторизований машинопис. Оубл.: *Вернадский В.И.* Письма украинским академикам Н.П. Василенко и А.А. Богомольцу / В.И. Вернадский; АН УССР, Комис. по разраб. науч. наследия акад. В.И. Вернадского [и др.]; отв. ред. К.М. Сытник; сост.: С.Н. Киржаев, В.А. Толстов. — К.: 1991. — С.43–45; *Вернадский В.И.* Неопубликованные и малоизвестные письма В.И. Вернадского / В.И. Вернадский; публ. Подгот. С.Н. Киржаев // Бюл. Комис. по разраб. науч. наследия В.И. Вернадского. — Ленинград, 1990. — № 8. — С. 18–19.

№ 71

8 січня 1944 р., Москва

Москва
8.І.1944 г.
Богомольцу*

Дорогой Александр Александрович!

Очень прошу Вас, если возможно, что-нибудь сделать для получения теплой одежды проф[ессору] Сергею Платоновичу Попову, о котором я писал акад[емичу]

* Прізвище дописане рукою Г.Д. Шаховської.

ку] Б.И. Чернышеву²³ и который сейчас переведен немцами из Воронежа в Харьков и читает лекции по минералогии в Харьковском университете²⁴.

У него нет теплой одежды.

Он сейчас начал писать «Минералогию Украины», я об этом писал акад[емику] Чернышеву.

Это письмо Вам передаст родственница его жены Анна Павловна Матуйзо. Они получили разрешение от начальника почты послать посылку. Их удолетворили бы две ватные куртки (спецовки) и какая-нибудь обувь.

Достаточно выдать ордер, тогда Анна Павловна сама купит одежду, или в Харькове*.

[В. Вернадский]

АРАН, ф. 518, оп. 3, спр. 1306, арк. 23. Машинописний відпуск.

№ 72

16 березня 1944 р., Москва

16.ІІІ.1944

Москва

Богомольцу**

Дорогой Александр Александрович!

Один из моих самых старых учеников, проф[ессор] С.П. Попов, донской казак по происхождению, по своим предкам из Воронежа, где он был профессором в Университете, немцами был переведен (отчасти пешком) в Харьков. Сейчас он там читает минералогию в Харьковском Университете.

Он — прекрасный химик и незадолго до войны, в 1938 г., он издал «Минералогия Крыма», критическую монографию, где много новых данных (358 стр.)²⁵.

Сейчас он в таком же масштабе работает над минералогией Украины.

Мне кажется, может быть, Украинская Академия могла бы прийти на помощь ему в этой работе. Такого обзора научно отработанного <материала> на Украине нет.

Несомненно, такая книга будет сейчас иметь и практическое значение.

Минералогия Крыма издана нашей Всесоюзной — Ломоносовский институт — Академией. Вы можете ее востребовать.

Я в последние дни не выхожу и поэтому, к сожалению, не могу лично повидаться с Вами и изложить дело. Все откладывал и решаюсь, наконец, писать.

Адрес С.П. Попова: Харьков, Госпитальная, 22, кв. 6. Профессор Сергей Платонович Попов.

Мне кажется, следовало бы книгу издать на русском и украинском языках.

* Так в оригіналі.

** Прізвище дописане рукою Г.Д. Шаховської.

Еще раз хочу поговорить с Вами о Б.Л. Личкове. При первой возможности спишусь с Вами. Когда я мог бы Вас повидать?

[*В.И. Вернадский*]

АРАН, ф. 518, оп. 3, спр. 1306, арк. 24–24зв. Машинописний відпуск.

№ 73

20 вересня 1944 р., Москва

20 сентября 1944 г.

Москва

Дорогой Александр Александрович.

Очень жалею, что по своим годам и по состоянию своего здоровья я не могу участвовать в праздновании 25-летнего юбилея дорогой мне Украинской Академии Наук.

Посылаю Вам телеграмму и глубоко верю в большое будущее Академии. Передайте мои сердечные пожелания моим дорогим товарищам.

Ваш *В. Вернадский*

P.S. Не могу не обратить Вашего внимания на то, что в двух экземплярах полученного мною приглашения и программы мои имя, отчество и фамилия написаны так: Б.И. Бернадський.

ЦДАВО України, ф. 4708, оп. 1, спр. 251, арк. 10. Авторизований машинопис. *Опубл.: Вернадский В.И.* Письма украинским академикам Н.П. Василенко и А.А. Богомольцу / В.И. Вернадский; АН УССР, Комис. по разраб. науч. наследия акад. В.И. Вернадского [и др.]; отв. ред. К.М. Сытник; сост.: С.Н. Киржаев, В.А. Толстов. — К.: 1991. — С. 45; *Вернадский В.И.* Неопубликованные и малоизвестные письма В.И. Вернадского / В.И. Вернадский; публ. Подгот. С.Н. Киржаев // Бюл. Комис. по разраб. науч. наследия В.И. Вернадского. — Ленинград, 1990. — № 8. — С. 19–20.

О.О. Богомолец — В.И. Вернадському

№ 74

20 лютого 1940 р., [Київ]*

20 февраля 1940 г.**

Глубокоуважаемый Владимир Иванович.

Сердечно благодарю Вас за присланную мне Вашу работу «Проблемы биогеохимии» П²⁶.

* Місце написання листа встановлено за змістом.

** На бланку: Академик Александр Александрович Богомолец.

Хотел тотчас ответить Вам, но оказалось это дело нелегким. Хотя Ваша работа очень коротка, но, может быть, именно поэтому ее приходится не просто читать, а изучать.

В особенности меня поразил Ваш тезис о необходимости применения иной, не Эвклидовой геометрии для живого вещества. Ведь мы, биологи, да и биохимики даже и в пределах Эвклидовой геометрии больше оперируем представлениями на плоскости и в наших геометрических представлениях в области биологии редко идем дальше геометрии куба.

Ваше указание имеет огромное методологическое значение.

Однако, биологи будут, конечно, не в состоянии без помощи математиков, физиков и химиков осуществить своими силами Ваши указания.

От души желаю Вам здоровья и сил для дальнейшей Вашей высоко-талантливой работы и с нетерпением буду ожидать выхода из печати III выпуска «Проблемы биогеохимии»²⁷.

С глубоким уважением к Вам

академик *Богомолец*

АРАН, ф. 518, оп. 3, спр. 158, арк. 1. Машинопис.

№ 75

24 березня 1943 р., Уфа

24 марта 1943 г.

Уфа

Глубокоуважаемый Владимир Иванович!

Рад был получить Ваше письмо от 27 февраля и очень благодарю Вас за Ваше желание принять участие в составлении сборника, посвященного истории Украинской Академии Наук.

3 декабря исполняется 25 лет существования Академии Наук УССР²⁸. К этому дню предположено издать сборник, в котором Ваше участие было бы для нашей Академии особенно ценным.

Очень прошу заготовленную Вами статью об основании Украинской Академии Наук представить в Президиум Академии Наук УССР для помещения ее в юбилейном сборнике. Было бы также чрезвычайно желательно использовать имеющиеся у Вас протоколы общих собраний и отделений Академии Наук в первые годы ее существования.

Так как к работе по составлению истории Украинской Академии Наук необходимо приступить теперь же для того, чтобы сборник мог выйти своевременно из печати, то было бы очень желательно возможно скорее получить хранящиеся у Вас в Москве относящиеся к Академии Наук УССР документы. Сотрудники нашей Академии часто бывают в Москве, и, если это возможно, было бы желательно, чтобы Вы дали распоряжение передать эти материалы сотруднику Украинской Академии Наук, который предьявит доверенность Президиума Академии Наук УССР на получение этих документов.

С чувством большого удовлетворения узнал о присуждении Вам Сталинской премии.

Еще раз сердечно Вас поздравляю и желаю на многие годы здоровья и сил.

С сердечным приветом *А. Богомолец*

ЦДАВО України, ф. 4708, оп. 1, спр. 242, арк. 14–14зв. Машинопис. *Опубл. в коментарях: Вернадский В.И.* Неопубликованные и малоизвестные письма В.И. Вернадского / В.И. Вернадский; публ. Подгот. С.Н. Киржаев // Бюл. Комис. по разраб. науч. наследия В.И. Вернадского. — Ленинград, 1990. — № 8. — С. 17–18.

№ 76

20 квітня 1943 р., Уфа

20 апреля 1943 г.

Уфа

Глубокоуважаемый и дорогой Владимир Иванович!

Одновременно получил Ваши письма от 30 марта и 2 апреля. Очень беспокоился о Вас, узнав о постигшей Вас тяжелой утрате²⁹. Тем более приятно было мне убедиться, что Вы продолжаете Вашу творческую работу.

Весь ученый мир будет с нетерпением ожидать появления Вашей книги «О химической структуре биосферы»³⁰.

Относительно формы Вашего участия в сборнике, посвященном истории Академии Наук УССР, я уже уведомил комиссию, которая занимается подготовкой этого сборника. Насколько я знаю, они неустанно бомбардируют Вас письмами по этому вопросу.

Когда я Вам писал по вопросу о Вашей статье об Украинской Академии Наук, то имел в виду именно Ваши воспоминания об этом первом периоде существования нашей Академии. Ваши личные воспоминания именно и представляют особый интерес. Что же касается формальной стороны дела, то ее должны будут разработать наши историки, кстати сказать, сильно рассчитывающие на имеющиеся у Вас некоторые архивные материалы.

Украинские газеты временно не получаем и мы. Когда возобновится их присылка, сделаю распоряжение о том, чтобы они Вам аккуратно присылались.

Надеюсь встретиться с Вами на общем собрании Академии Наук в Москве, а пока шлю Вам сердечный привет и наилучшие пожелания.

Ваш *А. Богомолец*

ЦДАВО України, ф. 4708, оп. 1, спр. 242, арк. 13. Машинопис. *Опубл. в коментарях: Вернадский В.И.* Неопубликованные и малоизвестные письма В.И. Вернадского / В.И. Вернадский; публ. Подгот. С.Н. Киржаев // Бюл. Комис. по разраб. науч. наследия В.И. Вернадского. — Ленинград, 1990. — № 8. — С. 17–18.

Коментарі

¹ **Богомолець Олександр Олександрович (1881–1946)**, медик-патофізіолог. Своє навчання розпочав у Ніжинській гімназії (1893), продовжив у Кишинівській (1894), згодом у київських гімназіях (1898–1900). Навчався на юридичному факультеті Київського університету (1900), згодом перевівся на медичний факультет Київського, а потім Одеського (Новоросійського) університету, який закінчив 1906 р. В Одесі навчався і працював у лабораторії під керівництвом М.В. Підвисоцького. У 1909 р. захистив дисертацію; одразу отримав посаду приват-доцента у цьому ж університеті. Професор загальної патології в Саратовському університеті (1911–1925); викладач мікробіології на Саратовських вищих сільськогосподарських курсах, серед слухачів яких був майбутній академік ВУАН М.І. Вавілов (1887–1943). (Див.: *В.Д. Есаков*. Николай Иванович Вавилов: страницы биографии. — М.: Наука, 2008. — С. 88); професор патологічної фізіології Московського університету (1925–1931) й одночасно директор Інституту гематології та переливання крові (1928–1931). 29 червня 1929 р. його було обрано академіком ВУАН, в 1932 р. академіком АН СРСР, 1944 р. академіком Академії медичних наук. З 25 червня 1930 р. і до кінця життя був президентом ВУАН (з 1936 р. АН УРСР), з 1942 р. став віце-президентом АН СРСР. Герой соціалістичної праці (1944). Був членом ряду академій (Білоруської АН, Грузинської АН) та наукових товариств. До Києва переїхав 1931 р. і очолив створений ним Інститут експериментальної клінічної фізіології АН УРСР. Розробив нові методи прискорення зростання переломів, консервування крові та ін. Помер в Києві від туберкульозу.

О.О. Богомолець здійснив докорінну реформу ВУАН. Замість кафедр, комісій і комітетів було створено інститути. Він домігся у 1934 р. переведення Академії з Наркомату освіти в безпосереднє підпорядкування Раднаркому. В 1936 р. було прийнято новий статут, за яким ВУАН перейменовувалася на Академію наук УРСР.

О.О. Богомольця та В.І. Вернадського поєднували спочатку наукові інтереси, що, насамперед, стосувалися справ АН СРСР та ВУАН. Згодом вони переросли у приятельські стосунки, про що свідчить листування між вченими кінця 1930-х — першої половини 1940-х років, в якому В.І. Вернадський викладав свої роздуми про майбутнє української науки, зокрема АН УРСР.

Перша згадка про О.О. Богомольця в щоденниках В.І. Вернадського зустрічається від 22 січня 1934 р. Володимир Іванович записав, що з О.О. Богомольцем та О.Б. Лепешинською (біологом, академіком Академії медичних наук (1950) поверталися разом з одного з засідань АН СРСР. Розмова вчених стосувалася ВУАН. О.О. Богомолець висловився з приводу нестачі гуманітаріїв в Українській академії. (Див.: *Вернадський В.І.* Дневники: 1926–1934. — М.: Наука, 2001. — С. 368). Згадку про цю зустріч В.І. Вернадський залишив також у своєму щоденнику під 29 березня 1937 р. (*Вернадський В.І.* Дневники. 1935–1941: В 2-х кн. / *В.І. Вернадський; [сост. В.П. Волков]*. — М.: Наука, 2005. — К. 1.: 1935–1938. — 2008. — С. 128).

В.І. Вернадський та О.О. Богомолець особисто познайомилися в Берліні під час проведення «Тижня радянських учених», що проходив від 19 до 26 червня 1927 р. В ньому брало участь 18 науковців, серед них і В.І. Вернадський та О.О. Богомолець (РДАСП, ф. 17, оп. 162, спр. 4, арк.. 91).

У щоденниковому записі під 3 квітня 1939 р., після відвідання Києва, В.І. Вернадський висловив думку, що 1929 р. ВУАН було врятовано лише завдяки Олександровичу: «Это первое мое посещение Киева, когда Украинская академия пережила критический период, после 1929 года, когда я был там в последний раз. Первый раз

при Богомольце, который в свое время спас Академию». (*Вернадский В.И.* Дневники: 1935–1941: Кн. 2. — М.: Наука, 2005. — Кн. 2.: 1939–1941. — С. 95). Він віддавав належне науково-організаційній діяльності О.О. Богомольця на посаді президента ВУАН. Зокрема, після розмови з економістом Л.М. Яснопольським, який приїхав з Києва і розповів ученому про вибори ВУАН 1939 р., в записі від 2 травня 1939 р. Володимир Іванович відзначив: «Богомолец налаживает работу. Но в Украинскую академию попадают невежды-карьеристы из институтов (экономики) б[ывшей] Ком[мунистической] Академии, которые не прошли даже у нас. Б[огомолец] ничего не мог сделать. И все же положение как будто улучшается». (*Вернадский В.И.* Дневники: 1935–1941: Кн. 2. — М.: Наука, 2005. — Кн. 2.: 1939–1941. — С. 44).

Література: *Сиротинін М.М.* Олександр Олександрович Богомолец. — К.: Вид-во АН УРСР, 1959. — 50 с.; *Піцик Н.О.* Олександр Олександрович Богомолец. — К.: Наукова думка, 1971. — 280 с.; *Кавецький Р.С.* Олександр Олександрович Богомолец. — К.: Наукова думка, 1979. — 66 с.; *Киржаев С.Н., Толстов В.А.* От составителей // Из эпистолярного наследия В.И. Вернадского. Письма украинским академикам Н.П. Василенко и А.А. Богомольцу. — К.: Комиссия АН УССР по разработке научного наследия акад. В.И. Вернадского, 1991. — С. 5; Епістолярна спадщина академіка Д.І. Яворницького. Вип. 1: Листи вчених до Д.І. Яворницького / Упоряд.: С.В. Абросимова, А.І. Перкова, О.В. Піцик та ін. — Дніпропетровськ: Гамалія, 1997. — С. 789–790; *Богомолец 3.* Мемуари: [Про Олександра Олександровича Богомольця] // Вісник НАН України. — 1997. — № ½. — С. 66–77; Академіки та члени-кореспонденти України: Вибрані фундаментальні наукові праці / Заг. ред. В.С. Компанця. — Вінниця, Хмельницький: Поділля, 2001. — С. 16; Видатний президент АН УРСР. До 120-річчя від дня народження О.О. Богомольця // Знаменні дати. Календар 2001 / Авт.-упоряд.: Кононенко В.О. (керівник), Грищенко О.О., Дроб'язко М.Ф. та ін. — К.: Вид-во «Україна», 2001. — С. 111–114; *Моррисон В.В.* Академик Александр Александрович Богомолец // Патологическая физиология и экспериментальная терапия. — 2002. — № 4. — С. 29–30; *Корнійчук В.П., Хомяк К.Д.* В. Вернадський та О. Богомолец — організатори науки в Україні. — К., 2011.

² Липський Володимир Іполитович (1863–1937), геоботанік, флорист, академік УАН (1919). Організатор Ботанічного саду Київського університету (1887–1894), голова Ботанічного саду у Санкт-Петербурзі (1894–1917). Член Постійної комісії для вивчення природних багатств України (з 1919 р.). Віце-президент ВУАН (1921, 1922); президент АН УРСР (1922–1926). Докладніше про В.І. Липського див. біографічну довідку в коментарях до його листування з В.І. Вернадським в другій книзі цього тому.

Література: Історія Академії наук України. 1918–1923. Документи і матеріали. — К.: Наукова думка, 1993. — С. 509.

³ В.І. Вернадський, О.П. Виноградов та О.Є. Ферсман навесні 1939 р. брали участь в наукових конференціях з порівняльної фізіології і проблем пегматитів. Це була перша за майже 10 років поїздка В.І. Вернадського до Києва. (*Вернадский В.И.* Дневники: 1935–1941: Кн. 2. — М.: Наука, 2005. — Кн. 2.: 1939–1941. — С. 95).

⁴ *Шевченко Т.Г.* Повна збірка творів в 5 т. — Т. 1. — Поезії. — Харків, 1939; Пам'яті Т.Г. Шевченка. Збірник статей до 125-річчя з дня народження. — К., 1939.

⁵ Проблемы биогеохимии. [Вып. 2.]. О коренном материально-энергетическом отличии живых и косных естественных сил тел биосферы. — М.; Л.: Изд-во АН СССР, 1939. — 34 с.

⁶ Короленко Софія Володимирівна (1886–1957), старша дочка В.Г. Короленка, засновниця і перший директор Літературно-меморіального музею В.Г. Короленка в Полтаві. Навчалася в Петербурзі, з 1900 р. в полтавській Маріїнській гімназії. Після її закінчення працювала вчителькою у с. Демки на Пирятинщині, згодом продовжила

навчання на Бестужевських курсах у Петербурзі. З 1905 р. була секретарем Володимира Галактіоновича, з 1913 р. допомагала батькові готувати повне зібрання його творів, зокрема автобіографічну працю «Історія мого сучасника»; готувала книгу, присвячену В.Г. Короленку «Десять років в провінції» (з 1920-х років і до своєї смерті; книга вийшла 1966 р. в Іжевську). У 1918–1925 рр. працювала в «Лізі порятунку дітей» при Полтавському губвідділі охорони здоров'я.

Під час війни найцінніші експонати з родинного архіву вона вивезла в тил, до Свердловська, таким чином зберегла їх від знищення. У Свердловську вона також займалася організацією музею В.Г. Короленка.

Література: *Негретов П.И.* В.Г. Короленко: Летопись жизни и творчества. 1917–1921. — М.: Книга, 1990. — 288 с.; *Степаненко М., Ольховська Л.* «Оселя, де здавна живуть любов і пам'ять» (Із життя Полтавського літературно-меморіального музею Володимира Короленка) // Рідний край. — 2006. — № 2 (15). — С. 132–148; Літературно-меморіальний музей В.Г. Короленка // Музеї України. — 2005. — № 3. — С. 67; *Стенна Н.* Софія Короленко: «Розочку і Любочку поведуть на розстріл, а я повинна буду піти з ними» / [Електронний ресурс]. — Режим доступу: // <http://www.poltava.pl.ua>; *Блажко Э.* Время Короленко... / [Електронний ресурс]. — Режим доступу: http://zn.ua/SOCIETY/vremya_korolenko.

⁷ Короленко Володимир Галактіонович (1853–1921), російський та український письменник, журналіст, публіцист і громадський діяч. Навчався в Петербурзькому технологічному інституті (1871–1874), Петровській хліборобській і лісовій академії (нині Тимірязєвська) (Москва). У 1876 р. за участь в студентських заворушеннях був засланий до Кронштадта (1874). 1877 р. вступив до Петербурзького гірничого інституту, за підозрою 1879 р. в революційній діяльності його вислали до Глазова В'ятської області. 1879–1881 рр. перебував у тюрмах і засланнях. У 1881 р. за відмову від присяги Олександрю III засланий в Якутську область. В 1885–1896 рр. жив у Нижньому Новгороді, співпрацював в ліберальних періодичних виданнях «Русские Ведомости», «Северный Вестник», «Нижегородские Ведомости». У 1895–1917 рр. В. Короленко — один з офіційних видавців журналу «Русское Багатство». Літературну діяльність розпочав 1879 р.: в журналі «Слово» було надруковано його твір «Епізоди життя». Академік РАН (1909). Через хворобу переїхав до Полтави, де жив до самої смерті. 1905 р. брав участь в створенні громадських, просвітницьких організацій, товариств та публічних бібліотек, ставав на захист селян.

Дід письменника В.Г. Короленка походив з козацького роду, його сестра Катерина Яківна Вернадська (у дівочтві Короленко) була бабусею В.І. Вернадського, таким чином Володимир Галактіонович Короленко був троюрідним братом Володимира Івановича (*Вернадський В.И.* Дневники: март 1921 — август 1925. 2-е издание. — М.: Наука, 1999. — С. 154, 158).

Основні праці: Очерки и рассказы. — М.: [б.и.], 1888. — 401 с.; Черкес. — М.: Т-во кн. Изд-во писателей в Москве, 1919. — 23 с.; Письма к жителю городской окраины. — СПб.: Тип. Н.Н. Клобукова, 1906. — 16 с.; Судный день: малорусская сказка. — СПб.: Провинция, 1914. — 79 с.; Падение царской власти. — Чугуев: Чугуев. Общ-во грамотности, 1917. — 33 с.; Ночь. — Петербург: Госиздат, 1922. — 36 с.; Убийец. — Х.: Изд. центр. комис. помощи голодающим при В.У.Ц.И.К., [б.г.]. — 87 с. та ін.

Література: *Умеренко Т.* Короленко і Україна // Вітчизна. — 1946. — № 12. — С. 168–174; *Залесская Л.И.* Владимир Галактионович Короленко. — М.: [б.и.], 1946. — 20 с.; *Малий П.Д.* Україна в публіцистиці В.Г. Короленка. — К.: Вид-во АН УРСР, 1958. — 115 с.; В.Г. Короленко в воспоминаниях современников. — М.: Худож. лит., 1962. — 655 с.; *Донской Я.Е.* В.Г. Короленко: Очерк Полтавского периода жизни и деятельности писателя (1900–1921 гг.) — Х.: Харьк. кн. изд-во, 1963. — 216 с.;

Короленко С.В. Десять лет в провинции. — Ижевск: Удмуртия, 1966. — 219 с.; *Короленко С.В.* Книга об отце. — Ижевск: Удмуртия, 1968. — 383 с.; *Игнатенко Г.Г.* Володимир Короленко. — К.: Молодь, 1986. — 294 с.; *Негретов П.И.* В.Г. Короленко: Летопись жизни и творчества. 1917–1921. — М.: Книга, 1990. — 288 с.; *Короленко В.Г.* «...Что написано — неопровержимо» — «...Що написано — неспростовне». — К.: ДП «Видавничий дім «Персонал», 2010. — 468 с.; *Негретов П.* Короленко и Украина // Вопросы литературы. — 2000. — № 6. — С. 337–339; Короленко Володимир Галактионович і Рівненщина: До 150-річчя від дня народження: Бібліогр. покажч. / Уклад.: Н.М. Кожан, Т.О. Пономарьова; Наук. ред. В.П. Ярошук; Ред. З.М. Тирак. — Рівне: Волинські обереди, 2003. — 56 с.

⁸ Комаров Володимир Леонтійович (1869–1945), ботанік і географ, член-кореспондент (1914), академік РАН (1920), віце-президент (1930–1936), президент (1936–1945) АН СРСР. Закінчив фізико-математичний факультет Санкт-Петербурзького університету (1890–1894). З 1898 р. консерватор Санкт-Петербурзького ботанічного саду (з 1931 р. Ботанічний інститут АН СРСР). З 1898 р. викладав у Петербурзькому університеті (з 1902 р. приват-доцент; з 1918 р. професор). 1929 р. академік-секретар Відділення фізико-математичних наук Академії, з 1930 р. президент Всесоюзного ботанічного товариства, з 1940 р. почесний президент Географічного товариства СРСР; з 1944 р. перший директор Інституту історії природознавства і техніки АН СРСР.

⁹ Наталія Володимирівна, молодша дочка В.Г. Короленка.

¹⁰ Соколовський Олексій (Олекса) Никанорович (1884–1959), учений-аграрник, громадський діяч. 1908 р. закінчив Київський університет та 1910 р. Московський сільськогосподарський інститут. Професор, завідувач кафедри, ректор Харківського сільськогосподарського інституту (1924–1959). Академік ВУАН (1929), академік ВАСГН (пізніше ВАСГНІЛ). В 1931 р. був ініціатором створення Української академії сільськогосподарських наук, 1931–1935 рр. був її президентом. 1938–1940 рр. перебував під арештом. За ініціативою О.Н. Соколовського в 1956 р. на базі лабораторії ґрунтознавства АН УРСР та біологічних відділів Кримського філіалу АН УРСР було організовано Український науково-дослідний інститут ґрунтознавства (тепер Український науково-дослідний інститут ґрунтознавства і агрохімії імені О. Соколовського). Був віце-президентом Міжнародної комісії з фізики ґрунтів, брав участь в роботі міжнародних конференцій і конгресів.

Література: *Тутковський П.А., Соколовський О.Н.* // Матеріали до обрання нових академіків ВУАН: Характеристики кандидатів на академіків ВУАН, подані з доручення особливих комісій. — Додаток до «Вістей ВУАН». — К., 1929. — № 5/6. — С. 27–28; *Новосад Н.М., Зозуля В.А., Новосад К.Б.* Академік Соколовський Олексій Никанорович (слово про видатного вченого — харківський період) // Вісник Харківського національного аграрного університету. — 2005. — № 2. — С. 3–20; *Вергунов В.А., Новосад Н.М., Зозуля В.А., Новосад К.Б.* Академік Соколовський Олексій Никанорович: життєвий шлях та наукова діяльність / за ред. С.А. Балюка. — Харків: ХНАУ, 2006. — 164 с.; *Новосад Н.* Діяльність академіка О.Н. Соколовського як президента Всеукраїнської академії сільськогосподарських наук // Історія української науки на межі тисячоліть. — К., 2007. — Вип. 32. — С. 158–173; *Товмаченко В.* Прогноз академіка Соколовського // Історія української науки на межі тисячоліть. — 2007. — Вип. 29. — С. 212–218.

¹¹ Стаття М.С. Грушевського «Велике діло: Доповідь на урочистому засіданні історичної секції УАН 25.XI.1928: «В двадцятиліття заснування Українського наукового товариства у Києві та його видавництва» // Україна. — (К.), січень–лютий, 1929. — С. 3–9.

¹² *Дорошенко Дмитро.* Ілюстрована історія України 1917–1923 рр. — Ужгород, 1930. — 424 с. — Т. 2. Українська Гетьманська Держава; *Дорошенко Д.* Історія України. 1917–1923 рр. — Ужгород, 1932. — Т. 1. Доба Центральної Ради. — 458 с.

¹³ Див. коментар № 2 до цього розділу.

¹⁴ «Славяне», журнал-щомісячник. Виходив з червня 1942 р. до грудня 1958 р. У роки Великої Вітчизняної війни був органом Всеслов'янського комітету, метою якого було об'єднання слов'янських народів у боротьбі проти гітлерівської Німеччини і її союзників. Відповідальним секретарем часопису був Г.С. Горбунов, членами редколегії М. Державін, В. Василевська, Б. Масларич та З. Неєдли, віце-президент Всеслов'янського комітету. Останній в травні 1942 р. звернувся до В.І. Вернадського з проханням написати до журналу «Славяне» статтю «Научные связи русского народа с другими славянскими народами». Володимир Іванович 10 червня 1942 р. завершив та надіслав до Москви статтю, але іншого змісту під назвою «Мысли натуралиста об организации славянской научной работы на фоне мировой науки», однак стаття за життя В.І. Вернадського так і не була опублікована. Детальніше див.: Мысли натуралиста об организации славянской научной работы на фоне мировой науки // Т. 1, кн. 2. — С. 252–257, 366–370.

¹⁵ 1918 р. Микола Прокопович Василенко, перебуваючи на посаді міністра народної освіти та мистецтва в уряді гетьмана П. Скоропадського, запропонував В.І. Вернадському взяти участь в організації УАН та очолити Комісію для вироблення законопроекту про заснування Академії. В.І. Вернадський погодився за умови, що він не буде громадянином Української Держави, а братиме тільки участь в культурній роботі в Україні як академік РАН та фаховий експерт. М.П. Василенко прийняв цю умову. (Історія Національної академії наук України в суспільно-політичному контексті 1918–1998. — К.: Фенікс, 2000. — С. 74–75).

¹⁶ Лічков Борис Леонідович (1888–1966), геолог, доктор геолого-мінералогічних наук, професор. Докладніше про Б.Л. Лічкова див. біографічну довідку у коментарях до його листування з В.І. Вернадським у другій книзі цього тому.

¹⁷ Документ із зазначеним звітом до цього часу не віднайдений. Вступна частина до цього звіту зберігається в Меморіальному кабінеті-музеї В.І. Вернадського в Москві. Про далю останнього рукопису див.: Т. 1, кн. 2. — С. 315–316. — Коментар № 35.

¹⁸ Тимошенко Степан Прокопович (1878–1972), учений в галузі теорії пружності, опору металів та будівельної механіки. Академік УАН (1918), позаштатний академік ВУАН (1923); академік АН СРСР (1928) та ряду закордонних академій. Докладніше про С.П. Тимошенка див. біографічну довідку в коментарях до його листування з В.І. Вернадським в другій книзі цього тому.

¹⁹ Левицький Орест Іванович (1848–1922), історик, правознавець, архівіст, археограф, етнограф і письменник. Академік УАН (1918), академік ВУАН (1921). Вступив на юридичний факультет Київського університету (1870); перевівся на історико-філологічний факультет і закінчив його 1874 р. Відповідальний секретар Тимчасової комісії з розбору давніх актів у Києві (1874–1921). Член Київської Громади (дійсний член-співробітник від 1876 р., дійсний член від 1878 р.). Член ряду наукових товариств. Очоловав громадські і державні комісії з питань української правничої термінології (1917). Член Комітету для охорони пам'яток історії та мистецтва (1918). В. о. президента УАН–ВУАН (з грудня 1919 р.); президент ВУАН (березень 1922 р.). Готував наукові видання літописів, історичних творів, актових матеріалів «Архива Юго-Западной России». Автор понад 200 наукових праць з правознавства й історії України XVI–XIX ст.

Література: Історія Академії наук України. 1918–1923. Документи і матеріали. — К.: Наукова думка, 1993. — С. 509; *Усенко І.Б.* Левицький О.І. // Енциклопедія історії України. — У 7-ми томах. — Т. 6. — К.: Наукова думка, 2009. — С. 90–91; *Сарбей В.Г., Москвич Л.Г.* Академік Орест Левицький // Члени засновники Національної академії наук: Збірник нарисів. — К.: Інститут історії України, 1998. — С. 343–375.

²⁰ На честь 70-річчя від дня народження 15 січня 1941 р. А.Ю. Кримського нагородили орденом Трудового Червоного Прапора. Проте на початку війни (20 липня 1941 р.) Агатангела Юхимовича було арештовано за звинуваченням в антирадянській націоналістичній діяльності й етапом відправлено до Казахстану. 25 січня 1942 р. він помер у лікарні кустанайської тюрми НКВС СРСР.

²¹ Див. коментар № 20 до цього розділу.

²² Згадану книгу В.І. Вернадский за життя не завершив. Після його смерті над рукописом працювала Г.Д. Шаховська (1889–1959) (секретар Володимира Івановича у 1938–1943 рр., хранитель Кабінету-музею Вернадського в ГЕОХІ). Після її смерті цю роботу продовжив К.П. Флоренський (1915–1982), геолог і планетолог, завідувач лабораторії порівняльної планетології в Інституті геохімії та аналітичної хімії імені В.І. Вернадського. З передмовою та за редакції К.П. Флоренського книга вийшла у видавництві «Наука» 1965 р. (Химическое строение биосферы Земли и ее окружения / АН СССР. Ин-т геохимии и аналит. химии. — М.: Наука, 1965. — 374 с.).

Література: *Гумилевский Л.И.* Вернадский. — 3-е изд. — М.: Мол. гвардия, 1988. — 255 с.

²³ Див. лист В.І. Вернадського Б.І. Чернишову від 6 листопада 1943 р. в другій книзі цього тому.

²⁴ Див. лист С.П. Попова В.І. Вернадському від 20 жовтня 1943 р. в другій книзі цього тому.

²⁵ *Попов С.П.* Минералогия Крыма. — М., Л.: Изд-во АН СССР, 1938. — 352 с.

²⁶ Див. коментар № 5 до цього розділу.

²⁷ III вип. «Проблемы биогеохимии» — «О состоянии пространства в геологических явлениях Земли. На фоне роста науки XX столетия» — був повністю підготовлений В.І. Вернадським до друку, однак через цензуру в світ він вийшов лише через 35 років після його смерті. (Див. примітку № 1 до статті: *Янишин А.Л., Микулинский С.Р., Мочалов И.И.* Слово о Вернадском // В.И. Вернадский: pro et contra / Сост., вступ. ст., коммент. *А.В. Ланно.* — СПб.: РХГИ, 2000. — С. 776).

²⁸ Дата створення УАН, зазначена в листі, — помилкова. Офіційною датою вважається 14 листопада 1918 р., день затвердження гетьманом П. Скоропадським «Закону Української держави про заснування Української Академії наук в м. Києві». (Див.: Історія Національної академії наук України в суспільно-політичному контексті 1918–1998. — К.: «Фенікс», 2000. — С. 95, 444).

²⁹ Мається на увазі смерть дружини В.І. Вернадського — Наталії Єгорівни. Вона померла 3 лютого 1943 р. і була похована в Боровому Акмолинської області (Казахстан). (*Вернадский В.И.* Дневники. Июль 1941 — август 1943). — М.: РОССПЭН, 2010. — С. 415, 416, 417).

³⁰ Див. примітку № 22 до цього розділу.

Комментарии

¹ *Богомолец Александр Александрович (1881–1946)*, медик-патофизиолог. Свое обучение начинал в Нежинской гимназии (1893), продолжил в Кишиневской (1894), потом в киевских гимназиях (1898–1900). Учился на юридическом факультете Киевского университета (1900), впоследствии перевелся на медицинский факультет Киевского, а потом Новороссийского (Одесского) университета, который закончил в 1906 г. В Одессе учился и работал в лаборатории под руководством Н.В. Подвысоцкого. В 1906 г. защитил диссертацию, сразу же получил должность приват-доцента в этом же уни-

верситете. Профессор общей патологии в Саратовском университете (1911–1925); преподаватель микробиологии на Саратовских высших сельскохозяйственных курсах, среди слушателей которых был будущий академик ВУАН Н.И. Вавилов (1887–1943). (См.: *В.Д. Есаков*. Николай Иванович Вавилов: страницы биографии. — М.: Наука, 2008. — С. 88); профессор патологической физиологии Московского университета (1925–1931) и одновременно — директор Института гематологии и переливания крови (1928–1931). 29 июня 1929 г. он был избран академиком ВУАН, в 1932 г. академиком АН СССР, в 1944 г. академиком Академии медицинских наук. С 25 июня 1930 г. и до конца жизни был Президентом ВУАН (с 1936 г. АН УССР), с 1942 г. стал вице-президентом АН СССР. Герой социалистического труда (1944). Был членом ряда академий (Белорусской АН, Грузинской АН) и научных обществ. В Киев переехал в 1931 г. и возглавил созданный им Институт экспериментальной клинической физиологии АН УССР. Разработал новые методы ускорения срастания переломов, консервирования крови и др. Умер в Киеве от туберкулеза.

А.А. Богомолец совершил коренную реформу ВУАН. Вместо кафедр, комиссий и комитетов были созданы институты. Он добился в 1934 г. переведения Академии из Наркомата образования в непосредственное подчинение Совнаркому. В 1936 г. был принят новый устав, по которому ВУАН переименовывалась в Академию наук УССР.

А.А. Богомольца и В.И. Вернадского объединяли сначала научные интересы, которые, в первую очередь, касались дел АН СССР и ВУАН. Вскоре они переросли в приятельские отношения, о чем свидетельствует переписка между учеными конца 1930-х — первой половины 1940-х годов, в котором В.И. Вернадский излагал свои размышления о будущем украинской науки, в частности, АН УССР.

Первое воспоминание о А.А. Богомольце в дневниках В.И. Вернадского встречается под 22 января 1934 г. Владимир Иванович записал, что с А.А. Богомольцем и О.Б. Лепешинской (биологом, академиком Академии медицинских наук (1950) возвращались вместе с одного из заседаний АН СССР. Разговор ученых касался ВУАН. А.А. Богомолец высказался по поводу нехватки гуманитариев в Украинской академии. (См.: *Вернадский В.И.* Дневники: 1926–1934. — М.: Наука, 2001. — С. 368). Воспоминание об этой встрече В.И. Вернадский оставил также в своем дневнике от 29 марта 1937 г. (*Вернадский В.И.* Дневники. 1935–1941: В 2-х кн. — М.: Наука, 2005. — К.1.: 1935–1938. — 2008. — С. 128).

В.И. Вернадский и А.А. Богомолец лично познакомились в Берлине во время проведения «Недели советских ученых», которая проходила с 19 по 26 июня 1927 г. В ней принимали участие 18 ученых, среди них и В.И. Вернадский с А.А. Богомольцем. (РГАСПИ, ф. 17, оп. 162, д. 4, л. 91).

В дневниковой записи от 3 апреля 1939 г., после посещения Киева, В.И. Вернадский высказал мысль о том, что в 1929 г. ВУАН была спасена только благодаря Александру Александровичу: «Это первое мое посещение Киева, когда Украинская академия пережила критический период, после 1929 года, когда я там был в последний раз. Первый раз при Богомольце, который в свое время спас Академию». (*Вернадский В.И.* Дневники: 1935–1941: Кн. 2. — М.: Наука, 2005. — Кн. 2.: 1939–1941. — С. 95). Он отдавал надлежащее научно-организационной деятельности А.А. Богомольца на посту президента ВУАН. В частности, после разговора с экономистом Л.М. Яснопольским, который приехал из Киева и рассказал ученому о выборах в ВУАН 1939 г., в записи от 2 мая 1939 г. Владимир Иванович отмечал: «Богомолец налаживает работу. Но в Украинскую академию попадают невежды-карьеристы из института (экономики) б[ывшей] Ком[мунистической] Ак[адемии], которые не прошли даже у нас. Б[огомолец] ничего не мог сделать. И все же *положение* как будто улучшается». (См.: *Вернадский В.И.* Дневники: 1935–1941: Кн. 2. — М.: Наука, 2005. — Кн. 2.: 1939–1941. — С. 44).

Литература: *Сиротинін М.М.* Олександр Олександрович Богомолець. — К.: Вид-во АН УРСР, 1959. — 50 с.; *Піцик Н.О.* Олександр Олександрович Богомолець. — К.: Наукова думка, 1971. — 280 с.; *Кавецький Р.Є.* Олександр Олександрович Богомолець. — К.: Наукова думка, 1979. — 66 с.; *Киржаєв С.Н., Толстов В.А.* От составителей // Из эпистолярного наследия В.И. Вернадского. Письма украинским академикам Н.П. Василенко и А.А. Богомольцу. — К.: Комиссия АН УССР по разработке научного наследия акад. В.И. Вернадского, 1991. — С. 5; *Епістолярна спадщина академіка Д.І. Яворницького.* Вип. 1: Листи вчених до Д.І. Яворницького / Упоряд.: С.В. Абросимова, А.І. Перкова, О.В. Піцик та ін. — Дніпропетровськ: Гамалія, 1997. — С. 789–790; *Богомолець З.* Мемуари: [Про Олександра Олександровича Богомольця] // Вісник НАН України. — 1997. — № ½. — С. 66–77; *Академіки та члени-кореспонденти України: Вибрані фундаментальні наукові праці /* Заг. ред. В.С. Компанця. — Вінниця, Хмельницький: Поділля, 2001. — С. 16; *Видатний президент АН УРСР. До 120-річчя від дня народження О.О. Богомольця //* Знаменні дати. Календар 2001 / Авт.-упоряд.: *Кононенко В.О.* (керівник), *Грищенко О.О., Дроб'язко М.Ф.* та ін. — К.: Вид-во «Україна», 2001. — С. 111–114; *Моррисон В.В.* Академик Александр Александрович Богомолец // Патологическая физиология и экспериментальная терапия. — 2002. — № 4. — С. 29–30; *Корнійчук В.П., Хомяк К.Д.* В. Вернадський і О. Богомолець — організатори науки в Україні. — К., 2011.

² Липский Владимир Ипполитович (1863–1937), геоботаник, флорист, академик УАН (1919). Организатор Ботанического сада Киевского университета (1908–1894), председатель Ботанического сада в Санкт-Петербурге (1894–1917). Член Постоянной комиссии по изучению природных богатств Украины (с 1919 г.). Вице-президент ВУАН (1921, 1922); президент АН УССР (1922–1926). Подробнее о В.И. Липском см. биографическую справку в комментариях к его переписке с В.И. Вернадским во второй книге этого тома.

Литература: *Історія Академії наук України. 1918–1923. Документи і матеріали.* — К.: Наукова думка, 1993. — С. 509.

³ В.И. Вернадский, А.П. Виноградов и А.Е. Ферсман весной 1939 г. принимали участие в научных конференциях по сравнительной физиологии и проблемам пегматитов. Это была первая за почти 10 лет поездка В.И. Вернадского в Киев. (*Вернадский В.И.* Дневники: 1935–1941: Кн. 2. — М.: Наука, 2005. — Кн. 2.: 1939–1941. — С. 95).

⁴ *Шевченко Т.Г.* Повна збірка творів в 5 т. — Т. 1. — Поезії. — Харків, 1939; *Пам'яті Т.Г. Шевченка. Збірник статей до 125-річчя з дня народження.* — К., 1939.

⁵ *Проблемы биогеохимии.* [Вып. 2.]. О коренном материально-энергетическом отличии живых и косных естественных сил тел биосферы. — М.; Л.: Изд-во АН СССР, 1939. — 34 с.

⁶ Короленко Софья Владимировна (1886–1957), старшая дочь В.Г. Короленко, основательница и первый директор Литературно-мемориального музея В.Г. Короленко в Полтаве. Училась в Петербурге, с 1900 г. в полтавской Мариинской гимназии. После ее окончания работала учителем в с. Демки на Пирятинщине, вскоре продолжила обучение на Бестужевских курсах в Петербурге. С 1905 г. была секретарем Владимира Галактионовича, с 1913 г. помогала отцу готовить полное собрание его произведений, в частности автобиографическую работу «История моего современника»; готовила книгу, посвященную В.Г. Короленко «Десять лет в провинции» (с 1920-х годов и до своей смерти; книга вышла в 1966 г. в Ижевске). В 1918–1925 гг. работала в «Лиге спасения детей» при Полтавском губотделе охраны здоровья.

Во время войны самые ценные экспонаты из семейного архива она вывезла в тыл в Свердловск, таким образом сохранив их от уничтожения. В Свердловске она также занималась организацией музея В.Г. Короленко.

Литература: *Негретов П.И.* В.Г. Короленко: Летопись жизни и творчества. 1917–1921. — М.: Книга, 1990. — 288 с.; *Степаненко М., Ольховська Л.* «Оселя, де здавна живуть любов і пам'ять» (Із життя Полтавського літературно-меморіального музею Володимира Короленка) // *Рідний край.* — 2006. — № 2 (15). — С. 132–148; Літературно-меморіальний музей В.Г. Короленка // *Музеї України.* — 2005. — № 3. — С. 67; *Степна Н.* Софія Короленко: «Розочку і Любочку поведуть на розстріл, а я повинна буду піти з ними» / [Електронний ресурс]. — Режим доступу: // <http://www.poltava.pl.ua>; *Блажко Э.* Время Короленко... / [Електронний ресурс]. — Режим доступу: http://zn.ua/SOCIETY/vremya_korolenko.

⁷ Короленко Владимир Галактионович (1853–1921), российский и украинский писатель, журналист, публицист и общественный деятель. Учился в Петербургском технологическом институте (1871–1874), Петровской земледельческой и лесной академии (ныне Тимирязевская) (Москва). В 1876 г. за участие в студенческих беспорядках был выслан в Кронштадт (1874). В 1877 г. поступил в Петербургский горный институт, по подозрению в 1879 г. в революционной деятельности был выслан в Глазов Вятской области. В 1879–1881 гг. был в тюрьмах и в ссылках. В 1881 г. за отказ от присяги Александру III выслан в Якутскую область. В 1885–1896 гг. жил в Нижнем Новгороде, сотрудничал с либеральными политическими изданиями: «Русские Ведомости», «Северный Вестник», «Нижегородские Ведомости». В 1895–1917 гг. В. Короленко — один из официальных издателей журнала «Русское Богатство». Литературную деятельность начал в 1879 г.: в журнале «Слово» было напечатано его произведение «Эпизоды жизни». Академик РАН (1909). Из-за болезни переехал в Полтаву, где жил до самой смерти. В 1905 г. принимал участие в создании общественных, просветительских организаций, обществ и публичных библиотек, становился на защиту крестьян.

Дед писателя В.Г. Короленко происходил из казацкого рода, его сестра Екатерина Яковлевна Вернадская (в девичестве Короленко) была бабушкой В.И. Вернадского, таким образом Владимир Галактионович Короленко был троюродным братом Владимира Ивановича Вернадского. (*Вернадский В.И.* Дневники: март 1921 — август 1925. 2-е издание. — М.: Наука, 1999. — С. 154, 158).

Основные труды: Очерки и рассказы. — М.: [б.и.], 1888. — 401 с.; Черкес. — М.: Т-во кн. Изд-во писателей в Москве, 1919. — 23 с.; Письма к жителю городской окраины. — СПб.: Тип. Н.Н. Клобукова, 1906. — 16 с.; Судный день: малорусская сказка. — СПб.: Провинция, 1914. — 79 с.; Падение царской власти. — Чугуев: Чугуев. Общ-во грамотности, 1917. — 33 с.; Ночью. — Петербург: Госиздат, 1922. — 36 с.; Убивец. — Х.: Изд. центр. комис. помощи голодающим при В.У.Ц.И.К., [б.г.]. — 87 с. та ін.

Литература: *Умеренко Т.* Короленко і Україна // *Вітчизна.* — 1946. — № 12. — С. 168–174; *Залесская Л.И.* Владимир Галактионович Короленко. — М.: [б.и.], 1946. — 20 с.; *Малый П.Д.* Україна в публіцистиці В.Г. Короленка. — К.: Вид-во АН УРСР, 1958. — 115 с.; В.Г. Короленко в воспоминаниях современников. — М.: Худож. лит., 1962. — 655 с.; *Донской Я.Е.* В.Г. Короленко: Очерк Полтавского периода жизни и деятельности писателя (1900–1921 гг.) — Х.: Харьк. кн. изд-во, 1963. — 216 с.; *Короленко С.В.* Десять лет в провинции. — Ижевск: Удмуртия, 1966. — 219 с.; *Короленко С.В.* Книга об отце. — Ижевск: Удмуртия, 1968. — 383 с.; *Игнатенко Г.Г.* Володимир Короленко. — К.: Молодь, 1986. — 294 с.; *Негретов П.И.* В.Г. Короленко: Летопись жизни и творчества. 1917–1921. — М.: Книга, 1990. — 288 с.; *Короленко В.Г.* «...Что написано — неопровержимо» — «...Що написано — неспростовне». — К.: ДП «Видавничий дім «Персонал», 2010. — 468 с.; *Негретов П.* Короленко и Украина // *Вопросы литературы.* — 2000. — № 6. — С. 337–339; Короленко Владимир Галактионович і Рівненщина: До 150-річчя від дня народження: Бібліогр. покажч. / Уклад:

Н.М. Кожан, Т.О. Пономарьова; Наук. ред. В.П. Ярошук; Ред. З.М. Тирак. — Рівне: Волинські береги, 2003. — 56 с.

⁸ Комаров Владимир Леонтьевич (1869–1945), ботаник и географ, член-корреспондент (1914), академик РАН (1920), вице-президент (1930–1936), президент (1936–1945) АН СССР. Закончил физико-математический факультет Санкт-Петербургского университета (1890–1894). С 1898 г. консерватор Санкт-Петербургского ботанического сада (с 1931 г. Ботанический институт АН СССР). С 1898 г. преподавал в Петербургском университете (с 1902 г. приват-доцент, с 1918 г. профессор). С 1929 г. академик-секретарь Отделения физико-математических наук Академии, с 1930 г. президент Всесоюзного ботанического общества, с 1940 г. почетный президент Географического общества СССР; с 1944 г. первый директор Института истории природоведения и техники АН СССР.

⁹ Наталья Владимировна, младшая дочь В.Г. Короленко.

¹⁰ Соколовский Алексей (Олекса) Никанорович (1884–1959), ученый-аграрник, общественный деятель. В 1908 г. закончил Киевский университет и в 1910 г. Московский сельскохозяйственный институт. Профессор, заведующий кафедрой, ректор Харьковского сельскохозяйственного института (1924–1959). Академик ВУАН (1929), академик ВАСХН (позже ВАСХНИЛ). В 1931 г. был инициатором создания Украинской академии сельскохозяйственных наук, в 1931–1935 гг. был ее президентом. В 1938–1940 гг. пребывал под арестом. По инициативе А.Н. Соколовского в 1956 г. на базе лаборатории почвоведения АН УССР и биологических отделов Крымского филиала АН УССР был организован Украинский научно-исследовательский институт почвоведения (ныне Украинский научно-исследовательский институт почвоведения и агрохимии имени А. Соколовского). Был вице-президентом Международной комиссии по физике почв, принимал участие в работе международных конференций и конгрессов.

Литература: *Тутковський П.А., Соколовський О.Н.* // Матеріали до обрання нових академіків ВУАН: Характеристики кандидатів на академіків ВУАН, подані з доручення особливих комісій. — Додаток до «Вістей ВУАН». — К., 1929. — № 5/6. — С. 27–28; *Новосад Н.М., Зозуля В.А., Новосад К.Б.* Академік Соколовський Олексій Никанорович (слово про видатного вченого — харківський період) // Вісник Харківського національного аграрного університету. — 2005. — № 2. — С. 3–20; *Вергунов В.А., Новосад Н.М., Зозуля В.А., Новосад К.Б.* Академік Соколовський Олексій Никанорович: життєвий шлях та наукова діяльність / за ред. С.А. Балюка. — Харків: ХНАУ, 2006. — 164 с.; *Новосад Н.* Діяльність академіка О.Н. Соколовського як президента Всеукраїнської академії сільськогосподарських наук // Історія української науки на межі тисячоліть. — К., 2007. — Вип. 32. — С. 158–173; *Товмаченко В.* Прогноз академіка Соколовського // Історія української науки на межі тисячоліть. — 2007. — Вип. 29. — С. 212–218.

¹¹ Стаття М.С. Грушевського «Велике діло: Доповідь на урочистому засіданні історичної секції УАН 25.XI.1928: «В двадцятиліття заснування Українського наукового товариства у Києві та його видавництва» // Україна. — (К.), січень-лютий, 1929. — С. 3–9.

¹² *Дорошенко Дмитро.* Ілюстрована історія України 1917–1923 рр. — Ужгород, 1930. — 424 с. — Т. 2. Українська Гетьманська Держава; *Дорошенко Д.* Історія України. 1917–1923 рр. — Ужгород, 1932. — Т. 1. Доба Центральної Ради. — 458 с.

¹³ См. комментарий № 2 к этому разделу.

¹⁴ «Славяне», журнал-ежемесячник. Выходил с июня 1942 г. до декабря 1958 г. В годы Великой Отечественной войны был органом Всеславянского комитета, целью которого было объединение славянских народов в борьбе против гитлеровской Германии и ее союзников. Ответственным секретарем журнала был Г.С. Горбунов, членами редколлегии Н. Державин, В. Василевская, Б. Масларич и З. Неядлы, вице-президент Всеславянского комитета. Последний в мае 1942 г. обратился к В.И. Вернадскому с

просьбой написать в журнал «Славяне» статью «Научные связи русского народа с другими славянскими народами». Владимир Иванович 10 июня 1942 г. завершил и послал в Москву статью, но иного содержания под названием «Мысли натуралиста об организации славянской научной работы на фоне мировой науки», однако статья при жизни В.И. Вернадского так и не была опубликована. Подробнее см.: Мысли натуралиста об организации славянской научной работы на фоне мировой науки // Т. 1, кн. 2. — С. 252–257, 366–370.

¹⁵ В 1918 г. Николай Прокофьевич Василенко, занимая пост министра народного образования и искусства в правительстве гетмана П. Скоропадского, предложил В.И. Вернадскому принять участие в организации УАН и возглавить Комиссию для выработки законопроекта об основании Академии. В.И. Вернадский согласился с условием, что он не будет гражданином Украинской Державы, а только будет участвовать в культурной работе в Украине как академик РАН и специальный эксперт. Н.П. Василенко принял это условие. (Історія Національної академії наук України в суспільно-політичному контексті 1918–1998. — К.: Фенікс, 2000. — С. 74–75).

¹⁶ Личков Борис Леонидович (1888–1966), геолог, доктор геолого-минералогических наук, профессор. Подробнее о Б.Л. Личкове см. биографическую справку в комментариях к его переписке с В.И. Вернадским во второй книге этого тома.

¹⁷ Документ с указанным отчетом в настоящее время не обнаружен. Вводная часть к этому отчету хранится в Мемориальном кабинете-музее В.И. Вернадского в Москве. О судьбе последней рукописи см.: Т. 1, кн. 2. — С. 315–316. — Комментарий № 35.

¹⁸ Тимошенко Степан Прокофьевич (1878–1972), ученый в области теории упругости, сопротивления металлов и строительной механики. Академик УАН (1918), внештатный академик ВУАН (1923); академик АН СССР (1928) и ряда зарубежных академий. Подробнее о С.П. Тимошенко см. биографическую справку в комментариях к его переписке с В.И. Вернадским во второй книге этого тома.

¹⁹ Левицкий Орест Иванович (1848–1922), историк, правовед, архивист, археограф, этнограф и писатель. Академик УАН (1918), академик ВУАН (1921). Поступил на юридический факультет Киевского университета (1870); перевелся на историко-филологический факультет и закончил его в 1874 г. Ответственный секретарь Временной комиссии по разбору древних актов в Киеве (1874–1921). Член Киевской Громады (действительный член-сотрудник с 1876 г., действительный член с 1878 г.). Член ряда научных обществ. Возглавлял общественные и государственные комиссии по вопросам украинской правовой терминологии (1917). Член Комитета по охране памятников истории и искусства (1918). И.о. президента УАН-ВУАН (с декабря 1919 г.), президент ВУАН (март 1922 г.). Готовил научные издания летописей, исторических произведений, актовых материалов «Архива Юго-Западной России». Автор свыше 200 научных трудов по правоведению и истории Украины XVI–XIX в.

Литература: Історія Академії наук України. 1918–1923. Документи і матеріали. — К.: Наукова думка, 1993. — С. 509; *Усенко І.Б.* Левицький О.І. // Енциклопедія історії України. — У 7-ми томах. — Т. 6. — К.: Наукова думка, 2009. — С. 90–91; *Сарбей В.Г., Москвич Л.Г.* Академік Орест Левицький // Члени засновники Національної академії наук: Збірник нарисів. — К.: Інститут історії України, 1998. — С. 343–375.

²⁰ В честь 70-летия со дня рождения 15 января 1941 г. А.Е. Крымского наградили орденом Трудового Красного Знамени. Но в начале войны (20 июля 1941 г.) Агатангел Ефимович был арестован по обвинению в антисоветской националистической деятельности и по этапу отправлен в Казахстан. 25 января 1942 г. он умер в больнице кустанайской тюрьмы НКВД СССР.

²¹ См. комментарий № 20 к этому разделу.

²² Эту книгу В.И. Вернадский при жизни не завершил. После его смерти над рукописью работала А.Д. Шаховская (1889–1959) (секретарь Владимира Ивановича в 1938–1943 гг., хранитель Кабинета-музея Вернадского в ГЕОХИ). После ее смерти эту работу продолжил К.П. Флоренский (1915–1982), геолог и планетолог, заведующий лабораторией сравнительной планетологии в Институте геохимии и аналитической химии имени В.И. Вернадского. С предисловием и под редакцией К.П. Флоренского книга вышла в издательстве «Наука» в 1965 г. (Химическое строение биосферы Земли и ее окружения / АН СССР. Ин-т геохимии и аналит. химии. — М.: Наука, 1965. — 374 с.).

Литература: *Гумилевский Л.И.* Вернадский. — 3-е изд. — М.: Мол. гвардия, 1988. — 255 с.

²³ См. письмо В.И. Вернадского Б.И. Чернышову от 6 ноября 1943 г. во второй книге этого тома.

²⁴ См. письмо С.П. Попова В.И. Вернадскому от 20 октября 1943 г. во второй книге этого тома.

²⁵ Попов С.П. Минералогия Крыма. — М., Л.: Изд-во АН СССР, 1938. — 352 с.

²⁶ См. комментарий № 5 к этому разделу.

²⁷ III вып. «Проблемы биогеохимии» — «О состоянии пространства в геологических явлениях Земли. На фоне роста науки XX столетия» — был полностью подготовлен В.И. Вернадским к печати, но из-за цензуры в свет он вышел лишь через 35 лет после его смерти. (См. примечание № 1 к статье: *Яншин А.Л., Микулинский С.Р., Мочалов И.И.* Слово о Вернадском // В.И. Вернадский: pro et contra / Сост., вступ. ст., коммент. А.В. Лаппо. — СПб.: РХГИ, 2000. — С. 776).

²⁸ Дата создания УАН, указанная в письме, — ошибочна. Официальной датой считается 14 ноября 1918 г., день утверждения гетманом П. Скоропадским «Закона Украинской державы об основании Украинской Академии наук в г. Киеве». (См.: *Історія Національної академії наук України в суспільно-політичному контексті 1918–1998*. — К.: «Фенікс», 2000. — С. 95, 444).

²⁹ Имеется в виду смерть жены В.И. Вернадского — Натальи Егоровны. Она умерла 3 февраля 1943 г. и была похоронена в Боровом Акмолинской области (Казахстан) (*Вернадский В.И.* Дневники. Июль 1941 — август 1943). — М.: РОССПЭН, 2010. — С. 415, 416, 417).

³⁰ См. комментарий № 22 к этому разделу.

Федір Титович Брагалія (Брагалій)¹

Ф.Т. Брагалія — В.І. Вернадському

№ 77

15 листопада [1918 р.]*, Одеса

15.XI.

Глубокоуважаемый Владимир Иванович!

В августе месяце я выехал из Петрограда и обещал Александру Евгеньевичу² вернуться в октябре, чтобы продолжать работу в нашем отделе «Нерудных ископаемых» по селену. Вы, наверное, помните меня, когда я еще работал в Комитете сырья по исследованию серных колчеданов и солям селена.

В настоящее время отчасти обстоятельства, а главным образом, нежелание вернуться в Петроград, пока там продолжают царствовать наши враги, заставляют меня оставаться пока на юге. Я живу в деревне у родных в полном бездействии — это меня крайне угнетает. Зная, что Вы в Киеве теперь и продолжаете работать, я решил писать Вам, не найдется ли работы для меня у Вас или вообще в Киеве на заводе, может быть, по кислотному производству и минеральным солям, или по техническому анализу.

Я сейчас в Одессе и пробуду еще несколько дней — очень прошу Вас, Владимир Иванович, ответить мне — если нужно, я приеду в Киев.

Также очень хотелось бы известить Александра Евгеньевича о своем существовании и о том, что при первой возможности я буду в Петрограде. Получали ли Вы от него письма и продолжают ли они работу в Петрограде?

Остаюсь уважающий Вас и готовый к Вашим услугам *Ф. Брагалія*

Мой адрес: Преображенская ул., д. № 19, кв. 11. С.И. Караушанову для Федора Титовича Брагалія. г. Одесса.

ІР НБУВ, ф. І, од. зб. 26901, арк. 1–2.

Коментарі

¹ *Брагалія (Брагалій) Федір Титович*, хімік, співробітник Комісії з вивчення природних продуктивних сил Росії (КЕПС). В.І. Вернадський був знайомий з ним через спільну роботу в даній структурі, яку Володимир Іванович очолював в 1915–1930 рр. Точної дати знайомства двох адресатів встановити не вдалося. Ф.Т. Брагалія був фахівцем в галузі дослідження селену та його якостей, про що свідчать його розвідки, надруковані в природничих журналах в 1916 р. (Заметки об анализе серных колчеданов из некоторых Уральских месторождений // Тр. Комис. сырья. — 1916. — Т. 3. — С. 63–

* Рік написання листа встановлено за змістом.

66; О возможности получения селена в России // Тр. Комис. сырья. — 1916. — Т. 71–73). Зважаючи на те, що КЕПС взяла на себе всебічне і систематичне дослідження природних ресурсів Росії і намагалася створити мережу нових дослідницьких установ, їй для реалізації цих завдань необхідно було залучити широке коло фахівців з різних природничих галузей. З цією метою до КЕПС 1917 р. В.І. Вернадським було запрошено і Ф.Т. Брагалія, який взяв на себе вивчення селену. Щоденниковий запис від 18 листопада 1917 р. свідчить, що їхнє спілкування мало більш професійний характер, аніж дружній: «В Музее видел Ф.Т. Брагалія. Он берет на себя экстракт о селене в России для Сборника Естест.-производит. силы. Я с Е.Д. [Ревуцкой] его оставляю...». (Єлизавета Дмитрівна Ревуцька, мінералог, учениця В.І. Вернадського, в 1932 р. — співробітниця Державного радієвого інституту. — Укл.). (Див.: *Вернадский В.И.* Дневники 1917–1921. Октябрь 1917 — январь 1920. — К.: Наукова думка, 1994. — С. 49). 1919 р. Ф.Т. Брагалія опублікував у збірнику «Естественные производительные силы России» дослідження, присвячені властивостям селену. (Див.: Селен. Первая гос. тип., 1919, 6 с. — (Естественные производительные силы России. — Том 4. — Вып. 44).

У зв'язку з революційними подіями в Петрограді 1918 р. Ф.Т. Брагалія переїхав до Одеси; перебуваючи там він просив у В.І. Вернадського допомоги стосовно працевлаштування. Як вирішилося його питання, — встановити не вдалося. Згодом Федір Титович повернувся до Росії і продовжив наукову роботу, про що свідчать праці, видані ним в Петрограді 1923 р. (Селен // Химико-технический справочник. — Т. 1. Ископаемое сырье. — Ч. 1. Виды сырья. Изд. 2-е. — Пг., 1923. — С. 158–159).

Література: Материалы к истории геологии в СССР: биографо-библиографический словарь / Акад. наук СССР. Геологич. ин-т. — М.: [б. и.], 1972. — Вып. 6. — С. 3–4; *Вернадский В.И.* Дневники 1917–1921. Октябрь 1917 — январь 1920. — К.: Наукова думка, 1994. — С. 49.

² Ферсман Александр Евгенович (1883–1945), мінералог, геохімік, академік РАН (1919). В 1926–1929 рр. віце-президент АН СРСР. Учень і друг В.І. Вернадського. З 1918 р. завідував відділом нерудних копалин і дорогоцінних каменів КЕПС. Ф.Т. Брагалія працював над селеном у згаданому відділі під керівництвом О.Є. Ферсмана. (Див.: Александр Евгеньевич Ферсман. Жизнь и деятельность. — М.: Наука, 1965. — 479 с.; Письма В.И. Вернадского А.Е. Ферсману (1907–1944). — М.: Наука, 1985. — С. 235). Докладніше про О.Є. Ферсмана див. біографічну довідку в коментарях до його листування з В.І. Вернадським в другій книзі цього тому.

Комментарии

¹ *Брагалія (Брагалій) Федор Титович*, хімік, сотрудник Комиссии по изучению естественных производительных сил России (КЕПС). В.И. Вернадский был знаком с ним по общей работе в данной структуре, которую Владимир Иванович возглавлял в 1915–1930 гг. Точной даты знакомства двух адресатом установить не удалось. Ф.Т. Брагалія был специалистом в области исследования селена и его свойств, о чем свидетельствуют его разработки, напечатанные в природоведческих журналах в 1916 г. (Заметки об анализе серных колчеданов из некоторых Уральских месторождений // Тр. Комис. сырья. — 1916. — Т. 3. — С. 63–66; О возможности получения селена в России // Тр. Комис. сырья. — 1916. — Т. 71–73). Понимая то, что КЕПС взяла на себя всестороннее и систематическое исследование естественных ресурсов России и старалась создать сеть новых исследовательских учреждений, для ее реализации необходимо было привлечь широкий круг специалистов по разным естественным отраслям. С этой целью в КЕПС в 1917 г. В.И.

Вернадским был приглашен и Ф.Т. Брагалия, который взял на себя изучение селена. Дневниковая запись от 18 ноября 1917 г. свидетельствует о том, что их общение носило скорее профессиональный характер, чем дружественный: «В музее видел Ф.Т. Брагалия. Он берет на себя экстракт о селене в России для Сборника Естест.-производит. силы. Я с Е.Д. [Ревуцкой] его оставлю...». (Елизавета Дмитриевна Ревуцкая, минералог, ученица В.И. Вернадского, в 1932 г. сотрудник ГРИ. — *Сост.*). (Див.: *Вернадский В.И. Дневники 1917–1921. Октябрь 1917 — январь 1920.* — К.: Наукова думка, 1994. — С. 49). Ф.Т. Брагалия опубликовал в сборнике «Естественные производительные силы России» исследования, посвященные свойствам селена. (См.: Селен. Первая гос. тип., 1919, 6 с. — (Естественные производительные силы России. — Том 4. — Вып. 44).

В связи с революционными событиями в Петрограде 1918 г. Ф.Т. Брагалия переехал в Одессу; пребывая там он просил В.И. Вернадского помочь ему с трудоустройством. Как решился его вопрос, — установить не удалось. Вскоре Федор Титович вернулся в Россию и продолжал научную работу, о чем свидетельствуют труды, изданные им в Петрограде в 1923 г. (Селен // *Химико-технический справочник.* — Т. 1. Ископаемое сырье. — Ч. 1. Виды сырья. Изд. 2-е. — Пг., 1923. — С. 158–159).

Литература: Материалы к истории геологии в СССР: биографо-библиографический словарь / Акад. наук СССР. Геологич. ин-т. — М.: [б. и.], 1972. — Вып. 6. — С. 3–4; *Вернадский В.И. Дневники 1917–1921. Октябрь 1917 — январь 1920.* — К.: Наукова думка, 1994. — С. 49.

² Ферсман Александр Евгеньевич (1883–1945), минералог, геохимик, академик РАН (1919). В 1926–1929 гг. вице-президент АН СССР. Ученик и друг В.И. Вернадского. С 1918 г. заведовал отделом нерудных ископаемых и драгоценных камней КЕПС. Ф.Т. Брагалия работал над селеном в упомянутом отделе под руководством А.Е. Ферсмана. (См.: Александр Евгеньевич Ферсман. Жизнь и деятельность. — М.: Наука, 1965. — 479 с.; Письма В.И. Вернадского А.Е. Ферсману (1907–1944). — М.: Наука, 1985. — С. 235). Подробнее о А.Е. Ферсмане см. биографическую справку в комментариях к его переписке с В.И. Вернадским во второй книге этого тома.

Владислав Петрович Бузескул (1858–1931)¹

В.І. Вернадський — В.П. Бузескулу

№

2 грудня 1928 р., [Ленінград]*

2.XII. [1]1928

Глибокоуважаемый Владислав Петрович,

Вашу рукопись получил². Сейчас я ее читаю и немедленно сдаю в печать. Она мне кажется очень интересной. Принципиально С.Ф.³ не возражает против нескольких портретов. Для Герье⁴ получил от дочери его неизданный, кажется, портрет.

Всего лучшего.

Ваш *В. Вернадский*

СПб філія АРАН, ф. 825, оп. 2, спр. 33, арк. 1. Листівка.

№

3 грудня 1928 р., [Ленінград]**

2.XII.1928 г.***

Глибокоуважаемый Владислав Петрович,

Я прочел с большим интересом Вашу работу и направляю ее в типографию. Позвольте сообщить Вам некоторые мелкие замечания, которые вызваны ее чтением:

Во-первых, между стр. 205–206 — есть пропуск — выпала фраза, которую, очевидно, можно вставить при корректуре.

На стр. 56 (и еще раз позже) есть очень любопытное для биографии К.М. фон Бэра⁵ указание на влияние его идей на Грановского⁶. Для биографов Бэра это очень ценно — я позволил себе вместо «Бера», как у вас сказано, вставить «акад[емик] К.М. фон Бэр».

Затем мелкие замечания, касающиеся, главным образом, начала: для Миллера⁷ и Байера⁸, м[ожет] б[ыть], хорошо бы было указать на биографию у Пекарского⁹. Есть новая статья в Byzantion Ф.И. Успенского¹⁰ об изучении византиноведения в России. [Био]графию Чеботарева (стр. 14), м[ожет] б[ыть], хорошо бы указать (Моск[овский] Унив[ерситетский] Словарь). В 1927–1928 г. Францевым в Чешской Академии издана ценная переписка русских ученых с Шафариком¹¹.

* Місце написання листа встановлено за поштовим штемпелем.

** Місце написання листа встановлено за змістом.

*** На бланку: Академия наук Союза Советских Социалистических Республик. Председатель Комиссии по истории знаний. Ленинград, Университетская наб[ережная], 5.

О Румянцеве¹² и его кружке, кажется, есть статья Иконникова¹³¹⁴, во всяком случае, в его Рос[ийской] ист[орической] библиографии¹⁵. В начале, мне кажется, кое-какие ссылки (годы и места), м[ожет] б[ыть], следовало бы уточнить.

Глава о Лукине¹⁶ мне показалась немного длинной — но очень возможно, что это впечатление неверное.

Но все это мелочи и в общем книга эта будет очень интересная.

Постараюсь достать портрет Лучицкого¹⁷. Пишу его сыну.

Наши дела здесь не радостны. Я думаю, нам придется пережить много тяжелого.

Ваш *В. Вернадский*

СПб філія АРАН, ф. 825, оп. 2, спр. 33, арк. 2–2зв.

№

28 березня 1929 р., [Ленінград]*

28.III. [1]1929

Глубокоуважаемый Владислав Петрович,

Вам уже писал Соловьев¹⁸ о Вашем печатании. По-видимому, они действительно двинули печатание, и я надеюсь, что Вы получили корректуру.

Мы будем считать Вашу вторую часть¹⁹ в плане нашего печатания на 1929/30 гг. — но реально это будет иметь значение только, когда рукопись будет в наших руках.

Как будто можно рассчитывать на расширение нашей работы в будущем году.

Над[ежда] Эраст[овна] сейчас лежит больная и мы очень о ней беспокоимся. Осложнение с астмой.

Ваш *В. Вернадский*

СПб філія АРАН, ф. 825, оп. 2, спр. 33, арк. 3. Листівка.

№

14 квітня 1929 р., [Ленінград]**

1929.IV.14

Глубокоуважаемый Владислав Петрович,

Мы будем, конечно, просить листы и для 2-ой части Вашей печати²⁰. Но очень хорошо будет, если Вы включите ее, как академик. Тогда она может появиться в нашей серии но листы будут нам прибавлены. Так сейчас мы печатаем работу Крачковского²¹ и идет она более спешным порядком.

Ваш *В. Вернадский*

СПб філія АРАН, ф. 825, оп. 2, спр. 33, арк. 4. Листівка.

* Місце написання листа встановлено за поштовим штампелем.

** Місце написання листа встановлено за поштовим штампелем.

№
20 жовтня 1929 р., [Ленінград]*

20.X.1929 г.**

Глубокоуважаемый Владислав Петрович,

Ваша книга уже отпечатана²², по справке, мне данной, и сейчас печатается обложка. Одновременно уже печатается стоящее на очередь следующее издание нашей Комиссии — работа Д.М. Петрушевского о Виноградове²³. Я надеюсь, что книга скоро выйдет.

Теперь о 2-ой части²⁴. Я очень рад, что она так подвинулась и глубоко восхищаюсь Вашей энергией. Мне кажется, Ваша книга (и 1 и 2 части) оставят глубокий след и читается она очень легко.

Теперь о деловой стороне. Как мы с Вами говорили, очень желательно, чтобы листы, на нее отпускаемые, не входили в смету листов Комиссии — а чтобы они шли по смете листов для напечатания работ академиков. Этим достигается не только общее ускорение и увеличение нашего издания — но и быстрота печатания: теоретически печатается одно наше издание за раз — но фактически идут два: второе на особые листы, не входящие в очередь. Так сейчас наряду с Вашей книгой печатается (заканчивается) работа ак[адемика] Крачковского²⁵; если у Вас будут листы, Ваша книга (2-ая часть) станет т. о. почти вне очереди. В этом смысле очень удобно иметь не два выпуска, а 3 выпуска. Ни в каком случае не следовало бы, мне кажется, сокращать Ваш труд — надо все усилия направить на то, чтобы издать все.

С этой же точки зрения я рассматриваю и те ожидаемые затруднения, касающиеся истории славяноведения и византиноведения. Мне кажется, на нас не надо обращать внимания надо добиваться полного издания. Конечно, приходится считаться с обстоятельствами и, м[ожет] б[ыть], какие-нибудь — думаю, мелочи — придется изменить — но в общем Академия не сможет существовать и давать то, чего от нее ждут, если она сама будет ограничивать проявление своей мысли. Я готов самым решительным образом защищать это положение и надеюсь, что опасаться нечего. А если не удастся сразу, вернемся еще раз. Но я совсем не ожидаю ничего серьезного в этом отношении.

Мы на днях вернулись из заграницы, где я был все время с дочерью и внучкой²⁶. Надежда Эраст[овна] очень больна и сейчас в больнице, где мы ее застали после возвращения. У нее усиление ее давней болезни — астмы с осложнениями. Ей делали операцию к тому же (полип в носу). Сейчас ей лучше, но она очень ослабела, много страдала и еще страдает и положение ее серьезное.

Надеюсь видеть Вас на сессии. Прошу Вас передать наш привет Вашей жене.

Ваш В. Вернадский

* Місце написання листа встановлено за змістом.

** На бланку: Академия наук Союза Советских Социалистических Республик. Председатель Комиссии по истории знаний. Ленинград, Университетская наб[ережная], 5.

Атмосфера в Академии очень тяжелая, в связи с чисткой, новым уставом и т. п.

СПб філія АРАН, ф. 825, оп. 2, спр. 33, арк. 5–5зв.

№
19 січня 1930 р., [Ленінград]*

19.І.1930 г.**

Глубокоуважаемый Владислав Петрович,

Ваша рукопись²⁷ находится в издательстве, откуда я брал ее на несколько дней, и она должна быть в ближайшее время сдана в набор. Я прослежу за ее быстрым печатанием (№ 11 наших «Трудов»)²⁸ — но сейчас типография работает плохо, т. к. печатается академический Отчет. Одновременно с ней печатаются работы Петрушевского²⁹ и Добиаш Рождественской³⁰.

Я прочел ее — а частью просмотрел — с большим интересом. Портреты мы постараемся поместить все.

Позволяю себе сообщить Вам несколько мелочей, которые заметил во время чтения. Для Афанасьева³¹ нет года смерти — ведь он, кажется, умер? Для Ону³² нет даты рождения. Книжка Гревса о Данте³³, сколько знаю, не была напечатана, а осталась в рукописи, что его очень огорчает. Ивановский³⁴ (Ванские находки), гл[авным] обр[азом], антрополог, не только географ. Мне кажется, главный труд Карелина о гуманизме переводился на немецкий язык под ред[акцией] Ф.А. Брауна³⁵ и вышел или скоро выйдет. Летом 1928 года мне об этом говорил Браун.

Желаю Вам всего лучшего и надеюсь, что Ваши все житейские неприятности пройдут благополучно. Академические дела ничего хорошего не обещают. Об этом на сессии, которая, по-видимому, будет во время 30.І–2.ІІ. Выборы будут 25.І. — 4 кафедры (1 истории, биологии, химии и истории литературы) — в комиссиях будет участвовать только по 5 или 6 академиков.

С сердечным приветом.

Ваш *В. Вернадский*

Шлем лучшие пожелания Вам и Ек[атерине] Гав[риловне].

СПб філія АРАН, ф. 825, оп. 2, спр. 33, арк. 6–6зв.

* Місце написання листа встановлено за змістом.

** На бланку: Академия наук Союза Советских Социалистических Республик. Комиссия по истории знаний. Ленинград, 34. В[асильевский] о[стров], 7 линия, д. 2. Тел. 183–59.

№
25 березня 1930 р., [Ленінград]*

25.III.1930 г.**

Глубокоуважаемый Владислав Петрович,

Не ответил на Ваше письмо сейчас же, но Вам сейчас же по моему поручению написал С.Н. Чернов³⁶, исполн[яющий] временно обязанности Секретаря нашей Комиссии. Ваша книга³⁷, если в ней не будет больших изменений, может быть двинута в печать немедленно — издательство на это согласно. Поставлена, как они говорят, «на линотип». Сейчас только что опять звонили. Чернов Вам послал письмо срочной почтой, прося скорее ответить. Очень прошу Вас скорее ответить. Сейчас Чернов в Москве и вернется через несколько дней.

Надеюсь видеть Вас на сессии — но, м[ожет] б[ыть], Вы навестите нас ранее.

Всего лучшего.

Ваш *В. Вернадский*

У нас сверх всяких бед сейчас новая — нас обкладывают в 5–6 раз квартирной платой, всех академиков, живущих в академических квартирах! Совершенно невозможно становится жить.

СПб філія АРАН, ф. 825, оп. 2, спр. 33, арк. 7–7зв.

№
24 квітня 1930 р., [Ленінград]***

24.IV.1930 г.****

Глубокоуважаемый Владислав Петрович,

С.Н. Чернов³⁸ работает сейчас в Комиссии и Вам должен написать. Ваша книга будет печататься в прежнем формате³⁹.

Сейчас ничего не пишу больше об этом деле, т. к. С.Н. обещал Вам все написать.

Поздравляю Вас с праздником (если можно его так назвать) и желаю Вам всего лучшего.

Ваш *В. Вернадский*

СПб філія АРАН, ф. 825, оп. 2, спр. 33, арк. 8.

* Місце написання листа встановлено за змістом.

** На бланку: Академия наук Союза Советских Социалистических Республик. Комиссия по истории знаний. Ленинград, Университетская наб[ережная], 5. Телеграфный адрес: Ленинград АН.

*** Місце написання листа встановлено за змістом.

**** На бланку: Академия наук Союза Советских Социалистических Республик. Комиссия по истории знаний. Ленинград, 34. В[асильевский] о[стров], 7 линия, д. 2. Тел. 183–59.

№
16 травня 1930 р., [Ленінград]*

25.III. [1]930

Глибокоуважаемый Владислав Петрович,

Пишу Вам несколько слов, т. к. услышал, что Вы не будете на сессии. Мне хочется Вам сказать, что все задержки в печатании зависят не от нас, а от той неустойчивости, в которой находится сейчас издательство вследствие перестройки аппарата Академии. Сделаем, что можно и, думаю, все задержки временные. Но ни Вы, ни мы сейчас ничего сделать не можем — бессильно и само издательство пока его перестройка не войдет в более спокойную фазу.

Ваш *В. Вернадский*

СПб філія АРАН, ф. 825, оп. 2, спр. 33, арк. 9. Листівка.

В.П. Бузескул — В.І. Вернадському

№ 78
16 січня 1928 р., Харків

Харьков
ул. Гиршмана, 6
б[ывший] Сорокинский пер.
1928 г., 16 янв[аря]

Глибокоуважаемый Владимир Иванович!

Получив сегодня Ваше письмо от 24 дек[абря] прошлого года, спешу исполнить Ваше желание и одновременно с этим письмом посылаю для библиотеки Комиссии по истории знаний отписки моих статей, имеющих более или менее отношение к истории науки, за разные годы, что только имеется у меня под рукой, а так как моя книга «Введение в историю Греции»⁴⁰ тоже касается истории научных достижений, то посылаю и ее, под отдельной бандеролью. На том же основании обращаюсь к издательству «Academia», напечатавшему мою книгу «Открытия XIX и начала XX в. в области истории древнего мира», с просьбой доставить — конечно, бесплатно — обе ее части («Восток» и «Греческий мир»)⁴¹ Вам для библиотеки при возглавляемой Вами Комиссии⁴².

Хотел было выслать Вам лично отпечаток моих воспоминаний о Харьковском университете второй половины 70-х годов прошлого века (из изданного здесь Сборника в честь Д.И. Багалей)⁴³, но предназначенный было для Вас экземпляр присоединил к остальным отпискам, для библиотеки при Комиссии, а другого свободного экземпляра у меня уже нет.

* Місце написання листа встановлено за поштовим штемпелем.

Пользуюсь случаем, чтобы от себя и от жены послать Вам и Вашей глубокоуважаемой супруге наш искренний привет, поздравления с наступившим Новым годом и сердечные пожелания всего благого!

Глубоко уважающий Вас и преданный *В. Бузескул*

АРАН, ф. 518, оп. 3, спр. 201, арк. 20–20зв.

№ 79

3 лютого 1928 р., Харків

Харьков
ул. Гиршмана, 6
(б[ывший] Сорокинский пер.),
1928 г., 3 февр[аля].

Глубокоуважаемый Владимир Иванович!

Более двух недель тому назад в ответ на обращение ко мне бюро Комиссии по истории знаний я выслал на Ваше имя, для библиотеки Комиссии коллекцию оттисков моих статей, какие нашлись, и экземпляр моего «Введения в историю Греции». Одновременно с отправкой бандеролей я послал и письмо Вам. Не знаю, дошло ли до Вас и мое письмо, и посланные мною мои работы. Был бы Вам искренне благодарен за сообщение.

Привет Вашей супруге.

Глубоко уважающий Вас и преданный *В. Бузескул*

Мне будет очень жалко, если посланные оттиски не дошли до Вас: оттисков некоторых статей я больше не имею.

АРАН, ф. 518, оп. 3, спр. 201, арк. 19.

№ 80

2 березня 1930 р., Харків

Харьков
ул. Гиршмана, 6 (б[ывший] Сорокинский пер.),
1930 г., 2 марта

Глубокоуважаемый Владимир Иванович!

Больше месяца тому назад послал я Вам заказное письмо с фотографиями Ф.Г. Мищенко⁴⁴ и И.В. Нетушила⁴⁵. Ответа я не получил. Предполагал приехать на мартовскую сессию Академии Наук и лично переговорить с Вами по интересующим меня вопросам относительно издания II-й части моей книги⁴⁶; стал даже собираться в дорогу, как вдруг узнал, что нам грозит то же, что грозило в начале января — снос нашего дома и, следовательно, наше выселение или, выражаясь мягко, «переселение в соответствующее помещение», которое нам должно быть отведено. Я вынужден был остаться и приняться за хлопоты, чтобы

предотвратить эту неприятность, как удалось мне это в январе. Дело принимает затяжной характер, и я решаюсь снова писать Вам.

Насколько мне известно, смета на издательство снова подлежит сокращению в виду бумажного кризиса, и меня, естественно, снова беспокоит судьба моей книги. Очень хотелось бы получить сведения на этот счет и вообще о ходе печатания 2-ой части, сдана ли она, напр[имер], в типографию или печатанье ее под вопросом?

Далее, как обстоит дело с портретами? Н.И. Король⁴⁷ пишет мне, что он вручил секретарю Комиссии⁴⁸ портреты М.С. Карелина⁴⁹ и Г.Е. Афанасьева⁵⁰. Я, если будет затруднительно для Комиссии достать остальные портреты, мог бы предоставить портреты Ф.Ф. Соколова⁵¹, В.В.⁵², Б.В. Фармаковского⁵³ (хотя их можно найти в Питере), Э.Р. ф[он] Штерна⁵⁴, Ю.А. Кулаковского⁵⁵ (последний лучше, впрочем, отложить до III части и отнести к главе о Византии).

О А.Н. Веселовском⁵⁶ и Б.А. Тураеве⁵⁷ не говорю, потому что их портреты, я думаю, имеются в распоряжении Комиссии. Не могу достать портреты П.Н. Ардашева⁵⁸ и М.М. Хвостова⁵⁹. Последнего можно было бы, мне кажется, получить через посредство Д.М. Петрушевского⁶⁰, который знаком с сыном М.М. Хвостова, проживающим в Москве. В крайности и я мог бы сделать попытку относительно этого.

Не знаю, удастся ли мне поехать в Киев на сессию тамошней Академии Наук (предполагаются выборы) и не встретимся ли мы там с Вами?

Наш искренний привет супруге и Вам, а также Надежде Эрастовне⁶¹. Она, по-видимому, опять болеет. От души желаем ей поскорее оправиться.

Глубоко уважающий Вас и преданный *В. Бузескул*

Я бы не беспокоил Вас своим письмом и обратился бы к секретарю проф[ессору] Чернову, но не знаю его имени и отчества, да и не уверен, что он продолжает секретарствовать.

Мне удалось узнать имя и отчество секретаря Комиссии, и я одновременно обращаюсь к нему с письмом.

АРАН, ф. 518, оп. 3, спр. 201, арк. 17–18.

28 березня 1930, [Харків]*

28 марта 1930

Ленинград
Васильевский, седьмая, 2
Академику Вернадскому

Давно ответил тремя письмами секретарю. Сообщил желательные изменения. Других значительных не будет. Набирать прошу простым способом, не линотипом. Прежде набора потребуются портреты. Подробнее письмом.

Бузескул

* Місце написання листа встановлено за змістом.

Адрес отправителя: ул. Гиршмана, 6.

СПб філія АРАН, ф. 825, оп. 2, спр. 25, арк. 10. Чернетка телеграми.

№ 81
13 квітня 1930 р., [Харків]*

ул. Гиршмана, 6
б[ывший] Сорокинский пер.,
1930 г., 13 апр[еля]

Глубокоуважаемый Владимир Иванович!

Вернувшись позавчера в Харьков, я поспешил вчера же выслать в издательство некоторые поправки и большую вставку, ровно месяц тому назад посланные мною на имя С.Н. Чернова, но в свое время не переданные в издательство. Теперь я восстановил текст вставки по имеющемуся у меня черновику. Так как С.Н. Чернову, у которого серьезно больна мать, не до того, то я просил С.А. Жебелева⁶² позаботиться о портретах. В Москву написал Д.Н. Егорову⁶³, прося его выслать в КИЗ, на Ваше имя, портреты А.Н. Савина⁶⁴, М.М. Хвостова и М.В. Никольского⁶⁵, т. е. те, которые трудно достать здесь.

Простите, что, хотя я знаю, как Вы заняты, я все-таки отвлекаю Ваше внимание делом печатания моей книги; но я считал нужным сообщить Вам о том, что мною сделано для того, чтобы двинуть это дело.

Если Вы со своей стороны сообщите о ходе печатания моей книги, буду, конечно, горячо Вам признателен.

Пользуюсь случаем, чтобы поздравить Вас и Наталию Егоровну с приближающимся праздником и пожелать Вам всего благого. Надежде Эрастовне сердечный привет и тоже поздравление. Собираюсь ей писать.

Искренне преданный Вам *В. Бузескул*

Издательство согласилось поместить портреты на таблицах. Хорошо было бы, если бы оно не поскупилось и каждому портрету уделило отдельную таблицу. В крайности же можно поместить по 4 и даже по 5 изображений на одной таблице.

АРАН, ф. 518, оп. 3, спр. 201, арк. 15–15зв.

* Місце написання листа встановлено за змістом.

№ 82

25 квітня 1930 р., [Харків]*

ул. Гиршмана, 6 (б[ывший] Сорокинский),
1930 г., 25 апр[еля]

Глубокоуважаемый Владимир Иванович!

Вести о положении дела в издательстве с печатанием II части моей книги приводят меня прямо в уныние. Не говоря уже о том, что произошло с моими спешными и заказными письмами, теперь, когда я вновь восстановил предложенные мною изменения в тексте и С.А. Жебелев, по моей просьбе, внес их в соответствующих местах, оказывается новая задержка: прежде сдачи моей рукописи в набор должен быть произведен расчет с листами, которых в I части оказалось больше предположенного. Но какое отношение это имеет ко II части, которая должна печататься на предоставленную лично мне сумму. Неужели из нее хотят делать вычет в уплату за излишки I части или наложить своего рода «запрещение» на ассигнованные мне средства?

Относительно портретов я просил бы передать их С.А. Жебелеву, который по моей просьбе согласен взять на себя хлопоты, раз С.Н. Чернову не до того или некогда.

Наш привет и благие пожелания Наталье Егоровне и Вам.

Глубоко уважающий и преданный *В. Бузескул*

Издательство торопило с ответами, уверяло, что немедленно приступят к набору, если я соглашусь на линотип, а когда согласие мною выражено, технические вопросы [решены] новое затруднение!

АРАН, ф. 518, оп. 3, спр. 201, арк. 16–16зв.

Коментарі

¹ *Бузескул Владислав Петрович (1858–1931)*, історик античності. Доктор історичних наук (1895), професор (1890), член РАН (1911), академік РАН (1922), академік АН УРСР (1925). Закінчив Харківський університет (1880). Приват-доцент (1885), професор Харківського університету (1890–1921). 1921–1924 рр. завідувач кафедри загальної історії, згодом європейської культури в Харкові. 1921–1922 рр. голова Наукового товариства при Харківському інституті народної освіти. 1926 р. почесний голова історико-етнографічного відділу новоствореної Всеукраїнської наукової асоціації сходознавців. Однією з головних його праць було «Введение в историю Греции» (1903), премійоване Петербурзькою АН. Книга перевидавалася декілька разів. Автор понад 100 статей, а також популярних книжок про афінську демократію, крито-мікенську цивілізацію, шкільництво в стародавній Греції, про давньогрецького політичного і військового діяча Перікла.

* Місце написання листа встановлено за змістом.

В.П. Бузескул пригадував свою зустріч з В.І. Вернадським на виборах до Президії ВУАН в травні 1928 р. Це було перше спільне засідання академіків з представниками партії, причому вперше при обранні академіка перевага надавалася партійному критерію. В.І. Липський запропонував визначити кандидатуру на голову зборів відкритим голосуванням. Академік В.П. Бузескул першим назвав прізвище В.І. Вернадського; П.А. Тутковським було запропоновано кандидатуру М.О. Скрипника. За результатами голосування місце голови зайняв Володимир Іванович. Їхнє подальше спілкування стосувалося, в основному, питань науково-організаційної діяльності Комісії з вивчення наукових знань при РАН, яку очолював В.І. Вернадський, а В.П. Бузескул був її активним членом і на її базі розпочав видання своєї праці «Всеобщая история и ее представители в России в XIX и начале XX века». Детально див.: *Бузескул В.П. Всеобщая история и её представители в России в XIX и начале XX вв. Части 1–3. / Санкт-Петербургский филиал Архива РАН / Сост., вступ. статья, подготовка текста, коммент. и биограф. словарь-указатель И.В. Тункиной. — М.: Индрик, 2008; Матвеева Л.В. Владислав Бузескул — историк своего времени. — К.: ИД. «Стилос», 2008.*

² Йдеться про рукопис першої частини праці В.П. Бузескула «Всеобщая история и ее представители в России в XIX и начале XX века. (Материалы)», переданої В.П. Бузескулом до друку у Комісію з вивчення наукових знань при РАН 1928 р., яку очолював та був редактором видавничої серії «Труды комиссии по истории знаний» В.І. Вернадський. Див.: *Тункина И.В. Академик В.П. Бузескул и судьба его книги «Всеобщая история и ее представители в России в XIX и начале XX века» / И.В. Тункина // Всеобщая история и ее представители в России в XIX и начале XX века / В.П. Бузескул. — М., 2008. — С. 11–42.*

³ Ольденбург Сергій Федорович (1863–1934), сходознавець-індолог. Академік (1900), неодмінний секретар РАН та АН СРСР (1904–1929); академік АН СРСР (1925). Див. детальніше біографічні відомості про С.Ф. Ольденбурга у другій книзі цього тому.

⁴ Гер'є Володимир Іванович (1837–1919), російський історик, громадський діяч, член-кореспондент РАН (1902). Закінчив історико-філологічний факультет Московського університету. З 1865 р. викладав у Московському університеті, був там професором загальної історії (1868–1904). Організатор та керівник Вищих жіночих курсів у Москві (1872–1905); засновник Історичного товариства при Московському університеті. З 1906 р. член Державної Ради, гласний Московської міської думи.

⁵ Бер Карл Максимович (Карл Максимович фон Бер) (1792–1876), природознавець, засновник ембріології хребетних. Академік РАН (1826). В.І. Вернадський як голова Комісії з історії знань АН СРСР проводив підготовку до ювілею святкування (100-річчя обрання К.М. Бера академіком РАН). Його промова про К.М. Бера була опублікована у 2-му випуску праць «Трудов КИЗ» в 1927 р. (Див.: *Вернадский В.И. Дневники: 1926–1934. — М.: Наука, 2001. — С. 27–28.*)

⁶ Грановський Тимофій Миколайович (1813–1855), російський історик і громадський діяч. Закінчив юридичний факультет Петербурзького університету (1835). Перебував на стажуванні в університетах Західної Європи (1837–1839). Професор загальної історії (1839–1855), з травня 1855 р. декан історико-філологічного факультету Московського університету. 1839 р. вперше в Росії він прочитав курс історії західноєвропейського середньовіччя, що започаткувало основи для подальшої наукової розробки цієї тематики. (Тв.: *Лекции по истории позднего средневековья. — М. Наука, 1971.*)

⁷ Міллер Орест Федорович (1833–1889), історик російської літератури і фольклорист. 1851–1855 рр. навчався, а 1863–1877 рр. викладав у Санкт-Петербурзькому університеті.

⁸ Байер (Bayer) Готліб (Теофіл) Зігфрід (1694–1738), німецький історик, філолог, археолог. Академік РАН (1725). Закінчив Кенігсберзький університет. У 1725 р. переїхав

до Петербурга, де керував кафедрою давньої східної історії та мови Академії наук. Автор праць з орієнталістики та історії Давньої Русі.

⁹ Пекарський Едуард Карлович (1858–1934), революційний діяч, етнограф. Член-кореспондент АН СРСР (1927). За підпільну діяльність в товаристві «Земля і воля» 1879 р. був арештований та висланий в заслання до Якутії, там займався науковою діяльністю, вивчав якутську мову. За клопотанням РАН в 1905 р. повернувся до Петербурга. 1907 р. став хранителем Музею антропології та етнографії. Розпочав публікацію «Словаря якутського язика». (*Вернадский В.И.* Дневники: 1926–1934. — М.: Наука, 2001. — С. 380, 399).

¹⁰ Успенський Федір Іванович (1843–1928), історик-візантолог. Академік РАН (1900). Засновник та директор Російського археологічного інституту в Константинополі (1894–1914). На початку Першої світової війни повернувся до Петрограда, де викладав в університеті. Автор праць з історії Візантії та слов'янства. Його тритомна «История Византийской империи» була повністю опублікована лише до 1948 р. (*Вернадский В.И.* Дневники: 1926–1934. — М.: Наука, 2001. — С. 99–100).

¹¹ Шафарик Павло-Йозеф (1795–1861), діяч словацького і чеського національного руху в 1830–1840 рр., історик, філолог, поет. Закінчив Ієнський університет. Член Віденської академії (1848). Іноземний член-кореспондент РАН (1839). Директор сербської православної гімназії Нового Саду (Угорщина) (1819–1825). У 30-ті роки переїхав до Праги: з 1841 р. бібліотекар Празького університету.

¹² Румянцев Микола Петрович (1754–1826), російський граф, канцлер, міністр іноземних справ (1808–1814). Захоплювався історією, колекціонував книги та історичні джерела з історії Росії. Був меценатом та покровителем ряду російських вчених. На його кошти було видано 49 одиниць книг, з яких 49 назв складала історична література. (Детально див.: *Бекасова А.В.* «Ученные занятия» русского аристократа как способ самореализации (на примере графа Н.П. Румянцева) // Социальная история отечественной науки и техники. — [Електронний ресурс]. — Режим доступу: <http://www.ihst.ru/projects/sohist/papers/viet/1995/1/24-39.pdf>)

¹³ Іконников Володимир Степанович (1841–1923), дослідник російської історії. Академік РАН (1914), УАН (1921). Закінчив історико-філологічний факультет Київського університету (1865). Приват-доцент кафедри російської історії Харківського університету (1866–1867). З 1868 р. викладав у Київському університеті. Декан історико-філологічного факультету (1877–1880, 1883–1887). Член-засновник та голова Історичного товариства Нестора-літописця (1874–1877, 1893–1895). Детальніше про В.С. Іконникова див. біографічну довідку в коментарях до його листування з В.І. Вернадським у другій книзі цього тому.

¹⁴ *Іконников В.С.* Граф Н.П. Румянцев. Деятельность его на пользу разработки русской истории и археологии (очерк из русской историографии) // Русская старина. — 1881. — Т. 32. — С. 47–74, 226–250.

¹⁵ *Іконников В.С.* Опыт русской историографии. — К., 1881. — Т. 1. — Кн. 1. — VII, 822, СССХІІ.

¹⁶ Можливо, йдеться про Лукіна Миколу Михайловича (псевдонім Н. Антонов) (1885–1940), історика-більшовика (з 1904 р.); академіка АН СРСР (1919). Закінчив Московський університет (1909), викладав в Московському університеті та Інституті червоної професури (з 1918 р.). Один із засновників Товариства істориків-марксистів (1925). Директор Інституту історії при Комакадемії (з 1936 р. — АН СРСР). Арештований (1938). Загинув в ГУЛАГу. (*Вернадский В.И.* Дневники: 1926–1934. — М.: Наука, 2001. — С. 196).

¹⁷ Лучицький Іван Васильович (1845–1918), український і російський історик-медієвіст. Член-кореспондент РАН (1908). Приват-доцент із загальної історії Київського

університету (1870), доцент кафедри загальної історії (1874), професор Київського університету (1877–1907), професор Вищих жіночих курсів у Санкт-Петербурзі (1908), член партії кадетів (1905). Член Старої Громади. Один із засновників Українського наукового товариства у Києві.

¹⁸ Соловійов Михайло Михайлович (1877–1942), зоолог, гідробіолог, історик науки. Був співробітником Сапропелевої станції АН СРСР (в 1933 р. заступник директора Сапропелевого інституту). Співпрацював з В.І. Вернадським у Комісії з історії знань, був вченим секретарем комісії з К.М. фон Бера. (*Вернадский В.И.* Дневники: 1926–1934. — М.: Наука, 2001. — С. 114–116).

¹⁹ Йдеться про рукопис другої частини праці В.П. Бузескула «Всеобщая история и ее представители в России в XIX и начале XX века», яка вийшла в 1931 р. (Ленінград: Изд-во АН ССРСР. — 232 с. — Труды Комиссии по истории знаний АН ССРСР; Вып. 11).

²⁰ Див. коментар № 19 до цього розділу.

²¹ *Крачковский И.Ю.* Шейх Тантави, профессор С.-Петербургского университета (1810–1861). — Л.: Изд-во АН ССРСР, 1929. — 134 с. — (Труды Комиссии по истории знаний / АН ССРСР; 8).

Крачковський Гнат Юліанович (1883–1951), вчений-сходознавець, арабіст. Один з творців школи російської арабістики; академік РАН (1921). Навчався на факультеті східних мов Петербурзького університету (1901–1905). З 1910 р. приват-доцент, з 1918 р. професор Петроградського (згодом — Ленінградського) університету. Співробітник Азіатського музею РАН (1916–1921). Автор численних праць з середньовічної арабської літератури, мови, історії та культури. Публікував тексти та переклади пам'ятників середніх віків та сучасної арабської літератури. (Детально див.: *Фролова О.Б.* Игнатий Юлианович Крачковский. Краткий очерк научной, педагогической и общественной деятельности // Крачковский Игнатий Юлианович (1883–1951): Биобиблиограф. указатель / отв. Ред. Н.В. Колпакова. — СПб.: БАН, 2007. — 232 с.).

²² Мається на увазі перша частина праці В.П. Бузескула «Всеобщая история и ее представители в России в XIX и начале XX века. (Материалы)», яка вийшла 1929 р.

²³ *Петрушевский Д.М.* П.Г. Виноградов как социальный историк. — Л.: Изд. Акад. наук ССРСР, 1930. — 27 с. — (Труды Комиссии по истории знаний / АН ССРСР; Вып. 9).

²⁴ Див. коментар № 19 до цього розділу.

²⁵ Див. коментар № 21 до цього розділу.

²⁶ В.І. Вернадський перебував у червні–жовтні 1929 р. у науковому відрядженні в Німеччині та Чехословаччині. Там він бачився зі своєю дочкою Ніною Вернадською-Толль та внучкою Тетяною, яка народилася 9 травня 1929 р. Повернувся Володимир Іванович до Росії 7 жовтня 1929 р. (Див.: *Вернадский В.И.* Дневники: 1926–1934. — М.: Наука, 2001, С. 142, 157, 158).

²⁷ Див. коментар № 19 до цього розділу.

²⁸ Див. коментар № 19 до цього розділу.

²⁹ Див.: коментарі № 60 та № 30.

³⁰ *Добиаши-Рождественская О.А.* Мастерские письма на заре западного средневековья и их сокровища в Ленинграде. — Л.: Изд-во АН ССРСР, 1930. — 32 с. — (Труды Комиссии по истории знаний / АН ССРСР; 10).

Добіаш-Рождественська Ольга Антонівна (1874–1939), медієвіст, палеограф, історик західноєвропейської середньовічної культури. Закінчила гімназію в Ніжині та історико-філологічний факультет Бестужевських Вищих жіночих курсів в Санкт-Петербурзі (1899). Учениця І.М. Гревса. Викладала історію в санкт-петербурзьких жіночих гімназіях, на Бестужевських Вищих жіночих курсів (з 1904 р.); 1908–1911 рр. перебувала в науковому відрядженні закордоном. О.А. Добіаш-Рождественська була першою жінкою в Росії, яка захистила магістерську (1915) і докторську (1918) дисертації із загальної

історії. З 1915 р. стала професором Бестужевських курсів (1918 р. вони реорганізувалися в Третій Петроградський університет, який 1919 р. увійшов до складу Петроградського (потім Ленінградського) державного університету (1918–1929, 1934–1939). Член-кореспондент АН СРСР (1929). Науковий співробітник рукописного відділу Державної публічної бібліотеки імені М.Є. Салтикова-Щедріна (1922–1939). Автор близько 150 наукових праць.

³¹ Див. коментар № 50 до цього розділу.

³² Ону Олександр Михайлович (?1865–1935), історик, громадсько-політичний діяч. Досліджував нову історію європейських країн, історію Росії кінця ХІХ — початку ХХ ст. З 1889 р. служив в канцелярії Державної Ради. В 1908 р. видав книгу «Выборы 1789 р. во Франции и указы третьего сословия з точки зрения их соответствия истинному настроению страны». 1916 р. став приват-доцентом Петроградського університету; 1917 р. помічником Управляючого справами в Тимчасовому уряді. З 1918 р. на еміграції.

³³ Гревс И.М. «Очерки о Данте», 1913–1923.

³⁴ Івановський Олексій Арсенійович (1866–1934), російський антрополог. Закінчив Московський університет (1893). З 1893 р. працював хранителем в Антропологічному музеї при Московському університеті. 1900–1914 рр. був редактором «Русского антропологического журнала». З 1903 р. приват-доцент Московського університету, з 1914 р. професор Харківського університету. Перебував у ряді наукових експедицій в Південному Алтай, в Монголії, Туреччині, на Кавказі (1889–1896).

Основні праці: Об антропологическом составе населения России // Известия Императорского Общества любителей естествознания, антропологии и этнографии. — Т. 105. — М., 1904. — 288 с.; Население земного шара. Опыт антропологической классификации // Известия Императорского Общества любителей естествознания, антропологии и этнографии. — Т. 121. — М., 1911. — 508 с.

³⁵ Браун Федір Олександрович (1862–1942), філолог-германіст. Закінчивши історико-філологічний факультет Санкт-Петербурзького університету (1885), залишився читати лекції з історії західноєвропейської літератури і германської філології (з 1888 р.). Екстраординарний (1900), ординарний (1905) професор кафедри історії західноєвропейської літератури. 1905, 1908–1910, 1911 рр. декан історико-філологічного факультету, 1906–1908 рр. проректор Санкт-Петербурзького університету. Викладав також на Санкт-Петербурзьких Вищих жіночих («Бестужевських») курсах (1893–1918). З 1920 р. жив у Німеччині, працював у Лейпцигському університеті (1922–1932), був співредактором журналу «Бесіда» (1923–1925).

³⁶ Див. коментар № 48 до цього розділу.

³⁷ Див. коментар № 19 до цього розділу.

³⁸ Див. коментар № 48 до цього розділу.

³⁹ Див. коментар № 19 до цього розділу.

⁴⁰ У праці «Введение в историю Греции» (1903) В.П. Бузескул виклав свої погляди на історію як науку, історичний процес, методи дослідження історії Греції, головним чином доелліністичного періоду. Основу книги склали лекції, прочитані ним у Харківському університеті, та деякі статті, опубліковані в журналах. Вона неодноразово перевидавалася, а 1907 р. отримала премію графа Д.А. Толстого.

⁴¹ На основі лекцій для студентів Харківського університету (1920–1921) В.П. Бузескул 1923–1924 рр. видав книгу в двох частинах «Открытие XIX и начала XX века в области истории древнего мира» (ч. 1–2. Пг., Academia. Ч. I. «Восток», 1923, 222 с.; ч. II: «Древнегреческий мир», 1924, 181 с.). Ця праця уточнювала та доповнювала роботу вченого «Введение в историю Греции», видану 1903 р.

⁴² Комісія з вивчення наукових знань при РАН (КИЗ, аббревіатура російською мовою) була заснована з ініціативи В.І. Вернадського в травні 1921 р. Її керівником до 1932 р. був Володимир Іванович. На думку В.І. Вернадського, недостатньо було займатися вивченням історії науки взагалі. Він запропонував комплексно досліджувати такі складові: історію методів наукового дослідження, історію визначальних проблем і галузей науки, історію науки в окремих країнах, історію творчості окремих видатних учених, наукових шкіл тощо. (Детально див.: *Горбань Ю.А.* Історія науки у творчій спадщині академіка В.І. Вернадського // *Гілея: науковий вісник: зб. наук. пр. / Національний педагогічний університет ім. М.П. Драгоманова, УАН.* — К.: ВІР УАН, 2011. — Вип. 54 (№ 11). — С. 48–53).

⁴³ Йдеться про статтю В.П. Бузескула: Из истории Харьковского университета второй половины 70-х годов прошлого века (личные воспоминания) // *Наукові записки науково-дослідної кафедри історії української культури.* — Х., 1927. — № 6. — С. 1–14. — *Сборник в честь Д.И. Багалея.*

⁴⁴ Міщенко Федір Герасимович (1848–1906), історик-візантиніст, філолог, перекладач. Доцент кафедри давньої грецької історії Київського університету (1872). Магістр грецької словесності (1874); член-кореспондент РАН (1895). Закінчив гімназію у Києві та історико-філологічний факультет Київського університету. Член Старої Громади і Київського відділення Російського географічного товариства. Автор перекладу «Географії» Страбона (М., 1880).

Література: *Лисенко Микола.* Листи. — К.: Музична Україна, 2004. — С. 638–639; *Автобіографія* // *ІР НБУВ*, ф. Х, од. зб. 5802, 2 арк.; *Гуцал П., Ткачук М.* Призабутній візантолог // *Історичний календар 1999.* — К., 1998. — С. 183–184; *Гуцал П., Ткачук М.* Дослідник Еллади з України // *Історичний календар 1998.* — К., 1997. — С. 59–60; *Епістолярна спадщина академіка Д.І. Яворницького.* — Вип. I. — Дніпропетровськ, 1997. — С. 820.

⁴⁵ Нетушил Іван В'ячеславович (1850–1928), російський історик чеського походження. Дослідник античної (римської) філології та історії. Професор (1887). Член-кореспондент Петербурзької АН (1910). Народився у м. Простієв, Моравія. Закінчив богословський факультет в Оломоуці, класичне відділення Празького університету. Продовжив навчання в Петербурзькому університеті. Від 1875 р. викладав латинську мову в 2-й, потім — 3-й Харківській, а також Маріїнській жіночій гімназіях. Доцент (1884), виконуючий обов'язки професора (1885), екстраординарний (1887), ординарний (1888) професор кафедри класичної філології Харківського університету. Від 1906 р. проректор, у 1912 р. до осені 1919 р. ректор Харківського університету. Викладав античну історію, латинську та давньогрецьку мови.

Література: *Нетушил И.* Отчет о диспуте В.П. Бузескула // *Записки Харьковского университета.* — 1895. — Кн. 3. — С. 224; *Біобібліографічний словник учених Харківського університету.* Т. 2. *Історики.* Ч. 1, 2. — Х., 2001. — С. 78–82; *Матвеева Л.В.* Владислав Бузескул — історик свого времени. — К.: ІД. «Стилос», 2008. — С. 88, 90, 91, 640; *Кравченко В.В.* Нетушил Іван В'ячеславович // *Енциклопедія історії України.* — Т. 7. — К.: Наукова думка, 2010. — С. 380.

⁴⁶ *Мається на увазі «Всеобщая история и ее представители в России в XIX и начале XX века. (Материалы)»,* видання якої передбачало три частини. Перша з них вийшла 1929 р. (Ленинград: Из-во АН СРСР. — 221 с. — (Труды Комиссии по истории знаний / АН СССР; Вып. 7). Частина друга, про яку писав у листах В.П. Бузескул до В.І. Вернадського, вийшла лише в 1931 р. (Ленинград: Изд-во АН СРСР. — 232 с. — (Труды Комиссии по истории знаний / АН СССР; Вып. 11). Частина третя: «Византология и изучение славянского мира в России (до 1914 г.)» не була видана; її рукопис, готовий до друку, тоді не був опублікованим.

⁴⁷ Особу не встановлено.

⁴⁸ Чернов Сергій Миколайович (1887–1941), російський історик, краєзнавець, історик науки в Росії, спеціаліст з історичної географії, історик російської церкви. Доктор історичних наук (1937). Навчався на юридичному (1905) та історико-філологічному факультетах Петербурзького університету (закінчив 1912 р.). Приват-доцент (1917) цього ж університету. 1917–1928 рр. викладав у Саратовському університеті (приват-доцент, доцент, професор). 1929 р. обраний до Археологічної комісії АН СРСР, але через ідеологічні «чистки» був звільнений. В 1931–1933 рр. працював в Інституті російської літератури АН СРСР, з 1937 р. професор кафедри історії СРСР Горьківського педагогічного інституту, 1940 р. завідувач відділу Інституту народів Півночі, читав лекції в Ленінградському міському педагогічному інституті. В 1930 р. тимчасово виконував обов'язки секретаря Комісії з історії знань АН СРСР.

Література: *Вернадский В.И.* Дневники. 1935–1941: в 2 кн. [В.И. Вернадский; сост. В.П. Волков]. — М.: Наука, 205. — С. 344, 345; *Соломонов В. А.* Из истории кафедры истории России Саратовского университета // Историографический сборник: Межвуз. сб. науч. тр. — Саратов: Изд-во Саратов. ун-та, 2002. — Вып. 20. — С. 78–99; *Мочалов И.И.* «Беда придет... в железных перчатках» // Вопросы истории естествознания и техники. — 2006. — № 2. — С. 130–153; *Андреева Т.В., Соломонов В.А.* Историк и власть: Сергей Николаевич Чернов. 1887–1941. — Саратов: Научная книга, 2006. — 376 с.

⁴⁹ Корелін Михайло Сергійович (1855–1899), російський історик. Закінчив історико-філологічний факультет Московського університету. 1880 р. був залишений на кафедрі загальної історії для підготовки професорського звання. Викладав у Лазаревському інституті, на Московських вищих жіночих курсах та консерваторії (1882–1885). 1885–1887 рр. жив в Італії та Франції. З 1892 р. доктор загальної історії та екстраординарний професор Московського університету, читав курс з історії мистецтв Сходу та Греції. Велику увагу приділяв популяризації культурної історії: в періодиці робив огляди художніх виставок, публікував статті з питань естетики в журналах «Русская мысль», «Артист» та ін.

Основні праці: Очерки Итальянского Возрождения. — М.: И.Н. Кушнерев и К, 1896. — 360 с.; Иллюстрированные чтения по культурной истории: [для сред. учеб заведений]. — 2-е изд. — М.: Редакция журнала «Русская мысль», 1910. — Вып. 1: Египетские боги, их храмы и изображения. — 1910. — 63 с.; Важнейшие моменты в истории средневекового папства. — М.: Книжный дом «ЛИБРОКОМ», 2012. — 152 с.

Література: *Герье В.И.* М.С. Корелин. Биографический очерк // Вестник Европы. 1900. — № 9. — С. 310; *Кареев Н.И.* М.С. Корелин как историк гуманизма // Русская мысль. — 1900. — № 5. — С. 102; *Кареев Н.И.* Памяти двух историков // Анналы. — М., 1922. — С. 161; *Каган Ю.М.* И.В. Цветаев. Жизнь. Деятельность. Личность. — М.: Наука, 1987. — С. 37, 64, 88, 89, 91, 94; *Скворцова Т.Н.* Корелин М.С.: Путь к Ренессансу // Биография как вид исторического исследования. — Тверь, 1993. — С. 166–173.

⁵⁰ Афанасьєв Георгій Омелянович (1848–1908), історик, дослідник Французької революції. Закінчив Одеський університет. 1869 р. був залишений при університеті для підготовки до професорського звання з загальної історії, переважно нової. Спочатку викладав у середній школі. З різних причин не зміг очолити кафедру загальної історії, а тому змушений був займатися банківською справою, в той же час читав публічні лекції з західноєвропейської історії, присвячені Мірабо, зовнішній політиці Наполеона III, історії Ірландії, умовам хлібної торгівлі у Франції в кінці XVIII ст. На думку В.П. Бузескула, найбільш цікава лекція Г. Афанасьєва — «Об образовательном значении истории» (1907).

Основні праці: Условия хлебной торговли во Франции в XVIII в. (1892).

Література: *Мищенко Л.* З минулого століття // За сто літ. — 1929. — № 4. — С. 120, 121; *Одеські історики. Т. 1* (початок XIX — середина XX ст.): Енциклопедичне видання. — Одеса, 2009. — С. 34–35; *Матвеева Л.В.* Владислав Бузескул — историк своего времени. — К.: ИД. «Стилос», 2008. — С. 603, 604.

⁵¹ Соколов Федір Федорович (1841–1909), російський антикознавець, філолог, епіграфіст. Професор стародавньої історії та класичної філології Петербурзького університету (з 1884 р.), член-кореспондент Петербурзької академії наук (1900). Закінчив Петербурзьку духовну семінарію. Навчався в Головному педагогічному інституті (1858) та історико-філософському факультеті Петербурзького університету (закінчив 1862 р.), після чого три роки проходив підготовку на педагогічних курсах і потім стажування за кордоном (1865–1867). Член класичного відділення Російського археологічного товариства. Засновник російської епіграфічної школи. Досліджував стародавню історію, насамперед епоху еллінізму, класичну філологію, епіграфіку. Його учнем був С.О. Жебелев (історик античності).

Основні праці: *Афинское постановление в честь Аристомаха Аргосского* // ЖМНП. — 1879. — ноябрь. — С. 369–417; *Договор Аминта с хакидцами фракийскими* // ЖМНП. — 1897. — март. — С. 103–112; *Араманы и Аминадр* // ЖМНП. — 1902. — сентябрь. — С. 391–399; *Антипатр архонт* // ЖМНП. — 1903. — январь. — С. 22–26.

Література: *Жебелев С.А. Ф.Ф. Соколов. Некролог* // ЖМНП. — 1909. — сентябрь. — Отд. «Современная летопись». — С. 17–64; *Бузескул В.П.* Всеобщая история и ее представители в России в XIX и начале XX в., Ч. II. — Ленинград, 1931. — С. 132; *Фролов Э. Ф.Ф. Соколов и начало историко-филологического направления в русском антиковедении* // Вопросы древней истории. — 1977. — № 1. — С. 213–225; *Фролов Э.Д.* Русская наука об античности. Историографические очерки. Издание 2-е. — СПб., 2006. — С. 208–227; *Кузьмин Ю.Н.* История древней Македонии в работах Ф.Ф. Соколова // Мнемон. Исследования и публикации по истории античного мира / Под. ред. проф. Э.Д. Фролова. — Вып. 8. — СПб., 2009. — С. 103–116.

⁵² Особу не встановлено.

⁵³ Фармаковський Борис Володимирович (1870–1928), археолог, дослідник античної історії, археології, мистецтва Північного Причорномор'я. Закінчив історико-філологічний факультет Новоросійського університету в Одесі. З 1894 р. був у трирічному відрядженні до Греції, Італії, Туреччини, Англії, Франції та Австрії. 1902 р. здобув учений ступінь магістра теорії і історії мистецтва в Одесі. У 1897 р. викладав стародавні мови в гімназії в Петербурзі. В 1898–1901 рр. вчений секретар Російського археологічного інституту в Константинополі, 1906–1909 рр. — Російського археологічного товариства, Академії матеріальної культури; організатор експедицій чорноморським узбережжям та Кримом. Член-кореспондент РАН (1914). З 1918 р. працював в Державній академії історії матеріальної культури (1920 р. товариш голови, з 1921 р. вчений секретар). Брав участь в археологічних розкопках Ольвії (1901), Києва (1908–1909) та Євпаторії (1916–1917). Автор понад 130 наукових праць.

Література: *Болтенко М.Ф. Б.В. Фармаковський (1870–1928: Некролог)* // Східний світ. — 1928. — № 6. — С. 3–12; *Латін В.В.* Засновник вітчизняної школи античної археології: (до 100-річчя від дня народження Б.В. Фармаковського) // Український історичний журнал. — 1970. — № 5. — С. 133–135; *Фармаковская Т.И.* Б.В. Фармаковський / Предисл. А.С. Русяева. — К.: Наукова думка, 1988. — 215 с.; *Мезенцева Г.* Дослідники археології України. Енциклопедичний довідник. — Чернігів: Сіверська думка, 1997. — С. 99; *Матвеева Л.В.* Владислав Бузескул — историк своего времени. — К.: ИД. «Стилос», 2008. — С. 360, 367; *Биковець М.* Біографічний словник // ІР НБУВ, ф. X, од. зб. 4867, с. 1287.

⁵⁴ Штерн Ернест Романович (Ернст фон Штерн) (1859–1924), археолог, дослідник історії та археології античного Північного Причорномор'я. 1877 р. закінчив класичну гімназію та університет у Дерпті. Три роки був професорським стипендіатом. У 1883 р. захистив магістерську дисертацію, після чого переїхав до Петербурга; в 1884 р. після захисту докторської дисертації був призначений приват-доцентом, згодом став професором Новоросійського університету (Одеса). Одночасно займав посаду декана історичного факультету Вищих жіночих курсів. Проводив археологічні розкопки в різних античних містах, організував роботу Одеського археологічного музею. З 1910 р. був ректором Віттенберзького університету в Галлі.

Основні праці: *Из жизни детей в греческих колониях на северном побережье Черного моря // Сборник археологических статей, поднесенных гр. А.А. Бобринскому.* — СПб., 1911.

Література: *Козловська В.* Пам'яті Е.Р. Штерна // Трипільська культура на Україні. — К., 1926. — Вип. 1. — С. IX–X; *Курінний П.* Пам'яті Е.Р. Штерна: Некролог // Україна. — 1927. — № 4. — С. 2; *Хойслер А.* Эрнст фон Штерн — археолог в Одессе и Галле // Традиции Российской археологии: материалы методологического семинара Института истории материальной культуры РАН. — СПб., 1996. — С. 54–56; *Мезенцева Г.* Дослідники археології України. Енциклопедичний довідник. — Чернігів: Сіверська думка, 1997. — С. 102; *Матвеева Л.В.* Владислав Бузескул — историк своего времени. — К.: ИД. «Стилос», 2008. — С. 99.

⁵⁵ Кулаковський Юліан Андрійович (1855–1919), історик, археолог, візантиніст, класичний філолог, член-кореспондент РАН (1906). Закінчив історико-філологічний факультет Московського університету (1876). Приват-доцент (1881), професор (1888) Київського університету. Почесний член Історичного товариства Нестора-літописця (1906). Видав працю «Прошлое Тавриды» (1906) (перший узагальнюючий історичний нарис про стародавні міста і пам'ятки Північного узбережжя Чорного моря). Ініціатор створення Київського товариства охорони пам'яток старовини та мистецтва (1910), займав посаду головного редактора «Чтений в Историческом обществе Нестора-летописца» (1911–1914).

Основні праці: *Керченська християнська катакомба 491 р.* — СПб., 1891; *Алани за відомостями класичних та візантійських письменників.* — К., 1899; *Візантійське минуле Тавриди.* — К., 1906; *Історія Візантії.* Т. 1–3. — К., 1910–1915; *Русским людям, именующим себя «украинцами» // Киевлянин.* — 1915. — 19 сентября; *Прошлое Тавриды / Вступ. стат. Л. Матвеевой.* — К.: Стилос, 2002. — 225 с.

Література: *Некролог // Україна.* — 1924. — Кн. 3. — С. 185; *Биографический словарь профессоров и преподавателей Университета святого Владимира / Сост. В.С. Иконников.* — К., 1884. — С. 347–350; *Юлиан Андреевич Кулаковский 1855–1919: Библиографический указатель / Ю.А. Пучков (состав. и авт. вступ. статьи) Гос. НИИ теории и истории архитектуры и градостроительства.* — К., 1999. — 52 с.; *Асмус В.Ф.* Философия в Киевском университете в 1914–1920 гг. [Из воспоминаний студента] // *Alma-mater: Университет святого Володимира напередодні та в добу української революції 1917–1920: матеріали, документи, спогади.* — К.: Прайм, 2000. — Кн. 1. — С. 259, 370; *Матвеева Л.* Юлиан Кулаковский. Жизнеописание / Я.Р. Дашкевич (отв. ред.); *Ин-т востоковедения им. А. Крымского НАН Украины.* — К.: Стилос, 2002. — 484 с.

⁵⁶ Веселовський Олександр Миколайович (1838–1906), філолог, літературознавець, представник культурно-історичної школи. Закінчив Другу московську гімназію (1854) та історико-філологічний факультет Московського університету (1858). Працював гувернером в родині російського посла в Італії князя Голіцина, слухав лекції в Берлінському університеті; 1863 р. досліджував славистику в Празі, працював в архівах та бібліотеках Італії (1864–1867). Доцент кафедри загальної літератури Петербурзького університету, з

1872 р. професор, з 1876 р. член-кореспондент РАН, з 1881 р. академік; 1901 р. очолив відділення російської мови та словесності Російської АН. Почесний член Історичного товариства Нестора-літописця. Досліджував фольклорні джерела («Славянские сказания о Соломоне и Китоврасе и западные легенды о Морольфе и Мерлине». — СПб., 1871. — докторська дисертація), «Южнорусские былины» (1880–1884); перекази про Олександра Великого, розробляв історичну поетику («Из введения в историческую поэтику»; «Из истории эпитета», «Эпические повторения», «Психологический параллелизм»).

Література: *Лобода А.М.* Отчет о состоянии и деятельности Исторического общества Летописца Нестора с 27.X.1905 по 27.X.1906 // Чтения в историческом обществе Летописца Нестора. — Кн. 20, В. 1. — К., 1907. — С. 3–4; Доклад А.М. Лободы «Значение А.Н. Веселовского в разработке истории русской литературы» // Чтения в историческом обществе Летописца Нестора. — Кн. 20, В. 2. — К., 1907. — С. 19–27; *Перетц В.Н.* А.Н. Веселовский как профессор и преподаватель // Чтения в историческом обществе Нестора Летописца. — Кн. 20, В. 2. — К., 1907. — С. 27–29; Епістолярна спадщина академіка Д.І. Яворницького. Вип. 1: Листи вчених до Д.І. Яворницького / Упоряд.: С.В. Абросимова, А.І. Перкова, О.В. Піцик та ін. — Дніпропетровськ: Гамалія, 1997. — С. 111, 793–794.

⁵⁷ Тураєв Борис Олександрович (1868–1920), орієнталіст. Член-кореспондент (1913), академік (1918) РАН. Закінчив історико-філологічний факультет Петербурзького університету (1891), де слухав лекції з історії Стародавнього Сходу в Оскара Едуардовича Лемма. Під час закордонного відрядження здійснював наукову роботу в музеях Берліна, Парижа, Лондона і ряду міст Італії. Приват-доцент (1896), екстраординарний (1904), ординарний професор (1911) Санкт-Петербурзького університету; читав лекції з давньої східної історії та викладав давньоєгипетську мову. З 1912 р. хранитель зібрань єгипетських старожитностей Музею образотворчих мистецтв у Москві. Його учнем був В.В. Струве.

Основні праці: Рассказ египтянина Синухета и образцы египетских документальных автобиографий. — М.: Т-во А. А. Левенсона, 1915. — 70 с.; Описание коллекции древностей, привезенных из Египта весной 1909 года. — СПб., Типография М.А. Александрова, 1910. — 22 с.; Египетская литература. Исторический очерк древнеегипетской литературы. — М.: Издание М. и С. Сабашниковых. — 279 с. История древнего Востока. Курс чит. в СПб. ун-те в 1910–1911 г. Ч. 1–2. Ч. 1. — СПб.: Тип. Безобразова. — 349 с.; История Древнего Востока / Под ред. В. В. Струве и И. Л. Снегирева. — Ленинград: Соцэкиз, 1935. — Т. — 337 с.; Т. II. 341 с.

Література: *Диль Э.* Юбилей С.А. Жебелева и Б.А. Тураева // Гермес. — Пг., 1916. — № 7–8. — С. 151–153; Список трудов профессора Б.А. Тураева // Известия РАН. — VI серия. — Пг., 1918. — № 16. — С. 1707–1712; *Жебелев С.А.* Борис Александрович Тураев. Некролог // Русский исторический журнал. — Пг., 1921. — № 7. — С. 3–6; *Струве В.* Борис Александрович Тураев. 23 июля 1920. Некролог // Анналы. — № 1. — Пб., 1922. — С. 149–154; *Коростовцев М.А.* Борис Александрович Тураев // Древний Восток. — Сб. 2. Памяти академика Бориса Александровича Тураева. — М., 1980. — С. 19–23; *Белова Г.А., Шеркова Т.А.* Русские в стране пирамид. Путешественники, ученые, коллекционеры. — М.: Алетей, 2003. — С. 74–85.

⁵⁸ Ардашев Павло Миколайович (1865–1922), історик, публіцист. Дослідник історії Франції XVIII ст. Закінчив історико-філологічний факультет Московського університету (1889). Після закінчення приват-доцент Санкт-Петербурзького (1898), Новоросійського (1899), Юр'євського (Дерптського) (1901–1903) університетів. Викладав також у Київському університеті (1903–1918) та в 1921–1923 рр. в університеті Сімферополя. В останні роки життя працював у Мінську. Член Київського клубу російських націоналістів (1910).

Основні праці: Провинциальная администрация во Франции в последнюю пору старого порядка (1774–1789). Провинциальные интенданты. Т. I–II. — СПб. — К., 1900–1906 та ін.

Література: Профессора Таврического национального университета им. В.И. Вернадского (1918–2000) / Н.В. Багров, В.Г. Ена, В.Ф. Шарапа, Д.П. Урсу. — К.: «Либідь», 2000. — С. 20; *Матвеева Л.В.* Владислав Бузескул — историк своего времени. — К.: ИД «Стилос», 2008. — С. 605–607.

⁵⁹ Хвостов Михайло Михайлович (1872–1920), російський історик античності. Навчався на історико-філологічному факультеті Московського університету (1891–1895). У 1895–1900 рр. приват-доцент університету. У 1900 р. запрошений до Казанського університету: в 1900–1907 рр. приват-доцент, з 1907 р. екстраординарний професор, з 1914 р. ординарний професор. З жовтня 1918 р. прикомандирований до Томського університету, в грудні обраний професором кафедри загальної історії. Помер від тифу.

Основні праці: Исследования по истории обмена в эпоху эллинистических монархий и Римской Империи. I. История восточной торговли греко-римского Египта (332 до Р. Х. — 284 г. по Р. Х.). — Казань: Типо-лит. Имп. ун-та, 1907. — 510 с.; История Рима: Конспективное изложение лекций пр.-доц. М. М. Хвостова, чит. в 1906/7 акад. году. — Казань: Лито-тип. И.Н. Харитоновна, 1907. — 299 с.; История Римской империи: Конспект лекций, чит. в Казанском ун-те и на Казанских высших женских курсах в 1909 году. — Казань: Типо-лит. ун-та, 1911. — 32 с.; История Римской республики: Конспект лекций, чит. в Казанском ун-те и на Казанских высших женских курсах. — Казань: Типо-лит. ун-та, 1911. — 96 с.; История древнего Востока. — 2-е изд / Под ред. Г. Пригоровского. — М.–Л.: Гос. изд., 1927. — 275 с.

Література: *Шофман А. С.* Михаил Михайлович Хвостов. — Казань: Изд-во Казан. ун-та, 1978. — 112 с. — (Замечательные ученые Казанского университета).

⁶⁰ Петрушевський Дмитро Мойсейович (1863–1942), історик-медієвіст, педагог, перекладач англійської поезії. Син священика. Закінчив Златопольську класичну прогімназію (1878), колегію П. Галагана (1882). Навчався на історико-філологічному факультеті Санкт-Петербурзького університету, згодом перевівся на такий само факультет Київського університету (1882–1886). Учень професора І. Лучицького. Професор Київського університету (1925), академік АН СРСР (1929).

Основні праці: Очерки из истории средневекового общества и государства. — М., 1922; Очерки из экономической истории средневековой Европы. — М., Л., 1928; Восстание Уота Тайлера. — Ч. 1–2. — 1897–1901; 4 вид. — М., 1937.

Література: Дмитрию Мойсеевичу Петрушевскому в ознаменование тридцатилетия научной и литературной деятельности // Ученые записки Института истории Российской Ассоциации научно-исследовательских институтов. — М., 1929. — Т. III. — 392 с.; *Вернадський Г.В.* Русская историография. — М.: Аграф, 1998. — С. 222–224; *Омельяненко Л.* Внесок вихованців колегії Павла Галагана у розвиток науково-педагогічної думки кінця XIX — початку XX ст. // Національний музей літератури України: пошуки, дослідження, перспективи. — К., 2006. — С. 102; *Тарковська В.* Дмитро Мойсейович Петрушевський як вчений і педагог // Питання стародавньої та середньовічної історії, археології й етнології: Збір. наук. пр. Чернівецького державного університету. — 2000. — Т. 2. — С. 205–214; *Смольницька М.* Колегія Павла Галагана в національно-культурному житті України (1871–1920 рр.). — К.: Інститут історії України НАН України, 2004. — С. 401–402.

⁶¹ Успенська Надія Ерастівна.

⁶² Жебелев Сергій Олександрович (1867–1941), історик античності, археолог. Академік АН СРСР (1927). Закінчив історико-філологічний факультет Петербурзького універ-

ситету (1890), де по закінченні залишився працювати. Від 1891 р. працював у Музеї старожитностей при університеті, 1899–1903 рр. хранитель музею. Приват-доцент (1899), професор (1904), ректор (1919) Петербурзького університету. Голова Ради Державного Ермітажу (1920). З 1924 р. працював в Державному археологічному інституті матеріальної культури, керував секцією стародавнього Причорномор'я. Досліджував античну історію, археологічну епіграфіку, зокрема, Ольвії, Херсонеса, Боспору, а також методологію і теорію археології.

Основні праці: Введение в археологию. — М., Пг., 1923; Манифест Птолемея Киренского // Известия АН СССР. Отдел общественных наук. Серия истории и философии. — 1933. — № 5. — С. 391–405; Новая страничка из истории Родоса // Николаю Ивановичу Карееву. Ученики и товарищи по научной работе. — СПб., 1914. — С. 185–187; Из университетских воспоминаний (1886–1890 гг.) // Анналы. — Пг., 1922. — Т. 2. — С. 168–187.

Література: Биография академика Сергея Александровича Жебелева и список его печатных трудов // Вопросы древней истории. — 1940. — № 1. — С. 176–187; *Мезенцева Г.* Дослідники археології України. Енциклопедичний довідник. — Чернігів: Сіверська думка, 1997. — С. 102; *Гаврилюк Л.О.* Жебелев С.О. // Енциклопедія історії України. Т. 3. — К.: Наукова думка, 2005. — С. 144.

⁶³ Егоров Дмитро Миколайович (1878–1931), історик-медієвіст, історик культури, бібліотекознавець, бібліограф. Учень П.Г. Виноградова. Член-кореспондент АН СРСР (1928). Закінчив історико-філологічний факультет Московського університету (1900). Викладав там само (1901–1911, 1917–1930) та в інших вищих навчальних закладах. Досліджував історію Німеччини. З 1919 р. завідувач відділу загальної історії в бібліотеці Рум'янцевського музею, з 1921 р. заступник директора Державного Рум'янцевського музею (з 1924 р. Російська публічна бібліотека ім. Леніна (керував бібліографічною роботою з загальної історії). 8 серпня 1930 р. був заарештований у сфабрикованій «справі Академії наук»; засуджений на 5 років. Помер в листопаді 1931 р.

Основні праці: Русская литература по всеобщей истории: библиогр. обзор / под ред. [и с предисл.] Д.Н. Егорова. — М.; СПб.: Рус. мысль, 1913–1915. — Вып. 1–3. Вып. 1: (дек. 1911 — дек. 1912 г.). — 1913. — 55 с.; Вып. 2: (дек. 1912 — дек. 1913 г.). — 1914. — 55 с. — Вып. 3: (дек. 1913 — дек. 1914 г.). — 1915. — 50 с.; Русские новости по всеобщей истории: [янв.–май 1915 г.] // Рус. мысль. — 1915. — Кн. 6. — С. 15–28; Немецкая колониальная литература за 1914–1923 гг. // Тр. Гос. науч.-исслед. колонизац. ин-та. — М., 1924. — Т. 1. — С. 365–383; Публичная библиотека имени Ленина // Новый Восток. — М., 1925. — Кн. 8/9. — С. 387–389 та ін.

Література: *Горяинов А.Н.* Человек неукротимой энергии // Советская библиография. — 1991. — № 2. — С. 49–59; *Гершензон-Чегодаева Н.М.* Первые шаги жизненного пути (Воспоминания дочери Михаила Гершензона). — Москва: Захаров, 2000. — С. 15–19, 99, 10; Д.Н. Егоров и В.И. Невский в их переписке // Библиография. — 2004. — № 2. — С. 93–95.

⁶⁴ Савин Олександр Миколайович (1873–1923), російський історик-медієвіст. Закінчив Московський університет (1895). Приват-доцент (1903), професор Московського університету. Викладав також на Вищих жіночих курсах. Після 1917 р. працював в Інституті червоної професури. Основні його роботи присвячені історії Англії XVI ст., англійській революції XVII ст., історіографії.

Основні праці: Лекции по истории английской революции. — М.: Соцэкгиз, 1937. — 388 с.

Література: *Егоров Д.Н.* А.Н. Савин. — Анналы. — 1923. — № 3. — С. 220–224; *Сказкин С.Д.* А.Н. Савин как учитель. — В кн.: Памяти Александра Николаевича Савина (1873–1923). — М.: 1926. — С. 51–56. — (Тр. Ин-та истории; Вып. 1).

⁶⁵ Нікольський Михайло Васильович (1848–1917), російський сходознавець, біблеїст; доктор загальної історії *honoris causa* (1908). Закінчив Московську духовну академію. Самостійно вивчив кілька східних мов і асирійський клинопис. Викладав іврит і асиріологію в Московському університеті. Секретар Московського археологічного товариства східної комісії, редактор журналу «Древности Восточные» (1889, 1891, 1893 и 1896 гг.). Учасник експедиції Російського археологічного товариства в Закавказзі 1893 р., під час якої вивчав клинописне письмо.

Основні праці: Клинообразные надписи Закавказья // Материалы по археологии Кавказа. Вып. 5. — М., 1896; Документы хозяйственной отчетности древнейшей эпохи Халдеи из собрания Н.П. Лихачева. В 2 т. — М., 1908–1915. — Ч. 1. 106; 104 с. — (Серия «Древности восточные». Т. 3/2); Ч. 2. Эпоха династии Агаде и эпоха династии Ура. — М., 1915. — 151 с. — (Серия «Древности восточные». Т. 5) та ін.

Література: *Кримський А.Ю.* Твори в п'яти томах. — Т. 5. — Книга 1. Листи (1890–1917). — К. 1973. — Примітки до листа № 134.

Комментарии

¹ *Бузескул Владислав Петрович (1858–1931)*, историк античности. Доктор исторических наук (1895), профессор (1890), член РАН (1911), академик РАН (1922), академик УССР (1925). Закончил Харьковский университет (1880). Приват-доцент (1885), профессор Харьковского университета (1890–1921). В 1921–1924 гг. заведующий кафедрой общей истории, позднее — европейской культуры в Харькове. В 1921–1922 гг. председатель научного общества при Харьковском институте народного образования. В 1926 г. почетный председатель историко-этнографического отдела созданной Всеукраинской научной ассоциации востоковедов. Одним из главных трудов его было «Введение в историю Греции» (1903), премированное Петербургской АН. Книга переиздавалась несколько раз. Автор свыше 100 статей, а также популярных книг об афинской демократии, крито-микенской цивилизации, школярстве в древней Греции, о давнегреческом политическом и военном деятеле Перикле.

В.П. Бузескул вспоминал свою встречу с В.И. Вернадским на выборах в Президиум ВУАН в мае 1928 г. Это было первое общее заседание академиков с представителями партии, причем впервые при избрании академика преимущество давалось по партийному критерию. В.И. Липский предложил определить кандидатуру на председателя собрания открытым голосованием. Академик В.П. Бузескул первым назвал фамилию В.И. Вернадского; П.А. Тутковским была предложена кандидатура Н.А. Скрипника. По результатам голосования место председателя занял Владимир Иванович. (Подробнее см.: *Матвеева Л.В.* Владислав Бузескул — историк своего времени. — К.: ИД. «Стилос», 2008. — С. 682, 683–686). Их дальнейшее общение касалось, в основном, вопросов научно-организационной деятельности Комиссии по изучению научных знаний при РАН, которую возглавлял В.И. Вернадский, а В.П. Бузескул был ее активным членом и на ее базе начинал издание своей работы «Всеобщая история и ее представители в России в XIX и начале XX века». Подробнее см.: *Бузескул В.П.* Всеобщая история и ее представители в России в XIX и начале XX вв. Части 1–3. / Санкт-Петербургский филиал Архива РАН / Сост., вступ. статья, подготовка текста, коммент. и биограф. словарь-указатель И.В. Тункиной. — М.: Индрик, 2008. *Матвеева Л.В.* Владислав Бузескул — историк своего времени. — К.: ИД. «Стилос», 2008.

² Речь идет о рукописи первой части труда В.П. Бузескула «Всеобщая история и ее представители в России в XIX и начале XX века. (Материалы)», переданной

В.П. Бузескулом в печать в Комиссию по изучению научных знаний при РАН в 1928 г., которую возглавлял и был редактором издательской серии «Труды комиссии по истории знаний» В.И. Вернадский. См.: *Тункина И.В.* Академик В.П. Бузескул и судьба его книги «Всеобщая история и ее представители в России в XIX и начале XX века» / И.В. Тункина // Всеобщая история и ее представители в России в XIX и начале XX века / В.П. Бузескул. — М., 2008. — С. 11–42.

³ Ольденбург Сергей Федорович (1863–1934), востоковед-индолог. Академик (1900), непреходящий секретарь РАН и АН СССР (1904–1929); академик АН СССР (1925). Подробнее см. биографическую справку в комментариях к его переписке с В.И. Вернадским во второй книге этого тома.

⁴ Герье Владимир Иванович (1837–1919), российский историк, общественный деятель, член-корреспондент РАН (1902). Закончил историко-филологический факультет Московского университета. С 1865 г. преподавал в Московском университете, был там профессором общей истории (1868–1904). Организатор и руководитель Высших женских курсов в Москве (1872–1905), основатель Исторического общества при Московском университете. С 1906 г. член Государственного Совета, гласный Московской городской думы.

⁵ Бер Карл Максимович (Карл Максимович фон Бер) (1792–1876), природовед, основатель эмбриологии позвоночных. Академик РАН (1826). В.И. Вернадский как председатель Комиссии по истории знаний АН СССР проводил подготовку к юбилею празднования (100-летие избрания К.М. Бера академиком РАН). Его доклад о К.М. Бера был опубликован во 2-м выпуске «Трудов КИЗ» в 1927 г. (См.: *Вернадский В.И.* Дневники: 1926–1934. — М.: Наука, 2001. — С. 27–28).

⁶ Грановский Тимофей Николаевич (1813–1855), российский историк и общественный деятель. Закончил юридический факультет Петербургского университета (1835). Пребывал на стажировке в университетах Западной Европы (1837–1839). Профессор общей истории (1839–1855), с мая 1855 г. декан историко-филологического факультета Московского университета. В 1839 г. впервые в России он прочитал курс истории западноевропейского средневековья, что заложило основы для дальнейшей научной разработки этой тематики. (Труд: Лекции по истории позднего средневековья. — М.: Наука, 1971).

⁷ Миллер Орест Федорович (1833–1889), историк русской литературы и фольклорист. В 1851–1855 гг. учился, а в 1863–1877 гг. преподавал в Санкт-Петербургском университете.

⁸ Байер (Baeyer) Готтлиб (Теофил) Зигфрид (1694–1738), немецкий историк, филолог, археолог. Академик РАН (1725). Закончил Кенигсбергский университет. В 1725 г. переехал в Петербург, где руководил кафедрой древней восточной истории и языка Академии наук. Автор трудов по ориенталистике и истории Древней Руси.

⁹ Пекарский Эдуард Карлович (1858–1934), революционный деятель, этнограф. Член-корреспондент АН СССР (1927). За подпольную деятельность в обществе «Земля и воля» в 1879 г. был арестован и сослан в Якутию, там занимался научной деятельностью, изучал якутский язык. По ходатайству РАН в 1905 г. вернулся в Петербург. В 1907 г. стал хранителем Музея антропологии и этнографии. Начал публикацию «Словаря якутского языка». (*Вернадский В.И.* Дневники: 1926–1934. — М.: Наука, 2001. — С. 380, 399).

¹⁰ Успенский Федор Иванович (1843–1928), историк-византолог. Академик РАН (1900). Основатель и директор Российского археологического института в Константинополе (1894–1914). В начале Первой мировой войны вернулся в Петроград, где преподавал в университете. Автор трудов по истории Византии и славянства. Его

трехтомная «История Византийской империи» была полностью опубликована только до 1948 г. (*Вернадский В.И.* Дневники: 1926–1934. — М.: Наука, 2001. — С. 99–100).

¹¹ Шафарик Павел-Йозеф (1795–1861), деятель словацкого и чешского национального движения в 1830–1840 гг., историк, филолог, поэт. Закончил Йенский университет. Член Венской академии (1848). Иностраннный член-корреспондент РАН (1839). Директор сербской православной гимназии Нового Сада (Венгрия) (1819–1825). В 30-годы переехал в Прагу: с 1841 г. библиотекарь Пражского университета.

¹² Румянцев Николай Петрович (1754–1826, русский граф, канцлер, министр иностранных дел (1808–1814). Увлекался историей, коллекционировал книги и исторические источники по истории России. Был меценатом и покровителем ряда российских ученых. На его средства были изданы 49 единиц книг, из которых 49 названий составляла историческая литература. (Подробнее см.: *Бекасова А.В.* «Ученые занятия» русского аристократа как способ самореализации (на примере графа Н.П. Румянцева) // Социальная история отечественной науки и техники. — [Электронный ресурс]. — Режим доступа: <http://www.ihst.ru/projects/sohist/papers/viet/1995/1/24-39.pdf>.)

¹³ Иконников Владимир Степанович (1841–1923), исследователь русской истории. Академик РАН (1914), УАН (1921). Закончил историко-филологический факультет Киевского университета (1865). Приват-доцент кафедры российской истории Харьковского университета (1866–1867). С 1868 г. преподавал в Киевском университете. Декан историко-филологического факультета (1877–1889, 1883–1887). Член-основатель и председатель Исторического общества Нестора-летописца (1874–1877, 1893–1895). Подробнее о В.С. Иконникове см. биографическую справку в комментариях к его переписке с В.И. Вернадским в этой книге.

¹⁴ *Иконников В.С.* Граф Н.П. Румянцев. Деятельность его на пользу разработки русской истории и археографии (очерк из русской историографии) // Русская старина. — 1881. — Т. 32. — С. 47–74, 226–250.

¹⁵ *Иконников В.С.* Опыт русской историографии. — К., 1881. — Т. 1. — Кн. 1. — VII, 822, СССХII.

¹⁶ Возможно, речь идет о Лукине Николае Михайловиче (псевдоним Н. Антонов) (1885–1940), историке-большевике (с 1904 г.), академике АН СССР (1919). Закончил Московский университет (1909), преподавал в Московском университете и Институте красной профессуры (с 1918 г.). Один из основателей Общества историков-марксистов (1925). Директор Института истории при Комакадемии (с 1936 г. — АН СССР). Арестован (1938). Погиб в ГУЛАГе. (*Вернадский В.И.* Дневники: 1926–1934. — М.: Наука, 2001. — С. 196).

¹⁷ Лучицкий Иван Васильевич (1845–1918), украинский и российский историк-медиевист. Член-корреспондент РАН (1908). Приват-доцент по общей истории Киевского университета (1870), доцент кафедры общей истории (1874), профессор Киевского университета (1877–1907), профессор Высших женских курсов в Санкт-Петербурге (1908), член партии кадетов (1905). Член Старой Громады. Один из основателей Украинского научного общества в Киеве.

¹⁸ Соловьев Михаил Михайлович (1877–1942), зоолог, гидробиолог, историк науки. Был сотрудником Сапропелевой станции АН СССР (в 1933 г. заместитель директора Сапропелевого института). Сотрудничал с В.И. Вернадским в Комиссии по истории знаний, был ученым секретарем комиссии по К.М. фон Беру. (*Вернадский В.И.* Дневники: 1926–1934. — М.: Наука, 2001. — С. 114–116).

¹⁹ Речь идет о рукописи второй части труда В.П. Бузескула «Всеобщая история и ее представители в России в XIX и начале XX века», который вышел в 1931 г. (Ленинград: Изд-во АН СССР. — 232 с. — Труды Комиссии по истории знаний / АН СССР; Вып. 11).

²⁰ См. комментарий № 19 к этому разделу.

²¹ Крачковский И. Ю. Шейх Тантави, профессор Санкт-Петербургского университета (1810–1861). — Л.: Изд-во АН СССР, 1929. — 134 с. — (Труды Комиссии по истории знаний / АН СССР; 8).

Крачковский Игнатий Юлианович (1883–1951), ученый-востоковед, арабист. Один из создателей школы российской арабистики, академик РАН (1921). Учился на факультете восточных языков Петербургского университета (1901–1905). С 1910 г. приват-доцент, с 1918 г. профессор Петербургского, Петроградского (позднее Ленинградского) университета. Сотрудник Азиатского музея РАН (1916–1921). Автор многочисленных трудов по средневековой арабской литературе, языку, истории и культуре. Публиковал тексты и переводы памятников средних веков и современной арабской литературы. (Подробнее см.: *Фролова О.Б.* Игнатий Юлианович Крачковский. Краткий очерк научной, педагогической и общественной деятельности // Крачковский Игнатий Юлианович (1883–1951): Биобиблиограф. указатель / отв. ред. Н.В. Колпакова. — СПб.: БАН, 2007. — 232 с.).

²² Речь идет о первой части труда В.П. Бузескула «Всеобщая история и ее предшественники в России в XIX и начале XX века. (Материалы)», она вышла в 1929 г.

²³ *Петрушевский Д.М.* П.Г. Виноградов как социальный историк. — Л.: Изд. Акад. наук СССР, 1930. — 27 с. — (Труды Комиссии по истории знаний / АН СССР; Вып. 9).

²⁴ См. комментарий № 20 к этому разделу.

²⁵ См. комментарий № 21 к этому разделу.

²⁶ В.И. Вернадский пребывал в июне–октябре 1929 г. в научной командировке в Германии и Чехословакии. Там он виделся со своей дочерью Ниной Владимировной Вернадской-Толль и внучкой Татьяной, которая родилась 9 мая 1929 г. Вернулся Владимир Иванович в Россию 7 октября 1929 г. (см.: *Вернадский В.И.* Дневники: 1926–1934. — М.: Наука, 2001, С. 142, 157, 158).

²⁷ См. комментарий № 19 к этому разделу.

²⁸ См. комментарий № 19 к этому разделу.

²⁹ См. комментарии № 60 и № 30 к этому разделу.

³⁰ *Добиаш-Рождественская О.А.* Мастерские письма на заре западного средневековья и их сокровища в Ленинграде. — Л.: Изд-во АН СССР, 1930. — 32 с. — (Труды Комиссии по истории знаний / АН СССР; 10).

Добиаш-Рождественская Ольга Антоновна (1874–1939), медиевист, палеограф, историк западноевропейской средневековой культуры. Закончила гимназию в Нежине и историко-филологический факультет Бестужевских Высших женских курсов в Санкт-Петербурге (1899). Ученица И.М. Гревса. Преподавала историю в Санкт-петербургских женских гимназиях, на Бестужевских Высших женских курсах (с 1904 г.); в 1908–1911 гг. пребывала в научной командировке за рубежом. О.А. Добиаш-Рождественская была первой женщиной в России, которая защитила магистерскую (1915) и докторскую (1918) диссертации по общей истории. С 1915 г. стала профессором Бестужевских курсов (в 1918 г. они были реорганизованы в Третий Петроградский университет, который в 1919 г. вошел в состав Петроградского (потом Ленинградского) государственного университета (1918–1929, 1934–1939). Член-корреспондент АН СССР (1929). Научный сотрудник рукописного отдела Государственной публичной библиотеки имени М.Е. Салтыкова-Щедрина (1922–1939). Автор более 150 научных трудов.

³¹ См. комментарий № 50 к этому разделу

³² Ону Александр Михайлович (?1865–1935), историк, общественно-политический деятель. Исследовал новую историю европейских стран, историю России конца XIX — начала XX ст. С 1889 г. служил в канцелярии Государственного Совета. В 1908 г. издал книгу «Выборы 1789 г. во Франции и наказания третьего сословия с точки зрения их соответствия истинному настроению страны». В 1916 г. стал приват-доцентом Петро-

градского университета; с 1917 г. помощником Управляющего делами во Временном правительстве. С 1918 г. в эмиграции.

³³ Гревс И.М. «Очерки о Данте», 1913–1923.

³⁴ Ивановский Алексей Арсентьевич (1866–1934), российский антрополог. Закончил Московский университет (1893). С 1893 г. работал хранителем в Антропологическом музее при Московском университете. В 1900–1914 гг. был редактором «Русского антропологического журнала». С 1903 г. приват-доцент Московского университета, с 1914 г. профессор Харьковского университета. Был в ряде научных экспедиций в Северный Алтай, Монголию, Турцию, на Кавказ (1889–1896).

Основные труды: Об антропологическом составе населения России // Известия Императорского Общества любителей естествознания, антропологии и этнографии. — Т. 105. — М., 1904. — 288 с.; Население земного шара. Опыт антропологической классификации // Известия Императорского Общества любителей естествознания, антропологии и этнографии. — Т. 121. — М., 1911. — 508 с.

³⁵ Браун Федор Александрович (1862–1942), филолог-германист. Закончив историко-филологический факультет Санкт-Петербургского университета (1885), остался читать лекции по истории западноевропейской литературы и германской филологии (с 1888 г.). Экстраординарный (1900), ординарный (1905) профессор кафедры истории западноевропейской литературы. В 1905, 1908–1910, 1911 гг. декан историко-филологического факультета, в 1906–1908 гг. проректор Санкт-Петербургского университета. Преподавал также на Санкт-Петербургских Высших женских (Бестужевских) курсах (1893–1918). С 1920 г. жил в Германии, работал в Лейпцигском университете (1922–1932), был соредактором журнала «Беседа» (1923–1925).

³⁶ См. комментарий № 48 к этому разделу.

³⁷ См. комментарий № 19 к этому разделу.

³⁸ См. комментарий № 48 к этому разделу.

³⁹ См. комментарий № 19 к этому разделу.

⁴⁰ В труде «Введение в историю Греции» (1903) В.П. Бузескул изложил свои взгляды на историю как науку, исторический процесс, методы исследования истории Греции, преимущественно доэллинистического периода. Основу книги составили лекции, прочитанные им в Харьковском университете, и некоторые статьи, опубликованные в журналах. Она неоднократно переиздавалась, а в 1907 г. получила премию графа Д.А. Толстого.

⁴¹ На основе лекций для студентов Харьковского университета (1920–1921) В.П. Бузескул в 1923–1924 гг. издал книгу в двух частях «Открытия XIX и начала XX века в области истории древнего мира» (ч. 1–2. Пг., Academia. Ч. I. «Восток», 1923, 222 с; ч. II: «Древнегреческий мир», 1924, 181 с.). Этот труд уточнял и дополнял работу ученого «Введение в историю Греции», изданную в 1903 г.

⁴² Комиссия по изучению научных знаний при РАН (КИЗ) была основана по инициативе В.И. Вернадского в мае 1921 г. Ее руководителем до 1932 г. был Владимир Иванович. По мнению В.И. Вернадского, недостаточно было заниматься изучением истории науки вообще. Он предложил комплексно исследовать такие составляющие: историю методов научного исследования, историю определяющих проблем и отраслей науки, историю наук в отдельных странах, историю творчества отдельных выдающихся ученых, научных школ и т. п. (Подробнее см.: Горбань Ю.А. Історія науки у творчій спадщині академіка В.І. Вернадського // Гілея: науковий вісник: зб. наук. пр. / Національний педагогічний університет ім. М.П. Драгоманова, УАН. — К.: ВІР УАН, 2011. — Вип. 54 (№ 11). — С. 48–53).

⁴³ Речь идет о статье В.П. Бузескула: Из истории Харьковского университета второй половины 70-х годов прошлого века (личные воспоминания) // Наукові записки науково-

дослідної кафедри історії української культури. — Х., 1927. — № 6. — С. 1–14. — Сборник в честь Д.И. Багалея.

⁴⁴ Мищенко Федор Герасимович (1848–1906), историк-византист, переводчик. Доцент кафедры древней греческой истории Киевского университета (1872). Магистр греческой словесности (1874); член-корреспондент АН (1895). Из семьи купца. Закончил гимназию в Киеве и историко-филологический факультет Киевского университета. Член Старой Громады и Киевского отделения Российского географического общества. Автор перевода «Географии» Страбона (М., 1880).

Литература: *Лисенко Микола*. Листи. — К.: Музична Україна, 2004. — С. 638–639; Автобіографія // ИР НБУВ, ф. X, ед. хр. 5802, 2 л.; *Гуцал П., Ткачук М.* Призабутній візантолог // Историчний календар 1999. — К., 1998. — С. 183–184; *Гуцал П., Ткачук М.* Дослідник Еллади з України // Историчний календар 1998. — К., 1997. — С. 59–60; Епістолярна спадщина академіка Д.І. Яворницького. — Вип. I. — Дніпропетровськ, 1997. — С. 820.

⁴⁵ Нетушил Иван Вячеславович (1850–1928), российский историк чешского происхождения. Исследователь античной (римской) филологии и истории. Профессор (1887). Член-корреспондент Петербургской АН (1910). Родился в г. Простиев, Моравия. Закончил богословский факультет в Оломоуце, классическое отделение Пражского университета. Продолжил обучение в Петербургском университете. С 1875 г. преподавал латынь во 2-й, потом — в 3-й Харьковской, а также Мариинской женских гимназиях. Доцент (1884), исполняющий обязанности профессора (1885), экстраординарный (1887), ординарный (1888) профессор кафедры классической филологии Харьковского университета. С 1906 г. проректор, в 1912 г. до осени 1919 г. ректор Харьковского университета. Преподавал античную историю, латынь и древнегреческий язык.

Литература: *Нетушил И.* Отчет о диспуте В.П. Бузескула // Записки Харьковского университета. — 1895. — Кн. 3. — С. 224; Біобліографічний словник учених Харківського університету. Т. 2. Історики. Ч. 1, 2. — Х., 2001. — С. 78–82; *Матвеева Л.В.* Владислав Бузескул — историк своего времени. — К.: ИД. «Стилос», 2008. — С. 88, 90, 91, 640; *Кравченко В.В.* Нетушил Иван Вячеславович // Енциклопедія історії України. — Т. 7. — К.: Наукова думка, 2010. — С. 380.

⁴⁶ Имеется в виду «Всеобщая история и ее представители в России в XIX и начале XX века. (Материалы)», издание которой предусматривало три части. Первая из них вышла в 1929 г. (Ленинград: Из-во АН СРСР. — 221 с. — (Труды Комиссии по истории знаний / АН СССР; Вып. 7). Часть вторая, о которой писал в письмах В.П. Бузескул В.И. Вернадскому, вышла лишь в 1931 г. (Ленинград: Изд-во АН СРСР. — 232 с. — (Труды Комиссии по истории знаний / АН СССР; Вып. 11). Часть третья: «Византология и изучение славянского мира в России (до 1914 г.)» не была выдана; ее рукопись, готовая к печати, осталась тогда неопубликованной.

⁴⁷ Личность установить не удалось.

⁴⁸ Чернов Сергей Николаевич (1887–1941), российский историк, краевед, историк науки в России, специалист по исторической географии, историк российской церкви. Доктор исторических наук (1937). Учился на юридическом (1905) и историко-филологическом факультетах Петербургского университета (закончил в 1912 г.). Приват-доцент (1917) этого же университета. В 1917–1928 гг. преподавал в Саратовском университете (приват-доцент, доцент, профессор). В 1929 г. избран в Археологическую комиссию АН СССР, но в связи с идеологическими «чистками» был уволен. В 1931–1933 гг. работал в Институте русской литературы АН СССР, с 1937 г. профессор кафедры истории СССР Горьковского педагогического института, в 1940 г. заведующий отделом Института народов Севера, читал лекции в Ленинградском городском педа-

гогическом институте. В 1930 г. временно исполнял обязанности секретаря Комиссии по истории знаний АН СССР.

Литература: *Вернадский В.И.* Дневники. 1935–1941: в 2 кн. [В.И. Вернадский; сост. В.П. Волков]. — М.: Наука, 205. — С. 344, 345; *Соломонов В. А.* Из истории кафедры истории России Саратовского университета // *Историографический сборник: Межвуз. сб. науч. тр.* — Саратов: Изд-во Сарат. ун-та, 2002. — Вып. 20. — С. 78–99; *Мочалов И.И.* «Беда придет... в железных перчатках» // *Вопросы истории естествознания и техники.* — 2006. — № 2. — С. 130–153; *Андреева Т.В., Соломонов В.А.* Историк и власть: Сергей Николаевич Чернов. 1887–1941. — Саратов: Научная книга, 2006. — 376 с.

⁴⁹ Корелин Михаил Сергеевич (1855–1899), российский историк. Закончил историко-филологический факультет Московского университета. В 1880 г. был оставлен на кафедре общей истории для подготовки профессорского звания. Преподавал в Лазаревском институте, на Московских высших женских курсах и консерватории (1882–1885). В 1885–1887 гг. жил в Италии и Франции. С 1892 г. доктор общей истории и экстраординарный профессор Московского университета, читал курсы по истории искусств Востока и Греции. Большое внимание уделял популяризации культурной истории: в периодике делал обзоры художественных выставок, публиковал статьи по вопросам эстетики в журналах «Русская мысль», «Артист» и др.

Основные труды: *Очерки Итальянского Возрождения.* — М.: И.Н. Кушнерев и К, 1896. — 360 с.; *Иллюстрированные чтения по культурной истории: [для сред. учеб. заведений].* — 2-е изд. — М.: Редакция журнала «Русская мысль», 1910. — Вып. 1: *Египетские боги, их храмы и изображения.* — 1910. — 63 с.; *Важнейшие моменты в истории средневекового папства.* — М.: Книжный дом «ЛИБРОКОМ», 2012. — 152 с.

Литература: *Герье В.И.* М.С. Корелин. Биографический очерк // *Вестник Европы.* 1900. — № 9. — С. 310; *Кареев Н.И.* М.С. Корелин как историк гуманизма // *Русская мысль.* — 1900. — № 5. — С. 102; *Кареев Н.И.* Памяти двух историков // *Анналы.* — М., 1922. — С. 161; *Каган Ю.М.* И.В. Цветаев. Жизнь. Деятельность. Личность. — М.: Наука, 1987. — С. 37, 64, 88, 89, 91, 94; *Скворцова Т.Н.* Корелин М.С.: Путь к Ренессансу // *Биография как вид исторического исследования.* — Тверь, 1993. — С. 166–173.

⁵⁰ Афанасьев Георгий Емельянович (1848–1908), историк, исследователь Французской революции. Окончил Одесский университет. В 1869 г. был оставлен при университете для подготовки к получению профессорского звания по всеобщей истории, преимущественно новой. Вначале преподавал в средней школе. По разным причинам не смог возглавить кафедру всеобщей истории и поэтому вынужден был заниматься банковским делом, в то же время читал публичные лекции по западноевропейской истории, посвященные Мирабо, внешней политике Наполеона III, истории Ирландии, условиям хлебной торговли во Франции в конце XVIII в. По мнению В.П. Бузескула, наиболее интересная лекция Г. Афанасьева — «Об образовательном значении истории» (1907).

Основные труды: *Условия хлебной торговли во Франции в XVIII в.* (1892).

Литература: *Мищенко Л.* З минулого століття // *За сто літ.* — 1929. — № 4. — С. 120, 121; *Одескі історики.* Т. 1 (початок XIX — середина XX ст.): *Енциклопедичне видання.* — Одеса, 2009. — С. 34–35; *Матвеева Л.В.* Владислав Бузескул — историк своего времени. — К.: ИД. «Стилос», 2008. — С. 603, 604.

⁵¹ Соколов Федор Федорович (1841–1909), российский антиковед, филолог, эпиграфист. Профессор древней истории и классической филологии Петербургского университета (с 1884 г.), член-корреспондент Петербургской академии наук (1900). Окончил Петербургскую духовную семинарию. Учился в Главном педагогическом институте (1858) и на историко-философском факультете Петербургского университета (окончил в 1862 г.), после чего три года проходил подготовку на педагогических курсах и стажировку за рубежом (1865–1867). Член классического отделения Российского археоло-

гического общества. Основатель русской эпиграфической школы. Исследовал древнюю историю, главным образом, эпоху эллинизма, классическую филологию, эпиграфику. Его учеником был С.А. Жебелев (историк античности).

Основные труды: Афинское постановление в честь Аристомаха Аргосского // ЖМНП. — 1879. — ноябрь. — С. 369–417; Договор Аминта с хакидцами фракийскими // ЖМНП. — 1897. — март. — С. 103–112; Араманы и Аминадр // ЖМНП. — 1902. — сентябрь. — С. 391–399; Антипатр архонт // ЖМНП. — 1903. — январь. — С. 22–26.

Литература: *Жебелев С.А.* Ф.Ф. Соколов. Некролог // ЖМНП. — 1909. — сентябрь. — Отд. «Современная летопись». — С. 17–64; *Бузескул В.П.* Всеобщая история и ее представители в России в XIX и начале XX в., Ч. II. — Ленинград, 1931. — С. 132; *Фролов Э. Ф.Ф.* Соколов и начало историко-филологического направления в русском антиковедении // Вопросы древней истории. — 1977. — № 1. — С. 213–225; *Фролов Э.Д.* Русская наука об античности. Историографические очерки. Издание 2-е. — СПб., 2006. — С. 208–227; *Кузьмин Ю.Н.* История древней Македонии в работах Ф.Ф. Соколова // Мнемон. Исследования и публикации по истории античного мира / Под. ред. проф. Э.Д. Фролова. — Вып. 8. — СПб., 2009. — С. 103–116.

⁵² Личность установить не удалось.

⁵³ Фармаковский Борис Владимирович (1870–1928), археолог, исследователь античной истории, археологии, искусства Северного Причерноморья. Окончил историко-филологический факультет Новороссийского университета в Одессе. С 1894 г. находился в трехлетней командировке в Греции, Италии, Турции, Англии, Франции и Австрии. В 1902 г. получил ученую степень магистра теории и истории искусства в Одессе. В 1897 г. преподавал древние языки в гимназии в Петербурге. В 1898–1901 гг. ученый секретарь Русского археологического института в Константинополе, в 1906–1909 гг. — ученый секретарь Российского археологического общества, Академии материальной культуры; организатор экспедиций на Черноморском побережье и в Крыму. Член-корреспондент РАН (1914). С 1918 г. работал в Государственной академии истории материальной культуры (в 1920 г. — товарищ председателя, с 1921 г. — ученый секретарь). Принимал участие в археологических раскопках Ольвии (1901), Киева (1908–1909) и Евпатории (1916–1917). Автор более 130 научных работ.

Литература: *Болтенко М.Ф.* Б.В. Фармаковский (1870–1928: Некролог) // Східний світ. — 1928. — № 6. — С. 3–12; *Ланін В.В.* Засновник вітчизняної школи античної археології: (до 100-річчя від дня народження Б.В. Фармаковського) // Український історичний журнал. — 1970. — № 5. — С. 133–135; *Фармаковская Т.И.* Б.В. Фармаковский / Предисл. А.С. Русяева. — К.: Наукова думка, 1988. — 215 с.; *Мезенцева Г.* Дослідники археології України. Енциклопедичний довідник. — Чернігів: Сіверська думка, 1997. — С. 99; *Матвеева Л.В.* Владислав Бузескул — историк своего времени. — К.: ИД «Стилос», 2008. — С. 360, 367; *Биковець М.* Біографічний словник // ИР НБУВ, ф. X, ед. хр. 4867, с. 1287.

⁵⁴ Штерн Эрнст Романович (Эрнст фон Штерн) (1859–1924), археолог, исследователь истории и археологии античного Северного Причерноморья. В 1877 г. окончил классическую гимназию и университет в Дерпте. Три года был профессорским стипендиатом. В 1883 г. защитил магистерскую диссертацию, после чего переехал в Петербург; в 1884 г. после защиты докторской диссертации был назначен приват-доцентом, впоследствии стал профессором Новороссийского университета (Одесса). Одновременно занимал должность декана исторического факультета Высших женских курсов. Проводил археологические раскопки в различных античных городах, организовал работу Одесского археологического музея. С 1910 г. был ректором Виттенбергского университета в Галле.

Основные труды: Из жизни детей в греческих колониях на северном побережье Черного моря // Сборник археологических статей, поднесенных гр. А.А. Бобринскому. — СПб., 1911.

Литература: *Козловська В.* Пам'яті Е.Р. Штерна // Трипільська культура на Україні. — К., 1926. — Вип. 1. — С. IX–X; *Курінний П.* Пам'яті Е.Р. Штерна: Некролог // Україна. — 1927. — № 4. — С. 2; *Хойслер А.* Эрнст фон Штерн археолог в Одессе и Галле // Традиции Российской археологии: материалы методологического семинара Института истории материальной культуры РАН. — СПб., 1996. — С. 54–56; *Мезенцева Г.* Дослідники археології України. Енциклопедичний довідник. — Чернігів: Сіверська думка, 1997. — С. 102; *Матвеева Л.В.* Владислав Бузескул — историк своего времени. — К.: ИД. «Стилос», 2008. — С. 99.

⁵⁵ Кулаковский Юлиан Андреевич (1855–1919), историк, археолог, византист, классический филолог, член-корреспондент РАН (1906). Окончил историко-филологический факультет Московского университета (1876). Приват-доцент (1881), профессор (1888) Киевского университета. Почетный член Исторического общества Нестора-летописца (1906). Издал первый обобщающий исторический очерк о древних городах и памятниках Северного Причерноморья «Прошлое Тавриды» (1906). Инициатор создания Киевского общества охраны памятников старины и искусства (1910); занимал должность главного редактора неперидического сборника «Чтения в историческом обществе Нестора-летописца» (1911–1914).

Основные труды: Керченська християнська катакомба 491 р. — СПб., 1891; Алани за відомостями класичних та візантійських письменників. — К., 1899; Візантійське минуле Тавриди. — К., 1906; Історія Візантії. Т. 1–3. — К., 1910–1915; Русским людям, именующим себя «украинцами» // Киевлянин. — 1915. — 19 сентября; Прошлое Тавриды / Вступ. стат. Л.В. Матвеевой. — К.: Стилос, 2002. — 225 с.

Литература: Некролог // Україна. — 1924. — Кн. 3. — С. 185; Биографический словарь профессоров и преподавателей Университета святого Владимира / Сост. В.С. Иконников. — К., 1884. — С. 347–350; Юлиан Андреевич Кулаковский 1855–1919: Библиографический указатель / Ю.А. Пучков (состав. и авт. вступ. статьи) Гос. НИИ теории и истории архитектуры и градостроительства. — К., 1999. — 52 с.; *Асмус В.Ф.* Философия в Киевском университете в 1914–1920 гг. [Из воспоминаний студента] // Alma-mater: Университет святого Володимира напередодні та в добу української революції 1917–1920: матеріали, документи, спогади. — К.: Прайм, 2000. — Кн. 1. — С. 259, 370; *Матвеева Л.* Юлиан Кулаковский. Жизнеописание / Я.Р. Дашкевич (отв. ред.); Ин-т востоковедения им. А. Крымского НАН Украины. — К.: Стилос, 2002. — 484 с.

⁵⁶ Веселовский Александр Николаевич (1838–1906), филолог, литературовед, представитель культурно-исторической школы. Закончил Вторую московскую гимназию (1854) и историко-филологический факультет Московского университета (1858). Работал гувернером в семье русского посла в Италии князя Голицына, слушал лекции в Берлинском университете, изучал славистику в Праге (1863), работал в архивах и библиотеках Италии (1864–1867). Доцент кафедры всеобщей литературы Петербургского университета, с 1872 г. профессор, с 1876 г. член-корреспондент РАН, с 1881 г. академик. В 1901 г. возглавил отделение русского языка и словесности РАН. Почетный член Исторического общества Нестора-летописца. Исследовал фольклорные источники («Славянские сказания о Соломоне и Китоврасе и западные легенды о Морольфе и Мерлине». — СПб., 1871. — Докторская диссертация), «Южнорусские былины» (1880–1884), предания об Александре Великом, разрабатывал историческую поэтику («Из введения в историческую поэтику», «Из истории эпитета», «Эпические повторения», «Психологический параллелизм»).

Литература: *Лобода А.М.* Отчет о состоянии и деятельности Исторического общества Летописца Нестора с 27.X.1905 по 27.X.1906 // Чтения историческом обществе Летописца Нестора. — Кн. 20, В. 1. — К., 1907. — С. 3–4; Доклад А.М. Лободы «Значение А.Н. Веселовского в разработке истории русской литературы» // Чтения в историческом обществе Летописца Нестора. — Кн. 20, В. 2. — К., 1907. — С. 19–27; *Перетц В.Н.* А.Н. Веселовский как профессор и преподаватель // Чтения в историческом обществе Летописца Нестора. — Кн. 20, В. 2. — К., 1907. — С. 27–29; Епістолярна спадщина академіка Д.І. Яворницького. Вип. 1: Листи вчених до Д.І. Яворницького / Упоряд.: С.В. Абросимова, А.І. Перкова, О.В. Піцик та ін. — Дніпропетровськ: Гамалія, 1997. — С. 111, 793–794.

⁵⁷ Тураев Борис Александрович (1868–1920), ориенталист. Член-корреспондент (1913), академик (1918) РАН. Окончил историко-филологический факультет Петербургского университета (1891), где слушал лекции по истории Древнего Востока у О.Э. Лемма. Во время заграничной командировки вел научную работу в музеях Берлина, Парижа, Лондона и ряда городов Италии. Приват-доцент (1896), экстраординарный (1904), ординарный профессор (1911) Санкт-Петербургского университета; читал лекции по древневосточной истории, преподавал древнеегипетский язык. С 1912 г. хранитель собрания египетских древностей Музея изящных искусств в Москве. Его учеником был В.В. Струве.

Основные труды: Рассказ египтянина Синухета и образцы египетских документальных автобиографий. — М.: Т-во А. А. Левенсона, 1915. — 70 с.; Описание коллекции древностей, привезенных из Египта весной 1909 года. — СПб., Типография М.А. Александрова, 1910. — 22 с.; Египетская литература. Исторический очерк древнеегипетской литературы. — М.: Издание М. и С. Сабашниковых. — 279 с. История древнего Востока. Курс чит. в СПб. ун-те в 1910–1911 г. Ч. 1–2. Ч. 1. — СПб.: Тип. Безобразова. — 349 с.; История Древнего Востока /Под редакцией В.В. Струве и И.Л. Снегирева. — Ленинград: Соцэпгиз, 1935. — Т. — 337 с.; Т. II. 341 с.

Литература: *Диль Э.* Юбилей С.А. Жебелева и Б.А. Тураева // Гермес. — Пг., 1916. — № 7–8. — С. 151–153; Список трудов профессора Б.А. Тураева // Известия РАН. — VI серия. — Пг., 1918. — № 16. — С. 1707–1712; *Жебелев С.А.* Борис Александрович Тураев. Некролог // Русский исторический журнал. — Пг., 1921. — № 7. — С. 3–6; *Струве В.* Борис Александрович Тураев. 23 июля 1920. Некролог // Анналы. — № 1. — Пб., 1922. — С. 149–154; *Коростовцев М.А.* Борис Александрович Тураев // Древний Восток. — Сб. 2. Памяти академика Бориса Александровича Тураева. — М., 1980. — С. 19–23; *Белова Г.А., Шеркова Т.А.* Русские в стране пирамид. Путешественники, ученые, коллекционеры. — М.: Алетейя, 2003. — С. 74–85.

⁵⁸ Ардашев Павел Николаевич (1865–1922), историк, публицист. Исследователь истории Франции XVIII в. Окончил историко-филологический факультет Московского университета (1889). После окончания приват-доцент Санкт-Петербургского (1898), Новороссийского (1899), Юрьевского (Дерптского) (1901–1903) университетов. Преподавал также в Киевском университете (1903–1918) и в университете Симферополя (1921–1923). В последние годы жизни работал в Минске. Член Киевского клуба русских националистов (1910).

Основные труды: Провинциальная администрация во Франции в последнюю пору старого порядка (1774–1789). Провинциальные индентанты. Т. I–II. — СПб. — Киев, 1900–1906 и др.

Литература: Профессора Таврического национального университета им. В.И. Вернадского (1918–2000) / Н.В. Багров, В.Г. Ена, В.Ф. Шарапа, Д.П. Урсу. — К.: «Либідь», 2000. — С. 20; *Матвеева Л.В.* Владислав Бузескул — историк своего времени. — К.: ИД. «Стилос», 2008. — С. 605–607.

⁵⁹ Хвостов Михаил Михайлович (1872–1920), историк античности. Учился на историко-филологическом факультете Московского университета (1891–1895). В 1895–1900 гг. приват-доцент университета. В 1900 г. приглашен в Казанский университет: в 1900–1907 гг. приват-доцент, с 1907 г. экстраординарный профессор, с 1914 г. ординарный профессор. С октября 1918 г. прикомандирован к Томскому университету, в декабре избран профессором кафедры всеобщей истории. Умер от тифа.

Основные труды: Исследования по истории обмена в эпоху эллинистических монархий и Римской Империи. I. История восточной торговли греко-римского Египта (332 до Р.Х. — 284 г. по Р.Х.). — Казань: Типо-лит. Имп. ун-та, 1907. — 510 с.; История Рима: Конспективное изложение лекций пр.-доц. М.М. Хвостова, чит. в 1906/7 acad. году. — Казань: Лито-тип. И.Н. Харитоновна, 1907. — 299 с.; История Римской империи: Конспект лекций, чит. в Казанском ун-те и на Казанских высших женских курсах в 1909 году. — Казань: Типо-лит. ун-та, 1911. — 32 с.; История Римской республики: Конспект лекций, чит. в Казанском ун-те и на Казанских высших женских курсах. — Казань: Типо-лит. ун-та, 1911. — 96 с.; История древнего Востока. — 2-е изд. / Под ред. Г. Пригоровского. — М.-Л.: Гос. изд., 1927. — 275 с.

Литература: *Шофман А.С.* Михаил Михайлович Хвостов. — Казань: Изд-во Казан. ун-та, 1978. — 112 с. — (Замечательные ученые Казанского университета).

⁶⁰ Петрушевский Дмитрий Моисеевич (1863–1942), историк-медиевист, педагог, переводчик английской поэзии. Сын священника. Окончил Златопольскую классическую прогимназию (1878), коллегию П. Галагана (1882). Учился на историко-филологическом факультете Санкт-Петербургского университета, затем перевелся на тот же факультет Киевского университета (1882–1886). Ученик профессора И. Лучицкого. Профессор Киевского университета (1925), академик АН СССР (1929).

Основные труды: Очерки из истории средневекового общества и государства. — М., 1922; Очерки из экономической истории средневековой Европы. — М., Л., 1928; Восстание Уота Тайлера. — Ч. 1–2. — 1897–1901; 4 вид. — М., 1937.

Литература: Дмитрию Моисеевичу Петрушевскому в ознаменование тридцатилетия научной и литературной деятельности // Ученые записки Института истории Российской Ассоциации научно-исследовательских институтов. — М., 1929. — Т. III. — 392 с.; *Вернадський Г.В.* Русская историография. — М.: Аграф, 1998. — С. 222–224; *Омельяненко Л.* Внесок вихованців колегії Павла Галагана у розвиток науково-педагогічної думки кінця XIX — початку XX ст. // Національний музей літератури України: пошуки, дослідження, перспективи. — К., 2006. — С. 102; *Тарковська В.* Дмитро Моисеевич Петрушевський як вчений і педагог // Питання стародавньої та середньовічної історії, археології й етнології: Збір. наук. пр. Чернівецького державного університету. — 2000. — Т. 2. — С. 205–214; *Смольницька М.* Колегія Павла Галагана в національно-культурному житті України (1871–1920 рр.). — К.: Інститут історії України НАН України, 2004. — С. 401–402.

⁶¹ Успенская Надежда Эрастовна.

⁶² Жебелев Сергей Александрович (1867–1941), историк античности, археолог. Академик АН СССР (1927). Окончил историко-филологический факультет Петербургского университета (1890), где по окончании остался работать. С 1891 г. работал в Музее древностей при университете, в 1899–1903 гг. хранитель музея. Приват-доцент (1899), профессор (1904), ректор (1919) Петербургского университета. Председатель Совета Государственного Эрмитажа (1920). С 1924 г. работал в Государственном археологическом институте материальной культуры, руководил секцией древнего Причерноморья. Изучал античную историю, археологическую эпиграфику, в частности, Ольвии, Херсонеса, Боспора, а также методологию и теорию археологии.

Основные труды: Введение в археологию. — М., Пг., 1923; Манифест Птолемея Киренского // Известия АН СССР. Отдел общественных наук. Серия истории и философии. — 1933. — № 5. — С. 391–405; Новая страничка из истории Родоса // Николаю Ивановичу Карееву. Ученики и товарищи по научной работе. — СПб., 1914. — С. 185–187; Из университетских воспоминаний (1886–1890 гг.) // Анналы. — Пг., 1922. — Т. 2. — С. 168–187.

Литература: Биография академика Сергея Александровича Жебелева и список его печатных трудов // Вопросы древней истории. — 1940. — № 1. — С. 176–187; *Мезенцева Г.* Дослідники археології України. Енциклопедичний довідник. — Чернігів: Сіверська думка, 1997. — С. 102; *Гаврилюк Л.О.* Жебелев С.О. // Енциклопедія історії України. Т. 3. — К.: Наукова думка, 2005. — С. 144.

⁶³ Егоров Дмитрий Николаевич (1878–1931), историк-медиевист, историк культуры, библиотековед, библиограф. Ученик П.Г. Виноградова. Член-корреспондент АН СССР (1928). Окончил историко-филологический факультет Московского университета (1900). Преподавал там же (1901–1911, 1917–1930) и в ряде других высших учебных заведений. Изучал историю Германии. С 1919 г. заведующий отделом всеобщей истории в библиотеке Румянцевского музея, с 1921 г. заместитель директора Государственного Румянцевского музея (с 1924 г. Российская публичная библиотека им. Ленина), где руководил библиографической работой по всеобщей истории. 8 августа 1930 г. был арестован по сфабрикованному «делу Академии наук»; осужден на 5 лет. Умер в ноябре 1931 г.

Основные труды: Русская литература по всеобщей истории: библиогр. обзор / под ред. [и с предисл.] Д.Н. Егорова. — М.; СПб.: Рус. мысль, 1913–1915. — Вып. 1–3. Вып. 1: (дек. 1911 — дек. 1912 г.). — 1913. — 55 с.; Вып. 2: (дек. 1912 — дек. 1913 г.). — 1914. — 55 с.; Вып. 3: (дек. 1913 — дек. 1914 г.). — 1915. — 50 с.; Русские новости по всеобщей истории: [янв.–май 1915 г.] // Рус. мысль. — 1915. — Кн. 6. — С. 15–28; Немецкая колониальная литература за 1914–1923 гг. // Тр. Гос. науч.-исслед. колонизац. ин-та. — М., 1924. — Т. 1. — С. 365–383; Публичная библиотека имени Ленина // Новый Восток. — М., 1925. — Кн. 8/9. — С. 387–389 та ін.

Литература: *Горяинов А.Н.* Человек неукротимой энергии // Советская библиография. — 1991. — № 2. — С. 49–59; *Гершензон-Чегодаева Н.М.* Первые шаги жизненного пути (Воспоминания дочери Михаила Гершензона). — Москва: Захаров, 2000. — С. 15–19, 99, 10; Д.Н. Егоров и В.И. Невский в их переписке // Библиография. — 2004. — № 2. — С. 93–95.

⁶⁴ Савин Александр Николаевич (1873–1923) российский историк-медиевист. Окончил Московский университет (1895). Приват-доцент (1903), профессор Московского университета. Преподавал на Высших женских курсах. После 1917 г. работал в Институте красной профессуры. Основные его работы посвящены истории Англии XVI в., английской революции XVII в., историографии.

Основные труды: Лекции по истории английской революции. — М.: Соцэкгиз, 1937. — 388 с.

Литература: *Егоров Д.Н.* А.Н. Савин. — Анналы. — 1923. — № 3. — С. 220–224; *Сказкин С.Д.* А.Н. Савин как учитель. — В кн.: Памяти Александра Николаевича Савина (1873–1923). — М.: 1926. — С. 51–56. — (Тр. Ин-та истории; Вып. 1).

⁶⁵ Никольский Михаил Васильевич (1848–1917) — российский востоковед, библиист, доктор всеобщей истории *honoris causa* (1908). Окончил Московскую духовную академию. Самостоятельно изучил несколько восточных языков и ассирийскую клинопись. Преподавал иврит и ассириологию в Московском университете. Секретарь Московского археологического общества восточной комиссии, редактор журнала «Древности Восточные» (1889, 1891, 1893 и 1896 гг.). Участник экспедиции Российского

археологического общества в Закавказье 1893 г., во время которой изучал клинописное письмо.

Основные труды: Клинообразные надписи Закавказья // Материалы по археологии Кавказа. Вып. 5. М., 1896; Документы хозяйственной отчетности древнейшей эпохи Халдеи из собрания Н.П. Лихачева. В 2 т. — М., 1908–1915. — Ч. 1. 106; 104 с. — (Серия «Древности восточные». Т. 3/2); Ч. 2. Эпоха династии Агаде и эпоха династии Ура. М., 1915. — 151 с. — (Серия «Древности восточные». Т. 5) та ін.

Литература: *Кримський А.Ю.* Твори в п'яти томах. — Т. 5. — Книга 1. Листи (1890–1917). — К. 1973. — Примітки до листа № 134.

Євген Самійлович Бурксер (1887–1965)¹

В.І. Вернадський — Є.С. Бурксеру

№ 83

7 січня 1930 р., Ленінград

7 января 1930 г.*

Ленинград

Многоуважаемый Евгений Самуилович,

Очень жалею, что не мог приехать на радиологический съезд в Одессу². И мое здоровье, это время не первосортное, а затем в то тяжелое время, какое мы переживаем, наваливается масса срочной работы еще, слава Богу, у меня нужной. Надеюсь, что съезд проходит хорошо, и Лев Влад[имирович]³ сговорится о радиологическом всесоюзном съезде, который мы намечаем. Получил программу съезда и очень жалею, что не мог видеть Вашу работу на месте.

Вам писал В.С. Садиков⁴ по поводу Ваших статей о *Rb* и *Ra* в организмах для второго выпуска Трудов нашей лаборатории. Первый выпуск уже скоро появится, и мы надеемся впредь быть более аккуратными. Было бы желательно соединить, если Вы согласны, Ваши статьи в две: 1) о *Rb* в организмах и в море и 2) то же о *Ra*. Нам кажется, что от этого статьи только выиграют. Статьи можно на каком угодно языке при условии, что они нигде не напечатаны (на каком бы то ни было языке) раньше.

Теперь о *Ra* в организмах. Все вещества в нашем радиевом институте дают бóльшие числа. Сейчас все пробы переделываются в другом помещении (куда я перевел и работу над радиоактивностью пород). Все числа [Труковского] — верные по технике, неверны по существу. Концентрация живым веществом сохраняется, но меньшая, т. к. вода меньше увеличивается от нахождения в Ра-институте, чем ряска и т. п. Об этом заметка Тр[уковского] помещается в 1-м выпуске. Порядок увеличения 15–20 раз. Причина неясна и требует исследования. Сейчас я сталкиваюсь, по-видимому, с аналогичным явлением и в другой работе — с новым минералом. Ряска, Вам присланная, принесла и к Вам некоторый излишек «Ra». М[ожет] б[ыть], *Ra* из эманации?

Очень будем рады помещать Ваши работы о *Ra* и в организмах и органических отложениях при соблюдении указанных выше условий.

М[ежду] пр[очим] водные вытяжки из пород и минералов извлекают из них *Ra* и *Th*.

Всего лучшего.

Ваш *В. Вернадский*

ІА НБУВ, ф. 27, оп. 3, спр. 22, арк. 1–1зв. *Опубл.*: В.І. Вернадський: життя і діяльність на Україні, 2-е изд. испр. і доп. / К.М. Сытник, Е.М. Апанович, С.М. Стойко; АН УССР. — К.: Наук. думка, 1988. — С. 310.

* На бланку: Академия наук Союза Советских Социалистических Республик, Директор Биогеохимической лаборатории. Сокращенное название: БИОГЕЛ, Ленинград. Ул. Рентгена 1.

№ 84

7 квітня 1939 р., Москва

7.IV.1939*

Москва

Дорогой Евгений Самойлович,

Пишу Вам несколько слов. Я вполне согласен с Александром Евгениевичем Ферсманом. Вам нужно просто свести Ваши работы по украинским природным водам, обновить их. Мне кажется, ни одна из работ, раньше изданных, не подходит для докторской диссертации. Это именно то неудобство, которое заставило меня давно быть противником двух ученых степеней⁵. Не вернулся ли Пидопличка⁶ из командировки? Спросите его тогда по телефону, получил ли он мое письмо.

Всего лучшего.

Ваш *В. Вернадский*

ІА НБУВ, ф. 27, оп. 3, спр. 22, арк. 3. Авторизований машинопис. *Опубл.: Агінська Е.* З неопублікованих листів академіка Вернадського / Е. Агінська, О. Михайлова // Знання та праця. — 1978. — № 11. — С. 12; *Вернадский В.И.* Неопубликованные и малоизвестные письма В.И. Вернадского / В.И. Вернадский; публ. подгот. С.Н. Киржаев // Бюл. комис. по разраб. науч. наследия акад. В.И. Вернадского. — Ленинград, 1990. — № 8. — С. 20.

№ 85

9 листопада 1939 р., Москва

9.XI.1939

Москва

Дорогой Евгений Самойлович,

Посылаю Вам отзыв⁷ и очень буду рад, если организация геохимической и радиохимической работы на Украине будет находиться в Ваших руках. Вы как раз в полном расцвете сил.

Ваш *В. Вернадский*

ІА НБУВ, ф. 27, оп. 3, спр. 22, арк. 2. Машинопис. *Опубл.: Агінська Е.* З неопублікованих листів академіка Вернадського / Е. Агінська, О. Михайлова // Знання та праця. — 1978. — № 11. — С. 12.

* На бланку: Академия наук Союза Советских Социалистических Республик, Директор Биогеохимической лаборатории. Сокращенное название: БИОГЕЛ. Москва 17, Старо-монетный пер., д. 35.

№ 86

18 лютого 1941 р., Москва

Москва, 18 февраля 1941 г.

Дорогой Евгений Самойлович,

Очень соблазнительно было бы для меня и побывать в Киеве, и коснуться вопроса об восстановлении в Украинской Академии работы по биогеохимии, которая в ней существовала при ее зарождении, но результаты которых напечатаны в изданиях Парижской Академии⁸.

Но думаю, что это только мечтания.

Я все-таки еще не достиг сколько-нибудь устойчивого равновесия и не решусь еще в марте, когда в Киеве еще холодно, приехать в Киев. Думал было прислать доклад и просить А.П. Виноградова⁹ его прочесть, но и он только что входит в работу после серьезной болезни и едва ли в марте сможет быть в Киеве.

Было бы желательно, чтобы в заседании нашего Метеоритного Комитета 28-го февраля был кто-нибудь из представителей Украинского Метеоритного Комитета¹⁰. Повестки посланы Орлову¹¹, Вам и Сушицкому¹². Я подымаю там вопрос об организации сбора космической пыли и делаю соответственный доклад¹³.

Может быть, было бы желательно, чтобы я послал этот доклад и Вам, чтобы обсудить его в Украинском Метеоритном Комитете и, может быть, ввести потом обмен докладами? Что Вы об этом думаете?

Как Ваше здоровье? Мешает ли оно Вам работать? Можете ли Вы ходить свободно или с палочкой? Как Ваша диссертация?

Всего лучшего.

Ваш *В. Вернадский*

Что Крымский? Как его здоровье?

ІА НБУВ, ф. 27, оп. 3, спр. 22, арк. 4–4зв. Авторизований машинопис. *Отубл.: Агінська Е. 3 неопублікованих листів академіка Вернадського /Е. Агінська, О. Михайлова // Знання та праця. — 1978. — № 11. — С. 12; Вернадский В.И. Неопубликованные и малоизвестные письма В.И. Вернадского / В.И. Вернадский; публ. подгот. С.Н. Киржаев // Бюл. комис. по разраб. науч. наследия акад. В.И. Вернадского. — Ленинград, 1990. — № 8. — С. 20–21.*

№ 87

8 березня 1941 р., [Москва]*

8.ІІІ. [19]41**

Глубокоуважаемый Евгений Самойлович,

Я очень огорчен, что состояние моего здоровья не позволяет мне приехать и принять личное участие в обсуждении путей развития биохимии в плане работ Украинской Академии Наук.

* Місце написання листа встановлено за змістом.

** У верхньому правому куті ручкою позначено: Е.С. Бурксеру.

Первая вообще биогеохимическая лаборатория была организована в молодой, только что организовавшейся Украинской Академии Наук, в 1918 г. Результаты этих первых работ, потом продолжавшихся, были напечатаны* в 1922 г. т. 175, стр. 282 и 450. Лаборатория продолжала существовать еще некоторое время, а позже, летом в 1928 г. и в 1931 г. биогеохимическая лаборатория Всесоюзной Академии Наук, тогда в Ленинграде, приезжала в Киев и пользовалась поддержкой, с одной стороны, лаборатории акад[емика] В.Г. Шапошникова¹⁴, а с другой стороны, гидробиологической станции в Староселье.

Мне представляется, было бы чрезвычайно желательным восстановить эту работу в той или иной форме в Украинской Академии Наук. Это особенно теперь желательно, т. к. другая биогеохимическая работа, поставленная в программу нашей работы в 1941 г. была, в сущности говоря, начата в Киеве в 1917 г. профессором Киевского университета В.Н. Чирвинским¹⁵, ныне здравствующим. Тема эта касается получения точного химического среднего элементарного состава биосферы в тесной связи с литологическим составом горных пород на основе геологической карты.

Учитывая, что биосфера продолжается в области метаморфических и массивных пород, всецело охватывая породы осадочные (стратиферу) можно считать средней мощностью биосферы — равной средней глубине океана — 3 <км>, которая мне представляется отнюдь не случайной.

Было бы чрезвычайно желательно, чтобы эта работа началась бы одновременно в двух местах, в Москве и в Киеве, и при полном контакте двух Академий.

Я не вхожу здесь ни в какие подробности, дело только налаживается, но заместитель директора московской биогеохимической лаборатории проф[ессор] А.П. Виноградов присутствует на вашей конференции и даст все нужные разъяснения.

Это может иметь и большие практические последствия, т. к. вся геолого-разведочная работа идет только в пределах биосферы, почти из нее не выходя, и имеет дело с законами распределения химических элементов в подавляющей массе в пределах биосферы. Химический состав биосферы резко меняется с геологической картой, а между тем, особенно в нашей стране все больше используют так называемую таблицу Кларка, единую для всего земного шара и отвечающую среднему составу земных пород на глубину 16 км.

Очевидно, все подсчеты этим путем полученные, касающиеся концентрации и рассеяния полезных ископаемых, не могут быть правильными, ибо совершенно ясно, что концентрация их, если она и не отражается за пределами биосферы, все же в пределах биосферы явно дает разные числа.

Мне кажется, что одна из задач нашей биогеохимической лаборатории в Москве не получила, к сожалению, достаточного развития и должна быть в 1941–1942 гг. расширена — это подбор числовых данных для биогеохимической энергии. А другая, мне кажется, и для других потребностей биологии и геологии, физики и химии требует расширения в Украинской Академии.

* Назву видання не зазначено.

Это исследование радиохимических и радиогеохимических данных.

Я думаю, что А.П. Виноградов всецело осветит весь вопрос научный и практический в аспекте его организации в Академии Наук.

[В. Вернадский]

АРАН, ф. 518, оп. 3, спр. 211, арк 41–41зв. Машинописна копія.

№ 88

14 жовтня 1941 р., Боровое

14.X.1941 г.

Боровое. Госкурорт Акмолинской обл.

Дорогой Евгений Самойлович,

Думаю, что Вы в Уфе, и пишу Вам на всякий случай¹⁶. Нахожусь в Сибири с рядом академиков, в Казахской республике, в удивительно интересном и красивом месте. Работаю над книгой о химическом составе биосферы. Свожу многолетние обобщения. Думал уехать в Казань, но сейчас это, по-видимому, придется отложить на неопределенное время. Здесь пока очень хорошо, но уже, например, хуже, чем в конце июля, когда мы приехали. Уже чувствуется фронт. Как метеоритная коллекция в Киеве? Наша — большие экземпляры — в глубоком подвале, часть должна была быть вывезена в Ильменский Заповедник, не имею еще известий.

Кулик¹⁷ на фронте добровольцем, недавно имел письмо, жив. Кринов¹⁸ остался в Москве, работает по обороне и в Комитете. Я слышал, что Академия хорошо устроилась в Уфе. Но взятие Киева для нас было совершенно неожиданно. Вообще, мы ничего не понимаем из сводок и даже перестают их слушать.

Передайте привет Богомольцу. Где Крымский¹⁹?

Черкните. Как Ваше здоровье?

Ваш В. Вернадский

ІА НБУВ, ф. 27, оп. 3, спр. 22, арк. 5–5зв. Авторизований машинопис. *Опубл.: Вернадский В.И.* Неопубликованные и малоизвестные письма В.И. Вернадского / В.И. Вернадский; публ. подгот. С.Н. Киржаев // Бюл. комис. по разраб. науч. наследия акад. В.И. Вернадского. — Ленинград, 1990. — № 8. — С. 21–22.

№ 89

29 листопада 1941 р., Боровое

29.XI.1941 г.

Боровое

Дорогой Евгений Самойлович,

Опять беспокою Вас. На днях я прочел очень интересную работу Холодного в «Висти * Акад[емії] Н[аук] УРСР» и очень хотел бы с ним списаться²⁰. Где он сейчас? Метеориты, кроме пяти, оставшихся в Москве, находятся в Миассе.

* Так в оригіналі.

Очень беспокоюсь за Кулика. Он не вернулся из окружения <вместе> с другими, в котором пришлось идти очень долго пешком. Он находился в ополчении. Пытаюсь выяснить²¹.

Я по-прежнему работаю над своей книгой. Здесь предполагаются лекции, и сейчас я готовлюсь к одной: «Геологические оболочки Земли как планеты».

Часть академических работников уезжают сегодня во Фрунзе, куда и в окрестности переводятся биологические Институты, но на место их приезжают новые. Прошу Вас передать мой дружеский привет Богомольцу.

Где Соколовский? Чернышев?

Привет Вам и Вашей жене.

Ваш *В. Вернадский*

ІА НБУВ, ф. 27, оп. 3, спр. 22, арк. 6. Авторизований машинопис. Листівка*. *Опубл.: Вернадский В.И.* Неопубликованные и малоизвестные письма В.И. Вернадского / В.И. Вернадский; публ. подгот. С.Н. Киржаев // Бюл. комис. по разраб. науч. наследия акад. В.И. Вернадского. — Ленинград, 1990. — № 8. — С. 22.

№ 90

8 травня 1942 р., Боровое

8 мая 1942 г.

Боровое

Дорогой Евгений Самойлович,

Очень поздно отвечаю на Ваше письмо, т. к. много работал и запустил переписку.

Сейчас была сессия Академии в Свердловске, куда я не поехал, боясь нарушить свою работу и режим. Работаю очень хорошо. А.Е. Ферсман сейчас в Свердловске, где сессия кончается 9-го. Его адрес: Свердловск, ул. Луначарского, 85, кв. 6. Сейчас мой секретарь А.Д. Шаховская на две недели уехала в Москву привезти мне книги и картотеки для моей работы и перевезти свою мать в Москву, которая выдержала немецкий плен и была ранена.

Прошу Вас передать наш привет Василисе Васильевне²² от меня и На[талья] Ег[оровны]²³.

Ваш *В. Вернадский*

Поклон Чернышеву²⁴ и Соколовскому²⁵.

В.В.

ІА НБУВ, ф. 27, оп. 3, спр. 22, арк. 7. Авторизований машинопис. Листівка**. *Опубл.: Вернадский В.И.* Неопубликованные и малоизвестные письма В.И. Вернадского / В.И. Вернадский; публ. подгот. С.Н. Киржаев // Бюл. комис. по разраб. науч. наследия акад. В.И. Вернадского. — Ленинград, 1990. — № 8. — С. 22–23.

* На звороті адреса: г. Уфа, Октябрьская, 10, Дом Геологическ[ого] Управления, кв. 1, Евгению Самойловичу Бурксеру.

** На звороті адреса: Уфа, Октябрьская, 10, Дом Геологического Управл[ения], кв. 1. Проф[ессору] Евгению Самойловичу Бурксеру.

№ 91

3 травня 1943 р., Боровое

3.V.1943 г.

Боровое

Дорогой Евгений Самойлович,

Благодарю Вас и Ваших сотрудников за поздравление.

Сдал в печать недавно рукопись «О состояниях пространства в геологических явлениях Земли. На фоне роста науки XX столетия»²⁶.

А сейчас пишу как раз воспоминания о 18 и 19 годах — об начале Украинской Академии²⁷. Пишу в виде мемуаров. Надеюсь скоро кончить.

Ваш *В. Вернадский*

ІА НБУВ, ф. 27, оп. 3, спр. 22, арк. 8. Машинопис.

Є.С. Бурксер — В.І. Вернадському

№ 92

[Червень 1918 р.]*, Одеса

Многоуважаемый Владимир Иванович!

Из газет я прочел о Ваших организа[ионных] работах в Киеве. Очень рад буду быть Вам полезным в области радиологии. Работы по исследованию полученных от Вас горных пород закончены. Отчеты не могли быть отосланы вследствие перерыва сообщения с Петроградом.

В течение 1917 г. радиолог[ическая] лабор[атория]²⁸ работала нерегулярно вследствие перерывов в газе и недостатка реактивов. С осени настоящего года работа будет налажена в полном объеме.

В течение лета будет произведено обследование Шаболатского озера Аккерм[анского] уезда. Не зная Вашего адреса, пишу в министерство.

Уваж[ающий] Вас *Е. Бурксер*

Одесса, Новосельская, 66. Е.С. Бурксеру

ІР НБУВ, ф. І, од. зб. 26903, арк. 1.

№ 93

[Серпень–вересень 1918 р.]*, Одеса

Многоуважаемый Владимир Иванович!

От Михаила Вас[ильевича] Брайкевича²⁹ я узнал Ваш адрес и, пользуясь этим, хочу выяснить некоторые вопросы, касающиеся прежних работ.

* Дату написання листа встановлено за змістом.

Несмотря на все случайные затруднения (отсутствие материалов, газа, электричества и т. п.) <проводилось> определение содержания Ra в полученных через Вас в Петрограде минералов и руд*. Минералы и руды у меня отмечены номерами, полученными в Минерал[огическом] музее. Как восстановить названия и месторождения, сохранились ли списки в Петрограде? В настоящее время работу эту продолжаем в отношении лечебных грязей. Недавно обследовал снова в физико-химич[еском] и гидрогеол[огическом] отношении озеро Шаболатское Аккерм[анского] уезда.

В октябре предполагаю быть снова в Миргороде. В прошлом году были обследованы минер[альные] ист[очники] Константиноградского уезда. На очереди имеется ряд работ в Екатеринославской губ[ернии]. В течение 1915, 16–17 <г.>г. была закончена моя работа по выработке методов определения физич[еских] свойств грязей³⁰, за которую присуждена премия имени проф[ессора] Мочутковского³¹. Все эти работы, к сожалению, нет возможности печатать за отсутствием на это средств. Хотелось бы установить постоянную связь с организацией при Вашем активном участии Академии Наук в Киеве.

В течение зимы предполагаем устроить ряд лекций по радиологии и даже небольшой практикум для врачей и студентов. В беседах с врачами выяснилась желательность систем[атических] исследований радиоактивности воздуха на украинских курортах.

Очень рад буду известиям от Вас.

С искр[енним] ув[ажением] *Е. Бурксер*

Одесса, Новосельская, 4. Е.С. Бурксеру

IP НБУВ, ф. I, од. зб. 26902, арк. 1–2.

№ 94

10 вересня 1925 р., Одеса

Многоуважаемый Владимир Иванович!

Получил Ваше письмо и оттиск. Очень благодарен за них.

Посылаю Вам бандеролью постановления Украинского радиологического съезда, статью о радиоактивности воздуха и некоторые работы по исследованию иловых грязей. К сожалению, моя работа с горными породами по Вашему заданию в 1915/16 г. (определения содержания радия) вышла в такое время в Научно-техническом журнале³², когда оттисков не давали. Посылаю также краткое содержание нашей работы с Rb . Вероятно, в январе нам удастся закончить первую часть наших исследований и опубликовать их. По Вашему совету мы включаем в программу исследования и морских водорослей. Разрабатываю сейчас методику микрохимических реакций определения цезия.

* Так в оригіналі.

Сейчас печатается работа о составе коллоидов иловых грязей, возникновение коих вызывается жизнедеятельностью соответствующих бактерий и водорослей. По выходе ее не замедлю выслать.

Работы этого лета были в одной части в связи с заданиями Наркомздрава и направлены на выяснение оптимальных условий грязеобразования в соленых водоемах.

Сейчас удалось наладить систематическое изучение радиоактивности почв Украины, за текущий год рассчитываем провести до 1000 ориентировочных измерений. Особенно трудно за недостатком средств с количественным определением радия в них. Горные породы исследуются лишь для Украины — получаю образцы от академика Тутковского. Личков в Киеве. Его адрес — Геолком, Крещатик, 9.

Научная работа у нас наладилась. Мой институт тесно связан с Украинской Академией Наук. Я состою сейчас ее членом-корреспондентом, но мне и многим сотрудникам очень хотелось бы получать от Вас от поры до времени ценные указания, еще лучше было бы, конечно, если бы <Вы> могли руководить проводимой нами экспериментальной разработкой намеченных Вами геохимических проблем.

Уваж[ающий] Вас профессор *Е. Бурксер*

Одесса, Островидова, 4.
10.IX.1925

АРАН, ф. 518, оп. 3, спр. 210, арк. 1. Авторизований машинопис.

№ 95

19 лютого 1927 р., Одеса

Многоуважаемый Владимир Иванович!

Получил Ваше письмо. Интересующая Вас работа о *Ra* в растениях напечатана мною в *Biochem[ische] Zeitschrift*, вероятно в январском номере, но ни журнала, ни оттисков пока я не получил. По получении тотчас вышло. Насколько мне известно, до сих пор *Ra* в растениях не определяли. Работу эту я продолжаю и сейчас. *Th* мы искали и не нашли, но наша установка обнаруживает в общей массе менее 0,5 мг *Th*, с лицензиями и деньгами на работы сейчас очень плохо.

Уран мы обязательно поищем химическим путем; важно наладить правильный сбор материала. Я охотно буду исследовать предлагаемые Вами образцы водных организмов.

Боюсь только, что обнаружение столь ничтожных количеств урана представит огромные затруднения — может быть, искать [накопление] их после удаления *Ra*?

Работа с [микроэминами] идет хорошо, первоначальная обработка посредством H_2SO_4 и HF и далее удаление SO_4 в виде $BaSO_4$.

Получил Вашу речь «О рассеянии химических элементов»³³. Мне кажется, что если удастся в ряде организмов определить весь комплекс радиоактивных

элементов (U , Th , Rb , Ra , K), можно будет прийти к каким-либо выводам об их роли в явлениях жизни или случайности их нахождения в живом веществе. Пока я ставлю опыты с семенами гороха, пшеницы, льна, горчицы. Далее думаю исследовать икру рыб, яйца. К сожалению, очень мало средств и работа очень задерживается.

Всего хорошего.

Е. Бурксер

Одесса, Островидова, 4.

19.II. [19]27 г.

Работа о Rb в морск[ой] воде напечат[ана] в сжатом виде в Зап[исках] Физ[ико]-Мат[ематического] В[иддильня] Укр[аинской] Ак[адемии] Наук³⁴.

АРАН, ф. 518, оп. 3, спр. 210, арк. 3–3зв.

№ 96

31 липня 1927 р., Одеса

Одесса, 31.VII. [19]27

Многоуважаемый Владимир Иванович!

Очень благодарен за высланные книги. Сейчас у нас перерыв в работах, занимаемся лишь экспедиционными исследованиями.

Я завтра собираюсь в Подолье и Воынь, где буду исследовать радиоакт[ивность] вод.

Вопрос в том, сопровождается ли Ra в организмах ураном или извлекается одна из почвы, чрезвычайно интересен, но решение его чрезвычайно трудно. Мы займемся попытками непосредственного химического определения урана. Параллельно у нас будет вестись работа над углями. Благодаря любезности геологов из Дон[ецкой] разведки я получил целую коллекцию углей из одной шахты, но различных напластований с точным указанием места взятия пробы. Присланы также образцы подстилающей и покрывающей их пород.

Я считал бы необходимым во всех случаях определять также Rb , K и Th , чтобы произвести полный учет всех радиоакт[ивных] элементов в организмах и ископаемых живых веществах.

Я сейчас озабочен изысканием необходимых для развертывания этой работы средств, а также и дооборудования.

Всего лучшего.

Е. Бурксер

Одесса, Островидова, 4.

АРАН, ф. 518, оп. 3, спр. 210, арк 5–5зв.

№ 97
11 січня 1929 р., Одеса

Глубокоуважаемый Владимир Иванович!

Получил Ваше письмо и поспешил выслать Вам книгу о соленых озерах, в которой опубликовано кое-что о Rb^{35} . Несколько задержался с ответом, т. к. хотел одновременно выслать две прилагаемых работы с просьбой по Вашему усмотрению для доклада и напечатания. У меня на очереди еще две статейки об определении Rb и Cs в морской воде. Рассчитываю, что через неделю будут готовы.

В настоящее время мы заканчиваем работу по опред[елению] Ra в ряде пищевых продуктов: мясе, молоке, яблоках и др. Находите ли Вы удобным после напечат[ания] в изданиях Акад[емии] Н[аук] дать сводную статью, которую я обещал, печатая I-ые сообщения в Biochem[ische] Zeit[schrift]?

Получили ли книгу и не ругаете ли автора? Указатель к ней дошлю.

Уваж[ающий] В[ас] *Е. Бурксер*

Одесса, Островидова, 4.
11.1. [19]29

АРАН, ф. 518, оп. 3, спр. 210, арк 7–7зв.

№ 98
22 січня 1930 р., Одеса

22 янв[аря] 1930 г.*

Многоуважаемый Владимир Иванович!

Мы очень сожалеем, что Вы не смогли приехать на конференцию³⁶. Хотелось потолковать о работах. Мы получили для [тун] очень высокую радиоакт[ивность] и теперь решили тоже проверить, т. к. я опасаясь загрязнения Ra в процессе сушки. Очень много исследов[анных] образцов дают величины прежн[его] порядка.

Письмо В.С. Садикова я не получал³⁷. Я согласен соединить статьи в две, как Вы пишете. Хотелось бы только скорее опубликовать. Ряски определенно содерж[ат] Ra , а не Po ; мы это установили по эманации, что исключает возможность ошибки. «Рассеяние Ra » в лаборатории, где им много работают, вполне возможно. Заражение имело, вероятно, место в период сушки или хранения.

Сейчас заканчиваю большую работу о содержании Ra в углях Донбасса. Определим также и Th , а затем перейдем к V .

К сожалению, условия работы тяжелые.

Привет.

Е. Бурксер

АРАН, ф. 518, оп. 3, спр. 210, арк 8–8зв.

* На бланку: УСРР–ВРНГ, Український науково-дослідчий хемічно-радіологічний інститут, м. Одеса, вул. Островидова, № 4.

№ 99

[Не пізніше 9 червня 1935 р., Одеса]*

Дорогой Владимир Иванович!**

Посылаю Вам копию заметки о радиевых водах в Старобельске³⁸. Я думаю, эти данные для Вас будут не безынтересны.

Сейчас закончили обследование железных руд Украины на ванадий. Концентрации порядка 0,1–0,3% V_2O_5 нашли в бурых железняках, магнетитах Вольны и Корсак Могилы. Готовимся к экспед[иционным] работам по изучению сероводородных вод в Славянске и соляных озер окрестностей Бердянска.

Привет.

Е. Бурксер

АРАН, ф. 518, оп. 3, спр. 211, арк 1.

№ 100

[Не раніше 10 червня — не пізніше 15 червня 1935 р., Одеса]*

Многоуважаемый Владимир Иванович!

Ваше письмо застал 10.VI. по возвращении из Днепропетровска и Днепрогэса, где был на физико-химич[еской] конференции и совещании по экспед[иционным] вопросам.

Текущим летом мы ведем широкое гидрохимич[еское] обследование сероводородов в Славянске, Георгиевке и др. Содержание азота, йода и радиевой эманации в воздухе в Бердянске, а также ряд других работ, связанных с изучением жизни наших соляных водоемов.

В июне с 15 по 30 мы должны организовать и снарядить три группы исследователей, чтобы с 1.VII. полностью развернуть работу на местах.

К этому необходимо прибавить мою работу по зачетным сессиям и защите дипломных работ. В связи с этим в июне я не могу, к сожалению, двинуться из Одессы.

В течение лета я могу приехать в Москву, но чтобы получить командировку, вернее деньги на нее, необходим соотв[етствующий] вызов.

Сейчас мы ведем работу по исслед[ованию] содержания гелия, радия, урана и тория в укр[аинских] ортитах по заданию Свитальского³⁹. Думаем устанавливать их возраст по гелию и свинцу.

На июль и август работы эти прервем, т. к. лучшие кадры бросим на экспед[иционную] работу, тем более, что в Славянске мы будем изучать природу выделяющихся со дна озер газов.

В Укр[аинском] химич[еском] журнале за 1934 книги 3–4 том IX⁴⁰ вышли мои две работы по радиоакт[ивности] углей Кузн[ецкого] бассейна и по реак-

* Дату та місце написання листа встановлено за змістом.

** Перед текстом позначка: Получ. 9.VI. [1]935.

циям в твердой фазе с сподуменом. Оттисков и дополн[ительных] номеров журнала пока не прислали. Как только пришлют — вышлю.

В ряде полевых шпатов Украины установлено нами присутствие цезия.

Как Ваше здоровье?

Привет.

Е. Бурксер

АРАН, ф. 518, оп. 3, спр. 211, арк 2–3зв.

№ 101

6 лютого 1941 р., Київ

Київ, 6 февраля 1941 г.*

Академику Вернадскому Владимиру Ивановичу
Москва 69, Дурновский пер. 1-б, кв. 2

В соответствии с решением декабрьской сессии и Президиума Академии Наук УССР в середине марта мес[яца] 1941 г. предполагается созвать научно-организационную конференцию, посвященную обсуждению путей развития научно-исследовательских работ институтов Академии Наук УССР в области химии.

На конференцию будут приглашены институты химической вертикали АН УССР, АН СССР, АН БССР, ведущие отраслевые научно-исследовательские институты, кафедры университетов, а также выдающиеся представители химической науки.

В свете общих задач конференции организационный комитет по созыву конференции наметил поставить в порядок дня Ваш доклад о достижениях науки в области биогеохимии и о путях дальнейших исследований в ближайшие годы.

Просьба сообщить, согласны ли Вы принять участие в конференции, Ваши соображения по поводу конференции в целом и, в частности, по поводу темы В[ашего] доклада.

Ответ ожидаем к 15 февраля 1941 г.

Адрес организационного комитета — Киев, ул. Короленко, 54.

Зам. Председателя Оргкомитета *Бурксер Е.С.*
Секретарь *Сафир З.М.*

АРАН, ф. 518, оп. 3, спр. 211, арк 33. Машинопис.

* На бланку: Академія Наук УРСР. У верхньому правому куті олівцем позначено: Бурксер.

Коментарі

¹ *Бурксер Євген Самійлович (1887–1965)*, геохімік, гідрохімік, спеціаліст з аналітичної хімії рідкісних і розсіяних елементів, ядерної геології, метеоритики. Професор, доктор геолого-мінералогічних наук (1943), член-кореспондент АН УРСР (1925). Закінчивши природниче відділення фізико-математичного факультету Новоросійського університету (1909), працював в мінералогічному кабінеті під керівництвом професора Михайла Дмитровича Сидоренка. 1910 р. при Одеському відділенні імператорського Російського технічного товариства Є.С. Бурксер створив та очолив першу в Росії радіологічну лабораторію для дослідження повітря, води, ґрунтів, лиманних мулів, гірських порід. На її базі у 1921 р. було організовано Інститут прикладної хімії і радіології, а у 1926 р. — Одеський хіміко-радіологічний інститут, реорганізований у 1932 р. в Український філіал Інституту рідкісних металів. Є.С. Бурксер був професором Одеського університету, з 1938 р. геологічного факультету Київського університету, одночасно працюючи в Інституті геологічних наук АН УРСР. На його базі він організував новий відділ геохімії, основною тематикою якого стало вивчення геохімії рідкісних і розсіяних елементів. 1939–1965 рр. був головою Комітету з метеоритів АН УРСР. В ІГ АН УРСР створив відділ абсолютного віку геологічних формацій та ядерної геології (1959).

У 1910 р. В.І. Вернадський висунув ідею про необхідність систематичного вивчення радіактивності мінералів і одразу розпочав її втілювати в життя (промова «Задачи дня в области радия» була проголошена 29 грудня 1910 р. в Санкт-Петербурзі). Ця ідея справила неабияке враження на Є.С. Бурксера. 1911 р. між вченими розпочалося листування, яке тривало близько 30 років. Вперше про Є.С. Бурксера, а саме про його переклад праці Сціларда (В. Czillard. Таблицы руд урана и тория. Пер. Е. Бурксера под ред. проф. М.Д. Сидоренко. Одесса, 1910), Володимир Іванович написав у листі до О.Є. Ферсмана від 25 квітня 1911 р.

Під впливом В.І. Вернадського геологічний напрям в дослідженнях обрала для себе Одеська лабораторія, очолювана Є.С. Бурксером. Спільність наукових інтересів сприяла творчій співпраці та їхній багаторічній дружбі. В листуванні Євген Самійлович звертався до Вернадського за науковими порадами, повідомляв про діяльність Одеської лабораторії, про радіологічні роботи в Україні загалом, справи АН УРСР; між ученими відбувався активний обмін результатами досліджень, думками та ідеями щодо реалізації майбутніх планів. (Див.: *Сытник К.М., Апанович Е.М., Стойко С.М.* В.І. Вернадський. Жизнь и деятельность на Украине. — К.: Наукова думка, 1988. — С. 54–56). В.І. Вернадський підтримував Є.С. Бурксера в науковій діяльності, зокрема, у 1930-х роках допомагав йому визначитися з темою майбутньої докторської дисертації. Докладніше про це див. у листі В.І. Вернадського до Є.С. Бурксера від 7 квітня 1939 р. в цьому розділі. Їхнє спілкування не припинялося навіть під час Великої Вітчизняної війни. Остання зустріч учених відбулася 5 листопада 1943 р.

Література: *Сытник К.М., Апанович Е.М., Стойко С.М.* В.І. Вернадський. Жизнь и деятельность на Украине. — К.: Наукова думка, 1988. — С. 54–56, 124–127; 263, 264, 310; Історія Національної академії наук України. 1946–1950: Частина 2. Додатки / упоряд.: Л.М. Яременко та ін.; редкол.: О.С. Онищенко (голов. ред.) [та ін.]; НАН України, Нац. б-ка України ім. В.І. Вернадського, Ін-т архівознавства, Ін-т української археографії та джерелознавства ім. М.С. Грушевського. — К., 2008. — С. 8, 13, 29, 34, 48, 55, 61, 71, 92, 127, 131, 169, 232; *Вернадский В.И.* Дневники. 1935–1941: В 2-х кн. / В.И. Вернадский; [сост. В.П. Волков]. — М.: Наука, 2005. — К.1.: 1935–1938. — 2008. — С. 100, 228, 230; *Вернадский В.И.* Дневники. 1935–1941: Кн. 2. — М.: Наука, 2005. —

Кн. 2.: 1939–1941. — С. 35, 36, 75, 76, 96, 97, 107, 108; *Вернадский В.И.* Дневники. Июль 1941 — август 1943. — М.: РОССПЭН, 2010. — С.100, 147; Бурксер Євген Самійлович [Електронний ресурс]. — Режим доступу: <http://www.nas.gov.ua/Person/V/Documents/BurkserES.pdf>.

² Мається на увазі Друга Всеукраїнська радіологічна конференція, яка проходила в Одесі 7–9 січня 1930 р. (Див: Технические новости. — 1930. — № 7–8. — С. 49–63).

³ Можливо, Писаржевський Лев Володимирович.

⁴ Садіков Володимир Сергійович (1877–1942), біохімік. Професор Ленінградського державного університету (1935). У 1921 р., після повернення В.І. Вернадського в Петроград, В.С. Садіков під його керівництвом займався створенням методики вивчення хімічного складу живої речовини. Був науковим співробітником Мінералогічного музею АН та ДРІ (Державний радієвий інститут), Відділу живої речовини КЕПС (з 1926 р.), Біогеохімічної лабораторії (БЮГЕЛ АН СРСР) (1928–1934). Залишився в Ленінграді після від'їзду співробітників БЮГЕЛУ в Москву. Викладав на фізико-математичному факультеті Ленінградського університету. Очолював Лабораторію біоорганічної хімії в Інституті вітамінів (1935), працював у Фізіологічному інституті ім. І.П. Павлова (1938). Помер у блокадному Ленінграді 1942 р.

Основні праці: К методике химического анализа животных организмов // Известия Академии наук СССР. — VI серия. — 1926. — С. 649–654; Курс биологической химии / Под ред. акад. Н.Д. Зелинского. — Ленинград: Кубуч, 1935. — 659 с. та ін.

Література: *Вернадський В.И.* Дневники. Июль 1941 — август 1943. — М.: РОССПЭН, 2010. — С. 201, 202.

⁵ В.І. Вернадський брав участь у виборі теми докторської дисертації Є.С. Бурксера («Комплексное использование соляных ресурсов Сиваша и Перекопских озер»), яку він захистив 1943 р. в Уфі.

⁶ Підоплічко Іван Григорович (1905–1975), зоолог, палеонтолог, кандидат біологічних наук (1935); доктор зоологічних наук (1950); член-кореспондент (1961), академік АН УРСР (1967). Закінчив Вищі педагогічні курси у м. Корсунь-Шевченківський (1924). Викладав в Київському університеті (1952–1959 рр. професор кафедри історичної зоології). Старший науковий співробітник Інституту зоології (червень 1941 р., 1945), старший науковий співробітник відділу археології первісного суспільства Інституту археології (1945); в лавах Червоної армії (1941–1945). Директор Інституту зоології АН УРСР (1965–1973). Основоположник археозоологічних досліджень в Україні.

Література: *Мезенцева Г.* Дослідники археології України. Енциклопедичний довідник. — Чернігів: Сіверська думка, 1997. — С. 23; *Крахмальня Т.В., Михалевич О.А., Семенов Ю.А.* Иван Григорьевич Пидопличко (к 100-летию со дня рождения) // Вісник зоології. — К., 2005. — Том 39. — № 6. — С. 83–85; Історія Національної академії наук України (1941–1945): Частина 2. Додатки. — К., 2007. — С. 297.

⁷ Йдеться про «Отзыв о работе проф. Е.С. Бурксера по геохимии», написаний Володимиром Івановичем 9 лютого 1939 р. Вперше його було надруковано в книзі: *Сытник К.М., Апанович Е.М., Стойко С.М.* В.И. Вернадский: Жизнь и деятельность на Украине. — К.: Наукова думка, 1988. — С. 263–264. У щоденнику 10 лютого 1939 р. Володимир Іванович про геохімічні роботи Є.С. Бурксера відзначав: «Написал отзыв о геохимических работах Бурксера. В сущности, вся его работа — в тесном контакте со мной — даже не ожидал...». (Див.: *Вернадский В.И.* Дневники: 1935–1941. — М.: Наука, 2005. — Кн. 2.: 1935–1941. — 2008. — С. 35).

⁸ Під час перебування в Україні В.І. Вернадський розпочав теоретичну та експериментальну роботу з біогеохімії, дослідженню якої присвятив усе подальше життя. Експериментальне вивчення живої речовини В.І. Вернадський проводив 1919 р. неподалік від Києва, на Старосільській біологічній станції. Ці дослідження він продовжував у

1920-х та 1930-х роках, коли очолював Біогеохімічну лабораторію в Москві. Про хід та результати досліджень з біогеохімії, проведених в Україні, В.І. Вернадський, відряджений РАН до Франції на запрошення Сорбонни для читання лекцій з геохімії, виступив з доповіддю в Паризькій академії наук в 1922 р. (1928 р. він став її членом). І хоча В.І. Вернадському пропонували залишитися у Франції, 1926 р. він повернувся до Ленінграда. 1927 р. вийшла книга французькою мовою (*Sur l'analyse des sols au point de vue geochemique Abstr.: Soil analysis from the geochemical stand-point.* — Rome: Soc-te lutevna de la sc. du sol, 1926. — 8 p. — (IV Conf. Intern de pedologie. 2-me Commiss.). Російською мовою книга вийшла в 1927 р. під назвою «Очерки геохимии». (Докладніше див.: *Из эпистолярного наследия В.И. Вернадского. Письма А.В. Фомину 1929–1934 / сост. М.В. Шевера, вступ. статья К.М. Сытника, Т.В. Андриановой.* — К.: Институт ботаники им. Н.Г. Холодного, НАН Украины, 2010. — С. 6).

⁹ Докладніше про О.П. Виноградова див. біографічну довідку в коментарях до його листування з В.І. Вернадським в цій книзі.

¹⁰ В.І. Вернадського 1938 р. було обрано головою Комітету з метеоритів АН СРСР (КМЕТ). Він розпочав встановлювати наукові зв'язки з академіями наук України та Білорусії. З ініціативи В.І. Вернадського в АН УРСР було створено Комітет з метеоритів, який очолив Є.С. Бурксер. У листі від 18 лютого 1941 р. Володимир Іванович розповідав Є.С. Бурксеру, що запросив на засідання Комітету з метеоритів АН СРСР, яке мало відбутися 28 лютого 1938 р., представників Українського метеоритного комітету. (Докладніше див.: *Сытник К.М., Апанович Е.М., Стойко С.М.* В.И. Вернадский: Жизнь и деятельность на Украине. — К.: Наукова думка, 1988. — С. 118).

¹¹ Орлов Олександр Якович (1880–1954), астроном, геофізик. Академік УАН (1919); член-кореспондент АН СРСР (1927); академік АН УРСР (1939). Закінчив фізикоматематичний факультет Санкт-Петербурзького університету (1902). Заснував та очолював Полтавську гравіметричну обсерваторію АН УРСР (1926–1934, 1938–1951), був директором Головної астрономічної обсерваторії АН УРСР (1944–1948 та 1950–1951).

Література: *Історія Національної академії наук України (1941–1945): Ч. 2. Додатки.* — К., 2007. — С. 291; Т. 1, кн. 2. — С. 471.

¹² Сушицький Павло Йосипович (1890–?), геолог, старший науковий співробітник відділу геохімії (1944–1945), завідувач Геологічного музею Інституту геологічних наук (1945).

Література: *Історія Національної академії наук України (1941–1945): Ч. 2. Додатки.* — К., 2007. — С. 321.

¹³ На засіданні Метеоритного комітету В.І. Вернадський виступив з доповіддю «Про необхідність організованої наукової роботи з космічного пилу». У щоденнику в «Хронології 1941 р.» 28 лютого 1941 р. він записав: «Аудитория была неполная. Председательствовал ак[адемик] В.Г. Фесенков. В общем, я думаю, дело двинуто». (Див.: *Вернадский В.И.* Дневники. Июль 1941 — август 1943. — М.: РОССПЭН, 2010. — С. 100).

¹⁴ Шапошников Володимир Георгійович (1870–1952), український хімік-технолог, академік АН УРСР (1922). Закінчив Санкт-Петербурзький технологічний інститут (1893). Викладач, згодом професор, завідувач кафедри технології органічних речовин Київського політехнічного інституту (1900–1922), завідувач кафедри товарознавства Київського інституту народного господарства (1913–1934), директор Інституту органічної хімії і технології АН УРСР (1938–1941). Автор близько 150 праць, присвячених хімії та технології барвників і волокнистих речовин. Докладніше про В.Г. Шапошнікова див. біографічну довідку в коментарях до його листування з В.І. Вернадським в другій книзі цього видання.

Література: *Верба І.* УАН в окупації (кінець 1941 — початок 1942 рр.) // Пам'ять століть. — 2000. — № 3. — С. 22, 23; *Горинь С.О.* Зародження та розвиток наукових шкіл у галузі хімії і хімічної технології в ХХ столітті на Україні // Восточно-європейський журнал. — 3/4 (27). — 2007. — С. 52–53; *Історія Національної академії наук України (1941–1945): Ч. 2. Додатки.* — К., 2007. — С. 337.

¹⁵ Чирвинський Володимир Миколайович (1883–1942), геолог, петрограф, гідрогеолог. Закінчив фізико-математичний факультет Київського університету (1907). Стипендіат для підготовки до професорського звання (1908). З 1911 р. викладав у вищих навчальних закладах Києва, приват-доцент (1912) університету. Завідувач геологічного і мінералогічного кабінету Київського політехнічного інституту. Брав участь в роботах Українського геологічного комітету, науковий співробітник, керівник комісії з вивчення місцевих видів палива Інституту геологічних наук (1941). Автор близько 100 наукових праць.

Література: Некролог // *Нове українське слово.* — К., 1942. — 1 березня. — С. 9; Київський національний університет імені Тараса Шевченка: *незабутні постаті* / [ред. кол.: В.В. Скопенко та ін.]. — К.: Світ успіху, 2005. — С. 112–113; *Історія Національної академії наук України (1941–1945): Ч. 2. Додатки.* — К., 2007. — С. 337.

¹⁶ В.І. Вернадський написав лист Є.С. Бурксеру в Уфу, куди евакуювалася АН УРСР. (Див.: *Сытник К.М., Апанович Е.М., Стойко С.М.* В.И. Вернадский: Жизнь и деятельность на Украине. — К.: Наукова думка, 1988. — С. 118).

¹⁷ Кулик Леонід Олексійович (1883–1942), геолог, метеоролог. Дослідник Тунгуського метеориту (1927–1939 рр. організатор 6 експедицій). Навчався у Петербурзькому лісовому інституті (1903–1904); в 1924 р. закінчив фізико-математичне відділення Санкт-Петербурзького університету з кафедри мінералогії. Каталогізатор-мінералог в Геологічному і мінералогічному музеї Петербурзької АН (1912). З його ініціативи при Мінералогічному музеї 1921 р. був створений метеоритний відділ, який став важливим центром метеоритики в СРСР. Був першим ученим секретарем створеного 1939 р. Комітету з метеоритів АН СРСР. На початку Великої Вітчизняної війни вступив добровольцем до народного ополчення, був поранений і загинув у полоні від висипного тифу 14 квітня 1942 р.

В.І. Вернадський познайомився і потоваришував з Л.О. Куликом 1911 р. в Міасі, куди Володимир Іванович приїжджав з радієвою експедицією. За його словами, Л. Кулик виявився «великим знавцем каменів». (Докладніше див.: *Кандыба Ю.Л.* Жизнь и судьба Леонида Алексеевича Кулика // *Природа.* — 1990. — № 7. — С. 124–127).

Основні праці: *Кулик Л.А.* Данные по Тунгусскому метеориту к 1939 г. // *ДАН СССР.* — 1939. — Т. XXII. — № 8. — С. 524 та ін.

¹⁸ Крінов Євген Леонідович (1906–1984), російський астроном. Доктор геолого-мінералогічних наук (1961). Закінчив Тамбовську гімназію (1918). З 1926 р. працював в лабораторії Державного природничо-наукового інституту ім. Лесгафта (Ленінград); згодом перейшов до Метеоритного відділу РАН, працював в Пулковській обсерваторії. В 1931–1938 рр. науковий співробітник Центрального науково-дослідного інституту геодезії, аерозйомки та картографії, астрономічної обсерваторії інституту ім. Лесгафта в Ленінграді (в 1931, 1932 р. завідувач цієї обсерваторії); Комітету з метеоритів. Працював у метеоритному відділі Мінералогічного інституту АН СРСР (1938), в Комітеті з метеоритів АН СРСР, створеному на базі цього відділу (1939), учений секретар комітету (1943). Голова Комітету з метеоритів АН СРСР (з 1972), одночасно завідувач новоствореної лабораторії метеоритики Інституту геохімії та аналітичної хімії АН СРСР (з 1979 р.). Основні праці були присвячені вивченню метеоритів, їхнім морфологічним властивостям і структурі, умовам їхнього падіння на Землю.

Література: *Кринов Е.Л.* Мои встречи с В.И. Вернадским // Земля и Вселенная. — 1971. — № 4. — С. 65; *Вернадский В.И.* Дневники. Июль 1941 — август 1943. — М.: РОССПЭН, 2010. — С. 488, 489, 491.

¹⁹ Докладніше про це див. коментарі до листуванні В.І. Вернадського з О.О. Богомольцем у цій книзі.

²⁰ Холодний Микола Григорович (1882–1953), ботанік, фізіолог, мікробіолог, еколог, історик науки. Народився в Тамбові. Закінчив Київський університет (1906), працював у ньому до 1941 р., з 1926 р. професор. У 1920–1949 рр. співробітник Інституту ботаніки АН УРСР. З 1925 р. член-кореспондент, а з 1929 р. академік АН УРСР. Співпрацював з В.І. Вернадським в Києві 1918–1919 рр. Вони постійно обмінювалися листами. На початку війни Володимир Іванович розшукував М.Г. Холодного. Він звертався до його колег з проханням повідомити його адресу, зокрема, до Є.С. Бурксера, про що йдеться в даному листі. Отримавши перший лист від М.Г. Холодного, В.І. Вернадський відповів «Дорогой Николай Григорьевич! Очень рад был получить от Вас весточку...». (Див.: *Сытник К.М., Апанович Е.М., Стойко С.М.* В.И. Вернадский: Жизнь и деятельность на Украине. — К.: Наукова думка, 1988. — С. 127).

Література: *Холодный Н.Г.* Воспоминания и мысли натуралиста // Alma Mater: Університет святого Володимира напередодні та в добу Української революції. 1917–1920. — Матеріали, документи, спогади: У 3 кн. / Упор. В.А. Короткий, В.І. Ульяновський. — К.: Прайм, 2000. — Кн. 1: Університет святого Володимира між двома революціями. — К.: Прайм, 2000. — С. 79–81; *Мусатенко Л.* Академік Микола Холодний // Світогляд: науково-популярний журн. — 2008. — № 5. — С. 72–75.

²¹ Докладніше про це див. у коментарі № 17 до цього розділу.

²² Бурксер Василиса Василівна (1891–1984), дружина Є.С. Бурксера, хімік, радіолог; старший науковий співробітник сектору геохімії Інституту геологічних наук (1941–1944), Львівського відділу Інституту геологічних наук (1945). (Див.: *Історія Національної академії наук України (1941–1945): Ч. 2. Додатки.* — К., 2007. — С. 217).

²³ Вернадська Наталія Єгорівна, дружина В.І. Вернадського.

²⁴ Чернишов Борис Ісидорович (1888–1950), геолог, палеонтолог, стратиграф, доктор геологічних наук (1937), академік АН УРСР (1939). Закінчив Катеринославський гірничий інститут (1916). Викладав у Дніпропетровському та Київському університетах. Віце-президент АН УРСР (1939–1946). Директор Інституту геологічних наук АН УРСР (1939–1946). (Див.: *Історія Національної академії наук України (1941–1945): Ч. 2. Додатки.* — К., 2007. — С. 335). Див. також листування з Б.І. Чернишовим у другій книзі цього тому.

²⁵ Докладніше про нього див. коментарі до листування В.І. Вернадського з О.О. Богомольцем в цій книзі.

²⁶ Докладніше про це див. у листі С.П. Попова до В.І. Вернадського від 20 жовтня 1943 р. в другій книзі цього тому.

²⁷ Докладніше про це див.: Т. 1, кн. 1. — С. 641–646. — Коментар № 206.

²⁸ Докладніше про це див. у коментарі № 1 до цього розділу.

²⁹ Брайкевич Михайло Васильович (1874–1940), інженер, економіст, колекціонер, меценат, громадський та державний діяч. Народився в Одесі. Закінчив Санкт-Петербурзький інститут інженерів шляхів сполучення (1896). Член партії кадетів. Голова ряду громадських науково-технічних та мистецьких товариств. У 1917–1918 рр. міський голова Одеси. 1920 р. з сім'єю (був одружений з Софією Андріївною Бунге) емігрував до Великобританії.

Література: *Бунге Н.А.* Исторические сведения о семье Бунге в России. — К., 1901. — С. 19; див. також: — Т. 1, кн. 2. — С. 392.

³⁰ Можливо, йдеться про матеріал для статті, яка вийшла 1919 р.: Физические свойства лечебных грязей // Одесские лиманы и южнорусские лечебные грязи. — Одесса, 1919. — Ч. 1. — С. 126–127.

³¹ Мочутковський Йосип Йосипович (1845–1903), український інфекціоніст, невропатолог, бальнеолог. Закінчив медичний факультет Київського університету (1869). Працював в Одеській міській лікарні (1870–1893); захистив докторську дисертацію на тему «Матеріали для патології і терапії поворотного тифу» (1877). Консультант і професор невропатології в Клінічному інституті удосконалення лікарів в Санкт-Петербурзі (1893). Ряд наукових робіт присвячений проблемам бальнеології, нервовим захворюванням.

Література: Енциклопедія українознавства: В 10 томах. — Т. 5. — Париж, Нью-Йорк: 1954–1989. — С. 1656; Украинская Советская Энциклопедия. — Т. 7. — К., 1982. — С. 79.

³² Можливо, йдеться про статтю: Об определении радиоактивности грязей и горных пород. — Петроград, 1915. — 9 с. — (Труды Радиевой экспедиции Российской АН; № 7).

³³ Див.: О рассеянии химических элементов // Отчет о деятельности Академии наук СССР за 1926 г. — Л., 1927. — 1: Общий отчет. — С. 1–15.

³⁴ Можливо, йдеться про статтю: До питання про існування біорадіоактивності // Записки Фізико-математичного відділу ВУАН. — 1927.

³⁵ Солоні озера та лимани України: Гідрохімічні нариси. — К.: Вид-во АН УРСР, 1928. — 338 с.

³⁶ Докладніше про це див. у коментарі № 2 до цього розділу.

³⁷ Докладніше про В.С. Садікова див. у коментарі № 4 до цього розділу.

³⁸ Радиевые воды в Старобельске // ДАН СССР. — Новая серия. — 1935. — Т. 4. — № 1–2. — С. 43–46.

³⁹ Світальський Микола Гнатович (1884–1937), геолог. Дослідник рудних родовищ. Закінчив Петербурзький гірничий інститут (1911). Завідувач секції петрографії Петроградського гірничого інституту (1919–1926), заступник директора Геологічного комітету (1926–1930), академік АН УРСР (1930), директор Інституту геологічних наук (1934–1937), віце-президент АН УРСР (1935–1937). Викладав у Петербурзькому гірничому інституті, в Київському гірничо-геологічному інституті та в університеті. У 1933 р. вийшов друком його підручник у двох томах — «Курс рудних месторождений», «Курс медных месторождений», який вважається одним з кращих навчальних посібників. Заарештований та розстріляний як «ворог народу» 1937 р. Реабілітований 1957 р.

Основні праці: К вопросу о классификации кристаллических сланцев // Геол. Вестн. — 1915. — Т. 1/1. — С. 20–33; Серебро — цинковые месторождения восточной части Нерчинского горного округа (с 27 картами и диаграммами). — Петроград, — 1919. — 101 с.; Железорудное месторождение Кривого Рога и генезис его руд // Изв. Геол. Ком. — 1924. — т. 43, вып. 1. — С. 17–39; Геологические исследования в Читинском золотоносном районе (с одной картой). — М.; Л.: Геолгиздат, — 1932. — 41 с.; Курс рудных месторождений. — Т. 1: Месторождения магматические. — М.: Гос. науч.-техн. горно-геол. нефт. изд-во. — 1933. — 370 с.; Курс рудных месторождений. — Т. 2: Месторождения выветривания, осадочные метаморфические. — Л., М.; Новосибирск. Госгеолнефтеиздат. — 1933. — 167 с. та ін.

Література: *Онопрієнко В.І.* Репресована наука України. — К.: Товариство «Знання» УРСР, 1990. — С. 26–28; *Онопрієнко В.І.* На його честь лише названо мінерал...: Історико-біографічний нарис про М.Г. Світальського (1884–1937) // Вісник АН УРСР. — 1990. — № 7. — С. 60; *Макаренко Д.* «Кримінальна справа» академіка Світальського // Наука і суспільство. — 1995. — ¾. — С. 30–33; *Гожик П.* Ім'я увічнене у світальскиті:

До 120-річчя з дня народження академіка М.Г. Світальського / Гожик П., Макаренко Д. // Вісник НАНУ. — 2004. — № 12. — С. 62–67; Микола Світальський — академік з Рогізного [електронний ресурс]. — Режим доступу: // <http://sever.sumy.ua/history>.

⁴⁰ Див.: Радиоактивность каменных углей Кузнецкого бассейна / Соавт.: В.В. Кондугори, Н.П. Капустин, П.П. Потапов // Український хімічний журнал. — 1934. — Т. 34. — Т. 9. — Кн. 3–4. — С. 441–445.

Коментарии

¹ *Бурксер Евгений Самойлович (1887–1965)*, геохимик, гидрохимик, специалист по аналитической химии редких и рассеянных элементов, ядерной геологии, метеоритики. Профессор, доктор геолого-минералогических наук (1943), член-корреспондент АН УССР (1925). Окончил естественное отделение физико-математического факультета Новороссийского университета (1909), работал в минералогическом кабинете под руководством профессора Михаила Дмитриевича Сидоренко. В 1910 г. при Одесском отделении императорского Российского технического общества Е.С. Бурксер создал и возглавил первую в России радиологическую лабораторию для исследования воздуха, воды, почв, лиманных илов, горных пород. На ее базе в 1921 г. был организован Институт прикладной химии и радиологии, а в 1926 г. — Одесский химико-радиологический институт, реорганизованный в 1932 г. в украинский филиал Института редких металлов. Е.С. Бурксер был профессором Одесского университета, с 1938 г. геологического факультета Киевского университета, одновременно работая в Институте геологических наук АН УССР. На базе института он организовал новый отдел геохимии, основной тематикой которого стало изучение геохимии редких и рассеянных элементов. В 1939–1965 гг. был председателем Комитета по метеоритам АН УССР. В ИГ АН УССР создал отдел абсолютного возраста геологических формаций и ядерной геологии (1959).

В 1910 г. В.И. Вернадский выдвинул идею о необходимости систематического изучения радиоактивности минералов и сразу же начал ее воплощать в жизнь (речь «Задачи дня в области радия» была провозглашена 29 декабря 1910 г. в Санкт-Петербурге). Эта идея произвела большое впечатление на Е.С. Бурксера. В 1911 г. между учеными завязалась переписка, которая продолжалась около 30 лет. Впервые о Е.С. Бурксере, а именно о его переводе труда Сциларда (В. Szilard. Таблицы руд урана и тория. Пер. Е. Бурксера под ред. проф. М.Д. Сидоренко. Одесса, 1910), Владимир Иванович написал в письме А.Е. Ферсману от 25 апреля 1911 г.

Под влиянием В.И. Вернадского Одесская лаборатория, возглавляемая Е.С. Бурксером, избрала геологическое направление в исследованиях. Общность научных интересов способствовала творческому сотрудничеству ученых и их многолетней дружбе. В переписке Евгений Самойлович советовался с Вернадским по научным вопросам, сообщал о деятельности Одесской лаборатории, о радиологических работах в Украине в целом, о делах в АН УССР; между учеными происходил активный обмен результатами исследований, мыслями и идеями по реализации будущих планов. (См.: *Сытник К.М., Апанович Е.М., Стойко С.М.* В.И. Вернадский. Жизнь и деятельность на Украине. — К.: Наукова думка, 1988. — С. 54–56). В.И. Вернадский поддерживал Е.С. Бурксера в научной деятельности, в частности, в 30-х годах помогал определиться с темой будущей докторской диссертации. Подробнее об этом см. в письме В.И. Вернадского к Е.С. Бурксеру от 7 апреля 1939 г. в этом разделе. Их общение не прекращалось и во время Великой Отечественной войны. Последняя встреча ученых состоялась 5 ноября 1943 г.

Литература: *Сытник К.М., Апанович Е.М., Стойко С.М.* В.И. Вернадський. Жизнь и деятельность на Украине. — К.: Наукова думка, 1988. — С. 54–56, 124–127; 263, 264, 310; *Історія Національної академії наук України. 1946–1950: Частина 2. Додатки / упоряд.: Л.М. Яременко та ін.; редкол.: О.С. Онищенко (голов. ред.) [та ін.]; НАН України, Нац. б-ка України ім. В.І. Вернадського, Ін-т архівознавства, Ін-т української археографії та джерелознавства ім. М.С. Грушевського.* — К., 2008. — С. 8, 13, 29, 34, 48, 55, 61, 71, 92, 127, 131, 169, 232; *Вернадский В.И.* Дневники. 1935–1941: В 2-х кн. / В.И. Вернадский; [сост. В.П. Волков]. — М.: Наука, 2005. — К. 1.: 1935–1938. — 2008. — С. 100, 228, 230; *Вернадский В.И.* Дневники: 1935–1941: Кн. 2. — М.: Наука, 2005. — Кн. 2.: 1939–1941. — С. 35, 36, 75, 76, 96, 97, 107, 108; *Вернадский В.И.* Дневники. Июль 1941 — август 1943. — М.: РОССПЭН, 2010. — С. 100, 147; Бурксер Євген Самійлович [Електронний ресурс]. — Режим доступу: <http://www.nas.gov.ua/Person/V/Documents/BurkserES.pdf>.

² Имеется в виду Вторая Всеукраинская радиологическая конференция, которая проходила в Одессе 7–9 января 1930 г. (См.: *Технические новости.* — 1930. — № 7–8. — С. 49–63).

³ Возможно, Писаржевский Лев Владимирович.

⁴ Садиков Владимир Сергеевич (1877–1942), биохимик. Профессор Ленинградского государственного университета (1935). В 1921 г., после возвращения В.И. Вернадского в Петроград, В.С. Садиков под его руководством занимался созданием методики изучения химического состава живого вещества. Был научным сотрудником Минералогического музея АН и ГРИ (Государственный радиевый институт), Отдела живого вещества КЕПС (с 1926 г.), Биогеохимической лаборатории (БИОГЕЛ АН СССР) (1928–1934). Остался в Ленинграде после отъезда сотрудников БИОГЕЛ в Москву. Преподавал на физико-математическом факультете Ленинградского университета. Возглавлял Лабораторию биоорганической химии в Институте витаминов (1935), работал в Физиологическом институте им. И.П. Павлова (1938). Умер в блокадном Ленинграде в 1942 г.

Основные труды: К методике химического анализа животных организмов // *Известия Академии наук СССР.* — VI серия. — 1926. — С. 649–654; *Курс биологической химии / Под ред. акад. Н.Д. Зелинского.* — Ленинград: Кубуч, 1935. — 659 с. и др.

Литература: *Вернадский В.И.* Дневники. Июль 1941 — август 1943. — М.: РОССПЭН, 2010. — С. 201, 202.

⁵ В.И. Вернадский принимал участие в выборе темы докторской диссертации Е.С. Бурксера («Комплексное использование соляных ресурсов Сиваша и Перекопских озер»), которую тот защитил в 1943 г. в Уфе.

⁶ Пидопличко Иван Григорьевич (1905–1975), зоолог, палеонтолог, кандидат биологических наук (1935), доктор зоологических наук (1950), член-корреспондент (1961), академик АН УССР (1967). Окончил Высшие педагогические курсы в г. Корсунь-Шевченковский (1924). Преподавал в Киевском университете, в 1952–1959 гг. профессор кафедры исторической зоологии университета. Старший научный сотрудник Института зоологии (июнь 1941 г., 1945), старший научный сотрудник отдела археологии первобытного общества Института археологии (1945). Участник Великой Отечественной войны (1941–1945). Директор Института зоологии АН УССР (1965–1973). Основатель археозоологических исследований в Украине.

Литература: *Мезенцева Г.* Дослідники археології України. Енциклопедичний довідник. — Чернігів: Сіверська думка, 1997. — С. 23; *Крахмальня Т.В., Михалевич О.А., Семенов Ю.А.* Иван Григорьевич Пидопличко (к 100-летию со дня рождения) // *Вісник зоології.* — К., 2005. — Том 39. — № 6. — С. 83–85; *Історія Національної академії наук України (1941–1945): Частина 2. Додатки.* — К., 2007. — С. 297.

⁷ Речь идет об «Отзыве о работе проф. Е.С. Бурксера по геохимии», написанном Владимиром Ивановичем 9 февраля 1939 г. Впервые он был опубликован в книге: *Сытник К.М., Апанович Е.М., Стойко С.М.* В.И. Вернадский: Жизнь и деятельность на Украине. — К.: Наукова думка, 1988. — С. 263–264. В дневнике 10 февраля 1939 г. Владимир Иванович отмечал: «Написал отзыв о геологических работах Бурксера. По сути, вся его работа — в тесном контакте со мной — даже не ожидал ...». (См.: *Вернадский В.И.* Дневники: 1935–1941. — М.: Наука, 2005. — Кн. 2: 1935–1941. — 2008. — С. 35).

⁸ Во время пребывания в Украине В.И. Вернадский положил начало своей теоретической и экспериментальной работе в области биогеохимии, изучению которой посвятил всю дальнейшую жизнь. Экспериментальные исследования живого вещества В.И. Вернадский проводил в 1919 г. недалеко от Киева, на Старосельской биологической станции. Эти исследования он продолжал в 20-х и 30-х годах, когда возглавлял биогеохимическую лабораторию в Москве. В 1922 г. В.И. Вернадский выступил с докладом о ходе и результатах исследований по биогеохимии, проведенных в Украине, в Парижской академии наук, во время командировки во Францию по приглашению Сорбонны для чтения лекции по геохимии. И хотя В.И. Вернадскому предлагали остаться во Франции, в 1926 г. он вернулся в Ленинград. В 1927 г. вышла книга на французском языке (*Sur l'analyse des sols au point de vue geochimique* Abstr.: Soil analysis from the geochemical stand-point. — Rome: Soc-te lutevvar de la sc. du sol, 1926. — 8 p. — (IV Conf. Intern de pedologie. 2-me Commiss.)). На русском языке книга вышла в 1927 г. под названием «Очерки геохимии». (Подробно см.: Из эпистолярного наследия В.И. Вернадского. Письма А.В. Фомину 1929–1934 / сост. М.В. Шевера, вступ. статья Т.В. Андриановой. — К.: Институт ботаники им. Н.Г. Холодного, НАН Украины, 2010. — С. 6).

⁹ Подробнее об А.П. Виноградове см. биографическую справку в комментариях к его переписке с В.И. Вернадским в этой книге.

¹⁰ В 1938 г. В.И. Вернадский был избран председателем Комитета по метеоритам АН СССР (КМЕТ). По инициативе В.И. Вернадского в АН УССР был создан Комитет по метеорам, которую возглавил Е.С. Бурксер. В письме от 18 февраля 1941 г. Владимир Иванович рассказывал Е.С. Бурксеру, что пригласил на заседание Комитета по метеорам АН СССР, которое должно состояться 28 февраля 1938 г., представителей украинского Метеоритного комитета (Подробно см.: *Сытник К.М., Апанович Е.М., Стойко С.М.* В.И. Вернадский: Жизнь и деятельность на Украине. — К.: Наукова думка, 1988. — С. 118).

¹¹ Орлов Александр Яковлевич (1880–1954), астроном, геофизик. Академик УАН (1919), член-корреспондент АН СССР (1927), академик АН УССР (1939). Окончил физико-математический факультет Санкт-Петербургского университета (1902). Основал и возглавлял Полтавскую гравиметрическую обсерваторию АН УССР (1926–1934, 1938–1951), был директором Главной астрономической обсерватории АН (1944–1948 и 1950–1951).

Литература: *Історія Національної академії наук України (1941–1945): Ч. 2. Додатки.* — К., 2007. — С. 291; Т. 1, кн. 2. — С. 471.

¹² Сушицкий Павел Осипович (1890–?), геолог, старший научный сотрудник отдела геохимии (1944–1945), заведующий Геологическим музеем Института геологических наук (1945).

Литература: *Історія Національної академії наук України (1941–1945): Ч. 2. Додатки.* — К., 2007. — С. 321.

¹³ На заседании Метеоритного комитета В.И. Вернадский выступил с докладом «О необходимости организованной научной работы по космической пыли». В дневнике в «Хронологии 1941 г.» 28 февраля 1941 г. он записал: «Аудитория была неполная.

Председательствовал ак[адемик] В.Г. Фесенков. В ообщем, я думаю, дело двинуло». (См.: *Вернадский В.И.* Дневники. Июль 1941 — август 1943). — М.: РОССПЭН, 2010. — С. 100).

¹⁴ Шапошников Владимир Георгиевич (1870–1952), украинский химик-технолог, академик АН УССР (1922). Окончил Санкт-Петербургский технологический институт (1893). Преподаватель, впоследствии профессор, заведующий кафедрой технологии органических веществ Киевского политехнического института (1900–1922), заведующий кафедрой товароведения Киевского института народного хозяйства (1913–1934), директор Института органической химии и технологии АН УССР (1938–1941). Автор около 150 работ, посвященных химии и технологии красителей и волокнистых веществ. Подробнее о В.Г. Шапошникове см. биографическую статью в комментариях к его переписке с В.И. Вернадским во второй книге этого издания.

Литература: *Верба І.* УАН в окупації (кінець 1941 — початок 1942 рр.) // Пам'ять століть. — 2000. — № 3. — С. 22, 23; *Горинь С.О.* Зародження та розвиток наукових шкіл у галузі хімії і хімічної технології в ХХ столітті на Україні // Восточно-европейский журнал. — 3/4 (27). — 2007. — С. 52–53; *Історія Національної академії наук України (1941–1945): Ч. 2. Додатки.* — К., 2007. — С. 337.

¹⁵ Чирвинский Владимир Николаевич (1883–1942), геолог, петрограф, гидрогеолог. Окончил физико-математический факультет Киевского университета (1907). Стипендиат для подготовки к профессорскому званию (1908). С 1911 г. преподавал в высших учебных заведениях Киева, приват-доцент (1912) университета. Заведующий геологическим и минералогическим кабинетом Киевского политехнического института. Принимал участие в работах Украинского геологического комитета. Научный сотрудник, руководитель комиссии по изучению местных видов топлива Института геологических наук (1941). Автор около 100 научных работ.

Литература: Некролог // *Нове українське слово.* — К., 1942. — 1 березня. — С. 9; *Київський національний університет імені Тараса Шевченка: незабутні постаті / [ред. кол.: В.В. Скопенко та ін.].* — К.: Світ успіху, 2005. — С. 112–113; *Історія Національної академії наук України (1941–1945): Ч. 2. Додатки.* — К., 2007. — С. 337.

¹⁶ В.И. Вернадский написал письмо Е.С. Бурксеру в Уфу, куда эвакуировалась АН УССР. (См.: *Сытник К.М., Апанович Е.М., Стойко С.М.* В.И. Вернадский: Жизнь и деятельность на Украине. — К.: Наукова думка, 1988. — С. 118).

¹⁷ Кулик Леонид Алексеевич (1883–1942), геолог, метеоролог. Исследователь Тунгусского метеорита (в 1927–1939 гг. организатор шести экспедиций). Учился в Петербургском лесном институте (1903–1904); в 1924 г. окончил физико-математическое отделение Санкт-Петербургского университета по кафедре минералогии. Каталогизатор-минералог в Геологическом и минералогическом музее Петербургской АН (1912). По его инициативе при Минералогическом музее в 1921 г. был создан метеоритный отдел, который стал важным центром метеоритики в СССР. Был первым ученым секретарем созданного в 1939 г. Комитета по метеоритам АН СССР. В начале Великой Отечественной войны вступил добровольцем в народное ополчение, был ранен и погиб в плену от сыпного тифа 14 апреля 1942 г.

В.И. Вернадский познакомился и подружился с Л.А. Куликом в 1911 г. в Миассе, куда приезжал с Радиевой экспедицией. По его словам, Л. Кулик оказался «большим знатоком камней». (Подробно см.: *Кандыба Ю.Л.* Жизнь и судьба Леонида Алексеевича Кулика // *Природа.* — 1990. — № 7. — С. 124–127).

Основные труды: *Кулик Л.А.* Данные по Тунгусскому метеориту к 1939 г. // *ДАН СССР.* — 1939. — Т. XXII. — № 8. — С. 524 и др.

¹⁸ Кринов Евгений Леонидович (1906–1984), российский астроном. Доктор геолого-минералогических наук (1961). Окончил Тамбовскую гимназию (1918). С 1926 г. работал

в лаборатории Государственного естественно-научного института им. Лесгафта (Ленинград); впоследствии перешел в метеоритный отдел РАН, работал в Пулковской обсерватории. В 1931–1938 гг. научный сотрудник Центрального научно-исследовательского института геодезии, аэрофотосъемки и картографии, астрономической обсерватории Института им. Лесгафта в Ленинграде (в 1931, 1932 гг. заведующий обсерваторией), а также Комитета по метеоритам. Работал в метеоритном отделе Минералогического института АН СССР (1938), в Комитете по метеоритам АН СССР, созданном на базе этого отдела (1939); был ученым секретарем комитета (1943). Председатель Комитета по метеоритам АН СССР (1972), одновременно занимал пост заведующего лабораторией метеоритики Института геохимии и аналитической химии АН СССР (1979). Основные его работы были посвящены изучению метеоритов, их морфологическим свойствам и структуре, условиям их падения на Землю.

Литература: *Кринов Е.Л.* Мои встречи с В.И. Вернадским // *Земля и Вселенная*. — 1971. — № 4. — С. 65; *Вернадский В.И.* Дневники. Июль 1941 — август 1943. — М.: РОССПЭН, 2010. — С. 488, 489, 491.

¹⁹ Подробнее об этом см. комментарии к переписке В.И. Вернадского с А.А. Богомольцем в этой книге.

²⁰ Холодный Николай Григорьевич (1882–1953), ботаник, физиолог, микробиолог, эколог, историк науки. Родился в Тамбове. Окончил Киевский университет (1906), работал в нем до 1941 г., с 1926 г. профессор. В 1920–1949 гг. сотрудник Института ботаники АН УССР. С 1925 г. член-корреспондент, а с 1929 г. академик АН УССР. Сотрудничал с В.И. Вернадским в Киеве в 1918–1919 гг. Они состояли в постоянной переписке. В начале войны Владимир Иванович искал Н.Г. Холодного и обращался к его коллегам с просьбой сообщить его адрес, в частности, к Е.С. Бурксеру, о чем говорится в данном письме. Получив первое письмо от Н.Г. Холодного, В.И. Вернадский ответил: «Дорогой Николай Григорьевич! Очень рад был получить от Вас весточку ...». (См.: *Сытник К.М., Апанович Е.М., Стойко С.М.* В.И. Вернадский: Жизнь и деятельность на Украине. — К.: Наукова думка, 1988. — С. 127).

Литература: *Холодный Н.Г.* Воспоминания и мысли натуралиста // *Alma Mater: Університет святого Володимира напередодні та в добу Української революції. 1917–1920.* — Матеріали, документи, спогади: У 3 кн. / Упор. В.А. Короткий, В.І. Ульяновський. — К.: Прайм, 2000. — Кн. 1: Університет святого Володимира між двома революціями. — К.: Прайм, 2000. — С. 79–81; *Мусатенко Л.* Академік Микола Холодний // *Світогляд: науково-популярний журн.* — 2008. — № 5. — С. 72–75.

²¹ Подробнее об этом см. в комментарии № 17 к этому разделу.

²² Бурксер Василиса Васильевна (1891–1984), жена Е.С. Бурксера; химик, радиолог, старший научный сотрудник сектора геохимии Института геологических наук (1941–1944), Львовского отдела Института геологических наук (1945). (См.: *Історія Національної академії наук України (1941–1945): Ч. 2. Додатки.* — К., 2007. — С. 217).

²³ Вернадская Наталья Егоровна, жена В.И. Вернадского.

²⁴ Чернышев Борис Исидорович (1888–1950), геолог, палеонтолог, стратиграф, доктор геологических наук (1937), академик АН УССР (1939). Окончил Екатеринославский горный институт (1916). Преподавал в Днепропетровском и Киевском университетах. Работал в Институте геологических наук (1941–1945). Вице-президент АН УССР (1939–1946), директор Института геологических наук АН УССР (1939–1946). (См.: *Історія Національної академії наук України (1941–1945): Ч. 2. Додатки.* — К., 2007. — С. 335).

²⁵ Подробнее о нем см. комментарии к переписке В.И. Вернадского с А.А. Богомольцем в этой книге.

²⁶ Подробнее об этом см. в письме С.П. Попова к В.И. Вернадскому от 20 октября 1943 г. во второй книге этого издания.

²⁷ Подробнее об этом см.: Т. 1, кн. 1. — С. 641–646. — Комментарий № 206.

²⁸ Подробнее об этом см. в комментарии № 1 к этому разделу.

²⁹ Брайкевич Михаил Васильевич (1874–1940), инженер, экономист, коллекционер, меценат, общественный и государственный деятель. Родился в Одессе. Окончил Санкт-Петербургский институт инженеров путей сообщения (1896). Член партии кадетов; председатель ряда общественных научно-технических и художественных обществ. В 1917 и 1918 гг. городской голова Одессы. В 1920 г. с семьей (был женат на Софье Андреевне Бунге) эмигрировал в Великобританию.

Литература: *Бунге Н.А.* Исторические сведения о семье Бунге в России. — К., 1901. — С. 19; см. также: Т. 1, кн. 2. — С. 392.

³⁰ Возможно, речь идет о материале для статьи, изданной в 1919 г.: Физические свойства лечебных грязей // Одесские лиманы и южнорусские лечебные грязи // Одесса, 1919. — Ч. 1. — С. 126–127.

³¹ Мочутковский Иосиф Иосифович (1845–1903), украинский инфекционист, невропатолог, бальнеолог. Окончил медицинский факультет Киевского университета (1869). Работал в Одесской городской больнице (1870–1893); защитил докторскую диссертацию на тему «Материалы для патологии и терапии возвратного тифа» (1877). Консультант и профессор невропатологии в Клиническом институте усовершенствования врачей в Санкт-Петербурге (1893). Ряд научных работ посвящен проблемам бальнеологии, нервным заболеваниям.

Литература: *Энциклопедія українознавства: В 10 томах.* — Т. 5. — Париж, Нью-Йорк: 1954–1989. — С. 1656; *Украинская Советская Энциклопедия.* — Т. 7. — К., 1982. — С. 79.

³² Возможно, речь идет о статье: Об определении радиоактивности грязей и горных пород. — Петроград, 1915. — 9 с. — (Труды Радиевой экспедиции Российской АН; № 7).

³³ См.: О рассеянии химических элементов // Отчет о деятельности Академии наук СССР за 1926 г. — Л., 1927. — 1: Общий отчет. — С. 1–15.

³⁴ Возможно речь идет о статье: До питання про існування біорадіоактивності // Записки Фізико-математичного відділу ВУАН. — 1927.

³⁵ Солоні озера та лимани України: Гідрохімічні нариси. — К.: Вид-во АН УРСР, 1928. — 338 с.

³⁶ Подробнее об этом см. в комментарии № 2 к этому разделу.

³⁷ Подробнее о В.С. Садикове см. в комментарии № 4 к этому разделу.

³⁸ Радиевые воды в Старобельске // ДАН СССР. — Новая серия. — 1935. — Т. 4. — № 1–2. — С. 43–46.

³⁹ Свительский Николай Игнатьевич (1884–1937), геолог, исследователь рудных месторождений. Окончил Петербургский горный институт (1911). Заведующий секцией петрографии Петроградского горного института (1919–1926), заместитель директора Геологического комитета (1926–1930), академик АН УССР (1930), директор Института геологических наук (1934–1937), вице-президент АН УССР (1935–1937). Преподавал в Петербургском горном институте, в Киевском горно-геологическом институте и в университете. В 1933 г. вышел его учебник в двух томах — «Курс рудных месторождений», «Курс медных месторождений», который считается одним из лучших учебных пособий. В 1937 г. арестован и расстрелян как «враг народа»; реабилитирован в 1957 г.

Основные труды: К вопросу о классификации кристаллических сланцев // Геол. Вестн. — 1915. — Т. 1/1. — С. 20–33; Серебро — цинковые месторождения восточной части Нерчинского горного округа (с 27 картами и диаграммами). — Петроград, — 1919. — 101 с.; Железородное месторождение Кривого Рога и генезис его руд // Изв. Геол. Ком. — 1924. — Т. 43, вып. 1. — С. 17–39; Геологические исследования в Читинском золотоносном районе (с одной картой). — М.; Л.: Геоліздат, — 1932. — 41 с.; Курс

рудных месторождений. — Т. 1: Месторождения магматические. — М.: Гос. науч.-техн. горно-геол. нефт. изд-во. — 1933. — 370 с.; Курс рудных месторождений. — Т. 2: Месторождения выветривания, осадочные метаморфические. — Л., М.; Новосибирск. Госгеолнефтеиздат. — 1933. — 167 с. и др.

Литература: *Онопрієнко В.І.* Репресована наука України. — К.: Товариство «Знання» УРСР, 1990. — С. 26–28; *Онопрієнко В.І.* На його честь лише названо мінерал...: Історико-біографічний нарис про М.Г. Світальського (1884–1937) // Вісник АН УРСР. — 1990. — № 7. — С. 60; *Макаренко Д.* «Кримінальна справа» академіка Світальського // Наука і суспільство. — 1995. — ³/₄. — С. 30–33; *Гожик П.* Ім'я увічнене у світальскиті: До 120-річчя з дня народження академіка М.Г. Світальського / Гожик П., Макаренко Д. // Вісник НАНУ. — 2004. — № 12. — С. 62–67; Микола Світальський — академік з Рогізного [електронний ресурс]. — Режим доступу: // <http://sever.sumy.ua/history>.

⁴⁰ См.: Радиоактивность каменных углей Кузнецкого бассейна / Соавт.: В.В. Кондугори, Н.П. Капустин, П.П. Потапов // Український хімічний журнал. — 1934. — Т. 34. — Т. 9. — Кн. 3–4. — С. 441–445.

Микола Прокопович Василенко (1866–1935)
Наталія Дмитрівна Полонська-Василенко (1884–1973)

В.І. Вернадський — М.П. Василенку¹

№ 102

30 листопада 1917 р., [Полтава]*

30.XI. [1]917**

Дорогой Николай Прокофьевич.

Ваше письмо получил перед отъездом.

Передал С[офье] Влад[имировне]² бумаги, но думаю, они не дали им хода. Хотел бы приехать в Киев с Вами повидаться — известите, можно ли Вас застать? Лучше всего напишите Елиз[авете] Петр[овне]³ — она меня известит.

Ваш *В. Вернадский*

Прошу ответить скорее.

ЦДАМЛМ України, ф. 542, оп. 1, спр. 20, арк. 2. Листівка.

М.П. Василенко — В.І. Вернадському

№ 103

5 грудня 1917 р., Київ

5 декабря 1917 г.

Киев, Тарасовская, 20

Отвечаю сейчас же. Видите, как теперь скоро почта ходит! Мне так хочется повидаться и потолковать с Вами. Русская революция создала такую свободу и самостоятельность, что не знаешь, что делается кругом. Из Петрограда, из Москвы, из [проч.] мы знаем только газетные сведения, да отрывочные ходячие слухи, которым трудно верить.

Если приедете в Киев, то, конечно, ко мне. У меня маленькая, но уютная квартирка, и Вы устроитесь совершенно свободно и спокойно. Сейчас только не трогайтесь с места до получения моего второго письма. В Киеве у нас пока спокойно, жизнь течет, по внешности, вполне нормально. Но ультиматум Троцкого и ответ Рады⁴, хотя и построенный в тон большевистской идеологии, но отрицательный, могут очень скоро послужить основанием для больших осложнений возле Киева, а, быть может, и в Киеве. Уже, кое-где, с севера по направлению к Киеву разобраны пути. И кто знает: быть может, нам предстоит и в Киеве пережить подобие того, что переживают другие крупные центры. В такое время ехать сюда не следует. Пройдет несколько дней, тучи рассеятся, и я извещу Вас.

* Місце написання листа встановлено за змістом.

** Адреса на звороті: Николаю Прокофьевичу Василенко, Тарасовская, 20, Киев.

Другое обстоятельство, которое Вы должны учесть при поездке, — это ужасная перегруженность поездов. Когда я ехал из Москвы, в течение суток я не мог выйти из купе.

Мы на днях говорили о Вас. Кой-какие сведения о Вас у меня были. Вопрос шел о Вашей кандидатуре в Укр[аинское] Учр[едительное] Собрание⁵. На днях у нас было областное собрание по этому поводу. Совещание пришло к заключению о необходимости принять участие и работать. Конечно, мы будем на выборах иметь очень малый успех, так как мы официально не признаем принципа федерализма и, кроме того, автономию Украины мыслим опирающейся на автономию областей, входящих в нее (Ваша мысль). Все же, как всегда, мы должны идти и бороться. Не нашли бы Вы возможным выставить и свою кандидатуру, если официально Вы можете причислить себя к лицам, имеющим постоянную оседлость на Украине.

Я придаю большое значение участию в Укр[аинском] Учр[едительном] Собр[ании], больше даже, чем участию в 1-м всероссийском учредительном собрании. Последнее, конечно, не состоится, а если состоится, то в уродливом виде.

Я думаю, что принцип федерализма все больше и больше завоевывает себе почву в России. Центральная власть не создается в СПб и Москве: ей не на кого там опереться. Власть организуется в нескольких центрах на окраинах, а затем путем соглашения, а, быть может, в иных случаях и принуждения, и будет создана на федеративных началах центральная власть. Исходя из такого положения, я считаю строительство областной власти и устройства одной из важнейших и очередных задач.

Поэтому я так и хотел бы, чтобы и Вы с Вашим таким критическим умом были в числе членов Укр[аинского] Учр[едительного] Собрания.

Известие относительно Софьи Владимировны все не дает мне покоя, хотя самый факт не был для меня неожиданностью⁶ ввиду той красивой и сильной роли, которую она играла в последнее время в питерской общественной жизни и о которой с восторгом говорил один из н[ародной] с[вободы] здесь в Киеве. Вы работали с нею со времени большевистского переворота.

Я в ноябре не мог попасть в Питер. Телеграмма, посланная 17 ноября, получена мною 24 вечером (ночью), письмо Софьи Вл[адимировны] — 26 ноября утром, а срочная почтой получена только 30 ноября! Так как основанием для моего вызова послужили начало заседаний Комитета в 2 ч[аса] дня 26 ноября и отчет к Учред[ительному] Собранию, то оказалось, что я, благодаря опозданию, не могу поспеть ни к 26, ни к 28. Затем последовали известные события. Друзья нашли, что мне ехать бесполезно пока не станет функционировать собрание.

Выехать сразу из Киева я не мог и по другим основаниям. 29 ноября у нас было краевое собрание относительно выборов в Учредительное Украинское Собрание. У нас есть несколько оттенков, и мне хотелось, чтобы больше было того, к которому принадлежу я (федерализм).

* Далі одне слово нерозбірливе. Варіант прочитання — «соли».

Выборы в Всероссийское Учредительное Собрание у нас закончились, но дай бог, чтобы по Киевской губернии мы и одного провели. У нас боролись здесь национальные списки, главным образом украинский и антиукраинский (русских избирателей)⁷.

Возвратившись в Киев, я сейчас же почувствовал себя в своей сфере и как-то сразу отошел. Уже обложился и книгами, и в досужие часы с такой любовью и наслаждением возвращаюсь к ним и вспоминаю Вас с фолиантом в руках, как обычно в последние дни видел Вас среди тревожных событий у Вас в кабинете.

Я выставил свою кандидатуру на кафедру западно-русского права. Конкурс кончается 15 декабря. Позавчера Бубнов (декан историко-фил[ологического] факультета)⁸ предлагал мне выставить кандидатуру на кафедру украинской истории. Но я предпочту первую: 1) не совсем хорошие воспоминания у меня остались от отношений с историко-фил[ологическим] факультетом в прошлом и 2) боюсь, не вызвано ли предложение желанием парализовать кандидатуру А.С. Грушевского⁹. Я же не хочу мешаться в эту кашу по многим причинам.

Вчера вечером был у меня Мг. Вильямс (муж Тырковой)¹⁰. Он выехал во вторник прошлый из Петербурга и сообщил мало утешительного. Вчера после долгого перерыва получил № 2 «Нашего века»¹¹, где звучат те же мотивы. Утешительно упорство, с каким ведется борьба. А все-таки нужно не менее ста дней (трех месяцев), чтобы совершился перелом и мы почувствовали уклон к чему-то другому.

Я, значит, напишу Вам, когда выяснится положение дел в Киеве. Крепко жму руку.

Душевно преданный *Ник. Василенко*

ІР НБУВ, ф. І, од. зб. 26919, арк. 1–4зв. *Опубл.: Василенко М.П. Вибрані твори: у 3 т. Т. 3: Спогади. Щоденники. Листування / М.П. Василенко; НАН України, Ін-т держави і права ім. В.М. Корецького; упоряд. І.Б. Усенко. — К.: Юридична думка, 2008. — С. 431–433.*

В.І. Вернадський — М.П. Василенку

№ 104

8 грудня 1917 р., [Полтава]*

8.XII. [1]917

Дорогой Николай Прокофьевич,

Пишу несколько строк, т. к. надеюсь побывать в Киеве. Мне хотелось бы о многом поговорить с Вами и кое-что выяснить. Буду ждать Вашего второго письма и с удовольствием воспользуюсь Вашим приглашением — приеду прямо к Вам. Я придаю очень большое значение Укр[аинскому] Учр[едительному] Собр[анию]. Здесь мы обсуждали вопрос о к[онституционно]-д[емократической]

* Місце написання листа встановлено за змістом.

программе для него. Я пишу сейчас программу-статью, связанную с народным образованием¹². Выдвинем широкую автономию Полтавщины¹³. Надо бы областной съезд и областную к[онституционно]-д[емократическую] газету в Киеве. Если сочтете нужным выставить мою кандидатуру в Учр[едительное] Собр[ание] Украины — согласен. Я считаю себя «постоян[ным] представит[елем] Украины» — Миргород[ского] у[езда] Полт[авской] губ[ернии], Шишаки¹⁴.

Всего лучшего.

Ваш *В. Вернадский*

ЦДАМЛМ України, ф. 542, оп. 1, спр. 20, арк. 3. *Опубл.: Василенко М.П.* Вибрані твори: у 3 т. Т. 3: Спогади. Щоденники. Листування / М.П. Василенко; НАН України, Ін-т держави і права ім. В.М. Корецького; упоряд. І.Б. Усенко. — К.: Юридична думка, 2008. — С. 433.

М.П. Василенко — В.І. Вернадському

№ 105

20 грудня 1917 р., Київ

Для передачі В.І.

Київ, Тарасовська, 20
20 грудня 1917 г.

В Київ приїхав на днях Н.Н. Черненко¹⁵, командирований Ц.К. для ознайомлення з київськими делами і для живого ознайомлення Ц.К. Слава Богу. Очікався, а, быть может, і очікується приїзд з тою ж метою П.В. Герасимова¹⁶. Його задержав арешт В.А. Степанова¹⁷.

У Н.Н. Черненкова явилась думка устроїти совещання з деякими членами Ц.К. в Києві. По тому вчора поручено мені написати Вам і просити Вас, якщо Ваше здоров'я дозволяє і якщо можна фізично пробратися в Київ, приїхати до нас можливо скоріше. Тоді можна буде викликати з Чернігова і А.А. Свечина¹⁸. Він хоч не член Ц.К., але, каже Н.Н., випадково тільки не кооптирован знову.

Якщо Ви успеєте, було б добре повідомити мене, коли Ви зможете добратися до Києва? Тоді до цього часу можна було б просити і А.А. Свечина приїхати.

Майте на увазі, що листи, здається, ідуть скоріше телеграмми. Для верності можна і написати лист, і послати телеграмму.

Судячи по газетним звідам, ходять тільки теплушки. Наскільки вірно це — не знаю. Говорять тільки, що поїзди жахливо переповнені. Це буває щорічно перед святами, а в цьому році в особливості. По тому і бажано отримати від Вас звістки про можливість або неможливість Вашого скорішого приїзду. Быть может, Ви зможете приїхати на святах, коли рух

немного уменьшится. Н.Н. Черненко, по-видимому, праздники пробудет в Киеве.

Всего хорошего.

Душевно Ваш *Ник. Василенко*

ІР НБУВ, ф. І, од. зб. 26920, арк. 1–2.

В.І. Вернадський — М.П. Василенку

№ 106

29 грудня 1917 р., [Полтава]*

29.XII. [1]917

Дорогой Николай Прокофьевич,

не приехал и не мог Вам дать знать, т. к. почта стала действовать только вчера. Четыре дня «отдыхала». Я не решился выехать в Киев, т. к. мы ждали тех событий, какие разыгрались, и я не хотел оставить дочку¹⁹, боясь, что не удастся вернуться. Тем более, что полтавцы рассказывали ужасы о возвращении в поезде из Киева даже лиц, снабженных всякими полномочиями секретариата. Секретариат в этой и многих других областях совершенно бессилён. К тому же дочка слегла, сейчас ей лучше и третьего дня вечером совершенно неожиданно — и, благодарю случайность, очень хорошо — приехала из Петрограда жена. Так что мы теперь все вместе. Н.Е. узнала о возможности своего проезда (ехала с прежним комфортом до Харькова) за час до выезда на вокзал²⁰! Я все-таки не отчаиваюсь приехать в Киев. Много мне хотелось бы видеть своими глазами и о многом переговорить. Здесь я усердно и плодотворно работаю над большим трудом «о живом веществе в его геохимическом значении»²¹. И в этой работе, столь далекой от текущих событий, нахожу нужную мне спокойную силу. К тому же я во многом совершаюся (в возможности федерации, в возрождении украинства и т. д.) вижу очень положительные стороны. Написал было статью об украинизации школы, но не знаю, как ее напечатать²². Мы думаем, что 1-го ян[варя] начнется «Полт[авский] День»²³ — но сейчас идет забастовка типогр[афов] и опять подняли голову советы с[олдатских] и р[абочих] д[епутатов] с Харьк[овской] ориент[ацией].

Здесь оказались склады бессар[абского] вина (по-видимому, для Рум[ынско-го] фронта). Перед праздниками были выданы порции солдатам («укр[аинцам]»). Те узнали, где склады, и в сочельник начался ими погром, длившийся совершенно беспрепятственно два дня. На третий день праздника, т. к. представители Рады объявили себя бессильными, взялся за улучшение город. Но он тоже бессилён — но фактически милиция с самообороной горожан вчера остановила разгром, образовав вооруженные патрули (в солд[атской] форме с ружь-

* Місце написання листа встановлено за змістом.

ями). Вчера всполошился Совет р[абочих] и с[олдатских] д[епутатов], вновь ожил, объявил обывательскую милицию контрревол[юционной] и начал пытаться ее разоружить. Сейчас положение неясное. Если укр[аинская] рада не пришлет небольшое количество верных ей войск (150–200 чел[овек]), то Полтава попадет в руки большевиков, как Харьков. Беда, что в секретариате Стешенки <и> Мартосы²⁴! Отчего прекратилась Ваша газета? Если что будет нового — пишите.

Всего лучшего.

В. Вернадский

Как адрес Науменко — хотел бы ему написать. Его зовут Влад[имир] Павл[ович]^{25*}?

ЦДАМЛМ України, ф. 542, оп. 1, спр. 20, арк. 4–4зв.

В.І. Вернадський — М.П. Василенку

№ 107

5 січня 1918 р., [Полтава]**

5.І. [1]918

Дорогой Николай Прокофьевич!

Очень извиняюсь, что беспокою Вас, но рассчитываю на Вашу дружбу. Если можно, пришлите на имя Ниночки следующие книги:

1. Z dziejów Ukrainy. Pod red. W. Lipńskiego. K., 1912²⁶.
2. Огієнко. Вчимося рідної мови. К., 1917²⁷.

Здесь страшно трудно с книгами. Если есть что-нибудь из других брошюр Огиенко — пришлите. Что он из себя? Положение здесь неопределенное и неясное. Работаю хорошо и [странно, как мысль моя] в такой обстановке неожиданно углубляется. Сделал много и ежедневно работаю несколько часов. Писал Вам [о том, что] не приезжаю в Киев пока. Сейчас дочка встала с постели и ей лучше.

Всего лучшего.

Ваш *В. Вернадский*

ЦДАМЛМ України, ф. 542, оп. 1, спр. 21, арк. 1. Відрізний купон поштового переказу на 10 руб.

* Адреса на звороті: Заказное. Николаю Прокофьевичу Василенку, Тарасовская, 20, Киев.

** Місце написання листа встановлено за щоденником В.І. Вернадського.

В.І. Вернадський — М.П. Василенку

№ 108

25 лютого 1918 р., [Полтава]*

12/25.II. [1]918

Дорогой Николай Прокофьевич,

Сердечно рад был получить Ваше письмо²⁸, из которого узнал, что Вы пережили благополучно эти ужасы и преступления в Киеве²⁹. Я часто был мыслью и сердцем с Вами за эти дни и тяжело переживаю происходящее. Сейчас еще положение усложняется немецкой оккупацией — уже за многие последние недели для меня сделалась ясной ее неизбежность. В конце концов и укр[аинский] и другие вопросы зависят от окончательной победы в этой войне. Для меня все еще совершенно осталась неясной уверенность в окончательной победе англо-американцев и соответственно я оценивал происходящее. Думаю, что рада, морально не имеющая здесь почти никакой поддержки, сделала безумный шаг. Отдала себя в рабство и поставила Украину в невозможное положение³⁰. Как это ни странно, в Полтаве есть лишь ничтожная кучка «украинцев» в их [смысле] — все остальные или против, или скрытно враждебны и индифферентны. Но мы ждем здесь оккупацию, и положение большевиков ([накопивших] на себя и на евреев, которые в большом числе здесь большевики) чрезвычайно пошатнулось. Ждем здесь всяких эксцессов перед их уходом против инакомыслящих.

Ваше письмо застало меня в постели — проболел более двух недель, точно не знаю, что было (до 39° темп[ература]), но не туберкулезный процесс. Однако объяснение объяснением, но чувствовал все же себя плохо и теперь еще на положении полубольного. Работаю научно и в этой работе я нахожу силу, нужную, чтобы перенести переживаемые нами несчастья. Надо направить сейчас все силы на усиление научного творчества и на защиту интересов науки и других духовных ценностей в среде невежественного народа и пораженной социалистическим маразмом интеллигенции! Я думаю, эту борьбу мы выдержим.

Конечно, я подпишу устав, и не присылал его Вам только потому, что почтовые сношения с Киевом у нас не налаживались. Присылаю его на днях. Я считаю, что с уходом М[илокова] и с гибелью Учредительного Собрания наша с Вами функция кончилась³¹. Из Петрограда имею известия, что большевики собираются уничтожить Уч[еный] Ком[итет] Зем[леделия]³² — это большой удар культуре. Сделали ли они это или нет — не знаю. Газеты мы получаем случайно и писем о результате я еще не имел.

Очень извиняюсь, что затруднил Вас просьбой о книге «Z dz[iejów] Ukr[ainy]». Я сейчас же собрался написать Вам, что если она стала дороже — то не присылайте и теперь тоже. Я хотел подарить ее дочке, которая учится польскому яз[ыку].

* Місце написання листа встановлено за змістом.

Недавно прочел с негодованием брошюру Огиенко (изд[анную] Радой) об украинск[ой] культуре³³. Невежественная, шовинистическая и нечестная! Вот правда, заставь дурака Богу молиться... Можно ли так фальсифицировать историю! И это в «Университете». Боюсь, что Перец* был прав³⁴, когда он говорил мне о нем.

Пишите — всегда рады мы все известиям от Вас. Много пострадал Университет, Полит[ехнический] <институт> и Укр[аинский] Музей? Соборы? Над чем Вы сейчас работаете?

Всего лучшего.

Ваш *В. Вернадский*

ЦДАМЛМ України, ф. 542, оп. 1, спр. 20, арк. 5–6зв.

В.І. Вернадський — М.П. Василенку

№ 109

17 квітня 1918 р., Полтава

4/17.IV. [1]918,
Полтава

Дорогой Николай Прокофьевич,

Давным-давно от Вас нет известий — а между тем, было бы очень важно знать, что сейчас делается и предпринимается в Киеве. Им[шенецкий]³⁵ хотел написать Вам или Гр[игоровичу]-Бар[скому]³⁶ — но не знаю, написал ли, т. к. он частью завален работой, частью находится в несколько угнетенном состоянии. Я Вам писал перед самым занятием Киева немцами и не знаю, дошло ли к Вам мое это письмо.

Мы здесь сидим, отрезанные от России и, в сущности, всего мира. Ни с Харьковом, ни с Киевом до сих пор сообщение не налажилось. Газеты киевские, б[ольшей] ч[астью] «К[иевская] М[ысль]»³⁷, доходят к нам очень неаккуратно (на аэропланах). Здесь положение очень неустойчивое. Начинается усиленная украинизация, вызывающая скрываемую внутри ненависть; в некоторых местах взрослые люди боятся не говорить «по-украински» (но как говорят!), боясь доносов товарищей. Как еще недавно в царском режиме. Боюсь, что вообще все худшие черты царского режима будут восприняты украинск[ой] жизнью, и в М[инистерстве] Н[ародного] Пр[освещения] все пойдет по стопам Делянова³⁸, а тень Плеве³⁹ может возрадоваться. Безумный проект — 32 земель: есть один из способов централизации⁴⁰. Хороша и «автономия школы» по французскому типу. Где во французской школе автономия?! Сейчас у нас ожидается голод. Частию это связано с нарушением ж[елезно]-д[орожного] движения — но в основе он создан грабежом, сперва большевиков, потом немцев, а затем безобразной деятельностью «социалистической» городской думы. Я должен сказать,

* Так в оригіналі. Правильно: Перетц.

что сейчас совсем поражен той картиной, какая открывается в «самоуправлении» нашего народа — это сводится к грабежу, бесхозяйничанию, самому беззащитному кормлению, развитию чиновничества и взяточничества, и nepoтизма... Больше всего меня и других здесь страшит мысль потери земли населением: земля скоро будет переходить к немцам. Думать о социализации и национализации, сохраняя невежественное ведение хозяйства мужиками (под самой Полтавой на днях наблюдал сев наволоком — как в XVI и XVII в[еках]!) и соответственную производительность при тесном соприкосновении с капиталистическим и мощным Западом — безумие. При первой возможности помещики будут продавать свою землю немцам — явно или скрыто — да и крестьяне, когда наладятся налоги (огромные), тоже. Я вообще не понимаю, чем будет расплачиваться Украина, главное богатство которой — земля, если она землю выведет из товарообмена. Придется защищаться, как полякам в Познани — особенно страшно для Подолии и Волыни⁴¹. Это страшно даже в том случае, если при столкновении с союзниками немцы будут в конце концов разбиты. А битва японцев и американцев будет у нас — на Дону или на Волге? Или, м[ожет] б[ыть], в Украине?

Немцы держат здесь себя господами. По деревням грабят и насилюют женщин. Проходят массами, в т. ч. минуя Полтаву, но идут и через Полтаву.

Думаем скоро выпустить «Полт[авский] День». Затруднение с типографией. Выходит пошлая социалистическая «Наша Мысль»⁴² и шовинистическая германофильская «Вільний Голос»⁴³. Как в Киеве с газетой?

Мне представляется, что сейчас вся эта работа особенно важна. Приходится собирать Россию по частям — как, помню, как-то говорил и Церетели⁴⁴ на заседании у С[офьи] Влад[имировны]⁴⁵! Я, м[ожет] б[ыть], в качестве отвлеченного по характеру человека — полагаю даже, что может создаться нечто большее, чем Рос[сийская] империя — начало Европейской конфедерации. Но сейчас для нее здесь борьба с украинск[им] шовинизмом и централизацией полицейского государства. Удивительно странное впечатление производит археологическая реставрация: яркие мундиры укр[аинских] войск, дурацкие их колпаки (немцы в разговорах с полтавцами весьма откровенно — слишком — отзываются и о раде и об украинских войсках). А между тем, что общего <u>этих археологических воспоминаний не смогшего сложиться казацкого государства с частью настоящей Москвы как Харьковск[ая] и уезды Курской и Воронежской или Подольск[ой] и Волынск[ой] <губерний>! Да еще Херсонская и вся Новороссия (за исключением Запорожья).

Надо бы съехаться. Здесь мы считаем необходим[ым] создать особую украинскую партию нар[одной] св[ободы] с независимым ц[ентральным] к[омитетом] в Киеве с новой платформой. Деятельность старой партии мы прекратили и об этом объявили в печати. Сейчас заканчивается платформа новой украинской партии⁴⁶. Что Вы думаете?

Всматриваясь в происходящее, я больше всего боюсь немцев и считаю шаг рады величайшей изменой и предательством всему славянству. Но неизвестно, что в конце концов будет. Возрождение украинск[ого] языка и интереса и чувства своей национальной личности я горячо переживаю и в этом отличаюсь

от здешних кадетов⁴⁷. Однако надо сказать, что в Полтаве среди украинцев почти нет людей и настоящей национальной прочной среды нет. Можно ли при этих условиях создать что-нибудь прочное? Особенно, если они будут действовать кулаком и палкой.

Много работаю и сильно подвинул свою книгу⁴⁸. Но работы еще надолго, и очень тяжело без библиотек. Стараюсь сделать, что могу. Теперь удалось создать Полтавское Общество Любителей Природы, и оно, по-видимому, хорошо пойдет и явится хорошим и живым центром культурной жизни⁴⁹. Мне кажется, сейчас же должна быть организована широкая сеть хорошо поставленных городских библиотек. Русская культура не должна быть потеряна для украинцев, и нельзя терять связь с мировой литературой, легко доступной последнему крестьянину.

Тяжела отрезанность от близких. Уже давно ни от сына (в Перми)⁵⁰, ни от близких из Москвы и Петрограда не имею известий! И вообще я очутился безработным; деньги из Перми не успели прийти, жалованья не получаю, и, думаю, скоро может быть тяжело. Лето надеюсь провести у себя в Шишаках (где меня обокрали «товарищи социалисты» — книги не тронули — но бельё, посуду — сплошь!), если новый закон о подданстве не лишит меня этой возможности. Смеюсь, что сейчас материально поддерживает дочь — заведует педагогическим музеем в земстве⁵¹. Но как то будет будущее? Неужели большевики продержатся до осени? Тогда гибель России и непоправимый удар культуре. Всего лучшего. Пишите и держите меня в курсе дел. Мы отрезаны и от Киева.

Ваш *В. Вернадский*

ЦДАМЛМ України, ф. 542, оп. 1, спр. 20, арк. 7–8зв. *Опубл.: Вернадский В.И. Письма украинским академикам Н.П. Василенко и А.А. Богомольцу / В.И. Вернадский; АН УССР, Комис. по разраб. науч. наследия акад. В.И. Вернадского [и др.]; отв. ред. К.М. Сытник; сост. С.Н. Киржаев, В.А. Толстов. — К.: 1991. — С. 6–9.*

В.І. Вернадський — М.П. Василенку

№ 110

27 квітня 1918 р., [Полтава]*

14/27.IV. [1]918

Дорогой Николай Прокофьевич,

Пишу Вам несколько слов, пользуясь оказией в Киев. Я Вам писал заказное письмо, но потом узнал, что письма принимают и не отсылают! Вообще можно сказать, что Укр[аинская] Рада только и годится, что для декларации. В общем, она и ничего не делает, и присылает сюда Бог знает кого. Было бы очень важно получить от Вас известие. Здесь у нас много обсуждалось вопросов, связанных с образованием особой украинской партии народной свободы, с новой платфор-

* Місце написання листа встановлено за змістом.

мой. Я пришлю Вам при первой возможности проект нашей платформы. Старый полтавский комитет закрыт. Необходим съезд — мы в газетах читали о предположении киевлян, но ничего не получаем — т. к. почты между Киевом и Полтавой нет. Если они послали по почте, то мы, м[ожет] б[ыть], получим через месяц.

Ужасно тяжело отсутствие известий из Петрограда и России. От сына уже не имею известий целый месяц. Не бывает ли в Киеве okazji от едущих в Россию? М[ожет] б[ыть], Вы меня известите и тогда возьмете на себя передать для отсылки письмо в Пермь, в университет, которое Вам пришлем. У нас все благополучно. О многом хотелось бы с Вами переговорить. Очень тяжела здесь украинизация, которая проводится в духе Каткова–Победоносцева⁵², замененных соответствующими украинскими деятелями. Появились свои маленькие Юзефовичи и Флоринские разного типа⁵³.

Нас очень смущает вопрос о вероятном переходе земли в немецкие руки: никто не верит ни в социализацию, ни в раду, и, в сущности, все держится немецким войском, которое все прибывает. Вероятно, самостийная Украина скоро превратится в оккупированную Украину.

Как Вы? Как у Вас? Напишите.

Ваш *В. Вернадский*

ЦДАМЛМ України, ф. 542, оп. 1, спр. 20, арк. 9–9зв. *Опубл.: Вернадский В.И. Письма украинским академикам Н.П. Василенко и А.А. Богомольцу / В.И. Вернадский; АН УССР, Комис. по разраб. науч. наследия акад. В.И. Вернадского [и др.]; отв. ред. К.М. Сытник; сост. С.Н. Киржаев, В.А. Толстов. — К.: 1991. — С. 9–10.*

В.И. Вернадський — М.П. Василенку

№ 111

8 травня 1918 р., [Київ]*

Дорогой Николай Прокофьевич,

Приехал на съезд⁵⁴. Пока оставил вещи у Вас. Очень хочу Вас видеть. Сейчас иду на Владим[ирскую], чтобы узнать, а оттуда еще раз зайду. Не мог Вас дозвониться в губерн[аторском] доме, и там не знают, где Вы и где мин[истр]⁵⁵.

Ваш *В. Вернадский*

8.V. [1]918

ЦДАМЛМ України, ф. 542, оп. 1, спр. 20, арк. 12–12зв.

* Місце написання листа встановлено за змістом.

В.І. Вернадський — М.П. Василенку

№ 112

18 травня 1918 р., Полтава

18/5.V. [1]918

Полтава

Дорогой Николай Прокофьевич,

Пользуясь тем, что в Киев едет двоюродный брат жены Г.А. Старицкий⁵⁶ — посылаю это письмо с ним. У нас здесь почта с Киевом все еще не наладилась. Это прямо удивительно, т. к. немцы получают свою аккуратно.

Если Вы не раздумали — я согласен взять на себя временно председательство в Комиссии по ученым учреждениям и высшим учебным заведениям, причем, выработка законопроекта об организации национальной Украинской Академии Наук должна быть одной из очередных задач Комиссии (или выделенной из нее подкомиссии?)⁵⁷. В комиссии председательствует М[инистр] Н[ародного] Пр[освещения], когда он этого пожелает (или когда он присутствует?). Я надеюсь набросать записку об организации Академии Наук и привезти ее Вам в Киев. Мне кажется, надо решительно стать на новый путь — на котором стоит Петрогр[адская] Акад[емия] Наук, еще дальше расширив эту организацию. Академия Наук — не простое общество, не имеющее своих институтов (подобно устарелой по организации Парижской, которая, впрочем, тоже начинает меняться) — но Академия Наук есть собрание государственных ученых учреждений: Библиотека, Архив, Геологическая и, если возможно, Географическая карта, национальные Музеи, Институты для опытных и гуманитарных наук должны быть обставлены достаточными средствами. Было бы хорошо, чтобы Академия была за городом, вблизи Киева, с удобным помещением. Очевидно, сразу создать ее не под силу слагающемуся государственному организму; на первом месте, прежде всего, должно быть создано хорошо обставленное отделение украинского языка, литературы и истории, (м[ожет] б[ыть], совместно с славянскими?) и те отделы институтов, которые связаны с практически важными для государства интересами — связанные с изучением производительных сил страны и экономическо-статистического ее обследования. Желательна возможно широкая свобода Академии в создании форм таких учреждений — в зависимости от наличия научных сил и поднимаемых государственных вопросов. Я полагал бы необходимым создаваемую Академию ввести в возможно тесное общение с русской, но не немецкой наукой — но связь с славянскими учеными очень желательна. Это, конечно, вопрос дальнейшего будущего.

Как мы с Вами говорили, все члены комиссии назначаются министром. При ней должен быть служебный аппарат, конечно, минимальный — но достаточный. Я думаю, на время она совершенно заменит отдел высшей школы при М[инистерстве] Н[ародного] Пр[освещения].

Как я уже Вам говорил по вопросу о высшей школе, я думаю, чрезвычайно необходимо обратить внимание на запад Украины. Будет ли в Львове украинский университет? Очевидно, не скоро. В таком случае при полонизации и

германизации запада Украины совершенно недостаточно то отделение украинского университета в Каменце, которое предполагается. Оно будет в значительной мере буцафорским, т. к. Киевский Унив[ерситет] св. Владимира должен направить свои силы в Крым⁵⁸, и теперь это еще важнее, чем было прежде. На запад надо перенести какое-нибудь из высших учебных заведений или создать новое. И это возможно. Если чисто украинское, то воспользоваться галицкими силами — но их мало, и ослабится Галиция, что нежелательно. Конечно, возможен смешанный тип. Я бы решительно был против использования немецких сил (я исключаю славян, но не знаю, как быть с поляками).

Несомненно желательно и необходимо объединить все высшие школы в М[инистерстве] Н[ародного] Пр[освещения] (т. е. политех[нический], горный институт, инст[итут] с[ельского] х[озяйства] и т. д.) и сейчас же поднять вопрос о создании высш[его] уч[ебного] зав[едения] в Екатеринославской губ[ернии] на многомиллионное пожертвование Калачевского⁵⁹. Надо здесь начать хлопоты о земле сейчас же. Вопрос о наследстве Кал[ачевского] был в бытность мою в Петрограде не окончательно решен — но т. к. это дело не миновало бы или Уч[еный] Ком[итет] М[инистерства] З[емледелия], или М[инистерства] Н[ародного] Пр[освещения], где в обоих случаях был тогда я же, то я не очень торопил решением. Но я считаю — как и говорил — более правильным — передачу его М[инистерству] Н[ародного] Пр[освещения]. Сейчас, конечно, может быть, вопрос и более сложный, т. к. оно еще правительству передано не было.

Нельзя не обратить внимания, что даже при вовлечении в пределы Украины Харькова, Одессы и Екатеринослава общая сеть высших школ является недостаточной для отдельного государства, какова бы его судьба в будущем ни была, ибо мы имеем осколок чего-то большего, к тому же тоже случайного. Должен быть выяснен общий план и общие цели. Я считаю особенно недостаточным техническое в[ысшее] образование. В то же самое время отсутствуют совершенно такие науки и дисциплины, как те, которые связаны с Ближним и Дальним Востоком.

Очевидно, необходим созыв съезда или совещания 1) высших школ — их делегатов и 2) ученых учреждений и обществ. Для этого потребуются некоторые средства.

Должен быть создан фонд для помощи ученым учреждениям, и, если возможно, начать действовать в текущем же году.

Для высшей школы еще на года и украинцы должны признать значение русского яз[ыка]. То, что мне приходилось слышать в их среде о немецком яз[ыке], недопустимо — даже с точки зрения украинской славянской политики — чему я придаю огромное значение ввиду хотя бы судьбы Угорской Руси, Буковины и Галичины.

Быстро придется решать вопрос о Нежине⁶⁰. Кстати, здесь были толки о закрытии гончарно-художественной школы в Миргороде и открытии чего-то высшего в Полтаве. Мне кажется все это очень легкомысленным и требует осторожности.

Придется, д[олжно] б[ыть], лично проехать в Харьков, Одессу, Екатеринослав, м[ожет] б[ыть], Нежин, и на это надо некоторые средства.

Наконец, как Вы знаете, я, к сожалению, тоже должен брать оплату за свой труд, т. к. мое финансовое положение в виду отрезанности от Петрограда, очень плохое. Если в течение тех 2, (м[ожет] б[ыть], 3) месяцев, о которых мы с Вами говорили, возобновится сообщение с Петроградом, я бы хотел иметь в случае нужды отпуск на неделю для проезда в Петроград.

Эти все мысли — если В.П. Науменко будет на Вашем месте⁶¹, как Вы говорили, как о возможном — было бы хорошо высказать и ему.

Если не получу от Вас никаких извещений, рассчитываю выехать в Киев 27–31 мая (н[ового] с[тиля])⁶². На день, на два позволю себе по Вашему разрешению остановиться у Вас — но, м[ожет] б[ыть], можно найти и теперь комнату, о чем Вы писали в письме, которое нашел здесь⁶³. Здесь все благополучно.

Ваш В. Вернадский

ЦДАМЛМ України, ф. 542, оп. 1, спр. 20, арк. 10–11зв. *Опубл.: Вернадский В.И. Письма украинским академикам Н.П. Василенко и А.А. Богомольцу / В.И. Вернадский; АН УССР, Комис. по разраб. науч. наследия акад. В.И. Вернадского [и др.]; отв. ред. К.М. Сытник; сост. С.Н. Киржаев, В.А. Толстов. — К.: 1991. — С. 10–13.*

***Лист міністра народної освіти М.П. Василенка
до голови Комісії в справах вищої школи та наукових закладів України
В.І. Вернадського***

№ 113

24 червня 1918 р., Київ*

Академику В.И. Вернадскому
г-ну Председателю Комиссии
по Высшей школе

Милостивый Государь Владимир Иванович!

Я не мог остаться до конца в заседании Комиссии в прошлый четверг и не мог высказать в ней некоторых своих соображений.

Комиссия рассматривала вопрос, исходя из предположения, что вопрос о существовании в Киеве двух державных университетов уже окончательно предрешен.

Между тем, это далеко не так. Вопрос окончательно будет решен только Радой Министров.

Так как соображения Комиссии под Вашим председательством мною будут доложены Раде Министров, то я считаю чрезвычайно важным, чтобы комиссия поставила вопрос об учреждении в Киеве второго Державного университета во всей широте и обсудила с научной, финансовой и общественной точки зрения возможность учреждения второго университета или же учреждения в университете св. Владимира параллельных кафедр с украинским языком преподавания⁶⁴.

* На бланку: Міністр Народної Освіти і Мистецтва.

Я просил бы комиссию учесть наличие научных сил, владеющих украинским языком настолько, чтобы в новом университете преподавание началось действительно на украинском языке. Необходимо также принять во внимание, что создание нового университета, при неиспользовании до конца расширения старого, вызовет лишние расходы со стороны казны в то самое время, как тяжелое финансовое положение Украины требует самого бережного отношения к государственным средствам. Нельзя не отметить в связи с этим, что отказ от расширения старых университетов может тормозить создание новых университетов в других пунктах или достаточное финансирование их государственными средствами. Между тем, в интересах украинской науки и культуры чрезвычайно важно создание новых научных центров вне старых университетских городов.

Помимо соображений финансового характера, я считаю нужным указать и на соображение общего характера. Создание двух университетов под одной крышей, живущих своей особой жизнью, может вызвать в ближайшем будущем осложнения на национальной почве — как между студентами, так и между самими профессорскими корпорациями. Этому учит нас опыт Западной Европы.

Хотя пребывание двух университетов под одной крышей предполагается временным, но, принимая во внимание современную трудность построек и недостаток помещений в Киеве, нужно думать, что пребывание это будет продолжительным.

Нельзя закрывать глаз на то, что в настоящее время нельзя обставить новый университет более или менее удовлетворительно учебно-вспомогательными средствами и учреждениями. Поэтому украинский университет долгое время еще будет в этом отношении отставать от университета св. Владимира, что, конечно, не в пользу будет служить национальной культуре.

Ввиду всех этих соображений, я, закрывая Комиссию, существовавшую при министерстве под председательством Товарища Министра П.И. Холодного⁶⁵, и передавая все делопроизводство ее в Комиссию под Вашим председательством, покорнейше прошу Вас, Глубокоуважаемый Владимир Иванович, подвергнуть в комиссии всестороннему обсуждению затронутые мной вопросы и высказанные соображения.

К этому я должен прибавить, что вопрос, затрагиваемый мною, имеет более общее значение. Он касается не только Киева, но и других городов, в которых существуют университеты на Украине. Наиболее практичным и целесообразным для данного момента мне представлялось бы учреждение при существующих уже университетах, по мере нахождения научных сил, параллельных кафедр с обязательным преподаванием на украинском языке и с расширением, соответственно с этим, существующих уже учебно-вспомогательных учреждений.

Буду очень благодарен Вам, если Вы поставите затронутые мной вопросы на обсуждение Комиссии и соображения последней сообщите мне.

Прошу принять уверение в моем глубоком к Вам уважении и преданности.

Николай Василенко

Киев 24/11 июня (червня) 1918 года

ЦДАВО України, ф. 2201, оп. 1, спр. 329, арк. 26. Машинопис.

**Лист міністра народної освіти М.П. Василенка
до голови Комісії з вироблення законопроекту про заснування УАН
В.І. Вернадського**

№ 114

7 липня 1918 р., Київ

Копія*

Многоуважаемый Владимир Иванович.

В виду открытия занятий Комиссии под Вашим председательством об учреждении в Киеве Украинской Национальной Академии Наук я покорнейше прошу Вас поставить в первую же очередь также обсуждение и следующих вопросов, которые я считаю срочными и о которых мы уже с Вами говорили:

1) О приобретении и оборудовании Типографии Академии Наук. Типографией этой могло бы пользоваться и Министерство Освиты и Мистецтва, а также и научные общества.

2) О выборе места, где бы могла на первых порах открыть свои действия Академия Наук, а также места, где бы со временем могли быть возведены все необходимые для Академии Наук здания.

3) Последние вопросы необходимо также обсудить и относительно Национальной Библиотеки и Национального Музея, как тесно связанных с Академией Наук.

4) Необходимо немедленно же принять все меры к приобретению книг, библиотек и собраний, которые имеют научную ценность и которые могут войти в состав Национальных Библиотеки и Музея. С этой точки зрения я полагал бы целесообразным выяснить, какие дублиеты могли бы передать в Национальную Библиотеку университеты, другие высшие учебные заведения, средние учебные заведения, публичные библиотеки и т. д. Подобная же мера может быть принята и относительно музеев.

Я полагаю, что учебные заведения, общества и отдельные лица с большой отзывчивостью отнесутся к созданию мощной Национальной Библиотеки в Киеве своим содействием, пожертвованиями и т. д.

Считаю долгом прибавить, что я обратился к помощнику Державного Секретаря Н.М. Могилянскому⁶⁶ с просьбой взять на себя переговоры по приобретению библиотеки и собрания покойного Ф.К. Вовка⁶⁷.

Прошу принять уверение в моем искреннем и глубоком к Вам уважении.

(підпис)

Н. Василенко

З оригіналом згідно:

Секретар канцелярії міністра

[С. Матюшенко]

(підпис)

ЦДАВО України, ф. 2201, оп. 1, спр. 135, арк. 6–6зв. Машинописна засвідчена копія**.

* Відтворено реквізити бланка: У.Д. Міністр Народної Освіти. Липня 7 дня 1918 р. Нижче адреса: Председателю Комиссии по учреждению Украинской Академии Наук, Академику В.И. Вернадскому.

** Інший примірник копії цього листа підшито у цій справі, арк. 86–86зв.

**Лист міністра народної освіти М.П. Василенка
до голови Комісії в справах вищої школи та наукових закладів України
В.І. Вернадського**

№ 115
8 липня 1918 р., Київ

Копія*

Многоуважаемый Владимир Иванович.

Прослушав прения в заседании Комиссии 4 июля и после беседы с Вами, я склоняюсь к мысли, что наиболее отвечающим пользе дела является учреждение в Киеве самостоятельного второго Государственного Университета Украинского, а не параллельных кафедр при Государственном Университете св. Владимира.

При этом, как мы уже с Вами говорили, необходимыми условиями, которые я прошу обсудить в Комиссии, являются следующие:

1. Чтение лекций в Государственном Украинском Университете должно производиться обязательно на языке украинском. Отступления от этого могут быть допущены только в особо исключительных случаях и с особого каждый раз разрешения Министра Освты.

2. Украинский Государственный Университет должен иметь свое собственное особое помещение. Помещение Украинского Университета в одном здании с Университетом св. Владимира или с другим учебным заведением может быть допущено, в виду исключительных условий только временно и на короткий срок, с разрешения Министра Освты.

Вместе с учреждением в Киеве второго Государственного Университета Украинского вопрос об учреждении параллельных кафедр с украинским языком преподавания в Университете св. Владимира отпадает сам собою.

Что же касается учреждения таких кафедр в университетах Харьковском и Новороссийском, а также в других высших учебных заведениях, то я прошу обсудить этот вопрос в комиссии. В ближайших заседаниях Комиссии, в виду срочности вопроса, прошу обсудить вопрос о введении кафедр Украиноведения (украинского языка, литературы, истории Украины и истории западно-русского права) во всех Университетах Украины и в Нежинском Историко-Филологическом Институте и об обязательности этих предметов для всех слушателей соответствующих факультетов. Прошу принять уверение в моем глубоком к Вам уважении.

Ник. Василенко

ЦДАВО України, ф. 2201, оп. 1, спр. 329, арк. 42. Машинопис.

* Відтворено реквізити бланка: У.Д. Міністр Народної Освіти. Липня 8 дня 1918 р. Нижче адреса: Академику В.І. Вернадському, Председателю Комиссии по высшей школе.

В.І. Вернадський — М.П. Василенку

№ 116

12 липня 1918 р., [Київ]*

12.VII. [1]918

Милостивый Государь Николай Прокофьевич.

Согласно Вашему приглашению профессор Лазаревского Института в Москве А.Е. Крымский⁶⁸ должен был войти в состав Комиссии по организации Академии Наук в Киеве. Однако официальное приглашение к нему в Москву не дошло; оно было послано через Мин[истерство] Ин[остранных] Дел. Уже по собственной инициативе, желая переехать в Украину, А.Е. Крымский прислал сюда своего личного секретаря Павла Никиф[оровича] Лозиева⁶⁹ (Дегтярная, 9) для того, чтобы выхлопотать проезд себе и своей библиотеке. Библиотека эта, представляющая ценный подбор книг по востоковедению, по мысли А.Е., должна поступить в одно из учреждений в Украине. В Киеве — и вообще на Украине — нет ни одного значительного и систематического собрания книг на восточных языках и тем более собрание Крымского представляет огромную ценность для Украины. Для того, чтобы перевезти библиотеку, необходимо: 1) получить товарный вагон до Москвы и обратно и 2) проезд туда и обратно П.Н. Лозиева. Несмотря на все старания, П.Н. Лозиев не мог выхлопотать необходимого разрешения и в последнюю минуту получил окончательный отказ от Державного Секретаря⁷⁰, к которому он обратился. Считая и прибытие А.Е. Крымского, и привоз его библиотеки чрезвычайно важным, очень прошу Вас исхлопотать для П.Н. Лозиева необходимые разрешения. Вначале от него потребовали свидетельства от нашей комиссии для получения разрешений, а когда он принес свидетельство, отказали через несколько дней самым решительным образом.

Прошу Вас помочь в этом деле.

С совершенным уважением и таковой же преданностью

Ваш *В. Вернадский*

ЦДАМЛІМ України, ф. 542, оп. 1, спр. 20, арк. 13–13а.

* Місце написання листа встановлено за змістом.

**Лист міністра народної освіти М.П. Василенка
до голови Комісії в справах вищої школи та наукових закладів України
В.І. Вернадського**

№ 117
17 липня 1918 р., Київ

Київ*

17 июля 1918 года
Академику В.И. Вернадскому
г. Председателю Комиссии
по Высшей Школе

Милостивый Государь Владимир Иванович.

Учреждаемые в Киеве и Каменце Подольском Украинские Державные Университеты на первых порах вряд ли будут иметь требуемый законом состав факультетов и Советов, чтобы давать ученые степени.

В виду этого является вопрос, не следует ли представить ученым право, в случае их желаний представлять для защиты диссертации, писанные на украинском языке, и в университеты св. Владимира, Харьковский и Новороссийский, а также и в другие высшие учебные заведения.

После обмена мнений с Вами, я прошу Вас внести этот вопрос на обсуждение Комиссии под Вашим председательством и мнение Комиссии сообщить мне.

Со своей стороны, я полагал бы необходимым допустить представление диссертаций, написанных на украинском языке, наряду с диссертациями, написанными на русском языке, во все высшие учебные заведения Украины.

Полагаю, это обстоятельство не представит никаких практических затруднений для профессорской коллегии в виду близости украинского языка к языку русскому, на что указывали не раз видные профессора-филологи.

Прошу принять уверение в моем глубоком к Вам уважении.

Ник. Василенко

ЦДАВО України, ф. 2201, оп. 1, спр. 329, арк. 9. Машинописна копія. *Оубл.*: ALMA MATER: Університет св. Володимира напередодні та в добу Української революції. 1917–1920. Матеріали, документи, спогади: У 3 кн. — Кн. 2: Університет св. Володимира за доби Української Центральної Ради та Гетьманату Павла Скоропадського. — К., 2001. — С. 479.

* Відтворено реквізити бланка: Міністр Народної Освіти і Мистецтва; діловодний номер 65в.

В.І. Вернадський — М.П. Василенку

№ 118
7 грудня 1918 р., [Київ]*

7.XII. [1]918

Дорогой Николай Прокофьевич,
Совершенно забыл, что сегодня у меня заседание Академии Наук⁷¹, и потому не мог у Вас быть.

Думал забрать сам, но приехал Багалея⁷² и меня задержал.

Ваш *В. Вернадский*

Р.С. Багалея рассказывал, что в Харькове управление Украинск[ой] рес-публики, но ее войска по распоряжению немцев отошли на 20 км от города. Есть и Совдеп резко антиукраинский. Распоряжаются немцы, среди которых растут большев[истские] настроения. Все власти и учреждения остались, они исполняют распоряжения центрального правительства, когда они до них доходят. Искусственно почта была удержана петлюровцами и стали раздавать ее только последние дни. Грабеж бандитов чрезвычайно развился. В общем — анархия⁷³.

ЦДАМЛМ України, ф. 542, оп. 1, спр. 20, арк. 14–14зв.

В.І. Вернадський — [М.П. Василенку]⁷⁴

№ 119
31 липня 1919 р., [Старосілля]^{75 **}

31.VII. [1]919

Дорогой Иван Петрович^{***},

Пишу не из Киева — на время уехал из него; к сожалению, не удалось проехать в Полтавщину — м[ожет] б[ыть], сам виноват, запоздал. Но кто знает, что лучше?

Здесь я закончил и отдал отчет по Ком[иссии] по в[ысшей] ш[коле] и уч[еным] уч[реждениям], начерно написанный Бор[исом] Леон[идовичем]⁷⁶. Отчет будет от нас, как предс[едателя] и секр[етаря], и я всюду предпосылаю принципиальную мотивировку деятельности. Вышла целая книжка. Мне кажется, она интересна — и во всяком случае может иметь исторический интерес, но я думаю, будет иметь и практический, т. к. придется защищать свою деятельность, а затем необходимо и добиваться и дальнейшего развития. Думаю,

* Місце написання листа встановлено за змістом.

** Місце написання листа встановлено за змістом і щоденником В.І. Вернадського.

*** Звернення до Івана Петровича зроблено з конспіративною метою. Насправді лист адресовано М.П. Василенку.

что очень многие будут и рассержены, и недовольны, особенно «українці», т. к. я вполне ясно и определенно ставлю и свою точку зрения и выясняю действительный ход дел создания в[ысшей] шк[олы] укр[аинской], а не ту фальсифицированную, которую они начали на торжествах открытия Киев[ского] и Под[ольского] унив[ерситетов]. Отчет хочу напечатать при первой возможности⁷⁷. М[ожет] б[ыть], следовало бы издать и по-украински? К Вам перешлю копию, как только сделают, если Б.Л. будет согласен с моей переработкой и вставками. От него еще не имею известий. Но с ним мы очень во многом согласны⁷⁸. Очень интересно и важно Ваше мнение.

Здесь я без книг или, вернее, почти без книг. Но много думаю и пишу. Написал целую статью «О значении живого вещества для создания почв»⁷⁹. Сейчас начал обрабатывать и писать лекции по геохимии — сколько смогу это сделать без книг. А затем есть и ряд других тем — хочется набросать воспоминания детства и статью о прогрессе, как проявлении автотрофности человечества. Тут, мне кажется, у меня получаются новые черточки к пониманию явлений.

Без книг могу обходиться совсем свободно, ибо тем для мысли бесконечное множество, да и для писаний тоже. А затем природа мне дает очень много. Недавно был в глухих лесах, последних остатках мало тронутых, среди болот придеснянских. И много мыслей. Пытаюсь учесть живое вещество леса. Приходится выдумывать методы работы. Вчера несколько часов ловил жуков на шелюге; за последние дни жучек (наловил более 6000 — достаточный материал для анализа и исследований). Есть ли он у Вас? Если есть, очень прошу Вас набрать тысяч 6–5 (в банку, хорошо закупорить; жучек одного вида — Lino — 75–100» 10% формалина). Лучше взвесить живых в банке (сосчитав количество). Эти массовые размножения («взрывы жив[ого] вещ[ества]») очень интересны и, думаю, удастся в этом явлении найти законности*.

Вы писали, что ловите рыбу — а здесь ее почти не имею. Если можно, соберите кости отдельно разных рыб. В костях я ищу редких земель. Доставить их надо — с указанием рыбы, времени улова и реки — Ир[ине] Дм[итриевне] Старынкевич⁸⁰, Фундуклеев[ская], Лаборатория Франкфурта⁸¹. Да, рыба не должна быть раньше сварена: кости надо вынуть из сырой.

Н[аталию] Ег[оровну] я просил послать Вам 1-й выпуск Книжн[ого] Вісника и 1-й том записок I Отд[ела]⁸². И то и другое среднее. Но важно, что вышло. И это *tour de force*^{**}. Сейчас очень жалею, что не могу быть в Ком[иссии] Нац[иональной] библ[иотеки]. Там опять шовинистические течения и бедному Евг[ению] Ал[ександровичу]⁸³ тяжело. Ужасно неприятна вся эта мелкая политиканская работа. Ничего не поделаешь.

А я тут мечтаю заехать на 6–8 мес[яцев] в Лондон и засесть в библиотеках для окончания своего жив[ого] вещ[ества]. Будет ли возможность это сделать? В през[идент]ы я во всяком случае не пойду — эта должность не по моему характеру⁸⁴. Мне хочется оставшиеся мне годы жизни отдать только научной

* Так в оригиналі.

** Тут: складна справа (*фр.*).

работе, т. к. передо мной раскрываются все новые и новые горизонты. Будет ли это возможно на Украине и для Украины? Будет ли морально возможно отойти от практич[еской] общ[ественно]-политич[еской] работы украинцам нашего типа или как раз нам придется выступать? Ведь это может быть. Эгоистически я страстно хотел бы, чтобы миновала меня чаша сия.

Всего лучшего. Ниночка⁸⁵ со мной, ей лучше. Я для нее, гл[авным] обр[азом], и уехал, и очень виню себя, что не решился уехать к себе на хутор: пропустил момент. Н.Е. в Киеве.

Всего лучшего.

Ваш *В. Вернадский*

ЦДАМЛМ України, ф. 542, оп. 1, спр. 20, арк. 15–16зв.

М.П. Василенко — В.І. Вернадському

№ 120

24–26 лютого* 1921 р., Київ

Киев, Тарасовская, 20
24 февраля 1921 г., вечер

Дорогой Владимир Иванович!

Носов⁸⁶ привез мне письмо от Вас. Это первая весточка после долгого, долгого времени. После того, как мы расстались с Вами, первое известие <о> Вас я получил от Степана Прокофьевича, который в мае приезжал сюда из Загреба, взял с собою семью и поехал снова за границу, сначала в Хорватию, а потом надеялся добраться до Америки⁸⁷. Думаю, это удалось ему сделать, так как он по складу своего характера «американец». Он сообщил мне тревожную весть, что покинул Вас в Ялте, когда Вы заболели сыпняком. Долго я боялся даже думать о Вас, так как в наши годы перенести сыпняк удастся немногим⁸⁸. Только через длинный промежуток времени я мог вздохнуть свободно. Получил почти одновременно два известия через Грузию и через Одессу, что Вы переболели сыпняком и живы. Скажу прямо, это был радостный день в моей жизни. Затем опять через длинный промежуток времени из Вашей телеграммы в Академию узнал, что Вы — ректор университета⁸⁹, наконец, теперь дошло до меня и Ваше письмо⁹⁰.

Как много пережито за этот год! До последнего времени я мечтал, что Вы заедете или, скорей, приедете в Киев, и мы поделимся нашими впечатлениями, расскажем друг другу о том, что видели, слышали, пережили со времени нашего последнего свидания. Мечта, однако, так и осталась и, вероятно, останется мечтою.

* Дату написання листа встановлено за змістом.

Я не уехал из Р[остова], остался там не случайно, а вполне сознательно⁹¹. Впечатления от всего, что я видел и наблюдал там, были самые безотрадные. Ехать дальше на юг значило связать себя с авантюрой, в успех которой не только не верил, но больше того, в гибели которой был вполне убежден. Правда, когда на Рождество, значит, накануне падения Р[остова], я зашел утром к Софье Владимировне⁹², она так меня [подвинула], что я приготовил для себя нужные документы. Но ими не воспользовался. Не было стимула — это раз, а, во-вторых, катастрофа на другой день так быстро случилась, что только при особом желании и риске можно было двинуться в путь. У меня же не было ни того, ни другого. Умное и трезвое слово служителя при клинике, в которой лежал Д.Н. Требинский⁹³ и которую я посещал, [укротило] мое решение: куда и чем Вы поедете, барин? И в самом деле, куда и зачем? Разве из стадного чувства...

В три дня Р[остов] стал неузнаваем. Из чистого европейского города он превратился в грязный, опустошенный, разгромленный: окна разбиты, везде грязь, дворы полны навоза, лавки разграблены, иные сожжены. Над жителями никаких серьезных насилий не было, кроме грабежей. Но жители больше месяца переживали тревогу, так как добровольцы остановились в Батайске и оттуда обстреливали город, причиняя вред ни в чем не повинным жителям. 9 февраля им удалось взять Р[остов], но только на один день. Затем все пошло чрезвычайно быстро.

Я оставался в Р[остове] до весны, до конца марта. Сначала был без всякого дела. Стали иссякать деньги. Дм[итрию] Ник[олаевичу] грозило быть усланным в глубину области. Я мог остаться один. Я, было, думал сначала устроиться в университет, и мое желание встречало сочувствие там. Но чем теплее пригревало солнце, тем сильнее чувствовалась тоска по Киеву, по Днепру, по сизым заднепровским далям. Улыбнетесь, может быть, такому сентиментализму на старости лет. Но меня потянуло сюда, потянуло сильно, глубоко и горячо. Потянуло в Полтаву и Якова Кондратьевича⁹⁴, с которым мы жили в одном дворе и переживали горе и радости. К сожалению, ему не удалось выехать одновременно с нами. Как-то даже серьезно не думалось, что мы чем-то серьезным могли рисковать.

В Киев я приехал на второй день Пасхи, в конце марта, задержавшись на несколько дней в Харькове. Там я виделся с Дм[итрием] Ив[ановичем]⁹⁵, который сообщил мне об особом неблаговолении к университету св. Владимира. Видел и Сумцова⁹⁶. Он потерял сына, умершего от сыпняка в Звенигородке Киев[ской] губ[ернии], и был озабочен судьбой семьи его. Дм[итрий] Ив[анович] стоит во главе какой-то комиссии по архивам и похвалился мне, что уже в Харькове архив есть. Уехать из Харькова в Киев он не видел возможности: не хотелось бросать дом, библиотеку, насиженное место и ехать в такое гиблое место, каким является Киев. О Киеве до Харькова доходили разные слухи. Публика верила им. Харьков в ту пору произвел на меня благоприятное впечатление. Все оставалось по-старому, как и тогда, когда мы видели его с Вами в последний раз.

Дорога наша до Киева была не интересна, а приятна. Начавшаяся весна давала себя чувствовать. Правда, впечатления были невеселые при виде раз-

рушений, особливо между Ростовом и Таганрогом, где путь прямо-таки был устлан разбитыми и сброшенными под откос вагонами. Один раз чуть-чуть поезд наш не потерпел крушение, так как часть его оторвалась, но масса пассажиров удержала его от развития дальнейшей скорости. Все же серо-голубое весеннее небо, трели жаворонков, голубой и жемчужный ковер цветов в лесах упоительно действовали на душу. В Киев мы приехали ночью, и поэтому только утром попали домой. Извозчиков, конечно, не было, но тележек развелось много. Пришлось за тележку заплатить 800 руб. Возница жаловался на дороговизну, на высокую цену хлеба, около 600 руб. Мы же оставили в Р[остове] цену фунта хлеба в 6 рублей.

В Киев мы попали в переходное время. Ввиду наступления поляков началась эвакуация и радянская власть готовилась к уходу. Было бы долго описывать настроение киевлян. Поэтому я его опускаю. Скажу только, что к полякам относились все крайне сдержанно. Более левые украинские партии относились враждебно к соглашениям Петлюры⁹⁷ с поляками, а с[оциалисты]-ф[едералисты] были мрачны и молчаливы. Около месяца длилось выжидательное положение. Наконец, пришли поляки. Что идет сила иная, завоевательная, а не организующая, как немцы, это уже чувствовалось и раньше. Доходили слухи о жестокостях поляков, [которые мы] испытали. Они бросали бомбы с аэропланов, чего ни разу здесь до того времени не практиковалось. Если приход немцев произвел на многих подавленное, тягостное впечатление, то приход поляков еще больше, и это настроение не исчезало во все время пребывания поляков в Киеве. Правда, поляков встречали и цветами. Тогда цвела сирень и польские легионеры ездили по городу с пучками сирени в руках и сиренью украшали свои седла. Но встречали их и украшали, главным образом, поляки и польки, которых в ту пору в Киеве было очень много. На улицах появилась такая масса паничив и барышень с белыми орлами, так часто начала слышаться на улицах польская речь, что невольно приходила в голову мысль: какой странный город Киев, с переменной власти так быстро меняет свою физиономию. С внешней стороны польские войска производят отличное впечатление. Прекрасно, с иголки одетые, хорошо вооруженные, тащившие за собою громадные пушки в новеньких чехах, польские войска, казалось всем, так прочно займут Украину, что их никогда и не выбьешь отсюда. Глядя на них, многие качали головами. «Не бійтесь, це все наше буде, ми все це заберемо у них» — неожиданно сказал какой-то селянин, стоявший возле меня в группе, наблюдавший возле памятника Бобринского* движение польских войск от Еврейского базара в город. Все с удивлением и, мне показалось, сочувственно посмотрели на говорившего, и улыбнулись.

Движение польских войск продолжалось несколько дней. Киев был отдан без боя. Польские войска двигались на Печерск и далее в Дарницю за Днепр. Стали носиться слухи, что поляки перейдут через Днепр и займут там только 50-верстную полосу, а дальше не пойдут.

* Так в оригіналі.

Несколько дней было тихо, а затем стали доноситься из-за Днепра гулкие пушечные выстрелы и так было во все время пребывания поляков. Они дошли до Борисполя, и далее большевики их не пустили.

После первых дней, последовавших за сменой власти, начались толки об ее организации. Власть должна была быть украинская. Но, по-видимому, Киев не намечался центром ее. Говорили о Виннице, также об Одессе, хотя до нее еще было далеко. Как отнесутся партии к соглашению с поляками? Я уже говорил, что левые партии отнеслись враждебно, но решили не мешать организации власти. С[оциалисты]-ф[едералисты] же после долгих обсуждений постановили принять активное участие в организации власти. Был образован Громадский комитет из представителей разных общественных учреждений, что-то вроде предпарламента. Там и делалась политика. Скажу одно — никогда еще Киев не переживал так долго полосу безвластия, как в это время. Вместо того, чтобы образовать правительство (министерство) в 24 часа, Громадский комитет тянул это дело 1½ месяца, все время пребывания на Украине поляков и фактически не образовал кабинета. Правда, в то время, когда начался уже отход поляков, был опубликован (неполный) список кабинета, но он по своему составу вызывал в широких, особенно неукраинских кругах, удивление, и до сих пор никто не знает, сорганизовалось ли действительно министерство при поляках? Поляки к этому вопросу относились совершенно равнодушно и безразлично. Среди публики стали даже раздаваться голоса, не мистификация ли все это? Существует ли Петлюра? Поэтому был устроен в Киеве специальный приезд Петлюры, чтобы показать, что он действительно существует. Прием его прошел, однако, вяло и оживления в политическую жизнь не внес. Странное впечатление производило также появление представителей Петлюры с диктаторскими полномочиями, напр[имер], Лосского, который наподписал такие распоряжения, что уму непостижимо. Закрывал учебные заведения, распоряжался чужим имуществом, сослал протоиерея Трегубова⁹⁸ в монастырь и т. д. Таков был этот нелепый «организатор власти». Словом, повторяю, дело не клеилось и не склеилось. Не хватило силы, не хватило умения, не доставало людей. Многие ведь убежали из Киева, живут за границей. Принцип же «Україна повинна будуватися тільки українськими руками» не давал возможности приглашать на ответственные места многих полезных работников. В партии, ставшей у власти, у с[оциалистов]-ф[едералистов], не было уверенности, не было силы воли, чтобы организовать и провести в жизнь твердую власть. Все «балачки, балачки и балачки», соблюдение партийного принципа, соглашение партий и пр. Время уходило, уходила и благоприятная обстановка для власти.

Поляки вели себя как в завоеванной стране. Заняли все склады, занимали те помещения, какие хотели и пр. Политика польская на Украине шла под флагом самостоятельности Украины и безусловной вражды к России, к ее возрождению. Цензура была тройная: польская, украинская и военная. Попытка моя сделать возражения польской прессе, особенно «Dziennik'у Kijowsk'ому»⁹⁹, который проводил отмеченную мною политику, была пресечена цензурой, и за это время большая часть моих статей не попадала в печать, а писал я почти ежедневно. Приезжали из Варшавы и киевские поляки, говорили о своей любви к Украине,

о том, что они мыслят Украину в федерации с Россией и т. д. Но эти мнения не внушали особого внимания. Они расходились с официальной политикой Пилсудского¹⁰⁰, да и приезды киевлян-поляков имели место тогда уже, когда приходилось убежать.

Уход поляков для многих (но не для меня) явился неожиданностью. Они ушли, как завоеватели, нанеся огромные убытки Киеву и Украине. В Киеве разрушены мосты. Железнодорожный мост уже исправлен, а цепной так и погиб. Сожжены склады, некоторые здания, непонятно даже почему, напр[имер], дворец, где жил гетман, или 4 гимназии на Васильковской улице. Отступая, по дороге, поляки также причинили немало вреда: густой дым был виден из Киева от сожженных деревень. Вообще поляки оставили после себя крайне недобрую славу, и я удивляюсь, как некоторые могут верить в какую-то дружбу поляков. Конечно, среди отдельных поляков можно найти друзей, но в массе поляки и Польша, как государство, не может быть «другом» ни Украине, ни России (без или вместе с Украиной). Для этого препятствиями служат исторические переживания, от которых поляки отделаться не могут. Мало этого. Территории России и Украины являются единственными, за счет которых может и будет стремиться развиваться Польша. Исторические уроки кое-что да значат. Поэтому не следует обольщать себя дружбой ни Польши, ни Англии... Ну, словом, я затанул свою обычную волынку, которую Вы хорошо знаете. Поэтому я и обрываю ее, чтобы поговорить о другом.

После ухода поляков я остался в Киеве и, несмотря на все застрачивания, которыми меня окружали, начал работать в университете и других высших учебных заведениях. Пока все шло хорошо. Но в последнее время в связи с введением академического пайка поднялся шум, произвели его отдельные лица, явилось желание лишить меня этого пайка. Для этого не было аргументного основания. Поэтому сделана попытка уволить меня из некоторых учебных заведений. Чем это разрешится, не знаю, тем более, что мои интересы находят защиту не только в среде учебных заведений, но и у других лиц, имеющих влияние. Вся история представляет ряд нелепостей, о которых и говорить не хочется. Я держу себя сторонним наблюдателем и жду... Увольнение, к смущению лиц, затеявших историю, не влечет, оказывается, для меня потерю пайка, так как я вошел в состав Академии, а по новому декрету академики имеют права на получение пресловутого пайка.

Мне было предложено войти в Академию по кафедре западно-русского и украинского права в июне 1920 г. Помните, я как-то высказывал Вам свое мнение, что если бы мне предложили, я не пошел бы ввиду того, что могли бы думать, будто я заранее подготовлял для себя место¹⁰¹. Теперь, конечно, вспомнив Ваши возражения, я ни на минуту не считал серьезным этот мотив. Наоборот, я считал, что я должен войти, так как Академия замерла, а III отдел тем более, так как большинство его членов разъехалось. Оставались только О.И. Левицкий, Р.М. Орженский да Птуха М.В.¹⁰² Я дал согласие, и был избран, получив один черняк.

Какое впечатление произвела на меня Академия? Признаюсь, я вступил в нее с предвзятым мнением. Мне говорили и о nepoтизме, царившем там, и о

единоличном управлении, вредно отражавшемся на делах, и о полной безгласности академиков. Многое из того, что говорили, оказалось справедливым. Все ждали Вашего приезда, говорили о Вас и надеялись, что приедет В.И. и повернет все дело на новый лад. Но надежда на Ваш скорый приезд то вспыхивала, то погасала, а общее недовольство порядками все росло и росло, и Академия, казалось, разваливается. Некоторые из академиков перестали посещать Академию, а часть співробітників приходила только за получением жалованья. Тягостное впечатление производили висевшие на дверях различных комнат в Академии замки. Вообще грустное было зрелище. Таким являлось и «спільне зібрання» с молчавшими, как я узнал, его членами. Особенно этим отличались члены Вашего відділа, который вообще какой-то странный, безвольный и поглядывающий по сторонам, чем и пользовался для своего влияния П.А. Тутковский¹⁰³. Всем же в «спільному зібранню» распоряжался неодмінний секретар, так как заменяющий Вас О.И. Левицкий настолько за это время одряхлел, что сидел безразлично, молчаливо в кресле и ни слова не говорил за все время заседания. Теперь дело немного поправилось, Академия как будто зашевелилась, как будто идет по пути к началу работы, если что-нибудь не помешает. Но тут другое препятствие. Назначена комиссия для преобразования Академии. Правда, во главе ее поставлен А.Е. Крымский, который является защитником старого статута и тех принципов, которые Вы клали в основу Украинской Академии. Вдохновителем же реформы, по словам Крымского, является Яната¹⁰⁴, проводящий точку зрения М.С. Грушевского, а именно, соединение Украинского наукового товариства с Академиею. Комиссия вообще состоит из Крымского, Тутковского, Янаты и двух коммунистов — Касьяненко и Тараненко¹⁰⁵, причем указано, что в преобразовании видную роль должно принять Наукове товариство. Пользуясь своими полномочиями, Крымский запросил для него А.В. Корчак-Чепурковского, проф[ессора] Д.А. Граве и проф[ессора] В.И. Синайского¹⁰⁶. Сегодня (25 февраля) первое заседание комиссии. Что та наметит и как пойдет реформа, будет ли выработан компромисс или все будет поломано — сказать трудно. Пока Академия живет по-старому и по-старому избирает себе членов. Сейчас состав Академии в Киеве такой: I отдел: Крымский, Петров, Беляшевский, Мищенко. II отдел: Тутковский, Срезневский, Плотников, Граве, Пфейф[ф]ер. III отдел: Левицкий, Орженский, Птуха, Василенко¹⁰⁷. В I отделе намечена кандидатура В.С. Иконникова, который дал свое согласие вступить в Академию¹⁰⁸. Во II отделе выставились кандидатуры Корчак-Чепурковского и анатома Старкова¹⁰⁹. Это медики. Повод к этим кандидатурам дал мой разговор с Тутковским о том, что следовало бы нам обсудить кандидатуру Линдемана¹¹⁰, как хорошего организатора и научного работника (Образцов умер¹¹¹). В ответ на это последовало внесение Тутковским кандидатуры Корчак-Чепурковского, но эта кандидатура встретила возражение во II отделе. Произведено было на отдел давление со стороны Крымского и Тутковского и в результате отдел согласился поставить кандидатуру Корчак-Чепурковского, но чтобы рядом с ним была и кандидатура другого медика. Таким явился проф[ессор] анатомии Старков. Оба, конечно, будут избраны. Я пишу Вам так подробно об Академии, потому что, думаю, академические дела

и даже академические мелочи Вас должны интересовать. Я в Академии теперь Головою Правління и разных комиссий (західно-руського права, біографічного словника), а также редактором изданий III відділу. Ко многим начинаниям Академии Наук прибавилось еще одно — издание Энциклопедического словника наподобие Брокгауза-Ефрона на украинском, конечно, языке. Дело уже организуется, и я уверен, что оно будет успешно. Конечно, при теперешних условиях печатать его нельзя. Но по расчету на подготовительную работу уйдет года два, а там посмотрим. Пока же мы мечтаем окончить печатанием начатое. Это может удасться, если будет осуществлен декрет из Харькова, приказывающий отвести для Академии типографию и снабдить ее достаточным количеством бумаги.

Новой [струей] в Академии является ослабление националистического духа. Последний вообще нелюбим в Киеве, хотя такие господа как Гр. Гр. и К^{o112}, стараются искусственно раздуть его. Причину такого ослабления я ищу в пережитых очарованиях и разочарованиях, в сознании малости сил и необходимости для создания национальной культуры пользоваться помощью других, наконец, тот естественный ход украинизации, который сейчас уже замечается в Киеве. Наиболее видные и [упорные] противники украинства отсутствуют из Киева*. Оставшаяся здесь интеллигенция приспособляется к новым условиям. Поэтому это последнее и принимает более мирные, но я бы сказал, и более глубокие формы. Некоторые предлагали в учебных заведениях читать уже по-украински, и это чтение не вызывает уже никаких инцидентов. В Медицинской академии, перестроенном и обособленном медицинском факультете, существует два цикла — русский и украинский. Даже некоторые русские профессора делают попытку читать по-украински. Я не скажу, что процесс идет широкой волной, но, по моим наблюдениям, он идет постепенно вперед и захватывает все больше и больше почвы вглубь. А тут поспевают новое молодое поколение, прошедшее курс четырехклассных украинских гимназий. Это уже новая, совершенно особая и интересная формация, которая должна дать новую силу украинской культуре. Это поколение заложит и самобытные начала украинской интеллигенции, так как оно, в силу переживаемых нами условий, растет и развивается особо, без всякой связи с интеллигенцией других народов. Я не говорю о литературе. Я говорю о фактах жизни, переживать которые украинской молодой интеллигенции приходится при условиях, совершенно не похожих на условия русской, белорусской, польской, литовской и т. п. жизни. Что касается литературы, особенно русской, публицистической, которая имела такое большое значение в развитии интеллигенции у нас, то общие принципы, конечно, имеют и сейчас огромное значение и влияние, но фактическое содержание ее — это история, как все, что имело место до войны. Поэтому и в этом отношении на Украине должно, по моему мнению, появиться что-то особое, самобытное. Поэтому я нахожу, что после борьбы украинство, как культурная сила, набирается новой мощи. Лица, живущие здесь, сделают это. Поэтому, мне кажется, так легко и начинают примиряться с украинством, оставляют свою прежнюю боевую пози-

* Так в оригіналі.

цию. Возьмем церковь. Она решительно было выступила сначала против украинизации. Украинцы стали действовать активно, захватили силой Софийский собор. Все это производило тягостное впечатление. В конце концов епархиальное начальство заметило, что количество приходов, особенно в Белоцерковщине (около Белой Церкви), которые присоединяют к украинизованной церкви, все растет и растет. А украинизация, между тем, заключается не в изменении обрядов, а в переводе богослужения на украинский язык. В конце концов епархиальное начальство пошло на уступки и вчера (25 февр[аля]) состоялось с благословения патриарха, у ректора несуществующей сейчас Духовной академии епископа Василия¹¹³ было совещание с украинскими преосвященными соседних епархий по поводу перевода священных и богослужебных книг на украинский язык. На мой взгляд, это самый правильный и разумный путь, на который теперь и вступило духовенство.

Что касается сепаратистичины в политическом смысле стремлений, то они, конечно, есть, особенно у молодежи, их самостийность отстаивается иногда как идеал, теперь же [сила] мечтаний о федерации, а другие о самой широкой автономии. Во всяком случае, почва для мирного сожительства с Россией крепнет, и я думаю и верю, что *modus vivendi** будет найден, особенно после тех тяжелых испытаний, которые пришлось пережить.

Я пишу о культуре, а условия для развития ее, между тем, сейчас крайне неблагоприятны, особенно когда не отстоялась жизнь, и творятся ощупью новые формы ее. В Киеве уничтожен университет св. Владимира. Уже в Харькове Дм[итрий] Ив[анович] предупредил меня, что власть питает к этому университету особое враждебное чувство, как к очагу контрреволюции. На месте университета создали Высший институт народного образования имени М.П. Драгоманова, известный в общезнании под именем В.И.Н.О. Это не то педагогический институт, не то высшее общеобразовательное заведение. Некоторые факультеты (математичный) сохранили старые традиции, программы и пр., другие расплылись (историко-фил[ологический]), юридический уничтожен, медицинский обособлен в некую академию. Введено два новых факультета — школьный и дошкольный. Мысль не особенно удачная — превратить учреждение с лабораториями, музеями, громадной библиотекой в такое неопределенное учреждение. Поговаривают о новом преобразовании. Вообще мы опять в полосе преобразований, счет которым уже потерял. В Политех[ническом] инст[итуте] начали такие преобразования, что их, говорят, приостановили из Харькова. Кащенко¹¹⁴, между прочим, уволили из Политех[нического] института. Больше стойкости обнаружил Коммерческий институт, переименованный теперь в институт народного хозяйства. Во главе его стоит проф[ессор] Митилино¹¹⁵. По последнему преобразованию институт этот будет представлять из себя высшее учебное заведение с 8 факультетами, в числе которых кроме экономических и хозяйственных будут и железнодорожный и юридический. Долго ли продержится это преобразование, не вызовет ли оно нового — трудно сказать. Все это делается наспех, и уловить принципа я не могу, да и состав

* Тут: прийнятний стан відносин (*лат.*).

преобразователей чисто случаен, среди них немалую роль играет зеленая молодежь, студенчество. Конечно, видимая оболочка не играла бы роли, если бы условия для работы были подходящи. А то вот зима пришла: холодно, голодно, отсутствие света, а занятия производятся по вечерам. Студенты днем служат, а вечером усталые идут на лекции. Конечно, много бывает пропусков, лекции часто не могут состояться. С весной, может быть, дело и поправится. А зима пропала. Научная работа в высших учебных заведениях сейчас затихла. Есть, конечно, среди молодежи такие, которые хотят и готовы работать научно, но большинство интересуется общими вопросами, социальными, этикой и т. п. В общем, стремление к научной специализации среди молодого поколения еще не намечилось и трудно сказать, даст ли современное поколение контингент видных научных работников. Я думаю, что в конце концов даст.

Я уже говорил Вам, что в интеллигентном отношении Киев опустел. Много уехало. Большинство киевских профессоров, по словам Степ[ана] Прокоф[ьевича], в Белграде. Он насчитывает их там 35. Среди них киевляне: Спекторский, Демченко, Ясинский, 2 Билимовича, Зиньковский и др. Там же Тарановский¹¹⁶. Профессора образовали русское научное общество. Председатель его Спекторский, секретарь Зиньковский. Профессора читают в университете по-русски, но через 3 года обещают читать по-сербски. Получают 1200 франков. Ряд киевских профессоров и ученых погубило. Умер проф[ессор] Константинович от сыпного тифа, умер Богданов, Таранухин, Малков, умер Богдан Александрович Кистяковский в Екатеринодаре после операции желчных камней, умер от сыпняка, осложненного менингитом, Гарф¹¹⁷. Страшно даже подумать, сколько погубило людей. Умер проф[ессор] Образцов, Е.А. Кивлицкий. Когда начинаешь вспоминать и подсчитывать, становится просто-таки жутко. А о скольких мы еще не знаем? Летом так было пусто в Киеве, что знакомого лица, бывало, не встретишь. Все чужие физиономии, точно в совершенно чужой город попал. Теперь иначе стало. Киевляне мало-помалу тянутся в Киев, возвращаются. Хочет возвращаться немало лиц и причастных к Академии: В.А. Кистяковский, В.И. Лучицкий, Орлов из Одессы¹¹⁸ и т. д.

Общественной жизни никакой, умственной тоже, если не считать лекций и работы в Академии. Новых книг не видишь, о них узнаешь случайно, а достать для чтения — целое событие. Главные интересы занимают всех материальные. С третьего же слова при встрече вас спросят: а не дают ли академический паек, не платят ли жалованье там-то. Борьба за существование поглотила все интересы. Сейчас хлеб черный 500 руб., сало 5000 р.[уб.] фунт, картофель 9000 <руб.> пуд, капуста 1000–1500 <руб.> головка, мука 24000 <руб.> (черная) пуд, а белая 45000 руб. пуд и т. д. Тенденция к росту цен все усиливается. Чувствуется, что идет к какой-то страшной катастрофе.

Киев поменял свою физиономию. Он сделался городом еврейским по преимуществу. Страшные погромы по местечкам заставили евреев спасаться в Киеве. Их наехало очень много, а много других национальностей: украинцы, русские, поляки уезжали отсюда на село, любя там жить, или же уехало с войсками. Вот и получилось преобладание еврейства. Оно занимало кварталы за кварталами. Мариинско-Благовещ[енская], напр[имер], улица, Кузнечная и при-

легающие обратились в кварталы чисто еврейские, а угол Кузнечной и Маринской напоминает любое украинское местечко в день субботний. Еврейство привезло с собою деньги, нажитые за время войны, и поэтому может существовать в Киеве более или менее хорошо. Они и одеты, и обуты лучше, и едят лучше многих других. Сосредоточение в Киеве еврейства повело за собою переполнение ими учреждений. Сами евреи говорят, что некоторые учреждения похожи на местечковую синагогу. А так как жаргон у нас теперь процветает даже в учреждениях, то на всякого входящего по делу туда человека, особенно селянина, это производит странное впечатление.

Киев страшно загрязнен и разрушен. Я не говорю уже об окрестных лесах, которые вырублены. Многие деревья срублены в самом Киеве, палисадники разобраны, в некоторых местах уничтожены, деревянные заборы истреблены и сожжены, усадьбы проходные, деревья поломаны. Памятники сняты. Николая I, при снимании его, разбили. В особенности много пострадали Липки и Печерск, которые приведены в неузнаваемое состояние. Много домов без окон, иные сожжены, так как в Киеве пожары очень часты. Начинали гореть присутств[енные] места, сгорели верхние этажи вновь строящегося дома губ[ернского] земства на Владимир[ской]. Сгорело реальное училище на Лютеранской возле кирхи, дом на углу Крещатика и Фундуклеевской, где был магазин Брабец¹¹⁹, лежит в развалинах и т. д. Квартира Добровольских¹²⁰, в которой жили Вы, обращена в карточное бюро, штукатурка отбита, обои ободраны, мебели уже нет, замки в дверях попорчены, а на верхней ступеньке перед входной дверью выбит громадный треугольник в мраморной плите. В других квартирах живут прежние квартиранты, кроме квартиры самого хозяина, где помещается какая-то школа. Вообще, если бы Вы заехали в Киев, думаю, невесело бы Вы ходили по его улицам. Тем не менее народу в Киеве сейчас как-то много и улицы бывают им усеяны в известные часы, особенно, когда люди возвращаются со службы. Но жизни, повторяю, нет, <когда> наступают сумерки, на улицах пустеет, большинство сидят по домам при слабом свете керосиновых коптилок. Электричества нет, так как нет топлива.

Какое настроение у киевлян? Евреи боятся погромов, так как вражда к ним и юдофобство растет в народных массах. Поэтому за последнее время среди них заметна усиленная эмиграция. Уезжают, конечно, отдельные лица, но уезжает их много. Что касается других, то ждут весны, а с нею каких-то событий. Каких? — никто Вам не скажет, равно как никто не положит оснований для своей веры. Но вера так сильна, так глубока, что имеет все признаки заразительности и носит точно эпидемический характер. Это интересное психологическое явление: так, вероятно, ждали мессию в Иудее, такой массовый психоз переживался, должно быть, накануне тысячного года.

Возле Киева неспокойно. Партизаны или бандиты, как их официально называют, не унимаются и доставляют немало беспокойства властям. Можно думать, что с наступлением тепла это явление усилится. Киев, конечно, безопасен, но это отражается на подвозе продуктов. Колебание в снабжении Киева часто стоит в связи с событиями, которые совершаются вокруг него.

Я перечитал Ваше письмо, писанное на Новый год. Я встречал Новый год в Академии, где часть спивробитников устроила маленькую вечеринку. Было мило и хорошо. Во всяком случае, под Новый год я не был в том тяжелом, грустном, безотрадном настроении, которое сквозит в каждой строке Вашего письма. Я понимаю это настроение, так как представляю себе всю сложность пережитых Вами дум и настроений за последний год с того времени, как мы расстались. Вы видели иных людей, иную обстановку, жили в иной атмосфере, чем я. Я остаюсь оптимистом по-прежнему, несмотря на все тяжелое, что приходится наблюдать и переживать, потому что уверен в силе того «живого вещества», над которым Вы так усердно работаете и которому готовы посвятить остаток своей жизни. Тот катастрофический переворот, который переживали мы и который мы подготовляли, упал всей тяжестью на плечи нашего поколения и процесс переживания очень тяжел, как всякий болезненный процесс. Но все же мы не можем закрывать глаза на то, что совершились в жизни громадные перемены, проснулась мысль у народа, народ поднялся умственно многими ступенями выше по направлению к интеллигенции. И это не пройдет бесследно для будущего строительства народной жизни на всех началах. Думаю, Вы не усмотрите в этом фразы. До сих пор делалась попытка удержать жизнь в старых формах, теперь нужно поставить вопрос иначе: нужно создавать новые формы ее. Наше время переходное. Многое из того, что теперь существует, отпадет, но и старое не вернется. Значит, нужно искать эти новые формы. Правда, условия неблагоприятны, мысль, слово связано, но ведь это явление преходящее. Творчество придет и придет скоро. Поэтому не следует падать духом и уезжать далеко на Запад. Работа нужна здесь, и чем больше будет работников, тем скорее мы вернемся к нормальным условиям жизни. Разрушение и теперь еще происходит; нужно, чтобы его пересилило созидание, а это дается только [длительной] работой. Если даже не создадутся для нее сразу благоприятные условия, то всякая созидательная работа даже над живым веществом, т. е. чисто научная, но непременно здесь, на родине, как червяк будет пролагать путь к созданию этих условий. Не знаю, поймете ли Вы мою путаную речь. Она путана не потому, что в голове туман, а потому, что бумага не все терпит. Во всяком случае, для меня было бы грустно узнать, что Вы покинули Россию.

Я мечтаю о Вашем возвращении в Киев и работе здесь. Пусть Академия пошла ложным путем и состав ее пополняется так, как мы опасались, все же Вы смогли бы дать ей надлежащее направление и поставить на правильный путь. Это не мое мнение, это мнение многих, очень многих людей, которые ждали Вашего возвращения сюда, боялись, что Вы не возвратитесь, и теперь огорчены Вашим отъездом в СПб¹²¹. На Украине Вы оставили глубокий след и, думаю, почва для Вашей работы здесь будет еще Вас ждать. Я убежден, повторяю, что здесь зарождается новая, героическая и самобытная жизнь.

Жалко очень, что Вы не написали мне, как живут Наталья Егор[овна] и Нина Вл[адимировна]. Как здоровье последней? Поехали ли они с Вами в Питер, или остались в Крыму? Будет время, черкните слово. Что Георг[ий] Егор[ович]¹²²?

Простите за такое длинное письмо. Я всегда удивлялся, какие длинные письма писали в 1830–1840 годах, когда не было железных дорог и почта ходила плохо. Мы переживаем подобное время. Оттого и письмо вышло также длинное. Как я соскучился без Вас и как мне хотелось бы увидеть и побеседовать с Вами. Привет мой сердечный Наталии Егор[овне] и Нине Влад[имировне]. Привет Сергею Фед[оровичу] Ольденбургу¹²³. Крепко жму руку.

Всей душой любящий Вас *Ник. Василенко*

P.S. Из наших сослуживцев в ноябре 1919 года приезжал сюда инж[енер] Есманский¹²⁴, произвел неотразимое впечатление человека, искусственно подлаживающегося ко времени. О судьбе других не знаю. Ф.П. Сушицкий не доехал до Киева, а умер в Умани от сыпного тифа¹²⁵.

А теперь вот что: если пальто мое уцелело, если оно не конфисковано, не съела моль, то пришлите его мне через Ив[ана] Ив[ановича] Клодницкого¹²⁶.

Напишите мне, как нашли свою квартиру, библиотеку.

АРАН, ф. 518, оп. 3, спр. 233, арк. 2–11.

М.П. Василенко — В.І. Вернадському

№ 121

25 березня 1921 р., Київ

Киев, Тарасовская, 20
25 марта 1921 г.

Дорогой Владимир Иванович!

Написал я Вам длинное-предлинное письмо. Повез его Ив[ан] Ив[анович] Клодницкий в СПб. Ему же поручено отвезти и Ваши рукописи, которым под наблюдением М.Н. Зелинской¹²⁷ составлена опись. Все, что хранилось у Е.Н. Антонович¹²⁸, послано. В «Живом веществе» недостает, если не ошибаюсь, двух первых глав¹²⁹. Думаю, Вы взяли их с собой.

Грустно нам было отсылать Ваши рукописи. Мне кажется, это последние нити, которые связывали Вас с Киевом. Далее возвратитесь Вы на Васильевский, уйдете в работу, и те ниточки, которые связывали Вас с Киевом, отойдут на дальний план, а потом затухнут. Мне грустно писать эти строки, но я думаю, что это будет так. Это естественный ход вещей. Даже если бы условия жизни были другие, все равно рано или поздно это случилось бы. Поэтому Вашим предположениям, что Вы вернетесь к нам, я не верю. В них говорит больше чувство, чем холодный рассудок. А Вас здесь так все ждали и с такой теплотой вспоминают! Свое имя Вы вписали в историю украинской культуры и в историю Украинской Академии, которая без Вас никогда не создалась бы. Это тоже мое глубокое убеждение, а не только комплимент Вам.

Какие бы превратности судьбы не пришлось еще переживать нам, я убежден, что Академия выживет именно как Академия. И в этом тоже Ваша

заслуга; Вы сумели за короткое время придать ей тот характер научности, который нелегко уничтожить и от которого так легко нельзя отказаться.

Да, я согласен с Вами. Что-то трагическое есть в судьбе Украины: сами украинцы не дают ничего построить и разрушают уж начатое. Вспомнились мне при этом слова В.Б. Антоновича в его «Бесідах про часи козацькі на Україні»¹³⁰: «Трагічна розв'язка історії України викликана тим, що народ український ніколи не міг виробити ані ґрунтовної цивілізації, а ні міцного дисциплінування себе, бо ті, що ставали на чолі його та бралися піклуватись над долею народною, мали в собі вельми недостатній запас культури» (стр. 7). В общем, полагаю, здесь верно подмечена одна из основных причин.

О реформе Академии сейчас не могу Вам написать обстоятельно. Насколько я знаком с этими делами по проекту, выработанному в Киеве Крымским, Янатой и Тараненко (коммунистом) и данному мне на мгновение Крымским, Академия в своих основных чертах остается, изменится ее управление, которое не исходит из начал автономности, прибавляется новый відділ сільсько-господарчий. Выбор академиком, по тому проекту, который я видел, остается в руках Академии. Повторяю, что проект этот я так мало видел, что могу только напутать. Как только он будет в моих руках, сейчас же пришлю Вам. Теперь же ограничусь только сообщением по поводу реформы Академии.

От кого мысль о реформе исходит? Это вопрос, на который ответить нелегко. Правда, декрет совпал с пребыванием Янаты в Харькове и Яната привез его в Киев. Но еще раньше приезда Янаты Крымский нас пугал, что замышляется реформа Академии в Киеве в среде редакторов газет, людей, далеких от Академии. Лучше-де нам пойти все-таки на уступки и т. д. А так как «восточный политик» в жизни Академии играет большую роль, то слишком широко распространено убеждение в украинских кругах (к реформе в общем, можно сказать, относящихся неодобрительно), что <к> возбуждению вопроса о реформе приложил свою руку и Крымский. Проверить это сейчас трудно. Я только передаю то, что говорят.

Когда возвратился в Киев Яната, Кр[ымский] в академических кругах бранит его за то, что он наделал это, прилюдно за глаза. В глаза же Кр[ымский] страшно льстил и заискивал перед Янатой. Это производило на всех отвратительное впечатление и косвенно только подтверждало то предположение, что в деле реформы свою лапку приложил и Кр[ымский].

Прежде всего вопрос был поведен в том направлении, что нужно добровольно объединиться с Наук[овым] Тов[ариством], а то это будет сделано декретом из Харькова. Собрано было заседание голов секций. Я не участвовал в нем. Собрание, не без протестов (А.С. Грушевский), решило уступить необходимости и объединиться с Академией. После этого было созвано общее собрание. На нем я присутствовал. Доклад делал Крымский. Начал с того, что это собрание историческое. Была сделана крупная исторична помилка: Наукове Тов[ариство] должно было перетвориться в Академию, а «замість того по зразку петербурзької Академії утворена зовсім нова Академія. Через те такий видатний вчений як М.С. Груш[евський]¹³¹ і одмовився стати на чолі цієї Академії. Коли по дорученню гетьмана через Д.І. Дорошенка¹³² я балакав з М.С. Гр[ушевським],

то він назвав Академію, що вона вишла з нечестного ложа. Коли я уже виходив од нього, то він запитав: здається, президент Академії це особа 2 класа, значить носе лосини-штани. Ні, я не хочу брати од гетьмана штанів¹³³. Ось тепер ми мусимо поправити цю історичну помилку і з'єднатись». Речь на всех, по-видимому, произвела неприятное впечатление. Начались речи, что оба учреждения могут существовать отдельно и от этого будет польза. Наконец, председатель заявил, что тут разговаривать: нас принуждают сливаться, нужно это сделать, но сделать так, чтобы каждое учреждение сохранило свою физиономию и, когда изменятся обстоятельства, могло бы существовать отдельно. На том и порешили. Предположено собрать уготову комиссию: 3 члена от Наук[ового] Тов[ариства], 3 от Академии. Эти члены избирают себе [суперарбитра] и вырабатывают условия соединения. От Наук[ового] Тов[ариства] избраны Яната, Крымский и хирург Черняховский¹³⁴; от Академии Птуха, Тутковский и Срезневский. Кр[ымский] хотел подстроить и меня, но я заявил, что я основание Академии не считаю помилкой, а потому мне исправлять нечего. Кр[ымский] заявил, что он говорил не свое, а по доручению. Я на это ответил, что для меня это безразлично. Знаменательно только то, что он взял такое доручения.

Комиссия избрала было суперарбитром Синайского, который теперь в фаворе у Кр[ымского], но затем на этом имени повздорила, едва не распалась и только Спільне Зібрання уладило конфлікт. Что из этого выйдет, не знаю. Во всяком случае, все* и сообщу Вам при первой возможности в СПб.

Из того, что я сообщаю Вам, Вы видите, что роль Кр[ымского] далеко не пассивная в переробленню Академии. Это уже видно и из того, что в комиссии для выработки статута ему отведена не последняя роль, а первая. Ему же поручено и керування Академией. Но он заявил, что все останется по-старому. Он будет только Неодминным Секретарем, причем по наивности проболтался, что посада Президента не впливова, а Неодминного Секр[етаря] впливова.

Теперь носятся слухи, что после реформы имеется в виду вызвать М.С. Грушевского, которому посылают в Прагу всякие охоронные листы. Он должен сделаться президентом. Я думаю, что из этого ничего не выйдет, так как вряд ли М.С. решится на такую авантюру, как приехать сейчас в Киев, где нельзя ничего печатать и очень трудно научно работать¹³⁵. Как видите, вопрос о реформе Академии несколько сложнее и запутанней, чем это может казаться сначала.

Тем не менее, жизнь Академии течет пока по-прежнему. На днях избран единогласно на кафедре русской истории академиком В.С. Иконников¹³⁶. Он же поставлен во главе Археографической комиссии. Я придаю этому избранию громадное значение, равно как и тому, что оно прошло единогласно. Избрание Вл[адимира] Ст[епановича] должно заставить замкнуть те шипящие звуки против Академии, которые раздавались до последнего времени среди некоторой части профессуры. С другой же стороны, избрание свидетельствует и о том, что сейчас в Академии шовинизма нет. Вообще он в значительной степени ослаблен и в обществе. Суровые уроки дали себя знать.

* Далі одне слово нерозбірливе. Варіант прочитання — «поизучаю».

По II отд[елению] избраны по медиц[инской] кафедре Корчак-Чепурковский и Старков (анатом). Орлов из Одессы хочет переселиться в Киев и за ним послали. В.И. Лучицкому также послано приглашение приехать в Киев.

У нас на III отдел[ении] выдвигают кандидатуру харьковского Н.И. Папиенко¹³⁷ (госуд[арственное] право вместо Б.А.¹³⁸) и Васьковского¹³⁹ (из Одессы на гражд[анское] право). Согласятся ли?

Вернулся из СПб. Алешо¹⁴⁰, привез библиотеку и музей Волкова. Предполагается основание особого антрополого-этнографического института им. Волкова при II отделении.

По этнографии на I від[діленні] намечается кандидатура Гнатюка¹⁴¹. Является надежда воспользоваться миром с Польшей и перевезти его в Киев.

Живем мы все замкнуто. Извне, из-за пределов Киева вести доходят слабо. Каменецкий университет в своей жизни пережил уже несколько фаз. Так быстро почему-то меняются там профессора. Теперь там читают, между прочим, историк права М.Н. Ясинский¹⁴², Е.Д. Сташевский¹⁴³, собирается переехать туда из Одессы и В.А. Косинский, вопрос о котором Академия, наконец, на днях решила, признав его позаштатным академиком¹⁴⁴.

В Киеве университета нет. Жизнь высших учебных заведений никак наладиться не может: и студенты не ходят, и профессоров нет, и в лабораториях нельзя заниматься. Словом, погано. В деле среднего образования и того хуже. Не знаю, что будет дальше.

Занимаюсь я наукой и довольно усиленно. Много отдаю времени и Академии, где я <являюсь> Головою Правления и головою комиссии по складанию биографического словника, головою комиссии по виучуванню західно-руського та українського права и редактором изданий III відділу. Подобрался небольшой гурток по истории права, работаем и думаем, что-нибудь успеем.

III відділ поставил тоже на очередь вопрос о семинарах (Ваша идея) по научным дисциплинам для подготовки ученых, а то боимся, как бы совсем не остаться без ученых специалистов.

Тому, что Вы думаете отрешиться от внешнего мира и зарыться в науку, я не верю. Слишком уж Вы живой человек, и думаю, сейчас уже, когда я пишу это письмо, дело обстоит не так, как Вы написали. В этом случае сужу о Вас по себе.

Мой самый искренний привет Наталии Егоровне и Нине Владимировне. [Днепр вскрылся]. Неужели Нина Вл[адимировна] изменила Киеву?

Всею душой любящий Вас *Ник. Василенко*

В.І. Вернадський — М.П. Василенку

№ 122

30 березня 1921 р., Москва

30.III.1921

Москва

Дорогой Николай Прокофьевич,

Пишу Вам с Петр[ом] Павл[овичем]¹⁴⁵, который Вам обо всем расскажет. Собираюсь ехать в Петроград¹⁴⁶, но меня все еще задерживают другие, но думаю, на днях выеду. Там весь уйду в окончание моей книги о живом веществе и геохимии, хотя меня сейчас очень сильно тянет в сторону, в область моих старых работ по кристаллографии и в теорию атома. Здесь я познакомился с новой немецкой и английской литературой, которая проходит сюда очень плохо, раньше в Крыму с франц[узской] и английск[ой], и весь нахожусь под влиянием тех новых успехов, какие достигнуты в этом отношении. Разложение азота и, по-видимому, кислорода, доказанная сложность кремния, брома, хлора и т. д. во многом переворачивает наши идеи, и передо мной открываются все новые и новые горизонты. Здесь вошел в состав комиссии по изучению Курской магнитной аномалии¹⁴⁷, где много загадочного и интересного.

Научная работа и здесь, и в Петрограде идет, но при очень тяжелых, можно сказать, невозможных условиях. Помимо необходимости заботиться о пропитании и т. п. очень тяжело полное отсутствие уважения к человек[ескому] достоинству и жест[окость]. Ведь в этом отношении удивительное историческое явление получилось в результате русского освободительного движения. Тяжело невыносимо отсутствие печати и сношений с иностр[анной] литературой...

Пришел за письмом П.П. Поэтому пишу главное: просьбы и поручения.

1. Держите меня в курсе Акад[емии] и Библ[иотеки]. Чем можете, мною воспользуйтесь.

2. Писал Кивлицкому и Носову¹⁴⁸ — надо наладить получение в библиотеке всех здешних изданий. Книжная Палата (Москва, Тверская, 48) послала по указанию Гринько¹⁴⁹ в Публичную Библиотеку в Киев¹⁵⁰. Получает ли их библиотека? Надо непосредственно снести с Кн[ижной] Палатой.

3. Как мои рукописи — Живое вещество, Геохимия? Мой экземпляр минералогии ([лекции] по минер[алогии] — экземпляр, подготовл[енный] к печати), и добавления к опис[ательной] минералогии (лежали вместе с жив[ым] вещ[еством])¹⁵¹?

4. Мне очень нужны гранки, очень исписанные, моей описательной минералогии (о сероводороде)¹⁵², нельзя ли их собрать и прислать в Петроград, в Академию Наук оказией или заказным письмом. Устройте мне это дело.

5. Нельзя ли собрать в ящик все мои рукописи и книги, часть была в моей комнате, часть в большой зале в Академии?

6. Сохранились ли наши вещи и мебель (постели и т. д.), бывшие в Академии?

7. Нельзя ли мне получить оттуда какие-нибудь деньги, мне следуемые?

8. Сохранился ли материал по живому веществу, сохранявшийся у Франкфурта в Лаборатории¹⁵³?

9. Где Мария Иван[овна] Безсмертная¹⁵⁴, над ним работавшая?

10. Не знает ли она, где Личков, что-нибудь о Добржанском¹⁵⁵, студенте у меня работавшем? Где он?

Осмотрюсь в Петрограде и тогда устрою перевозку туда моих рукописей, если будет нужно.

От Дуб[янского]¹⁵⁶ узнал, что шел вопрос о печатании моей рукописи о жив[ом] вещ[естве]. Я не давал права Академии ей распоряжаться, и она в таком виде, что ее печатать нельзя. Пожалуйста, остановите это решение. Пока я жив, я распоряжаюсь этим.

Что за комиссия по реформе Академии? Напишите. Надо несомненно действовать через Наук[овое] Тов[ариство]. Ведь это все старая интрига.

Как Каменец-Подольский Унив[ерситет]?

Как Ваше положение?

Пишите. Писал Крымскому, Носову, Личкову, Кивлицкому — без ответа.

Мой адрес: Петроград, Росс[ийская] Акад[емия] Наук или Вас[ильевский] остр[ов], Николаевская набережная, 2. Моя квартира пострадала¹⁵⁷, но я часть ее сохранил. Библиотека и рукописи сохранены.

Ваш *В. Вернадский*

Привет всем, кто помнит. Фомину¹⁵⁸ очень кланяюсь. Как жаль Кушакевича¹⁵⁹ и Богдана Кистяк[овского].

Нельзя ли получить издания Наук[ового] Тов[ариства] и Академии?

ЦДАМЛМ України, ф. 542, оп. 1, спр. 20, арк. 17–18зв.

В.І. Вернадський — М.П. Василенку

№ 123

20 квітня 1921 р., Петроград

Петроград, Академия Наук,
20.IV. [1]1921

Дорогой Николай Прокофьевич,

Получил Ваше большое, страшно интересное письмо, за которое очень Вас благодарю. Так о многом хочется с Вами переговорить и многое обсудить. Жизнь сейчас нас разметала в сторону, но я чувствую крепкую, сильную связь между нами — пока мы живы. Вы знаете, как мне дорога Украина и как глубоко украинское возрождение проникает все мое национальное и личное мировоззрение, и я считаю, что на мою долю выпало большое счастье принять в нем участие. Я верю не только в его будущее, но и, в частности, в будущее Киевской Ак[адемии] Н[аук] и Нац[иональной] Библиотеки. Время отбросит окалину и останется чистый металл — металл благородный, враг окалины. И хотя в моем мировоззрении произошел под влиянием событий глубокий сдвиг — мое отно-

шение к украинской культуре и ее будущему осталось нетронутым — м[ожет] б[ыть], даже в противоречии с некоторыми из моих жизненных верований. Но я считаю, что логически доведенные до конца положения всегда неверны при соприкосновении с жизнью, и в них непременно должен быть иррациональный элемент. Таким является — при моем теоретическом интернационализме и аристократизме духовной работы — мое отношение к украинской, русской, славянской культуре. Русская культура должна быть русско-украинской. Я чувствую это сейчас здесь даже теперь, когда идет огромное духовное возрождение Севера, которому предстоит огромное будущее. Вчера только читал любопытную книжку Ильинского — Вологодский Север¹⁶⁰ — мечтают о Вологде, как о конкуренте Москвы, и, всматриваясь в естественные ресурсы Севера, я много вижу здесь правдивого и здорового. Очень интересна утопия Чаянова — о послебольшевистской России — издана Госуд[арственным] Издательством с антидатом (на 16 страницах) какого-то бесталанного большевика, кажется Орловского, ее опровергающим¹⁶¹. В ней рисуется интересная крестьянская Россия с резким местным колоритом и местной — областной — культурой (Москва). К сожалению, достать ее нельзя, т. к., хотя издать издали — но не выпускают. Постараюсь Вам достать и направить. Летом я собираюсь на Мурман¹⁶².

Сперва о киевских делах. Хотя издали трудно советовать — но неволью мысль работает, и Вы на меня не посетуйте — напишу, хотя бы бранили. Необходимо овладеть Науковым Товариством — это легко. Иначе вся эта дрянная мелкота — Янаты, А. Грушевские и К^о — будут вести свою работу слишком интенсивно. Вы не думайте, чтобы я к ним относился совсем отрицательно — я думаю, что они искренне преданы национальной идее, делают и хорошее дело — но вся их работа какая-то *terre-a-terre** — они опошляют великое. Они должны быть не вождями¹⁶³. Овладеть Н[ауковым] Т[овариством] мне представляется делом не трудным. Кстати, я очень прошу прислать мне все издания после 1918 (лучше 1917) <г.>Наукового Товариства. М[ожет] б[ыть], можно прислать с посланным.

Пишите мне подробно об Академии. Верю, что Вы отстоите. Нельзя ли переслать все мои книги и рукописи? Я получил, — но не все. Мне хочется иметь письма, кое-какие записи и газетные издания (отобранные мною газеты). Если нельзя всего, то, м[ожет] б[ыть], с посланным можно прислать корректуры (очень рваные и исписанные) моей минералогии, которые мне сейчас очень нужны, и, м[ожет] б[ыть], в запечатанном пакете мои записи. М[ожет] б[ыть], Вы бы могли это сделать? Вообще, не знаю, что сделать с моими вещами, о которых мне пишет В.И. Липский¹⁶⁴. Я ему пишу об этом — с одной стороны, хотелось бы оставить на всякий случай в Киеве, я не знаю как будет дальнейшая судьба — с другой стороны, м[ожет] б[ыть], все пропадет, а сейчас очень это жаль, т. к. жить трудно. Нельзя ли мне как-нибудь достать мой новый сюртук, который там есть, а я здесь совсем износился.

* Тут: вульгарна (*фр.*).

К сожалению, Ваше пальто не сохранилось. У нас сохранились мебель, книги, рукописи — но во время 4-х обысков забрали почти все белье и платье (в том числе и Ваше пальто), пишущую машинку и т. п.

Я уверен, что с Академией все обойдется — но все-таки нередко тревожно. Меня не смущает временное замирение, лишь бы сохранился центр для лучшего будущего, а оно несомненно настает. Пишите мне о положении дел. В числе пересланных писем есть копия письма Кр[ымского] от конца декабря, где он говорит, что я считаюсь президентом — я пишу ему официально (и частно)¹⁶⁵ — но такое положение, конечно, невозможное и необходимы скорее выборы.

Напишу Вам скоро еще — сейчас надо кончать. Ужасно тяжело. Меня как-то больше всего гнетет не трудность физической формы, даже не террор — а то чувство рабства, которое так сильно испытывается — отсутствие возможности сношений, поездок, постоянное врывание в личную жизнь, то положение крепостного, в котором находимся¹⁶⁶. Иногда грустно жалею, что не уехал летом в British Museum¹⁶⁷. * — но думаю, что поступил тогда все-таки правильно, ибо сделал так, как считал тогда хорошим не с личной точки зрения. Сейчас работаю и начинаю печатать. Все сопряжено с величайшими усилиями. Здесь все так же не налажено и такой же завал, как и везде. Никакого улучшения и упрочения. Как жаль Евг[ения] Ал[ександровича] Кивлицкого¹⁶⁸ — а я ему все писал!

Пишите.

Ваш *В. Вернадский*

P.S. Н.Е. и Ниночка Вам шлют горячий привет. И С.Ф.¹⁶⁹, который массу сделал. Посылаю Вам № «Наука и ее деятели»¹⁷⁰. Не дадите ли заметку о украинской научной работе? Привет всем, пишите. Страшно рад, что Вы в Академии.

ЦДАМЛМ України, ф. 542, оп. 1, спр. 20, арк. 19–19зв. *Опубл.: Вернадский В.И. Письма украинским академикам Н.П. Василенко и А.А. Богомольцу / В.И. Вернадский; АН УССР, Комис. по разраб. науч. наследия акад. В.И. Вернадского [и др.]; отв. ред. К.М. Сытник; сост. С.Н. Киржаев, В.А. Толстов. — К.: 1991. — С. 13–15.*

М.П. Василенко — В.І. Вернадському

№ 124

6 травня 1921 р., Київ

Киев, Тарасовская, 20
6 мая/23 апреля 1921 г.

Дорогой Владимир Иванович!

Пишу Вам только с оказиями. Хотя письма получают и из далеких даже мест, но против исправности почты и скорости ее в публике существует предубеждение. Поневоле и сам им заражаешься.

* Британський музей (*англ.*).

Вы пишете: «писал Крымскому, Носову, Личкову, Кивлицкому — без ответа»¹⁷¹.

Кивлицкий умер в начале января, собственно говоря, от истощения. Еще осенью стал он неимоверно быстро стариться и дряхлеть. Напала куриная слепота — следствие недоедания. К этому присоединились и неприятности по библиотеке. Его стали усиленно «выживать» и в конце концов в начале декабря он ушел из б[иблите]ки. Правда, его удалось устроить на хорошее, спокойное и его склонности подходящее место — редактор по древней истории в биографическом словаре; но эту радость я ему принес накануне его смерти: воспаление легких, как последняя причина, доконало его.

Крымский получил от Вас письмо из Крыма и ответил Вам. Носова давно не видел, а Личков вчера мне говорил, что никакого письма от Вас не получал. Как видите, есть много оснований писать хоть реже, но через оказию.

На большинство Ваших вопросов Вы уже получили ответ через Клодницкого, который письма и Ваши рукописи оставил у Ферсмана¹⁷². Отправкой Ваших рукописей заведывал я при посредстве Марии Николаевны Зелинской. Рукописям была составлена опись. Кажется, собрали все. Если чего не достает, напишите через Василия Ивановича Барвинка¹⁷³, который передаст это письмо. Меня особенно смущают «гранки», хотя М.Н. Зелинская, которая описывала рукописи, сообщила мне, что «гранки» Вам также отправлены.

В Петербург ездили Птуха и Алешо. Они привезли музей и библиотеку Вовка, а также много книг и разных изданий. Барвинок и Макаренко¹⁷⁴, которые теперь едут, должны еще привезти. Они имеют полномочия. Конечно, мы все надеялись, что Вы уже огляделись в Питере и окажете всякое содействие с присущей Вам энергией и любовью к своему детищу — Украинской Академии Наук.

Я пришел к заключению, что при Академии Наук должна существовать особая большая библиотека — такая же как Национальная и совершенно отдельная от нее. Существование библиотеки по виддилам полезно в смысле подбора специальных подручных книг, но у нас оно [отчасти] получает уродливые формы создания особых библиотек: не знаешь, есть ли в Академии такая-то книга и к библиотеке какого виддила она принадлежит. Я поэтому являюсь поклонником учреждения такой библиотеки, какая существует при Российской Академии Наук. Пока моя мысль не встречает сочувствия у Крымского.

Ваша мебель и вещи сохранились в Академии. Но кое-что пропало. Об этом писал Вам через Клодницкого В.И. Липский¹⁷⁵.

В виду перемены режимов денег никаких от Академии Вам получить нельзя.

Мария Ив[ановна] Безсмертная в Киеве, часто бывает в Академии. О ней надеюсь сообщить в P.S., равно как и о материалах по живому веществу, хранившихся у Франкфурта. Сами Франкфурты в Берлине, куда уехали при поляках.

Добржанский в Киеве в университете (так у нас продолжают называть в публике красное здание)¹⁷⁶, работает в последнее время по зоологии. На днях будет держать экзамен по геологии у Личкова. Добржанский оканчивает курс.

Дубянский сообщил Вам неверные сведения. Никакого намерения или решения печатать Ваши рукописи без Вас не было. Рукописи Ваши фигурировали в списке не работ, предназначенных к печати, а могуших быть приготовленными к печати, если бы наметилась возможность приступить к печатанию. Как известно, был издан даже декрет о предоставлении Академии возможности печатать. Из этого, однако, ничего не вышло. Словом, рукописи Ваши попали в список из академического тщеславия, а не вследствие решения их печатать без ведома автора. Я даже представить не могу, чтобы когда-нибудь созрело у кого-нибудь из академиков такое дикое решение.

Кажется, на все Вам ответил. Теперь могу предоставить уже волю самому себе.

С.А. Ефремов¹⁷⁷ вернулся в Академию. Во время поляков он стоял во главе громадского комитета, который руководил политик[ой] в Киеве. Вследствие этого С.А. должен был скрываться. По ходатайству Академии он амнистирован и в среду Академии вернулся ценный работник. За это время он успел написать 2 т[ома] воспоминаний, доведя их до 1905 г.

С реформой Академии дело пока стоит. Какую форму оно примет — не знаю. В.И. Барвинок, который передаст это письмо, расскажет Вам то, что узнал он в Харькове, где реформа попала в руки Машкина¹⁷⁸. Надеемся, что Д.И. Багалея повлияет, чтобы Академия не была уничтожена фактически.

В вопросе о реформе Академии я разобраться не могу. Хотя Кр[ымский] обещал раздать проект реформы академикам и познакомить с ним, но этого не сделал, да, по-видимому, и сам теперь запутался в этом деле. Вместо того, чтобы стать на твердую почву защиты устава Академии, стал крутить, политиковать и в конце концов, судя по сведениям, привезенным Барвинком из Харькова, упустил дело из рук. Думаю все-таки, что сущность Академии будет сохранена. Инициатором реформы Академии Кр[ымский] считает Янату, а последний говорит, что он «спасает Академию». Кто их разберет? Мы здесь так привыкли ко всевозможным «реформам», что относимся пока пассивно и к реформе Академии: Бог не выдаст — свинья не съест! Одно только скажу Вам, ничего реального я про реформу сообщить не могу. Если узнаю что-нибудь, конечно, будете знать и Вы. Если реформа Академии идет из украинских кругов, то Вы правы: точно какой-то злой рок тяготеет над строительством украинцев. Только и знают, что разрушать то, что имеют. А Академия, между тем, за последнее время, несмотря на все трудности жизни, является единственным на Украине крупным культурным и научным центром, группирующим возле себя много сил. Будь возможность печатать, Академия Наук скоро выявила бы себя и о ней заговорили бы. Теперь при Академии организовано новое дело — издание энциклопедического словаря по типу Брокгауза-Ефрона на украинском языке. Группа лиц — организаторов во главе со Стебницким¹⁷⁹ взялась за это дело очень усиленно и дело обещает быть поставленным серьезно.

Недавно в Киеве появился А.Я. Орлов, который думает переехать из Одессы в Киев. На меня он произвел впечатление человека энергичного, с широким размахом, который только и нужно признавать при всяком строительстве. Он пробыл в Киеве недели две и сразу же взволновал и зашевелил наш мертвый

2-й отдел. Орлов забраковал наш с Вами выбор места для обсерватории в Китаеве, а наметил подалее от Киева, возле Канева и горы Шевченко. Он сказал, что по сведениям Метеорологической обсерватории, это место наиболее ясное в Приднепровье. Для обсерватории ему нужно не 6 дес[ятин] земли, как мы предполагали, а 100 дес[ятин] или 1 кв. версту, чтобы горизонт не закрывался. За Орловым к Каневу тянет и Липский. Тоже находит, что и Ботаническому Саду следует быть подалее от города. Если первое имеет резон, то второе м[ожет] б[ыть] и увлечение.

Зато Кащенко затих, пережив большую трагедию. Его заподозревают в неосторожном расходовании казенных сумм. Из Полит[ехнического] Инст[иту-та] его выбросили, выбрасывают и из квартиры, хотят отобрать и акклиматиз[ационный] сад. Вообще создалась тяжелая атмосфера, которая на старика сильно действует. Поддержки он нигде не находит.

За последнее время Академия приобрела несколько новых членов. Я уже писал Вам, что избран академиком В.С. Иконников. Это избрание имело большое значение для Академии. Оно сразу же примирило те круги, которые относились к Академии подозрительно. Кроме того по 2 отделению избраны анатом Старков и Корчак-Чепурковский. В виду сильной агитации и давления по поводу второго, 2-й отдел решил избрать сразу 2-х. Старков — человек образованный и ученый. Но ни Старков, ни Чепурковский не организаторы и, на мой взгляд, медицинского отделения по-прежнему при академии не существует. Кандидатура Линдемана встречает противодействие — у одних вследствие его характера, у других — украинцев — как «черносотенца». А между тем Линдеман стремится в Академию, хочет [научить] работать и, будучи [отлучен] от Бактериологического Института, жаждет инициативы, организаторской деятельности и мог бы развить ее. Теперь он собирается покинуть Киев и куда-нибудь уехать. Жаль будет.

3-й отдел не пополняется. Никто из юристов не соглашается переезжать в Киев, боится срываться с места и устраиваться в чужом, малоизвестном городе.

До сих пор письмо было написано, когда получил Ваше от 20.IV. Оно даст уже новое направление мыслям, но я пока остаюсь на почве чисто фактов, а не рассуждений.

Национальная библиотека помещается теперь в 1-й гимназии, здание которой все освобождается для Академии. Библиотека выросла в большое, громадное, я бы сказал, по числу книг учреждение. В нее свезены и вливаются все новые книгохранилища, главным образом, из брошенных владельцами в провинции и вырванных буквально из рук невежественной толпы, которая их уничтожала и жгла. Таковы библиотеки Браницкой, Долгоруковых, Шуваловых и т. д. Не все удастся перевезти в Киев. Кое-какие лежат и ждут своей очереди, как библиотека [Горчакова] в Переяславе. Не все библиотеки, конечно, одинаковой ценности, но уже то обстоятельство, что они остались для культуры — великое благо. А книги сильно уничтожаются, сколько их уже уничтожено и будет уничтожено!

Библиотека открыта для публики, производится усиленная регистрация и каталогизация книг, но большинство их все же свалено в кучи и недоступно для публики. Вообще, библиотека тогда будет приведена в порядок, когда обзаведется собственным зданием. А когда это будет. В библиотеке действует, по-прежнему, временный комитет с неудачным и[сполняющим] д[олжность] председателя Кордтом¹⁸⁰, который под влиянием ли голода, усталости или переобременения занятиями за последнее время значительно опустился. От Академии входили в комитет Крымский, Тутковский, Липский и Граве. Последние два, конечно, роли не играют. Такое обилие академиков объясняется причинами практического свойства. Старшим библиотекарем состоит теперь Иванов-Меженко¹⁸¹ (не знаю, знаете ли его?). Летом Кр[ымскому] почему-то полюбился Данилевич¹⁸² (теперь они не кланяются), и Кр[ымский] провел его в председатели комитета. Данилевич с Меженко задумали отделиться от Академии в самостоятельное учреждение. В [идее] мысль правильная, но несвоевременная. Академия, чтобы [стерилизовать] сепаратистические стремления, усилила количество своих представителей в комитете. Я далек от библиотечных дел и встречаюсь с ними только в качестве председателя Правления <Академии>, но знаю, что работа идет усиленно и интенсивно. Против сотрудников, приглашенных Вами (Е.А. Кивлицкий, И.П. Житецкий, Балинский¹⁸³) Меженко вел явную борьбу вместе с Данилевичем. Е.А. принужден был уйти. Житецкий и Балинский еще держатся. Но Житецкому причиняют на каждом шагу неприятности. Это штрихи для характеристики атмосферы, в которой протекает работа. Меженко, говорят, человек крайне грубый и поддается влияниям, но человек энергичный. Я знаю его мало. Кр[ымский], конечно, никогда не может заменить Вас, и Ваше отсутствие в библиотечном комитете сильно чувствуется. Все об этом говорят и все с таким нетерпением ждали Вашего возвращения.

Относительно Наук[ового] Тов[ариства] я вполне разделяю точку зрения, которую Вы высказали. В сущности к этому дело и идет. Я должен отметить отрадное явление — большинство украинского общества отнеслись безусловно отрицательно к слиянию и подчинилось этому, как *vim majori**, причем обнаружилось уважение к авторитету Академии, с которой Наукове Товариство даже не равняется. Я уже писал Вам, что избрана угодова комиссия. Дело принимает такой оборот, что Наукове Тов[ариство] фактически уничтожается. Сохраняются секции. Одна из них вливается в комиссию Академии, причем, так как в некоторых из них одни и те же члены, то *de facto*** секции уничтожаются; другие секции будут продолжать свое существование. Головы секций будут входить в собрания отдельных видделов с правом совещательного голоса. В таком направлении прогнозируется решение вопроса о слиянии. Как будет решен он, посмотрим. Но, судя по настроению, Академия не даст себя подчинить. В этом отношении я больше всего боюсь второго отделения. Орлова нет в Киеве и он не в курсе дел, а остальные, кроме Тутковского, такие все безличные какие-то.

* Більша сила (*лат.*).

** Фактично (*лат.*).

Тутковский же ведет какую-то в этом деле «демагогическую» линию, выдвигая Наукове Товариство.

А.С. Грушевский — противник слияния, а сторонник отдельного существования О[бщест]ва, равно как и Данилевич. Последний вместе с Веселовским¹⁸⁴ в виде протеста против Академии вышли даже из общества, когда оно принципиально решило вопрос о слиянии.

Пишу Вам мелочи, так как, думаю, они могут быть интересны для Вас и рисуют нашу обстановку. Жаль, что Вас нет с нами. Многие, очень многие, видевшие Вашу работу и работавшие при Вас, от Демьянчука¹⁸⁵, Зелинской, Носова до членов отдельных Ваших комиссий страшно жалеют, что Вы не возвращаетесь к нам. С Вашим возвращением связывалось столько надежд на организацию деятельности Академии, тем более, что некоторые комиссии без Вас (по изучению богатств) совсем замерли. Президента у нас нет. И[сполняющий] д[олжность] О.И. Левицкий, но он так постарел и осунулся, что сидит безучастно, а все делает Непременный Секретарь. В последнем декрете керующим делами Академии назначен Крымский, но он фактически остался Непременным Секретарем, а не Президентом, и заявил, что, несмотря на декрет, все будет по-старому. Раз Вы ставите на очередь выбор Президента, то создаете для Академии большую трудность¹⁸⁶. Кого? Тутковского? Но это не приобретение — Вы сами знаете это хорошо.

Ваше письмо с намеками на перемены в Вашем мировоззрении будит во мне такое желание увидеться с Вами; на письме, вероятно, всего нельзя сказать. Ваша точка зрения на украинскую культуру, Академию Наук, Национ[альную] Библиотеку так совпадает с моей, что у меня радостно бьется сердце, когда я читаю Ваши строки. Свой мысли я выскажу Вам в следующем письме. Теперь же нужно кончать и вручить письмо оказии. Чрезвычайно заинтересовало меня то, что Вы пишете о возрождении Севера. Петербуржан, правда, тянуло всегда на север. Но меня интересует пробуждение этих местных интересов, мечтаний и пр. Еще в 1860-х годах Щапов отмечал пробуждение местной жизни в смутное время XVII в.¹⁸⁷ Государство тогда не сумело воспользоваться этим и создало централизм и бюрократию, которая с Петра < I > получила особый колорит. Будем надеяться, что теперь пойдет дело не так. Поэтому мечты о конкуренции Вологды с Москвой чрезвычайно интересны: в таких новых центрах, как Вологда и пр. и может начаться русское возрождение, там могут появиться новые люди, новые мысли, новые задачи и интересы.

Книги, которые Вы прислали, еще не дошли до меня. Постараюсь написать и прислать Вам со следующей оказией об украинской научной работе для «Науки и ее деятелей». Многого я не успел сказать. Вероятно, длинное письмо получите от меня со следующей оказией с Вашим посланником.

У нас сейчас весна в полном расцвете. Фруктовые деревья уже отцвели, цветут каштаны и сирень. Тепло. Пасха была дивная. Я был в церкви и возвращался ранним утром. Распустившиеся деревья прикрыли разрушения Киева. Светила подернутая дымкой ущербная луна, малиновка в Николаевском саду тянула свою предрассветную песню, далеко, далеко вверху перекликались пролетавшие гуси. Так хотелось и мне на время улететь куда-то и сильнее

чувствовалось то рабское состояние, которое так гнетет и Вас... Будьте здоровы. Нат[алье] Ег[оровне] и Нине Вл[адимировне] и Сергею Фед[оровичу] мой привет.

На Пасху, возвратясь из церкви, умер Зилов¹⁸⁸ от разрыва сердца. Он все время жил в Киеве и работал. Его не трогали.

Всей душой любящий Вас *Ник. Василенко*

АРАН, ф. 518, оп. 3, спр. 233, арк. 16–21зв.

М.П. Василенко — В.І. Вернадському

№ 125

6 травня 1921 р., [Київ]*

6.V. [1]921 г.

Дорогой Владимир Иванович!

У меня есть такой дерзновенный план. Я теперь работаю над курсом по истории западно-рус[ского] права. Дефектов в унив[ерситетской] б[иблиоте]ке масса. Поэтому созрела у меня мысль обратиться к Академии Наук с просьбой, не могла бы она меня ссудить рядом отчетов о прениях. Отчеты эти заключают в себе отзывы о книгах, мне нужных для моей работы.

Если бы это возможно было, посодействуйте. В.И. Барвинок привезет. Невозможно — так и быть.

Список отчетный и бланк заявления я вручил Василию Ивановичу Барвинку. Если бы можно было покупать, я бы купил книги, но теперь этого сделать нельзя, а между тем книги нужны. Многие из отчетов, которые я прошу взять, [цитовались] профессорами и студентами.

С тревогой я жду решения судьбы о библиотеке Киев[ского] Унив[ерситета]. Читал я в одной польской газете, что Сергей Федорович отстаивал интересы сохранения культурных сокровищ, но удалось ли это ему, так для нас и остается неясным. Как в конце концов вырешено дело?

Видите, какая наша осведомленность.

Еще раз всего хорошего.

Ник. Василенко

АРАН, ф. 518, оп. 3, спр. 233, арк. 22–22зв.

* Місце написання листа встановлено за змістом.

М.П. Василенко — В.І. Вернадському

№ 126

29–30 травня * 1921 р., Київ

Київ, Тарасовская, 20
29 мая 1921 г.

Дорогой Владимир Иванович!

Собираюсь написать Вам большое письмо, но не удалось. Сильно был занят эту неделю, да и поздно узнал об отъезде Л.¹⁸⁹ Он уезжает завтра как раз накануне некоторых наших киевских событий, которые интересуют Вас, и о которых, значит, придется сообщить Вам только со следующей оказией, а поэтому с опозданием. Завтра в 12½ час. будет общее собрание Укр[аинского] Наук[ового] Т[овариств]ва, на котором Крымский сделает доклад о результатах работы согласительной комиссии по слиянию Укр[аинского] Наук[ового] Т[овариств]ва с Академией. Послезавтра этот же вопрос будет рассматриваться и окончательно решаться Спільним Зібранням Академии. Жалко очень, что не могу Вам сообщить подробностей работ комиссии — не знаю. В понедельник же в Спільном Зібранні будет доложено и проект преобразования Академии, как он выработался в Харькове. Н.И. Палиенко пишет, что Д.И. Багалей употребил все усилия, чтобы Академия как можно меньше пострадала. В общем, проект вышел не так страшным, но все же изменения существенны. Сначала хотели уничтожить отделения и дать право основывать филиальные отделения Академии в Харькове, Одессе, но затем мысль эта была оставлена. Академия будет состоять из таких отделений: 1) физико-математического; 2) социально-гуманитарного; 3) экономического; 4) медицинского и 5) педагогического, причем Академии Наук предоставляется право открывать и другие отделения. Конференция (Спільне Зібрання) Академии отменяется. Вместо нее вводится Рада, в которую входят все академики и представители от Наркомпроса, если не ошибаюсь, в количестве 2-х. Рада избирает академиком, которые утверждаются Наркомпросом, устраивает торжественные заседания и пр. Все управление Академии как научное, так и хозяйственное сосредотачивается в руках нового органа — Президиума Академии, в состав которого входит Президент Академии, Вице-президент и Непременный Секретарь. Они утверждаются Наркомпросом. В остальном устав представляет взгляд и [нечто] и дает возможность не менять прав Академии и академической работы. Очень жалею, что сейчас не успею переписать этого проекта и я его не могу послать Вам. В следующий раз.

Самый неприятный пункт в уставе — это участие в Раде чуждого Академии элемента. Что касается тройки (президиума), то с ней можно помириться, так как [напротив] жизнь потребует коррективы и, в сущности, приведет к тому, что было. Рада также может быть поставлена ** как конференция.

* Дату написання листа встановлено за змістом.

** Далі одне слово нерозбірливе. Варіант прочитання — «частично».

Введение педагогического отделения, боюсь, сдвинет Академию с научного пути. Но я смотрю без боязни в будущее, так как можно было ожидать худшего. Как мы будем приспособляться к новой жизни — буду сообщать. Хорошее дело: у Академии есть уже традиции, привитые при Вашем благосклонном участии. Это дает Академии значительную устойчивость, и я думаю, она устоит и будет сохранять себя до лучших времен.

Ваш отказ от президентства создал у нас большие трудности с замещением этого звания. Нет в среде Академии подходящего человека. Крымский решительно отказывается, так как считает, что непреременный секретарь более влиятельное положение создает, чем президент. Намечали кандидатов: получили Тутковский 5 гол[осов], О.И. Левицкий и я по 4. Выборы назначены на понедельник. Они или будут отложены до введения нового устава, или выбор лица будет чисто случайный.

Академии отвели, наконец, всю первую гимназию и туда переехал 2-й отдел, хотя окончательно не уселся еще, все спорят: каждый хочет захватить себе побольше помещения. Там же и Национальная библиотека — крупнейшее книжное богатство, к сожалению, еще совсем почти не приведенное в порядок. Думают теперь расставлять книги по полкам. До Национальной библиотеки я не имею прямого отношения, но если зададите мне вопросы, окажется, сумно на них ответить.

Академия понемногу работает. К сожалению, отсутствие возможности что-нибудь печатать губит все, а главное, энергию: совсем иначе люди чувствовали бы себя и работали, если бы видели результаты своей работы в печати. Я думаю, вопрос с печатаньем стоит в Киеве хуже, гораздо хуже, чем у Вас. Говорят, обещают, что этим дело и ограничивается. Бумаги нет и доставлять ее сюда, при расстройстве транспорта, далеко. Да и с работниками типографскими, говорят, плохо, разбегаются, несмотря ни на какие мобилизации. Жить в Киеве трудно, платят плохо, пайки фактически свелись к фикции. Острый, все усиливающийся продовольственный кризис и разруха, из которой нет выхода, с каждым днем чувствуется все сильнее и сильнее.

Я писал уж, что общественной жизни в Киеве, конечно, никакой. Публика придавлена, забита. Интересовалась зимой пайками, теперь огородами. Всякий разговор даже на научную и общественную тему в конце концов сводится на разговор об огороде. Я тоже имею огород, который обработал собственными руками, и тоже, как видите, заговорил о нем, следуя киевским нравам. Народное образование в Киеве в большом упадке. Учителя страдают от голода. Задолженность им большая. Профессора обставлены сравнительно лучше, но тоже живут в большой нужде. Из высших учебных заведений создан какой-то сумбур, причем реформы уже производились по несколько раз и, кажется, в недалеком будущем будут производиться еще. Университет, где для научных занятий существуют лаборатории, кабинеты, ценнейшая библиотека, уничтожен и после ряда опытов превращен фактически в учительский институт, причем «историко-филологический цикл», говорят, вовсе исчезнет. Коммерческий Институт или, как теперь его называют, Институт Народного Хозяйства, <превращен> в факультетное учебное заведение. Чего там только нет! И экономика, и железно-

дорожное дело, и правовой факультет, и институт внешних сношений. На женских курсах, учреждении [маленьком], мало приспособленном для научных занятий, толкуют об основании института теоретических и практических знаний и т. д. Археологический институт преобразуется в учебное заведение с колоссальным количеством кафедр. А ученых сил, между тем, нет и их негде взять: кто только теперь не профессор! Был бы только язык да умение излагать свои мысли, а есть ли знания, ученость — это дело не важное!

Конечно, все это явления временные, переходные. Жизнь [выкует] что-то новое. Но пока явления печальные, что и говорить!

Несмотря на трудность нашей жизни, упадок образования и просвещения, на молодежь, которая подрастает, я смотрю с большой надеждой и интересом. Конечно, есть между молодежью и немало отрицательных типов и явлений, но в общем, поскольку я могу наблюдать, есть и много такого серьезного, самобытного, что заставляет смотреть в будущее с большой надеждой. Среди молодежи есть немало серьезно занимающих[ся], желающих и стремящихся обогатить себя занятиями, разобраться в них. Это приходится им делать самостоятельно, самоучкой нередко — дело, без сомнения, трудное. Но зато в этой трудной работе может скорей дисциплинироваться и выковаться мысль. Это дает почву моему оптимизму и заставляет бодро смотреть в будущее, даже очень ближайшее.

Есть уже новая молодежь и среди украинцев. Она вышла из новых украинских селянских гимназий. Это самобытная оригинальная селянская интеллигенция, во многом отличающаяся от прежних украинцев-народников. Она также является зародышем новой жизни.

Эх, Владимир Иванович, Владимир Иванович, всего не напишешь, всех мыслей не изложишь как следует, так бы о многом хотелось бы поговорить, и б[ыть] м[ожет], и поспорить с Вами.

Уже поздно. 2 ч[аса] ночи. Нужно кончать. Завтра возобновление деятельности исторического общества летописца Нестора, которое теперь, с уничтожением университета, присоединилось к Академии Наук и при ней будет продолжать свою деятельность¹⁹⁰. Вопрос об языке молчаливо решили так, как мы с Вами решали: кто на каком хочет, на том и делает доклады. Эта точка зрения теперь как-то все больше и больше [прививается] в жизни. Ей следует и Крымский, который часто подчеркивает ее. Надолго ли? Очень бы хотелось, чтобы у украинской интеллигенции создалось, наконец, убеждение, что не насильем, а только мирным строительством с русской культурой можно укрепить культуру украинскую и привлечь на ее сторону более или менее видных деятелей. М[ожет] б[ыть], я ошибаюсь, но мне кажется, что направление, о котором я пишу, уже приносит свои плоды: все больше и больше людей привлекает к своей работе Академию из тех, которые раньше становились к ней враждебно. Некоторые, как П.П. Смирнов¹⁹¹, уже работают в Академии и по поручению Академии.

Завтра зайду к Липскому, чтобы взять у него Ваш сюртук и переслать Вам. Успех будет зависеть от того, застану ли Липского?*

* Примітка М.П. Василенка: Сюртук и жилет получил и посылаю.

А хорошо у нас в Киеве, не среди людей, а среди природы! Как ни рубят деревья, как ни уничтожают их, каштаны и липы пышно раскинули свою листву и закрыли все те разрушения и ту грязь, какую причинили Киеву за последние годы разные пришлые элементы. На почве, где так быстро возрождается природа, не может замереть человеческая мысль и жизнь!

Будьте здоровы. Нат[алье] Егор[овне] и Нине Вл[адимировне] сердечный привет. Глубокоуважаемому Сергею Фед[оровичу] тоже.

Всею душою Ваш *Ник. Василенко*

Кажется, писал я Вам, что на Пасху скоропостижно умер Зилов. Что с его библиотекой, не знаю¹⁹². Вы, кажется, вели о ней с ним переговоры для Национ[альной] б[иблиоте]ки?

Нас очень беспокоит судьба киевской библиотеки и Центрального архива в связи с миром, заключенным Россией с Польшей, и обязательством возратить Польше все культурные ценности, вывезенные оттуда. Нигде мы основательно не ознакомились с тем, как решили этот вопрос. Так как Сергей Фед[орович] давал заключение, то, быть может, через Вас можно узнать истинное положение дел¹⁹³? Напишите.

Читал я, что Российская Академия подняла вопрос о покупке книг за границей? В каком положении это дело и нельзя ли Украинской Академии соединиться в этом деле с Российской? У нас поднят вопрос М.В. Птухой о командировании его за границу для покупки книг, но я что-то в осуществление этого последнего плана плохо верю. Вообще было бы хорошо, если бы Вы при всех подобных начинаниях Российской Академии вспоминали и про нас грешных, про Украинскую Академию. Вы оказали бы ей такую громадную поддержку. Я верю в ее существование и развитие, лишь бы только явилась возможность поставить ее на ноги, на научные рельсы. Вот тут-то помощь Ваша крайне необходима. Не забывайте, что мы провинциалы, и у нас поэтому мысль работает медленнее, всегда опаздываем и многого не знаем или оцениваем не так, как следует. Поэтому давайте инициативу [свою] и Вы.

С академиками у нас плохо по III отделу. Фед[ор] Вас[ильевич]¹⁹⁴ заграницей, других [приемов] нет. На место Богдана Ал[ександровича] мы наметили Н.И. Палиенко. Он соглашается, но не хочет переезжать до поры до времени в Киев. И, действительно, требовать немедленного переезда — варварство, но с другой стороны, набирать таких, которые не будут жить в Киеве, нецелесообразно по многим причинам, о которых мы в свое время немало с Вами говорили. В этом заколдованном круге мы и находимся теперь.

Медики наметили академиком Заболотного¹⁹⁵. Он изъявил свое согласие. Но вопрос о переезде остается невыясненным, и поэтому избрание тормозится до получения от него сведений. Вот, [подите] же, где оказалось препятствие! Никто и не подозревал его раньше. Заболотный выставлен в противовес Линдеману, кандидатура которого встречает большое противодействие, благодаря его характеру. Это, кажется, и Вас в свое время удерживало. А Линдеману, между тем, очень хочется попасть в Академию и он не раз уже заговаривал об этом со мной. И я думаю, он бы был очень полезен.

Пока еще Вы не оторвались от Киева, полагаю, наши житейские мелочи, о которых сообщаю, интересны для Вас.

АРАН, ф. 518, оп. 3, спр. 233, арк. 23–27зв.

М.П. Василенко — В.І. Вернадському

№ 127

17 червня 1921 р., Київ

17 июня 1921 г.
Киев, Тарасовская, 20

Дорогой Владимир Иванович!

Это уже третье письмо шлю я Вам с оказией после получения Вашего последнего письма ко мне через Лукьянова.

Посылаю Вам выписку из протокола Спільного Зібрання. Вы сами увидите условия слияния Наукового Товариства с Академией. Фактически дело сводится к упразднению Наукового Товариства. С моей точки зрения это большая ошибка. Общество имело уже издания, работало, хотя и плохо за последнее время, как и все учреждения. Вообще же я, как и Вы, кажется, считаю большой ошибкой сейчас ломать и уничтожать уже существующие украинские учреждения. Большинство членов Общества отнеслось к факту уничтожения его, безусловно, пассивно. Это я объясняю тем упадком мысли, самодеятельности, воли, который сейчас замечается в результате гражданской войны. «Безумное молчание», которым в смутное время дьяк Тимофеев объяснял разруху¹⁹⁶, царит всюду и у нас. С людьми многое можно проделывать, и люди идут, повинуются как бараны, мало отдавая себе отчета в том, что делают. Небольшая только группа противников Академии подняла свой голос против уничтожения О[бществ]а и, я писал Вам уже, доводы их были вески. В кружке Ал[ександра] С[ергеевича] Грушевского объясняют факт уничтожения О[бществ]а политикой А.Е. К[рымск]ого. На случай возвращения М.С. Г[рушевск]ого в Киев уничтожают тот очаг, где он мог бы вести борьбу против Академии. Это соображение не лишено остроумия. Оно характерно для настроения в известных группах, насколько оно имеет реальную почву, трудно сказать. Но такая «восточная» политика возможна. Во всяком случае факт уничтожения О[бществ]а свершился. Я сожалею об этом. Академия получила большое имущество. Так как большинство сотрудников О[бществ]а и так работает в Академии, то остальные антиакадемисты потонут или уже потонули в общей массе. Два же, Данилевич и Веселовский (экономист) и совсем ушли.

Первая гимназия перешла в фактическое ведение Академии¹⁹⁷. Раньше там помещался Наробраз. Гимназия разрушена вконец. Все вывезено. Уничтожен физич[еский] кабинет, кабинет природы, даже увезли церковь куда-то в далекую деревню Сквирского уезда. Есть люди, которые этому радовались: разрушено «гнездо черносотенства» — пример того, как еще загрязнено наше самосоз-

нание, которое до сих пор не может отделить культурных ценностей само по себе от того соуса, в котором их преподносят, и вместо того, чтобы выплеснуть соус (который уже и выплеснут), готовы уничтожить самые ценности.

Первая гимназия отдана Национальной Библиотеке и почти исключительно II отделению. Первая помещена в нижнем этаже и актовом зале. Академики II отделения хотя расселись уже предварительно, но все еще продолжают ссориться из-за места: делать нечего, а каждому хочется побольше места захватить. Вот будем их мирить.

Национальная Библиотека обогащается не по дням, а по часам. Спасаемые от разгрома библиотеки свозятся в нее. Вчера прибыла колоссальная библиотека Браницких из Белой Церкви. Теперь ждем прибытия библиотеки из Немирова. К сожалению, разбор библиотек идет такими черепашьими шагами, что трудно себе и представить. На мой взгляд, все дело тормозит принятая десятичная система каталогизации с разделением систематическим на отделы. Работа по каталогизации (в связи с [отъездом] работников) принимает прямо-таки катастрофический характер по своей медленности. Я уже писал Вам, что пока стою от библиотеки далеко и знаю только то, что доходит до правления или что скажет мне А.Е. К[рымск]ий. Могу только сказать то, что я уже писал Вам: в Киев свезены колоссальные книжные ценности. Киев действительно может делаться со временем научным центром.

Зато с архивами дело из рук вон плохо. Вообще наши с Вами учреждения живут и завоевывают почву. Теперь уже не один раз мне приходилось слышать: «Чого Ви того або іншого не утворили?» — «А чого ж Ви мішали, перешкоджали?» — приходится отвечать на это.

Я уже писал Вам, как трудно у нас, в Киеве, работать. Потуг к работе много, но она обрывается скоро. Присматриваюсь я ко II отделению и вижу, что оно бессильно: нет ни приспособлений, ни кабинетов, ни лабораторий. Когда все это может наладиться? До недавнего времени я был противником пополнения штата Академии киевскими профессорами, чтобы не делать Академию отхожим промыслом для киевских профессоров. Теперь я отступил от такого взгляда. Для Академии и в Академии могут работать при данных условиях только профессора, имеющие университетские кабинеты и лаборатории. Сейчас дело обстоит так. Реформаторы обратили университет в учительский институт. Научные кабинеты и лаборатории не нужны. Поэтому они, оставаясь на месте, могут быть использованы для Академии. А это возможно, если их директора будут связаны с Академией.

Другой трудный вопрос в жизни Академии — это переезд профессоров из другого города. На кафедру госуд[арственного] права в Академии мы намечаем харьков[ского] проф[ессора] Н.И. Палиенко. Получили от него принципиальное согласие, но он сейчас не может двинуться с места. Мы же не можем согласиться, чтобы штатный академик не жил в Киеве. Академия при таких условиях потеряла бы смысл, как учреждение. И вот дело стоит на точке замерзания. А между тем положение III отдела прямо-таки отчаянное. Ф.В. Тарановский неизвестно когда приедет. Воблѣй¹⁹⁸ в отсутствии. Ждем его, но когда? О.И. Левицкий — развалина в буквальном смысле этого слова. Остаемся я,

Орженский и Птуха. Последний слишком занят своею работою для того, чтобы мог всей душой отдаваться строительству Академии. Что касается Р.М. Орженского, то глубоко уважая его как человека и ученого, я должен согласиться, что он индивидуалист большой руки и организатор плохой: все он бы закрывал да уничтожал. К тому же, мне кажется, у него не установилось связи и не установится с Академией. Он есть и будет ей чужой, как и наоборот. При таких условиях просто не знаешь, что делать, как быть?

Вы не думайте только, что я прихожу в отчаяние. Я просто рисую Вам трудности. Но выход нужно искать, работать нужно и вот бьемся лбом об стену, авось где-нибудь и в дверь попадешь. Конечно, все зависит от общих условий нашей жизни. Они тяжелы, но хочется, чтобы видна была борьба с ними, желание их преодолеть, а не подчиниться им.

Моя личная работа идет вяло. День разбивается на такие кусочки, что получается какая-то амальгама. К разного рода занятиям у меня прибавился огород, которому я посвящаю, поневоле, достаточно времени. Правда, это дает отдых от умственной работы, но зато так иногда утомляет физически, что хочется скорей полежать, чем сидеть за письменным столом.

Мы переживаем здесь большую разруху и продовольственный кризис. Цены растут. Выхода нет. Засуха продолжается. Дождей нет; все сохнет. Голод неминуем. Такие же известия поступают с юга, из Донецкого бассейна, Кубани. Кажется, самый продовольственный район охвачен засухой и поля выжжены. Как будто повторяются события Смутного времени.

У нас много всевозможных слухов, постоянно чередующихся. Но так как *der Wunsch ist der Vater des Gedankes*^{*}, то слухи эти более интересны для общественной психологии, чем для проверки действительных фактов.

Из последних событий у нас здесь следует отметить украинский духовный собор¹⁹⁹, который ставит вопрос решительный. Кто виноват, трудно сказать, но я немалую долю вины отвожу на долю киевских епископов, которые не понимают ни времени, ни духа времени и вместо того, чтобы идти на компромисс и примирение, принимают резкие меры и доводят до личного озлобления. Последнее, во всяком случае, скверно, не исключая и церкви. Я не буду защищать представителей и украинской церкви, которые в значительной степени искусственно стараются создать раздвоение, но с того больше спрашивается, кто имеет больше силы. А таким является епископ. Не пишу Вам об этом подробно, ибо часу немає, да Вам може часу не буде і читати.

Сейчас раздался взрыв, взрывают сгоревший дом Грушевского, который начал было обрушиваться²⁰⁰. По этому поводу вспомнил, что от М.С. Грушевского получено в Академии письмо из Праги, в котором он пишет, что печатает француз[ский] перевод своей истории, написал историю культуры, соскучился по Киеву и охотно приехал бы, если бы знал, что приезд его желателен.

Скажу Вам прямо, многие украинцы считают, что приезд его нежелателен, так как внесет смуту. Как будет написано — не знаю. Я думаю, что М.С. сейчас

* Бажання — батько думки (*нім.*).

в Киев не приедет. С его стороны этот шаг был бы не очень разумным. Впрочем, за последнее время он глупостей наделал немало.

Нельзя ли сделать что-нибудь для В.С. Иконникова? Из Российской Академии он ничего не получает, так как живет в Киеве. 80-летний старик не может, конечно, сейчас поехать в Питер. Мы его избрали академиком, поддерживаем как-нибудь материально, но, конечно, этого мало. В.С. не может набирать на себя разных занятий, как это делаем мы, бегая по лекциям. Положение его материальное поэтому плохое. В.С. между тем продолжает работу над историкографией²⁰¹. Неужели же нельзя ему дать особое поручение от Академии, чтобы он мог здесь в Киеве по счету Российской Академии получать материальную поддержку. Ведь просто даже странно, когда человек, всю жизнь живший наукой и работавший для нее, достигши 80 лет и продолжая работать, забыт совершенно учреждением, к составу которого принадлежит и забыт по чисто формальным соображениям. Помогите, если можете: поговорите с Серг[еем] Фед[оровичем], с Платоновым²⁰².

В.С. Иконников настолько забыт, что ему даже не высылают книг, которые выходят: ни изданий Академии, ни других изданий: «Дела и Дни», «Исторический Архив», «Записки Академии Материальной Культуры» и т. п. — все это он должен где-то выискивать в частных руках, чтобы знакомиться с тем, что выходит.

Нельзя ли также устроить регулярную высылку книг, вышедших с 1917 г. и входящих в библиотеку университета св. Владимира и в Академию? Подумайте. Помогите.

Забыл сообщить Вам новость. В виду уничтожения университета Историческое общество Нестора-Летописца присоединилось к Академии на автономных началах и продолжает свою деятельность по-русски и по старому уставу.

Комиссия для разбора древних актов слилась с Академической Археологической Комиссией. Во главе стал В.С. Иконников. Т[аким] о[бразом], вопрос, прежде казавшийся так трудным, разрешился вполне целесообразно и миролюбиво. Одно только плохо. Много изданий комиссии уничтожено за последнее время. В типографии Кульженко погибло 2 тома актов о копных судах, подготовленных М.Н. Ясинским к изданию²⁰³.

На днях в Киеве инженером И.В. Моргилевским²⁰⁴, производящим обмер св. Софии, открыты новые фрески снаружи храма. Фрески были заложены великокняжеской кладкой, значит, по мнению Моргилевского, вскоре после построения собора. Почему? Моргилевский полагает, что по образцу восточных храмов в храме Софии существовала колоннада, откуда мог быть ход в γυναικῶν (женское отделение). Колоннада была расписана фресками, но климатические условия наши повели к скорому разрушению фресковой живописи, а потому ее и закрыли. Насколько верно это предположение, покажут дальнейшие исследования. На днях приезжает в Киев харьковский профессор Ф.И. Шмидт²⁰⁵. Он избран академиком по кафедре истории искусств; ликвидирует уже свои дела в Харькове и окончательно переезжает в Киев. Ф.И. Шмидт стоит во главе Софийского комитета, учрежденного еще при гетмане Управлением мистецтва и национальной культуры для изучения Софийского собора. С приездом Шмидта

начнется работа по исследованию фресок. Теперь же они временно снова закрыты. Если предположение Моргилевского подтвердится, то должно будет измениться наше представление о первоначальном виде Софии.

Выбор президента Академии по моему предложению отложен до выяснения вопроса о преобразовании Академии. Пока о нем ни слуху, ни духу. В университетских городах (Харьков, Одесса) есть тяга основывать филиальные отделения Академии. Это, конечно, будет разрушение самой Академии как сильного украинского научного центра. К сожалению, люди как-то проектируют и творят в наше время без плана. Так, придет что-нибудь в голову, мысль покажется заманчивой, и сейчас стараются осуществить, не думая о том, чем и как она служит общему делу.

Получил известие о смерти Елиз[аветы] Петр[овны]²⁰⁶. Бедная! Мы ведь вместе проводили славное детство и юность, и так больно, больно мне было услышать весть об этой смерти, хотя она и не была для меня неожиданной.

Правда, что Нина Влад[имировна] станет медиком? Переход решительный от грамот боспорских до анатомии. (Кстати, на днях Академия купила для Национальной б[иблиоте]ки славянскую библиотеку Г.А. Ильинского²⁰⁷, очень ценную).

Привет сердечный Наталии Егоровне, Нине Влад[имировне] и Сергею Федоровичу.

Будьте здоровы. Крепко жму руку.

Всей душой Ваш *Ник. Василенко*

P.S. Сюртук я передал через Лукьянова. Получили? Не забудьте написать об этом, ибо у меня есть на этот счет маленькая тревога.

АРАН, ф. 518, оп. 3, спр. 233, арк. 28–31зв.

М.П. Василенко — В.І. Вернадському

№ 128

7 серпня 1921 р., Київ

Київ, Тарасовская, 20

7 августа 1921 г.

Дорогой Владимир Иванович!

Грустно мне было, когда Барвинок не привез вестей от Вас. Я думал, что Вы захлопотались. Ваши письма разъяснили мне, да и из других источников я узнал, что Барвинок был больше занят устройством своих личных дел (перевез в Киев даже мебель), чем поручений Академии. Странные теперь бывают люди. Придется как-то исправлять его упущения и добыть те издания Палеонтологического Общества и Геологического Комитета, о которых Вы пишете. Л.А. Кулик²⁰⁸ быстротой напоминает Вас. Вчера приехал, сделал все дела, а сегодня уже уезжает. Благодаря этому, не все Ваши поручения можно выполнить. Говорят, Ваши вещи под недреманным оком В.И. Липского. А он как раз накануне

приезда Л.А. уехал в Бердичевский уезд к своей семье, которую он уже несколько лет не видел. Приедет Липский, вмиг Ваши вещи разыщем и пришлем Вам при первом же удобном случае. Тяга к сношениям с СПб и Москвой у нас, кажется, усиливается. Это дает основания надеяться, что случая ждать долго не придется. А может быть и у Вас будет?

Скорый отъезд Л. Кулика не дает мне возможность написать Вам обо всем. Буду преимущественно придерживаться Ваших писем и Ваших вопросов.

[Тот] развал власти, доходящий уж до геркулесовых пределов, чувствуется и замечается и здесь. Так как общественная мысль не останавливается ни на каком другом правительственном центре, то многие опасаются наступления анархии. Это вполне возможно. Справиться с голодом, конечно, нельзя. Надеяться на Украину, что она может прокормить голодающих — страшно. Половина Украины сама будет голодать. В некоторых местах сбор с десятины достигает 6 пуд[ов], а об Екатер[инославской] губ[ернии] говорят, что в некоторых местностях по 25 ф[унтов] с десятины (!) Вот уж месяца полтора у нас ни одного дождя: жара и сушь. Все вышло. Сохнут огороды, на которые интеллигенция положила столько труда, сохнут и яровые. Это только усилит продовольственный кризис. А последний должен будет повести и к большей дезорганизации власти. Власть же больше всего дезорганизуется, когда сознает свое бессилие и полную невозможность помочь делу. На всероссийский комитет помощи голодающим²⁰⁹ я смотрю при данных условиях, как на общественно-положительный факт, который может положить начало <объединению> разбросанных, запуганных общественных сил. У нас в Киеве родилась мысль об основании такого же всеукраинского комитета. Делегаты уже поехали в Харьков. Но вчера в [официозе] появилось известие, что уже будто бы основан такой комитет. На почве основания комитета появился полный разброд и конкуренция, а с[оциал]-д[емократы] обещались войти в комитет, так как не имели еще разрешения партии. Впечатление такое, что сумбур в умах продолжается и люди ничему не научились, да, вероятно, и не научатся. Меня стараются втянуть в эти комитеты, но значительная группа друзей не хочет пустить, чтобы я выступал на арену общественной деятельности, и мое настроение поэтому как маятник... На заседания я хожу, прислушиваюсь, что говорят другие, иногда и сам принимаю участие в разговорах. Дело пока еще не начиналось.

Главная моя работа теперь, конечно, в Академии. Сообщу Вам ошеломительную весть. Я избран Вашим преемником — президентом Академии. Из 15 голосов я получил 3 отрицательных и 12 положительных²¹⁰. Получил новый устав. Утвердят ли меня — не знаю. Новый устав прилагаю. Два пункта неудобных: это присутствие на совете представителей Наркомпроса и утверждение академиков Наркомпросом. В остальном решили жить по-старому, не ломать структуры Академии, не изменять отделов и учреждений и т. д. Будут изменены только органы управления: вероятно, будет новая канцелярия и 3 отделения по научным, хозяйственным и регистрационным <вопросам>. Академия делается чем-то вроде комиссариата науки на Украине. Поэтому регистрация всех обществ будет принадлежать ей. В ней же будет сосредоточена и вся научная отчетность по Украине. Завтра первое спильне зібрання по

поводу реформы. Была избрана под моим председательством особая комиссия для предварительного обсуждения вопроса о введении устава. Комиссия составила из 2-х представителей от виддилов и пришла к тем предположениям, о которых я писал выше.

Президия Академии будет состоять из меня как Президента, тов[арища] президента В.И. Липского и неперменного секретаря (теперь ученого секретаря) А.Е. Крымского. Фактически мы и должны провести реформу. Мы все думаем, что Академия будет жить по-старому, по старым традициям.

В прочность Академии я верю. В последнее время спільні зібрання носили [имитантний] характер, там участвовало 19 академиков. Кроме Орлова вернулся Воблый. Что касается В.А. Кистяковского, то деньги ему не перевели просто потому, что в тот момент операция эта была безнадежна. Он их все равно не получил бы. Сумма небольшая. Если бы он хотел вернуться в Киев и Академию, то, конечно, вернулся бы, как вернулись Воблый, В.И. Лучицкий, Караваев, Шапошников. Идет речь об Оппокове и Де-Метце²¹¹ и т. д. Вообще в Киев тяга большая, и Киев снова может мобилизовать силы и сделаться научным центром. От Вас хочет переезжать сюда В.Н. Перетц, из Казани Харлампович, из Минска Пичета (не академиком, но для работы в Академии)²¹². Веду переписку с В.А. Мякотиним²¹³, убеждаю его переехать и стать во главе комитета по изучению социальной и экономической истории Украины, главным образом, по изучению Румянцевской описи.

Я должен сказать, что у нас в Академии сейчас шовинистического духа нет. Конечно, отдельные выражения могут показаться такими, но, как Вы правильно указали, выбор и приезд отдельных лиц является свидетельством того, что у нас создается атмосфера научно-благоприятная. Должен Вам прямо сказать, что сейчас больше нетерпимости иногда проявляется со стороны некоторых русских, которые все никак не могут понять и примириться с украинской культурой. Я вполне допускаю возможность взрыва шовинизма и со стороны некоторых русских. Это будет жаль. Сейчас на Украине момент, я бы сказал, переходный. Благодаря тому, что разверстка производилась руками русских солдат, вражда к «кацапам» сильна. Углубится или сгладится эта вражда, будет зависеть от такта интеллигенции, между прочим, русской. Возьмет последняя боевой нетерпимый тон, добра из этого не выйдет, тем более, что сейчас, пожалуй, среди народностей, населяющих Россию, сочувствующих украинцам больше, чем русским с их задором. Признаться, я вообще очень боюсь эмигрантов: придут эти чужие люди, не пережившие на своей шкуре тот, все-таки громадный, сдвиг, который дала революция, и начнут снова «восстанавливать» по старым шаблонам: повредить много могут!

В последнее время серьезными кандидатами в Академию называются Д.К. Заболотный, Вол[одимир] Гнатюк и Н.И. Палиенко. Палиенко и хочется и не хочется переезжать в Киев и бросать Харьков. Заболотный раньше окончания своих работ в Питере переезжать в Киев, где нет лабораторий, не хочет. Вероятно, то же самое будет и с Гнатюком. Если удастся снестись с ним, то переезд в Киев сейчас для него, больного, будет связан, я думаю, с большими затруднениями. Кандидаты сильные, хорошие, да надежды мало, а тех, кто не будет жить в Киеве, мы выбирать не хотим.

Если у Вас печатать нельзя, то у нас и подавно. А какое это препятствие для упрочения положения нашей молодой Академии! Работа все-таки у нас делается, а показать ее мы не можем. Недоброжелатели же нашей Академии, конечно, могут указывать на то, что трудов не появляется, значит, ничего не делают.

Не знаю, почему Вы так решительно высказываетесь против отделения Национальной библиотеки из Академической? Я исхожу из такого соображения. Сейчас свезено в Киев удивительно большое число книжных ценностей. Всех их вместить Национ[альная] Биб[блиотека] не может. Много не только дублетов, но [экземпляров] и т. д. Куда их девать? Неужели продавать? Пусть создается новая библиотека, академическая. Представьте себе, если в будущем — пусть Академия будет выстроена в Китаеве или Голосееве (Вы сочувствовали этому!), а здание библиотеки будет построено на месте Анатомич[еского] театра, какое затруднение создастся для работающих в Академии? Вот тут-то существование своей академической библиотеки необходимо. Что касается университетской библиотеки, то это учебная библиотека. Именно же в наше время, когда привезено много книг в Киев, и следует организовывать все три библиотеки.

В частности, что касается Национальной библиотеки, то не знаю, писал ли я Вам: дело каталогизации подвигается крайне медленно, там все делается слишком по-ученому. Началось течение за упрощение системы каталогизации, не по брюссельскому десятичному порядку²¹⁴, а по тому, какой существует в универ[ситетской] библиотеке. Думаю, это течение одержит верх и библиотека начнет быстро переноситься из подвалов на полки. Теперь же книги без записей и счета лежат в коморах и никому не доступны. А какие там есть ценности!

Я уже несколько раз писал, как сильно чувствуется Ваше отсутствие, особенно на 2 отделении. Скажу Вам откровенно, что это единственное отделение, где есть борьба личная и нет того единства и дружности, какие замечаются в данный момент в I и III отделениях. Для 2 отделения нужен Ваш авторитет. Кашенко забаллотирован как голова отделения и заменен Тутковским. Не знаю, как будет вести себя Орлов, займет ли он самостоятельное положение. Но другие члены отделения какие-то безличности. Недавно, напр[имер], Тутковский предложил внештатным академиком Янату, и он на отделении прошел 4 голосами против 2. Скандал поднялся только в Спільному Зібранні и кандидатура снята. Любопытно, что отзыв о трудах Янаты давал Тутковский, а специалист Липский молчал и только возмущался за спиной. Словом, повторяю, нужно встряхнуть отделение, влить в него душу, общую мысль, а это может сделать такой только человек как Вы. Вот почему я повторяю в каждом письме, что у нас в Академии так заметно Ваше отсутствие, особенно при организации такого важного отделения как II-е.

От И.А. Малиновского я получил письмо и в четверг будем обсуждать его на заседании III відділа. Может быть, что-нибудь придумаем для него сделать²¹⁵.

Все Ваши письма носят на себе отпечаток какого-то пессимизма и безнадёжности. Я бы очень хотел, чтобы Вы съездили за границу и для той большой работы, над которой трудитесь Вы, и для того, чтобы «подышать свежим

воздухом». Но, думаю, Вы неправы, представляя наше положение таким уже безнадежным. Я уверен, что общественность проснется, и очень скоро, и вернется к своей работе. Конечно, впереди тяжелая зима, более тяжелая, чем прошедшая зима, и это Вы верно замечаете, но зато в эту зиму, по-видимому, должен начаться и просвет, так как из равнодушия общество может вывести только большое несчастье. Помните, у Толстого, равнодушную, апатичную, мертвую Наташу вывела к жизни смерть Пети²¹⁶. Это в высшей степени верный психологический факт. Так, думаю, будет и у нас в жизни. И как ни велико несчастье надвинулось на нас, я убежден, что оно и послужит для нас выходом к иной жизни, к иному будущему.

Нужно кончать. Отвечаю на вопросы:

1. Семья Волковых²¹⁷ год тому назад уехала в Звенигородский уезд и там учителем.

2. М.В. Кистяковская служит в Академии Наук, болеет, видимо, туберкулезом. Средств, конечно, не хватает. Младший сын тоже хворает. Сейчас они на даче. Средний сын Саша служит в Акад[емии] Наук при Зоологич[еском] кабинете. Очень доволен там его работой и внимательным отношением Холодный. Старший сын за границей. От него имели два письма. Его поддерживает Игорь Алекс[андрович], который проявляет по отношению к нему отеческое попечение.

Игорь Ал[ександрович] развелся с женой и женился на молоденькой дочери М.П. Чубинского²¹⁸.

О Кистяковском старшем сообщает и Франкфурт, который в Берлине, хорошо устроился и пишет, что они (Франкфурты) чувствуют себя хорошо. Человек этот, как я наблюдал его при поляках, хорошо приспосабливается к обстоятельствам. В Берлине ему тоже может быть хорошо.

Д.Н. Григорович-Барский в Берлине.

Добровольские²¹⁹ вернулись. Он профессором в Медакадемии. Крымом недовольны, а здесь недовольны украинцами. Я мало могу сообщить о Д[обровольском], так как никак мы не встретимся так, чтобы можно было порасспросить и потолковать.

Что касается устава Академии, то «анакронизм» я заметил, но теперь все равно перепечатать устава нельзя. В будущем же можно будет его исправить.

Все, о чем Вы пишете, мы примем во внимание и при первой же возможности постараюсь собрать и переслать Ваши вещи.

Если не нужен «Словарь», то я охотно его возьму себе. Спасибо Вам за него.

Пишу урывками, а потому отрывочно и нескладно. Кулику и Шибаеву²²⁰ все сказал, что мог.

Наталии Егоровне и Нине Владимировне шире привитанья.

Всей душой Ваш *Ник. Василенко*

М.П. Василенко — В.І. Вернадському

№ 129

4 вересня 1921 р., Київ

Київ, Тарасовская, 20
4 сентября 1921 г.

Дорогой Владимир Иванович!

Через В.П. Шибаева не посылаю Вам ничего. У нас скоро будет оказия в Питер, и я разыщу и пришлю курс²²¹. О нем не беспокойтесь. Он цел. Со времени Вашего отъезда из Киева в жизни Академии ничего не случилось, что могло бы повлиять на судьбу курса. Нужно только его найти. Я был уверен, что его послали Вам. В.И. Липский, который мог мне помочь в отыскании курса, был в отсутствии. Ездил к отцу и семье, которых он много уже лет не видел.

Вот с вещами Вашими дело будет потрудней. Они тоже целы.

Сразу переправить их, конечно, нельзя. Можно переправлять при случае по частям. Напишите только инструкцию В.И. Липскому. Он ведь, знаете, человек упрямый.

Я Вам послал письмо через Кулика. С того времени нового у нас мало. Жизнь Академии идет по-старому, и мы живем по старому уставу, так как все берегают его²²². Он будет и надежным руководством для нашей академической жизни. Новшества будут использованы, поскольку это выгодно для Академии и может быть полезно для научной работы на Украине.

Для согласования нового устава со старым и для введения его в действие образована особая комиссия по 2 чел[овека] от відділа под моим председательством. (Устав я Вам послал раньше). Число відділов и их состав остается прежним. Таково решение комиссии, утвержденное уже Спільним Зібранням.

Кроме официального органа — Рада, которая избирает академиком и на которой присутствуют представители Наркомосвіти, учреждается расширенный президиум, который является прежним Спільним Зібранням без посторонних Академии элементов.

На Академию, как известно, возложена регистрация обществ научных и руководство их деятельностью. Тут будет применяться явочный порядок, а для тех, кто хочет иметь субсидию, разрешительный. Подробности сообщу Вам в другой раз. Регистрация будет производиться особой комиссией по одному академику или по 2 от отдела. Общества должны 2 раза в год доставлять Академии отчеты о своей деятельности.

Третий важный пункт — право Академии давать научные степени. Так как другие высшие учебные заведения лишились официально этого права, то Академия думает использовать свое право очень широко. Иначе Украина останется без [патентованных] ученых. Академическая комиссия пришла к заключению о производстве экзаменов и допущении к защите диссертаций в самой Академии. Кроме того, Академия оставляет за собой право поручать все это отдельным высшим учреждениям. Когда будет все сформулировано и представлено в

Спільне Зібрання, я Вам вышлю. Я думаю, в проекте комиссии есть немало поучительного.

В Киев мало-помалу возвращаются беженцы из ученого мира. Писал я, кажется, Вам, что приехали Шапошников, Слезкин²²³, Карваев. Дня четыре тому назад приехали Г.Г. Де-Метц, Оппоков и др. Киев снова становится маленьким научным центром. Быть может, оживится и согласованная работа естественников. Теперь как-то все идет врозь, соревнуются, и в этом соревновании, кажется, играют более личные причины. В Академии же, к сожалению, нет лица, которое могло бы всех и все объединить, как делали это Вы. А это жаль, так как II відділ в Академии, как я не раз писал Вам, не представляет той [стройности] и энергии, какая бы желательна была.

Кашенко выжили из Политехнич[еского] Института, лишили его даже квартиры. Против него поднято много обвинений в смешении личных и общественных интересов. Старику много пришлось пережить, но в то же время, нужно сказать, что сам он так мало имеет самолюбия и так мало разбирается в тех положениях, в которые попадает, что трудно себе и представить. Акклиматизационный Сад возвращен Политехникуму и теперь ютится в другом месте. Постоянного места еще не имеет опять-таки, на мой взгляд, вследствие, таким образом, инертного II отдела. Больше бы энергии и инициативы и сад бы был. А тут еще связи с Политехникумом и дальность расположения от квартиры директора немало мешали делу.

Голосеевский лес находится в неопределенном положении. Дело теперь осложняется тем, что там имеет место Советское Хозяйство, которое служит для содержания высших учреждений Киева. Делаем попытку оттянуть этот Совхоз для Академии. В виду трудности жизни и недостатка денежных знаков и продуктов рекомендуется теперь у нас брать советские хозяйства (совхозы), вести их и питаться их продуктами. На этой почве теперь снова возникает вопрос о Голосеевском лесе.

Каникулы, казалось бы, кончились, а занятия не начинаются, откладываются, так как студенты на полевых работах (якобы, конечно). Кончатся эти работы, начнутся холода, недостаток будет электрической энергии и т. п. Вот так и пойдет та обычная канитель, которая и в прошлом году убила всякие занятия в высших школах. Вы спросите: а какие у вас высшие школы? Я могу Вам сказать их названия, а какой строй их учебный и административный, пожалуй, мало кто скажет. Масса курсов читается самых разнообразных и самыми разнообразными людьми. Системы в этих курсах нет: каждый избирает их по своему выбору, так что студенту разобраться трудно в этом калейдоскопе.

Что касается строя учебных заведений, то, кажется, мы перешли самых реакционнейших министров старого времени: ректор по назначению. Если ему не верят, при нем назначают политического комиссара. Совета нет, факультетских советов тоже, а существуют какие-то суррогаты, сущности которых я не уловил. Говорят, скоро опять будет реформа. Последняя имеет место чуть ли не каждые две недели.

Общественной жизни в Киеве по-прежнему никакой, как и везде, должно быть. Известие об учреждении общ[ественного] комитета в Москве оживило

было инертное общество. Явилась мысль учредить Всеукраинский Комитет помощи голодающим. Но когда обратились к властям в Харьков, те согласились на все условия, готовы были признать положение всероссийского комитета и за всеукраинским, потребовали только включения двух условий: участие в борьбе с бандитизмом и в сборе продналога. Так как это деятельность политическая, то делегация эти условия отклонила. Комитет и не состоялся.

Слухи, по-прежнему, рождаются, живут несколько дней, как коротко живет мотылек, и исчезают. В последнее время много ходило слухов о возможности войны с Румынией. Повод к возникновению слухов подали массовые передвижения войск, как говорят официально, для каких-то маневров.

Предстоящая зима вызывает у многих большую тревогу и мрачные мысли. Дороговизна хоть и не так велика, как в других местах, но растет, а денег нет, их не платят: академики получили содержание за июнь, а профессора только за апрель. Что касается учителей, то им, кажется, не заплачено с начала года. Их судьбою вообще никто не интересуется. Люди живут продажей вещей, а так как такое состояние продолжается уже несколько лет, то и вещи приходят к концу, продавать нечего или вещи плохо уже покупают, так как на руках остались такие, которые не находят себе сбыта. Поэтому некоторые из интеллигенции считают себя прямо-таки обреченными на смерть в эту зиму и высказывают самые пессимистические, безотрадные и безнадежные мысли. Такое состояние убивает и волю и энергию. Воцаряется какое-то тупое равнодушие. Прибавьте к этому запуганность, боязнь всего, а главное, боязнь за себя, и вы начинаете теряться, стараясь в этом царстве полумертвых или мертвых найти выход к чему-то живому, светлому, идейному. Но было бы ошибкой рисовать все и всех одними мрачными красками. Я писал уже Вам о молодежи. Я замечал там ростки новой жизни, новых стремлений. Вообще процесс совершается сложный, болезненный, тяжелый, но он выведет нас на дорогу.

Многие мечтают о бегстве за границу, рисуя себе самые радужные перспективы и представляя жизнь уехавших туда самыми веселыми красками. Я не могу стать на их точку зрения. Мне думается, наоборот, что те, кто добровольно стремится уехать туда, ставят себя в еще более трудное положение. Жизнь эмигранта сама по себе ужасна, а затем она ведет к отчуждению от родины. Как ни тяжело то, что мы переживаем, но участвуя в процессе переживания, мы приспосабливаемся к условиям новой творимой жизни. Люди же, живущие за границей, будут чужды ей и вернутся домой чужими, не понимающими многое, враждебные тому, что складывается в глубине народной жизни. В этом будет трагизм тех, кто стремится за границу не для временных научных занятий там, а для жизни, лишь бы только избавиться от кошмарной жизни наших дней. Я много думал над этим и пришел к заключению, что долг граждан не бежать, а оставаться на месте и, борясь за жизнь, бороться и за все то, что считаешь здоровым, сильным, нужным в этой жизни. Конечно, борьба, может быть, будет и слаба, но она для создания новых условий жизни будет более полезна, чем пассивное пребывание за границей, в чуждой обстановке, в условиях, так непохожих и далеких от тех, в которых выковывается новая, какая-то своеобразная жизнь. Сущность ее не в тех уродливых формах, которые нам бросаются в глаза,

свидетелями которых мы являемся, а в тех переживаниях, тяжелых, м[ожет] б[ыть], мрачных, которые мы испытываем и которые должны в конце концов перестроить всю нашу психику. Мы уже сделались демократами не на словах, а на деле. Мы уже не боимся и не стыдимся «черной работы». Под влиянием невзгод наше общество из дряблого должно сделаться энергичным, если не хочет погибнуть. Необходимость заботиться о куске хлеба заставляет нас что-то измышлять, предпринимать. Тип студента, посещающего университет и работающего на огороде, в поле — это что-то новое. Я не говорю уже о том, что под влиянием жестокого режима все больше и больше люди сознают свое бесправие, значит, думают о своих правах. В учреждениях, как ни уродливы они, заметны также новые ростки. Деятельность народных судей, насколько я ее наблюдаю, начинает склоняться к тому, что они становятся нередко защитниками прав граждан, по образцу английских судей и т. д. Это факты, м[ожет] б[ыть], и мелкие, но такие, которые говорят, что создается какая-то новая жизнь, закладываются новые основы ее. Раз изменятся условия (а они изменятся очень скоро — в этом я убежден и жалею, что не могу развить перед Вами своих оснований) — на новых основах начинает строиться новая, не похожая на прежнюю, жизнь. Вот тогда люди, которые оставались здесь, окажутся в большей выгоде, чем те, кто живет сейчас спокойней по ту сторону кордона. Так мне все рисуется с точки зрения не сегодняшнего только дня и личных интересов, а в известной перспективе близкого будущего и с точки зрения интересов общественных.

Ну, нужно кончать. Пока выковывается новая жизнь, мы занимаемся огородами. Вчера я выкопал свою картошку, посаженную собственными руками, и накопал — подумать только — целых пять пудов. Сейчас идет уборка огородов — и все ими заняты: наука и рвение к ней ослабели, хотя общества, напр[имер], Нестора-летописца, где Ваш покорный слуга председатель, заседает по обычаю каждые две недели. Будем заседать и сегодня. Работают и другие организации. Я писал уже Вам, что при Академии основали так наз[ываемый] Софийский Комитет для исследования храма св. Софии в Киеве. Во главе его стоит акад[емик] Ф.И. Шмит, харьковский профессор, избранный в Академию академиком по кафедре истории искусств и переехавший сюда.

Ближайшие исследования св. Софии совершенно переворачивают наши сведения о ней. Я уже писал Вам как-то об открытии новых фресок снаружи. За последнее время произошли новые открытия, и Ф.И. Шмит позавчера сообщил мне, что они совершенно меняют наше представление о храме, как он выглядел при Ярославе Муд[ром]. Храм был расписан фресками и снаружи, и выглядел как писанка; к собору были пристроены две башни, правая четырехугольная, левая круглая и т. д. Ожидают интересных сообщений в этой области.

Пришел В.П. Шибаев. Едет на вокзал. Через него посылаю сердечный привет Наталье Егоровне и Нине Владимировне. Всего хорошего. Крепко жму руку.

Душевно преданный и любящий Вас *Ник. Василенко*

В.І. Вернадський — М.П. Василенку

№ 130

10 вересня 1921 р., Петроград

10.IX. [1]921,
Петроград

Дорогой Николай Прокофьевич,

Прежде всего хочу выразить Вам мою глубокую радость, что Вы выбраны Президентом Академии. Я думаю, что это как раз тот шаг, который может ее спасти и вывести на правильный путь. Чем больше я присматриваюсь к деятельности таких людей, как Тутковский, который, по-видимому, орудует на 2-м отделении, тем более иногда берет страх за будущее. Сейчас он украинский шовинист, а был во время русификации инспектором народных училищ на Украине! И одно его предложение в академики Янаты характерно — хотя и Чепурковского достаточно. Как Ч[епурковскому] не стыдно... По крайней мере стал ли он научно работать?

Здесь много мне выяснили разговоры со Срезневским (оч[ень] небольшой человек) и Орловым. Орлова я считаю самым крупным человеком теперь на 2-м Отделении, и с этим надо считаться. Тутковский, Липский, Граве — хорошие ученые, но Орлову — большая будущность. И мне кажется, надо иметь это в виду. У него огромная инициатива и, по-видимому, организаторские способности. Из разговора с ним здесь я вижу, какое тяжелое впечатление производит пресловутый пункт об особых условиях для печатания на русском языке²²⁴. Ведь этот пункт, введенный Директорией (т. е. с ведома и, м[ожет] б[ыть], и под диктовку Крымского — его эмоциональная форма борьбы) никогда не был принят Акад[емией], о чем я и Тимошенко занесли в протокол, и он уже не исполнялся во время большевиков — Ком[иссией] по изуч[ению] ест[ественных] пр[ои]зводительных сил Украины. Я считаю, что его исчезновение важно для будущего Академии. Он неприличен по своей мелочности. Надо или восстановить старый пункт — печатать на укр[аинском] и на том языке, на котором пожелает автор. Мое мнение Вы знаете — печатать на том языке, на котором сочтет нужным Академия с согласия автора. Но это трудно провести — у людей нет кругозора и нет достаточной веры в украинскую культуру. Посмотрите на этот пункт, учитывая то впечатление, какое он здесь производит, и то трудное положение, в какое его существование ставит друзей Академии.

Я писал во 2-ое Отделение о желании своем продолжать организацию Минералогии Украины. Ответа нет. Спросите «п[ана] Голову» — Отделения²²⁵ — в чем дело. Ох уж этот «п[ан] Голова» — совсем Гоголевский тип.

У меня был Конисский²²⁶, и я посылаю Вам его письмо. Я, как Вам писал, считаю — при современной конъюнктуре — самым правильным и наиболее имеющим шансы на успех — ходат[айство] Укр[аинской] Академии об Иоан[икии] Алекс[еевиче]²²⁷ — все равно, будете ли Вы его вытребовать как академика или как необходимого научного сотрудника. Здесь все пути, какие были в моем распоряжении, испробованы.

Спешу это письмо кончить, но хочу написать несколько еще, сколько успею. Настроение мое и всех здесь очень тяжелое — вследствие преступных и безумных проявлений террора здешней ЧК. Эти убийства не вызывают сейчас страха, но негодование. По-видимому, здесь перемешаны совершенно невинные люди с людьми, боровшимися с большевиками. Среди невинных такие как Н.И. Лазаревский, М.М. Тихвинский²²⁸. Смерть последнего мне лично очень тяжела — это был близкий мне человек, который собирался работать со мной (с жив[ым] вещ[еством] и гелием), организовывал мои лекции по геохимии. В полном расцвете сил, лучший русский специалист по химии нефти, стоял во главе особой лаборатории, б[ывший] главный химик Нобеля. Еще до моего отъезда на Мурман он был у меня и разговаривал о своих новых — очень крупных достижениях по химии красок. И все это сразу уничтожено. Ни в одной стране это не мыслимо. Мне сейчас все это напоминает миф о Полифеме, в пещере которого находятся русские ученые. А смерть Гумилева²²⁹!

Работа моя идет — медленно, но неуклонно, и мне удастся достигнуть многого. Сейчас много трачу времени в связи с заработком: печатаю свои статьи, минералогию, лекции по геохимии. Все это не закончено, но, с другой стороны, иначе жить нельзя. При первой благоприятной конъюнктуре буду хлопотать о заграничной командировке.

Печатанье у нас медленно, но идет. Что же касается лабораторной работы и получения новой иностранной литературы, то это все достается с величайшим трудом и реально выражается в очень скромных размерах. Больше ожидали улучшения или, вернее, результата наших огромнейших усилий и хлопот.

У меня были представители Полтавск[ого] Музея²³⁰. Достал им книги. От них узнал, что они совершенно отрезаны от Киева — киевских изданий совсем не знают. Неужели у Вас такая полная разруха почтовых отношений? В смысле почты здесь за последнее время улучшились заметно сношения с границей — начинаем думать, что есть почта, хотя и с перлюстрациями. Что за новая история с Груш[евским], о котором здесь пишут в газетах? Он возвращается?

В Полтаву надо бы послать издания Укр[аинской] Академии, или туда они действительно не доходят.

От Фр[анкфурта] я имел письмо из Берлина²³¹. Сын мой работает над Визант[ийской] ист[орией], и я отчасти рад, что он сидит при лучших условиях²³².

Всего лучшего. Пишите при всякой оказии. Я так сильно чувствую свою связь и с Укр[аиной] и с Киевом.

О десятичной системе в Библ[иотеке] — я с Вами не согласен. Беда не в системе — а в неумных исполнителях. Система эта облегчает. Но Вы знаете пословицу о молящихся Богу: «заставь... и пр.». Посадили во главу «урядовца», и вышла чиновничья работа. Как ни плоха киевская университетская система — она, конечно, лучше такой десятичной самодельщины.

Ваш В.

При следующей оказии отвечу Бор[ису] Леон[идовичу]²³³. Сейчас не успею.

ЦДАМЛІМ України, ф. 542, оп. 1, спр. 20, арк. 21–22зв. *Опубл.:* Вернадский В.И. Письма украинским академикам Н.П. Василенко и А.А. Богомольцу / В.И. Вернадский; АН УССР, Комис. по разраб. науч. наследия акад. В.И. Вернадского [и др.]; отв. ред. К.М. Сытник; сост. С.Н. Киржаев, В.А. Толстов. — К.: 1991. — С. 15–18.

М.П. Василенко — В.І. Вернадському

№ 131

14 жовтня 1921 р., Київ

Київ, Тарасовская, 20
14/1 октября 1921 г.

Где Вы и что с Вами, дорогой Владимир Иванович? Сообщения с Питером так редки, что с августа, с той поры, как уехал В.П. Шибаев, мне не представлялось ни одной оказии к Вам. Так-то мы живем оторванными, разрозненными.

В окна уже стучится зима. Холодно у нас. Деревья почти все стоят голыми, дни большею частью серые, мрачные. Время от времени только проглянет солнышко и озолотит увядающую зелень и дымчатые дали. Все заняты мыслью о дровах, о запасах пропитания. Удивительно ловкое и приспособляющееся животное человек. Несмотря на полную разруху кругом, на эту зиму люди устраиваются лучше, удобнее, чем в прошлом году. Казалось, и продали все, и средств меньше, и дороговизна страшная, а вот подите же: зиму переживем более приспособленными к ней.

С объявлением свободной торговли²³⁴ Киев начинает принимать своеобразный вид: точно стремится ожить после пожара. Полупустые магазины, но их много, особенно на Крещатике: съестные припасы, подтяжки, галстуки, шляпы, куски мануфактуры и пр. Старых роскошных вывесок нет, все больше новые, маленькие, неуклюжие, и люди новые, преимущественно евреи. И товары какие-то подозрительные... Нарождается новый хищный, торговый люд. Да и немудрено. Мне рассказывали такой факт. На днях между ст[анциями] Трубецкой и Тетеревом (по Ковельской линии) произошло крушение поезда, вызванное партизанами, с множеством человеческих жертв. Партизаны ничего не взяли у пассажиров, но когда удалялись, велели всем лечь на землю и лежать 15 м[инут], пока они уйдут. Публика повиновалась, но когда прошло 15 минут — первое движение ее было броситься к вагонам и грабить у самих же себя. До какого хищничества нужно дойти, чтобы пережив страх крушения поезда и нахождения во власти неизвестных вооруженных людей, немедленно заняться грабежом своих же соседей по поезду! Да, хищнические инстинкты выросли, и они поведут нас к анархии. Последняя чувствуется уже теперь. Уже сейчас из Киева трудно ездить — грабят. Кто — неизвестно. Все называются партизанами (слово сделалось народным, как бандиты — официальным)²³⁵. Когда наступят холода, усилится голод — опасность нападений, несомненно, увеличится. Я, по крайней мере, наблюдая жизнь, жду их: будут нападать на села, дома в городах и грабить их.

Київ по-прежнему красив и зелени много, но разрушение идет быстро: решетки поломаны и, проходя мимо Николаевского сквера, я каждый день жду, что решетка повалится, так как висит на воздухе. Дома еще сохраняют прежний вид, но облупливаются и на них заметно начинает уже налагать руку разру-

шение. Много в Киеве сгорело хороших домов, так как в них помещались учреждения. Как только назначают ликвидацию или ревизию учреждения, смотришь, дом и горит...

Университет находится в печальном положении и внешнем, и внутреннем. Грязно. Неуютно. Библиотека полурасхищена. Масса книг не возвращена как профессорами, так и студентами, которые погибли или убежали. А тут новое горе: поговаривают об учреждении особой польско-украинской комиссии для возвращения культурных богатств Польше²³⁶. Сердце сжимается при мысли, что уйдут они из Киева. Правда, до сих пор мало ими пользовались, но впереди разворачиваешь иные перспективы, и горько становится. Университет по-прежнему превращен в педагогическое учебное заведение. Современные деятели боятся слова университет и всячески изгоняют это название. Недавно при В.И.Н.О. (Высший Институт Народного Образования) имени Драгоманова учрежден особый факультет Губпрофобра. Я не сумею Вам изложить сущность его: тут и математика, и история, и общественные науки. Циклы, циклы, циклы. Масса курсов, прослушать которые можно располагая целыми сутками, а не 3–4 часами. Много новых «профессоров». Вообще новый опыт, от которого еще дольше будет страдать молодое несчастное поколение наших дней. Я тоже состою профессором этого факультета по кафедре Польши и Литвы. Во главе учреждения стоит молодой человек Н.И. Лобода²³⁷, коммунист, недавно окончивший университет, а деканом одного из отделений А.П. Оглоблин, студент 2 курса, очень талантливый юноша²³⁸. Оба к просвещению люди благожелательные. Лекции еще не наладились, да я сомневаюсь, чтобы наладились зимой, хотя слушателей толчется много. Жажда знания громадная. Я, кажется, писал уже Вам, что в университете слышишь больше украинскую речь. Мне думается, что университет сам собою украинизируется, и когда он восстановится как университет, то, вероятно, чтение лекций на украинском языке будет в нем делом естественным. Так развивается жизнь и прокладывает себе главные пути.

Отсутствие денег больше всего отражается на положении учебного дела. Учительство серьезно поговаривало о забастовке. Обложили базары, добыли 600 миллионов этим путем и удовлетворили учителей. Теперь выкинут лозунг сокращения. Сокращают курсы, закрывают школы. Был проект ввести плату за правоучение — отклонено.

В других учебных заведениях, Коммерч[еском] Институте, Политехническом та же разруха, что и везде. Долго только писать об этом.

Вам интереснее, конечно, знать про Академию. Новый статут, копию которого я переслал Вам раньше, вводится в действие. Была избрана академическая комиссия, которая рассмотрела статут и развила некоторые его положения. Фактически жизнь Академии будет идти по-старому и в старых рамках. Медицинское отделение не будет отделено от II-го, а педагогическое отделение не будет основано, а будет в виде секции существовать при I отделении. Кстати, эта секция унаследована Академией от Наукового Т[овариств]ва. Важнейшими новшествами являются: 1) регистрация обществ и 2) дарование научных степеней. При Академии будет существовать особая регистрационная комиссия из представителей отделений Академии, которая и будет решать вопросы регистрации

обществ. Всякое общество обязано будет два раза в году представлять отчеты о своей деятельности в Академию. Раз общество не просит о субсидии и не претендует на звание академического, порядок регистрации явочный, если же испрашивается субсидия или высказывается желание носить название академического, то порядок разрешительный, причем внесено правило: если Академия в течение [некоторого] времени не откажет, то общество считается открытым. Правила я со временем отошлю Вам, теперь же сообщаю Вам в самых общих, а потому, м[ожет] б[ыть], и не вполне точных чертах. Что касается научных степеней, то на Украине право даровать их оставлено, по-видимому, только за Академией. Академическая комиссия решила сохранить две степени, сохранить магистерский экзамен, после которого <диссертация> может быть сразу представлена на докторскую степень и, если будет признана [годной], то аспирант получает сразу доктора. Экзамены производятся в Академии, для чего приглашаются специалисты-профессора. Но Академия может по желанию аспиранта поручить производство испытания и соответствующему высшему учебному заведению. Диссертация защищается публично.

Академия имеет свою Управу (Президия), так что Президент и Голова правления сливаются в одном лице, Непременный Секретарь под именем Ученого Секретаря делается фактически Секретарем Президии. Но мы хотим сохранить старый строй, приспособив его формально к требованиям нового устава.

Важное новшество последнего — это члены-корреспонденты. Идея их возникла в Харькове. Кажется, имелось в виду сначала основывать отделения (филии) Академии в Харькове, Одессе, т. е. фактически уничтожить единство Академии, т. е. саму Академию. От мысли этой отказались, но нашли выход в членах-корреспондентах.

Фактически, повторяю, жизнь Академии будет идти в старом русле. Условия для работы Академии, однако, печальны.

М[ожет] б[ыть], я очень требователен, но мне кажется, что среди громадного большинства академиков нет «захлопывания» идеей Академии, присутствует какое-то вялое, чисто формальное отношение. Нет того огня, который вносили Вы в организационную работу. Академики готовы работать, но дайте им все удобства. Борьба с трудными условиями жизни и работать редко кто хочет. Поэтому порой в тупик становишься: неужели так мало интересуется всех членов Академии сама идея Академии или же время наложило и здесь свою мертвящую руку и только со временем все изменится? Поживем, увидим.

Особенно много грусти навеивает на меня Ваше Второе Отделение. В отдельности некоторые из членов этого отделения работают (Б.И. Срезневский, Тутковский, Граве), но как-то нет у них широкого размаха в организационной работе. Особенно это нужно сказать про Тутковского. Он не только не организатор, но убивает всякую организацию и не терпит возле себя людей более или менее выдающихся. Наиболее организаторских стремлений в отделении обнаруживает Б.И. Срезневский, но он зато слишком мягок, чтобы играть роль в Академии. Зато среди членов второго отделения есть прямо-таки*, вроде поч-

* Далі одне слово нерозбірливе.

тенного В.И. Липского, или же люди, ни на что уже не способные, вроде Корчак-Чепурковского. На днях мы единогласно избрали академиком А.В. Фомина²³⁹. Это большая рабочая сила, но, к сожалению, не боевой человек, а во втором отделении нужно именно боевого человека. Отделение же во главе с Тутковским и при секретаре Липском, на мой взгляд, не способно проявлять инициативу. А между тем, второе отделение должно быть гвоздем Академии. Приехал Лучицкий В.И., приехал Г.Г. Де-Метц, Шапошников, Оппоков — хотят возобновить деятельность комиссии по изучению природных богатств, а Тутковский все ее не созывает, хотя я два раза уже напоминал об этом. Прислал Козлов²⁴⁰ [телеграмму], что он едет в Асканию. [Пожевали, пожевали] телеграмму. Не нашлось никого, кто бы поехал туда, даже не ответили. Фактически отказались от Аскании, на которую теперь претендует Сильскогосподарчий Комитет. Голосеев проворонили, и пока дело будет не у Фомина, а у Липского, Ботанического Сада Академия иметь не будет. Я пишу Вам не жалобу, а факты. Не лучше дело у нас на III отделении. Мы не можем найти даже академиков. Все соглашаются, но не хотят рискнуть переезжать. И ничего не поделаешь. Таково время, таковы условия. Трудно идет дело, не так, как хотелось бы. Избранный президентом, я теперь ближе стою к делам Академии, а потому и болею ими. По новому уставу Президия утверждается Наркомпросом. Меня, конечно, не утвердят.

Большое затруднение в деятельности Академии зависит и от недостатка средств. Долго было бы писать об этом. Жалованье запаздывает, пайков фактически не дают, на ремонты, устройство денег нет. И все-таки, несмотря на все эти неблагоприятные условия, Академия вырастает в согласие и ее существование представляет уже реальную ценность.

Отсутствие обеспеченности в Академии заставляет набирать лекции. Я имею 12 час[ов] лекций, сам убираю комнаты, сам варю завтраки, сам мою белье. Благодаря этому вечером ложишься в постель совершенно усталым. Но удивительно: я физически чувствую себя здоровее, чем чувствовал тогда, когда носил брюшко.

Я уже писал несколько раз, что общественной жизни в Киеве — никакой, научная же кой-как прозябает. Но печатать ничего нельзя: обещают одни, а другие вставляют палки в колеса при выполнении. В последнее время заметно оживление в религиозном отношении. Немало интеллигентов постриглось после окончания университета в священники. Не могу сказать Вам с уверенностью: признак ли это религиозности или же просто голода, а, м[ожет] б[ыть], и то и другое. Группа лиц, среди которых немало дам, устраивает духовные курсы. Они открываются в среду 19.X, и я с интересом буду следить за их успехом или неуспехом. Это будет, в некотором виде, барометр нашей общественности или скорее уклона ее в сторону пассивности. Проявлений активности в киевском обществе я не замечаю. Лица, приезжающие из Москвы, Саратова, говорят, что Киев напоминает им эти города два года тому назад, в 1919 г., такая же запуганность, пассивность, отсутствие инициативы.

То же мне пишет Яков Кондрат[ьевич] Имшенецкий из Полтавы. Он считает, что «история надолго». Сам он, бедный потерял сына-врача, умершего от

тифа, и находится в большом горе. В Ростове мы жили с ним в одном дворе. Разговаривая с ним, я часто вспоминал Ваши слова, что это человек с государственным умом. Як[ов] Кондр[атьевич] сообщил мне и о смерти в Миргороде дочери Павла Ник[олаевича]²⁴¹. Думаю, редко теперь найдется семья, у которой бы не было своего горя.

На днях я получил из Берлина «Архив русской революции»²⁴² и с большим, большим наслаждением прочел его. «Воспоминания» Набокова о Врем[енном] Правительстве²⁴³, м[ожет] б[ыть], слишком поверхностны, внешние, но написаны так интересно и блестяще, что читаются с неослабевающим интересом. Мне кажется, по характеристике отдельных членов правительства чрезвычайно честны и правдивы. В первый раз имел возможность познакомиться с конституцией Крамаржа²⁴⁴. О ней пусть в другой раз. Теперь же два слова о церковных делах на Украине.

Правда, они не имеют широкого значения сейчас и представляют интерес для небольшой сравнительно группы, но, при благоприятных условиях, могут разгореться, тем более, что большевики откровенно говорят: им на руку церковные раздоры. А раздоры зашли далеко. Мне кажется, тут виновны много киевские архиереи, которые отнеслись к делу формально и своим упорством довели дело до обострения. Патриарх стал на примирительную почву и назначил в Киев «Экзарха всех Украины» — митрополита Гродненского и Брестского Михаила Ермакова²⁴⁵, человека симпатичного, но мягкого и нерешительного. Такое он произвел впечатление на меня при свидании. Украинские церковники всё упорствуют. Им нужен свой архиерей, который бы взял на свои плечи борьбу за аутокефалию. Такого нет, и вот у некоторых более горячих есть проект посвятить епископов по апостольскому чину возложением руки всех присутствующих в храме (духовенства и мирян). Если это сбудется, получится схизма, а вместе с тем будет (мне кажется) и конец этому непримиримому течению. Оно не получит народного значения. Народ не станет на сторону схизмы.

Официальные круги в Харькове говорят, что едет М.С. Грушевский, который, вероятно, станет во главе Академии. Грушевский, говорят, стал на советскую платформу и значит на платформу русской федерации. Все недоумевают, и если факт свершится, ждут больших осложнений в украинских кругах. Я, признаться, не особенно доверяю известию о приезде Грушевского. Станным кажется мне уехать в голодную и рабскую страну из сытой и свободной. Он сейчас в Праге Чешской. Будьте здоровы, дорогой мой. Наталье Егоровне и Нине Вл[адимировне] привет.

Всей душой Ваш *Ник. Василенко*

М.П. Василенко — В.І. Вернадському

№ 132

22 жовтня 1921 р., Київ

Київ, Тарасовская, 20
22 октября 1921 г.

Дорогой Владимир Иванович!

П.П. Сушкина я не видел. Письмо Ваше и Сергея Федоровича, а также отношение Непременного Секретаря Академии попали в Академию Украинскую неведомым ни мне, ни Крымскому путем. Все будет сделано как хотите Вы и Сергей Фед[орович]. В понедельник, 24 октября, будет Спільне Зібрання и оно решит дело в благоприятном смысле, так что до наступающих постоянных холодов еще успеете получить коллекции²⁴⁶.

Очень, очень рад, если Вы подошли уже к «новому и большому» в Вашей работе. Я прочел это в Вашем письме с некоторым волнением. Скорей бы только смогли опубликовать.

Относительно Ваших личных поручений (относительно Минералогии Украины и отбора сотрудника и относительно отнятия у Вас работы [бес-срочной]) я с этой оказией ничего не пишу. Получил Ваше письмо²⁴⁷ всего три дня назад и ничего еще не сделал. Разузнаю ясно и постараюсь продвинуть его. Ох уж этот мне II отдел, в особенности, Тутковский! Я написал Вам в прошлую оказию целую жалобу на них. С отъездом Вашим нет там самостоятельного и энергичного человека. Тутковского я никак не могу подвинуть, чтобы он созвал комиссию по изучению природных богатств. Сегодня мы с ним снова должны были говорить по этому поводу, и я думаю, не без его инспирации, появилось в «Вістях» местная статья, в которой говорится, что теперь не время выучивать, а потому Комитет для выучування природных богатств и не собирается. Теперь время пускать в ход производительные силы, поэтому основывается новый комитет производительных сил и т. п. белиберда. Статья подписывается О.Т. (сын?). Я уже писал Вам, что Т[утковск]ий не терпит возле себя мало-мальски выдающееся. Это общее мнение. В справедливости его я убедился. Поэтому боюсь, что он может тормозить и Ваше дело, пока Вы лично не приедете. Ну, да посмотрим. Не буду забегать вперед. Повторяю, постараюсь все сделать, разузнавши дело. Вашу Минералогию с дополнением²⁴⁸ я нашел и передам через Б.И. Срезневского. Ища ее, я натолкнулся и на Ваш архив (в Спільном Зібранні). Какое богатство! Вся история Академии и Комиссии о высшей школе там!

Получили ли Вы новый статут Академии, который я переслал Вам? Носятся слухи о приезде М.С. Грушевского. Об этом говорят даже официозно. В украинских кругах к приезду его относятся неодобрительно. Думаю, приезд внесет много осложнений в отношениях. Не знаю, как он поведет себя по отношению к Академии. М[ожет] б[ыть], он утихомирится, а может быть, ломать станет. Теперь, конечно, он не будет проводить шовинистическую точку зрения, так как

такая линия не находит одобрения в правительственных сферах. Слышал я, что Грушевский написал какую-то статью: Варшава или Москва? Содержания ее²⁴⁹ не знаю, но, вероятно, он высказался за ориентацию на Москву, если сюда едет. Говорят, он уже в Берлине и поедет через Эстонию, чтобы миновать Польшу, т[а]к к[а]к поляков он побаивается. Это тоже доказательство его новой, московской, ориентации. Словом, удивительная пестрота ориентаций: какой же верить?

Получил я как-то письмо от Малиновского И.А. Ссылаясь на Ваш совет, он написал мне и просил, чтобы Академия хлопотала о возвращении его к научной работе. Все мы сделали. Спільне Зібрання по докладу III відділа постановило просить о возвращении И.А. к научной работе и об отпуске его в Киев. На нашем представлении Народный Комиссар Освиту на Украине Гринько присоединил свою просьбу к Луначарскому²⁵⁰, чтобы была удовлетворена просьба Академии. Будем ожидать. И.А. я еще не собрался написать, хотя уже недели две, как последовала резолюция Гринько.

Посылаю Вам брошюру Шарлеманя об Аскания Нова²⁵¹. Наш відділ, конечно, проворонил ее. Я теперь думаю взяться за Ботанический Сад, хочу раскачать ботаников. Удастся ли — посмотрим.

Хотя Вы религиозными делами не интересуетесь, но в прошлом письме я все же заговорил об украинском церковном соборе, который в последнюю неделю заседал в Киеве²⁵². Примирения с епископатам не состоялось. Так как украинцы не могли добиться, чтобы посвятили им избранных собором епископов из женатых священников, то решили поступить так. Двух лиц завтра посвятят сами без епископов, возложением на них руки митрополита Макария, мощи которого лежат в Софийском соборе²⁵³. Выходит что-то несуразное. Все рассказывают об этом как о курьезе, с усмешкой. Думаю, путь, на который стал собор, погубит все его дело. Народ такого посвящения женатых епископов не примет. Уже и собор раскололся. Часть его, преимущественно полтавские священники, уехали с собора. Словом, и тут, и в церковных делах практически повторилось то же, что было и со строительством державы на Украине: довели до абсурда и политики. Нет, не наша революция и не наши современники разрешат эти вопросы. Разрешит их та нарождающаяся новая интеллигенция украинская, о которой я писал уже Вам не раз.

Эх, Владимир Иванович, как бы хорошо было, если бы Вы приехали в Киев хоть проведать нас. С будущей недели Академия начинает издавать свои «Вісті»²⁵⁴. Это что-то вроде бюллетеня наподобие «Науки и ее работников». За Академией забронировано 2 (два) печатных листа ежемесячно. Подумайте, как много! Отсюда уже можете судить, как у нас обстоит дело с печатаньем. А без печати о нас никто не знает и не узнает. Получить же типографию все никак не удастся. Киев ведь теперь провинциальный город, а не столица. Поэтому местные власти не всегда готовы исполнять благие пожелания и распоряжения харьковских властей.

Очень рад был услышать, что Нина Вл[адимировна], по-прежнему, любит Киев и мечтает о нем. Для меня как киевского патриота это чрезвычайно дорого.

Будьте здоровы. Наталье Егор[овне] и Нине Влад[имировне] мой привет, Сергею Фед[оровичу] тоже. Ему, впрочем, пишу отдельно и разборчивей, конечно, чем Вам.

Крепко жму руку. Всей душой Ваш *Ник. Василенко* «Вісті», конечно, будут высылаться Вам, Сергею Фед[оровичу] и Академии.

АРАН, ф. 518, оп. 3, спр. 233, арк. 43–46зв.

М.П. Василенко — В.І. Вернадському

№ 133

24 грудня 1921 р., Київ

Київ, Тарасовская, 20
24 декабря 1921 г.

Дорогой Владимир Иванович.

Я так привык с каждой оказией получать от Вас письма, что возвращение Морозова²⁵⁵ с пустыми руками меня очень огорчило. Но дня через два я получил по почте Ваше очень интересное письмо²⁵⁶.

То, что Вы отходите от старого дела и старых интересов (минералогии), как-то грустно. Но то, что Вы становитесь во главе Радиевого Института²⁵⁷, будет, конечно, всеми приветствуемо, кто хочет быстрого развития русской науки. Зная Ваш интерес научный, Вашу энергию, думаю, трудно найти другое лицо, более подходящее, чем Вы, для этого нового дела. Одного боюсь я только — той бестолочи, которая нас окружает, той болтовни, которая последует вместо дела. Боюсь, что Вам придется много потратить сил на то, что пообещают, а не сделают и не могут сделать, как это теперь сплошь и рядом бывает. Широкие жюль-верновские перспективы и полное бессилие приступить к делу, благодаря отсутствию средств и возможностей — такова характерная особенность нашего времени. Боюсь, что с нею Вы встретитесь в качестве директора Радиевого Института и бесплодно потратите много сил, которые употребили бы на другую научную продуктивную работу. Дай Бог, чтобы я ошибался. Но общее состояние жизни, которое я наблюдаю при данных условиях, не дает розовых перспектив для серьезной планомерной работы. Я не хочу этим сказать, что не нужно работать, не нужно бороться за дело — наоборот, нужно. Я хочу только отметить ту трудность, которая стоит у Вас на пути.

Так наз[ываемого] «восстановления жизни» я еще не вижу. Нет продуктивности, не сберегается капитал, а разрушается по-прежнему. Это меня не пугает, а огорчает. Конечно, жизнь восстанавливается, накопление производительных сил тоже, но процесс, видимо, действительно, будет длинный, если он пойдет сам собой. Положительную сторону пережитого года следует видеть в пробуждении у интеллигенции и научных деятелей сознания необходимости работать при всяких условиях, как бы они тяжелы ни были. Я не сомневаюсь, что в 1922 г. это сознание спустится и пониже. А это должно повести и к

перемене обывательского взгляда на государство, как исключительного работодателя. Перемена же взгляда может отразиться и на психологии масс.

Однако, у меня мало времени. Сегодня я должен передать письмо Ив[ану] Ив[ановичу] Соколову²⁵⁸.

Начну с Академии. Мое такое впечатление, что М.И. Безмертную хотят из Академии выжить. Резко о ней отзывается Плотников, подобострастно ему поддакивает Крымский. Такое впечатление я вынес вчера. Проверю и напишу Вам. От Липского толку никогда не добьешься, и вообще это какой-то странный человек: все молчит, от всего уклоняется, мнения своего не имеет. Что касается коллекции Сушкина, то я, кажется, писал Вам. Спільне Зібрання признало, что Украинская Академия Наук к этим коллекциям никакого отношения не имеет и просит комиссара освіти выдать эти коллекции Сушкину или Российской Академии Наук (точно не скажу, забыл). Т[аким] о[бразом] дело тогда же, как Вы писали в первый раз, решено было вполне благоприятно. Если задержка происходит, то в Харькове, потому что заключение Академии туда сообщено.

У нас в Академии новость: назначен политический комиссар. Это местный учитель, ботаник Левицкий²⁵⁹. При первом своем появлении он произвел благоприятное впечатление. Перед Академиею стоит вопрос о сокращениях. Особая комиссия Академии над этим работала, а теперь еще назначена специальная комиссия из Харькова. В нее вошел от Академии Крымский, а остальные местные коммунисты. Что из всего этого выйдет — не знаю. Не исключена возможность и ломки Академии. Теперь же пока Академия как будто в чести.

Вы пишете об университетской реформе у Вас, которая раздражает всех. У нас университеты давно уничтожены и само название университета изгнано. Фактически у нас высшего образования не существует, «профессорами» делают кого угодно. Предметов, отдельных курсов — видимо-невидимо, а цельности нет. Любопытно, что среди слушателей поднимаются голоса протеста против такого положения дел и против новых, неизвестных в науке профессоров. Правда, протесты робкие, но важно, что они есть.

Тут может явиться у нас недоразумение. Вы, я знаю, поклонник множества курсов, поклонник их и я, но дефект современных чтений и высшей школы тот, что нет объединяющего центра из научных дисциплин, которые бы могли возле себя объединить и множество других курсов. Все носит более или менее случайный характер. В результате в высшей школе царит хаос и неразбериха.

Что касается среднего образования, то оно разрушено вконец. Средств нет, книг нет, нет топлива. Среднее образование, по моему мнению, может быть восстановлено только путем частной инициативы, путем частных школ. Для государства оно не по силам сейчас. Такое восстановление отчасти уже и идет. У нас еще существует целый ряд частных школ под разными соусами (официально они запрещены) и школы эти действуют более или менее регулярно.

Издательское дело у нас из рук вон плохо. Киев в этом отношении поставлен в худшее положение, чем все другие города.

Бумага сейчас у нас 800 тыс. <руб.> стопа. Подумать только, какая должна быть стоимость книги в 20–25 печ[атных] листов. Высчитывают, что до 400 тыс. <руб.> Разве при таких условиях мыслимо издательство. Политика, часто

меняющаяся, также мешает издательству, а также соперничество центра (Харькова) и Киева. Благодаря этому последнему Академия не может получить лаврской типографии. Лавра просит, чтобы мы взяли, Харьков делает рапорты в этом смысле, а в Киеве типографию не дают.

По новому уставу Академии последняя должна издавать бюллетень, что-то вроде петербургской «Наука и ее работники». Мы решили издавать поэтому «Вісті Академії Наук». Первый номер уже отпечатан, готов, нужно только выпустить. Новое течение в политике — нужно зарегистрировать издательство, и вот вторую неделю регистрируют. И так все!

В Киеве сейчас какое-то страшное явление: неизмеримо быстрое и высокое поднятие цен. Хлеб с 2500 руб. за фунт за несколько дней поднялся до 4800 руб. и соответственно этому поднялись высоко продукты. Картофель доходит до 90 тыс. <руб.> пуд. Чем объяснить? Повышение цены в ноябре-декабре я предсказывал на основании сведений о хлебных запасах, но не такое резкое. Нужно думать, что цены будут расти и зима будет трудная.

Если у Вас плохо обеспечены ученые, то что же говорить про наших? Ставки у нас старые, а не новые. Миллионные ставки до нас еще не дошли. Жалованье академики не получают с июля, а в других высших учеб[ных] заведениях и того хуже. Академии хоть выдали паек за ноябрь, а в других учебных заведениях медлят: нет продуктов. Кажется, писал я Вам, что на этой почве была попытка провести забастовку. Она было началась, но скоро кончилась по разным причинам. С 15 дек[абря] занятия в высших учеб[ных] заведениях прекратились в некоторых до 1 марта: холодно, дров нет.

Воровство, взяточничество и у нас сильно развито. Горе в том, что под склады позанимали в Киеве большие хорошие дома. Склады эти часто горят, а с ними уничтожаются и дома. Как только назначат ревизию склада, смотри он и горит. Сначала в этом обвиняли «белогвардейцев», а теперь уже обвиняют настоящих виновников — служащих складов. Таких пожаров немало уже было в Киеве.

Два последних месяца у нас стояла очень холодная погода. Морозы доходили до 20° Re²⁶⁰. Сейчас оттепель. Но Срезневский предсказывает снова скорое возвращение морозов.

Второй отдел Академии деятельно пополняется академиками. Избран, кроме Фомина, Вотчал²⁶¹. Т[аким] о[бразом], мы имеем три ботаника! На очереди стоит избрание Крылова, проф[ессора] Таврич[еского] ун[иверсите]та по кафедре теоретической физики²⁶². Затем, вероятно, будет избран Косоногов²⁶³, который в академических комиссиях проявляет большую активность. Думаю, он будет в Академии полезен. Жаль только, что академиками делаются все киевляне. Из других городов никто не хочет переезжать, боятся.

На днях отпраздновали 40-летний юбилей деятельности Тутковского. Вышло раздуто, конечно, но очень мило.

Спільне Зібрання по моему предложению постановило выразить глубокую благодарность Российской Академии Наук и всем учреждениям за присылку книг. Официально благодарность, вероятно, уже послана, и на будущее время я буду следить за тем, чтобы это делалось своевременно.

Прилагаемое письмецо передайте С.Ф. Ольденбургу. Это официальная благодарность Академии за снабжение им лично книгами. Кроме того, лично Сергею Фед[оровичу] я уже выражал и еще выражаю самую глубокую благодарность за книги.

Должен кончать. На праздники напишу Вам обстоятельнее и «порассуждаю» кое о чем. Всего, всего хорошего. Всем Вашим и Сергею Фед[оровичу] мой самый искренний привет.

Всей душой Ваш *Ник. Василенко*

АРАН, ф. 518, оп. 3, спр. 233, арк. 47–50.

М.П. Василенко — В.І. Вернадському

№ 134

7 січня 1922 р., Київ

Київ

Тарасовская, 20

7 января (25 декабря) 1922 г.

С новым годом поздравляю всех вас, дорогой Владимир Иванович!

Все пожелания в новом году сводятся к одному, к скорейшему восстановлению нормальной жизни, отсутствие которой отражается на всем. От Бориса Леонидовича²⁶⁴ Вы, конечно, узнаете многое, а главное, как мы живем в Киеве. Жизнь необыкновенно мертвенна. Иногда бывает какой-то мираж в этом отношении. Он быстро рассеивается. От Бор[иса] Леон[идовича] Вы получите большие сведения и о высшей школе, ее составе, преподавателях и пр., т. е. то, о чем я все мечтал написать Вам обстоятельно, да не успевал. Бор[ис] Леон[идович] близко ко всему этому стоит теперь, гораздо ближе, чем я, а потому он больше и обстоятельней даст Вам информации.

Київ переживає сейчас бешеное поднятие цен. Почему? Все теряются в догадках. Одни склонны это объяснять новым счетом на другую валюту (4 р.[уб.] 50 к.[оп.] = 45 тыс. знаков)²⁶⁵. Но это объяснение я не нахожу правильным. У нас еще такого счета официально нет; деревне он неизвестен; старые знаки принимаются так же беспрепятственно, как прежде. Значит, причина не в этом. Общее обесценение денег? Конечно, эта причина играет большую роль. Но мне кажется все же, суть не в этом, а в общем уменьшении продуктов. Мне думалось еще летом, что такое явление мы почувствуем в ноябре. Наступит рост цен, почувствуется голод. Так и случилось теперь. Официальные газеты пишут про недобор продналога. Думают власти взимать этот недобор. В экономическом отношении такая мера будет губительной. Как за последние 2–3 недели выросли цены, можете судить по хлебу: с 1500 руб. до 12 тыс. Этот экономический кризис отражается на всей государственной машине, которая благодаря этому начинает работать плохо во всех своих частях. Это общее мнение. И если экономический кризис будет расти, то положение государственного строительства будет, несом-

ненно, ухудшаться и к весне мы можем зайти в такой тупик, из которого, пожалуй, и выхода не будет. Нельзя забывать и того, что наступил январь, время метелей у нас на юге. А одна хорошая метель может на несколько дней приостановить движение, и распределение хлеба будет нарушено. А это может отразиться и на армии, и на рабочем классе. Теперь они снабжаются удовлетворительно, а потому и спокойны. Но раз нарушено будет снабжение, могут возникнуть затруднения. Вот почему приходится задумываться над экономическими явлениями современной нам действительности. Возможность появления забастовок не исключена. У нас они вспыхивают время от времени на экономической почве, но в малом размере, в отдельных предприятиях. Правительственные органы могут их пока локализовать и устранить путем быстрого удовлетворения требований. Но нарастающий экономический кризис заставляет опасаться, что в будущем не всегда такое удовлетворение будет возможным. А тогда что?

На почве экономического кризиса есть основания опасаться анархическо-разбойных выступлений. Признаки их есть уже у нас в Киеве. Снятие по вечерам пальто с обывателей — явление заурядное. Обыкновенно количество таких случаев преувеличивается молвой, но так как несколько моих знакомых подверглись этой операции на людных улицах, то я убедился, что снятие пальто — явление бытовое. Обыватель поэтому с раннего вечера старается забиться в свою нору, а в 10 ч[асов] вечера на улицах вы встретите только отдельные фигуры. Нужно прибавить к этому, что когда нет лучин, на улицах у нас темно. Темно и в домах, так как вследствие недостатка топлива и изнашивания машин у нас недостаток и в электричестве и в воде. Дровами мы запаслись в этом году лучше, чем в прошлом. На дрова уничтожается за счет будущего строевой лес. Просто жаль смотреть, когда везут подобные дрова!

В Академию прибавлен еще новый академик на кафедру математической физики. Это таврический профессор Крылов. Интересно Ваше мнение о нем. Это кандидатура Граве. Поставлена затем кандидатура Косоногова, которая встречает оппозицию, кажется, со стороны Плотникова. У Косоногова было столкновение с Янатою в университете и вот этого «украинцы» (т. е. те, кто всякое выступление против отдельных лиц считает «национальным» явлением) простить не могут. А у Косоногова выступление было лично против Янаты и составленного им протокола! Думаю, однако, что Косоногов пройдет. Он теперь много работает.

Что касается Орлова, то он как-то многих против себя восстановил. У него много широких затей, но работы для Академии не видно. Тут им недовольны, потому что в Киев не является и как-то хочет себя точно обособить от Академии, требуя от нее только денег. В последнее время он внес в Спільне Зібрання заявление, чтобы в академических изданиях труды печатались только на том языке, который изберет сам автор, и чтобы переводы на другой язык (разумея, очевидно, украинский) делались только с согласия автора. Конечно, никто на это не пойдет. В Украинской Академии все труды прежде всего должны печататься на украинском языке, а затем уже на том, на каком пожелает автор. Конечно, в постановке Орлова вопрос провалится, но думаю, что будет

восстановлен старый, Вами выработанный § Устава²⁶⁶. Орлова это, конечно, не удовлетворит. Вообще я ожидаю скорого разрыва Орлова со 2 отделением и выхода его из Академии. Уже один раз так было — Орлов создал в Киеве дорогостоящее вычислительное бюро. Оно просуществовало без руководства несколько месяцев. Людям делать было нечего. 2-й отдел закрыл его. Орлов обиделся, грозил уйти из Академии. Мне удалось уладить эту историю. Теперь, я чувствую, не за горами другой конфликт, м[ожет] б[ыть], относительно языка, но скорей всего на почве отсутствия Орлова в Киеве.

В Академии теперь проводится сокращение штатов. Академики не будут тронуты. Количество их будет даже увеличено. Сокращение коснется, главным образом, «співробітників», которых действительно [сейчас] много, а дела нет. Сокращение находится в связи с общим сокращением штатов по всем учреждениям безмерно раздутой советской административно-бюрократической машины. В Академии [сокращает штаты] и неприятный корыстный расчет. Говорят, содержание на Академию будет отпускаться [огулом] — Академия сама уже будет устанавливать оклады. Естественно, чем меньше будет служащих, тем больше будут оклады. Пересмотр штатов был произведен сначала по инициативе самой Академии особой, ею избранной комиссией, без всякой задней мысли, а просто для упорядочения служащего персонала. Теперь же назначена особая комиссия из Харькова из 2 коммунистов и Крымского. Она должна произвести уже окончательное «сокращение».

Меня, как Президента, еще не утвердили в должности, хотя уже прошло полгода. Как Президент я чувствую себя бессильным вне Академии по основаниям, вполне Вам понятным. С Непременным Секретарем у нас отношения вполне корректные, никаких споров не бывает, но зато противопоставить ему свою политику относительно Академии я не могу, так как несмотря на сильную поддержку в Спільном Зібранні, вне Академии, [повыше] я бессилён. Крымский пользуется полным доверием правящих кругов, а я нет. Положение же мое, как неутвержденного еще Президента, еще более ослабляет мою позицию.

В прошлом письме я высказал опасение, что Безсмертную хотят выжить из Академии. Ее, действительно, Плотников выжил из лаборатории. Он убежден, что она ничего не знает. Но М.И. Безсмертной дали особое поручение согласно Вашему заявлению, поэтому все опасения мои не имеют под собой реальных оснований.

Читаете ли Вы «Архив русской революции», издаваемый в Берлине И.В. Гессеном? Я получил уже два первых тома. Третий разошелся и будет выслан мне по отпечатании вторым изданием. Записки Витте выкрадены из посылки²⁶⁷. По-моему, «Архив» очень интересное издание. Записки Краснова²⁶⁸ я прочитал с захватывающим интересом. Интересны также и записки Набокова. Если Вы Архива не читали, достаньте и прочтите.

Прочитал я также и воспоминания Н.П. Карабчевского²⁶⁹. Очень субъективны: везде я, я, я...

Положение ученых материальное у нас сейчас лучше, хотя далеко не всех. Но вообще условия жизни, особенно с моральной стороны, неважны: работать трудно, новых книг нет. Поэтому отъезд ученых из Киева продолжается. Уехал

заграницу Катков, уезжает на днях в Познань Якубанис (философ), собирается уезжать в Ригу проф[ессор] глазных болезней Руберт, в Финляндию А.И. Сонни²⁷⁰. Это еще более ослабляет научные кадры Киева. Я уже не один раз писал Вам, что состав новой профессуры чисто случайный. Есть и талантливые люди, но много такого случайного элемента, который к науке собственно никакого отношения не имеет. И вот когда старые профессора из голода, холода и невозможности работать покидают Киев, невольно боишься, что заполонят еще больше кафедры случайные люди. Это, конечно, будет не на пользу науки. В Киеве вообще мало людей, поэтому случайные ученые обыкновенно не высокой марки.

Насколько у нас, в Киеве, мертва жизнь, можете судить по тому, что смерть В.Г. Короленко²⁷¹ прошла как-то малозаметно. Правда, к мысли о ней уже привыкли и что Короленко умирает, что он лишен речи, говорили давно. А такое долгое ожидание не вызывает такого впечатления, как неожиданность. Но все-таки хотелось бы большего. Правда, будь пресса, внимание бы общественности к этой смерти было бы приковано, но теперь ... на всех языках все молчать*. Академия Наук почтила память вставанием, решила выразить сочувствие семье и устроить торжественное заседание памяти Короленко. Предполагается 4 доклада: Общая характеристика Короленко (автор мне неизвестен), Украинские мотивы в сочинениях Короленко (проф[ессор] А.М. Лобода²⁷²), Из воспоминаний о Короленко (С.А. Ефремов), Короленко как наш современник (публицист[ическая] деятельность К[ороленко]) (прочту я).

В последнем Вашем письме Вы писали, что получили обратно академ[ическую] типографию и думаете печатать. Я уже не раз писал Вам, что у нас на этот счет ничего не выходит. Харьков делает благоприятные для Академии распоряжения, а местные власти не исполняют предписаний Харькова и не дают нам типографию. «Вісті» Академии так и не могут быть выпущены в свет. Первый номер их, правда, отпечатан, но не может быть выпущен, так как заведен новый порядок регистрации изданий, и вот дело тянется и тянется. Единственное издание Академии, которое вышло в свет — это соч[инение] Сушицкого о западно-рус[ских] летописях, отпечатанное еще при его жизни и обрывающееся на полуслове²⁷³.

Ничего не слышали про Малиновского? Я писал Вам, что Академия подняла о нем хлопоты. Но так как она может хлопотать только через Харьков, то обратилась к Комиссару Просвещения Гринько. Он отнесся сочувственно и с своей стороны просит Луначарского. Недавно в Харьков поехал посланец Академии. Я просил его навести справки, в каком положении дело. Не знаете ли Вы об этом? Мы просили отпустить Малиновского в Киев для работы.

Два слова еще о церковных делах. Получены сведения от акад[емика] Соболевского²⁷⁴ одним из его знакомых, что в Москве в церковной сфере есть движение, подобное киевскому, именно придать церкви национальный характер. В Москве есть уже церкви, где богослужение совершается не на славянском, а на русском языке. Ожидается также посвящение в епископы лица из белого

* Так в оригіналі.

духовенства. В Києве (я, кажется, писал уже Вам) зашли далеко, так что создалась даже оппозиция среди украинского духовенства. Но если отбросить неканоническое посвящение епископов, то стремление восстановить старые народные формы, обращение храма в культурный центр (пение колядок и пр.) вызывает в народе большие симпатии и привлекает к себе богомольцев. Я не вижу сейчас среди украинского церковного движения талантливых руководителей, а потому и не ожидаю развития его, но при других условиях это движение могло бы сдвинуть застывшую, удалившуюся от жизни церковь с ее мертвенного пути. Ну, будьте здоровы. Всем Вашим и Сергею Фед[оровичу] мой щирый привет и поздравление с Новым годом.

Всею душою Ваш *Ник. Василенко*

АРАН, ф. 518, оп. 3, спр. 233, арк. 51–54зв.

М.П. Василенко — В.І. Вернадському

№ 135

3 лютого 1922 р., Київ

Київ, Тарасовская, 20
3 февраля 1922 г.

Дорогой Владимир Иванович.

Перечитал сейчас Ваше письмо²⁷⁵, переданное через А.П.²⁷⁶ несколько недель тому назад. Столько мечтаний, столько широких планов, такой бодрый, оптимистический взгляд в далекое будущее и вера в то, что грядет царство науки, которая будет править человечеством и которая будет интернациональной, принесет человечеству покой, счастье. Такое настроение могло зародиться только под влиянием знакомства с такими успехами науки, которые были скрыты от нас благодаря войне и революции, а теперь предстали пред Вами во всей их красоте и мощи. Я радуюсь за Вас. Но будучи ярким оптимистом, веря в лучшее будущее, в торжество науки и влияние ее на ход жизни людей, я все-таки не могу предаться мечтам о далеком будущем и оторваться от сурового, тяжелого настоящего. Причина лежит отчасти в том, что мы, провинциалы, продолжаем быть отрезанными от остального мира и успехи знания и жизни доходят до нас через тусклую закопченную среду.

Вы, дорогой мой, весь, я вижу, ушли в науку, живете и дышите ею. Я радуюсь за Вас. В наше тяжелое время это счастливое состояние. Но я все-таки не могу жить для будущего, как бы то красиво и заманчиво ни было, и оставить в стороне настоящее. Вот почему моя мысль больше вращается в вопросах современности: какими усилиями можно выйти из того тупика, в который мы зашли, из той разрухи, в которой мы очутились. Как могло случиться, что народ, который что-то творил, вдруг точно замер, лишился энергии и бессильно бредет, точно какое-то стадо. Может быть, будущие поколения и будут счастливо жить; слава тем, кто работает для этого. Я преклоняюсь перед ними. Но строить счастье будущих поколений на гибели настоящего я не могу.

Жизнь есть великое благо, а то, что так поспешно вымирает наше поколение, разве это не большое несчастье? Поэтому меня и не захватывают всецело перспективы будущего далёкого, далеки и радужные перспективы о нем. Для меня чуждо то настроение, которое переживаете Вы, когда говорите, что можете надолго уехать за границу, там отжаться научной работе, отрешившись от нашей скверной действительности. Я не мог бы это сделать. И дела я не делаю или делаю маленькое, маленькое, но сознание, что я среди страдающего народа, что его страдания заставляют мою мысль думать об его ближайшей судьбе, как-то успокаивает мою психику.

Много, много интересных вопросов затрагиваете Вы в своем письме. Как мне хотелось бы прочитать воспоминания И.М. Гревса²⁷⁷. «Былое», к сожалению, сюда не доходит аккуратно, так как историки не ездят в Питер, а естественникам оно не интересно. Думаю, под влиянием воспоминаний о молодых переживаниях Вы ставите и вопрос о новой этике. Конечно, она не на религии будет строиться. Слишком далеко отошли мы от религии и слишком уже реальность заслонила мистицизм и мечтательность, которые нужны для религии. Я с глубоким уважением смотрю на деятельность и усилия отдельных личностей и с большим вниманием слежу за их деятельностью, направленной на то, чтобы вернуть общество к религии, обновить ее и заставить проникнуться ею так, как это было когда-то. Но я не вижу успеха и не верю в него. Смотрю я на ту публику, которая идет за такими людьми и проповедниками. Кто эти люди? Есть ли перед ними молодежь? Мало, очень мало. Больше старшее поколение, главным образом, женщины с изболевшейся и исстрадавшейся от революции и жизни душой. Такие люди ничего создать не могут. А других религиозная проповедь не захватывает или захватывает как политический прием. Это мы видим у украинцев. Не знаю, писал ли я Вам, что в Киеве борьба большевиков с религией вызвала движение среди молодежи с высшим, даже университетским образованием. Некоторые надели уже рясы, другие собираются. Среди них выдается священник Жураковский²⁷⁸, сын местного учителя гимназии, окончивший историко-фил[ологический] фак[ультет] и получивший серебряную медаль за сочинение. Это большой энтузиаст и выдающийся оратор, прямо-таки иногда, когда он бывает в ударе, захватывающий аудиторию. Таких ораторов я еще и не слыхал. Он необычайно силен в своих речах, построенных очень красиво, и провозглашает идею «воинствующей церкви». Но и его деятельность, о которой в Киеве много говорят, не дает оснований думать, что такое направление может иметь успех и оказать влияние на общество — вглубь и вширь. Наше время утилитарное и на основе утилитарности самую жизнь воспитывается новое молодое поколение. Поэтому и этика будет строиться на принципах утилитарности. Я думаю, будущая этика будет приближаться все более и более к праву. Таково наше практическое время.

Как-то не удастся мне написать как следует письмо. Все мешают. Скажу несколько слов об Академии.

Состав ее пополнился Д.К. Заболотным²⁷⁹. Академия будет давать ему командировки для работы в СПб. Приезжал на днях А.Я. Орлов. Он в Киев не переезжает, так трудно ему здесь устроиться удовлетворительно в материальном отношении. Было совещание у меня на квартире и решено устроить в Киеве

сейсмическую станцию. Приборы будут доставлены Орловым из Одессы (системы кн[язя] Голицына²⁸⁰). Станция будет помещаться в подвале Андреевской церкви (постр[оенной] Растрелли над Подолом). Состоять она будет при Академии Наук.

Трудно иметь дело с математиками. Столько недоразумений возникает. Вот и с А.Я. Орловым. Он так широко сыплет деньгами на командировки и поездки, что мы, при наших небольших средствах по Академии прямо-таки стесняемся удовлетворять его требования. А это ведет к трениям.

Я уже не один раз писал Вам про II отделение, которое Вас особенно интересует. Вопрос о метеорологической службе на Украине получил нехорошую постановку на Украине, отчасти благодаря соперничеству в этом отношении с Академией Сільськогоспод[арського] Комитета, отчасти благодаря доверчивости и непрозорливости Б.И. Срезневского и пассивности 2 отделения. Благодаря пассивности одного, как известно, Аскания-Нова очутилась в заведывании не Академии, а Сільськогоспод[арського] Ком[итета]. Теперь этот последний исхлопотал в Харькове декрет на основе декрета московского об объединении Метеорологической службы в Сільськогоспод[арському] Комитете, в т. н. Укрмете. Академия и Б.И. Срезневский, т[аким] о[бразом], оказались в подчиненном положении по отношению к Укрмету. Академия протестовала против декрета. Но сейчас в виду съезда, назначенного на 6 февраля при Глав[ной] Физ[ической] Обсерв[атории], конфликт обострился и не разгорится дальше только благодаря тому, что Б.И. Срезневский не едет в СПб. из опасения заболеть сыпняком. Сыпняк у нас свирепствует в сильной степени и тяжелой форме с осложнениями. За декабрь и январь в Киеве умерло от тифа 16 врачей, среди них и проф[ессор] А.И. Косткевич²⁸¹. Большинство заражается при поездках. Вот Б.И. и боится этого.

Комиссию по изучению богатств Украины все не удастся собрать. Тутковский под разными предлогами не собирает. Тутковский — это такое зло для организации Академии. Человек крайне лживый, он в своих действиях руководствуется исключительно личными мотивами. Вражда его к В.И. Лучицкому ведет к тому, что никак не удастся наладить в Академии никакого научного дела, на котором встретились бы Лучицкий и Тутковский. Лучицкий получил в Харькове и Москве большие деньги для исследования недр Украины. Я убедил В.И. Лучицкого делать эти исследования в связи с Академией. Он подал заявление мне, я передал его в 2 отд[еление]. Поручено дело Тутковскому и, конечно, погребено.

Большую борьбу вызывает во 2 отд[елении] кандидатура Косоногова. Главным противником его является Плотников. Но думаю, что в конце концов он пройдет.

Я писал Вам, что А.Я. Орлов возбудил вопрос об языке, хотя и в неприемлемой форме. При свидании с ним оказалось, что А.Я. не точно сформулировал свою мысль, а на самом деле он стоит на нашей с Вами точке зрения, которая внесена в первоначальный устав Академии. К сожалению, заявление Орлова было рассмотрено в Спільном Зібранні в мое отсутствие (я опасно разбил себе голову, поскользнувшись на улице, и лежал в постели). Я поручил М.В. Птухе настаивать на восстановлении первоначальной редакции статьи об языке, но не

знаю, случайно ли или «политично» он в тот момент, когда рассматривался вопрос, вышел из заседания. Крымскому я написал письмо, прося отложить вопрос до моего выздоровления, хотя был уверен, что он именно поставит вопрос в мое отсутствие. Так и случилось. Заявление Орлова было отложено, а новой постановки вопроса никто не сделал. Таким образом, придется этот вопрос поставить через некоторое время заново. Крымский все отстаивает точку зрения, которую провели при Директории.

Дороговизна у нас растет с каждым днем. Хлеб доходит до 20 т[ысяч] <рублей> фунт, бестолочь увеличивается. С приближением весны все больше и больше уверенность овладевает людьми, что условия жизни должны эволюционным путем в этом году, этим даже летом измениться. У нас все время стояли холода, а сейчас выпал большой снег, какой я помню в Киеве только в начале 1890-х годов.

Общественной жизни у нас по-прежнему никакой. Да оно и понятно. Киев так отрезан отовсюду, точно это какое-то захолустное село. Новых впечатлений нет, новой пищи для ума тоже. Все ловят «информацию» из центра, чтобы как-нибудь освежить себя и заполнить душевную и умственную пустоту. Словом, мы ведем жизнь старосветских помещиков. Просили мы разрешить для Академии получать «Berliner Tageblatt»²⁸². Не разрешили.

Недавно получил из Берлина III т[ом] Архива русской революции и «Мемуары» Витте. Последние читаю с большим интересом, так как они много нам фактически объясняют.

Получил я очень трудное и ответственное поручение. Меня назначили членом бюро (в Харькове) по выдаче культурных ценностей Польше. Бюро это состоит под председательством Нар[одного] Ком[иссара] Освиты Гринько, из Багалея, П.Г. Ковалевского²⁸³ (искусство) и меня. Я назначен уполномоченным на Киев и Правобережье. Это дело очень трудное и большое. Отказаться нельзя по разным причинам, но одна мысль, что киевские библиотеки придется разрознить, не дает мне покоя.

Благодаря поручению этому я ознакомился с Рижским мирным договором. Я думаю, такого ужасного договора еще никто никогда не заключал. Польские юристы и советники употребили все, что возможно, чтобы обобрать Россию. Когда я перечитывал договор, мне просто казалось и кажется, что он фактически невыполним.

Ну будет. Всего хорошего желаю Вам от всей души. Наталье Егор[овне] и Нине Вл[адимировне] сердечный привет. Сергею Фед[оровичу] тоже.

М[ожет] б[ыть], увидевши П.Е. Щеголева²⁸⁴, Вы попросите у него для меня «Былое» и пришлете мне при случае. Буду очень благодарен. Хочу прочесть воспоминания И.М. Гревса. А что, жив ли А.А. Корнилов²⁸⁵?

Всей душой любящий Вас *Ник. Василенко*

Пустьят ли Вас во Францию? Когда Вы думаете ехать? Как хорошо, что Вас, при Вашей [известности], пригласили в Париж²⁸⁶. И честь большая, и, я уверен, много, много Вы сделаете там.

М.П. Василенко — В.І. Вернадському

№ 136

[Кінець квітня 1922 р., Київ]*

Дорогой Владимир Иванович!

Хотя А.З. Носов за две недели предупредил меня о своей поездке, но разные дела заставляли меня откладывать написание Вам письма, и вот пришел последний день, а у меня ничего не готово. А написать много хочется. Еще больше хочется спросить. Как дела с Вашей поездкой за границу? Удалось ли Вам выхлопотать разрешение уехать туда с семьей? Так я давно не получал от Вас весточки, что не знаю и что думать.

За два последних месяца у нас много перемен. Во 1-х, меня не утвердили (на словах, а не на бумаге) Президентом²⁸⁷. Инициатива в этом деле исходила из Киева (от комиссара Академии Левицкого²⁸⁸), а не из Харькова. Президиум Академии был переизбран. Шансы быть избранным в Президенты имел один Крымский, но он решительно отказался и остался Непр[еменным] Секр[етарем]. Тутковский был забаллотирован громадным большинством голосов. Два раза выборы не состоялись. Наконец, избран был О.И. Левицкий²⁸⁹, который даже не живет в Киеве, а живет в деревне. Это, конечно, фикция.

Вслед за неутверждением меня последовало сокращение Академии чисто механическим путем сначала до 100 ч[еловек], а затем до 150. В результате получилась полная приостановка работ Академии, так как в некоторых комиссиях осталось по 1 ч[еловеку]. Денег в Академии фактически не платят или платят такими мизерными суммами, что работники разбегаются. До сих пор Академия жила своей жизнью, в материальном отношении стояла лучше других, но теперь «крыло смерти», общая разруха и разрушение коснулись и ее. Я все вспоминаю Ваши слова и приводил их в Спільном Зібранні, что то учреждение выживет, которое найдет у себя достаточно сил отстоять свое существование. Судя по всему, Академия входит в полосу прозябания. Хорошо, что дело так кончается, так как в Харькове была мысль назначить президентом Крымского, а непр[еменным] секр[етарем] Янату. Это хороший образчик того, как делается в Харькове политика и как идет управление. Крымский, конечно, не пошел бы по назначению. К тому же он и Яната — это два врага, совместная работа которых прямо-таки немислима.

Количество академиков не сокращено, но число и распределение кафедр, которое выработано Вами, нарушено: у нас, напр[имер], в Академии уже три ботаника: Липский, Фомин и Вотчал, три математика: Граве, Пфейффер и Крылов. Избран академиком А.Н. Гиляров по III отд[елению] философии и энциклопедии права и Косоногов²⁹⁰. Избрание последнего вызвало большую борьбу во II отд[елении]. В конце концов И.И. был избран, но пробыл академиком всего два дня, так как умер скорострительно от грудной жабы, которой страдал.

* Дату і місце написання листа встановлено за змістом.

У нас в Киеве вообще большая смертность. За последнее время умер Алешо от туберкулеза, проф[ессор] Косткевич от сыпного тифа, проф[ессор] А.И. Сонни тоже, особенно много умерло врачей, так что жутко как-то становится, и я вспоминаю Ваши слова о вымирании. Думаю только, что наше вымирание не есть уничтожение нации, так как все-таки много у нас сильного физически народа, который даст, вероятно, со временем и сильное поколение, новое духовно.

Жизнь в Киеве течет по-прежнему крайне вяло. Потуг к работе много, но темп жизни крайне слабый. Заботы о материальных средствах захватывают многих целиком. Упрекать их в этом, конечно, нельзя. Мы за последнее время уже пережили две забастовки учителей. Одна из них была поддержана и высшей школой. Забастовки эти не носили характера твердого: скорей обнаруживали малую решительность. Было несколько частичных забастовок и у рабочих. Администрация спешила удовлетворить их материальные требования. Поэтому забастовки были не продолжительнее 2–3 дней.

Материальный кризис чувствуется вовсю. Количество школ сократилось до 25%. Вот Вам ответ живой действительности на гордые лозунги об уничтожении безграмотности, бесплатное и всеобщее обучение сразу. В деле врачебном то же самое, закрываются больницы, переводятся на самокупаемость, т. е., другими словами, тоже закрываются, так как по селам принцип самокупаемости больниц не находит себе признания.

Все это свидетельствует, что созидания нет, а идет дальнейшее разрушение. В Киеве голода не чувствуется, но цены растут бешено: хлеб сейчас 140–150 тыс. <руб.> Торговцы стонут от колоссальных налогов и закрывают лавочки. Отдел коммунального хозяйства говорит о недостатке жилья, о разрушении домов и в то же время требует существования дворников. Я не представляю, чтобы теперь можно было произвести какие-нибудь ремонты, когда даже правительство за год не могло окончить сгоревшей крыши над домом Губерн[ского] Земства: нет ни материалов, ни работников. Рабочих рук нет, а между тем уже безработица начинает чувствоваться: многие взялись за тележки. Теперь сбор с тележек большой, громадный, появились извозчики-тележники. Жалуются на недостаток работы, на безысходность их промысла. Так тяжело идет процесс восстановления жизни!

У нас много возникло надежд на Генуэзскую конференцию, на открытие границы и пр. Газеты поэтому читались и читаются сильно, хотя дорого и стоят. Но, по-видимому, наступает разочарование²⁹¹.

Весна у нас поздняя. Но уже тепло, солнышко греет вовсю, деревья развиваются. Кроме чтения лекций, занятий в Академии и на дому, я занят также и копанием и посадкой огорода за городом. Уже есть у меня и мозоли. Но я люблю провести несколько часов за физической работой, вдали от города и городских впечатлений. Полезно это очень.

Научно я продолжаю работать, хотя не с таким рвением и интересом, как Вы. Наша новая жизнь заставляет все время думать о будущем, о великих перспективах человечества. В этом отношении Ваши занятия дают Вам внутреннее удовлетворение. Заниматься же историей, прошлым, когда жизнь могуче рвется

вперед, как будто и не ко времени. Вот почему у меня нет того внутреннего трепета, который чувствуется у Вас.

Как мне жаль бедного В.Д. Набокова²⁹²...

Будьте здоровы, дорогой мой. Приветы всем Вашим и Сергею Федор[овичу].

Крепко жму руку.

Душевно всегда Ваш *Н. Василенко*

АРАН, ф. 518, оп. 3, спр. 233, арк. 59–62зв.

В.І. Вернадський — М.П. Василенку

№ 137

4–10 лютого 1923 р., Париж

Paris V.
7 Rue Toullier
4.П. [1]923

Дорогой Николай Прокофьевич,

Очень большую радость доставили Вы мне Вашим письмом²⁹³. Не получая так долго от Вас никаких весточек, я не знал, что и думать. Пишу это и сознаю, что при тех ценах, какие требуются для письма в России, и при ничтожном заработке, требовать и ждать ответов на письма, по меньшей мере, очень эгоистично. Письма к нам доходят аккуратно, но обычно пачками, и одновременно я получил ряд писем из России. Сейчас воскресенье, и хотя я совершенно завален работой — я сегодня хочу написать ряд писем, т. к. моя — очень большая — переписка совсем запущена. Каждую неделю я читаю в Сорбонне лекцию по-французски — надо ее отделать. Я ее читаю, но сейчас решаюсь иногда прямо говорить. Доклад в Минер[алогическом] Общ[естве] делал (и скоро буду делать второй) без всякой подготовки — прямо говорю. Но читать лекции не решаюсь без полной и обработанной записи. Тем более, что весь курс мне предложили издать, и я после его окончания останусь здесь, для того чтобы привести его в полную возможность печатать — месяца два²⁹⁴. Конечно, курс (книга) не вполне окупит эти два месяца — но мне важна проповедь моих идей в широкой среде — французская книга читается широко. Работаю над курсом с большим удовольствием. По-здешнему имею успех — слушатели — с улицы — французы — молодые ученые, инженеры, старики и молодежь. Держится 15–20 чел[овек]. Говорят, это очень много для специального курса. Да и предложение издать это показывает.

Я даю здесь синтез моих работ — но зато моя большая книга застряла, т. к. живое вещество в этом курсе только часть. Странно мне сейчас видеть, как входят в жизнь мои идеи о силикатах, высказанные 30 лет тому назад! Здесь у меня появились молодые последователи и это мне дорого.

Я хочу здесь побыть возможно долго. Так или иначе, цель моей жизни — а я конец ее вижу очень и очень — кончить большую книгу, которую начал в 1917 году.

9. II пятница

Письмо прервалось и сейчас пишу в профессорской перед лекцией. Но сегодня письмо кончу. Эти дни до понедельника могу не посвящать лекции, хотя мысль невольно все идет в тех же рамках. Лабораторную работу запустил — не справляюсь. Запустил и американских друзей, с которыми у меня большая научная переписка. Сейчас надо туда послать записку — тоже о живом веществе — в которой я очень заинтересован — а между тем я это должен был сделать месяца два назад — и не сделал. Надеюсь, на этой неделе сделаю — последний срок. А затем у меня туда еще статья — в связи с моими работами — да еще на английском языке!²⁹⁵

Мне страшно дороги всякие сведения об Украинской Академии и о Национ[альной] Библиотеке. Я верю в их будущее, т. к. жизнь и вера заставила многих их поддержать.

10. II. 1922*

Здесь видел я одного из заведующих выпиской книг и мне обещали выслать в Укр[аинскую] Акад[емию] Наук три из важнейших (и дорогих) французских книг²⁹⁶ по минералогии и физике**. Уверяют, что непосредственно в Киев из Берлина высланы целые ящики новой литературы. А между тем все пишут, что новой литературы в Киеве совсем нет. Я стараюсь здесь организовать обмен французских ученых с Россией и направить его в провинцию, но это идет медленно. Научную новую литературу трудно найти новую*** и во Франции — средств на покупку книг при подъеме цен и относительном падении франка не дают в достаточной мере. Да и раньше иностранная литература не была здесь собрана в достаточной мере. Сейчас и немецкая литература здесь в недостаточной мере, и не то чтобы французы не хотели ее получать, а им затрудняют ее получение немцы.

Научная работа идет, но в том хаосе и неустойчивости, которая чувствуется, она идет далеко не так, как следует. Необходима мировая научная организация, а она чрезвычайно затруднена, и то, что делается для этого, крайне недостаточно. Центр научного творчества сейчас явно переносится в Америку, а в Европе он в целых областях в Англии. Во Франции, где научная работа идет, нет достаточно людей. Огромные потери в талантливой молодежи — а затем настроения идут в организационную работу крупной промышленности, торговли, инженерии. Явно центр жизни там, а не в парламенте, и в связи с этим силу и

* Так в оригіналі. Правильно: 1923.

** Примітка В.І. Вернадського: Минералогію Мадагаскара Лакруа (200 фр[анков]). Введение в осадочную петрографию (Кайе) и серию обзоров по физике.

*** Так в оригіналі.

значение приобретают новые люди. И социализм, и коммунизм в здешней жизни совершенно не чувствуются. Все талантливое и энергичное не [такое].

Немецкая научная работа идет, но она явно теряет почву, и мне кажется, она гегемонию не восстановит. Очень важны славянские начинания — здесь серьезные начинания не только в Чехословакии и Польше, но и в Югославии. Для немецкой научной работы характерно относительно малое количество талантов — по сравнению с французами, англичанами и русскими — очень сильна организационная работа, которая, надеюсь, выдержит переживаемый кризис. Но славянство должно отойти от немецкой указки. Кончаю писать в лаборатории. Всего всего лучшего. Еще раз горячо благодарю за Ваше письмо. Н.Е. здесь со мной, сын в Праге профессором — читает историю русского права, но его все интересы в истории Византии, дочь на медиц[инском] фак[ультете] там же²⁹⁷. Тяжела рознь укр[аинцев] и русских в эмиграции и [польские] настроения укр[аинцев]²⁹⁸.

<Ваш В. Вернадский>

ЦДАМЛМ України, ф. 542, оп. 1, спр. 20, арк. 23–24зв.

В.І. Вернадський — М.П. Василенку

№ 138

18 вересня 1923 р., Ліверпуль

Ліверпуль
18.IX. [1]923*

Дорогой Николай Прокофьевич!

От Вас бесконечное время нет писем, и знаю о Вас только стороной и горячо желаю Вам всего лучшего, хорошего счастья²⁹⁹.

Собирался в ноябре вернуться в Петроград, но, д[олжно] б[ыть], отложу приезд до весны. Перед самым отъездом сюда со мной начали переговоры о продлении моих лекций в Сорбонне зимою и о нескольких conferences** в Музеуме весною. Если это устроится, вернусь только весною³⁰⁰. Мне страшно хочется тогда побывать в Киеве — м[ожет] б[ыть], проехать в Москву и Петроград через Киев, если это возможно. По-видимому, за мое отсутствие многое стало возможно, что раньше не было им.

Здесь много интересного. Царит физика и тот новый мир, который открывается. Иногда, оглядываясь назад, сам удивляешься, как далеко запад, и кажутся такими доктринерскими и смешными ходячие трафареты, которые так часто встречал до своего отъезда. Между прочим, большая вещь — оптофон:

* На бланку: British Association for the ADVANCEMENT of SCIENCE. Liverpool, Meeting. September 12–19. 1923 (сесія Британської Асоціації сприяння розвитку науки, Ліверпуль).

** Тут: публічна лекція (фр.).

слепые могут читать газеты и книги, если у них хороший слух. Это изобретение оригинального английского инженера-философа Фурнье д'Альба³⁰¹, усовершенствованное в этом году. Я видел прибор в деле (основан на действии света на селен).

Работа моя идет медленно, но я все углубляюсь дальше и дальше в те вопросы, какими и жил в Киеве. Хочется тексты перевести в состояние, удобное для печати.

Слежу в Париже за отделкой моих лекций <по> геохимии: к 1-му октябрю должны быть окончены и рукопись сдана в печать.

Завтра возвращаюсь через Лондон, (где пробуду несколько дней), в Париж (Paris V, 7 Rue Toullier). Как Академия? Как Библиотека?

Всего всего лучшего.

Ваш *В. Вернадский*

ЦДАМЛМ України, ф. 542, оп. 1, спр. 20, арк. 25–25зв.

В.І. Вернадський — М.П. Василенку

№ 139

13 березня 1926 р., Ленінград

13.ІІІ. [1]1926

Петроград

Дорогой Николай Прокофьевич,

На днях вернулся в Петербург после долгого отсутствия и сейчас хотел Вам написать, но дорогой захватил инфлюенцу, которая усилилась здесь, где она сейчас захватывает почти всех поголовно.

Ужасно рад был бы я иметь от Вас какую-нибудь весточку, знать, как себя чувствуете, чем занимаетесь, как работаете. Последние Ваши работы, которые дошли до меня, были Ваша биография Ор[еста] Ив[ановича] и статья о Кременецком лицее³⁰². Есть ли возможность сейчас печататься? Идет ли издание дальнейших исторических документов Археограф[ической] Ком[иссии] (она теперь при Академии?)³⁰³. Мне дорого все знать об Академии и получить ее издания, которые до меня доходили лишь урывками. По-видимому, печатание у нас здесь наладилось, конечно, не в той мере, в какой это хотелось бы при условии *optimuma*, но все же наладилось. Ваша биография Ореста Иван[овича] очень интересна и дает живой образ.

Эти годы я нахожусь в непрерывном процессе научного творчества и, мне кажется, мне удалось подойти к обобщениям в области геохимии и живого вещества, которые мне кажутся очень важными. Я весь живу в новом, открывающемся передо мной мире явлений и иногда переживаю большие впечатления. Это, наконец, результаты той работы, которую я, если помните, я перевел в Киеве и начал в 1917 году в Шишаках. Она все разрастается, а с 1924–1925 <г.> я стал получать крупные результаты...

Мне очень бы хотелось получить более конкретное представление о научной работе на Украине, за которой я старался следить и за границей. Очень бы хотел получить издания Академии и библиотеки. Разбирая свои вещи, нашел здесь письмо Чепурковского³⁰⁴ и пакет книг для Укр[аинской] Академии, пришедший в мое отсутствие. Пришлю их в ближайшее же время.

Передаю мой привет всем, кто меня помнит в дорогом мне Киеве. Наш сердечный — мой и Нат[альи] Ег[оровны] — привет Вам и Вашей жене.

Ваш *В. Вернадский*

P.S. Ниночка моя вышла замуж за молодого очень талантливого археолога Н.П. Толля в Праге. Она очень счастлива — она кончает Медиц[инский] Факультет³⁰⁵.

ЦДАМЛМ України, ф. 542, оп. 1, спр. 20, арк. 26–26зв.

М.П. Василенко — В.І. Вернадському

№ 140

21 березня 1926 р., Київ

Киев, Тарасовская, 20

21 марта 1926 г.

Дорогой Владимир Иванович!

Вчера получил Ваше письмо. С каким волнением увидел я на столе у себя знакомый почерк! Как давно, давно уже я не имел ни строчки от Вас, не получал от Вас писем, считая это нормальным при создавшихся условиях жизни. И вдруг Вы здесь, снова близко, снова я могу время от времени перекинуться с Вами, хоть письменно, словечком.

Таким длинным был перерыв в наших сношениях³⁰⁶, что не знаешь, с чего и начать! В настоящее время я работаю исключительно в Академии Наук и живу ее интересами. В Вузах я не читаю. Так как и Вас интересует, главным образом, Академия, то с нее и начну. За это время она не раз переживала тревожные моменты. Но теперь, после 200-летнего юбилея Российской Академии существование ее как будто укрепилось³⁰⁷ и факт, по-видимому, считается признанным.

На очередь поставлен вопрос о реформе Академии. Реформу, однако, откладывают, фактически Академия существует скорей по обычному праву, чем по Уставу. По какому принципу предполагается реформа — трудно сказать. Принципы так часто менялись и меняются, что нет возможности угадать, какой из них восторжествует. Одним из основных требований выдвигается уничтожение нашего III социально-экономического отделения и слияние его с первым, т. е. с историко-филологическим. Есть и разновидности проекта: временно (на 10 лет) выделить филологию в особое отделение, отнести исторические науки к III отд[елению]. При реформе Академия должна состоять из двух отделений: 1) физико-естественного и 2) гуманитарных наук. Кроме того, выдвигается проект 5 отд[елений] и т. д., а также участие в заседаниях Академии младших

сотрудников и т. д. За уничтожение III отд[еления] в Харькове развита сильно агитация. Несомненно, тут играет роль и название отдела «социально-экономический», так как у нас проводится принцип, что социально-экономические науки должны быть в руках исключительно марксистов. Идея уничтожения III отд[еления] находит поддержку и среди некоторых членов Академии (Грушевский, Тутковский). За два отделения Академии, согласно течению из Харькова, высказалось было и большинство академиков, преимущественно II отд[еления]. Правда, оно перерешило вопрос под влиянием III отделения; но это только обострило вопрос и укрепило течение в пользу уничтожения III отд[еления] и слияния его с I-м.

Пока идет речь о реформе Академия продолжает понемногу расти и укрепляться. Правда, в общем она представляет собой недостроенные углы. Лабораторий — до сих пор нет, а существование исследовательских кафедр создает в некоторых частях параллелизм. Несмотря на все вопли, денег на основание лабораторий нет, Голосеевский лес и Ботанический сад в Китаеве не вышли из той стадии, в которой оставили Вы вопрос об них³⁰⁸. Но все-таки издательская деятельность Академии значительно подвинулась вперед. Деньги отпускают и на это мало. Обещали нам на издательство три миллиона, но теперь носятся слухи, что дело ограничится фактически 25 тыс. Но и на эти маленькие средства кой-что можно издать. Мы мечтали очень о развитии издательской деятельности. Конечно, мечта должна будет разлететься в прах. То же и с командировками. Сокращение бюджета по Наркомпросу, уже состоявшееся и еще предполагаемое, должно болезненно затронуть и отразиться на Академии. Штаты у нас очень небольшие (158 ч[еловек], включая всех до мелких служащих). Мы пережили ряд сильных и болезненных сокращений. Если Академия может существовать и развивать свою деятельность, то благодаря не только штатным работникам, но и нештатным, которые работают в Академии бесплатно. Их больше, чем штатных. Это бескорыстные труженики науки, которые из любви к ней и народной культуре несут прямо-таки гигантскую работу, следы и результаты которой могут быть оценены и осознаны только впоследствии. Таким образом, Академия является громадным, научно-организаторским центром и в этом отношении вполне выполнила и выполняет ту задачу, которую ставили Вы перед ней. Большинство научных заседаний в Киеве происходит обыкновенно в стенах Академии, и двери ее снаружи обыкновенно украшены массой объявлений о разного рода заседаниях. Уже выкристаллизовывается и особая публика посетителей этих заседаний, а также и из молодежи начинает выделяться группа, которая охотно ходит и исправно заседает на чисто научных академических заседаниях. Это явление новое. Оно скоро начнет давать и активные результаты, введет новых активных научных деятелей.

Что касается состава Академии, то он значительно пополнился, хотя практических результатов от этого мало. Дело в том, что материальные условия существования в Киеве академиков гораздо хуже, чем преподавателей Вузов. Акад[емик] до марта получал 115 р. в месяц, а теперь — 147 р., тогда как жалованье преподавателя Вуза — 180 руб. Квартиру в Киеве трудно найти. В результате, поэтому, получается, что никто в Киев переезжать не хочет и не

может, и Академия фактически пополнялась до сих пор только киевскими профессорами. Иногородние носят почетные звания академиков. Отсутствие лабораторий и невозможность оборудовать их отражается на составе Академии. Мы теряем В.А. Кистяковского³⁰⁹. Заболотный хотел остаться в Киеве, но должен был вернуться в Питер. В Киеве ему работать негде. За последнее время в Киев переехал один только Иоан[икий] Алекс[еевич] Малиновский, которого мы избрали на кафедру обычного права на место покойного О.И. Левицкого³¹⁰. Потеряли за это время тоже многих, особенно III отд[еление]: Кистяковского, Левицкого, Орженцкого, Гуляева, Гордона³¹¹. II отд[еление] потеряло Косоногова (я имею в виду только живших в Киеве). Если Вы пересмотрите состав Академии, то увидите, что шовинизма нет, при выборах играет роль научный стаж и невраждебность украинской культуре. Шовинистические нотки проявляются у отдельных членов редко, притом самым неожиданным образом. Самым ярким примером является, пожалуй, Д.А. Граве, сделавшийся ярым украинцем и выступающий против избрания Г.Г. Де-Метца аргумент, что тот «вороже ставився до українців».

Во внутренней нашей жизни есть живая струя с возвращением в Киев М.С. Грушевского. Началась упорная борьба между ним и А.Е. Крымским, причем пускаются в ход приемы, к которым мы в обычной жизни относимся обыкновенно и безусловно отрицательно. Обо всем сообщается в Харьков и частным и официальным лицам. Порой борьба принимает такой мелочный и неприятный характер, что напоминает блаженной памяти шумахеровщину³¹². Большинство Академии стоит в стороне от этой борьбы, которая поэтому принимает характер личной борьбы за власть. В эту борьбу втягиваются, однако, отдельные учреждения (Институт наукової мови, где вырабатывается научная терминология и где влияние принадлежит Грушевскому и Тутковскому) и отдельные лица: С.А. Ефремов, разорвавший личные даже отношения с М.С. Грушевским³¹³. Большинство академиков не на стороне М.С. Грушевского, собственно-то и не на стороне А.Е. Крымского, но признает его громадные заслуги для укрепления Академии, поэтому будет поддерживать его, тем более, что в данный момент нет другого, влиятельного лица среди академиков, которые бы заменили его. К Тутковскому в Академии отношении поголовно отрицательное. Хотя Харьков и хотел бы видеть его Президентом, но Тутковский при выборах в Академии не получает обыкновенно больше 3-х голосов. Эта кандидатура безнадежная. К кандидатуре Грушевского Харьков, вероятно, отнесся бы отрицательно: ему там явно не верят, как это можно судить по официальным заявлениям, сделанным не раз ответственными политическими деятелями. Да и вся Академия не на стороне М.С. Грушевского, а против него. В Академии он с Тутковским пока одиноки. Хотя Грушевский сам и поднял вопрос о своем членстве в Академии, как будто примирился с фактом ее существования, но старую волюнку тянет, не может помириться с ней. В одном из заседаний Спільного Зібрання он как-то с грустью вспомнил Ваши слова: «как Вы не преобразовывайте Академии, а все-таки факт остается фактом: она основана в 1918 году!».

Основание Академии он старается представить в неправильном свете.

У Вас в Академии б[иблите]ка получает, кажется, «Украину», которая под фирмой Укр[аинской] Академии издается Держиздатом (Госуд[арственным] Изд[ательством]), под редакцией Грушевского. Прочитайте заметку об Академии в № 1–2 за 1925-й год³¹⁴. Эта заметка возмутила многих. С.А. Ефремов дал предварительно свою подпись «як невідмінного секретаря» и затем его возмущению пределов не было. Это послужило одним из ступеней к полному разрыву между Ефремовым и Грушевским. Такое отношение к Академии со стороны последнего повело к тому обособлению, о котором я писал выше, и к тому, что сейчас, при данном составе Академии, она кандидатуру М.С. Грушевского не поддержит, а по назначению, он, конечно, не пойдет, что свободно может сделать Тутковский. Во всяком случае, повторяю, несмотря на несочувствие многих, сила в Академии сейчас на стороне А.Е. Крымского. Кажется, он берет перевес и в Харькове.

Заговоривши о статье в «Украине», я вспоминаю то неприятное чувство, с которым я читал ее. Такое чувство всегда бывает, когда встречаешься с заведомо корыстным сообщением и освещением. Я невольно думал: прочитаете ли Вы эту статью, известна ли она Вам? Теперь я уверен, что прочитаете, и мне хотелось бы, чтобы Вы написали, хотя на память потомству (если не для «Былого»), правду про то, что в таком неверном освещении преподнесено читателям «Украины»³¹⁵.

Ну, будет про Академию, чтобы не надоело очень.

Вы пишете, чтобы я передал поклон всем, кто Вас помнит. Все Вас помнят и вспоминают с большой теплотой. Номер «Известий» с извещением о Вашем возвращении получили в Киеве 11 марта, в день обычного Акта Академии (Шевченковский день). Акт проходил академически, без рукоплесканий. Когда же Липский, как президент, предложил «привітати Вас», предложение было встречено рукоплесканиями академиков и всей присутствовавшей публики³¹⁶. А С.А. Ефремов сказал мне: «То коли б Вол[одимир] Ів[анович] повернувся знову до нас, от кого нам треба зараз більше, може, ніж коли-небудь...».

Я работаю хорошо. Основная моя работа — подготовка материала для двухтомного курса історії західно-руського та вкраїнського права. Отвлекаюсь, конечно, и в сторону. В 2–3 т[оме] «Записок» поместил большую статью об уничтожении Литовского Статута³¹⁷. Этот том «Записок» выйдет на днях. Немедленно он будет выслан Вам. Будут высланы (на имя Академии) и все издания нашей Академии для Вас. Об этом скажу сегодня.

Живу я спокойно, в чисто академической обстановке. Наталия Дмитр[иевна], жена моя, состоит научовим співробітником для окремих доручень при І Відділі и работает над Запорожьем в его последнее время существования. Чувствую я себя физически хорошо. Лето мы провели под Киевом в Боярке и отдохнули хорошо, набрались сил на целый год.

Я так рад, что Вы вернулись. Рад не только потому, что является для меня возможность встретиться с Вами, а и потому, что не могу я представить себе Вас вне родной обстановки, в стороне от строительства новой жизни и науки в новых условиях ее развития. Вы, человек таких широких планов и перспектив,

за границей, казалось мне, оторвались бы от почвы. Теперь, мне кажется, она к Вам или Вы к ней возвратились.

Мы расстались с Вами при недочитанных Ваших набросках о живом веществе. Теперь я вижу из Вашего письма, что Вы довольны результатами работы. А в одном из парижских писем Вы писали о колебаниях, неуверенности в Ваших выводах и обобщениях. Какое удовлетворение получили Вы. Какой интерес представляла бы для меня теперь встреча с Вами.

Очень радуюсь за Нину Влад[имировну] и за Вас с Наталией Егоровной. Ваши несколько строк мне показывают, что и Вы счастливы за них. А где Георгий Егор[ович]? Георг[ий] Влад[имирович]?³¹⁸ Где Вы теперь живете? Там же, в своей старой академической квартире, <напротив> Никол[аевского] моста? Вы мне не написали своего адреса. Поэтому я пишу на Академию.

Будьте здоровы. Наталии Егор[овне] искренний и сердечный привет. Нат[алья] Дм[итриевна] также приветствует Вас. Благодаря ее заботам, я живу теперь как у Бога за пазухой.

Всей душой Ваш *Ник. Василенко*

АРАН, ф. 518, оп. 3, спр. 234, арк. 1–6зв. *Оубл.: Василенко Н.П.* «После нас, вероятно, наступит упорная борьба за свободу науки. И она победит...»: [письма к В.И. Вернадскому] / Н.П. Василенко; вступ., публ. Л. Матвеевой // *Віче.* — 1993. — № 11. — С. 134–137; *Василенко М.П.* Вибрані твори: у 3 т. Т. 3: Спогади. Щоденники. Листування / М.П. Василенко; НАН України, Ін-т держави і права ім. В.М. Корецького; упоряд. І.Б. Усенко. — К.: Юридична думка, 2008. С. 473–475.

В.І. Вернадський — М.П. Василенку

№ 141

8 квітня 1926 р., [Ленінград]*

Вас[ильевский] остр[ов], 7 линия, 2,
8.IV. [1]926

Дорогой Николай Прокофьевич,

Очень обрадован был Вашим письмом. Так живо я перенесся в дорогую обстановку Киева и так хочу не быть теперь от нее оторванным. Для нас с Вами это большие годы нашей жизни и ясен нам правильный шаг, нами тогда сделанный.

Отвечаю не сразу, т. к. страшный завал работы и время на переписку у меня ограничено. Сперва отвечу на Ваши вопросы.

1. Одну заметку Грушевского об основании Укр[аинской] Акад[емии] в «Україні» я прочел еще в Париже (там «Україна» по моей инициативе приобретена Тургеневской библиотек[ой]³¹⁹) — думаю, что это та, о которой Вы пишете. Отношусь я к этой фальсификации бывшего очень безразлично, сейчас ее

* Місце написання листа встановлено за змістом.

много кругом и здесь, и за кордоном. Время возьмет свое, и оно, в конце концов, даст настоящую мерку. Писать мне что-нибудь сейчас трудно. В свое время мы с Бор[исом] Леон[идовичем] написали и хотели издать — но в тогдашних условиях 1919 года не успели — рукопись осталась и у меня, и у него. Постараюсь ее найти и посмотреть — может ли быть издана³²⁰. Я знаю, что Дм[итрий] Ив[анович] посвятил истории Академии целую главу в своей работе об этом времени; но она еще не вышла³²¹. Я вообще очень плохо все помню, а мои бумаги остались в Акад[емии] в Киеве — кстати, узнайте о[б] их судьбе у президента. Я очень хотел бы, когда буду в Киеве, их пересмотреть³²².

2. Изданий Академии до сих пор не получил, а раньше получал — и следил — урывками. Буду страшно благодарен, если они будут мне высланы; я сейчас вообще озабочиваюсь с тем, что издано за время моей командировки и чего не мог видеть за границей.

3. Я весь ушел в живое вещество, и целый мир открылся и открывается передо мною — сейчас хочу сделать его видным другим. Удивительно много понимал Тютчев³²³. Надеюсь прислать Вам вскоре две работы о живом веществе — в общем аспекте — которые, м[ожет] б[ыть], — я очень бы этого хотел, и Вы прочтете. А поговорить с Вами обо всем мне было бы великой радостью. Мой Георгий очень много и хорошо работает, углубляется в историю Византии и Древней Руси — татарское нашествие на фоне мировой истории не Зап[адной] Европы только, но и Азии³²⁴. Сейчас он, мой зять, и их кружок издали сборник памяти Кондакова³²⁵ — я надеюсь, что они пришлют его в Укр[аинскую] Акад[емию], создали новый, очень живой центр работ по византоведению — *Seminarium Kondakovianum*. Я думаю, что это будет большое дело. Для меня вообще была большая радость свидание с ним, т. к. я почувствовал как прочно, глубоко и широко он вошел в научную работу и как сознательно высоко он относится к окружающей жизни. С украинск[им] научн[ым] и политич[еским] возрождением он идейно далек и враждебен — но считается с ним, как с фактом, и примиряется. Он старается следить за ним, и мне кажется, — при его большой честности и чувстве историч[еской] правды, он, мне кажется, в ближайшее время много поймет. Та резкая рознь, какая, к несчастью, сейчас наблюдается между украинск[ой] и русской средой в его окружении, надеюсь, сгладится после нашего свидания³²⁶. Он очень хорошо отзывается о действительно прекрасной книжке Дм[итрия] Ив[ановича] — истории изучения украинской истории³²⁷ — и ею пользуется; сейчас в связи с своими работами входит больше в украинск[ую] историю (по нашему), в частности, в историю Дунайской Руси и Сучавской (Молдавской). Я напишу ему, чтобы он выслал Вам или в Академию свое литографир[ованное] издание — мне представляется очень интересным — об уставной грамоте Ал[ександра] I.³²⁸ Это, по его толкованию, попытка федералист[ического] строя России сверху, и тут выясняется (он это вносит в немецкое издание) роль «малорос[сийского] короля»³²⁹ Репнина* — я смеюсь над ним: возрождение Котляревского. Кстати, если Вы (или Серг[ей]

* Примітка В.І. Вернадського: Если Георгий прав, «королевство» Репнина вовсе в то время не было пустой мечтой.

Алекс[андрович]³³⁰) сможете указать ему работы о Репнине (где архив?), м[ожет] б[ыть], напишите ему (Praha, Bubeneč, Vučkova ul., 597) или мне. Издания Укр[аинской] Ак[адемии], какие могу, я ему пересылаю. Георг[ий] Ег[орович], к которому теперь из Москвы приехала дочка³³¹, живет недурно, зарабатывая достаточно в банке софийском.

4. Мы живем на старой квартире вместе с Успенскими³³². Так странно опять попасть в иную обстановку, иного, размаха. В Bourg la Reine мы имели свою квартиру, но наша меблировка была совсем иная, в Праге, где Георгий имеет квартиру — собственность в новом доме — тоже вся обстановка иная. В Париже мы жили хорошо, но жизнь там необычайно резко отличается от здешней и по внешним формам, и по внутреннему содержанию, и по тенденциям, в каких она развивается. Очень много живого, большого во французской жизни, и, я думаю, Франция — богатая талантами, но бедная людьми — переживает глубокий духовный кризис, связанный с любопытнейшим углублением религиозных исканий (необычный рост католичества — захватившего elite* молодежи и сейчас идущего в рабочую и крестьянскую среду), значение активной работы молодежи (Африка — наш Кавказ — для идейного роста Франции); рост и значение колоний, падение парламентаризма и социализма. Очень любопытные и глубокие искания, еще не вышедшие на поверхность.

Я здесь сейчас организую работу — огромен недостаток новой научной литературы и недостаток средств; очень тяжела накладываемая извне болтовня и бумажные лавины никому не нужных анкет, исследований и т. п. Но пока крепко надеюсь, что двину научную работу, которая меня захватила в небывалой в моей жизни силе. Мне кажется, я сейчас подхожу к тому, что подготавливалось всей моей жизнью, и период научного творчества, которым жил эти годы, еще не окончился.

Очень буду рад иметь от Вас весточки — знать все о научной и культурной работе украинской. Я писал Крымскому о судьбе Полтавск[ого] Музея, который душат³³³. Надо бы его связать с Укрглавнаукой, а не с тем довольно варварским учреждением, с которым он связан. Ведь это драгоценный научный очаг и не только с украинской или русской, но и с общей точки зрения.

Как у Вас новая литература? Как Библиотека и Наук[ове] Товариство?

Наш сердечный привет Вам и Нат[алье] Дм[итриевне].

Всего лучшего.

Ваш В. Вернадский

P.S. Здесь нашлось старое ватное пальто, вероятно, Ваше. Что с ним делать? Оно в таком виде, что Нат[алья] Ег[оровна] думает, что его не стоит посылать.

ЦДАМЛМ України, ф. 542, оп. 1, спр. 20, арк. 27–28зв. *Опубл.: Вернадский В.И. Письма украинским академикам Н.П. Василенко и А.А. Богомольцу / В.И. Вернадский; АН УССР, Комис. по разраб. науч. наследия акад. В.И. Вернадского [и др.]; отв. ред. К.М. Сытник; сост. С.Н. Киржаев, В.А. Толстов. — К.: 1991. — С. 18–21.*

* Еліта (*фр.*).

В.І. Вернадський — М.П. Василенку

№ 142

13 квітня 1926 р., [Ленінград]*

13.IV. [1]926**

Вас[ильевский] остр[ов], 7 л[иния], 2

Дорогой Николай Прокофьевич,

Вдогонку к моему письму спешу Вас уведомить, что я получил пакет книг Акад[емии] Наук. Очень Вас благодарю и прошу поблагодарить Академию. Очень все-таки много сделано³³⁴, зная условия работы. Нет некоторых томов, в том числе меня интересуют Титов (Стара вища освіта), Грушевской (3 приміт[ивної] культури)³³⁵ и т. д. М[ожет] б[ыть], это — как и словари — изданы на особые средства? Любопытно послесловие Д.И. Багалея³³⁶ — во многом «исторический документ». Будете писать, черкните, как обстоит дело с изданиями историч[еских] памятников и документов — ведь многое было подготовлено.

Всего лучшего.

Ваш *В. Вернадский*

ЦДАМЛМ України, ф. 542, оп. 1, спр. 20, арк. 29. Листівка.

М.П. Василенко — В.І. Вернадському

№ 143

25 квітня 1926 р., Київ

Киев, Тарасовская, 20

25 апреля 1926

Дорогой Владимир Иванович! Пользуюсь оказией, чтоб написать Вам несколько строк. Сначала часть чисто деловая. 1) Заметка Грушевского — это, действительно та, о которой Вы пишете. 2) Ваш архив цел. Если хотите, его можно Вам выслать. Напишите только об этом Григорию Антоновичу Иванцу, который его хранит. 3) Книгу Титова Вам обещали выслать (сообщите, если не получите). Книга эта конфискована Г.П.У. и предназначена к уничтожению. Академия получила несколько экземпляров и хлопочет, чтобы сохранить все издание. Поэтому просьба от заведующего складом академич[еских] изданий — не делать попытки послать книгу за границу. 4) Некоторых изданий Академия не может выслать (в том числе и Словарь³³⁷). Вы правы: книга эта напечатана на средства Держиздата (Госиздата) и носит только фирму Академии, но ей не

* Місце написання листа встановлено за поштовим штемпелем.

** Адреса на звороті: Академику Николаю Прокофьевичу Василенко, Тарасовская, 20, Київ, Україна.

принадлежит. 5) Сделано распоряжение высылать Вам все издания немедленно, но на Академию. Сообщайте мне в случае неполучения. У нас в канцелярии не очень-то внимательны. 6) Кой-какие издания материалов (напр[имер], Резанова³³⁸) есть у Академии, но в общем дело с изданием материалов обстоит плохо за неимением денег. В этом году Археограф[ическая] Комиссия, во главе которой стоит Грушевский, предполагает издать Археограф[ический] Сборник, где всего 7 листов сообщено мною³³⁹. Многие статьи еще при Тарановском были подготовлены, но напечатать их до сих пор не удалось; не удастся, за неимением денег, и в этом году.

Вы правы: с основанием Академии в Киеве сделано большое дело. Факт существования ее и значение в научной и национальной жизни признан официально. Теперь его уже не вычеркнешь из истории. Но с какими трудностями все это признано, и с какими мучительными болями рождалась и укреплялась Академия — трудно себе и представить. В том, что Академия спасена — величайшая заслуга А.Е. Крымского. Это я должен засвидетельствовать открыто, по совести. Нужно было иметь много ловкости и восточной практической хитрости, иногда вызывавшей брезгливость, чтобы в течение 8 лет сохранить ее невредимой, почти такой же, какой она была при основании, с ее строго научным, далеким от политики характером. Как близкий наблюдатель, я могу это засвидетельствовать с полной правдивостью. Трудное время для Академии, я думаю, уже прошло. Впереди, однако, грядет реформа. Плохо, что на Украине всякий хочет быть академиком, решать дела, вмешиваться во внутреннюю жизнь Академии и т. д. Стремление младшего персонала влиять на Академию и вершить ее дела еще не изжито у нас, на Украине, и доставляет много беспокойства. Это грозит болтовней, понижением научного уровня Академии и ее престижа, особенно в ряду других академий. Насколько течение ввести в акад[емическую] жизнь заведующих исследовательскими кафедрами и пр. — возьмет верх, трудно сказать. Но что-то грозит. Это привезли наши делегаты из Харькова. Реформу отстаивают из акад[емиков] особенно Тутковский и Грушевский. Последний делает, конечно, политику.

Я писал Вам, кажется, что в материальном отношении дела Академии плохи. Едва удалось отбить дальнейшее сокращение штата. Обещали Академию не трогать, но поручиться трудно. Командировки свели до минимума, кредиты на издательство уменьшены, расходы на хозяйств[енные] нужды тоже. О расходах на лаборатории и др. учреждения и говорить нечего. Они и раньше были так крохотны, что их почти не было, а теперь не только не увеличение, а в некоторых частях и уменьшение. Финансовый кризис, м[ожет] б[ыть], у нас отражается и чувствуется больше, чем у Вас.

Поэтому мысль о том, чтобы добиться снятия Украинской Академии с местного украинского бюджета и перевести ее на бюджет общесоюзный, получает для Украинской Академии особенно важное значение для ближайшего фактического существования и развития.

Караваев получил интересный ответ от директора вашего зоологического музея Бялыницкого-Бирули³⁴⁰ на просьбу прислать издания Академии. Ответ был приблизительно в таком роде, что надежды на удовлетворение просьбы

мало, так как Украинская Академия ведет себя исключительно напыщенно к своей старшей сестре. Крымский А.Е. передавал, что он послал Коковцеву³⁴¹ свои работы и получил ответ, что Коковцев благодарит его за присылку интересных работ, но прочесть их, к сожалению, не может. Эти факты показывают, что отношения между Питером и Киевом ненормальны, и что факт существования Украинской Академии еще режет глаза. Конечно, мелкие уколы вроде письма Бирули и ответа Коковцева оставляют неприятный осадок, тем более, что письмо Бирули несправедливо, так как непочтительного отношения к Союзной Академии нет. Наоборот. Академия Украины всячески старается показать свои знаки уважения к Союзной Академии. Единственно, за чем она болезненно следит, это чтобы было полное юридическое равенство и не было никакой тени гегемонии. Любопытно, что эту точку зрения с новой силой отстаивают русские же академики в Киеве, члены 2-го отд[еления]. Если взять состав Украин[ской] Акад[емии], разве можно думать, что она заключает в себе врагов рус[ской] культуры? Мне кажется, что сейчас как раз и достигнуто то, чего мы с Вами желали — создан новый научный центр, который должен способствовать не только украинской, но и русской культуре. На все недоразумения я смотрю как на временные. Переживать их, конечно, тяжело и неизбежно, но пережить их надо. Что поделаешь! Когда окончательно укрепится Укр[аинская] Акад[емия] наук как научный центр украинской культуры, ее признают все, как признают сов[етскую] власть после того, как она укрепилась.

В Академии новые потери. Умер Н.Ф. Беляшевский³⁴² от грудной жабы. Он, правда, в научном отношении, давно уже был мертвым человеком и не давал ничего, но в свое время он сделал многое: при его энергии, настойчивости и умении организовался громадный Музей на Александровской улице. Беляшевский вошел в Музей, когда он был пустым, и ушел, когда в нем не было уже места. Большое значение имел в деле организации Музея пок[ройный] Б.И. Ханенко³⁴³, без которого Беляшевский ничего бы не сделал, но это не уменьшает заслуги Беляшевского. Ему удалось подобрать себе энергичнейших сотрудников (Щербаковский³⁴⁴), безукоризненно преданных делу. Много помогла и революция. В Музей натаскали большое количество ценнейших вещей, и теперь он заключает в себе многое такого, что имеет прямо-таки мировое значение.

Другое Ваше детище — Национальная Библиотека развивается слабо. Она более или менее приведена в порядок или приводится, ее наполнение иностр[анными] изданиями и новой коллекцией идет слабо. Денег нет. Вопрос о Библиотеке Иконникова не решен и до сих пор³⁴⁵. Думаю, не скоро он и решится, и Библиотеку эту ждет какая-нибудь случайность. В Харькове эту библиотеку не ценят, как подбор книг старых и стариков, по мнению Харькова, никому не нужных. Поэтому денег не дают и дадут нескоро, когда снова возродится уважение к научному знанию, независимо от партийных целей и интересов.

О ВУЗах, о научной и общественной жизни Вам расскажет живой свидетель — податель этого письма³⁴⁶. Он ближе меня все это знает.

Я же чувствую себя уставшим и скоро перееду на дачу, о которой мечтаю. Буду жить с Нат[альей] Дм[итриевой] в Боярке. Хочется застать там еще

цветущие деревья. Сообщение с Бояркой хорошее. Время от времени буду наезжать в Киев; работать же буду в Боярке. Пальто, о котором Вы пишете, явно не мое. Мое, как Вы сообщали мне уже, пропало. Мое пальто осеннее было, новое, темносерое на подкладке черной и с бархатным воротником. Таким оно мне рисуется теперь. М[ожет] б[ыть], в некоторых деталях я ошибаюсь.

Что напечате — не забудьте прислать мне. Обязательно прочитаю.

Помните: Вы взяли для Г[еоргия] Вл[адимировича] у меня [Семевского]³⁴⁷ и еще что-то? Где книги эти? М[ожет] б[ыть], в Симферополе — откуда нельзя ли их как-нибудь выцарапать обратно?

Привет Нат[алье] Егор[овне]. Нат[алья] Дмитр[иевна] кланяется.

Всей душой Ваш *Ник. Василенко*

АРАН, ф. 518, оп. 3, спр. 234, арк. 7–10 зв. *Опубл.: Василенко Н.П.* «После нас, вероятно, наступит упорная борьба за свободу науки. И она победит...»: [письма к В.И. Вернадскому] / Н.П. Василенко; вступ., публ. Л. Матвеевой // *Віче*. — 1993. — № 11. — С. 138–139; *Василенко М.П.* Вибрані твори: у 3 т. Т. 3: Спогади. Щоденники. Листування / М.П. Василенко; НАН України, Ін-т держави і права ім. В.М. Корецького; упоряд. І.Б. Усенко. — К.: Юридична думка, 2008. — С. 476–477.

В.І. Вернадський — М.П. Василенку

№ 144

30 травня 1926 р., [Ленінград]*

В[асильевский] о[стров], 7 л[иния], 2
30.V. [1]1926

Дорогой Николай Прокофьевич,

Вы не думайте — не получая от меня письма, — что я ничего не сделал для того, чтобы выслать Вам нужные Вам книги. Я сейчас же принял все меры — но делается все медленно. Книг, Вам нужных, не оказалось и в библиотеке Академии, хотя они должны были там быть. С.Ф. Платонов (директор Акад[емической] библиотек[и])³⁴⁸ сам навел справки в Публичн[ой] библиотек[е] — там они оказались, и Н.Я. Марр (директор Публ[ичной] библиотек[и])³⁴⁹ обещал мне выслать их для Вас в Украинскую Академию Наук. Известите, когда получите.

Не отвечал своевременно и на Ваше большое письмо, переданное мне Бор[исом] Леон[идовичем]³⁵⁰. Но я был все это время совершенно завален работой, и оно пошло у меня в очередь — и так вот до сих пор на него не ответил. Но я сейчас же выяснил тот вопрос о частном письме Бирули (Зоол[огический] Музей) к Караваеву, о котором Вы писали, и успокоился, когда мне дали справку, что наша Акад[емия] постановила выслать Зоол[огическому] Музею Укр[аинской] Акад[емии] все, что возможно. Я думаю, что это просто или неудачная шутка Б[ирули] или же его личное мнение, которое никаких

* Місце написання листа встановлено за змістом.

последствий не имеет. Сейчас русско-украинские отношения, конечно, очень сложны и далеко еще не приняли нормальной окраски — но отношения учреждений вполне корректны, чтобы не сказать больше. Идущая теперь на Украине украинизация, несомненно, подливает масла в огонь — но я думаю, что *modus vivendi** найдется: часть русских примирится с фактом, другая поймет правильность и необходимость укр[аинского] возрождения искренно. Все-таки, если сравнить 1916 и 1926 годы, ясно для всякого огромное изменение — коренное, какое произошло в укр[аинской] истории. Дело кончено, и никакие силы — реально существующие — его не остановят. Даже язык сделал за эти годы огромные успехи — несравненно больше русского, сильно пострадавшего от диких новообразований.

Книгу Титова получил: очень поблагодарите Академию, останется у меня — но я уже видел ее в Праге. Неужели все примечания пропали³⁵¹?

Мои книги здесь в полном порядке (вернее, беспорядке) — я не помню, какую книгу [Семевского] я у Вас взял? Напишите — постараюсь найти и выслать. Не думаю, чтобы книга была в Симферополе. Спишитесь с ним.

Летом хочу проехать с Нат[альей] Егор[овной] на месяц на Кавказ или куда-нибудь на воды. Не знаю, удастся ли. Сейчас же я совершенно завален работой; много подготавливаю к печати и печатаю. Сейчас сам лабораторно не работаю — нет времени и сил — но направляю работу. Осенью думаю и сам наладить кое-какие опыты, хотя сейчас слишком много сил и времени берет организация работы других. Посылаю Вам свою статью об автотрофности человечества³⁵² — и очень хотел бы, чтобы Вы ее прочли.

Всего лучшего. Наш горячий привет; передайте его и Нат[алье] Дм[итриевне].

Ваш *В. Вернадский*

ЦДАМЛМ України, ф. 542, оп. 1, спр. 20, арк. 30–30зв. *Оубл.: Вернадский В.И. Письма украинским академикам Н.П. Василенко и А.А. Богомольцу / В.И. Вернадский; АН УССР, Комис. по разраб. науч. наследия акад. В.И. Вернадского [и др.]; отв. ред. К.М. Сытник; сост. С.Н. Киржаев, В.А. Толстов. — К.: 1991. — С. 22–23.*

В.И. Вернадський — М.П. Василенку

№ 145

13 вересня 1926 р., [Ленінград]**

Васил[ьевский] остр[ов], 7 линия, д. 2
13.IX. [1]1926

Дорогой Николай Прокофьевич,

Вчера получил 2 выпуска Праць Ком[ісії] для виуч[ування] історії зах[ідно]-р[уського] та вкраїн[ського] права³⁵³. Очень благодарю.

* Тут: спосіб дій (*лат.*).

** Місце написання листа встановлено за змістом.

Собираюсь к 30 сентября, к Геологич[ескому] съезду в Киев и заранее радуюсь свиданию с Вами³⁵⁴. Надеюсь, что ничто не помешает приехать. К сожалению, могу пробыть немного дней.

Недавно мы вернулись с Нат[альей] Ег[оровной] из Ессентуков³⁵⁵, где оба подлечивали сердца. Провели хорошо лечение: думаю, что это поможет провести зиму.

Больше не пишу, т. к. надеюсь лично повидать Вас и с Вами побеседовать.

Ваш *В. Вернадский*

ЦДАМЛМ України, ф. 542, оп. 1, спр. 20, арк. 31. Листівка*.

В.І. Вернадський — М.П. Василенку

№ 146

3 жовтня 1926 р., Київ

3.X.1926, Киев

Дорогой Николай Прокофьевич.

Это письмо Вам передаст моя двоюродная сестра Лидия Александровна Неелова³⁵⁶. Очень прошу Вас приграть ее и сделать, что можно.

Ваш *В. Вернадский*

ЦДАМЛМ України, ф. 542, оп. 1, спр. 20, арк. 32.

В.І. Вернадський — М.П. Василенку

№ 147

13 лютого 1927 р., [Ленінград]**

13.II. [1]927

Дорогой Николай Прокофьевич.

Давным-давно не писал Вам — хотя часто думаю и о Вас, и о Н[аталье] Дм[итриевне] и переносюсь к тем дням, когда мы с Вами опять свиделись.

И сейчас пишу Вам в связи с тем, что только теперь ответил А.Е. Крымскому³⁵⁷, который просил статью для сборника в честь Д.И. Багалея³⁵⁸. Я некоторое время колебался, долго не отвечал и сейчас послал ему откровенное частное письмо (учитывая, конечно, чуждые моральные навыки А.Е.) на его частное же письмо, написанное в дружеском аспекте наших давних дружеских отношений. Одновременно ему вложил и официальное письмо, надеясь, что он только его и огласит, если это нужно.

* Адреса на звороті: Тарасовская ул., 20, Украина. Академику Николаю Прокофьевичу Василенку.

** Місце написання листа встановлено за змістом.

Мне хочется Вам подчеркнуть мою точку зрения. Я вполне понимаю, что, может быть, выгодно сейчас — с точки зрения академической политики — издать такой сборник — но сейчас деятельность Д.И. по цинизму превысила все допустимое. Я даже не понимаю, для чего он это делает, и думаю, что здесь уже сказывается его возраст. Этот цинизм его сказывается не только в его публичных (и в частных беседах) оправданиях разрушения высшей школы и высшего образования на Украине — но и в введении в науку принципов научной работы, которые от науки далеки и житейски выгодны. Я чувствую, что я лично не могу участвовать в его сборнике. Очень возможно, что я бы иначе судил, если бы был в Киеве и в среде Академии. Сейчас каждый должен решать все вопросы единолично и согласно только со своей совестью. И расхождения его решений с решением его близких друзей — при таком условии — неизбежны. У меня нет скверного чувства к Д.И., и я думаю, что его жизнь — его прошлое — не прошла напрасно, и его большой труд оставит след — замечательный, во всяком случае. Он запутался в том сложном положении, в каком, может быть — на его месте — запутался бы и каждый из нас. Но все же при всем этом мое участие в сборнике было бы для меня такой фальшью, на которую я пойти не мог. Активно я его чувствовать не могу — отзовусь на его юбилей (когда он будет?) со стороны.

Теперь другой вопрос: мне писал Е.В. Оппоков (которому я еще тоже не ответил и на днях пишу) о происшедшем с ним невыбором³⁵⁹, потом я получил — без всякого письма — его список работ и отзыв о нем Ланге³⁶⁰. От К.Г. Воблого — мимоходом — узнал, что, как-будто, от меня хотят отзыва? Я ничего ни от кого — кроме просьбы Опп[окова] о помощи ему — не получал. Как мне нужно быть с Оппоковым — не знаю. К сожалению, второй раз Воблого не видел. Я очень ценю работы Оппокова и считаю, что, как ученый, он вполне заслуживает выбора — но совершенно не знаю, как и кому нужно это высказывать. Вы помните, что мы его намечали и раньше, давно уже. Но люди ведь меняются.

Теперь у меня к Вам просьба. Сейчас у нас образовалась, как я Вам говорил, Комиссия по истории знаний при Академии Наук. Я являюсь ее председателем³⁶¹. Она образовала выставку, посвященную К.М. фон Бэру, и подготавливает чествование его³⁶², изучение его деятельности (и Академии его времени) в 1928 году. В то же время, комиссия издает Труды Комиссии по истории знаний. Мне бы очень хотелось, если бы Вы вошли в члены комиссии и, может быть, при случае, дали бы какую-нибудь статью, связанную с вопросами по истории знаний. Если Вы согласны, я предложу Вас в члены Комиссии. Пока было два заседания; печатаются труды; подготавливается юбилейное торжество Бэра — в марте будет заседание Академии, посвященное Ньютону³⁶³. Вы занимались Бодянским, Левицким, Кременецким лицеем³⁶⁴ — и вопросы истории научных исканий входят в область Ваших интересов.

Все никак не могу выехать в Прагу — все еще делятся хлопоты с паспортом. Может быть, даже поеду только в Германию. Во всяком случае, надеюсь выехать в ближайшее время. Летом вернусь, и собираемся ехать с женой опять на Кавказ.

Моя научная работа все разрастается и расширяется, и я все глубже и дальше вхожу в какую-то новую и большую область.

Наш сердечный привет Вам и Вашей жене.

Ваш *В. Вернадский*

ЦДАМЛМ України, ф. 542, оп. 1, спр. 20, арк. 33–34. *Опубл.: Вернадский В.И. Письма украинским академикам Н.П. Василенко и А.А. Богомольцу / В.И. Вернадский; АН УССР, Комис. по разраб. науч. наследия акад. В.И. Вернадского [и др.]; отв. ред. К.М. Сытник; сост. С.Н.Киржаев, В.А. Толстов. — К.: 1991. — С. 23–25.*

М.П. Василенко — В.І. Вернадському

№ 148

18 лютого 1927 р., Київ

Київ, Тарасовская ул., 20
18 февраля 1927 г.

Дорогой Владимир Иванович.

Если бы Вы знали, как я обрадовался Вашему письму. О Вас я имел сведения только понаслышке, знал, что Вы весь ушли в работу. Без глубокого волнения не могу читать Ваших слов «моя научная работа все разрастается и расширяется, и я все глубже и дальше вхожу в какую-то новую и большую область».

Я только что собирался писать Вам, так как слышал, что Вы уезжаете на некоторое время за границу. Пока собирался, получил от Вас письмо.

Мысль о сборнике в честь Д.И. Багалия и о чествовании его шумном имеет свою историю и свою особую подкладку. У нас, в Академии, идет борьба за власть между А.Е. Крымским и М.С. Грушевским. Борьба эта принимает подчас неприличные формы. «Если бы Вы знали, что они друг на друга пишут», — сказал мне Иван Адамович³⁶⁵ в Харькове, когда я с ним виделся в ноябре. Несомненно, в целях агитационных был устроен юбилей М.С. Грушевского. Устроен он был помимо Академии, хотя группа лиц, его устраивавшая, с неизбежным в таких случаях Тутковским во главе, действовала от имени Академии. По этому поводу в Спільном Зібранні были очень неприятные разговоры. Вообще в Академии юбилей был встречен кисло и даже враждебно. Для М.С. Грушевского он также не дал желательных результатов, так как масса телеграмм повела к тому, что в официальных сферах нашли нужным ослабить впечатление, и юбиляру пришлось пережить немало неприятных моментов. Президия Академии участия не принимала, хотя приветствие от Академии, конечно, было. Вообще, с академической точки зрения, юбилей вышел подмоченным. Крымский во время юбилея устроил себе командировку в Крым, а Ефремов совсем уклонился от участия в чествовании.

Когда Крымский возвращался из Крыма и заехал к Багалию, то узнал, что приближается его юбилей, им-то он и задумал воспользоваться в противовес юбилею Грушевского, придав характер строго академический. Инициативу в устройстве юбилея взяла на себя президия Академии (Липский, Крымский,

Ефремов), тогда как юбилей Грушевского устраивала частная группа во главе с Тутковским при секретарстве родственника Грушевского Савченко³⁶⁶, его правой руки. Первый шаг к юбилею, который, по мысли президии, должен затмить юбилей Грушевского и, во всяком случае, придать ему иной характер, и есть издание сборника от имени Академии. Редакторами этого сборника, который будет грандиозен по объему, является президия Академии. На днях я получил за подписью Тутковского и Савченко приглашение принять участие в таком же сборнике в честь Грушевского. Очевидно, конкуренция продолжается. Я лично буду принимать участие в обоих сборниках³⁶⁷. Не придавая своему участию принципиального значения, я хочу подчеркнуть, что я стою вне той личной борьбы, которая ведется в стенах Академии. Но я понимаю Вашу точку зрения, если посмотреть на дело шире, чем смотрю я, замыкаясь в круг отношений чисто академических. Поведение Д.И. действительно смущает и удивляет очень многих. Может быть, действительно роль играет возраст, а, может быть, и это, пожалуй, вероятнее, непрочность положения, при котором часто перегибается палка. Никто не верит, но все же кажется, что льстивыми словесами можно удержать положение.

В таком положении, как и Вы, был и Д.М. Петрушевский³⁶⁸, к которому Крымский также обратился с предложением участвовать в сборнике. Он отклонил предложение почти по тем же соображениям, как и Вы. Я думаю, А.Е. Крымский, конечно, для официальных отношений воспользуется Вашим официальным отказом. Что касается Вашего частного письма, то, уверен я, содержание его дальше Липского, Ефремова, как редакционной коллегии, не пойдет. В этом случае у него, необузданного, хватит, конечно, такта.

Вопрос относительно Оппокова тоже имеет свою историю, связанную с той борьбой за власть, о которой я говорил выше. Я хорошо помню, как Оппокова намечали в академики, и я всегда смотрел на него, как на будущего академика, так, как Вы смотрели на его научную деятельность и работы, как на заслуживающие внимания. Кандидатура Оппокова до сих пор встречала оппозицию со стороны Тутковского. Причину я видел в том, что Вы ее поддерживали. Так было до приезда Грушевского, которому Оппоков по матери приходится близким родственником, кажется, двоюродным братом³⁶⁹.

Когда началась погоня за голосами для президентства, появилась снова кандидатура и Оппокова, как явного сторонника Грушевского. Теперь ее стал муссировать и поддерживать Тутковский. Но против Оппокова высказалось второе отделение.

При баллотировке в отделении голоса поделились поровну. Считать избранным или нет? Дело было перенесено в спільне зібрання, которое, несмотря на отстаивание избрания со стороны Тутковского и Грушевского, высказалось за неизбрание, указав отделению, что этим не исключается возможность через некоторое время возбудить снова вопрос об Оппокове в отделении. После этого М.С. Грушевский совершенно частным образом просил меня прозондировать почву в нашем 3-м отделении, как оно отнесется к кандидатуре Оп[покова]. Я после одного из заседаний нашего отделения, закрывши официальную часть, поставил на обсуждение вопрос об Оппокове. Припомнили все то, о чем я

только что писал, и вынесли такую резолюцию, что мы в этом деле будем стоять на чисто научной точке зрения. Если нам докажут, что Оп[поков] крупная величина, будем голосовать за него. Но отзыв должен быть дан, напр[имер], В.И. Вернадским, а не нашими специалистами, запутавшимися в борьбу, не имеющую отношения к науке. Все эти соображения я передал М.С. Грушевскому с согласия, конечно, нашего отделения. Результатом этого и является, очевидно, письмо и просьба Оппокова к Вам. Мне кажется, что ввиду настроений 2-го отделения, о которых я выше говорил, я бы не советовал Вам давать частный отзыв о трудах Оппокова, а выждал бы официального запроса от отделения, если он будет (как обстоит теперь дело с Оппоковым — не знаю). В противном случае, Вы, не зная местных целей и отношений, можете попасть в какую-нибудь грязную историю, которых у нас не оберешься. Ничего дурного об Оппокове я не знаю. Академического места он добивается давно и настойчиво.

Спасибо Вам за предложение войти в состав комиссии по истории знаний. Буду считать это за великую для себя честь и, конечно, беру на себя обязательство прислать какую-нибудь статью, соответствующую программе комиссии.

В настоящее время мои занятия сосредоточены на истории права. Скоро начну печатание работы, когда-то Вами мне подсказанной — нечто вроде введения в науки истории западно-русского и украинского права. Сейчас работаю над историей ее разработки. К сожалению, участие в юбилейных сборниках меня выбило из колеи. Меня очень удовлетворяет работа Комиссии по изучению истории западно-русского и украинского права, во главе которой стою я. История права — наука, обретающаяся в загоне, нигде она не преподается, тем не менее, Комиссия работает и продуктивно и с интересом. Вероятно, ко времени Вашего возвращения из Германии пришло Вам третий выпуск ее трудов. Комиссии удастся объединять историков права не только киевских, не только живущих вне Киева, но даже и за границей. Благодаря этому Комиссия начинает получать некоторое значение. Отношение к украинскому языку среди русских за границей чувствуется все же враждебное. Это я сужу по некоторым письмам в ответ на запрос. Напр[имер], на предложение Лаппо³⁷⁰ издать по-украински подготовленный им к печати Литовский Ст[атут] я получил очень вежливый отказ, мотивированный принципиально тем, что для русских народностей языком научным должен быть русский.

Мы часто и до сих пор очень часто вспоминаем с Нат[альей] Дм[итриевой] те вечера, когда Вы хоть на минутку забегали к нам, внося столько интереса и оживления. Нат[алья] Дмитр[иевна] с месяц уже болеет. Началось дело гриппом, но темп[ература] не падает, а держится на 37,5. Очевидно, где-то открылся туберкулезный фокус, который никак не залечивается. Она сидит дома и работает над историей Новороссии, главным образом, над историей ликвидации Запорожья. Приходит к очень интересным и новым выводам, особенно относительно землевладения.

Был я в начале ноября в Москве, пробыл там около 10 дней по вызову Наркоминдела для отстаивания Литовской Метрики против литовцев с точки зрения Украины. Это был мой первый выезд с 20-го года. Свободное время проводил в обществе милейшего Д.М. Петрушевского, с которым не один раз вспоминали и Вас.

Не знаю, известно ли Вам, что в число академиков избран В.Э. Грабарь³⁷¹? Мы мечтаем, чтобы он переехал в Киев, как сделал это И.А. Малиновский. Боюсь только, что В.Э. слишком отвык от Киева. Наш город, все-таки, чем дальше, тем больше отдает провинциализмом. Отсутствие общественной жизни чувствуется очень. Вузы убиты, и научная жизнь для украинцев теплится в Академии, а для неукраинцев в разных обществах, большинство которых, если не ошибаюсь, собирается также в помещении Академии.

Как проведем мы лето — еще не знаем. Основным нашим местопребыванием будет Боярка под Киевом, к которому мы уже привыкли. Но мне хочется в этом году проехаться по Каме. Это путешествие продлится не более 2-х недель, но зато будет полный отдых: новые места, свежий воздух, отсутствие людей и необходимости быть постоянно на людях — все это должно дать отдых. О загранице мне еще мечтать не приходится.

Если поедем на Каму, то, конечно, вдвоем с Нат[альей] Дм[итриевой].

Будьте здоровы. Привет Наталии Егоровне. Нат[алья] Дмитр[иевна] шлет Вам сердечный привет.

Всей душой Ваш *Ник. Василенко*

АРАН, ф. 518, оп. 3, спр. 234, арк 11–15зв. Авторизований машинопис.

М.П. Василенко — В.І. Вернадському

№ 149

23 лютого 1927 р., Київ

Киев, Тарасовская ул., 20
23 февраля 1927 г.

Дорогой Владимир Иванович,

отправив Вам письмо, я все думаю про Оппокова: правильно ли я поступил, посоветовавши Вам лучше не давать отзыва без запроса 2-го отделения? Теперь думаю, что давши такой совет, я поступил неправильно. Раз Вы высокого мнения о трудах Оппокова, почему не высказать этого на письме, хотя бы и по просьбе самого заинтересованного? Тут дело только научной совести. «Грязные истории», о которых я упоминал, пустяки; на них обращать внимания не стоит, тем более, что я, зная о них понаслышке, могу представлять их в неправильном виде. Поэтому я очень бы не хотел стоять на пути Оппокова, так как считал бы это несправедливым. Для меня лично, да и для многих моих коллег Ваш отзыв имел бы большое значение, потому что мы хотим при выборе держаться строго научной точки зрения, оставляя в стороне посторонние соображения. Я думаю, что 2-е отд[еление] запроса Вам не пошлет, имея уже отзыв Тутковского о трудах Оп[покова]. Это значило бы отнестись к отзыву Тутк[овского] с недоверием. Раз дело стоит так, то правильно ли лишать Оппокова Вашего отзыва,

хотя бы в частном порядке? Мне кажется, оснований для этого и нет. Scripsi etaninam levavi*.

С Лидией Александр[овной] Нееловой мы изредка виделись. Она раз обедала у нас и просидела несколько часов. Она очень милый человек. Жаль, что болезнь Нат[альи] Дм[итриевны] (она не выходит уже месяца полтора) прервала наше знакомство. Как только Нат[алья] Дмитр[иевна] выйдет, то сейчас же пойдет к Лидии Алекс[андровне].

Сегодня мы будем слушать Козлова об его путешествии в Монголию.

Для характеристики Тутковского: университетская библиотека считается теперь учреждением ненужным. Решено передать ее в Национ[альную] библиотеку. При этом Медич[инский] инст[итут] особым распоряжением Главнауки получил «медицинскую» библиотеку и забрал ее, прихватив биологическую. Академия Наук постановила университетской библиотеки не разъединять, а оставить ее в том виде, как она есть, дополнив ее триплетами из Нац[иональной] библи[отеки]. Возбуждено также ходатайство о возвращении частей библиотек, уже отданных в другие руки. Тутковский присутствовал при этом и участвовал в постановлении, а между тем оказалось в то же время тайно возбудил ходатайство о передаче Геологич[ескому] комит[ету] библиотеки Геологич[еского] кабинета и книг по геологии из университета. Правление В.И.Н.О. уже постановило было передать. Как раз в это время Академия и Нац[иональная] библи[отека] узнали про это, запротестовали и приостановили действия в смысле раздробления библиотеки у[ниверсите]та. Как Вам это нравится? Меня удивляет беспринципность, с какой старые воспитанники университета с такой легкостью разрушают свою alma mater**.

Предполагается отстроить новое здание унив[ерситетской] библиотеки (ас[сигновано] 70 т[ысяч] <рублей> и пренести туда унив[ерситетскую] библи[отеку], которая, сохраняя свою целость, будет составлять особое отделение Нац[иональной] библи[отеки]³⁷², как составляет, напр[имер], особое отделение ее библи[отека] Духов[ной] Академ[ии]. На днях Нац[иональная] библи[отека] признана Академией снова за свою фундаментальную библи[отеку] и, таким образом, теснее закреплена ее связь с Академией.

Будьте здоровы. Нат[алье] Егор[овне] привет низкий***.

Когда уезжаете?

Всей душой Ваш Ник. Василенко

АРАН, ф. 518, оп. 3, спр. 234, арк 16–17зв. Авторизованный машинопис.

* Я сказав та заспокоїв свою совість (лат.).

** Тут: рідний університет (лат.).

*** Так в оригіналі.

В.І. Вернадський — М.П. Василенку

№ 150

13 травня 1927 р., [Ленінград]*

13.V. [1]927

Дорогой Николай Прокофьевич,

На днях уезжаю в заграничную командировку — к сожалению, не в Чехословакию, но только в Германию и, вероятно, в Норвегию. Невозможность поехать в Чехию поставила в очень трудное положение, как по отношению к Унив[ерситету] и Чешск[ой] Акад[емии], так и по отношению ко всей моей работе: я готовился к прочтению курса по геохимии³⁷³ и приостановил мою работу над моими *Études biogéochimiques*³⁷⁴. Пострадала и моя личная экспериментальная работа, к которой так и не приступил в этом году. Я начал уже хлопоты — подав заявление в Академию — о поездке в Чехию в будущем году.

Еду сейчас в Берлин (Berlin NW, Levetzow Str., 18^{II}. Frau E.A. Argutinsky³⁷⁵ для меня), где думаю около месяца заняться отработкой тех двух сообщений, которые хочу сделать во время *Forscher-Woche*^{**}. А затем хочу поехать с женой и детьми куда-нибудь на воды. Возвращаюсь к половине августа — у меня сейчас здесь организована большая экспериментальная работа — более 20 человек — над живым веществом. Получил деньги от Академии; думаю, что наши работы дадут, наконец, такие результаты, которые помогут разобраться в тех своеобразных проблемах, которыми столько лет занимаюсь³⁷⁶. Сейчас, благодаря тому, что один из крупных агрономов, мой большой друг А.Н. Лебединцев³⁷⁷ выздоровел и хочет поставить эти же задачи в план работ своих и своих сотрудников, я неожиданно получил возможность направить эти исследования в область земледелия. Я уверен, что в области вопросов плодородия здесь открываются новые пути.

Послал Вам не так давно мою речь об истории науки — первый выпуск Трудов нашей комиссии³⁷⁸. В осеннем заседании мы Вас выберем в ее члены: мне очень было бы удобно иметь Ваш самый краткий научный *curriculum vitae*^{***} (на одной-двух страницах). Если Вам не трудно — пришлите³⁷⁹.

Мы сейчас, сколько можем, развиваем издательскую деятельность — уже сейчас у нас есть больше материала, чем возможностей. Я надеюсь все же двинуть энергично это дело. В будущем наша комиссия должна превратиться в Исследовательский Институт по истории знаний с большим Музеем. Чем больше я вдумываюсь, тем больше вижу и значение — и необходимость — этой работы. В сущности — в общей истории человечества — да и каждого народа — творческая работа в области знаний (науки и техники) основная — а рост человеческой мысли и умения — самый важный процесс его жизни — с той планетной точки зрения, на которую невольно становится натуралист.

* Місце написання листа встановлено за змістом.

** Тут: Тиждень науки (нім.).

*** Життєпис (лат.).

На днях получил статью Нат[альи] Дм[итриевны]; сердечно ее благодарю — непременно прочту по возвращении. Я стараюсь быть в курсе основных течений украинской и русской истории. Хорошо бы и в украинской проследить ход истории мысли.

Всего лучшего.

Ваш *В. Вернадский*

Наш сердечный привет Вам и Нат[алье] Дм[итриевне]. Я всегда вспоминаю с теплым чувством нашу последнюю встречу в Киеве и мечтаю и в наступающем академич[еском] году попасть туда на несколько дней.

ЦДАМЛМ України, ф. 542, оп. 1, спр. 20, арк. 35–36зв.

М.П. Василенко — В.І. Вернадському

№ 151

24 вересня 1927 р., Боярка

Боярка

24 сентября 1927 г.

Дорогой Владимир Иванович. Давно, давно не писал я Вам. На извещение о времени Вашего отъезда за границу я ответить не мог, потому что письмо не застало бы Вас в Питере, если бы Вы не задержались. За границу писать не хотелось. Думаю, Вы теперь уже дома. Рассчитывая на это, я и просил Яснопольского³⁸⁰ передать Вам привет.

Мы еще сидим в Боярке, в 25 верстах от Киева. Здесь проводили лето. Оно было у нас в этом году теплое, ясное и прошло в общем хорошо. Мы много с Нат[альей] Дм[итриевной] работали, но больше отдыхали. Теперь же доживаем последние дни. Они такие хорошие и красивые здесь, что не хочется и переезжать в город. А нужно, и мы переедем в воскресенье, 2 октября. Было у нас много планов. Хотели проехать по Волге, Каме, но заехали сюда и уже не двинулись с места. Получили приглашение на Херсонесский съезд³⁸¹, но тоже не поехали. Не пережили, таким образом, и сильных и тяжелых впечатлений от землетрясения³⁸².

В жизни нашей Академии начинается какой-то новый период. Послужит ли он к дальнейшему развитию, трудно сказать. Но только сейчас Академия как будто получает характер боевого задания. Нам дали и уже почти достроили новое здание б[ывшей] Ольгинской гимназии на углу Фундуклеевской и Владимирской улиц. Там будет помещаться 2-е отдел[ение] исключительно. Вопрос только заключается в том, дадут ли возможность заполнить пустоту комнат? Десять лет проходит со времени основания Академии, а до сих пор у нее нет лабораторий. Это, на мой взгляд, объясняется как неопределенным положением Академии, которая носила какой-то полулегальный характер только терпимого учреждения, так и недостаточным интересом к математическим и естественным наукам со стороны лиц, стоявших во главе Академии и руководивших ею.

В ведение Академии переходит также и университетская библиотека, которая составит отделение Национальной Библиотеки, перейдет в новое здание, которое достраивается, но сохранит свою самостоятельность и цельность. Часть ее, главным образом студенческий отдел, остается, однако, в ведении В.И.Н.О. Это последнее очень тяготится библиотекой и старалось всячески от нее избавиться. По характеру своему расширенный учительский институт прежнего времени, В.И.Н.О. заняло университет и ему, оказалось, тесно. Не только оно заняло бывшую церковь, но повыгоняло из здания все общества, уничтожило кабинеты (искусств, нумизматический и т. п.), изгнало библиотеку. Словом, на месте бывшего университета — руины, и только заново хорошо выкрашенное в красную краску здание напоминает о распаднике просвещения, которому скоро будет 100 лет. Любопытно, что в разрушении университета деятельную часть принимали беспринципные питомцы и профессора университета вроде Столярова³⁸³ или Граве.

На руинах университета должна укрепиться Академия. Теперь мы ждем нового устава. Осенью он будет непременно издан.

Каков он будет, трудно угадать. Во всяком случае, он явится результатом не целесообразности, а случайной борьбы влияний. Вероятно, новый Ваш устав окажет свое влияние. Наша академическая личная борьба за власть — тоже. Жертвою этой борьбы может пасть наше 3-е отделение путем слияния его с 1-м. Академия, в конце концов, стала на нашу сторону <и> высказалась за сохранение отделения. Но противниками отдельного существования его являются Грушевский и Тутковский. Мотивы неясны, но конечно, какой-нибудь расчет. Они действуют ходами помимо Академии. Тутковский теперь в Харькове персоне гратиссима*. Он считается мировым ученым, он — член Киевского горсовета, он — член ВУЦИКА вместо Крымского. Его хотят и прочтат в президенты Академии. Так как Академия решительно против него, то может быть нежелательный конфликт. В связи со всем этим говорят о падении влияния Крымского. Словом, накануне нового устава и десятилетия Академии у нас запутанное положение. Одно всех удивляет, откуда и на основании каких данных научных и общественных такие симпатии у власть имущих к Тутковскому?

Новое явление в нашей украинской просветительной жизни это наплыв галичан. Напоминает что-то вроде наплыва чехов при Толстом³⁸⁴. Правда, это можно объяснить случайностью, тем обстоятельством, что Главнаукою фактически руководил галичанин Яворский³⁸⁵, теперь снятый. Естественно, что он тянул своих, ему известных. Но если принять во внимание, что появлению галичан предшествовала борьба путем украинизации с русскими учеными, то факт появления галичан получает особое значение. Во всяком случае, на мой взгляд, это не послужит укреплению Союза. После последней войны галичане особенно враждебно относятся к русским и, конечно, вражду эту принесут с собой и на Украину. К тому же уж больно они угодовническую политику ведут.

* Так в оригіналі: *persona gratissima* — найбажаніша особа (лат.).

Искренности мало, а отсутствие ее может много вреда принести нашему федеративному Союзу.

Получил я Вашу брошюрку «Мысли о современном значении истории знаний»³⁸⁶. Прочитали ее мы с Нат[альей] Дм[итриевной] вместе, прочитали запоем и с большим интересом. Такие широкие перспективы и такая глубокая вера в науку, в ее мощь, силу и достижения. Без волнения читать невозможно. Когда-то выйдет в свет Ваш большой труд о живом веществе, над которым Вы работаете? Много успели за границей?

По приезде в Киев пришлю Вам свое научное курикулум вите*. Здесь накануне переезда не хочется заниматься им, да у меня под руками и нет экземпляра.

Осенью будем праздновать юбилей Д.И. Багалея. Точка зрения, на которую стали Вы, разделяется и некоторыми другими. По тем же мотивам отказались принять участие в сборнике и другие, правда, немногие лица. Из сборника наш Непременный Секретарь сделал демонстрацию против М.С. Грушевского. Выходит в честь Багалея сборник — Левиафан. Я видел 1082 стр. сборника³⁸⁷. В противовес ему Грушевский–Тутковский затеяли, в свою очередь, сборник в честь Грушевского размером в 40 листов³⁸⁸. Оба сборника издаются на средства Академии. В этом эпизоде, как в зеркале, отражается наша мелкая повседневная академическая жизнь, борьба личных самолюбий, честолюбий и стремления к власти. Приятно только отметить, что Академия до сих пор не свернула с того пути, на который Вы ее поставили — это при избрании академиков руководствоваться научным, а не национальным только критерием. Последними по времени избраниями были Ф.Г. Яновский и Солнцев³⁸⁹ по политической экономике.

Издательская деятельность Академии развивается. Пока преобладает 1-е отделение, но скоро в один уровень с ним пойдут и два другие отделения.

Общественной жизни, вне коммунистической партии в Киеве, конечно, никакой. Научные общества действуют, но все с одинаковой интенсивностью. Любопытно также отметить борьбу литературных направлений. Когда-нибудь напишу о них. На мой взгляд, в них много и ерунды, но немало и живых ростков.

Много ли времени провели со своими детьми? Над чем работает теперь Георгий Владимирович? По-видимому, он теперь всецело вошел в Византию? Долго он останется в Праге или для научных занятий переедет куда-нибудь? Я слышал, что в Праге факультет русский закрывается. Украинский университет тоже³⁹⁰. По крайней мере, профессора-галичане едут сюда. Получает ли Г.В. наши издания III отделения? Скоро пошлем ему новые.

Как же живет Нина Владимировна? Она тоже пошла по научной линии?

Наталье Егоровне передайте мой искренний привет, а также привет и от Натальи Дм[итриевны], которая и Вам шлет его и свои наилучшие пожелания. Крепко, дружески жму Вашу руку.

Всею душою Ваш *Ник. Василенко*

* Так в оригиналі: curriculum vitae — життєпис (лат.).

А жаль, что Вы забираете от нас Бориса Леон[идовича]³⁹¹. Для него это хорошо, а для Киева, для Украины плохо, очень плохо...

Адрес мой прежний — Тарасовская, 20.

АРАН, ф. 518, оп. 3, спр. 234, арк 18–21зв. Авторизований машинопис.

В.І. Вернадський — М.П. Василенку

№ 152

18–21 жовтня 1927 р., Ленінград

Петербург

В[асильевский] о[стров], 7 л[иния], 2
18.X. [1]927–21.X. [1]927

Дорогой Николай Прокофьевич — я был страшно рад получить Ваше письмо, все время собирался — еще раньше — Вам написать, и если сейчас пишу так поздно, то причиной этого отнюдь не является какое-нибудь мое волевое проявление. Хочется написать в тишине и на свободе, а не в сутолоке текущей жизни. Приходится выбирать моменты.

Сперва на Ваши вопросы. Мне не пришлось поехать в Прагу, и дети должны были приехать к нам в Германию — но я с ними там хорошо виделся. Мой сын сейчас в Америке в New Haven'e, где он получил приглашение в Yale-ский университет, пока на год, профессором по русской (и византийской) истории³⁹². Я думаю, что он там останется. Он получал Ваши издания, очень их ценил и говорил мне, что хотел Вам о них писать³⁹³. Я очень доволен своим свиданием с ним. Его мысль очень выросла, и то, что я ценю очень в нем — что встречается не так-то часто — это искренность научной мысли. Это видно и по отношению, напр[имер], к украинским изданиям и украинскому вопросу. Сейчас он выпустил очень интересный, по моему мнению, очерк русской истории (Начертание русской истории. I. Внешняя история) на фоне истории Евразии³⁹⁴. Мне кажется, он впервые ввел очень большой новый материал, связанный с историей Азии, и многое в русской истории представляется иначе, чем думалось раньше. Книга его, как ставящая на обсуждение коренные вопросы, вызовет, конечно, большие возражения. Но, я думаю, постановка этих вопросов, особенно в наше время, полезна и нужна. Он ее перерабатывает по-английски и пишет на русском яз[ыке] еще сжатый общий очерк (сводку) истории Евразии с 500 г[ода] по Р[ождеству] Х[ристову] до наших дней³⁹⁵. Мой зять (Н.П. Толль) в связи с этим очерком сейчас кончает общий очерк истории Евразии с 500 [года] до Р[ождества] Х[ристову] по 500 [год] по Р[ождеству] Х[ристову]³⁹⁶. Летом я много с ним говорил в связи с этими — в высшей степени интересными, вопросами. Я напишу сыну, чтобы он прислал Вам свою книгу, но он мне говорил, что он Вам ее пришлет.

Моя Ниночка теперь доктор медицины — она научно работает по психиатрии и бактериологии; учится китайскому языку и очень много помогает мужу

в его археологических работах. У них обоих — большая критика Европы; чешская жизнь их не удовлетворяет. Пока, временно, они в Праге, но переезжают или в Париж, или в Софию. Оба, очевидно, всецело отдаются научной работе³⁹⁷.

Я очень мечтаю — и серьезно это подготавливаю — провести ближайшее лето на Украине, около Киева. Медленно — но, надеюсь, прочно — развивается моя работа по живому веществу. Организуется биохимическая лаборатория. Пока Академия помогает из своих средств. Приходится идти новыми путями, создавать формы работы. Летом хотим выехать скопом, всей лабораторией в природу, и я мечтаю, как о таком центре — о Староселье или окрестностях³⁹⁸. Я буду об этом списываться с своими киевскими друзьями и буду еще просить о моральном содействии Украинскую Академию.

Сколько могу, слежу за украинской жизнью и за украинским движением. Мне кажется, что его сила — глубокое чувство национальности, — не рациональное, а бессознательное. Этого нет в русском движении. Но все так зависит от внешних обстоятельств!

Я не считаю исторический процесс клубком случайностей. Не с точки зрения, конечно, человеческой — но в нем есть определенное направление, которому можно придать понятие цели. Сила культурного человечества есть крупный фактор геологический, и можно считать рост человеческого сознания космическим явлением. Как геологическое явление, человеческая история входит в геологические процессы, как их часть. С этой точки зрения она — в своем основном течении также мало может быть остановлена нашими усилиями (сознательными или бессознательными), как мало могло быть остановлено создание млекопитающих или цветковых растений: предыдущая палеонтологическая история к этому шла. Это основное явление ни одна теория эволюции не объясняет. Уже за миллионы лет наблюдаемый результат — сознание цивилизованного человечества — подготавлилось. Мне кажется, в результате будет создание автотрофного человечества — его независимость от остального живого. Перейдет ли в этот нов[ый] *Übermensch** все человечество или его часть? Сейчас я с глубоким интересом читаю книгу американского ученого Breasted'a (его история Египта переведена по-русски) — *The conquest of civilisation*³⁹⁹ и в нем нахожу то же понимание — уже историка, а не натуралиста — космического значения появления на Земле человеческого сознания, человеческой мысли. За границей меня глубоко охватил чрезвычайный и для меня неожиданный рост немцев, а затем, сейчас идет огромное философское движение — идеалистическое — захватывающее всю мысль и всю молодежь. Один из моих друзей-американцев говорит, и я вижу это по литературе, что никогда американские ученые не имели столько денег для научной работы, как теперь. Он не знает, хорошо ли это! Я думаю, что это, конечно, не случайное явление. Чувство закономерности так охватывает мысль, что в Германии и на Западе возрождается астрология — проявление зарвавшейся мысли? Или, наоборот, ее бодрой смелости?

* Надлюдина (нім.).

Наш горячий привет.

Ваш *В. Вернадский*

Нат[алью] Дм[итриевну] очень благодарю за статью.

Надеюсь съездить на два месяца в Прагу — прочесть курс.

ЦДАМЛМ України, ф. 542, оп. 1, спр. 20, арк. 37–38зв. *Опубл.: Вернадский В.И. Письма украинским академикам Н.П. Василенко и А.А. Богомольцу / В.И. Вернадский; АН УССР, Комис. по разраб. науч. наследия акад. В.И. Вернадского [и др.]; отв. ред. К.М. Сытник; сост. С.Н. Киржаев, В.А. Толстов. — К.: 1991. — С. 26–28.*

М.П. Василенко — В.И. Вернадському

№ 153

23 грудня 1927 р., Київ

Київ, Тарасовская, 20

23 декабря 1927

Дорогой Владимир Иванович!

Вчера получили мы с Нат[альей] Дмитриевной Вашу брошюру «Памяти акад[емика] Бэра»⁴⁰⁰. Я сейчас же прочел ее с большим интересом. На основную мысль ее я смотрю как на реакцию против стремления провести демаркационную линию между прошлой «буржуазной» наукой и теперешней, «пролетарской». Это стремятся, как известно, делать и некоторые научные деятели старого времени, стараясь унизить и уменьшить научные приобретения и методы дореволюционного времени сравнительно с новым.

Но я не согласен с Вашей основной мыслью, что русский народ, создавший крупные культурные ценности, сознает их. Сознает маленькая кучка интеллигенции, которую никак нельзя принимать за народ. До сих пор этот последний являлся бессознательным разрушителем, и много еще нужно времени, чтобы он осознал те творческие результаты, которые обнаруживаются в его среде. Ваш оптимизм, который в основе разделял и разделяю и я, для нашего времени требует больших ограничений. Если такие культурные ценности, как Киевский университет, разрушен и разрушается, и в этом участвуют деятели науки, бывшие профессора и питомцы этого университета, о каком народном сознании можно говорить. Тоже и о Пушкине, Врангеле⁴⁰¹, не говоря уже о Бэре. Нет, много еще времени пройдет, очень много, прежде чем народ осознает себя. Чрезмерному оптимизму здесь нет места.

Я рассчитывал написать Вам сейчас после Багалеевского юбилея, но почти две недели чувствовал себя плохо. Юбилей в Киеве прошел довольно внушительно. 27 дек[абря] он будет праздноваться еще в Харькове. Киев[ский] юбилей, устроенный академической организационной комиссией, носил академический характер. В таких тонах говорили речи и представители власти. Харьковский юбилей, думаю, будет носить преимущественно политический характер. Всем известен основной мотив юбилея Д.И. Багалая — противо-

поставить юбилею Грушевского, в устройстве которого Академия не принимала участия, юбилей же Д.И. Багалея целиком устроен Академией. Поэтому у нас о последнем юбилее говорят не иначе, как сравнительно. Организации в юбилее Грушевского было больше, он был стройней. Не было того наивничания, которое пускает иногда в ход Непр[еменный] Секр[етарь] и которое нарушает и портит строгость наших академ[ических] торжеств. Зато приветствий было больше. Юбиляру был поднесен известный уже Вам Сборник в парчевом переплете. Речей интересных не было. Ответная речь Д.И. Багалея была бесцветна и, конечно, не может сравниться с умной, тактичной и содержательной речью М.С. Грушевского на его юбилее. На другой день был банкет. Как и у Грушевского, было очень мало академиков. Банкет прошел очень мило, просто и оживленно и совсем был не похож на прошлогодний банкет Грушевского, где ожидалась власть, но эти уклонились и места их были пустыми. У Багалея этого не было. Никого не ожидали, и все места были тесно заняты.

Жизнь в Киеве течет в этом году вяло. Хотя уже декабрь, но мы как будто начинаем только раскачиваться. В Академии вечная борьба Грушевского и Тутковского с Управой (Крымский, Ефремов, Липский). Борьба эта происходит и за кулисами, и в Спільному Зібранні, переносится и в Харьков, вмешивают в нее власть имущих. Словом, каждая Академия, вероятно, должна пережить свою шумахеровщину. Борьба идет, конечно, за власть. Чтобы достигнуть своего, борющиеся готовы обособиться от Академии, и Управе стоит много усилий поддерживать и сохранять единство Академии.

Академия получила, как Вы знаете, новое здание быв[шей] Министерской гимназии⁴⁰². Оно уже закончено почти и представляет собой украшение города. Там будет помещаться только 2 отд[еление]. Небольшая сумма, около 130 т[ысяч] <руб.>, отпущена на устройство лабораторий. Сумма мизерная, но все же она — начало чего-то реального.

Наполовину закончено здание Библиотеки и в нее уже перенесено ок[оло] половины унив[ерситетской] библиотеки. Унив[ерситетские] шкафы большею частью поступят в Академию.

У нас стоит суровая зима. Трещат морозы до 18°. Снегу много, так как на прошлой неделе бушевали метели.

Ну, всего хорошего. Нат[алья] Дм[итриевна] шлет привет и благодарит за память. Мой привет Наталии Егоровне.

Всей душой Ваш *Ник. Василенко*

О реформе Академии ничего сейчас не слышно. Но ждем. Куда посылать академические издания Георгию Владим[ировичу]?

АРАН, ф. 518, оп. 3, спр. 234, арк. 22–23зв. *Опубл.: Василенко Н.П.* «После нас, вероятно, наступит упорная борьба за свободу науки. И она победит...»: [письма к В.И. Вернадскому] / Н.П. Василенко; вступ., публ. Л. Матвеевой // *Віче*. — 1993. — № 11. — С. 140–141; *Василенко М.П.* Вибрані твори: у 3 т. Т. 3: Спогади. Щоденники. Листування / М.П. Василенко; НАН України, Ін-т держави і права ім. В.М. Корецького; упоряд. І.Б. Усенко. — К.: Юридична думка, 2008. — С. 531–532.

В.І. Вернадський — М.П. Василенку

№ 154

6 травня 1928 р., Москва

Москва
6.V. [1]928

Дорогой Николай Прокофьевич,

Сейчас уезжаю дальше. Страшно огорчен, что доставляю еще хлопоты. Я оставил у Вас⁴⁰³ в передней (налево, кажется) калоши. Очень прошу мне их прислать в Ленинград. Вот еще новая Вам забота. Страшно рад, что виделся с Вами и Нат[альей] Дм[итриевой] и самым сердечным образом Вас благодарю.

Ваш *В. Вернадский*

Видел Дм[итрия] Моис[еевича]⁴⁰⁴, который здравствует и много рассказывал интересного и расспрашивал.

В.В.

ЦДАМЛМ України, ф. 542, оп. 1, спр. 20, арк. 39. Листівка.

В.І. Вернадський — М.П. Василенку

№ 155

19 травня 1928 р., [Ленінград]*

19.V. [1]928

Дорогой Николай Прокофьевич,

Вчера я получил калоши. Очень благодарю и чувствую огромные угрызения совести, т. к. заставил Вас — это видно по ящику — потратить на эту работу и силы и время. Но ничего не поделаешь.

У нас идут разговоры о выборах⁴⁰⁵. Срок кончается к 14 июня — выборы будут, д[олжно] б[ыть], только в октябре. В общем, гораздо менее предложенный кандидатов, чем можно было ждать.

Я принялся здесь за работу. Очень надеюсь быть часть лета в окрестностях Киева. Нат[алья] Егоровна еще в Пятигорске — ей лучше. Жду ее или в конце этого месяца, или в начале июня.

Всего лучшего. Мой сердечный привет Нат[алье] Дм[итриевне].

Ваш *В. Вернадский*

ЦДАМЛМ України, ф. 542, оп. 1, спр. 20, арк. 41–41зв.

* Місце написання листа встановлено за змістом.

В.І. Вернадський — М.П. Василенку

№ 156

30 червня 1928 р., [Ленінград]*

30.VI.1928

Дорогой Николай Прокофьевич,

Все время собирался Вам написать, но так только теперь перед отъездом могу это сделать. Не знаю даже, поблагодарил ли я Вас за присылку калош, т. к. к ужасу своему нашел Вашу приписку не там, где она должна была бы находиться, если бы я Вам ответил!

Вернувшись из Киева, я несколько расхворался и, в сущности, до последнего времени старческие немощи давали себя временами чувствовать. Завтра едем с женой в Ессентуки (Ессентуки, Кисловодская ул., 14, санаторий Бальнеологического Института) — уже билеты взяты. Там думаем пробыть месяц, а затем едем в Киев, где я хотел бы пробыть с Н.Е. тоже месяц⁴⁰⁶.

А затем думал было ехать в Туркестан — но у нас как раз в конце сентября в начале октября начнут действовать избирательные комиссии, характер состава и работы которых неясен — но которые должны прочистить тех 240 кандидатов, каких мы имеем на 40 мест⁴⁰⁷. Сейчас в местной петербургской «прессе» идет полная инсинуаций травля лиц, служащих в Академии (пока академиков не затрагивали) — опровержения не принимаются⁴⁰⁸.

Я все это время — в очень, правда, трудных условиях и в очень плохо оборудованных научных учреждениях — продолжаю свою работу и передо мной открываются все новые и новые горизонты и явления. Даже удивительно для моего возраста.

Очень мечтаю пожить месяц в Киеве, повидаться с Вами и прикоснуться к «земле». Хотя я и считаюсь книжным человеком и даже эрудитом, я никогда не мог отойти в кабинетную работу. После долгого перерыва опять вошел в лабораторную работу и в Киеве надеюсь прикоснуться к природе. Никогда книга не даст того, что дает реальное созерцание...

Мне хочется Вам, как близкому и родному человеку, сообщить, что недавно я выбран членом-кор[респондентом] Парижской Акад[емии] Наук⁴⁰⁹ — у нас был им только И.П. Павлов и тот выбран был до войны⁴¹⁰. Это очень меняет мое положение во Франции.

Всего лучшего. На письмо Н[аталье] Дм[итриевны]⁴¹¹, которую очень благодарю, ответила Н.Е.

Наш горячий привет.

Ваш *В. Вернадский*

ЦДАМЛМ України, ф. 542, оп. 1, спр. 20, арк. 43–43зв.

* Місце написання листа встановлено за змістом.

М.П. Василенко — В.І. Вернадському

№ 157

11 липня 1928 р., Боярка

Боярка, Киев[ского] Округа,
Крещатик, 68, дача Езерских
11 июля 1928 г.

Дорогой Владимир Иванович! Вчера на Лукьяновском кладбище в Киеве похоронили Ф.Г. Яновского⁴¹². Две недели тому назад в Академии Наук во время защиты диссертации доктором Базилевичем⁴¹³, одним из младших его учеников, Ф.Г. очень волновался и Ф.Г. постиг во время диспута удар. Ф.Г. отвезли в карете Скорой помощи домой. У него была парализована правая рука и нога и несколько попорчена речь. Сознание сохранилось и речь настолько, что Ф.Г. сам мог сделать некоторые указания, как с ним обращаться. Врачи думали, что удастся поставить его на ноги. Но неожиданно от лежания появился отек легкого и обострилась старая болезнь почек, и трех болезней сразу Ф.Г. побороть не мог. Он умер вечером 8 июля на 68 году жизни. Бесспорно, это был самый популярный человек в Киеве. Хоронили его по православному обряду и очень торжественно. За гробом шла десятитысячная толпа, которая постоянно сменялась. Тут были люди разных положений и национальностей, и евреи на улице служили панихиду торжественно с кантором. Из Софийского собора Ф.Г. пронесли мимо Академии и клиник. У Академии речи говорили Воблый, Корчак-Чепурковский, д[октор] Базилевич и проф[ессор] А.П. Крымов⁴¹⁴. Последний сказал трогательную речь от имени старого медицинского факультета. Пародируя Кони⁴¹⁵, А.П. напомнил о «сердце» Ф.Г., за которым идет теперь тысячная толпа. Да, смерть Ф.Г. в полном смысле этого слова, незаменимая потеря для Киева. Уходят старые деятели науки и бывшего киевского университета, который разрушен вконец и персонально и в отношении учреждений. Недавно от саркомы позвоночника умер хирург профессор Н.М. Волкович⁴¹⁶. Ф.Г. Яновский был организатором его похорон. В одно время с Ф.Г. умер Зворыкин⁴¹⁷, а раньше Ерченко⁴¹⁸ и Слезкин. Таким образом, и Политехникум терпит большие брешы, заделать которые некем. Смены серьезной пока нет. Она будет. Но когда?

У нас в Академии наступили каникулы, которые смягчают переходный момент. С неутверждением Крымского и откладыванием выборов непр[еменного] секретаря до октября, президия состоит из двух человек — Президента Заболотного и вице-презид[ента] Воблого. Заболотный как президент производит оч[ень] хорошее впечатление. Он сразу вступил в борьбу с анархизмом наших собраний. Человек он, по-видимому, уживчивый, энергичный и заинтересован своим новым положением, как и К.Г. Воблый. У последнего есть административная жилка и он увлечен мыслью поднять престиж Академии, упавший во время личной борьбы последнего времени. Принимая во внимание особенности личного характера Д.К. Заболотного и К.Г. Воблого, людей уме-

лых, энергичных, по натуре мягких и настойчивых, можно думать, что они могут и будут работать в согласии и начнут новую эру в жизни Академии. Может быть, даже хорошо, что сейчас не замещена должность непр[еменного] секретаря. Это поможет президенту и вице-президенту занять в Академии то доминирующее положение, которое в свое время старались придать Вы, и которое так пало вследствие слабости В.И. Липского и автократизма А.Е. Крымского. Кандидатов серьезных в Неп[ременные] Секретари два — М.В. Птуха и А.В. Фомин. Перевес той или другой кандидатуры определится не борьбой, а соглашением, в зависимости от компромисса с Харьковом относительно названных кандидатов. Других кандидатов нет и быть не может, чтобы они получили большинство.

Я думаю, с Союзной Академией произойдет что-то вроде нашей. Будет ревизия. Мелочи будут выведены в серьезные нарушения. Все это, чтобы придать законность вмешательству во внутренний строй Академии. Мы пережили все это. Теперь, по-видимому, очередь за вами. Вся трагичность и заключается в том, что обвинения сыпятся как из рога изобилия, а оправдаться негде, возражений не принимают.

Я, признаться, не дооценил важности избрания Вас во француз[скую] академию. Дружески искренно радуюсь и от всей души поздравляю.

Прилагаю письмо Нат[альи] Дм[итриевны] Нат[алье] Егоровне. Оно было написано в день получения от Вас письма и поэтому не отослано, как адресованное в СПб., а я с письмом своим задержался.

Будьте здоровы. Нат[алье] Егор[овне] привет.

Искренне преданный *Ник. Василенко*

АРАН, ф. 518, оп. 3, спр. 234, арк. 24–25зв.

В.І. Вернадський — М.П. Василенку

№ 158

16 липня 1928 р., Єссентуки

16.VII. [1]928

Єссентуки, Кисловодська, 14

Клиника Кавказск[ого] Бальнеолог[ического] Інститута

Дорогой Николай Прокофьевич,

Очень поразило меня сообщение о кончине Феоф[ила] Гавр[иловича]. Еще недавно мы с Вами у него обедали, а потом в Петербурге он заезжал ко мне и был оживлен. Хотя и жаловался на здоровье — но никак нельзя было ждать такого быстрого конца.

В моем возрасте, когда быстро уходят сверстники и нарождается новое, надо, казалось бы, быть спокойным. Но всякая смерть всегда действует вопреки разуму. И сейчас с отъезда моего из Петербурга — за эти две недели — это вторая неожиданная смерть. Я знал и Зворыкина — в ранней молодости — мы

оба с ним чуть не попали в ту тяжелую историю, которая жестоко отразилась на многих — в связи с делом Александра Ульянова. Теперь и из этих людей осталось немного — Лукашевич, Агафонов, я — кажется, все⁴¹⁹.

Я был бы Вам очень благодарен, если бы Вы написали мне адрес и имя сына Ф.Г. Яновского — я хочу ему написать несколько слов. В последних разговорах он так трогательно интересовался новым в естествознании и, в частности, так сердечно выражал свое отношение ко мне. Я очень жалею, что не записал рассказа о «предчувствии», которое он имел и которое нам рассказывал за обедом. Это область явлений, к которой сейчас и научная мысль подходит и, кажется, склоняется к положительному разрешению. Во всяком случае, в ближайшие десятилетия вопрос получит разрешение и, м[ожет] б[ыть], откроется новый мир в научном охвате.

Вы угадали о ревизии нашей АН. Она явилась как раз накануне моего отъезда из Петербурга — а в это время как раз у нас все разъехались или находились в инвалидном состоянии. Из всего президиума почти никого не осталось. До приезда Ферсмана «диктатором», заместителем всех должен быть Сушкин, да и того я оставил в постели. Ферсм[ан] возвращается 1 авг[уста]; С.Ф.⁴²⁰ совсем болен и изнервничался. А затем все разъехались в отпуск или на работы. Начались переговоры с Москвой; все отложено до октября и эти господа уехали или ушли — не знаю. Октябрь будет для нас месяц страдный. И ревизия, и выборы. Больше 240 человек на 43 места!

Я думаю, что и Птуха и Фомин — оба друг друга лучше. Мне кажется, что, конечно, положение, когда Презид[ент] и В[ице]-През[идент] являются [пешками] — не допустимо. Раз будет Воблый и один из указанных двух лиц — я думаю, это лучшее возможное решение. Все же выбор президиума прошел в обстановке, которая не подрывает авторитета Укр[аинской] Ак[адемии] Н[аук]. Может быть, Заболотный и окажется хорошим президентом — я его мало знаю — но отзывы о нем неважные.

Очень хотелось бы Вас повидать в Киеве лучше. Но отсюда раньше 5-го августа не удастся выехать. Мы получили билеты 20-го только на 1 июля. А между тем вагоны имеют много пустых мест! В чем тут секрет — не пойму. Думаю, что очередная, обычная бездарная организация. Она, конечно, бездарна для каждого отдельного человека, с удобствами которого принципиально не считаются. Много и здесь удивительного.

Во всяком случае, врачи говорят, что надо месяц или месяц и 5 дней здесь провести, т[ак] что в Киев поедет между 5–10 августа и там я останусь до конца нашей работы, т. е. до сентября — так что нам неделю придется пробыть на даче. Но все же, особенно для жены — я хотел бы жить вне города. Надеюсь, к этому времени Вы вернетесь с Волги?

Нат[алья] Ег[оровна] благодарит Нат[алью] Дм[итриевну] за письмо, на которое скоро ответит: она здесь заболела было — не то малярия, не то желудочное. Сейчас лучше.

Шлем Вам и Н.Д. горячий привет.

Ваш *В. Вернадский*

М.П. Василенко — В.І. Вернадському

№ 159

23 липня 1928 р., Боярка

Боярка, Крещатик, 68

23 июля 1928 г.

Дорогой Владимир Иванович!

Феофил Гаврилович оставил двух сыновей. Оба они жили с ним вместе на Большой Подвальной улице, 13. Старший из них, — с которым Вы беседовали об естествознании — Виктор Феофилович — государствовед по специальности, но читает теперь всякие предметы, лишь бы набрать часы и не умереть с голоду. Человек он очень добрый, деликатный, но недаровитый⁴²¹. Младший — Михаил Феофилович — служит в архиве. Раньше он служил в Москве в Книжной Палате, где занимал интересное место. С разъездами и надеждой на улучшение. Но года два тому назад у Яновских умерла за границей замужняя сестра от туберкулеза и, уступая просьбам матери, Мих[аил] Феоф[илович] бросил московскую службу и переехал в Киев на совсем незаметное место в Архиве, но зато место покойное и прочное⁴²². Положение его лучше, чем старшего брата, который при наших вечных реформах высших учеб[ных] заведений может всегда попасть под сокращение. О нем, его более прочном устройстве на нас лежит долг еще позаботиться. Он к тому ж человек семейный. Феофил Гавр[илович], хотя и имел колоссальнейшую практику, но благодаря, с одной стороны, бескорыстию, а, с другой, благодаря помощи, которую он щедро рукою оказывал отдельным лицам, выбитым из колеи нашего времени, состояния никакого не оставил, кроме дома, который будет доставлять, конечно, только тревоги его осиротевшей семье. Я думаю, Ваше письмо Виктору Феофиловичу даст ему большое утешение. Как человек скромный, он будет переживать свое горе внутри и всякое сочувствие будет ему доставлять большое утешение и облегчение.

Поездка наша на Волгу расстроилась. Приезжие из Москвы понаговорили нам такие ужасы об ожидании и очередях на получение железнодорож[ных] билетов в Москве, что мы решили было проехаться вместо Волги по Днепру до Екатеринослава и через пороги до Херсона. Но сведения, полученные нами, снова оказались неблагоприятными, и, в конце концов, мы оселись* в Боярке, где и будем отдыхать уже до конца. Сведения, собранные нами, свидетельствуют, что путешествие, при современных условиях, не всегда может способствовать отдыху, а еще большему утомлению, так как нигде с уверенностью нельзя рассчитывать. Так как мы будем сидеть в Боярке, то нас радует перспектива провести месяц вблизи Вас и Нат[альи] Егор[овны]. Не знаем, удастся ли Вас устроить в Боярке. До последнего времени Боярка была пуста. Но в июле наступили теплые дни, и все комнаты в Боярке оказались занятыми. Мы, впрочем, надеемся, что в начале августа или, скорее, к середине его, когда Вы

* Так в оригіналі.

приедете, комнаты в Боярке начнут уже освобождаться. Вы только точно напишите нам, когда Вы предполагаете быть в Киеве на Тарасовской.

В Академии наступили каникулы. Так как я не живу в Киеве, то мало принимаю теперь летом участие в академических делах. На днях возвратились из Харькова Заболотный и Воблый. Они собрали всех академиков, живущих в Киеве, и доложили им о своих достижениях в Харькове. Я не был в этом собрании. Но мне передавали, что бюджет Академии будет значительно увеличен. Кроме того, предполагается избрать до 4 апреля 20 академиков новых. Способ избрания будет тот же, как в союзной Академии. Это будет задача трудная, так как, где взять хорошо квалифицированных ученых, которые к тому же непременно были <бы> и украинцы. У нас на Украине так мало ученых людей. Еще время не создало их.

До скорого, значит, уже свидания. Приедете, тогда потолкуем.

Нат[алья] Дмитр[иевна] шлет привет Вам и Наталии Егор[овне]. Я тоже.

Всей душой любящий Вас *Ник. Василенко*

АРАН, ф. 518, оп. 3, спр. 234, арк. 26–27зв. Авторизованый машинопис.

В.И. Вернадський — М.П. Василенку

№ 160

2 сепня 1928 р., Єссентуки

Єссентуки, 2 авг[уста] [1]1928

Дорогой Николай Прокофьевич

Очень благодарю за телеграмму. Проеду прямо в Академию. Наши планы несколько изменились. Во-первых, меня после Єссентуков направляют в Кисловодск на 10 дней (Nachkur)* и послезавтра мы туда переезжаем (адрес: Кисловодск, Санаторий Цекубу) — а, во-вторых, Нат[алья] Ег[оровна] останется в Кисловодске до сентября и прямо оттуда проедет в Петербург. Ей всякий лишний переезд труден — Кисловодск ей страшно нравится и она поедет назад с нашими друзьями. Я же заказал себе место в Киев на 15 августа. Пробуду, сколько потребуется — до начала сентября⁴²³. Очень буду рад Вас повидать.

Чувствую себя хорошо и, очевидно, мы бы обошлись без Nachkur'a, но заботы предстоит впереди много, и я хочу запастись силами. Как-то на днях был в Кисловодске в санатории ЦКУБУ и тут попал в круг сверстников и даже более молодых, многих из которых не видел многие годы: и так живо и ярко почувствовал «работу» времени. Очевидно, и сам такой, хотя этого обычно не сознаешь. Некоторых я даже не узнал.

Очень буду рад повидаться с Вами и Н.Д.

Ваш всей душой *В. Вернадський*

ЦДАМЛМ України, ф. 542, оп. 1, спр. 20, арк. 46–46зв.

* Додатковий курс лікування (нім.).

В.І. Вернадський — М.П. Василенку

№ 161

3 вересня 1928 р., Ленінград

Петербург, 3.IX. [1]928

Дорогой Николай Прокофьевич,

Вернулся на днях в Петербург и застал здесь Нат[алью] Егор[овну], приехавшую из Кисловодска в хорошем виде.

Я еще не вошел в работу, которой очень много. Только много читаю.

По-видимому, инструкцию выборов составит Акад[емия] Н[аук]. По крайней мере, Президиум выработал и представил на утверждение. Еще ½ месяца до начала. Ревизия отложена на после выборов. Она, по-видимому, острием направлена против личного состава служащих. И очевидно нет физической возможности вести выборы среди того кавардака, который она может поднять.

Интересно, как все сложится в Укр[аинской] Академии. Надеюсь, удастся обеим Академиям выйти из положения и не подвергнуться тому разложению, которое выпало на долю университетам.

Очень обращаю Ваше внимание на книгу Е. Тарле «Европа в эпоху империализма»⁴²⁴. Очень интересная сводка; много заставляет думать. Кончил дорóгой.

Всего лучшего.

Ваш *В. Вернадский*

Наш горячий привет Вам и Н.Д.

ЦДАМЛМ України, ф. 542, оп. 1, спр. 20, арк. 47–48зв.

В.І. Вернадський — М.П. Василенку

№ 162

6 вересня 1928 р., Ленінград

Петербург, 6.IX. [1]928

Дорогой Николай Прокофьевич.

На днях послал Вам лекарство (в Академию) и письмо. Как здоровье Нат[альи] Дм[итриевны]? Очень прошу Вас, когда будете в Киеве, направить мою корреспонденцию, присланную в Академию, мне сюда (Ленинград, Васил[ьевский] остр[ов], Академия Наук). Из Укр[аинской] Акад[емии] мне не присылают издания. Когда я был на выборах, я как будто обо всем сговорился с какой-то барышней: она все обещала и ничего не сделала. Пусть посмотрят, что они не выслали. В частности, хочу иметь Сборник в честь Багалея и книгу Сиповского⁴²⁵. 2 и 3 отделы высылают более аккуратно.

Ваш *В. Вернадский*

ЦДАМЛМ України, ф. 542, оп. 1, спр. 20, арк. 49. Листівка.

М.П. Василенко — В.І. Вернадському

№ 163

13 вересня 1928 р., Боярка

Боярка, Киевского Округа,
Крещатик, 68
13 сентября 1928 года

Дорогой Владимир Иванович. Получил я оба Ваших письма — закрытое и открытку. В городе был неделю тому назад. Лекарства, посланного Вами, еще не было. Великое спасибо Вам и Нат[алья] Егор[овне] за них. Нат[алья] Дмит[рие]вна] совсем оправилась от болезни. Так как температура долго колебалась, то было опасение, не открылся ли новый фокус. Теперь опасность прошла. Температура стала нормальной, и мы уже ходим за грибами.

Так было больно (другого слова не найду) нам, что Вы так скоро уехали. Особенно жалела Нат[алья] Дмит[рие]вна], которая так ждала Вас и которой пришлось время свидания с Вами провести в постели. Мы думаем остаться здесь до начала октября, если погода не прогонит раньше. Теперь настали чудные дни киевской осени, чистые, ясные. Деревья уже одеваются пестролистной листвой. Груши яркими пятнами выделяются на темной сухой зелени хвойного леса. Работа у нас здесь есть, мои сотрудники по научным делам навещают меня здесь, и, кажется, раскаиваются: стоит ли раньше прекращения хороших теплых дней возвращаться в город с его шумом и пылью?

Относительно Вашей корреспонденции и присылки Вам академических изданий еще не урегулировал вопроса, так как не был в Киеве. То, что было адресовано на мой, кстати, неверный адрес, пересылаю Вам через Академию. Вопрос экспедиционный — большой вопрос в Академии, и новой Президии придется на него обратить серьезное внимание. Составленный по родственному и приятельскому принципу, он проявляет удивительную халатность. Я сколько раз говорил о высылке Вам решительно всех изданий Академии. Меня заверяли, что Вам все высылается, и вдруг узнаю от Вас, что многое Вам не выслано. То же и с получением заграничных изданий. Сколько раз Спільне Зібрання делало постановление о том, чтобы все вновь поступающие издания предварительно выставлялись в особой витрине. Это постановление никогда приведено в исполнение не было: книги попадали не туда, куда следует, а то просто не доходили по назначению. Со мной на днях случилась на этой почве неприятная история. Мне прислали последнюю книгу Н.П. Толля (кстати, как имя и отчество?) о скифах и гуннах. К ней приложена была статья Савицкого краеведческого характера о значении изучения гуннов⁴²⁶. И что же, эта небольшая статейка оказалась вырванной. Не цензура же это сделала? Очевидно, какой-нибудь так наз[ываемый] краевед (а их у нас с легкой руки Сергея Федоровича расплодилось много, теперь количество их уменьшается) поинтересовался статьей и ничтоже сумняшеся извлек ее из моего частного обладания в свое. Такие явления показывают, что тут машину нужно поправить. Книгу Толля я еще не

прочитал, так как передавал в Академию на предмет расследования порчи. Прочитаю, напишу Вам о ней.

Мы теперь переживаем время маневров и, живя на даче, где они происходят, я, конечно, поддаюсь настроению, создаваемому ими. Все это очень интересно. Конечно, на маневрах отсутствует серьезный стимул — чувство страха.

Нат[алья] Дмит[риевна] поручила мне передать привет Вам и Нат[алье] Егор[овне]. Она сама хотела писать, но сегодня неожиданно поехала в Киев. Заболел опасно желудком наш «Дружок», собачка, которую, помните, мы с Вами постоянно приманивали, чтоб не отбегала далеко, в Боярском лесу. Мы оба очень любим этого Дружка и здоровье его вызывает у нас тревогу.

В Академии у нас еще пусто. Жизнь еще не началась. Не начинается она серьезно пока и в ВУЗах.

Будьте здоровы, дорогой мой. Крепко жму руку. Нат[алье] Егор[овне] мой искренний привет.

Всею душою Ваш *Ник. Василенко*

АРАН, ф. 518, оп. 3, спр. 234, арк. 29–30зв. Авторизованный машинопис.

В.І. Вернадський — М.П. Василенку

№ 164

4 листопада 1928 р., [Ленінград]*

4.XI. [1]1928

Дорогой Николай Прокофьевич,

Не писал Вам давно — Ваши сентябрьские письма лежат у меня среди неотвеченных. Вы сами понимаете, в какой передрыге приходилось — и приходится — мне сейчас жить. Кроме выборов в Академию, весьма сложных, у меня идет организация новой лаборатории при чрезвычайно трудных условиях, борьба в Академии за Комиссию по изуч[ению] ест[ественных] произ[водительных] сил, которую хотят перекраивать, по моему мнению, совершенно неправильно — все время пытались воспользоваться моим отсутствием — то заграничным, то Кисловодском и Ессентуками⁴²⁷. Надеюсь скоро прислать мою записку в защиту⁴²⁸. В связи с этим мне пришлось уже после Киева съездить на 3 дня в Тверскую губернию... Сверх того у меня вся работа в Радиевом Институте остановилась или задержалась — нет цемента, нет мастеров, нельзя купить кабели и т. п. Прямо какой-то паралич. Со своей работой собственной переехал в Академию. А так как я сверх сего нахожусь в самом разгаре творческой мысли, что довольно редко в моем возрасте — то все время у меня занято до конца — и я ничего не успеваю вовремя делать.

О выборах по газетам не судите; они дают кривое зеркало — по крайней мере, здешние. Но информации везде ведь одни: могут они писать только то, что

* Місце написання листа встановлено за змістом.

дает верховная цензура. В общем наше положение чрезвычайно трудное и много неясного. Украина стояла в центре внимания⁴²⁹. Кандидатура Грушевского, напр[имер], поддерживалась правительством — но его научный авторитет признавался его врагами. Трудное и очень неясное положение Заболотного. Любопытно, что о Кистяковском, научное значение которого, по-видимому, было неожиданностью для официальн[ого] представителя Украины, все время официально говорили, как об украинском академике. Вначале Оз[ерский] указал, что недоразумения формального характера были — что-то такое, что ни я, ни едва ли другие поняли. Я думаю, что Кист[яковский] хорошо пройдет. Жаль, что он не устроится в Киеве.

Толля зовут Никол[аем] Петр[овичем]. С заграничными книгами и здесь бывают казусы, и тоже не ясно — цензура ли это или же промежуточные любители. Ко мне не дошли 3 №№ «Mercure de France»⁴³⁰ — судя по содержанию, в них, как-будто, ничего не было запретного. Надеюсь, Вы книгу Толля высвободили. Это переделанная его диссертация (у Нидерле⁴³¹), без научного аппарата. Она меня не очень удовлетворяет, и внешне он недостаточно обработал. Но он — человек с характером и будет идти дальше.

В свободное время — дни отдыха, я читаю, м[ежду] пр[очим], «Историю украинской литературы» Грушевского⁴³². Сплошь — не перескакивая, читать ее, конечно, нельзя — но книга и интересная, и значительная. Любопытен тезис, который невольно выявляется: культурное единство и украинцев и великороссов в их духовном творчестве на протяжении почти всего периода их историч[еской] жизни. Незаметно для себя Гр[ушевский] это доказывает.

Всего лучшего. Дружеский привет и Вам и Нат[алье] Дм[итриевне].

Ваш *В. Вернадский*

Многоуважаемая Наталья Дмитриевна, приписываю несколько слов, ч[то]б[ы] поблагодарить Вас за Ваше письмо. Так нам и не удалось этим летом свидеться и познакомиться. Надеюсь, что мы все-таки когда-нибудь встретимся. Теперь, как-будто, Ваша очередь приехать в Ленинград.

Всего хорошего. Шлю Вам обоим сердечный привет*.

Н. Вернадская

ЦДАМЛМ України, ф. 542, оп. 1, спр. 20, арк. 50–51зв. (конверт — арк. 52). *Опубл.: Вернадский В.И. Письма украинским академикам Н.П. Василенко и А.А. Богомольцу / В.И. Вернадский; АН УССР, Комис. по разраб. науч. наследия акад. В.И. Вернадского [и др.]; отв. ред. К.М. Сытник; сост. С.Н. Киржаев, В.А. Толстов. — К.: 1991. — С. 28–29.*

* Дописано рукою Н.С. Вернадської, дружини В.І. Вернадського.

М.П. Василенко — В.І. Вернадському

№ 165

19 листопада 1928 р., Київ

Київ, Тарасовская ул., 20
19 ноября 1928 г.

Дорогой Владимир Иванович.

С большой радостью получили Ваше и Нат[альи] Егоровны письмо. Мы часто Вас вспоминаем и уже соскучились по Вас.

Месяц, как мы переехали из Боярки. Помните нашу маленькую собачку «Дружка», которая доставляла нам с Вами столько беспокойства во время нашей с Вами прогулки по боярским лесам? Он погиб от двустороннего воспаления легких. Мы до сих пор горюем. Трудно представить себе, чтобы собака заняла такое место в нашей с Нат[альей] Дмит[риевной] жизни, как это чувствуем мы, потерявши Дружка. Маленькая по росту, это была собака исключительного ума, понимания, привязанности и деликатности.

У нас сейчас стоит чудная осенняя погода после нескольких дней слякоти. Но дело уже приближается к зиме. Все уже на своих местах и работают. Но темп работы в этом году почему-то вялый. На это жалуются все. Замечается какое-то упадочное настроение. Все дорожает, хотя у нас хвосты бывают только за маслом да изредка, в дни перебоев, за хлебом.

В начале ноября, 5 и 6, заседала у нас академическая Рада, суррогат прежнего Спільного Зібрання. Из харьковского начальства приезжал только зав. финансовым отделом Наркомпроса Бутвин⁴³³, который давал пояснения к бюджету Академии. Мы рассчитывали на бюджет в 1 200 000 рублей, но придется ограничиться 1 мил[лионом]. Рада прошла вяло, академики, хотя присутствовали на ней в значительном числе, но вносили мало активности, пожалуй, больше говорили из публики, так как поговорить теперь у некоторых есть большая охота.

Вопрос о довыборах Президії и выборе Непрем[енного] Секретаря стоит открытым. Шансы Чепурковского невелики. Весьма вероятно кандидатура А.В. Фомина. Секретарем же отделения вместо уехавшего Липского⁴³⁴ избран Шмальгаузен. Есть среди академиков течение (небольшое), чтобы отложить избрание Непр[еменного] Секретаря до того времени, как Академия отпразднует 10-летний юбилей, т. е. до июня. Все, конечно, будет зависеть от Харькова.

Вопрос о праздновании юбилея Академии занимает у нас видное место. Образована особая для этого комиссия под председательством Президен[та]. Туда входят и представители от отделений. III отдел хотел избрать меня, но я уклонился. Жаль, что всю подготовительную работу по учреждению Академии, кажется, предполагается представить так, что для Академии на первых порах ничего не было сделано. Такой точке зрения способствовал, между прочим, в свое время Крымский, делая официальные публичные заявления, что для Академии первоначально было отведено помещение из одной комнаты рядом с

клозетом. Празднество думают обставить очень торжественно. На это, говорят, предполагается ассигнование 200 тысяч. На празднование предполагается пригласить много ученых учреждений и отдельных ученых Запада. Как это будет, еще не известно, так как комиссия заседала один только раз еще. Предполагается также ряд изданий юбилейного характера; разработку плана в этом отношении поручено Багалию, который на днях уехал в Харьков, пробывши в Киеве две недели. Празднество предполагается весной, в мае–июне, когда легче можно занять гостей, устроив для них и осмотр окрестностей Киева, и поездку по Днепру на Шевченкову гору, на Днепрельстан⁴³⁵ и т. п. В мае, значит, будем иметь удовольствие видеть Вас в Киеве. Ведь Вы же приедете на наши торжества?

Президент наш что-то ведет себя плохо относительно здоровья⁴³⁶. В последнюю пятницу на заседании отделения ему сделалось дурно. Врачи пока не находят ничего опасного, но все же рекомендуют покой. А тут как раз из Президента хотят сделать глашатая вроде С.Ф. Ольденбурга, приглашают на разные торжества, а это связано именно с нарушением покоя. Пока из Президии особенно усиленно работает Воблый. У него, несомненно, есть административная жилка.

Большое затруднение представляет у нас предположение об избрании к апрелю 20 новых академиков. При курсе на украинцев и галичан является вопрос, где их взять? Вы хорошо знаете наши научные силы.

Будьте здоровы. Привет от Нат[альи] Дм[итриевны] Вам и Нат[алье] Егоровне. От меня также.

Всей душой Ваш *Ник. Василенко*

АРАН, ф. 518, оп. 3, спр. 234, арк 31–32зв. Авторизований машинопис.

В.І. Вернадський — М.П. Василенку

№ 166

2 січня 1929 р., [Ленінград]*

2.І. [1]929

Дорогой Николай Прокофьевич,

Часто думаю о Вас и от общих друзей узнаю и знаю о Вашем здоровье и бытѣ-жизнѣ. И очень часто хочется писать Вам, но жизнь в ее бессмысленной сейчас форме мешала и мешает это сделать.

Сейчас урвал несколько минут и хочется Вам послать строки.

С тревогой переживаю и болею [близкие] события обоих академий и всей научной работы нашей страны и, наконец, всего колеблющегося и разлагающегося ее нравственного облика. Во что оно выльется? Идем ли вперед или

* Місце написання листа встановлено за змістом.

быстро назад? Сейчас этого никто не скажет, т. к. ясно, что те задачи и цели, которые сейчас высказывают, не отвечают реальности.

Я неуклонно и много работаю и, в общем, плодотворно. Конечно, далеко не так, как это хотелось бы и как это сейчас возможно в странах Запада и заокеанской республики. Но все же удается непрерывно научно работать и не только мыслью (чего никто остановить не может), но и конкретно — в лаборатории, печатно и в направлении и организации работы других.

Получили ли Вы книжку Бузескула⁴³⁷? Второй том сдан в печать. Сейчас у нас в Комиссии по ист[ории] знаний работа заторможена. Ни с того ни с сего сместили нашего секретаря пр[офессора] М.М. Соловьева⁴³⁸ — а у нас единственная единица! Он лично мало пострадал — если не считать того, что не может столько отдавать времени изучению К. фон Бэра и его эпохи. Удалось доказать, что все обвинения на него (по-видимому какие-то доносы из окружающей научной (?) среды) оказались ложными, но его у нас не оставили, а перевели на прежнюю работу зоолога, благо оказалось место. По существу это, конечно, озорство — но наша работа пострадала. А с тех пор никак не могут ответить нам по поводу представленного кандидата.

Удивительное время: maximum жизни и minimum эффекта!

Как Вы себя чувствуете? Как работается? Сердечный привет Вам и Н.Д.

Ваш В. Вернадский

ЦДАМЛМ України, ф. 542, оп. 1, спр. 20, арк. 53–53зв.

В.І. Вернадський — М.П. Василенку

№ 167

3 січня 1929 р., [Ленінград]*

З.І. [1]929

Дорогой Николай Прокофьевич,

Немного я жду хорошего от нового года — но по старой традиции с новым годом!

Не знаю, была ли у Вас дочка Ал[ександра] Ал[ександровича] Корнилова⁴³⁹ — она еще не возвращалась. Я дал ей записку к Вам и Нат[алье] Дм[итриевне] и надеюсь, что она к Вам зашла. Это новое поколение, приспособливающееся к новым условиям жизни — она средний человек, но человек недурной. Очень мне интересно Ваше и Н.Д. впечатление, если она была у Вас...

Я переживаю эти месяцы быстрый и неожиданный уход друзей — disposition**, как говорят о смерти французы. После нашего киевского свидания тяжело поразила смерть Успенского⁴⁴⁰, Сушкина⁴⁴¹, Радлова⁴⁴². Каждый из них незаменим — и хотя Успенский и Радлов много меня старше — они были полны

* Місце написання листа встановлено за змістом.

** Становище (фр.).

сил и мысли... Я смотрю на смерть очень спокойно — для меня это одна из тех неразрешимых загадок, которые создал себе человек своей жизнью. Все ее решения вероятно — а даже наверно — совсем не отвечают действительности; особенно это явно для тех грубо-наивных, которые сейчас являются официальным решением господствующей (номинально) фетишистской религии атеизма.

Больное и грустное чувство остается всякий раз и нескоро свыкаешься с неизбежным. Так и сейчас для меня большой удар — смерть Эрн[еста] Льв[овича] Радлова, с которым постоянно сталкивался по ист[ории] знаний. В русском обществе здесь это был один из самых видных философски мыслящих людей — связывающий нас с тем огромным движением и ростом философской мысли, которые переживали и от которого мы искусственно отрезаны. Это был один из христианских философов, отличавшийся огромной эрудицией и продуктивностью.

Вам расскажет Конст[антин] Григ[орьевич]⁴⁴³ о наших академических делах. Они невеселые. Надеюсь, что Ак[адемия] Н[аук] не будет разрушена, как почти разрушен осыпанный милостями — дежурными — Геологический Комитет⁴⁴⁴. Даже непонятно, как это случилось и почему. Желать этого никто не желал. Совсем мрачно я не смотрю — думаю, что многое может оказаться совсем не тем, чего желают и чего ожидают. Посмотрим... Но люди многие так устали и так измотались, что может не хватить просто сил — а заменить одного человека как раз здесь нельзя.

Еще раз горячий привет Вам и Н.Д. от нас обоих.

Ваш *В. Вернадский*

Моя научная работа идет, все развертываясь.

ЦДАМЛМ України, ф. 542, оп. 1, спр. 20, арк. 54–54зв.

М.П. Василенко — В.І. Вернадському

№ 168

17 січня 1929 р., Київ

17 января 1929 года
Киев, Тарасовская, 20

Дорогой Владимир Иванович!

Никогда еще не получал от Вас такого грустного, такого полного безнадежности письма, как последнее, в котором Вы поздравляете меня и Нат[алью] Дм[итриевну] с новым годом. Так как новый быт еще не вывел желаний, то от души желаю, чтобы новый год поскорей развеял Ваши мрачные мысли и вернул Вас к тому душевному равновесию, жизнерадостности, энергии, которые всегда Вас отличали и без которых как-то трудно и представить себе В.И. Вернадского.

Процесс быстрого вымирания целого поколения сильных умов, с мыслью о которых сжился, а Вы среди них находили близких Вам по научной работе и отношениям людей, действительно производит страшное, жуткое впечатление. Я как-то еще серьезно не задумывался о близкой смерти. Может быть потому, что мне приходится регистрировать отдельные случаи ее. Для Вас же этот вопрос поставила случайность, когда из жизни вырваны один за другим люди, с которыми Вы работали и без которых в Вашей жизни образовалась пустота, которую уже никем не заполните. Таковы свойства нашего возраста. Все-таки вопрос о смерти странный. Как бы философски ни относиться к нему, а все-таки факт остается фактом, что человек выходит из жизни и уже никогда не возвращается, и все, что составляет красоту ее, что она творит и к чему он был причастен, для него не существует. Я думаю, два вопроса никогда не разрешит человеческий ум. Это зарождение бытия и прекращение его. Между этими двумя вехами человеческий ум будет творить, т. е. отгадывать жизнь. Знаю, Вы с Вашей глубокой верой во всемогущество человеческого ума, не согласитесь с этим. Но ведь Вы же исходите из метафизики, а не реальности. Никто еще не доказал всемогущества человеческого разума. Его только фантазия воплотила в идее всемогущего божества. Это так. Новогодние рассуждения.

Дочь А.А. Корнилова не заходила к нам. Вероятно, она уже уехала. Мы ее поджидали каждый день.

Кон[стантина] Григ[орьевича] еще нет. Ожидаем его на днях. От него надеюсь узнать о Ваших делах. Теперь же слежу по газетам и делаю соответствующие выводы. Они будут поучительны и для нас, ибо мы, по-видимому, будем плестись за Вами, беря у Вас кое-что не перворазрядное. К сожалению, Президия у нас крайне слабая и непринципиальная. Высокая идея Академии и важность ее для культурного развития Украины, как она понималась при основании, значительно потускнела. Теперь преобладает оппортунистический образ мышления: Академия существует, ну и хорошо. Нет любви к ней, нет сознания ее важности. Это, дорогой Владимир Иванович, к сожалению, не мое брюзжание, а факт. Академии, как целого, у нас уже не существует. Мы, академики, являемся «сторонними посетителями Академии». Скоро будет так, изберем нового академика и не будем знать его в лицо.

Следили ли Вы за съездом историков-марксистов в Москве? Там была речь и о нас, украинских историках. Было намечено среди нас три направления: Липинского за границей, другое, которое будто бы представляю я — разновидность Липинского⁴⁴⁵. Направление это, конечно, не может выявлять себя. Оно, по словам докладчика, аналогично, занимается исследованием документов и уклоняется от обобщений. Идеология моих исследований — феодальная монархия на Україні, тогда как идеология М.С. Грушевского — мелкобуржуазная державность. Эту чушь прослушали в Москве. Интересна не она сама по себе, а возможность на научном съезде публично выйти с выдуманной схемой, с чтением в сердцах и выдавать за что-то, имеющее отношение к науке. Ну, да долго про это писать.

Будьте здоровы и бодры. Мой привет Нат[алье] Е[горовне]. Наталья Дмит[риевна] шлет Вам обоим самый теплый привет и горячие пожелания в новом году.

Душевно Ваш Ник. Василенко

Прочитал книгу И.М. Гревса о Виардо⁴⁴⁶. Интересно пристрастно в сторону Виардо.

АРАН, ф. 518, оп. 3, спр. 234, арк. 33–34зв. Авторизований машинопис. *Оубл.: Василенко Н.П.* «После нас, вероятно, наступит упорная борьба за свободу науки. И она победит...»: [письма к В.И. Вернадскому] / Н.П. Василенко; вступ., публ. Л. Матвеевой // Віче. — 1993. — № 11. — С. 141–142; *Василенко М.П.* Вибрані твори: у 3 т. Т. 3: Спогади. Щоденники. Листування / М.П. Василенко; НАН України, Ін-т держави і права ім. В.М. Корецького; упоряд. І.Б. Усенко. — К.: Юридична думка, 2008. — С. 532–533.

В.І. Вернадський — М.П. Василенку

№ 169

20 березня 1929 р., [Ленінград]*

20.III. [1]1929

Дорогой Николай Прокофьевич,

Все давно собираюсь писать Вам в ответ на Ваше письмо, а теперь до меня дошел слух, что Вы нездоровы. Хотя Заболотный говорил, что когда он уехал, Вы были здоровы. Очень прошу Вас или Н[аталью] Дм[итриевну] черкнуть мне.

Не знаю, отчего мое последнее письмо показалось Вам таким грустным. Конечно, радости кругом сейчас нет, но в общем весь фон моей личности и жизни остается тем же, и я еще глубже и глубже ухожу не только в научную работу, где передо мной открываются широкие горизонты, но в философию, и вероятно кое-что набросаю — м[ожет] б[ыть], по-французски, т. к. не хочу подвергаться цензуре, да еще такой глупой, как та, которая сейчас у нас расцвела...

А сейчас не только научные достижения чрезвычайны, но и человеческая мысль в области философии и религии творит или подходит к творчеству давно небывалому. То затхлое — и я бы сказал безумное, потому что явно бессмысленно — гниение, которое у нас внешне царит в этих областях человеческой жизни и душит целое поколение совершенно незаметно на общем фоне. Очевидно, оно долго не может сохраниться; нельзя в XX веке создавать китайских драконов и заставлять всех думать, что они настоящие. Одно из самых интересных явлений — это полное идеологическое крушение материализма и переработка основ религиозного сознания. В последнее время я читал ряд работ западноевропейских и американских в этом направлении и кое-какие свои мысли хочу свести в порядок. Но пока масса работы в научной области.

Спешу закончить — еду в лабораторию. Здоровье лучше, но летом хочу лечиться и отдохнуть, куда-нибудь за границу. Наследственность у меня неважная и это надо учитывать.

Наш сердечный привет Вам и Н.Д.

Ваш *В. Вернадский*

ЦДАМЛМ України, ф. 542, оп. 1, спр. 20, арк. 55–55зв.

* Місце написання листа встановлено за змістом.

М.П. Василенко — В.І. Вернадському

№ 170

30 березня 1929 р., Київ

Київ, Тарасовская, 20
30 марта 1929 г.

Дорогой Владимир Иванович.

Были мы с Нат[альей] Дм[итриевной] очень рады, получив от Вас весточку. До нас дошли слухи, что Вы себя нехорошо чувствовали, и это, признаться, доставляло нам большое беспокойство. Поэтому получение письма, такого бодрого, такого энергичного, полного юношеского пыла в работе, не только успокоило нас, но и доставило большую, большую радость. Думаю, поездка за границу, отдых там и лечение доставят Вам много, если только Вы сможете подчинить себя дисциплине ничего- или малodelания. Мы тоже с Нат[альей] Дм[итриевной] прохворали зиму то вместе, то порознь. Я и до сих пор не совсем оправился. Здоровье заметно с каждым днем восстанавливается, но работоспособность окончательно еще не восстановилась, так что работаю я вяло, малопродуктивно, и это меня больше всего мучит. Следуя внушению докторов, жду теплых дней, которые у нас все же наступают. Говорят, теплые дни все исправят, а пока нужно терпеливо ждать. Что за болезнь ношу я в себе, не знаю. Она прячется за туманным определением «последствия гриппа» и склероз. Все, кто встречает меня, говорит: «Как Вы поправились, как хорошо выглядите», — а я, как раз, тогда-то и скверно себя чувствую.

Пониженная работоспособность уже сама за себя говорит: я этой зимой недоволен в научном для себя отношении. Правда, за это время я выпустил в свет большой том «Материалов для истории украинского права»⁴⁴⁷ с большим предисловием, а сейчас выпускаю под своей редакцией большой <том> «Праць» моей Комиссии⁴⁴⁸, стр[аниц] ок[оло] 600, но все это делалось с большим напряжением с моей стороны: не писал, а вымучивал. Немудрено, что у меня порой бывало мрачное настроение. Да и академические дела радости не доставляют. Шуму много, но упадочность чувствуется. Заболотный не тот человек, который в состоянии внести новый организационный дух и укрепить престиж Академии. Он не умел поставить себя в отношения даже академиков, и остается каким-то чужим, инородным телом в академическом строе. Нет духа живого и нет пульса. А Непр[еменный] Секретарь у нас теперь⁴⁴⁹ существует больше для публичных выступлений, чем для научной организационной работы. На первом он делает карьеру, а для второго он совершенно неспособен.

Вопрос об юбилее Академии откладывается на год. Говорят, главная причина, трудность ассигнования денег. Да и трудно приготовить за короткое время (празднование предполагалось в июне). Что касается избрания новых 20-ти академиков, то вопрос пока находится в неопределенном положении: кто будет назначать кандидатов, и каким путем они будут избираться? Порядок, какой применялся у вас, вряд ли возможен у нас: он сложен, дорого стоит и

требует много времени. Из общественных деятелей, как желательных кандидатов, слухи называют: Скрыпника⁴⁵⁰, Гринько, Затонского⁴⁵¹, Шлихтера⁴⁵², Семковского⁴⁵³, Яворского.

В понедельник, 1-го апреля, Президент созывает совещание по поводу согласования работы Союзной Академии и нашей. Вопрос этот не простой, как Вы знаете, и может вызвать прения, так как у нас есть течение, которое будет стоять не столько за согласование, сколько за конкуренцию. У нас некоторые очень ревниво относятся к возможному руководству со стороны Союзной Академии, и считают ее противником Академии Украинской. Поэтому всякая мысль о координации работы вызывает опасение, что нашу работу хотят отсунуть на задний план. Такое опасение строится, отчасти, на слухах, идущих из Питера. Я думаю, все же, что существование ряда совместных академиком будет значительно содействовать смягчению отношений, если, действительно, в Питере признают факт существования Украинской Академии. Как бы там ни было, на юбилее последней первое место ведь Ваше — академика Союзной Академии и Украинской. Этого замолчать нельзя, как бы этого ни хотелось.

У вас, по-видимому, в связи с преобразованием Академии и введением в нее новых членов, намечается огромная работа, которая бодрит всех вас. По крайней мере, Дмитрий Моис[еевич]⁴⁵⁴ пишет мне такие бодрые письма, что меня прямо-таки зависть берет. А у нас слишком уж начинает пахнуть провинцией...

Будьте здоровы, дорогой мой. Нат[алья] Дмит[риевна] кланяется Вам и Нат[алье] Егор[овне]. Я тоже.

Всей душой любящий Вас *Ник. Василенко*

АРАН, ф. 518, оп. 3, спр. 234, арк. 35–36зв. Авторизованный машинопис.

В.І. Вернадський — М.П. Василенку

№ 171

18 травня 1929 р., [Ленінград]*

18.V. [1]929

Дорогой Николай Прокофьевич,

Всегда пишется Вам менее часто, чем хочется.

Мне хочется написать прежде всего Вам и Нат[алье] Дм[итриевне] большую радость нашей с Нат[альей] Ег[оровной] жизни — у нашей дочери Ниночки родилась наша внучка — Танечка⁴⁵⁵. Для нас обоих это огромное событие, меняющее всю нашу жизнь. Я даже чувствую, что, как ни странно, во мне самом что-то возродилось — отошло чувство умирания.

Собираемся через недели 3–4 ехать за границу и думаем ехать через Киев, т. к. я хочу посмотреть те работы, которые налаживаются сейчас у меня под Киевом. Думаем быть в Киеве⁴⁵⁶ в первых числах (около 10–15) июня и оттуда

* Місце написання листа встановлено за змістом.

выехать в Прагу. Можно ли мне с Нат[альей] Ег[оровной] остановиться на два дня в Академии? Если Вас не затруднит — узнайте и напишите. Не знаю, в Киеве ли Заболотный: он что-то не приехал на сессию. Напишу еще об этом Воблomu. Хочу ехать за границу на три месяца; больше буду отдыхать, а работать без напряжения. Чувствую, что это необходимо.

Мне здесь сказали в отделении Дерутра⁴⁵⁷ билетов, что в Киеве есть отделение и там можно взять билеты — здесь ничего они не знают! Об этом я попрошу разузнать моих сотрудниц, которые на днях едут в Киев. Но ведь, кажется, сообщение с Киевом Варшавы и Праги хорошее?

Наши академические дела все еще в большом тумане. Основной вопрос — получим ли мы достаточные средства, чтобы реально почувствовать улучшение. В общем сильно увеличилась научная сила Академии — особенно на нашем отделении — но для того, чтобы она сказала, нужно иметь основное орудие — средства.

Всего лучшего, дорогой друг. Надеюсь увидеть Вас поправившимся. Наш сердечный привет Н.Д.

Ваш *В. Вернадский*

ЦДАМЛМ України, ф. 542, оп. 1, спр. 20, арк. 56–56зв.

М.П. Василенко — В.І. Вернадському

№ 172

24 травня 1929 р., Київ

Киев, Тарасовская ул., 20
24 мая 1929 года

Дорогой Владимир Иванович. Поздравляем Вас и Нат[алью] Егор[овну] с внучкой. Нам с Нат[альей] Дмит[риевной] так было радостно читать Ваши строки об этом и сознавать, что это событие внесло новую могучую струю в Вашу жизнь, обновило Вас. Мы очень рады, что как раз в этот момент Вы уезжаете за границу, увидите и внучку, и счастливую ее мать. Все это сулит Вам еще больше радостей, которые всецело разделять будем и мы, Ваши друзья. Крепко обнимаю Вас, дорогой мой. Я жду, что поездка эта укрепит Вас и даст Вам запас новых сил.

Мы очень рады, что Вы наметили себе путь через Киев и боимся, как бы не изменили его. Этот страх наш понятен: уж больно это хорошо и неожиданно.

Конечно, Вы остановитесь в Академии. Кому же Академии оказывать гостеприимство, как не ее основателю. Вчера о предстоящем Вашем приезде сказал Никифору Прокофьевичу Янукову⁴⁵⁸. Он с радостью будет ожидать Вас и все для вас с Нат[альей] Егор[овной] приготовит. Судя по числам, когда Вы думаете быть в Киеве (10–15 июня), Вы как раз попадете в разгар наших выборов в Академию новых академиков. Конечно, это привходящее обстоятельство не может доставить удовольствия Вам, ищущему спокойных встреч и отдыха, но Вашей наблюдательности оно, несомненно, даст много интересного материала и

поучительного в то же время для нашего времени. Избежать его Вы не сможете, ибо как раз на вторую половину июня, видимо, и припадет самый кульминационный пункт выборов, точная процедура которых в данный момент еще не совсем ясна...

Через неделю мы с Нат[альей] Дмит[риевной] уезжаем в Боярку на ту же дачу, что и в прошлом году. Но в июне, благодаря незаконченным заседаниям моей комиссии и выборам, мне придется бывать в Киеве почти ежедневно. Я беру даже на июнь мой месячный железнодорожный билет. Поездки в Киев, конечно, создадут большое неудобство, но избежать его нельзя. Зато все это поможет нашей с Вами встрече в Киеве. Вы только не забудьте написать мне точно время, когда Вы приедете в Киев, а еще лучше, выезжая, стукните телеграмму по адресу: Боярка, Крещатик, дача Езерского. Это нам с Нат[альей] Дмит[риевной] нужно, чтобы согласовать свое время с Вашим и Нат[альей] Егоровны.

В этом году в Боярке мы будем не все лето, а только до конца июля. Врачи меня посылают в Пятигорск на 6 недель с 1 августа брать серные и радиоактивные ванны, потому что болят у меня ноги. Врачи находят, <что> это является результатом артрита. Думают, что Пятигорские ванны помогут мне. Посмотрим. С зимы мне лучше и я чувствую осязательно, как летом мне делается с каждым днем лучше. Но опасение, что зимой боли могут вернуться, не покидает меня. Поэтому я охотно и еду в Пятигорск. Со мной поедет и Нат[альей] Дмит[риевна], которая не хочет расставаться со мной.

О наших киевских делах не пишу: скоро увидимся, потолкуем. Сообщение Киева с Варшавой должно быть удобным, так как из Харькова ходит чудный поезд до Шепетовки. Он проходит через Киев. Мест очищается много, так как киевляне часто ездят этим поездом до Харькова. Это я пишу, чтобы Вы не боялись отсутствия плацкарт.

Итак, до скорого свидания в Киеве. У нас сейчас хорошо: весна со всей ее красотой в Киеве в полном разгаре.

Привет Нат[альей] Егор[овне] от меня и Нат[альей] Дмит[риевны], которая также сердечно приветствует и Вас.

Всей душой любящий Вас *Ник. Василенко*

АРАН, ф. 518, оп. 3, спр. 234, арк. 37–38зв. Авторизованный машинопис.

В.І. Вернадський — М.П. Василенку

№ 173

21 червня 1929 р., [Ленінград]*

21.VI. [1]929

Дорогой Николай Прокофьевич,

К моему большому огорчению, я не могу приехать в Киев — только вчера получил заграничный паспорт вместе с Натальей Егоровной, и мы сможем

* Місце написання листа встановлено за змістом.

выехать. А думал выехать сегодня уже из Киева! Не могу остаться и на выборы⁴⁵⁹: приходится скорее уезжать, чтобы воспользоваться махі[тум'ом] отдыха. Тяжелый будет будущий год и много будет работы. Мне так хотелось повидать в Киеве друзей и Вас в первую очередь. Думал, что и Н.Е. познакомится с Н.Д. Выезжаем при первой возможности: сегодня паспорта пересылают в Москву для получения денег: сейчас новые, чрезвычайно тяжелые правила получения валюты. Как только все это пройдет — выедем. Еще мое дело шло относительно быстро!

Еду сперва в Берлин, где пробуду несколько дней, а затем в Прагу, откуда уеду куда-нибудь дальше в Чехию, где возможно прожить спокойно. Буду гулять, читать и думать. Дочка с внучкой поедут с нами⁴⁶⁰.

Мне хочется коснуться некоторых все больше и больше меня занимающих вопросов, выходящих за пределы точного знания, хочу по-французски подготовить мою старую работу о научном мировоззрении (1905–1906). Жена ее перевела по-французски — а я хочу дополнить — через 23 года. После чисто научной работы, мне кажется, это размышление даст мне нужный отдых.

Наша академическая жизнь находится на перепутьи; с одной стороны, усиливается та дезорганизация, которая проникает кругом нашу жизнь усилением влияния больших и ограниченных людей — с другой — необходимостью дать, наконец, нужные денежные средства для более правильной научной работы. Бюджет Академии превысит 6 миллионов рублей; если мы его получим — я думаю, многое больное и гниющее, что проникает в нашу Академию, будет в значительной мере обезврежено. Мы остались на неопределенном положении в этом году. Болезнь, частью реальная, Рязанова⁴⁶¹ в значительной степени изменила предположенное решение — а затем остановилось дело из-за финансовой базы. Не знаю, как выявится все осенью. Силе Академии дало много избрание большого количества выдающихся людей; выборные партийные работники, по видимому, силы большой наверху не имеют. Это опять-таки не то, что предполагалось...

Может быть, происходящая сейчас кругом чистка коснется и нас — и это еще больше вносит нелепости в положение.

Поживем — увидим. Заграницей, думаю, ярче почувствовали рост научной и философской мысли, чем это возможно у нас. С книгами у нас несколько хуже, чем в прошлом году, но менее худо, чем я думал.

Всего лучшего. Наш дружеский привет Вам и Н.Д.

Ваш *В. Вернадский*

Пришлю адрес — а пока даю адрес университета — Praha, Mineralogický ústav, Albertov, Prof. F. Slavík⁴⁶² для меня.

В.І. Вернадський — М.П. Василенку

№ 174

1 серпня 1929 р., Груба Скала⁴⁶³Hrubá Skalá
Šteklův Hôtel
1.VIII. [1]929

Дорогой Николай Прокофьевич, очень рад был вчера, получив Ваше письмо здесь. Надеюсь, Вам поможет Пятигорск, который очень хвалят. Какие Вам советуют ванны? Буду очень рад получить от Вас весточку.

Мы предполагаем оставаться здесь, если не будет холодно очень, до середины сентября и прямо отсюда выехать назад через Берлин. Мне надо быть в Питере 22 сентября, когда у нас начнется сессия Акад[емии] Наук, думаю очень важная, и я не хочу на нее запаздывать. Мы в так называемом «чешском раю», в очень красивом месте в лесу буковом и хвойном среди разрушающихся песчаных скал мелового возраста (около Турнова).

Я наслаждаюсь свиданием с дочерью и внучкой Танечкой; вчера сюда приехал брат-сын Георгий и он, и дочка шлют Вам сердечный привет. Удивительно, как много в маленьком существе какой-то своеобразной личности и глубины. Иначе я смотрю — умудренный сединой и опытом — на нее, чем смотрел на своих детей, и вижу в ней не только бессловесного младенца, а развертывающуюся личность, которая может жить и действовать — в нормальном случае в 2000 году. Этот год и это — третье — столетие становится для меня таким путем реальностью. Новое чувство и новые мысли... Как сотни поколений до меня стою я, задумываясь над вечной загадкой смысла жизни. Человек ищет его как-то бессознательно... А сейчас в связи с моим научным углублением в вопросы жизни и вечные поднялись философские вопросы. Но я не абстрактный дедушка и внучка мне дорога не как повод для научной или философской мысли. И наука и философия — часть жизни и часть того аппарата, который создан человеком для понимания действительности. Его верно понимают люди в каждом поколении и разными путями...

Девочка хрупкая, синеглазая крошка и спокойная. Бабушка находит, что она «ума палата»... Новая радость и новая тревога человеческие...

Здесь очень хорошо. Погода стоит неровная. Одно время были жары, потом похолодало и пошли дожди и сейчас неровен дождь — но тепло. Девочки почти все время на воздухе. Мы в уединенном отеле в лесу — по-чешски дорого — но раз выехали для отдыха и лечения, и денежные источники позволяют — лучше уже прожить в комфорте; рядом «замок» (т. е. дом) Эренталя⁴⁶⁴, которому принадлежат леса. Масса прогулок с чудными видами.

Думаю много, занимаюсь мало — но все приходится сидеть над немецкими корректурами одной моей книги и немецким переводом другой⁴⁶⁵. Но это все на втором месте. И читаю больше не то, что нужно для напряженной работы — так что отдыхаю. В моем возрасте можно себя только подправлять: это, я думаю, возможно достигнуть...

Прочел еще в Петербурге книгу моего сына — History of Russia — доведенную им до 1929 года⁴⁶⁶! Она пришла в Академию — думаю, он прислал ее и в Киев. По-моему, она значительно интереснее первой — но ему сейчас все время приходится заниматься новейшей историей.

Сердечный привет Вам и Н[аталье] Дм[итриевне].

Ваш всегда *В. Вернадский*

ЦДАМЛМ України, ф. 542, оп. 1, спр. 20, арк. 59–59зв.

В.І. Вернадський — М.П. Василенку

№ 175

20 жовтня 1929 р., [Ленінград]*

20.X. [1]1929

Дорогой Николай Прокофьевич,

Писал Вам в Пятигорск — не знаю, получили ли Вы мое письмо. Мне хочется иметь о Вас известия, а потому пишу, думая, что Вы в Киеве. В Москве, откуда я вчера вернулся, видел я и Влад[имира] Мар[тыновича]⁴⁶⁷, и Дмитр[ия] Моис[еевича], которые мне дали о Вас известия о Кисловодском Вашем пребывании.

Мы вернулись с Н.Е. в начале октября. Все время были с дочкой и внучкой. Страшно много дало нам это пребывание и это непрерывное вникание в развертывающуюся жизнь дорогого нового существа. Это как-то слилось со всем моим мировоззрением и со всей работой моей научной мысли.

И в этом отношении мое пребывание дало мне очень много. Мне удалось оформить некоторые большие проблемы, связанные с жизнью, которые занимают меня уже десять лет. Вылилось это, м[ежду] п[рочим], в большую статью «Изучение явлений жизни и новая физика»⁴⁶⁸, которую я прочел в Москве в годовом собрании Общества Испытателей Природы, которую хочу повторить здесь и затем напечатать. Мне кажется, сейчас вскрывается научно космическая основа жизни в ее проявлениях в основных концепциях физики.

Перед самым отъездом мое здоровье ухудшилось было — по-видимому, это преходяще и врач даже (Савицкий)⁴⁶⁹ нашел значительные улучшения.

Сразу здесь я попал в круговорот хаоса и приостановки работы, создаваемый «чисткой», охватившей аппарат Академии⁴⁷⁰. Разрушительная работа чистки сказывается и вероятно не скоро залечится. Люди перестают настоящим образом работать и аппарат расстраивается. Даже темп научной работы задерживается. Ну, ничего не поделаешь. Всего лучшего. Наш сердечный привет Н[аталье] Дм[итриевне].

Ваш *В. Вернадский*

ЦДАМЛМ України, ф. 542, оп. 1, спр. 20, арк. 60–60зв.

* Місце написання листа встановлено за змістом.

М.П. Василенко — В.І. Вернадському

№ 176

6 листопада 1929 р., Київ

Київ, Тарасовская, 20

6 ноября 1929

Дорогой Владимир Иванович!

Письмо Ваше в Пятигорске я получил, но ответить не мог. Удачное лечение болезни в Пятигорске неожиданно закончилось для меня припадком болезни ног. Врачи были в недоумении и объясняли резкой переменной погоды. Может быть, доля правды в этом и есть. По крайней мере, боль в ногах прекратилась, стоило мне только сесть в вагон, чтобы ехать домой. Зато возобновилась она в Киеве, недели две-три спустя по возвращении моем, и возвратилась со страшной силой. Я дней 20 не спал. Мне давали снотворное, которое действовало отчасти. Врачи определяли нервное заболевание на почве склероза, заболевание, вызванное всем пережитым мною за последние 12 лет. Диагноз, мне кажется, верен, ибо методы лечения, преимущественно ванны, дали, несомненно, положительные результаты. Я чувствую, как с каждым днем я поправляюсь, и в меня вливается здоровье, многие признаки болезни исчезают. Может быть, конечно, воображение: может быть, болезнь только притихла и проявит еще себя. Но я пишу Вам то, что чувствую, а чувствую то, что поправляюсь. Я настолько окреп, что на днях с разрешения врачей, думаю заглянуть и в Академию, от которой моя болезнь держала меня далеко. В Академии полно, по-моему, идет перемена и перестройка, подготавливается почва для новых людей. Будучи, вследствие болезни, оторван от ее дел, я сейчас затрудняюсь наметить Вам общий характер изменений, которые ожидают административную жизнь и научную будущей Укр[аинской] Акад[емии] Наук. В этом отношении, вероятно, немало будет аналогичного с Союзной Академией. Нельзя не предполагать здесь общий план.

Очень радует меня Ваша бодрость в научной работе и успехи в научном творчестве. В этом отношении такую гармонию создает Ваш интерес к внучке, к новому, начинающему жизнь существу, зрелый возраст которого должен совпасть с новыми положительными условиями жизни и работы. Многое из того, что мы переживаем, будет уже пережито и отойдет в вечность. Как бы мне хотелось увидеться с Вами и как грустно, что в перспективе такое свидание, кажется, и не предвидится. Мельком только виделся я на Кавказе с Дм[итрием] Моис[еевичем] и Влад[имиром] Эм[мануиловичем]⁴⁷¹. Письма же не дают то, что хотелось бы от них взять.

У нас продолжается еще очень теплая, золотая <осень>. Будьте здоровы. Мы с Нат[альей] Дмит[риевной] шлем самый сердечный привет Вам и Нат[алье] Егор[овне].

Всею душою любящий Вас *Ник. Василенко*

М.П. Василенко — В.І. Вернадському

№ 177

10 січня 1930 р., Київ

Київ, Тарасовская, 20

10 января 1930 г.

Если бы Вы, дорогой Владимир Иванович, знали, с какой радостью получил я Ваше письмо! Я хорошо знаю, что время не располагает к писанию писем. Поэтому и не жду их от Вас часто. Но когда получу Ваш поллисточек с немногими строками, написанным, судя по чернилам, не сразу — так много говорит и дает он мне, потому что я чувствую Вас, Ваши думы и мысли.

Судьба Академии тревожит меня, как и Вас: во что выльется она? У нас академики фактически отстранены от преобразования Академии, так как все теперь сосредоточено в Президии. Она решает и вершит все дела. В этот переходный период, когда все в Академии так еще неопределенно и ряды научных работников сильно поредели, работа в академ[ических] учреждениях идет вяло. Она, конечно, должна возродиться, если для этого будут созданы соответствующие условия. Но вопрос: когда они будут созданы? А без этого научная жизнь и работа восстановиться, конечно, не может. Все это наводит на пессимистические мысли. Впрочем, проживем — увидим. Ваши замечания о падении нравственного облика страны, думаю, верны. В провинции это, пожалуй, сильнее чувствуется, чем в столицах. Оттого у нас, в провинции, и жить тяжелее. С явлениями, имевшими место с проф[ессором] Соловьевым, Вы у нас встретитесь на каждом шагу.

Книги Бузескула не получал и не слыхал о ней. Видно, интересная, если на ней Вы останавливаете мое внимание. Что я не знаю об этой книге, нет ничего удивительного. Связь Киева с книжными рынками Москвы и Ленинграда крайне слаба и непостоянна. Нередко книга делается известной в Киеве или получается в Киев только несколько месяцев спустя после ее выхода и то при посредстве комиссионеров. Я думаю, это объясняется не только неорганизованностью рынка, но и [уменьшением] числа читателей.

Профессиональное образование создает однобокие интересы, а наша новая скороспелая интеллигенция недостаточно еще крепка, чтобы выработать в себе потребность в общеобразовательной книге и предъявить свои запросы в этом отношении. А это, в свою очередь, должно вредно отражаться на культуре. Мир двигает критически мыслящая личность. А критика никогда еще не была в таком загоне, как в наше время. Но я думаю, это явление преходящее. Живая мысль пробьет свое русло, и вот тут Ваши сомнения должны поколебаться. Помните, каким бодрым, верующим в великую победу разума вернулись Вы с Запада; думаю, эта вера не может погаснуть у Вас и на родине. На Ваш вопрос, куда мы идем, вперед или назад: можно ответить: только не назад. Может быть, мы топчемся иногда на месте, достигаем мало, но все же идем вперед. И это сознание, какие б мы нелепости не переживали, должно смягчать жизнь нашу,

уходящего со сцены поколения. После нас, вероятно, наступит упорная борьба за свободу науки. И она победит. В противном случае это значило потерять веру в силу и мощь человеческого разума, который так восхищал Вас на Западе.

Что касается моей особы, то вот уже год, как я чувствую себя плохо. Наши киевские светила, видимо, теряются в догадках. У меня болят ноги. Это мне мешает спать и, само собой, отражается на работоспособности и продуктивности. Я почти ничего не делаю. Все это продолжается уже год, за который я дал крайне мало. В выздоровление свое я еще пока верю и мечтаю возвратиться к науке. Вера моя основана на некоторых объективных признаках, правда, появляющихся очень медленно, но все же указывающих на улучшение. Хожу я удовлетворительно, но когда лягу в постель, ночью, начинаются мои мучения, пока засну. И так почти каждый день. Иногда мне удается заснуть только после приема снотворного.

Как бы хотелось повидаться с Вами. Письмо личного свидания не заменит.

Будьте здоровы. Нат[алья] Дм[итриевна] шлет привет Вам и Нат[алье] Егор[овне]. Я тоже.

Всей душой Ваш *Ник. Василенко*

АРАН, ф. 518, оп. 3, спр. 234, арк. 41–42 зв. *Опубл.: Василенко Н.П.* «После нас, вероятно, наступит упорная борьба за свободу науки. И она победит...»: [письма к В.И. Вернадскому] / Н.П. Василенко; вступ., публ. Л. Матвеевой // *Віче*. — 1993. — № 11. — С. 142–143; *Василенко М.П.* Вибрані твори: у 3 т. Т.3: Спогади. Щоденники. Листування / М.П. Василенко; НАН України, Ін-т держави і права ім. В.М. Корецького; упоряд. І.Б. Усенко. — К.: Юридична думка, 2008. — С. 535–536.

№ 178

***Лист голови Комісії з історії знань АН СРСР
В.І. Вернадського до М.П. Василенка***

№ 179

17 лютого 1930 р., Ленінград

Ленінград

17 февраля 1930 г. № 33*

Многоуважаемый Николай Прокофьевич!

Комиссия по Истории Знаний одновременно с этим письмом посылает Вам свои издания.

Председатель Комиссии, академик *В. Вернадский*

ЦДАМЛМ України, ф. 542, оп. 1, спр. 20, арк. 61. Машинопис.

* На бланку: АН СССР. Комиссия по Истории Знаний.

М.П. Василенко — В.І. Вернадському

№ 180

7 травня 1930 р., Київ

7 мая 1930 г.

Киев, Тарасовская, 20

Дорогой Владимир Иванович! Только что собрался писать Вам, как Нат[алья] Дмит[риевна] получила Ваше письмо с запросом о моем здоровье. До сих пор не мог писать Вам. Слабость общая не позволяла. С неделю тому я стал замечать прилив сил. Никогда не думал, что болезнь под конец жизни схватит меня с той стороны, с какой хватила, т. е. со стороны центр[альной] нервной системы. Хотя это неудивительно после всего пережитого. В феврале я поехал в санаторию, бывш[ую] Лапинского (на Буль[варно]-Кудр[явской])⁴⁷². Три недели пребывания там дали оч[ень] хорошие результаты: стал я лучше ходить, прекратились ужасные боли в ногах. Но тут на беду, благодаря санаторским сквознякам, я простудился, схватил сильнейший грипп (гриппозное воспаление легких), который сопровождался таким потоотделением, что я представить себе не мог. Он изнурил меня за три недели. 21 апреля меня, совсем еще немощного, привезли домой в карете скорой помощи. Я не мог стоять. Теперь на короткие расстояния я хожу гулять, ощущаю только артритическую боль в ногах. Работоспособность возвращается к прежнему, голова работает удовлетворительно, хотя утомляется быстро, а мне пока советуют ее не утомлять. Как видите, я настроен оптимистически. Но я не забываю и другого: как бессильна медицина в нервных болезнях и как случайны методы лечения, и я не удивлюсь, если в один прекрасный день все пойдет прахом, и я снова вернусь к прежним страданиям.

Мы с Нат[альей] Дмит[риевой] предполагали поехать в Пятигорск, но консилиум киевских врачей находит это лишним. Мне нужно солнце, а его, говорят, много и в Киеве. Мы поселимся на лето в Боярке на той даче, где Вы были у нас. Поселиться в Боярке, под городом, выгодно и в провольственном отношении. С продовольствием у нас здесь, ведь, очень плохо, а летом, вероятно, еще хуже будет. Балуете Вы нас предположением приехать в июне на сессию Академии. Но я отношусь к этому очень сдержанно, так как, по горькому опыту знаю, что при Вашей живой натуре Вы не можете загадывать на большой промежуток времени. Всегда возникает ряд других интересов и задач. Все же мы с Нат[альей] Дмит[риевой] будем мечтать увидеть Вас скоро в Киеве и поделиться с Вами живым словом.

На июньской сессии Академии будет, вероятно, утвержден новый устав Академии. Получили ли Вы проект его? Он в корне меняет структуру Академии. Но еще до введения устава в Академию введено и вводится ряд новых сотрудников, участие которых в работе Академии должно придать Академии новый характер, непохожий на прежний. Думаю, что в июне будет избран новый президент Академии. Кандидат еще не намечен. Сначала называли Шлихтера. В последнее время упорно говорят о Палладине⁴⁷³. Последний сделан уже

членом Ц.И.К. Во время своей поездки за границу он везде и всегда поддерживал престиж советской науки. По возвращении в Харьков не раз отмечал публично превосходство советской науки перед западной и американской. Живой, интересный, энергичный Палладин, думают, может быть для академии научным знаменем. Кроме того, от него могут ждать продолжения этой шумной политики, которую развел Заболотный, но только с большим, конечно, тактом и европеизмом. Так говорят, так думают, а как оно будет со временем, посмотрим. Благодаря болезни и долговременному непосещению Академии, я, естественно, плохо осведомлен в ее жизни и делах.

Весна была у нас холодная. Только три дня, как наступило тепло. Цветут обильно фруктовые деревья, каштаны выгнали уже шишки и вот-вот зацветут, а там и сирень. Словом, начинается в Киеве самое красивое время. Сейчас в Киеве собирается, говорят, обширный съезд зоологов, гистологов и анатомов. Боятся, что негде будет поместить съехавшихся.

Получил от Д.М. Петрушевского брошюру о Виноградове⁴⁷⁴ и вспомнил, что до сих пор не поблагодарил Вас за присылку всего издания по истории знаний. Получил я ее перед самым отъездом в санаторию, а там уже все теперь Вам понятно. Издание еще не прочитано.

Как идет Ваша работа? Где думаете провести лето? Ну, будьте здоровы. Всего хорошего. Нат[алья] Дмит[риевна] шлет свой привет Вам и Нат[алье] Ег[оровне]. Я тоже.

Всею душою Ваш *Ник. Василенко*

АРАН, ф. 518, оп. 3, спр. 234, арк. 43–44 зв.

В.І. Вернадський — М.П. Василенку

№ 181

20 червня 1930 р., [Ленінград]*

VI.20.1930

Дорогой Николай Прокофьевич,

Так рад был получить Ваше письмо — а отвечаю на него так поздно! Хотелось написать больше — но все время занято и не очень-то напишешь в наших условиях. Сейчас — сегодня еду в Москву выяснять командировку за границу: никакого ответа Акад[емия] не получает — а у нас здесь новая атрофия и власти и секретарского аппарата. Предпочитаю поехать сам и выяснить, если удастся, в чем дело. Если получу отказ — то это такой удар моей научной работе, который заставит меня в корне все перестраивать⁴⁷⁵.

Я хочу провести три месяца с внучкой и дочкой и работать в тиши и спокойствии в деревне — в тех условиях, которые здесь невозможны — вблизи библиотеки. Должен был выехать около 20–25.VI. — но сейчас, очевидно, все

* Місце написання листа встановлено за змістом.

опоздало. Буду добиваться самым решительным образом. Сейчас я подхожу к таким большим ожидаемым обобщениям, что считаю себя вправе не мириться с отказом. Ну, посмотрим. Очень неудобно, что в Москве перед съездом⁴⁷⁶, м[ожет] б[ыть], никакого толку не добьешься!

Сейчас моя работа идет хорошо — по-здешнему. В действительности она поставлена во многом в дикие условия, как это было на Западе при царе Горохе. Но результаты выявляются.

Всего всего лучшего.

Ваш искренно *В. Вернадский*

Наш привет вам обоим. Пишу по киевскому адресу. Пришлите адрес б[о]ярский.

ЦДАМЛМ України, ф. 542, оп. 1, спр. 20, арк. 64–64зв.

М.П. Василенко — В.І. Вернадському

№ 182

2 липня 1930 р., Боярка

Мой летний адрес прежний —
Боярка, Киев[ского] округа, Крещатик, 68, дача Езерской
2 июля 1930 г.

С чем-то Вы вернулись из Москвы, дорогой Владимир Иванович, и удастся ли Вам провести лето вблизи и с внучкой? Если удастся, то скоро ли Вы думаете двинуться в путь? Ведь разные назойливые формальности могут стать Вам на дороге. Мечта моя увидеть Вас в Киеве на сессии явно несбыточная, хоть ее зерна посеяли Вы первый. Да и будет ли у нас сессия Академии — у многих остается под большим сомнением. XVI партии большевиков съезд, предсъездовские конференции, конечно, заняли все время у теперешних руководителей Академии. Благодаря этому сессия все откладывалась и откладывалась и теперь намечена на 14–16 июля. Но время такое позднее и все после съезда будут так устали, а на сессии нужно несколько дней усиленно напряженной работы, что, думают, не исключено возможности переноса сессии на осень. Я лично в это не верю. Слишком мы знаем настойчивость большевиков, их твердость и выносливость в стремлении к раз намеченной цели, раз достижение ее в данный момент необходимо с их точки зрения. На очереди стоит коренное преобразование Академии. Оно постепенно подготавливается, вводятся в Академию новые, преимущественно партийные люди, с 1 июля началась чистка⁴⁷⁷ особой комиссией, зерно которой в составе 3-х человек, приехало из Харькова. Управление Академией, Секретариат ее, давно уже, не дожидаясь утверждения нового устава, происходит и действует в новых формах, правит всем Президия Академии. Ею создан ряд новых комиссий и преобразовано или уничтожено старые. Словом, в жизни Академии произошел ряд глубоких изменений.

Потребности высшей санкции их и может, не глядя ни на что, сделать сессию неотложной.

На время сессии мы с Нат[альей] Дм[итриевной] предполагаем на несколько дней вернуться в Киев, так как ездить из Боярки трудно, особенно при условии, что заседания сессии могут быть и по вечерам.

Сейчас мы три дня, как живем в Боярке. Поздно в этом году переехали. Причина — в исключительно скверной, холодной и дождливой погоде, которая стоит у нас уже, кажется, полтора месяца. Надеемся на улучшение, и тогда думаю воспользоваться хорошей погодой и отдохнуть. Главный отдых мне нужен от лечения. Здоровье мое лучше, голова работает свежее. Только вот ноги болят, особенно по ночам. Но я рад за то, что я получил снова возможность работать, а то ноги не давали своею болью. В Пятигорск в этом году не едем. Врачи находят лишним. Мы же сожалеем. Так уютно мы прожили в прошлом году в Пятигорске, что вспоминаем его с теплотой, а радиоактивные ванны, которые я брал, чудесная вещь, хотя Нат[алья] Дм[итриевна] и утверждает, что, по ее наблюдению, они мне повредили.

Радуюсь Вашей энергии и Вашим научным достижениям. А летом все-таки больше отдыхайте, чтобы сберечь силы на осень и зиму.

Как бы мне хотелось увидеться с Вами хоть на несколько часов, чтобы побеседовать. Вы правы, говоря: «всего, ведь, не напишешь».

Поклонитесь от меня и Нат[альи] Дм[итриевны] Наталии Егор[овне]. Нат[алья] Дм[итриевна] шлет Вам привет.

Всею душой Ваш *Ник. Василенко*

АРАН, ф. 518, оп. 3, спр. 234, арк. 45–46зв. *Опубл.: Василенко Н.П.* «После нас, вероятно, наступит упорная борьба за свободу науки. И она победит...»: [письма к В.И. Вернадскому] / Н.П. Василенко; вступ., публ. Л. Матвеевой // *Віче*. — 1993. — № 11. — С. 143–144; *Василенко М.П.* Вибрані твори: у 3 т. Т. 3: Спогади. Щоденники. Листування / М.П. Василенко; НАН України, Ін-т держави і права ім. В.М. Корецького; упоряд. І.Б. Усенко. — К.: Юридична думка, 2008. — С. 536–537.

В.І. Вернадський — М.П. Василенку

№ 183

3 жовтня 1930 р., [Ленінград]*

3.Х. [1]930

Дорогой Николай Прокофьевич,

Я все еще сижу здесь — хотя мне для моей работы давным-давно надо было бы быть за границей — сидеть там, работая в большой библиотеке и вычисляя. Никакого ответа, несмотря на самые мои энергичные старания. Для меня здесь нет выхода — здесь я вести эту работу не могу — а вести я ее во что бы то ни

* Місце написання листа встановлено за змістом.

стало должен. Это те подъемы человеческой души, которые называются «вдохновением» и для которых люди ломают свою жизнь. Я надеюсь, что я все же в ближайшее время выясню положение и буду, наконец, работать над чем хочу.

Сессия проходит вяло, и мне кажется, не рост, а разрушение — замирание работы Академии неуклонно идет. Главные причины две: 1. Ничтожность средств на производительную работу — сейчас катастрофически становится с изданиями и 2. Оторванность новой администрации от понимания научной работы и слабость по сравнению с ней близких к ней академиков. В лучшем случае будет проявляться талантливость отдельных людей, боюсь, и та не в полной мере.

Sub specie aeternitatis* то, что мы переживаем чрезвычайно — я бы сказал, захватывающе интересно — но оно настолько [грязно] и так бьет по струнам души, что редко когда ум может подняться выше... Моя научная работа — помимо той основной темы, которой здесь не могу коснуться — идет хорошо и сейчас я przygotowую к сдаче в печать, наконец, <итог> моей долголетней работы о воде (1-ую часть)⁴⁷⁸. Этим я как раз и занимаюсь все главное время... Мечтаю о свидании с дочкой и внучкой — главное, с внучкой — к ней стремишься.

Сердечный привет от нас жене и горячие пожелания здоровья.

Ваш *В. Вернадский*

ЦДАМЛМ України, ф. 542, оп. 1, спр. 20, арк. 65–65зв.

М.П. Василенко — В.І. Вернадському

№ 184

23 жовтня 1930 р., Київ

23 октября 1930 г.

Киев, Тарасовская, 20

Дорогой Владимир Иванович! Очень рад был получить от Вас весточку. Удивили Вы меня сообщением, что Вам не удалось в этом году поехать за границу. Я так давно не имел о Вас известий, что получив Ваше письмо и увидев на конверте знакомый почерк, был уверен, что Вы делитесь впечатлениями по возвращении домой. И вдруг... Вы еще не трогались с места. Где ж Вы были лето? Неужели в городе, в постоянном ожидании командировки, без необходимого Вам отдыха? Плохо, если это так.

Лето мы провели из рук вон скверно. Бесперывные дожди, холод помешали нам использовать его как следует. Прибавьте к этому запоздавшую сессию, волнения и тревоги, связанные с чисткой в Академии, и Вы увидите, как мало было моментов и у нас для отдыха. Несмотря на это, я чувствую себя

* З погляду вічності (*лат.*).

лучше, вернулся к занятиям научным и это меня утешает: в прошлом году я не мог этого делать. Только вот прочитал я, наконец, и книгу Бузескула и прочитал с большим интересом. Хорошо было бы иметь такие обзоры и по другим отраслям знания. А как на каждом шагу чувствуется в Бузескуле харьковчанин* и харьковский патриот, который стремится вывести из забвения харьковских всеобщих историков и явно приписывает им в науке преувеличенную роль. Книга в общем написана так талантливо и содержательно, что читается с неослабевающим интересом, и будет очень жаль, если выход 2-й части затормозится⁴⁷⁹.

У нас жизнь академическая после лета еще не развернулась. 28 окт[ября] будет очередная сессия. Она, может быть, даст толчок. В академической жизни и структуре много нового. Писать об этом было бы утомительно.

Будьте здоровы. Нат[алья] Дмитр[иевна] шлет привет Вам и Наталье Егоровне. Я тоже. Крепко жму руку.

Душевно всегда Ваш *Ник. Василенко*

АРАН, ф. 518, оп. 3, спр. 234, арк 47–47зв.

В.І. Вернадський — М.П. Василенку

№ 185

6 листопада 1930 р., Детское Село

6.XI. [1]930

Детское Село⁴⁸⁰, Широкая ул., 9
Здравница научных работников

Дорогой Николай Прокофьевич,

Очень рад был Вашему письму и тому, что Вы чувствуете себя лучше. Я уже неделю здесь с Н.Е. и пробуду еще 3 недели до конца ноября. Пробыли мы все время в Питере и я все время занимался и работал над большой своей рукописью Истории природных вод, первую часть которой (больше 700 страниц больш[ого] форм[ата!]), на две трети подготовил к переписке для печати. Работал над ней с 1925 года и много, как я писал, в нее вложил своего. Я взял отпуск до 15.XII., не хочу быть на сессии. А т. к. отдохнуть надо и добывать командировки для заграничной работы вообще я буду, т. к. здесь — могу доказать — вести большую проблему, передо мной реально вставшую, не могу без работы в большой европ[ейской] современ[ной] библиотеке — и очевидно эти хлопоты сулят мне много волокиты и т. п. — то я решился набраться сил. Ведь я все время жил, ожидая ответа и сносясь и лично и письменно с властью имущими вплоть до самых верхов⁴⁸¹. Ответа так-таки не получил! Еду в начале декабря в Москву. Мне кажется, я подхожу к таким новым и большим обоб-

* Так в оригіналі.

щениям (связанным с геохимической энергией жизни) — что всякие хлопоты мне легки и для меня ультимативны...

Здесь хорошо и Н.Е. отдохнет от стояния в очередях и добычи припасов и т. п. Я только читаю — но все же не утерпел — и в другой области кое-что набрасываю. На старости лет у меня перелом: научные космогонич[еские] представления, которыми я интересовался, но изгонял из научной работы неприемлемо (в том числе и гипотезу Канта-Лапласа⁴⁸²) дают мне сейчас новые и важные указания — в связи с первым появлением жизни на Земле и историей Тихого Океана. Я не решаюсь углубляться в геохим[ическую] энергию (требует много сил, а без предварит[ельной] работы в научной литературе — бесцельно) — но в этой области — исподволь отдыхая, работать — физич[ески] чувствую себя хорошо⁴⁸³. У нас хорошая комната, хорошо кормят и, несмотря на отчаянную грязь, мы очень много времени проводим на воздухе и в парках (здравница далековато от парков, к сожалению). Известия о внучке Танюсе нас и радуют и утешают, и рвемся к ней. Сын сделал очень интересную поездку в Стэнфорд в Калифорнию (где была платная работа на все лето) и теперь уже в Yalі занят лекциями, которые у него идут хорошо.

Всего лучшего, дорогой друг. Мой дружеский привет Н[аталье] Дм[итриевне].

Ваш *В. Вернадский*

ЦДАМЛМ України, ф. 542, оп. 1, спр. 20, арк. 66–66зв.

М.П. Василенко — В.І. Вернадському

№ 186

17 листопада 1930 р., Київ

Київ, Тарасовская, 20

17 ноября 1930

Дорогой Владимир Иванович!

Вы меня очень порадовали своим переездом на время в Детское. Вы хоть немного физически отдохнете. Воображаю, сколько вынесли нервы, благодаря безнадежным хлопотам об отпуске Вашем за границу. Желаю Вам в этом отношении полного успеха в декабрьскую попытку, но я как-то пессимистически настроен и не жду успеха. Буду ж очень радоваться, если Вам удастся побороть все препятствия и спокойно засесть за научную работу в западноевропейских библиотеках. Это так нужно теперь, когда бурлит в Вас творческая энергия и мысль намечает все более и более широкие горизонты. Жаль, что я не могу провести с Вами несколько часов в дружеской беседе относительно вопросов, намечаемых Вами, и о которых Вы могли мне написать только очень, очень бегло. Какая богатая, головокружительная, напр[имер], тема «История Тихого Океана». Касаться таких вопросов можно, естественно, только за границей. Поймут ли это в Москве?

У нас в Києве научная работа пока идет вяло. Академия коренным образом перестраивается, начинают в ней брать перевес просветительные цели перед научными.

Я теперь сижу дома. В учреждениях пока еще не топят, поэтому в здании холод ужасный, работать нельзя. Но зато дома в тепле работается недурно. Погода пока стоит ясная, нехолодная, изредка проходят дожди, но скоро делается сухо, не то, что у Вас, где гулять приходится по грязи.

Вы же мне черкните, чем кончатся Ваши хождения в Москве, а пока будьте здоровы. Нат[алье] Егор[овне] мой привет. Нат[алья] Дм[итриевна] кланяется и Нат[алье] Егор[овне] и Вам. Она много работает по Запорожью и вносит в свою работу много нового свежего материала.

Крепко жму Вашу руку.

Всей душою Ваш *Ник. Василенко*

М.П. Василенко — В.І. Вернадському

№ 187

4 січня 1931 р., Київ

4 января 1931 г.

Київ

Дорогой Владимир Иванович!

Поздравляем мы с Нат[альей] Дмит[риевной] Вас и Нат[алью] Егоровну с Новым Годом и шлем Вам наилучшие пожелания. Думаю, Вы давно уже возвратились в Ленинград. Что ж, Детское Село дало Вам возможность отдохнуть и как Вы чувствуете себя после пребывания в нем? Были в Москве? Как в данную минуту обстоит дело с Вашей командировкой за границу? Вопрос о ней удалось ли сдвинуть с мертвой точки и добиться какого-нибудь определенного решения или все остается в прежнем положении? Жаль, если это так.

Как работается? Я не могу похвалиться успешностью своей работы, хотел бы большего, особенно в работе академической. Но что ж поделаешь? Не все то может, что хочется.

Будьте здоровы. Наталья Дм[итриевна] шлет Вам и Нат[алье] Егор[овне] свой привет. Я тоже.

Душевно Ваш *Ник. Василенко*

В.І. Вернадський — М.П. Василенку

№ 188

22 січня 1931 р., [Ленінград]*

22.І. [1]931

Дорогой Николай Прокофьевич,

В условиях здешней жизни забываешь и о новом годе — а в наши годы яснее видишь конец, о котором напоминает «новый год». Я лично очень спокойно отношусь к «концу» и считаю очень важным о нем помнить.

С новым годом! Я все время в прежнем положении. С 17 декабря моя просьба находится в ЦИК'е — но никакого ответа нет, и завтра я еду в Москву хлопотать и двигать. Я, кажется, писал Вам, что приглашен в Париж прочесть conference** о геохимии и моих работах, и эта задержка нетерпима⁴⁸⁴. Работа моя вообще идет хорошо, но так же нестерпимы те совершенно допотопные условия, в какие здесь моя работа поставлена. В хлопотах о заграничной поездке я совершенно приостановил свою личную экспериментальную работу, чтобы иметь возможность выехать немедленно. Но дела масса, и научная работа, и лаборатория, и другая [тема] берут все время... Подошел сейчас к областям, в которых так, как я поставлен, работать нельзя — а, между тем, то, что нужно, не бог знает что. Люди отвыкли считаться с требованиями науки: создали другой кумир. Но с другим кумиром научной работы не сделаешь.

Думаю, что одной поездкой в Москву не обойдешься. Что ж — поеду еще, но для меня сейчас поездка — единственная возможность работать над тем, что хочу и что я считаю равноценным всему важному, что у нас происходит. Часто думаю об историческом очищении — масштабе. Ведь в эпоху Алекс[андра] II — Достоевский, Мусоргский, к примеру, из другой области делали настоящее первостепенное дело; а не те, кого считали. А если идти вглубь, то еще резче становится переоценка ценностей. Сейчас то течение мысли, в котором я работаю — подымается все более крутой волной — не только у нас — где нет свободного роста — но вне нас — на Западе и в Америке... Ну, не буду философствовать. Но я до самых пределов моей личности охвачен своей творческой работой, и сила, и значение этого течения мысли мне непоколебимо ясно.

Наша Академия неизменно и неудержимо — пока — катится под гору, и я думаю, что она остановится на довольно низком уровне — едва ли <не> совсем развалится. Но и вся научная работа нашей страны — особенно русская — за 2 последних года быстро слабеет. Я иначе оцениваю количественно с русской, конечно, не сравнимую, украинскую. Эта растет, и в истории украинской культуры эти годы имеют иное значение.

Очень прошу Вас сообщить мне, есть ли в Укр[аинской] Академии какие-нибудь материалы о Н.И. Гулаке-Артемовском (умер в Тифлисе); из Кир[илло]-

* Місце написання листа встановлено за змістом.

** Публічна лекція (фр.).

Меф[одиевского] братства⁴⁸⁵. Один из людей, которого я глубоко уважаю⁴⁸⁶, в Москве работает над его ученой работой и считает его одним «из наиболее блестяще одаренных людей 2<-й> половины XIX века». М[ожет] б[ыть], есть в Библиотеке Всеукр[аинской]? Если Вас не затруднит — очень меня обяжете сообщением. Тогда — если есть материалы — можно начать хлопоты об их использовании, не было ли что опубликовано в укр[аинских] изданиях?

Наш сердечный привет Вам и Н.Д.
Всего лучшего.

Ваш *В. Вернадский*

ЦДАМЛМ України, ф. 542, оп. 1, спр. 20, арк. 67–68зв. *Опубл.: Вернадский В.И. Письма украинским академикам Н.П. Василенко и А.А. Богомольцу / В.И. Вернадский; АН УССР, Комис. по разраб. науч. наследия акад. В.И. Вернадского [и др.]; отв. ред. К.М. Сытник; сост. С.Н. Киржаев, В.А.Толстов. — К.: 1991. — С. 30–31.*

В.И. Вернадський — М.П. Василенку

№ 189

29 травня 1931 р., Старий Петергоф

Старый Петергоф
Дом отдыха ЦКУБУ
Садовая ул. (Заячий Ремиз)
29.V. [1]1931

Дорогой Николай Прокофьевич — вместо заграницы очутился здесь⁴⁸⁷! Я получил, наконец, ответ на мое обращение (годовая командировка или загр[аничные] паспорта для меня и жены без денег).

Командировку мою откладывают до апреля, но в то же время устроили меня здесь для работы на 4 месяца, дав хорошие и дешевые условия, дали (реально) 3000 р[ублей] зол[отом] и 30000 р[ублей] «деньгами» нашими на лабораторию. При этих условиях я не мог настаивать на втором варианте, был очень огорчен — но... Огорчение свое я высказал. Как бы то ни было я сейчас не отдыхаю, а работаю — но, конечно, это и отдых, — т. к. вне города, гуляю много и стоит удивительная погода. Мы здесь с женой имеем прекрасную комнату, и жена освобождена от всех хлопот. К тому же мы сейчас сокращаем квартиру — переделывают. Наложили больше 280 р[ублей] в месяц! Причем взяли задним числом и в перспективе дальнейшее увеличение платы! Сейчас мы будем платить 49 р[ублей]. Я добивался, чтобы за кабинет не брали: я не имею кабинета в Академии, т. к. моя лаборатория помещается в жутком помещении и при идущем расширении она тесна. Плата будет повышаться. Сейчас условия питания и дрова ухудшаются. У вас, я знаю, еще хуже. И в доме отдыха боятся, как им удастся провести год. Хотя сейчас хорошо — но хуже, чем раньше. Думаю, что надо обратиться в тот новый комитет, который образован сейчас при ЦИК вместо ЦКУБУ.

Моя научная работа идет, несмотря ни на что, расширяясь и углубляясь. Я переживаю совершенно стихийно (любопытно) подъем научного творчества, который растет, и конца я ему не вижу. Конечно, человеческая иллюзия. Сейчас встречаю препятствия в печатании; за мой сборник «Живое Вещество» мне заплатили, но книгу не выпустили (Госуд[арственное] Издат[ельство] — теперь все деятели, с кем тогда вел переговоры, сидят. Но мне от этого не легче)⁴⁸⁸ и в Академии одну мою статью печатают — но с примечанием редакции⁴⁸⁹. Печатать все за границей не хочется, т. к. тогда исчезает оно из [ведения] здесь. Главное, я думаю, что я самый решительный противник внедрения философии (всякой) в научную работу. Это ясно во всех моих статьях. Надеюсь скоро Вам прислать менее специального. Меня последовательно производят в идеалисты, виталисты, неовиталисты, механисты и никак не хотят признать то, что есть — что я философский скептик и в области, доступной науке, считаю научные методы более глубокими и точными — достоверными, чем методы философские. Сейчас я, под влиянием переживаемого, углубляюсь в философию — там идет сейчас интереснейшее глубокое движение, в котором теряется наша официальная философия, как маленький ручеек.

Но я пишу Вам это письмо не для того, чтобы дать знать о себе, что я также хочу, но чтобы знать о Вас не от других, как теперь, а от Вас или Н.Д. Буду страшно рад получить — и жду — весточку.

Ваш *В. Вернадский*

P.S. В связи с сокращением квартиры продал свою библиотеку и ту, которая была передана и сильно пополнена сыном (его His[tory] of Russ[ia] вышла 2-ым изданием)⁴⁹⁰, в Академию. В Париж официальным путем послал (надеюсь, послали) просьбу о переносе лекций на весну 1932 <г.>⁴⁹¹.

ЦДАМЛМ України, ф. 542, оп. 1, спр. 20, арк. 69–69зв.

М.П. Василенко — В.І. Вернадському

№ 190

10 червня 1931 р., Київ

10 июня 1931 г.

Киев, Тарасовская, 20

Буду очень рад получить от Вас письмо, дорогой Владимир Иванович, и узнать, что Вы чувствуете себя бодро и с творческой энергией, по-прежнему продолжаете свою научную работу, даже отдыхая. У меня обстоит дело не так хорошо. Вечно чувствую недомогание, работаю вяло, хожу плохо. Читаю зато много, но без всякой надежды использовать это чтение для своих работ, так как вопрос с печатанием у нас стоит не лучше, чем у Вас, а в цензурном отношении, пожалуй, труднее. Мы как раз находимся в полосе усиленного наступления воинствующего марксизма на буржуазную науку и ее методы. Наступает, главным образом, молодежь по определенным директивам. Что из всего этого, в конце

концов, выйдет — не знаю, но только в методологии получается масса путаницы и научная работа, временно, конечно, сильно тормозится.

С нетерпением ожидаю июля и возможности отдохнуть, т. е. уединиться, если это возможно, от впечатлений текущего дня. Боюсь, что с отдыхом дело затянется, так как еще неизвестно, когда будет сессия Академии. Ввиду нахождения у нас в составе сессии ряда лиц, участвующих в правительстве, назначение сессии в значительной степени зависит от того, когда они свободны.

После долгих колебаний и сомнений решили мы вопрос о лете в пользу Боярки. Будем жить на той же даче, где Вы у нас были, и гулять в том самом лесу, где мы с Вами бродили и который так Вам понравился. Думаем, что в последний раз мы поселяемся в Боярке. Она и окрестности села колхозованы и, конечно, будущее не в пользу индивидуальных дач. Мы с Нат[альей] Дм[итриевной] не уверены, удастся ли нам полностью прожить это лето в Боярке, так как вопрос о базаре и питании стоит перед нами в полной своей неопределенности. Все-таки и при таких условиях мы предпочитаем Боярку Дому Отдыха в Преображении (Китаев)⁴⁹², где очень шумно, много молодежи, не подчиняющейся обыкновенно требованиям отдыха, особенно в прелестные лунные летние ночи. У нас, на Украине, нет таких Домов, каким располагает ЦЕКУБУ, где бы Вы могли устроиться более или менее комфортабельно. А нам, обоим, отдых нужен. Я, ведь, со своими больными ногами извожу Нат[алью] Дм[итриевну], которая не всегда досыпает ночами, а днем очень много работает научно, несмотря на все условия, для этого неблагоприятные.

О киевской жизни не пишу Вам. Киев сильно изменился по составу и меняется. Много новых людей появилось, особенно молодежи. Оторванным от нее Киев кажется чужим городом. Старшее поколение не только сходит, а, можно сказать, почти уже сошло со сцены, вымирает. 11 мая умер проф[ессор] И.В. Егоров⁴⁹³. Судьба его за последний год жизни была очень печальной, и он не раз мог посетовать на себя, что покинул Киев и оставил профессорскую деятельность для химической работы на Донбассе.

Вы знаете, также, наверное, и о смерти после операции В.П. Бузескула⁴⁹⁴. Известие об его смерти почти совпало с выходом в свет 21<-го> тома «Историка-марксиста», где очень резкая дается критика «буржуазных историков Запада в СССР», в числе их и В.П. Бузескула.

Воображаю, сколько тревог и волнений причинил Вам и Нат[алье] Егор[овне] квартирный вопрос. Мы, киевляне, особенно его остро чувствуем, так как постройка новых зданий идет очень туго, а между тем новые учеб[ные] заведения привлекают тысячи молодежи. Жить ей негде, поэтому «уплотнения» с нарушением всяких правовых норм и даже насилием — явление у нас частое, и все мы, так или иначе, находимся под угрозой этого удовольствия. Дровами мы запаслись с Нат[альей] Дм[итриевной], но мы счастливое исключение. Для большинства вопрос с дровами катастрофический. Торф на рынке поднялся в цене уже до 1 р. 50 к. пуд! Что за зима будет — неизвестно. За последние годы зимы в Киеве длинны и холодны.

Весна у нас непостоянная, пришла как-то сразу и сразу все отцвело. В Боярку мы уедем в конце июня.

Нат[алья] Дмит[риевна] шлет привет Вам и Нат[алье] Егор[овне]. Я тоже.
Крепко жму руку.

Всей душой Ваш *Ник. Василенко*

АРАН, ф. 518, оп. 3, спр. 234, арк. 50–50зв.

В.І. Вернадський — М.П. Василенку

№ 191

22 серпня 1931 р., Старий Петергоф

22.VIII. [1]931

Ст[арый] Петергоф

Дорогой Николай Прокофьевич,

Мы все еще здесь в Доме отдыха и уезжаем отсюда 15 сентября — в нашу сокращенную квартиру.

Много я здесь все время работал, но на каждом шагу чувствовал бессмысленное насилие, которое надо мной было совершено отсрочкой на год командировки за границу. Сейчас по возвращении начинаю хлопотать. Я, конечно, мог здесь хорошо жить — но не мог пользоваться тем, что мне было нужно: большой библиотекой. Поездка отсюда в город 4½–5 часов и доступно 20–30% нужных книг! Два часа по железной дороге, час ходьбы туда и обратно до станции — час трамваем и сверх того ожидание и опоздание. А затем трамваи берутся с бою, железная дорога переполнена и т. п.

В конце концов, я оставил ту часть книги, над которой хотел работать, и выбрал главу, где был свободнее от литературы.

Занялся вопросом о времени. Как это не представляется странным — а мы сейчас в науке можем заниматься временем, так же как занимаемся материей. И я занялся жизненным или биологическим временем. Вопрос давно меня интересует и, мне кажется, имеет очень большое значение. В связи с этим мне пришлось очень углубиться в философскую литературу: читал и думал. Конечно, это все хорошо, но все же это не то, что было мне в первую очередь нужно.

Посылаю Вам две свои статьи, которые, м[ожет] б[ыть], Вы пробежите, чтобы меня понять⁴⁹⁵. Чрезвычайно сейчас интересно, что пространство и время могут изучаться и что они являются характерными для жизни⁴⁹⁶.

Ознакомление с новой философской литературой — конечно, я беру вопрос шире, чем требуется для моей прямой цели — очень интересно и важно. Но все же, в основе моей души сейчас негодование.

Работа лаборатории разворачивается также чрезвычайно интересно, хотя очень трудно справляться из-за недостатка средств.

Хочется повидать внучку и дочку. Сын сейчас опять в Калифорнии — читает там летний курс и работает в архиве. Его, очевидно, не увижу скоро.

Буду очень рад иметь от Вас весточку. Сердечный привет Нат[алье] Дм[итриевне].

Здесь с женой веду регулярный рабочий режим: встаю в 6, ложусь в 10½; два раза гуляю. Остальное время занимаюсь и много времени берут здешние герас*. И успеваешь не много из того, что хочется⁴⁹⁷. Были хорошие концерты. Всего лучшего.

Ваш В. Вернадский

ЦДАМЛМ України, ф. 542, оп. 1, спр. 20, арк. 69а–69а зв.

М.П. Василенко — В.І. Вернадському

№ 192

28 вересня 1931 р., Київ

28 сентября 1931 г.
Киев, Тарасовская, 20

Дорогой Владимир Иванович!

Вот и лето кончилось. Мы с Нат[альей] Дм[итриевной] вернулись из Боярки в Киев, достаточно намерзлись за последние дни на даче. На смену жарких дней — холода, сопровождаемые обильными дождями, наступили как-то неожиданно. Они продолжаются до сегодня и испортили обычно чудную, теплую и красивую киевскую осень. В эти дни переезда я получил Ваше письмо, и Вам понятно будет мое запоздание с ответом на него.

По-видимому, в общем Вы остались довольны своим пребыванием в Петергофе: и работали, и регулярно гуляли, хорошо питались и жили в хороших, если не отличных, условиях. Тем не менее, письмо Ваше проникнуто большою грустью. Несомненно, невозможность для Вас поехать в этом году за границу испортила расположение духа и не давала необходимого спокойствия. Удастся ли Вам поехать в будущем году — наперед с уверенностью, конечно, сказать нельзя в виду перестройки Академии, когда с интересами научных деятелей мало считаются. Поэтому мне кажется вполне целесообразным, если Вы ни на минуту не ослабите своей энергии в отношении хлопот о поездке. А энергии у Вас не занимать стать.

У нас еще не началась научная жизнь в Академии. Чувствуется вялость и неопределенность, вероятно, результат беспокойства духа после натиска весной воинствующего марксизма на ученых немарксистского направления. Количество ученых в Киеве уменьшается все более и более⁴⁹⁸. В ближайшее время Киев лишается Л.Н. Яснопольского, энергичного научного деятеля. Он подвергся весной особым нападкам и переходит на службу в Москву. Это большая потеря для Киева как научного центра. Есть опасения, что по тем же причинам вслед за Яснопольским может оставить Киев и К.Г. Воблый. Мих[аил] Серг[еевич] живет уже почти вне Киева и Украины⁴⁹⁹. Это значительно ослабляет научный контингент Академии. Киев вообще за последнее время сильно меняется. Старые

* Харчування (фр.).

деятели почти исчезли. Все встречаешь новых незнакомых людей. И с внешней стороны Киев за последние 2–3 года очень изменяет свою физиономию. Особенно усиленно застраиваются Липки многоэтажными домами нового утилитарного стиля. Не знаю, насколько они удобны в хозяйственном отношении, но в художественном они не служат к украшению города. Есть исключения. Их, однако, немного. На первом месте нужно поставить здание нового вокзала, построенного по дореволюционному, в главных чертах, еще по проекту. Громадная арка вокзала оригинальна и прямо-таки красива. Постройки связаны с истреблением, самым беспощадным, деревьев. Так, у нас, на Тарасовской, для постройки дома железнодорожников уничтожена половина фруктового сада Притишеля, рубятся деревья в Царском саду. Будет, несомненно, истреблено много деревьев на Лукьяновке при предполагаемом расширении кабельного завода. Таким образом, через несколько лет и очень скоро физиономия Киева должна измениться до неузнаваемости и естественная красота его природы может отойти в вечность. На это обращено уже внимание Комиссии охраны памятников, но удастся ли ей сдержать разрушительный процесс — трудно сказать.

Спасибо Вам за присылку своих трудов. С большим интересом прочитал я «Изучение явлений жизни и новая физика», хоть нужно признаться, нелегко было это чтение: настолько я мало подготовлен в тех вопросах, которые так широко затрагиваете Вы. Ясно, что без широкого использования иностранной литературы нельзя двинуться вперед. Должны же это понять, в конце концов, те, от кого зависят судьбы нашей науки.

Ну, будьте здоровы. Привет от нас обоих Наталье Егоровне. Крепко жму руку. Нат[алья] Дм[итриевна] кланяется Вам.

Как устроились Вы на уменьшенной квартире?

Всей душой Ваш *Ник. Василенко*

АРАН, ф. 518, оп. 3, спр. 234, арк. 51–51зв.

В.І. Вернадський — М.П. Василенку

№ 193

17 листопада 1931 р., [Ленінград]*

17.XI. [1]1931

Дорогой Николай Прокофьевич,

Поздно отвечаю на Ваше письмо. Время в размеренной жизни течет быстро и не успеваешь сделать то, что хочешь. Но я, дорогой друг, все время сердечно с Вами.

Посылаю Вам свою последнюю статью — как увидите, с примечанием Редак[ционно]-Издат[ельского] Ком[итета] — фактически учреждение с цензурными функциями. Они ничего не изменили в тексте⁵⁰⁰. Причина, думаю, борьба

* Місце написання листа встановлено за змістом.

за примат науки: они над ней ставят философию определенного типа — в сущности бюрократическую схоластику. *Sub specie aeternitatis** — это очень интересно, но реально иногда нудно. Я до такой степени чувствую переживаемое *sub specie aeternitatis**, что среди всей жестокости окружающей жизни воспринимаю современную жизнь как интереснейшее явление.

Мы сократились, добился я и незначительного сокращения платы за квартиру — и то, что так для нас ценно — и что Вы имеете — живем в квартире одни. Этого мы не имели со времени моего приезда⁵⁰¹. День идет размеренно: встаю в 6 часов утра, ложусь в 10¼–10½ еще иногда немножко лежа читаю и много работаю. Настал — или, вернее, длится — творческий период в старости. Академия — будущее которой мне рисуется довольно мрачно — в ноябрьском засед[ании] выступит торжественно — с шумом, треском и бумом. Много будет и дельного, много будет всем надоевшей трескотни и лжи. Придется выступить, вероятно. Вначале я сговорился с Непр[еменным] Секр[етарем]⁵⁰², что я выступлю, — в связи с «примечаниями» — в следующей сессии, но неожиданно, после его поездки в Москву, получил настоятельное пожелание выступить сейчас. Выступлю с речью — «Проблема времени в современной науке»⁵⁰³. Тема, над которой много думал. Но едва ли она может быть напечатана без «примечаний». Я кончил ее вчера и почти отделал. А наряду с этим ряд моих работ в печати; работа обоих институтов — и Радиевого, и Геохим[ического], несмотря ни на что, идет, и есть интересные и важные данные, а горизонты огромны. Сейчас меня опять увлекает радий и его спутники. Много читаю из новой литературы, за которую веду настойчивую борьбу: главного добиваюсь, надоедая и мучая, д[олжно] б[ыть], и «начальство», и академических (и иных) чиновников.

Мне кажется, мы живем в научной области — основном стержне жизни ближайших поколений — по-моему, в стихийном процессе, остановить который не могут даже такие большие течения, как перемещение к власти народных масс (вернее, единиц или групп, на них опирающихся, реально их взнуздывающих). Победит тот, который пойдет в унисон с ростом знаний. Я смотрю поэтому относительно спокойно и на тот упадок научной работы, который сейчас у нас замечается. Ибо смотрю на него в его значении. В худшем случае мы выйдем из строя — но я не думаю — думаю, строй придется приноровить к стихийному движению точного знания. Нет в геометрии разных дорог и особой для царей. В этом, надеюсь, убедятся, пока не поздно. А если убедятся поздно — процесс пойдет без нас. Надо кончать. Наш привет Вам и Н[аталье] Дм[итриевне].

Ваш *В. Вернадский*.

Посылая статью, сознаю, что она, м[ожет] б[ыть], трудна — но она все-таки затрагивает большие вопросы, которые не должны быть уделом специалистов.

ЦДАМЛМ України, ф. 542, оп. 1, спр. 20, арк. 70–70зв. *Опубл.: Вернадский В.И. Письма украинским академикам Н.П. Василенко и А.А. Богомольцу / В.И. Вернадский; АН УССР, Комис. по разраб. науч. наследия акад. В.И. Вернадского [и др.]; отв. ред. К.М. Сытник; сост. С.Н. Киржаев, В.А. Толстов. — К.: 1991. — С. 31–32.*

* З погляду вічності (*лат.*).

М.П. Василенко — В.І. Вернадському

№ 194

25 грудня 1931 р., Київ

25.XII.1931

Київ, Тарасовская, 20

Милый и дорогой Владимир Иванович!

Я сильно виноват перед Вами. Больше месяца прошло, как получил Ваше письмо, и только теперь откликаюсь на него. Все это время чувствовал недоумогание. Оно-то, главным образом, и было причиной моего долгого молчания.

Спасибо Вам за присылку Вашей статьи «Об условиях появления жизни на земле». Немедленно по получении с большим интересом прочел я ее, несмотря на трудность чтения, благодаря обилию специальной терминологии и моей неподготовленности к ней. Статья Ваша свидетельствует о крепости и свежести мысли и этим радует Ваших друзей, надеющихся, что будет кончен труд, над которым Вы столько лет работаете и который должен представить много оригинального. То, что работы Ваши печатаются с «примечанием», свидетельствует о силе мысли и научного знания, которые найдут, в конце концов, свои пути. Поэтому я понимаю Вашу веру в науку и ее победу, хотя и — *sub specie aeternitatis**.

Я не читаю ленинградских газет, а в московских «Известиях» так мало писалось про ноябрьскую сессию Союзной Академии, что я не знаю, читали ли Вы свой доклад о времени и как он был принят — с «примечанием» или без него? Интересно бы знать Ваше впечатление о сессии, ее характере, целесообразности и результатах. Я это спрашиваю не из простого любопытства. По образцу Союзной Академии, у нас на Украине, говорят, предполагено две выездные сессии: в январе — в Харькове; в мае — в Сталино (Донбасс). То, что делала Украинская Академия до сих пор, считается ошибочным, ненужным. Это все сказано в официозной брошюре Головы Комиссии культурной пропаганды А.Я. Артемского «Що таке ВУАН?»⁵⁰⁴. Брошюру эту я посылаю Вам. Она осветит Вам личность в условиях нашей академической жизни и познакомит с характером, который придается ей новыми ее руководителями. Значение академиком сведено почти к нулю. Руководящая роль принадлежит теперь молодежи, членам Харьковского института марксизма и ленинизма и киевской его филии. Под их влиянием Академия перестраивается на совершенно новых началах. Что из этого выйдет — трудно еще сказать. Время переходное. Как такое, оно пока отражается на продуктивности научной работы. Но это явление, надо полагать, временное. Так, по крайней мере, смотрим на это мы, а как оно будет в действительности — покажет недалекое будущее. Сейчас у нас ведется активная борьба с буржуазной наукой и всеми научными методами, кроме марксизма-ленинизма, который один признается правильным. Борьба эта имеет успех, и

* З погляду вічності (*лат.*).

наука строится по этому методу. У вас в естественных науках это менее заметно; в гуманитарных же науках произносится под видом «самокритики» всем предшествующим научным приобретениям. Особое внимание теперь уделено концепции истории Украины М.С. Грушевского. Его «Історія» подвергается уничтожающей критике, причем его ученики публично осудили взгляды своего учителя, подойдя к ним с точки зрения марксизма-ленинизма⁵⁰⁵.

Очень рад, что Вам удалось устроиться, наконец, с квартирой. В нашем ученом быту это большое достижение. А как обстоит дело с Вашей заграничной командировкой? Есть ли надежда на получение ее после посещения Вами Москвы? Вы, очевидно, забыли написать мне об этом.

Зима в Киеве стоит пока мягкая. Но она подарила нас сыпным тифом, который, говорят, принимает угрожающие размеры. Усилению эпидемии способствуют многочисленные очереди, которые в Киеве процветают, отсутствие топлива для бань, отсутствие мыла.

Будьте здоровы. Наталья Дмитриевна шлет привет Вам и Наталье Егоровне. Я тоже.

Не забывайте нас, мой дорогой.

Всей душой любящий Вас *Ник. Василенко*

АРАН, ф. 518, оп. 3, спр. 234, арк. 52–53зв. *Опубл.: Василенко Н.П.* «После нас, вероятно, наступит упорная борьба за свободу науки. И она победит...»: [письма к В.И. Вернадскому] / Н.П. Василенко; вступ., публ. Л. Матвеевой // *Віче.* — 1993. — № 11. — С. 144–145; *Василенко М.П.* Вибрані твори: у 3 т. Т. 3: Спогади. Щоденники. Листування / М.П. Василенко; НАН України, Ін-т держави і права ім. В.М. Корецького; упоряд. І.Б. Усенко. — К.: Юридична думка, 2008. — С. 538–539.

В.І. Вернадський — М.П. Василенку

№ 195

6 квітня 1932 р., [Ленінград]*

6.IV. [1]1932

Дорогой Николай Прокофьевич,

Собираюсь скоро ехать за границу на шесть месяцев. Как-будто все уже выяснено — паспорта еще нет. И.П. Павлов говорит, что пока паспорта в руках нет — нельзя говорить, что едешь. Но мое недоверие не доходит до этого. Видел в Москве, откуда вчера приехал, Луначарского — председателя того учреждения, которое выдает командировки⁵⁰⁶, и он мне сказал, что все уже в порядке и что я, как хочу, около 10.IV. смогу уехать. Но все же пока нет в руках паспорта и денег. Завтра буду здесь узнавать — сегодня выходной день — все закрыто. Реально надеюсь выехать между 10–15.IV.

* Місце написання листа встановлено за змістом.

Ехать хочу сперва на недели три подлечиться и отдохнуть, думаю, на юг Словакии, в Писчане⁵⁰⁷ — а затем в Мюнстер на радиологический съезд, затем в Геттинген и Париж⁵⁰⁸. Главное же время проведу где-нибудь в Чехословакии и Берлине, работая над своей книгой о геохимической энергии жизни в земной коре — чего добиваюсь теперь третий год!

Хочется видеть и внучку. Как-то странно, дочка и внучка у меня сливаются в одно, и я не могу сказать — к кому больше стремлюсь. Надо месяц и отдохнуть, и подлечиться: я не отдыхал с конца 1930 года, когда пробыл 3 недели в Царском для отдыха, и сердце, да и всякие старческие немочи давали себя знать последние месяцы. А за границей придется работать очень усиленно...

Сейчас, несмотря ни на что, много печатаю — но добиваюсь напечатания разошедшихся моих книг, которые не выпускаются из-за идеологических соображений. Так как я философский скептик, и философски считаю себя достаточно образованным — то для меня являются фантазиями оценки меня, как идеалиста, материалиста, мистика, виталиста — которые сейчас делаются. Поразительно невежественны присяжные наши философы. В Москве после доклада моего (Океанография и геохимия)⁵⁰⁹ — я высказал свое философ[ское] profession de foi*: присутствующие [«диалектики»] не выступили, молчали. Я считаю, что диалектика природы — мистика, самая настоящая, и это высказал. Моя статья о «проблеме времени в соврем[енной] науке» печатается и уже половина подписана к печати. Говорят, в том же номере (вместо «примечаний»?) будет критика Деборина...⁵¹⁰ Сейчас у нас в области радиологии огромен новый сдвиг и новые интереснейшие явления. Удивительное время.

Всегда с любовью вспоминаю о Вас и с благодарным чувством о пережитом. Всего лучшего Вам и Нат[алье] Дм[итриевне].

Ваш *В. Вернадский*

Дам адрес из заграницы. Командировку получаю на год, с полугодовым перерывом, т. е. два раза — апрель–октябрь. Постоянный адрес дочери: V.P. Paří D-r N. Toll-Vernadská, Praha, Podbabská tř., č. 1088, b. 5 — сообщаю на всякий случай.

ЦДАМЛМ України, ф. 542, оп. 1, спр. 20, арк. 71–71зв. *Опубл.: Вернадский В.И. Письма украинским академикам Н.П. Василенко и А.А. Богомольцу / В.И. Вернадский; АН УССР, Комис. по разраб. науч. наследия акад. В.И. Вернадского [и др.]; отв. ред. К.М. Сытник; сост. С.Н. Киржаев, В.А. Толстов. — К.: 1991. — С. 33–34*

* Символ віри (*фр.*).

В.І. Вернадський — М.П. Василенку

№ 196

13 червня 1932 р., Прага

Прага
13.VI. [1]1932

Дорогой Николай Прокофьевич,

Уже более месяца за границей — все хотел Вам написать — но был страшно занят: написал по-немецки три больших доклада, из которых один прочел в Мюнстере и теперь печатаю⁵¹¹, а два буду читать на днях в Геттингене, куда завтра еду. Оттуда еду в Берлин до конца июня или начала июля — а затем возвращаюсь в Прагу, где буду работать над своей книгой. Приезжает и сын из Нью-Гэвна*. А здесь и я и жена живем новой жизнью — внучкой. Очень глубоко я переживаю дедовство. Осенью месяца 1½ хочу провести в Париже — работать над книгой. В самом начале ноября возвращаюсь в Петербург — где будет первая конференция по радиологии под моим председательством: к ней надо будет подготовиться.

Очень прошу Вас или Нат[алью] Дм[итриевну], которой шлю самый сердечный привет, написать мне о вас обоих. Постоянный адрес в Праге моей дочери: Praha, Dejvičé, Podbabská tř., č. 1088, b. 5.

Вероятно, после приезда сына недели три отдохну — очень уже я эти последние месяцы много работал.

Здесь в нашей области сейчас очень важное новое явление — нейтроны — новая составная часть материи. Трудно сказать, к чему это приведет⁵¹².

Посылаю эту открытку — позже напишу.

Всего Вам лучшего.

Ваш *В. Вернадский*

ЦДАМЛМ України, ф. 542, оп. 1, спр. 20, арк. 72. Листівка.

М.П. Василенко — В.І. Вернадському

№ 197

28 червня 1932 р., Київ

Киев, Тарасовская, 20
28 июня 1932

Обрадовали Вы меня своим письмом-открыткой от 13.VI., дорогой Владимир Иванович. Итак, Вы за границей⁵¹³ и с прежней, даже, может быть, с большей энергией продолжаете свою научную деятельность. Радуюсь за Вас. Радуюсь, что в этом году Вам, по-видимому, удастся провести несколько

* Так в оригіналі.

счастливых недель в кругу близких родных. Тут уже Вы будете не только дедушкой, а в некотором роде патриархом, и это дает Вам право на полный отдых, чтобы в ноябре приступить в Ленинграде к своим будничным научным обязанностям.

Мы сидим в Киеве пока. Боярка коллективизована на 100% и обращена в сплошную санаторию. Вместе с этим должны прекратиться и наши поездки туда на дачу. Лето мы думаем провести в Преображенском возле Китаева. Вы, вероятно, эту местность помните. Мы когда-то ездили туда с Вами. Местность очень красива и здорова. Неудобство некоторое представляет шумливость дома отдыха, где придется жить, но с этим приходится мириться. Мне, говорят, нужно побольше движения, и Преображенское дает для этого все удобства, так как соединяет горы с равнинным пространством. А нельзя отвыкать от гор, в виду необходимости ходить по Тарасовской. Думаем отправиться в дом отдыха 1-го июля, если не помешают дожди, которые у нас недели три, почти непрерывно, обращаясь иногда в ливни с человеческими жертвами. Нат[алья] Дм[итриевна] предполагает работать летом, а потому везет с собой книги; я же еду налегке и, кроме прогулки, рассчитываю заполнять время легким чтением беллетристики и мемуарной литературой. Хочу дать полный отдых своим нервам, значительное улучшение которых я чувствую, хотя не знаю, прочно ли это самочувствие, так как рецидивы болезни повторяются, и я все более и более убеждаюсь, как бессильна медицина в нервных болезнях и, в частности, моей.

В Киеве мало веселого. На ученых точно мор напал. За первое полугодие 1932 г. умерли: И.А. Малиновский, Д.И. Багaley, акад[емик] Резниченко, физик Л.О. Кордыш, акад[емик] К.К. Симинский⁵¹⁴. Просто жутко становится среди живых.

Если будет время и охота, пишите о себе, своих мыслях, работах. Ваши письма доставляют нам большое удовольствие. Они полны бодрости и невольно заражаешь этой бодростью и сам.

Нат[алья] Дм[итриевна] шлет Вам привет. Мы часто Вас вспоминаем. Нат[алье] Егор[овне] и Нине Владимир[овне] поклонитесь. Крепко жму Вашу руку.

Душевно всегда Ваш *Ник. Василенко*

АРАН, ф. 518, оп. 3, спр. 234, арк. 54–55зв.

В.І. Вернадський — М.П. Василенку

№ 198

20 січня 1933 р., Ленінград

Ленінград
20.I.1933

Дорогой Николай Прокофьевич,

Давным-давно Вам не писал и имею о Вас известия только от приезжих из Киева.

В тяжелых условиях нашей жизни нормально вести переписку нет возможности, и поздно пишу я Вам новогодний привет. Мы живем — по-здешнему — хорошо. Пока академики поставлены привилегированно и в смысле еды и в смысле квартиры. Конечно, однако, очень много ненужных хлопот. Но сравнительно хорошо.

Чрезвычайно тяжело переживаю я затруднения с новой литературой. Тут положение не улучшается, а ухудшается. В сущности, процесс чувствуется у нас гораздо больше, чем где я был на Seine⁵¹⁵ — по крайней мере, для научной области это резко выражено.

Не знаю, что издает Академия украинская — я совсем перестал получать ее издания — кроме Вістей, которые производят удручающее впечатление по своей научной безграмотности и бессодержательности.

Научная работа моя идет, несмотря ни на что — в общем хорошо — хотя приходится очень считаться с тем, что возможно делать в связи с оборудованием.

Не знаю, послал ли я Вам свою речь о проблеме времени? На нее была «критика» Деборина — на нее у меня написан и принят к печати ответ. Деборин слишком постарался и приписал мне такие глупости, что диву даешься⁵¹⁶.

Очень доволен поездкой за границу. В ней много видел и узнал. Надеюсь ехать вновь заканчивать годовую командировку в мае — сперва в Париж, где буду читать давно уже согласованные лекции. Хочу побывать и в Англии. Работа моя все расширяется; кажется, отстою расширение и теперь.

В Праге очень много дала нам внучка, и я хорошо виделся с детьми⁵¹⁷. Об этом Вам писал оттуда⁵¹⁸.

Дружеский привет от нас вам обоим.

Любящий Вас *В. Вернадский*

P.S. Б.Л. Личкова предлагаем в члены-кор[респонденты] Акад[емии] Наук⁵¹⁹.

ЦДАМЛМ України, ф. 542, оп. 1, спр. 20, арк. 73–73зв.

М.П. Василенко — В.І. Вернадському

№ 199

8 лютого 1933 р., Київ

8 февраля 1933 года
Киев, Тарасовская, 20

Дорогой Владимир Иванович!

Вы правы, тысячу раз правы, когда пишете, что наше трудное время мало располагает к писанию писем. Поэтому я, получив от приезжих известие о Вашем возвращении из заграницы, спокойно выжидал момента, когда придет черед для Вас черкнуть и мне словечко. И вот я получил его, такое бодрое, как всегда. Из этого я заключаю, как много пользы принесли Вам поездка и пре-

бывание за границей. Надеюсь, продолжение командировки Вашей в мае будет избавлено тех проволочек, какими сопровождалось ее начало, и Вам не придется даром тратить столько энергии, сколько потратили Вы на разрешение в прошлом году.

Очень рад, что большая Ваша работа успешным темпом подвигается вперед. Будем надеяться, что скоро уже начнете ее печатать, если не окажется внешних препятствий. Брошюру Вашу о времени получил давно и тогда же прочел ее. О «критике» Деборина слышал, но самой критики не читал: не хочется углубляться в вопрос, мне чуждый. Слышал, что Вы вообще подверглись обстрелу с точки зрения идеологической, но следить за этим не мог, так как трудно мне, неспециалисту, быть в курсе научной литературы, а получение ее в наших библиотеках не всегда доступно. «Обстрелы» бывают и у нас, только носят они более примитивный характер и приводят к сокращению научной продукции, так как трудно бывает целиком удовлетворить оттенкам идеологии, превалирующим в данный момент. На этой почве вместо действительно научной литературы появляется чертополох вроде академических «Вістей», которые Вы так правдиво и сурово охарактеризовали. То, что Вы не получаете изданий Академии, вытекает из новых условий нашей теперешней жизни. Проводится принцип финансовый. Сначала академиком вовсе не выдавали бесплатно изданий, теперь выдают по особым заявлениям в издательство Академии.

Условия существования академиков у нас, как и у вас, хорошие, но, конечно, не такие, как в Ленинграде. Тут влияют местные условия. Мы, напр[имер], часто сидим без электрики, благодаря этому пропадает много времени. Зима у нас в этом году гнилая, снегу почти нет. Несколько дней, однако, было очень холодных, и многие изрядно мерзли вследствие недостатка топлива.

После лета, проведенного в доме отдыха в Преображении, я чувствую себя значительно окрепшим и могу работать. Побаливают только временами ноги и руки в особенности в связи с атмосферными колебаниями. Много в моей болезни происходит, несомненно, от самовнушения, но бороться с этим очень трудно: не всегда удается должным образом направить свою волю. Досаждают мне дрожание рук и медленность движений.

Собираю сейчас материал для истории «малороссийских козаков» Черниг[овской] и Полтав[ской] губ[ерний], но без надежды когда-нибудь при жизни напечатать эту работу.

С нетерпением ожидал я известия об избрании Б.Л. Личкова членом-кор[респондентом]; но в списке избранных его не нашел. Очевидно, на этот раз Вам не удалось его провести. Жаль.

Посылаю Вам свою последнюю карточку, чтобы Вы видели, какой я теперь. Нат[алья] Дмитр[иевна] шлет сердечный привет.

Всей душой любящий Вас *Ник. Василенко*

М.П. Василенко — В.І. Вернадському

№ 200

1 червня 1933 р., Київ

Київ, Тарасовская ул., 20

1 июня 1933

Дорогой Владимир Иванович!

Минул май. Как же обстоит дело со второй половиной Вашей заграничной командировки? Состоится ли она, и какой маршрут Вы себе намечаете? Когда думаете двинуться в путь? Я давно не имею о Вас никаких известий и не знаю ничего о Вас: как живете, как работали зиму, довольны ли результатами своей работы научной и общественной? Обстоятельства так за последнее время у нас складываются, что живая связь Питера с Киевом не так интенсивна, как было раньше, и то, что дополнялось личными отношениями, теперь отходит на задний план.

Что сообщить Вам о себе? В общем, зиму я провел удовлетворительно. Здоровье мое не ухудшилось. Напротив, признаки некоторого улучшения, и я порой чувствовал себя совсем недурно. В такие дни я возвращаюсь к работе. Условия ее у нас, в Киеве, вообще неблагоприятны, отсутствует главный стимул ее — надежда видеть свою работу когда-нибудь в печати.

Я приписываю улучшение своего здоровья лету, проведенному под Киевом в Преображенском монастыре. Естественно, поэтому, что мысль моя и Нат[алья] Дм[итриевна] обращается к этому месту, мы мечтаем провести там и предстоящее лето. Пока же с грустью смотрим на погоду, представляющую из себя что-то вполне безнадежное — холод и почти непрерывный дождь. Так хочется весеннего тепла.

Появились ли в печати уже Ваши ответы Деборину? Если да — пришлите.

Нат[алья] Дм[итриевна] шлет свой привет Вам и Наталье Егоровне. Я тоже.

Всей душой любящий Вас *Ник. Василенко*

АРАН, ф. 518, оп. 3, спр. 234, арк 58–59.

В.І. Вернадський — М.П. Василенку

№ 201

15 червня 1933 р., [Ленінград]*

15.VI. [1]933

Дорогой Николай Прокофьевич,

Очень рад был получить от Вас письмо и спешу ответить.

Я давно должен был быть за границей, а сижу здесь! Хотя я получил командировку за границу на год и вернулся, сговорившись, что из-за пользы для дела разбиваю ее на две полугодовых — выехать в мае не смог: не отвечают Ака-

* Місце написання листа встановлено за змістом.

демии. Академия вообще в очень большом фактическом пренебрежении у властей и на Волгина⁵²⁰ не обращают внимания. Все наши коммунисты не влиятельны или даже подозреваются.

Гораздо более была влиятельна Академия прежде. Как бы то ни было, приходится действовать самому.

На днях вернулся из Москвы, где хлопотал. По-видимому, причина — неправильное действие Академии: направила мою командировку на дополнит[ельные] суммы Совнаркома (затеи бюрократ[ически] правильной — но неожиданно сорвалась). Этой валюты в этом году не дали. Так, по крайней мере, объясняют. Обещают решить вопрос на днях, и, как-будто бы, есть большие шансы, что исполнят.

Во всяком случае, для моей работы мой выезд на ½ года, по крайней мере, безусловно необходим: для моей работы над новой книгой о геохимии энергии жизни — где я подхожу к крупному и важному новому принципу⁵²¹. Здесь я сделать это не могу. Кажется, я это сделал понятным.

Но, конечно, канитель может затянуться, т. к. аппарат работает очень плохо, да и жизнь чрезвычайно сложна.

Моя научная работа, несмотря на очень плохую и неблагоприятную обстановку, идет очень хорошо, и я подошел к ряду интереснейших проблем, которыми живу и в которых живу.

Как всюду, кругом — контрасты. Действительно, можно иметь размах — при никуда не годной обстановке. Все берется напряжением воли и горбом. Но берется. И все непрочно. Сегодня пан, завтра пропал. В 1932 <г.> Радиев[ый] Институт был закрыт, удалось добиться отмены, и сегодня — пан⁵²². Но вдруг лишился валютной литературы. Один журнал вместо 23 в 1930 <г.> Сейчас удалось экстренно поднять (<на>1933<г.>) до 9, а на 1934 <г.> обещаются восстановить все 23 и вынесли смету на постройку в 3 миллиона. Но я философски учитываю положение и знаю, что живу на колесе.

Не только я сам могу касаться больших проблем — но и кругом рост научного знания необычаен, и я не выхожу из состояния глубочайших переживаний. Иногда удивляюсь, что так интенсивно переживаю их в мои 70 лет!

Посылаю Вам мой ответ Деборину. Он был по моему настоянию напечатан целиком: я согласился на один-два* несущественных изменения. Он ответил: но он просто не понимает той области явлений, о которой пишет. Мысль и замечания его мне скучны⁵²³. Мой отчет о заграничной поездке, однако, остался в рукописи — но доведен до Москвы двумя путями. Жалею, что не могу прислать.

У нас пока все благополучно. Надеюсь скоро выехать с Нат[альей] Ег[оровной] и увидеть внучку.

Горячий привет Вам и Н[аталье] Дм[итриевне].

Ваш всегда *В. Вернадский*

ЦДАМЛМ України, ф. 542, оп. 1, спр. 20, арк. 74–74зв. *Опубл.: Вернадский В.И. Письма украинским академикам Н.П. Василенко и А.А. Богомольцу / В.И. Вернадский; АН УССР, Комис. по разраб. науч. наследия акад. В.И. Вернадского [и др.]; отв. ред. К.М. Сытник; сост. С.Н. Киржаев, В.А. Толстов. — К.: 1991. — С. 34–35.*

* Так в оригіналі.

В.І. Вернадський — М.П. Василенку

№ 202

17 серпня 1933 р., Прага

Praha, Dejvicé,
Zemědělská* ul., 4
patro I, byt X
17.VIII. [1]1933

Дорогой Николай Прокофьевич,

Наконец я получил заграничную командировку на полгода и поспешил в Прагу, где буду работать над своей книгой, которую начал в прошлом году. Хочу позже проехать во Францию и Англию — в Лондон и где не был, в Оксфорде и Кембридже⁵²⁴.

Здесь наслаждаюсь свиданием с внучкой.

Очень жаль, что вместо мая выехал в августе и не захватил лето. Но ничего не поделаешь.

Не знаю, застанет ли Вас эта моя открытка в городе или Вы где-нибудь в санатории или доме отдыха! Очень прошу Вас написать мне о Вашем здоровье и о Вашей жизни. Более или менее слежу за жизнью Академии — но радоваться нечего — работает, в общем, мало.

Здесь еще не осмотрелся и только начинаю свою работу, в которую войду [всецело].

Сердечный привет Н.Д.

Ваш *В. Вернадский*

ЦДАМЛМ України, ф. 542, оп. 1, спр. 20, арк. 75. Листівка.

В.І. Вернадський — М.П. Василенку

№ 203

20 листопада 1933 р., [Париж]**

Bourg la Reine,
20.XI. [1]1933

Дорогой Николай Прокофьевич,

Ровно через два месяца отвечаю на Ваше письмо — но оно не скоро до меня дошло, и я здесь затуркался со всякими делами. Работаю и работал много, но результаты еще не ясные.

* Так в оригіналі. Точніша назва: Zemědělská.

** Місце написання листа встановлено за змістом.

Завтра еду в Лондон и перед этим привожу в порядок все свои здешние дела. В Лондоне пробуду около месяца; хочу осмотреть музеи, восстановить старые личные связи с учеными, подготовить две conférences*, которые прочту в Париже⁵²⁵. Я уже десять лет не был в Англии — не знаю, какое она на меня произведет впечатление.

И во Франции, и, особенно, в Чехословакии изменение после прошлого года значительное — не к лучшему — но сейчас явление приняло другую форму. Все сознают, что сейчас вопрос не чисто экономический — ясно, что экономический кризис кончается — а политический — усиливается. Страх войны и опасность — чувство возможности ее возникновения витает над всем⁵²⁶.

Сколько могу среди моей научной работы, слежу за происходящим. Мне кажется, сейчас самое крупное — Рузвельтовская деятельность. Это первая попытка выхода из тяжелого положения народных масс без нарушения прав человеческой личности — резко иная, чем наша попытка, попытки Муссолини или Гитлера. Свобода мысли и научного искания не затронуты, а масштаб мер сравним с нашими европейскими исканиями. Все делается при свободной критике. Западноевропейская пресса — кроме английской — не дает правильного понятия о происходящем.

Но на это идут отдыхи — а главное — это работа над моей книгой, в которую, может быть, я слишком углубляюсь и расширяю тему.

Очень мне хотелось бы повидать Вас в этом году — но в моем возрасте поездки в наших условиях очень нележки, и хотя несколько раз получал приглашения в Академию в Киев — ни разу не решился поехать. Я стараюсь меньше бывать и на заседаниях нашей Академии, в которых сейчас много начинает проявляться трафаретных форм. Я вижу в этих попытках навязать науке XX века — той форме человеческого сознания, которое непрерывно с конца прошлого века находится в расцвете — язык и облик 1830–1840-х годов, когда было живым то гегельянство, которым сейчас набивают у нас головы. Удивительно, что ни война, такая, какой была <война> 1914–1918 <гг.>, ни такая революция, какая была и есть наша, ни экономический кризис, которого никогда подобного не было — ни на йоту не остановило все идущего научного движения. Равное ему было, вероятно, в 5–6 веке до Р[ождества] Х[ристов]а — создание греческой науки и религиозно-философской мысли Индии, и м[ожет] б[ыть], и другой области Азии.

Я печатаю теперь статьи о биогеохимии и биосфере — надеюсь в 3-ей статье этой серии коснуться человека⁵²⁷. Не знаю только, как цензура.

Всего лучшего. Наш привет Н.Д. В Праге я оживаю и глубоко переживаю при общении со своей внучкой.

Ваш всегда *В. Вернадский*

ЦДАМЛМ України, ф. 542, оп. 1, спр. 20, арк. 76–76зв. *Опубл.: Вернадский В.И. Письма украинским академикам Н.П. Василенко и А.А. Богомольцу / В.И. Вернадский; АН УССР, Комис. по разраб. науч. наследия акад. В.И. Вернадского [и др.]; отв. ред. К.М. Сытник; сост. С.Н. Киржаев, В.А. Толстов. — К.: 1991. — С. 36–37.*

* Публічні лекції (фр.).

В.І. Вернадський — М.П. Василенку

№ 204

30 квітня 1934 р., [Ленінград]*

30.IV. [1]934

В[асильевский] о[стров]

7 л[иния], 2, кв. 12

Дорогой Николай Прокофьевич,

Давно собирался Вам написать — вернулся уже более двух месяцев. О Вас знаю все время только от и через киевлян. Как я Вам писал, очень доволен работой за границей, хотя сделал гораздо меньше, чем прежде.

Сейчас хотел было писать и о своей двоюродной сестре⁵²⁸, которая страдает из-за переведения столицы в Киев. Мих[аил] Мих[айлович]⁵²⁹, которого видел перед отъездом, думал переговорить об этом с Нат[альей] Дм[итриевной]. Адрес моей дв[оюродной] сестры на всякий случай следующий: (Лид[ия] Александр[овна] Неелова, Пушкинская, 35, кв. 12). Идет вообще перемена: Свердловск (Екатеринбург) — столица Росс[ийской] республики, сейчас в Москву из Ленинграда переводят в срочном порядке Академию Наук с ее учреждениями, Институт эксперим[ентальной] медицины и фактически Геолог[ический] комитет. Очень возможно, что скоро и мне придется вернуться в Москву, если я там получу настоящую лабораторию. Для меня вопрос сейчас окончательно не решен, т. к. Радиев[ый] Институт независим от Академии Наук и остается в министерстве. Но в моем возрасте трудно быть в двух учреждениях во главе, хотя фактически я совсем освобожден почти от всех админ[истративных] и хоз[яйственных] хлопот по Рад[иевому] Инст[итуту]. Но туда для прочности, а моя Биогеох[имическая] Лаб[оратория] Академии наук еще очень непрочно. Начатая ее (и химич[еских] учреждений Академии Н[аук]) постройка остановлена, а в Москве обещают дать хорошее временное помещение (одну из бывших новых лабораторий) и провести постройку.

Все это неясно чем кончится — если не будут истрачены большие деньги. Я перееду, если получу лучшие условия для научной работы⁵³⁰.

Сейчас, несмотря ни на что, научная работа у нас идет, хотя главная масса средств идет на аппарат, а не на настоящих научных работников.

Очень я огорчен Бор[исом] Леон[идовичем]⁵³¹. Но я так и не видел его после моего приезда. Я считаю его одним из самых многообещающих ученых, и уже сейчас он дал много очень, развернулся в последние годы...

Буду очень рад получить от Вас весточку. Сам я сейчас очень много работаю и много печатаю — здесь в непрерывном почти столкновении с цензурой, напоминающей нам худшие времена сто лет тому назад.

Но главное сейчас — это огромное научное движение, которое открывает перед нами огромные новые области. Очень хотелось бы повидать Вас. Летом — июль и август — мы с женой хотим провести в Узком под Москвой⁵³².

* Місце написання листа встановлено за змістом.

Сердечный привет Вам и Нат[алье] Дм[итриевне].

Ваш *В. Вернадский*

ЦДАМЛМ України, ф. 542, оп. 1, спр. 20, арк. 77–77зв.

В.І. Вернадський — М.П. Василенку

№ 205

1 серпня 1934 р., Узкое

Узкое

1.VIII. [1]934

Дорогой Николай Прокофьевич, дорогой любимый друг, я Вам пишу, зная, что Вам сейчас трудно ответить мне.

Но здесь же, в письме Наталье Дмитриевне, я прошу и ответить мне коротко весточкой о Вас.

Кругом уходят от жизни и тяжело живут сверстники — но народилось новое поколение. И я лично очень бодро и оптимистично-сознательно смотрю в будущее — ближайшее моих внуков — в частности, моей единственной этого поколения — если она доживет, чего страстно хочу.

Я хочу узнать о Вас. Знаю, что Вам тяжело, но знаю, что Вы прожили жизнь, давши и оставив многое.

Недавно умер Сергей Федорович⁵³³ — жертва врачей, лечивших его от сердца, когда у него был рак в желудке — да и то констатирована была только опухоль. Врач (который умер раньше его) не решился сделать операцию — был бы жив, как говорили другие. Рентген был сделан неверно и операция была опоздана. Он скончался от случайного воспалит[ельного] процесса, который при этих условиях обычно так кончается.

Переезд Академии в Москву, боюсь как все у нас, во многом отразится пагубно, т. к. исполняется никуда негодно, но бюрократически энергично. Но может привести к созданию крупного научного центра. Подаю записку, которую пришлю Вам⁵³⁴.

Моя работа — к моему удивлению — неуклонно, несмотря на мой возраст, идет вперед, и я сам не понимаю, как это может быть.

Сейчас много и печатаю, а главное — все новое и новое — большое и важное — передо мною вскрывается.

С нежностью и благодарностью вспоминаю вместе пережитое.

Продиктуйте Ваши воспоминания, а мне дайте весточку о Вас.

Я и Нат[алье] Егор[овна] шлем Вам сердечный привет

Ваш *В. Вернадский*

ЦДАМЛМ України, ф. 542, оп. 1, спр. 20, арк. 78–78зв.

В.І. Вернадський — М.П. Василенку та Н.Д. Полонській-Василенко

№ 206

29 серпня 1934 р., Узкое

Узкое

29.VIII. [1]1934

Дорогие Наталия Дмитриевна и Николай Прокофьевич,

Очень благодарю Вас, Наталия Дмитриевна, за Ваше письмо. Через 10 дней уезжаем отсюда, где провели с Нат[альей] Егоровной очень хорошо два месяца. Н.Е. поправилась. Посылаю Вам мою записку о переводе Академии, которую я подал в Академии. Не думаю, чтобы мне удалось добиться всего, что мне хочется — но буду добиваться. Очень уж решающая среда — и подбор ученых и решающей партии той среды — неблагоприятны.

А между тем, в течение больше 50 лет живя и вдумываясь в окружающее, часто ошибаясь, правда, но все время учась, я все определеннее и яснее вижу примат научного знания в наше время, вижу стихийный ход его. Поэтому очень спокоен за будущее. Мне кажется, как-то люди не видят, что совершается в научной области, при каком необычном явлении мы присутствуем. Геологи говорят о новой геологической эре — психозойской, физиологи — о решении задачи о связи мышления и структуры мозга и об изменении аппарата мыслительной способности, генетики — о создании новых видов и соответственном изменении человека. Философия, религия, государственное устройство должны считаться с таким небывалым изменением *Homo sapiens**. Похоже, что мы подходим к такому периоду, когда род *Homo*** даст начало новому организму, главное применение которого будет в нервной ткани — новая способность проникновения создастся в аппарате мысли и понимания окружающего⁵³⁵. Смешны при этих условиях попытки остановить ход мысли, загнать ее в Прокрустово ложе. Растущая молодежь — сфинкс, а благодаря близорукой недооценке происходящего процесса, попытка остановить ход свободной научной мысли да еще такой мощной — донкихотство. Исчезает в ведущих реальная вера в основы коммунизма и научная среда, идейно его поддерживающая. Все это, конечно, *sub specie aeternitatis**** — но *aeternitas***** сейчас стихийна и близка — м[ожет] б[ыть], ближайшие поколения.

Очень жалею, что не получил письмо Н.П., но письма у нас, в пределах Союза особенно, пропадают более часто, чем обычно допускается. Очень хотелось бы, и, м[ожет] б[ыть], удастся, приехать на одно из заседаний Академии — не для заседания, конечно, а для того, чтобы повидать друзей. Постараюсь это сделать.

7-[го] сент[ября] уезжаем отсюда (где превосходно), 9-[го] возвращаюсь в Ленинград, 10-го — Менделеевский съезд⁵³⁶ — м[ожет] б[ыть], проеду после

* Розумна людина (лат.).

** Людина (лат.).

*** З погляду вічності (лат.).

**** Вічність (лат.).

съезда в Хибины. Переезд Академии — невероятная неразбериха, бестолочь. Боюсь, что будет много потерь: негоден весь хозяйственный и административный аппарат Академии: благонадежные, но бездарные или безразличные к делу. Сердечный привет от нас обоих.

Ваш *В. Вернадский*

Нат[алья] Ег[оровна] поправилась.

ЦДАМЛМ України, ф. 542, оп. 1, спр. 20, арк. 81–81зв. *Опубл.: Вернадский В.И. Письма украинским академикам Н.П. Василенко и А.А. Богомольцу / В.И. Вернадский; АН УССР, Комис. по разраб. науч. наследия акад. В.И. Вернадского [и др.]; отв. ред. К.М. Сытник; сост. С.Н. Киржаев, В.А. Толстов. — К.: 1991. — С. 37–38.*

М.П. Василенко — В.І. Вернадському

№ 207

25 жовтня 1934 р., Київ

Київ, Тарасовська, 20, кв. 5
25.X. [19]34

Дорогой Владимир Иванович.

Как давно я не писал Вам и сколько раз я задумывал написать Вам хоть несколько слов, но мешала каторжная болезнь.

Лето мы провели удовлетворительно, вернулись мы в середине сентября, я чувствовал себя бодрым и сильным, а через несколько дней, по приезду в город я заболел какою-то болезнью, которая сразу дала подскок температуры до 40 град[усов]. Продолжалась она недолго, на третий день температура упала до 36,5 град[усов], но надолго осталась слабость, и я только теперь начинаю восстанавливать свои силы. Врачи так и не определили, что было со мной: грипп или что-либо иное.

Я почти ничего не делаю, при таких условиях всякая работа делается трудной.

Я с особою радостью читаю Ваши письма и удивляюсь Вашей энергии, которая дает Вам столько возможностей продолжать научную работу. Это показывает, что Вы физически крепки, и будем надеяться, что свою работу доведете до конца. Было бы жаль, если бы она прервалась по каким бы то ни было причинам. Как отражается на ней неожиданный переезд Академии в Москву? Когда наступит для этого Ваш черед? Прочитал я с величайшим интересом Вашу записку о переезде Академии в Москву, но сомневаюсь, чтобы она имела успех, несмотря на вескость Ваших доводов.

У нас в Киеве много нового, неожиданного. Город переменяет и с каждым днем все более меняет свою физиономию. Старое уходит, а с ним уходят и памятники прошлого. Уже снесены Никольский монастырь на Печерске, Петропавловская и Флоровская церкви на Подоле, Трехсвятительская, Мариинско-

Благовещенская и Михайловский монастырь стоят на очереди. Колокольня монастыря уже разобрана, а на будущий год сносят Присутственные места. Сносят целые улицы домов, например, вся сторона Пироговской от Анатомического театра снесена. На месте снесенных зданий возводятся с изумительной быстротой огромные многоэтажные дома. За лето выросли сотни таких домов. Изменился и вид нашей Тарасовской, но наш домик остается без перемены и неприкосновенным.

Много перемен и в Академии, в условиях ее жизни. В прошлом году было уничтожено деление Академии на два отделения (третье и первое давно уже были слиты в одно социально-экономическое). Были уничтожены и все комиссии и вместо них были образованы 17 отдельных институтов, объединяемых только Президией Академии. Во время этой реорганизации было уволено 60 старых сотрудников Академии, в том числе и Нат[алья] Дмитриевна. На днях было ликвидировано часть институтов, возникших на грунте нашего отделения: кабинет — «радбудівництва та права», поглотивший мою комиссию, бюро экономических исследований, институт литературы и искусства. Все сотрудники этих учреждений уволены, кроме академиков, кафедры которых остались совершенно изолированными. Официальная причина ликвидации — отсутствие научной продукции и «належного керівництва»; по слухам — закрывается и Историко-Археографический институт и сливается с институтом марксизма и ленинизма. Таким образом, от двух мощных отделений Академии остаются теперь только Демографический институт, Институт истории материальной культуры и Философская комиссия, причем состав двух последних учреждений совершенно новый. Мне вспоминаются Ваши слова, что Академия не будет уничтожена.

Изменился и характер города: редко встретишь на улице знакомого. Новое поколение быстро вытесняет нас.

Как хотелось бы, чтобы Вы приехали в Киев. Какая это была бы радость для нас с Нат[альей] Дм[итриевной]. Какая есть потребность во взаимном общении с Вами. Я, признаться, поджидал после Менделеевского съезда от Вас письма, в котором Вы точнее написали бы, когда могли бы приехать в Киев. Вероятно, это можно будет осуществить во время ближайшей сессии. Вы тогда непременно располагайтесь у нас.

Будьте здоровы, не сердитесь на меня за молчание: трудно писать в наше время близким.

Я и Нат[алья] Дм[итриевна] шлем Вам и Нат[алье] Ег[оровне] наш сердечный привет.

Всей душой Ваш *Ник. Василенко*

В.І. Вернадський — М.П. Василенку та Н.Д. Полонській-Василенко

№ 208

25 листопада 1934 р., Ленінград

Ленінград

Васил[ьевский] ост[ров], 7 ли[ния], 2, кв. 12

25.XI. [1]934

Дорогие Николай Прокофьевич и Наталья Дмитриевна,

Очень благодарю Вас за Ваше письмо от 25.X. Отвечаю, как видите, не сразу — не так сразу, как хотел бы.

Очень благодарю за приглашение остановиться у Вас, если мне удастся приехать в Киев. Хотел бы приехать, чтобы особенно повидать Вас. В Киеве у меня не осталось многих близких людей. Но не знаю, соберусь ли — все-таки в мои годы не так легко передвигаться. Мечтаю о поездке к внучке и дочке — буду этого добиваться: это не так просто. В Киев я думал приехать из Москвы, если заседания обеих академий позволят это сделать. Писал Непр[еменному] Секретарю (Агол?)⁵³⁷, прося сообщить о материальной стороне поездки на заседания. Не получил ответа, как не получал ответа и от предыдущих и не получаю никаких изданий. Меня это не удивляет, так как административный аппарат наших учреждений вообще ниже среднего. Напишу на днях еще. Может быть, не Агол непременно секретарем?

Трудно предвидеть судьбу наших академий, но я думаю, что так или иначе они выживут. Будущее очень неясно, но я скорее смотрю вперед спокойно. В происходящем я вижу другой огромный естественно-исторический, природный процесс — в биосфере — и мне кажется, многое связано с теперешним нашим «строительством» (если не по исполнению, то по устремлению) [положительно]*.

А то, что сейчас происходит в мировом аспекте в человеческой истории геологически, так важно и так необычно (мы живем в психозойскую геологическую эру и цивилизация есть новый огромного значения геологический фактор), что значительные части «прогресса» незыблемы в данную геологическую эпоху. Будущее время моей внучки, напр[имер], рисуется мне полным хорошими возможностями. Я даже могу это вывести, исходя из естественно-исторических процессов биосферы. В области, мною изучаемой, «случаю» в нашем обычном <понимании> (в истории, напр[имер]) места нет⁵³⁸.

Моя Лаборатория⁵³⁹ переехала в Москву — но в лучшем случае можно будет к концу декабря работать. Перевод Академии устроен безобразно скандально — без денег, неважные временные помещения, разрушены и силой выброшены их занимавшие учреждения. Виновата главным образом Академия: ее нигде не годный административный аппарат, вполне, конечно, благонадежный. Откуда только выбирают таких людей: разрушать умеют, создавать нет.

* Листа пошкоджено. Прочитання ймовірне.

Если верно, как мне сказали, что Алгол* — непр[еменный] секретарь — то я постараюсь добиться от него ответа. Я ему писал заказным 3.XI. Спрашивал, оплачивается ли квартира и пребывание, просил присылки изданий. Начинаю думать, что я вычеркнут из членов Академии, что вполне возможно.

Но я думаю все же, что Академия останется. Белорусская улучшается. Я попрошу Фомина (не знаю, как сейчас его здоровье) или кого-нибудь из нашего отделения (более сейчас уважаемого) — справиться. М[ожет] б[ыть], напишу Шмальгаузену⁵⁴⁰.

Всего лучшего, дорогие друзья. Надеюсь удастся свидеться.

Ваш *В. Вернадский*

Работаю сейчас хорошо и много. Хочется закончить главное начатое.

ЦДАМЛМ України, ф. 542, оп. 1, спр. 20, арк. 82–82зв.

В.І. Вернадський — М.П. Василенку та Н.Д.Полонській-Василенко

№ 209

3 грудня 1934 р., [Ленінград]**

3.XII.1934

Дорогие Николай Прокофьевич и Наталья Дмитриевна

Только сегодня получил письмо Н.Д. от 29.XI. и спешу ответить.

К моему большому сожалению, на это заседание Укр[аинской] Академии поехать не удастся, т. к. первая сессия Всес[юзной] Акад[емии] в Москве будет 15–24 дек[абря]⁵⁴¹, а мне надо быть там 14-го и отсюда я не могу уехать раньше. Придется отложить до одной из ближайших сессий. Надо знать заранее. Пишу Палладину.

Агола лично я не знал (по Народн[ому] Ком[иссариату] Народн[ого] Пров[ещения] — русской республики) и был поражен его назначению. Это было похоже на насмешку.

Очень хочу повидать Вас и надеюсь, что это мне удастся.

Моя лаборатория переехала в Москву. Переезд совершен в невероятных условиях — полная неразбериха и огромный скандал. Как Вам писал — [всего] вино Академии. Теперь мне много возни и здесь и там.

Здесь у меня остался один научный сотрудник с препаратами в работе с тяжелой водой. А затем работа Радиевого Института. Так что и отсюда мне не очень легко выехать.

С сердечным приветом.

Ваш *В. Вернадский*

ЦДАМЛМ України, ф. 542, оп. 1, спр. 20, арк. 83–83зв.

* Так в оригіналі.

** Місце написання листа встановлено за змістом.

В.І. Вернадський — М.П. Василенку та Н.Д. Полонській-Василенко

№ 210

27 червня 1935 р., Москва

Москва 17, Коньковское почтовое агентство 42
Санаторий КСУ⁵⁴² «Узкое»
27.VI. [1]1935

Дорогие Николай Прокофьевич и Наталья Дмитриевна,

Надеялся приехать на сессию Академии в Киев, но болезнь помешала мне — так же как приехать и на сессию в Москву. В мои годы такие перерывы расстраивают и резко меняют всю жизнь. Все меньше и меньше можно заранее задолго рассчитывать. Когда-то увидимся?

Я знаю, и сколько могу, слежу и за длительной болезнью дорогого Ник[олая] Прок[офьевича], и за тяжелыми условиями научной работы в Киеве. Думал и мечтал лично пережить с Вами. В письме не напишешь.

Последние 2 месяца совершенно неожиданно для меня у меня начались припадки «желтухи», связанные с болезнью желчного пузыря — припадки не очень болезненные — но потребовавшие строгого режима жизни и несколько раз заставлявшие меня лежать в постели. Последний был около 1-го июня и теперь, по-видимому, остановился. Но я на диете и здесь энергично лечусь.

Мы здесь с женой до 20 июля. Через несколько дней, позже числа 25 июля хотели выехать на три месяца за границу и вернемся в октябре уже в Москву⁵⁴³. Начинается для нас новая полоса жизни, д[олжно] б[ыть], последняя — вторая московская⁵⁴⁴. Вещи наши уложены уже после нашего отъезда (сюда мы приехали 20.VI.). Квартиру получили хорошую в небольшом особняке — во втором этаже мы, внизу ак[адемик] Надсон⁵⁴⁵ в тихом и спокойном месте старой Москвы. Московский адрес постоянный: домашний: Москва, Дурновский переулок, дом № 16 (у Собачьей площадки). Лаборатория: Москва 17, Старомонетный переулок, 33/35, Биогеохимическая лаборатория Академии Наук. 24 года тому назад оставили мы Москву — как-то сложится новая жизнь? Стремимся сейчас к внучке Танечке — ей 6 лет — в Прагу. Собирался я для моей работы проехать в Рим и Лондон и получил командировку — но не знаю, удастся ли? Недавно здесь меня смотрел Д.Д. Плетнев⁵⁴⁶ — решительно советует воспользоваться Чехией и 3 недели полечиться в Карлсбаде, но я не хочу ни одного дня терять от пребывания с внучкой — 1½ месяца в Чехии. Братъ ее в Карлсбад не по силам нам с Н.Е. Это от Праги далеко. Пожертвую Лондоном, а м[ожет] б[ыть], и Римом. Хочу кончить свою книгу (о биогеохимической энергии Земли), в которой хочется дать синтез моей научной мысли... Хочу для этого иметь силы — работы несколько лет.

До сих пор работа моя не прерывалась и мысль у меня не стареет — чувствую себя — в этом отношении — более молодым, чем молодые. Хочу для этой работы при первой возможности отойти от заведования институтами; связан до 1937 <г.> с Радиевым Институтом, так в 1937 <г.> будет Геолог[ический] Междун[ародный] Конгресс в Москве, а по моей инициативе

начата нами большая работа по геологическому времени. Сейчас моя работа и работа обоих институтов идет хорошо.

Буду рад, если Н.Д. сможет мне написать сюда или на моск[овскую] квартиру или Лабор[аторию] (перешлют). Нат[алья] Егор[овна] шлет сердечный привет. С любовью часто думаю о Ник[олае] Прок[офьевиче] и так мне тяжело, что не могу приехать.

Ваш всегда *В. Вернадский*

Невеселые вести из Киева и об Академии и об Украине. Но я убежден в большом будущем⁵⁴⁷.

ЦДАМЛМ України, ф. 542, оп. 1, спр. 20, арк. 84–84зв.

*Н.Д. Полонська-Василенко*⁵⁴⁸ — *В.І. Вернадському*

№ 211

20 червня 1928 р., [Київ]*

20.VI.1928

Глубокоуважаемый Владимир Иванович.

Я надеюсь, что Наталия Егоровна уже вернулась и сдвинет вопрос о даче с мертвой точки, на которую он стал.

Борис Леонидович говорил нам, что Вы желаете поселиться в Боярке. Известие это нас очень обрадовало, но выполнить Ваше желание и нанять Вам комнату мы не решились по следующим причинам, которые Борис Леонидович обязался Вам выяснить.

Как Вы собираетесь жить? В Боярке существуют три способа устройства на даче: 1. Живут без прислуги совсем, готовя дома или ходя обедать туда, где дают обеды. Минусы: уборка комнаты, ношение воды из колодца, ношение помойного ведра и т. п. прелести, могущие отравить жизнь. 2. Берут комнату с полным пансионом — уборкой, столом, самоварами и т. д., без стирки белья — на мой взгляд, лучший из всех. 3. Нанимают на лето прислугу «за все». Тут при комнатах часто есть кухни, отдельные или одна на 2–3 комнаты.

Вот я как хозяйка, хоть и скверная, и остановилась перед этим вопросом: как разрешите Вы или, вернее, Наталия Егоровна эту дачную проблему? В зависимости от разрешения ее будет стоять и вопрос о комнате и ее цене. Забыла — есть еще компромиссный способ: не нанимают отдельной прислуги, а пользуются услугами женщины, проживающей на даче и, отдельно от хозяев, берущей подряд обслуживать жильцов одной или нескольких комнат. Тут особенно необходимо, чтобы ее видел сам «хозяйский глаз».

* Місце написання листа встановлено за змістом.

Боярка сейчас заселяется хуже, чем в прошлый год: квартирный закон, ударивший по карману служащих, вытравление нэпманов, которые давали прошлые годы 90% дачников, слухи об устройстве курорта и, следовательно — взимании курортного сбора, а также и неблагоприятная до сих пор погода плохо отразилась на Боярке. Комнат много, цены 100–150 <р.> на все лето. Пансионов тоже много, в среднем полный пансион, с маслом, яйцами — не знаю, как с булкой, у нас ее больше нет — 100–125 р. в месяц. Обед, в зависимости от качества — 65 <коп.> — 1 р. 25 к[оп].

Комната есть и на нашей даче. Большая, хорошая, на юг; недостаток ее в том, что веранда ее общая, комната не имеет двери на веранду, а нужно проходить через сенцы — сворачивать на веранду. Я прилагаю план ее. Возможно, что хозяева, если это будет желательно — передвинут перегородку, по стрелке, и тогда ход будет через их веранду. Если Вы ее возьмете, и если у Вас есть — хорошо бы повесить занавеску. Цена 135 р. (все лето) (в прошлом году платили 165 р.).

Хозяйка предлагает и полный пансион: если полный — 100 <р.> с человека. Готовит она великолепно, и очень хороший милый человек, равно и ее муж, сотрудник Академии Наук. Размеры пансиона и цена могут колебаться в зависимости от того, что нужно: напр[имер], первый завтрак, ужин, масло и т. д.

Конечно, мы с Н[иколаем] Пр[окофьевичем] больше всего хотели бы иметь Вас соседями. Все мелочи жизни и хозяйства выяснятся на месте, но тут можно ручаться, что возьмете Вы комнату с пансионом или без него — во всех отношениях хозяева пойдут Вам навстречу. Состав нашей дачи теперь таков: хозяева: он, она и 2 «оно» — 10 л[ет] мальчик и 5 — девочка. Крикуха, но не очень. Другие соседи: семья Марголина — бабушка, 3 дочери, 2 внуков — 5 и 2 лет, абсолютно тихие дети. И мы. Есть еще рояль, это самый неприятный сосед — для меня, но Н.П. его не слышит. Дача чудесная, зимний дом, один фасад в поле, другой на улицу, а за ней лес.

Если Вы дадите точные инструкции, если Вам не улыбается наша дача — мы поищем Вам комнату в других дачах, но нужно точно знать, как Вы собираетесь хозяйничать.

Вот, кажется, деловая сторона вся. Из нее, мне кажется, ясно, что нежелание помочь Вам в приискании комнаты, но реальная невозможность нанять ее, не зная условий Вашей жизни, остановили нас. Если Вы к великой нашей радости согласитесь приехать сюда, то I. Телеграфируйте нам (Боярка, Крещатик, 68, Василенко) так: а) берем вашу комнату или б) комната с кухней, 125 (к примеру) рубл[ей] — будем знать, нужно искать комнату, и что наймете прислугу или в) ищите комнату с пансионом (цена) и т. д.

II. Великохатьки⁵⁴⁹ предупреждены, и Вы можете свободно расположиться у нас. Т. к. ленинградский поезд приходит ночью, лучше предупредите их телеграммой о дне и часе приезда. Мы бываем в городе по субботам, но и в другие дни наезжаем, в Академии обычно знают, когда приедет Н[иколай] Пр[окофьевич], и можно спросить канцелярию по телефону. Я бы советовала, если наша (на нашей даче) комната не соблазняет, приехав, остановиться в нашей квартире и приехать к нам с ранним поездом (отходит из Киева <в> 10.20 утра —

есть и 7.50 утра) и мы покажем всю Боярку. Погода у нас исключительно гнусная, холод, дождь, но должно же быть лето? Остряки уверяют, что погода исправится, т. к. к 1 октября нужно выравнить среднюю годовую. Боюсь, что она начнет выравниваться в сентябре. Шлю сердечный привет и жду письма или телеграммы⁵⁵⁰.

Преданная Вам *Н. Василенко*

Н[иколай] Пр[окофьевич], конечно, шлет свой привет.

АРАН, ф. 518, оп. 3, спр. 235, арк. 1–4. Авторизованный машинопис.

Н.Д. Полонська-Василенко — Н.С. Вернадській і В.І. Вернадському

№ 212

20 вересня 1928 р., Боярка

20 сент[ября] 1928 г.

Боярка

Глубокоуважаемые Наталия Егоровна и Владимир Иванович.

Спешу поблагодарить Вас за Ваш ценный и дорогой подарок. Мне даже совестно пользоваться Вашей добротой: ведь это вещь незаменимая в нашей жизни. Получила я посылку вчера, ее так запрятали, что еле нашли — хранилась она в негоряемом шкапе, и в сущности так и следовало ее беречь. Слава Богу, пока я еще не хочу ознакомиться с ее качествами...

Ник[олай] Прок[офьевич] наводил справки относительно высылки книг и ему сказали, что выслано все, и сам напишет об этом подробнее, я же спешу написать, чтобы сегодня же наш милый хозяин, едуший в город, отослал письмо.

Мы все еще сидим в Боярке и думаем пробыть до начала октября. Погода стоит дивная, уже две недели, если не больше, и мой грипп прошел совершенно. И нужно было же мне «загрипить» именно на те дни, когда Вы были у нас? Прямо рок какой-то. Я так ждала Вас, так мечтала, что мы проведем хоть часть лета вместе — и пролежала те два дня, когда Вы были у нас. Мы с Н[иколаем] Пр[окофьевичем] часто вспоминаем Ваш приезд, а вчера я привезла № «Бюллетеня» <Бюро> Секции Научн[ых] Раб[отников]⁵⁵¹, где довольно скверно, но все же на четверть узнаваемо, изображены Вы, Владимир Иванович, на пристани Днепра, перед отъездом в Кончу-Заспу.

Шлем Вам оба наш сердечный привет и надеемся увидаться в этом году.

Преданная Вам *Н. Полонская-Василенко*

С моей болезнью не исполнила поручения к Вам, Владимир Иванович, от моего приятеля, Арс[ения] Ив[ановича] Маркевича⁵⁵²: узнав от меня, что мы ожидаем Вас в Боярку, он просил узнать у Вас адрес Георгия Владимировича, которому он должен переслать какие-то оттиски. Он спрашивал, не лучше переслать их прямо Вам? Не откажите написать мне, а я извещу его, или прямо ему: Симф[ерополь], Архивная, 28.

АРАН, ф. 518, оп. 3, спр. 235, арк. 5–6. Авторизованный машинопис.

Н.Д. Полонська-Василенко — В.І. Вернадському

№ 213

28 березня 1930 р., [Київ]*

28.III.1930

Дорогой и глубокоуважаемый Владимир Иванович.

Получила сегодня Ваше письмо и спешу ответить на него. Думала не раз сама написать Вам, но как-то все не писалось. Вы получили верные сведения, хотя и из вторых рук. Николай Прокофьевич болен и болен тяжело. Начало болезни подметили Вы, когда приезжали полный жизни, бодрости, интереса к жизни в Киеве. С того времени он начал хиреть, слабеть. Осенью того года, после того как Вы гуляли с ним без меня с собачкой, которую он так любил, он стал жаловаться на усилившуюся боль в ногах, и лечивший его все время терапевт, проф[ессор] Свенсон направил его к невропатологу, проф[ессору] Маньковскому⁵⁵³. Тот определил тяжелую, затяжную нервную болезнь, на фоне артериосклероза, с одной стороны, тяжелых переживаний — с другой. Зима прошла у нас тяжело. Летом мы поехали, по совету этих же двух профессоров в Пятигорск, и там радиоактивные ванны дали, казалось, положительный результат. Но болезнь вернулась еще во время пребывания там, и усилившись, мучила всю эту зиму. Страшные боли в ногах, онемение, одеревенение усиливались, только он ляжет в постель, и в результате давали мучительную бессонницу. Он не спал больше трех месяцев. Болезнь развивается волнообразно, и рецидивы в 2–3 недели сменяются периодами улучшения. Теперь он в лечебнице для нервных больных, бывшей санатории Лапинского. Там применяют физические методы лечения: ванны, легкую электризацию. Он пробудет там еще недели 1½. В общем ему лучше: он получил нормальный сон, нет болей в ногах. Но общее состояние далеко от нормального: дрожат правая рука и нога... Голова стала свежей, настроение и вид бодрее. Сегодня был консилиум — я вызвала Свенсона, т. к. меня стало тревожить его сердце — он нашел состояние физическое — прекрасным, лучшим, чем было, все дело в нервной системе. Разрешил консилиум, видимо, вопрос и о лете: нет нужды ехать на Кавказ, это предоставляется свободному выбору Ник[олая] Прок[офьевича], врачи больше советуют поселиться где-нибудь на даче, где можно провести тихо лето. Я думаю, что мы опять поедem в Боярку, если только там не будет угрожать голодная смерть.

Письмо Ваше я прочитала Ник[олаю] Прок[офьевичу], я шла на свидание к нему, и оно очень тронуло его. Он просил написать Вам, что в болезни его нет ничего серьезного (слава Богу, что он в этом уверен), и что он скоро вернется домой и сам напишет Вам.

Он очень тяжело переносит санаторию: она слишком ассоциируется с другими воспоминаниями, которых лучше не будить в душе. Помещаются в одной

* Місце написання листа встановлено за змістом.

небольшой комнате 6 человек, правда, все они на редкость хорошо подобрались, спокойные, все очень дружелюбно настроены друг к другу, помогают друг другу, словом — состав безукоризненный, но самый режим — тяжелый. Мало медицинского персонала (то есть ходит-то этот персонал целыми стадами, но толку от этого мало), все дело лежит по существу, на плечах одного врача, больше 100 человек больных. В комнате душно, нет мебели, чтобы посидеть, почитать, давит тоска. Ванн и всяких процедур ждут часами. Словом — слишком далеко все устройство от того, что нужно для нервных больных.

И все же я думаю, что для него будет полезна такая изоляция, и захват местными интересами, даже и отрицательного порядка: поглощенные своими домашними делами, критикой местных порядков, обеда, врачей, сестер и т. д., они все, а в том числе и он, сквозь дымку этих насущных для них интересов воспринимают события внешнего мира. А это очень хорошо.

Академия наша переживает переломный год. Очевидно, два отдела — I и III сливаются вместе. Поговаривают о сокращении, слиянии и ликвидации ряда комиссий. Некоторые уже реорганизованы. Вы, вероятно, слышали это от академиков, приезжавших в Ленинград.

Не собираетесь ли Вы приехать на одну из сессий Академии? Как мы оба были бы рады видеть Вас. Ваши письма бодрые, энергичные, как живая вода действуют на Ник[олая] Прок[офьевича], и только в последнем — ко мне — зазвучала пессимистическая нота.

Простите, что я так много написала: мне, повторяю, давно хотелось написать Вам. Но пусть мой пессимизм не отражается в письмах к нам — Ник[олай] Прок[офьевич] не должен даже подозревать о его существовании. Оба мы шлем Вам и Наталии Егоровне наш сердечный привет.

Н. Полонская-Василенко

АРАН, ф. 518, оп. 3, спр. 235, арк. 7–8зв. Авторизованый машинопис.

В.І. Вернадський — Н.Д. Полонській-Василенко

№ 214

1 септя 1934 р., Москва

I.VIII. [1]934

Узкое

Москва 17. Санаторий КСУ «Узкое»
Коньковское почтов[ое] агентство 42

Дорогая Наталья Дмитриевна,

Несколько раз из заграницы и из Петербурга я писал Никол[аю] Прокоф[ьевичу], но ответа не получил⁵⁵⁴ и очень тревожился его состоянием.

Потом я услышал, что он не поправился и положение его не улучшилось, но сознание и мысль его живы.

В мой возраст, много старше его, жизнь научает относиться стоически к происходящему. Я думаю, в стоической мудрости было много силы и правильности — если не истины. По мере того как стареешь, все больше и больше редет круг дорогих и близких людей и остаешься одинок. Достаточно сказать, что сейчас в Академии в Ленинграде (которая переезжает в Москву) я третий по старшинству избранных из 90 с лишком человек.

И исключением является та возможность, которая выпала на мою долю, еще чувствовать молодость в своей научной работе и непрерывно идти вперед — к моему собственному удивлению. Я смотрю сейчас на свою жизнь, как на задачу закончить и привести к концу перед уходом из жизни хотя бы часть начатого и осознанного, стихийно и неожиданно для меня все дальше и дальше раскрывающегося.

Я очень прошу Вас написать мне о дорогом Николае Прокофьевиче и о себе. Мне хочется знать о Вашей и его работе, об Академии и прогнозе и о том ужасном, что приходится переживать Украине — поскольку этого можно коснуться в письме⁵⁵⁵.

Я думаю все же, что созданная Н.П. Украинская Академия не погибнет. А будущее непредвидимо. Я лично очень спокойно в него смотрю и думаю, что мои внуки будут жить в удивительном времени в смысле отсутствия многих ужасов, которые еще будут, и развития того, что намечается.

Было бы хорошо, если бы Н.П. продиктовал Вам свои воспоминания. Он прожил все же хорошую жизнь и многое заложил прочное и нужное.

Мы здесь с женой Натальей Егоровной, которая (старше меня) перенесла недавно воспаление легких, но поправляется. Наше большое счастье — и тревоги, конечно — внучка, богато одаренная нежностью и изяществом — которая сейчас в Татрах. Через несколько месяцев буду добиваться поездки к ней.

Остаемся здесь до 7 сентября. Простите, что беспокою Вас просьбой о письме, но Вы поймете, что я хочу иметь известия.

Ваш *В. Вернадский*

ЦДАМЛМ України, ф. 542, оп. 1, спр. 20, арк. 79–80.

Н.Д. Полонська-Василенко — В.І. Вернадському

№ 215

8 серпня 1934 р., [Київ]*

8.VIII. [19]34

Дорогой Владимир Иванович

Получила вчера Ваше письмо и спешу ответить Вам на него. Оно бесконечно тронуло нас Вашей сердечной тревогой за Ник[олая] Прок[офьевича]. Мне кажется, что тут примешались странные явления: Ник[олай] Прок[офьевич]

* Місце написання листа встановлено за змістом.

писал Вам собственноручно несколько раз в течение зимы (я думаю, что могу поручиться за 2 письма). За несколько дней до отъезда в Преображение он писал Вам. Я сама читала его письмо — в нем он сообщал кое-что об Академии, выражая сожаление, что мы едем в Преображение, а не узнали, где будете Вы. Неужели эти письма не дошли?

Н[иколаю] Пр[окофьевичу] в общем не хуже, хотя он не поправился (и, вероятно, и не поправится). Болезнь его захватывает все новые центры — прежде у него слабее всего были ноги, а теперь он ходит лучше, но дрожат и плохо действуют руки, и писать ему трудно, хотя он пишет. Горе его, что он не может привыкнуть диктовать мне: как видите, почерк у меня скверный, но дома ведь есть машинка! Тяжело то, что он не может обходиться без посторонней помощи — встать, пить, есть и т. д. — все это он делает с помощью моей. Голова у него совершенно свежая, ясная, но он скоро утомляется. Зимой он даже работал научно. Тут мы только читаем вслух (читаю я, конечно). Все это, разумеется, тяжело. Тут нам не повезло, т. к. сначала он болел желудком, потом простудился, стояли жестокие ветра, и это ослабило его. Тем не менее он много тут гуляет, но небольшими порциями, чтобы не устать.

Вы затронули самое больное место для меня — его воспоминания. Я убеждала его писать их с первого же дня совместной жизни, но убедить не могла. И это большое горе для меня. Он написал часть автобиографии в 2 отдельных частях: сначала эпоху студенчества — Дерпт и Полтаву — окончив въездом в Киев; потом — с рождения до приезда в Полтаву, Есмань и Глухов. Первую часть — Дерпт и Полтаву — я переписала на машинке, детство еще не переписала. В них около 500 страниц — около 25–30 печатных листов⁵⁵⁶. Это — очень интересно, взято широко и оригинально. Воспоминания не имеют хронологической последовательности — но развиваются на фоне общественной жизни в форме ряда характеристик тех людей, с которыми он встречался. Получилась широко построенная картина Дерпта эпохи начала русификации, уездной жизни Есманской округи Глуховского уезда — крестьяне, куркули, земцы, помещики и т. д., Полтава — семья и круг Васьковых... но писать о Киве ему уже трудно, и я думаю, что он этого уже никогда не сможет...

Я хочу теперь собрать по возможности всякие мелочи — письма к нему и его и расположить их в хронологическом порядке — может быть он сможет продиктовать мне те места, которые будут освещать их. Горе наше, что лето ничего не дает ему — он так хорошо поправлялся всегда после Преображения — и тут холодно, сыро, ветра, дожди.

Дела в ВУАН, конечно, очень тяжело отражаются на нем — он, фактически, как и все академики его отдела, устранен от работы — он может только писать, а это ему труднее всего; «руководство» перешло в другие руки. Между тем в таком возрасте он мог бы быть ценным руководителем — но не исполнителем. Пока мне не ясно, что будет. Я изгнана из Академии еще в феврале — к счастью, «за ліквідацією Відділу» — теперь ведь «Відділів» нет, а есть отделение института, в институт я не попала. Это большое горе для меня — мне трудно отказаться от научной работы, трудно и материально жить без заработка, трудно и морально сознавать, что я перешла на «иждивение» Ник[олая] Проко[фь-

евича], потреби которого, как больного человека, очень велики. А состояние его такое, что искать «должность» — службу с обязательными часами сидений где-то я не могу, т. к. оставлять его одного надолго я не могу.

Ник[олай] Прок[офьевич] с интересом следит за Вашей работой и завидует Вашей жизненной энергии — какое это великое счастье сохранить так душевную и физическую бодрость — у нас ее нет. Плохо и то, что нет у нас и того, что дает возможность Вам оптимистически пережить беды «настоящего» — думая о жизни внуков, которая, конечно, будет лучше — наша жизнь кончается с нами — физически, т. к. надеяться на высоту любви к будущему человечеству «вообще», абстрактно — трудно...

Много написала я Вам — да еще так [неблагочитаемо] скверно — простите за это. Ник[олай] Прок[офьевич] собирается писать сам, а пока вместе со мною шлет Вам и Наталии Егоровне сердечный привет. Говорят, что в Узком чудесно.

Желаем Вам хорошо отдохнуть и набраться сил на новую работу.

Сердечно преданная *Н. Полонская-Василенко*

Мы приедем до 2 сентября.

АРАН, ф. 518, оп. 3, спр. 235, арк. 12–14зв.

В.І. Вернадський — Н.Д. Полонській-Василенко

№ 216

[Не пізніше 6 вересня 1934 р.]*, Узкое, Москва

Узкое, Москва 17, Санаторий КСУ
Коньковское почтовое агентство 42

Дорогая Наталья Дмитриевна,

Пишу эти несколько слов через пр. Савченко⁵⁵⁷, чтобы сказать Вам, что я посылаю Вам письмо в дом отдыха по адресу: Киев, Пушкинская, № 1, Обл[астное] КСУ, Преображенский дом отдыха.

К сожалению, я познакомился с Савченко только в день его отъезда. Писал Ник[олаю] Прок[офьевичу] и из заграницы, и из [Парижа], но очень беспокоился, не получая ответа.

Горячий привет и Вам, и Ник[олаю] Прок[офьевичу]. Мы остаемся с Нат[альей] Ег[оровной] здесь до 7 сентября. Буду очень рад иметь от вас весточку.

Ваш искренно *В. Вернадский*

ЦДАМЛМ України, ф. 542, оп. 1, спр. 20, арк. 96.

* Дату написання листа встановлено за змістом.

Н.Д. Полонська-Василенко — В.І. Вернадському

№ 217

26 жовтня 1934 р., [Київ]*

26.X. [19]34

Глибокоуважаемый и дорогой Владимир Иванович

Это письмо Ник[олая] Проко[фьевича] есть первая ласточка: это первое письмо, которое он продиктовал мне. Я мечтаю приучить его к такому способу передачи своих мыслей. О себе он пишет правильно — силы его, подорванные гриппом, начинают восстанавливаться, и в общем он чувствует себя не плохо, но для работы нет стимула, и вообще положение в академии тревожит его очень: оно потеряло ту прочность, которую имело прежде.

Теперь он с нетерпением ожидает Вашего приезда, так же как и я. Наш диван к Вашим услугам, и мы постараемся сделать так, чтобы пребывание тут было для Вас возможно спокойным. Еще раз шлю Вам и Наталии Егоровне самый теплый привет.

Сердечно преданная *Н. Полонская-Василенко*

АРАН, ф. 518, оп. 3, спр. 235, арк. 15. Авторизованый машинопис.

Н.Д. Полонська-Василенко — В.І. Вернадському

№ 218

29 листопада 1934 р., [Київ]**

29.XI. [19]34

Дорогой Владимир Иванович.

Спешу написать Вам несколько слов по поводу полученного от Вас письма: Агол уже не секретарь⁵⁵⁸, подробности узнаете в Киеве, они ни с чем не сравнимы. Сейчас неп[ременный] секретарь — А.В. Палладин — уж он-то, я думаю, Вам ответит немедленно. Сессия, говорят, будет 5–10 декабря.

Сейчас идем на похороны М.С. Грушевского — очень пышные, торжественные⁵⁵⁹.

Ник[олай] Прок[офьевич] в общем чувствует себя вполне прилично: я его оставляю на долгое время одного, он крепче на ходу, спокойно спит, читает. Страдает только при резких переменах погоды, особенно когда сыро.

Итак — ждем Вас. В прошлом году академикам было уделено много «внимания» — отведена была гостиница, кормили три раза в день и роскошно, возили на автомобилях и оплатили дорогу. Но что будет сейчас — не знаю.

* Місце написання листа встановлено за змістом.

** Місце написання листа встановлено за змістом.

Ник[олай] Прок[офьевич] и я шлем Вам и Наталии Егоровне наш сердечный привет и ждем.

Из киевских новостей не могу удержаться, чтобы не сообщить Вам — сегодня, 16 ноября ст[арого] стиля — цветут анютины глазки и васильки. Слыхали ли Вы что-либо подобное?

Сердечно преданная Вам *Н. Полонская-Василенко*

АРАН, ф. 518, оп. 3, спр. 235, арк. 9–9зв. Авторизованый машинопис.

Н.Д. Полонська-Василенко — В.І. Вернадському

№ 219

4 липня [1935 р., Київ]*

4 июля

Дорогой Владимир Иванович.

На днях получили Ваше письмо, а до того кое-что знали уже о Вашей болезни и переезде в Москву... Радуюсь тому, что Вы, видимо, уже победили ее и не утратили Вашей энергии и работоспособности. У нас пока дела обстоят хуже. Ник[олай] Прок[офьевич] прожил неплохо зиму, хотя часто болел гриппами, которые, конечно, подтачивали его силы. Теперь, в середине июня, он заболел какою-то неясною мучительною болезнью, которая сопровождалась частичными спазмами кровеносных сосудов, потерю сознания и т. д. Все это окончилось вдруг страшным подъемом температуры — 40,6 дес. — оказалась сильнейшая малярия, от которой он не оправился и до сих пор, хотя припадков уже нет. Осталась слабость, вялость, тяжелые галлюцинации... Говорят, что и предыдущее болезненное состояние было проявлением той же малярии. Несмотря на такое состояние, мы едем послезавтра в «Преображение», которое так любит Ник[олай] Прок[офьевич] и на которое и я возлагаю теперь все надежды. Удивительно, что и я в те же дни заболела малярией и тоже в довольно сильной степени. Очевидно «зарядку» мы получили где-то вместе. В Киеве малярия сейчас свирепствует — хина стала редкостью.

Тяжелые переживания последних трех недель заслонили в моем представлении все другие события киевской жизни, среди которых тоже немало тяжелых. Вы совершенно правильно издали оценку состояния УАН, хотя Ник[олай] Прок[офьевич] вполне солидарен с Вами и твердо верит, что в будущем все наладится к лучшему и ждет этого будущего скоро.

Мы с живым напряженным интересом следим по мере возможности, конечно, за Вашей работой — и удивляемся Вашей энергии и душевной молодости. Вы ее ощущаете и сами. От всей души желаем поскорее окончательно побороть Вашу болезнь и бодрым и здоровым поехать к Вашей внучке. Мы

* Рік і місце написання листа встановлено за змістом.

очень желали, чтобы сессия привлекла Вас в Киев, хотя Ник[олай] Прок[офьевич] не верил в возможность Вашего приезда. Сессии УАН теперь приняли характер научных съездов, как и сессии Всесоюзной Академии, и вопросы организационные и административные ушли из их сферы. Так хотелось бы повидать Вас — может быть после заграничной поездки это и осуществится?

Шлем Вам и Наталии Егоровне наш сердечный привет и искренние пожелания здоровья и сил*.

Письмо писала урывками — отрывал Ник[олай] Прок[офьевич] и вечерняя укладка.

Шлем привет.

Искренно преданная *Н. Полонская-Василенко*

АРАН, ф. 518, оп. 3, спр. 235, арк. 10–11зв. Авторизований машинопис.

Н.Д. Полонська-Василенко — В.І. Вернадському

№ 220

21 жовтня 1935 р., [Київ]**

21.X.1935

Дорогой Владимир Иванович.

Где Вы? Пишу Вам на всякий случай по московскому адресу, в надежде, что если Вы за границей — Вам перешлют мое письмо. Вы ведь писали нам в июне, что скоро едете в Прагу. За это время у нас все перевернулось: в ночь на 3 октября н[ового] ст[иля] тихо угас, точно заснул после 6 недельной мучительной болезни наш Николай Прокофьевич. Его добила малярия и рак печени — две болезни, которых он всегда больше всего боялся. Я не пишу Вам ничего о нем — мне слишком тяжело писать и думать, что то, что с такою болью пишу — может не дойти до Вас. Получив письмо с верным адресом, напишу уже набело.

А пока шлю привет и лучшие пожелания***.

Сердечно преданная *Н. Василенко*

Если Вам будут попадаться где-либо некрологи, соберите их для меня.

АРАН, ф. 518, оп. 3, спр. 235, арк. 16–16зв. Авторизований машинопис.

* Далі дописано від руки.

** Місце написання листа встановлено за змістом.

*** Далі дописано від руки.

В.І. Вернадський — Н.Д. Полонській-Василенко

№ 221

21 листопада 1935 р., Москва

Москва 69
Дурновский пер., 16
21.XI. [1]1935

Дорогая Наталья Дмитриевна,

Вчера приехал в Москву и нашел здесь Ваше письмо. О смерти Н.П. я узнал в последние дни отъезда из Праги, случайно в разговоре⁵⁶⁰. Говорят, была короткая заметка в русской зарубежной прессе, но я ее не видел и узнал случайно. Хотел Вам написать, но письмо из Москвы должно было прийти скорее. Здесь же нашел очень хорошее письмо о нем Бор[иса] Леонид[овича] Личкова, который пишет о нем из своего далека⁵⁶¹.

Я спешу послать Вам эти строки. Вы знаете, как я любил Ник[олая] Прок[офьевича] и как он мне дорог. Я надеялся его лично увидеть еще и всегда боялся, что та возможность приезда в Киев, которая была года два назад, не могла быть использована мною из-за моей болезни...

Мне в моем возрасте — 72 года — подходя к неизбежному концу жизни, постоянно приходится переживать уход раньше дорогих и близких людей. За три месяца моего пребывания за границей ушло трое⁵⁶² — один, Сильвен Леви, умер утром в день, когда мы сговорились с ним видаться...

Было бы чрезвычайно важно собрать материалы для биографии Н.П. Об этом я с Вами спишусь. А сегодня я хочу послать эти строки. Для меня — и для Натальи Егоровны — память о Николае Прокофьевиче дорога и близка. А я в нем теряю одного из самых горячо любимых мною людей.

Буду рад за всякие подробности о его последних мыслях и желаниях.

Ваш *В. Вернадский*

Мне незачем писать Вам о глубоком дружеском чувстве, которым охвачено мое отношение к Вам.

ЦДАМЛІМ України, ф. 542, оп. 1, спр. 20, арк. 85–85зв.

Н.Д. Полонська-Василенко — В.І. Вернадському

№ 222

25 листопада 1935 р., [Київ]*

25.XI.1935**

Дорогой Владимир Иванович

Три дня тому назад я прочитала в «Известиях» о Вашем возвращении и хотела писать Вам сама. Вы предупредили меня и я только что, сию минуту,

* Місце написання листа встановлено за змістом.

** На початку сторінки написано від руки: Простите мое бессистемное письмо ...

получила и прочитала Ваше письмо. Я, как Вы знаете, написала Вам вскоре после события.

Как случилось оно? Я писала Вам летом, что Ник[олай] Прок[офьевич] заболел в июне малярией в тяжелой форме. Почти что с постели, я перевезла его в «Преображение» и там, несмотря на отвратительное лето — июль, он очень хорошо поправлялся. Много пользовался воздухом, гулял, сидел в саду. Мы много читали вслух — прочитали два тома переписки Чайковского и Мекк, свыше 1000 стр., роман из укр[аинской] истории З. Тулуб «Людоловы»⁵⁶³, читали ежедневно газеты. Духом Ник[олай] Прок[офьевич] был бодр, телом — хуже. Он уже думал о работе в городе и вдруг — после легкого гриппа начал хиреть. Стал температурить, страшно худеть, слабость, потерял сон. Доктор заметил, что печень увеличена. Вызвали Свенсона, нашего всегдашнего врача. Нам сказали, что рецидив малярии. Хина не действовала. Делалось все хуже, 5 сент[ября] я привезла его домой, Свенсон на другой же день посмотрел его и ужаснулся росту печени. Мне он сказал, что это — рак печени. Болезнь шла гигантскими шагами. Он слабел, таял. Все время с самого Преображения он сознавал, что умирает. Пытался говорить о смерти со мною. Я не давала, и до последних дней <он> хотел жить. Жажда жизни, тоска по ней не оставляли его. Страданий физических — больших не было. Их, вероятно, умеряла малярия, кот[орая] все время давала большую температуру. Мы только один раз дали морфий. Но мука для него и для меня было то, что он не мог говорить — он шевелил губами — без звука, или начав фразу — не мог окончить ее. И сколько дум, сколько желаний он унес с собою!

Сама смерть была спокойна, без агонии. Он тихо заснул. Я держала его руки — и вдруг заметила, что они холодеют. Дыхание стало реже. Я дала кислород. Он не подействовал. Часы пробили три часа ночи, когда он вздохнул в последний раз. Это все длилось минут 15–20.

Похоронили его на Лукьяновском кладбище, скромно, без гражданских панихид, была только одна речь — очень хорошая, директора Библиотеки — он говорил от Академии Наук⁵⁶⁴. Присутствовали человек 7 академиков, из президии не было в городе никого, кроме Гольдмана⁵⁶⁵. Недалеко от него через две недели с большою помпой похоронили А.В. Фомина. В конференц-зал не вносили, и даже в газетах не было указано, где хоронят, поэтому многие пошли на Байково. В органе УАН «Рад[янской] Академии»⁵⁶⁶ даже не упомянуто о смерти.

Вспоминая все прошлое, я думаю, что малярию он привез еще в прошлом году из Преображения, она дала некоторые неясные приступы якобы гриппа с необычною для него высокою температурою, и подтачивала силы. Параллельно с нею развивался и рак желудка, на кот[орый] тоже не обратили внимания. С желудка он перешел на печень и добил. И знаете ли Вы, что он всегда боялся двух болезней — рака и малярии? И погиб от них. В июне этого года, в одно почти время с ним, но раньше его, я тоже перенесла острые приступы малярии — когда ему сказали, что у меня малярия, у него вырвалось — «теперь мы все погибнем». Он оказался пророком, к сожалению, только для себя.

Вы упоминаете в письме о важности собирания материалов. Об этом я и хочу писать сейчас Вам.

В прошлом году (весною 1935 г.) мы с ним стали вдвоем разбирать впервые рукописные материалы, собранные им. И он высказал пожелание, и повторил его несколько раз, чтобы часть этих материалов немедленно, а остальные после его смерти были переданы в рукописное отделение Нац[иональной] Библ[иотеки] (теперь уже составляющей фундаментальную библиотеку Академии Наук)⁵⁶⁷. Я сообщила об этом директору ее Иванушкину. Это человек очень культурный и благожелательный. Он с восторгом принял эту весть и пообещал мне устроить «мемориальное» собрание Ник[олая] Прок[офьевича], в отдельном шкафу. По соглашению с ним я написала письмо на его имя с указанием условий, на которых я передаю собрание, и жду теперь официального ответа. Там указано м[ежду] пр[очим], что собрание не может быть разрознено, имеет свой отдельный каталог, что публиковать материалы имею право только я, и т. д. Прошу я также, чтобы мне было поручено научное описание — уже за плату, конечно. Таким образом — собрание будет сохранено и будущий историк найдет его там.

Кроме того я хочу собрать все, что можно, для биографии Ник[олая] Прок[офьевича]. О большем я не мечтаю. Для этого я обращаюсь ко всем друзьям — и, конечно, в первую очередь к Вам — с просьбой помочь мне. Если у Вас целы письма Ник[олая] Прок[офьевича] — пришлите их мне, я перепишу их и верну оригиналы Вам, если Вы потребуете. Их передать лучше всего через Л.Н. Яснопольского (Александроневская, 8/10); он везет мне (когда поедет на сессию) письма Дм[итрия] Моис[еевича]⁵⁶⁸ и, надеюсь, В.Э. Грабаря. Письма Дм[итрия] Моис[еевича] уже у него. Другое — это просьба написать хоть самые черновые набросочного типа воспоминания о Н[иколае] Пр[окофьевиче] и пр. — не для печати, а просто как материал для будущего биографа. Все это будет сложено в Рукоп[исном] Отд[еле]. Ведь в печати — кроме нескольких рецензий, газетных полемик да напечатанного отчета ЦД⁵⁶⁹ — ничего не найдут о нем. Даже некрологов нет и не будет. Даже газетных коротеньких статей...

Я сейчас делаю большое дело, кот[орое] без меня не сделает никто. Я делаю выписки из писем разных лиц к нему — и получается, к моему удивлению, богатый материал. В письмах отвечают на вопросы, задают их сами, высказывают суждения о разных моментах — и получается нечто в стиле «Пушкина» Вересаева: отрывочные строки соединяются в мозаичную биографию⁵⁷⁰. Поправившись (у меня уже эндокардит с температурой и я сижу дома), я продолжу работу — пройду по газетам, по собраниям других деятелей в библиотеке и основа биографии, фактическая сторона у меня будет собрана по документальным данным.

Как Вы знаете, Ник[олай] Прок[офьевич] не писал мемуаров — как я ни просила его об этом. Это ушло навеки и невозвратно. Он начал писать только сидя в Допре — и написал удивительно интересно два отдельных тома — один — детство и учение в глуховской прогимназии — до IV кл[асса], другой — Дерптский университет, и Глуховской уезд (в социальном разрезе — козаки, крестьяне, помещики, панки, земство) и Полтава — в центре ее семья Васьковых и их знакомые. Оба тома страниц по 200 печ[атных]. Я переписываю сейчас последний том. Кроме того у него есть еще маленькая статья «Две недели в

Лукьяновской тюрьме» — в 1906 г. — это дело «К[иевских] Откликов», совершенно готовая к печати⁵⁷¹. Я просила Яснопольского позондировать почву в Москве — нельзя ли их напечатать?

С нетерпением жду Вашего письма и советов. Я бесконечно одинока в Киеве, одинока духовно. Из сотрудников Ник[олая] Прок[офьевича] нет никого. Встает вопрос об окончании его работ, о приведении их в порядок. Не все могу сделать я.

Лишне говорить и мне, как дороги были Вы ему, как он любил Вас и как ждал Вашего приезда в Киев. Не знаю, писали ли Вы теперь летом — мы не получили Вашего письма, и Ник[олай] Прок[офьевич] очень ждал его*.

Шлю Вам и Наталии Егоровне сердечный привет. Не забывайте меня.

<Н. Василенко>

АРАН, ф. 518, оп. 3, спр. 235, арк. 17–20зв. Авторизованый машинопис.

В.І. Вернадський — Н.Д. Полонській-Василенко

№ 223

18–19 грудня 1935 р., Москва

Москва 69

Дурновский пер., 1б, кв. 2

18.XII. [1]1935

Дорогая Наталья Дмитриевна,

Отвечаю Вам так поздно — хотелось написать спокойно и не разрываясь на части.

Благодарю Вас за Ваше письмо. Всякие подробности мне дороги. Я сильно и глубоко любил Н.П. и мне дорога и для меня жива память о нем⁵⁷². Вспоминаю наши многочисленные беседы и мое пребывание в вашем маленьком низком домике, который переносил нас в далекое прошлое. Прошлое для меня не идеализируется, я об нем отнюдь не горюю и думаю, что для человечества все впереди и человек стихийно вступил в новое. Мы счастливы были, что жили на пороге коренного перелома. Я вижу его даже не в том социальном перевороте, который переживает и наша страна — все человечество — а в том глубочайшем изменении, которое совершается в научном понимании и знании окружающего.

19. XII.1935

Умом мне кажется, я больше чем окружающие понимаю совершающийся переворот в человеческом сознании, ведущий к коренному изменению всех основных представлений об окружающем, с неисчислимыми и представлениями для дорогих и близких мелочей жизни. Умом миришься с смертью и своей и

* Далі дописано від руки.

близких. Но ум не составляет и не отражает всего человека, и от горечи утраты нельзя избавиться переживанием своей жизни *sub specie aeternitatis* *.

От рака желудка, упущенного и не узнанного вовремя врачами, умер Серг[ей] Фед[орович] Ольденбург⁵⁷³.

У меня сохранились письма Н.П. и многие из них имеют несомненно большой интерес для нашего времени. Я очень бережно сознательно отношусь к письмам и без стихийно-неизбежной иногда необходимости вообще всегда их храню.

Но мой огромный архив находится в полном беспорядке — он сложен в папки и большие конверты. Надо было бы его разобрать. Но на это не хватает ни сил, ни возможности. Пускать кого-нибудь чужого очень трудно. Мне 72 года, а Н.Е. 75. Нам это не по силам. А затем с переездом из Ленинграда в Москву стало еще хуже...

При всем своем желании прислать Вам письма Ник[олая] Прок[офьевича] я фактически сделать это не могу. Как-то еще до революции я стал складывать архив по годам и накопились десятки больших (огромных) конвертов и папок — в них в беспорядке сложены документы — крупные и мелкие — жизни.

Но многое — особенно за прошлое — не попало в эти папки и собрано в беспорядке.

А я пока весь в текущей работе — больше в будущем, чем в прошлом. По характеру своей работы, а, м[ожет] б[ыть], по своему характеру, м[ожет] б[ыть], чувствую больше будущее, чем прошлое. Не хочу Вас обнадеживать — но думаю, что в ближайшее время не смогу отыскать главных писем Н.П.

Только для самых последних лет их можно будет доступно для меня в данное время найти, т. к. за последние годы письма кладутся в особые папки.

Это я сделаю, поскольку смогу в моей насыщенной работой, с которой не справляюсь, жизни.

Из Вашего письма я вижу, что Вы делаете огромную работу, и она, конечно, — если не сейчас — будет напечатана. Жизнь берет свое — можно ее темп ослабить — на короткий срок, но нельзя остановить.

Мне кажется, в Вашей работе — помимо сбора материалов — было бы самое важное сейчас — пока еще кто жив из сверстников — создать канву жизни Н.П. по документам. Идти вглубь предков и отмечать реальные события жизни. То, что делается для крупных и больших людей с мировым влиянием — как, напр[имер], у нас для Пушкина, Гоголя, Тютчева. Эта канва жизни по документам — если она начата сейчас же после ухода близкого — сохранит для будущего быстро безвозвратно исчезающие ее следы. Было бы хорошо, если бы Вы ее сделали⁵⁷⁴.

Буду рад иметь извещение о получении моего письма и знать о Вас и о Вашей работе, не прерывая нашего общения. Мне Вы близки и дороги — как неразрывно духовно связанный человек с отошедшим.

Ваш всегда В. Вернадский

ЦДАМЛМ України, ф. 542, оп. 1, спр. 20, арк. 86–86зв.

* З погляду вічності (лат.).

Н.Д. Полонська-Василенко — В.І. Вернадському

№ 224

10 січня 1936 р., [Київ]*

10.І.1936

Дорогой Владимир Иванович!

Мне трудно объяснить Вам причину моего долгого молчания. Я давно, давно получила Ваше длинное, такое интересное и сердечное письмо. И много раз хотела писать Вам, но нет сил. И сейчас пишу я «через силу». Читая Ваше бодрое письмо, я живо представляла себе радость, с которой Ник[олай] Прок[офьевич] прочитал бы его, представляла себе его милое, оживленное, возбужденное Вашим письмом лицо. Он так любил Ваши письма и так восхищался Вашей энергией и бодростью. Причина моего молчания лежит в моем тяжелом психическом состоянии: Вы живете будущим, а я живу только прошлым. Чем дальше идет время, тем тоска моя делается глубже, сознание полной бездеятельности, если можно так выразиться, охватывает меня все полнее. Вначале было много от нервов, сейчас их заменяет острое сознание безнадежности, непоправимости того, что случилось. При условии душевного одиночества, при отсутствии цели, возможности работать — я ведь лишена этой возможности в силу моей специальности, жизнь делается неудобноносимым бременем.

Работа, которую делаю и продолжаю делать я — «Живой Ник[олай] Прок[офьевич]» дает мне некоторое забвение. Она восстанавливает некоторые годы его жизни довольно полно и как «материал» для биографии не только отдельного лица, но временами и шире — материал для истории некоторых эпох общественной жизни Киева — несомненно представляет ценность. Но... И кто воспользуется ею? И когда?

Мне очень жаль, что не удастся двинуть в печать его воспоминания. Они охватывают время с 1870-х годов до 1890 г., до приезда в Киев. Написаны очень оригинально — не хронологически, а широкими мазками, захватывающими общество в его социальном разрезе в определенные эпохи. Жизнь в с. Есмани, глуховская прогимназия, народное революционное настроение — и особенно интересно — формирование духовных интересов юноши, потом — Дерптский университет в эпоху ломки — русификация университета и вместе с тем — «революционизация» — если можно так выразиться, как следствие присылки туда участников разных движений в русских университетах. Наконец — Полтава, семья Васьковых, Старицких, Мясоедовых, Клименок и др., которых он заставал, приезжая студентом в Полтаву, а попутно — глуховской уезд-земство, помещики, крестьяне, козаки — соседи родной Есмани. Все это написано ярко, красочно. Есть еще законченный очерк «Две недели в Лукьяновке» — в 1906 г., это он сам предназначал к печати: это эпизод из истории «Киевск[их] Откликов» — тоже очень хорошо написано.

Невозможность продвигать в печать меня очень печалит.

* Місце написання листа встановлено за змістом.

Мне очень жаль, что Ваши письма в таком состоянии. Я прекрасно понимаю, как трудно рассчитывать на них. Мне прислал письма Дм[итрий] Моисеевич, проф[ессор] Грабарь, в общем, я собрала их очень немного. А они, конечно, самый ценный материал, и особенно письма к Вам, должны бы занять видное место.

У нас только что кончилась сессия, на которой даже имя Академии изменено. Но я плохо понимаю цель этой перемены. А на сессию у меня был билет, но я не ходила, была только раз на докладе Яснопольского, да и то, главным образом, потому, что мы сговорились после доклада ехать вместе на кладбище. Страх, нежелание видеть людей и говорить с ними одолеют меня.

Простите мое бессвязное письмо и не забывайте меня. Примите от меня запоздалое поздравление с Новым годом и лучшие пожелания здоровья и душевной бодрости.

Шлю сердечный привет Наталии Егоровне.

Сердечно преданная Вам *Н. Полонская-Василенко*

АРАН, ф. 518, оп.3, спр. 235, арк. 21–22зв. Авторизованый машинопис.

Н.Д. Полонська-Василенко — В.І. Вернадському

№ 225

12 січня 1936 р., [Київ]*

12.І. [19]36

Дорогой Владимир Иванович.

Пишу Вам несколько слов — чтобы не забыть. Сегодня я нашла Ваше письмо от 18.V.1918 г.⁵⁷⁵ В нем по существу изложена вся программа Вашей деятельности на том посту, председателя Комиссии в[ысших] уч[ебных] заведений и учен[ых] учрежд[ений] — тут и мысли об Академии Наук и университетах и т. д. Если у Вас нет копии (а она изложена в обычном письме, которое начинается обычным обращением) и если она почему-либо может быть нужна Вам — я пришлю Вам копию с нее.

Сколько ценного и интересного нахожу я — и сколько тайн, не разгадываемых, навеки унесенных с собою. И сколько мучительного счастья погружаться в них.

Шлю сердечный привет. Как бы я хотела хоть недолго повидать Вас. Сейчас Москва мне ближе по духу — там все его друзья, здесь нет никого**.

Сердечно преданная

Н. Полонская-Василенко

На днях я Вам написала длинное письмо и это пишу дополнением к нему.

АРАН, ф. 518, оп. 3, спр. 235, арк. 25–25зв. Авторизованый машинопис.

* Місце написання листа встановлено за змістом.

** Далі дописано від руки.

В.І. Вернадський — Н.Д. Полонській-Василенко

№ 226

23 лютого 1936 р., Москва

Москва 69

Дурновский пер., 1б, кв. 2

23.ІІ. [1]1936

Дорогая Наталья Дмитриевна,

Получил Ваше письмо давно — но не отвечал, потому что все время был в работе и в недомоганье и недавно только наконец из последнего высочил.

Я понимаю чувством Ваше настроение, но умом принять его не могу. Пишу Вам не к утешению, но пишу как друг другу. Мне хочется отозваться умом на Ваше чувство.

Вспоминаю отдаленную юность и беседы почти ночью в молодой чудной обстановке друзей, из которых большинства не осталось в живых — правда, три дорогих семьи, сохранивших дружескую связь, прошедшую нетронутой через испытания, которые, казалось бы, должны были ее разрушить, остались. Испытания дружбу не разрушили. Мы все чувствуем близость ухода и знаем, что не можем долго быть вместе: была недавно одна золотая свадьба, наступает другая и скоро будет третья⁵⁷⁶. Очевидно для остатков нашего братства, как мы тогда его называли и переживали, неизбежен конец. Кто первый — неизвестно — но непреодолимо. Наш остаток Гревсов — Шаховских — Вернадских разломится⁵⁷⁷.

Смерть неизбежна, и горе о ней не должно в жизни проявляться, влиять на жизнь, ее нарушая.

Так вспоминается молодой разговор, о котором часто приходилось вспоминать и чувствовать жизненную правду, в парадоксальной форме мною тогда высказанную... На необитаемом острове, без надежды поведать кому-нибудь мысли и достижения, научные открытия или творческие художественные произведения, без надежды выбраться — надо ли менять творческую работу мысли или же надо продолжать жить, творить и работать, как будто бы ты жил в обществе, и стремиться оставить след своей работой в максимальном ее проявлении и отражении. Я решил, что надо именно так работать — я думал и думаю, что мысль и ее выражение не пропадет, даже если никто не узнает о происходившем духовном творении на этом уединенном острове. Теперь, стариком, углубившись в природу так глубоко, как никогда не мечтал в молодости, я думаю то же и сверх того думаю, что никогда нельзя знать непреодолимость преграды — уединенного острова — в ходе времени...

Смерть дорогого не может остановить работу над воссозданием его духовного наследия, стремлением охранить для будущего. Надо работать над старым материалом для биографии Н.П., как Вы начали работать. Очевидно, нельзя сейчас печатать. Но что же это значит? Надо сохранить в нескольких экземплярах важнейшее.

Мы переживаем время совершенно особенное. Я не говорю только о том большом, что творится в историческом процессе, который, конечно, в конце концов даст совсем не то, к чему сознательно стремится, перерастает рамки, ему поставленные.

Лично я переживаю гораздо большее — в научном перевороте, равного по глубине и силе которого я не знаю — м[ожет] б[ыть], сравнимо лишь время создания философии и науки в VI–V столетиях до Р[ождества] Х[ристов]. Может быть, переживалось что-то похожее тогда. А мы только в начале.

Мысль удержать нельзя, и всходы не будут похожи на те семена, которые сеяли. Взойдут, не узнаем...

Я смотрю на будущее очень спокойно, т. к. вижу стихийный планетный процесс, который независим, как природный процесс, от воли человека и его деятельности. Тайна жизни не ясна — но теснейшая связь жизни с прошлым — создания человеческого разума с выработкой включающего его мозга — непрерывными поколениями организмов — всегда в одном направлении, по крайней мере, два миллиарда лет не могут быть сдвинуты с естественного хода проявлений, никакими событиями человеческой истории. Деятельность человека становится геологической силой...⁵⁷⁸

Вы поставлены в такое положение, что, не боясь голода и без нужды о хлебе насущном, можете перенести в будущее духовную жизнь Н.П. Не все ли равно будет ли это сделано общедоступным сейчас в ближайшие годы или через поколение (что маловероятно)?

Посылаю Вам эти строки как написались.

Ваш *В. Вернадский*

Посылаю и франц[узскую] статью о времени, которая, м[ожет] б[ыть], читалась Н.П. по-русски (и вызвала спор с Дебориным)⁵⁷⁹. Она только что вышла. А наука сейчас подошла к загадке времени.

ЦДАМЛМ України, ф. 542, оп. 1, спр. 20, арк. 87–87зв.

Н.Д. Полонська-Василенко — В.І. Вернадському

№ 227

26 лютого 1936 р., [Київ]*

26.II.1936

Дорогой Владимир Иванович.

Знаете, есть при напряжении нервной системы изощренная восприимчивость — я чувствовала, что ко мне движется, преодолевая пространства, Ваше письмо, я вот уже три дня все собиралась написать Вам. В тот момент, когда желание это реализовалось, и я вкладывала лист бумаги в машину — я получила Ваше письмо. Оно меня несказанно порадовало, порадовало и самим фактом —

* Місце написання листа встановлено за змістом.

тем, что при всей Вашей перегруженности нашли возможным уделить время написать мне, и дружеским его содержанием. В дружеском отношении Вашем ко мне я не сомневаюсь, как не сомневалась никогда в нашей любви к Н[иколаю] Пр[окофьевичу]. ...И все же Ваше такое удивительное возвышенное, мудрое письмо я — в противоположность тому, как Вы воспринимаете мои письма (и будете и в будущем также воспринимать их, если дружеских чувств хватит на то, чтобы читать их) — восприняли и оценили «умом», но чувство мое говорит иное. И примириться с неизбежностью смерти я не могу. Не могу примириться с тем, что никогда не увижу его, не услышу, не разделю его радости и горя — и он не разделит моих. За 12 лет жизни мы стали «Двое в плоти едины»⁵⁸⁰ — и хотя я всегда отдавала должное его уму, мудрости, душевным свойствам и никогда в мыслях не ставила себя, заурядную женщину, наравне с ним, но все же мы жили едиными мыслями и желаниями. «Вдвоем ничего не страшно, а одному страшно», — любил говорить он. И я осталась одна. Одна абсолютно. Есть люди, которые приходят ко мне, которые называют себя моими друзьями, и стараются в меру сил помогать мне преодолевать трудности жизни, б[ольшей] ч[астью] материальной, но моей жизни они не заполняют. И мне — они не нужны. Три самых близких моих друга вне Киева, и когда мне становится немоготу тяжело, как было в эти дни, я пишу в Москву. Это Вы, Дм[итрий] Моис[еевич] и Леонид Ник[олаевич]⁵⁸¹. Но ведь между нами тысяча верст.

Я работаю все время и сделала много. Я уже закончила в пределах досягаемого для меня собирание материалов: они составили 5 больших папок, подобранных по годам выписок из писем его и к нему, официальных документов, разного рода записок и т. д. ... Остаются газеты, но заняться ими я не могу сейчас, т. к. газетный отдел библиотеки помещается в Софийском соборе (базилике) и там холодно, а я не выхожу всю зиму, несмотря на ее мягкость, из гриппов. Теперь я перехожу на составление библиографии его печатных трудов — опять-таки газетных, научные все собраны. Приведены в порядок немногочисленные, увы, — отрывки воспоминаний, дневников, рукописи ненапечатанных докладов, статей. Я останавливаюсь перед рукописями капитальных трудов и сборников материалов, подготовленных к печати. Это дело тяжелое, большое и я не уверена, что на него у меня хватит умения.

Зато я решила последовать Вашему совету — это и должно было служить темой моего письма Вам, а именно, теперь я хочу писать «канву» для биографии на основании этих материалов, пусть она будет не полна, но, имея ее в руках, легче будет извлекать указания у людей, чем так, как делаю я это сейчас. Но и это можно будет развернуть шире с теплом, т. к. сейчас я никуда ни к кому не хожу. Да и тяжело мне видеть чужих людей. Но сколько тайн ушло с ним! Какую массу в его жизни я не знала, как многогранна была она, и как трудно сейчас устанавливать даже эту канву.

Сейчас в моей работе произошла задержка, вызванная отчасти тем, что жизнь моя сейчас далеко не так обеспечена в материальном отношении, как это кажется Вам: я ведь получаю пенсию по болезни, с ежегодным переосвидетельствованием, и если меня найдут работоспособной, я ее потеряю ... и тогда я

даже с трудом могу представить, что могу я делать в условиях киевской жизни, где слоняются без работы десятки историков в той или <иной> форме «ликвидированных» два года тому назад в Академии. Да и без того пенсии не хватает на самую скромную жизнь, т. к. я по состоянию своего сердца не могу выполнять никаких тяжелых работ — физически, я половину зимы не выхожу из дома, то я должна иметь работницу. Нужно помогать и сестре Ник[олая] Прок[офьевича], бывшей на его иждивении и получающей грошовую пенсию⁵⁸². И вот я очень рада была, когда мне неожиданно предложили срочную и очень трудную работу — перевод на украинский язык документов (с русского, правда) по истории средних веков для хрестоматии, как ни больно отрывать у Ник[олая] Прок[офьевича] время на всех этих Хильдериков и Карлов.

Я так рада, что из письма вижу, что Вы так же бодры, так же уходите в работу и получаете в ней удовлетворение. Жду с нетерпением Вашу статью. Что представляет она — перевод или развитие русской? Следите ли Вы за судьбою Академии нашей и в курсе ли новых перемен, которые переживает она. Сегодня было в газете, что устав ее утвержден. При утверждении или обсуждении его на сессии помянули «не тихим» словом авторов первого устава — «панов» ... и приписали им, что за образец они взяли Духовную Академию⁵⁸³.

Шлю сердечный привет Вам и Наталии Егоровне.

Сердечно преданная Вам *Н. Василенко*

АРАН, ф. 518, оп. 3, спр. 235, арк. 23–24зв. Авторизованый машинопис.

В.І. Вернадський — Н.Д. Полонській-Василенко

№ 228

6 квітня 1936 р., Москва

Москва 69
Дурновский [пер.], 1б, кв. 2
6.IV. [1]1936

Дорогая Наталья Дмитриевна,

Так поздно отвечаю на Ваше письмо от 26.II. — но я совершенно завален работой — правда нужной и интересной в общем — но все же никак не слажу со своим временем и использованием своих сил. Не перешел еще в положение отдыхающего на старости человека.

Мне очень бы хотелось знать, что большое, подготовленное к печати Н.П., сохранилось в рукописях и в каком виде, о чем Вы писали в своем письме. Я не знал о их существовании. Последняя большая работа его, кроме помещенных в изданиях Укр[аинской] Акад[емии], История Юго-Зап[адной] Руси⁵⁸⁴? Есть ли у Вас еще экземпляр — мой экземпляр очевидно зачитан. Какие работы остались и в каком они состоянии?

Я не имел понятий о форме Вашей пенсии — мне сказали персональная. Но оказывается это не так, и Вы находитесь все время под Дамокловым мечом? Не

лучше ли получить Вам пенсию, связанную с жизненной работой Н.П.? Это было бы и справедливо. Я переговорю с Дм[итрием] Моис[еевичем] и Леон[идом] Ник[олаевичем], но ничего не буду предпринимать без Вашего решения. Можно непосредственно сговориться с Богомольцем⁵⁸⁵.

Я слежу сейчас за Украинской Академией. После моего разговора в прошлом году с Богомольцем — мне стали высылать издания Академии — и сейчас высылают все. По двум работам я связался с ней — с одной стороны — через Свитальского⁵⁸⁶ веду работы по определению возраста (геолог[ического]) украинских пород. Работы под моим руководством — а с другой — в этом году летом у меня будет организован сбор организмов в Староселье на Днепровской станции. Я стараюсь не прерывать связи с Укр[аинской] Акад[емией]. Там кое-что моя лаборатория и печатала. Меня приглашают в Староселье, и если бы я был моложе и не должен был бы держать себя в руках — я бы поехал с удовольствием: там чудно. Но...

Завтра еду на три дня в Петербург — и то только что собрался. Вернувшись 15.IV., поедem с Н.Е. на две недели в Болшево — дом отдыха около Москвы (Сосновый Бор), где хочу закончить обработку небольшого курса лекций (в Академии) об основных понятиях биогеохимии. Это результат долголетней работы, которая неожиданно для меня у меня сейчас складывается. Несколько раз подходил к ним — ничего не мог написать и вдруг недавно вытекает ясно. Второй раз в моей жизни такой случай. Июль хотим провести в санатории в Узком, а в начале августа выехать за границу; двухмесячную научную командировку я провел в Академии, сейчас надо еще хлопотать и о лечении — меня осматривал недавно врач (Плетнев⁵⁸⁷) и советует закончить лечение Карлсбадом. Надо надеяться, что безумная и преступная военная авантюра не произойдет...

К фальсификации истории я отношусь спокойно — сперва покойный Грушевский и сейчас Агол или кто, не знаю, — Палладин?

Всего лучшего.

Ваш *В. Вернадский*

ЦДАМЛМ України, ф. 542, оп. 1, спр. 20, арк. 88–88зв.

Н.Д. Полонська-Василенко — В.І. Вернадському

№ 229

9 квітня 1936 р., [Київ]*

9.IV. [19]36

Дорогой Владимир Иванович.

Меня бесконечно трогает Ваше доброе отношение ко мне и Ваши письма. Я только что получила Ваше письмо и спешу поблагодарить Вас за него и ответить на поставленные Вами вопросы.

* Місце написання листа встановлено за змістом.

Рукописи Ник[олая] Прок[офьевича], готовые к печати, состоят из следующих отделов: а) 1/ его воспоминания. Это два тома, приблизительно по 10–11 листов печатных каждый. Первый том охватывает время детства и ранней юности, до 17 лет, до окончания глуховской прогимназии. Там художественно описано детство в деревне, учение в провинциальной прогимназии, учителя, товарищи, превращение ребенка в развитого не по возрасту юношу, первые побеги народничества, нарастание общественно-политических интересов. Второй том — Дерптский университет (два года полтавской гимназии, к сожалению, не описаны). Эпоха учения в Дерпте — начало русификации университета. Прекрасно описан университет, профессура, студенчество — так наз[ываемое] «общество русских студентов», увлечение марксизмом, кружок д[окто]ра Лесника (из которого впоследствии вышел марксистом и Б. Кистяковский). Затем — русификация, и вместе с тем наполнение университета революционным студенчеством ... Далее — снова родная Есмась, и глуховской уезд: здесь подано общество в социальном разрезе: крестьяне, козаки, панки, духовенство, помещики, земство и т. д., и несколько эскизов — Полтава и тот круг, в котором вращался Ник[олай] Прок[офьевич], приезжая в Полтаву на каникулы (Васьковы, их знакомые, Старицкие, Мясоедов⁵⁸⁸ и др.). Оканчивается приездом в Киев в 1890 году. Эти оба тома написаны художественно и представляют, на мой взгляд, огромный исторический интерес. Но ... что ждет их⁵⁸⁹?

2/ Статья Ник[олая] Прок[офьевича], предназначавшаяся в печать «Две недели в Лукьяновской тюрьме» — (1906 г.). В высшей степени интересная, рисующая положение прогрессивной печати в Киеве — это расплата за редактирование «К[иевских] Откликов», и реакцию 1906 г.⁵⁹⁰

3/ «Памяти Науменко как редактора «К[иевской] Старины» — доклад в общ[естве] Нестора. Совершенно законченная статья. Ценна как отрывок истории «К[иевской] Старины» и «Старой Громады».

4/ Памяти Лазаревского (не то, что было напечатано в «Україні», а совершенно самостоятельная статья).

5/ Фаддей Чацкий — начало разработки истории зап[адно]-р[усского] права — часть работы.

6/ Дмитрий Ростовский и его литературная деятельность (доклад в общ[естве] Нестора).

7/ Памяти И.И. Дитятина (то же).

8/ Костомаров (то же).

б) сборники документов: 1/ Материалы по истории монастырского землеустройства на Левобережной Украине и 2/ Материалы по истории магдебургского права (грамоты городам)⁵⁹¹. Кроме того мы вместе хотели составить том — по социальной истории Украины — и не успели.

Это то, что я привела в известность. Научных рукописей я еще не разбираю как следует⁵⁹².

Я бы страстно хотела продвинуть в печать хоть что-нибудь, но говорить об этом в Киеве не приходится — не с кем. В Академии ведь нет ни одного ни историка, ни историка права.

Моя личная работа идет вперед, но натывается на каждом шагу на отсутствие материала. Теперь веду борьбу — чтобы мне дали доступ в библиотеку ВКП(б) общественная — пересмотреть газеты, где он писал и которые редактировал, но не уверена, удастся ли, т. к. я не служу нигде и вообще вишу в воздухе. Придется, видимо, идти в Академию, а для меня при создавшемся отношении это мучение. Я делаю, кажется, так, как советовали Вы: я пишу в виде связного повествования биографию — вернее, материалы для нее. И дошла уже до «Крестов». Начала я с того момента, на котором он остановился сам — с приезда в Киев. Содержание ее пока такое: Гл[ава] I. — 1890–[18]93 г. § 1. Первые шаги в Киеве. Кружок Лазаревского, «К[иевская] Старина», «Стара Громада».

§ 2. Кружок Лучицкого (первый преимущественно украинский, второй — общерусско-прогрессивный). «Бродники». § 3. Участие в конспиративном революционном кружке Фокина. § 4. Научная работа. Архивы. Диссертация. § 5. Магистерский экзамен. Катастрофа (провал). Глава II. — 1893–1903 <г.>. § 1. Учительство в гимназии. § 2. Концентрация общественных деятелей в новый кружок — возле Ник[олая] Прок[офьевича]. § 3. Историч[еское] об[щест]во Нестора и попытка «овладения» им со стороны молодых историков. § 4. Общественные группы — «Об[щест]во Грамотности», «Об[щест]во содействия народн[ому] образованию», «Литерат[урно]-артист[ическое] общество». § 5. Попытки молодых сил овладеть газетным органом: «Жизнь и искусство», «Киевское Слово». § 6. Научная работа: Диссертация. Участие в разн[ых] изданиях. Издания документов и т. д. § 7. Увлечение (попытка жениться). Глава III. 1903–1909 <г.>. Революция. § 1. Уход от педагогики. Статистический комитет и попечительство о народной трезвости. § 2. Подготовка революции 1905 г. «Союз Освобождения». § 3. Газетная деятельность. («К[иевские] Отклики» и все произошедшие от них газеты). § 4. Привлечение к судебной ответственности и суд. § 5. Экзамен экстерном в Одессе в 1907 г. § 6. «Кресты» и возврат к научной работе: подготовка к магистерскому экзамену. Это все уже вчерне написано. Дальше пойдут главы: IV. Научная работа, магистерский экзамен, лекции, неудачная приват-доцентура. V. Адвокатура и председательствование в банке. I. Общественная и политическая деятельность. VII. Попечительство и министерство при врем[енном] прав[ительстве]. VIII. Министерство 1918 г. IX. Смутные годы. X. Академия Наук. Пишу несколькими главками — и по поводу каждой буду опрашивать свидетелей того времени и стороны жизни⁵⁹³. Получается нигде не зафиксированная история не одного лица, но общественной жизни Киева конца XIX и нач[ала] XX стол[етия].

Относительно его печатных работ я не поняла Вашего вопроса: об одной какой-то работе спрашиваете Вы или относительно оттисков вообще? Я с удовольствием вышлю Вам все оттиски, напишите мне коротенькую открытку в одно слово. Они у меня есть все.

Относительно себя — бесконечно благодарю Вас за участие. Но что делать — я сама не знаю. Знаю одно, что-то нужно переделать. Я получаю пенсию «по инвалидности», временную. Сознание, что меня, несмотря на все мои болезни, всегда могут признать работоспособной — ужасно угнетает. Пенсию Ник[олая] Прок[офьевича], нормальную, я не имею права получить, да и она меньше моей:

я получаю 280, а его 250. Получается какой-то нелепый клубок. Получи я персональную — все бы отпало, но ее мне не дали и не дадут. Ее получают теперь Фомина и Грушевская⁵⁹⁴. Все пути ведут к Богомольцу. Мне даже в Наркомсобезе посоветовали. Обратиться нему? Но идти к нему — рассчитывать получить отказ, т. к. формально он имеет право мне отказать — я не решаюсь. Просить за себя я не умею, и его отношения личного по этому вопросу я не знаю: не знаю, как он относился к Н[иколаю] Пр[окофьевичу], а всякий отказ мне будет непереносимо тяжел, т. к. это будет через мою голову отказ ему, это будет трепание его имени. А оно мне дороже всего. Леон[ид] Ник[олаевич] взялся поговорить с Бог[омольцем], подготовить его — но ничего не сделал. А в Киеве я не знаю, кто бы был с ними (обоими — т. к. тут нужно чтобы человек был близок и к Ал[ександру] Ал[ександровичу] и к Н[иколаю] Пр[окофьевичу] и мог бы указать ему на значение Ник[олая] Прок[офьевича] в истории общественной жизни Киева, чего Ал[ександр] Ал[ександрович] абсолютно не знает) — настолько, повторяю, близок, чтобы мог заговорить.

Тут творится что-то странное: я хотела передать рукописи Ник[олая] Прок[офьевича] в дар Академии Наук, но на известных условиях, гарантирующих до моей смерти их неприкосновенность — и вот уже 4 месяца не получаю от Академии ответа. Возможно, что она отчурается. (Под рукописями я разумела не перечисленные выше, а собрание документов огромной исторической ценности).

Так вот, возвращаясь к моей пенсии — идеал была бы, конечно, пенсия персональная. Если нет, помочь мне превратить мою временную в пожизненную, на что я, в сущности, имею право, т. к. работаю с 1910 <г.> (25 лет), но последние полтора года не служу по болезни, но продолжаю работать в той же Академии «сдельно». Если бы Вы могли поговорить с Богом[ольцем], и узнали его принципиальное отношение к делу — я бы пошла к нему с деталями, но идти втемную я боюсь. Но только где и когда Вы можете видеть его?

Как хорошо, что Вы едете в Сосн[овый] Бор, там был Дм[итрий] Мойс[еевич] в прошлом году и очень хвалил его. Узкое Вы знаете и сами. Как жаль, что в Староселье Вы не приедете, как я была бы рада видеть Вас. Как мы ждали Вас с Ник[олаем] Прок[офьевичем] и вспоминали Ваши приезды в Боярку — как тогда было хорошо.

Вы мне не ответили на один вопрос: не прислать ли Вам копии с Ваших писем?

Как изумительна Ваша работоспособность и энергия. Мне рассказывал о Вас Воблый, очевидно он видел Вас уже после Вашей болезни, о кот[орой] Вы писали мне.

Шлю Вам и Наталии Егоровне мой сердечный привет. Простите, что я пишу так много...

Я не помню, есть ли у Вас портрет Ник[олая] Прок[офьевича]? Я могу прислать* .

Душевно преданная *Н. Полонская-Василенко*

АРАН, ф. 518, оп. 3, спр. 235, арк. 26–29зв. Авторизованый машинопис.

* Речення дописано від руки на початку листа.

В.І. Вернадський — Н.Д. Полонській-Василенко

№ 230

18 квітня 1936 р., Болшево

Сосновый бор

18.IV. [1]1936

Санат[орий] КСУ

Ст[анция] Болшево Северн[ой] жел[езной] дор[оги]

Дорогая Наталья Дмитриевна,

Пишу несколько слов. Ваше письмо я получил перед отъездом сюда. Я думаю, что Богомолец хорошо ко мне относится — по кр[айней] мере, он мне так говорил. Мы оба ближайшие друзья (оба об этом знали) покойного друга моего Ник[олая] Григ[орьевича] Ушинского, очень замечательного человека и хорошего ученого⁵⁹⁵.

Сегодня я послал ему письмо⁵⁹⁶. К моему удивлению в академической адресной книжке (он член здешней Академии) указан не киевский, а московский адрес. Я написал ему обо всем и спрашивал его, можете ли Вы к нему обратиться. Это человек порядочный — не партийный — но с большими старыми связями и отношениями.

Я, вернувшись, напишу, какие у меня работы Н.П. есть. Я спрашивал Вас об отдельном издании Истории Юго-Западной России, который был выпущен чуть ли не в 1914 году в виде отдельной книжки⁵⁹⁷. Мой экземпляр зачитан.

Приехали сюда 15<-го> — вернемся в Москву (час на автомобиле) 29<-го> утром.

Начал писать свои лекции⁵⁹⁸. Еще у нас зима — парк весь в снегу — весна наступает медленно.

Я думаю, в ближайшие годы многие работы Н.П. смогут быть изданы. Идет все-таки глубокое изменение кругом, которое, не думаю, чтобы можно было задумать.

Было бы важно составить канву жизни по документам (как, напр[имер], теперь составляют том Пушкина и т. д.) — но Ваш план шире и, может быть, Вы сможете обойтись и без такой подготовительной работы. Горячо приветствую Вашу работу и думаю, что Вы дадите биографию того типа, которые у нас так редки.

Очень мне досадно, что сейчас не могу помочь моим архивом, до которого боюсь пока даже дотронуться.

Ваш *В. Вернадский*

Н.Д. Полонська-Василенко — В.І. Вернадському

№ 231

23 квітня 1936 р., [Київ]*

23.VI. [19]36**

Дорогой Владимир Иванович.

Я только что получила Ваше письмо от 18 апреля и спешу поблагодарить Вас за Ваше внимание и удивительную заботу обо мне. Среди Ваших колоссальных работ Вы находите время уделять мне столько внимания. В таких случаях невольно мысль путается в анахронизмах и первое, произвольное движение души — «скажу ему» ... «порадую его». И как он был бы тронут Вашей заботливостью обо мне...

О том, что Богомолец в Москве, я узнала 18<-го>, в тот день, когда писали мне Вы Ваше письмо, но не написала Вам, думая, что Вы уже в Болшеве. Я не сомневаюсь, что Вашего письма вполне достаточно и более чем достаточно и по приезде его в Киев пойду к нему. Все остальное у меня готово.

К большому сожалению, такая же судьба постигла и наши экземпляры «Очерков»⁵⁹⁹ — сейчас с ужасом увидела, что нет даже и моего личного (так сказать — досвадебного экземпляра). Есть только один, нужный мне для работы, и кроме того такой, который невозможно изъять из библиотеки. На эту книгу в Киеве был огромный спрос. И еще в 1927 г. с Н[иколаем] Пр[окофьевичем] велись серьезные переговоры о новом издании, дополненном и расширенном. Но уже ничего не успел он сделать, занятый спешными другими работами. Эти мелкие статьи отнимали у него массу времени и не дали писать то, что стояло на очереди.

Я бесконечно рада, что моя работа встречает такую оценку у Вас. Первая часть — выборка из документов — уже готова. Там все документы расположены в хронологическом порядке, а моя биография пишется уже на основании их, первая стадия занимает 4 огромных папки. Вторая тоже растет. Я пишу сейчас о научной работе Ник[олая] Прок[офьевича] за период 1910–1917. Какую массу он написал за это время, и какая бездна была тем намечена им! И как обидно, что большая часть написанного все же не была научными исследованиями, а писалась для хлеба насущного, для всяких «Пфлуг-Гартунгов» и Сытиных⁶⁰⁰. А выдали Вы его огромную книгу «История кабардинского народа»⁶⁰¹, написанную за это время? Я пишу не оценку, не разбор его научных работ — а только внешнюю историю их — при каких условиях, как, когда и что он делал и что хотел делать.

Сейчас я работаю в Библиотеке (в Общественной) — выбираю его библиографию из газет. Сколько там сил, таланта, времени. Прав был Модзалевский, который писал, что газета «чудовище, которое отняло его у науки». И главное — большинство ведь статей без подписи. Впереди меня еще ждет работа в архиве,

* Місце написання листа встановлено за змістом.

** Так в оригіналі. Правильно: 23.IV. [19]36.

я уверена, что найду там много ценного — и в жандармском, и в губернаторском. На мое счастье, эту работу очень ценит директор библиотеки — и открывает мне все закрытые для меня двери.

Желаю Вам хорошо отдохнуть в Болшеве, а главное, не страдать от резких колебаний погоды. У нас творится что-то несурзное — не знаешь как одеться, выходя из дома: после холода сразу наступает жара и наоборот. Что это значит?

Шлю сердечный привет Вам и Наталии Егоровне.

Душевно преданная *Н. Василенко*

АРАН, ф. 518, оп. 3, спр. 235, арк. 34–35зв. Авторизованый машинопис.

Н.Д. Полонська-Василенко — В.І. Вернадському

№ 232

30 квітня 1936 р., [Київ]*

30.IV. [19]36

Дорогой Владимир Иванович.

Сегодня я уже начинаю отходить от впечатлений моей беседы с А.А.⁶⁰² и, вероятно, смогу написать Вам о ней спокойно. Была у него вчера. Принята была чрезвычайно сердечно, я бы сказала, и не официально — на прошлой аудиенции чувствовалось холодно-корректное отношение. Именно оно и лишило меня внутренней возможности говорить с ним самой, не зная, как он отнесся бы и к такому делу. Но ... ничего не вышло, и у меня осталось больное, больное чувство, чувство самоказнения за сделанный шаг.

Не подумайте только, Бога ради, что в том, что я пишу Вам и что я пишу Вам — заключается самая минимальная крупница сетования на Вас — наоборот, я считаю себя в вечном долгу перед Вами за все Ваше доброе отношение ко мне. Я просто думаю, что нужно поставить Вас в известность относительно того, как повернулось дело.

За все время, за все 7 месяцев, которые прошли (через 2 дня уже 7 месяцев), мне ни разу не приходилось встретить человека, который, спрашивая меня о моем пенсионном положении, не высказал самого отрицательного суждения о той форме пенсии, которую получаю я. Даже в Наркомсацсобез'е** случайный чиновник, не знающий ни меня, ни Н.П., и тот дал мне ряд ценных указаний, как перевести ее на постоянную. И только один Ал[ександр] Ал[ександрович] убеждал меня, что этого делать не следует, что «берите, что дают, чтобы не было хуже» и т. д. Вы понимаете — что при такой постановке вопроса у меня абсолютно не было внутренней возможности настаивать на просьбе, просить помощи и т. д., тем более, что помощь эта должна была идти по линии любезности, а не обязанности... И я совершенно растерялась, думая лишь о том,

* Місце написання листа встановлено за змістом.

** Так в листі, правильно — Наркомсоцзабез або Наркомсоцобес (рос.).

как скорее и спокойнее уйти, тем более, что в начале была сказана фраза, касающаяся не меня лично, но вопроса мне более чем дорогого. Я пыталась указать на психологическую сторону дела, на то, как тяжело сознание, что я получаю временно и по особому осмотру ту пенсию, кот[орую] в сущности я могу получать как заработанную моим трудом — законную. На то, что сейчас, когда я проработала в библиотеке Академии два года и имею все документы — прямой путь именно для такого ходатайства. В результате он предложил мне такой выход — если меня снимут по состоянию здоровья — то тогда обратиться к нему... Это, конечно, не серьезно, не говоря уже о том, что это грозит мне многими месяцами висения в воздухе — я ведь 8 месяцев ждала назначения мне этой пенсии — то же может повториться и тогда. К тому же его может не быть в городе, он может быть в отпуску, в командировке и т. д. Я, конечно, потеряла вчера очень много и в смысле психологическом, и в смысле материальном, т. к. получая пенсию за выслугу, я могла бы служить и получать ее в половинном размере, а теперь я этого не могу. Но еще более болезненна мне мотивировка, о которой я когда-либо скажу при личном свидании. Утешает меня только воспоминание о Ник[олае] Прок[офьевиче]. Его фразы вообще вспоминаются мною во всех случаях жизни. За несколько дней до смерти, когда сиделка небрежно выпачкала сразу две простыни, у меня сорвалось «еще две простыни пропали», а он мне сказал: «тут больше чем простыни пропадает». Так и я могу сказать — я больше чем пенсию потеряла...

Как провели Вы время в Болшеве? У нас эти две недели, что Вы были там, были исключительно скверны: непрерывные дожди, переходящие в ливни, а в промежуточные дни — снова холодно. Вот уже два дня стало снова солнечно, но свежо.

Я теперь выбираю библиографию Ник[олая] Прок[офьевича] в газетах 1903–1908 годов и с большим интересом просматриваю их. Все эти «Отклики», «Отголоски» — какая бурная жизнь была в эпоху 1905 года⁶⁰³. Для меня только неясно, как мог Н.П. после его ярких выступлений против к[онституционных] д[емократов] вступить в партию, и когда он это сделал? Очевидно в 1909 г. после «Крестов»⁶⁰⁴. На это есть и намек в письме Мякотина.

Я мечтаю, когда-нибудь переслать Вам мои «материалы», когда я вычерпаю здешние возможности. Если бы Вы жили в Киеве — с каким наслаждением я бы предложила Вам мою помощь (если бы Вы приняли ее) для разборки Вашего архива. Там, я уверена, много очень ценного для Вас. Я не помню, писала ли я Вам, что для меня переписали в Ленинграде 8 писем к Мякотину 1893–1912 гг. исключительной ценности. Они прямо осветили для меня некоторые моменты. Я просила разыскать для меня в московских архивах его письма, хотя таких ценных там уже не будет. А сколько их погибло.

Шлю Вам и Наталии Егоровне мой сердечный привет и лучшие пожелания здоровья и сил*.

Сердечно преданная *Н. Полонская-Василенко*

* Далі дописано від руки.

Будь я здорова — я бы искала службы, это единственный выход, но где? Какой? И с моим сердцем...

АРАН, ф. 518, оп. 3, спр. 235, арк. 30–31зв. Авторизований машинопис.

В.І. Вернадський — Н.Д. Полонській-Василенко

№ 233

27 травня 1936 р., Москва

Москва
27.V. [1]936

Дорогая Наталья Дмитриевна,

Я очень огорчен, что я не сообразил общего положения дел — общего положения академиков как Н.П. на Украине⁶⁰⁵. Мелькала у меня мысль — хотел я переговорить с Ясн[опольским] — но у него нет телефона и он давно ко мне не заглядывал. Я постараюсь лично повидаться с А.А. и выяснить дело по существу. Я думаю, что я недостаточно учел сложность украинских отношений. Не знаю, когда удастся свидеться — но во всяком случае — думаю, что прежде чем свидеться с Леон[идом] Ник[иколаевичем] — лучше мне раньше повидаться с Бог[омольцем]. Впрочем, тут я предоставляю дело случаю. Напишу Вам после свидания — не знаю, когда это будет.

После большевского пребывания в 2 недели, где я хорошо работал, мне пришлось пробыть там три дня для отдыха по совету уже врача. Сейчас чувствую себя хорошо и надеюсь перед границей основательно отдохнуть в Узком — месяц — июль.

Чувствую себя сейчас хорошо — но завален работой — правда, нужной и интересной — но все же оставляющей мало времени для бытовой жизни, и я запустил всю переписку. И теперь пишу это письмо Вам, чтобы откликнуться на Ваше письмо от 30.IV. (с каким запозданием!).

Ваш *В. Вернадский*

ЦДАМЛІМ України, ф. 542, оп. 1, спр. 20, арк. 90–90зв.

Н.Д. Полонська-Василенко — В.І. Вернадському

№ 234

1 червня 1936 р., [Київ]*

1.VI. [19]36

Дорогой Владимир Иванович.

Я только что получила Ваше письмо и спешу от всей души поблагодарить Вас. Вы не можете себе представить, как глубоко трогает меня Ваше внимание и

* Місце написання листа встановлено за змістом.

забота обо мне. Оценить ее может только такой одинокий человек как я. «Людей» около меня много, но «человека», с которым я могла бы посоветоваться, поговорить о том, что мне всего дороже — нет. В этом тоже вина отчасти специфики нашей жизни. Я очень рада, что Вы оценили ее. Чувствую ее 8 месяцев и теперь, после разговора с А.А. окончательно усвоила ее. Но — что же делать? Разговоры с А.А. не приведут ни к чему, дело не в нем, и я очень благодарна Вам за то, что Вы толкнули меня на разговор, открывший мне окончательно глаза. Это был пробный шар, и, конечно, тут дело не в пенсии, или, вернее, не только в пенсии. Я продолжаю усиленно работать. Дошла уже до 1917 г. и «канва» моя приобретает все более общий характер, выходящий за пределы узкой биографии. Мне повезло: я получила месяца два тому назад 8 писем к Мякотину 1893–1912 гг., а сейчас — 72 письма к Модзалевскому (черниговскому)⁶⁰⁶ с 1903 по 1916 год. Они осветили мне многое в прошлом, а, главное, дали богатейший материал для выяснения научных интересов за это время. В то же время я штудирую газеты 1903–1917 гг. и составляю библиографию. Как видите — на размахе работы эта катастрофа (а я так расцениваю беседу с А.А.) не отразилась. Но роль Пимена Летописца⁶⁰⁷ в условиях нашей жизни очень уж анахронична: обеспеченный всем, он мог думать о «монахе трудолюбивом», который через 100 лет прочтет его сказание, мне же думать приходится и о праве на кабинет, и о членстве в Секции, и о праве пользования библиотекой и архивом. Все это на сегодня есть у меня, но в будущем тесно связывалось с тем легальным положением, которое создавало бы для меня принятие дара и поручение мне описывать его. Теперь мне стало ясно, что этого не будет. Нужно придумывать что-то новое, что в силу вещей, помешает моей работе над этим материалом, а не искать посторонней работы при создавшемся положении я не могу. Мне очень жаль, ушел с поста директор библиотеки Академии, который очень ценил эту работу, и хотел оформить и дар, и мое положение. И не смог.

Я серьезно думаю о Москве. Но ведь, с другой стороны, оторвать все от Украины так трудно, ведь Ник[олай] Прок[офьевич] был так тесно связан с нею. И его материалы в Москве не будут иметь той цены, какую они имеют — и должны иметь — здесь.

Простите мне бессвязное письмо. Просто был порыв сейчас же ответить и поблагодарить Вас, а затем потекли мысли и слова, и я их не удерживала.

Вы мне не написали, что дало Вам Болшево, кроме покоя, для большой работы, все же хоть немного отдохнули ли Вы? Ведь трех дней для этого мало. У нас стоит, после пронизывающих ветров, июльская жара, все сохнет и отцветает. А у нас под окном кабинета засох любимый каштан Ник[олая] Прок[офьевича], и сохнуть он начал с августа. Конечно, были естественные причины, но какое совпадение?

Сердечный привет Наталии Егоровне.

Душевно преданная *Н. Полонская-Василенко*

Н.Д. Полонська-Василенко — В.І. Вернадському

№ 235

5 липня 1936 р., [Київ]*

5.VII.1936

Дорогой Владимир Иванович.

Пишу Вам на всякий случай, не зная, в Москве ли Вы или уже отбыли за границу. Так мне передавал Л.Н. Яснопольский. Я думала, что Вы собираетесь ехать в августе. Передал мне А.Е. Крымский слух, что Вы собирались посетить Киев, и как жаль, что это был только слух. Как давно Вы здесь были, как ждал Вас каждый год Ник[олай] Прок[офьевич], и как мечтала я теперь о Вашем приезде. Сейчас город уже пустеет: уехали многие академики и для Вас он уже неинтересен. Жара у нас трудно переносимая, вот уж недели две: днем в тени 35 град[усов] Цельс[ия]. И ни одного дождя. Все горит, на овощи цены растут, клубника отошла дней в 10, яблоки и груши осыпаются... Я изнываю от жары: у нас под окном засох в этом году, начав сохнуть в августе прошлого года, каштан, стоявший возле парадного крыльца, и кабинет, лишенный его тени, накаляется страшно, днем не бывает меньше 25 град[усов]. Я работаю теперь в библиотеке на Александровской — бывш[ей] Публичной, там жара невыносимая. Но я все же ежедневно просматриваю там старые газеты, выбираю библиографию статей Ник[олая] Прок[офьевича]. Тяжелая работа, и, главное, мало продуктивная; вообще моя работа идет своим нормальным ходом. Дошла уже до 1916 года. И в данное время перечитываю Ваши письма. Как они много дают для уяснения пережитых моментов.

Как чувствуете Вы себя? Отдохнули ли после Вашей работы? Куда, собственно, едете Вы, отдохнуть, или работать и как долго думаете пробыть там?

Шлю Вам и Наталии Егоровне мои наилучшие пожелания и сердечный привет. Вы, вероятно, уже предвкушаете радость свидания с внучкой...

Как бы я хотела получить от Вас весточку о том — где Вы, буду очень благодарна Вам.

Сердечно преданная *Н. Полонская-Василенко*

АРАН, ф. 518, оп. 3, спр. 235, арк. 36–36зв. Авторизований машинопис.

* Місце написання листа встановлено за змістом.

В.І. Вернадський — Н.Д. Полонській-Василенко

№ 236

29 липня 1936 р., Узкое

Узкое

29.VII. [1]936

Дорогая Наталья Дмитриевна,

Завтра уезжаем с Нат[альей] Егор[овной] в Москву, а затем 10 августа едем за границу на три месяца. Месяц пойдет на лечение, а два месяца на работу⁶⁰⁸.

Придется лечиться в Карлсбаде. Конечно, заграничная поездка для меня не только научная работа, но и свидание гл[авным] обр[азом] с внучкой Танечкой, которая нас ждет. У детей есть своя жизнь и она идет всегда, это нормально, в рамках иных, чем наша. Каждый год она меняется менее резко, чем жизнь ребенка, который сам превращается все в новое.

Но я добиваюсь своей поездки потому, что со [стихийною] силою хочу кончить свою книгу об основных положениях биогеохимии, которая, наконец, приняла у меня в этом году конкретные формы, и я надеюсь быть в состоянии ее сейчас писать — д[олжно] б[ыть] в Лондоне в большой библиотеке, где все под рукой и где я могу работать свободно и спокойно.

Мне кажется, мои поездки окупятся этой книгой — для меня во всяком случае.

Наш московский адрес: Москва, Дурновский пер., д. 1б, кв.2 — на него пишите. Письма будут пересылать.

Всего лучшего.

Ваш *В. Вернадский*

В Киев так хотелось бы поехать — но только все меньше и меньше близких. С годами к этому привыкаешь.

Здесь видел ряд киевлян — Воблого, Вотчала, В. Чирвинского⁶⁰⁹.

Жизнь сделала огромный сдвиг по сравнению с тем, что было даже в 1928 г., когда я был там последний раз.

ЦДАМЛМ України, ф. 542, оп. 1, спр. 20, арк. 91–91зв.

Н.Д. Полонська-Василенко — В.І. Вернадському

№ 237

2 серпня 1936 р., [Київ]*

2.VIII. [19]36

Дорогой Владимир Иванович.

Только что получила Ваше письмо, спасибо Вам за память. Эти последние дни я особенно много думаю о Вас и вспоминаю Вас. В моей работе я дошла до

* Місце написання листа встановлено за змістом.

1928 г., знаменитого «3 мая» в истории ВУАН⁶¹⁰, Вашего приезда к нам на Тарасовскую, выступления Тутковского, переписки с Вами, когда Вы были на Кавказе, ожидания Вас и Наталии Егоровны в Боярке и Вашего кратковременного, но такого кипучего пребывания в Киеве в августе и приездов к нам. И прогулки Вашей с Ник[олаем] Прок[офьевичем] (я была больна) и нашим Дружком — помните, маленький таксик, которого так обожал Ник[олай] Прок[офьевич]?

Итак, на днях Вы едете за границу. От всей души желаю Вам и подлечиться, и закончить Вашу работу. Какое это счастье, увидеть свой труд завершенным, счастье, которого был лишен Ник[олай] Прок[офьевич].

У меня есть мысль, которая все чаще приходит ко мне — проехать осенью в Москву. Но мне бы хотелось застать там Вас и Наталию Егоровну. А это, видимо, возможно будет не ранее ноября, и возможно даже конца его. Осуществить ее очень трудно, т. к. нужны большие деньги, которых заработать я так и не смогла, хотя усердно хожу «наниматься» — но на нашей киевской бирже нет спроса на такой труд, который могу предложить я. Вот я и подумываю о Москве, где пристанище мне обеспечено. И мне удалось бы пристроить и свои работы, и работы Ник[олая] Прок[офьевича] — во всяком случае найти какие-либо перспективы для них. Все это очень трудно. А тут у меня нет ни настоящего (кроме пенсии), ни будущего (кроме потери ее). Я мечусь от археологии, геологии, искусства — к XX ст., кажется, диапазон достаточный? Но везде один ответ — сокращение кредитов, «сворачивание» издательской работы. А главное, конечно, полное отсутствие знакомых людей, которые могли бы помочь, к которым можно обратиться. Киев так изменил состав населения, что я часто вспоминаю заграничные впечатления — но это в музеях Берлина или Флоренции чаще можно было встретить знакомого, чем на улицах Киева теперь и в связи с этой быстрой сменой населения мелькает и сомнение в целесообразности той работы, которую делаю я: нужна ли она кому-либо, кроме меня? А мне — мне, конечно, нужна. А как мне нужны письма Ник[олая] Прок[офьевича] к Вам...

Шлю Вам и Наталии Егоровне лучшие пожелания и сердечный привет.

Душевно преданная *Н. Полонская-Василенко*

АРАН, ф. 518, оп. 3, спр. 235, арк. 37–38. Авторизованный машинопис.

В.І. Вернадський — Н.Д. Полонській-Василенко

№ 238

2 грудня 1936 р., Москва

Москва 2, Дурновский [пер.], 16

2.XII. [1]1936

Дорогая Наталья Дмитриевна,

Давно не имею от Вас известий, знаю только в общих чертах от Дм[итрия] Мои[сеевича]. Две недели как я вернулся из трехмесячного пребывания за

границей. Работал очень хорошо и в сущности сделал все, для чего я эти годы, 1933–1936, ездил за границу. Могу писать свою книгу — на это потребуется по крайней мере два года. Был в Праге, Париже, Лондоне — на обратном пути на один день остановился в Веймаре и Лейпциге. Главное время провел в Лондоне. Везде встревожены возможностью войны — но экономически в Англии жизнь все улучшается (я был там в 1934 <г.>). Все же есть надежда, что никто не решится начать. В Германии ясно чувствуется трудность жизни, несмотря на внешний порядок. Страшен Гитлер — неуравновешенный человек, обладающий колоссальной, безответственной властью⁶¹¹.

Счастлив был видеть внучку — ей теперь 7 лет — для меня и жены это величайшее счастье — всегда хрупкое и всегда заставляющее страшиться. Но от детей имею постоянно аккуратно известия. Сын из Нью-Хэйвена пишет еженедельно, а сейчас и дочь пишет аккуратно. Дети счастливы и хорошо живут — это самое главное⁶¹².

И это на фоне возможного кровопролития.

Безумный шаг возможной войны нельзя живым людям принимать во внимание при расчетах жизни. И я строю планы, этой возможности не учитывая. Мечтаю теперь в июне с геологич[еским] конгрессом посетить и Украину и Крым, в частности Киев. М[ожет] б[ыть], этот план удастся привести в исполнение⁶¹³.

Здоровье и мое и Н.Е. для нашего возраста сносно — вполне благополучно. Старческие недомогания не считаются. В Праге с дочкой и внучкой отпраздновали золотую свадьбу — 50 лет⁶¹⁴.

Напишите о себе и о Вашей работе. Как прожили лето — здоровье — работа.

Н.Е. шлет дружеский привет.

Ваш *В. Вернадский*

ЦДАМЛМ України, ф. 542, оп. 1, спр. 20, арк. 92–92зв.

Н.Д. Полонська-Василенко — В.І. Вернадському

№ 239

6 грудня 1936 р., [Київ]*

6.XII. [19]36

Дорогой Владимир Иванович

Сказать не могу, как меня обрадовало Ваше письмо и как я благодарна Вам за него. Я все время вспоминала Вас и думала, что Вы должны скоро возвратиться, но ошиблась в расчетах — я думала, что Вы приедете в конце декабря.

* Місце написання листа встановлено за змістом.

Как я рада, что поездка оказалась такой удачной во всех отношениях и дала Вам столько удовлетворения и радости, как порадовался бы на Вашу удачу Ник[олай] Прок[офьевич], который так следил всегда за Вашей работой и удивлялся Вашей энергии и работоспособности.

Жутко при мысли, что вдруг внешние политические причины могут нарушить мирное течение работы, я сижу тут как страус, пряча голову от опасности и стараюсь не думать о том, что возможен ужас войны.

Я придаю большое значение наследственности, и мне так больно, что Ник[олай] Прок[офьевич] не оставил детей. Какое счастье видеть продолжение жизни любимого человека в его детях, и как, в этом отношении, счастливы Вы, особенно тем, что у Вас такие хорошие дети и внучка...

О себе ничего хорошего не могу написать. В физическом отношении я уже известным образом приспособилась к своему сердцу и уже вижу, что нового не вставить, нужно жить с этим, но в душевном и моральном отношении мне, конечно, очень тяжело. В прошлом году была острота горя, глушившая все мысли. В этом году я могу уже думать о себе, а эти мысли ничего утешительного не дают. В прошлом году я верила, что не буду жить долго, и потому лихорадочно делала то, что хотела сделать при жизни, чтобы не быть застигнутой врасплох — в этом году я убедилась, что жить буду, и, может быть, буду жить долго, и это сознание повергает в тяжелую и мрачную безнадежность. Есть и другая сторона, как следствие этих дум: веря, что жить недолго, я работала над материалами к биографии Ник[олая] Прок[офьевича] и продавала все, что можно, для того, чтобы сводить концы с концами. Но ведь так можно было жить только в уверенности, что жить недолго, теперь пришлось изменить режим, и взяться за заработок. В условиях киевской жизни я ничего не нашла для себя подходящего, кроме переписки на машине, это дает мне возможность установить некоторый бюджет, но отнимает и время. Взяла я и заказ на научно-популярную работу, которую кончаю и которая выходит у меня крайне скверно, но времени взяла два месяца. Вот и выходит, что в этом году мне пришлось, надеюсь, временно прекратить работу над биографией. Вчерне она закончена, составляет около 40 печ[атных] листов, и отдельные главы ее я читаю друзьям и они ходят «по рукам». Но, конечно, над ней нужно еще много и много поработать. Все лето я просидела в библиотеке, перечитывая газеты 1904–1918 гг., и собрала значительную по размерам библиографию статей Ник[олая] Прок[офьевича]. В моих мечтах, получив гонорар за работу, на несколько месяцев погрузиться снова в биографию. Там очень много, по-моему, исторического ценного.

В моих мечтах есть и другое — получив гонорар (это исходная точка для всех мечтаний), я, может быть, приеду в Москву, если найду себе место для ночлегов, чтобы поговорить на месте — с кем, я еще сама не знаю, по поводу издания воспоминаний Ник[олая] Прок[офьевича] и некоторых глав из моей биографии о нем. Там можно выделить 2–3 совершенно самостоятельных статьи, напр[имер], литературное дело — по поводу статей Короленко о Сорочинских событиях, суд над Ник[олаем] Прок[офьевичем] как редактором «К[иевских] Откликов», его сидение в Крестах — по его письмам и т. д. Есть его

собственная статья «2 недели в Лукьяновской тюрьме» в 1906 году. Все это я думаю привезти в Москву.

Сейчас я получила письмо от директора Гослитмузея в Москве Бонч-Бруевича⁶¹⁵ (это, между прочим, один из тех, с которыми я хочу завязать личные отношения). Он пишет, что узнал от своих общих знакомых об архиве Ник[олая] Прок[офьевича] и предлагает продать его Литмузею. Об этом нужно подумать, т. к. я не уверена, что мне удастся устроить его в Киеве. Та же причина, которая выяснилась в прошлом году в вопросе моей пенсии с А.А.⁶¹⁶, видимо, стоит и здесь поперек дороги. Я сознаю на себе ответственность за наследие Ник[олая] Прок[офьевича], и боюсь сделать ложный шаг. Конечно, прямой путь вел бы к А.А., но, конечно, теперь он для меня закрыт. Простите, что я так много написала Вам, но, почувствовав возможность поговорить с другом, я не могла воздержаться.

Ужас моего теперешнего положения, Владимир Иванович, это осознание полного одиночества. События в Киеве шли таким путем, что не осталось ни одной души, с которой можно было бы говорить серьезно о делах, о работе, о планах.

Шлю Вам и Наталии Егоровне мой сердечный дружеский привет и лучшие пожелания. О себе скажу, что я очень рада, что Вы уже вернулись.

Душевно преданная *Н. Полонская-Василенко*

АРАН, ф. 518, оп.3, спр. 235, арк. 39–42зв. Авторизованный машинопис.

В.І. Вернадський — Н.Д. Полонській-Василенко

№ 240

2 квітня — 6 червня 1937 р., Узкое, Москва

Узкое

2.IV.1937–6.VI.1937

Дорогая Наталья Дмитриевна,

Давным давно Вам не писал. Это письмо я пишу на бумаге, на которой начал писать два месяца назад, когда тоже был в санатории в Узком — но тогда здесь меня уложили. Теперь вновь приехали 1-го июня на два месяца, и я надеюсь, что я вышел из больного состояния.

Вернулся я, как Вам писал, в середине ноября — а затем в декабре усилился грипп, перешедший на неприятные сердечные явления, которые возобновлялись. Называют врачи их «спазмами» сердца — а затем перебои, которые долго не проходили. Держат под неприятным режимом. А между тем мне как раз надо было быть совсем здоровым — так хорошо идет работа и так много надо сделать.

Надеюсь, что я все-таки это смогу. Начал, как Вам писал кажется, писать свою книгу, которую начал 20 лет — и 20 лет над ней думал. А для нее надо 2–3 года хорошей работы. М[ожет] б[ыть], некоторая дерзость начинать ее писать, когда человеку 74 года, 75-ый! Но умом я чувствую себя совсем молодым.

Но выбора нет — и надо брать жизнь как она есть.

О Вас я ничего не знаю, кроме Вашего письма от 6.XII!

А затем выдаю изредка Ясноп[ольского] и от него узнаю и о Вас. Но он давно не был в Киеве⁶¹⁷.

Бонч-Бруевич, говорят, очень [кряжист] на расплату — но, конечно, материал сохраняет. Я думаю, что скоро не удастся напечатать материалы для биографии Н[иколая] Пр[окофьевича] — но работать над ними надо.

Я тоже считаю, что семья без детей — это искаженная семья. Такова семья моего сына. Оставшийся страдает — помимо того, что прекращается индивидуальность, выражающаяся в поколениях. Сейчас у меня только одна внучка. А мы с Нат[альей] Ег[оровной] живем без детей. В прошлом году была наша золотая свадьба.

Очень буду рад, если побываете в Москве — где у Вас столько друзей. Я представляю себе, мне кажется, конкретно теперешний Киев, населенный в конце концов чужаками. До заболевания вторично я мечтал в июне приехать в Киев с экскурсией Геол[огического] Конгресса — сейчас это все, конечно, отпало.

Вы можете написать мне и сюда (Москва, 17 почт[овое] отд[еление]. Теплый Стан. Санаторий КСУ «Узкое») и по моему городскому адресу. Это 40 минут от нашей квартиры — на автомобиле.

Напишите о себе.

Всегда Ваш *В. Вернадский*

ЦДАМЛМ України, ф. 542, оп. 1, спр. 20, арк. 93–93зв.

Н.Д. Полонська-Василенко — В.І. Вернадському

№ 241

18 червня 1937 р., [Київ]*

18.VI. [19]37

Дорогой Владимир Иванович.

Бесконечно благодарна Вам за Ваше письмо и память обо мне. Они мне очень дороги. Я непростительно долго не писала Вам, не писала, сама не зная почему. То есть, знать-то я знаю, но уважительная ли это причина — вопрос другой.

Зимой я слышала о Вашей болезни и пребывании в Болшево. И вот, не зная, вернулись ли Вы оттуда, я ждала известий. А тем временем в моей личной жизни стали происходить разные сдвиги и я все ждала, пока они оформятся, чтобы сообщить Вам нечто готовое...

Жилось мне зимой плохо во всех отношениях. Приходилось много работать, чтобы приработать к пенсии на жизнь — все, что можно было продать без труда,

* Місце написання листа встановлено за змістом.

я продала в прошлом году. Попытка моя передать архив Ник[олая] Прок[офьевича] в Академию и получить поручение описывать его, снова потерпела крах, т. е. на словах принимают с радостью, но ... ничего не делают, т. е. договора не оформляют. Так и прошла зима. Была у меня работа по заказу издательства — «межигорская фабрика»⁶¹⁸ и вот уже VI месяц, как она живет у рецензентов...

А тем временем, случайно, без моих собственных хлопот, я получила место в Академии Наук — старшего сотрудника в Институте Экономки. Совершилось это так: одна дама с «большим весом» обратилась к Ал[ександру] Ал[ександровичу] с характеристикой меня и моих работ, заинтересовала моею личностью его, и я получила предложение подать заявление о предоставлении мне места. И вот уже месяц я работаю.

Вся эта история тянулась месяца два — А.А. уезжал, я была больна, потом было 1 мая и т. д. — и я все откладывала письмо Вам, чтобы сообщить уже о свершившемся факте. Работой я довольна, но устаю — приходится высиживать с 10 до 4 ежедневно, и это трудно.

А затем в жизни моей совершилась огромная перемена. Л[еоид] Ник[олая] Яснопольский верить мне не хотел, когда я ему о ней сказала: я вышла замуж. Случилось это как-то так, что для меня стало ясно, что иного выхода для меня нет. Мой муж — старый приятель Ник[олая] Прок[офьевича], товарищ его брата по университету. Он бывал у нас лет десять — он жил раньше в Харькове и в Киеве бывал наездом. В 1933 г. он потерял жену, с которой прожил 30 лет душа в душу и тяжело переживал свою утрату. Переехал в Киев со столицей в 1934 г., и с осени 1936 года поселился недалеко от меня на Мар[иинско]-Благ[овещенской], и стал моим ежедневным гостем. Ему также тяжело и одиноко жилось, как и мне. И мы почувствовали, что нам вдвоем стало хорошо, тепло, уютно. В его лице я нашла преданного верного друга, интересного, умного человека, с мягкой, чуткой душой человека, который горячо и глубоко полюбил меня. Я долго боролась и решила, что нет оснований отказываться от последнего, запоздалого счастья, раз что я уже осталась жить. И мне сейчас так хорошо, так счастливо снова живется. Я по-прежнему чту память Ник[олая] Прок[офьевича], по-прежнему она дорога мне, как дорога А[лександру] Мих[айловичу] память его жены.

Он — полтавец, оппозиционный земский деятель Миргородского уезда, близкий друг Короленко, Богд[ана] Ал[ександровича] Кистяковского, Мякотина — Александр Михайлович Моргун⁶¹⁹. Сейчас он работает в промкооперации, старший консультант. Работает в области кустарных промыслов. Человек с широкими интересами, страстно любит и хорошо понимает искусство, человек интересный и оригинальный. Вот видите, дорогой Владимир Иванович, у меня были некоторые причины, не оправдывающие меня, но объясняющие мое молчание. Сейчас идет сложный проект, вернее, создаются планы реконструкции квартиры — я ведь живу в 2 комнатах — для удобной жизни 2 человек — ведь у меня все было пригнано для удобства 1 персоны.

Но это все второстепенное. Важно то, что я снова живу полной жизнью и снова хочу жить. Я вспоминаю Ваше милое письмо, написанное мне в прошлом году. Помните Вы его? О ценности жизни.

Как в этом году стоит вопрос о Вашей поездке за границу? Едете ли? Или Вы уже все взяли от нее и можете кончать Вашу работу спокойно здесь?

Получала я все это время отчаянные письма от Мих[аил]а Мих[айловича]⁶²⁰, но вчерашнее превзошло все отчаянным настроением — ему нужно спешно очистить комнату, и он не знает, куда деваться, и пишет, что думает о самоубийстве. Я так и не знаю причин его катастрофы. Адреса, куда он поедет, он мне не сообщил.

Шлю Вам и Наталии Егоровне сердечный привет и лучшие пожелания, хорошо провести лето и набраться сил для продолжения Вашей работы. Вы должны за лето полностью изжить все, что нанесли Вам Ваши гриппы. Еще и еще шлю привет и крепко жму Вашу руку.

Душевно преданная *Н. Полонская-Василенко*

АРАН, ф. 518, оп. 3, спр. 235, арк. 43–45.

В.І. Вернадський — Н.Д. Полонській-Василенко

№ 242

5 сепня 1937 р., Москва

Москва
5.VIII. [1]937

Дорогая Наталья Дмитриевна,

Не отвечал Вам так долго на Ваше письмо, т. к. мне пришлось в Узком не только отдыхать, но и участвовать в конгрессе и готовиться к нему. Сейчас с 1 авг[уста] я в Москве и хлопочу о заграничной поездке для лечения на 1½ месяца. Надеюсь удастся — здесь не отдохнешь. Чувствую себя хорошо, но все же после конгресса были неприятные симптомы.

Я думаю, что Вы совершенно мудро вновь начали свою жизнь — создаете новую. И горячо желаю Вам счастья. Заочно дружески жму руку Алекс[андру] Мих[айловичу]. Пишу Вам несколько слов, т. к. хотел бы высказать 15.VIII., а между тем, неожиданно произошла или какая-нибудь путаница с данным разрешением на поездку или изменение — непонятное. Узнал об этом через два дня по приезде сюда и теперь пытаюсь выяснить в чем дело. Это в наше время не так просто. Как всегда по характеру учитываю лучшее. Буду добиваться, если отменено — но тогда придется выехать позже — а я хотел провести две недели с внучкой (Танечкой), которая 1-го сентября должна идти в школу, и мне — по академическим делам надо было бы быть в Москве к 1-му октября. Ну, может быть, все пойдет по-ладному.

Письма по моему городскому адресу будут пересылаться.

Всего лучшего.

Ваш *В.Вернадский*

Что Крымский? Писал ему — не отвечает. Он в Киеве или нет? Его киевский адрес?

ЦДАМЛМ України, ф. 542, оп. 1, спр. 20, арк. 94–94зв.

Н.Д. Полонська-Василенко — В.І. Вернадському

№ 243

13 вересня 1937 р., [Київ]*

13.IX.1937

Дорогой Владимир Иванович.

Давно уже получила Ваше письмо, написанное в момент неопределенности — едете Вы за границу или не едете? Так я и не знаю, уехали ли Вы. Спрашивала об этом Дмитрия Моисеевича, но ответа не получила, а сейчас случайно из письма общего приятеля узнала, что он еще продлил пребывание в Болшеве и моего письма не получил.

Пишу вам «на удачу», Вы писали мне, что письма Вам будут пересылать.

Очень буду рада, если Вам удастся подлечиться и отдохнуть для продолжения Вашей огромной и такой ценной работы. Вероятно, после хорошего отдыха оставят Вас и изнурившие Вас так гриппы. Эпидемия гриппов свирепствует и у нас, и мы грустно начинаем в этом отношении новый академический год. Отдали дань гриппу и я в слабой степени, и мой муж — в очень тяжелой — в течение месячного отпуска он два раза болел гриппом. Отпуск мы провели в Киеве, отчасти по недостатку средств, получаем мы оба немного, но у него еще на полном иждивении взрослый, уже женатый сын, оканчивающий сейчас институт. Значит, средств нужно много. Останавливала нас и погода — все время лили дожди, ехать куда-то в неясные и, во всяком случае, плохие условия жизни, чтобы сидеть в комнате, нам не хотелось, и мы все время провели в городе, делая только поездки в Пущу-Водицу, Голосеево или сидя целые дни в Ботаническом саду, который приведен в порядок, снабжен массой удобных скамеек и украшен цветниками.

Мне очень приятно и радостно, что Вы не осудили меня за мой шаг. Многие возмущаются мною... Мой муж очень хороший и интересный человек, и мы с ним очень хорошо подошли друг другу и вполне счастливы. Память о Ник[олае] Прок[офьевиче] по-прежнему дорога для меня. Мне больно, что для нее я ничего не могу сделать. Академия так и не приняла от меня «дары» — его собрание рукописей... Недавно со мной возобновил переговоры о продаже их московский Музей литературы, но мне больно увозить их из Киева и отрываться от Украины и от себя. Не вышло ничего и с проектом издания его статей. Все это так горько. Ведь я не молода, мне 53 года, у меня большое сердце и на долгий век я не могу надеяться, а мне так хотелось сделать все самой и как можно лучше.

Я не теряю надежды на лучшее будущее. И у нас в Киеве чувствуется оживление на историческом фронте, вызванное или совпавшее с изданием учебника Шестакова⁶²¹ и полемикой, охватившей газеты. Если Вы за границей, то, возможно, что Вы и не читали ряда ценнейших и интереснейших статей в наших газетах, особенно в «Правде» и «Известиях» по поводу этого учебника, задач, поставленных перед преподаванием истории, высказывалось убеждение, что каждый гражданин обязан знать свое прошлое, свою историю. Отразилось это

* Місце написання листа встановлено за змістом.

новое направление и на нашем Институте, в котором я работаю, и на мне лично. Хотя я занимаю скромное место библиографа, но мне предложено подготовить к печати две мои работы, за что я с радостью взялась, конечно. Буду готовить, а там увидим. Вот я надеюсь, что увидят свет и рукописи Ник[олая] Прок[офьевича]. Материалы к его биографии я закончила, но теперь у меня так мало времени, что я совершенно не в состоянии отделать окончательно. Вот видите, сколько написала я о своих и киевских делах.

Шлю Вам и Наталии Егоровне сердечный привет. Алек[сандр] Мих[айлович] просит Вас принять его поклон. Мы были бы рады, если бы Вы, наконец, собрались посетить Киев. Как давно Вы не были здесь... 10 лет.

Душевно преданная *Н. Полонская-Василенко*

АРАН, ф. 518, оп. 3, спр. 235, арк. 46–47зв.

Н.Д. Полонська-Василенко — В.І. Вернадському

№ 244

20 листопада 1937 р., [Київ]*

20.XI. [19]37

Дорогой Владимир Иванович.

Давно не получаю писем от Вас и ничего не знаю о Вас. Как Ваше здоровье? За границу Вы, как я слышала, так и не поехали, но отдохнули ли хоть летом как следует? Эти гриппы ведь оставляют очень продолжительные следы и не так-то скоро изживаются.

Вы, вероятно, получили уже мою посылку. Разбирая рукописи Ник[олая] Прок[офьевича], я нашла эту рукопись и решила, что тут она лишняя, а Вам, вероятно, будет приятно прочитать ее⁶²².

Из небольшого круга людей, посещающих нас, довольно часто видим Агаф[ангела] Евфим[овича]. Он уже или написал, или собирался писать Вам⁶²³. Его настроение в этом году значительно лучше: он был в Ленинграде на съезде востоковедов, работает, получает увеличенный оклад, и меньше жалуется на «злидні».

О себе написать много не могу. Живу в значительной степени в прошлом, хотя мой брак дал мне много тепла и радости. Мне жутко вспоминать годы моего одиночества. Муж мой очень хороший, интересный человек и мы почти нигде не бываем, находя в обществе друг друга достаточно интереса и содержания для нашей духовной жизни.

Я много работаю и очень интересно: хотя я занимаю посаду библиографа, но мне поручили составление сборника документов по истории XVIII в. Новороссии, а я это знаю и люблю. Вообще в Ин[ститу]те у нас прекрасная атмо-

* Місце написання листа встановлено за змістом.

сфера, люди работают, работают усердно, и отношения у нас прекрасные. Во главе стоит молодой человек, очень культурный, симпатичный и толковый⁶²⁴.

В свободное время я разбираю рукописи Н.П. Тут их, очевидно, не берут. А мысли о том, что они могут погибнуть внезапно, меня угнетает. Со мной заговорил о них Бонч-Бруевич. Хотя естественно было бы передать их киевскому учреждению, но что же делать? Попробую повести дело с ним. Мне жаль расстаться самой с ними, ведь там осталась часть души Ник[олая] Прок[офьевича].

Биографию его я временно отложила: она почти вся написана вчерне, я даю ее читать тем, кто попросит, а таких немало, но переписать ее и окончательно обработать нет времени. Недавно один из киевских историков, прочитавший часть ее, очень хвалил самый принцип составления ее «документальный». Я старалась в ней избегать личных суждений, а держаться только документов.

Шлю Вам и Наталии Егоровне мой сердечный привет и искренние пожелания здоровья: только одного, чего не достает Вам. Энергии и бодрости у Вас хватит на целый институт.

Душевно преданная *Н. Полонская-Василенко*

АРАН, ф. 518, оп. 3, спр. 235, арк. 48–49зв.

В.І. Вернадський — Н.Д. Полонській-Василенко

№ 245

7 грудня 1937 р., Москва

7.XII.1937 г.
Москва, 2

Дорогая Наталья Дмитриевна,

Давно Вам не отвечал и не поблагодарил за любезную присылку работы моего сына. Конечно, лучше бы ей быть у меня. Очень Вас благодарю.

Я теперь поправился, начал работать и чувствую себя бодрим. Очень помогло новое средство «падутин», которое рекомендовала моя дочь и которое я с разрешения врачей применил. Отъезд за границу, вероятно, придется отложить на весну или лето. Положение моего здоровья таково, что я решаюсь не ехать зимой к внучке, что я хотел, когда не знал, разумно ли откладывать свидание. Очень рад, что Ваша работа идет хорошо и надеюсь, что Вы dokonчите биографию Николая Прокофьевича. Если не будет войны — будут все шансы, мне кажется неизбежно, что ее можно будет напечатать.

Сердечный привет от нас обоих.

Ваш *В. Вернадский*

ЦДАМЛМ України, ф. 542, оп. 1, спр. 20, арк. 95. Авторизований машинопис.

Н.Д. Полонська-Василенко — В.І. Вернадському

№ 246

7 квітня 1939 р., [Київ]*

7.IV. [19]39

Дорогой Владимир Иванович!

Давно не писала Вам, давно не получала вестей от Вас, но все же, кое-что знаю о Вас, Вашем здоровье и настроении. С радостью увидела Ваше изображение, исключительно не похожее, в «Известиях». Понадобилась консультация экспертов, чтобы определить, Вы ли это? Знаю, какое большое участие принимали Вы в выборах. Но все это только со слов очевидцев и по литературным подпискам.

Какое впечатление произвели на Вас «Воспоминания» Ник[олая] Прок[офьевича]? Ведь там есть главы, посвященные людям, близким Вам и Наталии Егоровне. Да, вероятно, многое известно Вам из личных рассказов Ник[олая] Прок[офьевича]. Ведь он так любил вспоминать свою молодость: и Дерпт, и Глухов, и Полтаву. Я не смею просить, но если у Вас явились какие-либо замечания, поправки, не могли ли бы Вы сообщить их мне, или просто вложить записочку в несколько слов в книгу⁶²⁵. Сейчас, очевидно, печатать ее нельзя. Хотя, кто знает? И чем эти воспоминания хуже, наприм[ер], Чичеринских⁶²⁶? Я бы очень хотела знать Ваше мнение. Я, видимо, буду редактировать издание дневника А.Ф. Кистяковского; когда-то, в начале 20-х годов, предполагали издать его под редакцией Ник[олая] Прок[офьевича]. Не судилось⁶²⁷. И мне делается обидно — почему это не записки Ник[олая] Прок[офьевича]. Я была бы очень благодарна Вам, если бы Вы нашли минутку сообщить Ваше мнение на этот счет.

Жизнь моя теперь идет тихо и спокойно. Много работаю — я снова служу в Институте Истории Академии Наук, и часто вспоминаю недавнее прошлое, тесно связанное с Вами. А писем Ник[олая] Пр[окофьевича] Вам так и не попало под руку?

Шлю Вам самый дружеский, сердечный привет. Передайте мой поклон Наталии Егоровне. Муж мой просит передать Вам его поклон.

Душевно преданная *Н. Полонская-Василенко*

АРАН, ф. 518, оп. 3, спр. 235, арк. 51–51зв. Авторизованый машинопис.

* Місце написання листа встановлено за змістом.

Н.Д. Полонська-Василенко — В.І. Вернадському

№ 247

19 вересня 1940 р., Київ

Київ, Тарасовская, 20, [кв.] 5

19.IX. [19]40

Дорогой Владимир Иванович.

В скором времени, если ничто не помешает, я буду в Москве. На 11 октября в Институте Истории назначена моя защита диссертации⁶²⁸. Приеду я, очевидно, на несколько дней и одним из главных удовольствий, которым манит меня Москва, является свидание с Вами. Я не знаю, когда приеду, не знаю, где меня устроит Институт, вероятно, в доме ученых, но я надеюсь, что мне удастся увидеть Вас и познакомиться с Наталией Егоровной. Я боюсь одного — что Вы уедете на это время из Москвы. Уже полтора года прошло с нашего свидания в Киеве.

Не нужно ли Вам что-нибудь привезти из Киева? Кого-либо о чем-либо спросить. Я же не всегда так неудачно исполняю поручения, как в Полтаве. Получили ли Вы все же сведения о Ваших рукописях⁶²⁹?

Если я могу быть чем-либо полезной Вам — напишите мне. Я думаю выехать 7–8 октября, значит, обмен письмами еще может состояться.

Шлю Вам и Наталии Егоровне мой сердечный привет.

Душевно преданная *Н. Полонская-Василенко*

АРАН, ф. 518, оп. 3, спр. 235, арк. 54–54зв. Авторизованый машинопис.

В.І. Вернадський — Н.Д. Полонській-Василенко

№ 248

26 вересня 1940 р., Москва

Москва

26.IX. [1]940

Дорогая Наталия Дмитриевна,

Только что получил Ваше письмо и очень будем рады повидать Вас. Мы оба с Натальей Егоровной сейчас лежим. Она еще в клинике и, надеюсь, скоро оттуда приедет домой. Третьего июля в санатории «Узкое», где мы были, она упала в комнате и сломала бедренную кость. Удалось поместить ее сейчас же в хорошие условия в Кремлевскую больницу и сейчас она находится на поправлении. Надеюсь, скоро перевезем ее домой⁶³⁰. Я вот уже неделю лежу и потому Вам диктую — сердечное заболевание, связанное с повышением t⁰, к которому врачи относятся с большой осторожностью. Но я надеюсь, что скоро уже встану, т. к. второй день t⁰ нормальная.

У меня к Вам большая просьба. Если можете, то зайдите или вызовите к себе мою двоюродную сестру Лидию Александровну Неелову⁶³¹, беспомощную

старуху (Пушкинская, 35, кв. 12). Я защитил через Богомольца права на ее квартиру, видел ее в последний приезд, а теперь оказывается, что квартира числится за ее сожительницей Ивановой, которая была более бодра, чем она, и которая недавно умерла. Лидия Александровна (более 70-ти лет)* очень болезненна и беспомощна, и я боюсь, чтобы ее не обидело домоуправление.

Мне очень совестно беспокоить Вас этим, но зная Ваше доброе отношение ко мне, я, не сомневаясь, к нему обращаюсь. Очень надеюсь, что во время Вашего пребывания в Москве мы больше с Вами увидимся**, чем в последний раз в Киеве⁶³².

Ваш *В. Вернадский*

Москва 2, Дурновский пер., д. 16.

ЦДАМЛМ України, ф. 542, оп. 1, спр. 20, арк. 97–97зв. Авторизований рукопис.

Н.Д. Полонська-Василенко — В.І. Вернадському

№ 249

17–18 листопада 1940 р., [Київ]***

17.XI. [19]40

Дорогой Владимир Иванович.

Бесконечно порадовали Вы меня Вашим письмом⁶³³. Я так рада, что Вы победили эндокардит, я считаю, что из всего ассортимента сердечных болезней это самый тяжелый вид. Эндокардит ни на минуту не дает забыть про себя, как забываешь про миокардит. Может, оно и лучше — пока не покончишь с ним, не считаешь себя здоровым, тогда как миокардит часто остается недолеченным именно потому, что его не так остро ощущаешь. У меня эндокардит, по словам врачей, перешел в свою естественную конечную форму, в стеноз... Но это мне уже не мешает.

Записки Ник[олая] Прок[офьевича] я не получила, их задержала на время жена Л[еонида] Ник[олаевича] (киевская), но я надеюсь получить их. Вы совершенно правы во всем, что пишете о них и о Ник[олае] Прок[офьевиче]. В свое время я много сокрушалась о том, что Ник[олай] Прок[офьевич] уделил столько времени и сил на писание первой части, и не продолжил воспоминаний после 1890 года. Но... Вы же знаете, где он их писал⁶³⁴? У него не было никаких материалов, а воспоминания давали ему смысл и радость жизни. Сначала ведь он написал вторую часть — Дерпт и Полтаву, а потом вернулся к детству.

Вы совершенно правы и в Вашей оценке самого Ник[олая] Прок[офьевича] по отношению к его среде. Он чудом вышел такой, какой он был. Его семья

* Слова (более 70-ти лет) дописано над рядом у примірнику цього листа, що зберігається в АРАН (ф. 518, оп. 3, спр. 235, арк. 57–57зв.).

** Далі дописано рукою Вернадського. Сам лист надиктований, очевидно, Ганні Дмитрівні Шаховській, секретарю академіка з 1938 р.

*** Місце написання листа встановлено за змістом.

осталась такою, какою он ее описывал. И даже Костя⁶³⁵ (Вы ведь знаете его?) гораздо больше хранит черт этой родственной среды.

Я сама думала поступить так, как советуете Вы — положить в какой-то архив один из экземпляров. Не знаю только, куда?

С 1890 года биографию Ник[олая] Прок[офьевича] написала я сама по документам и письмам, которые сохранились. Как только хотя немного освобожусь от обязательной работы, начну переписывать ее и пришлю Вам на прочтение. Я довела биографию почти до конца, во всяком случае много хорошо известного Вам вошло в нее.

Я очень, очень рада была побывать у Вас и познакомиться с Наталией Егоровной и очень жалею, что так неудачно — в отношении здоровья Вашего и Наталии Егоровны — попала в Москву.

В других отношениях поездка моя в Москву была чрезвычайно удачна. Часть моей диссертации будет печататься в Исторических записках московского института истории⁶³⁶, часть — в Историке-Марксисте. В моем Ин[ституте]те меня встретили очень тепло и начальство, и товарищи. У нас на квартире был небольшой «банкет» для моих товарищей и начальства, словом, все прошло очень хорошо. Мне немедленно же предложили читать «спецкурс» в Университете — по моей диссертации и я согласилась и уже читаю.

Вчера (я кончаю письмо 18) был у нас Аг[афангел] Ефим[ович], поклон Ваш передала и передаю его Вам. Он будет в Москве 2<-го> — едет для получения ордена⁶³⁷. Вообще, он вышел из полосы забвения его заслуг, сейчас с ним очень считаются и относятся с большим уважением: особенно восхищаются им его многочисленные аспиранты, на которых он тратит массу времени и внимания.

Шлю вам и Наталии Егоровне мой сердечный привет и пожелания бодрости и здоровья. Александр Михайлович просит передать его поклон. При нашей встрече я не успела рассказать Наталии Егоровне, что он был ведь очень хорош с Ег[ором] Ег[оровичем]⁶³⁸.

Душевно Ваша *Н. Полонская-Василенко*

АРАН, ф. 518, оп. 3, спр. 235, арк. 52–53зв. Авторизованый машинопис.

Н.Д. Полонська-Василенко — В.І. Вернадському

№ 250

26 січня 1941 р., [Київ]*

26.І. [19]41

Дорогой Владимир Иванович.

Как поживаете? Как Ваше здоровье? Как здоровье Наталии Егоровны? Дайте мне как-нибудь весточку о себе, а заодно — и пришлите обещанные мне отписки Ваших работ — помните, Вы мне обещали их прислать?

* Місце написання листа встановлено за змістом.

Недавно, 15.I. слышала Вашу телеграмму, в которой Вы приветствовали Аг[афангела] Ефим [овича]. Я была на его юбилее. Программу его Вы, вероятно, получили. Все было по программе, но торжественная часть заседания проходила в высшей степени хорошо. Сам юбиляр своими «жартами» после официальных речей разгонял настроение несколько чопорной торжественности, какая обычно бывает на таких заседаниях. Он вносил несколько скептический и даже шуточный оттенок, смягчающий выпренность приветствий. Так, после прочтения ему очень красивого стихотворения на арабском языке, присланного ему из Назарета, в котором его сравнивали с непересыхающим источником, питающим Назарет, он заметил, что автор письма — поэт, а всі поети «брешуть, та й сама поезія — брехні». После того по программе вышел читать приветственное стихотворение Тычина: он начал словами, что читать стихи после заявления Аг[афангелу] Ефим[овичу] поэту очень трудно, но его успокаивает то, что сам Аг[афангел] Ефим[ович] тоже ведь поэт... Общий смех и рукоплескания. Необычный и экзотический характер вносили приветствия и ответы Аг[афангела] Ефим[овича] на арабском и турецком языках. В своем последнем слове Аг[афангел] Ефим[ович] очень хорошо рассказал эпизод из прошлого Киева — юбилеев Лысенко и Нечуй-Левицкого, подчеркнув, что вообще словам, говоренным во время юбилеев нельзя верить... После заседания был ужин, на котором я тоже была, но он прошел в очень тяжелой атмосфере: один из последних выступавших, акад[емик] Соколов⁶³⁹, скончался от разрыва сердца, об этом знали все, кроме юбиляра, и всем было тяжело на торжественном банкете. Тут Аг[атангел] Юх[имович] тоже много говорил, но менее удачно. Приезжих было мало, мне даже кажется, не было никого, кроме акад[емика] Крачковского с женою⁶⁴⁰. Он говорил много и всех очаровал. Юбиляру по случаю юбилея обещана квартира, но он ее еще не получил.

Рассказывал он нам о посещениях Вас, говорил, что Вы уже совсем поправились, когда он был у Вас?

У нас в нашем Институте большая новость: организована комиссия для изучения истории Киева и издания подробной истории его. Во главе ее поставлена я. Идея эта очень увлекает меня, теперь мы формируем основную комиссию, подбираем состав авторов, будем составлять программу всех 4 томов, проспект издания. Я мечтаю, что Вы не откажете дать мне маленькую статейку о Киеве: м[ожет] б[ыть], о начале Академии Наук? а, м[ожет] б[ыть], и еще что-либо. Как только дело оформится, я пришлю Вам подробный проспект работы. Теперь я все припоминаю возможных авторов: хочется привлечь всех, кто может быть полезен в таком деле. Мы хотим дать хотя бы краткую историю всех культурных и научных учреждений Киева, краткие биографии всех выдающихся людей Киева.

Недавно поминали Вас «не злым, тихим словом» — собрались случайно у нас: Мар[ия] Карповна⁶⁴¹, Спасокукутский⁶⁴², Крымский: все Ваши друзья и почитатели.

Шлю Вам и Наталии Егоровне сердечный привет. Муж мой просит передать Вам его поклоны.

Ваша *Н. Василенко-Полонская*

Н.Д. Полонська-Василенко — В.І. Вернадському

№ 251
Б/д, [Київ]*

Дорогой Владимир Иванович.

Шлю Вам сердечный привет и очень прошу Вас помочь — как сможете — моим друзьям. На днях буду писать Вам, а пока шлю привет.

Душевно преданная *Н. Полонская-Василенко*

АРАН, ф. 518, оп. 3, спр. 235, арк. 58.

Коментарі

¹ *Василенко Микола Прокопович (1866–1935)*, історик держави і права, громадський та політичний діяч. Закінчив 1890 р. історико-філологічний факультет Дерптського (Юр'євського, тепер Тартуський) університету, отримав ступінь кандидата історії за роботу «Критический обзор литературы по истории земских соборов». Як член Київської Громади (згодом Товариство українських поступовців (ТУП) брав активну участь в українському національному русі. Плідно співпрацював з журналом «Киевская старина». 1905 р. редагував газету національно-демократичного напрямку «Киевские отклики», на сторінках якої відстоював ідею української державності, за що був засуджений до однорічного ув'язнення. Після звільнення склав екстерном іспити за курс юридичного факультету в Новоросійському університеті (Одеса). Від 1908 р. член УНТ в Києві, редактор його «Записок». 1909 р. обраний приват-доцентом Київського університету, але позбавлений права викладати (зазнав переслідувань за політичними мотивами — його звинувачували в українському сепаратизмі). 1917 р. обраний попечителем Київського учбового округу. Від січня 1918 р. член колегії Генерального суду. Належав до Конституційно-демократичної партії (кадетів). У травні 1918 р. затверджений гетьманом П. Скоропадським міністром освіти і тимчасово в. о. міністра закордонних справ, а від липня 1918 р. президент Державного сенату Української Держави. Один із засновників УАН, академік (1920), голова Соціально-економічного відділу (1922–1929). Другий президент УАН (1921–1922), хоча й не затверджений радянською владою. Очолював Постійну комісію для вивчення західноруського та українського права. У 1923 р. заарештований, 8 квітня 1924 р. за звинуваченням «за участь у контрреволюційній організації «Київський обласний центр дії» був засуджений до 10 років. За клопотанням УАН амністований.

Основні праці: *Василенко М.П.* Вибрані твори у трьох томах. — К.; Юридична думка, 2006–2008. — Т. 1: Історичні праці. 2006. — 608 с.; Т. 2: Юридичні праці. 2006. — 560 с.; Т. 3: Спогади. Щоденники. Листування. 2008. — 720 с.

Література: *Вороненко В.В., Кістерська Л.Д., Матвєєва Л.В., Усенко І.Б.* Микола Прокопович Василенко. — К., 1991. — 272 с.; *Усенко І.Б.* Етапи життя і творчості М.П. Василенка // Вибрані твори у трьох томах. — К., 2006. — Т. 1: Історичні праці. —

* Місце написання листа встановлено за змістом.

С. 5–24; Рудько С.О. Суспільно-політична діяльність Миколи Василенка: дис. ... канд. іст. наук: 07.00.01 / Національний ун-т «Острозька академія». — Острог, 2007. — 191 арк.

² Паніна Софія Володимирівна (1871–1956), з 1917 р. член ЦК кадетської партії, товариш міністра народної освіти в останньому складі Тимчасового уряду, 28.11–19.12.1917 р. була заарештована більшовиками. Входила до «Національного центру», активно допомагала Білому руху. В еміграції з 1920 р. (Див. про неї: *Lindenmeyr A. The First Soviet Political Trial: Countess Sofia Panina before the Petrograd Revolutionary Tribunal // The Russian Review.* — 2001. — V. 60, № 4. — P. 505–525).

³ Очевидно, йдеться про Старицьку (уроджена Васькова-Примакова) Єлисавету Петрівну (?–1921), дружину Георгія Єгоровича Старицького (від 1902 р.). М.П. Василенко був знайомий з нею з дитинства.

⁴ Йдеться про ультиматум більшовицького уряду Росії — «Маніфест до українського народу з ультимативними вимогами до Української Ради» (за підписом В. Леніна і Л. Троцького) від 4 (17) грудня 1917 р. Від українського уряду вимагали фактично безумовної підтримки більшовиків. На відповідь давалося 48 год. У разі відмови РНК Росії вважатиме УЦР в стані відкритої війни проти радянської влади в Росії та Україні. Наступного дня Генеральний Секретаріат надіслав свою відповідь. (Див.: *Тинченко Я. Перша українсько-більшовицька війна (грудень 1917 — березень 1918).* — К.; Львів, 1996; *Солдатенко В.Ф. Україна в революційну добу: історичні есе-хроніки: У 4 т.* — Т. 1: Рік 1917. — К., 2010).

⁵ Вибори до Українських Установчих зборів були призначені на 27 грудня 1917 р., день скликання — на 9 січня 1918 р. Проте власне вибори проходили вже в умовах війни з більшовиками і не були завершені. Було обрано 172 депутати на 301 депутатське місце. Після повернення до Києва УЦР ухвалила провести вибори там, де вони не відбулися, і призначила скликання зборів на 12 травня. З припиненням діяльності УЦР вони так і не були скликані.

⁶ Йдеться про арешт С.В. Паніной 28 листопада 1917 р. на підставі декрету РНК про «віддання під суд ревтрибуналів членів керівних установ партії кадетів». Як одна з керівників кампанії за скликання Установчих зборів Паніна відмовилася передати радянській владі кошти Міністерства народної освіти — вона перевела їх в іноземний банк і вимагала видати тільки «законному режиму». 10 грудня 1917 р. ревтрибунал, враховуючи заслуги С.В. Паніной перед російським визвольним рухом, обмежився громадським осудом, зобов'язавши повернути кошти Наркомосу. 19 грудня її звільнили з в'язниці.

⁷ Партія кадетів набрала, наприклад, в Київській губернії 1,9% голосів у той час, як різні соціалістичні партії понад 78%, національні списки — майже 8,9% голосів, більшовики — 4%. Кадети в цілому в Російській республіці отримали підтримку лише 4,5% виборців. (Див.: <http://www.electoralgeography.com/new/ru/countries/r/russia/1917-uchreditelnoe-sobranie-russia.html>).

⁸ Бубнов Микола Михайлович (1858–1943), історик-медієвіст. Закінчив Петербурзький університет. Від 1891 р. екстраординарний професор, 1895 р. ординарний професор Київського університету. Від 1905 до 1917 р. тричі обирався деканом історично-філологічного факультету. В листопаді 1919 р. виїхав до Одеси, а потім емігрував. Професор Люблянського університету.

⁹ Грушевський Олександр Сергійович (1877–1943), історик, літературознавець, етнограф. Брат М.С. Грушевського. Приват-доцент Новоросійського, Московського, Петербурзького, Українського народного університетів, професор Київського університету. Див. також коментар № 28 у розділі листування В.І. Вернадського з М.С. Грушевським в цій книзі.

¹⁰ Йдеться про Аріадну Тиркову-Вільямс (1869–1962), письменницю, члена ЦК кадетської партії, в еміграції в Англії і США; а також про її чоловіка (від 1906 р.) Гарольда Вітмоора Вільямса (1876–1928), відомого британського журналіста.

¹¹ Під такою останньою назвою (раніше під назвами «Свободная речь», «Новая речь», «Век») видавалася в 1917–1918 рр. заборонена після більшовицького перевороту газета «Речь», головний орган кадетської партії. «Наш век» закрили 3 серпня 1918 р.

¹² Статтю не було написано. Основні її тези див.: *Вернадский В.И.* Дневники. 1917–1921: октябрь 1917 — январь 1920. — К., 1994. — С. 189–190.

¹³ Цікаво порівняти розвиток поглядів В.І. Вернадського 1917–1919 рр. щодо автономії і місцевого врядування: див. його статті «Об автономии» (1917) та «Об организации местной власти» (кінець 1919 р.): Т. 1, кн. 2. — С. 230–237.

¹⁴ Сім'я Вернадських володіла невеличким «мастком» на лівому березі р. Псьол на так званій Бутовій горі з ділянкою лісу в районі дачного містечка Єреськи (близько 7 верст від волосного містечка Шишаки) загальною площею майже 12 десятин. Цей масток В.І. Вернадський купив в травні–червні 1913 р. у Миколи Григоровича Вірського за 6 тис. руб. (АРАН, ф. 518, оп. 2, спр. 157, арк. 342–346). Тут в 1913–1914 рр. було зведено невеликий будинок у два поверхи. Наприкінці громадянської війни дача була пограбована і спалена. Сьогодні є наміри відновити будинок. (Див.: *Губарь В.М.* Меморіальні заходи з увічнення пам'яті В.І. Вернадського на Полтавщині (до 147-річчя від дня народження вченого) // Біосферно-ноосферні ідеї В.І. Вернадського й еколого-економічні та гуманітарні проблеми розвитку регіонів, міжнар. наук.-практ. конф. — Кременчук, 2010. — С. 5–16).

¹⁵ Черненко Микола Миколайович (1863–?), економіст, один з найбільш видатних представників земської статистики в Росії, кадет, товариш міністра землеробства в уряді Української Держави. Завідувач статистико-довідкового бюро при керуючому справами денікінської Особливої наради.

¹⁶ Герасимов Петро Васильович (1877–1919), адвокат, публіцист, кадет, депутат III і IV Державної Думи. Після Лютневої революції 1917 р. в ЦК партії кадетів відповідав за агітацію проти розвалу армії більшовиками. Один з керівників антибільшовицького «Національного центру». У 1919 р. заарештований і розстріляний в Москві.

¹⁷ Степанов Василь Олександрович (1872–1920), гірничий інженер, кадет, депутат III і IV Державної Думи. Товариш міністра торгівлі і промисловості в Тимчасовому уряді. Член «Національного центру». Член денікінської Особливої наради. Помер на шляху до Марселя.

¹⁸ Свечин Олексій Олександрович (1865–1929), полковник у відставці, юрист, земський діяч, кадет, депутат I Державної Думи від Чернігівської губернії. У 1917 р. очолював Чорноморську піхотну дивізію. В еміграції у Франції.

¹⁹ Тут і далі в листах із згадуванням імені Ніна, Ніночка, Н.В. йдеться про дочку академіка — Вернадську (в заміжжі Толль) Ніну Володимирівну (1898–1986). У роки громадянської війни вона жила з батьками в Україні. Разом з ними виїхала 1922 р. з Радянської Росії і залишилася в еміграції в Чехословаччині. Закінчила медичний факультет Карлового університету. Працювала в представництві Російського Червоного хреста в Празі. У 1926 р. вийшла заміж за археолога М.П. Толля (про нього див. коментар № 305 до цього розділу). У 1939 р. вони переїхали в США, де в 1940–1953 рр. Н.В. Вернадська-Толль працювала в психіатричній клініці під Бостоном.

²⁰ В.І. Вернадський залишив Петроград 19 листопада, дружина Наталія Єгорівна приїхала в Полтаву лише 24 грудня 1917 р.

Тут і далі в листах часто згадується Н.Е. (Н. Ег., Нат. Ег. тощо) — Наталія Єгорівна Вернадська (дівоче Старицька) (1860–1943), дочка відомого державного діяча, юриста Єгора Павловича Старицького. Закінчила гімназію в Тифлісі, навчалася на Вищих жіночих курсах у Петербурзі. Вийшла заміж за В.І. Вернадського в 1886 р. Брала участь у просвітницькій та благодійній роботі в 1890-х роках, в 1905–1907 рр. була технічним

секретарем Московського комітету конституційно-демократичної партії. Допомогала Володимирі Івановичу в перекладах і редагуванні його праць. Померла в евакуації, в с. Борове (Акмолинська обл. Казахської РСР), де й похована. В 1988–2007 рр. видано 5 томів листів В.І. Вернадського до Наталії Єгорівни за 1886–1940 рр.

²¹ Йдеться про книгу «Жива речовина в земній корі і її геохімічне значення», яку Вернадський готував упродовж 1916–1922 рр. Основна частина рукопису опублікована в 1978 р.: *Вернадский В.И. Живое вещество*. — М., 1978. — 400 с.

²² Див. коментар № 12 до цього розділу.

²³ Щоденна газета «Полтавский день» виходила в 1913–1917 рр. Була закрита після того, як 18 листопада 1917 р. вийшла з білими шпальтами і лише однією фразою: «Редакція протестує проти воскресіння політичної цензури». Вернадський і полтавські кадети планували відновити видання. Це вдалося лише в травні 1918 р.

²⁴ Стешенко Іван Матвійович (1873–1918), педагог, літературознавець і письменник. Окружний інспектор Київської шкільної округи (1917). Один з організаторів УЦР, генеральний секретар освіти (1917–1918). В січні 1918 р. разом з урядом В. Винниченка пішов у відставку. Працював головним інструктором Міністерства освіти. У червні 1918 р. перебував у Полтаві, де був смертельно поранений невідомими злочинцями.

Мартос Борис Миколайович (1879–1977), кооператор, член УСДРП. 1917 р. член УЦР, генеральний секретар земельних справ. 1918 р. голова Управи Центрального українського кооперативного комітету. За Директорії міністр продовольчих справ, голова уряду, міністр фінансів. З 1920 р. в еміграції (Німеччина, Чехословаччина, США).

²⁵ Науменко Володимир Павлович (1852–1919), філолог, етнограф, педагог. Редактор і видавець журналу «Киевская старина» (1897–1906); один з фундаторів УНТ; фундатор і голова УФДП; член УЦР. Міністр освіти в уряді гетьмана П. Скоропадського (1918). Розстріляний Всеукраїнською ЧК як «бувчий міністр гетьманський» (8 липня 1919 р.). Докладніше про В.П. Науменка див. біографічну довідку в коментарях до його листування з В.І. Вернадським у другій книзі цього видання.

²⁶ *Z dziejów Ukrainy: księga pamiątkowa ku czci Włodzimierza Antonowicza, Paulina Święcickiego i Tadeusza Ryłskiego / pod red. Waclawa Lipińskiego*. — Kijów, 1912. — XXIV, 675 s.

²⁷ *Огієнко І. Вчімося рідної мови: Нариси про мову українську*. — К.: Вид-во книгарні Є. Череповського, 1918. — 47 с.

²⁸ Листа М.П. Василенка не знайдено.

²⁹ Йдеться про події після зайняття Києва 26 січня 1918 р. радянськими військами на чолі з М. Муравйовим. Розпочався масовий «червоний терор», жертвами якого стало до 5 тис. людей. Було проголошено Українську робітничо-селянську республіку — до Києва переїхав з Харкова радянський уряд. Членів УЦР було оголошено кримінальними злочинцями, а їхнє майно реквізовано. Панування більшовиків тривало в Києві три тижні, 15(28) лютого вони залишили місто. Владу УЦР вдалося врятувати й повернутися до Києва лише за допомогою країн Четверного союзу після укладення в Бресті миру.

³⁰ Так В.І. Вернадський сприйняв умови Брестського миру, підписаного 27 січня (9 лютого) 1918 р. між УЦР і країнами німецько-австрійського блоку. За його умовами Україна вийшла зі стану війни з країнами німецько-австрійського блоку, Німеччина та Австро-Угорщина зобов'язалися допомогти УЦР відновити контроль над усією територією УНР — Рада погодилася на введення німецько-австрійських військ в Україну. Рада взяла на себе обов'язок поставити союзникам велику кількість хліба, м'яса, яєць та інших продуктів і сировини. Радянська Росія, підписавши власний мир з країнами Четверного союзу, змушена була визнати незалежність УНР. Протягом лютого–квітня 1918 р. німецько-австрійські війська (450 тис.) окупували всю Україну. УЦР повернулася до Києва 7 березня.

³¹ Йдеться про розгін Всеросійських Установчих зборів більшовиками в ніч на 6 (19) січня 1918 р. і залишення П.М. Мілюковим посади голови ЦК кадетської партії.

³² Влада розглядала питання щодо приєднання Вченого сільськогосподарського комітету Міністерства землеробства до Академії наук та її вчених установ. Обговорювалася також можливість перетворення Вченого сільськогосподарського комітету на Російський інститут сільськогосподарських наук. (Див.: СПб. архів РАН, ф. 1, оп. 1а — 1918, спр. 189, арк. 189, 199). Влітку 1917 р. В.І. Вернадський був обраний головою реорганізованого Тимчасовим урядом Сільськогосподарського вченого комітету Міністерства землеробства, заснованого ще в 1837 р.

³³ Очевидно йдеться про кн.: *Огієнко І.* Українська культура: коротка історія культурного життя українського народу. Курс читаний в Українському народному університеті. — К.: Вид-во книгарні Є. Череповського, 1918. — 272, [2] с. (репринт: К., 1991).

³⁴ Перетц Володимир Миколайович (1870–1935), літературознавець, фольклорист, мовознавець, академік Петербурзької АН (1914) і УАН (1919). Закінчив Петербурзький університет. Професор Київського університету. У 1918–1921 рр. в Самарі брав участь в організації першого вузу — Педагогічного інституту, в роботі музею і архіву. З 1921 р. — в Петрограді, керував Товариством дослідників української історії, письменства та мови. Засуджений у справі «Российской национальной партии» («справа славістів»). 1934 р. висланий на 3 роки до Саратова, де займався дослідженням рукописів у бібліотеці університету. Докладніше про В.М. Перетца див. у коментарях до його листування з В.І. Вернадським в другій книзі цього видання.

³⁵ Імшенецький Яків Кіндратович (1858–1938), полтавський земський діяч, статистик, публіцист, начальник відділу Полтавської казенної палати. Депутат І Державної Думи, член ЦК партії кадетів. Очолював Товариство взаємного кредиту в Полтаві, місцеву кадетську парторганізацію. Після громадянської війни працював в радянських установах. У 1938 р. засуджений до розстрілу. У щоденнику під 10 травня 1938 р. В.І. Вернадський занотував: «Из Полтавы сообщают, что там сплошные аресты и террор среди старых людей и совершенно не связанных с современным движ[ением]. Арестован Я.К. Имшенецкий — старый земец и кадет. Он за 80 лет, стал очень богомолен — друг [В.Г.] Короленко. «Молился и писал мемуары». Не за мемуары ли он арестован? Раньше был арестован его сын — А.Я. Имшенецкий (юрист Александр Якович Имшенецкий (1887–1967). — Укл.). Оба очень хорошие люди. Я.К. [Имшенецкий] — оригинальный и умный человек — филателист (?)» (*Вернадский В.И.* Дневники: 1935–1941. — М., 2006. — Кн. 1. — С. 312).

³⁶ Григорович-Барський Дмитро Миколайович (1871–1958), адвокат, голова Київської судової палати (1917). Брав участь в захисті М. Бейліса. Член ЦК кадетської партії. Очолював її київський обласний комітет, 1918 р. був обраний очільником Головного українського комітету партії конституційних демократів. Емігрував, жив у Берліні, Парижі, очолював Об'єднання російських адвокатів, з 1939 р. у США.

³⁷ «Киевская мысль», щоденна політична та літературна газета ліволіберального напрямку. Видавалася в Києві російською мовою в 1906–1918 рр.

³⁸ Делянов Іван Давидович (1818–1898), міністр народної освіти (1882–1888), автор проекту русифікації початкової та середньої освіти в національних окраїнах Росії та інших антидемократичних заходів.

³⁹ Плевє В'ячеслав Костянтинович (1846–1904), державний секретар Росії (1894–1899), міністр внутрішніх справ і шеф жандармів (1902–1904). Був убитий есеро-терористом Є. Сазоновим.

⁴⁰ 6 березня Мала Рада прийняла закон про адміністративно-територіальний поділ України, за яким поділ на губернії скасовувався, а територія УНР поділялася на 32 землі. Сюди увійшли, в тому числі, й спірні території (Підляшшя з центром у Бересті, Дрего-

вицька земля з центром у Мозирі, Стародубський повіт на Сіверщині, Острогозький, частини Корочанського повітів на Подонні). (Див.: Українська Центральна Рада: Документи і матеріали: у 2-х т. — К., 1997. — Т. 2. — С. 181–182). Організація поділу не була завершена. Проіснувала майже 2 місяці до 29 квітня 1918 р. й була скасована за гетьманату П. Скоропадського. Відбулося укрупнення одиниць — з'явилося всього два округи та 9 губерній. А Київ, Одесу, Миколаїв було виділено в окремі адміністративні одиниці. (Див.: *Шабельников В.І.* Реформування адміністративно-територіального устрою України в 1917–1940. — Донецьк, 2006; *Бойко О.Д.* Формування території української незалежної держави в часи Української революції (1917–1921). — К., 2007).

⁴¹ Ймовірно, йдеться про повстання 1846 р. жителів Познані проти німецького панування і антипольської політики пруської монархії.

⁴² «Наша мысль», полтавська щоденна газета, орган п'яти соціалістичних партій, виходила в лютому 1918 р. Її закрили німці 6 травня того ж року.

⁴³ «Вільний голос», щоденна соціалістична газета, виходила з квітня 1918 р. до кінця цього року.

⁴⁴ Церетеллі Іраклій Георгійович (1882–1959), один з лідерів та ідеологів меншовизму. Міністр внутрішніх справ Тимчасового уряду (липень), пошти і телеграфу (травень–серпень). З 1921 р. в еміграції. (Див. також: *Вернадский В.И.* Дневники. 1917–1921: октябрь 1917 — январь 1920. — С. 37–39).

⁴⁵ Йдеться про С.В. Паніну. Див. коментар № 2 до цього розділу.

⁴⁶ Ставлення Вернадського до планів полтавських кадетів стосовно оновленої партії висвітлено в: *Вернадский В.И.* Дневники. 1917–1921: октябрь 1917 — январь 1920. — С. 67–68, 71, 73–74, 236.

⁴⁷ В.І. Вернадський занотує в щоденнику: «С Имшенецким и Бельговским (Леонід Іванович, земський діяч, кадет. — Укл.) обсуждали обращение и платформу украинской партии народной свободы. С ними интересный разговор об украинском языке и украинском вопросе. Оба себя считают украинцами, но считают, что культура духовная общая — Толстой, Тургенев, Гончаров столь же родные украинскому мужику, как и великорусскому. Я в этом во многом с ними согласен, но считаю, что их отношение к украинскому языку недостаточное» (*Вернадский В.И.* Дневники. 1917–1921: октябрь 1917 — январь 1920. — С. 71).

⁴⁸ Див. коментар № 21 до цього розділу.

⁴⁹ Докладніше див.: Т. 1, кн. 2. — С. 112–114.

⁵⁰ Вернадський Георгій Володимирович (1887–1973), історик, з вересня 1917 по серпень 1918 р. викладав в Пермському університеті, професор Таврійського університету (1918–1920). Завідувач відділу друку в уряді П.М. Врангеля. В еміграції в Константинополі, потім в Афінах, де в 1921–1922 рр. працював бібліотекарем в археологічному товаристві. У березні 1922 р. переселився до Праги, потім з 1927 р. викладач Йельського університету в США.

⁵¹ Йдеться про Музей педагогічного бюро губернського земства, який 1929 р. увійшов до складу Центрального пролетарського музею Полтавщини (сьогодні — Полтавський краєзнавчий музей, його засновано ще 1891 р.). Як зазначала Ніна Володимирівна Вернадська в одному з листів 1917 р., вона працювала в музеї в будинку Полтавського земства під керівництвом М.Я. Рудинського. (АРАН, ф. 518, оп. 2, спр. 43, арк. 111–113).

⁵² Йдеться про насильницьку русифікаторську політику, яку серед інших пропагували і здійснювали Михайло Никифорович Катков (1818–1887), публіцист, критик, редактор і видавець «Русского вестника» і «Московских ведомостей», один з ініціаторів Емського указу стосовно обмежень вживання української мови в Російській імперії; а також Костянтин Петрович Победоносцев (1827–1907), юрист, обер-прокурор Синоду

(1880–1905), який багато років визначав урядову політику щодо освіти та національного питання.

⁵³ Юзефович Михайло Володимирович (1802–1889), попечитель Київського учбового округу, голова Київської археографічної комісії. Юзефовича вважають ідеологом Емського указу, виданого після його «доносу» під назвою «О так называемом украинофильском движении».

Флоринський Тимофій Дмитрович (1854–1919), відомий філолог-славист, професор Київського університету, член-кореспондент Петербурзької АН. Голова київського цензурного комітету. Засновник Клубу російських націоналістів у Києві. Стояв на жорстких антиукраїнських позиціях. Розстріляний ВЧК. Автор кн.: Несколько слов о малорусском языке (наречии) и новейших попытках усвоить ему роль органа науки и высшей образованности. — К., 1899; Малорусский язык и «украинско-русский» литературный сепаратизм. — СПб., 1900. — 165 с.

⁵⁴ Йдеться про з'їзд кадетської партії, що проходив 8–11 травня 1918 р. в Києві. Було утворено Головний український комітет партії, незалежний від Всеросійського Головного комітету. (Див.: *Вернадский В.И.* Дневники. 1917–1921: октябрь 1917 — январь 1920. — С. 83–84, 238; *Якубов М.* Партія кадетів та Українська держава гетьмана П. Скоропадського // Всеукраїнська науково-практична конференція «Південь України і складання української державності: історія і сучасність». — Одеса, 1994. — С. 133–146).

⁵⁵ М.П. Василенко на той час (від 3 до 20 травня) тимчасово виконував обов'язки міністра закордонних справ Української Держави, а також від 3 травня — міністра народної освіти.

⁵⁶ Старицький Григорій Олександрович (1881–1955), юрист, мировий суддя в Полтаві (1916). Емігрував в 1920-х роках; жив в Болгарії, а потім у США, працював у бібліотеці Йельського університету. Син Олександра Павловича Старицького.

⁵⁷ Під час перебування в Києві В.І. Вернадський отримав пропозицію міністра М.П. Василенка щодо роботи з організації вищої школи та створення Академії наук в Українській Державі і відразу зафіксував в щоденнику (11–12 травня) основні ідеї щодо такої праці. (Див.: *Вернадский В.И.* Дневники. 1917–1921: октябрь 1917 — январь 1920. — С. 85–85). Далі він продовжує виклад попередньої програми роботи в листі, даючи згоду очолити комісії (протоколи засідать обох комісій та інші документи див.: Т. 1, кн. 1).

⁵⁸ Йдеться про філію Київського університету в Криму. Докладніше див.: *Лавров В.В., Ишин А.В.* Летопись создания Таврического университета: 1916–1921 // Крымский архив. — Симферополь. — 2003. — № 9. — С. 98–137.

⁵⁹ Йдеться про незреалізований проект створення вищого навчального закладу за багатомільйонні пожертвування, що їх заповів Сергій Миколайович Калачевський (1849–1911), який володів у Криворізькому районі (Херсонська губернія) залізним рудником. Докладніше про це див.: Т. 1, кн. 1. — С. 192, 200, 577.

⁶⁰ На той час жваво обговорювалося питання реформування Історико-філологічного інституту кн. Безбородька — перетворення на державний університет, українізації вузу. (Див.: *Мируненко О.М.* Творення мережі національної вищої школи за часів владування П. Скоропадського // Українське державотворення: Словник-довідник. — К., 1997. — С. 436–441; Протокол первого заседания Комиссии по высшим учебным заведениям и ученым учреждениям Украины 20 июня 1918 // Т. 1, кн. 1. — С. 493–497).

⁶¹ Див. коментар № 23 в розділі листування В.І. Вернадського з Д.І. Багалієм.

⁶² У щоденнику В.І. Вернадський використовує датування за двома стилями від першого запису 1918 р. — від 17 лютого /2 березня, але вже від травня зазначає лише новий стиль (виняток — друга половина червня — у щоденнику подвійне датування). Повернеться Вернадський до старого календарного стилю після приходу денікінських

військ до Києва наприкінці серпня 1919 р. Щодо від'їзду до Києва, про що є згадка в листі, то насправді Вернадський виїхав, судячи з записів у щоденнику, 1 червня.

⁶³ Листа М.П. Василенка не знайдено.

⁶⁴ Щодо спроб розв'язання проблеми створення Українського державного університету в Києві і збереження державного статусу Київського університету див.: Т. 1, кн. 1. — С. 118–119, 121, 498, 511, 516, 604–604, 637, 639.

⁶⁵ Учений-хімік і художник Петро Іванович Холодний (1876–1930) залишався на посаді товариша керівника освітнього відомства в 1917–1920 рр. За часів міністра М.П. Василенка очолював погоджувальну комісію щодо питання об'єднання Київського університету та Українського народного університету в один державний університет. 1920 р. Холодний емігрував до Польщі.

⁶⁶ Могілянський Микола Михайлович (1871–1933), професор антропології, заступник державного секретаря Української Держави. Виїхав за кордон на чолі місії України до Франції. Жив у Парижі, Празі. Написав мемуари: *Могілянський Н.М.* Трагедія України (Из пережитого в Киеве в 1918 г.). // Архив русской революции, издаваемый Г.В. Гессеном. — Берлин, 1923. — Т. 11. — С. 74–105. (Репринт. М., 1991. — Кн. 6. Т. 11/12).

⁶⁷ Щодо бібліотеки й колекції видатного антрополога, етнографа й археолога Федора Кіндратовича Вовка (1847–1918), які зберігалися в Петрограді, див: Т. 1, кн. 1. — С. 204, 207, 223, 225, 376, 408, 581, 627.

⁶⁸ Кримський Агатангел Юхимович (1871–1942), філолог, сходознавець, славіст, письменник, орієнталіст, історик української мови, дослідник фольклору, перекладач з арабської та західноєвропейських мов. Академік першого складу УАН (з 14 листопада 1918 р.), її неодмінний секретар. Докладніше про А.Ю. Кримського див. у коментарях до його листування з В.І. Вернадським у другій книзі цього видання.

⁶⁹ Лозієв (Лозіів, Лозеєв) Павло Никифорович (Нечипорович) (1894–1981), сходознавець, іраніст, тюрколог. Закінчив юридичний факультет Московського університету і одночасно Лазаревський інститут східних мов (1917). Учень А.Ю. Кримського, разом з ним прибув до Києва, допомагав у багатьох організаційних справах, зокрема в перевезенні з Москви орієнталістичної бібліотеки. Викладав у вузах Києва, позаштатний постійний співробітник Кабінету арабо-іранської філології Історично-філологічної кафедри ВУАН (1926–1928). Репресований 1933 р. Працював у Таджикистані.

⁷⁰ З початку липня 1918 р. на посаді Державного секретаря Української Держави був відомий юрист, колишній товариш обер-прокурора Св. Синоду Сергій Владиславович Завадський (1871–1943?). Емігрував, викладав у Празі.

⁷¹ 7 грудня о 17.00 розпочалося 3-тє засідання Спільного зібрання УАН (протокол див.: Т. 1, кн. 1. — С. 254–257).

⁷² Про Дмитра Івановича Багалія докладніше див. у коментарях до його листування з В.І. Вернадським в цій книзі.

⁷³ В ніч на 18 листопада владу в Харкові захопив від імені Директорії полковник П. Болбочан. Залізничне сполучення з Києвом було перерване, про що Д.І. Багалій повідомив В.І. Вернадського. Проте німецькі частини в Харкові після революції в Німеччині фактично підтримали більшовиків, які пообіцяли за допомогою Москви забезпечити повернення німців на батьківщину. 11 грудня червона Рада робітничих і солдатських депутатів спробувала здійснити в місті переворот — оголосила себе єдиною владою на Харківщині. Радянські ж війська завдали поразки частинам Директорії під Козакою Лопанню, і вже на початку січня 1919 р. Харків став радянським.

⁷⁴ У спогадах про В.І. Вернадського Наталія Дмитрівна Полонська-Василенко (дружина М.П. Василенка, про неї далі в цьому розділі книги) писала: «Червоний терор 1919 року, жертвою якого стали українські вчені, а серед них видатний політичний,

громадський та науковий діяч В.П. Науменко (розстріляний 8 липня. — *Укл.*), примусив значне число вчених Києва покинути місто і шукати тимчасового притулку десь поза містом. М.П. Василенко оселився на дачі професора, колишнього ректора університету, І.В. Єгорова (Іван Васильович, професор хімії. — *Укл.*). Дача була на березі Дніпра, недалеко від гирла Прип'яті. В.І. Вернадський виїхав до Старосілля, на біологічну науково-дослідну станцію на березі Дніпра <...>. В жакливі дні терору (Лев Троцький, відвідавши Київ у кінці квітня 1919 р., знайшов, що київська «чрезвычайка» слабо працює, і доручив їй розстріляти ряд противників радянської влади з числа української інтелігенції. — *Укл.*) В.І. Вернадський із захопленням досліджував старосільські багнища, і там пощастило йому знайти ключ до проблеми живої матерії, якій присвятив він значну частину свого життя <...>. В архіві М.П. Василенка збереглися два листи з Старосілля, що розповідають про процес дослідження. Цей епізод з життя В.І. Вернадського, ці живописно написані листи дають уявлення про його риси характеру як ученого. У листах цих не було «обивательських» скарг на сучасність, побоювань розправи, яка загрожувала, якщо буде розкритий його притулок. (*Полонська-Василенко Н.Д.* Академік В.І. Вернадський (спогади) // *Хроніка-2000.* — К., 2004. — № 57/58. — С. 497–498). В інших спогадах Н.Д. Полонської-Василенко є й такий запис: «Характерное письмо получено Николаем Прокофьевичем от В.И. Вернадского, попавшего в те же дни на станцию в Староселье» (ЦДАМЛМ України, ф. 542, оп. 1, спр. 46, арк. 92). Лист дійсно «характерний» і цікавий. По-перше, він має явно конспіративний характер. Вернадський звертається до Василенка: «Дорогой Иван Петрович»; Иван — ім'я господаря дачі Івана Васильовича Єгорова, де жив тоді Василенко; «Петрович» — перша буква по батькові Василенка — Прокопович, і, по-друге, В.І. Вернадський вперше підписується ініціалами «В.В.». Такі були домовленості і умовності між Вернадським і Василенком.

⁷⁵ В.І. Вернадський фактично «переховувався» в Старосіллі, на біологічній станції, після розстрілу ЧК В.П. Науменка. У щоденнику (запис від 25 січня 1920 р.) він згадував: «Я ушел в Староселье после убийства Науменко. В это время психология была подавленной. Ясно выявилась роль в этом убийстве украинских националистов — большевиков-боротьбистов и украинских эсеров. Из разговоров своих с членами этих партий и сведений из чрезвычайки одновременно, которые мне передавал тогда же Крымский, это было мне несомненным. Начали тогда справляться обо мне как имеюшем связи с Кривошеиным (!) (О.В. Кривошеин восени 1918 р. у Києві був одним із засновників монархічного «Совета государственного объединения России». — *Укл.*) і смішували с Бернацким (М.В. Бернацький був міністром фінансів Тимчасового уряду О.Ф. Керенського, а в 1919–1920 рр. на такій самій посаді в урядах А.І. Денікіна і П.М. Врангеля. — *Укл.*). Одночасно указували, что Академия наук ведет контрреволюционную деятельность и во главе стоит бывший министр Временного правительства и крупный помещик, а Крымского убеждали, что какой я украинец и что они не понимают, что он меня защищает. <...> Я думаю, что те украинские группы, которые сознательно устранили Науменко как лицо, мешавшее их самостоятельности, легко могли — и еще легче — найти ненужным и меня. <...> Поэтому доброжелательные советы тогда скрыты, может быть, и были правильны. Но все ведь это гадание». (*Вернадский В.И.* Дневники, 1917–1921: январь 1920 — март 1921. — К., 1997. — С. 24). У Старосіллі В.І. Вернадський активно працював над проблемою живої речовини й повернувся до Києва вже після взяття його Добармією 18 (31) серпня 1919 р.

⁷⁶ Лічков Борис Леонідович (1988–1966), геолог, учень В.І. Вернадського. Секретар Комісії в справах вищої школи та наукових закладів України. Перший директор, а згодом заступник директора Українського геологічного комітету (1918–1927). Доклад-

ніше див. біографічну довідку в коментарях до його листування з В.І. Вернадським у другій книзі цього видання.

⁷⁷ Звіт, який згадує Вернадський, не був опублікований. В.І. Вернадський висловлює, на наш погляд, емоційну оцінку щодо фальсифікації історії у справі утворення вищої української школи на урочистостях під час відкриття Київського і Кам'янець-Подільського університетів. Див. також: Справа про відкриття Київського і Кам'янець-Подільського університетів. — ДАК, ф. 16, оп. 479, спр. 120.

⁷⁸ Див. у нашому виданні листи В.І. Вернадського до Б.Л. Лічкова від 20 червня 1919 р. і від 5 березня 1921 р.

⁷⁹ Рукопис В.І. Вернадського «Об участии живого вещества в создании почв» зберігається в Інституті рукопису НБУВ: ф. І, од. зб. 26584, арк. 1–20. Автограф. Повністю опубл.: Т. 1, кн. 2. — С. 39–64.

⁸⁰ Старинкевич-Борнеман Ірина Дмитрівна (1890/91–1988), хімік, мінералог, учениця і співробітниця В.І. Вернадського. З ним працювала в Києві (1918–1919), потім в Радієвому інституті. Завідувачка хімічної лабораторії Хібінської гірської станції АН СРСР (1932–1936). На її честь названо новий мінерал — іриніт.

⁸¹ Спочатку В.І. Вернадський розгорнув свою лабораторію на кафедрі органічної хімії (завідувач кафедри професор І.В. Єгоров) Київського університету, а потім в лабораторії при Синдикаті цукрозаводчиків у Києві, організованій агрономом і агробіологом, професором Соломоном Львовичем Франкфуртом. Він був членом кадетської партії. Перед революцією завідував рядом дослідних установ, зокрема дослідною станцією Всеросійського товариства цукрозаводчиків. Член Комісії з організації УАН. Емігрував у Німеччину. За деякими відомостями, працював у керівних органах «Всесвітнього союзу ОРТ», що займався розповсюдженням ремісничої та землеробської праці серед євреїв, 1940 р. переїхав до США.

⁸² Книжковий вісник / Ред. Г.П. Житецький. — К., 1919. — Ч. 1, січ.–бер. — 64 с.; Записки Історично-філологічного відділу Української Академії наук / Під ред. П. Зайцева; за головним ред. Д.І. Багалія. — К., 1919. — Кн. 1. — 144, LCVI с.

⁸³ Ківлицький Євген Олександрович (1861–1921), історик, видавець, бібліотекознавець. Співробітник редакцій та газет, в тому числі у журналі «Киевская старина» — головний редактор (1889–1893). Був інспектором Київського учбового округу (1917) та завідувачем справами російської школи в Департаменті народної освіти УНР (1918). Голова Ради бібліотекарів ВБУ (1919–1920). Докладніше про Є.О. Ківлицького див. біографічну довідку в коментарях до його листування з В.І. Вернадським у другій книзі цього видання.

⁸⁴ В.І. Вернадський радився щодо свого можливого президенства в УАН з другом і неодмінним секретарем РАН С.Ф. Ольденбургом (див. їхнє листування у другій книзі цього видання) і змінив свою первісну позицію.

⁸⁵ Йдеться про Ніну Володимирівну Вернадську, дочку академіка. Див. також коментар № 19 до цього розділу.

⁸⁶ Носів (Носов) Анатолій Зіновійович (1883–1941), учений-антрополог, етнолог і археолог, науковий співробітник Музею антропології та етнології ВУАН, секретар Тимчасового комітету для заснування ВБУ. Докладніше про А.З. Носова див. біографічну довідку в коментарях до його листування з В.І. Вернадським у другій книзі цього видання.

⁸⁷ Академік УАН Степан Прокопович Тимошенко (1878–1972), який не побажав залишатися під владою більшовиків, після від'їзду до Ростова 1919 р. вже не повертався до Києва, опинився в Югославії. Проте дізнавшись, що 7 травня 1920 р. поляки й війська УНР зайняли Київ, Тимошенко приїхав за родиною. До США він переїхав 1922 р., там

зробив також блискучу кар'єру. Залишив спогади: *Тимошенко С.П.* Воспоминания / Предисл. Е.А. Вечорина. — Париж: Об-ние С.-Петербург. политехников, 1963. — 416 с.; (репр.: К., 1993. — 424 с.).

⁸⁸ Про хворобу В.І. Вернадського на початку 1920 р. докладніше див.: *Вернадский В.И.* Дневники. 1917–1921: январь 1920 — март 1921. — К, 1997.

⁸⁹ Ректором Таврійського університету В.І. Вернадського було обрано 10 жовтня 1920 р., після смерті першого ректора Р.І. Гельвіга. 12 січня 1921 р. Вернадський відмовився від посади, а 23 лютого він виїхав із Сімферополя до Москви.

⁹⁰ Листа Вернадського не знайдено.

⁹¹ М.П. Василенко поїхав до Ростова разом із Вернадським, коли Києву загрозувало повернення більшовиків наприкінці листопада 1919 р. Він залишився в Ростові до березня 1920 р. вже після відновлення в місті радянської влади.

⁹² Йдеться про С.В. Паніну. Див. коментар № 2 до цього розділу.

⁹³ Йдеться про молодшого товариша Василенка лікаря Дмитра Миколайовича Требинського (1887–1933, за іншими відомостями 1934), сина його доброї знайомої Марії Миколаївни Требинської, племінника дружини історика, київського професора І.В. Луцицького Марії Вікторівни Луцицької.

⁹⁴ Йдеться про Я.К. Імшенецького. Див. також коментар № 35 до цього розділу.

⁹⁵ Йдеться про Д.І. Багалія.

⁹⁶ Сумцов Микола Федорович (1854–1922), фольклорист, етнограф та літературознавець, громадський діяч. Професор Харківського університету, член-кореспондент Петербурзької АН (з 1905 р.), член Чеської АН. Академік кафедри українського письменства з класу української народної словесності УАН (з 25 травня 1919 р.). Докладніше див. біографічну довідку в коментарях до його листування з В.І. Вернадським у другій книзі цього видання.

⁹⁷ Петлюра Симон Васильович (1879–1926), головний отаман військ УНР. Докладніше див. біографічну довідку в коментарях до його листування з В.І. Вернадським у другій книзі цього видання.

⁹⁸ Трегубов Семен Іванович (1856–1935), протоієрей, кандидат богослов'я. Закінчив Київську духовну академію, став законовчителем Колегії П. Галагана, з 1896 р. священник Софійського собору, згодом настоятель Стрітенської церкви. Вінчав Івана Франка.

⁹⁹ «Dziennik Kijowski», одне з польськомовних видань Києва. Газета виходила в 1906–1920 рр. Наклад доходив до 5 тис. примірників.

¹⁰⁰ Пілсудський Юзеф Клеменс (1867–1935), перший керівник відродженої польської держави, засновник польської армії, маршал Польщі, у 1926–1928 рр. і з 1930 р. прем'єр-міністр країни.

¹⁰¹ Йдеться про те, що М.П. Василенко на посаді міністра народної освіти гетьманської Української Держави влітку 1918 р. був ініціатором й, до деякої міри, ідеологом створення УАН. Академіком Василенка обрано 26 липня 1920 р. на Спільному зібранні УАН.

¹⁰² Левицький Орест Іванович (1848–1922), історик, правознавець, архівіст, археограф, етнограф і письменник. Академік УАН (1918). В. о. президента УАН–ВУАН (з грудня 1919 р.); голова Правничого товариства при ВУАН (1921); президент ВУАН (березень 1922 р.).

Орженцький Роман Михайлович (1863–1923), економіст, статистик. Академік УАН (1919), ВУАН (1921), голова президії Соціально-економічного відділу ВУАН (1921–1922). Емігрував у Польщу (1922).

Птуха Михайло Васильович (1884–1961), економіст, демограф, статистик, академік УАН (з 1920 р.), член-кореспондент АН СРСР (з 1943 р.). Докладніше див. біографічну

довідку в коментарях до його листування з В.І. Вернадським у другій книзі цього видання.

¹⁰³ Тутковський Павло Аполлонович (1858–1930), геолог, палеонтолог, фізико-географ, академік УАН (1918), голова Фізично-математичного відділу (1919–1930), один з організаторів Національного геологічного музею України. Докладніше див. біографічну довідку в коментарях до його листування з В.І. Вернадським у другій книзі цього видання.

¹⁰⁴ Яната Олександр Алоїзович (1888–1938), ботанік, професор київських і харківських вузів, один із засновників «Українського ботанічного журналу». З 1928 р. був ученим секретарем Сільськогосподарського наукового комітету України. В Харкові організував і очолював Інститут прикладної ботаніки й Інститут рослинництва. 1933 р. репресований. 1938 р. загинув на засланні на Колимі.

¹⁰⁵ Йдеться, очевидно, про І.І. Касьяненка та К.С. Тараненка.

Касьяненко Іван Іванович (1877–1942), інженер, один з піонерів української авіації, професор Київського політехнічного інституту. З 1921 р. ректор Київського сільськогосподарського інституту, пізніше був ректором Харківського сільськогосподарського інституту. Репресований.

Тараненко Корній Семенович (середина 1880-х — 1937(?), діяч партії боротьбистів, економіст-практик. На Трудовому конгресі 1918 р. очолював боротьбистську фракцію. В 1919 р. член Ради Народних Комісарів УСРР. Заступник голови, згодом голова Вищої ради народного господарства. Пізніше на господарчій роботі. Засуджений 1937 р. військовою колегією Верховного суду СРСР, розстріляний.

¹⁰⁶ Корчак-Чепурківський Овксентій Васильович (1857–1947), санітарний лікар, епідеміолог і гігієніст. За гетьманату П. Скоропадського (1918) директор Санітарного департаменту Міністерства народного здоров'я та опікування Української Держави, професор Українського державного університету в Києві, декан його медичного факультету. Дійсний член УАН (з лютого 1921 р.), неодмінний секретар ВУАН (1928–1934).

Граве Дмитро Олександрович (1863–1939), математик. Академік УАН (1920), почесний член АН СРСР (1929). Очолював Інститут математики АН УСРР (1934–1939).

Синайський Василь Іванович (1876–1949), правознавець, професор Київського університету, директор Київського юридичного інституту (1918–1920). Від січня 1921 р. керівник Комісії для вивчення звичаєвого права України ВУАН. У жовтні 1922 р. виїхав до Латвії, професор Ризького університету. Від 1944 р. жив у Празі, згодом у Брюсселі.

¹⁰⁷ Петров Микола Іванович (1840–1921), історик української літератури і науки, археограф, етнограф, професор богослов'я. Член-кореспондент Петроградської АН (1916), академік УАН (1918).

Біляшівський Микола Федотович (1867–1926), археолог, етнограф, мистецтвознавець, музейний діяч. Академік УАН по кафедрі української археології (з 1919 р.), голова Комітету охорони пам'яток старовини і мистецтва в Україні. Організатор і директор Київського міського художньо-промислового і наукового музею (тепер Національний художній музей України). Докладніше див. біографічну довідку в коментарях до його листування з В.І. Вернадським у цій книзі.

Мищенко Федір Іванович (1874–1933), історик Візантії, фахівець з історії церкви та церковного права. Професор Київської духовної академії, юридичного інституту і Київського університету. Академік УАН (1920), голова Комісії з вивчення візантійського письменства і його впливів на Україну. Голова Візантологічної комісії ВУАН (1926). Виключений з числа академіків колегією Наркомосу УСРР (березень 1928 р.), звільнений з усіх посад (1929).

Срезневський Борис Ізмаїлович (1857–1934), метеоролог і кліматолог, академік УАН (з 19 квітня 1920 р.), організатор метеорологічної служби в Україні, директор Київської метеорологічної обсерваторії (1919–1934).

Плотніков Володимир Олександрович (1873–1947), фізико-хімік, академік УАН (з 1920 р.), член-кореспондент АН СРСР (1932), професор Київського політехнічного інституту, директор Інституту хімії АН УРСР, з 1945 р. завідувач лабораторії Інституту загальної та неорганічної хімії АН УРСР.

Пфейффер Георгій (Юрій) Вільгельмович (Васильович) (1872–1946), математик, професор Київського університету. Академік УАН (з 1920 р.), директор Інституту математики і фізики ВУАН (1921–1923), директор об'єднаного Інституту математики і фізики АН УРСР (1941–1944).

¹⁰⁸ Іконников Володимир Степанович (1841–1923), історик. Заслужений професор Київського університету. Головний редактор «Университетских известий» (1873–1913), голова Тимчасової комісії для розбору давніх актів. Член-кореспондент (29 грудня 1893 р.), академік Петербурзької АН (1914), академік УАН (1921). Іконникова обрано академіком по кафедрі російської історії 14 березня 1921 р. Докладніше див. біографічну довідку в коментарях до його листування з В.І. Вернадським у другій книзі цього видання.

¹⁰⁹ Спільне засідання УАН 7 березня 1921 р. обрало на дійсних академіків А.В. Старкова та А.В. Корчака-Чепурківського.

Старков Арсен Вікторович (1874–1927), біолог, анатом, професор Київського університету, академік УАН (1921). Організував в Академії лабораторію для дослідження центральної нервової системи. У 1922 р. виїхав у відрядження до Праги, професор Українського вищого педагогічного інституту. Залишився позаштатним академіком ВУАН. Пізніше був професором Ризького університету.

¹¹⁰ Ліндеман Володимир Карлович (1868–1933), паталог, бактеріолог і токсиколог, професор Київського університету, директор Київського бактеріологічного інституту. За 20 років роботи в Київському університеті створив наукову школу загальних паталогів. Поклав початок роботам з питань протигазового (фосген, хлор та ін.) захисту і медичної допомоги ураженим. З 1922 р. — в Польщі: професор Варшавського університету, пізніше професор Ягеллонського університету в Кракові.

¹¹¹ Образцов Василь Парменович (1849–1920), лікар-терапевт, заслужений ординарний професор Київського університету, створив оригінальну школу терапевтів, яка за методами клінічного обстеження хворого відрізнялася від сучасних йому російських та західноєвропейських шкіл. Депутат III Державної Думи (1907–1912).

¹¹² Можливо, слід розуміти, як «Грушевские и К^о».

¹¹³ Архієпископ Василій (в миру Дмитро Іванович Богдашевський; 1861–1933), єпископ Російської православної церкви. Богослов. Противник автокефалістського розколу і оновленчества. У 1923 р. заарештований і засланий на Північ Росії. На початку 1926 р. повернувся із заслання, зведений в сан архієпископа Канівського, став одночасно першим вікарієм Київської єпархії.

¹¹⁴ Кащенко Микола Феофанович (1855–1935), біолог, ембріолог, акліматизатор, селекціонер. Ректор Томського університету, професор Київського політехнічного інституту. Академік УАН (1919). Директор Акліматизаційного саду та Зоологічного музею УАН. Докладніше див. біографічну довідку в коментарях до його листування з В.І. Вернадським у другій книзі цього видання.

¹¹⁵ Мітіліно Михайло Іванович (1875–1930), правознавець, професор Київського університету, Київського комерційного інституту, ректор Київського інституту народного господарства (1921–1922). Член Комісії для вивчення фінансових та банківських

питань та Комісії для виучування радянського (цивільного) права ВУАН. Був співробітником Інституту радянського права в Москві.

¹¹⁶ Спекторський Євген Васильович (1875–1951), історик права, соціолог, професор Варшавського університету, ректор Київського університету. Емігрував, в 1924–1927 рр. професор Російського юридичного факультету в Празі, університетів в Белграді, Празі, Люблянні (1935). Останні роки прожив в США.

Демченко Григорій Васильович (1869–1958), правознавець, професор Київського університету, голова Київського юридичного товариства. Емігрував до Югославії, професор Белградського університету.

Ясинський Михайло Микитович (1862–1935), правознавець, заслужений професор Київського університету, член Київської археографічної комісії. З 1919 р. — в еміграції (Словенія), професор Люблянського університету.

Білімович Антон Дмитрович (1879–1970), математик, механік. Професор Новоросійського університету (Одеса), його ректор (1918). Емігрував до Сербії, професор Белградського університету, член-кореспондент (1925), дійсний член Сербської АН та мистецтв (1936).

Білімович Олександр Дмитрович (1876–1963), професор політекономії і статистики Київського університету. Член Особливої наради при Денікіні, начальник Управління землеробства і землеустрою. В еміграції в Югославії, Німеччині (від 1920 р.), США (1948).

Зіньківський Василь Васильович (1881–1962), філософ, екстраординарний професор Київського університету. Міністр віросповідань Української Держави (1918). 1919 р. виїхав за кордон, спочатку до Сербії, де викладав філософію в Белградському університеті. З 1926 р. осів у Парижі: професор філософії Богословського православного інституту. 1942 р. прийняв священство. Залишив спогади: *Зеньковський В.В.* Пять месяцев у власти (15 мая — 19 октября 1918 г.): Воспоминания. — М., 1995. — 238 с.

Тарановський Федір Васильович (1875–1936), правознавець, професор Петроградського університету, декан юридичного факультету Катеринославського університету (1918). Академік першого складу УАН (1918), голова Третього відділу УАН. Професор Таврійського університету (1919–1920). Емігрував до Югославії, академік Сербської АН (1933). Докладніше див. біографічну довідку в коментарях до його листування з В.І. Вернадським у другій книзі цього видання.

¹¹⁷ Костянтинович Володимир Миколайович (1872–1920), патологоанатом, приват-доцент Київського університету і професор Українського державного університету.

Богданов Сергій Михайлович (1859–1920), агроном, професор Київського університету. Брав діяльну участь в організації мережі дослідних установ України.

Таранухін Василь Андрійович (1876–1920), доктор медицини, працював у Петербурзькому жіночому медичному інституті, завідувач клінічним відділенням Київського військового госпіталю. Професор, завідувач кафедри судової медицини Київського університету. Учень В.В. Підвисоцького.

Малков Григорій Митрофанович (1869–1919), терапевт, у 1905–1919 рр. завідувач кафедри спеціальної патології і терапії медичного факультету Київського університету.

Кістяківський Богдан (Федір) Олександрович (1868–1920), філософ, соціолог, правознавець, публіцист. Кадет. Професор Київського університету, один з організаторів УАН, академік по кафедрі соціології (з січня 1919 р.). Докладніше див. біографічну довідку в коментарях до його листування з В.І. Вернадським у другій книзі цього видання.

Гарф Ернест Карлович (1880–1920), інженер-технолог, викладач політехнічних курсів Товариства розповсюдження грамотності в Києві, співробітник Київського політех-

нічного інституту. Учень С.П. Тимошенка. Володів майстернею авіаційних приладів. Старший лаборант Інституту технічної механіки УАН (1919).

¹¹⁸ Кістяківський Володимир Олександрович (1865–1952), фізикохімік, професор Петербурзького політехнічного інституту. Академік УАН (з березня 1919 р., з 1923 р. — позаштатний). В 1920–1921 рр. викладав у Терському університеті в П'ятигорську. В 1921 р. повернувся до роботи в Петроградський політехнічний інститут. Член-кореспондент (1924), академік АН СРСР (1929). У 1929 р. в Ленінграді організував та очолював Колоїдно-електрохімічну лабораторію, від 1934 р. — Колоїдно-електрохімічний інститут.

Лучицький Володимир Іванович (1877–1949), геолог, петрограф, професор Київського університету (1913–1923, 1945–1949), Московської гірничої академії (1923–1930), академік АН УРСР (1945), директор Інституту геологічних наук АН. Докладніше див. біографічну довідку в коментарях до його листування з В.І. Вернадським у другій книзі цього видання.

Орлов Олександр Якович (1880–1954), астроном, геофізик. Завідувач кафедри астрономії та директор астрономічної обсерваторії Новоросійського університету (1912–1934); академік кафедри астрономії УАН (з 21 червня 1919 р.), член-кореспондент АН СРСР (1927); обраний академіком АН УРСР (1939, повторно, після виходу з ВУАН в 1921 р.). Директор Полтавської гравіметричної (1926–1934) та Карпатської астрономічної (1939–1944) обсерваторій. Директор Головної астрономічної обсерваторії АН УРСР (1944–1948 та 1950–1951).

¹¹⁹ Йдеться про відомий магазин залізних виробів «Едуард Брабец».

¹²⁰ Йдеться про Добровольського Костянтина Ерастовича (1867–1946), медика та гігієніста, професора Київського університету, Таврійського університету по кафедрі гігієни, Київського медичного інституту, співробітника Київського санітарно-бактеріологічного інституту (1932–1941); а також про його дружину Добровольську Ганну Францівну (померла 1935 р.). В квартирі Добровольських (на Тарасівській, 7) Вернадський з дружиною жив в 1918 р.

¹²¹ В.І. Вернадський повідомив в листах з Криму, що не зможе виїхати до Києва і повертається до Петрограда, 7 березня він вже був у Москві.

¹²² Старицький Георгій Єгорович (1867–1946), кадет, присяжний повірений, Полтавський губернатор в адміністрації Денікіна. Брат дружини В.І. Вернадського. У 1920 р. емігрував до Болгарії, де працював у банку, підробляючи художньою фотографією, співпрацював в Народному етнографічному музеї в Софії. Докладніше див. біографічну довідку в коментарях до його листування з В.І. Вернадським у другій книзі цього видання.

¹²³ Ольденбург Сергій Федорович (1863–1934), сходознавець-індолог, екстраординарний академік (1903), ординарний академік (1908), неодмінний секретар Петербурзької АН та АН СРСР (1904–1929). Друг В.І. Вернадського із студентських років. У листуванні Вернадського з Василенком часто згадується як С.Ф., С. Фед., Сергей Федорович тощо. Докладніше див. біографічну довідку в коментарях до його листування з В.І. Вернадським у другій книзі цього видання.

¹²⁴ Єсманський Павло Матвійович (1887–?), інженер, дослідник вугілля. Старший асистент Катеринославського гірничого інституту, співробітник Постійної комісії для вивчення природних багатств України УАН; завідувач науково-технічного відділу Укруднаргоспу (1919). В 1920-х роках засновник і директор Таганрозького інституту наукової організації виробництва, автор першого в СРСР трактування управління — теорії трудових функцій або організаційної механіки. Див. його лист до В.І. Вернадського у другій книзі цього видання.

¹²⁵ Сушицький Феоктист Петрович (1883–1920), філолог, ректор Українського державного університету (1917–1918). Очолював департамент вищої та середньої освіти Міністерства народної освіти (1918). Співробітник та керівник Археографічної комісії ВУАН (1919–1920). Наприкінці 1919 р. їздив до Ростова в справі збереження Українського державного університету.

¹²⁶ Клодницький Іван Іванович (1884–1949), зоолог, викладач Київського ветеринарно-зоотехнічного інституту, згодом професор Київського університету.

¹²⁷ Зелінська Марія Миколаївна, співробітниця канцелярії неодмінного секретаря УАН. Щодо рукописів Вернадського див. далі його лист та коментар № 151 до цього розділу.

¹²⁸ Мельник-Антонович Катерина Миколаївна (1859–1942), археолог, історик. Друга дружина В.Б. Антоновича. Працювала в УАН: завідувачка бібліотеки Першого відділу, співробітниця Комісії для складання історико-географічного та біографічного словника (з 1919 р.). Редактор комісії для видання праць В.Б. Антоновича (від 1920 р.). Звільнена з роботи після «чистки» в апараті ВУАН (1930).

¹²⁹ Див. коментар № 21 до цього розділу.

¹³⁰ Йдеться про його науково-популярні лекції: *Антонович В.* Бесіди про часи козацькі на Україні. — Чернівці, 1897. — 159 с. (2-е вид. як: *Антонович В.* Виклади про часи козацькі на Україні. — Чернівці, 1912. — 232 с.).

¹³¹ Докладніше про Михайла Сергійовича Грушевського див. біографічну довідку в коментарях до його листування з В.І. Вернадським у цій книзі.

¹³² Дорошенко Дмитро Іванович (1882–1951), історик, один із засновників УЦР. Розходився в поглядах стосовно шляхів становлення української державності з М. Грушевським. Керував Міністерством закордонних справ Української Держави. З 1919 р. — в еміграції (Чехословаччина, Польща, Німеччина, Канада). Директор Українського наукового інституту, президент Української вільної академії мистецтв та наук у Мюнхені (1945–1951). Автор спогадів «Мої спогади про давнє минуле. 1901–1914» та «Мої спогади про недавнє минуле. 1914–1920» (перевид.: К., 2007).

¹³³ М.С. Грушевський дуже образно висловив свою позицію щодо відмови від запропонованого президентства в Академії, проте парадна форма чиновника II класа (за Табелем про ранги) — дійсного таємного радника — передбачала білі суконні або казімирові штани до колін з білими шовковими панчолами і черевиками з пряжкою; або суконні або казімирові штани з чоботами. (Див.: *Шепелев Л.Е.* Титулы, мундиры, орден в Российской империи. — М.: Наука, 1991).

¹³⁴ Черняхівський Євген Григорович (1873–1938), відомий хірург, доктор медицини. Один з організаторів Природничо-лікарської секції УНТ, професор медичного факультету Українського державного університету, де започаткував викладання хірургії українською мовою. Перший ректор Київського медичного інституту (1920–1921). З 1924 р. заступник голови Медичної секції при ВУАН.

¹³⁵ В 1921 р. насправді ліве крило партії українських есерів, що опинилося за кордоном, «наводило мости» щодо повернення на батьківщину, проводилися навіть переговори з урядовцями, проте ряд обставин, зокрема судовий процес над однопартійцями в Україні, поради українських друзів тощо, зупинив М. Грушевського. Лише у листопаді 1923 р. М. Грушевський дав згоду обиратися членом ВУАН і вирішив повернутися в Україну. Він був обраний дійсним академіком по кафедрі української історії на Спільному зібранні (Раді) ВУАН від 31 грудня 1923 р. На початку березня 1924 р. сім'я Грушевських повернулася до Києва.

¹³⁶ В.С. Іконникова обрано 14 березня 1921 р.

¹³⁷ Палієнко Микола Іванович (1869–1937), юрист, професор і проректор Харківського університету (1912–1918), професор Таврійського університету (1919–1921), ака-

демій ВУАН (1930) по кафедрі держави і права. Брав участь у підготовці Конституції УСРР 1929 р.

¹³⁸ Йдеться про Б.О. Кістяківського. Див. також коментар № 117 до цього розділу.

¹³⁹ Васьковський Євген Володимирович (1866–1942), правознавець, професор, проєктор Новоросійського університету. За участь студентів університету в революційних подіях 1906–1907 рр. був усунутий з посади із заборотою перебувати на державній службі протягом трьох років. Під час громадянської війни в Україні переїхав до Литви, викладав у Вільнюському університеті. Пізніше переїхав до Варшави, член Польської АН.

¹⁴⁰ Алешо Олександр Гаврилович (1890–1922), антрополог та етнограф. За дорученням Етнографічного відділу Російського музею Олександра III здійснював антропологічні дослідження та збирав етнографічні колекції на Херсонщині (1913–1914). Співробітник Російського музею (1918). З січня 1919 р. дійсний член-секретар УНТ у Києві, голова етнографічної секції Губкопису. Дослідник спадщини Ф.К. Вовка, засновник Музею антропології та етнології ім. Ф. Вовка при ВУАН (від 1921 р.). Див. його лист до В.І. Вернадського у цій книзі.

¹⁴¹ Гнатюк Володимир Михайлович (1871–1926), фольклорист, етнограф. Член-кореспондент Петербурзької АН (1902), дійсний член НТШ, академік ВУАН (1924). На початку 1920-х років директор «Української видавничої спілки».

¹⁴² Незрозуміло, про кого йдеться. Нема підтверджень, що правник М.М. Ясинський викладав у цей час у Кам'янці, він, скоріше, був вже в Югославії. Див. коментар № 116 до цього розділу.

¹⁴³ Сташевський Євген Дмитрович (1884–1938), історик, економіст, професор Київського університету. Професор Кам'янця-Подільського ІНО (1921–1923). Працював у Комісії народного господарства ВУАН. Директор Музею сільськогосподарської промисловості Цукротресту (1924–1933). Співробітник Інституту історії України АН УРСР (1937–1938). Заарештований 1938 р., загинув під час допиту.

¹⁴⁴ Косинський Володимир Андрійович (1864–1938), економіст, статистик. Професор Київського політехнічного інституту. Член Комісії з вироблення законопроекту про заснування УАН, міністр праці Української Держави (листопад 1918 р.). Академік першого складу УАН (з 14 листопада 1918 р.). Докладніше див. біографічну довідку в коментарях до його листування з В.І. Вернадським у другій книзі цього видання. Про проблему поновлення Косинського в статусі академіка див. докладніше: Т. 1, кн. 1. — С. 329–334, 610.

¹⁴⁵ Очевидно, йдеться про Петра Павловича Кудрявцева (1868–1940), історика, філософа, теолога. Позаштатний професор кафедри історії та стародавньої філософії Таврійського університету. Висланий разом із Вернадським з Криму. Позаштатний співробітник кількох комісій ВУАН. 1938 р. був заарештований за підозрою в контрреволюційній діяльності, але невдовзі звільнений. Докладніше див. біографічну довідку в коментарях до його листування з В.І. Вернадським у другій книзі цього видання.

¹⁴⁶ В.І. Вернадський повернувся з Криму до Москви 7 березня і за місяць, 8 квітня, перебрався до Петрограда. Він збирався приїхати раніше, однак друзі порадили почекати в зв'язку із можливою загрозою від ЧК — більшовики ліквідували в березні Кронштадтський заколот.

¹⁴⁷ Комісія з дослідження Курської магнітної аномалії була створена при Московському відділенні КЕПС під головуванням П.П. Лазарева в лютому 1919 р. У січні 1920 р. перепідпорядкована Геологічному комітету, а в червні стала самостійною структурою поза АН — при Гірничій раді ВРНГ. Комісію очолив І.М. Губкін, а П.П. Лазарев став заступником. В.І. Вернадський і ряд інших учених були включені до складу комісії 14 лютого 1921 р. (*Вернадский В.И. Дневники: 1921–1925.* — М., 1998. — С. 19).

¹⁴⁸ На 30 березня В.І. Вернадський ще не отримав листів М.П. Василенка від 24–26 лютого та 25 березня, виходячи з того, що не знав про смерть Є.О. Ківлицького.

¹⁴⁹ Йдеться, очевидно, про Григорія Федоровича Гринька (1890–1938), народного комісара освіти УСРР (1920–1923). Пізніше був головою Держплану УСРР, наркомом фінансів СРСР. У 1937 р. заарештований в справі т. зв. правотроцькістського блоку, розстріляний.

¹⁵⁰ Київська публічна бібліотека, заснована 1866 р. Тепер — Національна парламентська бібліотека України.

¹⁵¹ Долею частини свого архіву, а також речей, які залишалися від 1919 р. в Києві, Вернадський зайнявся відразу ж, налагодивши зв'язок, — вже в перших листах до А.Ю. Кримського та М.П. Василенка. Протягом тривалого часу вирішувалися питання пересилання та перевезення з okazji рукописів, книжок, деяких речей. (Див. також листування із А.Ю. Кримським та В.І. Липським у другій книзі цього видання). Однак значну частину архіву Вернадський так і не отримав, в тому числі листи, щоденник 1918 р., чернетки наукових статей. Це сталося, очевидно, й тому, що рукописи не були зосереджені в одному місці.

¹⁵² Йдеться про гранки кн.: Опыт описательной минералогии: [В 2 т.] Т. 2: Сернистые и селенистые соединения. Вып. 2. — Пг.: Изд-во Рос. акад. наук, 1922. — С. 145–264.

¹⁵³ Очевидно, йдеться про: *Вернадский В.И.* [Предварительная программа экспериментального исследования биогеохимической роли вида и пространства как ресурса] // Т. 1, кн. 2. — С. 108–109.

¹⁵⁴ Безсмертна Марія Іванівна (1881–1941, за іншими відомостями 1942), біолог, біохімік. Працювала в Пастерівському інституті. В кінці 1917–1918 рр. хімік в Комісії чистих реактивів в Петрограді. Співробітник ВУАН (1919–1923). Докладніше див. біографічну довідку в коментарях до її листування з В.І. Вернадським у цій книзі.

¹⁵⁵ Б.Л. Лічков і Ф.Г. Добржанський були на той час у Києві.

Добржанський Феодосій Григорович (1890–1975), зоолог, генетик, співробітник ВУАН, в еміграції в США. Докладніше див. біографічну довідку в коментарях до його листування з В.І. Вернадським у другій книзі цього видання.

¹⁵⁶ Дуб'янський Віктор Вікторович (1880–1925), петрограф, фізичний географ, професор Київського університету. Секретар комісії з вивчення природних багатств України при УАН (1919–1921); віце-директор Укргеолтресту. Член Українського геологічного комітету. Докладніше див. біографічну довідку в коментарях до його листування з В.І. Вернадським у другій книзі цього видання.

¹⁵⁷ Див. запис у щоденнику від 18 листопада 1921 г. (*Вернадский В.И.* Дневники: 1921–1925. — С. 51–52).

¹⁵⁸ Фомін Олександр Васильович (1867–1935), ботанік, професор Київського університету. Член Комісії по виробленню законопроекту про заснування УАН (з 1918 р.), академік ВУАН (з 1921 р.). Директор Інституту ботаніки АН УРСР (з 1931 р.). Докладніше див. біографічну довідку в коментарях до його листування з В.І. Вернадським у другій книзі цього видання.

¹⁵⁹ Кушакевич Сергій Юхимович (1873–1920), зоолог, професор Київського університету. Директор Дніпровської біостанції в с. Старосілля. Товариш голови Комісії для виучування фауни (1919), член Постійної комісії для виучування природних багатств України УАН (1919). Емігрував в 1920 р., помер від тифу в дорозі.

¹⁶⁰ *Ильинский Н.В.* Вологодский Север: очерки производительных сил края: с фототипией и картой Северного края. — Вологда: издание Научно-технического комитета по изучению производительных сил Северного края при Вол. Г.С.Н.Х (1-я Национальная типография), 1919. — 93 с., 2 л. ил., карт.

¹⁶¹ Йдеться про книгу відомого економіста-аграрника, письменника Олександра Васильовича Чайнова (1888–1937): *Кремнев И. [Чайнов А.В.] Путешествие моего брата Алексея в страну крестьянской утопии /с предисл. П. Орловского [В. Воровского]. — М.: Госиздат, 1920. — Ч. I, XIV. — 61 с.*

В.І. Вернадський так оцінив книгу: «Читал <...> утопию (антибольшевистскую) — крестьянскую Чайнова (Кремнева). Любопытна; комично издание — Государственная типография с предисловием — критикой — слабым и как все чиновничьи отписки — производящим впечатление банальности» (*Вернадский В.И. Дневники: 1921–1925. — С. 27*).

¹⁶² «Уезжаю на ближайших неделях на север — на Мурманскую биологическую станцию — освоиться с океаническим живым веществом», — писав В.І. Вернадський 8 липня 1921 р. Б.Л. Лічкову (див. відповідний розділ у другій книзі цього видання). Але 14 липня 1921 р. Вернадського заарештували (у в'язниці він провів майже добу, був звільнений після звернення М.О. Семашка). Отримавши, про всяк випадок, «охоронні грамоти» від наукових установ, Володимир Іванович із дочкою Ніною 17 липня виїхав на Мурманську біологічну станцію в Александровську, де до серпня 1921 р. брав участь в роботі Північної науково-промислової експедиції (Враження про арешт і обшук в квартирі В.І. Вернадський записав у щоденнику 17 липня, див.: *Из дневников В.И. Вернадского 1921 г. / Публ. М.Ю. Сорокиной // Звенья: Исторический альманах. Вып. 1. — М.; Л., 1991. — С. 475–486*).

¹⁶³ В.І. Вернадський іноді досить емоційно оцінював своїх опонентів: ще 1919 р. він писав у щоденнику: «Надо сознаться, что узкий и мелкий шовинизм этого (українського — Укл.) движения, с одной стороны, не отвечающее действительности самохвальство, магія glorioza (магія слави (лат.). — Укл.), несправедливое отношение к русской культуре, та нетерпимость, которая является одной из самых тяжелых сторон национальных движений, удивительная фальшивая политика, с другой — заслоняет живые корни этого движения, его значение как проявление человеческой личности и форму ее сознания и в окружающем <...>. Удивительно мало среди людей, охваченных этим движением, людей, которые сохраняют нетронутыми моральные принципы, когда вопрос переходит в область национальной политики: Ефремов, Стебницкий, Носов — а если взять остальных — Багалеи, Крымский, Грушевские, Корчак-Чепурковский, Ганицкий, Сушицкий и т. д., многие из которых лично порядочные люди — теряют порядочность, когда переходят в область национальных вождедений и национальной политики. Такие люди — слабые, но с искрой божьей, как А. Грушевский, Перфецкий, Данилевич, в конце концов, совершают бесчестные поступки. В этом отношении интересна — с общечеловеческой точки зрения — биография М.С. Грушевского и не только его роль активная, аморальная, но и пассивная — то, что он испытывал от окружающих в том же роде, например, в историю с его президентством в Львовском научном товаристве. Прообраз дал В.Б. Антонович с его валленродизмом?» (*Вернадский В.И. Дневники. 1917–1921: октябрь 1917 — январь 1920. — С. 158*).

¹⁶⁴ Див. лист В.І. Липського від 1 березня 1921 р. у другій книзі цього видання. Там же докладніше про акад. Володимира Іполитовича Липського (1863–1937).

¹⁶⁵ Див. розділ листування В.І. Вернадського з А.Ю. Кримським у другій книзі цього видання.

¹⁶⁶ В.І. Вернадський писав у ці дні в щоденнику: «Ненависть к этой власти такая, какую никогда не возбуждала другая власть» (*Вернадский В.И. Дневники: 1921–1925. — С. 48*).

¹⁶⁷ Британський музей — найбільший в світі музей, заснований в Лондоні 1753 р.

¹⁶⁸ Є.О. Ківлицький (про нього див. коментар № 83 до цього розділу) помер у Києві 4 (17) січня 1921 р. Звістку про це В.І. Вернадський отримав від М.П. Василенка (24–26

лютого) і А.З. Носова. (Див. лист Носова від 27 лютого 1921 р. у другій книзі цього видання).

¹⁶⁹ Йдеться про Сергія Федоровича Ольденбурга. Див. коментар № 123 до цього розділу.

¹⁷⁰ Правильно: «Наука и ее работники» — спеціальний інформаційний орган Петроградської комісії з покращення побуту вчених (комиссии по улучшению быта ученых — КУБУ). Журнал виходив у 1920–1922 рр. (22 номери).

¹⁷¹ М.П. Василенко починав писати відповідь на лист Вернадського ще від 30 березня, а закінчив, вже отримавши лист від 20 квітня 1921 р.

¹⁷² Ферсман Олександр Євгенович (1883–1945), геохімік, мінералог, академік Російської АН (1919), учень В.І. Вернадського. Один із основоположників геохімії. Докладніше див. біографічну довідку в коментарях до його листування з В.І. Вернадським у другій книзі цього видання. Див. також: Письма В.И. Вернадского А.Е. Ферсману / Сост. Н.В. Филиппова. — М.: Наука, 1985. — 272 с.

¹⁷³ Барвінок Василь Іванович (1879–1943), історик церкви, візантолог, магістр богослов'я, бібліограф і архівіст. До кінця 1917 р. працював в центральних установах Священного Синоду в Петрограді. У 1918 р. в Міністерстві сповідань Української Держави. У 1919–1928 рр. співробітник ряду структур ВУАН, у 1928–1933 рр. — у Всеукраїнському археологічному комітеті.

¹⁷⁴ Макаренко Микола Омелянович (1877–1938), історик, мистецтвознавець, археолог. Працював в Ермітажі (1902–1919), упорядковував величезну археологічну колекцію музею і видав путівник по колекції (1916). Директор Музею мистецтв ім. Ханенків (1919), член Всеукраїнської археологічної комісії. Виступав проти широкомасштабного нищення давніх храмів у Києві. Репресований 1934 р. Розстріляний.

¹⁷⁵ Див. листи В.І. Липського від 1–5 березня і 6 травня 1921 р. у другій книзі цього видання.

¹⁷⁶ На цей час університет вже було перетворено на ІНО.

¹⁷⁷ Єфремов Сергій Олександрович (1876–1939), публіцист, літературознавець. Ідеолог і теоретик української революції 1917–1921 рр. Позаштатний академік УАН класи красного українського письменства (з 1919 р.). Зазнав переслідувань від радянської влади та денікінського режиму. З червня 1920 р. Єфремов переховувався під прізвиськом Ігнатенка-Колодія у приміських селах Глевасі й Боярці та передмісті Києва Приорці. На прохання ВУАН був амністований. Академік кафедри історії українського письменства (з 1921 р.). Віце-президент ВУАН. Репресований в справах «Братства української державності» та «Союзу визволення України». Засуджений у 1930 р. Помер на засланні. Див: *Єфремов С.О.* Щоденники. 1923–1929 / Упоряд. О.С. Путро [та ін.]. — К., 1997. — 834 с.; *Єфремов С.О.* Щоденник (1.01.1895–4.02.1896). Про дні минулі (спогади) (1876–1907) / Упоряд. І. Гирич. — К., 2011. — 792 с. Див. також лист С.О. Єфремова до В.І. Вернадського у другій книзі цього видання.

¹⁷⁸ Можливо, йдеться про комуніста А.П. Машкіна, який 1921 р. був членом Наукового комітету Головпрофосвіти Наркомосу УРСР, а 1923 р. став головою Центр-методкому та методкому Головпрофосвіти.

¹⁷⁹ Стебницький Петро Януарійович (1862–1923), учений, публіцист. У Петербурзі брав активну участь в діяльності української громади, зокрема в організації українських фракцій I і II Державної Думи, у виданні українських журналів і газет. Комісар у справах України при Тимчасовому уряді (1917). За гетьманату П. Скоропадського 1918 р. заступник голови делегації Української Держави на мирових переговорах з РСФРР, міністр народної освіти і мистецтва Української Держави (24 жовтня — 14 листопада 1918 р.). Керівник Комісії ВУАН для складання енциклопедичного словника.

¹⁸⁰ Кордт Веніамін Олександрович (1860–1934), картограф, археограф, бібліотекознавець, фундатор НБУВ. З 1894 р. завідувач бібліотеки Київського університету, завідувач Центрального архіву давніх актів Київської, Волинської та Подільської губерній, бібліотекар КІНО. Член і голова Тимчасового комітету зі створення ВБУ (1918–1923), завідувач картографічного відділу ВБУ (з 1926 р.). Докладніше див. біографічну довідку в коментарях до його листування з В.І. Вернадським у другій книзі цього видання.

¹⁸¹ Меженко Юрій Олексійович (справжнє прізвище Іванов-Меженко; 1892–1969), бібліограф, літературознавець, колекціонер. Закінчив Московський університет. У 1922–1931 рр. очолював Український науково-дослідний інститут книгознавства, з 1934 р. керував науково-бібліографічною роботою в Державній публічній бібліотеці ім. М.Є. Салтикова-Щедріна, з 1945 р. директор Бібліотеки АН УРСР.

¹⁸² Данилевич Василь Юхимович (1872–1936), історик, археолог. Доцент Київського університету, професор КІНО, член Тимчасової комісії по заснуванню НБУ, її голова (грудень 1920 р.). Працював у різних структурах ВУАН, в Інституті червоної професури (1930).

¹⁸³ Житецький Ігнат (Гнат) Павлович (1866–1929), історик, літературознавець, педагог. Член та голова Тимчасового комітету зі створення ВБУ, редактор журналу «Книжний Вісник», старший бібліотекар та завідувач відділу рукописів (1919–1929), член Археографічної комісії УАН. Докладніше див. біографічну довідку в коментарях до його листування з В.І. Вернадським у другій книзі цього видання.

Балінський Іван Мартинович (1879–1927), історик. Старший бібліотекар (з червня 1919 р.), керівник газетно-графічного відділу ВБУ. Приват-доцент Київського університету (з 1920 р.), викладав також в інших вищих навчальних закладах. Науковий співробітник Комісії для вивчення історії західноруського та українського права УАН (1921–1927).

¹⁸⁴ Веселовський Сергій Феофанович (1878–?), інженер-економіст, один з організаторів сільськогосподарської науки в Україні. Був заступником голови УЦР. За часів Української Держави генеральний консул у РСФРР. професор, ректор Київського політехнічного інституту (1920–1921), професор Київського сільськогосподарського інституту. У 1930-х роках репресований. З часом на еміграції.

¹⁸⁵ Дем'янчук Василь Климентович (1897–1937), мовознавець, помічник секретаря Комісії з вироблення законопроекту про утворення УАН, учений діловод I відділу УАН та канцелярії неодмінного секретаря, старший науковий співробітник Комісії історії української мови ВУАН (1928–1929). В 1930-ті роки репресований, засланий на північ. 1937 р. розстріляний.

¹⁸⁶ Про полишення В.І. Вернадським посади президента УАН див.: Т. 1, кн. 1. — С. 367–369.

¹⁸⁷ Див.: *Щапов А.П.* Великорусские области и Смутное время: (1606–1613 г.) // Отеч. записки. — 1861. — № 10. — С. 579–616; № 11. — С. 79–118; *То же* // *Щапов А.П.* Сочинения: В 3 т. — СПб., 1906. — Т. 1. — С. 648–709. *Щапов А.П.* Избранное. / Сост. А.С. Маджаров. — Иркутск, 2001.

¹⁸⁸ Зілов Петро Олексійович (1850–1921), фізик. Закінчив Московський університет. В 1905–1912 рр. був попечителем Київського навчального округу. З 1900 р. видавав журнал «Фізичний огляд». У 1912 р. вийшов у відставку. Помер 1 травня 1921 р.

¹⁸⁹ Можливо, йдеться про Дмитра Петровича Лукьянова, старшого техніка акліматизування Акліматизаційного саду УАН. Повне прізвище Василенко називає в наступному листі.

¹⁹⁰ Історичне товариство Нестора-літописця, наукове товариство, що існувало в Києві у 1872/1873–1931 рр. Було створене при Київському університеті. М.П. Василенко був останнім його головою.

¹⁹¹ Смирнов Павло Петрович (1882–1947), історик, в 1912–1920 рр. викладав в Київському університеті, професор (з 1919 р.), професор КІНО. 1923 р. заарештований і засуджений на процесі «Центру дії», засланий до Туркестану. 1927–1934 рр. професор Середньоазіатського університету в Ташкенті. 1938–1947 рр. професор Історико-архівного інституту в Москві. Лауреат Сталінської премії (1943).

¹⁹² Бібліотеку П.О. Зілова, яка налічувала 2100 томів наукової літератури з усіх розділів фізики як російською, так і іноземними мовами, журнали з фізики, хімії та інших дисциплін, набула в 1920-х роках бібліотека Горецького сільськогосподарського інституту (з 1925 р. — Білоруська державна сільськогосподарська академія) (*Кухарева Л.І., Степенкова А.Д.* Первая сельскохозяйственная библиотека в стране // Вестник Белорусской государственной сельскохозяйственной академии: научно-методический журнал. — 2010. — № 1. — С. 201).

¹⁹³ Йдеться про проблему ревіндикації і реституції різноманітних польських культурних цінностей, архівних матеріалів, бібліотек за умовами Ризького мирного договору від 18 березня 1921 р. (Докладніше див.: *Гетьманчук М.* До питання про реалізацію Українською РСР XI статті Ризького договору щодо повернення Польщі культурних цінностей у 1921–1926 рр. // Проблеми слов'язознавства. — 1999. — Вип. 50. — С. 193–202; *Старостин Е.В.* Рижский мирный договор 1921 г.: Проблемы «архивной реституции» // Студії з арх. справи та документознавства. — 2003. — Т. 9. — С. 163–166; *Себта Т.М., Черкаська Н.О.* Фонди магнатських архівів та судово-адміністративних установ КЦАДА у контексті взаємних претензій Рейхскомісаріату України і Генерал-губернаторства // Архіви України. — № 4–6. — К., 2003. — С. 184–312).

¹⁹⁴ Йдеться про Ф.В. Тарановського. Див. також коментар № 116 до цього розділу.

¹⁹⁵ Заболотний Данило Кирилович (1866–1929), мікробіолог, епідеміолог, академік ВУАН (1922), академік АН СРСР (1929), президент ВУАН (1928–1929). Професор Петербурзького жіночого медичного інституту, ректор Одеського медичного інституту, професор Військово-медичної академії. 1928 р. переїхав до Києва, обраний президентом ВУАН, засновник та перший директор Інституту мікробіології і епідеміології (нині Інститут мікробіології і вірусології ім. Д. Заболотного НАН України).

¹⁹⁶ Іван Тимофєєв син Семенов (Іван Тимофійович Семенов; бл. 1555–1631), один з впливових наказних дяків Росії, письменник, мислитель. Автор «Временника по седмой тысящи от сотворения света во осмой в первые лета», однієї з найбільших літературно-філософських пам'яток поч. XVII ст. (Временник Ивана Тимофеева. — М; Л., 1951. — 512 с. (репр.: СПб., 2004); *Рыбаков Д.А.* «Временник Ивана Тимофеева» — несостоявшийся историографический проект начала XVII в. // Древняя Русь. Вопросы медиевистики. — 2007. — № 2 (28). — С. 60–65).

¹⁹⁷ Йдеться про будинок Першої київської гімназії (збудований 1852 р. на Бібіковському (Т. Шевченка) бульварі, № 14 архітектором О.В. Беретті). Після революції 1917 р. тут розміщувалися Наркомат освіти, з 1920 р. — ВБУ, окремі кафедри УАН, сьогодні це — корпус Інституту філології Національного університету ім. Т. Шевченка.

¹⁹⁸ Воблий Костянтин Григорович (1876–1947), економіст, статистик, географ. Академік УАН (1919), віце-президент АН УСРР (1928–1930). Керівник Комісії з вивчення народного господарства України при ВУАН. Директор Інституту економіки АН УСРР (1943–1947). Докладніше див. біографічну довідку в коментарях до його листування з В.І. Вернадським у цій книзі.

¹⁹⁹ Очевидно, йдеться про Український православний церковний собор на Київщині, який відбувся 22–26 травня 1921 р. Після проголошення Всеукраїнською православною церковною радою 5 травня 1920 р. автокефалії на рівні регіонів розпочалася підготовка до Всеукраїнського православного церковного собору (14–30 жовтня 1921 р., в Києві), який здійснив організаційне оформлення Української автокефальної православної церк-

ви (УАПЦ). (Докладніше див.: *Сухоплюев И.* Майский Собор автокефалистов Киевщины 1921 г. // *Антирелигиозная пропаганда: Сб. материалов.* Харьков, 1922. — С. 149–155; *Пилявець Л.* I Український православний собор Київщини // *Людина і світ.* — 1997. — № 5/6. — С. 8–13; Перший Всеукраїнський православний церковний собор УАПЦ 14–30 жовтня 1921 року: Документи і матеріали. — К.; Львів, 1999).

²⁰⁰ Родинний будинок Грушевських на розі вулиць Паньківської та Микільсько-Ботанічної в Києві було спалено й зруйновано 25 січня 1918 р. під час цілеспрямованого артобстрілу більшовиками. Тут загинули мистецька збірка та архів М. Грушевського, в тому числі й величезна епістолярна спадщина кінця 1914 — початку 1918 р.

²⁰¹ За клопотанням М.П. Василенка, з 1 липня 1921 р. В.С. Іконникову поновили утримання від РАН (у звітах він вказував роботу із завершення нової книги свого фундаментального «Опыта русской историографии», присвяченої спогадам й мемуарам, листуванню, а також запискам іноземців про Росію, за яку обіцяли гонорар в 6000 руб.). Однак пенсії від РАН Іконников не отримав. (Ця інформація люб'язно надана професором В.І. Ульяновським).

²⁰² Платонов Сергій Федорович (1860–1933), історик, академік РАН (1920). З 1890 р. професор Петербурзького університету. У 1895–1902 рр. викладав історію великим князям. У 1908 р. став членом-кореспондентом АН. Після 1917 р. очолював Археографічну комісію, Пушкінський Дім, Бібліотеку АН та ін. У 1930 р. був заарештований за сфабрикованою ОГПУ «академічною справою» істориків, засланий до Самари, де помер у лікарні від серцевої недостатності.

²⁰³ За рішенням НКО УРСР, Київську комісію для розбору давніх актів навесні 1921 р. було злито з Постійною комісією для видання пам'яток мови, літератури та історії при Історично-філологічному відділі УАН і створено на їхній базі Археографічну комісію ВУАН. (*Журба О.І.* Київська археографічна комісія, 1843–1921: Нарис історії і діяльності. — К., 1993) Щодо актів про копні суди та інші заплановані видання Київської комісії для розбору давніх актів, здійснити які не вдалося, див.: *Едиційна археографія в Україні XIX–XX ст.: Плани, проекти, проспекти видань.* Вип. 1. — К., 1993.

²⁰⁴ Моргілевський Іполит Владиславович (1889–1942), інженер-технолог, історик архітектури, мистецтвознавець, член-кореспондент Академії архітектури СРСР (з 1941 р.). З 1920 р. очолював секцію архітектури Всеукраїнського комітету охорони пам'яток старовини й мистецтва (ВУКОПИС). Упродовж багатьох років досліджував Софійський та Михайлівський собори в Києві, Борисоглібський собор у Чернігові та ін. Див: *Моргілевський І.* Київська Софія в світлі нових спостережень // *Київ та його околиця в історії і пам'ятках.* — К., 1926. — С. 81–108.

²⁰⁵ Шміт (Шмідт) Федір Іванович (1877–1937), мистецтвознавець, археолог, академік УАН (1921). У 1908–1912 рр. учений секретар Російського археологічного інституту в Константинополі. У 1912–1920 рр. професор Харківського університету. Ще до революції досліджував розпис і мозаїки Софійського собору в Києві. Ректор Археологічного інституту в Києві (1922–1924), керівник Археологічного комітету при I відділі ВУАН. Директор Державного інституту історичних мистецтв (1924–1930) в Ленінграді. Репресований у 1933 р., засланий до Казахстану, потім до Узбекистану. У 1937 р. розстріляний.

²⁰⁶ Йдеться про Старицьку (ур. Васькова-Примакова) Єлизавету Петрівну. Див. коментар № 3 до цього розділу.

²⁰⁷ Ільїнський Григорій Андрійович (1876–1937), філолог, історик, археолог. Член-кореспондент РАН з 1921 р. (АН СРСР з 1925 р.) Викладав в Петербурзькому, Харківському, Юр'євському, Саратовському, Казанському, Московському університетах. У 1934 р. репресований в «справі славістів», засланий на Соловки, потім до Томська, де

працював бібліотекарем в краєзнавчому музеї. У 1937 р. знову заарештований і розстріляний.

²⁰⁸ Кулик Леонід Олексійович (1883–1942), мінералог, спеціаліст з вивчення метеоритів. Почав працювати з В.І. Вернадським ще 1911 р. З 1921–1922 рр. працював в установах АН СРСР, керував рядом метеоритних експедицій, в тому числі з вивчення обстановки падіння Тунгуського метеориту. На початку війни вступив добровольцем у народне ополчення, був поранений і помер на окупованій території від висипного тифу.

²⁰⁹ Всеросійський комітет допомоги голодуючим (Помгол), створений в Москві за згодою Радянського уряду 21 липня 1921 р., став формою суспільного життя для значної частини діячів колишніх опозиційних партій. Уже 27 серпня 1921 р. комітет був розпущений. За звинуваченням в «контрреволюційній» діяльності, зв'язках з «антоновщиною» і «злочинних» зносинах із закордоном репресіям було піддано багато членів Помголу.

²¹⁰ 16 травня 1921 р., згідно з протоколом Спільного зібрання, для виборів на посаду Голови-президента було намічено як кандидатів академіків М.П. Василенка, В.С. Іконникова, А.Ю. Кримського, О.І. Левицького та П.А. Тутковського. Проте Кримський та Іконников відмовилися балотуватися. Протягом місяця, коли відбулося ще 7 засідань Спільного зібрання, питання обрання президента на порядок денний не виносилося. Нарешті 18 липня більшістю всіх голосів проти трьох на Голову-президента УАН було обрано М.П. Василенка. Його знов переоберуть президентом 17 жовтня 1921 р. (після затвердження для УАН статусу «Всеукраїнської» академії). Проте через незатвердження НКО Василенко відмовиться від посади 27 лютого 1922 р.

²¹¹ Караваєв Володимир Опанасович (1867–1939), зоолог, професор, доктор біологічних наук, мандрівник. Директор Севастопольської біологічної станції (1898), директор Зоологічного музею АН України (1926–1934). Багато подорожував Європою, Азією, Африкою.

Шапошніков Володимир Георгійович (1870–1952), хімік-технолог, органік, професор Київського політехнічного інституту, Київського інституту народного господарства, Північно-Кавказського політехнічного інституту в Катеринодарі (1919–1920). Член Комісії по виробленню законопроекту про заснування УАН (з серпня 1918 р.), академік кафедри прикладної хімії ВУАН (з червня 1922 р.). Директор Інституту хімічної технології, засновник Інституту органічної хімії АН УРСР. Докладніше див. біографічну довідку в коментарях до його листування з В.І. Вернадським у другій книзі цього видання.

Оппоков Євген Володимирович (1869–1937), гідролог і гідрогеолог, організатор першої в СРСР науково-дослідної кафедри гідрології при Київському політехнічному інституті (1922), директор Інституту водного господарства ВУАН (з 1926 р.). Академік ВУАН (1929) і ВАСГНІЛ (1935). Був заарештований в жовтні 1937 р. за звинуваченням у контрреволюційній роботі, розстріляний. В.І. Вернадський у щоденнику 11 червня 1941 р. записав: «Оппоков сидит из-за своих исследований Днепра, сделанных до революции. Работы Выржиковского (сидит) полужасекречены» (*Вернадский В.И. Дневники, 1935–1941. — М., 2008. — Кн. 2: 1939–1941. — С. 237*). Докладніше див. біографічну довідку в коментарях до його листування з В.І. Вернадським у другій книзі цього видання.

Де-Метц Георгій Георгійович (1861–1947), фізик, спеціаліст в області радіоактивності, професор Київського університету, Київського політехнічного інституту, голова секції прикладної фізики Постійної комісії для виучування природних багатств України (1919), співробітник Комісії для дослідів над питаннями геофізики (1921–1922). Декан природничого факультету Кубанського університету в Краснодарі (1920).

²¹² Харлампович Костянтин Васильович (1970–1932), історик церкви, освіти. Член-кореспондент Петербурзької АН (1916), академік кафедри історії української церкви

Історично-філологічного відділу УАН (з червня 1919 р.), пізніше — кафедри культури і шкільного руху в Україні XVII та XVIII ст. Першого відділу УАН. Викладав церковну історію у Казанському університеті, професор (1921), голова Товариства археології, історії, етнології в Казані. 1924 р. його було заарештовано, вислано до Киргизії на три роки. 1928 р. НКО УСРР не затвердив його дійсним членом ВУАН. До Києва повернувся 1930 р. Останні роки проживав у Ніжині.

Пічета Володимир Іванович (1878–1947), історик-славист. Закінчив Московський університет, викладав в Катеринославі, Москві. Ректор Білоруського державного університету (1921–1929). Академік Білоруської АН (1928–1930, виключений за рішенням Раднаркому БСРС як ворог пролетарської диктатури). 1930 р. репресований в «справі АН», засланий до В'ятки. Член-кореспондент АН СРСР з 1939 р., академік з 1946 р.

²¹³ М'якотин Венедикт Олександрович (1867–1937), історик, публіцист, один з лідерів партії народних соціалістів. Член редакції журналу «Русское багатство». Організатор і керівник «Союзу відродження Росії» (1918) В кінці 1920 р. заарештований в справі «Тактичного центру». На початку квітня 1921 р. звільнений. У 1922 р. висланий з Росії без права повернення. Жив у Берліні, Празі, Софії. Добрий знайомий М.П. Василенка. Див. також коментар № 33 до листування В.І. Вернадського з М.С. Грушевським.

²¹⁴ Йдеться про Універсальну систему десяткової класифікації літератури в бібліотечній справі. Була запропонована в кінці XIX ст. бельгійськими вченими-документознавцями Полем Отле (1868–1944) і Анрі Лафонтеном (1854–1943). З їхньої ініціативи в Брюсселі були створені і Міжнародне бібліографічне бюро та Міжнародний бібліографічний інститут.

²¹⁵ Ймовірно, йдеться про клопотання позаштатного академіка УАН І.О. Малиновського, засудженого більшовиками за участь у денікінському уряді — «Особливій нараді». Від 28 грудня 1920 р. по 9 вересня 1921 р. він відбував покарання в Івановському таборі особливого призначення НКВС РСФРР.

Малиновський Іоанікій (Онікій) Олексійович (1868–1932), юрист, історик права, професор Томського (1899–1911), Варшавського, Донського (з 1917 р.) університетів. Позаштатний академік кафедри історії західноукраїнського та українського права (1919); голова Комісії для вивчення звичаєвого права України. 1919 р. в. о. начальника управління народної освіти денікінської Особливої наради. Заарештований більшовиками (червень 1920 р.), знаходився в таборі під Москвою. В період ув'язнення залучався до роботи за фахом в Інституті радянського права Нарком'юсту РСФРР (1921–1922). Звільнений 1925 р., академік ВУАН (1925), переїхав до Києва (1926). У ВУАН очолював Комісію для виучування звичаєвого права, секцію кримінального права у Комісії для виучування радянського права. Звільнений з ВУАН через т. з. «чистки» (1930). Офіційно поновлений у списках АН України 1992 р., реабілітований юридично (в справі 1920 р.) в січні 1993 р.

²¹⁶ Алюзії на героїв роману Л.М. Толстого «Війна і мир».

²¹⁷ Можливо, йдеться про вдову Ф.К. Вовка Олександрю Юріївну Вовк (дівоче — Реммельмаер), її дочку Галину Федорівну Вовк (1896–1966) та сина Юрія Федоровича Вовка. Відомо, що 1943 р. всі вони виїхали на Захід.

²¹⁸ Кістяківська Марія Вільямівна (дівоче Беренштам) (1869–1943), літератор, вдова Б.О. Кістяківського. Автор популярної праці «Рассказы о борьбе человека с природой». На початку 1920-х років працювала в структурах III відділу ВУАН.

Кістяківський Михайло Богданович (бл. 1909 — після 1930 р.), наприкінці 1920-х років працював на посаді бібліотекаря ВУАН. Помер у молодому віці внаслідок нещасного випадку.

Кістяківський (Кістяковський) Олександр Богданович (1904–1983), зоолог, зоогеограф, орнітолог-фауніст, систематик та еколог, професор Київського університету.

Кістяковський Георгій (Ігор; Джордж) Богданович (1900–1982), американський фізико-хімік. Емігрував до Сербії, а далі — до Німеччини. З 1926 р. в США. Професор Гарвардського університету з 1933 р., дійсний член Американської НАН, пізніше її віцепрезидент. Один із творців атомної бомби (керівник відділу вибухових речовин атомної лабораторії в Лос-Аламосі).

Кістяковський Ігор Олександрович (1876–1940), юрист, доцент Київського університету, викладав у Московському університеті, який залишив разом з В. Вернадським та іншими науковцями на знак протесту проти реакційної політики міністра освіти Л. Кассо. Викладав у Московському комерційному інституті. 1918 р. Державний секретар, потім міністр внутрішніх справ Української Держави. З 1919 р. жив у Стамбулі, пізніше — в Парижі. Член Союзу російських адвокатів за кордоном. Його друга дружина — Наталія Михайлівна Кістяковська (дівооче Чубинська; 1900–1946), поетеса.

Чубинський Михайло Павлович (1871–1943), правознавець, професор Харківського університету, Демидовського юридичного ліцею, Юр'євського та Петроградського університетів. Міністр судових справ, в.о. заступника голови Ради міністрів Української Держави (1918). Після падіння режиму П. Скоропадського у 1919 р. перейшов до табору білих. Після поразки Денікіна емігрував до Сербії. Викладав в Белградському, Суботицькому університетах (1922).

Холодний Микола Григорович (1882–1953), ботанік і мікробіолог, академік ВУАН (1929). Співробітник II відділу УАН з окремих наукових доручень (1921, 1923). Професор Київського університету. У 1918–1919 рр. тісно співпрацював з В.І. Вернадським, який високо цінував роботи свого українського колеги, листувався з ним. Праця Холодного «Мысли натуралиста о природе и человеке» (1947) була наслідком листування з Вернадським (*Холодный Н.Г.* Из воспоминаний о В.И. Вернадском // Почвоведение. — 1945. — № 7. — С. 325–326). Докладніше див. біографічну довідку в коментарях до його листування з В.І. Вернадським у другій книзі цього видання.

²¹⁹ Див. коментар № 120 до цього розділу.

²²⁰ Можливо, йдеться про географа, статистика Василя Петровича Шибаєва. В 1920-ті роки він був секретарем географічної секції Російського товариства прихильників світознавства (Русское общество любителей мироведения).

²²¹ Мабуть, йдеться про цикл лекцій «Загальний курс геохімії», який В.І. Вернадський читав в Київському університеті в 1918–1919 рр.

²²² 14 травня 1921 р. РНК УСРР прийняла постанову про Всеукраїнську академію наук (ВУАН), якою затверджувала положення — фактично, новий, замінений статут Академії. (Див. Вісті ВУЦВК. — 1921. Ч. 132. — 21 лип. Передрук.: Історія Академії наук України. 1918–1923: Документи і матеріали. — К., 1993. — С. 280–282; Правовий статус Академії наук: Історія та сучасність. — К., 1993. — С. 191–194). 8 серпня 1921 р. Спільне зібрання УАН розглянуло надісланий від РНК новий статут Академії — було констатовано, що «у новому статуті нема про подробиці внутрішнього життя Академії наук, і що їх має встановити сама Академія згідно з 6 розділом нового статуту...» й вирішено тимчасово користуватися «правилами давнішого статуту...». Фактично до 1927–1928 рр. ВУАН продовжувала працювати за старим, 1918 р., статутом, проте мала враховувати зміну юридичного статусу, обмеження автономії, вимоги щодо «комісарського» контролю, затвердження керівництва владою, вирішення з владою питань матеріального та технічного забезпечення, фінансування наукових робіт, зарплати співробітників за штатним розписом.

²²³ Сльозкін Петро Родіонович (1862–1927), агроном, викладав у Петровській землеробській та лісовій академії, з 1899 р. професор Київського політехнічного інституту;

організатор контрольно-насіневої станції. В 1919 р. член сільськогосподарської секції Постійної комісії для виучування природних багатств України.

²²⁴ Докладніше див.: Т. 1, кн. 1. — С. 268, 580–881, 602; Т. 1, кн. 2. — С. 357.

²²⁵ Головою Фізико-математичного відділу УАН був П.А. Тутковський.

²²⁶ Можливо, йдеться про Юрія Олександровича Кониського (1877–1942), брата дружини І.О. Малиновського Марії Олександрівни Малиновської (1870–1941), сина Олександра Яковича Кониського. Відомо, що Ю.О. Кониський був інженером, перед війною з родиною мешкав у Ново-Николаївську (Новосибірськ). Від 1914 р. на фронті (прапорщик). На початку 1922 р. повернувся в Ново-Николаївськ, керував Карською експедицією. 1923 р. переїхав із родиною в Петроград.

²²⁷ Йдеться про І.О. Малиновського. Див. коментар № 215 до цього розділу.

²²⁸ Лазаревський Микола Іванович (1868–1921), юрист, в.о. товариша міністра фінансів, співробітник Міністерства внутрішніх справ Тимчасового уряду, помічник ректора Петроградського університету. Розстріляний за участь в «таганцевському закладі» (всього було розстріляно 61 особу).

Тихвинський Михайло Михайлович (1864–1921), інженер-технолог, професор Київського політехнічного інституту, а з 1917 р. — Петербурзького технологічного інституту. Був головним хіміком «Товарищества нефтяного производства братьев Нобель». Давній приятель В.І. Леніна. Розстріляний в вересні 1921 р. у справі «Петроградської бойової організації» («таганцевський заклад»), незважаючи на клопотання президента РАН О.П. Карпінського, направлене особисто Леніну. (Див.: *Вернадський В.І.* Дневники: 1921–1925. — С. 123–124).

²²⁹ Гумільов Микола Степанович (1886–1921), улюблений поет В.І. Вернадського. Розстріляний 25 серпня 1921 р. Сам Вернадський так відреагував на страту поета: «В мой мозг, в мой гордый мозг собрались думы» — Н. Гумилев. Убит в момент расцвета. Гордый мозг не может прожить в коммунистическом рабстве» (*Вернадський В.І.* Дневники: 1921–1925. — С. 107).

²³⁰ Хто саме був, важко сказати, але долею цього музею В.І. Вернадський цікавився постійно. Див: *Вернадський В.І.* Заметки о Полтавском музее // Т. 1, кн. 2. — С.115–116.

²³¹ Див: АРАН, ф. 518, оп. 3, спр. 1734.

²³² У лютому 1921 р. Г.В. Вернадському з дружиною вдалося перебраться з Туреччини, куди вони потрапили, покинувши Крим, до Греції. В Афінах вони прожили близько року. Г.В. Вернадський улаштувався на роботу в бібліотеку Грецької археологічної асоціації, де займався виявленням і перекладом візантійських джерел. (*Болховитинов Н.Н.* Жизнь и деятельность Г.В. Вернадского (1887–1973) и его архив // Slavic Research Center Occasional Papers. — Sapporo; Slavic Research Center Hokkaido University, 2002. — № 82. — С. 16).

²³³ Йдеться про Б.Л. Лічкова. Див. коментар № 76 до цього розділу.

²³⁴ Заборону на приватне підприємництво й торгівлю було скасовано із запровадженням в РСФРР і УСРР т.зв. нової економічної політики (непу) навесні 1921 р.

²³⁵ Йдеться, очевидно, про акції учасників повстанського руху, насамперед селянського, який знов активізувався навесні 1921 р. За даними влади, розвідка збройних сил України та Криму на початок квітня мала відомості про 102 загони чисельністю від 20 до 400–500 чоловік у кожному, іноді й більше, окремо діяла армія Н. Махна. При цьому повстансько-партизанські загони підтримувалися місцевим населенням (Розгром збройної внутрішньої контрреволюції на Україні в 1921–1923 рр. — Харків, 1971. — С. 9–11). Рейди по Україні здійснювали, за допомогою польської влади, загони Української партизансько-повстанської армії, її Волинської групи на чолі з генерал-хорунжим, отаманом Юрієм Тютюнником. (Див.: *Премыслер И.* Разгром бандитизма на Украине (1921) //

Воен.-ист. журнал. — 1940. — № 9. — С. 38–45; *Ганжа О.І.* Українське селянство в період становлення тоталітарного режиму (1917–1927). — К.: Ін-т історії України, 2000. — 207 с.).

²³⁶ За умовами Ризької мирної угоди, для вирішення спірних питань щодо реституції утворювалася Російсько-українсько-польська комісія з числа експертів. Групу українських експертів очолив академік Д.І. Багалій. М.П. Василенко став членом київської підкомісії, на долю якої припадали польські вимоги щодо повернення колекції Волинського ліцею в Кременці, архівів князів Сангушків зі Славути, актових книг установ Волинського воєводства, що зберігалися в КЦАДА та ін. (див. також коментар № 193 до цього розділу). В контексті роботи підкомісії можна розглядати й дослідження Василенка: *Василенко М.* Кременецький ліцей і Університет святого Володимира: іст.-юрід. розвідка // Зап. соціал.-екон. відділу УАН. — К., 1923. — Т. 1. — С. 151–199. Додамо, що 1926 р. Василенко як експерт працював разом із російськими фахівцями в справі повернення Литві Литовської метрики. (Див.: *Василенко М.П.* Вибрані твори у трьох томах. — К. 2006–2008. — Т. 3: Спогади. Щоденники. Листування. — 2008. — С. 317–318).

²³⁷ Лобода Микола Іванович (1894–1941), історик. У 1921–1924 рр. ректор КІНО, потім в Москві на посаді секретаря центрального бюро Секції наукових співробітників. 1936 р. засуджений на 5 років за контрреволюційну діяльність. 1941 р. вдруге заарештований і невдовзі без суду розстріляний.

²³⁸ Оглоблин Олександр Петрович (1899–1992), історик. Від 1921 р. викладач КІНО. 1926 р. першим з вітчизняних істориків удостоєний наукового ступеня доктора історії української культури. Під час окупації Києва очолював Київську міську управу (1941), 1942 р. директор Музею-архіву переходової доби в Києві. Виїхав на Захід, з 1945 р. професор УВУ в Мюнхені, 1951 р. переїхав до США. У 1970–1989 рр. президент УВАН у США.

²³⁹ Був обраний на Спільному зібранні 3 жовтня 1921 г. одноголосно на кафедру ботаніки.

²⁴⁰ Козлов Петро Кузьмич (1863–1935), географ, етнограф, біолог, археолог, учень і послідовник М. Пржевальського. Дослідник Центральної Азії. В роки громадянської війни працював науковим співробітником в Асканії-Нова. Академік ВУАН (1928).

²⁴¹ Очевидно, йдеться про історика і політика Павла Миколайовича Мілюкова (1859–1943). Лідер кадетської партії, депутат III і IV Державної Думи, міністр закордонних справ Тимчасового уряду (березень–травень 1917 р.). З листопада 1918 р. жив на Заході. В 1921–1940 рр. редактор паризької газети «Последние новости». Один з найвпливовіших діячів російської еміграції. Залишив спогади: *Мілюков П.Н.* Воспоминания (1859–1917): в 2-х т. — М., 1990; див також: *Мілюков П.Н.* Дневник. 1918–1921. — М., 2004. — 847 с.

Її дочка Наталія Павлівна Мілюкова (Старинкевич) (1898–1921) померла від дизентерії.

²⁴² «Архив русской революции», серійне видання документальних матеріалів і спогадів з історії Росії періоду Жовтневої революції 1917 р. і громадянської війни 1917–1922 рр. Видавався в 1921–1937 рр. в Берліні колишнім членом ЦК кадетської партії, редактором газети «Речь» Йосипом Володимировичем Гессеном (1865 або 1866–1943). Перевидано в 11 кн. (22 т.) в Москві в 1991–1993 рр.

²⁴³ Йдеться про спогади Володимира Дмитровича Набокова (1870–1922), адвоката, одного з засновників кадетської партії, члена її ЦК, батька письменника В.В. Набокова. В березні 1922 р. був убитий в Берліні під час лекції П.М. Мілюкова: *Набоков В.Д.* Временное правительство: [Воспоминания] // Архив русской революции, изд. Г.В. Гес-

сеном. — Берлін, 1921. — Т. 1. — С. 9–96 (репр.: М., 1991). Інше вид.: *Набоков В.Д.* Временное правительство и большевистский переворот / Предисл. М.Я. Геллера. — London: Overseas Publications Interchange, 1988. — 176 с.

²⁴⁴ Йдеться про проект «Основ Конституции Российского государства», що належав чеху Карелу Крамаржу (1860–1937), майбутньому першому прем'єр-міністру незалежної Чехословаччини (1918–1919): *Крамарж К.* Основы Конституции Российского Государства // Архив русской революции, изд. Г.В. Гессеном. Берлін, 1921. — Т. 1. — С. 263–287 (репр.: М., 1991).

²⁴⁵ Митрополит Михаїл (В.Ф. Єрмаков) (1862–1929), закінчив Київську духовну академію, 1899 р. хіротонізований на єпископа Новгород-Сіверського. У липні 1921 р. призначений Синодом та Вищою Церковною Радою Патріаршим Екзархом України. Відмовився приєднатися до прорадянської «Живої церкви», а також підписати відозву до вірних і духовенства про беззастережну видачу всіх церковних цінностей. У 1923 р. заарештований, після протестів віруючих звільнений і повернений на кафедру екзарха України. У серпні 1925 р. був знову заарештований і до червня 1926 р. жив у Москві без права виїзду, а потім був засланий в Терську обл., де перебував до вересня 1927 р. Після повернення із заслання отримав дозвіл жити в Харкові. Помер і похований в Києві.

²⁴⁶ Спільне зібрання 24 жовтня 1921 р. за клопотанням РАН вирішило повернути колекції птахів та метеликів професора П.П. Сушкіна (з бібліотекою) та колекцію Андрія Миколайовича Авінова (1884–1949) (ІР НБУВ, ф. І, од. зб. 26231, арк. 1).

Сушкін Петро Петрович (1868–1928), зоолог, палеонтолог, професор Харківського, Таврійського (1918–1920) університетів (за його ініціативою в жовтні 1920 р. В.І. Вернадський був обраний ректором останнього). Співробітник Геологічного і Зоологічного музеїв АН СРСР в Петрограді з 1921 р., академік РАН (1923), академік-секретар Відділення фізико-математичних наук АН СРСР (1927–1928).

²⁴⁷ Листа Вернадського поки не знайдено.

²⁴⁸ Див. коментар № 152 до цього розділу.

²⁴⁹ Можливо, йдеться про газетну статтю: *Ukrajina, Polsko a Rusko* // *Pravo Lidu*. — Praha, 1920. — №139. — S. 2–3.

²⁵⁰ Нарком освіти РРФСР Анатолій Васильович Луначарський (1875–1933).

²⁵¹ *Шарлемань М.В.* Перший державний степовий заповідник Асканія Нова. — К., 1921. — 8 с.

²⁵² Всеукраїнський православний церковний собор, що відбувся 14–30 жовтня 1921 р. в Києві, в Софійському соборі, організаційно оформив Українську автокефальну православну церкву (УАПЦ), оголосив недійсним акт від 1686 р. про підпорядкування Київської митрополії Московському патріархату РПЦ. Собор обрав і хіротонізував руками всіх присутніх пресвітерів на першого єпископа УАПЦ й митрополита Київського і всієї України протоієрея Василя Липківського. (Перший Всеукраїнський православний церковний собор УАПЦ 14–30 жовтня 1921 року: Документи і матеріали. — К.; Львів, 1999).

²⁵³ Моці св. митрополита Київського Макарія, вбитого татарами 1 травня 1497 р. в с. Стріголов на р. Прип'яті під час подорожі з Вільно до Києва, тепер перебувають у Володимирському соборі.

²⁵⁴ «Вісті Всеукраїнської Академії наук» на той час видавати не вийшло. Почали виходити лише 1928 р., з 1936 р. — «Вісник АН УРСР».

²⁵⁵ Можливо, йдеться про Федора Михайловича Морозова (1883–1962), мистецтвознавця, в 1921 р. помічника вченого секретаря Комісії для дослідження собору св. Софії.

²⁵⁶ Такого листа В.І. Вернадського досі не знайдено.

²⁵⁷ З ініціативи В.І. Вернадського та В.Г. Хлопіна 1 січня 1922 р. постановою спеціальної комісії при Наркомосі РРФСР був заснований Державний радієвий інститут. Директором інституту був призначений Вернадський, його заступником — Хлопін

²⁵⁸ Соколов Іван Іванович (1865–1939), філолог-класик, візантиніст, історик церкви і канонічного права. Професор Санкт-Петербурзької духовної академії. 1919 р. займав у Київському університеті кафедру візантології. Член Археографічної комісії, співробітник I відділу УАН з особливих доручень. Повернувся до Петрограда, професор Петроградського богословського інституту. Працював у Ленінградському інституті сходознавства. Заарештований 22 грудня 1933 р., у 1934 р. засуджений до 5 років заслання в Башкирію. Помер в Уфі.

²⁵⁹ М.П. Василенко використовує написання прізвища — Левицький, як і в деяких протоколах Спільного зібрання ВУАН. Йдеться про Левитського Леоніда Макаровича (1892 — за деякими відомостями 1973), від вересня 1920 р. завідувача Київського губернського відділу народної освіти, повноважного представника Наркомосвіти у ВУАН, ректора Київського медичного інституту (1921–1927). В лютому 1922 р. інституцію повноважного представника НКО було скасовано, але швидко відновлено у формі уповноваженого Укрнауки, представника Київського бюро Наукового комітету Укрголовпрофосвіти у зв'язку з утворенням науково-дослідних кафедр. У 1930–1932 рр. Левитський — представник НКО в Раді ВУАН. 1933 р. репресований, висланий до Казахстану.

²⁶⁰ Василенко подає температуру за шкалою Реомюра, що відповідає 25 °С.

²⁶¹ Вотчал Євген Пилипович (1864–1937), фахівець у галузі фізіології рослин. Професор Київського політехнічного інституту (1898–1932). Член Комісії по виробленню законопроекту про заснування УАН, керівник кафедри сільськогосподарської біології Фізично-математичного відділу ВУАН (1918). 5 грудня 1921 р. обраний академіком ВУАН на кафедрі сільськогосподарської біології. Один із засновників Наукового інституту селекції ВУАН, співробітник Інституту ботаніки АН УРСР.

²⁶² Крилов Микола Митрофанович (1879–1955), математик, механік, професор Петербурзького гірничого інституту. Ініціатор відкриття в Криму філії Київського університету, в якому могли б навчатися хворі студенти. Професор Таврійського університету. Академік ВУАН (обрано 2 січня 1922 р. на кафедрі математичної фізики), член-кореспондент АН СРСР (1928), академік АН СРСР (1929).

²⁶³ Косоногов Йосип Йосипович (1866–1922), фізик, геофізик, метеоролог. Професор Київського університету. Член Комісії по виробленню законопроекту про заснування УАН (з липня 1918 р.); академік кафедри фізики Фізично-математичного відділу ВУАН (з 2 січня 1922 р.). Виїхав за кордон, позаштатний академік ВУАН (з липня 1922 р.).

²⁶⁴ Йдеться про Б.Л. Лічкова. Див. коментар № 76 до цього розділу.

²⁶⁵ Йдеться про перший етап грошової реформи 1922–1924 рр. Радянський уряд для стабілізації карбованця («рубля») провів дві деномінації. У 1922 р. були випущені державні грошові знаки РРФСР зразка 1922 р. — так звані «радзнаки» (рос. — совзнаки), 1 крб. яких прирівнювався до 10 тис. колишніх крб. У 1923 р. були випущені «радзнаки», 1 крб. яких дорівнював 1 млн. колишніх крб. і 100 крб. зразка 1922 р. Одночасно з випуском «радзнаків» наприкінці 1922 р. Держбанк випустив червінці, які передбачали можливість обміну на золото.

²⁶⁶ Відповідно до § 21 Статуту УАН (1918 р.): «Всі видання Академії обов'язково повинні друкуватися українською мовою. Коли б автор забажав, Академія друкує ту саму працю рівночасно іншою мовою, якої забажає автор» (див.: Державний вісник. — 1918. — 26 лист. (№ 78); статут передрук.: Правовий статус Академії наук: Історія та сучасність. — К., 1993. — С. 173–187).

²⁶⁷ Йдеться про спогади Сергія Юлійовича Вітте (1849–1915), російського державного діяча, міністра фінансів (1892–1903), голови уряду (1903–1906), голови Комітету фінансів (до 1915 р.): *Vumme С.Ю.* Воспоминания: Царствование Николая II. — Берлин: Слово, 1922. — Т. 1. — XXXV + 511 с.; Т. 2. Изд. 2-е. — XII + 571 с. (більш. повні перевид.: 1) Воспоминания. — М.; Пг.: Гос. изд-во; Тип. «Печат. двор» в Пг., 1923–1924. — Т. 1–3; 2) Избранные воспоминания, 1849–1911 гг.: В 2-х т. — М., 1997. — Т. 1. 351 с.; Т. 2. 399 с.; 3) Воспоминания, мемуары: В 3-х т. — М.; Минск, 2002.; 4) Из архива С.Ю. Витте. Воспоминания: [В 2-х т., 3-х кн.]. — СПб., 2003).

²⁶⁸ Йдеться про записки одного з керівників «Білого руху» Петра Миколайовича Краснова (1869–1947): *Краснов П.Н.* На внутреннем фронте // Архив русской революции, изд. Г.В. Гессеном. — Берлин, 1921. — Т. 1. — С. 97–190 (репр.: М., 1991).

²⁶⁹ Йдеться про спогади Миколи Платоновича Карабчевського (1851–1925), адвоката, письменника і публіциста, видатного оратора, емігранта: *Карабчевский Н.П.* Что глаза мои видели: [Воспоминания]: В 2-х т. Берлин: Изд. Ольги Дьяковой и К°, 1921. — Т. 1: В детстве. — 167 с.; Т. 2: Революция и Россия. — 168 с. (перевид. уривку: — Февральская революция. — М.; Л., 1925. — С. 316–335; — М.; Л., 1926. — С. 316–335; Страна гибнет сегодня. — М., 1991. — С. 154–172).

²⁷⁰ Катков Михайло Мефодійович (1861 — за деякими відомостями 1941), правник, професор Київського університету. 1921 р. емігрував до Чехословаччини. Один із засновників Російського юридичного факультету в Празі, де читав лекції з історії римського права.

Якубаніс Генріх (Роман) Іванович (Henryk Roman Jakubanis, 1879–1949), фахівець з античної філософії. Приват-доцент Київського університету. У 1916–1918 рр. викладав у польському Університетському колегіумі. У січні 1922 р. емігрував до Польщі. Професор Люблінського католицького університету. У листопаді 1939 р. заарештований, після півроку за ґратами — звільнений. Помер у Любліні.

Руберт Іван Юлійович (Jānis Ruberts) (1874–1934), офтальмолог, з 1910 р. приват-доцент Київського університету, в 1919–1921 рр. професор Київського медичного інституту. З 1922 р. очолював кафедру очних хвороб Латвійського університету і став у 1932 р. засновником Латвійського офтальмологічного товариства.

Сонні Адольф Ізраїлевич (1861–1922), філолог-класик, заслужений професор Київського університету, Вищих жіночих курсів у Києві. Помер у Києві 8 березня 1922 р.

²⁷¹ Письменник Володимир Галактіонович Короленко (1852–1921), який доводився троюрідним братом В.І. Вернадському, помер 25 грудня 1921 р.

²⁷² Лобода Андрій Митрофанович (1871–1931), фольклорист, літературознавець, етнограф. Професор Київського університету, академік ВУАН (з 1922 р.), член-кореспондент РАН (1924), віце-президент ВУАН (1923–1925).

²⁷³ *Сушицький Т.П. [Ф.П.]* Західноруські літописи як пам'ятки літератури. — К.: ВУАН, 1921. — Ч. 1. — [4], 136 с. (Зб. Іст.-філол. відділу, ч. 2); частина 2 цього дослідження вийшла лише 1929 р., а обидві частини передруковані разом 1930 р.

²⁷⁴ Соболевський Олексій Іванович (1857–1929), філолог-славіст, етнограф, академік Петербурзької АН (1900), член Державної Ради, активний учасник правомонархічного руху, товариш голови Союзу російського народу. Піддавався арештам за більшовиків.

²⁷⁵ Листа не знайдено.

²⁷⁶ Прізвище прочитано укладачами умовно. Йдеться, можливо, про Олексія Петровича Баранникова (1890–1952), індолога, академіка АН СРСР (1939). Закінчив Київський університет. В 1921–1928 рр. учений-хранитель Етнографічного відділу Російського музею, професор Петроградського (Ленінградського) інституту живих східних мов і Ленінградського університету.

²⁷⁷ Гревс Іван Михайлович (1860–1941), історик, культуролог, краєзнавець, засновник петербурзької школи медієвістики, професор університету. Близький друг Вернадського з часу гуртка «Братство». Пішовши 1923 р. з університету внаслідок незгоди з установками М.М. Покровського, читав лекції про вивчення життя міст і архітектурних ансамблів. У 1934 р. продовжив роботу в Ленінградському університеті. *Гревс І.М.* 1) В годы юности. За культуру // Былое. — 1918. — № 12. — С. 42–88; 2) В годы юности. Отрывок 2-й: После студенчества. Наше братство // Былое. — 1921. — № 16. — С. 137–166.

²⁷⁸ Жураковський Анатолій Євгенович (1897–1937), священник, проповідник і церковний письменник. У 1920 р. закінчив Київський університет, прийняв сан священника, в 1923 р. заарештований і засланий в м. Краснококшайск (нині Йошкар-Ола). У 1924 р. звільнений, але в 1930 р. вдруге заарештований. Пройшов в'язниці, Біломорканал і Соловки. У 1937 р. розстріляний в Карелії. У 1981 р. був зарахований до лику святих Російською православною церквою за кордоном.

²⁷⁹ Д.К. Заболотного було офіційно обрано на Спільному зібранні 6 лютого 1922 р. на кафедру експериментальної медицини.

²⁸⁰ Йдеться про вертикальні сейсмографи, розроблені видатним геофізиком, академіком Петербурзької АН князем Борисом Борисовичем Голіциним (1862–1916).

²⁸¹ Косткевич Олександр Іполитович (1865–1922), терапевт, професор Київського університету, викладав в Українському державному університеті.

²⁸² «Berliner Tageblatt», щоденна газета ліберальної спрямованості, що виходила в 1872–1939 рр. в Берліні. Редактором у 1906–1933 рр. був впливовий публіцист Теодор Вольф.

²⁸³ Можливо, йдеться про Петра Григоровича Ковалевського (Ковалівського) (1865–1942), професора Харківського інституту народної освіти, викладача краєзнавства та працезнавства, наукового співробітника Музею Слобідської України ім. Г. Сковороди.

²⁸⁴ Щоголев Павло Єлисейович (1877–1931), літературознавець, історик, пушкініст, один з видавців журналу «Былое» (1906–1907), «Минувшие годы» (1908). У 1917 р. відновив видання «Былое», журнал виходив до 1926 р.

²⁸⁵ Корнілов Олександр Олександрович (1862–1925), історик, автор першого систематичного курсу історії Росії XIX ст., монографій про М.О. Бакуніна. Секретар ЦК кадетської партії; професор Петербурзького політехнічного інституту (1909–1923). Близький друг В.І. Вернадського. (Див.: *Корнилов А.А.* Воспоминания // Вопросы истории. — 1994. — № 2. — С. 147–159; № 3. — С. 126–152; № 4. — С. 136–149; № 5. — С. 106–124; № 7. — С. 120–139; № 8. — С. 108–128; № 9. — С. 112–122; № 10. — С. 122–157; *Корнилов А.А.* Воспоминания / Публ. М. Сорокиной // Минувшее: Исторический альманах. — М.; СПб., 1992. — Вып. 11. — С. 9–118).

²⁸⁶ З 1921 р. професором Сорбонни став Валеріан Костянтинович Агафонов (1863–1955), ґрунтознавець і геолог, старий друг Вернадського. У грудні 1921 р. в РАН надійшло запрошення від ректора Сорбонни П. Аппеля для В.І. Вернадського прочитати курс лекцій в якості професора. У січні 1922 р. Вернадський прийняв запрошення і в травні з дружиною і дочкою виїхав до Франції через Прагу, де знаходився син Г.В. Вернадський з дружиною.

²⁸⁷ На Спільному засіданні 27 лютого 1922 р. М.П. Василенко заявив з цього приводу «про зняття з себе всіх обов'язків Голови-Президента» (ІР НБУВ, ф. І, од. зб. 26244, арк. 2). В грудні 1922 р. М.П. Василенка оберуть головою 3-го, Соціально-економічного, відділу ВУАН.

²⁸⁸ Див. коментар № 259 до цього розділу.

²⁸⁹ Обрання нового президента відбулося 27 березня 1922 р. О.І. Левицький отримав 16 голосів «за» та 4 «чорних кулі».

²⁹⁰ Обрання відбулося 27 березня 1922 р. — О.М. Гілярова було обрано по кафедрі філософії права; Й.Й. Косоногова (про нього див. коментар № 263 до цього розділу) — по кафедрі фізики.

Гіляров Олексій Микитович (1855, за іншими відомостями 1856–1938 рр.), знавець античної філософії. Закінчив Московський університет, професор Київського університету та Вищих жіночих курсів. Академік ВУАН (1922). Прихильник і послідовник панпсихізму Г. Фехнера. Після 1927 р. праці Гілярова як філософа-ідеаліста не видавалися. Син відомого слов'янофіла, публіциста, вченого М.П. Гілярова-Платонова.

²⁹¹ Генуезька конференція (10 квітня — 19 травня 1922 р.) не завершилася легітимацією Заходом Радянської Росії, яка відмовилася визнати всі фінансові зобов'язання дореволюційного часу, а також західні збитки в роки революції та громадянської війни.

²⁹² 28 березня 1922 р. В.Д. Набоков був убитий під час лекції П.Н. Мілюкова «Америка і відновлення Росії» в будівлі Берлінської філармонії. Набоков спробував нейтралізувати чорносотенця, який стріляв у Мілюкова, але був застрелений напарником нападника.

²⁹³ Цього листа не знайдено в архіві В.І. Вернадського, що зберігається в АРАН (ф. 518).

²⁹⁴ Лекції з геохімії, які Вернадський читав у Сорбонні в 1922–1923 рр., були видані французькою мовою в 1924 р.: *Vernadsky V. La géochimie*. — Paris: Alcan, 1924. — 404 р.

²⁹⁵ Можливо, йдеться про статтю: *Vernadsky V.I. A plea for the establishment of a biogeochemical laboratory // The Marine Biological Station at Port Erin (Isle of Man) Annual Report: Transact. of the Liverpool Biol. Soc.* — 1923 — V. 37. — P. 38–43.

²⁹⁶ За посиланням Вернадського, йдеться про кн.: *Lacroix A. Minéralogie de Madagascar*: Vol. 1–3. — Paris: Challamel, 1922–1923. — Vol. 1. — 624 p.; Vol. 2. — 694 p.; Vol. 3. — 450 p.

Cayeux L. Introduction à l'étude Pétrographique des Roches Sédimentaires / par M. Lucien Cayeux: V. 1–2. — Paris, 1916.

²⁹⁷ Г.В. Вернадський з дружиною в січні 1922 р. приїхав з Греції в Прагу і одразу ж включився в роботу з організації російських науково-навчальних установ. Він став професором юридичного факультету Карлова університету, навіть опублікував навчальні посібники з історії російського права XVIII–XX ст. Але під впливом лекцій та спілкування з Н.П. Кондаковим зміцнів інтерес Г.В. Вернадського до вивчення Візантії і Сходу. (Див.: *Болховитинов Н.Н. Жизнь и деятельность Г.В. Вернадского (1887—1973) и его архив // Slavic Research Center Occasional Papers*. — Sapporo; Slavic Research Center Hokkaido University, 2002. — № 82). Ніна Володимирівна Вернадська навчалася на медичному факультеті Карлова університету.

²⁹⁸ Докладніше див: *Письма В.И. Вернадского детям / Публ. М.Ю. Сорокиной // Природа*. — 2004. — № 1. — С. 64–80.

²⁹⁹ В.І. Вернадський привітав М.П. Василенка з одруженням із Наталією Дмитрівною Полонською, яке сталося 28 квітня 1922 р. Далі в листах до Василенка будуть часті привітання дружині — Н.Д. (Нат. Дм., ін. форми). Про неї докладніше далі — коментар № 548 до цього розділу.

³⁰⁰ Вернадський відклав повернення до Петрограда й у подальшому. У червні 1924 р. для робіт з живої речовини він отримав субсидію на рік від створеного підприємцем російського походження Л. Розенталем Фонду (звіт по цим дослідженням був представлений як брошура «*La matière vivante dans la biosphère*», що була опублікована в російському перекладі через 70 років: *Вернадский В.И. Живое вещество и биосфера*. —

М.: Наука, 1995. — С. 555–602). У вересні 1924 р. через порушення термінів повернення Вернадський був навіть виключений із членів АН СРСР, але в жовтні 1925 р. відновлений в цьому званні. В березні 1926 р. він з дружиною повернувся до Ленінграда. У Празі залишилася дочка Ніна Володимирівна, яка вийшла заміж.

³⁰¹ Фурньє д'Альба Едмунд Едвард (1868–1933), ірландський лінгвіст, філософ, фізик, есперантист, винахідник оптофона. У 1923 р. першим у світі бездротовим способом передав фотографію (зображення короля Георга V).

³⁰² *Василенко М.П.* Академік Орест Іванович Левицький, 9 травня (26 квітня) 1922 р. // Зап. соціал.-екон. відділу УАН. — К., 1923. — Т. 1. — С. XVI–XCVIII; *Він же.* Кременецький ліцей і Університет святого Володимира: іст.-юрид. розвідка // Там само. — С. 151–199.

³⁰³ Див. коментар № 203 до цього розділу.

³⁰⁴ Йдеться про О.В. Корчака-Чепурківського. Див. коментар № 106 до цього розділу.

³⁰⁵ Пізніше, в 1941 р., Вернадський записав в «Хронології»: «10 янв. (1926 г.) свадьба в Празі Ниночки с Николаем Петровичем Тол(л)ь. Этот брак не стал тем, которого бы мы хотели. Мы оба с Наташей были на свадьбе. Свадьба была в церкви, общей для гуситов и православных. Теперь, когда прошло 15 лет, можно судить обо всем иначе. Оба брака детей дали им счастье, но для нас обоих настоящей близости с зятем и невесткой нет. Я считаю Н[иколая] П[етровича] лучшим человеком, чем Нину Верн[адскую] (невестку). Это человек честный, умный, преданный науке. Его первая жена, теперь Владимірова, живет в г. Владимире и иногда бывает у нас. По существу брак Ниночки дал много ей хорошего, и странно мне не быть довольным. Они довольны друг другом, и по существу ничего нельзя сказать. 11.П.1941» (*Вернадский В.И.* Дневники: 1926–1934. — М.: Наука, 2001. — С. 13).

Толль (Толь) Микола Петрович (1894–1975) був полковником-артилеристом в Білій армії. У Празі закінчив філософський факультет Карлова університету, отримав докторський ступінь, археолог, в 1932–1938 рр. директор Інституту ім. Н.П. Кондакова, з 1939 р. — в США, обіймав кафедру іраністики в Йельському університеті.

³⁰⁶ Майже трирічну перерву в листуванні можна, очевидно, пояснити розумінням обох кореспондентів недоцільності Василенку писати за кордон в умовах переслідування владою за звинуваченням в контрреволюційних діях і зв'язках з еміграцією. Зазначимо також, що в листах до Вернадського після повернення того з-за кордону Василенко жодного разу не намагається розповісти про свою долю за ці роки. Про важкі роки, на які припали арешт у вересні 1923 р., суд і вирок у квітні 1924 р. в справі «Київського обласного центру дії», в'язниця, звільнення, майже півторарічна боротьба дружини Н.Д. Полонської-Василенко за амністію, повернення до праці тощо див: *Вороненко В.В., Кістерська Л.Д., Матвєєва Л.В., Усенко І.Б.* Микола Прокопович Василенко. — К., 1991. — 272 с.; *Усенко І.Б.* Етапи життя і творчості М.П. Василенка // *Вибрані твори у трьох томах.* — К., 2006. — Т. 1: Історичні праці. — С. 5–24; *Вєрба І.В.* Життя і творчість Наталії Полонської-Василенко (1884–1973). — Ніжин, 2008. — С. 99–103; *Полонська-Василенко Н.* Спогади. — К.: Видавн. дім «Києво-Могилянська академія», 2011.

³⁰⁷ Йдеться про створення Академії наук СРСР на базі Російської АН на підставі постанови ЦВК і РНК СРСР від 27 липня 1925 р. До урочистостей щодо 200-річчя Академії наук в Росії, яке відзначалося 5 вересня 1925 р., вже було прийнято і новий статут АН СРСР.

³⁰⁸ Йдеться про план утворення Ботанічного саду при УАН. Його мали розмістити на землях Голосіївського лісу, однак остаточно дозволу від властей на це не вдалося отримати. Лише восени 1935 р. для ботанічного саду при Інституті ботаніки АН УСРР

виділили ділянки площею в 117 га на схилах Дніпра, на Звіринці — нині Національний ботанічний сад ім. М. Гришка НАН України.

³⁰⁹ В.О. Кістяківський, не отримавши належних умов для наукової роботи в Києві, повернувся в Петроград, а 1924 р. був обраний членом-кореспондентом РАН.

³¹⁰ О.І. Левицький помер 9 травня 1922 р., побувши президентом ВУАН менше двох місяців. Посада на кафедрі звичаєвого права України залишилась вакантною. І.О. Малиновського, якого було звільнено достроково від відбування покарання в Росії, знову обрано академіком ВУАН 6 квітня 1925 р. У січні 1926 р. він переїхав до Києва.

³¹¹ Гуляев Олександр Михайлович (1863–1923), юрист, професор Київського, Московського університетів, академік ВУАН (з 1923 р.).

Гордон Володимир Михайлович (1871–1926), юрист, засновник харківської наукової школи правознавців. Професор Харківського, Таврійського університетів, Харківського інституту народного господарства, академік ВУАН (з 1925 р.).

³¹² Йдеться про вплив і самовладдя в Петербурзькій АН І.Д. Шумахера (1690–1761), який багато років фактично правив Академією і якого М.В. Ломоносов назвав «бичем для професорів».

³¹³ Див., наприклад: *Грич І.Б.* 1) М. Грушевський і С. Єфремов (до історії наукових, літературних і особистих взаємин) // Проблеми історії України: факти, судження, пошуки. — К., 1994. — № 3. — С. 65–75; 2) М. Грушевський і С. Єфремов на тлі суспільно-політичного життя кін. XIX — 20-х рр. XX ст. // Укр. історик. — 1996. — Ч. 1–4(128–131). — С. 142–187.

³¹⁴ [Грушевський М.С.] Всеукраїнська Академія Наук (ВУАН) // Україна. — 1925. — № 1/2. — С. 211–221. В цій статті, зокрема, критикувалася концепція створеної за гетьманату П. Скоропадського Академії, яка, за оцінкою автора, була «чужим обручительним паростком», некоректно звинувачувалися академіки-фундатори УАН у тому, що вони не брали участі в українській науковій і громадській роботі. (Докладніше про контраверсійні підходи Грушевського та Вернадського до концепції УАН див. зокрема: *Сохань П.С., Ульяновський В.І., Кіржаєв С.М.* М.С. Грушевський і Academia: Ідея, змагання, діяльність. — К., 1993. — С. 43–54; 82–83). Додамо: у вересні 1942 г. Вернадський записав у щоденнику, що «все собирався прочитати — но не прочел до сих пор» статтю Грушевського в «Україні». (*Вернадский В.И.* Дневники: июль 1941 — август 1943 гг. — М., 2010. — С. 268).

³¹⁵ Спогади В.І. Вернадського про заснування УАН див.: Т. 1, кн. 1. — С. 543–567; 641–665.

³¹⁶ На Спільному зібранні Академії в березні 1926 р. її президент В.І. Липський прочитав замітку з газети «Известия» за 9 березня 1926 р. про те, що в Ленінград повернувся «знаменитий російський геолог і мінералог академік Вернадський». Спільне зібрання УАН постановило надіслати Вернадському, який «грав найвизначну роль в заснуванні Академії наук і був її першим президентом», телеграму з привітанням з приводу його повернення, висловивши сподівання, що він «знову стане в найтісніший зв'язок з Українською Академією наук». (*Ситник К.М., Апанович Е.М., Стойко С.М.* В.И. Вернадский. Жизнь и деятельность на Украине. — 2-е изд. испр. и доп. — К.: Наук. думка, 1988. — С. 110).

³¹⁷ *Василенко М.П.* Як скасовано Литовського Статута (з історії кодифікації західно-руського та українського права) // Зап. соціал.-екон. відділу УАН. — 1926. — Т. 2/3. — С. 232–316 (окр.: К., 1926. — 85 с.). Перевид. у кн.: *Василенко М.П.* Вибрані твори у трьох томах. — К., 2006. — Т. 2: Юридичні праці. — С. 286–354.

³¹⁸ Йдеться про Г.Є. Старицького та Г.В. Вернадського. Див. коментарі № 122 і № 50 до цього розділу.

³¹⁹ Російська громадська бібліотека ім. І.С. Тургенєва існує в Парижі 1875 р. Фінансову допомогу їй надає паризька мерія.

³²⁰ В.І. Вернадський згадав звіт про роботу Комісії в справах вищої школи та наукових закладів України, секретарем якої був Б.Л. Лічков (звіт не було надруковано). Проте питанням утворення Академії опікувалася інша комісія, секретарем якої був В.Л. Модзалевський, і матеріали цієї комісії було надруковано. (Див.: Збірник праць Комісії для вироблення законопроекту про заснування Української Академії наук у Києві. — К., 1919. — IV, 88, XXXIV с.; виданий був також російськомовний варіант — Сборник трудов Комиссии по выработке законопроекта об учреждении Украинской Академии наук в Киеве. — К., 1919. — 136 с.; 1918 р. окремо було також надруковано пояснювальну записку міністра народної освіти та мистецтва М. Василенка до Ради міністрів Української Держави щодо законопроекту про заснування УАН — передрук. у: Історія Академії наук. Документи і матеріали: В 3-х т. — Т. 1: 1918–1923 рр. — К., 1993. — С. 148–161).

³²¹ Йдеться про кн.: *Дорошенко Д.І.* Історія України, 1917–1923 р.: [в 2т.]. Т. 1: Доба Центральної Ради. — Ужгород, 1923. — 437, XXI с.; Т. 2: Українська Гетьманська Держава 1918 року. — Ужгород, 1930. — 424, LXXXVI с. (перевид. з передм. та комент. К.Ю. Галушка. — К., 2002). Див також: *Дорошенко Д.І.* Мої спомини про недавнє минуле, (1914–1918): (в 4-х ч.). Ч. 3: Доба Гетьманщини, (1918). — Л.: Червона Калина, 1923. — 122 с. Можна припустити, що Вернадський якимось чином спілкувався з Д. Дорошенком, коли майже за 4 роки до видання (Ужгород, 1930) знав про главу в книзі українського емігранта. В архіві В.І. Вернадського (АРАН, ф. 518) нема листів Д.І. Дорошенка.

³²² Див. коментар № 151 до цього розділу.

³²³ Філософська лірика Ф. Тютчева, його поетичні образи надихали В.І. Вернадського в его науковому осмисленні єдності будови світу, розвитку в системі «природа — суспільство — людина». Рядки поета Вернадський неодноразово цитував у своїх наукових працях. Епіграфом до першого нарису книги академіка «Біосфера» (Л., 1926) — «Біосфера и космос», стали, наприклад, рядки:

«Невозмутимый строй во всем,

Созвучье полное в природе».

³²⁴ У празький період життя Г.В. Вернадський знайомиться з П.М. Савицьким, одним з ідеологів євразійської течії. В рамках цієї течії Г.В. Вернадський пише роботу «Начертание русской истории с евразийской точки зрения» (1927 г.). Сам Георгій Володимирович десятиліттям пізніше зазначав: «Вся Евразия как целое должна рассматриваться, как единое историческое месторазвитие. Процесс заселения и объединения русским народом обширной территории Евразии нельзя понять иначе, как на основе концепции Евразии, как особого историко-географического мира. В этом смысле и нужно видеть в Евразии, как в целом, историческое месторазвитие русского народа» (*Вернадский Г.В.* Краткое изложение евразийской точки зрения на русскую историю — рукоп. Цит. за: *Козляков В.Н.* Георгий Владимирович Вернадский (1887—1873) и его «Очерки по русской историографии» // *Вернадский Г.В.* Русская историография. — М., 1998. — С. 13).

³²⁵ Г.В. Вернадський був активним учасником і одним з організаторів знаменитого Кондаковського семінарія в Празі, який пізніше перетворився на інститут. На III з'їзді російських академічних груп у Празі 25 вересня 1924 р. в день його відкриття Г.В. Вернадський виступив з промовою «О значении научной деятельности Н.П. Кондакова. К 80-летию со дня рождения, 1844 — 1 ноября 1924». Видана окремою брошурою в Празі 1924 р.: Сборник статей, посвященный памяти Н.П. Кондакова = Recueil d'études,

dédiées à la mémoire de N. P. Kondakov: Archeologie. Histoire de l'art. Etudes byzantines. — Prague: Seminarium Kondakovianum, 1926. — 295 p.

³²⁶ Ще 1924 р. В.І. Вернадський писав сину: «По вопросу об Украинской Академии Наук ты, мне кажется, не прав. Нельзя ее сравнивать с Российской, которая и сейчас стоит вне сравнения со всеми — закордонними и внутрirusскими научными русскими организациями. И сейчас я вижу, что ее научная работа — и качественно, и количественно — вполне сравнима с такими большими европейскими организациями, как Institut de France или Kaiser Wilhelm Institute. А Украинская Академия, начатая среди революции и работающая в советских условиях, все сделала и делает большую работу» (Письма В.И. Вернадского детям / Публ. М.Ю. Сорокиной // Природа. — 2004. — № 1. — С. 77).

³²⁷ *Дорошенко Д.І.* Огляд української історіографії: Держав. школа: Історія. Політологія. — Прага, 1923. — XXX, 255с. (перевид.: К., 1996).

³²⁸ *Вернадский Г.В.* Государственная уставная грамота Российской империи 1820 года: Историко-юридический очерк. — Прага: Русская юридическая секция, 1925. — III, 263, VIII, IV с. (Литогр. видання). Через нестачу коштів опублікувати книгу як слід не вдалося. У 1933 р. після авторських виправлень і доповнень Серж Ольденбург переклав цю книгу французькою, і вона набула поширення не тільки в Європі, але і в США: *Vernadsky G.* La charte constitutionnelle de l'empire Russe de l'an 1820 / Trad. du russe par Serge Oldenbourg. — Paris: Librairie du Recueil Sirey, 1933. — VIII, 283 p. (Див.: *Болховитинов Н.Н.* Жизнь и деятельность Г.В. Вернадского... — С. 21).

³²⁹ Йдеться про князя Репніна (Репніна-Волконського) Миколу Григоровича (1778–1845), малоросійського генерал-губернатора (1816–1834), якого деякі дослідники вважають українським автономістом. Про нього див.: *Павловський І.Ф.* К истории Малороссии во время генерал-губернаторства кн. Н.Г. Репнина (Очерки, материалы и переписка по архивным данным) // Тр. Полтав. губ. учен. архивн. комиссии. — Полтава, 1905. — Вып. 1. — 214 с. (листування М.Г. Репніна — С. 124–154) та інші праці Павловського; *Шандра В.С.* Малоросійське генерал-губернаторство в період урядування М.Г. Репніна (1816–1834) // Укр. іст. журн. — 2000 — № 4. — С. 79–90; № 5. С. 78–88.

Щодо архіву — питання про місцезнаходження яготинського архіву родини Репніних залишається відкритим. (Див.: *Чикаленко-Келлер Г.* Репніни та Яготинська бібліотека // Науковий збірник УВАН. — Нью-Йорк, 1953. — С. 138–152. Передрук: Бібліотечний вісник. — 1993. — № 1/2. — С. 39–53).

³³⁰ Йдеться про С.О. Єфремова. Див. коментар № 177 до цього розділу.

³³¹ Йдеться про Ганну Георгіївну Старицьку, племінницю Н.Є. Вернадської.

³³² З 1921 р. родина Вернадських проживала в одній квартирі з сім'єю історика-візантолога академіка Федора Івановича Успенського (1845–1928) в «будинку академіків» (Василівський острів, 7-ма лінія, буд. 2). В березні 1920 р. Ф.І. Успенський звертався до Ради РАН «в надежде, что будут приняты хотя бы некоторые меры, дабы дать мне покой в моем скромном помещении из двух комнат». «Вот уже пять дней, — писав Ф.І. Успенський, — как квартира академика В.И. Вернадского, временно занимаемая мной, подвергается ежедневному разгрому. Все помещения осматриваются, ящики и сундуки взламываются, все в них содержимое переносится в особые корзины и ящики и запечатывается (...) Разбрасывают вещи и делают существование как для меня, так в особенности для моей больной жены отяготительным. По ошибке или по излишней ревности в опись попали и мои собственные драгоценные рукописи ...» (цит. за: *Лебедева Г.Е., Якубский В.А.* К истории изучения творческой биографии академика Ф.И. Успенского (петроградско-ленинградский период жизни Ф.И. Успенского, судьба научного наследия) // Античная древность и средние века. — Екатеринбург, 2004. — Вып. 35. — С. 258).

³³³ Див. лист до А.Ю. Кримського від 22 березня 1926 р. в другій книзі цього видання.

³³⁴ В архіві В.І. Вернадського зберігся супровідний лист від канцелярії неодмінного секретаря ВУАН від 30 березня 1926 р., в якому перераховано назви 54 відісланих видань Академії (АРАН, ф. 518, оп. 4. спр. 101, арк. 1).

³³⁵ *Тітов Х.І. [Ф.І.]* Стара вища освіта в Київській Україні XVI — поч. XIX в.: із 180 мал. / Передм. А.Ю. Кримського. — К.: УАН, 1924. — II, (13–432) с.: — (Зб. іст.-філол. від.; № 20).

Грушевська К.М. З примітивної культури. — К.: Держвидав України, 1924. — 224 с. (Передмову до книги — про діяльність Українського соціологічного інституту — написав академік М.С. Грушевський).

³³⁶ Очевидно, йдеться про кн.: *Багалій Д.І.* Нарис української історіографії. — К.: Друкарня Української Академії Наук, 1925. — Т. 1, вип. 2: Джерелознавство. — 108 с.

³³⁷ Можливо, йдеться про: Російсько-український словник. Т. 1. — К.: Червоний шлях, 1924. — XIV, 290 с. (Зб. іст.-філ. відділу ВУАН; № 24).

³³⁸ Мабуть, йдеться про: *Резанов В.* Драма українська: Старовинний театр український. Вип. 1: Вступ. Сценічні виставки в Галичині. — К., 1926. — 204 с. (Зб. іст.-філ. відділу ВУАН; № 7); *Теж саме.* — Вип. 3: Шкільні дійства великоднього циклу: Дод. — К., 1926. — 394 с.

³³⁹ Збірка матеріалів до історії Лівобережної України та українського права XVII–XVIII вв. / Підг. М. Василенко // Укр. археогр. зб. — К., 1926. — С. 50–164.

³⁴⁰ Бялиницький-Біруля Олексій Андрійович (1864–1937), зоолог і художник-пейзажист, професор Ленінградського університету, директор Зоологічного музею АН СРСР, дослідник Арктики.

³⁴¹ Коковцов (Коковцев) Павло Костянтинович (1861–1942), сходознавець-гебраїст, семітолог, ординарний академік Петербурзької АН з 1912 р., однокашник В.І. Вернадського по Петербурзькій гімназії. Закінчив факультет східних мов Петербурзького університету.

³⁴² Академік М.Ф. Біляшівський помер 21 квітня 1926 р. Про нього див. коментар № 107 до цього розділу.

³⁴³ Ханенко Богдан Іванович (1850–1917), підприємець, меценат. Голова Товариства цукробурякових та рафінадних заводів братів Терещенків. На базі власних колекцій створив Київський художньо-промисловий і науковий музей (1904), зібрання творів мистецтва заповідав Києву.

³⁴⁴ Щербаківський Данило Михайлович (1877–1927), археолог, музейний діяч, мистецтвознавець. Завідувач історико-побутового та етнографічного (згодом — народного мистецтва) відділу в Київському історичному музеї (1910–1927), зібрав значну колекцію. Співорганізатор Української державної академії мистецтв. Протистояв розоренню музею спеціальними комісіями ЧК, домігся повернення з Москви та Петрограда до Києва близько 5000 речей. Через цькування й переслідування покичив життя самогубством.

³⁴⁵ З цього питання див.: *Ульяновський В.І.* Бібліотека «знань» і технологія праці Володимира Іконнікова // Студії з архівної справи та документознавства. — К., 2004. — Т. 11. — С. 224–238.

³⁴⁶ Особу не встановлено.

³⁴⁷ Можливо, йдеться про якийсь видання історика Василя Івановича Семевського (1848–1916) або ж його брата, історика і видавця часопису «Русская старина» Михайла Івановича Семевського (1837–1892).

³⁴⁸ Платонов Сергій Федорович (1860–1933), історик, академік РАН, був директором Бібліотеки АН з 1925 по 1928 р.

³⁴⁹ Марр Микола Якович (1864/1865–1934), сходознавець і лінгвіст, академік РАН, був директором Державної публічної бібліотеки з 1924 по 1930 р.

³⁵⁰ Йдеться про Б.Л. Лічкова. Див. коментар № 76 до цього розділу.

³⁵¹ До книги, написаної й видрукованої російською (в старій дореволюційній граматиці), додано сторінку змісту та передмову (с. I–II) від УАН українською, набрано також українську назву — форзац. Цікаво, що в передмові, написаній неодмінним секретарем ВУАН А.Ю. Кримським і датованій 1 липня 1924 р., зазначено, що цю книгу врятовано від потрапляння в макулатуру київськими Губполітосвітою та Губполітконтролем (реверанс у бік влади і подяка неодмінного секретаря) — аркуші книжки були віддруковані, але не сфальцьовані. Щодо повноти книжки А.Ю. Кримський вказав, що розвідка Ф.І. Тітова «безперечно мала б складатися з двох частин» — та, що віддрукована й збереглась, завершується в основному історією Київської академії до 1819 р. і «має цілком самостійний інтерес». Другої ж частини — після перетворення згаданої в Духовну академію — немає, й Кримський пропонує особливо не жалкувати, бо «коли б вона зацілила, то тепер була б виглядала, як дивовижний, навіть сміхотворний анахронізм».

³⁵² *Vernadsky V.I. L'autotrophie de l'humanité // Revue générale des Sciences. — Paris, 1925. — Vol. 36, № 17/18. — P. 495–502.*

³⁵³ Праці Комісії для виучування історії західноруського та українського права / Під ред. М.П. Василенка. — К., 1925. — Вип 1. — X, 182 с.; К., 1925. — Вип 2. — XIV, 306 с.

³⁵⁴ В.І. Вернадський отримав запрошення на II Всесоюзний геологічний з'їзд, що відбувся в Києві з 30 вересня по 6 жовтня 1926 р. Його обрали головою з'їзду. Це був перший приїзд В.І. Вернадського до Києва після 1919 р.

³⁵⁵ В.І. Вернадський разом з дружиною відпочивав у Єсентуках з 15 липня по 20 вересня 1926 р.

³⁵⁶ Нейолова Лідія Олександрівна, двоюрідна сестра В.І. Вернадського, дочка його тітки по материнській лінії Єлизавети Петрівни Нейолової (дівоч. Константинович) (1824–1889). Померла в глибокій старості в Києві під час німецької окупації в 1941 або в 1942 р. Володимир Іванович матеріально допомагав їй аж до початку війни. (Див. також листування В.І. Вернадського в В.І. Липським у другій книзі цього видання).

³⁵⁷ Див. лист В.І. Вернадського до А.Ю. Кримського від 13 лютого 1927 р. у другій книзі цього видання.

³⁵⁸ Ювілейний збірник на пошану Академіка Дмитра Йвановича Багалія з нагоди сімдесятої річниці життя та п'ядесятих роковин наукової діяльності. — К.: З друкарні Української Академії Наук, 1927. — XI, 1187 с., розд. паг.; див. також: Ювілей академіка Дмитра Івановича Багалія (1857–1927) / Упоряд.: М.З. Левченко. — К.: Друк. Всеукр. АН, 1929. — XX, 218 с. (Зб. іст.-філол. відділу ВУАН; № 626).

³⁵⁹ Йдеться про необрання Є.В. Оппокова на академіка під час попереднього голосування у 2-му відділенні УАН. Докладніше див. лист Є.В. Оппокова до В.І. Вернадського від 30 листопада 1926 р. у другій книзі цього видання

³⁶⁰ Очевидно, Ланге Октавій Костянтинович (1883–1975), гідрогеолог і геолог, в 1919–1924 рр. хранитель Геологічного музею Московського університету, професор Середньоазіатського (пізніше Ташкентського) університету, Середньоазіатського політехнічного інституту, Московського університету.

³⁶¹ У 1921 р. В.І. Вернадський ініціював створення Комісії з історії науки. Постанова про створення такої комісії, що згодом отримала назву Комісії з історії знань, було прийнято на Загальних зборах Академії наук 14 травня 1921 р. Але від'їзд Вернадського в тривале закордонне відрядження перервав роботу комісії. 6 грудня 1924 р. Загальні

збори постановили «закрити КІЗ». Після повернення до Ленінграда Вернадський ставить питання про відновлення роботи комісії. Перше засідання КІЗ відбулося 14 листопада 1926 р. На ньому Вернадський зробив доповідь «Думки про сучасне значення історії знань». Вернадський був головою комісії до 1931 р. Видання: Труды Комиссии по истории знаний. Л., 1927–1931. Вып. 1–11. На базі КІЗ 1932 р. утворено Інститут історії науки і техніки АН СРСР. Детальніше див.: Комиссия по истории знаний, 1921–1932 гг.: Из истории организации историко-научных исследований в Академии наук: Сб. документов / Сост. В.М. Орел, Г.И. Смагин. — СПб., 2003. — 765 с.

Див. також: *Вернадский В.И.* 1) Записка о необходимости возобновления работ Комиссии по истории знаний // Изв. АН СССР. — Сер. 6. — 1926. — Т. 20, № 18. — С. 1692–1694; 2) Мысли о современном значении истории знаний: Докл., прочит. на 1-м заседании Комис. по истории знаний 14 окт. 1926. — Л.: Изд-во АН СССР, 1927. — 17 с. (Тр. Комис. по истории знаний; Вып. 1); 3) Памяти академика К.М. фон Бэра // Первый сборник памяти Бэра. — Л.: Изд-во АН СССР, 1927. — С. 1–9. — (Тр. Комис. по истории знаний; Вып. 2).

³⁶² 2 січня 1927 р. в приміщенні Бібліотеки Академії наук СРСР (Біржова лінія, 1) відкрилася виставка в пам'ять одного з основоположників ембріології і порівняльної анатомії академіка Карла Максимовича Бера (1792—1876) з нагоди сторіччя від дня його обрання членом-кореспондентом АН. В.І. Вернадський виступив з промовою на відкритті виставки. Основні торжества, присвячені пам'яті Бера, вирішено було провести 27 серпня 1928 р. Проте торжество відбулося 20 березня.

³⁶³ Урочисте засідання Академії наук, присвячене 200-річчю від дня смерті Ісаака Ньютона, відбулося 21 березня 1927 р. Був виданий збірник: Ньютон, 1727–1927. — Л., 1927. — 73 с.

³⁶⁴ *Василенко Н.П.* 1) О.М. Бодянский и его заслуги для изучения Малороссии // Киев. старина. 1903. — № 1. — С. 1–52; № 2. — С. 295–322; № 3. — С. 462–491; № 5. — С. 315–346; № 10. — С. 140–152; № 11. — С. 389–430; № 12. — С. 699–735. (окр.: К., 1904. — 231 с.; перевид. у кн.: *Василенко М.П.* Вибрані твори у трьох томах. — К., 2006. — Т. 1: Історичні праці. — С. 352–384); 2) О. Бодянский і його поетична творчість // Україна. — 1914. — Кн. 4. — С. 25–41; 3) Академік Орест Іванович Левицький, 9 травня (26 квітня) 1922 г. // Зап. соціал.-екон. відділу. — 1923. — Т. 1. — С. VIII–XI; 4) Кременецький ліцей і університет св. Володимира: іст.-юрид. розвідка // Там само. — С. 151–199.

³⁶⁵ Очевидно, йдеться про Івана Адамовича Красуського (1866–1937), хіміка, інженера-технолога. Професор Харківського університету, ректор Харківського технологічного інституту (1919, 1922), директор Українського інституту прикладної хімії (1923–1927).

³⁶⁶ Савченко Федір Якович (1892 — після 1938), історик. За сприяння М. Грушевського повернувся 1925 р. в Україну з-за кордону, де навчався. Був членом очолюваної академіком Науково-дослідної кафедри історії України при ВУАН; очолював також Комісію заходознавства і америкознавства. У 1931 р. заарештований в справі «Українського національного центру»; у 1932 р. засуджений до 5 років позбавлення волі. Після політизоляторів переїхав до м. Саратова, де викладав англійську та італійську мови в середніх навчальних закладах. 1937 р. заарештований вдруге; подальша доля невідома (ймовірно, загинув в ув'язненні).

³⁶⁷ *Василенко М.П.* Територія України XVII віку: (Розвідка з історії права) // Ювілейний збірник на пошану академіка Дмитра Івановича Багалія з нагоди сімдесятої річниці життя та п'яти-десятих роковин наукової діяльності (ВУАН. 36. іст.-філол. відділу; № 51). — К., 1927. — Ч. 1. — С. 112–132.

Василенко М.П. «Права, по которым судится малороссийский народ» як джерело до історії державного права України XVIII в. // Ювілейний збірник на пошану академіка Михайла Сергійовича Грушевського. З нагоди шістдесятої річниці життя та сорокових роковин наукової діяльності (ВуАН. 36. іст.-філол. відділу; № 76). — К., 1928. — Т. 1. — С. 245–252.

³⁶⁸ Петрушевський Дмитро Мойсейович (1863–1942), історик-медієвіст. Професор МДУ. У 1920-ті роки директор Інституту історії РАН, член-кореспондент (з 1924 р.), академік (з 1929 р.) АН СРСР.

³⁶⁹ Дійсно, мати академіка Грушевського Глафіра Захарівна Оппокова (Грушевська) (1847–1918) була рідною сестрою Володимира Захаровича Оппокова, батька Є.В. Оппокова.

³⁷⁰ Очевидно, Лаппо Іван Іванович (1869–1944), історик, професор Юр'євського університету (1905–1919), в 1921–1933 рр. приват-доцент юридичного факультету Російського народного університету в Празі, в 1933–1940 рр. професор Університету Вітаутаса Великого в Каунасі. (Див. його: *Lanno И.И.* Литовский статут 1588: В 2-х т., Каунас, 1934–1938.)

³⁷¹ Грабар Володимир Еммануїлович (1865–1956), правознавець. Академік ВУАН (з 22 листопада 1926 р.), друг Вернадського. Від 1923 р. професор Московського університету, консультант Наркомату зовнішньої торгівлі СРСР. З обранням 1926 р. академіком ВУАН по кафедрі міжнародного права передбачалося, що вчений буде штатним академіком, хоча й житиме постійно в Москві, а в Київ періодично наїжджатиме для наукової роботи й участі в академічних заходах. Проте Наркомос УСРР відмовив йому в цьому.

³⁷² Величезну бібліотеку Київського університету було поділено: частина залишилася в ІНО, а також передавалася до деяких інших вузів, але найбільша, найцінніша з наукового погляду частина, без розпорощення основного фонду літератури XVII–XIX ст., була приєднана до ВБУ 1927 р. і наступні три роки із врахуванням добудови приміщення Бібліотеки на вул. Володимирській.

³⁷³ Влітку 1926 р. В.І. Вернадський отримав запрошення прочитати курс лекцій в Карловому університеті в Празі, однак відрядження відбулося лише в лютому–квітні 1928 р. У травні 1927 р. В.І. Вернадський був у відрядженні до Німеччини і Норвегії терміном на 3 місяці. Поїздка розпочалася з участі в «Тижні радянської науки» в Берліні (19–26 червня), де Володимир Іванович виступив з доповідями «Геохімічна енергія життя в біосфері» і «Каолінове ядро в земній корі». Першу доповідь було надруковано: *Wernadskij W.* Über die geochemische Energie des Lebens in der Biosphaere // Zentralblatt für Mineralogie, Geologie und Paläontologie. — Stuttgart, 1928. — Abt. B. 11. — S. 583–594. (рос. виданий в кн.: Биогеохимические очерки. — М.; Л., 1940. — С. 126–134).

³⁷⁴ *Vernadskij V. (W. Vernadsky).* Études biogéochimiques. I.: Sur la vitesse de la transmission de la vie dans la biosphère // Изв. АН СССР (Bulletin de l'Académie des Sciences de l'URSS). — Сер. 6. — 1926. — Т. 20, № 9. — С. 727–744; II.: La vitesse maximum de la transmission de la vie dans la biosphère // Ibid. — 1927. — Т. 21, № 2. — С. 241–254.

³⁷⁵ Можливо, Єлизавета (Ельза) Аргутинська-Долгорукова (дівоче Флейшер) (1873–?), художниця. В 1942 р. була депортована з Берліна в гетто в Терезин, у Чехії. Там вона зустріла й кінець війни.

³⁷⁶ Див. лист В.І. Вернадського до О.П. Виноградова від 23 травня 1927 р. (Переписка В.І. Вернадского и А.П. Виноградова, 1927–1944. — М.: Наука, 1995. — С. 5–8).

³⁷⁷ Лебедянцев Олександр Никандрович (1878–1941), агроном, агрохімік, учень В.І. Вернадського. Професор Московського університету, директор Шатилівської до-

слідної станції. Активно співпрацював з В.І. Вернадським, брав участь у виконанні біо-геохімічних досліджень.

³⁷⁸ Див. коментар № 361 до цього розділу.

³⁷⁹ Питання про обрання М.П. Василенка членом КІЗ розглядалося 31 січня 1928 р. (Див.: Спб. філіал РАН, ф. 154, оп. 1, спр. 2, арк. 12).

³⁸⁰ Яснопольський Леонід Миколайович (1873–1957), економіст, професор Київського університету та Київського інституту народного господарства. Академік ВУАН (1925). Очолював Постійну комісію ВУАН з вивчення продуктивних сил України (1926–1930), працював в науково-дослідних закладах Москви (1931–1936), в Інституті економіки АН УРСР (з 1936 р.). Докладніше див. біографічну довідку в коментарях до його листування з В.І. Вернадським у другій книзі цього видання.

³⁸¹ Йдеться, очевидно, про II конференцію археологів СРСР в Херсонесі 10–13 вересня 1927 р. Див: Вторая конференция археологов СССР в Херсонесе 10–13 сент. 1927 г. по случаю 100-летия херсонесских раскопок (1827–1927). — Севастополь: Херсонес. музей, 1927. — 67 с.

³⁸² Магнітуда землетрусу в Криму в ніч на 12 вересня 1927 р. склала 6,8 з епіцентром в морі на південний схід від Ялти. Загинули 3 людини, поранення отримали 65 людей, землетрус заподіяв значні руйнування.

³⁸³ Йдеться, очевидно, про Миколу Олександровича Столярова (1870–1942), математика. Закінчив Київський університет, був професором Київського політехнічного інституту, Харківського технологічного інституту (1914–1920), Київського ІНО (1920–1932). Потім викладав в Мінську, де загинув під час німецької окупації.

³⁸⁴ Очевидно, йдеться про реформу середньої освіти, яку запровадив 1871 р. в Росії міністр освіти Д.А. Толстой, коли для викладання стародавніх мов у гімназіях було запрошено іноземців, в основному німців та чехів.

³⁸⁵ Яворський Матвій Іванович (1885–1937), історик, академік ВУАН (1929). Закінчив Львівський університет (1910). Під час Першої світової війни був старшиною австрійської армії, потім сотником УГА. В 1920 р. вступив до КП(б)У. В 1920–1929 рр. жив і працював у Харкові: керівник Управління науковими установами Наркомату освіти (Укрголовнауки) (1926), завідував Українським інститутом марксизму. З 1929 р. — в Києві: секретар Історично-філологічного відділу ВУАН. Репресований у 1931 р., засланий на Соловки, де, за офіційними даними, помер.

³⁸⁶ Див. коментар № 361 до цього розділу.

³⁸⁷ Див. коментар № 358 до цього розділу.

³⁸⁸ Ювілейний збірник на пошану академіка Михайла Сергійовича Грушевського: З нагоди шістдесятої річниці життя та сорокових роковин наукової діяльності. — К., 1928. — Т. 1. — XII, 492 с. — (ВУАН. 36. іст.-філол. відділу; № 76); Т. 2. — XII, 524 с.; Т. 3: Матеріали до бібліогр. Акад. М.С. Грушевського за 1925–1928 рр. — К., 1929. — 108 с.

³⁸⁹ Яновський Феофіл Гаврилович (1860–1928), терапевт, академік ВУАН (6 червня 1927 р., кафедра клінічної медицини), з 1905 р. професор Київського університету, з 1921 р. — Київського медінституту. Створив школу українських терапевтів.

Солнцев Сергій Іванович (1872–1936), економіст, академік ВУАН (6 червня 1927 р., кафедра політичної економії), АН СРСР (1929). Професор Томського (1913–1917), Одеського (1917–1919), Петроградського (1921–1926) університетів. Працював у Раді по вивченню продуктивних сил АН СРСР (з 1929 р.).

³⁹⁰ Російський юридичний факультет в Празі мав статус приватного навчального закладу. Матеріальна база його діяльності формувалася з плати студентів за навчання (60 чеських крон за півріччя) і грошових дотацій з держбюджету Чехословаччини. З середини 20-х років фінансова допомога Чехословацького уряду стала урізатися, а

потім була припинена. Був припинений прийом нових студентів з 1925/26 навчального року і оголошено про завершення діяльності вузу як навчального закладу після випуску останніх студентів, тобто з весни 1929 р.

Незважаючи на подібні проблеми з фінансуванням, доля УВУ в Празі склалася інакше. Від початку діяльності 1921 р. через складне матеріальне становище, зменшення субсидії чеських урядових установ УВУ був на грані закриття кілька разів (наприкінці 1925, 1928, 1931 рр.) Від 1934 р. припинилася державна дотація на УВУ — загроза ліквідації висіла над університетом аж до початку війни. Під час війни діяв під жорстким контролем німецької окупаційної влади. Радянські війська закрили університет, конфіскували майно та архів, адміністрація і частина професорів були репресовані. Восени 1945 р. в Мюнхені вчені-емігранти відновили діяльність УВУ.

³⁹¹ Йдеться про Б.Л. Лічкова. Див. коментар № 76 до цього розділу.

³⁹² Переїзд Г.В. Вернадського в Америку відбувся в серпні 1927 р., коли йому виповнилося вже сорок років. Його запросили до Йельського університету на посаду research associate in history тільки на один рік. Перед від'їздом в США Георгій Володимирович кілька тижнів провів з батьками в Празі. Громадянство США отримав 1933 р.

³⁹³ Г.В. Вернадський написав листа до Комісії з вивчення історії західноруського та українського права, датованого 4 квітня 1928 р.: «Благодарю за присылку мне IV выпуска «Праць» Комиссии. Очень прошу [присылать] мне и все дальнейшие издания Комиссии (по адресу, указанному выше, в Соединенные Штаты Америки, а не в Прагу). С совершенным уважением Г. Вернадский» (ІР НБУВ, ф. 40, од. зб. 247, арк. 1).

³⁹⁴ *Вернадский Г.В.* Начертание русской истории. — Прага: Евразийское книгоиздательство, 1927. — Ч. 1. — 264 с. (перевид.: СПб., 2000; М., 2004).

³⁹⁵ *Вернадский Г.В.* Опыт истории Евразии: с половины VI века до настоящего времени. — Берлин, 1934. — 187 с. (перевид.: М., 2006).

³⁹⁶ *Толль Н.П.* Скифы и гунны: Из истории кочевого мира: Опыт истории Евразии: вып. 1; *Савицкий П.Н.* О задачах кочевниковедения: (почему скифы и гунны должны быть интересны для русского?). — Прага: Евраз. кн. изд-во, 1928. — 106 с. (1–77; 83–106).

³⁹⁷ Докладніше див.: «Из хронологии 1927 г.» // *Вернадский В.И.* Дневники: 1926–1934. — С. 39–46.

³⁹⁸ Вернадський з дружиною планував приїхати до Києва на місяць. Однак приїхав пізніше і один: прибув 17 серпня і перебував в Україні до 30 серпня 1928 р. Див. також: Переписка В.И. Вернадского и А.П. Виноградова. 1927–1944. — М.: Наука, 1995. — Листи № 23, 24, 26, 27. Див. також коментар № 423 до цього розділу.

³⁹⁹ *Breasted J.H.* The Conquest of Civilization. — New York and London: Harper and Brothers, 1926. — XXVI, 717 p.; *Брэстед Дж.Г.* История Египта с древнейших времен до персидского завоевания: в 2-ч т. / Авториз. пер. с англ. В.М. Викентьева. М., 1915.

⁴⁰⁰ Див. коментар № 361 до цього розділу.

⁴⁰¹ Йдеться, очевидно, про Фердинанда Петровича Врангеля (1797–1870), одного із засновників Російського географічного товариства, мореплавця, адмірала, почесного члена Петербурзької АН, дослідника Арктики.

⁴⁰² Йдеться про будинок, побудований за проектом архітектора П.Ф. Альошина для Першої жіночої (Ольгинської) гімназії. 1927 р. недобудовану будівлю (вул. Володимирська, 55) було передано ВУАН. Через рік, після закінчення робіт, будинок одержав назву «Новий будинок Всеукраїнської Академії Наук» — тут розмістилися академічні установи.

⁴⁰³ В.І. Вернадський був у Києві на початку травня — взяв участь в засіданні 3 травня Ради ВУАН з обрання її нового президента — Д.К. Заболотного. (Див.: ПФА

РАН, ф. 2, оп. 1–1928, спр. 191, арк. 63зв.). Віце-президентом було обрано К.Г. Воблого, неодмінним секретарем — А.Ю. Кримського. Проте Наркомат освіти УСРР не затвердив обрання А.Ю. Кримського, замість нього «тимчасово» на цю посаду було призначено О.В. Корчака-Чепурківського (працював до 1939 р.).

⁴⁰⁴ Йдеться про Д.М. Петрушевського. Див. коментар № 368 до цього розділу.

⁴⁰⁵ Йдеться про вибори до АН СРСР, які відбулися тільки на початку 1929 р.

⁴⁰⁶ Вернадські приїхали на відпочинок в Єсентуки в липні 1928 р.

⁴⁰⁷ Газета «Правда» від 19 квітня 1928 р. опублікувала повідомлення АН СРСР про 42 вакансії дійсних членів, одночасно викладався новий порядок виборів. Вакансії розподілялися так: з математичних наук — 3, фізичних — 2, хімічних — 6, технічних — 4, геологічних — 4, біологічних — 4, історичних — 6, соціально-економічних — 4, філософських — 2, сходознавчих — 3, по мовах та літературі європейських народів — 3.

⁴⁰⁸ 17 червня газета «Ленинградская правда» опублікувала статтю «Академический ковчег целехонек», в якій Академія наук піддавалася критиці за те, що в її установах працюють колишні царські чиновники. За даними газети, до літа 1928 р. в Академії наук з 1079 службовців налічувалося 12 осіб — членів ВКП(б), кандидатів партії і комсомольців. «Ленінградська правда» опублікувала ще 6 заміток проти АН. Більш детально див: *Кольцов А.В.* Создание и деятельность КЕПС. 1915–1930. — СПб, 1999.

⁴⁰⁹ 11 червня 1928 р. В.І. Вернадського було обрано членом-кореспондентом Французької (Паризької) академії наук по секції мінералогії. (СПб. філіал РАН, ф. 1, оп. 1а-1928, спр. 177, арк. 148).

⁴¹⁰ Іван Петрович Павлов (1849–1936), фізіолог, лауреат Нобелівської премії в галузі медицини і фізіології (1904) був обраний членом-кореспондентом Французької АН 13 березня 1911 р.

⁴¹¹ Див. далі лист Н.Д. Полонської-Василенко від 20 червня 1928 р.

⁴¹² Акад. Ф.Г. Яновський помер 8 липня 1928 р.

⁴¹³ Йдеться про вченого-терапевта Івана Вікторовича Базилевича (1899–1965), співробітника науково-дослідної кафедри внутрішніх хвороб ВУАН, Інституту клінічної фізіології. Зазнав репресій у 1930–1931 рр. Викладав у відкритому німцями в період окупації Києва Медичному інституті. Виїхав до Німеччини, дійсний член УВАН у Мюнхені.

⁴¹⁴ Кримов Олексій Петрович (1872–1954), хірург, академік Академії медичних наук СРСР (1945), один з провідних вітчизняних хірургів — основоположників герніології 1930 — початку 1950-х років. У 1923–1929 рр. працював у Київській робітничій лікарні. З 1930 р. до кінця життя очолював кафедру факультетської хірургічної клініки Київського медінституту.

⁴¹⁵ Йдеться про Анатолія Федоровича Коні (1844–1927), юриста, літератора, видатного судового оратора.

⁴¹⁶ Волкович Микола Маркіянович (1858–1928), хірург, професор Київського університету, організатор і голова Київського хірургічного товариства. З 1923 р. керував науково-дослідною кафедрою медицини при Київському відділенні Главнауки, а в подальшому ВУАН.

⁴¹⁷ Зворикін Костянтин Олексійович (1861–1928), професор, ректор Київського політехнічного інституту (1904–1905); завідувач науково-дослідної кафедри механічної технології (1922–1927). Помер 7 липня 1928 р.

⁴¹⁸ Єрченко Петро Феофанович (1868–1927), професор Київського політехнічного інституту, в 1917–1919 р. його ректор.

⁴¹⁹ Вернадський згадав про Студентське науково-літературне товариство при Петербурзькому університеті (існувало в 1882–1887 рр.). Після замаху на Олександра III

1 березня 1887 р. члени товариства П.І. Андреюшкін, В.Д. Генералов, О.І. Ульянов, П.Я. Шевирьов були страчені. Товариство закрили. Згідно з усним переказом (джерело — Г.Д. Шаховська), В.І. Вернадський і С.Ф. Ольденбург в перших числах березня 1887 р. знищили деякі речові докази підготовки О.І. Ульяновим теракту: втопили в Неві ящик з компонентами, що застосовувалися для виробництва бомб. (*Вернадський В.І.* Дневники: 1935–1941. — М., 2006. — Кн. 1. — С. 52). У «Хронології» Вернадський, згадуючи членів Ради об'єднаних земляцтв і Студентського науково-літературного товариства О.І. Ульянова, В.К. Агафонова, Й.Д. Лукашевича та інших, зазначав, що Зварикін (так подає публікатор) був пізніше професором Технологічного інституту в Томську. (Див.: Страницы автобиографии В.И. Вернадского. — М.: Наука, 1981. — С. 54).

Лукашевич Йосип Дементійович (1863–1928), геолог, був засуджений до довічного тюремного ув'язнення за участь в теракті 1 березня 1887 р. В'язень Шліссельбурзької в'язниці, звільнений після революції 1905 р. З 1913 р. співробітник Геолкому. З 1919 р. жив у Польщі.

Агафонов Валеріан Костянтинівич (1863–1955), геолог, мінералог. Працював охоронцем Мінералогічного музею. У 1906 р. виїхав з Росії, видавав в Лондоні, потім в Парижі газету есерів «Революционная мысль». Професор Таврійського університету (1920–1921). З 1921 р. професор геології в Сорбонні.

⁴²⁰ Йдеться про С.Ф. Ольденбурга. Див. коментар № 123 до цього розділу.

⁴²¹ Яновський Віктор Феофілович (1891–1938), правознавець. 1919 р. приват-доцент Київського юридичного інституту, Севастопольського юридичного інституту (1919–1920) і Таврійського університету в Сімферополі (1920–1921). Від жовтня 1921 р. до жовтня 1930 р. викладав у Київському інституті народного господарства (з 1925 р. професор). З 1926 р. постійний позаштатний співробітник Комісії для вивчення звичаєвого права України ВУАН. У 1938 р. заарештований за підозрою в шпигунстві; в квітні 1939 р. засуджений на 10 років позбавлення волі. Помер у тюрмі. Див. його лист до В.І. Вернадського у другій книзі цього видання.

⁴²² Яновський Михайло Феофілович (?– 1940), архівіст і бібліограф. За деякими даними, виїхав за кордон і загинув 1940 р. в Мексиці.

⁴²³ Наведемо цікаві записи Вернадського у щоденнику, зроблені в ці дні (24–27 серпня академік був у Старосіллі):

«28.VIII.<1928>

Київ

Вчера вернулся из поездки в Староселье [24–27 серпня академік був у Старосіллі. — Укл.], оттуда назад в Киев, из Киева в заповедник Конча-Заспа, там ночевал две ночи. В Староселье — обсуждение работы по опред[елению] геох[имических] констант. Прогулка с Липским в большой лес. В Конче-Заспе (Шарлемань) частью пешком, частью на телегах — превосходная прогулка. Вернулись вчера на моторн[ой] лодке в Киев около 12 1/2 дня. Был в Нац[иональной] библ[иотеке], где видел И.П. Житецкого (отд[ел] рукописей очень слабо развивается, случайный. Библиотека страдает от недостатка средств), затем [видел] Анну Фед[оровну] Вовк (Українка). У Гилярова — в связи с моими работами по жив[ому] вещ[еству]. Интересный, философский разговор. У Кащенко в его домашнем саду. Повидимому, ему удастся ввести в жизнь персик. Вечером с Липским. После его ухода в 10-м часу мы оба легли спать, когда вдруг приехал Вотчал. С ним несколько слов довольно оживленного разговора. Раньше еще днем А.П. [Виноградов] — послал телеграмму о днягах в Ленинград.

Меня всегда удивляло, как мало помогают детям Волкова. Украинское гражданство проявляет здесь свои отрицательные черты.

29.VIII.<1928>

Київ

Вчера утром ко мне заходил М.М. Могилянский; был в Боярке у Н.П. Василенко — гулял в лесу, оттуда в Политех[нический] Инст[итут] к Е.Ф. Вотчалу — обедал вместе <с> В.И.Липским. Вечер с Липским. Рано лег и рано встал.

Сейчас настроение здесь тревожное. Крестьянство подавлено все растущими налогами, очень возбуждено, и отголоски растущего недовольства достигают и всех с ним сталкивающихся. С разных сторон доходят слухи о том, что крест[ьяне] расправятся с панами — городом — при первой войне, слухи о которой благодаря газетам сейчас нервируют население. Разные люди самым различным образом все говорят о злобе и раздражении населения. Е.Ф. [Вотчал] рассказывал разговор с возчиком (который сейчас, после разг[овора], его избегает) — что в один день на Украине вырежут всех евреев. Антисемитизм растет, и сейчас очередная тревога в еврейских кругах. Новое повышение продов[ольственного] налога при неурожае еще больше волнует население. Вместе с тем, все боятся высказываться, боясь сыска. Все движения подавляются быстро и сурово: из деревень высылают всех лиц, замеченных как выделяющихся из среднего уровня.

Меня поразили рассказы о бандитизме (600 р.) вдоль Днепра; сейчас говорят опять о какой-то тайной ватажке в Подолии вблизи границы...

30.VIII. <1928>

Поезд за Жлобиным

Вчера — бумаги, с Липским — об Укр[аинской] акад[емии]. Биолог[ическая] станция, переговоры с А.П. [Виноградовым]. С Шарлеманем об изучении [Конча-]Заспы для точного определения k_3 (—геохимической константы) рыб. С Гиришем об изучении (Витал[ий] Михайлович) Гириш [насправді: Дірш Віталій Михайлович (1904–1982), зоолог, співробітник Зоологічного музею ВУАН. — Укл.] саранчовых для геох[имических] конст[ант] (80 р. на 1 1/2 лета). С Шапош [никовым] простился (благ[одаря] укр[аинца-?])(<нрзб> — взяли с нас меньше в лаборатории, чем предлагалось другими)» (*Вернадский В.И.* Дневники: 1926–1934. — С. 89–95).

⁴²⁴ *Тарле Е.В.* Европа в эпоху империализма: 1871–1919. — М.; Л., 1927. — 483 с.; Изд. 2-е, доп. — М.; Л., 1928. — 511 с.

⁴²⁵ *Сиповський В.* Україна в російському письменстві: Ч.1: (1801–1850 рр.). — К., 1928. — 460 с. (Зб. Іст.-філол. відділу ВУАН. № 59). Див. також. коментар № 358 до цього розділу.

⁴²⁶ Див. коментар № 396 до цього розділу.

Савицький Петро Миколайович (1895–1968), географ, історик, один з основоположників євразійства. Директор російської гімназії в Празі (1940–1944). У 1945 р. репресований в СРСР. У 1955 р. звільнений, йому дозволили повернутися до Чехословаччини.

⁴²⁷ Ініціатором перегляду роботи КЕПС був академік А.М. Крилов. В.І. Вернадський на прохання Президії АН склав записку «Про завдання АН СРСР в галузі вивчення продуктивних сил країни» (27 березня 1928 р.).

⁴²⁸ Записку було надруковано: *Вернадский В.И.* О задачах и организации прикладной научной работы в Академии наук СССР. — Л.: Изд-во АН СССР, 1928. — 43 с.

⁴²⁹ 22 жовтня 1928 р. в Малому конференц-залі АН СРСР відбулося заключне засідання президії особливих комісій з виборів до АН. На це засідання був запрошений від України Юрій Іванович Озерський, який представляв Управління науковими організаціями України. Були внесені імена кандидатів, у тому числі і від України, для балотування в Академію.

5 грудня 1928 р. одногосно було обрано у дійсні члени АН СРСР від України Д.К. Заболотного і В.О. Кістяківського, 12 грудня більшістю голосів було обрано академіком М.С. Грушевського.

Озерський (Зебницький) Юрій Іванович (1896–1937), педагог. Закінчив Ніжинський історико-філологічний інститут. З 1921 р. на відповідальних посадах у Наркомосі, з грудня 1928 р. завідувач Упрнауки (Управління науковими установами Наркомосвіти). Голова ДВОУ. Репресований 1933 р. у справі «Української військової організації». Розстріляний.

⁴³⁰ «Mercure de France», паризький журнал, що виходив з 1890 р.

⁴³¹ Нідерле Любор (1865–1944), чеський археолог, історик, іноземний член-кореспондент Петербурзької АН (1906); професор Карлового університету (1898–1929). Ініціатор запрошення Н.П. Кондакова в Прагу і видання його фундаментальної праці «Русская икона» російським відділом Міністерства закордонних справ Чехословацької Республіки.

⁴³² *Грушевський М.С.* Історія української літератури: Т. 1–5. — Львів; Київ, 1922–1925. Перевид. із включенням підготовленого ще 1930 р. 6-го тому: *Грушевський М.С.* Історія української літератури: В 6 т., 9 кн. — К.: Либідь, 1993. — («Літературні пам'ятки України»).

⁴³³ Йдеться про начальника Фінансово-економічного управління Наркомату освіти Василя Хомича Бутвина (1888–?), був членом колегії НКО.

⁴³⁴ В.І. Липський в червні 1928 р., залишивши посаду президента, переїхав до Одеси, де очолив Одеський ботанічний сад.

⁴³⁵ Йдеться про Дніпровську ГЕС (Дніпрельстан), збудовану в 1927–1932 рр. за планом ГОЕЛРО. Вона стала тоді найбільшою в Європі — 558 тисяч кВт потужності.

⁴³⁶ Йдеться про Д.К. Заболотного, обраного 3 травня 1928 р. На засіданні Ради під час обрання головував В.І. Вернадський. Заболотний помер від важкої хвороби 15 грудня 1929 р.

⁴³⁷ Очевидно, йдеться про ч. 1 кн.: *Бузескул В.П.* Всеобщая история и ее предшественники в России в XIX и начале XX века: Материалы: ч. 1–2. — Л.: Акад. наук СССР, 1929–1931. — 218 + VI + 223 с. (перевид.: К., 2004. — (Серия «Научное наследие востоковедов»)).

Бузескул Владислав Петрович (1858–1931), історик античності, історіограф, професор Харківського університету. З 1921 р. професор ХІНО. Академік РАН (1922; з 1925 — АН СРСР), академік ВУАН (1925). Докладніше див. біографічну довідку в коментарях до його листування з В.І. Вернадським у цій книзі.

⁴³⁸ Соловйов Михайло Михайлович (1877–1942), зоолог, історик науки. У 1928–1929 рр. вчений секретар «КІЗ». Співробітник КЕПС. В 1934–1936 рр. співробітник Архіву АН СРСР, з 1936 р. співробітник Інституту історії науки і техніки.

⁴³⁹ Йдеться про Корнілову Наталію Олександрівну (1908–1990), художника-оформителя (закінчила Ленінградський художньо-промисловий технікум (1930)). Про О.О. Корнілова див. коментар № 285 до цього розділу.

⁴⁴⁰ Академік Ф.І. Успенський помер 10 вересня 1928 р. в Ленінграді. Вернадські жили в одній квартирі з Успенськими. Володимир Іванович брав участь в похороні.

⁴⁴¹ Академік П.П. Сушкін помер у Кисловодську 17 вересня 1928 р.

⁴⁴² Радлов Ернест Львович (Леопольдович) (1854–1928), філософ, філолог і перекладач. Закінчив Петербурзький університет. Упродовж багатьох років (1880–1899 і 1916–1927) працював в імператорській Публічній бібліотеці, в 1917–1924 рр. директор бібліотеки. Член-кореспондент РАН (1920). 1927 р. з ініціативи В.І. Вернадського Е.Л. Радлов висунув свою кандидатуру в академіки по кафедрі філософії, проте під-

ступність офіційних істориків-марксистів змусила його зняти себе з виборів. Помер 28 грудня 1928 р. 7 квітня 1929 р. на засіданні Комісії з історії знань В.І. Вернадський виступив з промовою «Пам'яті Е.Л. Радлова».

⁴⁴³ Йдеться про К.Г. Воблого. Див. коментар № 198 до цього розділу.

⁴⁴⁴ 25 жовтня 1928 р. було прийнято рішення про реорганізацію Геологічного комітету, а в січні 1930 р. Геолком був ліквідований.

⁴⁴⁵ Йдеться про I Всесоюзну конференцію істориків-марксистів в Москві (28 грудня 1928 р. — 4 січня 1929 р.). На секції історії народів СРСР М. Яворський зробив доповідь «Про сучасні антимарксистські течії в українській історичній науці». Сам М. Яворський невдовзі, вже в лютому 1929 р., став об'єктом гострої критики за «ідеалізацію та політичну реабілітацію українських дрібнобуржуазних націоналістичних партій», а на XI з'їзді КП(б)У (червень 1930 р.) «теорії» академіка Яворського названо «наскрізь антимарксистськими». (XI з'їзд КП(б)У. Стеногр. звіт. — Х., 1930. — С. 285).

Липинський В'ячеслав (Вацлав) Казимирович (1882–1931), політичний діяч, історик, історіософ, соціолог, теоретик консерватизму. За гетьманату П. Скоропадського посол в Австро-Угорщині. В еміграції в Австрії. Ініціатор і один із засновників позапартійної організації «Український союз хліборобів-державників».

⁴⁴⁶ *Гревс И.М.* История одной любви: И.С. Тургенев и Полина Виардо. — М.: Современные проблемы, 1927. — 262 с. (2-е вид. — М., 1928).

⁴⁴⁷ Матеріали до історії українського права / [Підг. до вид. й передм. М.П. Василенка]. — К., 1929. — Т. 1. — XIII, 336 с. (ВУАН. Зб. соціал.-екон. відділу; № 11).

⁴⁴⁸ Праці Комісії для вивчення історії західноруського та українського права. Вип. 6 / За ред. Голови коміс. акад. Н.П. Василенка. — К, 1929. — С. XII, 528. [Василенко М.П. Передмова. — С. V–X]. (ВУАН. Зб. соціал.-екон. відділу; № 18).

⁴⁴⁹ Йдеться про О.В. Корчак-Чепурківського, неодмінного секретаря ВУАН з літа 1928 р. після незатвердження владою переобраного в травні А.Ю. Кримського.

⁴⁵⁰ Скрипник Микола Олексійович (1872–1933), державний і партійний діяч. 1918 р. очолював Народний Секретаріат, перший уряд радянської України. 1921 р. нарком внутрішніх справ, у 1922–1927 рр. нарком юстиції і генеральний прокурор УСРР. У 1927–1933 нарком освіти. В умовах цькування за «націоналістичні» помилки застрелився.

⁴⁵¹ Затонський Володимир Петрович (1888–1938), державний і партійний діяч. 1913–1917 рр. приват-доцент, викладач фізики в Київському політехнічному інституті. З березня 1918 р. голова ВУЦВК. Неодноразово призначався наркомом освіти (1917, 1919, 1922, 1933). Академік ВУАН (1929). Боровся з «націонал-ухильництвом» в освіті і культурі. В 1925–1927 рр. секретар ЦК КП(б)У. Зарештований в листопаді 1937 р. та був розстріляний.

⁴⁵² Шліхтер Олександр Григорович (1868–1940), державний і партійний діяч, вчений-економіст. У 1917–1919 рр. наркомзем, наркомпрод РРФСР, наркомпрод України. Від 1921 р. на дипломатичній роботі. 1927 р. наркомзем УРСР. Директор Українського інституту марксизму-ленінізму (1930–1933). Академік ВУАН (1929), академік АН БРСР (1934), віце-президент АН УРСР (1931–1938).

⁴⁵³ Семковський (Бронштейн) Семен Юлійович (1882–1937), філософ. Член ЦК меншовиків, від 1920 р. — більшовик. Викладав у Київському університеті, в 1920–1922 рр. професор Харківської академії теоретичних знань. Заснував першу в Україні науководослідну кафедру марксизму і марксознавства, яка потім перетворилася на Український інститут марксизму. Академік ВУАН (1929). Репресований і розстріляний в березні 1937 р.

⁴⁵⁴ Йдеться про Д.М. Петрушевського. Див. коментар № 368 до цього розділу.

⁴⁵⁵ 9 травня 1929 р. в Празі народилася Тетяна Миколаївна Толль (1929–2004?), єдина внучка В. І. та Н.С. Вернадських.

⁴⁵⁶ Поїздка до Києва не відбулася.

⁴⁵⁷ Йдеться про німецько-російське транспортне акціонерне товариство «Дерутра» (DeRuTra — «Deutsch-Russische Transportgesellschaft»).

⁴⁵⁸ Ймовірно, працівник господарської частини ВУАН.

⁴⁵⁹ Вибори нових членів ВУАН відбулися 29 червня 1929 р. Серед новообраних академіків були висуванці партійних органів М. Скрипник, О. Шліхтер, В. Затонський, голова Держплану СРСР Г. Кржижановський, комуністи С. Семковський, В. Юринець, М. Яворський.

⁴⁶⁰ В.І. Вернадський перебував за кордоном (Німеччина, Чехословаччина) з 25 червня по 3 жовтня 1929 р.

⁴⁶¹ Йдеться про Давида Борисовича Рязанова (Гольдендаха) (1870–1938), директора Інституту К. Маркса і Ф. Енгельса (1921–1931). У січні 1929 р. був обраний академіком. Протестував проти необрання колег-партійців, вимагав докорінної реорганізації Академії. Пославшись на здоров'я, відмовився від участі в роботі Академії та відхилив пропозицію Президії АН СРСР балотуватися на пост віце-президента. У 1931 р. заарештований, виключений з партії і засланий до Саратова. У 1937 р. знову заарештований і незабаром розстріляний.

⁴⁶² Славік (Slavík) Франтішек (1876–1957), чеський геолог, професор Карлового університету в Празі (1910–1947), член Чехословацької АН, директор Мінералогічного інституту Празького університету. Був близько знайомий з В.І. Вернадським з 1910-х років, листувався з ним.

⁴⁶³ Місто-замок Груба Скала (Hrubá Skála) у Чеському раю (Český ráj), заповіднику на північному сході Чехії, на середній течії річки Йізера, відомому «скельними містами» з піщанику — композиції з 50-тиметрових скель-колон, каньйонів і лабіринтів.

⁴⁶⁴ Йдеться про когось з роду баронів Еренталь (Ehrenthal).

⁴⁶⁵ Можливо, йдеться про кн.: *Vernadsky W.J. Geochemie in ausgewählten Kapiteln / Autorisierte Übersetzung aus dem russischen, von E. Kordes. Akademische Verlagsgesellschaft m. b. H. — Leipzig: Akademische Verlagsgesellschaft m. b. H., 1930. — VI, 370 S.*; а також про німецький переклад кн. *Vernadsky W.I. La biosphère. — Paris: Alcan, 1929. — XII, 232 p.*, який так й не побачив світу. В 1942 р. Вернадський згадував: «В 1930 г. в проспектах о печатающихся книгах появилось извещение о появлении моей книги (сборника статей «Живое вещество») и немецкого (советского) издания моей «Биосферы». Мне кажется, в этом году, когда пострадали многие издания (от) введения в цензуру философских государственных организаций — прообраз того, что было в инквизиции в Риме при папах и в Сорбонне в Париже — точно так же как в организациях большевистской партии (при Сталине?) — (введена) техника иезуитского органа». (*Вернадский В.И. Дневники: 1926–1934. — С. 179*).

⁴⁶⁶ *Vernadsky G. A History of Russia / With a preface by Michael Rostovtzeff. — New Haven: Yale University Press, 1929. — XIX, 397 p.* Лише за життя автора перевидавалася 6 разів.

⁴⁶⁷ Арциховський Володимир Мартинович (1876–1931), ботанік, фізіолог рослин, професор Донського політехнічного інституту, в 1918–1923 рр. очолював Донський сільськогосподарський інститут та Інститут сільського господарства і меліорації. Пізніше професор Московського лісотехнічного інституту.

⁴⁶⁸ В.І. Вернадський виступав з цією доповіддю в Московському товаристві дослідників природи, а також 17 листопада в Ленінграді. Окремою статтею вийшла в 1931 р.: *Вернадский В.И. Изучение явлений жизни и новая физика // Изв. АН СССР. — Сер. 7, ОМОН. — М.; Л., 1931. — Вып. 3. — С. 403–437; Те ж саме // Биогеохимические очерки. — М.; Л., 1940. — С. 175–197.*

⁴⁶⁹ Ймовірно, Савицький Микола Миколайович (1892–1984), лікар-терапевт, професор Військово-медичної (Медико-хірургічної) академії (1931), академік АМН СРСР (1956).

⁴⁷⁰ В кінці липня в Ленінград прибула урядова комісія з перевірки апарату АН на чолі з Ю.П. Фігатнером. Комісія працювала до кінця серпня.

⁴⁷¹ Йдеться про В.Е. Грабаря. Див. коментар № 371 до цього розділу.

⁴⁷² Йдеться про приватний фізіотерапевтичний санаторій, який облаштував професор медицини Київського університету Михайло Микитович Лапинський (1862–1947).

⁴⁷³ Палладін Олександр Володимирович (1885–1972), біохімік. З 1925 по 1970 р. очолював Український біохімічний інститут (з 1931 р. — Інститут біохімії), професор Київського університету. Академік АН УРСР (з 1929 р.; у 1934–1939 рр. її неодмінний секретар, 1946–1962 рр. президент), академік АН СРСР (1942). Докладніше див. біографічну довідку в коментарях до його листування з В.І. Вернадським у другій книзі цього видання.

⁴⁷⁴ *Петрушевский Д.М.* П.Г. Виноградов как социальный историк. — Л.: Изд-во АН СССР, 1930. — 27 с. (Труды Комиссии по истории знаний; Вып. 9).

⁴⁷⁵ «Все попытки мои, — писав В.І. Вернадский в «Хронології», — получить командировку за границу для научной работы в 1930–1931 гг. были тщетны» (АРАН, ф. 518, оп. 2, спр. 48, арк. 3).

⁴⁷⁶ Очевидно, В.І. Вернадський писав про підготовку до XVI з'їзду ВКП(б), що відбувся влітку (26 червня — 13 липня) 1930 р.

⁴⁷⁷ Про «чистки» див., наприклад: *Полонська-Василенко Н.* Українська Академія Наук: нарис історії. В 2-х ч. — Мюнхен, 1955–1958 (перевид. — К, 1993); *Білокінь С.* Київська вчена корпорація (20–50-ті рр. XX ст.) // Україна XX ст.: культура, ідеологія, політика. — К., 2008. — Вип. 14. — С. 288–305.

⁴⁷⁸ *Вернадский В.И.* История минералов земной коры. Т. 2: История природных вод. — Л., 1933–1936. — Ч. 1, вып. 1–3; Див також: *Вернадский В.И.* 1) Пластовые воды биосферы и стратисферы // Социалистич. реконстр. и наука. — 1932. — Вып. 2. — С. 52–70; 2) Пластовые воды биосферы и стратисферы в связи с классификацией природных вод // 1-й Всесоюз. гидрогеол. съезд, Ленинград, 1931. — Л.; М.: Геол.-развед. изд-во, 1933. — Сб. 8. — С. 65–69.

⁴⁷⁹ Див. коментар № 437 до цього розділу.

⁴⁸⁰ Царское Село в листопаді 1918 р. було перейменовано в Детское Село ім. товариша Урицького (після 1937 р. — Пушкін). У 1920 р., з ініціативи О.М. Горького, який очолював тоді Петроградську комісію з поліпшення побуту вчених, в Детському Селі була організована оздоровниця для вчених. У 1930 р. Вернадські провели в ній місяць.

⁴⁸¹ Добірку листів В.І. Вернадського 1930–1931 рр. з приводу закордонного відрядження, адресованих партійним і державним діячам, див.: Академія наук в рішеннях Політбюро ЦК РКП(б)–ВКП(б)–КПСС: 1922–1952. — М.: РОССПЭН, 2000. С. 97–102.

⁴⁸² Першою науковою спробою створення теорії походження Землі була відома гіпотеза Канта-Лапласа (кінець XVIII ст.), згідно з якою земне ядро повинно було бути вогненно-рідким; земна кора ж в основному представляє собою продукт остудження колись суцільно вогненно-рідкої кулі Землі. В.І. Вернадський заперечував космогонію Канта-Лапласа, відкидав протиставлення «ядра» і «кори» і обидва ці поняття вважав ненауковими. Однак сам не розробляв проблеми походження Землі.

⁴⁸³ У цей період В.І. Вернадський оформлює свої думки про перехід біосфери в сферу розуму — ноосферу.

⁴⁸⁴ Дуже докладно й яскраво «багатомісячний клопіт» задля отримання відрядження В.І. Вернадський описав у безцензурному листі до сина Георгія 5 травня 1932 р. з Праги: «В 1930 году меня не пустили за границу довольно странным образом — не ответа ни да,

ни нет (мне и Академии). Так дотянулось дело до конца года (тогда 1 октября), когда в порядке формальном была снята моя командировка (на 3 месяца) в числе прочих — неиспользованных кредитов. Я добивался ее прежде всего для окончания работы над геохимической энергией жизни, в которой, мне казалось, я пришел к выявлению пути разрешения проблем, над которыми я остановился бессильно в 1925 году.

Мне представляется теперь — что причиной этого были главным образом мое выступление в конце 1929 или начале 1930 в связи с рассмотрением устава Академии Наук и опасения — м.б. основанные на каких-нибудь сплетнях в заграничной среде о том, что я не вернусь. Те же разговоры идут в академической среде и сейчас! И сужу я об этом потому, что в 1930 году мог бы — для меня ясно — получить командировку один — без мамы.

Как бы то ни было — обстановка мне не ясна. В 1929 году меня выставили коммунисты-академики (Покровский, Рязанов) от своей группы и от академиков в вице-президенты, причем я узнал об этом незадолго, не был захвачен вполне врасплох и решительно отказался. Этот отказ дал первую трещину — отказался, желая иметь возможность интенсивно научно работать и указывая на ухудшение здоровья. Затем у меня шла борьба за иную, чем прошло, постановку изучения производ[ительных] сил. Когда не прошел мой проект, я отказался вступить в новую форму, не думая делать протеста, а надеясь скоро уехать на более долгий срок за границу и отдаться научной работе. Я увидел и почувствовал, что это было принято как протест — но игнорировал. Во время выступления об Уставе АН (в комиссии по выборам которого я попал) — я выступил в публичном заседании (это была моя ошибка), где в очень сдержанных словах, но ясно и определенно указал на необходимость свободной научной работы и бережного отношения к дарованиям, охраны талантливых людей как величайшего блага страны. Это была бомба. У меня были сейчас же [потребованы] объяснения, причем с величайшим, как оказывается, трудом была остановлена травля меня в печати и задержано проникновение в печать этой моей ошибки (публичности). В объяснениях мне указали, что с величайшим трудом академикам-коммунистам удастся достигнуть и того, что не разрушается Академия — они ведут за это борьбу — и что в данный политический момент — это мое заявление могло иметь последствия за границей, какие я, конечно, не желал — борьбы с режимом, ибо внешнее положение в этот момент было очень острое (особ[енно] во Франции). Я ответил, что ни того, ни другого я своим заявлением давать не желал и что абсолютно не знаю, что такое произошло на Западе. Поэтому мое предложение я взял назад из обсуждения, мотивируя, кажется, тем, что я не вижу в нем нужды, принял во внимание все обстоятельства — что-то вроде этого. Инцидент был исчерпан. Думаю, что он сыграл роль в дальнейшем. На фоне полной приниженности он показался огромным.

Как бы то ни было — убедившись к концу года в полной невозможности получить командировку, идя до конца — я обращался к Сталину с откровенным письмом о значении ее для меня как ученого и с телеграммой с просьбой ответить, когда он молчал — ни на то, ни на другое я не получил ответа — узнав стороной, что С[талин] сказал, что я не партийный (я в письме к нему ссылаясь на совет Лунач [арского] ему написать) и должен был идти через Предс[едателя] Сов[ета] Нар[одных] Ком[иссаров] (тогда был Рыков). И мне уже все теперь неясно во всей последовательности — но примерно это было так.

В конце концов в конце 1930 (тогда год кончался октябрем) я подал в ЦИК заявление, прося выдать паспорта мне и маме без всякой валюты (я думал тогда, что вопрос в валюте), указывая, что я не собираюсь эмигрировать, но не могу и не хочу скрывать, что могу — для жизни — взять место за границей, которое заставит меня остаться там дольше — что я стою вне политики, что я не могу как ученый бросить открывающиеся передо мной большие достижения — результат всей моей научной мысли. Что я могу

ошибиться — но для меня это категорическая необходимость; заместителей себе — выдающихся — в обоих учреждениях я подготовил. В то же время без командировки — благодаря бедности здесь литературы и невозможности спокойной работы — плохой обстановки моей работы — я не могу эту задачу разрешить в советских условиях. Все мои заявления к Сталину и это в ЦИК были прямы, без всякой фальши, тверды и откровенны. Мое заявление в ЦИК в копии представлено Непр[еменному] Секр[етарю] Ак[адемии] Наук. Вскоре, кажется, в конце ноября 1930 я получил приглашение Парижского Университета прочесть в Сорбонне лекции по геохимии и примерно около этого времени из Акад[емии] Наук официальный запрос о командировках академиков на 1931 г.

Тогда я подал другое заявление в Ак[адемии] Н[аук] и через нее в Ученый Комитет (при ЦИК), которому она подчинена. В нем, указывая на мое заявление в ЦИК Союза, я просил о командировке на год для лекций в Париже и работе над моим сочинением, думал, французским. В частных разговорах указывал, что оно может заменить первое.

Дело рассматривалось в особом порядке и все шло как будто хорошо (тут я узнал, что главное или одно из главных препятствий это поездка совместно с женой. Я и Сталину и во ВЦИК и в новом заявлении писал, что хочу видеть и внучку и должен и для работы поехать с мамой). Как бы то ни было, в марте 1931 года мне было торжественно объявлено решение правительства (словесное), в котором указывалось всяческое уважение ко мне, что дело обсуждалось в особом порядке и очень внимательно, но, к сожалению, на этот год моя командировка не может состояться, что через год дело будет пересмотрено в том же особом порядке и что если не случится ничего чрезвычайного (напр., войны), оно получит благоприятное решение. В то же время, учитывая очень бедную обстановку моей научной работы, на мою биогеох[имическую] лабораторию и невозможность сейчас ее поставить наст[оящим] образом отпускается 3 000 р. валютой и 30 000 р. обычными и мне будет предоставлены всякие удобства для работы здесь. В чем дело, я так и не мог выяснить. В письменном — и устном — ответе я сказал, что прошу передать правительству, что я очень огорчен, решительно не понимаю, для чего это все нужно, — но подчиняюсь этому решению и надеюсь, что окажется возможным дать мне командировку раньше годового срока и что думаю, что предоставить мне нужные условия для работы в пределах Союза в предлагаемой форме невозможно. Летом прошлого года нас устроили прекрасно — по советским условиям — в тихой комнате в Петергофском Доме отдыха для ученых на четыре месяца (maximum допускаемого — два месяца) и на 4 месяца я получил отпуск — но сразу выяснилось, что для того, чтобы получить нужные книги, надо было тратить 5 часов, причем из нужных мне книг я получил 1/6–1/4 часть. Я увидел, что я не могу заниматься нужным мне образом. Вначале я был в негодовании — но затем я занялся одним частным вопросом моей книги — о биологическом времени, взяв его в глубоком разрезе времени вообще. Нужна была небольшая литература и размышления. Эта работа дала мне очень много, и я сделал осенью доклад в Академии «О проблеме времени в современной науке»; сейчас доклад подписан уже к печати в сверстанном виде и, я думаю, скоро будет напечатан. После него я начал вновь хлопоты, 6 февраля написал письмо Молотову, где откровенно изложил все дело и просил разрешения годовой командировки с перерывом ее на полгода. 22 февраля в личной беседе с Молотовым (я был в депутатии Акад[емии] Наук по поводу постройки Химич[еской] лаборатории), я получил от него определенный ответ, что могу ехать, куда хочу. Немедленно в начале марта я через Академию начал хлопоты о выезде между 10–15 апреля. 4 апреля — в бытность в Москве я узнал, что все как будто устроено — и паспорта, и деньги — и что я смогу выехать между 10–15 апреля, как хотел. Однако прошла неделя после 4-го и никаких признаков движения не было. Мне самые близкие к советской власти академики начали указывать, что я не получу командировки, рассказывая всякие слухи и сплетни, тем

более, что два академика (Ипатьев и Чичибабин) не вернулись. Я решился написать письмо Молотову в 20-х числах апреля. Вернувшийся из Москвы Непрем[енный] Секретарь Акад[емии] (дня через два после моего письма Молотову) привез известие, что какое-то ведомство (думаю крест[ьянско]-раб[очая] инспекция?), которое не было предупреждено, протестовало против паспорта Нат[алье] Ег[оровне], не возражая против моей командировки. Я решился уже послать срочное письмо Управл[яющему] канцелярией Сов[ета] Нар[одных] Ком[иссаров] с просьбой спросить Молотова о моем письме, как вдруг, вернувшись домой часа через два, все переменялось с театральной быстротой. Сперва запрос через Дом ученых Ком[иссии] помощи ученым (при Сов[ете] Нар[одных] Ком[иссаров]) с вопросом, получил ли я и жена паспорта, причем, в случае отрицат[ельного] ответа, спрашивавший, мне лично неизвестный, управляющий делами, должен был известить Москву «телеграммой молния». Решили послать телеграмму, когда через 1/2 часа я был вызван телефоном завед. иностр. отделом Ленинград. округа, что из Москвы ему велено немедленно выдать паспорта мне и жене и что я могу сейчас же их получить. Телеграмма молния была отменена, а я получил еще телеграмму от Упр[авляющего] Дел[ами] Совнарк[ома], к которому хотел было раньше обратиться с извещением о паспортах и о том, что паспорта должны быть выданы, и с просьбой телеграфно его уведомить о их получении. Очевидно, мое письмо Молотову воздействовало и он проверял исполнение своего обещания. Пришлось послать паспорта для виз в Москву и назад. И я получил их назад 27 апр[еля], а денег не было. Была мне телеграмма от Ученого Комитета при ЦИК, что они будут высланы в Дом ученых (необычный путь) — попытки ускорить телефоном и телеграммой были неудачны; я решил 27 апр[еля] послать телеграмму тому лицу, которое справлялось обо мне в Доме ученых — и 29 апр[еля] получил телеграмму молнию, что деньги переведены по телеграмме в Госуд[арственный] Банк. 30 апр[еля] был последний срок их получения, т. к. 1–4 мая банк заперт. 30 апр[еля] я получил деньги — но оказалось, что билета на Ригу нет на 2 мая, когда я хотел выехать. Новые хлопоты, и, наконец, на вокзале я достал билеты в день отъезда, заказав их накануне (причем официальное бюро дало раньше мне ложные сведения; это обычная плохая работа бездельников).

Для <меня> именно важно было выехать в этом году, ибо я чувствую, что начинаю подходить в новой огромной проблеме, которая захватит меня всего и я не смогу вернуться к геохим[ической] энергии. Так со мной уже было с вопросом полиморфизма в конце прошлого столетия, когда я, как вижу теперь, подошел к принципам геохимии... Я сейчас опять вернулся к вопросам фазовых равновесий (полиморфизм частный случай) в связи с термическим режимом земли, который выявляет мне м. пр. ледниковые периоды как частный случай механизма биосферы и как проявление радиоактивности химич[еских] элементов и свойств атомов.» (*Вернадский В.И. Письма академика В.И. Вернадского сыну (1922–1936) / Публ. и прим. М.Ю. Сорокиной // Архив РАН. Публикации — Интернет-ресурс: <http://www.arran.ru/?q=ru/vernad3> (версия: <http://www.russiangrave.ru/index.php?id=99>).*

⁴⁸⁵ Гулак Микола Иванович (1822–1899), учений, педагог. В 1845–1847 рр. чиновник канцелярії Київського генерал-губернатора, співробітник Археографічної комісії, один з організаторів Кирило-Мефодіївського товариства, належав до його лівої, революційно-демократичної групи, очолюваної Т.Г. Шевченком; у 1847–1850 рр. був ув'язнений в Шліссельбурзькій фортеці; 1850–1856 рр. жив у Пермі під наглядом поліції; 1859–1887 рр. провадив педагогічну і наукову діяльність в Україні, в Грузії та Азербайджані. Його «Опыт геометрий о четырех измерениях» (Тифлис, 1877) згадував П. Флоренський у своїх працях «Столп и утверждение истины» та «Смысл» идеализма». М. Гулака як свого викладача в тифліській гімназії згадував М.С. Грушевський (*Грушевський М. Спомини / Публ. й прим. С. Білоконя // Київ. — 1988. — № 11. — С. 126, 128–129*).

⁴⁸⁶ Особу встановити не вдалося.

⁴⁸⁷ Вернадські жили в санаторії ЦеКУБУ в Старому Петергофі у травні–вересні 1931 р. після відмови В.І. Вернадському у закордонному відрядженні. Вернадський пише ЦКУБУ, хоча офіційна аббревіатура ЦеКУБУ — «Центральная комиссия по улучшению быта ученых» (Центральна комісія з поліпшення побуту вчених). Створена за ініціативою О.М. Горького постановою Раднаркому від 10 листопада 1921 р.

⁴⁸⁸ Збірник статей «Живое вещество» був підготовлений В.І. Вернадським до друку навесні 1929 р., проте, у зв'язку з посиленням цензури, книга з друку не вийшла, залишилася в гранках. При цьому вже були посилання на книгу навіть у зарубіжних публікаціях. У 1935 р. також була спроба видати книгу, але безуспішно. Лише 1940 р. «Живое вещество» під іншою назвою — «Биогеохимические очерки» — побачило світ, проте була відсутня найбільш «крамольна» стаття — «Начало и вечность жизни», з купюрами вийшла «Автотрофность человечества». (Докладніше див: *Аксенов Г.П.* Невышедшая книга — неизвестное понятие // *Вопр. истории естествозн. и техн.* — 1997. — № 3. — С. 129–135). Без купюр вийшла лише 1978 р.: *Вернадский В.И.* Живое вещество. — М, 1978. — 358 с.

У щоденнику Вернадський записав 14 березня 1931 р.: «Последние месяцы со всех сторон я вижу начало нападений на мои взгляды. Недопущение печатания моей «Биосферы» (немецкой) и моего «Жив[ого] вещ[ества]». Каган (В.Ф. Каган, завідувач науковим відділом Держвидаву. — *Укл.*) говорив, що он пропустив, не ознакомившись з моїми взглядами. По-видимому, [противодействовал] Левин (М.Л. Левін, один з редакторів «Большой Советской Энциклопедии». — *Укл.*). Ромм (П.В. Ромм, завідувач науковим підвідділом Ленінградського відділення Держвидаву. — *Укл.*) говорив мне, что если бы дискуссия [вокруг] Деборина не привела к его крушению месяца [на] два раньше предполаг[авшегося] выпуска «Ж[ивого] в[ещества]» [весной] — книга бы вышла. Думаю, имело значение мое выступление в связи с обсужд[ением] структуры А[кадемии] н[аук]» (*Вернадский В.И.* Дневники: 1926–1934. — С. 194). В 1940 р. Вернадський зазначив у щоденнику (17 липня): «15 июля вышли мои «Биогеохимические очерки». Эта книга имеет свою историю, которая ярко рисует пренебрежение к свободе мысли в нашей стране. Если это не изменится, то это грозит печальными последствиями, т. к. (не соблюдаются) принципы высоких идеалов гуманизма, равенства всех, демократии, признания силы научного знания, науки, а не религии (причем большевики — ошибочно — не отделяют философию от науки). Эта книга была отпечатана и должна была выйти в 1930 году под заглавием «Живое вещество»» (*Вернадский В.И.* Дневники: 1935–1941. — М., 2006. — Кн. 2. — С. 116).

⁴⁸⁹ Йдеться, мабуть, про статтю: *Вернадский В.И.* Об условиях появления жизни на Земле (1930) // *Изв. АН СССР.* — Сер. 7, ОМОН. — М.; Л., 1931. — Вып. 5. — С. 633–653.

⁴⁹⁰ *Vernadsky G.* A History of Russia / With a preface by Michael Rostovtzeff: 2nd ed. — New Haven: Yale University Press, 1930. — XIX, 413 p.

⁴⁹¹ Поїздка відбулася в травні–листопаді 1932 р. (Чехословаччина, Франція, Німеччина). «С разрешения А.В. Луначарского, — згадував В.І. Вернадский, — я официально через Ученый Комитет и лично декану Шарль Морену послал в Париж просьбу отложить чтение на год. Я не мог выяснить и понять причину такой отсрочки командировки. Я понял только, что это связано с совершенно неизвестной и непонятной мне обстановкой, бывшей тогда, главным образом, во Франции» (АРАН, ф. 518, оп. 2, спр. 48, арк. 25зв.).

⁴⁹² В Спасо-Преображенській пустині, де ще проживали ченці, в 1921–1922 рр. було відкрито санаторій — у віданні Комітету з поліпшення побуту вчених. Незабаром нові сусіди майже повністю зайняли територію монастиря. У 1938 р. храм Преображення

Господнього був підірваний. Обитель припинила своє існування. З 2005 р. почалося відновлення Спасо-Преображенської пустині.

⁴⁹³ Сгоров Іван Васильович (1869–1931), хімік, професор Київського комерційного інституту, університету, інститутів народної освіти та народного господарства в Києві.

⁴⁹⁴ В.П. Бузескул помер 1 червня 1931 р. в Харкові.

⁴⁹⁵ Йдеться про статтю: *Вернадский В.И.* Изучение явлений жизни и новая физика // Изв. АН СССР. — Сер.7, ОМЕН. — М.; Л., 1931. — Вып. 3. — С. 403–437. — Отд. оттиск. М.; Л., 1931. — 35 с. (Перевид. в: Тр. Биогеохимической лаборатории. — Вып. 16. — М.: Наука, 1980. — С. 246–277). Щодо другої статті — достеменно з'ясувати не вдалося.

⁴⁹⁶ Перебуваючи в санаторії В.І. Вернадський почав активно працювати над проблемою часу–простору, яку завершив в 1942 р. в капітальній праці «Простір і час в неживій і живій природі» (увійшла до кн.: *Вернадский В.И.* Размышления натуралиста. Кн. 1. — М.: Наука, 1975. — С. 85–148).

⁴⁹⁷ Див. про це записи в щоденнику: *Вернадский В.И.* Дневники: 1926–1934. — С. 197–208, а також [Из «Хронологии 1931 г.»] // Там само. — С. 214.

⁴⁹⁸ Див., наприклад: *Білокінь С.І.* Київська вчена корпорація (20–50-ті рр. ХХ ст.) // Україна ХХ ст.: культура, ідеологія, політика. — К., 2008. — Вип. 14. — С. 288–305.

⁴⁹⁹ У березні 1931 р. М.С. Грушевський змушений був залишити Київ і переїхати до Москви. Тут його заарештували (інкримінували участь у т. зв. Українському національному центрі), але через деякий час звільнили. Після звільнення йому не дозволено було жити в Україні. Працював у Москві під тотальним наглядом ОДПУ–НКВС. (*Пристайко В.І., Шановал Ю.І.* Михайло Грушевський і ГПУ–НКВД. Трагічне десятиліття: 1924–1934: історична література. — К., 1996. — 335 с.; *Шановал Ю.І.* Загадка смерті Михайла Грушевського // Укр. іст. журнал. — 2006. — № 5. — С. 83–98).

⁵⁰⁰ Див. коментар № 489 до цього розділу.

⁵⁰¹ Багато років В.І. Вернадський жив, навчався і працював в Петербурзі. Однак дослідники називають тільки дві петербурзькі адреси вченого: вул. Маяковського (колишня Надеждинська), 34, квартира 8, і 7-ма лінія, 2, квартира 12 («Будинок академіків», де Вернадські жили з 1914 по 1935 р. Після повернення у в березні 1926 р. з Парижа Вернадські мешкали в своїй старій квартирі, але вже разом з академіком Ф.І. Успенським та його дружиною Надією Ерастівною Успенською.

⁵⁰² Йдеться про академіка, історика В'ячеслава Петровича Волгіна (1879–1962), який був неодмінним секретарем АН СРСР з 3 березня 1930 р. до 20 листопада 1935 р.

⁵⁰³ *Вернадский В.И.* Проблема времени в современной науке: [доклад, прочитанный 26 декабря 1931 г. на общем собрании АН СССР] // Изв. АН СССР. — Сер. 7, ОМЕН. — М.; Л., 1932. — Вип. 4. — С. 511–541.

⁵⁰⁴ *Артемський А.Я.* Що таке Всеукраїнська Академія Наук. — К.: ВУАН, 1931. — 95 с.

З 1930 р. Андрій Якович Артемський (1898–1938) був секретарем Комісії науково-культурної пропаганди і секретарем комуністичного осередку ВУАН. В 1933 р. репресований.

⁵⁰⁵ Докладніше див.: *Юркова О.В.* Діяльність Науково-дослідної кафедри історії України М.С. Грушевського (1924–1930 рр.). — К.: Ін-т історії України НАН України, 1999. — 433 с. *Вона ж.* «Україна» на історичному фронті: від наукового часопису українознавства до журналу циклу історичних наук // Проблеми історії України: факти, судження, пошуки. — К., 2007. — № 16. — С. 327–355.

⁵⁰⁶ А.В. Луначарський з 1929 р. займав посаду голови Вченого комітету при ЦВК СРСР. У секретній записці для Політбюро ЦК ВКП (б) від 25 січня 1931 р. А.В. Луначарський

чарський писав: «С Вернадским поручено (нарадою при Ленінградському обкомі з участю представників ДПУ та фракції академіків-комуністів. — Укл.) переговорить мене с тем, чтобы ценой обещания создать по возможности наилучшую обстановку для научной работы добиться того, чтобы Вернадский больше не настаивал на командировке, а отложил бы ее». Вернадский записав в щоденнику: «В апреле 1931 г. А.В. Луначарский сообщил мне устное решение правительства о моей заграничной командировке. Он сказал, что правительство рассмотрело все дело и не нашло возможным разрешить мне командировку в этом году, но что в том же особом порядке в апреле 1932 г. этот вопрос будет пересмотрен и, если не будет каких-либо особых обстоятельств, — благополучно разрешен. В то же время, принимая во внимание недостаточную научную обстановку, в какой я работаю, правительство ассигновало в необычном порядке — Биогеохимической лаборатории, директором которой я состою, 3000 руб. валютой и 30000 руб. червонцами. В то же самое время я должен был быть поставлен в возможно наилучшие условия на 4 месяца для работы здесь вместо поездки за границу.

Я не мог выяснить и понять причину такой отсрочки командировки <...> Я просил устно и письменно А.В. Луначарского довести до сведения правительства, что, подчиняясь этому решению, я очень огорчен этой отсрочкой и что уверен, что не смогу здесь получить нужных условий для работы, и что я надеюсь, что срок отсрочки может быть сокращен, просил вместе с тем возможности личного выяснения недоразумения и указывал на тягостность отсрочки в моем возрасте (70 лет)» (*Вернадский В.И.* Дневники: 1926–1934. — С. 194; 213–214). Див. також: *Антонова Н.С., Дроздова Н.В.* Свобода всего дороже: [письма В.И. Вернадского А.В. Луначарскому, неперемому секретарю АН СССР В.П. Волгину, в ЦИК СССР и секретарю ВЦИК А.С. Енукидзе] // *Вестник РАН.* — 1993. — Т. 63, № 3. — С. 259–260.

⁵⁰⁷ Йдеться про курорт П'ештяни (Пішт'яни, Піщани, Пісчани, Piešťany) на південному заході Словаччини, лікувальний центр ревматичних хвороб.

⁵⁰⁸ У травні — листопаді 1932 р. Вернадський побував у Чехословаччині (де жила сім'я доньки Ніни Володимирівни), Німеччині (Мюнстер, Геттінген, Берлін, Лейпциг) і Франції (Париж). У травні він взяв участь в зустрічі Бунзенівського товариства в форматі першого Міжнародного з'їзду з вивчення радіоактивності в Мюнстері.

⁵⁰⁹ Доповідь В.І. Вернадського «Океанографія і геохімія» (3 квітня 1932 р. в Державному океанографічному інституті) призначалася для публікації в «Трудах Государственного океанографического института», але його видання не було здійснено. Німецька версія була опублікована: Vernadsky W. Ozeanographie und Geochemie // *Tschermak's mineralogische und petrographische Mitteilungen.* — Wien, 1933. — Bd. 44, H. 2/3. — S. 168–192.

⁵¹⁰ *Деборин А.М.* Проблема времени в освещении акад. Вернадского // *Изв. АН СССР.* — Сер. 7, ОМОН. — М.; Л., 1932. — Вып. 4. — С. 543–569. Цю статтю редакція подала слідом за статтею-довіддю Вернадського — див. коментар № 503 до цього розділу.

Деборін (Іоффе) Абрам Мойсейович (1881–1963), філософ, історик, академік АН СРСР з 1929 р., заступник директора Інституту К. Маркса і Ф. Енгельса, 1926–1930 рр. відповідальний редактор філософського журналу «Под знаменем марксизма». На початку 1931 р. була розгромлена його філософська школа після обвинувачення в «меншовицькому ідеалізмі» за недооцінку революційного перевороту.

⁵¹¹ У Мюнстері на 37-й зустрічі Бунзенівського товариства В.І. Вернадський зробив 17 травня доповідь «Радиоактивность и новые проблемы геологии» — *Vernadsky W.I.* Die Radioaktivität und die neuen Probleme der Geologie // *Zeitschrift für Elektrochemie und angewandte physikalische Chemie: hrsg. von der Deutsche Bunsen-Gesellschaft für Ange-*

wandte. — Halle, 1932. — Bd. 38, № 8a. — S. 519–527 (рос. оновлене вид.: *Вернадский В.И.* Радиоактивность и новые проблемы геологии // Основные идеи геохимии. — Л., 1935. — С. 23–40; нов. вид. у кн.: *Вернадский В.И.* Труды по радиогеологии. — М.: Наука, 1997. — С. 139–151); *Chlopin V., Vernadsky W.I.* Radium- und mesothoriumhaltige natürliche Gerwässer // Ibid. — S. 527–529.

⁵¹² У листі до О.П. Виноградова від 24 травня 1932 р. В.І. Вернадський писав з Праги: «Сейчас самое интересное в Мюнстере было указание на нейтроны и на распад изотопов, были и Рузерфорд, и Чадвик. Здесь новый огромный шаг в неизвестное». (Переписка В.И. Вернадского и А.П. Виноградова. 1927–1944. — М.: Наука, 1995. — С. 84).

Див. також звіт академіка: *Вернадский В.И.* Геохимия, биогеохимия и радиология на новом этапе: Извлечения из отчета и заграничной командировке 1932 г. // Вестник АН СССР. — 1933. — № 11. — С. 17–24.

⁵¹³ Це фактично єдиний лист М.П. Василенка, надісланий ним В.І. Вернадському, судячи з дати й змісту, за кордон.

⁵¹⁴ Різниченко Володимир Васильович (1870–1932), геолог, директор Українського геологічного комітету, Науково-дослідного геологічного інституту ВУАН, академік ВУАН (1929).

Симинський Костянтин Костянтинівич (1879–1932), механік, професор Київського політехнічного інституту, академік ВУАН (1926), у 1921–1932 рр. директор Інституту технічної механіки ВУАН.

Кордиш Леон Йосипович (1878–1932), фізик, професор Київського університету та Київського політехнічного інституту. У 1929 р. був обраний членом-кореспондентом ВУАН, працював у Науково-дослідному інституті фізики.

⁵¹⁵ Ймовірно, В. Вернадський згадав своє перебування й роботу в 1924–1925 рр. в передмісті Парижа, на Сені — Bourg la Reine (Seine).

⁵¹⁶ На закиди А.М. Деборіна В.І. Вернадський відповів статтею: *Вернадский В.И.* По поводу критических замечаний академика А.М. Деборина // Изв. АН СССР. — Сер. 7, ОМЕН. — М.; Л., 1933. — Вып. 3. — С. 395–407. Проте редакція подала тут і відповідь: *Деборин [Иоффе] А.М.* Критические замечания на критические замечания акад. В.И. Вернадского // Там само. — С. 409–419.

⁵¹⁷ Про це див. спогади Н.Є. Вернадської (*Вернадский В.И.* Дневники: 1926–1934. — С. 322).

⁵¹⁸ Окрім листівки від 13 червня 1932 р., іншої кореспонденції до Василенка не знайдено.

⁵¹⁹ У листі до В.І. Вернадського з Самарканда 17 квітня 1941 г., намагаючись оформити докторський ступінь, Б.Л. Лічков попросив академіка дати відгук про наукові надбання. «Думаю, что Вам такой отзыв составит было бы нетрудно. Ведь у Вас обо мне есть все данные. В 1932 г., если помните, меня неудачно представляли в члены-корреспонденты Академии, и в «делах» должна быть копия сделанного тогда представления; ее можно использовать», — зазначив Б.Л. Лічков (Переписка В.И. Вернадского с Б.Л. Личковым (1940–1944). — М.: Наука, 1980. — С. 255). Проте інших документальних підтверджень щодо пропозиції обрання Лічкова в члени-кореспонденти АН СРСР знайти, на жаль, не вдалося. Відомо також, що Вернадський і український академік В.О. Сельський запропонували Лічкова в члени-кореспонденти АН УРСР. Проте слід врахувати, що 5 січня 1934 р. Лічков був заарештований в Ленінграді за звинуваченням в «приналежності до Ленінградському формуванню організації Російської національної партії, що ставила за мету повалення Радянської влади і встановлення фашистської диктатури», нібито очолюваної академіками В.І. Вернадським і М.С. Кур-

наковим. Лічков був звинувачений в тому, що, «будучи завербований академіком Вернадським, проводив шкідництво в області практичного вирішення сапропелевої проблеми». Засуджений до 10 років примусових робіт. Достроково звільнений в листопаді 1939 р., але залишений працювати в системі НКВС і лише в січні 1941 р. «звільнився від Волгобуда». Судимість знята в 1947 р., проте повністю реабілітований лише 1956 р. (Репрессированные геологи. Изд. 3-е, испр. и доп. — М.; СПб., 1999. — С. 198).

⁵²⁰ Див. коментар № 502 до цього розділу.

⁵²¹ Йдеться про книгу «Биогеохимическая энергия в земной коре» (рукопис — АРАН, ф. 518, оп. 1, спр. 12). Вернадський у листуванні не раз згадує про роботу над «головною книгою життя», проте назва й структура дослідження не залишалися незмінними. Очевидно, основним підсумком роботи академіка з цієї проблематики стала книга «Химическое строение биосферы Земли и ее окружения», практично закінчена до 1944 р. і опублікована 1965 р. (нове вид.: М.: Наука, 2001. — 376 с.).

⁵²² Див. записку В.І. Вернадського «О необходимости создания научно-мощного радиевого института в срочном порядке» (АРАН, ф. 518, оп. 1, спр. 322, арк. 1–7зв.).

⁵²³ Див. коментар № 516 до цього розділу.

⁵²⁴ 13 серпня Вернадський з дружиною виїхав у чергове піврічне відрядження через Варшаву до Праги. Спочатку відпочили в родині дочки, а в жовтні–грудні 1933 р. Володимир Іванович займався науковою роботою, читав лекції з радіогеології в Лондоні і Парижі. В СРСР Вернадські повернулися на початку лютого 1934 р.

⁵²⁵ 19–22 грудня 1933 р. В.І. Вернадський прочитав в Сорбонні цикл лекцій «La Géochimie de l'eau» (рукопис див.: АРАН, ф. 518, оп. 1, спр. 70, 38 арк.).

⁵²⁶ Своїм європейським спостереженням учений отримав підтвердження пізніше в книзі: Симон Андрэ. О тех, кто предал Францию. Сборник статей французских писателей. — М., 1941. — 397 с.

⁵²⁷ Очевидно, йдеться про: *Вернадский В.И.* 1) Проблемы биогеохимии. Вып. 1: Значение биогеохимии для познания биосферы. — Л.: Изд-во АН СССР, 1934. — 48 с.; 2) Проблемы биогеохимии. [Вып.:] II: О коренном материально-энергетическом отличии живых и косных естественных тел биосферы. — 2 изд. — М.; Л.: Изд-во АН СССР, 1939. — 34 с.

Щодо третього випуску, можливо, йшлося про статтю: «Проблемы биогеохимии. Вып. 3: О состояниях пространства в геологических явлениях земли на фоне роста науки XX столетия», яка збереглася в архіві академіка (ф. 518, оп. 1, спр. 3) і яку було видано 1980 р. (*Вернадский В.И.* О состояниях пространства в геологических явлениях. На фоне роста науки XX столетия // *Вернадский В.И.* Проблемы биогеохимии. Труды Биогеохимической лаборатории. Т. 16. — М., 1980. — С. 85–164. Початкова назва вип. 3 «Проблем биогеохимии» була — «О состояниях физического пространства». Закінчив статтю Вернадський лише в березні 1943 р. в евакуації в Боровому Казахської РСР, розширивши і змінивши назву (Письма к сыну и дочери / Публ. подгот. Д. Холлоуэй, В.Я. Френкель, И.И. Мочалов // *Вестн. АН СССР.* — 1990. — № 12. — С. 125).

⁵²⁸ Йдеться про Л.О. Нейолову, див. коментар № 356 до цього розділу.

⁵²⁹ Можливо, йдеться про Михайла Михайловича Могилянського (1873–1942), письменника і публіциста, за професією адвоката. Працював в кадетській газеті «Речь». 1923 р. очолив Постійну комісію ВУАН зі складання «Біографічного словника українських діячів». Науковий співробітник ВУАН. Звільнений з Академії 1933 р. Помер в евакуації в Красноярському краї. Див. також його листи до В.І. Вернадського у другій книзі цього видання.

⁵³⁰ 25 квітня 1934 р. РНК СРСР прийняла постанову «Про переведення АН СРСР до Москви». В.І. Вернадський переїхав до Москви на початку літа 1935 р., коли перевезли

очолювану ним Біогеохімічну лабораторію. А Радієвий інститут (був у віданні Наркомату освіти), директором якого академік був у 1922–1939 рр., було вирішено перебазувати з Ленінграда до Москви лише навесні 1943 р., від 1941 р. інститут був в евакуації в Казані.

⁵³¹ Йдеться про арешт Б.Л. Лічкова 5 січня 1934 р. у «справі славистів» (справа «Російської національної партії»). Вже 29 березня 1934 р. учений був засуджений.

⁵³² В Узькому (колишня поміщицька садиба) від лютого 1922 р. й до нашого часу розташовано санаторій для вчених (належав ЦеКУБУ, згодом Комісії сприяння вченим, а в 1937 р. — АН СРСР). Тепер це територія Москви.

⁵³³ Помер в Ленінграді 28 лютого 1934 р. 25 квітня відбулися Загальні збори АН, присвячені пам'яті С.Ф. Ольденбурга.

⁵³⁴ Йдеться про записку, подану В.І. Вернадським до Президії АН СРСР 3 серпня 1934 р., — «Про перехід Всесоюзної Академії Наук з Ленінграда до Москви» (АРАН, ф. 518, оп. 1, спр. 324, арк. 24–32; оп. 4, спр. 13, арк. 2–11. Машинописна копія).

⁵³⁵ Ці міркування вченого дуже близькі до його думок про ноосферу.

⁵³⁶ VII Менделєєвський з'їзд хіміків, присвячений сторіччю від дня народження Д.І. Менделєєва, проходив у Ленінграді 10–13 вересня 1934 р.

⁵³⁷ Йдеться про генетика Ізраїля Йосиповича Агола (1891–1937), який з кінця травня 1934 р. кілька місяців був неодмінним секретарем Президії АН УРСР (його змінив О.В. Палладін, без будь-якої офіційної ухвали чи повідомлення на Загальних зборах). У 1934–1937 рр. завідувач відділу Інституту зоології та біології АН УРСР. Репресований і розстріляний.

⁵³⁸ Нові міркування вченого про ноосферу.

⁵³⁹ Йдеться про Біогеохімічну лабораторію АН СРСР.

⁵⁴⁰ Шмальгаузен Іван Іванович (1884–1963), зоолог-морфолог, професор Київського, Воронежського, Московського університетів. Академік УАН (1922), академік АН СРСР (1935), директор Інституту зоології та біології АН УРСР (Київ), Інституту еволюційної морфології АН СРСР (Москва). Докладніше див. біографічну довідку в коментарях до його листування з В.І. Вернадським у другій книзі цього видання.

⁵⁴¹ Під час сесії АН СРСР, першої після переїзду Академії до Москви, 20 грудня 1934 г. В.І. Вернадський виступив з доповіддю «Про деякі явища в радіогеології».

⁵⁴² «Комиссия содействия ученым», правонаступниця ЦеКУБУ. Див. коментар № 487 до цього розділу.

⁵⁴³ Вернадські виїхали за кордон лише в середині серпня і повернулися в середині листопада 1935 р.

⁵⁴⁴ На початку літа 1935 р. Вернадські переїхали в Москву в запроповану їм Академією квартиру в Дурновському провулку, між Арбатом і Молчанівкою. У Москві Вернадський починав в 1890 р. викладацьку кар'єру, а в 1911 р., після того як залишив на знак протесту університет, повернувся в Петербург, де очолив Мінералогічний музей і зосередився на науковій роботі в рамках Академії наук.

⁵⁴⁵ Надсон Георгій Адамович (1867–1939), ботанік, мікробіолог, генетик. Член-кореспондент (1928), дійсний член (1929) АН СРСР. Директор Інституту мікробіології АН СРСР (1934–1938); редактор першого в Росії журналу (1914–1938) з загальної мікробіології. Репресований і розстріляний.

⁵⁴⁶ Плетньов Дмитро Дмитрович (1871/1872–1941), медик-терапевт, професор, був членом кадетської партії. Консультант лікувально-санітарного управління Кремля. Репресований у 1937 р. Засуджений на 25 років в'язниці. Розстріляний, коли німці підходили до Орла.

⁵⁴⁷ Див. записи про Україну в щоденнику за 30 червня 1935 р.: *Вернадский В.И.* Дневники: 1935–1944. — М., 2006. — Кн. 1: 1935–1938. — С. 20.

⁵⁴⁸ *Полонська-Василенко (уроджена Меньшова) Наталія Дмитрівна (1884–1973)*, історик, археограф, доктор історичних наук. Учениця М. В. Довнар-Запольського. Закінчила Києво-Фундуклеївську жіночу гімназію, 1911 р. — Вищі жіночі курси (Київ), 1913 р. — Київський університет. В 1912–1915 рр. асистент по кафедрі російської історії та кафедрі методики, з 1916 р. викладач Вищих жіночих курсів, з 1916 р. приват-доцент Київського університету, де завідувала археологічним музеєм. У 1917–1920 рр. викладала на Вищих жіночих курсах А.В. Жекуліної. Одна із фундаторів та вчений секретар Київського археологічного інституту (1917–1924). У 1921–1923 рр. викладач і директор київської трудової школи № 56. В 1925–1927 рр. архівний реєстратор і помічник ученого архівіста Київського центрального архіву давніх актів. У 1927–1931 рр. професор Київського художнього інституту. В 1924–1933 рр. науковий співробітник різних кафедр і комісій ВУАН; з 1929 р. член Постійної комісії для складання біографічного словника діячів України; в 1929–1934 рр. вчений секретар Комісії для вивчення соціально-економічної історії України XVIII–XIX ст.; у 1930–1934 рр. член Археографічної комісії ВУАН. У 1934–1938 рр. науковий співробітник рукописного відділу Всенародної бібліотеки України і 1938–1941 рр. старший науковий співробітник сектору історії України доби феодалізму Інституту історії АН УРСР. Одночасно в 1940–1941 рр. професор Київського державного університету. З початком німецької окупації Києва 20 жовтня 1941 р. очолила Археологічний інститут, а з грудня того ж року і Київський центральний архів давніх актів. У 1942 р. співробітник Музею-архіву переходової доби м. Києва. У вересні 1943 р. виїхала спочатку до Львова, а потім на еміграцію. Професор Українського вільного університету в Празі (1944–1945) та Мюнхені (1945–1973), Української православної академії в Мюнхені (1946). Дійсний член Української вільної академії наук (1948), Міжнародної вільної академії наук у Парижі (1952).

Основні праці: *Полонська-Василенко Н.* 1) Домашний и общественный быт Московской Руси. — К., 1912. — 64 с. 2) Українська Академія Наук: нарис історії: в 2-х ч. — Мюнхен, 1955–1958 (перевид. — К, 1993); 3) Запоріжжя XVIII століття та його спадщина: в 2-х т. — Мюнхен, 1965–1967; 4) Історія України: у 2-х т. — Мюнхен, 1972–1976 (репр. — К., 1992. — 592 с.); 5) Спогади. — К.: Видавн. Дім «Києво-Могилянська академія», 2011. — 542 с.

Література: *Моргун О.* До життєпису Наталії Дмитрівни Полонської-Василенко-Моргун // *Укр. історик.* — 1983. — № 2–4. — С. 51–54; *Ульяновський В.І.* Наталія Дмитрівна Полонська-Василенко-Моргун: Сторінками життєпису // *Полонська-Василенко Н.* Історія України: у 2-х т. — 1995. — Т. 1. — С. V–LXXXVIII; *Верба І.В.* Життя і творчість Н.Д. Полонської-Василенко (1884–1973). — К., 2000. — 356 с. (нове вид: Ніжин, 2008. — 324 с.).

⁵⁴⁹ Після арешту М.П. Василенка 1923 р. на його квартиру по Тарасівській, 20 почалися зазіхання щодо ущільнення. Під тиском всіляких комісій Наталія Дмитрівна віддала одну кімнату родині колишньої служниці М.С. Великохатко. (*Бонь О.І.* Історія повсякденності української наукової інтелігенції (за матеріалами фонду Миколи Прокоповича Василенка в ЦДАМЛМ України) // *Література та культура Полісся*, — Ніжин, 2010. — Вип. 60. — С. 104–112).

⁵⁵⁰ Відповідь на цей лист написала Н.Є. Вернадська: див.: ЦДАМЛМ України, ф. 542, оп. 1, спр. 20, арк. 42–42 зв.

⁵⁵¹ Йдеться про «Бюлетень Бюро Київської секції наукових робітників», що видавався в 1926–1931 рр. з перервами.

⁵⁵² Маркевич Арсеній Іванович (1855–1942), історик, археолог, бібліограф, член-кореспондент АН СРСР (1927). Голова Таврійської ученої архівної комісії, один з ініціаторів створення Таврійського університету. Загинув у блокадному Ленінграді.

Докладніше див. біографічну довідку в коментарях до його листування з В.І. Вернадським у другій книзі цього видання.

⁵⁵³ Свенсон Микола Олександрович (1869 — після 1927 р.), хірург, професор. Працював в університетській клініці, інших установах Києва.

Маньковський Борис Микитович (1883–1962), невропатолог, професор Київського інституту удосконалення лікарів і Київського медичного інституту, науковий керівник Київського психоневрологічного інституту, дійсний член АМН СРСР (з 1944 р.).

⁵⁵⁴ На листи від 20 листопада 1933р. та від 30 квітня 1934 р. Вернадський не отримав відповіді Василенка. Лише після цього листа до Н.Д. Полонської була відповідь Миколи Прокоповича від 25 жовтня 1934 р.

⁵⁵⁵ Про разгром гуманітарної науки в УРСР див. також запис у щоденнику Вернадського від 22 грудня 1934 р. (*Вернадський В.І.* Дневники: 1926–1934. — С. 368–369).

⁵⁵⁶ Вперше було частково видано в еміграції 1988 р. в українському перекладі, можливо, за зробленим Н.Д. Полонською-Василенко машинописним примірником: *Василенко М.П.* Моє життя // Укр. історик. — 1988. — № 1–4; 1989. — № 1–3, № 4; 1990. — № 1–4. Сучасні дослідники видали друком ці спогади повністю за рукописом: *Василенко М.П.* Моя жизнь // Василенко М.П. Вибрані твори: У 3 т.: Т. 3. Спогади. Щоденники. Листування. — К., 2008. — С. 13–282.

⁵⁵⁷ Можливо, йдеться про літературознавця та етнографа, професора Київського інституту народної освіти, а згодом університету Степана Володимировича Савченка (1889–1942).

⁵⁵⁸ Див. лист Вернадського від 25 листопада 1934 р.

⁵⁵⁹ Тіло акад. М.С. Грушевського, який помер у Кисловодську 25 листопада 1934 р., привезли до Києва 28 листопада. Тіло перевезли до Академії наук, де до нього було відкрито доступ з 18 до 22-ї години, наступного дня, 29 листопада, — з 10 до 13-ї години. Того ж дня відбувся похорон на Байковому цвинтарі.

⁵⁶⁰ М.П. Василенко помер 3 жовтня 1935 р. від раку печінки, як це вказано у свідоцтві про його смерть (ЦДАМЛМ України, ф. 542, оп. 1, спр. 37, арк. 3).

⁵⁶¹ Див. лист Б.Л. Лічкова В.І. Вернадському від 3 листопада 1935 р. у другій книзі цього видання.

⁵⁶² Йдеться, очевидно, про смерть зоотехніка, академіка ВАСГНІЛ Михайла Федоровича Іванова (1871–1935), українського академіка, ботаніка Олександра Васильовича Фоміна (див. коментар № 158 до цього розділу) та французького сходознавця Сильвена Леві (1863–1935).

⁵⁶³ *Чайковский П.И.* Переписка с Н.Ф. фон-Мекк: В 3-х т. / Ред. и прим. В.А. Жданова и Н.Т. Жегина; вст. статья Б.С. Пшибышевского. — М.–Л.: Academia, 1934–1935.

Тулуб З.П. Людоловы: Ист. ром. в 2-х т., 1615–1622. — М.: ГИХЛ, 1934. — Т. 1. — 416 с.

⁵⁶⁴ Директором ВБУ в 1933–1936 рр. був Василь Михайлович Іванушкін (1903–1937), агроном, економіст, редактор, книгознавець. Виключений з партії «за притуплення партійної пильності» (пожежа, що сталася в газетному відділі в 1935 р.) і звільнений з Бібліотеки (травень 1936 р.). Репресований 1937 р. та розстріляний.

⁵⁶⁵ Гольдман Олександр Генріхович (1884–1971), фізик, академік ВУАН (1929). Заснував Інститут фізики АН та «Український фізичний журнал». Член Президії АН, секретар Відділення природничих і математичних наук (1930–1938). Репресований 1938 р. До Києва, до Інституту фізики, повернувся після 1956 р.

⁵⁶⁶ Академічна багатотиражка, яка заступила аналогічну «За радянську Академію», що видавалася в 1930–1934 рр.

⁵⁶⁷ Архів М.П. Василенка зберігається в двох сховищах: ІР НБУВ (ф. 40) та ЦДАМЛМ України (ф. 542).

⁵⁶⁸ Йдеться про Д.М. Петрушевського. Див. коментар № 368 до цього розділу.

⁵⁶⁹ Йдеться про видання: Дело Киевского областного «Центра действия». — К.: Юриздат НКЮ УССР, 1927. — XII, 820 с.

⁵⁷⁰ Праця: *Вересаев В.В.* Пушкин в жизни: Вып. 1–4. — М.; «Недра», 1926–1927, відкрила свого часу жанр хроніки характеристик і думок.

⁵⁷¹ Ці спогади були вперше видані в еміграції в українському перекладі, можливо, за зробленим Н.Д. Полонською-Василенко машинописним примірником: *Василенко М.П.* Два тижні в Лук'янівській тюрмі: Из спогадів // Укр. історик. — 1972. — № 1/2; 1973. — № 1/2. Сучасна публікація за рукописом: *Василенко М.П.* Две недели в Лукьяновской тюрьме // *Василенко М.П.* Вибрані твори: У 3 т.: Т. 3. Спогади. Щоденники. Листування. — К., 2008. — С. 283–301.

⁵⁷² В.І. Вернадский записав пізніше в «Хронологии 1935 г.»: «3 октября 1935 года умер Николай Прокофьевич Василенко, родился в 1866 году (по указанию Яснопольского — умер 69 лет — последние годы инвалид, едва двигался — какая-то ужасная болезнь — но ум его сохранялся до конца).

В сложной истории Украинской Академии, основателем которой он, в сущности, был (фразу не закінчено. — *Укл.*). Только благодаря ему мне удалось провести ее в жизнь.

Н.П. Василенко, с которым я познакомился в 1917 году, когда мы оба стали товарищами министра народного просв[ещения] С.Ф. Ольденбурга. Мы очень сошлись, т. к. имели близкие дружеские связи с теми юрьевскими профессорами, питомцем которых был Н.П. [Василенко].

Это были М.А. Дьяконов, которого я знал еще по студенч[ескому] научно-литер[атурному] общ[еству] в 1882–1885, В.М. Грабарь (В.Е. Грабар. — *Укл.*), с которым познакомился и сошелся в Париже в 1889–1890, Д.Д. Гримм, с которым я познакомился ближе кажется в 1906 году в Гос[ударственном] Совете ((или в) 1911).

В 1917 я встретился с Н[иколаем] П[рокофьевичем] как со своим человеком. В Киеве до приезда Наташи [Н.Е. Вернадской] я жил в маленьком домике (№ 20) на Тарасовской ул[ице] — там же я останавливался у него в маленькой квартире, тогда холостяцкой, переполненной книгами.

Н[иколай] П[рокофьевич] был, мне кажется, <нрзб>, но симпатич[ный] человек, имевший огромные связи и со старыми украинцами Старой громады, и с более молодыми поколениями.

Я думаю, что его личная жизнь при его обаятельности была очень сложной. Теперь мало кто может мне дать эти сведения. Большой друг его, Мария..., высокая полная украинка, фамилию которой забыл, старше его — очень честная и симпатичная. Думаю, что он к ней относился как к матери. У нее, кажется, была семья, дети ее ближе к его возрасту. Теперь только один Яснопольский может дать мне эти сведения.

У него остались большие записки, очень интересные. Один том, переданный его женой, Полонской Н.Д., кажется мне, остался на столе у меня в Москве. Н.Д. Полонская-Василенко после смерти Н[иколая] П[рокофьевича] стала профессором, защитила докторскую диссертацию, она бывала у нас в Москве в 1940, кажется, году. Очень хорошее впечатление. Она вышла вновь замуж — какой-то бывший земский статистик или что-то вроде. Я его не видел. Они остались в Киеве, и судьба их сейчас мне неизвестна.

Мне кажется, Н[иколай] П[рокофьевич] был одно время арестован — но как-будто он был в больнице? Я его не видел между 1918–1926.

В 1926 году после пребывания за границей с 1922 до 1926 я впервые увидел Н[иколая] П[рокофьевича] — умственно полного жизни, но медленно ходящего старика. Он провожал меня на железную дорогу. После 1928, как-будто бы до 1936 года, я больше в Киеве не был? Надо справиться. Надо прочесть его истор[ические] работы.

Я помню, что приехал в 1926 в Киев. Я пробыл в Киеве несколько недель. Выехал из Москвы на съезд геологический, не думая принимать в нем деятельное участие — моей целевой задачей было завязать вновь мои связи с Украинской Академией наук. В Киеве (президентом был Липский?) я остановился в академическом доме (бывший пансион им[ени] Левашевой) — на ул[ице] Короленко. Уехал в Киев 28.IX — выехал в Ленинград 7.X. Был всего около 10 дней. Совершенно неожиданно для меня меня выбрали председателем съезда. Мне очень было мало времени видиться с друзьями — поэтому я остался очень недоволен своим пребыванием.

Съезд был очень интересный — между прочим, на нем состоялось постановление об образовании 1) Четвертичной комиссии и 2) об образовании Комиссии по вечной мерзлоте — предс[едателем] которой согласился [стать] ак[адемик] В.А. Обручев.

Мне кажется, что Василенко в 1926 году был в относительно лучшем положении, чем в 1928, он в это время жил на даче. В Киеве я виделся со всеми украинцами» (*Вернадский В.И.* Дневники: 1935–1941. — М., 2006. — Кн. 1. — С. 47–48).

⁵⁷³ Див. лист до М.П. Василенка від 1 серпня 1934 р.

⁵⁷⁴ Наталія Дмитрівна щиро відізналася на ці поради Вернадського, вона стала впорядковувати архів Василенка, передруковувати частину рукописів, готувати спогади про нього. Вона стала фактично першим біографом академіка М.П. Василенка. (*Полонська-Василенко Н.Д.* 1) Микола Прокопович Василенко // Голос державника [Мюнхен]. — 1947. — № 6. — С. 3–26; 2) Микола Прокопович Василенко і ВУАН // Україна [Париж]. — 1951. — № 5. — С. 337–345; 3) Академік М.П. Василенко // Віра і культура [Вінніпег]. — 1956. — № 31. — С. 23–41; 4) Микола Прокопович Василенко — життя та наукова діяльність // Укр. історик. — 1966. — Ч. 3/4 (11/12). — С. 41–51; 5) Микола Прокопович Василенко (1866–1966, з нагоди 100-ліття з дня народження) // Визвольний шлях [Лондон]. — 1967. — Кн. 9. — С. 1043–1059).

⁵⁷⁵ Див. лист до М.П. Василенка від 18 травня 1918 р.

⁵⁷⁶ 3 вересня 1886 р. В.І. Вернадський одружився з Н.Є. Старицькою.

⁵⁷⁷ В лютому 1886 р. утворилося «Братство» — гурток молоді — своєрідний духовний союз, ідейно-моральні установки якого зберігалися протягом усього життя. Живими, як вказує в листі Володимир Іванович, залишалися лише Гревси, Шаховські та Вернадські (докладніше про «Братство» див.: *Вернадский В.И.* Памяти профессора Н.Г. Ушинского // Природа. — 1935. — № 2. — С. 80; *Аксенов Г.П.* Сила «Братства» // Природа. — 1988. — № 2. — С. 82–93; *Шаховской Д.И.* Письма о Братстве // Звенья: Историч. альманах. — М.; СПб., 1992. — Вып. 2. — С. 174–318).

⁵⁷⁸ Вернадський тут ділиться своїми думками щодо ноосфери.

⁵⁷⁹ Французька версія доповіді Вернадського 1931 р. «Проблема часу в сучасній науці» (див. коментар № 503 до цього розділу): *Vernadsky W.* Le problème du temps dans la science contemporain // *Revue générale des sciences pures et appliquées.* — Paris, 1935. — Vol. 46, № 7. — P. 208–213; № 10. — P. 308–312.

⁵⁸⁰ Біблійна формула щодо християнського шлюбу, який, в першу чергу, дає можливість для духовного єднання подружжя. Як казав апостол Павло: «покине чоловік батька свого й матір і приліпиться до дружини своєї, і будуть двоє одним тілом» (Мф. 19: 5).

⁵⁸¹ Д.М. Петрушевський і Л.М. Яснопольський.

⁵⁸² Йдеться про Катерину Прокопівну Василенко, яка з донькою Ольгою (студенткою Інституту народної освіти) проживала у квартирі М.П. Василенка на Тарасівській, 20 до приходу туди як дружини Н.Д. Полонської-Василенко.

⁵⁸³ 21 лютого 1936 р. Раднаркому УСРР затвердив новий Статут Академії наук і ухвалив перейменувати ВУАН на Академію наук УСРР. Статут було вироблено групою вчених під керівництвом неодмінного секретаря Академії О.В. Палладіна. Цей проєкт

було розглянуто 4–8 січня Радою Академії наук і схвалено (Правовий статус Академії наук: Історія та сучасність. — К., 1993. — С. 64; 199–206). «Гетьманській» Академії дісталася й від А. Артемського в брошурі «Що таке Всеукраїнська Академія Наук» (1931) (див. коментар № 504 до цього розділу). Почала насаджуватися брехлива ідеологічна догма про утворення Академії 1919 р. за більшовиків. Пізніше О.В. Палладін у книзі щодо 25-річчя Академія наук зазначав: «Поступаючись вищезазначеним вимогам щодо утворення Академії наук, буржуазний гетьманській уряд водночас боявся, що Академія Наук може стати провідником більшовицьких ідей, і тому, затверджуючи закон (про утворення УАН — *Укл.*), він не забезпечив його реалізації, а навпаки робив все так, що Академія наук в 1918 р. фактично не існувала. Заснування Академії Наук наприкінці 1918 року було лише декларацією, яка не мала під собою ніякої матеріальної бази і була лише відповіддю на вимогу передової української, а почасти й російської інтелігенції утвердити на Україні Академію наук; новозаснованій установі не було відпущено ніяких коштів і не було надано будь-якого приміщення» (*Палладін О.В.* Академія наук Української Радянської Соціалістичної Республіки: 1919–1944. — К.: Вид-во АН УРСР, 1945. — С. 4).

⁵⁸⁴ *Василенко Н.П.* Очерки по истории Западной Руси и Украины. — К., 1916. — XII, 589 с. (перевид.: *Василенко Н.П.* Вибрані твори у трьох томах. — К.: Юридична думка, 2006. — Т. 1: Історичні праці. — С. 24–225.

⁵⁸⁵ Президент АН УРСР від 1930 р. Олександр Олександрович Богомолець (1881–1946). Докладніше див. біографічну довідку в коментарях до його листування з В.І. Вернадським у цій книзі.

⁵⁸⁶ Світальський Микола Гнатович (1884–1937), геолог, петрограф. Академік ВУАН (1930), віце-президент Академії (1935). Директор Інституту геології АН УРСР. Розстріляний в 1937 р.

⁵⁸⁷ Див. коментар № 546 до цього розділу.

⁵⁸⁸ Йдеться про художника Григорія Григоровича Мясоедова (1834–1911).

⁵⁸⁹ Див. коментар № 556 до цього розділу.

⁵⁹⁰ Див. коментар № 571 до цього розділу.

⁵⁹¹ Щодо цієї збірки див.: Корпус магдебурзьких грамот українським містам: два проекти видань 20–40-х років. XX ст. / Укл. В. Андрейцев, В. Ульяновський, В. Короткий. — К., 2002. — С. 4–41.

⁵⁹² Перераховані рукописи, фрагменти або незавершені праці можуть мати, безумовно, історіографічну цінність, питання ж їхнього можливого видання належить до справ сучасних дослідників. Найбільш повну бібліографію друківаних праць М.П. Василенка див.: *Василенко М.П.* Вибрані твори: У 3 т.: Т. 3. Спогади. Щоденники. Листування. — К., 2008. — С. 703–716.

⁵⁹³ На жаль, розгорнутої біографії М.П. Василенка Наталія Дмитрівна так і не написала.

⁵⁹⁴ Радде-Фоміна Ольга Густавівна (1876–?), дружина академіка О.В. Фоміна, ботанік; в окупованому Києві — науковий співробітник, вчений секретар Інституту ботаніки, виїхала на Захід із німцями.

Про Марію Сильвестрівну Грушевську докладніше в розділі листування В.І. Вернадського з М.С. Грушевським.

⁵⁹⁵ Ушинський Микола Григорович (1864–1934), медик, мікробіолог. Професор Новоросійського (в Одесі) університету. Друг В.І. Вернадського зі студентських років, член Братства. З початку 20-х років і до кінця життя обіймав кафедру в Азербайджанському державному університеті в Баку (див. некролог: *Вернадский В.И.* Памяти професора Н.Г. Ушинского // *Природа*. — 1935. — № 2. — С. 80; перевид.: *Вернадский В.И.* Статьи об ученых и их творчестве. — М.: Наука, 1997. — С. 269–270).

⁵⁹⁶ Такого листа до О.О. Богомольця, на жаль, не знайдено.

⁵⁹⁷ Див. коментар № 584 до цього розділу.

⁵⁹⁸ Можливо, йдеться про: *Вернадский В.И.* О некоторых основных проблемах биогеохимии // Изв. АН СССР. ОМОН. Сер. геол. — 1938. — Т. 18. № 1. — С. 19–34.

⁵⁹⁹ Див. коментар № 584 до цього розділу.

⁶⁰⁰ Йдеться про необхідність для М.П. Василенка заробляти публікаціями, наприклад, для Енциклопедичного словника (Брокгауз-Єфрон) або для перекладів томів «Всесвітньої історії» і «Історії нового часу» Юліуса Пфлуг-Гартунга (Pflugk-Harttung). Як приклад, наведено також видавниче товариство «И.Д. Сытин и К°».

⁶⁰¹ *Василенко Н.П.* Исторические сведения о кабардинском народе. — К., 1913. — 283 с. Книгу замовив і оплатив В.М. Кудашев. (*Дзагалов А.С.* Владимир Кудашев в архивных источниках Украины и воспоминаниях киевского приват-доцента Николая Василенко // Исторический вестник КБИГИ. — Нальчик, 2007. — Вып. 5. — С. 183–205).

⁶⁰² Йдеться про О.О. Богомольця. Див. коментар № 585 до цього розділу.

⁶⁰³ Йдеться про публіцистичну діяльність М.П. Василенка та його редакторську роботу в газетах «Киевское слово», «Киевские отклики», «Киевские отголоски», «Киевский голос» та «Отголоски жизни».

⁶⁰⁴ За нелегальне збирання коштів на допомогу робітникам Києва й Петербурга, публікацію в «Киевских откликах» статей «антидержавного» змісту із закликом стосовно встановлення республіканського ладу в Росії, на захист політичних в'язнів М. Василенка було засуджено до року тюремного ув'язнення, яке він відбув в одиночній камері в'язниці «Кресты» в Петербурзі у жовтні 1908 р. — червні 1909 р. У в'язниці він вивчав право та екстерном склав іспити за програмою юридичного факультету Новоросійського університету (Одеса).

⁶⁰⁵ Офіційна пропаганда навісила на М.П. Василенка ярлик «українського буржуазного націоналіста», його ім'я практично було викреслено з історії УАН. Докладніше див.: *Усенко І.Б.* Етапи життя і творчості М.П. Василенка // Василенко М.П. Вибрані твори у трьох томах. — К., 2006. — Т. 1: Историчні праці. — С. 5–23.

⁶⁰⁶ Про історика, архівіста, археографа Вадима Львовича Модзалевського (1882–1920) докладніше див. біографічну довідку в коментарях до його листування з В.І. Вернадським у другій книзі цього видання. Частина листів Василенка до Модзалевського надрукована у кн.: *Василенко М.П.* Вибрані твори: У 3 т.: Т. 3. Спогади. Щоденники. Листування. — К., 2008.

⁶⁰⁷ Очевидно, алюзія на образ Пимена, літописця, який у О.С. Пушкіна в «Борисі Годунові» у нічній тиші Чудова монастиря відтворює криваве минуле російської землі.

⁶⁰⁸ Вернадські пробули в Карлсбаді з середини серпня до 9 вересня 1926 р. Потім Володимир Іванович побував в Празі, Парижі, Лондоні. Повернулися до СРСР 14 листопада 1926 р.

⁶⁰⁹ Чирвинський Володимир Миколайович (1883–1942), геолог і геохімік, член ряду секцій Постійної комісії УАН по вивченню природних багатств Україні, професор Київського гірничо-геологічного інституту, а також університету. Керував складанням геологічних мап України. Приїздив до Вернадського в справах видання збірника на честь 50-річчя наукової діяльності академіка. Чирвинський помер в Києві під час німецької окупації.

⁶¹⁰ Йдеться про Спільне зібрання (засідання Ради ВУАН) 3 травня, на якому, за головування В.І. Вернадського, було проведено обрання нового президента Академії — Д.К. Заболотного.

⁶¹¹ В.І. Вернадський завжди уважно слідкував за політичними подіями в Європі, про що свідчать його численні нотатки у щоденниках різних років.

⁶¹² Листи Г.В. Вернадського та Н.В. Вернадської-Толль до батьків див.: АРАН, ф. 518, оп. 3, спр. 282–323.

⁶¹³ Йдеться про 17-ту сесію Міжнародного геологічного конгресу в Москві 21–29 липня 1937 р. Проте реалізувати задуми поїздки в Україну та Крим Вернадському не судилося.

⁶¹⁴ Докладніше див.: *Вернадский В.И.* Из «Хронологии 1936 г.» // *Вернадский В.И.* Дневники: 1935–1941. — М., 2006. — Кн. 1. — С. 105.

⁶¹⁵ Бонч-Бруєвич Володимир Дмитрович (1873–1955), співробітник «Искры», багатьох більшовицьких газет. В 1917–1920 рр. керуючий справами РНК. В подальшому на науковій роботі. З 1933 р. директор Державного літературного музею (Москва). З 1945 р. директор Музею історії релігії та атеїзму АН СРСР (Ленінград).

⁶¹⁶ Йдеться про О.О. Богомольця. Див. коментар № 585 до цього розділу.

⁶¹⁷ Л.М. Яснопольський тоді жив і працював у Москві.

⁶¹⁸ На початку 1930-х років Н.Д. Полонська-Василенко як співробітниця Комісії соціально-економічної історії України ВУАН склала розвідку на 4-х друк. арк. «Робітництво Києво-Межигірської фаянсової фабрики», проте через звільнення роботу не закінчила. (*Верба І.В.* Життя і творчість Н.Д. Полонської-Василенко, 1884–1973. — К., 2000. — С. 113–115). Нарис з історії Києво-Межигірської фаянсової фабрики залишився неопублікованим (див. рукописи у ЦДАВО України — ф. 3806, оп. 1, спр. 7, арк. 1–90; та ІР НБУВ — ф. 42, од. зб. 14, арк. 1–104).

⁶¹⁹ Моргун Олександр Михайлович (1874–1961), економіст, земський діяч і кооператор, за фахом правник. Після війни професор Української високої економічної школи в Мюнхені та Українського техніко-господарського інституту в Регенсбурзі, член Союзу Гетьманців Державників Німеччини і Австрії. У фонді Н.Д. Полонської-Василенко в Архіві УВУ (Мюнхен): «Посвідка про шлюб Моргуна Олександра Михайловича і Василенко-Полонської Наталі Дмитрівни № 567», датована 28.08.1937 р.

⁶²⁰ Очевидно, йдеться про Михайла Михайловича Могилянського. Див. коментар № 529 до цього розділу.

⁶²¹ Йдеться про один з перших радянських підручників з історії під редакцією Андрія Васильовича Шестакова — за два роки — члена-кореспондента АН ССРСР: *Шестаков А.В.* Краткий курс истории СССР: учебник для 3-го и 4-го классов. — М.: Гос. учебно-педагогическое изд-во, 1937. — 222 с.

⁶²² Йдеться, судячи з відповіді Вернадського від 7 грудня 1937 р., про якусь роботу Георгія Володимировича Вернадського.

⁶²³ Див. лист А.Ю. Кримського від 7 жовтня 1937 р. у другій книзі цього видання.

⁶²⁴ Директором Інституту історії України АН УРСР в 1936–1941 рр. був Сергій Миколайович Белоусов (1897–1985). Див.: *Юркова О.В.* Документи для створення і перші роки діяльності Інституту історії України АН УРСР, 1936–1941. — К., 2001. — 210 с.

⁶²⁵ Судячи з листа, Н.Д. Полонська-Василенко надіслала В.І. Вернадському примірник (машинопис) спогадів М.П. Василенка «Моя життя» (див. коментар № 556 до цього розділу). Володимир Іванович повернув примірник через Л.М. Яснопольського.

⁶²⁶ Очевидно, йдеться про: Воспоминания Бориса Николаевича Чичерина. — М., 1929–1934. — Ч. 1–4.

⁶²⁷ Видані лише наприкінці ХХ ст.: *Кістяківський О.Ф.* Щоденник (1874–1885): В 2-х т. — К.: Наукова думка, 1994–1995. — Т. 1: 1874–1879. — 647 с.; Т. 2: 1880–1885. — 583 с.

⁶²⁸ Н.Д. Полонська-Василенко захистила дисертацію на здобуття вченого ступеня доктора історичних наук в Інституті історії СРСР (Москва) 18 жовтня 1940 р. Тема: «Очерки по истории заселения южной Украины в середине XVIII века (1734–1775 гг.)»; опоненти: член-кореспондент АН СРСР В.І. Пічета, доктор історичних наук, професор

А.А. Савич, доктор історичних наук, професор О.П. Оглоблин. Полонська-Василенко стала однією із трьох докторів історичних наук в Україні з української історії (два інших — М.Н. Петровський і О.П. Оглоблин). (*Верба І.* Зі спогадів Федора Павловича Шевченка про Олександра Оглоблина та Наталю Полонську-Василенко // Збірник на пошану Федора Павловича Шевченка. — К., 2004. — Т. 1. — С. 138–140).

⁶²⁹ Йдеться, мабуть, про частину архіву В.І. Вернадського кінця 1917 — початку 1919 р., яка так і залишилась у Києві після від'їзду президента УАН до Ростова. Чомусь ці документи Вернадський так і не забрав, наприклад, коли приїздив до Києва 1928 р., а після організаційної реконструкції ВУАН на початку 1930-х років вони опинилися серед інших документів ВУАН — у відділі рукописів ВБУ (тепер ІР НБУВ). (*Апанович Е.М., Киржаєв С.Н.* Рукописные материалы В.И. Вернадского, документы о его жизни и деятельности в архивохранилищах Киева // Бюл. комис. по разработке науч. наследия акад. В.И. Вернадского. — Л., 1990. — № 7. — С. 6–7). Див. також коментар № 151 до цього розділу.

⁶³⁰ Наталія Єгоровна, перебуваючи з В.І. Вернадським в Узкому, оступилася в кімнаті, впала й отримала тріщину у стегновій кістці. 4 липня її перевезли до Кремлівської лікарні.

⁶³¹ Див. коментар № 356 до цього розділу.

⁶³² Можна припустити, що Вернадський зустрічався з Наталією Дмитрівною під час перебування в Києві на початку травня 1939 р. для участі в двох конференціях — з питань порівняльної біохімії, а також з пегматитів.

⁶³³ Цього листа поки не знайдено.

⁶³⁴ Спогади М.П. Василенко писав у квітні–жовтні 1924 р. у київській Лук'янівській тюрмі під час відбування покарання в справі «Київського центру дії».

⁶³⁵ Василенко Костянтин Прокопович (1877–1941), журналіст, брат М.П. Василенка. Член РСДРП (меншовик), був головою Київського обласного комітету цієї партії, помічник редактора газети «Киевская мысль». З вересня 1917 р. генеральний секретар праці УЦР, у жовтні 1917 р. призначений комісаром Тимчасового уряду м. Києва. 1923 р. заарештований за звинуваченням в участі в контрреволюційній організації «Київський облцентр дії»; засуджений до 10 років. Утримувався в Лук'янівській тюрмі у Києві, в 1929–1932 рр. — на засланні в Сибіру. 1938 р. знову був репресований органами НКВС і розстріляний. (*Василенко К.П.* Статті. Спогади. Листування.: [В 2 ч.] — К.: Ін-т історії України, 2002. — Ч. 1. — 268, [19] с.; Ч. 2. — 367 с.)

⁶³⁶ *Полонская-Василенко Н.Д.* Из истории Южной Украины XVIII в. Заселение Новороссийской губернии (1764–1775) // Истор. записки. — 1940. — Т. 13. — С. 130–174.

⁶³⁷ 15 січня 1941 р. у Києві А.Ю. Кримському з нагоди 70-річчя був вручений орден Трудового Червоного Прапора (указ Президії Верховної Ради СРСР від 22 червня 1940 р.), але вже 20 липня того ж 1941 р. він був заарештований, а через півроку (25 січня 1942 р.) Агатангел Юхимович загинув у тюремній лікарні в м. Кустанай у Казахстані.

⁶³⁸ Можливо, йдеться про Георгія Єгоровича Старицького, брата Н.С. Вернадської. Див. коментар № 122 до цього розділу.

⁶³⁹ Соколов Юрій Матвійович (1889–1941), фольклорист, літературознавець, академік АН УРСР (1939), директор Інституту українського фольклору (1939–1941).

⁶⁴⁰ Крачковський Ігнатій Юліанович (1883–1951), арабіст, академік Російської АН з 1921 р.; його дружина — Крачковська (дівоче Федорова) Віра Олександрівна (1884–1974), професор-арабіст.

⁶⁴¹ Павловська Марія Карпівна, вчителька, двоюрідна сестра дружини Г.Є. Старицького — С.П. Старицької (Васькової-Примакової). Влітку 1918 р. Вернадські деякий час жили в Києві в квартирі Павловської.

⁶⁴² Спасокукоцький Сергій Іванович (1870–1943), хірург, з 1926 р. — завідувач кафедри, професор 2-го Московського медінституту, академік АН СРСР (1942), брат Спасокукоцького Олександра Івановича (1878–1972), геолога. Див. доповідь, присвячену пам'яті В.І. Вернадського: Т.1, кн. 2. — С. 283–289.

Коментарии

¹ *Василенко Николай Прокофьевич (1866–1935)*, историк государства и права, общественный и политический деятель. Окончил в 1890 г. историко-филологический факультет Дерптского (Юрьевский, теперь Тартуский) университета, получил степень кандидата истории за работу «Критический обзор литературы по истории земских соборов». Как член Киевской Громады (впоследствии Общество украинских прогрессистов), активно участвовал в украинском национальном движении. Плодотворно сотрудничал с журналом «Киевская старина». В 1905 г. редактировал газету национально-демократического направления «Киевские отклики», на страницах которой отстаивал идею украинской государственности, за что был приговорен к тюремному заключению на год. После освобождения сдал экстерном экзамены за курс юридического факультета в Новороссийском университете (Одесса). С 1908 г. член Украинского научного общества в Киеве, редактор его «Записок». В 1909 г. избран приват-доцентом Киевского университета, но лишен права преподавать (подвергся преследованиям по политическим мотивам — его обвиняли в украинском сепаратизме). В 1917 г. избран попечителем Киевского учебного округа. С января 1918 г. член коллегии Генерального суда. Принадлежал к конституционно-демократической партии (кадетов). В мае 1918 г. утвержден гетманом П. Скоропадским министром просвещения и и. о. министра иностранных дел, с июля 1918 г. президент Государственного сената Украинской Державы. Один из основателей УАН, академик (1920), председатель Социально-экономического отдела (1920–1929). 2-й президент УАН (1921–1922), хотя и не утвержден советской властью. Возглавлял Постоянную комиссию по изучению западнорусского и украинского права. В 1923 г. арестован, 8 апреля 1924 г. по обвинению «в участии в контрреволюционной организации «Киевский областной центр действия» был приговорен к 10 годам. По ходатайству УАН амнистирован.

Основные труды: *Василенко М.П.* Вибрані твори у трьох томах. — К.; Юридична думка, 2006–2008. — Т. 1: Історичні праці. 2006. — 608 с.; Т. 2: Юридичні праці. 2006. — 560 с.; Т. 3: Спогади. Щоденники. Листування. 2008. — 720 с.

Литература: *Вороненко В.В., Кістерська Л.Д., Матвєєва Л.В., Усенко І.Б.* Микола Прокопович Василенко. — К., 1991. — 272 с.; *Усенко І.Б.* Етапи життя і творчості М.П. Василенка // Вибрані твори у трьох томах. — К., 2006. — Т. 1: Історичні праці. — С. 5–24; *Рудько С.О.* Суспільно-політична діяльність Миколи Василенка: дис. ... канд. іст. наук: 07.00.01 / Національний ун-т «Острозька академія». — Острог, 2007. — 191 арк.

² Панина Софья Владимировна (1871–1956), с 1917 г. член ЦК кадетской партии, товарищ министра народного просвещения в последнем составе Временного правительства, 28.11–19.12.1917 г. была арестована большевиками. Входила в «Национальный центр», активно помогала Белому движению. В эмиграции с 1920 г. (см. о ней: *Lindenmeyr A.* The First Soviet Political Trial: Countess Sofia Panina before the Petrograd Revolutionary Tribunal // *The Russian Review.* — 2001. — V. 60, № 4. — P. 505–525).

³ Очевидно, речь идет о Старицкой (урожденная Васькова-Примакова) Елизавете Петровне (?–1921), жене Георгия Егоровича Старицкого (с 1902 г.). Н.П. Василенко был знаком с ней с детства.

⁴ Речь идет об ультиматуме большевистского правительства России — «Манифест к украинскому народу с ультимативными требованиями к Украинской Раде» (подписанном В. Лениным и Л. Троцким) от 4 (17) декабря 1917 г. От украинского правительства требовали фактически безусловной поддержки большевиков. На ответ давалось 48 часов. В случае отказа СНК России сочтет УЦР в состоянии открытой войны против советской власти в России и Украине. На следующий день Генеральный Секретариат направил свой ответ. (См.: *Тинченко Я.* Перша українсько-більшовицька війна (грудень 1917 — березень 1918). — К.; Львів, 1996; *Солдатенко В.Ф.* Україна в революційну добу: історичні есе-хроніки: У 4 т. — Т. 1: Рік 1917. — К., 2010).

⁵ Выборы в Украинское Учредительное собрание были назначены на 27 декабря 1917, а день созыва — на 9 января 1918 г. Однако собственно выборы проходили уже в условиях войны с большевиками и не были завершены. Было избрано 172 депутата на 301 депутатское место. По возвращении в Киев УЦР постановила провести выборы там, где они не состоялись, и назначила созыв собрания на 12 мая. С прекращением деятельности УЦР Украинское Учредительное собрание так и не было создано.

⁶ Речь идет об аресте С.В. Паниной 28 ноября 1917 г. на основании декрета СНК о «предании суду ревтрибуналов членов руководящих учреждений партии кадетов». Как один из руководителей кампании за созыв Учредительного собрания Панина отказалась передать советской власти средства Министерства народного просвещения — она перевела их в иностранный банк и требовала выдать только «законному режиму». 10 декабря 1917 г. ревтрибунал, учитывая заслуги Паниной перед российским освободительным движением, ограничился общественным осуждением, обязав вернуть средства Наркомпроса. 19 декабря ее освободили из тюрьмы.

⁷ Партия кадетов набрала, например, в Киевской губернии 1,9% голосов, в то время как различные социалистические партии более 78%, национальные списки — почти 8,9% голосов, большевики — 4%. Кадеты в целом в Российской республике получили поддержку лишь 4,5% избирателей. (См.: <http://www.electoralgeography.com/new/ru/countries/russia/1917-uchreditelnoe-sobranie-russia.html>).

⁸ Бубнов Николай Михайлович (1858–1943), историк-медиевист. Окончил Петербургский университет. От 1891 г. экстраординарный профессор, 1895 г. ординарный профессор Киевского университета. От 1905 до 1917 г. трижды избирался деканом историко-филологического факультета. В ноябре 1919 г. выехал в Одессу, а затем эмигрировал. Профессор Люблянского университета.

⁹ Грушевский Александр Сергеевич (1877–1943), историк, литературовед, этнограф. Брат М.С. Грушевского. Приват-доцент Новороссийского, Московского, Петербургского, Украинского народного университетов, профессор Киевского университета. См. также комментарий № 28 в разделе переписки В.И. Вернадского с М.С. Грушевским в этой книге.

¹⁰ Речь идет об Ариадне Тырковой-Вильямс (1869–1962), писательнице, члене ЦК кадетской партии, в эмиграции в Англии и США, а также о ее муже (с 1906 г.) Гарольде Витморе (Уитморе) Вильямсе (1876–1928), известном британском журналисте.

¹¹ Под таким последним названием (ранее под названиями «Свободная речь», «Новая речь», «Век») издавалась в 1917–1918 гг. запрещенная после большевистского переворота газета «Речь», главный орган кадетской партии. «Наш век» закрыли 3 августа 1918 г.

¹² Статья не была написана. Основные ее тезисы см.: *Вернадский В.И.* Дневники. 1917–1921: октябрь 1917 — январь 1920. — К., 1994. — С. 189–190.

¹³ Интересно сравнить развитие взглядов В.И. Вернадского 1917–1919 гг. относительно автономии и местного самоуправления: см. его статьи «Об автономии» (1917) и «Об организации местной власти» (конец 1919 г.): Т. 1, кн. 2. — С. 230–237.

¹⁴ Семья Вернадских владела небольшим «имением» на левом берегу р. Псел на так называемой Бутовой горе с участком леса в районе дачного городка Ереськи (около 7 верст от волостного городка Шишаки) общей площадью почти 12 десятин. Это имение В.И. Вернадский купил в мае–июне 1913 г. у Николая Григорьевича Вирского за 6 тыс. руб. (АРАН, ф. 518, оп. 2, д. 157, л. 342–346). Здесь в 1913–1914 гг. был построен небольшой дом в два этажа. В конце гражданской войны дача была ограблена и сожжена. Сегодня есть намерения восстановить дом. (См.: *Губарь В.М.* Меморіальні заходи з увічнення пам'яті В.І. Вернадського на Полтавщині (до 147-річчя від дня народження вченого) // Біосферно-ноосферні ідеї В.І. Вернадського й еколого-економічні та гуманітарні проблеми розвитку регіонів. Міжнар. наук.-практ. конф. — Кременчук, 2010. — С. 5–16).

¹⁵ Черненко Николай Николаевич (1863–?), экономист, один из наиболее известных представителей земской статистики в России, кадет, товарищ министра земледелия в правительстве Украинской державы. Заведующий статистико-справочным бюро при управляющем делами денкинского Особого совещания.

¹⁶ Герасимов Петр Васильевич (1877–1919), адвокат, публицист, кадет, депутат III и IV Государственной Думы. После Февральской революции 1917 г. в ЦК партии кадетов отвечал за агитацию против развала армии большевиками. Один из руководителей антибольшевистского «Национального центра». В 1919 г. арестован и расстрелян в Москве.

¹⁷ Степанов Василий Александрович (1872–1920), горный инженер, кадет, депутат III и IV Государственной Думы. Товарищ министра торговли и промышленности во Временном правительстве. Член «Национального центра». Член денкинского Особого совещания. Умер по пути в Марсель.

¹⁸ Свечин Алексей Александрович (1865–1929), полковник в отставке, юрист, земский деятель, кадет, депутат I Государственной Думы от Черниговской губернии. В 1917 г. возглавлял Черноморскую пехотную дивизию. В эмиграции во Франции.

¹⁹ Здесь и далее в письмах с упоминанием имени Нина, Ниночка, Н.В. говорится о дочери академика — Вернадской (в замужестве Толль) Нине Владимировне (1898–1986). В годы гражданской войны она жила с родителями в Украине. Вместе с ними уехала 1922 г. из Советской России и осталась в эмиграции в Чехословакии. Окончила медицинский факультет Карлова университета. Работала в представительстве Российского Красного Креста в Праге. В 1926 г. вышла замуж за археолога Н.П. Толля (о нем см. комментарий № 305 к этому разделу). В 1939 г. они переехали в США, где в 1940–1953 гг. Н.В. Вернадская-Толль работала в психиатрической клинике под Бостоном.

²⁰ В.И. Вернадский покинул Петроград 19 ноября, жена Наталья Егоровна приехала в Полтаву лишь 24 декабря 1917 г.

Здесь и далее в письмах часто упоминается Н.Е. (Нат. Ег. и т.п.) — Наталья Егоровна Вернадская (девичья Старицкая) (1860–1943), дочь известного государственного деятеля, юриста Егора Павловича Старицкого. Окончила гимназию в Тифлисе, училась на Высших женских курсах в Петербурге. Вышла замуж за В.И. Вернадского в 1886 г. Принимала участие в просветительской и благотворительной работе в 1890-х годах, в 1905–1907 гг. была техническим секретарем Московского комитета конституционно-демократической партии. Помогала Владимиру Ивановичу в переводах и редактировании его трудов. Умерла в эвакуации, в с. Боровое (Акмолинская обл. Казахской ССР), где и похоронена. В 1988–2007 гг. издано 5 томов писем В.И. Вернадского к Наталье Егоровне за 1886–1940 гг.

²¹ Речь идет о книге «Живое вещество в земной коре и ее геохимическое значение», которую Вернадский готовил на протяжении 1916–1922 гг. Основная часть рукописи опубликована в 1978 г.: *Вернадский В.И.* Живое вещество. — М., 1978. — 400 с.

²² См. комментарий № 12 к этому разделу.

²³ Ежедневная газета «Полтавский день» выходила в 1913–1917 гг. Была закрыта после того, как 18 ноября 1917 г. вышла с белыми полосами и только одной фразой: «Редакция протестует против воскрешения политической цензуры». Вернадский и полтавские кадеты планировали возобновить издание. Это удалось лишь в мае 1918 г.

²⁴ Стешенко Иван Матвеевич (1873–1918), педагог, литературовед и писатель. Окружной инспектор Киевского учебного округа (1917). Один из организаторов УЦР, генеральный секретарь образования (1917–1918). В январе 1918 г. вместе с правительством В. Винниченко ушел в отставку. Работал главным инструктором Министерства посвещения. В июне 1918 г. находился в Полтаве, где был смертельно ранен неизвестными преступниками.

Мартос Борис Николаевич (1879–1977), кооператор, член УСДРП. В 1917 г. член УЦР, генеральный секретарь земельных дел. В 1918 г. председатель Правления Центрального украинского кооперативного комитета. При Директории министр продовольственных дел, глава правительства, министр финансов. С 1920 г. в эмиграции (Германия, Чехословакия, США).

²⁵ Науменко Владимир Павлович (1852–1919), филолог, этнограф, педагог. Редактор и издатель журнала «Киевская старина» (1897–1906), один из основателей УНТ; основатель и председатель УФДП, член УЦР. Министр образования в правительстве гетмана П. Скоропадского (1918). Расстрелян Всеукраинской ЧК как «бывший министр гетманский» (8 июля 1919 г.). Подробнее о В.П. Науменко см. биографическую справку в комментариях к его переписке с В.И. Вернадским во второй книге этого издания.

²⁶ *Z dziejów Ukrainy: księga pamiątkowa ku czci Włodzimierza Antonowicza, Paulina Świącickiego i Tadeusza Rylskiego / pod red. Waclawa Lipińskiego.* — Kijów, 1912. — XXIV, 675 s.

²⁷ *Огієнко І.* Вчімося рідної мови: Нариси про мову українську. — К.: Вид-во книгарні Є. Череповського, 1918. — 47 с.

²⁸ Письмо Н.П. Василенко не найдено.

²⁹ Речь идет о событиях после занятия Киева 26 января 1918 г. советскими войсками во главе с М. Муравьевым. Начался массовый «красный террор», жертвами которого стали до 5 тыс. человек. Была провозглашена украинская рабоче-крестьянская республика — в Киев переехало из Харькова советское правительство. Членов УЦР объявили уголовными преступниками, а их имущество реквизировали. Господство большевиков продолжалось в Киеве три недели, 15 (28) февраля они покинули город. Власть УЦР удалось спасти и вернуться в Киев только при помощи стран Четверного союза после заключения в Бресте мира.

³⁰ Так В.И. Вернадский воспринял условия Брестского мира, подписанного 27 января (9 февраля) 1918 г. между УЦР и странами немецко-австрийского блока. По его условиям Украина вышла из состояния войны с ними, Германия и Австро-Венгрия обязались помочь УЦР восстановить контроль над всей территорией УНР — Рада согласилась на ввод немецко-австрийских войск в Украину. Рада взяла на себя обязанность поставить союзникам большое количество хлеба, мяса, яиц и других продуктов и сырья. Советская Россия, подписав собственный мир со странами Четверного союза, была вынуждена признать независимость УНР. В течение февраля–апреля 1918 г. немецко-австрийские войска (450 тыс.) оккупировали всю Украину. УЦР вернулась в Киев 7 марта.

³¹ Имеется в виду разгон Всероссийского Учредительного собрания большевиками в ночь на 6 (19) января 1918 г. и уход П.М. Милюкова с поста председателя ЦК кадетской партии.

³² Власть рассматривала вопрос о присоединении Ученого сельскохозяйственного комитета Министерства земледелия к Академии наук и ее ученых учреждений. Обсуждалась также возможность преобразования Ученого сельскохозяйственного комитета в Российский институт сельскохозяйственных наук. (См.: ПФА РАН, ф. 1, оп. 1а — 1918, д. 189, л. 189, 199). Летом 1917 г. В.И. Вернадский был избран председателем реорганизованного Временным правительством Сельскохозяйственного ученого комитета Министерства земледелия, основанного еще в 1837 г.

³³ Очевидно, речь идет о кн.: *Огієнко І.* Українська культура: коротка історія культурного життя українського народу: Курс читаній в Українському народному університеті. К.: Вид-во книгарні Є. Череповського, 1918. — 272, [2] с. (репринт: К., 1991).

³⁴ Перетц Владимир Николаевич (1870–1935), литературовед, фольклорист, языковед, академик Петербургской АН (1914) и УАН (1919). Окончил Петербургский университет. Профессор Киевского университета. В 1918–1921 гг. в Самаре участвовал в организации первого вуза — Педагогического института, в работе музея и архива. С 1921 г. — в Петрограде, руководил Обществом исследователей украинской истории, литературы и языка. Осужден по делу «Российской Национальной партии» («дело славистов»). В 1934 г. выслан на 3 года в Саратов, где занимался исследованием рукописей в библиотеке университета. См. его письма к В.И. Вернадскому во второй книге этого издания.

³⁵ Имшенецкий Яков Кондратьевич (1858–1938), полтавский земский деятель, статистик, публицист, начальник отдела Полтавской казенной палаты. Депутат I Государственной Думы, член ЦК партии кадетов. Возглавлял Общество взаимного кредита в Полтаве, местную кадетскую парторганизацию. После гражданской войны работал в советских учреждениях. В 1938 г. приговорен к расстрелу. В дневнике 10 мая 1938 г. Вернадский записал: «Из Полтавы сообщают, что там сплошные аресты и террор среды старых людей и совершенно не связанных с современным движ[ением]. Арестован Я.К. Имшенецкий — старый земец и кадет. Он за 80 лет, стал очень богомолен — друг [В.Г.] Короленко. «Молился и писал мемуары». Не за мемуары ли он арестован? Раньше был арестован его сын — А.Я. Имшенецкий (юрист Александр Яковлевич Имшенецкий (1887–1967). — *Сост.*). Оба очень хорошие люди. Я.К. [Имшенецкий] — оригинальный и умный человек — филателист (?)». (*Вернадский В.И.* Дневники: 1935–1941. — М., 2006. — Кн. 1: 1935–1938. — С. 312).

³⁶ Григорович-Барский Дмитрий Николаевич (1871–1958), адвокат, председатель Киевской судебной палаты (1917). Принимал участие в защите М. Бейлиса. Член ЦК кадетской партии. Возглавлял ее киевский областной комитет, 1918 г. был избран главой Главного украинского комитета партии конституционных демократов. Эмигрировал, жил в Берлине, Париже, возглавлял Объединение российских адвокатов, с 1939 г. в США.

³⁷ «Киевская мысль», ежедневная политическая и литературная газета леволиберального направления. Издавалась в Киеве на русском языке в 1906–1918 гг.

³⁸ Делянов Иван Давыдович (1818–1898), министр народного просвещения (1882–1888), автор проекта русификации начального и среднего образования в национальных окраинах России и других антидемократических мер.

³⁹ Плеве Вячеслав Константинович (1846–1904), государственный секретарь России (1894–1899), министр внутренних дел и шеф жандармов (1902–1904). Был убит эсером-террористом Е. Сазоновым.

⁴⁰ 6 марта Малая Рада приняла закон об административно-территориальном делении Украины, по которому губернии упразднились, а территория УНР делилась на 32 земли. Сюда вошли, в том числе, и спорные территории (Подляшье с центром в Бресте, Дреговичская земля с центром в Мозыре, Стародубский уезд на Севере, Острогжский, части Корочанского уездов на Подонье). (Українська Центральна Рада: Документи і матеріали: у 2-х т. — К., 1997. — Т. 2. — С. 181–182). Процесс не был завершен. Новое деление просуществовало почти 2 месяца до 29 апреля 1918 г. и было отменено при гетмане П. Скоропадском. Произошло укрупнение единиц — появилось всего два округа и 9 губерний. А Киев, Одесса и Николаев были выделены в отдельные административные единицы. (См.: *Шабельников В.І.* Реформування адміністративно-територіального устрою України в 1917–1940. — Донецьк, 2006; *Бойко О.Д.* Формування території української незалежної держави в часи Української революції (1917–1921). — К., 2007).

⁴¹ Вероятно, речь идет о восстании 1846 г. жителей Познани против германского господства и антипольской политики прусской монархии.

⁴² «Наша мысль», полтавская ежедневная газета, орган пяти социалистических партий, выходила в феврале 1918 г. Ее закрыли немцы 6 мая того же года.

⁴³ «Вільний голос», ежедневная социалистическая газета, выходила с апреля 1918 г. до конца этого года.

⁴⁴ Церетелли Ираклий Георгиевич (1882–1959), один из лидеров и идеологов меньшевизма. Министр внутренних дел Временного правительства (июль), почты и телеграфа (май–август). С 1921 г. в эмиграции. (См. также: *Вернадский В.І.* Дневники. 1917–1921: октябрь 1917 — январь 1920. — С. 37–39).

⁴⁵ Речь идет о С.В. Паниной. См. комментарий № 2 к этому разделу.

⁴⁶ О планах полтавских кадетов касательно обновления партии, отношении к этому Вернадского см.: *Вернадский В.І.* Дневники. 1917–1921: октябрь 1917 — январь 1920. — С. 67–68, 71, 73–74, 236.

⁴⁷ В.І. Вернадский запишет в дневнике: «С Имшенецким и Бельговским (Леонид Иванович, земский деятель, кадет. — *Сост.*) обсуждали обращение и платформу украинской партии народной свободы. С ними интересный разговор об украинском языке и украинском вопросе. Оба себя считают украинцами, но считают, что культура духовная общая — Толстой, Тургенев, Гончаров столь же родные украинскому мужику, как и великорусскому. Я в этом во многом с ними согласен, но считаю, что их отношение к украинскому языку недостаточное». (*Вернадский В.І.* Дневники. 1917–1921: октябрь 1917 — январь 1920. — С. 71).

⁴⁸ См. комментарий № 21 к этому разделу.

⁴⁹ Подробнее см.: Т. 1, кн. 2. — С. 112–114.

⁵⁰ Вернадский Георгий Владимирович (1887–1973), историк, с сентября 1917 по август 1918 г. преподавал в Пермском университете, профессор Таврического университета (1918–1920). Заведующий отделом печати в правительстве П.Н. Врангеля. В эмиграции в Константинополе, затем в Афинах, где в 1921–1922 гг. работал библиотекарем в археологическом обществе. В марте 1922 г. переселился в Прагу, затем с 1927 г. преподаватель Йельского университета в США.

⁵¹ Речь идет о Музее педагогического бюро губернского земства, который в 1929 г. вошел в состав Центрального пролетарского музея Полтавщины (сегодня — Полтавский краеведческий музей, он основан еще в 1891 г.). Как отмечала Нина Владимировна Вернадская в одном из писем 1917 г., она работала в музее в здании Полтавского земства под руководством М.Я. Рудинского (АРАН, ф. 518, оп. 2, д. 43, л. 113–113).

⁵² Речь идет о насильственной русификаторской политике, которую среди других пропагандировали и осуществляли Михаил Никифорович Катков (1818–1887), публицист, критик, редактор и издатель «Русского вестника» и «Московских ведомостей»,

один из инициаторов Эмского указа и ограничений употребления украинского языка в Российской империи, а также Константин Петрович Победоносцев (1827–1907), юрист, обер-прокурор Св. Синода (1880–1905), много лет определял правительственную политику в сферах образования и национального вопроса.

⁵³ Юзефович Михаил Владимирович (1802–1889), попечитель Киевского учебного округа, председатель Киевской археографической комиссии. Юзефовича считают идеологом Эмского указа, принятого после его «доноса» под названием «О так называемом украинофильском движении».

Флоринский Тимофей Дмитриевич (1854–1919), известный филолог-славист, профессор университета, член-корреспондент Петербургской АН. Глава Киевского цензурного комитета. Основатель Клуба русских националистов в Киеве. Стоял на жестких антиукраинских позициях. Расстрелян ВЧК. Автор кн.: Несколько слов о малорусском языке (наречии) и новейших попытках усвоить ему роль органа науки и высшей образованности. — К., 1899; Малорусский язык и «украинско-русский» литературный сепаратизм. — СПб., 1900. — 165 с.

⁵⁴ Речь идет о съезде кадетской партии, который проходил 8–11 мая 1918 г. в Киеве. Был образован Главный украинский комитет партии, независимый от Всероссийского Главного комитета. (См.: *Вернадский В.И.* Дневники. 1917–1921: октябрь 1917 — январь 1920. — С. 83–84, 238). См. также: *Якунов М.* Партія кадетів та Українська держава гетьмана П. Скоропадського // Всеукраїнська науково-практична конференція «Південь України і складання української державності: історія і сучасність». — Одеса, 1994. — С.133–146.

⁵⁵ Н.П. Василенко в то время (с 3 до 20 мая) временно исполнял обязанности министра иностранных дел Украинской Державы, а также с 3 мая — министра народного просвещения.

⁵⁶ Старицкий Григорий Александрович (1881–1955), юрист, мировой судья в Полтаве (1916). Эмигрировал в 1920-х годах; жил в Болгарии, а затем в США, работал в библиотеке Йельского университета. Сын Александра Павловича Старицкого.

⁵⁷ Во время пребывания в Киеве В.И. Вернадский получил предложение министра Н.П. Василенко заняться организацией высшей школы и созданием Академии наук в Украинской Державе и сразу зафиксировал в дневнике (11–12 мая) основные идеи относительно такой работы. (См.: *Вернадский В.И.* Дневники. 1917–1921: октябрь 1917 — январь 1920. — С. 85–85). Далее он продолжил изложение программы работы в письме, дав согласие возглавить соответствующие комиссии (Протоколы заседаний обеих комиссий и другие документы см. в кн.: Т. 1, кн. 1).

⁵⁸ Речь идет о филиале Киевского университета в Крыму. Подробнее см.: *Лавров В.В., Ишин А.В.* Летопись создания Таврического университета: 1916–1921 // Крымский архив. — Симферополь. — 2003. — № 9. — С. 98–137.

⁵⁹ Речь идет о нереализованном проекте создания высшего учебного заведения на многомиллионные пожертвования, завещанные Сергеем Николаевичем Калачевским (1849–1911), который владел в Криворожском районе (Херсонская губерния) железным рудником. Подробнее об этом см.: Т. 1, кн. 1. — С. 200, 577.

⁶⁰ В то время активно обсуждался вопрос реформирования Историко-филологического института кн. Безбородко — превращения в государственный университет, украинизации вуза. (См.: *Мироненко А.Н.* Творення мережі національної вищої школи за часів владування П. Скоропадського // Українське державотворення: Словник-довідник. — К., 1997. — С. 436–441; Протокол первого заседания Комиссии по Высшим учебным заведениям и ученым учреждениям Украины 20 июня 1918 г. // Т. 1, кн. 1. — С. 493–497).

⁶¹ См. комментарий № 23 в разделе переписки В.И. Вернадского с Д.И. Багалеем.

⁶² В дневнике В.И. Вернадский использует датировку по двум стилям с первой записи 1918 г. — 17 февраля / 2 марта, но уже с мая отмечает только новый стиль (исключение — вторая половина июня — в дневнике двойное датирование). Вернется Вернадский к старому календарному стилю после прихода денкинских войск в Киев в конце августа 1919 г. Что касается отъезда в Киев, о чем есть упоминание в письме, то в действительности Вернадский выехал, судя по записям в дневнике, 1 июня.

⁶³ Письмо Н.П. Василенко не найдено.

⁶⁴ О попытках решения проблемы создания Украинского государственного университета в Киеве и сохранения государственного статуса Киевского университета см.: Т. 1, кн. 1. — С. 118–119, 121, 498, 511, 516, 604–604, 637, 639.

⁶⁵ Ученый-химик и художник Петр Иванович Холодный (1876–1930) оставался на посту товарища руководителя образовательного ведомства в 1917–1920 гг. Будучи министром Н.П. Василенко возглавлял согласительную комиссию по вопросу объединения Киевского университета и Украинского народного университета в один государственный университет. В 1920 г. П.И. Холодный эмигрировал в Польшу.

⁶⁶ Могилянский Николай Михайлович (1871–1933), профессор антропологии, заместитель государственного секретаря Украинской Державы. Выехал за границу во главе миссии Украины во Франции. Жил в Париже, Праге. Написал мемуары: *Могилянский Н.М. Трагедия Украины (Из пережитого в Киеве в 1918 г.)* // Архив русской революции, издаваемый Г.В. Гессеном. — Берлин, 1923. — Т. 11. — С. 74–105. (Репринт. М., 1991. — Кн. 6. Т. 11/12).

⁶⁷ О библиотеке и коллекции выдающегося антрополога, этнографа и археолога Федора Кондратьевича Вовка (1847–1918), хранившихся в Петрограде, см.: Т. 1, кн. 1. — С. 204, 207, 223, 225, 376, 408, 581, 627.

⁶⁸ Крымский Агатангел Ефимович (1871–1942), филолог, востоковед, славист, писатель, ориенталист, историк украинского языка, исследователь фольклора, переводчик с арабского и западноевропейских языков. Академик первого состава УАН (с 14 ноября 1918 г.), ее неперемный секретарь. Подробнее о А.Е. Крымском см. биографическую справку в комментариях к его переписке с В.И. Вернадским во второй книге этого издания.

⁶⁹ Лозиев (Лозеев) Павел Никифорович (Нечипорович) (1894–1981), востоковед, иранист, тюрколог. Окончил юридический факультет Московского университета и одновременно Лазаревский институт восточных языков (1917). Ученик А.Е. Крымского, вместе с ним прибыл в Киев, помогал во многих организационных делах, в частности, в перевозке из Москвы ориенталистической библиотеки. Преподавал в вузах Киева, внештатный постоянный сотрудник Кабинета арабо-иранской филологии Историко-филологической кафедры ВУАН (1926–1928). Репрессирован в 1933 г. Работал в Таджикистане.

⁷⁰ С начала июля 1918 г. на должности государственного секретаря Украинской Державы был известный юрист, бывший товарищ обер-прокурора Св. Синода Сергей Владиславович Завадский (1871–1943?). Эмигрировал, преподавал в Праге.

⁷¹ 7 декабря в 17.00 началось 3-е заседание Общего собрания УАН (протокол см.: Т. 1, кн. 1. — С. 254–257).

⁷² О Дмитрие Ивановиче Багалее подробнее см. в разделе переписки с ним В.И. Вернадского.

⁷³ В ночь на 18 ноября власть в Харькове захватил от имени Директории полковник П. Болбочан. Железнодорожное сообщение с Киевом было прервано, о чем Д.И. Багалей сообщил В.И. Вернадскому. Однако немецкие части в Харькове после революции в Германии фактически поддержали большевиков, которые пообещали с помощью Моск-

вы возвращение немцев на родину. 11 декабря красная Рада рабочих и солдатских депутатов попыталась совершить в городе переворот, объявив себя единственной властью на Харьковщине. Советские же войска нанесли поражение частям Директории под Казачьей Лопанью, и уже в начале января 1919 г. Харьков стал советским.

⁷⁴ В воспоминаниях о В.И. Вернадском Наталья Дмитриевна Полонская-Василенко (жена Н.П. Василенко, о ней далее в этом разделе книги) писала: «Красный террор 1919 года, жертвой которого стали украинские ученые, а среди них выдающийся политический, общественный и научный деятель В.П. Науменко (расстрелян 8 июля. — *Сост.*), заставил значительное число ученых Киева покинуть город и искать временного убежища где-нибудь за городом. Н.П. Василенко поселился на даче профессора, бывшего ректора университета, И.В. Егорова (Иван Васильевич, профессор химии. — *Сост.*). Дача была на берегу Днепра, недалеко от устья Припяти. В.И. Вернадский уехал в Староселье, на биологическую научно-исследовательскую станцию на берегу Днепра <...>. В страшные дни террора (Лев Троцкий, посетив Киев в конце апреля 1919 года, нашел, что киевская «чрезвычайка» слабо работает, и поручил ей расстрелять ряд противников советской власти из числа украинской интеллигенции. — *Сост.*) В.И. Вернадский с увлечением исследовал Старосельские болота, и там посчастливилось ему найти ключ к проблеме живой материи, которой он посвятил значительную часть своей жизни <...> «. В архиве Н.П. Василенко сохранились два письма Вернадского из Староселья, рассказывающих о процессе исследования. Этот эпизод из жизни В.И. Вернадского, эти ярко написанные письма, показывают характерные черты его как ученого. В письмах этих не было «обывательских» жалоб на современность, опасений расправы, которая грозила, если будет раскрыто его убежище. (*Полонська-Василенко Н.Д. Академік В.І. Вернадський (спогади) // Хроніка-2000. — К., 2004. — № 57/58. — С. 497–498.*) В других воспоминаниях Н.Д. Полонской-Василенко есть и такая запись: «Характерное письмо получено Николаем Прокофьевич от В.И. Вернадского, попавшего в те же дни на станцию в Староселье» (ЦГАМЛИ Украины, ф. 542, оп. 1, д. 46, л. 92). Письмо действительно «характерное» и интересное. Во-первых, оно носит явно конспиративный характер. Вернадский обращается к Василенко: «Дорогой Иван Петрович», Иван — имя хозяина дачи Ивана Васильевича Егорова, где жил тогда Василенко, «Петрович» — первая буква отчества Василенко — Прокофьевич, и, во-вторых, В.И. Вернадский впервые подписывается инициалами «В.В.». Такими, скорее всего, были договоренности и условности между Вернадским и Василенко.

⁷⁵ В.И. Вернадский фактически «скрывался» в Староселье, на биологической станции, после расстрела ЧК В.П. Науменко. В дневнике (запись от 25 января 1920 г.) он вспоминал: «Я ушел в Староселье после убийства Науменко. В это время психология была подавленной. Ясно выявилась роль в этом убийстве украинских националистов — большевиков-боротьбистов и украинских эсеров. Из разговоров своих с членами этих партий и сведений из чрезвычайки одновременно, которые мне передавал тогда же Крымский, это было мне несомненным. Начали тогда справляться обо мне как имеющем связи с Кривошеиным(!) (А.В. Кривошеин осенью 1918 г. в Киеве был одним из основателей монархического «Совета государственного объединения России». — *Сост.*) и смешивали с Бернацким (М.В. Бернацкий был министром финансов Временного правительства А.Ф. Керенского, а в 1919–1920 гг. на такой же должности в правительствах А.И. Деникина и П.Н. Врангеля. — *Сост.*). Одновременно указывали, что Академия наук ведет контрреволюционную деятельность и во главе стоит бывший министр Временного правительства и крупный помещик, а Крымского убеждали, что какой я украинец и что они не понимают, что он меня защищает. <...> Я думаю, что те украинские группы, которые сознательно устранили Науменко как лицо, мешавшее их самостийничеству, легко могли — и еще легче — найти ненужным и меня. <...> Поэтому доб-

рожелательные советы тогда скрыться, может быть, и были правильны. Но все ведь это гадание» (*Вернадский В.И.* Дневники, 1917–1921: январь 1920 март 1921. — К., 1997. — С. 24). В Староселье В.И. Вернадский активно работал над проблемой живого вещества и вернулся в Киев уже после взятия его Добармией 18 (31) августа 1919 г.

⁷⁶ Личков Борис Леонидович (1988–1966), геолог, ученик В.И. Вернадского. Секретарь Комиссии по делам высшей школы и научных учреждений Украины. Первый директор, а впоследствии заместитель директора Украинского геологического комитета (1918–1927). Подробнее см. биографическую справку в комментариях к его переписке с В.И. Вернадским во второй книге этого издания.

⁷⁷ Отчет, который упоминает Вернадский, не был опубликован. В.И. Вернадский высказывает, на наш взгляд, эмоциональную оценку относительно фальсификации истории в деле образования высшей украинской школы на торжествах во время открытия Киевского и Каменец-Подольского университетов. См. также: Дело об открытии Киевского и Каменец-Подольского университетов. — ГАК, ф. 16, оп. 479, спр. 120.

⁷⁸ См. в нашем издании письмо В.И. Вернадского к Б.Л. Личкову от 20 июня 1919 г. и от 5 марта 1921 г.

⁷⁹ Рукопись В.И. Вернадского «Об участии живого вещества в создании почв» хранится в Институте рукописи НБУВ: ф. I, ед. хр. 26584, л. 1–20. Автограф. Полностью опубл.: Т. 1, кн. 2. — С. 39–64.

⁸⁰ Старынкевич-Борнеман Ирина Дмитриевна (1890/91–1988), химик, минералог, ученица и сотрудница В.И. Вернадского. С ним работала в Киеве (1918–1919), затем в Радиевом институте. Заведующая химической лабораторией Хибинской горной станции АН СССР (1932–1936). В ее честь назван новый минерал — иринит.

⁸¹ Сначала В.И. Вернадский развернул свою лабораторию на кафедре органической химии (заведующий кафедрой профессор И.В. Егоров) Киевского университета, а затем в лаборатории при синдикате сахарозаводчиков в Киеве, организованной агрономом и агробиологом, профессором Соломоном Львовичем Франкфуртом. Он был членом кадетской партии. Перед революцией заведовал рядом исследовательских учреждений, в частности исследовательской станцией Всероссийского общества сахарозаводчиков. Член Комиссии по организации УАН. Эмигрировал в Германию. По некоторым сведениям, работал в руководящих органах «Всемирного союза ОРТ», который занимался распространением ремесленного и земледельческого труда среди евреев, в 1940 г. переехал в США.

⁸² Книжковий вісник / Ред. Г.П. Житецький. — К., 1919. — Ч. 1, січ.–бер. — 64 с.

Записки Історично-філологічного відділу Української Академії наук / Під ред. П. Зайцева; за головним ред. Д.І. Багалія. — К., 1919. — Кн. 1. — 144, LCVI с.

⁸³ Кивлицкий Евгений Александрович (1861–1921), историк, издатель, библиотеквед. Сотрудник редакций и газет, в том числе в журнале «Киевская старина» — главный редактор (1889–1893). Был инспектором Киевского учебного округа (1917) и заведующим делами русской школы в Департаменте народного просвещения УНР (1918). Председатель Совета библиотекарей ВБУ (1919–1920). Подробнее см. биографическую справку в комментариях к его переписке с В.И. Вернадским во второй книге этого издания.

⁸⁴ В.И. Вернадский советовался относительно своего возможного президентства в УАН с другом и непременным секретарем РАН С.Ф. Ольденбурггом (см. их переписку во второй книге этого издания) и изменил свою первоначальную позицию.

⁸⁵ Речь идет о Нине Владимировне Вернадской, дочери академика. См. также комментарий № 19 к этому разделу.

⁸⁶ Носов (Носив) Анатолий Зиновьевич (1883–1941), ученый-антрополог, этнолог и археолог, научный сотрудник Музея антропологии и этнологии ВУАН, секретарь Вре-

менного комитета по созданию ВБУ. Подробнее см. биографическую справку в комментариях к его переписке с В.И. Вернадским во второй книге этого издания.

⁸⁷ Академик УАН Степан Прокофьевич Тимошенко (1878–1972), который не пожелал оставаться под властью большевиков, после отъезда в Ростов 1919 г. уже не возвращался в Киев, оказался в Югославии. Однако узнав, что 7 мая 1920 г. поляки и войска УНР заняли Киев, Тимошенко приехал за семьей. В США он переехал в 1922 г., там сделал также блестящую карьеру. Оставил воспоминания: *Тимошенко С.П.* Воспоминания / Предисл. Е.А. Вечорина. — Париж: Об-ние С.-Петербург. политехников, 1963. — 416 с.; (репр.: К., 1993. — 424 с.).

⁸⁸ О болезни В.И. Вернадского в начале 1920 г. подробнее см.: *Вернадский В.И.* Дневники. 1917–1921: январь 1920 март 1921. — К., 1997.

⁸⁹ Ректором Таврического университета В.И. Вернадский был избран 10 октября 1920 г., после смерти первого ректора Р.И. Гельвига. 12 января 1921 г. Вернадский отказался от должности, а 23 февраля он выехал из Симферополя в Москву.

⁹⁰ Письмо В.И. Вернадского не найдено.

⁹¹ Н.П. Василенко отправился в Ростов вместе с Вернадским, когда Киеву грозило возвращение большевиков в конце ноября 1919 г. Он остался в Ростове до марта 1920 г. уже после восстановления в городе советской власти.

⁹² Речь идет о С.В. Паниной. См. также комментарий № 2 к этому разделу.

⁹³ Речь идет о младшем товарище Василенко, докторе Дмитриии Николаевиче Требинском (1887–1933, по другим данным 1934), сыне его хорошей знакомой Марии Николаевны Требинской, племяннике жены историка, киевского профессора И.В. Луцицкого Марии Викторовны Луцицкой.

⁹⁴ Речь идет о Я.К. Имшенецком. См. также комментарий № 35 к этому разделу.

⁹⁵ Речь идет о Д.И. Багалее.

⁹⁶ Сумцов Николай Федорович (1854–1922), фольклорист, этнограф и литературовед, общественный деятель. Профессор Харьковского университета, член-корреспондент Петербургской АН (с 1905 г.), член Чешской АН. Академик кафедры украинской литературы по классу украинской народной словесности УАН (с 25 мая 1919 г.). Подробнее см. биографическую справку в комментариях к его переписке с В.И. Вернадским во второй книге этого издания.

⁹⁷ Петлюра Симон Васильевич (1879–1926), главный атаман войск УНР. Подробнее см. биографическую справку в комментариях к его переписке с В.И. Вернадским во второй книге этого издания.

⁹⁸ Трегубов Семен Иванович (1856–1935), протоиерей, кандидат богословия. Окончил Киевскую духовную академию, стал законоучителем Коллегии П. Галагана, с 1896 г. священник Софийского собора, впоследствии настоятель Сретенской церкви. Венчал Ивана Франко.

⁹⁹ «Dziennik Kijowski», одно из польскоязычных изданий Киева. Газета выходила в 1906–1920 гг. Тираж доходил до 5 тыс. экз.

¹⁰⁰ Пилсудский Юзеф Клеменс (1867–1935), первый руководитель возрожденного польского государства, основатель польской армии, маршал Польши, в 1926–1928 гг. и с 1930 г. премьер-министр страны.

¹⁰¹ Речь идет о том, что Н.П. Василенко на посту министра народного просвещения гетманской Украинской Державы летом 1918 г. был инициатором и, в некоторой степени, идеологом создания УАН. Академиком Василенко избран 26 июля 1920 г. на Общем собрании УАН.

¹⁰² Левицкий Орест Иванович (1848–1922), историк, правовед, архивист, археограф, этнограф и писатель. Академик УАН (1918). И. о. президента УАН–ВУАН (с декабря

1919 г.); председатель Юридического общества при ВУАН (1921); президент ВУАН (март 1922 г.).

Орженцкий Роман Михайлович (1863–1923), экономист, статистик. Академик УАН (1919), ВУАН (1921), председатель президиума Социально-экономического отдела ВУАН (1921–1922). Эмигрировал в Польшу (1922).

Птуха Михаил Васильевич (1884–1961), экономист, демограф, статистик, академик УАН (с 1920 г.), член-корреспондент АН СССР (1943 г.). Подробнее см. биографическую справку в комментариях к его переписке с В.И. Вернадским во второй книге этого издания.

¹⁰³ Тутковский Павел Аполлонович (1858–1930), геолог, палеонтолог, физико-географ, академик УАН (1918), председатель Физико-математического отдела (1919–1930), один из организаторов Национального геологического музея Украины. Подробнее см. биографическую справку в комментариях к его переписке с В.И. Вернадским во второй книге этого издания.

¹⁰⁴ Яната Александр Алоизович (1888–1938), ботаник, профессор киевских и харьковских вузов, один из основателей «Українського ботанічного журналу». С 1928 г. был ученым секретарем Сельскохозяйственного научного комитета Украины. В Харькове организовал и возглавлял Институт прикладной ботаники и Институт растениеводства. В 1933 г. репрессирован. В 1938 г. погиб в ссылке на Колыме.

¹⁰⁵ Речь идет, очевидно, об И.И. Касьяненко и К.С. Тараненко.

Касьяненко Иван Иванович (1877–1942), инженер, один из пионеров украинской авиации, профессор Киевского политехнического института. С 1921 г. ректор Киевского сельскохозяйственного института, позднее был ректором Харьковского сельскохозяйственного института. Репрессирован.

Тараненко Корней Семенович (середина 1880-х — 1937(?)), деятель партии боротьбистов, экономист-практик. На Трудовом конгрессе в 1918 г. возглавлял боротьбистскую фракцию. В 1919 г. член Совета Народных Комиссаров УССР. Заместитель председателя, затем председатель Высшего совета народного хозяйства. Позже на хозяйственной работе. Осужден в 1937 г. военной коллегией Верховного суда СССР, расстрелян.

¹⁰⁶ Корчак-Чепурковский Авксентий Васильевич (1857–1947), санитарный врач, эпидемиолог и гигиенист. В период гетманата П. Скоропадского (1918) директор Санитарного департамента Министерства народного здоровья и попечительства Украинской Державы, профессор Украинского государственного университета в Киеве, декан его медицинского факультета. Действительный член УАН (с февраля 1921 г.), непреременный секретарь ВУАН (1928–1934).

Граве Дмитрий Александрович (1863–1939), математик. Академик УАН (1920), почетный член АН СССР (1929). Возглавлял Институт математики АН УССР (1934–1939).

Синайский Василий Иванович (1876–1949), правовед, профессор Киевского университета, директор Киевского юридического института (1918–1920). От января 1921 г. руководитель Комиссии по изучению обычного права Украины ВУАН. В октябре 1922 г. уехал в Латвию, профессор Рижского университета. С 1944 г. жил в Праге, затем в Брюсселе.

¹⁰⁷ Петров Николай Иванович (1840–1921), историк украинской литературы и науки, археограф, этнограф, профессор богословия. Член-корреспондент Петроградской АН (1916), академик УАН (1918).

Беляшевский Николай Федотович (1867–1926), археолог, этнограф, искусствовед, музейный деятель. Академик УАН по кафедре украинской археологии (с 1919 г.), председатель Комитета охраны памятников старины и искусства в Украине. Организатор и

директор Киевского городского художественно-промышленного и научного музея (ныне Национальный художественный музей Украины). Подробнее см. биографическую справку в комментариях к его переписке с В.И. Вернадским в этой книге.

Мищенко Федор Иванович (1874–1933), историк Византии, специалист по истории церкви и церковному праву. Профессор Киевской духовной академии, юридического института и Киевского университета. Академик УАН (1920), глава Комиссии по изучению византийской литературы и его влияния на Украину. Председатель Византологической комиссии ВУАН (1926). Исключен из числа академиков коллегией Наркомпроса УССР (март 1928 г.), уволен со всех должностей (1929).

Срезневский Борис Измаилович (1857–1934), метеоролог и климатолог, академик УАН (с 19 апреля 1920 г.), организатор метеорологической службы в Украине, директор Киевской метеорологической обсерватории (1919–1934).

Плотников Владимир Александрович (1873–1947), физико-химик, академик УАН (с 1920 г.), член-корреспондент АН СССР (1932), профессор Киевского политехнического института, директор Института химии АН УССР, с 1945 г. заведующий лабораторией Института общей и неорганической химии АН УССР.

Пфейффер Георгий (Юрий) Вильгельмович (Васильевич) (1872–1946), математик, профессор Киевского университета. Академик УАН (с 1920 г.), директор Института математики и физики ВУАН (1921–1923), директор объединенного Института математики и физики АН УССР (1941–1944).

¹⁰⁸ Иконников Владимир Степанович (1841–1923), историк. Заслуженный профессор Киевского университета. Главный редактор «Университетский известий» (1873–1913), председатель Временной комиссии по разбору древних актов. Член-корреспондент (29 декабря 1893 г.), академик Петербургской АН (1914), академик УАН (1921). Иконникова избран академиком по кафедре русской истории 14 марта 1921 г. Подробнее см. биографическую справку в комментариях к его переписке с В.И. Вернадским во второй книге этого издания.

¹⁰⁹ Общее собрание УАН 7 марта 1921 г. избрало А.В. Старкова и А.В. Корчак-Чепурковского академиками.

Старков Арсен Викторович (1874–1927), биолог, анатом, профессор Киевского университета, академик УАН (1921). Организовал в Академии лабораторию для исследования центральной нервной системы. В 1922 г. уехал в командировку в Прагу, профессор Украинского высшего педагогического института. Остался внештатным академиком ВУАН. Позже был профессором Рижского университета.

¹¹⁰ Линдемман Владимир Карлович (1868–1933), патолог, бактериолог и токсиколог, профессор Киевского университета, директор Киевского бактериологического института. За 20 лет работы в Киевском университете создал научную школу общих патологов. Положил начало работ по противогазовой (фосген, хлор и др.) защиты и медицинской помощи пораженным. С 1922 г. — в Польше: профессор Варшавского университета, позже профессор Ягеллонского университета в Кракове.

¹¹¹ Образцов Василий Парменович (1849–1920), врач-терапевт, заслуженный ординарный профессор Киевского университета, создал оригинальную школу терапевтов, которая по методам клинического обследования больного отличалась от современных ему русских и западноевропейских школ. Депутат III Государственной Думы (1907–1912).

¹¹² Возможно, следует понимать как «Грушевские и К°».

¹¹³ Архиепископ Василий (в миру Дмитрий Иванович Богдасhevский; 1861–1933), епископ Русской православной церкви. Богослов. Противник автокефалистского раскола и обновленчества. В 1923 г. арестован и сослан на Север России. В начале 1926 г. вер-

нулся из ссылки, возведен в сан архиепископа Каневского, стал одновременно первым викарием Киевской епархии.

¹¹⁴ Кашенко Николай Феофанович (1855–1935), биолог, эмбриолог, акклиматизатор, селекционер. Ректор Томского университета, профессор Киевского политехнического института. Академик УАН (1919). Директор Акклиматизационного сада и Зоологического музея УАН. Подробнее см. биографическую справку в комментариях к его переписке с В.И. Вернадским во второй книге этого издания.

¹¹⁵ Митилино Михаил Иванович (1875–1930), правовед, профессор Киевского университета, Киевского коммерческого института, ректор Киевского института народного хозяйства (1921–1922). Член Комиссии по изучению финансовых и банковских вопросов и Комиссии по изучению советского (гражданского) права ВУАН. Был сотрудником Института советского права в Москве.

¹¹⁶ Спекторский Евгений Васильевич (1875–1951), историк права, социолог, профессор Варшавского университета, ректор Киевского университета. Эмигрировал, в 1924–1927 гг. профессор Русского юридического факультета в Праге, университетов в Белграде, Праге, Любляне (1935). Последние годы прожил в США.

Демченко Григорий Васильевич (1869–1958), правовед, профессор Киевского университета, председатель Киевского юридического общества. Эмигрировал в Югославию, профессор Белградского университета.

Ясинский Михаил Никитич (1862–1935), правовед, заслуженный профессор университета, член Киевской археографической комиссии. С 1919 г. в эмиграции (Словения), профессор Люблянского университета.

Билимович Антон Дмитриевич (1879–1970), математик, механик. Профессор Новороссийского университета (Одесса), его ректор (1918). Эмигрировал в Сербию, профессор Белградского университета, член-корреспондент (1925), действительный член Сербской АН и искусств (1936).

Билимович Александр Дмитриевич (1876–1963), профессор политэкономии и статистики Киевского университета. Член Особого совещания при А.И. Деникине, начальник Управления земледелия и землеустройства. В эмиграции в Югославии, Германии (от 1920 г.), США (1948).

Зеньковский Василий Васильевич (1881–1962), философ, экстраординарный профессор Киевского университета. Министр вероисповеданий Украинской Державы (1918). 1919 г. выехал за границу, сначала в Сербию, где преподавал философию в Белградском университете. С 1926 г. жил в Париже: профессор философии Богословского православного института. 1942 г. принял сан священника. Оставил воспоминания: *Зеньковский В.В. Пять месяцев у власти (15 мая — 19 октября 1918 г.): Воспоминания.* — М., 1995. — 238 с.

Тарановский Федор Васильевич (1875–1936), правовед, профессор Петроградского университета, декан юридического факультета Екатеринославского университета (1918). Академик первого состава УАН (1918), председатель Третьего отдела УАН. Профессор Таврического университета (1919–1920). Эмигрировал в Югославию, академик Сербской АН (1933). Подробнее см. биографическую справку в комментариях к его переписке с В.И. Вернадским во второй книге этого издания.

¹¹⁷ Константинович Владимир Николаевич (1872–1920), патологоанатом, приват-доцент Киевского университета и профессор Украинского государственного университета.

Богданов Сергей Михайлович (1859–1920), агроном, профессор Киевского университета. Принимал деятельное участие в организации сети исследовательских учреждений Украины.

Таранухин Василий Андреевич (1876–1920), доктор медицины, работал в Петербургском женском медицинском институте, заведующий клиническим отделением Киевского военного госпиталя. Профессор, заведующий кафедрой судебной медицины Киевского университета. Ученик В.В. Подвысоцкого.

Малков Григорий Митрофанович (1869–1919), терапевт, в 1905–1919 гг. заведующий кафедрой специальной патологии и терапии медицинского факультета Киевского университета.

Кистяковский Богдан (Федор) Александрович (1868–1920), философ, социолог, правовед, публицист. Кадет. Профессор Киевского университета, один из организаторов УАН, академик по кафедре социологии (с января 1919 г.). Подробнее см. биографическую справку в комментариях к его переписке с В.И. Вернадским во второй книге этого издания.

Гарф Эрнест Карлович (1880–1920), инженер-технолог, преподаватель политехнических курсов Общества распространения грамотности в Киеве, сотрудник Киевского политехнического института. Ученик С.П. Тимошенко. Владел мастерской авиационных приборов. Старший лаборант Института технической механики УАН (1919).

¹¹⁸ Кистяковский Владимир Александрович (1865–1952), физикохимик, профессор Петербургского политехнического института. Академик УАН (с марта 1919 г., с 1923 г. внештатный). В 1920–1921 гг. преподавал в Терском университете в Пятигорске. В 1921 г. вернулся в Петроградский политехнический институт. Член-корреспондент (1924), академик АН СССР (1929). В 1929 г. в Ленинграде организовал и возглавил Коллоидно-электрохимическую лабораторию, с 1934 г. — Коллоидно-электрохимический институт.

Лучицкий Владимир Иванович (1877–1949), геолог, петрограф, профессор Киевского университета (1913–1923, 1945–1949), Московской горной академии (1923–1930), академик АН УССР (1945), директор Института геологических наук АН. Подробнее см. биографическую справку в комментариях к его переписке с В.И. Вернадским во второй книге этого издания.

Орлов Александр Яковлевич (1880–1954), астроном, геофизик. Заведующий кафедрой астрономии и директор астрономической обсерватории Новороссийского университета (1912–1934), академик кафедры астрономии УАН (с 21 июня 1919 г.). Член-корреспондент АН СССР (1927), избран академиком АН УССР (1939, повторно, после выхода из ВУАН в 1921 г.). Директор Полтавской гравиметрической (1926–1934) и Карпатской астрономической (1939–1944) обсерваторий. Директор Главной астрономической обсерватории АН СССР (1944–1948 и 1950–1951).

¹¹⁹ Речь идет об известном магазине скобяных изделий «Эдуард Браец».

¹²⁰ Речь идет о Добровольском Константине Эрастовиче (1867–1946), медике и гигиенисте, профессоре Киевского университета, Таврического университета, Киевского медицинского института, сотрудника Киевского санитарно-бактериологического института (1932–1941); а также о его жене Добровольской Анне Францевне (умерла в 1935 г.). В квартире Добровольских (на Тарасовской, 7) Вернадский с женой жил в 1918 г.

¹²¹ В.И. Вернадский сообщил в письмах из Крыма, что не сможет выехать в Киев и возвращается в Петроград, 7 марта он уже был в Москве.

¹²² Старицкий Георгий Егорович (1867–1946), кадет, присяжный поверенный, Полтавский губернатор в администрации А.И. Деникина. Брат жены В.И. Вернадского. В 1920 г. эмигрировал в Болгарию, где работал в банке, подрабатывая художественной фотографией, сотрудничал в Народном этнографическом музее в Софии. Подробнее см. биографическую справку в комментариях к его переписке с В.И. Вернадским во второй книге этого издания.

¹²³ Ольденбург Сергей Федорович (1863–1934), востоковед-индолог, экстраординарный академик (1903), ординарный академик (1908), непрременный секретарь Петер-

бургской АН и АН СССР (1904–1929). Друг В.И. Вернадского со студенческих лет. В переписке В.И. Вернадского с Н.П. Василенко часто упоминается как С.Ф., С. Фед., Сергей Федорович и т.п. Подробнее см. биографическую справку в комментариях к его переписке с В.И. Вернадским во второй книге этого издания.

¹²⁴ Есманский Павел Матвеевич (1887–?), инженер, исследователь угля. Старший ассистент Екатеринославского горного института, сотрудник Постоянной комиссии по изучению естественных богатств Украины УАН, заведующий научно-техническим отделом Укрсовнархоза (1919). В 1920-х годах основатель и директор Таганрогского института научной организации производства, автор первой в СССР трактовки управления — теории трудовых функций или организационной механики. См. его письмо к В.И. Вернадскому во второй книге этого издания.

¹²⁵ Сушицкий Феокист Петрович (1883–1920), филолог, ректор Украинского государственного университета (1917–1918). Возглавлял департамент высшего и среднего образования Министерства народного просвещения (1918). Сотрудник и руководитель Археографической комиссии ВУАН (1919–1920). В конце 1919 г. ездил в Ростов по делу сохранения Украинского государственного университета.

¹²⁶ Клодницкий Иван Иванович (1884–1949), зоолог, преподаватель Киевского ветеринарно-зоотехнического института, впоследствии профессор Киевского университета.

¹²⁷ Зелинская Мария Николаевна, сотрудница канцелярии неперемного секретаря УАН. Относительно рукописей В.И. Вернадского см. далее его письмо и комментарий № 151 к этому разделу.

¹²⁸ Мельник-Антонович Екатерина Николаевна (1859–1942), археолог, историк. Вторая жена В.Б. Антоновича. Работала в УАН: заведующая библиотекой Первого отдела, сотрудница Комиссии по составлению историко-географического и биографического словаря (с 1919 г.). Редактор комиссии по изданию трудов В.Б. Антоновича (от 1920 г.). Уволена с работы после «чистки» в аппарате ВУАН (1930).

¹²⁹ См. комментарий № 21 к этому разделу.

¹³⁰ Речь идет о его научно-популярных лекциях: *Антонович В. Бесіди про часи козацькі на Україні*. — Чернівці, 1897. — 159 с. (2-е изд. как: *Антонович В. Виклади про часи козацькі на Україні*. — Чернівці, 1912. — 232 с.).

¹³¹ Подробнее о Михаиле Сергеевиче Грушевском см. биографическую справку в комментариях к его переписке с В.И. Вернадским в этой книге.

¹³² Дорошенко Дмитрий Иванович (1882–1951), историк, один из основателей УЦР. Расходился во взглядах относительно путей становления украинской государственности с М. Грушевским. Руководил Министерством иностранных дел Украинской Державы. С 1919 г. — в эмиграции (Чехословакия, Польша, Германия, Канада). Директор Украинского научного института, президент Украинской свободной академии искусств и наук в Мюнхене (1945–1951). Автор воспоминаний «Мої спогади про давнє минуле. 1901–1914» та «Мої спогади про недавнє минуле. 1914–1920» (переизд.: К., 2007).

¹³³ М.С. Грушевский очень образно выразил свою позицию относительно отказа от предложенного президентства в Академии, но парадная форма чиновника II класса (по Табели о рангах) — действительного тайного советника — предполагала белые суконные или казимировые штаны до колен с белыми шелковыми чулками и башмаками с пряжкой, или суконные или казимировые штаны с сапогами. (См.: *Шепелев Л.Е.* Титулы, мундиры, ордена в Российской империи. — М.: Наука, 1991).

¹³⁴ Черняховский Евгений Григорьевич (1873–1938), известный хирург, доктор медицины. Один из организаторов естественно-врачебной секции УНТ, профессор медицинского факультета Украинского государственного университета, где начал преподавание хирургии на украинском языке. Первый ректор Киевского медицинского института (1920–1921). С 1924 г. заместитель председателя Медицинской секции при ВУАН.

¹³⁵ В 1921 г. в действительности левое крыло партии украинских эсеров, оказавшееся за границей, «наводило мосты» по возвращению на родину, проводились даже переговоры с чиновниками, однако ряд обстоятельств, в частности судебный процесс над однопартийцами в Украине, советы украинских друзей и т.д., остановили М.С. Грушевского. Только в ноябре 1923 г. М.С. Грушевский дал согласие избираться членом ВУАН и решил вернуться в Украину. Он был избран действительным академиком по кафедре украинской истории на Общем собрании (Совете) ВУАН с 31 декабря 1923 г. В начале марта 1924 г. семья Грушевских вернулась в Киев.

¹³⁶ В.С. Иконников был избран 14 марта 1921 г.

¹³⁷ Палиенко Николай Иванович (1869–1937), юрист, профессор и проректор Харьковского университета (1912–1918), профессор Таврического университета (1919–1921), академик ВУАН (1930) по кафедре государства и права. Участвовал в подготовке Конституции УССР 1929 г.

¹³⁸ Речь идет о Б.А. Кистяковском. См. также комментарий № 117 к этому разделу.

¹³⁹ Васьковский Евгений Владимирович (1866–1942), правовед, профессор, проректор Новороссийского университета. За участие студентов университета в революционных событиях 1906–1907 гг. был отстранен от должности, с запретом находиться на государственной службе в течение трех лет. Во время гражданской войны в Украине переехал в Литву, преподавал в Вильнюсском университете. Позднее переехал в Варшаву, член Польской АН.

¹⁴⁰ Алешо Александр Гаврилович (1890–1922), антрополог и этнограф. По поручению Этнографического отдела Русского музея Александра III осуществлял антропологические исследования и собирал этнографические коллекции на Херсонщине (1913–1914). Сотрудник Русского музея (1918). С января 1919 г. действительный член-секретарь УНТ в Киеве, председатель этнографической секции Губкописа. Исследователь наследия Ф.К. Вовка, основатель Музея антропологии и этнологии им. Ф. Вовка при ВУАН (с 1921 г.). См. его письмо к В.И. Вернадскому в этой книге.

¹⁴¹ Гнатюк Владимир Михайлович (1871–1926), фольклорист, этнограф. Член-корреспондент Петербургской АН (1902), действительный член НТШ, академик ВУАН (1924). В начале 1920-х годов директор «Української видавничої спілки».

¹⁴² Непонятно, о ком идет речь. Нет подтверждений того, что правовед М.Н. Ясинский преподавал в это время в Каменце-Подольском, он, скорее, был уже в Югославии. См. комментарий № 116 к этому разделу.

¹⁴³ Сташевский Евгений Дмитриевич (1884–1938), историк, экономист, профессор Киевского университета. Профессор Каменца-Подольского ИНО (1921–1923). Работал в Комиссии народного хозяйства ВУАН. Директор Музея сельскохозяйственной промышленности Сахартреста (1924–1933). Сотрудник Института истории Украины АН УССР (1937–1938). Арестован в 1938 г., погиб во время допроса.

¹⁴⁴ Косинский Владимир Андреевич (1864–1938), экономист, статистик. Профессор Киевского политехнического института. Член Комиссии по выработке законопроекта об учреждении УАН, министр труда Украинской Державы (ноябрь 1918 г.). Академик первого состава УАН (с 14 ноября 1918 г.). Подробнее см. биографическую справку в комментариях к его переписке с В.И. Вернадским во второй книге этого издания. О проблеме восстановления Косинского в статусе академика см. подробнее: Т. 1, кн. 1. — С. 329–334, 610.

¹⁴⁵ Очевидно, речь идет о Петре Павловиче Кудрявцеве (1868–1940), историке, философе, теологе. Внештатный профессор кафедры истории и древней философии Таврического университета. Выслан вместе с В.И. Вернадским из Крыма. Внештатный сотрудник нескольких комиссий ВУАН. В 1938 г. был арестован по подозрению в контрреволюционной деятельности, но вскоре освобожден. Подробнее см. биографи-

ческую справку в комментариях к его переписке с В.И. Вернадским во второй книге этого издания.

¹⁴⁶ В.И. Вернадский вернулся из Крыма в Москву 7 марта и через месяц, 8 апреля, перебрался в Петроград. Он собирался приехать раньше, но друзья посоветовали подождать в связи с возможной угрозой от ЧК — большевики ликвидировали в марте Кронштадтский мятеж.

¹⁴⁷ Комиссия по исследованию Курской магнитной аномалии была создана при отделении КЕПС под председательством П.П. Лазарева в феврале 1919 г. В январе 1920 г. переподчинена Геологическому комитету, а в июне стала самостоятельной структурой вне АН — при горном совете ВСНХ. Комиссию возглавил И.Н. Губкин, а П.П. Лазарев стал заместителем. В.И. Вернадский и ряд других ученых были включены в состав комиссии 14 февраля 1921 г. (*Вернадский В.И. Дневники: 1921–1925.* — М., 1998. — С. 19).

¹⁴⁸ На 30 марта В.И. Вернадский еще не получил писем Н.П. Василенко от 24–26 февраля и 25 марта, поскольку не знал о смерти Е.А. Кивлицкого.

¹⁴⁹ Речь, очевидно, о Григории Федоровиче Гринько (1890–1938), народном комиссаре просвещения УССР (1920–1923). Позже был председателем Госплана УССР, наркомом финансов СССР. В 1937 г. арестован по делу т. н. правотроцкистского блока, расстрелян.

¹⁵⁰ Киевская публичная библиотека, основанная 1866 г. Теперь Национальная парламентская библиотека Украины.

¹⁵¹ Судьбой части своего архива, а также вещей, которые оставались от 1919 г. в Киеве, Вернадский занялся сразу же, наладив связь, — уже в первых письмах А.Е. Крымского и Н.П. Василенко. В течение длительного времени решались вопросы пересылки и перевозки с оказией рукописей, книг, некоторых вещей. (См. также переписку с А.Е. Крымским и В.И. Липским во второй книге этого издания). Однако значительную часть архива Вернадский так и не получил, в том числе письма, дневник 1918 г., черновики научных статей. Это произошло, очевидно, и потому, что рукописи не были сосредоточены в одном месте.

¹⁵² Речь идет о гранках кн.: Опыт описательной минералогии: [В 2 т.] Т. 2: сернистые и селенистые соединения. Вып. 2. — Пг.: Изд-во Рос. акад. наук, 1922. — С. 145–264.

¹⁵³ Очевидно, речь идет о: *Вернадский В.И.* [Предварительная программа экспериментального исследования биогеохимической роли вида и пространства как ресурса] // Т. 1, кн. 2. — С. 108–109.

¹⁵⁴ Бессмертная (Безсмертная) Мария Ивановна (1881–1941, по другим данным 1942 г.), биолог, биохимик. Работала в Пастеровском институте. В конце 1917–1918 гг. химик в Комиссии чистых реактивов в Петрограде. Сотрудник ВУАН (1919–1923). Подробнее см. биографическую справку в комментариях к ее переписке с В.И. Вернадским в этой книге.

¹⁵⁵ Б.Л. Личков и Ф.Г. Добржанский были в то время в Киеве.

Добржанский Феодосий Григорьевич (1890–1975), зоолог, генетик, сотрудник ВУАН, в эмиграции в США. Подробнее см. биографическую справку в комментариях к его переписке с В.И. Вернадским во второй книге этого издания.

¹⁵⁶ Дубянский Виктор Викторович (1880–1925), петрограф, физический географ, профессор Киевского университета. Секретарь комиссии по изучению природных богатств Украины при УАН (1919–1921); вице-директор Укргеолтреста. Член Украинского геологического комитета. Подробнее см. биографическую справку в комментариях к его переписке с В.И. Вернадским во второй книге этого издания.

¹⁵⁷ См. запись в дневнике от 18 ноября 1921 г. (*Вернадский В.И.* Дневники: 1921–1925. — С. 51–52).

¹⁵⁸ Фомин Александр Васильевич (1867–1935), ботаник, профессор Киевского университета. Член Комиссии по выработке законопроекта об учреждении УАН (с 1918 г.), академик ВУАН (с 1921 г.). Директор Института ботаники АН УССР (с 1931 г.). Подробнее см. биографическую справку в комментариях к его переписке с В.И. Вернадским во второй книге этого издания.

¹⁵⁹ Кушакевич Сергей Ефимович (1873–1920), зоолог, профессор Киевского университета. Директор Днепровской биостанции в с. Староселье. Товарищ председателя Комиссии по изучению фауны (1919), член Постоянной комиссии по изучению природных богатств Украины УАН (1919). Эмигрировал в 1920 г., умер от тифа в дороге.

¹⁶⁰ *Ильинский Н.В.* Вологодский Север: очерки производительных сил края: с фототипией и картой Северного края. — Вологда: издание Научно-технического комитета по изучению производительных сил Северного края при Вл. Г.С.Н.Х (1-я Национальная типография), 1919. — 93 с., 2 л. ил., карт.

¹⁶¹ Речь идет о книге известного экономиста-агрария, писателя Александра Васильевича Чайнова (1888–1937): *Кремнев И.* [Чайнов А.В.] Путешествие моего брата Алексея в страну крестьянской утопии / с предисл. П. Орловского [В. Воровского]. — М.: Госиздат, 1920. — Ч. I, XIV. — 61 с.

В.И. Вернадский так оценил книгу: «Читал <...> утопию (антибольшевистскую) — крестьянскую Чайнова (Кремнева). Любопытна; комично издание — Государственная типография с предисловием — критикой — слабым и как все чиновничьи отписки — производящим впечатление банальности» (*Вернадский В.И.* Дневники: 1921–1925. — С. 27).

¹⁶² «Уезжаю на ближайший неделях на север — на Мурманскую биологическую станцию — освоиться с океаническим живым веществом», — писал В.И. Вернадский 8 июля 1921 г. Б.Л. Личкову (см. соответствующий раздел этого издания, кн. 2). Но 14 июля 1921 г. Вернадского арестовали (в тюрьме он провел почти сутки, был освобожден после обращения Н.А. Семашко). Получив, на всякий случай, «охранные грамоты» от научных учреждений, Владимир Иванович с дочерью Ниной 17 июля выехал на Мурманскую биологическую станцию в Александровске, где в августе 1921 г. участвовал в работе Северной научно-промышленной экспедиции. (Впечатления об аресте и обыске в квартире В.И. Вернадский записал в дневнике 17 июля, см.: Из дневников В.И. Вернадского 1921 г. / Публ. М.Ю. Сорокиной // Звенья: Исторический альманах. Вып. 1. — М.; Л., 1991. — С. 475–486).

¹⁶³ В.И. Вернадский иногда достаточно эмоционально оценивал своих оппонентов — еще в 1919 г. он писал в дневнике: «Надо сознаться, что узкий и мелкий шовинизм этого (украинского — *Сост.*) движения, с одной стороны, не отвечающее действительности самохвальство, *mania glorioza* (магия славы (лат.) — *Сост.*), несправедливое отношение к русской культуре, и нетерпимость, которая является одной из самых тяжелых сторон национальных движений, удивительная фальшивая политика, с другой — заслоняет живые корни этого движения, его значение как проявление человеческой личности и форму ее сознания и в окружающем <...>. Удивительно мало среди людей, охваченных этим движением, людей, которые сохраняют нетронутыми моральные принципы, когда вопрос переходит в область национальной политики: Ефремов, Стебницкий, Носов — а если взять остальных — Багалеи, Крымский, Грушевские, Корчак-Чепурковский, Ганицкий, Сушицкий и т. д., многие из которых лично порядочные люди — теряют порядочность, когда переходят в область национальных вождедений и национальной политики. Такие люди — слабые, но с искрой божьей, как А. Грушевский, Перфецкий, Данилевич, в конце концов, совершают бесчестные поступки. В этом отношении инте-

ресна — с общечеловеческой точки зрения — биография М.С. Грушевского и не только его роль активная, аморальная, но и пассивная — то, что он испытывали от окружающих в том же роде, например, в историю с его президентством в Львовском научном обществе. Прообраз дал В.Б. Антонович с его валленродизмом?» (*Вернадский В.И.* Дневники. 1917–1921: октябрь 1917 — январь 1920. — С. 158).

¹⁶⁴ См. письмо В.И. Липского от 1 марта 1921 г. во второй книге этого издания. Там же подробнее об академике Владимире Ипполитовиче Липском (1863–1937).

¹⁶⁵ См. раздел переписки В.И. Вернадского с А.Е. Крымским во второй книге этого издания.

¹⁶⁶ В.И. Вернадский писал в эти дни в дневнике: «Ненависть к этой власти такая, какую никогда не возбуждала другая власть» (*Вернадский В.И.* Дневники: 1921–1925. — С. 48).

¹⁶⁷ Британский музей, крупнейший в мире музей, который основан в Лондоне 1753 г.

¹⁶⁸ Е.А. Кивлицкий (о нем. см. комментарий № 83 в этом разделе) умер в Киеве 4 (17) января 1921 г. Известие об этом В.И. Вернадский получил от Н.П. Василенко (24–26 февраля) и А.З. Носова (см. письмо Носова от 27 февраля 1921 г. во второй книге этого издания).

¹⁶⁹ Речь идет о Сергее Федоровиче Ольденбурге. См. комментарий № 123 в этом разделе.

¹⁷⁰ Правильно: «Наука и ее работники», специальный информационный орган Петроградской комиссии по улучшению быта ученых (КУБУ). Журнал выходил в 1920–1922 гг. (22 номера).

¹⁷¹ Н.П. Василенко начинал писать ответ на письмо Вернадского еще от 30 марта, а закончил, уже получив письмо от 20 апреля 1921 г.

¹⁷² Ферсман Александр Евгеньевич (1883–1945), геохимик, минералог, академик Российской АН (1919), ученик В.И. Вернадского. Один из основоположников геохимии. Подробнее см. биографическую справку в комментариях к его переписке с В.И. Вернадским во второй книге этого издания. См. также: Письма В.И. Вернадского А.Е. Ферсману / Сост. Н.В. Филиппова. — М.: Наука, 1985. — 272 с.

¹⁷³ Барвинок Василий Иванович (1879–1943), историк церкви, византолог, магистр богословия, библиограф и архивист. К концу 1917 г. работал в центральных учреждениях Священного Синода в Петербурге. В 1918 г. в Министерстве исповеданий Украинской Державы. В 1919–1928 гг. сотрудник ряда структур ВУАН, в 1928–1933 гг. во Всеукраинском археологическом комитете.

¹⁷⁴ Макаренко Николай Емельянович (1877–1938), историк, искусствовед, археолог. Работал в Эрмитаже (1902–1919), обустроивал огромную археологическую коллекцию музея и выдал путеводитель по коллекции (1916). Директор Музея искусств им. Ханенко (1919), член Всеукраинской археологической комиссии. Выступал против широкомасштабного уничтожения древних храмов в Киеве. Репрессирован в 1934 г. Расстрелян.

¹⁷⁵ См. письма В.И. Липского от 1–5 марта и 6 мая 1921 г. во второй книге этого издания.

¹⁷⁶ В это время университет уже был преобразован в ИНО.

¹⁷⁷ Ефремов Сергей Александрович (1876–1939), публицист, литературовед. Идеолог и теоретик украинской революции 1917–1921 гг. Внештатный академик УАН классы художественной украинской литературы (с 1919 г.). Подвергся преследованиям от советской власти и деникинского режима. С июня 1920 г. Ефремов скрывался под фамилией Игнатенко-Колодий в пригородных селах Глеваха и Боярка и пригороде Киева Приорке. По просьбе ВУАН был амнистирован. Академик кафедры истории украинской литературы (с 1921 г.). Вице-президент ВУАН. Репрессирован по делам «Братства украинской державности» и «Союза освобождения Украины». Осужден в 1930 г. Умер в

ссылке. См.: *Єфремов С.О.* Щоденники. 1923–1929 / Упоряд. О.С. Путро [та ін.]. — К., 1997. — 834 с.; *Єфремов С.О.* Щоденник (1.01.1895–4.02.1896). Про дні минулі (спогади) (1876–1907) / Упоряд. І. Гирич. — К., 2011. — 792 с. См. также письмо С.А. Ефремова к В.И. Вернадскому во второй книге этого издания.

¹⁷⁸ Возможно, речь идет о коммунисте А.П. Машкине, который в 1921 г. был членом Научного комитета Главпрофобразования Наркомпроса РСФСР, а в 1923 г. стал председателем Центрметодкома и методкома Главпрофобразования.

¹⁷⁹ Стебницький Петр Януарьевич (1862–1923), ученый, публицист. В Петербурге активно участвовал в деятельности украинской общины, в частности в организации украинских фракций I и II Государственной Думы, в издании украинских журналов и газет. Комиссар по делам Украины при Временном правительстве (1917). При гетманате П. Скоропадского в 1918 г. заместитель главы делегации Украинской Державы на мировых переговорах с РСФСР, министр народного просвещения и искусства Украинской Державы (24 октября — 14 ноября 1918 г.). Руководитель Комиссии ВУАН для составления энциклопедического словаря.

¹⁸⁰ Кордт Вениамин Александрович (1860–1934), картограф, археограф, библиотековед, один из основателей НБУ. С 1894 г. заведующий библиотекой Киевского университета, заведующий Центральным архивом древних актов Киевской, Волынской и Подольской губерний, библиотекарь КИНО. Член и председатель Временного комитета по созданию ВБУ (1918–1923), заведующий картографическим отделом ВБУ (с 1926 г.). Подробнее см. биографическую справку в комментариях к его переписке с В.И. Вернадским во второй книге этого издания.

¹⁸¹ Меженко Юрий Алексеевич (настоящая фамилия Иванов-Меженко; 1892–1969), библиограф, литературовед, коллекционер. Окончил Московский университет. В 1922–1931 гг. возглавлял Украинский научно-исследовательский институт книговедения, с 1934 г. руководил научно-библиографической работой в Государственной публичной библиотеке им. М.Е. Салтыкова-Щедрина, с 1945 г. директор Библиотеки АН УССР.

¹⁸² Данилевич Василий Ефимович (1872–1936), историк, археолог. Доцент Киевского университета, профессор КИНО, член Временной комиссии по учреждению НБУ, ее председатель (декабрь 1920 г.). Работал в различных структурах ВУАН, в Институте красной профессуры (1930).

¹⁸³ Житецкий Игнат Павлович (1866–1929), историк, литературовед, педагог. Член и председатель Временного комитета по созданию ВБУ, редактор журнала «Книжный вестник», старший библиотекарь и заведующий отделом рукописей (1919–1929), член Археографической комиссии УАН. Подробнее см. биографическую справку в комментариях к его переписке с В.И. Вернадским во второй книге этого издания.

Балинский Иван Мартынович (1879–1927), историк. Старший библиотекарь (с июня 1919 г.), руководитель газетно-графического отдела ВБУ. Приват-доцент Киевского университета (с 1920 г.), преподавал также в других высших учебных заведениях. Научный сотрудник Комиссии по изучению истории западнорусского и украинского права УАН (1921–1927).

¹⁸⁴ Веселовский Сергей Феофанович (1878–?), инженер-экономист, один из организаторов сельскохозяйственной науки в Украине. Был заместителем председателя УЦР. Во времена Украинской Державы генеральный консул в РСФСР, профессор, ректор Киевского политехнического института (1920–1921), профессор Киевского сельскохозяйственного института. В 1930-х годах репрессирован. Позднее в эмиграции.

¹⁸⁵ Демьянчук Василий Климентьевич (1897–1937), языковед, помощник секретаря Комиссии по разработке законопроекта об образовании УАН, ученый делопроизводитель I отдела УАН и канцелярии неперменного секретаря, старший научный сотрудник

Комиссии истории украинского языка ВУАН (1928–1929). В 1930-е годы репрессирован, сослан на север. В 1937 г. расстрелян.

¹⁸⁶ Об уходе В.И. Вернадского с поста президента УАН см.: Т. 1, кн. 1. — С. 367–369.

¹⁸⁷ См.: *Щанов А.П.* Великорусские области и Смутное время: (1606–1613 г.) // Отеч. записки. — 1861. — № 10. — С. 579–616, № 11. — С. 79–118; То же // *Щанов А.П.* Сочинения: В 3 т. — СПб., 1906. — Т. 1. — С. 648–709; *Щанов А.П.* Избранное. / Сост. А.С. Маджаров. — Иркутск, 2001.

¹⁸⁸ Зилов Петр Алексеевич (1850–1921), физик. Окончил Московский университет. В 1905–1912 годах был попечителем Киевского учебного округа. С 1900 г. издавал журнал «Физическое обозрение». В 1912 г. вышел в отставку. Умер 1 мая 1921 г.

¹⁸⁹ Возможно, речь идет о Дмитрие Петровиче Лукьянове, старшем технике акклиматизирования Акклиматизационного сада УАН. Полную фамилию Василенко называет в следующем письме.

¹⁹⁰ Историческое общество Нестора-летописца, научное общество, существовавшее в Киеве в 1872/1873–1931 гг. Было создано при Киевском университете. Н.П. Василенко был последним его председателем.

¹⁹¹ Смирнов Павел Петрович (1882–1947), историк, в 1912–1920 гг. преподавал в Киевском университете, профессор (с 1919 г.), профессор КИНО. В 1923 г. арестован и осужден на процессе «Киевского областного центра действия», сослан в Туркестан. В 1927–1934 гг. профессор Среднеазиатского университета в Ташкенте. В 1938–1947 гг. профессор Историко-архивного института в Москве. Лауреат Сталинской премии (1943).

¹⁹² Библиотеку П.А. Зилова, которая насчитывала 2100 томов научной литературы по всем разделам физики как на русском, так и на иностранных языках, журналы по физике, химии и другим дисциплинам, получила в 1920-х годах библиотека Горьцкого сельскохозяйственного института (с 1925 г. Белорусская государственная сельскохозяйственная академия). (*Кухарева Л.И., Степенкова А.Д.* Первая Сельскохозяйственная библиотека в стране // Вестник Белорусской государственной сельскохозяйственной академии: научно-методический журнал. — 2010. — № 1. — С. 201).

¹⁹³ Речь идет о проблеме ревиндикации и реституции разнообразных польских культурных ценностей, архивных материалов, библиотек по условиям Рижского мирного договора от 18 марта 1921 г. (Подробнее см.: *Гетьманчук М.* До питання про реалізацію Українською РСР XI статті Ризького договору щодо повернення Польщі культурних цінностей у 1921–1926 рр.// Проблеми слов'язнознавства. — 1999. — Вип. 50. — С. 193–202; *Старостин Е.В.* Рижский мирный договор 1921 г.: Проблемы «архивной реституции» // Студії з арх. справи та документознавства. — 2003. — Т. 9. — С. 163–166; *Себта Т.М., Черкаська Н.О.* Фонди магнатських архівів та судово-адміністративних установ КЦАДА у контексті взаємних претензій Рейхскомісаріату України і Генерал-губернаторства // Архіви України. — № 4–6. — К., 2003. — С. 184–312).

¹⁹⁴ Речь идет о Ф.В. Тарановском. См. также комментарий № 116 к этому разделу.

¹⁹⁵ Заболотный Даниил Кириллович (1866–1929), микробиолог, эпидемиолог, академик ВУАН (1922), академик АН СССР (1929), президент ВУАН (1928–1929). Профессор Петербургского женского медицинского института, ректор Одесского медицинского института, профессор Военно-медицинской академии. В 1928 г. переехал в Киев, избран президентом ВУАН, основатель и первый директор Института микробиологии и эпидемиологии (ныне Институт микробиологии и вирусологии им. Д. Заболотного НАН Украины).

¹⁹⁶ Иван Тимофеев сын Семенов (Иван Тимофеевич Семенов; ок. 1555–1631), один из влиятельных приказных дьяков России, писатель, мыслитель. Автор «Временника по седмой тысящи от Сотворения света во осмой в первые лета» — одного из крупнейших

литературно-философских памятников нач. XVII в. (Временник Ивана Тимофеева. — М; Л., 1951. — 512 с. (Репр.: СПб., 2004); Рыбаков Д.А. «Временник Ивана Тимофеева» — несостоявшийся историографический проект начала XVII в. // Древняя Русь. Вопросы медиевистики. — 2007. — № 2 (28). — С. 60–65).

¹⁹⁷ Речь идет о доме Первой киевской гимназии (построен 1852 г. на Бибиковском (Т. Шевченко) бульваре, № 14; архитектор А.В. Беретти). После революции 1917 г. здесь размещались Наркомат просвещения, с 1920 г. ВБУ, отдельные кафедры УАН, теперь это корпус Института филологии Национального университета им. Т. Шевченко.

¹⁹⁸ Воблый Константин Григорьевич (1876–1947), экономист, статистик, географ. Академик УАН (1919), вице-президент АН УССР (1928–1930). Руководитель Комиссии по изучению народного хозяйства Украины при ВУАН. Директор Института экономики АН УССР (1943–1947). Подробнее см. биографическую справку в комментариях к его переписке с В.И. Вернадским в этой книге.

¹⁹⁹ Очевидно, речь идет об Украинском православном церковном соборе на Киевщине, который состоялся 22–26 мая 1921 г. После провозглашения автокефалии Всеукраинским православным церковным советом 5 мая 1920 г. на уровне регионов началась подготовка к Всеукраинскому православному церковному собору (14–30 октября 1921 г., в Киеве), который осуществил организационное оформление Украинской автокефальной православной церкви (УАПЦ). (Подробнее см.: Сухоплюев И. Майский Собор автокефалистов Киевщины 1921 г. // Антирелигиозная пропаганда: Сб. материалов. Харьков, 1922. — С. 149–155; Пилиявець Л. І Український православний собор Київщини // Людина і світ. — 1997. — № 5/6. — С. 8–13; Перший Всеукраїнський православний церковний собор УАПЦ 14–30 жовтня 1921 року: Документи і матеріали. — К.; Львів, 1999).

²⁰⁰ Семейный дом Грушевских на углу улиц Паньковской и Никольско-Ботанической в Киеве был сожжен и разрушен 25 января 1918 г. во время целенаправленного артобстрела большевиками. Здесь погибли художественное собрание и архив М.С. Грушевского, в том числе и огромное эпистолярное наследие конца 1914 — начала 1918 г.

²⁰¹ По ходатайству Н.П. Василенко, с 1 июля 1921 г. В.С. Иконникову возобновили содержание от РАН (в отчетах он указывал работу по завершению новой книги своего фундаментального «Опыта русской историографии», посвященной воспоминаниям и мемуарам, переписке, а также запискам иностранцев о России, за которую обещали гонорар в 6000 руб). Однако пенсии РАН Иконников не получил (эта информация любезно предоставлена профессором В.И. Ульяновским).

²⁰² Платонов Сергей Федорович (1860–1933), историк, академик РАН (1920). С 1890 г. профессор Петербургского университета. В 1895–1902 гг. преподавал историю великим князьям. В 1908 г. стал членом-корреспондентом АН. После 1917 г. возглавлял Археологическую комиссию, Пушкинский Дом, Библиотеку АН и др. В 1930 г. был арестован по сфабрикованному ОГПУ «Академическому делу» историков, сослан в Самару, где умер в больнице от сердечной недостаточности.

²⁰³ По решению НКО УССР Киевская комиссия для разбора древних актов весной 1921 г. была объединена с Постоянной комиссией для издания памятников языка, литературы и истории при Историко-филологическом отделе УАН и создана на их базе Археологическая комиссия ВУАН. (Журба О.І. Київська археологічна комісія, 1843–1921: Нарис історії і діяльності. — К., 1993). Об актах о копных судах и других запланированных изданиях Киевской комиссии для разбора древних актов, осуществить которые не удалось, см.: Едиційна археологія в Україні XIX–XX ст.: Плани, проекти, проспекти видань. Вип. 1. — К., 1993).

²⁰⁴ Моргилевский Ипполит Владиславович (1889–1942), инженер-технолог, историк архитектуры, искусствовед, член-корреспондент Академии архитектуры СССР (1941 г.).

С 1920 г. возглавлял секцию архитектуры Всеукраинского комитета охраны памятников старины и искусства (ВУКОПИС). Многие годы исследовал Софийский и Михайловский соборы в Киеве, Борисоглебский собор в Чернигове и др. (См.: *Моргилевський І. Київська Софія в світлі нових спостережень // Київ та його околиця в історії і пам'ятках.* — К., 1926. — С. 81–108).

²⁰⁵ Шмит (Шмидт) Федор Иванович (1877–1937), искусствовед, археолог, академик УАН (1921). В 1908–1912 гг. ученый секретарь Русского археологического института в Константинополе. В 1912–1920 гг. профессор Харьковского университета. Еще до революции исследовал росписи и мозаики Софийского собора в Киеве. Ректор Археологического института в Киеве (1922–1924), руководитель Археологического комитета при I отделе ВУАН. Директор Государственного института истории искусств (1924–1930) в Ленинграде. Репрессирован в 1933 г., сослан в Казахстан, затем в Узбекистан. В 1937 г. расстрелян.

²⁰⁶ Речь идет о Старицкой (урожденная Васькова-Примакова) Елизавете Петровне. См. комментарий № 3 к этому разделу.

²⁰⁷ Ильинский Григорий Андреевич (1876–1937), филолог, историк, археолог. Член-корреспондент РАН с 1921 г. (АН СРСР с 1925 г). Преподавал в Петербургском, Харьковском, Юрьевском, Саратовском, Казанском, Московском университетах. В 1934 г. репрессирован по «делу славистов», сослан на Соловки, затем в Томск, где работал библиотекарем в краеведческом музее. В 1937 г. вновь арестован и расстрелян.

²⁰⁸ Кулик Леонид Алексеевич (1883–1942), минералог, специалист по изучению метеоритов. Начал работать с В.И. Вернадским еще в 1911 г. С 1921–1922 гг. в учреждении АН СССР, руководил рядом метеоритных экспедиций, в том числе по изучению обстоятельств падения Тунгусского метеорита. В начале войны вступил добровольцем в народное ополчение, был ранен и скончался на оккупированной территории от сыпного тифа.

²⁰⁹ Всероссийский комитет помощи голодающим (Помгол) был создан в Москве с согласия Советского правительства 21 июля 1921 г., стал формой общественной жизни для значительной части деятелей бывших оппозиционных партий. Уже 27 августа 1921 г. комитет был распущен. По обвинению в «контрреволюционной» деятельности, связях с «антоновщиной» и «преступных» отношениях с границей репрессиям подверглись многие члены Помгола.

²¹⁰ 16 мая 1921 г., согласно протоколу Общего собрания, для выборов на пост Председателя-президента были намечены в качестве кандидатов академики Н.П. Василенко, В.С. Иконников, А.Е. Крымский, О.И. Левицкий и П.А. Тутковский. Однако Крымский и Иконников отказались баллотироваться. В течение месяца, когда состоялось еще 7 заседаний Общего собрания, вопрос избрания президента на повестку дня не выносился. Наконец, 18 июля большинство всех голосов против трех на пост Председателя-президента УАН был избран Н.П. Василенко. Его вновь переизберут президентом 17 октября 1921 г. (после утверждения для УАН статуса «Всеукраинской» академии). Однако из-за не утверждения Наркомпросом Василенко откажется от должности 27 февраля 1922 г.

²¹¹ Караваев Владимир Афанасьевич (1867–1939), зоолог, профессор, доктор биологических наук, путешественник. Директор Севастопольской биологической станции (1898), директор Зоологического музея АН Украины (1926–1934). Много путешествовал по Европе, Азии, Африке.

Шапошников Владимир Георгиевич (1870–1952), химик-технолог, органик, профессор Киевского политехнического института, Киевского института народного хозяйства, Северо-Кавказского политехнического института в Екатеринодаре (1919–1920). Член Комиссии по разработке законопроекта об учреждении УАН (с августа 1918 г.), ака-

демик кафедры прикладной химии ВУАН (с июня 1922 г.). Директор Института химической технологии, основатель Института органической химии АН УССР. Подробнее см. биографическую справку в комментариях к его переписке с В.И. Вернадским во второй книге этого издания.

Оппоков Евгений Владимирович (1869–1937), гидролог и гидрогеолог, организатор первой в СССР научно-исследовательской кафедры гидрологии при Киевском политехническом институте (1922), директор Института водного хозяйства ВУАН (с 1926 г.). Академик ВУАН (1929) и ВАСХНИЛ (1935). Был арестован в октябре 1937 г. по обвинению в контрреволюционной работе, расстрелян. В.И. Вернадский в дневнике 11 июня 1941 г. записал: «Оппоков сидит из-за своих исследований Днепра, сделанных до революции. Работы Выржиковского (сидит) полузасекречены» (*Вернадский В.И. Дневники, 1935–1941.* — М., 2008. — Кн. 2: 1939–1941. — С. 237). Подробнее см. биографическую справку в комментариях к его переписке с В.И. Вернадским во второй книге этого издания.

Де-Метц Георгий Георгиевич (1861–1947), физик, специалист в области радиоактивности, профессор Киевского университета, Киевского политехнического института, председатель секции прикладной физики Постоянной комиссии по изучению природных богатств Украины (1919), сотрудник Комиссии для опытов над вопросами геофизики (1921–1922). Декан естественного факультета Кубанского университета в Краснодаре (1920).

²¹² Харлампович Константин Васильевич (1970–1932), историк церкви, образования. Член-корреспондент Петербургской АН (1916), академик кафедры истории украинской церкви Историко-филологического отдела УАН (с июня 1919 г.), позже кафедры культуры и школьного движения в Украине XVII и XVIII вв. Первого отдела УАН. Преподавал церковную историю в Казанском университете, профессор (1921), председатель Общества археологии, истории, этнологии в Казани. 1924 г. его арестовали, выслали в Киргизию на три года. В 1928 г. НКО УССР не утвердил его действительным членом ВУАН. В Киев вернулся 1930 г. Последние годы жил в Нежине.

Пичета Владимир Иванович (1878–1947), историк-славист. Окончил Московский университет, преподавал в Екатеринославе, Москве. Ректор Белорусского государственного университета (1921–1929). Академик Белорусской АН (1928–1930, исключен по решению Совнаркома БСРС как враг пролетарской диктатуры). 1930 г. репрессирован в «деле АН», сослан в Вятку. Член-корреспондент АН СССР с 1939 г., академик с 1946 г.

²¹³ Мякотин Венедикт Александрович (1867–1937), историк, публицист, один из лидеров партии народных социалистов. Член редакции журнала «Русское богатство». Организатор и руководитель «Союза возрождения России» (1918) В конце 1920 г. арестован по делу «Тактического центра». В начале апреля 1921 г. освобожден. В 1922 г. выслан из России без права возвращения. Жил в Берлине, Праге, Софии. Давний знакомый Н.П. Василенко. См. также комментарий № 33 в разделе переписки В.И. Вернадского з М.С. Грушевским.

²¹⁴ Речь идет об Универсальной системе десятичной классификации литературы в библиотечном деле. Была предложена в конце XIX в. бельгийскими учеными-документоведами Полем Отле (1868–1944) и Анри Лафонтеном (1854–1943). По их инициативе в Брюсселе были созданы и Международное библиографическое бюро и Международный библиографический институт.

²¹⁵ Вероятно, речь идет о ходатайстве внештатного академика УАН И.А. Малиновского, осужденного большевиками за участие в денкинском правительстве — «Особом совещании». С 28 декабря 1920 г. по 9 сентября 1921 г. он отбывал наказание в Ивановском лагере особого назначения НКВД РСФСР.

Малиновский Иоаникий Алексеевич (1868–1932), юрист, историк права, профессор Томского (1899–1911), Варшавского, Донского (с 1917 г.) университетов. Внештатный академик кафедры истории западно-украинского и украинского права (1919), председатель Комиссии по изучению обычного права Украины. В 1919 г. и. о. начальника управления народного образования деникинское Особое совещания. Арестован большевиками (июнь 1920 г.), находился в лагере под Москвой. В период заключения привлекался к работе в Институте советского права Наркомюста РСФСР (1921–1922). Освобожден в 1925 г., академик ВУАН (1925), переехал в Киев (1926). В ВУАН возглавлял Комиссию по изучению обычного права, секцию уголовного права Комиссии по изучению советского права. Уволен из ВУАН во время «чистки» (1930). Официально восстановлен в списках АН Украины в 1992 г., реабилитирован юридически (по делу 1920 г.) в январе 1993 г.

²¹⁶ Аллюзии на героев романа Л.Н. Толстого «Война и мир».

²¹⁷ Возможно, речь идет о вдове Ф.К. Вовка Александре Юрьевне Вовк (девичья Реммельмаер), ее дочери Галине Федоровне Вовк (1896–1966) и сыне Юрии Федоровиче Вовке. Известно, что в 1943 г. все они выехали на Запад.

²¹⁸ Кистьяковская Мария Вильямовна (девичья Беренштам) (1869–1943), литератор, вдова Б.А. Кистьяковского. Автор популярного труда «Рассказы о борьбе человека с природой». В начале 1920-х годов работала в структурах III отдела ВУАН.

Кистьяковский Михаил Богданович (около 1909 — после 1930 г.), в конце 1920-х годов работал библиотекарем ВУАН. Умер в молодом возрасте в результате несчастного случая.

Кистьяковский (Кистьяковский) Александр Богданович (1904–1983), зоолог, зоогеограф, орнитолог-фаунист, систематик и эколог, профессор Киевского университета.

Кистьяковский Георгий (Игорь; Джордж) Богданович (1900–1982), американский физико-химик. Эмигрировал в Сербию, позднее в Германию. С 1926 г. в США. Профессор Гарвардского университета с 1933 г., действительный член Американской национальной АН, позднее ее вице-президент. Один из создателей атомной бомбы (руководитель отдела взрывчатых веществ атомной лаборатории в Лос-Аламосе).

Кистьяковский Игорь Александрович (1876–1940), юрист, доцент Киевского университета, преподавал в Московском университете, который покинул вместе с В. Вернадским и другими учеными в знак протеста против реакционной политики министра просвещения Л. Кассо. Преподавал в Московском коммерческом институте. В 1918 г. Государственный секретарь, затем министр внутренних дел Украинской Державы. С 1919 г. жил в Стамбуле, позже в Париже. Член Союза российских адвокатов за рубежом. Его вторая жена — Наталья Михайловна Кистьяковская (девичья — Чубинская; 1900–1946), поэтесса.

Чубинский Михаил Павлович (1871–1943), правовед, профессор Харьковского университета, Демидовского юридического лицея, Юрьевского и Петроградского университетов. Министр судебных дел, и.о. заместителя председателя Совета министров Украинской Державы (1918). После падения режима Скоропадского в 1919 г. перешел в лагерь белых. После поражения Деникина эмигрировал в Сербию. Преподавал в Белградском, Субботицком университетах (1922).

Холодный Николай Григорьевич (1882–1953), ботаник и микробиолог, академик ВУАН (1929). Сотрудник II отдела УАН по отдельным научным поручениям (1921, 1923) Профессор Киевского университета. В 1918–1919 гг. тесно сотрудничал с В.И. Вернадским, который высоко ценил работы своего украинского коллеги, переписывался с ним. Работа Холодного «Мысли натуралиста о природе и человеке» (1947) стала результатом переписки с Вернадским (*Холодный Н.Г.* Из воспоминаний о В.И. Вернадском // Почвоведение. — 1945. — № 7. — С. 325–326). Подробнее см. био-

графическую справку в комментариях к его переписке с В.И. Вернадским во второй книге этого издания.

²¹⁹ См. комментарий № 120 к этому разделу.

²²⁰ Возможно, речь идет о географе, статистике Василии Петровиче Шибаеве. В 1920-е годы он был секретарем географической секции Русского общества любителей мироведения.

²²¹ Видимо, речь идет о цикле лекций «Общий курс геохимии», который В.И. Вернадский читал в Киевском университете в 1918–1919 гг.

²²² 14 мая 1921 г. СНК УССР принял постановление о Всеукраинской академии наук (ВУАН), которым утверждал положение — фактически, новый, замененный устав Академии. (См. Вісті ВУЦВК. — 1921. Ч. 132. — 21 лип. Перепеч.: Історія Академії наук України. 1918–1923: Документи і матеріали. — К., 1993. — С. 280–282; Правовий статус Академії наук: Історія та сучасність. — К., 1993. — С. 191–194). 8 августа 1921 г. Общее собрание УАН рассмотрело присланный из СНК новый устав Академии — было констатировано, что «в новом уставе нет о подробностях внутренней жизни Академии наук, и что их должна установить сама Академия согласно 6 разделу нового устава...» и решено временно пользоваться «правилами давнишнего устава...». Фактически до 1927–1928 гг. ВУАН продолжала работать по старому, 1918 г., уставу, однако должна была учитывать изменения юридического статуса, ограничение автономии, требования касательно «комиссарского» контроля, утверждения руководства властью, решения с властями вопросов материального и технического обеспечения, финансирования научных работ, зарплаты сотрудников по штатному расписанию.

²²³ Слезкин Петр Родионович (1862–1927), агроном, преподавал в Петровской земледельческой и лесной академии, с 1899 г. профессор Киевского политехнического института; организатор контрольно-семенной станции. В 1919 г. член сельскохозяйственной секции Постоянной комиссии по изучению природных богатств Украины.

²²⁴ Подробнее см.: Т. 1, кн. 1. — С. 268, 580–881, 602; Т. 1, кн. 2. — С. 357.

²²⁵ Председателем Физико-математического отдела УАН был П.А. Тутковский.

²²⁶ Возможно, речь идет о Юрии Александровиче Конисском (1877–1942), брате жены И.А. Малиновского Марии Александровны Малиновской (1870–1941), сыне Александра Яковлевича Конисского. Известно, что Ю.А. Конисский был инженером, перед войной с семьей жил в Ново-Николаевске (Новосибирск). С 1914 г. на фронте (прапорщик). В начале 1922 г. вернулся в Ново-Николаевск, руководил Карской экспедицией. В 1923 г. переехал с семьей в Петроград.

²²⁷ Речь идет об И.А. Малиновском. См. комментарий № 215 к этому разделу.

²²⁸ Лазаревский Николай Иванович (1868–1921), юрист, и.о. товарища министра финансов, сотрудник Министерства внутренних дел Временного правительства, помощник ректора Петроградского университета. Расстрелян за участие в «таганцевском мятеже» (всего казнили 61 человека).

Тихвинский Михаил Михайлович (1864–1921), инженер-технолог, профессор Киевского политехнического института, а с 1917 г. — Петербургского технологического института. Был главным химиком «Товарищества нефтяного производства братьев Нобель». Давний приятель В.И. Ленина. Расстрелян в сентябре 1921 г. по делу «Петроградской боевой организации» («таганцевский мятеж»), несмотря на ходатайство президента РАН А.П. Карпинского, направленное лично Ленину. (См.: *Вернадский В.И. Дневники: 1921–1925.* — С. 123–124).

²²⁹ Гумилев Николай Степанович (1886–1921), любимый поэт В.И. Вернадского. Расстрелян 25 августа 1921 г. Сам Вернадский так отреагировал на казнь поэта: «В мой мозг, в мой гордый мозг собрались думы», — Н. Гумилев. Убит в момент расцвета.

Гордый мозг не может прожить в коммунистическом рабстве» (*Вернадский В.И.* Дневники: 1921–1925. — С. 107).

²³⁰ Кто именно был, трудно сказать, но судьбой этого музея В.И. Вернадский интересовался постоянно. (См.: *Вернадский В.И.* Заметки о Полтавской музее // Т. 1, кн. 2. — С. 115–116).

²³¹ См.: АРАН, ф. 518, оп. 3, д. 1734.

²³² В феврале 1921 г. Г.В. Вернадскому с женой удалось перебраться из Турции, куда они попали, покинув Крым, в Грецию. В Афинах они прожили около года. Г. Вернадский поступил на работу в библиотеку Греческой археологической ассоциации, где занимался выявлением и переводом византийских источников. (*Болховитинов Н.Н.* Жизнь и деятельность Г.В. Вернадского (1887-1973) и его архив // *Slavic Research Center Occasional Papers.* — Sapporo; Slavic Research Center Hokkaido University, 2002. — № 82. — С. 16).

²³³ Речь идет о Б.Л. Личкове. См. комментарий № 76 к этому разделу.

²³⁴ Запрет на частное предпринимательство и торговлю был отменен с введением в РСФСР и УССР т. наз. новой экономической политики (нэпа) весной 1921 г.

²³⁵ Речь, очевидно, об акциях участников повстанческого движения, прежде крестьянского, которое вновь активизировалось весной 1921 г. По данным властей, разведка вооруженных сил Украины и Крыма на начало апреля имела сведения о 102 отрядах численностью от 20 до 400–500 человек в каждом, иногда и более, отдельно действовала армия Н. Махно. При этом повстанческо-партизанские отряды поддерживались местным населением. (*Кучер О.О.* Розгром збройної внутрішньої контрреволюції на Україні в 1921–1923 рр. — Харків, 1971. — С. 9–11). Рейды по Украине осуществляли с помощью польской власти отряды Украинской партизанско-повстанческой армии, ее Волынской группы во главе с генерал-хорунжим, атаманом Юрием Тютюнником. (См.: *Премыслер И.* Разгром бандитизма на Украине (1921) // *Воен.-ист. журнал.* — 1940. — № 9. — С. 38–45; *Ганжа О.І.* Українське селянство в період становлення тоталітарного режиму (1917–1927). — К.: Ін-т історії України, 2000. — 207 с.).

²³⁶ По условиям Рижского мирного договора, для решения спорных вопросов респитуции образовывалась Российско-украинско-польская комиссия из числа экспертов. Группу украинских экспертов возглавил академик Д.И. Багалей. Н.П. Василенко стал членом киевской подкомиссии, на долю которой приходились польские требования о возвращении коллекции Волынского лицея в Кременце, архивов князей Сангушко из Славуты, актовых книг учреждений Волынского воеводства, которые хранились в КЦАДА и др. (См. также комментарий № 193 к этому разделу). В контексте работы подкомиссии можно рассматривать и исследование Василенко: *Василенко М.* Кременецкий лицей і Університет святого Володимира: іст.-юрид. розвідка // *Зап. соціал.-екон. відділу УАН.* — К., 1923. — Т. 1. — С. 151–199. Добавим, что в 1926 г. Василенко как эксперт работал вместе с российскими специалистами над решением проблемы возвращения Литве Литовской метрики. (См.: *Василенко М.П.* Избранные произведения в трех томах. — М. 2006–2008. — Т. 3: Воспоминания. Дневники. Переписка. — 2008. — С. 317–318).

²³⁷ Лобода Николай Иванович (1894–1941), историк. В 1921–1924 гг. ректор КИНО, затем в Москве в должности секретаря центрального бюро Секции научных сотрудников. В 1936 г. осужден на 5 лет за контрреволюционную деятельность. В 1941 г. вновь арестован и вскоре без суда расстрелян.

²³⁸ Оглоблин Александр Петрович (1899–1992), историк. С 1921 г. преподаватель КИНО. 1926 г. первым из отечественных историков удостоен ученой степени доктора истории украинской культуры. Во время оккупации Киева возглавлял Киевскую городскую управу (1941), в 1942 г. директор Музея-архива переходного периода в Киеве.

Уехал на Запад, с 1945 г. профессор УВУ в Мюнхене, в 1951 г. переехал в США. В 1970–1989 гг. президент УВАН в США.

²³⁹ Был избран на Общем собрании 3 октября 1921 г. единогласно на кафедру ботаники.

²⁴⁰ Козлов Петр Кузьмич (1863–1935), географ, этнограф, биолог, археолог, ученик и последователь Н. Пржевальского. Исследователь Центральной Азии. В годы гражданской войны работал научным сотрудником в Аскании-Нова. Академик ВУАН (1928).

²⁴¹ Очевидно, речь идет об историке и политике Павле Николаевиче Милюкове (1859–1943). Лидер кадетской партии, депутат III и IV Государственной Думы, министр иностранных дел Временного правительства (март–май 1917 г.). С ноября 1918 г. жил на Западе. В 1921–1940 гг. редактор парижской газеты «Последние новости». Один из самых влиятельных деятелей русской эмиграции. Оставил воспоминания: *Милюков П.Н. Воспоминания (1859–1917)*: в 2-х т. — М., 1990; см. также: *Милюков П.Н. Дневник. 1918–1921*. — М., 2004. — 847 с.

Его дочь Наталья Павловна Милюкова (Старынкевич) (1898–1921) умерла от дизентерии.

²⁴² «Архив русской революции», серийное издание документальных материалов и воспоминаний по истории России периода Октябрьской революции 1917 г. и гражданской войны 1917–1922 гг. Издавался в 1921–1937 гг. в Берлине бывшим членом ЦК кадетской партии, редактором газеты «Речь» Иосифом Владимировичем Гессеном (1865 или 1866–1943). Переиздано в 11 кн. (22 т.) в Москве в 1991–1993 гг.

²⁴³ Речь идет о воспоминаниях Владимира Дмитриевича Набокова (1870–1922), адвоката, одного из основателей кадетской партии, члена ее ЦК, отца писателя В.В. Набокова. В марте 1922 г. был убит в Берлине во время лекции П.Н. Милюкова. *Набоков В.Д. Временное правительство: [Воспоминания] // Архив русской революции, изд. Г.В. Гессеном*. — Берлин, 1921. — Т. 1. — С. 9–96. (Репр.: М., 1991). Другое изд.: *Набоков В.Д. Временное правительство и большевистский переворот / Предисл. М.Я. Геллера*. — London: Overseas Publications Interchange, 1988. — 176 с.

²⁴⁴ Речь идет о проекте «Основ Конституции Российского государства», принадлежавший чеху Карелу Крамаржу (1860–1937), будущему первому премьер-министру независимой Чехословакии (1918–1919): *Крамарж К. Основы Конституции Российского Государства // Архив русской революции, изд. Г.В. Гессеном*. Берлин, 1921. — Т. 1. — С. 263–287. (Репр.: М., 1991).

²⁴⁵ Митрополит Михаил (В.Ф. Ермаков) (1862–1929), окончил Киевскую духовную академию, 1899 г. хиротонизирован в епископа Новгород-Северского. В июле 1921 г. назначен Синодом и Высшим Церковным Советом патриаршим экзархом Украины. Отказался присоединиться к просоветской «Живой церкви», а также подписать воззвание к верующим и духовенству о безоговорочной выдаче всех церковных ценностей. В 1923 г. арестован, после протестов верующих освобожден и возвращен на кафедру экзарха Украины. В августе 1925 г. был вновь арестован и до июня 1926 г. жил в Москве без права выезда, а затем был сослан в Терскую обл., где находился до сентября 1927 г. После возвращения из ссылки получил разрешение жить в Харькове. Умер в Киеве.

²⁴⁶ Общее собрание 24 октября 1921 г. по ходатайству РАН решило вернуть коллекцию птиц и бабочек профессора П.П. Сушкина (с библиотекой) и коллекцию Андрея Николаевича Авинова (1884–1949) (ИР НБУВ, ф. I, ед. хр. 26231, л. 1).

Сушкин Петр Петрович (1868–1928), зоолог, палеонтолог, профессор Харьковского, Таврического (1918–1920) университетов (по его инициативе в октябре 1920 г. В.И. Вернадский был избран ректором последнего), Сотрудник Геологического и Зоологического музеев АН СССР в Петрограде с 1921 г., академик РАН (1923), академик-секретарь Отделения физико-математических наук АН СССР (1927–1928).

²⁴⁷ Письмо Вернадского пока не найдено.

²⁴⁸ См. комментарий № 152 к этому разделу.

²⁴⁹ Возможно, речь идет о газетной статье: *Ukrájina, Polsko a Rusko // Pravo Lidu*. — Praha, 1920. — № 139. — S. 2–3.

²⁵⁰ Нарком просвещения РРФСР Анатолий Васильевич Луначарский (1875–1933).

²⁵¹ *Шарлемань М.В.* Перший державний степовий заповідник Асканія Нова. — К., 1921. — 8 с.

²⁵² Всеукраїнський православний церковний собор, который состоялся 14–30 октября 1921 г. в Киеве в Софийском соборе, организационно оформил Украинскую автокефальную православную церковь (УАПЦ), объявил недействительным акт от 1686 г. о подчинении Киевской митрополии Московскому патриархату РПЦ. Собор избрал и хиротонизировал руками всех присутствующих пресвитеров, а также протоиерея Василия Липкивского в первого епископа УАПЦ и митрополита Киевского и всея Украины. (Перший Всеукраїнський православний церковний собор УАПЦ 14–30 жовтня 1921 року: Документи і матеріали. — К.; Львів, 1999).

²⁵³ Мощи св. митрополита Киевского Макария, убитого татарами 1 мая 1497 г. в с. Стриголов на Припяти во время путешествия из Вильно в Киев, теперь находятся во Владимирском соборе.

²⁵⁴ «Вісті Всеукраїнської Академії наук» в то время издавать не получилось. Начали выходить лишь в 1928 г., с 1936 г. «Вісник АН УРСР».

²⁵⁵ Возможно, речь идет о Федоре Михайловиче Морозове (1883–1962), искусствовед, в 1921 г. помощнике ученого секретаря Комиссии по исследованию собора св. Софии.

²⁵⁶ Такого письма В.И. Вернадского до сих пор не найдено.

²⁵⁷ По инициативе В.И. Вернадского и В.Г. Хлопина 1 января 1922 г. постановлением специальной комиссии при Наркомпросе РРФСР был учрежден Государственный Радиевый институт. Директором института был назначен Вернадский, его заместителем — Хлопин.

²⁵⁸ Соколов Иван Иванович (1865–1939), филолог-классик, византист, историк церкви и канонического права. Профессор Санкт-Петербургской духовной академии. 1919 г. занимал в Киевском университете кафедру византологии. Член Археографической комиссии, сотрудник I отдела УАН по особым поручениям. Вернулся в Петроград, профессор Петроградского богословского института. Работал в Ленинградском институте востоковедения. Арестован 22 декабря 1933 г., в 1934 г. приговорен к 5 годам ссылки в Башкирию. Умер в Уфе.

²⁵⁹ Н.П. Василенко использует написание фамилии — Левицкий, как и в некоторых протоколах Общего собрания ВУАН. Речь идет о Левитском Леониде Макаровиче (1892 — по некоторым сведениям 1973 г.), с сентября 1920 г. заведующем Киевским губернским отделом народного образования, полномочном представителе Наркомпроса в ВУАН, ректоре Киевского медицинского института (1921–1927). В феврале 1922 г. должность полномочного представителя НКО была отменена, но быстро восстановлена в форме уполномоченного Укрнауки, представителя Киевского бюро Научного комитета Укрглавпрофобразования в связи с образованием научно-исследовательских кафедр. В 1930–1932 гг. Левитский — представитель НКО в Совете ВУАН. В 1933 г. был репрессирован, сослан в Казахстан.

²⁶⁰ Василенко указывает температуру по шкале Реомюра, что соответствует 25 °С.

²⁶¹ Вотчал Евгений Филиппович (1864–1937), специалист в области физиологии растений. Профессор Киевского политехнического института (1898–1932). Член Комиссии по выработке законопроекта об учреждении УАН, руководитель кафедры сельскохозяйственной биологии Физико-математического отдела ВУАН (1918). 5 декабря 1921 г.

избран академиком ВУАН на кафедре сельскохозяйственной биологии. Один из основателей Научного института селекции ВУАН, сотрудник Института ботаники АН УССР.

²⁶² Крылов Николай Митрофанович (1879–1955), математик, механик, профессор Петербургского горного института. Инициатор открытия в Крыму филиала Киевского университета, в котором могли бы учиться больные студенты. Профессор Таврического университета. Академик ВУАН (избран 2 января 1922 г. на кафедре математической физики), член-корреспондент АН СССР (1928), академик АН СССР (1929).

²⁶³ Косоногов Иосиф Иосифович (1866–1922), физик, геофизик, метеоролог. Профессор Киевского университета. Член Комиссии по выработке законопроекта об учреждении УАН (с июля 1918 г.), академик кафедры физики Физико-математического отдела ВУАН (со 2 января 1922 г.). Уехал за границу, внештатный академик ВУАН (с июля 1922 г.).

²⁶⁴ Речь идет о Б.Л. Личкове. См. комментарий № 76 к этому разделу.

²⁶⁵ Речь идет о первом этапе денежной реформы 1922–1924 гг. Советское правительство для стабилизации рубля провело две деноминации. В 1922 г. были выпущены государственные денежные знаки РСФСР образца 1922 г. — так называемые совзнаки. Новый 1 руб. приравнивался к 10 тыс. прежних рублей. В 1923 г. были выпущены совзнаки, 1 рубль которых равнялся 1 млн. прежних руб. и 100 руб. образца 1922 г. Одновременно с выпуском совзнаков в конце 1922 г. Госбанк выпустил червонцы, которые предусматривали возможность обмена на золото.

²⁶⁶ Согласно § 21 Устава УАН (1918 г.): «Все издания Академии обязательно должны печататься на украинском языке. Если бы автор пожелал, Академия печатает ту же работу одновременно на другом языке, на котором пожелает автор» (див.: Державний вісник. — 1918. — 26 лист. (№ 78); устав переизд.: Правовий статус Академії наук: Історія та сучасність. — К., 1993. — С. 173–187).

²⁶⁷ Речь о воспоминаниях Сергея Юльевича Витте (1849–1915), российского государственного деятеля, министра финансов (1892–1903), главы правительства (1903–1906), председателя Комитета финансов (до 1915 г.): *Vumme С.Ю.* Воспоминания: Царствование Николая II. — Берлин: Слово, 1922. — Т. 1. — XXXV + 511 с.; Т. 2. Изд. 2-е. — XII + 571 с. (более полные переиздан.: *Vumme С.Ю.* 1) Воспоминания. — М.; Пг.: Гос. изд-во; Тип. «Печать. Двор» в Пг., 1923–1924. — Т. 1–3, 2) Избранные воспоминания, 1849–1911 гг.: В 2-х т. — М., 1997. — Т. 1. 351 с.; Т. 2. 399 с., 3) Воспоминания, мемуары: В 3-х т. — М.; Минск, 2002., 4) Из архива С.Ю. Витте. Воспоминания: [В 2-х т., 3-х кн.]. — СПб., 2003).

²⁶⁸ Речь идет о записке одного из руководителей «Белого движения» Петра Николаевича Краснова (1869–1947): *Краснов П.Н.* На внутреннем фронте // Архив русской революции, изд. Г.В. Гессеном. — Берлин, 1921. — Т. 1. — С. 97–190 (Репр.: М., 1991).

²⁶⁹ Речь о воспоминаниях Николая Платоновича Карабчевского (1851–1925), адвоката, писателя и публициста, выдающегося оратора, эмигранта: *Карабчевский Н.П.* Что глаза мои видели: [Воспоминания]: В 2-х т. Берлин: Изд. Ольги Дьяковой и К^о., 1921. — Т. 1: В детстве. — 167 с.; Т. 2: Революция и Россия. — 168 с. (Переизд. отрывка: — Февральская революция. — М.; Л., 1925. — С. 316–335; — М.; Л., 1926. — С. 316–335; Страна гибнет сегодня. — М., 1991. — С. 154–172).

²⁷⁰ Катков Михаил Мефодиевич (1861 — по некоторым сведениям 1941 г.), юрист, профессор Киевского университета. 1921 г. эмигрировал в Чехословакию. Один из основателей Русского юридического факультета в Праге, где читал лекции по истории римского права.

Якубанис Генрих (Роман) Иванович (Henryk Roman Jakubanis, 1879–1949), специалист по античной философии. Приват-доцент Киевского университета. В 1916–1918 гг. преподавал в польском Университетском коллегіуме. В январе 1922 г. эмигрировал в

Польшу. Профессор Люблинского католического университета. В ноябре 1939 г. арестован, после полугода в заключении — уволен. Умер в Люблине.

Руберт Иван Юльевич (Jānis Ruberts) (1874–1934), офтальмолог, с 1910 г. приват-доцент Киевского университета, в 1919–1921 гг. профессор Киевского медицинского института. С 1922 г. возглавлял кафедру глазных болезней Латвийского университета и стал в 1932 г. основателем Латвийского офтальмологического общества.

Сонни Адольф Израилевич (1861–1922), филолог-классик, заслуженный профессор Киевского университета, профессор Высших женских курсов в Киеве. Умер в Киеве 8 марта 1922 г.

²⁷¹ Писатель Владимир Галактионович Короленко (1852–1921), который приходился троюродным братом В.И. Вернадскому, умер 25 декабря 1921 г.

²⁷² Лобода Андрей Митрофанович (1871–1931), фольклорист, литературовед, этнограф. Профессор Киевского университета, академик ВУАН (с 1922 г.), член-корреспондент РАН (1924), вице-президент ВУАН (1923–1925).

²⁷³ Сушицкий Т.П. [Ф.П.] Західноруські літописи як пам'ятки літератури. — К.: ВУАН, 1921. — Ч. 1. — [4], 136 с. (Зб. Іст.-філол. відділу, ч. 2); Часть 2 этого исследования вышла лишь в 1929 г., а обе части перепечатаны вместе в 1930 г.

²⁷⁴ Соболевский Алексей Иванович (1857–1929), филолог-славист, этнограф, академик Петербургской АН (1900), член Государственного Совета, активный участник правомонархического движения, товарищ председателя Союза русского народа. Подвергался арестам при большевиках.

²⁷⁵ Письмо не найдено.

²⁷⁶ Фамилия прочитана составителями условно. Речь, возможно, об Алексее Петровиче Баранникове (1890–1952), индологе, академике АН СССР (1939). Окончил Киевский университет. В 1921–1928 гг. ученый-хранитель Этнографического отдела Русского музея, профессор Петроградского (Ленинградского) института живых восточных языков и Ленинградского университета.

²⁷⁷ Гревс Иван Михайлович (1860–1941), историк, культуролог, краевед, основатель петербургской школы медиевистики, профессор университета. Близкий друг Вернадского со времен кружка «Братство». Уйдя в 1923 г. из университета из-за несогласия с установками М.Н. Покровского, читал лекции об изучении жизни городов и архитектурных ансамблей. В 1934 г. продолжил работу в Ленинградском университете. *Гревс И.М.* 1) В годы юности. За культуру // Былое. — 1918. — № 12. — С. 42–88; 2) В годы юности. Отрывок 2-й: После студенчества. Наше братство // Былое. — 1921. — № 16. — С. 137–166.

²⁷⁸ Журавковский Анатолий Евгеньевич (1897–1937), священник, проповедник и церковный писатель. В 1920 г. окончил Киевский университет, принял сан священника, в 1923 г. арестован и сослан в г. Краснококшайск (ныне Йошкар-Ола). В 1924 г. освобожден, но в 1930 г. вновь арестован. Прошел тюрьмы, Беломорканал и Соловки. В 1937 г. расстрелян в Карелии. В 1981 г. был причислен к лику святых Русской православной церковью за рубежом.

²⁷⁹ Д.К. Заболотный был официально избран на Общем собрании 6 февраля 1922 г. на кафедру экспериментальной медицины.

²⁸⁰ Речь идет о вертикальных сейсмографах, разработанных выдающимся геофизиком, академиком Петербургской АН князем Борисом Борисовичем Голицыным (1862–1916).

²⁸¹ Косткевич Александр Ипполитович (1865–1922), терапевт, профессор Киевского университета, преподавал в Украинском государственном университете.

²⁸² «Berliner Tageblatt», ежедневная газета либеральной направленности, выходившая в 1872–1939 гг. в Берлине. Редактором в 1906–1933 гг. был влиятельный публицист Теодор Вольф.

²⁸³ Возможно, речь идет о Петре Григорьевиче Ковалевском (1865–1942), профессоре Харьковского ИНО, преподавателе краеведения и трудоведения, научном сотруднике Музея Слободской Украины им. Г. Сковороды.

²⁸⁴ Щеголев Павел Елисеевич (1877–1931), литературовед, историк, пушкинист, один из издателей журнала «Былое» (1906–1907), «Минувшие годы» (1908). В 1917 г. возобновил издание «Былое», журнал выходил до 1926 г.

²⁸⁵ Корнилов Александр Александрович (1862–1925), историк, автор первого систематического курса истории России XIX в., монографий о М.О. Бакунине. Секретарь ЦК кадетской партии, профессор Петербургского политехнического института (1909–1923). Близкий друг В.И. Вернадского. (См.: *Корнилов А.А.* Воспоминания // Вопросы истории. — 1994. — № 2. — С. 147–159, № 3. — С. 126–152, № 4. — С. 136–149, № 5. — С. 106–124, № 7. — С. 120–139, № 8. — С. 108–128, № 9. — С. 112–122, № 10. — С. 122–157; *Корнилов А.А.* Воспоминания / Публ. М. Сорокиной // Минувшее: Исторический альманах. — М.; СПб., 1992. — Вып. 11. — С. 9–118).

²⁸⁶ С 1921 г. профессором Сорбонны стал Валериан Константинович Агафонов (1863–1955), почвовед и геолог, старый друг Вернадского. В декабре 1921 г. в РАН поступило приглашение от ректора Сорбонны П. Аппеля для В.И. Вернадского прочесть курс лекций в качестве профессора. В январе 1922 г. Вернадский принял приглашение и в мае с женой и дочерью уехал во Францию через Прагу, где находился сын Г.В. Вернадский с женой.

²⁸⁷ На совместном заседании 27 февраля 1922 г. Н.П. Василенко заявил по этому поводу «о снятии с себя всех обязанностей Председателя-президента» (ИР НБУВ, ф. 1, ед. хр. 26244, л. 2). В декабре 1922 г. Н.П. Василенко избран председателем 3-го, Социально-экономического, отдела ВУАН.

²⁸⁸ См. комментарий № 259 к этому разделу.

²⁸⁹ Избрание нового президента состоялось 27 марта 1922 г. О.И. Левицкий получил 16 голосов «за» и 4 «черных шара».

²⁹⁰ Избрание состоялось 27 марта 1922 г. — А.Н. Гиляров был избран по кафедре философии права; И.И. Косоногов (о нем. см. комментарий № 263 к этому разделу) — по кафедре физики.

Гиляров Алексей Никитич (1855, по другим данным 1856 — 1938), знаток античной философии. Окончил Московский университет, профессор Киевского университета и Высших женских курсов. Академик ВУАН (1922). Сторонник и последователь пансихизма Г. Фехнера. После 1927 г. труды Гилярова как философа-идеалиста не издавались. Сын известного славянофила, публициста, ученого Н.П. Гилярова-Платонова.

²⁹¹ Генуэзская конференция (10 апреля — 19 мая 1922 г.) не завершилась легитимацией Западом Советской России, которая отказалась признать все финансовые обязательства дореволюционного времени, а также западные убытки в годы революции и гражданской войны.

²⁹² 28 марта 1922 г. В.Д. Набоков был убит во время лекции П.Н. Милюкова «Америка и восстановление России» в здании Берлинской филармонии. Набоков попытался нейтрализовать черносотенца, который стрелял в Милюкова, но был застрелен напарником нападающего.

²⁹³ Это письмо не найдено в архиве В.И. Вернадского в АРАН (ф. 518).

²⁹⁴ Лекции по геохимии, которые Вернадский читал в Сорбонне в 1922–1923 гг., были изданы на французском языке в 1924 г.: *Vernadsky V. La géochimie.* — Paris: Alcan, 1924. — 404 p.

²⁹⁵ Возможно, речь идет о статье: *Vernadsky V.I. A plea for the establishment of a bio-geochemical laboratory // The Marine Biological Station at Port Erin (Isle of Man) Annual Report: Transact. of the Liverpool Biol. Soc. — 1923 — V. 37. — P. 38–43.*

²⁹⁶ В ссылке Вернадского речь идет о кн.: *Lacroix A. Minéralogie de Madagascar: Vol. 1–3. — Paris: Challamel, 1922–1923. — Vol. 1. — 624 p.; Vol. 2. — 694 p.; Vol. 3. — 450 p.*

Cayeux L. Introduction à l'étude Pétrographique des Roches Sédimentaires / par M. Lucien Cayeux: V. 1–2. — Paris, 1916.

²⁹⁷ Г.В. Вернадский с женой в январе 1922 г. приехал из Греции в Прагу и сразу же включился в работу по организации российских научно-образовательных учреждений. Он стал профессором юридического факультета Карлова университета, даже опубликовал учебные пособия по истории русского права XVIII–XX вв. Но под влиянием лекций и общения с Н.П. Кондаковым укрепился интерес Г.В. Вернадского к изучению Византии и Востока. (См.: *Болховитинов Н.Н. Жизнь и деятельность Г.В. Вернадского (1887–1973) и его архив // Slavic Research Center Occasional Papers. — Sapporo; Slavic Research Center Hokkaido University, 2002. — № 82*). Нина Владимировна Вернадская училась на медицинском факультете Карлова университета.

²⁹⁸ Подробнее см.: *Письма В.И. Вернадского детям / Публ. М.Ю. Сорокиной // Природа. — 2004. — № 1. — С. 64–80.*

²⁹⁹ В.И. Вернадский поздравил Н.П. Василенко с бракосочетанием с Натальей Дмитриевной Полонской, которое состоялось в конце апреля 1922 г. Далее в письмах к Василенко часто будут слова приветствия жене — Н.Д. (Нат. Дм., др. формы). О ней подробнее далее — комментарий № 548 к этому разделу.

³⁰⁰ Вернадский отложил возвращение в Петроград и в дальнейшем. В июне 1924 г. для работ по живому веществу он получил субсидию на год от созданного предпринимателем российского происхождения Л. Розенталем Фонда (отчет по этому исследованию был представлен как брошюра «*La matière vivante dans la biosphère*», которая была опубликована в русском переводе через 70 лет: *Вернадский В.И. Живое вещество и биосфера. М.: Наука, 1995. — С. 555–602*). В сентябре 1924 г. из-за нарушения сроков возврата Вернадский был даже исключен из членов АН СССР, но в октябре 1925 г. восстановлен в этом звании. В марте 1926 г. он с женой вернулся в Ленинград. В Праге осталась дочь Нина Владимировна, которая вышла замуж.

³⁰¹ Фурнье Д'Альба Эдмунд Эдвард (1868–1933), ирландский лингвист, философ, физик, эсперантист, изобретатель оптофона. В 1923 г. первым в мире беспроводным способом передал фотографию (изображение короля Георга V).

³⁰² *Василенко М.П. Академік Орест Іванович Левицький, 9 травня (26 квітня) 1922 р. // Зап. соціал.-економічного відділу УАН. — К., 1923. — Т. 1. — С. XVI–XCVIII; Он же. Кременецький ліцей і Університет святого Володимира: іст.-юрид. розвідка // Там же. — С. 151–199.*

³⁰³ См. комментарий № 203 к этому разделу.

³⁰⁴ Речь идет об А.В. Корчак-Чепурковском. См. комментарий № 106 к этому разделу.

³⁰⁵ Позже, в 1941 г., Вернадский записал в «Хронологии»: «10 января (1926 г.) свадьба в Праге Ниночки с Николаем Петровичем Тол (л)ем. Этот брак не стал тем, которого бы мы хотели. Мы оба с Наташей были на свадьбе. Свадьба была в церкви, общей для гуситов и православных. Теперь, когда прошло 15 лет, можно судить обо всем иначе. Оба брака детей дали им счастье, но для нас обоих настоящей близости с зятем и невесткой нет. Я считаю Н[иколая] П[етровича] лучшим человеком, чем Нину Верн[адскую] (невестка). Это человек честный, умный, преданный науке. Его первая

жена, теперь Владимірова, живе в г. Владиміре и иногда бывает у нас. По существу брак Ниночки дал много ей хорошего, и странно мне не быть довольным. Они довольны друг другом, и по существу ничего нельзя сказать. 11.ІІ.1941» (*Вернадский В.И.* Дневники: 1926–1934. — М.: Наука, 2001. — С. 13).

Толль (Толь) Николай Петрович (1894–1975), был полковником-артиллеристом в Белой армии. В Праге окончил философской факультет Карлова университета, получил докторскую степень, археолог, в 1932–1938 гг. директор Института им. Н.П. Кондакова, с 1939 г. в США, занимал кафедру иранистики в Йельском университете.

³⁰⁶ Почти трехлетний перерыв в переписке можно, очевидно, объяснить пониманием обоих корреспондентов нецелесообразности писать Василенко за границу в условиях преследования его властями по обвинению в контрреволюционных действиях и связях с эмиграцией. Отметим также, что в письмах к Вернадскому после возвращения того из заграницы Василенко ни разу не пытается рассказать о своей судьбе в эти годы. О тяжелых годах, на которые пришлось арест в сентябре 1923 г., суд и приговор в апреле 1924 г. по делу «Киевского областного центра действия», тюрьма, освобождение, почти полуторагодовая борьба жены Н.Д. Полонской-Василенко за амнистию, возвращение к труду и др. см.: *Вороненко В.В., Кістерська Л.Д., Матвєєва Л.В., Усенко І.Б.* Микола Прокопович Василенко. — К., 1991. — 272 с.; *Усенко І.Б.* Етапи життя і творчості М.П. Василенка // *Вибрані твори у трьох томах.* — К., 2006. — Т. 1: Історичні праці. — С. 5–24; *Вєрба І.В.* Життя і творчість Наталії Полонської-Василенко (1884–1973). — Ніжин, 2008. — С. 99–103; *Полонська-Василенко Н.* Спогади. — К.: Видавн. дім «Києво-Могилянська академія», 2011.

³⁰⁷ Речь идет о создании Академии наук СССР на базе Российской АН на основании постановления ЦИК и СНК СССР от 27 июля 1925 г. К торжествам, приуроченным к 200-летию Академии наук в России, которое отмечалось 5 сентября 1925 г., уже был принят и новый устав АН СССР.

³⁰⁸ Речь идет о плане создания Ботанического сада при УАН. Его должны были разместить на землях Голосеевского леса, однако окончательно разрешения от властей на это не удалось получить. Лишь осенью 1935 г. для ботанического сада при Институте ботаники АН УССР выделили участки площадью в 117 га на склонах Днепра, на Зверинце (ныне Национальный ботанический сад им. Н. Гришко НАН Украины).

³⁰⁹ В.А. Кистяковский, не получив должных условий для научной работы в Киеве, вернулся в Петроград, а в 1924 г. был избран членом-корреспондентом РАН.

³¹⁰ О.И. Левицкий умер 9 мая 1922 г., пробыв президентом ВУАН менее двух месяцев. Должность на кафедре обычного права Украины осталась вакантной. И.А. Малиновский, который был освобожден досрочно от отбывания наказания в России, вновь избран академиком ВУАН 6 апреля 1925 г. В январе 1926 г. он переехал в Киев.

³¹¹ Гуляев Алексей Михайлович (1863–1923), юрист, профессор Киевского, Московского университетов, академик ВУАН (с 1923 г.).

Гордон Владимир Михайлович (1871–1926), юрист, основатель харьковской научной школы правоведов. Профессор Харьковского, Таврического университетов, Харьковского института народного хозяйства, академик ВУАН (с 1925 г.).

³¹² Речь идет о влиянии и самовласти в Петербургской АН И.Д. Шумахера (1690–1761), много лет фактически правившего Академией, которого М.В. Ломоносов назвал «бичом для профессоров».

³¹³ См., например: *Гирич І.Б.* 1) М. Грушевський і С. Єфремов (до історії наукових, літературних і особистих взаємин) // *Проблеми історії України: факти, судження, пошуки.* — К., 1994. — № 3. — С. 65–75; 2) М. Грушевський і С. Єфремов на тлі суспільно-політичного життя кін. ХІХ — 20-х рр. ХХ ст. // *Укр. історик.* — 1996. — Ч. 1–4(128–131). — С. 142–187.

³¹⁴ [Грушевський М.С.] Всеукраїнська Академія Наук (ВУАН) // Україна. — 1925. — № 1/2. — С. 211–221. В этой статье, в частности, критиковалась концепция созданной в период гетманата П. Скоропадского Академии, которая, по оценке автора, была «чужим обрусительным ростком», некорректно обвинялись академики-основатели УАН в неучастии в украинской научной и общественной работе. (Подробнее о разных подходах Грушевского и Вернадского к концепции УАН см., в частности: *Сохань П.С., Ульяновський В.І., Кіржаєв С.М.* М. С. Грушевський і Academia: Ідея, змагання, діяльність. — К., 1993. — С. 43–54; 82–83). Добавим: в сентябре 1942 г. Вернадский записал в дневнике, что «все собирался прочитать — но не прочел до сих пор» статью Грушевского в «Україні» (*Вернадський В.І.* Дневники: июль 1941 — август 1943 гг. — М., 2010. — С. 268).

³¹⁵ Воспоминания В.И. Вернадского об учреждении УАН см.: Т. 1, кн. 1. — С. 543–567; 641–665.

³¹⁶ На Общем собрании Академии в марте 1926 г. ее президент В.И. Липский прочитал заметку из газеты «Известия» за 9 марта 1926 г. о том, что в Ленинград вернулся «знаменитый русский геолог и минералог академик Вернадский». Общее собрание УАН постановило направить Вернадскому, который «играл значительную роль в создании Академии наук и был ее первым Президентом», телеграмму с поздравлениями по поводу его возвращения, выразив надежду, что он «снова станет в теснейшую связь с Украинской Академией наук» (*Ситник К.М., Апанович Е.М., Стойко С.М.* В.И. Вернадский. Жизнь и деятельность на Украине. — 2-е изд. испр. и доп. — К.: Наук. думка, 1988. — С. 110).

³¹⁷ *Василенко М.П.* Як скасовано Литовського Статута (з історії кодифікації західно-руського та українського права) // Зап. соціал.-екон. відділу УАН. — 1926. — Т. 2/3. — С. 232–316 (отд.: К., 1926. — 85 с.). Переизд. в кн.: *Василенко М.П.* Вибрані твори у трьох томах. — К., 2006. — Т. 2: Юридичні праці. — С. 286–354.

³¹⁸ Речь идет о Г.Е. Старицком и Г.В. Вернадском. См. комментарии № 122 и № 50 к этому разделу.

³¹⁹ Русская общественная библиотека им. И.С. Тургенева существует в Париже 1875 г. Финансовую помощь ей оказывает парижская мэрия.

³²⁰ В.И. Вернадский вспомнил отчет о работе Комиссии по делам высшей школы и научных учреждений Украины, секретарем которого был Б.Л. Личков (отчет не был напечатан). Однако вопросом создания Академии занималась другая комиссия, секретарем которой был В.Л. Модзалевский, и материалы этой комиссии были опубликованы. (См.: Збірник праць Комісії для вироблення законопроекту про заснування Української Академії наук у Києві. — К., 1919. — IV, 88, XXXIV с.; издан также русскоязычный вариант — Сборник трудов Комиссии по выработке законопроекта об учреждении Украинской Академии наук в Киеве. — К., 1919. — 136 с.; в 1918 г. была отдельно напечатана пояснительная записка министра народного просвещения и искусства Н.П. Василенко в Совет министров Украинской Державы относительно законопроекта об учреждении УАН. — Перепеч. в: Історія Академії наук. Документи і матеріали: В 3-х т. — Т. 1: 1918–1923 pp. — К., 1993. — С. 148–161).

³²¹ Речь идет о кн.: *Дорошенко Д.І.* Історія України, 1917–1923 р.: [в 2т.]. Т. 1.: Доба Центральної Ради. — Ужгород, 1923. — 437, XXI с.; Т. 2: Українська Гетьманська Держава 1918 року. — Ужгород, 1930. — 424, LXXXVI с. (переизд. с передисл. и комент. К.Ю. Галушка. — К., 2002). См. также: *Дорошенко Д.І.* Мої спомини про недавнє минуле, (1914–1918): (в 4-х ч.). Ч. 3: Доба Гетьманщини, (1918). — Л.: Червона Калина, 1923. — 122 с. Можно предположить, что Вернадский каким-то образом общался с Д. Дорошенко, когда почти за 4 года до издания (Ужгород, 1930) знал о главе в

книге украинского эмигранта. В архиве В.И. Вернадского (АРАН, ф. 518) нет писем Д.И. Дорошенко.

³²² См. комментарий № 151 к этому разделу.

³²³ Философская лирика Ф. Тютчева, его поэтические образы вдохновляли В.И. Вернадского в его научном осмыслении единства мироздания, развития в системе «природа — общество — человек». Строки поэта Вернадский неоднократно цитировал в своих научных трудах. Эпиграфом к первому очерку книги академика «Биосфера» (Л., 1926) — «Биосфера и космос», стали, например, строки:

«Невозмутимый строй во всем,
Созвучье полное в природе».

³²⁴ В пражский период жизни Г.В. Вернадский знакомится с П.М. Савицким, одним из идеологов евразийского течения. В рамках этого течения Г.В. Вернадский пишет работу «Начертание русской истории с евразийской точки зрения» (1927 г.). Сам Георгий Владимирович десятилетием позже отмечал: «Вся Евразия как целое должна рассматриваться, как единое историческое месторазвитие. Процесс заселения и объединения русским народом обширной территории Евразии нельзя понять иначе, как на основе концепции Евразии, как особого историко-географического мира. В этом смысле и нужно видеть в Евразии, как в целом, историческое месторазвитие русского народа» (*Вернадский Г.В.* Краткое изложение евразийской точки зрения на русскую историю — рукоп. Цит. по: *Козляков В.Н.* Георгий Владимирович Вернадский (1887–1873) и его «Очерки по русской историографии» // *Вернадский Г.В.* Русская историография. — М., 1998. — С. 13).

³²⁵ Г.В. Вернадский был активным участником и одним из организаторов знаменитого Кондаковского семинариума в Праге, который позже превратился в институт. На III съезде русских академических групп в Праге 25 сентября 1924 г. в день его открытия Г.В. Вернадский выступил с речью «О значении научной деятельности П.Н. Кондакова. К 80-летию со дня рождения, 1844 — 1 ноября 1924». Издан отдельной брошюрой в Праге в 1924 г.

Сборник статей, посвященный памяти Н.П. Кондакова = *Recueil d'études, dédiées à la mémoire de N.P. Kondakov: Archeologie. Histoire de l'art. Etudes byzantines.* — Prague: *Seminarium Kondakovianum*, 1926. — 295 p.

³²⁶ Еще в 1924 г. В.И. Вернадский писал сыну: «По вопросу об Украинской Академии Наук ты, мне кажется, не прав. Нельзя ее сравнивать с Российской, которая и сейчас стоит вне сравнения со всеми — закордонными и внутрирусскими научными русскими организациями. И сейчас я вижу, что ее научная работа — и качественно, и количественно — вполне сравнима с такими большими европейскими организациями, как *Institut de France* или *Kaiser Wilhelm Institute*. А Украинская Академия, начатая среды революции и работающая в советских условиях, все сделала и делает большую работу» (Письма В.И. Вернадского детям / Публ. М.Ю. Сорокиной // *Природа.* — 2004. — № 1. — С. 77).

³²⁷ *Дорошенко Д.И.* Огляд української історіографії. Держав. школа: Історія. Політологія. — Прага, 1923. — XXX, 255 с. (переизд.: К., 1996).

³²⁸ *Вернадский Г.В.* Государственная уставная грамота Российской империи 1820 года: Историко-юридический очерк. — Прага: Русская юридическая секция, 1925. — III, 263, VIII, IV с. (Литогр. издание). Из-за недостатка средств опубликовать книгу, как следует, не удалось. В 1933 г. после авторских исправлений и дополнений Серж Ольденбург перевел эту книгу на французский, и она получила распространение не только в Европе, но и в США: *Vernadsky G.* La charte constitutionnelle de l'empire Russe de l'an 1820 / Trad. du russe par Serge Oldenbourg. — Paris: Librairie du Recueil Sirey, 1933. — VIII, 283 p. (См.: *Болховитинов Н.Н.* Жизнь и деятельность Г.В. Вернадского... — С. 21).

³²⁹ Речь идет о князе Репнине (Репнине-Волконском) Николае Григорьевиче (1778–1845), малороссийском генерал-губернаторе (1816–1834), которого некоторые исследователи считают украинским автономистом. О нем см.: *Павловский И.Ф.* К истории Малороссии во время генерал-губернаторства кн. Н.Г. Репнина (Очерки, материалы и переписка по архивным данным) // Тр. Полтав. губ. учен. архивн. комиссии. — Полтава, 1905. — Вып. 1. — 214 с. (Переписка Н.Г. Репнина — С. 124–154) и другие работы Павловского; *Шандра В.С.* Малоросійське генерал-губернаторство в період урядування М.Г. Репніна (1816–1834) // Укр. іст. журн. — 2000 — № 4. — С. 79–90; № 5. С. 78–88.

Что касается архива, — вопрос о местонахождении яготинского архива семьи Репниных остается открытым. (См.: *Чикаленко-Келлер Г.* Репніни та Яготинська бібліотека // Науковий збірник УВАН. — Нью-Йорк, 1953. — С. 138–152. Перепеч.: Бібліотечний вісник. — 1993. — № 1/2. — С. 39–53).

³³⁰ Речь идет о С.А. Ефремове. См. комментарий № 177 к этому разделу.

³³¹ Речь идет об Анне Георгиевне Старицкой, племяннице Н.Е. Вернадской.

³³² С 1921 г. семья Вернадских проживала в одной квартире с семьей историка-византолога академика Федора Ивановича Успенского (1845–1928) в «доме академиков» (Васильевский остров, 7-я линия, д. 2). В марте 1920 г. Ф.И. Успенский обращался в Совет РАН «в надежде, что будут приняты хотя бы некоторые меры, дабы дать мне покой в моем скромном помещении из двух комнат». «Вот уже пять дней, — писал Ф.И. Успенский, — как квартира академика В.И. Вернадского, временно занимаемая мной, подвергается ежедневном разгрому. Все помещения осматриваются, ящики и сундуки взламываются, все в них содержимое переносится в особые корзины и ящики и запечатывается (...) Разбрасывают вещи и делают существование как для меня, так в особенности для моей больной жены отягощающим. По ошибке или по излишней ревности в опись попали и мои собственные драгоценные рукописи ... « (цит. по: *Лебедева Г.Е., Якубский В.А.* К истории изучения творческой биографии академика Ф.И. Успенского (петроградский-ленинградский период жизни Ф.И. Успенского, судьба научного наследия) // Античная древность и средние века. — Екатеринбург, 2004. — Вып. 35. — С. 258).

³³³ См. письмо А.Е. Крымского от 22 февраля 1926 г. во второй книге этого издания.

³³⁴ В архиве В.И. Вернадского сохранилось сопроводительное письмо от канцелярии неперменного секретаря ВУАН от 30 марта 1926 г., в котором перечислены названия отправленных 54 изданий Академии (АРАН, ф. 518, оп. 4. д. 101, л. 1).

³³⁵ *Титов Х.І. [Ф.І.]* Стара вища освіта в Київській Україні XVI — поч. XIX в.: із 180 мал. / Передм. А.Ю. Кримського. — К.: УАН, 1924. — II, (13–432) с.: — (Зб. іст.-філол. від.; № 20).

Грушевська К.М. З примітивної культури. — К.: Держвидав України, 1924. — 224 с. (Предисловие к книге — о деятельности Украинского социологического института — написал академик М. С. Грушевский).

³³⁶ Очевидно, речь идет о кн.: *Багалій Д.І.* Нарис української історіографії. — К.: Друкарня Української Академії Наук, 1925. — Т. 1, вип. 2: Джерелознавство. — 108 с.

³³⁷ Возможно, речь идет о: Російсько-український словник. Т. 1. — К.: Червоний шлях, 1924. — XIV, 290 с. (Зб. іст.-філ. відділу ВУАН; № 24).

³³⁸ Видимо, речь идет о: *Резанов В.* Драма українська: Старовинний театр український. Вип. 1: Вступ. Сценічні виставки в Галичині. — К., 1926. — 204 с. (Зб. іст.-філ. відділу ВУАН; № 7); *То же.* — Вип. 3: Шкільні дійства великодняго циклу: Дод. — К., 1926. — 394 с.

³³⁹ Збірка матеріалів до історії Лівобережної України та українського права XVII–XVIII вв. / Підг. М. Василенко // Укр. археогр. зб. — К., 1926. — С. 50–164.

³⁴⁰ Бялиницький-Бируля Алексей Андреевич (1864–1937), зоолог и художник-пейзажист, профессор Ленинградского университета, директор Зоологического музея АН СССР, исследователь Арктики.

³⁴¹ Коковцов (Коковцев) Павел Константинович (1861–1942), востоковед-гебраист, семитолог, ординарный академик Петербургской АН с 1912 г., однокашник В.И. Вернадского по Петербургской гимназии. Окончил факультет восточных языков Петербургского университета.

³⁴² Академик Н.Ф. Беляшевский скончался 21 апреля 1926 г. О нем см. комментарий № 107 к этому разделу.

³⁴³ Ханенко Богдан Иванович (1850–1917), предприниматель, меценат. Председатель Общества свеклосахарных и рафинадных заводов братьев Терещенко. На базе собственных коллекций создал Киевский художественно-промышленный и научный музей (1904), собрание произведений искусства завещал Киеву.

³⁴⁴ Щербаковский Даниил Михайлович (1877–1927), археолог, музейный деятель, искусствовед. Заведующий историко-бытовым и этнографическим (впоследствии — народного искусства) отделом в Киевском историческом музее (1910–1927), собрал внушительную коллекцию. Соорганизатор Украинской государственной академии искусств. Противостоял разорению музея специальными комиссиями ЧК, добился возвращения из Москвы и Петрограда в Киев около 5000 вещей. Из-за гонений и преследования покончил жизнь самоубийством.

³⁴⁵ По этому вопросу см.: *Ульяновський В.І.* Бібліотека «знань» і технологія праці Володимира Іконнікова // *Студії з архівної справи та документознавства.* — К., 2004. — Т. 11. — С. 224–238.

³⁴⁶ Личность не установлена.

³⁴⁷ Возможно, речь идет о каком-то издании историка Василия Ивановича Семевского (1848–1916) или его брата, историка и издателя журнала «Русская старина» Михаила Ивановича Семевского (1837–1892).

³⁴⁸ Платонов Сергей Федорович (1860–1933), историк, академик РАН, был директором Библиотеки АН с 1925 по 1928 г.

³⁴⁹ Марр Николай Яковлевич (1864/1865–1934), востоковед и лингвист, академик РАН, был директором Государственной публичной библиотеки с 1924 по 1930 г.

³⁵⁰ Речь идет о Б.Л. Личкове. См. комментарий № 76 к этому разделу.

³⁵¹ В издание, напечатанное на русском языке (по старой дореволюционной грамматике), добавлена страница содержания и предисловие (с. I–II) от УАН на украинском, набрано также украинское название — форзац. Интересно, что в предисловии, написанном непременно секретарем ВУАН А.Е. Крымским и датированном 1 июля 1924 г., указано, что эта книга спасена от попадания в макулатуру киевскими Губполитообразованием и Губполитконтролем (реверанс в сторону власти и благодарность непременно секретаря) — листы книги были отпечатаны, но не сфальцованы. Относительно полноты книги А.Е. Крымский указал, что исследование Ф.И. Титова «безусловно, должно состоять из двух частей» — та, что отпечатана и сохранилась, завершается в основном историей Киевской академии в 1819 г. и «имеет вполне самостоятельный интерес». Второй же части — после преобразования упомянутой в Духовную академию — нет, и Крымский предлагает особо не жалеть, потому что, «если бы она уцелела, то теперь бы выглядела как удивительный, даже смехотворный анахронизм».

³⁵² *Vernadsky V.I. L'autotrophie de l'humanité // Revue générale des Sciences.* — Paris, 1925. — Vol. 36, № 17/18. — P. 495–502.

³⁵³ Праці Комісії для вивчення історії західноруського та українського права / Під ред. М.П. Василенка. — К., 1925. — Вип. 1. — X, 182 с.; К., 1925. — Вип. 2. — XIV, 306 с.

³⁵⁴ В.И. Вернадский получил приглашение на II Всесоюзный геологический съезд, который состоялся в Киеве 30 сентября — 6 октября 1926 г. Его избрали председателем съезда. Это был первый приезд В.И. Вернадского в Киев после 1919 г.

³⁵⁵ В.И. Вернадский с женой отдыхал в Ессентуках с 15 июля по 20 сентября 1926 г.

³⁵⁶ Неёлова Лидия Александровна, двоюродная сестра В.И. Вернадского, дочь его тетки по материнской линии Елизаветы Петровны Неёловой (в девичестве Константинович) (1824–1889). Умерла в глубокой старости в Киеве во время немецкой оккупации в 1941 или в 1942 г. Владимир Иванович материально помогал ей до начала войны. (См. также переписку В.И. Вернадского с В.И. Липским во второй книге этого издания).

³⁵⁷ См. письмо В.И. Вернадского к А.Е. Крымскому от 13 февраля 1927 г. во второй книге этого издания.

³⁵⁸ Ювілейний збірник на пошану Академіка Дмитра Івановича Багалія з нагоди сімдесятої річниці життя та п'ятдесятих роковин наукової діяльності. — К.: 3 друкарні Української Академії Наук, 1927. — XI, 1187 с., розд. паг. См. также: Ювілей академіка Дмитра Івановича Багалія (1857–1927) / Упоряд.: М.З. Левченко. — К.: Друк. Всеукр. АН, 1929. — XX, 218 с. (Зб. іст.-філол. відділу ВУАН; № 626).

³⁵⁹ Речь идет о неизбрании Е.В. Оппокова академиком во время предварительного голосования во 2-м отделении УАН. Подробнее см. письмо Е.В. Оппокова к В.И. Вернадскому от 30 ноября 1926 г. во второй книге этого издания.

³⁶⁰ Очевидно, Ланге Октавий Константинович (1883–1975), гидрогеолог и геолог, в 1919–1924 гг. хранитель Геологического музея Московского университета, профессор Среднеазиатского (позже Ташкентского) университета, Среднеазиатского политехнического института, Московского университета.

³⁶¹ В 1921 г. В.И. Вернадский инициировал создание Комиссии по истории науки. Постановление о создании такой комиссии, впоследствии получившей название Комиссии по истории знаний, было принято на Общем собрании РАН 14 мая 1921 г. Но отъезд Вернадского в длительную заграничную командировку прервал работу комиссии. 6 декабря 1924 г. Общее собрание постановило «закрыть КИЗ». По возвращении в Ленинград Вернадский ставит вопрос о возобновлении работы комиссии. Первое заседание КИЗ состоялось 14 ноября 1926 г. На нем Вернадский сделал доклад «Мысли о современном значении истории знаний». Вернадский был председателем комиссии до 1931 г. Издания: Труды Комиссии по истории знаний. Л., 1927–1931. Вып. 1–11. На базе КИЗ в 1932 г. создан Институт истории науки и техники АН СССР. Подробнее см. Комиссия по истории знаний, 1921–1932 гг.: Из истории организации историко-научных исследований в Академии наук: Сб. документов / Сост. В.М. Орел, Г.И. Смагин. — СПб., 2003. — 765 с.

См. также: *Вернадский В.И.* 1) Записка о необходимости возобновления работ Комиссии по истории знаний // Изв. АН СССР. — Сер. 6. — 1926. — Т. 20, № 18. — С. 1692–1694, 2) Мысли о современном значении истории знаний: Докл., прочит. на 1-м заседании Комис. по истории знаний 14 окт. 1926. — Л.: Изд-во АН СССР, 1927. — 17 с. (Тр. Комис. по истории знаний; Вып. 1). 3) Памяти академика К.М. фон Бэра // Первый сборник памяти Бэра. — Л.: Изд-во АН СССР, 1927. — С. 1–9. — (Тр. Комис. по истории знаний; Вып. 2).

³⁶² 2 января 1927 г. в помещении Библиотеки Академии наук СССР (Биржевая линия, 1) открылась выставка в память одного из основоположников эмбриологии и сравнительной анатомии академика Карла Максимовича Бэра (1792–1876) по случаю столетия со дня его избрания членом-корреспондентом АН. В.И. Вернадский выступил с речью на открытии выставки. Основные торжества, посвященные памяти Бэра, было решено провести 27 августа 1928 г. Однако торжество состоялось 20 марта.

³⁶³ Торжественное заседание Академии наук, посвященное 200-летию со дня смерти Исаака Ньютона, состоялось 21 марта 1927 г. Был издан сборник: Ньютон, 1727–1927. — Л., 1927. — 73 с.

³⁶⁴ *Василенко Н.П.* 1) О.М. Бодянский и его заслуги для изучения Малороссии // Киев. старина. 1903. — № 1. — С. 1–52, № 2. — С. 295–322; № 3. — С. 462–491, № 5. — С. 315–346; № 10. — С. 140–152; № 11. — С. 389–430; № 12. — С. 699–735. (отд.: К., 1904. — 231 с.; переизд. в кн.: *Василенко М.П.* Вибрані твори у трьох томах. — К., 2006. — Т. 1: Историчні праці. — С. 352–384); 2) О. Бодяньський і його поетична творчість // Україна. — 1914. — Кн. 4. — С. 25–41; 3) Академік Орест Іванович Левицький, 9 травня (26 квітня) 1922 г. // Зап. соціал.-екон. відділу. — 1923. — Т. 1. — С. VIII–XI; 4) Кременецький ліцей і університет св. Володимира: іст.-юрид. розвідка // Там же. — С. 151–199.

³⁶⁵ Очевидно, речь идет об Иване Адамовиче Красуском (1866–1937), химике, инженере-технологе. Профессор Харьковского университета, ректор Харьковского технологического института (1919, 1922), директор Украинского института прикладной химии (1923–1927).

³⁶⁶ Савченко Федор Яковлевич (1892 — после 1938 г.), историк. При содействии М. Грушевского вернулся 1925 г. в Украину из-за границы, где учился. Был членом возглавляемой академиком Научно-исследовательской кафедры истории Украины при ВУАН; возглавлял также Комиссию западоведения и америковедения. В 1931 г. арестован по делу «Украинского национального центра»; в 1932 г. приговорен к 5 годам лишения свободы. После политизаторов переехал в г. Саратов, где преподавал английский и итальянский языки в средних учебных заведениях. В 1937 г. арестован вторично; дальнейшая судьба неизвестна (предположительно, погиб в заключении).

³⁶⁷ *Василенко М.П.* Територія України XVII віку: (Розвідка з історії права) // Ювілейний збірник на пошану академіка Дмитра Івановича Багалія з нагоди сімдесятої річниці життя та п'яти-десятих роковин наукової діяльності (ВУАН. 36. іст.-філол. відділу; № 51). — К., 1927. — Ч. 1. — С. 112–132.

Василенко М.П. «Права, по которым судится малороссийский народ» як джерело до історії державного права України XVIII в. // Ювілейний збірник на пошану академіка Михайла Сергійовича Грушевського. З нагоди шістдесятої річниці життя та сорокових роковин наукової діяльності (ВУАН. 36. іст.-філол. відділу; № 76). — К., 1928. — Т. 1. — С. 245–252.

³⁶⁸ Петрушевский Дмитрий Моисеевич (1863–1942), историк-медиевист. Профессор МГУ. В 1920-е годы директор Института истории РАНИОН, член-корреспондент (с 1924 г.), академик (с 1929 г.) АН СССР.

³⁶⁹ Действительно, мать академика Грушевского Глафира Захаровна Оппокова (Грушевская) (1847–1918) была родной сестрой Владимира Захаровича Оппокова, отца Е.В. Оппокова.

³⁷⁰ Очевидно, Лаппо Иван Иванович (1869–1944), историк, профессор Юрьевского университета (1905–1919), в 1921–1933 гг. приват-доцент юридического факультета Русского народного университета в Праге, в 1933–1940 профессор Университета Витаутаса Великого в Каунасе. (См. его: *Ланно И.И.* Литовский статут 1588: В 2-х т., Каунас, 1934–1938).

³⁷¹ Грабарь Владимир Эммануилович (1865–1956), правовед. Академик ВУАН (с 22 ноября 1926 г.), друг Вернадского. С 1923 г. профессор МГУ, консультант Наркомата внешней торговли СССР. С избранием 1926 г. академиком ВУАН по кафедре международного права предполагалось, что ученый будет штатным академиком, хотя и жить будет постоянно в Москве, а в Киев периодически наезжать для научной работы и участия в академических мероприятиях. Однако Наркомпрос УССР отказал ему в этом.

³⁷² Огромная библиотека Киевского университета была разделена: часть осталась в ИНО, а также передавалась в другие вузы, но самая ценная с научной точки зрения часть — как единый комплекс основного фонда литературы XVII–XIX вв. — была присоединена к ВБУ в 1927 г. и последующие 3 года с учетом достройки помещения Библиотеки на ул. Владимирской.

³⁷³ Летом 1926 г. В.И. Вернадский получил приглашение прочесть курс лекций в Карловом университете в Праге, однако командировка состоялась лишь в феврале–апреле 1928 г. В мае 1927 г. В.И. Вернадский был в командировке в Германии и Норвегии сроком на 3 месяца. Поездка началась с участия в «Неделе советской науки» в Берлине (19–26 июня), где Владимир Иванович выступил с докладами «Геохимическая энергия жизни в биосфере» и «Каолиновое ядро в земной коре». Первый доклад был напечатан: *Wernadskij W. Über die geochemische Energie des Lebens in der Biosphaere // Zentralblatt für Mineralogie, Geologie und Paläontologie.* — Stuttgart, 1928. — Abt. B. 11. — S. 583–594. (Рус. издание в кн.: Биогеохимические очерки. — М.; Л., 1940. — С. 126–134).

³⁷⁴ *Vernadskij V. (W. Vernadsky). Études biogéochimiques. I.: Sur la vitesse de la transmission de la vie dans la biosphère // Изв. АН СССР (Bulletin de l'Académie des Sciences de l'URSS).* — Сер. 6. — 1926. — Т. 20, № 9. — С. 727–744; II.: La vitesse maximum de la transmission de la vie dans la biosphère // *Ibid.* — 1927. — Т. 21, № 2. — С. 241–254.

³⁷⁵ Возможно, Елизавета (Эльза) Аргутинская-Долгорукова (девичья Флейшер) (1873–?), художница. В 1942 г. была депортирована из Берлина в гетто в Терезин в Чехии. Там она встретила и конец войны.

³⁷⁶ См. письмо В.И. Вернадского к А.П. Виноградову от 23 мая 1927 г. (Переписка В.И. Вернадского и А.П. Виноградова, 1927–1944. — М.: Наука, 1995. — С. 5–8).

³⁷⁷ Лебедянец Александр Никандрович (1878–1941), агроном, агрохимик, ученик В.И. Вернадского. Профессор Московского университета, директор Шатиловской опытной станции. Активно сотрудничал с В.И. Вернадским, принимал участие в выполнении биогеохимических исследований.

³⁷⁸ См. комментарий № 361 к этому разделу.

³⁷⁹ Вопрос об избрании Н.П. Василенко членом КИЗ рассматривался 31 января 1928 г. (См.: ПФА РАН, ф. 154, оп. 1, д. 2, л. 12).

³⁸⁰ Яснопольский Леонид Николаевич (1873–1957), экономист, профессор Киевского университета и Киевского института народного хозяйства. Академик ВУАН (1925). Возглавлял постоянную комиссию ВУАН по изучению производительных сил Украины (1926–1930), работал в научно-исследовательских учреждениях Москвы (1931–1936), в Институте экономики АН УССР (с 1936 г.). Подробнее см. биографическую справку в комментариях к его переписке с В.И. Вернадским во второй книге этого издания.

³⁸¹ Речь, очевидно, о II конференции археологов СССР в Херсонесе 10–13 сентября 1927 г. См.: Вторая конференция археологов СССР в Херсонесе 10–13 сент. 1927 г. по случаю 100-летия херсонесских раскопок (1827–1927). — Севастополь: Херсонес. музей, 1927. — 67 с.

³⁸² Магнитуда землетрясения в Крыму в ночь на 12 сентября 1927 г. составила 6,8 с эпицентром в море юго-восточнее Ялты. Погибли 3 человека, ранения получили 65 человек, землетрясение причинило значительные разрушения.

³⁸³ Речь, очевидно, о Николае Александровиче Столярове (1870–1942), математике. Окончил Киевский университет, был профессором Киевского политехнического института, Харьковского технологического института (1914–1920), Киевского ИНО (1920–1932). Затем преподавал в Минске, где погиб во время немецкой оккупации.

³⁸⁴ Очевидно, речь идет о реформе среднего образования, которую провел в 1871 г. в России министр просвещения Д.А. Толстой, когда для преподавания древних языков в гимназиях были приглашены иностранцы, в основном немцы и чехи.

³⁸⁵ Яворский Матвей Иванович (1885–1937), историк, академик ВУАН (1929). Окончил Львовский университет (1910). Во время Первой мировой войны был начальником австрийской армии, потом сотником УГА. В 1920 г. вступил в КП(б)У. В 1920–1929 годах жил и работал в Харькове: руководитель Управления научными учреждениями Наркомата просвещения (Укрглавнауки) (1926), заведовал Украинским институтом марксизма. С 1929 г. в Киеве: секретарь Историко-филологического отдела ВУАН. Репрессирован в 1931 г., сослан на Соловки, где, по официальным данным, умер.

³⁸⁶ См. комментарий № 361 к этому разделу.

³⁸⁷ См. комментарий № 358 к этому разделу.

³⁸⁸ Ювілейний збірник на пошану академіка Михайла Сергійовича Грушевського: 3 нагоди шістдесятої річниці життя та сорокових роковин наукової діяльності. — К., 1928. — Т. 1. — XII, 492 с. — (ВУАН. 36. іст.-філол. відділу; № 76); Т. 2. — XII, 524 с.; Т. 3: Матеріали до бібліогр. Акад. М.С. Грушевського за 1925–1928 рр. — К., 1929. — 108 с.

³⁸⁹ Яновский Феофил Гаврилович (1860–1928), терапевт, академик ВУАН (6 июня 1927 г., кафедра клинической медицины), с 1905 г. профессор Киевского университета, с 1921 г. Киевского мединститута. Создал школу украинских терапевтов.

Солнцев Сергей Иванович (1872–1936), экономист, академик ВУАН (6 июня 1927 г. кафедра политической экономии), АН СССР (1929). Профессор Томского (1913–1917), Одесского (1917–1919), Петроградского (1921–1926) университетов. Работал в Совете по изучению производительных сил АН СССР (1929 г.).

³⁹⁰ Русский юридический факультет в Праге имел статус частного учебного заведения. Материальная база его деятельности формировалась из платы студентов за обучение (60 чешских крон за полугодие) и денежных дотаций из госбюджета Чехословакии. С середины 20-х годов финансовая помощь Чехословацкого правительства стала урезаться, а затем прекратилась. Был прекращен прием новых студентов 1925/26 учебного года и объявлено о завершении деятельности вуза как учебного заведения после выпуска последних студентов, т.е. весной 1929 г.

Несмотря на подобные проблемы с финансированием, судьба УВУ в Праге сложилась иначе. С начала деятельности в 1921 г. из-за сложного материального положения, уменьшения субсидий чешских правительственных учреждений УВУ был на грани закрытия несколько раз (в конце 1925, 1928, 1931 гг.). С 1934 г. прекратилась государственная дотация на УВУ — угроза ликвидации висела над университетом до начала войны. Во время войны действовал под жестким контролем немецких оккупационных властей. Советские войска закрыли университет, конфисковали имущество и архив, администрация и часть профессоров были репрессированы. Осенью 1945 г. в Мюнхене ученые-эмигранты возобновили деятельность УВУ.

³⁹¹ Речь идет о Б.Л. Личкове. См. комментарий № 76 к этому разделу.

³⁹² Переезд Г.В. Вернадского в Америку состоялся в августе 1927 г., когда ему исполнилось уже сорок лет. Его пригласили в Йельский университет на должность research associate in history только на один год. Перед отъездом в США Георгий Владимирович несколько недель провел с родителями в Праге. Гражданство США получил в 1933 г.

³⁹³ Г.В. Вернадский написал письмо в Комиссию по изучению истории западно-русского и украинского права, датировано 4 апреля 1928 г.: «Благодарю за присылку мне IV выпуска «Праць» Комиссии. Очень прошу [присылать] мне и все дальнейшие

издания Комиссии (по адресу, указанному выше, в Соединенные Штаты Америки, а не в Прагу). С совершенным уважением Г. Вернадский». (ИР НБУВ, ф. 40, ед. хр. 247, л. 1).

³⁹⁴ *Вернадский Г.В.* Начертание русской истории. — Прага: Евразийское книгоиздательство, 1927. — Ч. 1. — 264 с. (переизд.: СПб., 2000; М., 2004).

³⁹⁵ *Вернадский Г.В.* Опыт истории Евразии: с половины VI века до настоящего времени. — Берлин, 1934. — 187 с. (переизд.: М., 2006).

³⁹⁶ *Толль Н.П.* Скифы и Гунны: Из истории кочевий мира: Опыт истории Евразии: вып. 1; *Савицкий П.Н.* О задачах кочевниковедения: (почему скифы и гунны должны быть интересны для русского?). — Прага: Евраз. кн. изд-во, 1928. — 106 с. (1–77; 83–106).

³⁹⁷ Подробнее см.: «Из хронологии 1927 г.» // Вернадский В.И. Дневники: 1926–1934. — С. 39–46.

³⁹⁸ Вернадский с женой планировал приехать в Киев на месяц. Однако приехал позже и один: прибыл 17 августа и находился в Украине до 30 августа 1928 г. См. также: Переписка В.И. Вернадского и А.П. Виноградова. 1927–1944. — М.: Наука, 1995. — Письма № 23, 24, 26, 27. См. также комментарий № 423 к этому разделу.

³⁹⁹ *Breasted J. H.* The Conquest of Civilization. — New York and London: Harper and Brothers, 1926. — XXVI, 717 p.; *Брэстед Дж.Г.* История Египта с древнейших времен до персидского завоевания: в 2-ч т. / Авториз. пер. с англ. В.М.Викентьева. М., 1915.

⁴⁰⁰ См. комментарий № 361 к этому разделу.

⁴⁰¹ Речь, очевидно, о Фердинанде Петровиче Врангеле (1797–1870), одном из основателей Русского географического общества, мореплавателя, адмирала, почетного члена Петербургской АН, исследователя Арктики.

⁴⁰² Речь идет о здании, построенном по проекту архитектора П.Ф. Алешина для Первой женской (Ольгинской) гимназии. В 1927 г. недостроенное здание (ул. Владимирская, 55) было передано ВУАН. Через год, после окончания работ, дом получил название «Новый дом Всеукраинской Академии Наук» — здесь разместились академические учреждения.

⁴⁰³ В.И. Вернадский был в Киеве в начале мая — принял участие в заседании 3 мая Совета ВУАН по избранию ее нового президента — Д.К. Заболотного (см.: ПФА РАН, ф. 2, оп. 1–1928, д. 191, л. 63 об.). Вице-президентом был избран К.Г. Воблый, непременным секретарем — А.Е. Крымский. Однако Наркомат просвещения УССР не утвердил избрание А.Е. Крымского, вместо него «временно» на эту должность был назначен А.В. Корчак-Чепурковский (работал до 1939 г.).

⁴⁰⁴ Речь идет о Д.М. Петрушевском. См. комментарий № 368 к этому разделу.

⁴⁰⁵ Речь идет о выборах в АН СССР, которые состоялись только в начале 1929 г.

⁴⁰⁶ Вернадские приехали на отдых в Ессентуки в июле 1928 г.

⁴⁰⁷ Газета «Правда» от 19 апреля 1928 г. опубликовала сообщение АН СССР о 42 вакансиях действительных членов, одновременно разъяснял новый порядок выборов. Вакансии распределялись так: по математическим наукам — 3, физическим — 2, химическим — 6, техническим — 4, геологическим — 4, биологическим — 4, историческим — 6, социально-экономическим — 4, философским — 2, востоковедческим — 3, по языкам и литературе европейских народов — 3.

⁴⁰⁸ 17 июня газета «Ленинградская правда» опубликовала статью «Академический ковчег целехонек», в которой Академия наук подвергалась критике за то, что в ее учреждениях работают бывшие царские чиновники. По данным газеты, к лету 1928 г. в Академии наук из 1079 служащих насчитывалось 12 человек — членов ВКП(б), кандидатов партии и комсомольцев. «Ленинградская правда» опубликовала еще 6 заметок против АН. Более подробно см.: Создание и деятельность КЕПС. 1915–1930. — СПб., 1999.

⁴⁰⁹ 11 июня 1928 г. В.И. Вернадский был избран членом-корреспондентом Французской (Парижской) академии наук по секции минералогии. (ПФА РАН, ф. 1, оп. 1а–1928, д. 177, л. 148).

⁴¹⁰ Иван Петрович Павлов (1849–1936), физиолог, лауреат Нобелевской премии в области медицины и физиологии (1904) был избран членом-корреспондентом Французской АН 13 марта 1911 г.

⁴¹¹ См. далее письмо Н.Д. Полонской-Василенко от 20 июня 1928 г.

⁴¹² Академик Ф.Г. Яновский умер 8 июля 1928 г.

⁴¹³ Речь идет об ученом-терапевте Иване Викторовиче Базилевиче (1899–1965), сотруднике научно-исследовательской кафедры внутренних болезней ВУАН, Института физиологии. Подвергся репрессиям в 1930–1931 гг. Преподавал в открытом немцами в период оккупации Киева Медицинском институте. Уехал в Германию, действительный член УВАН в Мюнхене.

⁴¹⁴ Крымов Алексей Петрович (1872–1954), хирург, академик Академии медицинских наук СССР (1945), один из ведущих отечественных хирургов — основоположников герниологии 1930-х — начала 1950-х годов. В 1923–1929 гг. работал в Киевской рабочей больнице. С 1930 г. до конца жизни возглавлял кафедру факультетской хирургической клиники Киевского мединститута.

⁴¹⁵ Речь идет об Анатолии Федоровиче Кони (1844–1927), юристе, литераторе, известном судебном ораторе.

⁴¹⁶ Волкович Николай Маркианович (1858–1928), хирург, профессор Киевского университета, организатор и председатель Киевского хирургического общества. С 1923 г. руководил научно-исследовательской кафедрой медицины при Киевском отделении Главнауки, а в дальнейшем ВУАН.

⁴¹⁷ Зворыкин Константин Алексеевич (1861–1928), профессор, ректор Киевского политехнического института (1904–1905), заведующий научно-исследовательской кафедрой механической технологии (1922–1927). Умер 7 июля 1928 г.

⁴¹⁸ Ерченко Петр Феофанович (1868–1927), профессор Киевского политехнического института, в 1917–1919 г. его ректор.

⁴¹⁹ В.И. Вернадский вспомнил Студенческое научно-литературное общество при Петербургском университете (существовало в 1882–1887 гг.). После покушения на Александра III 1 марта 1887 г. члены общества П.И. Андреюшкин, В.Д. Генералов, А.И. Ульянов, П.Я. Шевырев были казнены. Общество закрыли. Согласно устному пересказу (источник — А.Д. Шаховская), В.И. Вернадский и С.Ф. Ольденбург в первых числах марта 1887 г. уничтожили некоторые вещественные доказательства подготовки А.И. Ульяновым теракта: утопили в Неве ящик с компонентами, которые применялись для производства бомб. (*Вернадский В.И.* Дневники: 1935–1941. — М., 2006. — Кн. 1. — С. 52). В «Хронологии» Вернадский, вспоминая членов Совета объединенных землячеств и Студенческого научно-литературного общества А.И. Ульянова, В.К. Агафонова, И.Д. Лукашевича и др., отмечал, что Зварыкин (так подает публикатор) был позже профессором Технологического института в Томске. (См.: Страницы автобиографии В.И. Вернадского. — М.: Наука, 1981. — С. 54).

Лукашевич Иосиф Дементьевич (1863–1928), геолог, был приговорен к пожизненному тюремному заключению за участие в теракте 1 марта 1887 г. Узник Шлиссельбургской тюрьмы, освобожден после революции 1905 г. С 1913 г. сотрудник Геолкома. С 1919 г. жил в Польше.

Агафонов Валериан Константинович (1863–1955), геолог, минералог. Работал охранником Минералогического музея. В 1906 г. уехал из России, издавал в Лондоне, затем в Париже газету эсеров «Революционная мысль». Профессор Таврического университета (1920–1921). С 1921 г. профессор геологии в Сорбонне.

⁴²⁰ Речь идет о С.Ф. Ольденбурге. См. комментарий № 123 к этому разделу.

⁴²¹ Яновский Виктор Феофилович (1891–1938), правовед. В 1919 г. приват-доцент Киевского юридического института, Севастопольского юридического института (1919–1920) и Таврического университета в Симферополе (1920–1921). С октября 1921 по октябрь 1930 г. преподавал в Киевском институте народного хозяйства (с 1925 г. профессор). С 1926 г. постоянный нештатный сотрудник Комиссии по изучению обычного права Украины ВУАН. В 1938 г. арестован по подозрению в шпионаже; в апреле 1939 г. осужден на 10 лет лишения свободы. Умер в тюрьме. См. его письмо к В.И. Вернадскому во второй книге этого издания.

⁴²² Яновский Михаил Феофилович (?–1940), архивист и библиограф. По некоторым данным, уехал за границу и погиб 1940 г. в Мексике.

⁴²³ Приведем интересные записи Вернадского в дневнике, сделанные в эти дни (24–27 августа академик был в Староселье):

«28.VIII. <1928>

Киев

Вчера вернулся из поездки в Староселье [24–27 августа академик был в Староселье. — *Сост.*], оттуда обратно в Киев, из Киева в заповедник Конча-Заспа, там ночевал две ночи. В Староселье — обсуждение работы по опред[елению] геох[имических] констант. Прогулка с Липским в большой лес. В Конче-Заспе (Шарлемань) частью пешком, частью на телеге — превосходная прогулка. Вернулись вчера на моторн[ой] лодке в Киев около 12 1/2 дня. Был в Нац[иональной] библиотек[е], где видел И.П. Житецкого (отд[ел] рукописей очень слабо развивается, случайный. Библиотека страдает от недостатка средств), затем [видел] Анну Фед[оровну] Вовк (Ucrainica). У Гилярова — в связи с моими работами по жив[ому] вещ[еству]. Интересный, философский разговор. У Кашенко в его домашнем саду. Повидимому, ему удастся ввести в жизнь персик. Вечером с Липским. После его ухода в 10-м часу мы оба легли спать, когда вдруг приехал Вотчал. С ним несколько слов довольно оживленного разговора. Раньше еще днем А.П. [Виноградов] — послал телеграмму о деньгах в Ленинград.

Меня всегда удивляло, как мало помогают детям Волкова. Украинское громадянство проявляет здесь свои отрицательные черты.

29.VIII. <1928>

Киев

Вчера утром ко мне заходил М.М. Могилянский; был в Боярке в Н.П. Василенко — гуляли в лесу, оттуда в Политех[нический] Инст[итут] к Е.Ф. Вотчалу — обедал вместе <с> В.И. Липским. Вечер с Липским. Рано лег и рано встал.

Сейчас настроение здесь тревожное. Крестьянство подавлено все растущими налогами, очень возбуждено, и отголоски растущего недовольства достигают и всех с ним сталкивающихся. С разных сторон доходят слухи о том, что крест[ьяне] расправятся с панами — городом — при первой войне, слухи о которой благодаря газетам сейчас нервируют население. Разные люди самым различным образом все говорят о злобе и раздражении населения. Е.Ф. [Вотчал] рассказывал разговор с возчиком (который сейчас, после разг[овора], его избегает) — что в один день на Украине вырежут всех евреев. Антисемитизм растет, и сейчас очередная тревога в еврейских кругах. Новое повышение продов[ольственного] налога при неурожае еще больше волнует население. Вместе с тем, все боятся высказываться, боясь сыска. Все движения подавляются быстро и сурово: из деревень высылают всех лиц, замеченных как выделяющихся из среднего уровня.

Меня поразили рассказы о бандитизме (600 р.) вдоль Днепра; сейчас говорят опять о какой-то тайной ватажке в Подолии вблизи границы...

30.VIII. <1928>

Поезд за Жлобиным

Вчера — бумаги, с Липским — об Укр[аинской] акад[емии]. Биолог[ическая] станция, переговоры с А.П. [Виноградовым]. С Шарлеманем об изучении [Конча-]Заспы для точного определения k_3 (-геохимической константы) рыб. С Гиршем об изучении (Витал[ий] Михайлович) Гирш [в действительности: Дирш Виталий Михайлович (1904–1982) — зоолог, сотрудник Зоологического музея ВУАН. — *Сост.*] саранчовых для геох[имических] конст[ант] (80 р. на 1 1/2 лета). С Шапош[никовым] простился (благ[одаря] укр[аинцам?]) (<нрзб> — взяли с нас меньше в лаборатории, чем предлагалось другими)» (*Вернадский В.И.* Дневники: 1926–1934. — С. 89–95).

⁴²⁴ *Тарле Е.В.* Европа в эпоху империализма: 1871–1919. — М.; Л., 1927. — 483 с.; Изд. 2-е, доп. — М.; Л., 1928. — 511 с.

⁴²⁵ *Сиповський В.* Україна в російському письменстві: Ч. 1: (1801–1850 pp.). — К., 1928. — 460 с. (Зб. Іст.-філол. відділу ВУАН. № 59).

См. также. комментарий № 358 к этому разделу.

⁴²⁶ См. комментарий № 396 к этому разделу.

Савицкий Петр Николаевич (1895–1968), географ, историк, один из основоположников евразийства. Директор русской гимназии в Праге (1940–1944). В 1945 г. репрессирован в СССР. В 1955 г. освобожден, ему разрешили вернуться в Чехословакию.

⁴²⁷ Инициатором пересмотра работы КЕПС был академик А.М. Крылов. В.И. Вернадский по просьбе Президиума АН составил записку «О задачах АН СССР в области изучения производительных сил страны» (27 марта 1928 г.).

⁴²⁸ Записка напечатана: *Вернадский В.И.* О задачах и организации прикладной научной работы в Академии наук СССР. — Л.: Изд-во АН СССР, 1928. — 43 с.

⁴²⁹ 22 октября 1928 г. в Малом конференц-зале АН СССР состоялось заключительное заседание президиума особых комиссий по выборам в АН. На это заседание был приглашен от Украины Юрий Иванович Озерский, который представлял Управление научными организациями Украины. Были внесены имена кандидатов, в том числе и от Украины, для баллотирования в Академию.

5 декабря 1928 г. единогласно были избраны в действительные члены АН СССР от Украины Д.К. Заболотный и В.А. Кистяковский, 12 декабря большинством голосов был избран академиком М.С. Грушевский.

Озерский (Зебницкий) Юрий Иванович (1896–1937), педагог. Окончил Нежинский историко-филологический институт. С 1921 г. на ответственных должностях в Наркомпросе, с декабря 1928 г. заведующий Упрнаукой (Управление научными учреждениями Наркомпроса). Председатель Государственного издательского объединения Украины (ДВОУ). Репрессирован в 1933 г. по делу «Украинской военной организации». Расстрелян.

⁴³⁰ «Mercure de France», парижский журнал, выходивший с 1890 г.

⁴³¹ Нидерле Любор (1865–1944), чешский археолог, историк, иностранный член-корреспондент Петербургской АН (1906), профессор Карлова университета (1898–1929). Инициатор приглашения Н.П. Кондакова в Прагу и издания его фундаментального труда «Русская икона» русским отделом Министерства иностранных дел Чехословацкой Республики.

⁴³² *Грушевський М.С.* Історія української літератури: Т. 1–5. — Львів; Київ, 1922–1925. Переизд. с включением подготовленного еще в 1930 г. 6-го тома: *Грушевський М.С.* Історія української літератури: В 6 т., 9 кн. — К.: Либідь, 1993. — («Літературні пам'ятки України»).

⁴³³ Речь идет о начальнике финансово-экономического управления Наркомата образования Василии Фомиче Бутвине (1888–?), был членом коллегии НКО.

⁴³⁴ В.И. Липский в июне 1928 г., оставив пост президента, переехал в Одессу, где возглавил Одесский ботанический сад.

⁴³⁵ Речь идет о Днепровской ГЭС (Днепрострой), построенной в 1927–1932 гг. по плану ГОЭЛРО. Она стала тогда крупнейшей в Европе — 558 тысяч кВт мощности.

⁴³⁶ Речь идет о Д.К. Заболотном, избранном 3 мая 1928 г. На заседании Рады во время избрания председательствовал В.И. Вернадский. Заболотный умер от тяжелой болезни 15 декабря 1929 г.

⁴³⁷ Очевидно, речь идет о ч. 1 кн.: *Бузескул В.П.* Всеобщая история и ее представители в России в XIX и начале XX века: Материалы: ч. 1–2. — Л.: Акад. наук СССР, 1929–1931. — 218, VI с.; 223 с. (переизд.: К., 2004. — (Серия «Научное наследие востоковедов»).

Бузескул Владислав Петрович (1858–1931), историк античности, историограф, профессор Харьковского университета. С 1921 г. профессор ХИНО. Академик РАН (1922; с 1925 г. — АН СССР), академик ВУАН (1925). Подробнее см. биографическую справку в комментариях к его переписке с В.И. Вернадским в этой книге.

⁴³⁸ Соловьев Михаил Михайлович (1877–1942), зоолог, историк науки. В 1928–1929 г. ученый секретарь КИЗ. Сотрудник КЕПС. В 1934–1936 гг. сотрудник Архива АН СССР, с 1936 г. сотрудник Института истории науки и техники.

⁴³⁹ Речь идет о Корниловой Наталии Александровне (1908–1990), художнике-оформителе (окончила Ленинградский художественно-промышленный техникум (1930). О А.А. Корнилове см. комментарий № 285 к этому разделу.

⁴⁴⁰ Академик Ф.И. Успенский умер 10 сентября 1928 г. в Ленинграде. Вернадские жили в одной квартире с Успенскими. Владимир Иванович участвовал в похоронах.

⁴⁴¹ Академик П.П. Сушкин умер в Кисловодске 17 сентября 1928 г.

⁴⁴² Радлов Эрнест Львович (Леопольдович) (1854–1928), философ, филолог и переводчик. Окончил Петербургский университет. На протяжении многих лет (1880–1899 и 1916–1927) работал в императорской Публичной библиотеке, в 1917–1924 директор библиотеки. Член-корреспондент РАН (1920). В 1927 г. по инициативе В.И. Вернадского Э. Радлов выдвинул свою кандидатуру в академики по кафедре философии, однако интриги официальных историков-марксистов заставили его снять свою кандидатуру с выборов. Умер 28 декабря 1928 г. 7 апреля 1929 г. на заседании Комиссии по истории знаний В.И. Вернадский выступил с речью «Памяти Э.Л. Радлова».

⁴⁴³ Речь идет о К.Г. Воблом. См. комментарий № 198 к этому разделу.

⁴⁴⁴ 25 октября 1928 г. было принято решение о реорганизации Геологического комитета, а в январе 1930 г. Геолком был ликвидирован.

⁴⁴⁵ Речь идет о I Всесоюзной конференции историков-марксистов в Москве (28 декабря 1928 г. — 4 января 1929 г.). На секции истории народов СССР М. Яворский сделал доклад «О современных антимарксистских течениях в украинской исторической науке». Сам М. Яворский вскоре, уже в феврале 1929 г., стал объектом острой критики за «идеализацию и политическую реабилитацию украинских мелкобуржуазных националистических партий», а на XI съезде КП(б)У (июнь 1930 г.) «теории» академика Яворского названы «насквозь антимарксистскими». (XI з'їзд КП(б)У. Стеногр. звіт. — Х., 1930. — С. 285).

Липинский Вячеслав (Вацлав) Казимирович (1882–1931), политический деятель, историк, историософ, социолог, теоретик консерватизма. При гетманате П. Скоропадского — посол в Австро-Венгрии. В эмиграции в Австрии. Инициатор и один из основателей внепартийной организации «Украинский союз хлеборобов-державников».

⁴⁴⁶ *Гревс И.М.* История одной любви: И.С. Тургенев и Полина Виардо. — М.: Современные проблемы, 1927. — 262 с. (2-е изд. — М., 1928).

⁴⁴⁷ Матеріали до історії українського права / [Підг. до вид й передм. М.П. Василенка]. — К., 1929. — Т. 1. — XIII, 336 с. (ВУАН. Зб. соціал.-екон. відділу; № 11).

⁴⁴⁸ Праці Комісії для виучування історії західноруського та українського права. Вип. 6 / За ред. Голови коміс. акад. М.П. Василенка. — К., 1929. — С. XII, 528. [Василенко М.П. Передмова. — С. V–X]. (ВУАН. Зб. соціал.-екон. відділу; № 18).

⁴⁴⁹ Речь идет об А.В. Корчак-Чепурковском, непременно секретаре ВУАН с лета 1928 г. после неутверждения властью переизбранного в мае А.Е. Крымского.

⁴⁵⁰ Скрипник Николай Алексеевич (1872–1933), государственный и партийный деятель. 1918 г. возглавлял Народный Секретариат — первое правительство Советской Украины. В 1921 г. нарком внутренних дел, в 1922–1927 гг. нарком юстиции и генеральный прокурор УССР. В 1927–1933 гг. нарком просвещения. В условиях гонения за «националистические» ошибки застрелился.

⁴⁵¹ Затонский Владимир Петрович (1888–1938), государственный и партийный деятель. В 1913–1917 гг. приват-доцент, преподаватель физики в Киевском политехническом институте. С марта 1918 г. председатель ВУЦИК. Неоднократно назначался наркомом просвещения (1917, 1919, 1922, 1933). Академик ВУАН (1929). Боролся с «национал-уклонизмом» в образовании и культуре. В 1925–1927 гг. секретарь ЦК КП(б)У. Арестован в ноябре 1937 г. и расстрелян.

⁴⁵² Шлихтер Александр Григорьевич (1868–1940), государственный и партийный деятель, ученый-экономист. В 1917–1919 гг. наркомзем, наркомпрод РСФСР, наркомпрод Украины. С 1921 г. на дипломатической работе. В 1927 г. наркомзем УССР. Директор Украинского института марксизма-ленинизма (1930–1933). Академик ВУАН (1929), академик АН БССР (1934), вице-президент АН УССР (1931–1938).

⁴⁵³ Семковский (Бронштейн) Семен Юльевич (1882–1937), философ. Член ЦК меньшевиков, с 1920 г. — большевик. Преподавал в Киевском университете, в 1920–1922 гг. — профессор Харьковской академии теоретических знаний. Основал первую в Украине научно-исследовательскую кафедру марксизма и марксологии, которая потом превратилась в Украинский институт марксизма. Академик ВУАН (1929). Репрессирован и расстрелян в марте 1937 г.

⁴⁵⁴ Речь идет о Д.М. Петрушевском. См. комментарий № 368 к этому разделу.

⁴⁵⁵ 9 мая 1929 г. в Праге родилась Татьяна Николаевна Толль (1929–2004?), единственная внучка В.И. и Н.Е. Вернадских.

⁴⁵⁶ Поездка в Киев не состоялась.

⁴⁵⁷ Речь идет о немецко-российском транспортном акционерном обществе «Дерутра» (DeRuTra — «Deutsch-Russische Transportgesellschaft»).

⁴⁵⁸ Вероятно, работник хозяйственной части ВУАН.

⁴⁵⁹ Выборы новых членов ВУАН состоялись 29 июня 1929 г. Среди новоизбранных академиков были выдвиженцы партийных органов Н. Скрипник, А. Шлихтер, В. Затонский, председатель Госплана СССР Г. Кржижановский, коммунисты С. Семковский, В. Юринец, М. Яворский.

⁴⁶⁰ В.И. Вернадский находился за границей (Германия, Чехословакия) с 25 июня по 3 октября 1929 г.

⁴⁶¹ Речь о Давиде Борисовиче Рязанове (Гольдендах) (1870–1938), директоре Института К. Маркса и Ф. Энгельса (1921–1931). В январе 1929 г. был избран академиком. Протестовал против избрания коллег-партийцев, требовал коренной реорганизации Академии. Сославшись на здоровье, отказался от участия в работе Академии и отклонил предложение Президиума АН СССР баллотироваться на пост вице-президента. В 1931 г. арестован, исключен из партии и сослан в Саратов. В 1937 г. вновь арестован и вскоре расстрелян.

⁴⁶² Славик (Slavik) Франтишек (1876–1957), чешский геолог, профессор Карлова университета в Праге (1910–1947), член Чехословацкой АН, директор Минералогического института Пражского университета. Был близко знаком с В.И. Вернадским с 1910-х годов, переписывался с ним.

⁴⁶³ Град-замок Груба Скала (Hrubá Skála) в Чешском раю (Český ráj), заповеднике на северо-востоке Чехии, в среднем течении реки Йизера, известном «скальными городами» из песчаника — композиции из 50-метровых скал-колонн, каньонов и лабиринтов.

⁴⁶⁴ Речь идет о ком-то из рода баронов Эренталь (Ehrenthal).

⁴⁶⁵ Возможно, речь идет о кн.: *Vernadsky W.J. Geochemie in ausgewählten Kapiteln / Autorisierte übersetzung aus dem russischen, von E. Kordes. Akademische Verlagsgesellschaft m. b. H. — Leipzig: Akademische Verlagsgesellschaft m. b. H., 1930. — VI, 370 S.*, а также о немецком переводе кн. *Vernadsky W.I. La biosphère. — Paris: Alcan, 1929. — XII, 232 p.*, который так и не увидел света. В 1942 г. Вернадский вспоминал: «В 1930 г. в проспектах о печатающихся книгах появилось извещение о появлении моей книги (сборника статей «Живое вещество») и немецкого (советского) издания моей «Биосферы». Мне кажется в этом году, когда пострадали многие издания (от введения в цензуру философских государственных организаций — прообраз того, что было в инквизиции в Риме при папах и в Сорбонне в Париже — точно так же как в организациях большевистской партии (при Сталине?) — (введена) техника иезуитского органа» (*Вернадский В.И. Дневники: 1926–1934. — С. 179*).

⁴⁶⁶ *Vernadsky G. A History of Russia / With a preface by Michael Rostovtzeff. — New Haven: Yale University Press, 1929. — XIX, 397 p.* Только при жизни автора переиздавалась 6 раз.

⁴⁶⁷ Арциховский Владимир Мартынович (1876–1931), ботаник, физиолог растений, профессор Донского политехнического института, в 1918–1923 гг. возглавлял Донской сельскохозяйственный институт и Институт сельского хозяйства и мелиорации. Позже профессор Московского лесотехнического института.

⁴⁶⁸ В.И. Вернадский выступал с этим докладом в Московском обществе естествоиспытателей, а также 17 ноября в Ленинграде. Отдельной статьей вышел в 1931 г.: *Вернадский В.И. Изучение явлений жизни и новая физика // Изв. АН СССР. — Сер. 7, ОМЕН. — М.; Л., 1931. — Вып. 3. — С. 403–437; То же // Биогеохимические очерки. — М.; Л., 1940. — С. 175–197.*

⁴⁶⁹ Вероятно, Савицкий Николай Николаевич (1892–1984), врач-терапевт, профессор Военно-медицинской (Медико-хирургической) академии (1931), академик АМН СССР (1956).

⁴⁷⁰ В конце июля в Ленинград прибыла правительственная комиссия по проверке аппарата АН во главе с Ю.П. Фигатнером. Комиссия работала до конца августа.

⁴⁷¹ Речь идет о В.Э. Грабаре. См. комментарий № 371 к этому разделу.

⁴⁷² Речь идет о частном физиотерапевтическом санатории, который обустроил профессор медицины Киевского университета Михаил Никитич Лапинский (1862–1947).

⁴⁷³ Палладин Александр Владимирович (1885–1972), биохимик. С 1925 по 1970 г. возглавлял Украинский биохимический институт (с 1931 г. Институт биохимии), профессор Киевского университета. Академик АН УССР (с 1929 г.; в 1934–1939 гг. ее неперменный секретарь, 1946–1962 гг. президент), академик АН СССР (1942). Подробнее см. биографическую справку в комментариях к его переписке с В.И. Вернадским во второй книге этого издания.

⁴⁷⁴ *Петрушевский Д.М. П.Г. Виноградов как социальный историк. — Л.: Изд-во АН СССР, 1930. — 27 с. (Труды Комиссии по истории знаний; Вып. 9).*

⁴⁷⁵ «Все попытки мои, — писал В.И. Вернадский в «Хронологии», — получить командировку за границу для научной работы в 1930–1931 гг. Были тщетны» (АРАН, ф. 518, оп. 2, д. 48, л. 3).

⁴⁷⁶ Очевидно, В.И. Вернадский писал о подготовке к XVI съезду ВКП(б), состоявшегося летом (26 июня — 13 июля) 1930 г.

⁴⁷⁷ О «чистках» см., например: *Полонська-Василенко Н.* Українська Академія Наук: нарис історії. В 2-х чч. — Мюнхен, 1955–1958 (переизд. — К, 1993); *Білокінь С.* Київська вчена корпорація (20–50-ті рр. ХХ ст.) // Україна ХХ ст.: культура, ідеологія, політика. — К., 2008. — Вип. 14. — С. 288–305.

⁴⁷⁸ *Вернадский В.И.* История минералов земной коры. Т. 2: История природных вод. — Л., 1933–1936. — М. 1, вып. 1–3; См. также: *Вернадский В.И.* 1) Пластовые воды биосферы и стратисферы // Социалистич. реконстр. и наука. — 1932. — Вып. 2. — С. 52–70, 2) Пластовые воды биосферы и стратисферы в связи с классификацией природных вод // 1-й Всесоюз. гидрогеол. съезд, Ленинград, 1931. — Л.; М.: геол.-развед. изд-во, 1933. — Сб. 8. — С. 65–69.

⁴⁷⁹ См. комментарий № 437 к этому разделу.

⁴⁸⁰ Царское Село в ноябре 1918 г. переименовали в Детское Село им. товарища Урицкого (после 1937 г. — Пушкин). В 1920 г. по инициативе А.М. Горького, который возглавлял тогда Петроградскую комиссию по улучшению быта ученых, в Детском Селе была организована здравница для ученых. В 1930 г. Вернадские провели в ней месяц.

⁴⁸¹ Подборку писем В.И. Вернадского 1930–1931 гг. по поводу заграничной командировки, адресованных партийным и государственным деятелям, см.: Академия наук в решениях Политбюро ЦК РКП(б)–ВКП(б)–КПСС: 1922–1952. — М.: РОССПЭН, 2000. С. 97–102.

⁴⁸² Первой научной попыткой создания теории происхождения Земли была известная гипотеза Канта-Лапласа (конец XVIII в.), согласно которой земное ядро должно было быть огненно-жидким; земная кора же в основном представляет собой продукт остывания некогда сплошь огненно-жидкого шара Земли. В.И. Вернадский не принимал космогонии Канта-Лапласа, отвергал противопоставление «ядра» и «коры» и оба эти понятия считал ненаучными. Однако сам не разрабатывал проблемы происхождения Земли.

⁴⁸³ В этот период В.И. Вернадский оформляет свои мысли о переходе биосферы в сферу разума — ноосферу.

⁴⁸⁴ Очень подробно и ярко «многочисленные хлопоты» для получения командировки В.И. Вернадский описал в бесцензурном письме к сыну Георгию 5 мая 1932 г. из Праги: «В 1930 году меня не пустили за границу довольно странным образом — не ответа ни да, ни нет (мне и Академии). Так затянулось дело до конца года (тогда 1 октября), когда в порядке формальном была снята моя командировка (на 3 месяца) в числе прочих — неиспользованных кредитов. Я добивался ее прежде всего для окончания работы над геохимической энергией жизни, в которой, мне казалось, я пришел к выявлению пути разрешения проблем, над которыми я остановился бессильно в 1925 году.

Мне представляется теперь — что причиной этого были главным образом мое выступление в конце 1929 или начале 1930 в связи с рассмотрением устава Академии Наук и опасения — м.б. основанные на каких-нибудь сплетнях в заграничной среде о том, что я не вернусь. Те же разговоры идут в академической среде и сейчас! И сужу я об этом потому, что в 1930 году мог бы — для меня ясно — получить командировку один — без мамы.

Как бы то ни было — обстановка мне не ясна. В 1929 году меня выставили коммунисты-академики (Покровский, Рязанов) от своей группы и от академиков в вице-президенты, причем я узнал об этом незадолго, не был захвачен вполне врасплох и

решительно отказался. Этот отказ дал первую трещину — отказался, желая иметь возможность интенсивно научно работать и указывая на ухудшение здоровья. Затем у меня шла борьба за иную, чем прошло, постановку изучения производ[ительных] сил. Когда не прошел мой проект, я отказался вступить в новую форму, не думая делать протеста, а надеясь скоро уехать на более долгий срок за границу и отдаться научной работе. Я увидел и почувствовал, что это было принято как протест — но игнорировал. Во время выступления об Уставе АН (в комиссии по выборам которого я попал) — я выступил в публичном заседании (это была моя ошибка), где в очень сдержанных словах, но ясно и определенно, указал на необходимость свободной научной работы и бережного отношения к дарованиям, охраны талантливых людей как величайшего блага страны. Это была бомба. У меня были сейчас же [потребованы] объяснения, причем с величайшим, как оказывается, трудом была остановлена травля меня в печати и задержано проникновение в печать этой моей ошибки (публичности). В объяснениях мне указали, что с величайшим трудом академикам-коммунистам удастся достигнуть и того, что не разрушается Академия — они ведут за это борьбу — и что в данный политический момент — это мое заявление могло иметь последствия за границей, какие я, конечно, не желал — борьбы с режимом, ибо внешнее положение в этот момент было очень острое (особ[енно] во Франции). Я ответил, что ни того, ни другого я своим заявлением давать не желал и что абсолютно не знаю, что такое произошло на Западе. Поэтому мое предложение я взял назад из обсуждения, мотивируя, кажется, тем, что я не вижу в нем нужды, принял во внимание все обстоятельства — что-то вроде этого. Инцидент был исчерпан. Думаю, что он сыграл роль в дальнейшем. На фоне полной приниженности он показался огромным.

Как бы то ни было — убедившись к концу года в полной невозможности получить командировку, идя до конца — я обращался к Сталину с откровенным письмом о значении ее для меня как ученого и с телеграммой с просьбой ответить, когда он молчал — ни на то, ни на другое я не получил ответа — узнав стороной, что С[талин] сказал, что я не партийный (я в письме к нему ссылаясь на совет Лунач[арского] ему написать) и должен был идти через Предс[едатель] Сов[ета] Нар[одных] Ком[иссаров] (тогда был Рыков). И мне уже все теперь неясно во всей последовательности — но примерно это было так.

В конце концов в конце 1930 (тогда год кончался октябрем) я подал в ЦИК заявление, прося выдать паспорта мне и маме без всякой валюты (я думал тогда, что вопрос в валюте), указывая, что я не собираюсь эмигрировать, но не могу и не хочу скрывать, что могу — для жизни — взять место за границей, которое заставит меня остаться там дольше — что я стою вне политики, что я не могу как ученый бросить открывающиеся передо мной большие достижения — результат всей моей научной мысли. Что я могу ошибиться — но для меня это категорическая необходимость; заместителей себе — выдающихся — в обоих учреждениях я подготовил. В то же время без командировки — благодаря бедности здесь литературы и невозможности спокойной работы — плохой обстановки моей работы — я не могу эту задачу разрешить в советских условиях. Все мои заявления к Сталину и это в ЦИК были прямы, без всякой фальши, тверды и откровенны. Мое заявление в ЦИК в копии представлено Непр[еменному] Секр[етарю] Ак[адемии] Наук. Вскоре, кажется, в конце ноября 1930 я получил приглашение Парижского Университета прочесть в Сорбонне лекции по геохимии и примерно около этого времени из Акад[емии] Наук официальный запрос о командировках академиков на 1931 г.

Тогда я подал другое заявление в Ак[адемию] Н[аук] и через нее в Ученый Комитет (при ЦИК), которому она подчинена. В нем, указывая на мое заявление в ЦИК Союза, я

просил о командировке на год для лекций в Париже и работе над моим сочинением, думал, французским. В частных разговорах указывал, что оно может заменить первое.

Дело рассматривалось в особом порядке и все шло как будто хорошо (тут я узнал, что главное или одно из главных препятствий это поездка совместно с женой. Я и Сталину и во ВЦИК и в новом заявлении писал, что хочу видеть и внучку и должен и для работы поехать с мамой). Как бы то ни было, в марте 1931 года мне было торжественно объявлено решение правительства (словесное), в котором указывалось всяческое уважение ко мне, что дело обсуждалось в особом порядке и очень внимательно, но к сожалению, на этот год моя командировка не может состояться, что через год дело будет пересмотрено в том же особом порядке и что если не случится ничего чрезвычайного (напр., войны), оно получит благоприятное решение. В то же время, учитывая очень бедную обстановку моей научной работы, на мою биогеох[имическую] лабораторию и невозможность сейчас ее поставить наст[оящим] образом, отпускается 3 000 р. валютой и 30 000 р. обычными и мне будет предоставлены всякие удобства для работы здесь. В чем дело, я так и не мог выяснить. В письменном — и устном — ответе я сказал, что прошу передать правительству, что я очень огорчен, решительно не понимаю, для чего это все нужно, — но подчиняюсь этому решению и надеюсь, что окажется возможным дать мне командировку раньше годового срока и что думаю, что предоставить мне нужные условия для работы в пределах Союза в предлагаемой форме невозможно. Летом прошлого года нас устроили прекрасно — по советским условиям — в тихой комнате в Петергофском Доме отдыха для ученых на четыре месяца (maximum допускаемого — два месяца) и на 4 месяца я получил отпуск — но сразу выяснилось, что для того, чтобы получить нужные книги надо было тратить 5 часов, причем из нужных мне книг я получил 1/6–1/4 часть. Я увидел, что я не могу заниматься нужным мне образом. Вначале я был в негодовании — но затем я занялся одним частным вопросом моей книги — о биологическом времени, взяв его в глубоком разрезе времени вообще. Нужна была небольшая литература и размышления. Эта работа дала мне очень много и я сделал осенью доклад в Академии «О проблеме времени в современной науке»; сейчас доклад подписан уже к печати в сверстанном виде и, я думаю, скоро будет напечатан. После него я начал вновь хлопоты, 6 февраля написал письмо Молотову, где откровенно изложил все дело и просил разрешения годовой командировки с перерывом ее на полгода. 22 февраля в личной беседе с Молотовым (я был в депутатии Акад[емии] Наук по поводу постройки Химич[еской] лаборатории), я получил от него определенный ответ, что могу ехать, куда хочу. Немедленно в начале марта я через Академию начал хлопоты о выезде между 10–15 апреля. 4 апреля — в бытность в Москве я узнал, что все как будто устроено — и паспорта, и деньги — и что я смогу выехать между 10–15 апреля, как хотел. Однако прошла неделя после 4-го и никаких признаков движения не было. Мне самые близкие к советской власти академики начали указывать, что я не получу командировки, рассказывая всякие слухи и сплетни, тем более, что два академика (Ипатьев и Чичибабин) не вернулись. Я решил написать письмо Молотову в 20-х числах апреля. Вернувшийся из Москвы Непрем[енный] Секретарь Акад[емии] (дня через два после моего письма Молотову) привез известие, что какое-то ведомство (думаю крест[ьянско]-раб[очая] инспекция?), которое не было предупреждено, протестовало против паспорта Нат[алье] Ег[оровне], не возражая против моей командировки. Я решил уже послать срочное письмо Управл[яющему] канцелярией Сов[ета] Нар[одных] Ком[иссаров] с просьбой спросить Молотова о моем письме, как вдруг, вернувшись домой часа через два, все переменялось с театральной быстротой. Сперва запрос через Дом ученых Ком[иссии] помощи ученым (при Сов[ете] Нар[одных] Ком[иссаров]) с вопросом, получил ли я и жена паспорта, причем в случае отрицат[ельного] ответа спрашивавший, мне лично неизвестный, управляющий делами,

должен был известить Москву «телеграммой молния». Решили послать телеграмму, когда через 1/2 часа я был вызван телефоном завед. иностр. отделом Ленинград. округа, что из Москвы ему велено немедленно выдать паспорта мне и жене и что я могу сейчас же их получить. Телеграмма молния была отменена, а я получил еще телеграмму от Упр[авляющего] Дел[ами] Совнарк[ома], к которому хотел было раньше обратиться с извещением о паспортах и о том, что паспорта должны быть выданы, и с просьбой телеграфно его уведомить о их получении. Очевидно, мое письмо Молотову воздействовало и он проверял исполнение своего обещания. Пришлось послать паспорта для виз в Москву и назад. И я получил их назад 27 апр[еля], а денег не было. Была мне телеграмма от Ученого Комитета при ЦИК, что они будут высланы в Дом ученых (необычный путь) — попытки ускорить телефоном и телеграммой были неудачны; я решил 27 апр[еля] послать телеграмму тому лицу, которое справлялось обо мне в Доме ученых — и 29 апр[еля] получил телеграмму молнию, что деньги переведены по телеграмме в Госуд[арственный] Банк. 30 апр[еля] был последний срок их получения, т. к. 1–4 мая банк заперт. 30 апр[еля] я получил деньги — но оказалось, что билета на Ригу нет на 2 мая, когда я хотел выехать. Новые хлопоты и, наконец, на вокзале я достал билеты в день отъезда, заказав их накануне (причем официальное бюро дало раньше мне ложные сведения; это обычная плохая работа бездельников).

Для <меня> именно важно было выехать в этом году, ибо я чувствую, что начинаю подходить в новой огромной проблеме, которая захватит меня всего и я не смогу вернуться к геохим[ической] энергии. Так со мной уже было с вопросом полиморфизма в конце прошлого столетия, когда я, как вижу теперь, подошел к принципам геохимии... Я сейчас опять вернулся к вопросам фазовых равновесий (полиморфизм частный случай) в связи с термическим режимом земли, который выявляет мне м. пр. ледниковые периоды как частный случай механизма биосферы и как проявление радиоактивности химич[еских] элементов и свойств атомов...» (*Вернадский В.И.* Письма академика В.И. Вернадского сыну (1922–1936) / Публ. и прим. М.Ю. Сорокиной // Архив РАН. Публикации — Интернет-ресурс: <http://www.arran.ru/?q=ru/vernad3> (версия: <http://www.russiangrave.ru/index.php?id=99>).

⁴⁸⁵ Гулак Николай Иванович (1822–1899), ученый, педагог. В 1845–1847 гг. чиновник канцелярии Киевского генерал-губернатора, сотрудник Археографической комиссии, один из организаторов Кирилло-Мефодиевского общества, принадлежал к его левой, революционно-демократической группе, возглавляемой Т. Шевченко; в 1847–1850 гг. был заключен в Шлиссельбургской крепости; в 1850–1856 годах жил в Перми под надзором полиции; в 1859–1887 гг. продолжал педагогическую и научную деятельность в Украине, в Грузии и Азербайджане. Его «Опыт геометрий в четырех измерениях» (Тифлис, 1877) упоминал П. Флоренский в своих трудах «Столп и утверждение истины» и «Смысл» идеализма). М. Гулака как своего преподавателя в тифлисской гимназии вспоминал М.С. Грушевский. (*Грушевский М.* Спомини / Публ. й прим. С. Білоконя // Київ. — 1988. — № 11. — С. 126, 128–129).

⁴⁸⁶ Личность установить не удалось.

⁴⁸⁷ Вернадские жили в санатории ЦеКУБУ в Старом Петергофе в мае–сентябре 1931 г. после отказа В.И. Вернадскому в заграничной командировке. В.И. Вернадский пишет «ЦКУБУ», хотя официальная аббревиатура ЦеКУБУ — Центральная комиссия по улучшению быта ученых. Создана по инициативе А.М. Горького постановлением Совнаркома от 10 ноября 1921 г.

⁴⁸⁸ Сборник статей «Живое вещество» был подготовлен В.И. Вернадским в печать весной 1929 г., однако в связи с усилением цензуры книга в свет не вышла, осталась в гранках. При этом уже были ссылки на книгу даже в зарубежных публикациях. В 1935 г. также была попытка издать книгу, однако безуспешно. Лишь в 1940 г. «Живое ве-

щество» под другим названием — «Биогеохимические очерки» — увидело свет, однако отсутствовала наиболее «крамольная» статья «Начало и вечность жизни», с купюрами вышла «Автотрофность человечества» (подробнее см.: *Аксенов Г.П.* Невышедшая книга — неизвестное понятие // *Вопр. истории естествозн. и техн.* — 1997. — № 3. — С. 129–135). Без купюр вышла только в 1978 г.: *Вернадский В.И.* Живое вещество. — М., 1978. — 358 с.

В дневнике Вернадский записал 14 марта 1931 г.: «Последние месяцы со всех сторон я вижу начало нападений на мои взгляды. Недопущение печатания моей «Биосферы» (немецкой) и моего «Жив[ого] вещ[ества]». Каган (В.Ф. Каган — заведующий научным отделом Госиздата. — *Сост.*) говорил, что он пропустил, не ознакомившись с моими взглядами. По-видимому, [противодействовал] Левин (М.Л. Левин — один из редакторов «Большой Советской Энциклопедии». — *Сост.*). Ромм (П.В. Ромм — заведующий научным подотделом Ленинградского отделения Госиздата. — *Сост.*) говорил мне, что если бы дискуссия [вокруг] Деборина не привела к его крушению месяца [на] два раньше предполаг[авшегося] выпуска «Ж[ивого] в[ещества]» [весной] — книга бы вышла. Думаю, имело значение мое выступление в связи с обсужд[ением] структуры А[кадемии] н[аук]». (*Вернадский В.И.* Дневники: 1926–1934. — С. 194). В 1940 г. Вернадский отметил в дневнике (17 июля): «15 июля вышли мои «Биогеохимические очерки». Эта книга имеет свою историю, которая ярко рисует пренебрежение к свободе мысли в нашей стране. Если это не изменится, то это грозит печальными последствиями, т[ак] к[ак] (не соблюдаются) принципы высоких идеалов гуманизма, равенства всех, демократии, признания силы научного знания, науки, а не религии (причем большевики — ошибочно — не отделяют философию от науки). Эта книга была отпечатана и должна была выйти в 1930 году под заглавием «Живое вещество». (*Вернадский В.И.* Дневники: 1935–1941. — М., 2006. — Кн. 2. — С. 116).

⁴⁸⁹ Речь, видимо, о статье: *Вернадский В.И.* Об условиях появления жизни на Земле (1930) // Изв. АН СССР. — Сер. 7, ОМОН. — М.; Л., 1931. — Вып. 5. — С. 633–653.

⁴⁹⁰ *Vernadsky G.* A History of Russia / With a preface by Michael Rostovtzeff: 2nd ed. — New Haven: Yale University Press, 1930. — XIX, 413 p.

⁴⁹¹ Поездка состоялась в мае–ноябре 1932 г. (Чехословакия, Франция, Германия). «С разрешения А.В. Луначарского, — вспоминал В.И. Вернадский, — я официально через Ученый Комитет и лично декану Шарлю Морену послал в Париж просьбу отложить чтение на год. Я не мог выяснить и понять причину такой отсрочки командировки. Я понял только, что это связано с совершенно неизвестной и непонятной мне обстановкой, бывшей тогда, главным образом, во Франции» (АРАН, ф. 518, оп. 2, д. 48, л. 25об.).

⁴⁹² В Спасо-Преображенской пустыни, где еще проживали монахи, в 1921–1922 гг. был открыт санаторий — в ведении Комитета по улучшению быта ученых. Вскоре новые соседи почти полностью заняли территорию монастыря. В 1938 г. храм Преображения Господня был взорван. Обитель прекратила свое существование. С 2005 г. началось восстановление Спасо-Преображенской пустыни.

⁴⁹³ Егоров Иван Васильевич (1869–1931), химик, профессор Киевского коммерческого института, университета, институтов народного образования и народного хозяйства в Киеве.

⁴⁹⁴ В.П. Бузескул умер 1 июня 1931 г. в Харькове.

⁴⁹⁵ Речь идет о статье: *Вернадский В.И.* Изучение явлений жизни и новая физика // Изв. АН СССР. — Сер. 7, ОМОН. — М.; Л., 1931. — Вып. 3. — С. 403–437. — Отд. оттиск. М.; Л., 1931. — 35 с. (переизд. в: Тр. Биогеохимической лаборатории. — Вып. 16. — М.: Наука, 1980. — С. 246–277). Относительно второй статьи — точно выяснить не удалось.

⁴⁹⁶ Находясь в санатории, В.И. Вернадский начал активно работать над проблемой времени-пространства, которую завершил в 1942 г. в капитальном труде «Пространство и время в неживой и живой природе». (Вошел в кн.: *Вернадский В.И.* Размышления натуралиста. Кн. 1. — М.: Наука, 1975. — С. 85–148).

⁴⁹⁷ См. об этом записи в дневнике: *Вернадский В.И.* Дневники: 1926–1934. — С. 197–208, а также [Из «Хронология 1931 г.»] // Там же. — С. 214.

⁴⁹⁸ См., например: *Білокінь С.І.* Київська вчена корпорація (20–50-ті рр. ХХ ст.) // Україна ХХ ст.: культура, ідеологія, політика. — К., 2008. — Вип. 14. — С. 288–305.

⁴⁹⁹ В марте 1931 г. М.С. Грушевский вынужден был покинуть Киев и переехать в Москву. Здесь его арестовали (инкриминировали участие в так называемом Украинском национальном центре), но через некоторое время освободили. После освобождения ему не разрешено было жить в Украине. Работал в Москве под тотальным контролем ОГПУ–НКВД. (*Пристайко В.І., Шаповал Ю.І.* Михайло Грушевський і ГПУ–НКВД. Трагічне десятиліття: 1924–1934: историческая литература. — К., 1996. — 335 с.; *Шаповал Ю.І.* Загадка смерті Михайла Грушевського // Укр. іст. журнал. — 2006. — № 5. — С. 83–98).

⁵⁰⁰ См. комментарий № 489 к этому разделу.

⁵⁰¹ Много лет В.И. Вернадский жил, учился и работал в Петербурге. Однако исследователи называют только два петербургских адреса ученого: ул. Маяковского (бывшая Надеждинская), 34, квартира 8, и 7-я линия, 2, квартира 12 («Дом академиков», где Вернадские жили с 1914 по 1935 г.). После возвращения в марте 1926 г. из Парижа Вернадские жили в своей старой квартире, но уже вместе с академиком Ф.И. Успенским и его женой Надеждой Эрастовной Успенской.

⁵⁰² Речь идет об академике, историке Вячеславе Петровиче Волгине (1879–1962), который был постоянным секретарем АН СССР с 3 марта 1930 г. до 20 ноября 1935 г.

⁵⁰³ *Вернадский В.И.* Проблема времени в современной науке: [доклад, прочитанный 26 декабря 1931 г. на общем собрании АН СССР] // Изв. АН СССР. — Сер. 7, ОМЕН. — М.; Л., 1932. — Вып. 4. — С. 511–541.

⁵⁰⁴ *Артемский А.Я.* Що таке Всеукраїнська Академія Наук. — К.: ВУАН, 1931. — 95 с.

С 1930 г. Андрей Яковлевич Артемский (1898–1938) был секретарем Комиссии научно-культурной пропаганды и секретарем коммунистической ячейки ВУАН. В 1933 г. репрессирован.

⁵⁰⁵ Подробнее см.: *Юркова О.В.* Діяльність Науково-дослідної кафедри історії України М.С. Грушевського (1924–1930 рр.). — К.: Ін-т історії України НАН України, 1999. — 433 с.; *Вона ж.* «Україна» на історичному фронті: від наукового часопису українознавства до журналу циклу історичних наук // Проблеми історії України: факти, судження, пошуки. — К., 2007. — № 16. — С. 327–355.

⁵⁰⁶ А.В. Луначарский с 1929 г. занимал должность председателя Ученого комитета при ЦИК СССР. В секретной записке для Политбюро ЦК ВКП (б) от 25 января 1931 г. А.В. Луначарский писал: «С Вернадским поручено [совещанием при Ленинградском обкоме с участием представителей ГПУ и фракции академиков-коммунистов. — *Сост.*] переговорить мне с тем, чтобы ценой обещания создать по возможности наилучшую обстановку для научной работы добиться того, чтобы Вернадский больше не настаивал на командировке, а отложил бы ее». Вернадский записал в дневнике: «В апреле 1931 г. А.В. Луначарский сообщил мне устное решение правительства о моей заграничной командировке. Он сказал, что правительство рассмотрело все дело и не нашло возможным разрешить мне командировку в этом году, но что в том же особом порядке в апреле 1932 г. этот вопрос будет пересмотрен и, если не будет каких-либо особых обстоятельств — благополучно разрешен. В то же время, принимая во внимание недостаточную научную обстановку, в какой я работаю, правительство ассигновало в необычном порядке — Биохимической лаборатории, директором которой я состою,

3000 руб. валютой и 30000 руб. червонцами. В то же самое время я должен был быть поставлен в возможно наилучшие условия на 4 месяца для работы здесь вместо поездки за границу.

Я не мог выяснить и понять причину такой отсрочки командировки <...> Я просил устно и письменно А.В. Луначарского довести до сведения правительства, что, подчиняясь этому решению, я очень огорчен этой отсрочкой и что уверен, что не смогу здесь получить нужных условий для работы, и что я надеюсь, что срок отсрочки может быть сокращен, просил вместе с тем возможности личного выяснения недоразумения и указывал на тягостность отсрочки в моем возрасте (70 лет)» (*Вернадский В.И.* Дневники: 1926–1934. — С. 194; 213–214). См. также: *Антонова Н.С., Дроздова Н.В.* Свобода всего дороже: [письма В.И. Вернадского А.В. Луначарскому, непереманному секретарю АН СССР В.П. Волгину, в ЦИК СССР и секретарю ВЦИК А.С. Енукидзе] // Вестник РАН. — 1993. — Т. 63, № 3. — С. 259–260.

⁵⁰⁷ Речь идет о курорте Пьештяны (Пиштяны, Песчане, Песчаное, Piešťany) на юго-западе Словакии — лечебный центр ревматических болезней.

⁵⁰⁸ В мае–ноябре 1932 г. Вернадский побывал в Чехословакии (где жила семья дочери Нины Владимировны), Германии (Мюнстер, Геттинген, Берлин, Лейпциг) и Франции (Париж). В мае он принял участие во встрече Бунзеновского общества в формате первого Международного съезда по изучению радиоактивности в Мюнстере.

⁵⁰⁹ Доклад В.И. Вернадского «Океанография и геохимия» (3 апреля 1932 г. в Государственном океанографическом институте) предназначался для публикации в «Трудах Государственного океанографического института», но его издание не было осуществлено. Немецкая версия была опубликована: *Vernadsky W.* Ozeanographie und Geochemie // *Tschermak's mineralogische und petrographische Mitteilungen.* — Wien, 1933. — Bd. 44, H. 2/3. — S. 168–192.

⁵¹⁰ Деборин (Иоффе) А.М. Проблема времени в освещении акад. Вернадского // Изв. АН СССР. — Сер. 7, ОМОН. — М.; Л., 1932. — Вып. 4. — С. 543–569. Эту статью редакция подала вслед за статьей-докладом Вернадского — см. комментарий № 503 к этому разделу.

Деборин (Иоффе) Абрам Моисеевич (1881–1963), философ, историк, академик АН СССР с 1929 г., заместитель директора Института К. Маркса и Ф. Энгельса, 1926–1930 гг. ответственный редактор философского журнала «Под знаменем марксизма». В начале 1931 г. была разгромлена его философская школа после обвинения в «меньшевистском идеализме» за недооценку революционного переворота.

⁵¹¹ В Мюнстере на 37-й встрече Бунзеновского общества В.И. Вернадский сделал 17 мая доклад «Радиоактивность и новые проблемы геологии» — *Vernadsky W.I.* Die Radioaktivität und die neuen Probleme der Geologie // *Zeitschrift für Elektrochemie und angewandte physikalische Chemie*; hrsg. von der Deutsche Bunsen-Gesellschaft für Angewandte. — Halle, 1932. — Bd. 38, № 8a. — S. 519–527, (рус. обновленное изд.: *Вернадский В.И.* Радиоактивность и новые проблемы геологии // Основные идеи геохимии. — Л., 1935. — С. 23–40; нов. изд. в кн.: *Вернадский В.И.* Труды по радиогеологии. — М.: Наука, 1997. — С. 139–151); *Chlopin V., Vernadsky W.I.* Radium- und mesothoriumhaltige natürliche Gerwässer // *Ibid.* — S. 527–529.

⁵¹² В письме А.П. Виноградову от 24 мая 1932 г. В.И. Вернадский писал из Праги: «Сейчас самое интересное в Мюнстере было указание на нейтроны и на распад изотопов, были и Рузерфорд, и Чадвик. Здесь новый огромный шаг в неизвестное» (Переписка В.И. Вернадского и А.П. Виноградова. 1927–1944. — М.: Наука, 1995. — С. 84).

См. также отчет академика: *Вернадский В.И.* Геохимия, биогеохимия и радиология на новом этапе: Извлечение из отчета и заграничной командировке 1932 г. // Вестник АН СССР. — 1933. — № 11. — С. 17–24.

⁵¹³ Это фактически единственное письмо Н.П. Василенко, отправленное им В.И. Вернадскому, судя по дате и содержанию, за границу.

⁵¹⁴ Резниченко Владимир Васильевич (1870–1932), геолог, директор Украинского геологического комитета, Научно-исследовательского геологического института ВУАН, академик ВУАН (1929).

Симинский Константин Константинович (1879–1932), механик, профессор Киевского политехнического института, академик ВУАН (1926), в 1921–1932 гг. директор Института технической механики ВУАН.

Кордыш Леон Иосифович (1878–1932), физик, профессор Киевского университета и Киевского политехнического института. В 1929 г. был избран членом-корреспондентом ВУАН, работал в Научно-исследовательском институте физики.

⁵¹⁵ Вероятно, В.И. Вернадский вспомнил свое пребывание и работу в 1924–1925 гг. в пригороде Парижа, на Сене — Bourg la Reine (Seine).

⁵¹⁶ На упреки А.М. Деборина В.И. Вернадский ответил статьей: *Вернадский В.И.* По поводу критических замечаний академика А.М. Деборина // Изв. АН СССР. — Сер. 7, ОМЕН. — М.; Л., 1933. — Вып. 3. — С. 395–407. Однако редакция подала здесь и ответ: *Деборин [Иоффе] А.М.* Критические замечания на критические замечания акад. В.И. Вернадского // Там же. — С. 409–419.

⁵¹⁷ Об этом см. воспоминания Н.Е. Вернадской. (*Вернадский В.И.* Дневники: 1926–1934. — С. 322).

⁵¹⁸ Кроме открытки от 13 июня 1932 г., другой корреспонденции к Василенко не найдено.

⁵¹⁹ В письме к В.И. Вернадскому из Самарканда 17 апреля 1941 г., пытаюсь оформить докторскую степень, Б.Л. Личков попросил академика дать отзыв о научных достижениях: «Думаю, что Вам такой отзыв составить было бы нетрудно. Ведь у Вас обо мне есть все данные. В 1932 г., когда помните, меня неудачно представляли в члены-корреспонденты Академии, и в «делах» должна быть копия сделанного тогда представления; ее можно использовать», — отметил Б.Л. Личков (переписка В.И. Вернадского с Б.Л. Личковым (1940–1944). — М.: Наука, 1980. — С. 255). Однако других документальных подтверждений относительно предложения избрания Личкова в члены-корреспонденты АН СССР найти, к сожалению, не удалось. Известно также, что Вернадский и украинский академик В.А. Сельский предложили Личкова в члены-корреспонденты АН УССР в 1944 г. Однако следует учесть, что 5 января 1934 г. Личков был арестован в Ленинграде по обвинению в «принадлежности к Ленинградскому формированию организации Российской национальной партии, ставившей целью свержение Советской власти и установление фашистской диктатуры», якобы возглавляемой академиками В.И. Вернадским и Н.С. Курнаковым. Личков был обвинен в том, что, «будучи завербован академиком Вернадским, проводил вредительство в области практического решения сапропелевой проблемы». Приговорен к 10 годам принудительных работ. Досрочно освобожден в ноябре 1939 г., но оставлен работать в системе НКВД, и только в январе 1941 г. «освободился от Волгостроя». Судимость снята в 1947 г., однако полностью реабилитирован только в 1956 г. (Репрессированные геологи. Изд. 3-е, испр. и доп. — М.; СПб., 1999. — С. 198).

⁵²⁰ См. комментарий № 502 к этому разделу.

⁵²¹ Речь идет о книге «Биогеохимическая энергий в земной коре» (рукопись — АРАН, ф. 518, оп. 1, д. 12). Вернадский в переписке не раз упоминает о работе над «главной книгой жизни», однако название и структура исследования не оставались неизменными. Очевидно, основным итогом работы академика по этой проблематике стала книга «Химическое строение биосферы Земли и ее окружения», практически законченная к 1944 г. и опубликованная в 1965 г. (новое изд.: М.: Наука, 2001. — 376 с.).

⁵²² См. записку В.И. Вернадского «О необходимости создания научно-мощного радиевого института в срочном порядке» (АРАН, ф. 518, оп. 1, д. 322, л. 1–7об.).

⁵²³ См. комментарий № 516 к этому разделу.

⁵²⁴ 13 августа Вернадский с женой выехал в очередную полугодовую командировку через Варшаву в Прагу. Сначала отдохнули в семье дочери, а в октябре–декабре 1933 г. Владимир Иванович занимался научной работой, читал лекции по радиогеологии в Лондоне и Париже. В СССР Вернадские вернулись в начале февраля 1934 г.

⁵²⁵ 19–22 декабря 1933 г. В.И. Вернадский прочитал в Сорбонне цикл лекций «La Géochimie de l'eau» (рукопись см.: АРАН, ф. 518, оп. 1, д. 70, 38 л.).

⁵²⁶ Своим европейским наблюдениям ученый получил подтверждение позже в книге: *Симон Андрэ. О тех, кто предал Францию. Сборник статей французских писателей.* — М., 1941. — 397 с.

⁵²⁷ Очевидно, речь идет о: *Вернадский В.И.* 1) Проблемы биогеохимии. Вып. 1: Значение биогеохимии для познания биосферы. — Л.: Изд-во АН СССР, 1934. — 48 с., 2) Проблемы биогеохимии. [Вып.:] II: О коренном материально-энергетическом отличии живых и косных естественных тел биосферы. — 2 изд. — М.; Л.: Изд-во АН СССР, 1939. — 34 с.

Что касается третьего выпуска, то, возможно, речь шла о статье: «Проблемы биогеохимии. Вып. 3: О состояниях пространства в геологических явлениях земли на фоне роста науки XX столетия», которая сохранилась в архиве академика (ф. 518, оп. 1, д. 3) и была издана 1980 г. (*Вернадский В.И. О состояниях пространства в геологических явлениях. На фоне роста науки XX столетия // Вернадский В.И. Проблемы биогеохимии. Труды Биогеохимической лаборатории. Т. 16.* — М., 1980. — С. 85–164. Первоначальное название вып. 3 «Проблем биогеохимии» было — «О состояниях физического пространства». Окончил статью Вернадский только в марте 1943 г. в эвакуации в Боровом Казахской ССР, расширив и изменив название (Письма к сыну и дочери / Публ. подгот. Д. Холлоуэй, В.Я. Френкель, И.И. Мочалов // *Вестн. АН СССР.* — 1990. — № 12. — С. 125).

⁵²⁸ Речь идет о Л.А. Неёловой, см. комментарий № 356 к этому разделу.

⁵²⁹ Возможно, речь идет о Михаиле Михайловиче Могилянском (1873–1942), писателе и публицисте, адвокате по профессии. Работал в кадетской газете «Речь». В 1923 г. возглавил Постоянную комиссию ВУАН по составлению «Биографического словаря украинских деятелей». Научный сотрудник ВУАН. Уволен из Академии 1933 г. Умер в эвакуации в Красноярском крае. См. также его письма к В.И. Вернадскому во второй книге этого издания.

⁵³⁰ 25 апреля 1934 г. СНК СССР принял постановление «О переводе АН СССР в Москву». В.И. Вернадский переехал в Москву в начале лета 1935 г., когда перевезли возглавляемую им Биогеохимическую лабораторию. А Радиевый институт (находился в ведении Наркомата просвещения), директором которого академик был в 1922–1939 гг., было решено перебазировать из Ленинграда в Москву лишь весной 1943 г., с 1941 г. институт был в эвакуации в Казани.

⁵³¹ Речь идет об аресте Б.Л. Личкова 5 января 1934 г. по «делу славистов» (дело «Российской национальной партии»). Уже 29 марта 1934 г. ученый был осужден.

⁵³² В Узком (бывшая помещичья усадьба) с февраля 1922 г. и до настоящего времени находится санаторий для ученых (принадлежал ЦеКУБУ, впоследствии Комиссии содействия ученым, а в 1937 г. — АН СССР). Теперь это территория Москвы.

⁵³³ Умер в Ленинграде 28 февраля 1934 г. 25 апреля состоялось Общее собрание АН, посвященное памяти С.Ф. Ольденбурга.

⁵³⁴ Речь идет о записке, представленной В.И. Вернадским в Президиум АН СССР 3 августа 1934 г., — «О переходе Всесоюзной Академии Наук из Ленинграда в Москву» (АРАН, ф. 518, оп. 1, д. 324, л. 24–32; оп. 4, д. 13, л. 2–11. машинописная копия).

⁵³⁵ Эти рассуждения ученого очень близки к его мыслям о ноосфере.

⁵³⁶ VII Менделеевский съезд химиков, посвященный столетию со дня рождения Д.И. Менделеева, проходил в Ленинграде 10–13 сентября 1934 г.

⁵³⁷ Речь идет о генетике Израиле Иосифовиче Аголе (1891–1937), который с конца мая 1934 г. несколько месяцев был неизменным секретарем Президиума АН УССР (его сменил А.В. Палладин без какого-либо официального постановления или сообщения на Общем собрании). В 1934–1937 гг. заведующий отделом Института зоологии и биологии АН УССР. Репрессирован и расстрелян.

⁵³⁸ Новые рассуждения ученого о ноосфере.

⁵³⁹ Речь идет о биогеохимической лаборатории АН СССР.

⁵⁴⁰ Шмальгаузен Иван Иванович (1884–1963), зоолог-морфолог, профессор Киевского, Воронежского, Московского университетов. Академик УАН (1922), академик АН СССР (1935), директор Института зоологии и биологии АН УССР (Киев), Института эволюционной морфологии АН СССР (Москва). Подробнее см. биографическую справку в комментариях к его переписке с В.И. Вернадским во второй книге этого издания.

⁵⁴¹ Во время сессии АН СССР, первой после переезда Академии в Москву, 20 декабря 1934 г. В.И. Вернадский выступил с докладом «О некоторых явлениях в радиогеологии».

⁵⁴² «Комиссия содействия ученым», правопреемник ЦеКУБУ. См. комментарий № 487 к этому разделу.

⁵⁴³ Вернадские выехали за границу лишь в середине августа и вернулись в середине ноября 1935 г.

⁵⁴⁴ В начале лета 1935 г. Вернадские переехали в Москву в предложенную им Академией квартиру в Дурновском переулке, между Арбатом и Молчановкой. В Москве Вернадский начинал в 1890 г. преподавательскую карьеру, а в 1911 г., после того, как покинул в знак протеста университет, вернулся в Петербург, где возглавил Минералогический музей и сосредоточился на научной работе в рамках Академии наук.

⁵⁴⁵ Надсон Георгий Адамович (1867–1939), ботаник, микробиолог, генетик. Член-корреспондент (1928), действительный член (1929) АН СССР. Директор Института микробиологии АН СССР (1934–1938); редактор первого в России журнала (1914–1938) по общей микробиологии. Репрессирован и расстрелян.

⁵⁴⁶ Плетнев Дмитрий Дмитриевич (1871/1872–1941), медик-терапевт, профессор, был членом кадетской партии. Консультант лечебно-санитарного управления Кремля. Репрессирован в 1937 г. Осужден на 25 лет тюрьмы. Расстрелян, когда немцы подходили к Орлу.

⁵⁴⁷ См. записи об Украине в дневнике за 30 июня 1935 г.: *Вернадский В.И.* Дневники: 1935–1944. — М., 2006. — Кн. 1: 1935–1938. — С. 20.

⁵⁴⁸ *Полонская-Василенко (урожденная Меньшова) Наталья Дмитриевна (1884–1973)*, историк, археограф, доктор исторических наук. Ученица М.В. Довнар-Запольского. Закончила Киево-Фундуклеевскую женскую гимназию, в 1911 г. — историко-филологическое отделение Высших женских курсов (Киев), в 1913 г. — историко-филологический факультет Киевского университета. В 1912–1915 гг. ассистент по кафедре русской истории и кафедре методики, с 1916 г. преподаватель Высших женских курсов, с 1916 г. приват-доцент Киевского университета, где заведовала археологическим музеем. В 1917–1920 гг. преподавала на Высших женских курсах А.В. Жекулиной. Одна из основателей и ученый секретарь Киевского археологического института

(1917–1924). В 1921–1923 гг. преподаватель и директор киевской трудовой школы № 56. В 1925–1927 гг. архивный регистратор и помощник ученого архивиста Киевского центрального архива древних актов. В 1927–1931 гг. профессор Киевского художественного института. В 1924–1933 гг. научный сотрудник различных кафедр и комиссий ВУАН, с 1929 г. член Постоянной комиссии по составлению биографического словаря деятелей Украины; в 1929–1934 гг. ученый секретарь Комиссии по изучению социально-экономической истории Украины XVIII–XIX вв.; в 1930–1934 гг. член Археографической комиссии ВУАН. В 1934–1938 гг. научный сотрудник рукописного отдела Всенародной библиотеки Украины. В 1938–1941 гг. старший научный сотрудник сектора истории Украины эпохи феодализма Института истории АН УССР. Одновременно в 1940–1941 гг. профессор Киевского государственного университета. С началом немецкой оккупации Киева 20 октября 1941 г. возглавила Археологический институт, а с декабря того же года и Киевский центральный архив древних актов. В 1942 г. сотрудник Музея-архива переходного периода в Киеве. В сентябре 1943 г. выехала сначала во Львов, а затем в эмиграцию. Профессор Украинского вольного университета в Праге (1944–45) и Мюнхене (1945–73), профессор Украинской православной академии в Мюнхене (1946). Действительный член Украинской вольной академии наук (1948), Международной вольной академии наук в Париже (1952).

Основные труды: *Полонська-Василенко Н.* 1) Домашний и общественный быт Московской Руси. — К., 1912. — 64 с.; 2) Українська Академія Наук: нарис історії: в 2-х ч. — Мюнхен, 1955–1958 (переизд. — К., 1993); 3) Запоріжжя XVIII століття та його спадщина: в 2-х т. — Мюнхен, 1965–1967; 4) Історія України: у 2-х т. — Мюнхен, 1972–1976 (репр. — К., 1992. — 592 с.); 5) Спогади. — К.: Видавн. дім «Києво-Могилянська академія», 2011. — 542 с.

Литература: *Моргун О.* До життєпису Наталії Дмитрівни Полонської-Василенко-Моргун // Укр. історик. — 1983. — № 2–4. — С. 51–54; *Ульяновський В.І.* Наталія Дмитрівна Полонська-Василенко-Моргун: Сторінками життєпису // Полонська-Василенко Н. Історія України: у 2-х т. — 1995. — Т. 1. — С. V–LXXXVIII; *Верба І.В.* Життя і творчість Н.Д. Полонської-Василенко (1884–1973). — К., 2000. — 356 с. (новое изд.: Ніжин, 2008. — 324 с.)

⁵⁴⁹ После ареста Н.П. Василенко в 1923 г. на его квартиру по Тарасовской, 20 начались посягательства с целью «уплотнения». Под давлением всевозможных комиссий Наталья Дмитриевна отдала одну комнату семье бывшей прислуги М.С. Великохатько. (*Бонь О.І.* Історія повсякденності української наукової інтелігенції (за матеріалами фонду Миколи Прокоповича Василенка в ЦДАМЛМУ) // Література та культура Полісся, — Ніжин, 2010. — Вип. 60. — С. 104–112).

⁵⁵⁰ Ответ на это письмо написала Н.Е. Вернадская, см.: ЦГАМЛИ Украины, ф. 542, оп. 1, д. 20, л. 42–42 об.

⁵⁵¹ Речь идет о «Бюллетене Бюро Киевской секции научных работников», который издавался в 1926–1931 гг. с перерывами.

⁵⁵² Маркевич Арсений Иванович (1855–1942), историк, археолог, библиограф, член-корреспондент АН СССР (1927). Председатель Таврической ученой архивной комиссии, один из инициаторов создания Таврического университета. Погиб в блокадном Ленинграде. Подробнее см. биографическую справку в комментариях к его переписке с В.И. Вернадским во второй книге этого издания.

⁵⁵³ Свенсон Николай Александрович (1869 — после 1927 г.), хирург, профессор. Работал в университетской клинике, других учреждениях Киева.

Маньковский Борис Никитович (1883–1962), невропатолог, профессор Киевского института усовершенствования врачей и Киевского медицинского института, научный

руководитель Киевского психоневрологического института, действительный член АМН СССР (1944 г.).

⁵⁵⁴ На письма от 20 ноября 1933 г. и от 30 апреля 1934 г. Вернадский не получил ответа Василенко. Только после этого письма к Н.Д. Полонской был ответ Николая Прокофьевича от 25 октября 1934 г.

⁵⁵⁵ О разгроме гуманитарной науки в СССР см. также запись в дневнике Вернадского от 22 декабря 1934 г. (*Вернадский В.И.* Дневники: 1926–1934. — С. 368–369).

⁵⁵⁶ Впервые были частично изданы в эмиграции 1988 г. в украинском переводе, возможно, по сделанному Н.Д. Полонской-Василенко машинописному экземпляру: *Василенко М.П.* Моє життя // Укр. історик. — 1988. — № 1–4; 1989. — № 1–3, № 4; 1990. — № 1–4. Современное полное издание по рукописи см.: *Василенко М.П.* Моя жизнь // Василенко М.П. Вибрані твори: У 3 т.: Т. 3. Спогади. Щоденники. Листування. — К., 2008. — С. 13–282.

⁵⁵⁷ Возможно, речь идет о литературоведе и этнографе, профессоре Киевского института народного образования, а затем университета Степане Владимировиче Савченко (1889–1942).

⁵⁵⁸ См. письмо Вернадского от 25 ноября 1934 г.

⁵⁵⁹ Тело академика М.С. Грушевского, который умер в Кисловодске 25 ноября 1934 г., привезли в Киев 28 ноября. Тело перевезли в Академию наук, где к нему был открыт доступ с 18 до 22 часов, а на следующий день, 29 ноября, — с 10 до 13 часов. В тот же день состоялись похороны на Байковом кладбище.

⁵⁶⁰ Н.П. Василенко умер 3 октября 1935 г. от рака печени, как это указано в свидетельстве о его смерти (ЦГАМЛИ Украины, ф. 542, оп. 1, д. 37, л. 3).

⁵⁶¹ См. письмо Б.Л. Личкова к В.И. Вернадскому от 3 ноября 1935 г. во второй книге этого издания.

⁵⁶² Речь, очевидно, о смерти зоотехника, академика ВАСХНИЛ Михаила Федоровича Иванова (1871–1935), украинского академика, ботаника Александра Васильевича Фомина (см. комментарий № 158 к этому разделу) и французского востоковеда Сильвена Леви (1863–1935).

⁵⁶³ *Чайковский П.И.* Переписка с Н.Ф. фон-Мекк: В 3-х т. / Ред. и прим. В.А. Жданова и Н.Т. Жегина; вст. статья Б.С. Пшибышевского. — М.–Л.: Academia, 1934–1935.

Тулуб З.П. Людоловы: Ист. ром. в 2-х тт., 1615–1622. — М.: ГИХЛ, 1934. — Т. 1. — 416 с.

⁵⁶⁴ Директором ВБУ в 1933–1936 гг. был Василий Михайлович Иванушкин (1903–1937), агроном, экономист, редактор, книговед. Исключен из партии «за притупление партийной бдительности» (пожар, который произошел в газетном отделе в 1935 г.) и уволен из Библиотеки (май 1936 г.). Репрессирован в 1937 г. и расстрелян.

⁵⁶⁵ Гольдман Александр Генрихович (1884–1971), физик, академик ВУАН (1929). Основал Институт физики АН и «Украинский физический журнал». Член Президиума АН, секретарь Отделения естественных и математических наук (1930–1938). Репрессирован в 1938 г. В Киев, в Институт физики, вернулся после 1956 г.

⁵⁶⁶ Академическая многотиражка, которая сменила аналогичную «За радянську Академію», издававшуюся в 1930–1934 гг.

⁵⁶⁷ Архив Н.П. Василенко оказался в двух хранилищах: ИР НБУВ (ф. 40) и ЦГАМЛИ Украины (ф. 542).

⁵⁶⁸ Речь идет о Д.М. Петрушевском. См. комментарий № 368 к этому разделу.

⁵⁶⁹ Речь идет об издании: Дело Киевского областного «Центра действия». — К.: Юриздат НКЮ УССР, 1927. — XII, 820 с.

⁵⁷⁰ Исследование: *Вересаев В.В.* Пушкин в жизни: Вып. 1–4. — М., «Недра», 1926–1927, открыло в свое время жанр хроники характеристик и мнений.

⁵⁷¹ Эти воспоминания были впервые изданы в эмиграции в украинском переводе, возможно, по сделанному Н.Д. Полонской-Василенко машинописному экземпляру: *Василенко М.П.* Два тижні в Лук'янівській тюрмі: Із спогадів // Укр. історик. — 1972. — № 1/2; 1973. — № 1/2. Современная публикация по рукописи: *Василенко М.П.* Две недели в Лукьяновской тюрьме // Василенко М.П. Вибрані твори: У 3 т.: Т. 3. Спогади. Щоденники. Листування. — К., 2008. — С. 283–301.

⁵⁷² В.И. Вернадский записал позже в «Хронологии 1935 г.»: «3 октября 1935 года умер Николай Прокофьевич Василенко, родился в 1866 году (по указанию Яснопольского — умер 69 лет — последние годы инвалид, едва двигался — какая-то ужасная болезнь — но ум его сохранялся до конца).

В сложной истории Украинской Академии, основателем которой он, в сущности, был (фраза не закончена. — *Сост.*). Только благодаря ему мне удалось провести ее в жизнь.

Н.П. Василенко, с которым я познакомился в 1917 году, когда мы оба стали товарищами министра народного просв[ещения] С.Ф. Ольденбурга. Мы очень сошлись, т[ак] к[ак] имели близкие дружеские связи с теми юрьевскими профессорами, питомцем которых был Н.П. [Василенко].

Это были М.А. Дьяконов, которого я знал еще по студенч[ескому] научно-литер[атурному] общ[еству] в 1882–1885, В.М. Грабарь (В.Э. Грабарь. — *Сост.*), с которым познакомился и сошелся в Париже в 1889–1890, Д.Д. Grimm, с которым я познакомился ближе кажется в 1906 году в Гос[ударственном] Совете (или в) 1911).

В 1917 я встретился с Н[иколаем] П[рокофьевичем] как со своим человеком. В Киеве до приезда Наташи [Н.Е. Вернадской] я жил в маленьком домике (№ 20) на Тарасовской ул[ице] — там же я останавливался у него в маленькой квартире, тогда холостяцкой, переполненной книгами.

Н[иколай] П[рокофьевич] был, мне кажется, <нрзб>, но симпатич[ный] человек, имевший огромные связи и со старым украинцами Старой громады, и с более молодыми поколениями.

Я думаю, что его личная жизнь при его обаятельности была очень сложной. Теперь мало кто может мне дать эти сведения. Большой друг его, Мария ..., высокая полная украинка, фамилию которой забыл, старше его — очень честная и симпатичная. Думаю, что он к ней относился как к матери. У нее, кажется, была семья, дети ее ближе к его возрасту. Теперь только один Яснопольский может дать мне эти сведения.

У него остались большие записки, очень интересные. Один том, переданный его женой, Полонской Н.Д. кажется, мне, остался на столе у меня в Москве. Н.Д. Полонская-Василенко после смерти Н[иколая] П[рокофьевича] стала профессором, защитила докторскую диссертацию, она бывала у нас в Москве в 1940, кажется, году. Очень хорошее впечатление. Она вышла вновь замуж — какой-то бывший земский статистик или что-то вроде. Я его не видел. Они остались в Киеве, и судьба их сейчас мне неизвестна.

Мне кажется, Н[иколай] П[рокофьевич] был одно время арестован — но как-будто он был в больнице? Я его не видел между 1918–1926.

В 1926 году после пребывания за границей с 1922 по 1926 я впервые увидел Н[иколая] П[рокофьевича] — умственно полного жизни, но медленно ходящего старика. Он провожал меня на железную дорогу. После 1928, как-будто бы до 1936 года, я больше в Киеве не был? Надо справиться. Надо прочесть его истор[ические] работы.

Я помню, что приехал в 1926 в Киев. Я пробыл в Киеве несколько недель. Выехал из Москвы на съезд геологический, не думая принимать в нем деятельное участие — моей целевой задачей было завязать вновь мои связи с Украинской Академией наук. В Киеве (президентом был Липский?) Я остановился в академическом доме (бывший пансион им[ени] Левашевой) — на ул[ице] Коротенко. Уехал в Киев 28.IX — выехал в

Ленинград 7.X. Был всего около 10 дней. Совершенно неожиданно для меня меня выбрали председателем съезда. Мне очень было мало времени видиться с друзьями — поэтому я остался очень недоволен своим пребыванием.

Съезд был очень интересный — между прочим, на нем состоялось постановление об образовании 1) четвертичной комиссии и 2) об образовании Комиссии по вечной мерзлоте — предс[едателем] которой согласился [стать] ак[адемик] В.А. Обручев.

Мне кажется, что Василенко в 1926 году был в относительно лучшем положении, чем в 1928, он в это время жил на даче. В Киеве я виделся со всеми украинцами» (*Вернадский В.И.* Дневники: 1935–1941. — М., 2006. — Кн. 1. — С. 47–48).

⁵⁷³ См. письмо к Н.П. Василенко от 1 августа 1934 г.

⁵⁷⁴ Наталья Дмитриевна искренне откликнулась на эти советы Вернадского — стала организовывать архив Василенко, перепечатывать часть рукописей, готовить воспоминания о нем. Она стала фактически первым биографом академика Н.П. Василенко. (*Полонська-Василенко Н.* 1) Микола Прокопович Василенко // Голос державника [Мюнхен]. — 1947. — № 6. — С. 3–26; 2) Микола Прокопович Василенко і ВУАН // Україна [Париж]. — 1951. — № 5. — С. 337–345; 3) Академік М.П. Василенко // Віра і культура [Вінніпег]. — 1956. — № 31. — С. 23–41; 4) Микола Прокопович Василенко — життя та наукова діяльність // Укр. історик. — 1966. — Ч. 3/4 (11/12). — С. 41–51; 5) Микола Прокопович Василенко (1866–1966, з нагоди 100-ліття з дня народження) // Визвольний шлях [Лондон]. — 1967. — Кн. 9. — С. 1043–1059).

⁵⁷⁵ См. письмо к Н.П. Василенко от 18 мая 1918 г.

⁵⁷⁶ 3 сентября 1886 г. В.И. Вернадский женился на Н.Е. Старицкой.

⁵⁷⁷ В феврале 1886 г. образовалось «Братство» — кружок молодежи — своеобразный духовный союз, идейно-нравственные установки которого сохранялись в течение всей жизни. Живыми, как указывает в письме Владимир Иванович, оставались лишь Гревс. *Гревс И.М.* История одной любви: И.С. Тургенев и Полина Виардо. — М.: Современные проблемы, 1927. — 262 с. (2-е изд. — М., 1928), Шаховские и Вернадские (подробнее о «Братстве» см.: *Вернадский В.И.* Памяти профессора Н.Г. Ушинского // Природа. — 1935. — № 2. — С. 80; *Аксенов Г.П.* Сила «Братства» // Природа. — 1988. — № 2. — С. 82–93; *Шаховской Д.И.* Письма о братства // Звенья: Историч. альманах. — М.; СПб., 1992. — Вып. 2. — С. 174–318).

⁵⁷⁸ Вернадский здесь делится своими мыслями о ноосфере.

⁵⁷⁹ Французская версия доклада Вернадского 1931 г. «Проблема времени в современной науке» (см. комментарий № 503 к этому разделу): *Vernadsky W.* Le problème du temps dans la science contemporain // *Revue générale des sciences pures et appliquées.* — Paris, 1935. — Vol. 46, № 7. — P. 208–213; № 10. — P. 308–312.

⁵⁸⁰ Библейская формула относительно христианского брака, который, в первую очередь, дает возможность для духовного единения супругов. Как говорил апостол Павел: «оставит человек отца своего и мать свою и прилепится к жене своей, и будут двое одна плоть» (Мф. 19: 5).

⁵⁸¹ Д.М. Петрушевский и Л.Н. Яснопольский.

⁵⁸² Речь идет о Екатерине Прокофьевне Василенко, которая с дочерью Ольгой (студенткой Института народного образования) проживала в квартире Н.П. Василенко на Тарасовской, 20 до прихода туда как жены Н.Д. Полонской-Василенко.

⁵⁸³ 21 февраля 1936 г. Совнарком УССР утвердил новый Устав Академии наук и постановил переименовать ВУАН в Академию наук УССР. Устав был разработан группой ученых под руководством неперменного секретаря Академии А.В. Палладина. Этот проект был рассмотрен 4–8 января Советом Академии наук и одобрен (Правовый статус Академіи наук: Історія та сучасність. — К., 1993. — С. 64; 199–206). «Гетман-

ской» Академии досталось и от А. Артемского в брошюре «Що таке Всеукраїнська Академія Наук» (1931) (см. комментарий № 504 к этому разделу). Начала насаждаться лживая идеологическая догма о создании Академии 1919 г. при большевиках. Позже А.В. Палладин в книге о 25-летию Академии наук отмечал: «Уступая вышеупомянутым требованиям о создании Академии наук, буржуазное гетманское правительство одновременно боялось, что Академия Наук может стать проводником большевистских идей, и поэтому, утверждая закон (о создании УАН. — *Сост.*), оно не обеспечило его реализации, а наоборот делало все так, что Академия наук в 1918 г. фактически не существовала. Учреждение Академии Наук в конце 1918 года было лишь декларацией, которая не имела под собой никакой материальной базы и была лишь ответом на требование передовой украинской, а отчасти и русской интеллигенции утвердить на Украине Академию наук; новоиспеченному учреждению не было отпущено никаких средств и не было предоставлено какого-либо помещения» (*Палладин О.В.* Академія наук Української Радянської Соціалістичної Республіки: 1919–1944. — К.: Вид-во АН УРСР, 1945. — С. 4).

⁵⁸⁴ *Василенко Н.П.* Очерки по истории Западной Руси и Украины. — К., 1916. — XII, 589 с. (переизд.: *Василенко М.П.* Вибрані твори у трьох томах. — К.: Юридична думка, 2006. — Т. 1: Історичні праці. — С. 24–225.

⁵⁸⁵ Президент АН СССР с 1930 г. Александр Александрович Богомолец (1881–1946). Подробнее см. биографическую справку в комментариях к его переписке с В.И. Вернадским в этой книге.

⁵⁸⁶ Свительский Николай Игнатьевич (1884–1937), геолог, петрограф. Академик ВУАН (1930), вице-президент Академии (1935). Директор Института геологии АН УССР. Расстрелян в 1937 г.

⁵⁸⁷ См. комментарий № 546 к этому разделу.

⁵⁸⁸ Речь идет о художнике Григории Григорьевиче Мясоедове (1834–1911).

⁵⁸⁹ См. комментарий № 556 к этому разделу.

⁵⁹⁰ См. комментарий № 571 к этому разделу.

⁵⁹¹ Касательно этого сборника см.: Корпус магдебургских грамот украинским міс-там: два проекта видань 20–40-х років. XX ст. / Укл. В. Андрейцев, В. Ульяновский, В. Короткий. — К., 2002. — С. 4–41.

⁵⁹² Перечисленные рукописи, фрагменты или незавершенные работы могут иметь, безусловно, историографическую ценность, вопрос же их возможного издания относится к компетенции современных исследователей. Наиболее полную библиографию печатных работ Н.П. Василенко см.: *Василенко М.П.* Вибрані твори: У 3 т.: Т. 3. Спогади. Щоденники. Листування. — К., 2008. — С. 703–716.

⁵⁹³ К сожалению, развернутой биографии Н.П. Василенко Наталья Дмитриевна так и не написала.

⁵⁹⁴ Радде-Фомина Ольга Густавовна (1876–?), жена академика А.В. Фомина, ботаник; в оккупированном Киеве — научный сотрудник, ученый секретарь Института ботаники, уехала на Запад с немцами.

О Марии Сильвестровне Грушевской подробнее в разделе переписки В.И. Вернадского с М.С. Грушевским.

⁵⁹⁵ Ушинский Николай Григорьевич (1864–1934), медик, микробиолог. Профессор Новороссийского (в Одессе) университета. Друг В.И. Вернадского со студенческих лет, член Братства. С начала 20-х годов и до конца жизни занимал кафедру в Азербайджанском государственном университете в Баку. См. некролог: *Вернадский В.И.* Памяти профессора Н.Г. Ушинского // *Природа*. — 1935. — № 2. — С. 80; переизд.: *Вернадский В.И.* Статьи об ученых и их творчестве. — М.: Наука, 1997. — С. 269–270).

⁵⁹⁶ Такое письмо к А.А. Богомольцу, к сожалению, не найдено.

⁵⁹⁷ См. комментарий № 584 к этому разделу.

⁵⁹⁸ Возможно, речь идет о: *Вернадский В.И.* О некоторых основных проблемах биогеохимии // Изв. АН СССР. ОМОН. Сер. геол. — 1938. — Т. 18. № 1. — С. 19–34.

⁵⁹⁹ См. комментарий № 584 к этому разделу.

⁶⁰⁰ Речь идет о необходимости для Н.П. Василенко зарабатывать публикациями, например, для Энциклопедического словаря (Брокгауз-Ефрон) или для перевода томов «Всемирной истории» и «Истории нового времени» Юлиуса Пфлуг-Гартунга (Pflugk-Hartung). Как пример, приведено также издательское общество «И.Д. Сытин и К°».

⁶⁰¹ *Василенко Н.П.* Исторические сведения о кабардинском народе. — К., 1913. — 283 с. Книгу заказал и оплатил В.М. Кудашев (*Дзагалов А.С.* Владимир Кудашев в архивных источниках Украины и воспоминаниях Киевского приват-доцента Николая Василенко // Исторический вестник КБИГИ. — Нальчик, 2007. — Вып. 5. — С. 183–205).

⁶⁰² Речь идет об А.А. Богомольце. См. комментарий № 585 к этому разделу.

⁶⁰³ Речь идет о публицистической деятельности Н.П. Василенко и его редакторской работе в газетах «Киевское слово», «Киевские отклики», «Киевские отголоски», «Киевский голос» и «Отголоски жизни».

⁶⁰⁴ За нелегальный сбор средств на помощь рабочим Киева и Петербурга, публикацию в «Киевских откликах» статей «антигосударственного» содержания с призывом установления республиканского строя в России, в защиту политических заключенных Н. Василенко был приговорен к году тюремного заключения, которое он отбыл в одиночной камере тюрьмы «Кресты» в Петербурге в октябре 1908 г. — июне 1909 г. В тюрьме он изучал право и экстерном сдал экзамены по программе юридического факультета Новороссийского университета (Одесса).

⁶⁰⁵ Официальная пропаганда навесила на Н.П. Василенко ярлык «украинского буржуазного националиста», его имя было практически вычеркнуто из истории УАН. Подробнее см.: *Усенко І.Б.* Етапи життя і творчості М.П. Василенка // Василенко М.П. Вибрані твори у трьох томах. — К., 2006. — Т. 1: Історичні праці. — С. 5–23.

⁶⁰⁶ Об историке, архивисте, археографе Вадиме Львовиче Модзалевском (1882–1920) подробнее см. биографическую справку в комментариях к его переписке с В.И. Вернадским во второй книге этого издания. Часть писем Василенко к Модзалевскому напечатана в кн.: *Василенко М.П.* Вибрані твори: У 3 т.: Т. 3. Спогади. Щоденники. Листування. — К., 2008.

⁶⁰⁷ Очевидно, аллюзия на образ Пимена, летописца, который у А.С. Пушкина в «Борисе Годунове» в ночной тишине Чудова монастыря воссоздает кровавое прошлое русской земли.

⁶⁰⁸ Вернадские пробыли в Карлсбаде с середины августа до 9 сентября 1926 г. Затем Владимир Иванович побывал в Праге, Париже, Лондоне. Вернулись в СССР 14 ноября 1926 г.

⁶⁰⁹ Чирвинский Владимир Николаевич (1883–1942), геолог и геохимик, член ряда секций Постоянной комиссии УАН по изучению природных богатств Украины, профессор Киевского горно-геологического института, а также университета. Руководил составлением геологических карт Украины. Приезжал к Вернадскому в делах издания сборника в честь 50-летия научной деятельности академика. Чирвинский умер в Киеве во время немецкой оккупации.

⁶¹⁰ Речь идет об Общем собрании (заседании Совета ВУАН) 3 мая, на котором, под председательством В.И. Вернадского, было проведено избрание нового президента Академии Д.К. Заболотного.

⁶¹¹ В.И. Вернадский всегда внимательно следил за политическими событиями в Европе, о чем свидетельствуют его многочисленные записи в дневниках разных лет.

⁶¹² Письма Г.В. Вернадского и Н.В. Вернадской-Толль к родителям см.: АРАН, ф. 518, оп. 3, д. 282–323.

⁶¹³ Речь идет о 17-й сессии Международного геологического конгресса в Москве 21–29 июля 1937 г. Однако реализовать замыслы поездки в Украину и Крым Вернадскому не удалось.

⁶¹⁴ Подробнее см.: *Вернадский В.И.* Из «Хронологии 1936 г.» // *Вернадский В.И.* Дневники: 1935–1941. — М., 2006. — Кн. 1. — С. 105.

⁶¹⁵ Бонч-Бруевич Владимир Дмитриевич (1873–1955), сотрудник «Искры», многих большевистских газет. В 1917–1920 гг. управляющий делами СНК. В дальнейшем на научной работе. С 1933 г. директор Государственного литературного музея (Москва). С 1945 г. директор Музея истории религии и атеизма АН СССР (Ленинград).

⁶¹⁶ Речь идет об А.А. Богомольце. См. комментарий № 585 к этому разделу.

⁶¹⁷ Л.Н. Яснопольский тогда жил и работал в Москве.

⁶¹⁸ В начале 1930-х годов Н.Д. Полонская-Василенко как сотрудница Комиссии социально-экономической истории Украины ВУАН подготовила исследование на 4 печ. л. «Рабочие Киево-Межигорской фаянсовой фабрики», однако из-за увольнения работу не закончила. (*Верба І.В.* Життя і творчість Н.Д.Полонської-Василенко, 1884–1973. — К., 2000. — С. 113–115). Очерк из истории Киево-Межигорской фаянсовой фабрики остался неопубликованным (см. рукописи в ЦДАВО Украины — ф. 3806, оп. 1, д. 7, л. 1–90; и ИР НБУВ — ф. 42, ед. хр. 14, л. 1–104).

⁶¹⁹ Моргун Александр Михайлович (1874–1961), экономист, земский деятель и кооператор, по специальности юрист. После войны профессор Украинской высокой экономической школы в Мюнхене и Украинского технико-хозяйственного института в Регенсбурге, член Союза Гетманцев Державников Германии и Австрии. В фонде Н.Д. Полонской-Василенко в Архиве УВУ (Мюнхен): «Свидетельство о браке Моргуна Александра Михайловича и Василенко-Полонской Натальи Дмитриевны № 567», датированное 28.08.1937.

⁶²⁰ Очевидно, речь идет о Михаиле Михайловиче Могилянском. См. комментарий № 529 к этому разделу.

⁶²¹ Речь идет об одном из первых советских учебников по истории под редакцией Андрея Васильевича Шестакова (через два года стал членом-корреспондентом АН СССР): *Шестаков А.В.* Краткий курс истории СССР: учебник для 3-го и 4-го классов. — М.: Гос. учебно-педагогическое изд-во, 1937. — 222 с.

⁶²² Речь идет, судя по ответу Вернадского от 7 декабря 1937 г., о какой-то работе Г.В. Вернадского.

⁶²³ См. письмо А.Е. Крымского от 7 октября 1937 г. во второй книге этого издания.

⁶²⁴ Директором Института истории Украины АН УССР в 1936–1941 гг. был Сергей Николаевич Белоусов (1897–1985). См.: *Юркова О.В.* Документи для створення і перші роки діяльності Інституту історії України АН УРСР, 1936–1941. — К., 2001. — 210 с.

⁶²⁵ Судя по письму, Н.Д. Полонская-Василенко направила В.И. Вернадскому экземпляр (машинопись) воспоминаний Н.П. Василенко «Моя жизнь» (см. комментарий № 556 к этому разделу). Владимир Иванович, вероятно, вернул экземпляр через Л.Н. Яснопольского.

⁶²⁶ Очевидно, речь идет о: Воспоминания Бориса Николаевича Чичерина. — М., 1929–1934. — Ч. 1–4.

⁶²⁷ Изданы только в конце XX ст.: *Кістяківський О.Ф.* Щоденник (1874–1885): В 2-х т. — К.: Наук. думка, 1994–1995. — Т. 1: 1874–1879. — 647с.; Т. 2: 1880–1885. — 583 с.

⁶²⁸ Н.Д. Полонская-Василенко защитила диссертацию на соискание ученой степени доктора исторических наук в Институте истории СССР (Москва) 18 октября 1940 г. Тема: «Очерки по истории заселения южной Украины в середине XVIII века (1734–1775 гг.)»; оппоненты: член-корреспондент АН СССР В.И. Пичета, доктор исторических наук, профессор А.А. Савич, доктор исторических наук, профессор А.П. Оглоблин. Полонская-Василенко стала одной из трех докторов исторических наук в Украине по украинской истории (двое других — Н.Н. Петровский и А.П. Оглоблин). (*Верба І. Зі спогадів Федора Павловича Шевченка про Олександра Оглоблина та Наталю Полонську-Василенко // Збірник на пошану Федора Павловича Шевченка. — К., 2004. — Т. 1. — С. 138–140.*)

⁶²⁹ Речь идет, видимо, о части архива В.И. Вернадского конца 1917 — начала 1919 г., которая так и осталась в Киеве после отъезда президента УАН в Ростов. Почему-то эти документы Вернадский так и не забрал, например, когда приезжал в Киев в 1928 г.; а после организационной реконструкции ВУАН в начале 1930-х годов они оказались среди прочих документов ВУАН — в отделе рукописей ВБУ (теперь ИР НБУВ). (*Апанович Е.М., Киржаев С.Н. Рукописные материалы В.И. Вернадского, документы о его жизни и деятельности в архивохранилищах Киева // Бюл. комис. по разработке науч. наследия акад. В.И. Вернадского. — Л., 1990. — № 7. — С. 6–7.*) См. также комментарий № 151 к этому разделу.

⁶³⁰ Наталья Егоровна, находясь с В.И. Вернадским в Узком оступилась в комнате, упала и получила трещину в бедренной кости. 4 июля ее перевезли в Кремлевскую больницу.

⁶³¹ См. комментарий № 356 к этому разделу.

⁶³² Можно предположить, что Вернадский встречался с Натальей Дмитриевной во время пребывания в Киеве в начале мая 1939 г. для участия в двух конференциях по сравнительной биохимии, а также по пегматитам.

⁶³³ Это письмо пока не найдено.

⁶³⁴ Воспоминания Н.П. Василенко писал в апреле — октябре 1924 г. в киевской Лукьяновской тюрьме во время отбывания наказания по делу «Киевского центра действия».

⁶³⁵ Василенко Константин Прокофьевич (1877–1941), журналист, брат Н.П. Василенко. Член РСДРП (меньшевик), был председателем Киевского областного комитета этой партии, помощником редактора газеты «Киевская мысль». С сентября 1917 г. генеральный секретарь труда УЦР, в октябре 1917 г. назначен комиссаром Временного правительства Киева. В 1923 г. арестован по обвинению в участии в контрреволюционной организации «Киевский облцентр действий»; приговорен к 10 годам. Содержался в Лукьяновской тюрьме в Киеве, в 1929–1932 гг. — в ссылке в Сибири. 1938 г. вновь был репрессирован органами НКВД и расстрелян (*Василенко К.П. Статті. Спогади. Листування. [В 2 ч.] — К.: Ін-т історії України, 2002.– Ч. 1. — 268, [19] с.; Ч. 2. — 367 с.*)

⁶³⁶ *Полонская-Василенко Н.Д. Из истории Южной Украины XVIII в.: Заселение Новороссийской губернии (1764–1775) // Истор. записки. — 1940. — Т. 13. — С. 130–174.*

⁶³⁷ 15 января 1941 г. в Киеве А.Е. Крымскому по случаю 70-летия был вручен орден Трудового Красного Знамени (указ Президиума Верховного Совета СССР от 22 июня 1940 г.), но уже 20 июля того же 1941 г. он был арестован, а через полгода (25 января 1942 г.) Агатангел Ефимович погиб в тюремной больнице в городе Кустанай в Казахстане.

⁶³⁸ Возможно, речь идет о Георгии Егоровиче Старицком, брате Н.Е. Вернадской. См. комментарий № 122 к этому разделу.

⁶³⁹ Соколов Юрий Матвеевич (1889–1941), фольклорист, литературовед, академик АН УССР (1939), директор Института украинского фольклора (1939–1941).

⁶⁴⁰ Крачковский Игнатий Юлианович (1883–1951), арабист, академик Российской АН с 1921 г., его жена Крачковская (девичья Федорова) Вера Александровна (1884–1974), профессор-арабист.

⁶⁴¹ Павловская Мария Карповна, учительница, двоюродная сестра жены Г.Е. Старицкого — Е.П. Старицкой (Васьковой-Примаковой). Летом 1918 г. Вернадские некоторое время жили в Киеве в квартире Павловской.

⁶⁴² Спасокукоцкий Сергей Иванович (1870–1943), хирург, с 1926 г. заведующий кафедрой, профессор 2-го Московского мединститута, академик АН СССР (1942), брат Спасокукоцкого Александра Ивановича (1878–1972), геолога. См. его доклад, посвященный памяти В.И. Вернадского: Т. 1, кн. 2. — С. 283–289.

Григорій Еммануїлович Вейнштейн (13.(26).06.1860–1.01.1929)¹

Г.Е. Вейнштейн — В.І. Вернадському

№ 252

30 вересня 1918 р., Одеса

Одесса

17/30 септєбря 1918 г.*

Глубокоуважаемый Владимир Иванович,

Из газет узнаю, что в Киеве (кажется, по инициативе В.В. Меллер-Закомельского²) образовалось бюро из б[ывших] членов Гос[ударственного] Совета и Гос[ударственной] Думы³ и что в ближайшее время предполагается общее совещание последних. Если наша группа членов Госуд[арственного] Совета в Вашем лице принимает в нем участие, то не откажите сообщить мне о времени и месте совещания; придавая ему огромное значение, постараюсь к тому времени приехать в Киев.

Пользуюсь случаем, чтобы засвидетельствовать Вам мои чувства глубокого уважения и преданности.

Г. Вейнштейн

Мой адрес — для писем: Одесса, Никол[аевский] бульвар, 10

— для телеграмм: Одесса, Г.Э. Вейнштейну

IP НБУВ, ф. I, од. зб. 26904, арк. 1.

Коментарі

¹ *Вейнштейн Григорій Еммануїлович (1860–1929)*, російський промисловець, інженер, громадський діяч. У 1882 р. закінчив Санкт-Петербурзький технологічний університет. Власник великого мукомельного підприємства в Одесі — торгового дому «Еммануїл Вейнштейн з Синами», заснованого в 1874 р. Голова опікунських рад єврейського професійного училища й млинарсько-технічного училища. З 1891 р. голова Одеського відділення Товариства поширення просвіти серед євреїв у Росії і член комітету Товариства для наукових єврейських видань. Голова хімічного відділу Російського технічного товариства. Голова Одеського біржового комітету. У 1915 р. обраний до Державної Думи. У 1919 р. емігрував до Франції, працював інженером, керував підприємствами Ротшильдів.

Література: *Серков А.И.* Русское массонство 1731–2000. Энциклопедический словарь. — М.: РОССПЭН, 2001. — С. 169.

² Меллер-Закомельський Володимир Володимирович (1863–1920), російський підприємець і політичний діяч. Походив з військової дворянської родини. У 1883 р. закін-

* На бланку: Григорій Еммануїлович Вейнштейн, член Государственного Совета.

чив Пажеський корпус, служив у лейб-гвардії Кінному полку, у 1886 р. вийшов у запас. Відтоді займався власним маєтком, що був зразковим для того часу. У 1899–1903 рр. предводитель дворянства Ямбурзької волості Санкт-Петербурзької губернії. У 1906 р. обраний головою Санкт-Петербурзької губернської земської управи. Член ЦК «Союзу 17 жовтня». У 1912 р. обраний до Державної Думи, де був одним з керівників т. зв. «групи центру». Після жовтня 1917 р. переїхав в Україну, де увійшов до бюро Особливої наради членів Державної Думи всіх скликань і Державної Ради. У жовтні 1918 р. на з'їзді колишніх членів Державної Думи, Державної Ради, Церковного собору, земств, представників різних політичних партій Росії була створена Рада державного об'єднання Росії («Совет государственного объединения России»), а В.В. Меллер-Закомельський став її головою. У 1920 р. емігрував і майже відразу потому помер.

Література: *Сардак Л. Л.* Барон В.В. Меллер-Закомельський (1863–1920) // Новый исторический вестник. — 2006. — Т. 1 (14). — С. 147–153.

³ Бюро Особливої наради членів Державної Думи всіх скликань і Державної Ради стало основою Ради державного об'єднання Росії. Рада державного об'єднання Росії — організація, створена у жовтні 1918 р. на з'їзді колишніх членів Державної Думи, Державної Ради, Церковного собору, земств, представників різних політичних партій Росії. Притримувалася антибільшовицьких, монархічних позицій, а основне завдання вбачала у відновленні єдиної Росії. Першим головою було обрано В.В. Меллера-Закомельського. Активними діячами ради були О.В. Кривошеїн (наступний голова ради), П.М. Мілюков, Є.М. Трубецької, В.О. Бобринський, М.С. Маргулієс та ін. У січні 1919 р. рада підтримала адмірала Колчака після того, як він проголосив себе Верховним Правителем Росії. Представники ради склали основу російської делегації, що взяла участь у Ясській нараді в листопаді 1918 р., на якій вони просили країни Антанти підтримати Білий рух. Після приходу до влади Директорії рада переїхала до Одеси, де стала активним учасником дискусій щодо моделі управління державою. Після евакуації військ Антанти з Одеси в квітні 1919 р. рада фактично припинила своє існування.

Комментарии

¹ *Вейнштейн Григорий Эммануилович (1860–1929)*, російський промисленник, інженер, общественный деятель. В 1882 г. закончил Санкт-Петербургский технологический университет. Собственник большого мукомольного предприятия в Одессе — торгового дома «Эммануил Вейнштейн и Сыновья», основанного в 1874 г. Председатель опекунских советов еврейского профессионального училища и мукомольно-технического училища. С 1891 г. председатель одесского отделения Общества распространения просвещения среди евреев в России и член комитета Общества для научных еврейских изданий. Председатель химического отдела Российского технического общества. Председатель Одесского биржевого комитета. В 1915 г. избран в Государственную Думу. В 1919 г. эмигрировал во Францию, работал инженером, руководил предприятиями Ротшильдов.

Література: *Серков А.И.* Русское масонство 1731–2000. Энциклопедический словарь. — М.: РОССПЭН, 2001. — С. 169.

² Меллер-Закомельський Владимир Владимирович (1863–1920), російський предприниматель и политический деятель. Происходил из военной дворянской семьи. В 1883 г. закончил Пажеский корпус, служил в лейб-гвардии Конном полку, в 1886 г. вышел в запас. С этого времени занимался собственным поместьем, которое было для того времени образцовым. В 1899–1903 гг. предводитель дворянства Ямбургского уезда Санкт-Петербургской губернии. В 1906 г. избран председателем Санкт-Петербургской губер-

ской земской управы. Член ЦК «Союза 17 октября». В 1912 г. избран в Государственную Думу, где был одним из руководителей т. н. «группы центра». После октября 1917 г. переехал в Украину, где вошел в бюро Особого совещания членов Государственной Думы всех созывов и Государственного Совета. В октябре 1918 г. на съезде бывших членов Государственной Думы, Государственного Совета, Церковного собора, земств, представителей различных политических партий России был создан Совет государственного объединения России, а В.В. Меллер-Закомельский стал его председателем. В 1920 г. эмигрировал и почти сразу умер.

Литература: *Сардак Л. Л.* Барон В.В. Меллер-Закомельский (1863–1920) // Новый исторический вестник. — 2006. — Т. 1 (14). — С. 147–153.

³ Бюро Особого совещания членов Государственной Думы всех созывов и Государственного Совета стало основой Совета государственного объединения России. Совет государственного объединения России — организация, созданная в октябре 1918 г. на съезде бывших членов Государственной Думы, Государственного Совета, Церковного собора, земств, представителей различных политических партий России. Придерживалась антибольшевистских, монархических позиций, а основным своим заданием ставила возрождение единой России. Первым председателем был избран В.В. Меллер-Закомельский. Активными деятелями были А.В. Кривошеин (следующий председатель совета), П.Н. Милюков, Е.Н. Трубецкой, В.А. Бобринский, М.С. Маргулиес и др. В январе 1919 г. совет поддержал адмирала Колчака после того, как он провозгласил себя Верховным Правителем России. Представители совета составляли основу российской делегации, которая принимала участие в Яском совещании в ноябре 1918 г., на котором они просили страны Антанты поддержать Белое движение. После прихода к власти Директории совет переехал в Одессу, где стал активным участником дискуссий относительно модели управления государством. После эвакуации войск Антанты из Одессы в апреле 1919 г. совет фактически прекратил свое существование.

Наталія Єгорівна Вернадська (1860–1943)¹

В.І. Вернадський — Н.Є. Вернадській

№ 253

30 вересня 1926 р., Київ

Київ, Большая Владимирская,
Украинская Академия Наук, 30.IX. [1]1926

Моя дорогая, доехал отлично и здесь встретил самый горячий дружеский отзвук. Приехал вчера к вечеру, устроился в Академии, где мне отвели сперва одну комнату, а потом перевели в другую — теплее². Сейчас же пошел к Василенко³ — они встретили меня как родного, накормили обедом, предлагают переехать к ним, но я думаю, что я буду только у них обедать. Вечером в 10-м часу вернулся в Академию, куда меня проводил Ник[олай] Прок[офьевич]. Между прочим, на меня произвела самое великолепное впечатление их семья — его жена, Нат[алья] Дмитр[иевна], ученый историк, которой он гордится — необычайно о нем заботится и, несомненно, в значительной мере его спасла в трудную пору его жизни⁴. Я думаю, что это брак в самой благородной его форме (если будут дети). Вернувшись, итак, вечером в Академию, меня страшно дружески встретил Липский⁵, собравший в моей комнате (он тебе горячо кланяется) и остатки сохранившихся вещей — вечером поздно, в 11-м часу, когда я уже собирался спать, пришел Перетц, здесь живущий⁶.

Сегодня пишу тебе рано утром — нет 8 часов, выпив чай с Липским, который тут же живет и встает, как мы, в 6 часов. К 9-ти часам пойду ловить Личкова⁷ — сегодня открытие съезда вечером⁸. Завтра заседание Акад[емии] Наук, 2-го Отделения, где я, м[ожет] б[ыть], сделаю доклад о моих работах по жив[ому] вещ[еству] — так просит Липский⁹. На съезд, по-видимому, приехало немного. Я думаю, что 5–6 выеду из Киева, едва ли удастся выехать раньше 5-го, съезд кончается 6-го.

Ехал в Киев в международном. В Москве была скверная погода в последний день, и я не знаю, немного ли простудился (неб[ольшой] насморк и першит в горле — хриплю) или отразилась та зараза, которой ты боялась. Все это в слабой степени, но т. к. я по глупости забыл взять драповое пальто, то я несколько беспокоился, как буду в Киеве. В последний день в Москве и в вагоне был весь в шерстяном белье и все время носил твою жилетку (очень хорошо, что ее взял), но здесь (уже с Конотопа) тепло. В теплом невозможно ходить: вчера шли с Н[иколаем] Пр[окофьевичем] из его дома в чудную звездную теплую «украинскую» ночь, и идти мне было жарко. И сегодня мягкий, почти летний день, ясный, безоблачный, солнечный. Осень едва чувствуется в растительности [...] Нежно и горячо всех вас, моих дорогих, обнимаю. Надеюсь, что все с тобой хорошо.

№ 254

1–3 жовтня 1926 р., Київ

Київ, 1.X. [1]926

Моя дорогая, пишу утром рано. Вчера начался съезд. Погода стоит удивительная — вчера было жарко, как летом — жарко даже в летнем пальто. [...] Я попал, к моему большому огорчению, в председатели съезда (редакц[ионного] комитета) — придется быть до конца. И вообще — это много времени и забот. [...]

3.X.

И вчера не успел написать. По-видимому, приходится выехать 7-го, так как 6-го закрытие съезда и обычно в это время бывают всякие затруднения [...]

Чувствую себя так себе — маленькая простуда все еще не прошла, а затем, как ты знаешь, вся эта сутолока совсем не в моем духе. Сегодня воскресенье — у меня множество дел — хочу сделать визиты и не пойду на экскурсии¹⁰.

Нежно и горячо обнимаю. Думаю, что это письмо придет почти одновременно с моим приездом. Погода стоит чудная. Нежно целую. От тебя пришли письма и карточки, и я успокоился.

АРАН, ф. 518, оп. 7, спр. 59, арк. 5–5зв.

№ 255

17 серпня 1928 р., [Київ]*

17.VIII. [1]928

Моя дорогая, сегодня прекрасно и вовремя доехал в Киев без опозданий. Погода пока прекрасная. Не знаю, останется ли такой [...]

Здесь нашел работу в полном ходу: то, что меня беспокоило, оказалось в общем в исправности, но уже 25 августа начнется свертывание нашей работы, т[ак] что мой приезд был необходим [...] Я отложил поездку на завтра: завтра выезжаем после 4-х часов, на моторной лодке в Староселье (1½ часа езды) и там ночуем — оттуда в Чернино, тоже по Днепру в лодке, в грабовый лес, где соберем вымирающие растения *Typha patans*, которые сейчас в цвету (водное: одно из самых древних использований человека — собирал во время свайных построек Швейцарии; нас интересует по своеобразию химического состава; богато железом и марганцем, но полного анализа никто не делал). Ночуем в Чернине в лесничестве и в понедельник возвращаемся по Днепру в Киев. Думаю, что во вторник поеду в Боярку к Ник[олаю] Прок[офьевичу]¹¹, который будет здесь завтра утром в Академии, и я его завтра увижу.

Сейчас пишу тебе вечером, в десятом часу, скоро лягу спать. Пил чай и провел вечер с Президентом Академии Заболотным, который живет в комнате

* Місце написання листа встановлено за змістом.

рядом¹²; большинство академиков в разезде: нет ни Липского, ни Крымского; нет и некоторых других, которых хотел видеть, как Холодного. Открыто окно в сад: на улице шум и со всех сторон — с собачьим лаем — слышно пение — среди городского шума. Украина. [...]

Крепко и нежно обнимаю тебя, мою дорогую, и жду письма. Целую.

АРАН, ф. 518, оп. 7, спр. 59, арк. 6–6зв.

№ 256

21 серпня 1928 р., [Київ]*

21.VIII. [1]928

Моя драгоценная, надеюсь, что это письмо еще дойдет до тебя. Я только что вернулся из поездки более чем за 60 верст от Киева, с большими приключениями — моторная лодка не могла идти на обратном пути — мотор испортился — и мы приехали на пароходе, который запоздал на несколько часов. Попадали под дождь и грозу, пришлось ночевать с минимальными удобствами, частью на сене и на полу в лесничестве, частью в палатке. Три дня, проведенные на воде и в лесу, обветрили меня, и я загорел за это время больше, чем за все лето¹³.

Чувствую себя хорошо: менее устал, чем многие из молодежи, но сегодняшней день у меня пропал в деловом смысле: вместо утра приехал в Киев в ½ 3-го дня, и я не попал в Боярку к Вас[иленкам], которые меня ждали. Думаю завтра утром ехать в Боярку, вернусь вечером. А утром в четверг еду в Староселье, где проведу весь день и ночью, и вернусь в Киев только в пятницу. В Староселье я был только ночь (приехал туда в 12 ночи, а уехал рано утром) и не мог видеть работу сотрудников.

В общем работа налажена, и я надеюсь, что мы получим точные результаты и дело станет на твердую почву¹⁴. [...]

Спешу кончить эти несколько строк — так как придет сейчас Никифор Прокоф[ьевич] и отнесет на почту это письмо.

Нежно обнимаю. Завтра утром пишу в Петербург¹⁵.

АРАН, ф. 518, оп. 7, спр. 59, арк. 7–7зв.

№ 257

22 серпня [1928 р.]**, Київ

Київ, 22.VIII, утро

Дорогая моя, вчера послал тебе последнее письмо в Кисловодск, а это направляю в Питер. [...]

* Місце написання листа встановлено за змістом.

** Рік написання листа встановлено за змістом.

Вчера, как писал тебе, вернулся из Чернина после двух ночей, которые провел, не раздеваясь — все время на воздухе, на реке и в лесу. Одну ночь спал в палатке на берегу Днепра. Чувствую себя отлично — говорят, загорел сильно от ветра и от солнца.

Сейчас пишу утром. Так как спал не очень много во время поездки, я вчера лег в 8 часов и проспал, почти не просыпаясь, до 5½. Вечером хотел было пойти к Шапошникову (акад[емику]), которого встретил по приезде¹⁶, но почувствовал, что это не благоразумно, и послал Никиф[ора] Прокоф[ьевича] (сторож, который всегда здесь¹⁷ в Академии при мне) сказать, что не буду.

Сегодня — пишу рано утром до чая — еду в Боярку к Ник[олаю] Прокоф[ьевичу]; должен был вчера, но запоздал и послал ему телеграмму, что приеду сегодня. Проведу там целый день. Вернусь в Киев к вечеру. Завтра утром, если погода будет хорошая, еду в Староселье, д[олжно] б[ыть], на пароходе — хочу осмотреть тамошнюю работу — а затем побуду в лесу и на берегу Днепра. Сейчас погода хорошая. Во время поездки в Чернино нас хотя и сильно мочило — на Днепре (я был в чужом непромокаемом, из брезента, <плаще> и покрыты мы были импровизированной на моторной лодке палаткой), но в общем погода была чудная. Дождя не было, когда мы ходили.

Очень доволен, что видел в природе Тгара patans, много интересных разговоров и так хорошо в лесу и на большой реке. Но очень сильное впечатление резкой и какой-то жуткой перемены природы, отражения на ней переживаемого социального переворота в жизни человека. Нет сейчас устойчивости и нет в ней никакого столь сильно действующего на нас впечатления вековой мощности. Осталось таким чудное звездное небо, которым я наслаждался, как давно не было, на берегу Днепра в украинскую, но холодную ночь, когда там ночевал у костра и в палатке (пятеро в небольшой), но все остальное находится в разрушительном движении. Исчез навсегда нетронутый девственный лес, который и на меня и на Ниночку произвел такое чарующее впечатление в 1919 г.; всюду вырублено и рубки и делаемые по теперешним «планам» и без всякого плана хищническим инстинктом собственника крестьянина, которому всегда apres nous le de'luge* — одинаково и беспощадны и варварски. Попытки улучшения — ростки будущего или обреченные на гибель слабые проявления созидательного творчества — исчезают в массе разрушений. Никакого улучшения хозяйства, бедность, истребление дичи — охотники производят впечатление чего-то совершенно бессмысленно дикого, и их масса производит впечатление memento mori**. Стихийная биологическая сила в конце концов выйдет из всего этого в своем проявлении: рост населения, которому некуда деться при теперешних социальных условиях, и рождение нового поколения, слабого по талантам и одаренности, но жадного к жизни¹⁸.

Нежно целую.

АРАН, ф. 518, оп. 7, спр. 59, арк. 8–9зв.

* Після нас хоч потоп (фр.).

** Пам'ятай про смерть (лат.).

№ 258
25 серпня 1928 р., Київ

Київ, 25.VIII. [1]1928, суббота

Дорогая моя, сегодня только что приехал из Староселья, где ночевал¹⁹, и еду через 1½ часа в Кончу (на моторной лодке). Оттуда вернусь в понедельник утром в Киев. Вернувшись, пойду брать билет. Приеду в Петербург, д[олжно] б[ыть], в пятницу или четверг, самое позднее в субботу 18.25 веч[ера]. Выеду утром в среду или четверг. Не знаю, будут ли билеты [...].

Нежно обнимаю.

Твой *Владимир*

Чувствую себя хорошо — работа здесь идет хорошо.

АРАН, ф. 518, оп. 7, спр. 59, арк. 10.

№ 259
27 серпня 1928 р., [Київ]*

27.VIII. [1]1928

Моя дорогая, надеюсь, что ты уже приехала. Сегодня вернулся из Кончи-Заспы, где провел два дня²⁰. Билет взял на послезавтра, среду, но на скорый поезд уже не было, и буду в пятницу утром. Работа заканчивается, в общем, все главное сделано.

Тороплюсь отправить письмо — нежно обнимаю.

[...] Мало кого застал в Киеве — все в разъездах. Нежно обнимаю.

АРАН, ф. 518, оп. 7, спр. 59, арк. 11.

№ 260
28 серпня 1928 р., Київ

Київ, 28.VIII. [1]1928

Дорогая моя, на скорый нет билетов до пятницы — поэтому еду почтовым (только там есть мягкий вагон!) без пересадки. Приеду в пятницу утром, выезжаю в среду днем.

Думал было пробыть два дня в Боярке и вернуться к 1-му, но решил лучше вернуться раньше²¹.

Надеюсь, ты доехала благополучно.

Нежно обнимаю [...]

Твой *Владимир*

АРАН, ф. 518, оп. 7, спр. 59, арк. 12.

* Місце написання листа встановлено за змістом.

№ 261

5 травня 1939 р., Київ

Київ, 5 мая 1939

Моя дорогая, вчера прекрасно доехали с опозданием почти в два часа. Вагоны чистые, удобства большие, но все это бедно и в значительной мере основано на старье. Вагоны скрипят, постельное белье заштопанное и т. п. Но все чисто и хорошо. Еды было дано тобой вдоволь, так что мы брали только чай.

Нас встретили служащие Института биохимии, оказалось, меня встречал, было, директор акад[емик] Палладин²², но не мог ждать и откладывать заседание. Оно все же началось с большим опозданием. Первый докладчик Кош-тоянц из Москвы²³ не приехал: заболел сын. Мне пришлось появиться на заседании — туда отвезли на роскошном автомобиле. Новое прекрасное здание²⁴. Я через ½ часа все же ушел, так как себя берегу. Чувствую себя прекрасно. А.П.²⁵ ухаживает, как за родным. С ним интересные разговоры. Мы даже больше говорили, чем читали. Съезд²⁶, по-видимому, серый, как сер и сам Палладин²⁷, сын талантливого отца, моего большого приятеля, академика русской Академии²⁸.

В Киеве чудная весна — все цветет, тепло. Говорят, и 1-го мая у них была летняя погода.

Нас поместили в одной из двух лучших гостиниц на Крещатике (сохранившем название, когда я был в последний раз, он назывался, кажется, улицей Воровского²⁹) в Гранд-Отеле. Лифт не действует, ресторана нет, чисто и фактически бедно с потугами на внешний лоск. В другой гостинице, где лифт действует, не могли иметь комнаты ниже 7-го этажа. Не решились взять, т. к. лифт может испортиться.

Вечером А.П. хотел съесть и выпить чего-нибудь горячего (хотя бы чаю), не мог ни в гостинице, ни поблизости. Все также на бивуаке. Сегодня его доклад³⁰, и он готовился до часу ночи, а я крепко спал. И сейчас, около 8, он встанет, и мы пойдем искать, где можно выпить чай, я не решусь кофе. Его доклад, думаю, будет хорош, мы много о нем говорили [...].

Постараюсь выяснить с домом отдыха. Хочу сегодня зайти к Богомольцу. Нежно и горячо обнимаю тебя, мою дорогую. Жду известий о детях [...]. Целую.

Твой *Владимир*

АРАН, ф. 518, оп. 7, спр. 60, арк. 1–2.

№ 262

6 травня 1939 р., Київ

Київ, 6 мая 1939

Гранд-Отель, Крещатик

Моя дорогая, сегодня кончается конференция по сравнительной биохимии³¹. В общем я доволен — видел новых для меня людей и новое³². Из старых — их

мало осталось — сегодня видел Крымского, который остался на старой квартире, на 6-м этаже (несколько раз в день поднимается). Постарел, но сохранил и духовную силу и работоспособность. Сейчас положение его гораздо лучше. Его признают как ученого и ценят — это улучшило и его материальное положение. Сыну его 10 лет: он показывал мне карточку (славный мальчик: он говорит, талантливый). Учится по-украински, и мать его — малограмотна, говорит только по-украински. Живут в Звенигородке.

С ним я пошел пешком обедать на ул. Короленко (б[ывшая] Б. Владимирская)³³. Киев внешне сильно изменился, но население жалуется, ничего нет и нельзя купить. В разговорах это еще больше чувствуется, чем в Москве. Пошел, было, после обеда к Холодному³⁴, но надо лезть в гору — Киев для прогулок в этом смысле труден. Еще не был у Днепра.

Пишу в 4²⁰ — сегодня в 5³⁰ — последнее заключительное заседание. Завтра утром пойду осматривать Геолог[ический] институт³⁵ и переговорю с Бурксером и Чернышевым (новый академик и вице-президент. Главное — очень хорошее впечатление). Завтра же мы сделаем поездку по Днепру в Староселье, а затем до 13-го устраиваемся в одном из санаториев, связанных с Академией, должно быть около Киева (Преображенское в Голосеевском лесу — около 45 минут езды по хорошей дороге).

На этом съезде долго не останусь и, д[олжно] б[ыть], 15 выедем в Москву. Пожалуйста, напиши сейчас адрес Марии Ивановны Безсмертной — в книжечку забыл выписать.

Жду письма. М[ожет] б[ыть], будет на заседании. Получу.

Нежно обнимаю [...]

Твой *Владимир*

АРАН, ф. 518, оп. 7, спр. 60, арк. 3–3зв.

№ 263

11 травня 1939 р., Київ

Киев, 11 мая 1939

Дорогая моя, пишу несколько слов. Сегодня приехал в Киев из дома отдыха в окрестностях — в Преображенском.

Почту всю получил сегодня. 13-го утром переезжаем в Киев. Холода неприятные, но очень хорошо живу в огромном яблочном саду среди леса³⁶. Нежно обнимаю.

Твой *Владимир*

АРАН, ф. 518, оп. 7, спр. 60, арк. 4. Листівка.

№ 264

12 травня 1939 р., Київ

Преображенское, ок[рестности] Киева
Дом отдыха, 12 мая 1939

Дорогая моя, вчера был в Киеве и послал тебе открытку и получил почту — спасибо за письма [...]. Вчера был еще раз у Крымского, Личкова³⁷ не застал — очень досадно, послал ему записку [...].

Я вчера получил от Академии машину и объездил <Киев>. Ходить по городу (всюду горы в Киеве) и лазить по высоким этажам мне действительно не по силам. Вчера осмотрел Геолог[ический] институт, вновь созданный, очень порядочный человек стоит во главе, Б.И. Чернышев, новый вице-президент Академии и новый академик. Мне он очень понравился. Здесь же я застал и старого моего приятеля, бывшего харьковского минералога Пятницкого — больше 80 лет — работает³⁸. Несмотря ни на что здесь работа налаживается вновь³⁹. Только что была разрушена Ежовым. Вернули [ныне] одного палеонтолога.

Нас отвезли на машинах назад в Голосеево. Здесь очень хорошо. Стало тепло — утром 7°, а днем 14–16° С. Конечно, это не лето. Все в цвету. Мы во флигеле в яблочном саду, который в полном цвету.

Завтра начинается другая конференция⁴⁰. Если не будет доклада А.Е.⁴¹, постараюсь зайти к Василенко. Она на службе, так что к ней можно только к вечеру. Уезжаем отсюда завтра в 3½ часа — пришлют машину. Не знаю, в какой гостинице нас устроили.

Гуляю здесь много. Чудесный лес, точнее лес–парк с многолетними дубами (еще не все в листьях), липами. Много грабового леса [...].

Нежно обнимаю.

Твой Владимир

АРАН, ф. 518, оп. 7, спр. 60, арк. 5–6.

Коментарі

¹ *Вернадська (дівоче Старицька) Наталія Єгорівна (1860–1943)*, дружина В.І. Вернадського. Закінчила гімназію в Тифлісі, навчалася на Вищих жіночих курсах в Петербурзі. Вийшла заміж в 1886 р., учасниця просвітницької та благодійної діяльності в 1890-х роках, в 1905–1907 рр. була технічним секретарем Московського комітету кадетської партії, член Товариства слов'янської культури. До кінця своїх днів допомагала чоловікові в перекладах та редагуванні його праць. Померла в евакуації, в с. Борове (Акмолінська обл. Казахської РСР), де й похована.

² З 30 вересня до 6 жовтня 1926 р. в Києві проходив II Всесоюзний геологічний з'їзд. Б.Л. Личков, голова оргкомітету з проведення з'їзду, інформував В.І. Вернадського листом від 18 вересня: «В Академії наук для академиків, которые приедут на съезд, готовят помещения, так что можно будет остановиться и там. Твердо верю, что Вы приедете, и радуюсь перспективе свидания с Вами». (АРАН, ф. 5, оп. 3, спр. 976, арк. 2).

³ Василенко Микола Прокопович (1866–1935), історик держави і права, громадський та політичний діяч. Докладніше про М.П. Василенка див. біографічну довідку в коментарях до його листування з В.І. Вернадським в цій книзі.

⁴ Полонська-Василенко Наталія Дмитрівна (1884–1973), історик, археограф. У 1923–1935 рр. дружина М.П. Василенка. Докладніше про Н.Д. Полонську-Василенко див. листування Василенка М.П. з Полонською-Василенко Н.Д.: *М.П. Василенко*. Вибрані твори у 3-х томах. Т. 3. Спогади, щоденники, листування. — К., 2008; а також біографічну довідку в коментарях до її листування з В.І. Вернадським в цій книзі.

⁵ Липський Володимир Іполитович (1863–1937), український ботанік, флорист, систематик, історик науки, знавець і організатор ботанічних садів, президент ВУАН. Докладніше про В.І. Липського див. біографічну довідку в коментарях до його листування з В.І. Вернадським в другій книзі цього видання.

⁶ Перетц Володимир Миколайович (1870–1935), російський та український літературознавець, фольклорист, мовознавець, академік РАН та ВУАН. Докладніше про В.М. Перетца див. біографічну довідку в коментарях до його листування з В.І. Вернадським в другій книзі цього видання.

⁷ Лічков Борис Леонідович (1888–1966), геолог, доктор геолого-мінералогічних наук, учень В.І. Вернадського. Докладніше про Б.Л. Лічкова див. біографічну довідку в коментарях до його листування з В.І. Вернадським в другій книзі цього видання.

⁸ З'їзд розпочав свою роботу 30 вересня.

⁹ В.І. Вернадський виступив з доповіддю про земні оболонки. Див.: АРАН, ф. Разряд IV, т. 12, спр. 12, арк. 4.

¹⁰ Н.Д. Полонська-Василенко згадувала, що «с утра и до вечера не закрывались двери от его друзей (часто и наших), учеников, исследователей его идей <...> Среди этих гостей было много академиков: Л.Н. Яснопольский, К.Г. Воблый, С.А. Ефремов, Е.П. Вотчал с женой, А.В. Фомин, младших по возрасту научных сотрудников, таких как А.З. Носов, Б.Л. Личков. Много геологов, химиков и т.д.» (цит. за: *Наталія Полонська-Василенко*. Академік В.І. Вернадський (спогад) // «Листи до приятелів» (США). — 1963. — № 7–8, 9–10).

¹¹ Василенко.

¹² У щоденнику під 18 серпня В.І. Вернадський запише: «Вчера разговор с Заболотным (Даниил Кириллович, президент ВУАН) относительно Украинской Академии наук <...> Институт для Заболотного получил и деньги, и место. Десятилетие Академии наук будет праздноваться весной. Хотят пригласить иностранцев» (*В.И. Вернадский*. Дневники 1926–1934. — М., 2001. — С. 77).

¹³ «Поездка в Чернино, — запише в щоденнику В.І. Вернадський, — на моторной лодке в Староселье — ночевка — проливной дождь. Утром на моторной лодке в Сваромье — за Сваромьем — озеро с Тгара patans (земляний горіх — водяна рослина. — *Укл.*). Пристань дровяная, недалеко от Чернина. Через Чернино приезд ночью (2ч.) в дом лесничего (Александр Павлович Гарвис) — на волах через лес. Оттуда назад — ночевка на берегу Днепра, частью в маленькой палатке (5 человек) — жены Виноградова и Старика, Г.Г. Бергман, К.Г. Кунашева и я). Мотор испортился. Возвращение в Киев на пароходе с опозданием». (*В.И. Вернадский*. Указ. соч. — С. 81).

¹⁴ Див.: Отчет о научных экспедициях лаборатории за 1926–1928 гг. (АРАН, ф. 518, оп. 1, спр. 5, арк. 14).

¹⁵ В.І. Вернадський разом з дружиною провели червень та липень в Єсентуках, а потім переїхали до Кисловодська. 17 серпня В.І. Вернадський приїхав до Києва, а Наталія Єгорівна залишалася ще в Кисловодську.

¹⁶ У лабораторії академіка В.Г. Шапошнікова Київського інституту народного господарства працювала група хіміків Біогеохімічної лабораторії з 4-х осіб, яка виконувала

всі хімічні аналізи рослинного та тваринного матеріалу, що доставлявся з Старосілля, де працювала біологічна група зі збирання рослин та комах. Хімічна група Біогеохімічної лабораторії з 2-х людей була поповнена місцевими фахівцями — ентомологами та ботаніками: В.В. Савинським, В.М. Діршем, Л.І. Кульчицькою та ін. (АРАН, ф. 566, оп. 1, спр. 3, арк. 9–10).

¹⁷ «На другой день, — писав у щоденнику В.І. Вернадський. — 22.VIII. — в Боярку. В Боярке в чудном лесу с Василенко». (В.И. Вернадский. Указ. соч. — С. 81).

¹⁸ Більш докладно цю думку В.І. Вернадський зафіксував у щоденнику. (В.И. Вернадский. Указ. соч. — С. 81–82).

¹⁹ «Вчера вернулся из поездки в Староселье, — запише в щоденнику В.І. Вернадський, — <...> В Староселье — обсуждение работы по определению его химических констант. Прогулка с Липским в большой лес» (В.И. Вернадский. Указ. соч. — С. 85).

²⁰ «<...> из Киева в заповедник Конча Заспа, там ночевал две ночи. В Конче Заспе (Шарлемань) (Микола Васильович, зоолог, орнітолог, хранитель Зоологічного кабинету УАН. — Укл.) частью пешком, частью на телегах — превосходная прогулка» (В.И. Вернадский. Указ. соч. — С. 85).

²¹ В Боярці В.І. Вернадський був 28 серпня і в цей само день ввечері повернувся до Києва.

²² Палладін Олександр Володимирович (1885–1972), біохімік, президент АН УРСР, академік АН УРСР, АН СРСР, АМН СРСР, директор Інституту біохімії АН УРСР. Докладніше про О.В. Палладіна див. біографічну довідку в коментарях до його листування з В.І. Вернадським в другій книзі цього видання.

²³ Коштоянц Хачатур Седракович (1900–1961), фізіолог, член-кореспондент РАН (1939), академік АН Вірменії (1943).

²⁴ Будинок було зведено в 1935 р. по вул Леонтовича, 9.

²⁵ Виноградов Олександр Павлович (1895–1975), геохімік, віце-президент АН СРСР, учень і найближчий співробітник В.І. Вернадського. Докладніше про О.П. Виноградова див. біографічну довідку в коментарях до його листування з В.І. Вернадським в цій книзі.

²⁶ Точніше, конференція з питань порівняльної фізіології.

²⁷ Палладін Олександр Володимирович. Докладніше див. коментар № 22 до цього розділу.

²⁸ Палладін Володимир Іванович (1859–1922), ботанік, фізіолог, біохімік, академік РАН. Докладніше про В.І. Палладіна див. біографічну довідку в коментарях до його листування з В.І. Вернадським в другій книзі цього видання.

²⁹ Хрещатик з 14 травня 1923 р. до 13 липня 1937 р. носив ім'я Вацлава Воровського.

³⁰ О.П. Виноградов виступив з доповіддю «Про еволюцію хімічного елементарного складу організмів».

³¹ Конференція, організована УАН, з порівняльної фізіології.

³² У «Хронології» В.І. Вернадський записав: «Я был на обеих конференциях — по сравнительной физиологии и на пегматитовой, где председательствовал Ферсман и куда приехали его ученики и Леонид Иванов из Днепропетровска <...> На конференции по сравнительной физиологии познакомился и впервые узнал о работе и научном значении профессора Нагорного (Олександр Васильович, біохімік — Укл.) в Харькове, узнал о его книге, связанной с вопросами старости и старения <...> О Нагорном я ничего не знал. Увидел здесь его украинские книги <...> Потенциальную силу русской науки показывает одновременное появление трех таких крупных, самостоятельных пишущих ученых как Мильман (Мойсей Самійлович, цитолог. — Укл.), Нагорный, Богомолец ...» (АРАН, ф. 518, оп. 2, спр. 48, арк. 202).

³³ «В приезд мой в 1939 г. в Киев я виделся несколько раз с ним» (з Кримським — *Укл.*) (АРАН, ф. 518, оп. 2, спр. 48, арк. 201).

³⁴ В.І. Вернадський згадував: «В Архиерейскую дачу приезжал ко мне еще мой дорогой друг Холодный, с которым я встретился и в Староселье, куда устроили прогулку на небольшом паровом судне. Это свидание было для меня очень дорого. Он чрезвычайно углубился в живое вещество почв и в поиски морфологической структуры этой едва затронутой наукой области жизни» (АРАН, ф. 518, оп. 2, спр. 48, спр. 202).

³⁵ У 1939 р. Інститут геології був перейменований на Інститут геологічних досліджень, і з цього ж року його директором став академік Б.І. Чернишов. В.І. Вернадський згадував: «Видел в последний раз Пятницкого (Порфирий Петрович, геолог — *Укл.*). Из работающих у Бурксера химиков встретил старого знакомого по Крыму — Спасокукоцкого (Олександр Іванович, геолог. — *Укл.*), интересующегося с тех пор биохимией <...> В первый раз видел коллекцию метеоритов. Сговорился об образовании Метеоритного комитета при Украинской академии (АРАН, ф. 518, оп. 2, спр. 48, спр. 203).

³⁶ В.І. Вернадський пізніше згадував: «Несколько дней провел с А.П. Виноградовым в доме отдыха — очень демократическом, в яблоневом саду Архиерейской дачи — в это время находился в полном цвету. Церкви, которые были тут, — снесены. Так как наш приезд туда был неожиданным — все было переполнено — нам устроили маленькую комнатку (одну из келий). <...> Академия украинская не раз пользовалась этой Архиерейской дачей для своих научных работников. Мы провели здесь несколько дней» (АРАН, ф. 518, оп. 2, спр. 48, спр. 201).

³⁷ Мається на увазі Леонід Семенович Лічков, батько Бориса Леонідовича Лічкова.

³⁸ П'ятницький Порфирий Петрович (1859–1940), геолог, ректор Харківського університету (1917–1920).

³⁹ Маються на увазі репресовані геологи України.

⁴⁰ Конференція з пегматитів.

⁴¹ Ферсман Олександр Євгенович (1883–1945), геохімік, мінералог, академік РАН, учень В.І. Вернадського. Докладніше про О.Є. Ферсмана див. біографічну довідку в коментарях до його листування з В.І. Вернадським в другій книзі цього видання.

Комментарии

¹ *Вернадская (в девичестве Старицкая) Наталья Егоровна (1860–1943)*, жена В.И. Вернадского. Закончила гимназию в Тифлисе, училась на Высших женских курсах в Петербурге. Вышла замуж в 1886 г., участница просветительной и благотворительной деятельности в 1890-х годах, в 1905–1907 гг. была техническим секретарем Московского комитета кадетской партии, член Общества славянской культуры. До конца своих дней помогала мужу с переводами и редактированием его работ. Умерла в эвакуации, в с. Боровое (Акмолинская обл. Казахской ССР), где и похоронена.

² С 30 сентября по 6 октября 1926 г. в Киеве проходил II Всесоюзный геологический съезд. Б.Л. Личков, председатель оргкомитета по проведению съезда, информировал В.И. Вернадского письмом от 18 сентября: «В Академии наук для академиков, которые приедут на съезд, готовят помещения, так что можно будет остановиться и там. Твердо верю, что Вы приедете, и радуюсь перспективе свидания с Вами» (АРАН, ф. 5, оп. 3, д. 976, л. 2).

³ Василенко Николай Прокофьевич (1866–1935), историк государства и права, общественный и политический деятель. Подробнее о Н.П. Василенко см. биографическую справку в комментариях к его переписке с В.И. Вернадским в этой книге.

⁴ Полонская-Василенко Наталья Дмитриевна (1884–1973), историк, археограф. В 1923–1935 гг. жена Н.П. Василенко. Подробнее о Н.Д. Полонской-Василенко см. переписку Василенко Н.П. с Полонской-Василенко Н.Д.: *М.П. Василенко. Вибрані твори* у 3-х томах. Т. 3. Спогади, щоденники, листування. — К., 2008; а также биографическую справку в комментариях к ее переписке с В.И. Вернадским в этой книге.

⁵ Липский Владимир Ипполитович (1863–1937), украинский ботаник, флорист, систематик, историк науки, знаток и организатор ботанических садов, президент ВУАН. Подробнее о В.И. Липском см. биографическую справку в комментариях в его переписке с В.И. Вернадским во второй книге этого издания.

⁶ Перетц Владимир Николаевич (1870–1935), российский и украинский литературовед, фольклорист, языковед, академик РАН и ВУАН. Подробнее о В.Н. Перетце см. биографическую справку в комментариях к его переписке с В.И. Вернадским во второй книге этого издания.

⁷ Личков Борис Леонидович (1888–1966), геолог, доктор геолого-минералогических наук, ученик В.И. Вернадского. Подробнее о Б.Л. Личкове см. биографическую справку в комментариях к его переписке с В.И. Вернадским во второй книге этого издания.

⁸ Съезд начал свою работу 30 сентября.

⁹ В.И. Вернадский выступил с докладом о земных оболочках. См: АРАН, ф. Разряд IV, т. 12, д. 12, л. 4.

¹⁰ Н.Д. Полонская-Василенко вспоминала, что «с утра и до вечера не закрывались двери от его друзей (часто и наших), учеников, исследователей его идей <...> Среди этих гостей было много академиков: Л.Н. Яснопольский, К.Г. Воблый, С.А. Ефремов, Е.П. Вотчал с женой, А.В. Фомин, младших по возрасту научных сотрудников, таких как А.З. Носов, Б.Л. Личков. Много геологов, химиков и т.д.» (Цит. по: *Наталія Полонська-Василенко. Академік В.І. Вернадський (спогад)*// «Листи до приятелів» (США). — 1963. — № 7–8, 9–10).

¹¹ Василенко.

¹² В дневнике от 18 августа В.И. Вернадский запишет: «Вчера разговор с Заболотным (Даниил Кириллович, президент ВУАН) относительно Украинской Академии наук <...> Институт для Заболотного получил и деньги, и место. Десятилетие Академии наук будет праздноваться весной. Хотят пригласить иностранцев». (*В.И. Вернадский. Дневники 1926–1934.* — М., 2001. — С. 77).

¹³ «Поездка в Чернино, — запишет в дневник В.И. Вернадский, — на моторной лодке в Староселье — ночевка — проливной дождь. Утром на моторной лодке в Сваромье — за Сваромьем — озеро с Тгара patans (земляной орех — водное растение. — *Сост.*). Пристань дровяная, недалеко от Чернина. Через Чернино приезд ночью (2 ч.) в дом лесничего (Александр Павлович Гарвис) — на волах через лес. Оттуда назад — ночевка на берегу Днепра, частью в маленькой палатке (5 человек) — жены Виноградова и Старика, Г.Г. Бергман, К.Г. Кунашева и я). Мотор испортился. Возвращение в Киев на пароходе с опозданием». (*В.И. Вернадский. Указ. соч.* — С. 81).

¹⁴ См.: Отчет о научных экспедициях лаборатории за 1926–1928 гг. (АРАН, ф. 518, оп. 1, д. 5, л. 14).

¹⁵ В.И. Вернадский вместе с женой провели июнь и июль в Ессентуках, а затем они переехали в Кисловодск. 17 августа В.И. Вернадский приехал в Киев, а Наталья Егорова оставалась еще в Кисловодске.

¹⁶ В лаборатории академика В.Г. Шапошникова Киевского института народного хозяйства работала группа химиков Биогеохимической лаборатории из 4-х человек, которая выполняла все химические анализы растительного и животного материала, доставляемого из Староселья, где работала биологическая группа по сбору растений и насекомых. Химическая группа Биогеохимической лаборатории из 2-х человек была

пополнена местными специалистами — энтомологами и ботаниками: В.В. Савинским, В.М. Диршем, Л.И. Кульчицкой и др. (АРАН, ф. 566, оп. 1, д. 3, л. 9–10).

¹⁷ «На другой день, — писал в дневнике В.И. Вернадский. — 22.VIII. — в Боярку. В Боярке в чудном лесу с Василенко». (В.И. Вернадский. Указ. соч. — С. 81).

¹⁸ Более подробно эту мысль В.И. Вернадский зафиксировал в дневнике. (В.И. Вернадский. Указ. соч. — С. 81–82).

¹⁹ «Вчера вернулся из поездки в Староселье, — запишет в дневнике В.И. Вернадский, — <...> В Староселье — обсуждение работы по определению его химических констант. Прогулка с Липским в большой лес» (В.И. Вернадский. Указ. соч. — С. 85).

²⁰ «<...> из Киева в заповедник Конча Заспа, там ночевал две ночи. В Конче Заспе (Шарлемань) (Николай Васильевич, зоолог, орнитолог, хранитель Зоологического кабинета УАН. — *Сост.*) частью пешком, частью на телегах — превосходная прогулка» (В.И. Вернадский. Указ. соч. — С. 85).

²¹ В Боярке В.И. Вернадский был 28 августа и в этот же день вечером вернулся в Киев.

²² Палладин Александр Владимирович (1885–1972), биохимик, президент АН УССР, академик АН УССР, АН СССР, АМН СССР, директор Института биохимии АН УССР. Подробнее о А.В. Палладине см. биографическую справку в комментариях к его переписке с В.И. Вернадским во второй книге этого издания.

²³ Коштоянц Хачатур Седракович (1900–1961), физиолог, член-корреспондент РАН (1939), академик АН Армении (1943).

²⁴ Здание было построено в 1935 г. по ул. Леонтовича, 9.

²⁵ Виноградов Александр Павлович (1895–1975), геохимик, вице-президент АН СССР, ученик и ближайший сотрудник В.И. Вернадского. Подробнее о А.П. Виноградове см. биографическую справку в комментариях к его переписке с В.И. Вернадским в этой книге.

²⁶ Точнее, конференция по вопросам сравнительной физиологии.

²⁷ Палладин Александр Владимирович. Подробнее о А.В. Палладине см. комментарий № 22 к этому разделу.

²⁸ Палладин Владимир Иванович (1859–1922), ботаник, физиолог, биохимик, академик РАН. Подробнее о В.И. Палладине см. биографическую справку в комментариях к его переписке с В.И. Вернадским во второй книге этого издания.

²⁹ Крещатик с 14 мая 1923 г. по 13 июля 1937 г. носил имя Вацлава Воровского.

³⁰ А.П. Виноградов выступил с докладом «Об эволюции химического элементарного состава организмов».

³¹ Конференция, организованная УАН, по сравнительной физиологии.

³² В «Хронологии» В.И. Вернадский записал: «Я был на обеих конференциях — по сравнительной физиологии и на пегматитовой, где председательствовал Ферсман и куда приехали его ученики и Леонид Иванов из Днепропетровска <...> На конференции по сравнительной физиологии познакомился и впервые узнал о работе и научном значении профессора Нагорного (Александр Васильевич, биохимик — *Сост.*) в Харькове, узнал о его книге, связанной с вопросами старости и старения <...> О Нагорном я ничего не знал. Увидел здесь его украинские книги <...> Потенциальную силу русской науки показывает одновременное появление трех таких крупных, самостоятельных пишущих ученых как Мильман (Моисей Самойлович, цитолог. — *Сост.*), Нагорный, Богомолец ...» (АРАН, ф. 518, оп. 2, д. 48, л. 202).

³³ «В приезд мой в 1939 г. в Киев я виделся несколько раз с ним» (с Крымским — *Сост.*) (АРАН, ф. 518, оп. 2, д. 48, л. 201).

³⁴ В.И. Вернадский вспоминал: «В Архиерейскую дачу приезжал ко мне еще мой дорогой друг Холодный, с которым я встретился и в Староселье, куда устроили

прогулку на небольшом паровом судне. Это свидание было для меня очень дорого. Он чрезвычайно углубился в живое вещество почв и в поиски морфологической структуры этой едва затронутой наукой области жизни» (АРАН, ф. 518, оп. 2, д. 48, л. 202).

³⁵ В 1939 г. Институт геологии был переименован в Институт геологических исследований, и с этого же года его директором стал академик Б.И. Чернышев. В.И. Вернадский вспоминал: «Видел в последний раз Пятницкого (Порфирий Петрович, геолог — *Сост.*). Из работающих у Бурксера химиков встретил старого знакомого по Крыму — Спасокукоцкого (Александр Иванович, геолог. — *Сост.*), интересующегося с тех пор биохимией <...> В первый раз видел коллекцию метеоритов. Сговорился об образовании Метеоритного комитета при Украинской академии (АРАН, ф. 518, оп. 2, д. 48, д. 203).

³⁶ В.И. Вернадский позже вспоминал: «Несколько дней провел с А.П. Виноградовым в доме отдыха — очень демократическом, в яблоневом саду Архиерейской дачи — в это время находился в полном цвету. Церкви, которые были тут, — снесены. Так как наш приезд туда был неожиданным — все было переполнено — нам устроили маленькую комнатку (одну из келий). <...> Академия украинская не раз пользовалась этой Архиерейской дачей для своих научных работников. Мы провели здесь несколько дней» (АРАН, ф. 518, оп. 2, д. 48, л. 201).

³⁷ Имеется в виду Леонид Семенович Личков, отец Бориса Леонидовича Личкова.

³⁸ Пятницкий Порфирий Петрович (1859–1940), геолог, ректор Харьковского университета (1917–1920).

³⁹ Имеются в виду репрессированные геологи Украины.

⁴⁰ Конференция по пегматитам.

⁴¹ Ферсман Александр Евгеньевич (1883–1945), геохимик, минералог, академик РАН, ученик В.И. Вернадского. Подробнее о А.Е. Ферсмане см. биографическую справку в комментариях к его переписке с В.И. Вернадским во второй книге этого издания.

Георгій Володимирович Вернадський (1887–1973)¹

Г.В. Вернадський — В.І. Вернадському

№ 265

20 серпня 1919 р., Кореїз

п.о. Кореїз, имение гр[афини] Паниной «Гаспра»
20 авг[уста] 1919

Дорогой папочка!

Я отправил уже тел[еграмму] (еще не приняли) и маме письмо, но хочется еще тебе отдельно написать.

Радость моя по поводу взятия Киева (и как хорошо, что он взят именно Доброармией, а не Петлорой, это страшно упрощает положение) связана, однако же, с тревогой за судьбу твоего дела — Киевской Академии.

В том виде, как она была до сих пор, она продолжать существовать не может, это для меня ясно. В качестве частного предприятия она может существовать — но, конечно, средств не хватит, разве на ист[орико]-фил[ологическое] отделение. (Да, по-моему, это вообще был бы нежелательный исход). Но мне кажется, могут быть шансы, что она сможет существовать как южно-русская Академия, разумеется, с делопроизводством на русском языке, но с научными статьями в ее изданиях, по желанию также и на украинском. Такая южно-русская Академия (или ю[жно]-р[усское] отделение) тем более будет нужна, если еще всю зиму Москва и Петроград не будут заняты Доброармией.

Во всяком случае, тебе, по-моему, необходимо немедленно ехать в Ростов, чтобы лично переговорить с министрами Особого Совещания. Имей в виду, что фактический министр нар[одного] просв[ещения] Пав[ел] Ив[анович] Новг[ородцев]² (Малинин только по имени)³. Среди остальных у тебя масса знакомых, если не все. Говорят, большим влиянием пользуются Бернацкий и К.Н. Соколов.

До Харькова вы могли бы ехать все вместе, а из Харькова ходят через день курьерские плацкартные поезда (один день в Ростов, один в Севастополь, но, говорят, трудно попасть. Я думаю, надо просто заплатить носильщику) — маму и Ниночку ты и сможешь отправить из Харькова в Крым, а сам сюда из Ростова приехать.

Можно жить в Бати-Лимане⁴ (я там был два раза). Там только две кровати без матрацев и нет посуды и лампы, но это все можно достать у соседей Милюковых и Чириковых⁵, как я маме уже писал. Цистерну для воды я уже заказал, а это главное, что нужно для жизни там. Или Соня Бакунина (кот[орая] сейчас здесь) очень зовет вас к ней в Щель под Ялту⁶. Мы с Ниной до 1 сент[ября] здесь, потом вернемся в Симферополь (Менделеевская, 10, кв. Васильева), но на Рождество могли бы и мы в Бати-Лиман, а я смогу приехать раз-два и раньше. (Конечно, и отвезу мамочку из Симферополя в Бати-Лиман или Щель).

Страшно был рад недавно получить твое старое письмо об архиве с письмом Иконникова. Спасибо, дорогой мой.

Положение Таврич[еского] унив[ерситета] было одно время очень шатко, ездила профессорская делегация в Екатеринодар, и теперь Таврич[еский] унив[ерситет] признан государственным со всеми правами и средствами⁷.

Я читал в газетах, что в боях под Курском убит Костя Гримм (сын Дав[ида] Дав[идовича])⁸. От дяди Ади⁹ я писем все еще не имею, но ничего плохого про него не слышал.

Георгий

Три поколения Петрунк[евичей] — каждое правее отцов. Дети Мих[аила] Ив[ановича] (один сын уже доброволец)¹⁰ прямо черносотенцы.

Маме и Ниночке можно бы и здесь устроиться, но здесь дрова покупают, а это очень дорого, а в Бати-Лим[ане] и Щели дрова свои.

Ив[ана] Ил[ьича] и Ан[астасии] Серг[еевны] здесь еще нет, но их ждут со дня на день¹¹.

Нина¹² вернулась с почты: телеграмму еще нельзя подавать.

Об Анне Серг[еевне] Мил[юковой]¹³ ничего не слышно. По-видимому, она где-то во Франции или Англии. Сережа Ольд[енбург] с семьей здесь, собирается в Ростов¹⁴.

Очень хорошо, что д[ядя] Георгий губернатором¹⁵.

ІР НБУВ, ф. І, од. зб. 26914, арк. 1–2зв. *Опубл. Лавров В.В.* Листи Георгія Вернадського з Криму до батьків у Київ // Хроніка–2000. — Вип. 57–58. — К., 2004. — С. 608–609; Из эпистолярного наследия В.И. и Г.В. Вернадских // В.И. Вернадский и Крым: люди, места, события / Н.В. Багров, В.Г. Ена, В.В. Лавров [и др.]; публ. подгот. В.В. Лавров. — К., 2004. — С. 239–241.

№ 266

13 вересня 1919 р., Сімферополь

Симферополь 13.IX. [19]19

Дорогой папочка!

Сегодня получил твое письмо из Харькова от 8.IX¹⁶. Страшно был рад. Ты пишешь, чтобы я написал тебе в Ростов. Письма в Ростов идут, по-видимому, очень медленно, и я боюсь, что это мое письмо тебя уже не застанет в Ростове. Но на всякий случай — пишу.

Из письма твоего узнал, что Ниночка поехала в Шишаки. Значит, мама одна осталась в Киеве? Или она в Полтаве?¹⁷

Твое письмо уже определеннее, чем открытка от 8.IX. говорит о намерении твоём перебраться в Симферополь. Можешь себе представить, как мы с Ниной радуемся этому. Ты уже, вероятно, видел Р.И. Гельвига и переговорил с ним (т[ак] что получил через него и мою наспех написанную записочку). Он обещал тебя убедить приехать в Симферополь¹⁸.

Сегодня читал в «Тавр[ическом] Голосе» твою беседу с представителями харьковской печати¹⁹. Я не согласен, что ты говоришь там, что делопроиз-

водство Академии может быть на двух языках — считаю, что оно должно быть на русском и лишь факультативно ученые статьи в изданиях Акад[емии] и пр[очие] на украинском. Судя по твоему письму, так же думает и Кр[ымский], и Багaley. Я согласен с Кр[ымским], что Академия в Киеве и на русском языке неизбежно будет иметь краевое — т. е. тем самым и украинское (но, по-моему, лишь отчасти украинское) значение. Если даже ты согласишься иначе, то ты, по-моему, все-таки можешь пойти на обязат[ельный] русский язык, как на компромисс. Ведь обязат[ельный] один украинский яз[ык] ты тоже считал неприемлемым, между тем на него тебе пришлось пойти.

Очень радуюсь, что половина «Жив[ого] Вещества» уже тобою закончена. Как бы я хотел, чтобы ты все силы опять отдал науке, в которой именно сейчас, я чувствую, ты доходишь до чего-то столь значительного и великого. Ты говоришь, что политику считаешь отчасти для себя неизбежной, т. к. морально связан. А разве морально ты не обязан все бросить ради науки в такой момент своих научных занятий?

О смерти М.А. Дьяконова в первый раз я услышал от тебя²⁰. Известие это страшно меня потрясло. Уходят все главные деятели науки русской истории.

На будущей неделе начинаются лекции. Буду читать, м[ежду] пр[очим], курс XVIII в., в связи с этим обдумываю статью о судьбах русской церкви в XVIII в. Область эта для меня новая, но думается в ней хорошо.

Целую тебя крепко-крепко и страстно жду. Нина крепко обнимает.

Твой *Георгий*

ІР НБУВ, ф. І, од. зб. 26915, арк. 1–2зв. *Опубл.: Лавров В.В.* Листи Георгія Вернадського з Криму до батьків у Київ // *Хроніка* — 2000. — Вип. 57–58. — К., 2004. — С. 611–612.; Из эпистолярного наследия В.И. и Г.В. Вернадских // В.И. Вернадский и Крым: люди, места, события / Н.В. Багров, В.Г. Ена, В.В. Лавров [и др.]; публ. подгот. В.В. Лавров. — К., 2004. — С. 243–244.

№ 267

[5 березня 1920 р., Сімферополь]*

Драгоценные мои, вчера в Совете Унив[ерситета] происходила баллотировка папы на должность сверхштатного ординарного профессора. Папа избран единогласно (я, конечно, не опускал шарик в папин ящик)²¹. Кузнецов читал представление факультета и говорил о папе в очень восторженных выражениях.

Сегодня побегу устраивать окончательно все формальности с комнатами для вас.

Видел вчера Воблого, от вас он ничего не привез²², такие вы скучные, что пишете только с okazиями, да и их пропускаете. Разве Дидрихс²³ сегодня что-нибудь привезет [...]

* Дату і місце написання листа встановлено за змістом іншого листа Г.В. Вернадського — від 05.03.1920.

Лидия Ник[олаевна] Рейтлингер²⁴ переносит свое горе, с одной стороны, очень мужественно (давала уроки на другой день по получении известия), но никого к себе не подпускает. (Совсем иначе Маркевичи, у которых все потребность говорить о сыне — я говорил, что в конце концов оказалось, что сын Маркевича застрелился)²⁵. Опять Орловщина надвигается, каждый день все новые слухи.

Воблый говорит, что дорогою было очень холодно; сейчас, впрочем, теплеет.

Целую крепко-крепко всех.

Георгий

Нина обнимает.

Оказывается, в Керчи открывается частный «Босфорский Университет», во главе с Довнар-Запольским²⁶.

От дяди Георгия опять открытка (от б.П.). Спрашивает, где все вы. Видимо, в оч[ень] тяжелом настроении. Адрес его: Новороссийск, уг[ол] Толстовской и Голицинской, № 8/24²⁷.

АРАН, ф. 518, оп. 3, спр. 307, арк. 1–2.

№ 268

5 березня 1920 р., Сімферополь

Симф[ерополь], 5.ІІІ. [19]20

Дорогой папочка! Только что написал тебе, как от тебя письмо. Я как раз отвечаю тебе на твой вопрос, что избран ты вчера в Унив[ерситетском] Сов[ете] единогласно.

Комнаты для вас я снимаю у Налбандова (Севастопольская, 8, рядом с татарской аптекой). В конце апреля Налбандовы уезжают на дачу, и тогда мы к вам переедем, и можно будет кухней пользоваться. Если вам очень не понравится место (на базаре), то уже когда приедете, вместе будем искать. За глаза невозможно.

Я думаю, по унив[ерситетским] отношениям тебе вполне возможно до Пасхи не приезжать, но, вместе с тем, и приехать, конечно, было бы хорошо. Как твое здоровье покажет. Воблый говорит, что переезд утомителен. Но лучше переехать раньше из-за всяких возможных осложнений, да и дорожает переезд с каждой неделей. Наша поездка на Южный берег на Пасху совсем окончательное, решенное дело. Ехать нам обоим нет средств. Если хорошая погода будет, м[ожет] б[ыть], мы пойдем пешком, если плохая, то Нина одна съездит в Гаспру, а я останусь тут. А, м[ожет] б[ыть], и никому из нас ехать не придется — слишком все неопределенно. Во всяком случае Нина может отсюда уехать только в начале Страстной недели, то есть, если Вы приедете в начале шестой недели, то мы будем шестую неделю здесь вместе. Приезжайте прямо к Налбандову.

Еще и потому лучше скорее приехать, чтобы не упустить комнаты (их могут реквизируют каждый день). Но, конечно, только чтобы это здоровью не вредило.

Целую крепко-крепко. Спешу.

Г[еоргий]

АРАН, ф. 518, оп. 3, спр. 307, арк. 2–2зв.

№ 269

25 вересня 1920 р., Севастополь

Сев[астополь], 25.IX. [19]20

Дорогой папочка и драгоценные мои все! Ужасно огорчен известию, что папа не уезжает за границу, а остается ректором университета²⁸. Очень этому не сочувствую. Я не верил этому, но сегодня от А.З. Носова слышал, и твое письмо он привез. Не стоит ректорство и положение университета твоей научной работы. Раз уже была возможность уехать, надо было ехать, а то неизвестно, какие будут условия через несколько месяцев. Ну, впрочем, дело уж верно решено, т[ак] что напрасно все, что пишу. Если взял ректорство, то, конечно, для университета это большое благо. Ну, все будет как Богу угодно.

Мы живем понемногу. Дело мое запутанное, сложное, много, верно, будет неприятного, но все-таки надеюсь, что и полезного много можно будет сделать²⁹. Надо, чтобы унив[ерситет] и архивная комиссия скорее просили бумагу на свои издания — пока есть бумага и возможность ее отпускать без ущерба для главного — удовлетворения фронта. Пока еще все отдел остается в ведомстве Тверского³⁰. Крив[ошеин] занят экономич[еским] совещанием, и я пока его еще не видел³¹. Первые дни я разбирался в технике дела, масса докладов, приемов и пр. Сейчас хочу составить программу дальнейшего. Надо бежать на службу.

Целую крепко-крепко всех.

Георгий

Секретарем я взял Цурикова³².

АРАН, ф. 518, оп. 3, спр. 307, арк. 2.

Коментарі

¹ *Вернадський Георгій Володимирович (1887–1973)*, історик, публіцист, мемуарист. Син академіка В.І. Вернадського, брат Н.В. Толль (урожденной Вернадской; 1898–1986), двоюрідний брат та чоловік Ніни Володимирівни Вернадської (в дівочтві Ільїнської; 1884–1971). Закінчив історико-філологічний факультет Московського університету (1910). Прослухав курс лекцій у Фрайбурзькому університеті. Захистив магістерську дисертацію з російської історії «История русских масонов в царствование Екатерины II» при Петроградському університеті (1917). В 1917–1918 рр. викладав у Пермському університеті. В травні 1918 р. змушений був покинути Перм. Побував у Москві, а потім

перебрався до батьків в Київ. За порадою батька подав заяву про читання лекцій в Таврійському філіальному відділенні Київського університету. З вересня 1918 р. професор російської історії Таврійського університету (про перипетії революційної епохи див. його спогади: *Г.В. Вернадский. Воспоминания // Новый журнал. — 1971. — Кн. 104. — С. 177–188*). В Криму Г.В. Вернадський активно займається громадсько-науковою роботою: член ТУАК, голова Товариства філософських, історичних та соціальних знань при Таврійському університеті, один з організаторів Таврійського архіву, член Філософсько-релігійного товариства. (Про це див.: *Г.В. Вернадский. Крым / Предисловие и публикация В.В. Лаврова // Крымский архив. — 1994. — № 1. — С. 28–46*). У вересні 1920 р. за рекомендацією П.Б. Струве та зі згоди батька був призначений П.М. Врангелем на посаду завідувача відділу друку при його уряді, одночасно залишаючись професором Таврійського університету. В Криму професор Г.В. Вернадський багато працює науково: виступає з доповідями, друкується в наукових журналах та місцевих газетах. (Про це див.: *Отец и сын / В.И. Вернадский и Крым: люди, места, события // Н.В. Багров, В.Г. Ена, В.В. Лавров [и др.] — К., Лыбидь, 2012. — С. 202–217*). В 1922 р. Г.В. Вернадський переїздить до Праги, де залишався до 1927 р. Празький період виявився одним з найбільш плідних у його житті. Під впливом лекцій та спілкування з академіком М.П. Кондаковим зміцнів інтерес Г.В. Вернадського до вивчення історії Візантії та Сходу. Іншою важливою празькою зустріччю виявилось знайомство, а потім і багаторічна дружба з П.М. Савицьким, одним з ідеологів євразійської течії. (Докладніше по це див.: *М.Ю. Сорокина. Русская Прага (Георгий Вернадский в поисках «русской идеи») // Российская научная эмиграция: Двадцать портретов. — М., 2001. — С. 335–340*). В 1927 р. Г.В. Вернадський переїздить до США за сприяння академіка Т.І. Ростовцева. В 1927–1946 рр. викладач Йельського університету, з 1946 по 1956 р. професор цього університету. В 1956 р. вийшов у відставку в званні заслуженого професора Йельського університету, проте продовжував науково працювати і викладав в вищих навчальних закладах США. (Докладніше див.: *Н.Н. Боложитов. Трудный путь к прикнанию Г.В. Вернадского в США (1927–1946) // Русские ученые-эмигранты и становление русистики в США. — М.: РОССПЭН, 2005. — С. 65–87; М.Ю. Сорокина. Георгий Владимирович Вернадский // Природа. — 1992. — № 2. — С. 90–102*).

Основні праці: *Русское масонство в царствование Екатерины II. — Пг., 1917; Очерк истории права Русского государства XVIII–XX вв. (Период империи). — Прага, 1924; Государственная уставная грамота Российской империи 1820 года. — Прага, 1975; Начертание русской истории. — Прага, 1927; Опыт истории Евразии. — Берлин, 1936; Звенья русской культуры. — Берлин, 1938; Очерки по русской историографии // Записки русской академической группы в США. — Нью-Йорк, 1971–1975. — Т. 5. — С. 135–233; Т. 6. — С. 160–225; Т. 7. — С. 17–112; Т. 8. — С. 97–212; Т. 9. — С. 133–134.*

² Новгородцев Павло Іванович (1866–1924), юрист, філософ. Народився в Україні, в Катеринославській губернії. В 1884 р. закінчив з золотою медаллю Катеринославську гімназію, в 1888 р. — юридичний факультет Московського університету. Депутат І Державної Думи. В 1897 р. захистив магістерську дисертацію «Историческая школа юристов, ее происхождение и судьба. Опыт характеристики основ школы Савиньи в их последовательном развитии». У 1902 р. захистив докторську дисертацію «Кант и Гегель в их учениях о праве и государстве». Один із авторів і редакторів-укладачів збірника «Проблемы идеализма». З 1903 р. екстраординарний, в 1904–1911 рр. ординарний професор Московського університету. Одночасно викладав на Вищих жіночих курсах в Москві, співробітничав в журналі «Вопросы философии и психологии». Один із засновників кадетської партії, член її ЦК (з березня 1906 р.). Директор і професор Московських вищих комерційних курсів (з 1906 р.; з 1907 р. — Московського комерційного інституту); викладав в Народному університеті ім. О.Л. Шанявського. В роки Першої

світової війни заступник голови економічної ради при Головному комітеті Всеросійського союзу міст. Московський уповноважений Особливої наради для обговорення та об'єднання заходів із забезпечення паливом (1916). Після Лютневої революції 1917 р. знову професор Московського університету. Жовтневу революцію не сприйняв: діяльний учасник політичної опозиції більшовицькій владі. Учасник збірника «Из глубины» (1918). Восени 1918 р. виїхав на Південь, в розташування армії генерала А.І. Денікіна. Негласно брав участь в розробці законопроектів Особливої наради. В Ростові неодноразово зустрічався з В.І. Вернадським. Підтримав в Особливій нараді пропозицію Вернадського стосовно УАН. В січня 1920 р. переїхав до Криму, де був професором Таврійського університету. У вересні 1920 р. евакуювався з Севастополя. Жив у Берліні, потім переїхав до Чехословаччини. В 1921–1922 рр. читав лекції в Аахенській технічній школі. В 1922 р. на кошти, надані чехословацьким урядом, організував Російський юридичний факультет при Празькому університеті. В роки еміграції відбувся під впливом філософа С.М. Булгакова глибокий душевний переворот в світогляді Новгородцева, що проявився у зверненні до християнства, релігійному обґрунтуванні громадської свободи та права. В.І. Вернадський дружив з Новгородцевим. Згідно з Новгородцевим, особистість — єдина найвища реальність та основа суспільства. Це положення було надзвичайно близьким В.І. Вернадському і було основою взаєморозуміння обох учених.

Основні праці: О задачах современной философии права. — СПб., 1902; Нравственный идеализм и философия права // Проблемы идеализма. — М., 1902; Кризис современного правосознания. — М., 1909; Право на достойное человеческое существование. — СПб., 1911; Об общественном идеале. — М., 1917; Православная церковь в ее отношении к духовной жизни новой России. — Берлин, 1923.

Література: *Ильин И.А.* Памяти П.И. Новгородцева / Предисловие П.Б. Струве // Русская мысль. — Прага–Париж, 1923/24. — Кн. 9–12. — С. 3–9; *Баскин Ю.Я., Баскин Д.А.* Павел Иванович Новгородцев (Из истории русского либерализма). — СПб., 1997.

³ Малінін Іван Михайлович (1892–1970), лікар-патолог, професор медицини. Закінчив 1-й кадетський корпус та навчався в Військово-медичній академії (не закінчив). З академії пішов на фронті Першої світової війни, служив лікарем на Північно-Західному фронті. Міністр народної освіти в уряді генерала А.І. Денікіна. В Ростові неодноразово зустрічався з В.І. Вернадським у справах УАН (1919). Після відставки з травня 1920 р. працював на кафедрі патологоанатомії Таврійського університету, потім з 1921 р. в Краснодарі. Спеціалізувався з вивчення епідеміології прокази. Завідувач кафедри патологічної анатомії Кубанського медичного інституту. В липні 1942 р. був арештований по звинуваченню в підготовці збройного повстання, втік при перевезенні в'язнів. Згодом — в німецькій окупації. В 1943 р. евакуювався на Захід. З 1944 р. — в Празі, отримав статус «Ді-Пі», з 1950 р. — в США. До 1964 р. працював лікарем-патологом в Східній Вірджинії, де в 1964 р. закінчив роботу про дитячий аппендицит. Здійснював наукову діяльність в Джорджтаунському університеті (Вашингтон).

Література: *Малинин Иван Михайлович* // Незабытые могилы / Сост. В.Н. Чуваков. Т. IV. С. 343. *Ковалевский П. Е.* Зарубежная Россия. — [Париж, 1971] — С. 141.

⁴ У 1912 р. В.І. Вернадський купив ділянку землі в Батілімані для будівництва замиської дачі.

⁵ Мілюков Павло Миколайович та Євген Миколайович Чириков були сусідами В.І. Вернадського.

Мілюков Павло Миколайович (1859–1943), російський політичний діяч, історик, професор, публіцист. Один з організаторів партії кадетів, з 1907 р. голова її ЦК, редактор газети «Речь». Депутат III та IV Державних Дум. В 1917 р. міністр іноземних справ Тимчасового уряду першого складу. Після жовтня 1917 р. виїхав до Москви в надії

організувати спротив більшовикам, потім перебрався до Новочеркаська; автор декларації Добровольчої армії генерала М.В. Алексеєва. З червня до листопада 1918 р. знаходився в Києві, проводив переговори з представниками німецького військового командування про допомогу в антибільшовицькій боротьбі. (Про це див.: *П.Н. Милуков*. Київ // *Дневник П.Н. Милукова 1918–1921*. — М.: РОССПЭН, 2005. — С. 20–163). Під час перебування в Києві неодноразово зустрічався з В.І. Вернадським. (Див. про це: *В.И. Вернадский*. Дневники: 1917–1921 гг. Октябрь 1917 — январь 1920 г. — К., 1994. — С. 100, 102, 103, 105–112, 115, 118, 120, 124, 125, 141–143). З кінця 1918 р. в еміграції. Жив у Лондоні, Берліні. Восени 1920 р. переїхав до Франції. В програмній записці «Что делать после Крымской катастрофы?» виклав своє розуміння уроків громадянської війни, перспектив боротьби з більшовизмом в умовах, що змінилися. Після розколу Паризької кадетської групи в липні 1921 р. очолив її демократичне крило, що отримало назву «Паризька республікансько-демократична група» (розпалася в 1923 р.). (Докладніше див.: *Политическая история русской эмиграции. 1920–1940 гг.: Документы и материалы*. — М., 1999). В Парижі редагував газету «Последние новости» (березень 1921 — червень 1940 р.).

Основні праці: *Главные течения русской исторической мысли*. — М., 1897; *Из истории русской интеллигенции*. — М., 1901; *Балканский кризис и политика*. — СПб., 1910; *Вооруженный мир и ограничение вооружений*. — СПб., 1911; *Большевизм: международная опасность*. — Лондон, 1919; *История второй русской революции: В 3-х т.* — София, 1921–1924; *Россия на переломе: В 2-х т.* — Париж, 1927; *Воспоминания, 1859–1917: В 2-х т.* — М., 1990.

Література: П.Н. Милуков: историк, политик, дипломат: *Материалы международной научной конференции*. Москва, 2000; *Макущин А.В., Трибунский П.А.* Павел Николаевич Милуков: труды и дни (1859–1904). — Рязань, 2001; *Дорохов В.Н.* Исторические взгляды П.Н. Милукова. — Сергиев Посад, 2005.

Чириков (1864–1932), російський письменник, драматург, публіцист. Навчався в Казанському університеті на юридичному факультеті, потім перейшов на математичний факультет. За участь в заворушеннях у 1887 р. був виключений (разом з Ленінін) та засланий до Нижнього Новгорода. Відчув на собі вплив народницького та соціал-демократичного світогляду. Двічі був заарештований, жив під наглядом поліції в Царицині, Астрахані, Казані, Самарі, Мінську (1887–1902). Був співробітником провінційних газет «Астраханский вестник», «Астраханский листок», «Волжский вестник» (Казань), «Самарский вестник». У «Сборнике «Волжского вестника» (1885) надрукував цикл віршів. Перше оповідання «Рыжий» опублікував в газеті («Волжский вестник», 1886, 7 січня). З 1893 р. почав працювати в столичних журналах «Мир Божий», «Русское багатство», «Северный вестник», «Жизнь». Переїхавши до Москви, увійшов до літературного гуртка М.Д. Телешова «Среда» (1905). З 1907 р. жив у Петербурзі. Після перших літературних успіхів переїхав до Москви, потім з 1907 р. жив у Санкт-Петербурзі.

У 1912 р. придбав ділянку в Батілімані, де побудував дачу. Перевіз до Криму родину. В 1918 р. Є.М. Чирикову було запропоновано виїхати з радянської Росії під загрозою арешту. Разом з дружиною Валентиною Георгіївною він вирушає до Ростова, де працює в «Освагу». Випустив близько десяти брошур. Повертається з родиною з Новоросійська до Криму разом з В.І. Вернадським. 13 листопада 1920 р. Чириков з сином полишив Крим. З Севастополя він потрапив до Константинополя, в січні — до Софії, а в 1922 р. — до Праги. В 1922 р. до Праги переїхала й вся його родина. Кримському життю та громадянській війні присвятив роман «Зверь из бездны» (1924). (Див. про це: *В.В. Лавров, И.М. Богоявленская*. «А читают нарасхват»: Крымский роман Е.Н. Чирикова «Зверь из бездны» // *Крымский архив*. — 2000. — № 6. — С. 282–288).

⁶ Бакуніна (уроджена Любощинська) Софія Марківна, власниця мастки Гірська Щілина після 1915 р. Див. також: *Лавров В.В.* Пребывание академика В.И. Вернадского на даче П.А. Бакунина «Горная щель» / В.В. Лавров // Дмитриевские чтения: «История Южного берега Крыма». Ялта, 27–28 марта 2003 г.: сб. науч. тр. — Симферополь, 2005. — С. 3–15.

⁷ Таврійський університет був заснований Кримським урядом в 1918 р. та заново закладений рішенням Особливої наради від 12 червня 1919 р.

⁸ Грімм Костянтин Давидович, син доброго знайомого В.І. Вернадського, був убитий під Курськом, воюючи в лавах Білої армії. Грімм Давид Давидович (1864–1941), правознавець, член ЦК кадетської партії. У 1910 р. ректор Санкт-Петербурзького університету, в 1917 р. комісар Тимчасового уряду над Державною канцелярією та Канцелярією з прийняття прохань, заарештовувався білгшовиками. Весною 1920 р. емігрував до Фінляндії, в Гельсінфорс (Хельсінкі), де став співробітником газети «Новая русская жизнь». Генерал П.М. Врангель, який 22 березня 1920 р. прийняв пост Головнокомандувача Збройних Сил Півдня Росії, призначив його своїм офіційним представником у Фінляндії. Одночасно Д.Д. Грімм очолив створений в цій країні Російський науковий комітет. Восени 1920 р. Д.Д. Грімм емігрував та виїхав до Парижа. З 1922 р. викладав у Празі на Російському юридичному факультеті, а після смерті в 1924 р. організатора факультету та його першого декана професора П.І. Новгородцева зайняв цю посаду. В 1934–1937 рр. Д.Д. Грімм був призначений членом другої палати Національних Зборів (Rahvuskogu) Естонії, де впродовж трьох років брав участь в розробці нової конституції.

⁹ Корнілов Олександр Олександрович (1862–1925), історик, близький друг В.І. Вернадського, громадський діяч. У 1894–1900 рр. був на службі в канцелярії Іркутського генерал-губернатора О.Д. Горемікіна чиновником з особливих доручень. Активно займався громадською діяльністю. Корнілов став головою Іркутської бібліотеки, що відкрилася з ініціативи його дружини. Професор Санкт-Петербурзького політехнічного інституту (1909–1923). Секретар ЦК партії кадетів (1917–1918). Служив комісаром з селянських справ в Царстві Польському, був одним з фундаторів партії кадетів. Автор ряду праць, серед яких «Крестьянская реформа», «Общественное движение при Александре II», «Годы странствий Михаила Бакунина» та підручника «Курс истории России XIX века». (Докладніше про О.О. Корнілова див. листування Г.В. Вернадського з О.О. Корніловим: «Теперь не наша полоса» (из архива А.А. Корнилова) / Публикация и комментарии М.Ю. Сорокиной // Минувше. — 1992. — № 11. — С. 301–319).

¹⁰ Йдеться про Івана Михайловича Петрункевича, сина Михайла Івановича Петрункевича, який служив добровольцем. Петрункевич Іван Михайлович (1918–1976). Корнет. Був у Збройних Силах Півдня Росії та Російській Армії до евакуації Криму, на початку 1920 р. в Татарському кінному полку, з травня 1920 р. в ескадроні Кримського кінного полку, командир ескадрону. Галліполієць, штабс-ротмістр. В еміграції з 1921 р. — в прикордонній сторожі в Югославії, потім в Чехословаччині. Після 1945 р. — в США. Товаришував з родиною Г.В. та Н.В. Вернадських.

¹¹ Петрункевичі, господарі Гаспринського палацу. (Див. про це: В.И. Вернадский и Крым: люди, места, события. / Н–К., 2012. — С. 51–69).

¹² Вернадська (уроджена Ільїнська) Ніна Володимирівна, дружина Георгія Володимировича Вернадського. (Про неї див.: *Нина Вернадская*. Записки обывательницы, опять (уж в который же это раз?) попавшей под колесо истории / Публикация М.Ю. Сорокиной // Диаспора: Новые сатериалы. — Вып. 3. — СПб., 2002).

¹³ Дружина П.М. Мілюкова.

¹⁴ Ольденбург Сергій Сергійович (1887–1940), син С.Ф. Ольденбурга, близький друг Г.В. Вернадського. Закінчив юридичний факультет Московського університету. Працю-

вав чиновником Міністерства фінансів Росії. На відміну від батька, який дотримувався ліберальних політичних поглядів, Сергій Сергійович з молодих років дотримувався правих поглядів, був близьким до партії «Союз 17 октября», симпатизував голові Ради міністрів П.А. Столипіну. Учасник Білого руху. Служив у 1919 р. в Ростові секретарем газети «Великая Россия». Восени 1920 р. не зміг евакуюватися з Криму разом з Російською Армією генерала П.М. Врангеля через те, що хворів на тиф. Одужавши, з підробними документами добрався з Криму до Петрограда, де зустрівся з батьком, який допоміг йому емігрувати. В еміграції жив у Фінляндії, Німеччині та Франції (Париж), був політичним однодумцем П.Б. Струве, одним з провідних авторів правих емігрантських видань: журналу «Русская мысль», газет «Возрождение», «Россия», «Россия и славянство». Був членом Паризького Союзу визволення та відродження Батьківщини. Був одружений на Г.Д. Старинкевич.

¹⁵ Йдеться про Старицького Георгія Єгоровича, полтавського губернатора, брата дружини В.І. Вернадського Наталії Єгоровни. Старицький Гергій Єгорович (1867–1946), син Є.П. Старицького, присяжний повірений в Полтаві з 1913 р., кадет, в адміністрації А.І. Денікіна Полтавський губернатор. У 1920 р. емігрував в Болгарію, де працював у банку, підробляючи художньою фотографією, співробітничав в Народному етнографічному музеї в Софії. Помер в Болгарії (про нього див.: *В.І. Вернадский. Дневники: 1926–1934 гг.* — М.: Наука, 2001. — С. 401).

¹⁶ В.І. Вернадський зупинявся в Харкові по дорозі з Києва до Ростова 7–8 (20–21) вересня 1919 р. (*В.І. Вернадский. Дневники 1917–1921. Октябрь 1917 — январь 1920.* — К., 1994. — С. 138–139).

¹⁷ Наталія Єгоровна залишалася в Києві, а Ніна поїхала до Шишак Полтавської губернії.

¹⁸ Гельвіг Роман Іванович (1873–1920), доктор медицини, ректор Таврійського університету. Закінчив природниче відділення фізико-математичного факультету Санкт-Петербурзького університету (1897); медичний факультет Київського університету (1902). Приват-доцент Київського університету (1914). Паралельно викладав на курсах сестер милосердя Маріїнської общини Червоного Хреста (1902–1905); в Київському жіночому медичному інституті (1908–1909), в Київському Фребелівському інституті (1909–1911). 30 липня 1918 р. обраний деканом медичного факультету та в.о. ректора Таврійського філіального відділу Київського університету. Від 2 серпня 1918 р. ректор Таврійського університету. Був прибічником перенесення Таврійського університету до Севастополя. Помер від тифу.

¹⁹ У цей період вирішувалася доля Української академії наук, і В.І. Вернадський перебував в Ростові у ставці Денікіна. Питання було винесено на засідання Особливої наради 18 вересня (1 жовтня) 1919 г. і надалі, де розгорталася боротьба за право існування окремої Української академії наук і піднімалося питання мови Академії та її національного статусу, яке було дуже гострим, у зв'язку з рішенням Директорії щодо єдиної мови — української. Завдяки підтримці П.І. Новгородцева, який був на засіданні, рішення про створення Академії наук на півдні Росії, — в Києві, попри протидію «правих», було прийнято, однак за умови прийняття російської мови в діловодстві Академії. Для В.І. Вернадського було принциповим збереження вже створеної Академії, в тому числі і із згодою про російську мову Академії. Хоча він притримувався думки про необхідність двох мов в Академії, однак повідомлення про можливість його публічного інтерв'ю в пресі щодо двох мов в умовах правої реакції є малоімовірним. Відомості про бесіду В.І. Вернадського з харківською пресою неточні, оскільки, за свідченнями самого Вернадського, він бесіди з пресою не мав і вів такі розмови лише з Багалієм та його родиною — Татаринівими, коли змушений був залишитися в Харкові на два дні під час поїздки до Ростова. (Див. щоденникові записи від 8 (21) вересня та 20.IX. (3.X). 1919 г.

(*В.И. Вернадский*. Дневники 1917–1921. Октябрь 1917 — январь 1920. — К., 1994. — С. 138–139, 165). Див. також матеріали першого тому цієї серії, де про даний період та боротьбу за Академію йдеться докладніше.

²⁰ Дьяконов Михайло Олександрович, історик, академік РАН (1912), помер в Петрограді. Див. також листування А.Л. Бема з В.І. Вернадським у цій книзі.

²¹ Про це див.: «Последний свободный университет России» / В.И. Вернадский и Крым: люди, места, события // Н.В. Багров, В.Г. Ена, В.В. Лавров [и др.]. — К., 2004. — С. 143–145.

²² Академік К.Г. Воблий жив у цей час в Ялті і працював в Таврійському університеті. Див. також листування В.І. Вернадського та К.Г. Воблого у цій книзі.

²³ Правильно: Дітеріхс Михайло Михайлович (1871–1941), хірург, фахівець з клініки хвороб суглобів. В 1898 р. закінчив імператорську Військово-медичну академію та був залишений при клініці М.О. Вельяміна. Від 1912 до 1919 р. професор кафедри загальної хірургії Київського університету. В 1919–1924 рр. викладав в Таврійському університеті. Один із засновників Кубанського медичного інституту, де працював у 1924–1929 рр. У 1929–1934 рр. працював в Центральному інституті курортології в Москві. З 1934 р. професор 3-го Московського медичного інституту. Від 1937 до 1939 р. перший завідувач кафедри хірургії Московського стоматологічного інституту. Одночасно працював також у Головному військовому клінічному шпиталі імені М.М. Бурденка. (Про нього див.: *В.И. Вернадский*. [Памяти М.М. Дитерихса] // Дневники: 1941–1943 гг. — М., 2010. — С. 98).

²⁴ Рейтлінгер Лідія Миколаївна, дружина Миколи Олександровича Рейтлінгера, друга В.І. Вернадського. У Кисловодську від висипного тифу померли обидві її дочки. Про трагедію в цій сім'ї див. щоденниковий запис від 3 (16) березня 1920, 24 (6) квітня 1920, 27 (9) квітня 1920 р. (*В.И. Вернадский*. Дневники 1917–1921. Январь 1920 — март 1921. — К., 1997. — С. 52, 61, 62). Рейтлінгер Микола Олександрович (1865–1931), дійсний статський радник, юрист, економіст, перекладач, громадський діяч. Закінчив юридичний факультет Санкт-Петербурзького університету, вивчав статистику в Берліні та Відні. У 1916 р. помічник статс-секретаря Державної ради, прирахований до Міністерства фінансів, член Алексеевського головного комітету. Один з лідерів молодіжного масонського товариства «Маяк», представляв товариство на Всесвітньому конгресі християнських союзів молоді в Парижі. Співробітник редакції та автор статей енциклопедичного словника Брокгауза-Єфрона. Від 1920 р. в еміграції у Франції, жив у Парижі.

²⁵ Син відомого кримознавця А.І. Маркевича — Георгій, скінчив життя самогубством в Ялті в січні 1920 р.

²⁶ Про Боспорський університет в Керчі докладніше див.: *Лавров В.В., Бобков В.В.* Боспорский университет // Ученые записки Таврического национального университета им. В.И. Вернадского. — Симферополь, 2006. — Т. 19 (58). — № 1. — С. 17–27.

²⁷ Полтавський губернатор Старицький Г.Є. в цей час знаходився в справах у Ростові.

²⁸ Докладніше про обставини обрання В.І. Вернадського ректором Таврійського університету див.: В.И. Вернадский и Крым: люди, места, события / Н.В. Багров, В.Г. Ена, В.В. Лавров [и др.]. — К., 2004. — С. 159–160; *Лавров В.В.* В.И. Вернадский и Таврический университет / В.В. Лавров, А.В. Ишин // Крым. архив. — 2000. — № 6. — С. 182–208; *Лавров В.В.* В.И. Вернадский — ректор Таврического университета / В.В. Лавров, А.В. Ишин // Крым. архив. — 2003. — № 9 — С. 126–134.

²⁹ 24 вересня 1920 р. Г.В. Вернадський на пропозицію П.Б. Струве був призначений начальником відділу друку в уряді барона П.М. Врангеля.

³⁰ Тверський Сергій Дмитрович з травня до початку червня 1920 р. виконував обов'язки цивільного управління Кримської адміністрації при Врангелі. Статський радник. Випускник імператорського Училища правознавства, служив прокурором Московського окружного суду. Був Саратовським губернатором (1915–1917). У 1919–1920 рр. служив у А.І. Денікіна та у П.М. Врангеля. Емігрував, жив з сім'єю в Югославії, Німеччині, Франції.

³¹ Кривошеїн Олександр Васильович (1837–1921), який очолював цивільний уряд Врангеля, в жовтні 1920 р. проводив економічну нараду з обговорення проблем майбутнього облаштування Росії. Видатний російський державний діяч. Головноуправляючий землеробством та землеустроєм (1908–1915), соратник П.А. Столипіна. Голова уряду Півдня Росії (1920). Гофмейстер, дійсний таємний радник. Член Російських зборів (входив до першого складу його Ради). Після Лютневої революції Кривошеїн деякий час жив у Москві, а потім, після Жовтневого перевороту, таємно перебрався до Києва. Деякий час в Катеринодарі та Ростові він очолював політичну групу «Державне об'єднання», займався питаннями продовольства в денікінській армії. В 1920 р. Кривошеїн емігрував до Парижа, але повернувся, прийнявши пропозицію генерала П.М. Врангеля очолити його уряд. В Білому русі втратив двох синів — молодих офіцерів Василя (1892–1920) та Олега (1894–1920). 11 листопада 1920 р. на англійському адміральському крейсері «Кентавр» виїхав з Севастополя. Помер в Берліні. (Про нього див.: *К.М. Александров*. «Никакого идеализма, но упрямая любовь к Родине» // Новое время. — 2006. — № 46 (3158). — С. 35–39).

³² Цуриков Микола Олександрович (1886–1957), письменник, публіцист, громадський діяч, близький друг Г.В. Вернадського. В 1911 р. закінчив юридичний факультет Московського університету. Учасник Першої світової війни. В 1915–1918 рр. знаходився в німецькому полоні. Вступив добровольцем в офіцерську роту 2-го Дроздовського полку, в лютому 1920 р. через хворобу був евакуйований до Новоросійська, потім перевезений до Криму. Тут став секретарем начальника відділу друку врангелівської адміністрації — Г.В. Вернадського. З врангелівцями евакуювався до Константинополя, працював на книжковому складі. З 1923 р. в Празі, слухач в Педагогічному інституті. Член Паризького Союзу російських письменників та журналістів. Друкувався у багатьох емігрантських газетах і журналах, один з редакторів щоденної газети «Россия и Славянство» (Париж). У Другу світову війну був арештований нацистами. Весною 1945 р. перебрався до Німеччини. Останні роки провів у США. (Про нього див.: «Там так легко дышится ...». Из архива Г.В. Вернадского / Публикация М.Ю. Сорокиной // Диаспора: новые материалы. Вып. 6. — СПб., 2007. — С. 621–693; *Т.И. Ульянкина*. «Дикая историческая полоса ...». Судьбы русской научной миграции в Европе (1940–1950). — М.: РОССПЭН, 2010. — С. 529–530).

Комментарии

¹ *Вернадский Георгий Владимирович (1887–1973)*, историк, публицист, мемуарист. Сын академика В.И. Вернадского, брат Н.В. Толль (урожденной Вернадской; 1898–1986), двоюродный брат и муж Нины Владимировны Вернадской (урожденной Ильинской; 1884–1971). Окончил историко-филологический факультет Московского университета (1910). Прослушал курс лекций во Фрайбургском университете. Защилил магистерскую диссертацию по русской истории «История русских масонов в царствование Екатерины II» при Петроградском университете (1917). В 1917–1918 гг. преподавал в Пермском университете. В мае 1918 г. вынужден был покинуть Пермь. Побывал в

Москве, а затем перебрался в Киев к родителям. По совету отца подал заявление о чтении лекций в Таврическом филиальном отделении Киевского университета. С сентября 1918 г. профессор русской истории Таврического университета (о перипетиях революционной эпохи см. его воспоминания: *Г.В. Вернадский. Воспоминания // Новый журнал*. — 1971. — Кн. 104. — С. 177–188). В Крыму Г.В. Вернадский активно занимается общественно-научной работой: член ТУАК, председатель Общества философских, исторических и социальных знаний при Таврическом университете, один из организаторов Таврического архива, член Философско-религиозного общества. (Об этом см.: *Г.В. Вернадский. Крым / Предисловие и публикация В.В. Лаврова // Крымский архив*. — 1994. — № 1. — С. 28–46). В сентябре 1920 г. по рекомендации П.Б. Струве и с согласия отца был назначен П.Н. Врангелем на должность заведующего отделом печати при его правительстве, одновременно оставаясь профессором Таврического университета. В Крыму профессор Г.В. Вернадский много работает научно: выступает с докладами, печатается в научных журналах и местных газетах. (Об этом см.: *Отец и сын / Вернадский и Крым: люди, места, события // Багров Н.В., Ена В.Г., Лавров В.В. и др.* — К., Лыбидь, 2012. — С. 202–217). В 1922 г. Г.В. Вернадский переезжает в Прагу, где основался до 1927 г. Пражский период оказался одним из самых плодотворных периодов в его жизни. Под влиянием лекций и общения с академиком Н.П. Кондаковым укрепился интерес Г.В. Вернадского к изучению истории Византии и Востока. Другой важной пражской встречей оказалось знакомство, а потом и многолетняя дружба с П.Н. Савицким, одним из идеологов евразийского течения. (Более подробно см.: *М.Ю. Сорокина. Русская Прага (Георгий Вернадский в поисках «русской идеи») // Российская научная эмиграция: Двадцать портретов*. — М., 2001. — С. 335–340). В 1927 г. Г.В. Вернадский переезжает в США при содействии академика Т.И. Ростовцева. В 1927–1946 гг. преподаватель Йельского университета, с 1946 по 1956 г. профессор этого университета. В 1956 г. вышел в отставку в звании заслуженного профессора Йельского университета, но продолжал научно работать и преподавал в высших учебных заведениях США. (Более подробно см.: *Н.Н. Боложитов. Трудный путь к прикнанию Г.В. Вернадского в США (1927–1946) // Русские ученые-эмигранты и становление русистики в США*. — М.: РОССПЭН, 2005. — С. 65–87; *М.Ю. Сорокина. Георгий Владимирович Вернадский // Природа*. — 1992. — № 2. — С. 90–102).

Основные труды: *Русское масонство в царствование Екатерины II*. — Пг., 1917; *Очерк истории права Русского государства XVIII–XX вв. (Период империи)*. — Прага, 1924; *Государственная уставная грамота Российской империи 1820 года*. — Прага, 1975; *Начертание русской истории*. — Прага, 1927; *Опыт истории Евразии*. — Берлин, 1936; *Звенья русской культуры*. — Берлин, 1938; *Очерки по русской историографии // Записки русской академической группы в США*. — Нью-Йорк, 1971–1975. — Т. 5. — С. 135–233; Т. 6. — С. 160–225; Т. 7. — С. 17–112; Т. 8. — С. 97–212; Т. 9. — С. 133–134.

² Новгородцев Павел Иванович (1866–1924), юрист, философ. Родился в Украине в Екатеринославской губернии. В 1884 г. окончил с золотой медалью Екатеринославскую гимназию, в 1888 г. — юридический факультет Московского университета. Депутат I Государственной Думы. В 1897 г. защитил магистерскую диссертацию «Историческая школа юристов, ее происхождение и судьба. Опыт характеристики основ школы Савиньи в их последовательном развитии». В 1902 г. защитил докторскую диссертацию «Кант и Гегель в их учениях о праве и государстве». Один из авторов и редакторов-составителей сборника «Проблемы идеализма». С 1903 г. экстраординарный, в 1904–1911 гг. ординарный профессор Московского университета. Одновременно преподавал на Высших женских курсах в Москве; сотрудничал в журнале «Вопросы философии и психологии». Один из основателей кадетской партии, член ее ЦК (с марта 1906 г.). Директор и профессор Московских высших коммерческих курсов (с 1906 г.; с 1907 г. —

Московского коммерческого института); преподавал в Народном университете им. А.Л. Шанявского. В годы Первой мировой войны заместитель председателя экономического совета при Главном комитете Всероссийского союза городов. Московский уполномоченный Особого совещания для обсуждения и объединения мероприятий по обеспечению топливом (1916). После Февральской революции 1917 г. вновь профессор Московского университета. Октябрьскую революцию не принял: деятельный участник политической оппозиции большевистской власти. Участник сборника «Из глубины» (1918). Осенью 1918 г. выехал на Юг, в распоряжение армии генерала А.И. Деникина. Негласно участвовал в разработке законопроектов Особого совещания. В Ростове неоднократно встречался с В.И. Вернадским. Поддержал в Особом совещании позицию Вернадского по УАН. В январе 1920 г. переехал в Крым, где был профессором Таврического университета. В сентябре 1920 г. эвакуировался из Севастополя. Жил в Берлине, затем переехал в Чехословакию. В 1921–1922 гг. читал лекции в Аахенской технической школе. В 1922 г. на средства, предоставленные чехословацким правительством, организовал Русский юридический факультет при Пражском университете. В годы эмиграции произошел под влиянием философа С.Н. Булгакова глубокий духовный переворот в мировоззрении Новгородцева, выразившийся в обращении к христианству, религиозном обосновании общественной свободы и права. В.И. Вернадский дружил с Новгородцевым. Согласно Новгородцеву, личность — единственная высшая реальность и основа общества. Это положение было чрезвычайно близким В.И. Вернадскому и являлось основой взаимопонимания обоих ученых.

Основные труды: О задачах современной философии права. — СПб., 1902; Нравственный идеализм и философия права // Проблемы идеализма. — М., 1902; Кризис современного правосознания. — М., 1909; Право на достойное человеческое существование. — СПб., 1911; Об общественном идеале. — М., 1917; Православная церковь в ее отношении к духовной жизни новой России. — Берлин, 1923.

Литература: *Ильин И.А.* Памяти П.И. Новгородцева / Предисловие П.Б. Струве // Русская мысль. — Прага–Париж, 1923/24. — Кн. 9–12. — С. 3–9; *Баскин Ю.Я., Баскин Д.А.* Павел Иванович Новгородцев (Из истории русского либерализма). — СПб., 1997.

³ Малинин Иван Михайлович (1892–1970), врач-патолог, профессор медицины. Окончил 1-й кадетский корпус и учился в Военно-медицинской академии (не окончил). Из академии ушел на фронте Первой мировой войны, служил врачом на Северо-Западном фронте. Министр народного просвещения в правительстве генерала А.И. Деникина. В Ростове неоднократно встречался с В.И. Вернадским по делам УАН (1919). После отставки с мая 1920 г. работал на кафедре патологоанатомии Таврического университета, затем с 1921 г. в Краснодаре. Специализировался на изучении эпидемиологии проказы. Заведующий кафедрой патологической анатомии Кубанского медицинского института. В июле 1942 г. арестован по обвинению в подготовке вооруженного восстания, бежал при перевозке заключенных. Затем в немецкой оккупации. В 1943 г. эвакуировался на Запад. С 1944 г. — в Праге, получил статус «Ди-Пи», с 1950 г. — в США. До 1964 г. работал врачом-патологом в Восточной Вирджинии, где в 1964 г. закончил научную работу по детскому аппендициту. Проводил научную деятельность в Джорджтаунском университете (Вашингтон).

Литература: Малинин Иван Михайлович // Незабываемые могилы / Сост. В.Н. Чуваков. — Т. IV. — С. 343; *Ковалевский П.Е.* Зарубежная Россия. — [Париж, 1971] — С. 141.

⁴ В 1912 г. В.И. Вернадский приобрел участок земли в Батилимане для строительства загородной дачи.

⁵ Милков Павел Николаевич и Чириков Евгений Николаевич были соседями В.И. Вернадского.

Милоков Павел Николаевич (1859–1943), русский политический деятель, историк, профессор, публицист. Один из организаторов партии кадетов, с 1907 г. председатель ее ЦК, редактор газеты «Речь». Депутат III и IV Государственных Дум. В 1917 г. министр иностранных дел Временного правительства первого состава. После октября 1917 г. выехал в Москву в надежде организовать сопротивление большевикам, затем перебрался в Новочеркасск; автор декларации Добровольческой армии генерала М.В. Алексева. С июня по ноябрь 1918 г. находился в Киеве, вел переговоры с представителями германского военного командования о помощи в антибольшевистской борьбе. (Об этом см.: *П.Н. Милоков. Киев // Дневник П.Н. Милокова 1918–1921.* — М.: РОССПЭН, 2005. — С. 20–163). Во время пребывания в Киеве неоднократно встречался с В.И. Вернадским. (См. об этом: *В.И. Вернадский. Дневники: 1917–1921 гг.* Октябрь 1917 — январь 1920 г. — К., 1994. — С. 100, 102, 103, 105–112, 115, 118, 120, 124, 125, 141–143). С конца 1918 г. в эмиграции. Жил в Лондоне, Берлине. Осенью 1920 г. переехал во Францию. В программной записке «Что делать после Крымской катастрофы?» изложил свое понимание уроков гражданской войны, перспектив борьбы с большевизмом в изменившихся условиях. После раскола Парижской кадетской группы в июле 1921 г. возглавил ее демократическое крыло, получившее название «Парижская республиканско-демократическая группа» (распалась в 1923 г.). (Более подробно см.: *Политическая история русской эмиграции. 1920–1940 гг.: Документы и материалы.* — М., 1999). В Париже редактировал газету «Последние новости» (март 1921 — июнь 1940 г.).

Основные труды: Главные течения русской исторической мысли. — М., 1897; Из истории русской интеллигенции. — М., 1901; Балканский кризис и политика. — СПб., 1910; Вооруженный мир и ограничение вооружений. — СПб., 1911; Большевизм: международная опасность. — Лондон, 1919; История второй русской революции: В 3-х т. — София, 1921–1924; Россия на переломе: В 2-х т. — Париж, 1927; Воспоминания, 1859–1917: В 2-х т. — М., 1990.

Литература: П.Н. Милоков: историк, политик, дипломат: Материалы международной научной конференции. Москва, 2000; *Макущин А.В., Трибунский П.А.* Павел Николаевич Милоков: труды и дни (1859–1904). — Рязань, 2001; *Дорохов В.Н.* Исторические взгляды П.Н. Милокова. — Сергиев Посад, 2005.

Чириков Евгений Николаевич (1864–1932), русский писатель, драматург, публицист. Учился в Казанском университете на юридическом факультете, затем перешел на математический факультет. За участие в беспорядках в 1887 г. был исключен (вместе с Лениным) и выслан в Нижний Новгород. Испытал влияние народнических и социал-демократических воззрений. Дважды арестовывался, жил под надзором полиции в Царицыне, Астрахани, Казани, Самаре, Минске (1887–1902). Сотрудничал в провинциальных газетах «Астраханский вестник», «Астраханский листок», «Волжский вестник» (Казань), «Самарский вестник». В «Сборнике «Волжского вестника»» (1885) напечатал цикл стихотворений. Первый рассказ «Рыжий» опубликовал в газете («Волжский вестник», 1886, 7 января). С 1893 г. начал сотрудничать в столичных журналах «Мир Божий», «Русское богатство», «Северный вестник», «Жизнь». Переехав в Москву, вошел в литературный кружок Н.Д. Телешова «Среда» (1905). С 1907 г. жил в Петербурге. После первых литературных успехов переехал в Москву, затем с 1907 г. жил в Санкт-Петербурге.

В 1912 г. приобрел участок в Батилимане, где построил дачу. Перевез в Крым семью. В 1918 г. Е.Н. Чирикову было предложено уехать из советской России под угрозой ареста. Вместе с женой Валентиной Георгиевной он отправляется в Ростов, где работает в Осваге. Выпустил около десяти брошюр. Возвращался с семьей из Новороссийска в Крым вместе с В.И. Вернадским. 13 ноября 1920 г. Чириков с сыном покинул Крым. Из Севастополя он попал в Константинополь, в январе 1921 г. — в

Софию, а в 1922 г. — в Прагу. В 1922 г. в Прагу переехала и вся его семья. Крымской жизни и гражданской войне посвятил роман «Зверь из бездны» (1924). (См. об этом: *В.В. Лавров, И.М. Богоявленская. «А читают нарасхват»: Крымский роман Е.Н. Чирикова «Зверь из бездны» // Крымский архив. — 2000. — № 6. — С. 282–288).*

⁶ Бакунина (урожденная Любошинская) Софья Марковна, хозяйка имения Горная Щель после 1915 г. (См. также: *Лавров В.В. Пребывание академика В.И. Вернадского на даче П.А. Бакунина «Горная щель» // Дмитриевские чтения: «История Южного берега Крыма». Ялта, 27–28 марта 2003 г.: сб. науч. тр. — Симферополь, 2005. — С. 3–15).*

⁷ Таврический университет был основан Крымским правительством в 1918 г. и заново учрежден решением Особого совещания от 12 июня 1919 г.

⁸ Grimm Константин Давидович, сын хорошего знакомого В.И. Вернадского, был убит под Курском, воюя в рядах Белой армии. Grimm Давид Давидович (1864–1941), правовед, член ЦК кадетской партии. В 1910 г. ректор Санкт-Петербургского университета, в 1917 г. комиссар Временного Правительства над Государственной канцелярией и Канцелярией по принятию прошений, арестовывался большевиками. Весной 1920 г. Д.Д. Grimm эмигрировал в Финляндию, в Гельсингфорс (Хельсинки), где стал сотрудником газеты «Новая русская жизнь». Генерал П.Н. Врангель, принявший 22 марта 1920 г. пост Главнокомандующего Вооруженными Силами Юга России, назначил его своим официальным представителем в Финляндии. Одновременно Д.Д. Grimm возглавил созданный в этой стране Русский научный комитет. Осенью 1920 г. Д.Д. Grimm эмигрировал и уехал в Париж. С 1922 г. преподавал в Праге на Русском юридическом факультете, а после смерти в 1924 г. организатора факультета и его первого декана профессора П.И. Новгородцева занял этот пост. В 1934–1937 гг. Д.Д. Grimm был назначен членом второй палаты Национального Собрания (Rahvuskogu) Эстонии, где в продолжение трех лет принимал участие в разработке новой конституции.

⁹ Корнилов Александр Александрович (1862–1925), историк, близкий друг В.И. Вернадского, общественный деятель. В 1894–1900 гг. находился на службе в канцелярии Иркутского генерал-губернатора А.Д. Горемыкина чиновником по особым поручениям. Активно занимался общественной деятельностью. Корнилов стал председателем Иркутской библиотеки, открывшейся по инициативе его жены. Профессор Санкт-Петербургского политехнического института (1909–1923). Секретарь ЦК партии кадетов (1917–1918). Служил комиссаром по крестьянским делам в Царстве Польском, был одним из основателей партии кадетов. Автор ряда работ, среди которых: «Крестьянская реформа», «Общественное движение при Александре II», «Годы странствий Михаила Бакунина» и учебника «Курс истории России XIX века». (Подробнее об А.А. Корнилове см. переписку Г.В. Вернадского с А.А. Корниловым: «Теперь не наша полоса» (из архива А.А. Корнилова) / Публикация и комментарии М.Ю. Сорокиной // *Минувшее. — 1992. — № 11. — С. 301–319).*

¹⁰ Речь идет об Иване Михайловиче Петрункевиче, сыне Михаила Ивановича Петрункевича, служившем добровольцем. Петрункевич Иван Михайлович (1918–1976). Корнет. В Вооруженных Силах Юга России и Русской армии до эвакуации Крыма, в начале 1920 г. в Татарском конном полку, с мая 1920 г. в эскадроне Крымского конного полка, командир эскадрона. Галлиполиец, штабс-ротмистр. В эмиграции с 1921 г. в пограничной страже в Югославии, затем в Чехословакии. После 1945 г. — в США. Дружил с семьей Г.В. и Н.В. Вернадских.

¹¹ Петрункевичи, владельцы Гаспринского дворца. (См. об этом: В.И. Вернадский и Крым: люди, места, события / Н.В. Багров, В.Г. Ена, В.В. Лавров [и др.]. — К., 2012. — С. 51–69).

¹² Вернадская (урожденная Ильинская) Нина Владимировна, жена Георгия Владимировича Вернадского. (О ней см.: Нина Вернадская. Записки обывательницы, опять (уж

который же это раз?) попавшей под колесо истории / Публикация М.Ю. Сорокиной // Диаспора : Новые материалы. — Вып. 3. — СПб., 2002. — С. 629–637).

¹³ Жена П.Н. Милюкова.

¹⁴ Ольденбург Сергей Сергеевич (1887–1940), сын С.Ф. Ольденбурга, близкий друг Г.В. Вернадского. Окончил юридический факультет Московского университета. Работал чиновником Министерства финансов России. В отличие от отца, придерживавшегося либеральных политических взглядов, Сергей Сергеевич с молодых лет придерживался правых взглядов, был близок к партии «Союз 17 октября», симпатизировал председателю Совета министров П.А. Столыпину. Участник Белого движения. Служил в 1919 г. в Ростове секретарем газеты «Великая Россия». Осенью 1920 г. не смог эвакуироваться из Крыма вместе с Русской армией генерала П.Н. Врангеля из-за того, что был болен тифом. Выздоровев, с поддельными документами добрался из Крыма до Петрограда, где встретился с отцом, который помог ему эмигрировать. В эмиграции жил в Финляндии, Германии и Франции (Париж), был политическим единомышленником П.Б. Струве, одним из ведущих авторов правых эмигрантских изданий: журнала «Русская мысль», газет «Возрождение», «Россия», «Россия и славянство». Член Парижского Союза освобождения и воссоздания Родины. Был женат на А.Д. Старынкевич.

¹⁵ Речь идет о Старицком Георгии Егоровиче, Полтавском губернаторе, брате жены В.И. Вернадского Натальи Егоровны. Старицкий Георгий Егорович (1867–1946), сын Е.П. Старицкого, присяжный поверенный в Полтаве с 1913 г., кадет, в администрации Деникина Полтавский губернатор. В 1920 г. эмигрировал в Болгарию, где работал в банке, подрабатывая художественной фотографией, сотрудничал в Народном этнографическом музее в Софии. Скончался в Болгарии. (О нем см.: *В.И. Вернадский. Дневники: 1926–1934 гг.* — М.: Наука, 2001. — С. 401).

¹⁶ В.И. Вернадский находился в Харькове по дороге из Киева в Ростов 7–8 (20–21) сентября 1919 г. (*В.И. Вернадский. Дневники 1917–1921. Октябрь 1917 — январь 1920.* — К., 1994. — С. 138–139).

¹⁷ Наталья Егоровна оставалась в Киеве, а Нина уехала в Шишаки Полтавской губернии.

¹⁸ Гельвиг Роман Иванович (1873–1920), доктор медицины (1913), ректор Таврического университета. Закончил естественное отделение физико-математического факультета Санкт-Петербургского университета (1897), медицинский факультет Киевского университета (1902). Параллельно преподавал на курсах сестер милосердия Мариинской общины Красного Креста (1902–1905), в Киевском женском медицинском институте (1908–1909), в Киевском Фребелевском институте (1909–1911). 30 июля 1918 г. избран деканом медицинского факультета и и.о. ректора Таврического филиального отдела Киевского университета, а позднее — ректор Таврического университета. Был сторонником перенесения Таврического университета в Севастополь. Умер от тифа.

¹⁹ В этот период решалась судьба Украинской академии наук, и В.И. Вернадский пребывал в Ростове, в ставке А.И. Деникина. Вопрос был вынесен на заседание Особого совещания 18 сентября (1 октября) 1919 г., на котором разворачивалась борьба за право существования отдельной Украинской академии наук и поднимался вопрос языка Академии и ее национального статуса, который был очень острым в связи с решением Директории относительно единого языка — украинского. Благодаря поддержке П.И. Новгородцева, который был на заседании, решение о создании Академии наук на юге России, — в Киеве, несмотря на противодействие «правых», было принято, однако при условии принятия русского языка в деловодстве Академии. Для В.И. Вернадского принципиальным было сохранение уже созданной Академии, в том числе и с согласием о русском языке в Академии. Хотя он придерживался мнения о необходимости двух языков в Академии, однако известие о возможности его публичного интервью в прессе

относительно двух языков в условиях «правой» реакции является маловероятным. Факт беседы В.И. Вернадского с харьковской прессой неточен, поскольку, по свидетельству самого В.И. Вернадского, он беседы с прессой не имел и вел такие разговоры только с Д.И. Багалеем и его семьей — Татариновыми, когда вынужден был остаться в Харькове на два дня во время поездки в Ростов. (См. дневниковые записи от 8 (21) сентября и 20 сентября (3 октября) 1919 г. (*В.И. Вернадский*. Дневники 1917–1921. Октябрь 1917 — январь 1920. — К., 1994. — С. 138–139, 165). См. также материалы первого тома этой серии, где об этом периоде и борьбе за Академию говорится подробнее.

²⁰ Дьяконов Михаил Александрович, историк, академик РАН (1912) скончался в Петрограде. См. также переписку А.Л. Бема в этой книге.

²¹ Об этом см.: «Последний свободный университет России» // В.И. Вернадский и Крым: люди, места, события / Н.В. Багров, В.Г. Ена, В.В. Лавров [и др.]. — К., 2004. — С. 143–145.

²² Академик К.Г. Воблый жил в это время в Ялте и работал в Таврическом университете. См. также переписку В.И. Вернадского и К.Г. Воблого в этой книге.

²³ Правильно: Дитерихс Михаил Михайлович (1871–1941), хирург, специалист по клинике болезней суставов. В 1898 г. окончил императорскую Военно-медицинскую академию и был оставлен при клинике Н.А. Вельяминова. С 1912 по 1919 г. профессор кафедры общей хирургии Киевского университета. В 1919–1924 гг. преподавал в Таврическом университете. Один из основателей Кубанского медицинского института, где работал в 1924–1929 гг. В 1929–1934 гг. работал в Центральном институте курортологии в Москве. С 1934 г. профессор 3-го Московского медицинского института. С 1937 до 1939 г. первый заведующий кафедрой хирургии Московского стоматологического института. Одновременно работал также в Главном военном клиническом госпитале имени Н.Н. Бурденко. (О нем см.: *В.И. Вернадский*. [Памяти М.М. Дитерихса] // Дневники: 1941–1943 гг. — М., 2010. — С. 98).

²⁴ Рейтлингер Лидия Николаевна, жена Николая Александровича Рейтлингера, друга В.И. Вернадского. В Кисловодске от сыпного тифа умерли обе ее дочери. О трагедии в этой семье см. дневниковую запись от 3 (16) марта 1920 г., 24 (6) апреля 1920 г., 27 (9) апреля 1920 г. (*В.И. Вернадский*. Дневники: 1917–1921 гг. Январь 1920 — март 1921 г. — К., 1997. — С. 52, 61, 62).

Рейтлингер Николай Александрович (1865–1931), действительный статский советник, юрист, экономист, переводчик, общественный деятель. Окончил юридический факультет Санкт-Петербургского университета, изучал статистику в Берлине и Вене. В 1916 г. помощник статс-секретаря Государственного совета, причислен к Министерству финансов, член Алексеевского главного комитета. Один из лидеров молодежного масонского общества «Маяк», представлял Общество на Всемирном конгрессе христианских союзов молодежи в Париже. Сотрудник редакции и автор статей энциклопедического словаря Брокгауза-Ефрона. С 1920 г. в эмиграции во Франции, жил в Париже.

²⁵ Сын известного крымоведа А.И. Маркевича — Георгий, покончил жизнь самоубийством в Ялте в январе 1920 г.

²⁶ О Боспорском университете в Керчи подробнее см.: *Лавров В.В., Бобков В.В.* Боспорский университет // Ученые записки Таврического национального университета им. В.И. Вернадского. — Симферополь, 2006. — Т. 19 (58). № 1. — С. 17–27.

²⁷ Полтавский губернатор Старицкий Г.Е. в это время находился по делам в Ростове.

²⁸ Более подробно об обстоятельствах избрания В.И. Вернадского ректором Таврического университета см.: В.И. Вернадский и Крым: люди, места, события / Н.В. Багров, В.Г. Ена, В.В. Лавров [и др.]. — К., 2004. — С. 159–160; *Лавров В.В.* В.И. Вернадский и Таврический университет / В.В. Лавров, А.В. Ишин // Крым. архив. — 2000. — № 6. —

С. 182–208; *Лавров В.В.* В.И. Вернадский — ректор Таврического университета / В.В. Лавров, А.В. Ишин // Крым. архив. — 2003. — № 9 — С. 126–134.

²⁹ 24 сентября 1920 г. Г.В. Вернадский по предложению П.Б. Струве был назначен начальником отдела печати в правительстве барона П.Н. Врангеля.

³⁰ Тверской Сергей Дмитриевич с мая до начала июня 1920 г. исполнял обязанности гражданского управления Крымской администрации при Врангеле. Статский советник. Выпускник императорского Училища правоведения, служил прокурором Московского окружного суда. Был Саратовским губернатором (1915–1917). В 1919–1920 гг. служил у Деникина и Врангеля. Эмигрировал, жил с семьей в Югославии, Германии, Франции.

³¹ Кривошеин Александр Васильевич (1857–1921), возглавлял гражданское правительство Врангеля, в октябре 1920 г. проводил экономическое совещание с обсуждением проблем будущего обустройства России. Видный российский государственный деятель. Главноуправляющий земледелием и землеустройством (1908—1915), соратник П.А. Столыпина. Председатель правительства Юга России (1920). Гофмейстер, действительный тайный советник. Член Русского собрания (входил в первый состав его Совета). После Февральской революции Кривошеин некоторое время жил в Москве, а затем, после Октябрьского переворота, перебрался в Киев. Некоторое время в Екатеринодаре и Ростове он возглавлял политическую группу «Государственное объединение», занимался вопросами продовольствия в денikinской армии. В 1920 г. Кривошеин, эмигрировавший в Париж, вернулся, приняв предложение генерала П.Н. Врангеля возглавить его правительство. В Белом движении потерял двух сыновей — молодых офицеров Василия (1892–1920) и Олега (1894–1920). 11 ноября 1920 г. на английском адмиральском крейсере «Кентавр» выехал из Севастополя. Умер в Берлине. (О нем см.: *К.М. Александров.* «Никакого идеализма, но упрямая любовь к Родине» // Новое время. — 2006. — № 46 (3158). — С. 35–39).

³² Цуриков Николай Александрович (1886–1957), писатель, публицист, общественный деятель, близкий друг Г.В. Вернадского. В 1911 г. окончил юридический факультет Московского университета. Участник Первой мировой войны. В 1915–1918 гг. находился в германском плену. Вступил добровольцем в офицерскую роту 2-го Дроздовского полка; в феврале 1920 г. из-за болезни эвакуирован в Новороссийск, затем перевезен в Крым. Здесь стал секретарем начальника отдела печати врангелевской администрации — Г.В. Вернадского. С врангелевцами эвакуировался в Константинополь, работал на книжном складе. С 1923 г. в Праге, слушатель в Педагогическом институте. Член Пражского Союза русских писателей и журналистов. Печатался во многих эмигрантских газетах и журналах, один из редакторов еженедельной газеты «Россия и Славянство» (Париж). Во Вторую мировую войну подвергся аресту нацистами. Весной 1945 г. перебрался в Германию. Последние годы провел в США. (О нем см.: «Там так легко дышится ...». Из архива Г.В. Вернадского / Публикация М.Ю. Сорокиной // Диаспора: новые материалы. Вып. 6. — СПб., 2007. — С. 621–693; *Т.И. Ульянкина.* «Дикая историческая полоса ...». Судьбы русской научной миграции в Европе (1940–1950). — М.: РОССПЭН, 2010. — С. 529–530).

Олександр Павлович Виноградов (1895–1975)¹

В.І. Вернадський — О.П. Виноградову

№ 270

28 березня 1928 р., [Прага]*

28.III. [1]928. Среда

Дорогой Александр Павлович

[...] В Украинскую Академию² и Белингу³ (письмо его мне сюда передали) пишу одновременно с Вашим письмом. Сноситься с непр[еменным] секр[етарем]⁴ не надо. Лаборатория Воскресенского⁵, кажется, независима от Укр[аинской] Ак[адемии] Н[аук]. Я член Академии и думаю, что все это обойдется просто [...]

Всего лучшего.

Ваш *В. Вернадский*

Переписка В.И. Вернадского и А.П. Виноградова. 1927–1944. — М.: Наука, 1995. — С. 36.

№ 271

4 квітня 1928 р., Париж

Paris. Rue Delandre, 15
Hôtel Écoles
4.IV. [1]928

Дорогой Александр Павлович.

Получил Ваше второе письмо⁶, привезенное мне из Праги. Очень благодарю. Я Вам на первое⁷ ответил. Из Праги писал и Белингу, и Тутковскому⁸, и Липскому⁹ в Киев — надеюсь, что с Академией Наук все будет в порядке. Придется, очевидно, съездить предварительно Вам или Владимиру Сергеевичу¹⁰ [...].

Всего лучшего.

Ваш *В. Вернадский*

Переписка В.И. Вернадского и А.П. Виноградова. 1927–1944. — М.: Наука, 1995. — С. 38.

* Місце написання листа встановлено за змістом.

№ 272

10 квітня 1928 р., Париж

Paris. Rue Delandre, 15
Hôtel Écoles
10.IV. [1]928

Дорогой Александр Павлович.

Тутковскому и Липскому в Украинскую Академию написал официально своевременно. Сельско-хоз[яйственная] лаб[оратория]¹¹ очень хороша; и я напишу туда (Душечкину¹²), как только узнаю его адрес и имя, отчество [...].

Привет всем.

Ваш *В. Вернадский*

Переписка В.И. Вернадского и А.П. Виноградова. 1927–1944. — М.: Наука, 1995. — С. 39.

№ 273

18 червня 1943 р., Боровое

Боровое
18.VI.1943

Дорогой Александр Павлович.

От Вас давно нет никаких известий.

Я посылаю с Е[леной] В[адимовной]¹³ рукопись мою: «Из воспоминаний. I. Первый год Украинской Академии Наук (1918–1919). II. Послесловие (1921–1926)»¹⁴.

Я прошу Вас передать ее А.А. Богомольцу, который должен быть сейчас в Москве или под Москвой. Если же его нет, то переслать в Уфу.

Я хотел бы, чтобы Вы прочитали ее раньше.

Из этой статьи Вы увидите, что Вы и Бойченко¹⁵ разрешили тему, поставленную еще в 1918 г., 25 лет тому назад. Тоже юбилей [...].

Ваш *В. Вернадский*

Переписка В.И. Вернадского и А.П. Виноградова. 1927–1944. — М.: Наука, 1995. — С. 333.

О.П. Виноградов — В.И. Вернадському

№ 274

9 березня 1928 р., Ленінград

Л[енинград]
9.III. [19]28

Глубокоуважаемый и дорогой Владимир Иванович

Одновременно с Вашим письмом получил копию письма Белинга к Вам. Накануне же мною было послано письмо пр[офессору] Белингу и пр[офессору]

Воскресенскому, где я просил сообщить ряд сведений о помещениях лаборатории и т. п. Ответа я еще не получил.

Из копии письма Белинга мне стало известно, что проф[ессор] Д.Е. Белинг считает чрезвычайно важным — чтобы 2-ое отд[еление] во главе с предс[еда-телем] ак[адемиком] П.А. Тутковским, а также управа Академии считала себя участником в оказании Вам содействия, и потому просит вновь обратиться письменно¹⁶ во 2-ое отд[еление] и к управе. Поэтому я и буду ждать решения этого вопроса от Вас.

Не потребуются ли какие-либо представления от Отд[ела] жив[ого] в[еще-ства] КЕПС — президиуму Академии Наук или непр[еменному] секр[етарю]¹⁷ в смысле обращения к Укр[аинской] Ак[адемии] Н[аук]?

Существенно важным является также решение — воспользоваться только услугами Днепр[овской] б[иологической] с[танции]¹⁸ (с ее летним и зимним помещением) или еще и лаб[ораторией] проф[ессора] Воскресенского. Днепр[овская] б[иологическая] с[танция] имеет в городе¹⁹ зимнюю лабораторию [...]

Всего доброго.

Уваж[ающий] Вас Ваш *А. Виноградов*

АРАН, ф. 518, оп. 3, спр. 334, арк. 25.

№ 275

24 березня 1928 р., Ленінград

Ленинград
24.ІІІ. [19]28

Глубокоуважаемый и дорогой Владимир Иванович

Из разговора с Бор[исом] Леон[идовичем]²⁰ я понял, что Вы не получили еще моего письма от 11-го марта. Не допускаю, что оно пропало (заказное). Тем не менее, повторю некоторые вопросы.

Проф[ессор] Белинг просит возбудить ходатайство²¹ перед Укр[аинской] Ак[адегией] Н[аук], в смысле участия ее в устройстве нашей работы в Киеве. Следует ли здесь Отд[елу] жив[ого] веш[ества] (БИГЕЛ²² — как сокращенно нас решено называть) что-либо предпринять? [...]

Уваж[ающий] Вас Ваш *А. Виноградов*

АРАН, ф. 518, оп. 3, спр. 334, арк. 29.

№ 276

30 березня 1928 р., [Ленінград]*

30.ІІІ. [19]28

Глубокоуважаемый и дорогой Владимир Иванович.

Жду Ваших писем. Получил письмо от проф[ессора] Белинга. Он подробно описывает состояние станции. В кратких словах — станция имеет кроме летнего

* Місце написання листа встановлено за змістом.

помещения (в котором Вы жили в 1919 г.) — городское. Оно будет к весне расширено за счет получаемого Укр[аинской] Ак[адемии] Н[аук] дома, часть сотрудников работала бы в летнем помещении (до 10 чел[овек!]), а другая — в зимнем. Городское отделение достаточно оборудовано для лабораторной работы, кроме того рядом расположена Сельск[о]-хоз[яйственная] лабор[атория] проф[ессора] Душечкина, с которой, по предложению проф[ессора] Белинга, можно войти в соглашение. Ботаник, энтомолог, гидробиолог — намечены (150 р[ублей] в мес[яц]).

Проф[ессор] Белинг будет в конце апреля в Ленинграде — весь вопрос о переезде, работе и т. д. можно будет решить еще более детально.

Он особенно просит возбудить ходатайство перед Укр[аинской] Ак[адемии] Наук и ак[адемиком] П.А. Тутковским об участии Ак[адемии] в наших работах [...]

Помещение, предоставленное БИГЕЛУ — старая история об одной комнате в КЕПСе. Но и она занята еще.

Всего доброго. Привет Нат[алии] Егоровне.

Ваш *А. Виноградов*

АРАН, ф. 518, оп. 3, спр. 334, арк. 33.

№ 277

30 червня 1928 р., Київ

Київ

30.VI. [19]28

Глубокоуважаемый и дорогой Владимир Иванович.

Пишу с некоторым опозданием. Все время ушло на расположение в лаборатории В.Г. Шапошникова²³, на ночлег в зоологическом музее и т. п. Через несколько дней — один, два — жизнь войдет в определенные формы.

Встретили нас чрезвычайно тепло и радушно. Сам В.А. Караваев²⁴ участвовал в оборудовании комнаты для жилья. В.И. Липский прислал цветы и т. п.

В настоящее время положение сводится к следующему.

В лаборатории мы уже осели. К экспериментальному анализу все готово. Настраиваем аппаратуру к прямому определению H_2O . Пока вся работа сосредоточена в лаборатории Шапошникова. Только что вернулся из Староселья. Осмотрели с В.В. Савинским²⁵ места для работы и жилья. Через три-четыре дня 2 наших <сотрудника> и 2–3 сборщика переедут для сбора и сушки в Староселье.

К сегодняшнему дню мы имеем неполные еще сборы двух видов тритонов, хлебный жучок, один вид растений. Все это обрабатывается еще в лаборатории Шапошникова.

Через В.В. Савинского связались со всеми станциями и т. п. организациями по борьбе с вредителями. Т[аким] образом, сбор уже начался и думаю, что нам удастся, несмотря на неблагоприятное лето, собрать материал, который был намечен с Вами, и здесь.

В ближайшее время пойдут конские пиявки, *Helis romatia*, возможно долгоносик (из вредителей на свекле); и ботанических объектов — ряска и ряд наземных форм.

Несколько осложняется дело с мотором. Еще нет шофера. Но, кажется, мы выйдем из затруднения, пригласив одного из сборщиков в мотористы.

В Староселье намечены декадные сборы и промеры геохимических констант; работа должна начаться на днях.

К сожалению, сейчас не могу передать точного плана хотя бы на ближайшую неделю. Опыт показал, что, например, намеченные на сбор ряд гусениц, арус'ы и т. п. — пропали, можно сказать, на глазах. Поэтому приложим все усилия — рассылаем разведку, чтобы только не пропустить к[акого]-л[ибо] организма, встречающегося в массе.

С растениями — проще. Намечены сине-зеленые водоросли. Как только разместимся в Староселье — сейчас же напишу.

Все сотрудники просят передать свой привет.

Уваж[ающий] Вас Ваш *А. Виноградов*

АРАН, ф. 518, оп. 3, спр. 334, арк. 37.

Коментарі

¹ *Виноградов Александр Павлович (1895–1975)*, російський геохімік; академік АН СРСР (1953), віце-президент АН СРСР (1967–1975). За освітою хімік та лікар, учень В.І. Вернадського, працював з ним з 1926 р. і після його смерті обійняв посаду директора Лабораторії геохімічних проблем ім. В.І. Вернадського (ГЕОХІ), продовжив розробку ідей свого вчителя. Був відповідальним редактором «Избранных сочинений» В.И. Вернадского (М.: Изд-во АН СССР, 1954–1960. Т. 1–5, видання не закінчене. — Див.: *В.С. Неаполетанская*. Наш Вернадский // В.И. Вернадский: pro et contra. Антология литературы о В.И. Вернадском за сто лет / Под. ред. А.Л. Яншина. — Издательство русского Христианского гуманитарного института, 2000. — С. 213).

В.І. Вернадський познайомився з О.П. Виноградовим на публічних лекціях з біо-геохімії в 1922 р. В той час Володимир Іванович досліджував проблеми значення та ролі живих організмів в геологічній історії Землі, а Олександр Павлович навчався у Ленінградській військово-медичній академії, де в хімічній лабораторії професора С.В. Лебедева досліджував хімічний аналіз організмів. 1926 р. В.І. Вернадський запросив О.П. Виноградова працювати у Відділі живої речовини Комісії з вивчення природних продуктивних сил (КЕПС). З того часу вчених поєднували наукові інтереси та дружба. (О переписке В.И. Вернадского и А.П. Виноградова, 1927–1944) / [публ. підгот. Л.Д. Виноградова] // Бюллетень комиссии по разработке научного наследия академика В.И. Вернадского. — М., 1993. — № 10. — С. 7–9; Переписка В.И. Вернадского и А.П. Виноградова: 1927–1944 / Сост., комент. Л.Д. Виноградова. — М.: Наука, 1995. — 378 с.).

Листування В.І. Вернадського з О.П. Виноградовим в даному томі представлено, перш за все, тому, що останній неодноразово перебував у наукових відрядженнях в Україні, таким чином, листи вчених, написані в цей період, досить часто стосувалися

України. Зокрема, влітку 1928 р. Олександр Павлович очолював групу російських учених Біогеохімічної лабораторії, утвореної з Відділу живої речовини при КЕПС. Вона займалася збиранням та хімічним аналізом рослин і комах на околицях Дніпровської біологічної станції біля Старосілля, де влітку 1919 р. працював над живою речовиною В.І. Вернадський. (Детальніше див. листування Є.С. Бурксера з В.І. Вернадським в цій книзі). Він ці дослідження розцінював як відновлення роботи 1919 р. (Див.: *Сытник К.М., Апанович Е.М., Стойко С.М.* В.І. Вернадський. Жизнь и деятельность на Украине. — К.: Наукова думка, 1988. — С. 113–114). Згадані листи торкалися науково-організаційних питань російської експедиції в Києві, документального супроводу, забезпечення науковців необхідним обладнанням, лабораторіями та житлом.

² Досвід експедиційних робіт Біологічної лабораторії АН СРСР влітку 1927 р. біля Петергофа (місто в Росії, розташоване на південному березі Фінської затоки) довів неможливість виконання наукових завдань на цій території через несприятливі кліматичні умови та бідність її флори й фауни. Після переговорів з АН УРСР було вирішено в 1928 р. організувати літні експедиційні роботи лабораторії, на чолі з О.П. Виноградим, на Дніпровській біологічній станції Академії наук УРСР у селі Старосілля, що знаходилася за 20 км від Києва. Докладніше про це див.: коментарі № 4, 7 до листа № 22 — Переписка В.І. Вернадского и А.П. Виноградова: 1927–1944 / Сост., комент. Л.Д. Виноградова. — М.: Наука, 1995. — С. 34).

³ Белінг Дмитро Євстафійович (1882–1949), український іхтіолог і гідробіолог, доктор біологічних наук (1935), професор (1939). В 1922–1937 рр. керував Дніпровською біологічною станцією.

⁴ У 1928 р. неодмінним секретарем ВУАН був А.Ю. Кримський.

⁵ Воскресенський Микола Михайлович (1889–1969), ентомолог, цитолог, рентгенобіолог, зоолог. Закінчив Київський університет і був залишений для підготовки до професорського звання. Очолював київське студентське Товариство природознавців (1918). Співробітник кафедри експериментальної біології Київського рентгенологічного інституту. Асистент, викладач, доцент Київського університету (1916–1938); викладав у Білоцерківському сільськогосподарському інституті (1939–1948), завідував кафедрою зоології (1944–1948). З 1949 і до 1955 р. працював доцентом Курганського сільськогосподарського інституту. Автор близько 60 праць з ентомології, загальних проблем біології, цитології, рентгенобіології. Вивчав метеликів Криму, Київщини, Полтавщини («До лепідоптерофавни Полтавщини, 1927 р.»). У Кургані вивчав шкідників сільськогосподарських культур, займався фауністикою комах Західного Сибіру, особливо лускокрилих.

Література: *Мазурмович Б.М.* Розвиток зоології на Україні. — К.: Вид-во Київського університету, 1972. — С. 197; *Енциклопедія українознавства.* — Т. 1. — Львів, 1955–1993. — С. 321; *Малиновський О.* З щоденників [1926] // *Вісник АН України.* — 1993. — № 10. — С. 85, 93; *Вернадский В.И.* Дневники 1917–1920: октябрь 1917 — январь 1920. — К.: Наукова думка, 1994. — С. 85.

⁶ Йдеться про лист О.П. Виноградова від 24 березня 1928 р.

⁷ Йдеться про лист О.П. Виноградова від 1 березня 1928 р.

⁸ Тутковський Павло Аполлонович (1858–1930), геолог, палеонтолог, фізико-географ, академік УАН (1919), член Тимчасової комісії зі створення ВБУ (1920), доктор географічних наук. Брав активну участь у створенні УАН, голова Фізично-математичного відділу УАН (1919–1930), організатор і керівник (з 1924 р.) науково-дослідної кафедри геології УАН (згодом перший директор Інституту геологічних наук — з 1926 р.), один із організаторів Національного геологічного музею України (з 1927 р.), голова Комісії для вивчення природних багатств України. Докладніше про П.А. Тутковського див. біографічну довідку в коментарях до його листування з В.І. Вернадським в другій книзі цього видання; а також: Т. 1, кн. 2. — С. 503. У 1928 р. П.А. Тутковський був голо-

вою Відділу природничих наук Всеукраїнської академії наук. Докладніше про це див.: Т. 1, кн. 2. — С. 503.

⁹ Липський Володимир Іполитович (1863–1937), український ботанік, флорист, систематик, історик науки, знавець і організатор ботанічних садів (Ботанічного саду Київського університету (1887–1894), Головного ботанічного саду в Санкт-Петербурзі (1894–1917), директор Ботанічного саду ВУАН (1919), директор Одеського ботанічного саду (1928–1937). Брав активну участь у формуванні ВУАН, очолював кафедру ботаніки ВУАН. Академік ВУАН (з 1919 р.), президент ВУАН (1922–1928), член-кореспондент АН СРСР (з 1924 р.). Докладніше про В.І. Липського див. біографічну довідку в коментарях до його листування з В.І. Вернадським в другій книзі цього видання; а також: Т.1, кн. 2. — С. 450–451.

¹⁰ Мається на увазі Садіков Володимир Сергійович (1877–1942), біохімік. З 1926 р. науковий співробітник Мінералогічного музею та Державного радіологічного інституту АН СРСР, Відділу живої речовини КЕПС, 1928–1934 рр. — Біогеохімічної лабораторії (БІОГЕЛ) АН СРСР. Докладніше про це див. коментарі до листування В.І. Вернадського з Є.С. Бурксером в цій книзі.

¹¹ Мається на увазі Центральна агрохімічна лабораторія (ЦАХЛ), заснована 1928 р. на базі контрольно-хімічної лабораторії Київської контрольно-насіenneвої станції (1897). З 1928 р. її директором був Олександр Іванович Душечкін. Лабораторія займалася дослідженням агрохімічних руд, відходів від виробництва добрив, вивченням технічної та економічної ефективності від різних добрив на основних типах ґрунтів УРСР. Вона складалася з відділу угноєнь та відділу ґрунтознавства. В своїй структурі мала бібліотеку, фотографічну лабораторію та ін. На той час Центральна агрохімічна лабораторія координувала науково-дослідні роботи з вивчення агрохімічної якості добрив УРСР. У 1930 р. ЦАХЛ була реорганізована в Український науково-дослідний інститут агрохімії та ґрунтознавства, а 1935 р. в Український науково-дослідний інститут соціалістичного землеробства (нині Інститут землеробства УААН).

Література: *Годун Н.* Центральна агрохімічна лабораторія в житті О.І. Душечкіна (1928–1930) // *Історія української науки на межі тисячоліть.* — Вип. 45. — К., 2010. — С. 58–65.

¹² Душечкін Олександр Іванович (1874–1956), агрохімік, ґрунтознавець. Доктор сільськогосподарських наук (1934), професор (1938), академік АН УРСР (1945). Навчався на фізико-математичному факультеті Петербурзького університету. Стажувався за кордоном (1897–1899), працював у лабораторії Департаменту митних зборів (1899). За перевезення і зберігання нелегальної літератури був заарештований і після семи місяців ув'язнення на два з половиною роки засланий під нагляд поліції в Новгородську губернію. У 1903 р. він переїхав до Києва. Агрохімік в лабораторії дослідних полів Всеросійського товариства цукрозаводчиків (1913). Один з організаторів Київської обласної агрохімічної станції (1915); завідувач відділу агрохімії (до 1930 р.). Викладав в Київському політехнічному інституті, на базі якого було створено Сільськогосподарський інститут (1923–1956). Уповноважений Наркомзему УРСР (1923). Очолював кафедру агрохімії і ґрунтознавства Уманського сільськогосподарського інституту. Був двічі арештований (1930–1931). Організатор Українського науково-дослідного інституту землеробства; керував відділом хімізації (1920–1930). У роки Великої Вітчизняної війни завідувач кафедри агрохімії Казахського сільськогосподарського інституту. У 1946–1953 рр. був директором Інституту фізіології рослин і агрохімії АН УРСР.

Література: *Власюк П.А.* Академік О.І. Душечкін: біографічний нарис / П.А. Власюк. — К., 1968. — 80 с.; *Годун Н.* Центральна агрохімічна лабораторія в житті О.І. Душечкіна (1928–1930) // *Історія української науки на межі тисячоліть.* — Вип. 45. — К., 2010. — С. 58–65; *Годун Н.* Науково-організаційна діяльність академіка О.І. Душеч-

кіна (1974–1956) в контексті розвитку сільськогосподарської дослідної справи України першої половини ХХ ст. // Історія науки і біографістика. — 2010. — № 2; ІР НБУВ, ф. 26, од. зб. 1–932. Автобіографія, особистий листок з обліку кадрів, наукові праці, наукова характеристика дійсного члена АН УРСР професора О.І. Душечкіна. — 6 арк.

¹³ Ренгартен-Палей Олена Вадимівна (1904–1983), хімік-аналітик, спеціаліст з гідрохімії. В 1930-х роках співробітник Центрального науково-дослідного інституту курортології, з 1944 р. працювала в лабораторії геохімічних проблем імені В.І. Вернадського (з 1947 р. — ГЕОХІ АН СРСР). (Див.: *В.И. Вернадский. Дневники. Июль 1941 — август 1943*). — М.: РОССПЭН, 2010. — С. 264, 435).

¹⁴ Детальніше про це див.: Т. 1, кн. 1. — С. 641–646. — Коментар № 206.

¹⁵ Бойченко Євгенія Олександрівна (1908–1989), біолог, біохімік, доктор біологічних наук (1950), співробітник БІОГЕЛ–ГЕОХІ АН СРСР (1935–1977). Її дослідження були присвячені механізмам фотосинтезу, біогеохімії комплексних сполук.

Основні праці: *Виноградов А.П., Бойченко Е.А.* Разрушения каолина диатомовыми водорослями // Доклад АН СССР. — 1942. — Т. 37, № 4. — С. 158–162.

Література: *Вернадский В.И.* Дневники. Июль 1941 — август 1943. — М.: РОССПЭН, 2010. — С. 200.

¹⁶ Докладніше про це див. коментар № 2 до цього розділу.

¹⁷ Докладніше про це див. коментар № 3 до цього розділу.

¹⁸ Дніпровська біологічна станція була створена з ініціативи Біологічної комісії при Київському товаристві любителів природи в межах Кисва (Труханів острів) 1909 р. Першим її директором був професор Київського університету М.О. Кеппен (1909–1910), на його кошти вона фактично була побудована. Будівництво станції завершилося в 1911 р.; систематична робота в ній розпочалася з 1912 р. За 1909–1917 рр. її співробітниками були зібрані різноманітні матеріали з різних груп гідробіонтів, проведені орнітологічні та паразитологічні дослідження; опубліковано два томи праць «Труды Днепровской биологической станции» (1914, 1915). Під час Першої світової війни господарство занепало. Станція відновила свою роботу в 1919 р. У 1920–1921 рр. обов'язки завідувача станції виконував професор М.Г. Холодний. У 1919 р. на станції працював В.І. Вернадський. В 1921 р. вона увійшла до складу ВУАН. Першою стаціонарною гідробіологічною базою станції на Дніпрі була Старосільська база, організована в 1919 р. в заповіднику «Гористе» біля с. Старосілля. 1934 р. станцію було перетворено на Гідробіологічну станцію. Директором станції з 1922 по 1937 р. був іхтіолог і гідробіолог професор Д.Є. Белінг. 1940 р. Гідробіологічну станцію було перетворено на Гідробіологічний інститут АН УРСР. Докладніше про це див. також коментарі до листування В.І. Вернадського з Д.Є. Белінгом в цій книзі.

Література: Інститут гідробіології НАН України [Електронний ресурс]. — Режим доступу: <http://hydrobio.at.ua/index/0-2> — Заголовок з екрану; *Гармаш Т.П.* Розвиток екологічних досліджень зоологами України (20–30-ті рр. ХХ ст.) [Електронний ресурс]. — Режим доступу: <http://www.nbuv.gov.ua>

¹⁹ Йдеться про місто Київ.

²⁰ Лічков Борис Леонідович (1888–1966), геолог, доктор геолого-мінералогічних наук, професор. Детальніше див. біографічну довідку в коментарях до його листування з В.І. Вернадським в другій книзі цього видання, а також коментарі до листування В.І. Вернадського з О.О. Богомольцем у цій книзі.

²¹ В.І. Вернадський звернувся від свого імені до Всеукраїнської академії наук з проханням посприяти в організації експедиційної роботи на Біогеохімічній лабораторії в Україні в 1928 р. Докладніше про це див. лист В.І. Вернадського до О.П. Виноградова від 28 березня 1928 р., лист від 4 квітня 1928 р. та лист від 10 квітня 1928 р. в цьому

розділі; а також: коментар № 3 листа № 23 — Переписка В.И. Вернадского и А.П. Виноградова: 1927–1944 / Сост., комент. Л.Д. Виноградова. — М.: Наука, 1995. — С. 35).

²² БИГЕЛ — описка. Скорочена назва Біохімічної лабораторії Академії наук СРСР — БІОГЕЛ (зараз — Інститут геохімії та аналітичної хімії РАН імені В.І. Вернадського). Вона була заснована з ініціативи академіка В.І. Вернадського на базі Радієвого інституту 1 жовтня 1928 р. В кінці 1934 р. БІОГЕЛ, як і багато інших установ Академії наук, була переведена до Москви. У березні 1943 р. її було перетворено на Лабораторію геохімічних проблем АН СРСР, а в березні 1947 р. створено Інститут геохімії та аналітичної хімії ім. В.І. Вернадського.

Література: *Шашуков Е.А.* Биогеохимическая лаборатория (БИОГЕЛ) в Радиевом институте (1928–1934 гг.) // Санкт-Петербургский междисциплинарный семинар имени В.И. Вернадского [Электронный ресурс]. — Режим доступа: // <http://biospace.nw.ru/vernadsky/shashukov.htm>

²³ Докладніше про це див. коментарі до листування В.І. Вернадського з Д.Є. Белінгом в цій книзі.

²⁴ Караваєв Володимир Опанасович на той час був директором Зоологічного музею ВУАН

²⁵ Савинський (Совинський) Вадим Васильович (1881–1957), зоолог, кандидат біологічних наук, доцент; старший науковий співробітник відділу зоології (червень 1941 р., 1944). Був завідувачем лабораторії безхребетних, членом ученої ради Інституту зоології АН УРСР (1945). Працював в Інституті зоології також під час окупації Києва.

Література: Історія Національної академії наук України (1941–1945): Ч. 2. Додатки. — К., 2007. — С. 308.

Коментарии

¹ *Виноградов Александр Павлович (1895–1975)*, российский геохимик, академик АН СССР (1953 г.), вице-президент АН СССР (1967–1975). По образованию химик и врач, ученик В.И. Вернадского, работал с ним с 1926 г. и после его смерти занял пост директора Лаборатории геохимических проблем им. В.И. Вернадского (ГЕОХИ), продолжив разработку идей своего учителя. Был ответственным редактором «Избранных сочинений» В.И. Вернадского (М.: Изд-во АН СССР, 1954–1960. Т. 1–5, издание не закончено. — См.: *В.С. Неаполетанская.* Наш Вернадский // В.И. Вернадский: pro et contra. Антология литературы о В.И. Вернадском за сто лет / Под. ред. А.Л. Яншина. — Издательство русского Христианского гуманитарного института, 2000. — С. 213).

В.И. Вернадский познакомился с А.П. Виноградовым на публичных лекциях по биогеохимии в 1922 г. В то время Владимир Иванович исследовал проблемы значения и роли живых организмов в геологической истории Земли, а Александр Павлович учился в Ленинградской военно-медицинской академии, где в химической лаборатории профессора С.В. Лебедева занимался химическим анализом организмов. В 1926 г. В.И. Вернадский пригласил А.П. Виноградова работать в Отдел живого вещества Комиссии по изучению естественных производительных сил (КЕПС). С того времени ученых объединяли как научные интересы, так и личная дружба (о переписке В.И. Вернадского и А.П. Виноградова, 1927–1944) / [публ. подг. Л.Д. Виноградова] // Бюллетень комиссии по разработке научного наследия академика В.И. Вернадского. — М., 1993. — № 10. — С. 7–9; Переписка В.И. Вернадского и А.П. Виноградова: 1927–1944 / Сост., комент. Л.Д. Виноградова. — М.: Наука, 1995. — 378 с.).

Переписка В.И. Вернадского с А.П. Виноградовым в данном томе представлена, прежде всего, потому, что Александр Павлович неоднократно находился в научных

командировках в Украине, и, таким образом, письма ученых, написанные в этот период, зачастую касались Украины. В частности, летом 1928 г. Александр Павлович возглавлял группу российских ученых Биогеохимической лаборатории, преобразованной из Отдела живого вещества при КЕПС. Лаборатория занималась сбором и химическим анализом растений и насекомых в окрестностях Днепровской биологической станции около Староселья, где летом 1919 г. исследовал живое вещество В.И. Вернадский (подробно см. переписку Е.С. Бурксера с В.И. Вернадским в этой книге). Эти исследования он расценивал как возобновление работы 1919 г. (См.: *Сытник К.М., Апанович Е.М., Стойко С.М.* В.И. Вернадский. Жизнь и деятельность на Украине. — К.: Наукова думка, 1988. — С. 113–114). Упомянутые письма касались научно-организационных вопросов российской экспедиции в Киеве, ее документального сопровождения, обеспечения научных сотрудников необходимым оборудованием, лабораториями и жильем.

² Опыт экспедиционных работ Биологической лаборатории АН СССР летом 1927 г. возле Петергофа (город в России, расположенный на южном берегу Финского залива) доказал невозможность выполнения научных заданий на этой территории из-за неблагоприятных климатических условий и бедности ее флоры и фауны. После переговоров с АН УССР было решено в 1928 г. организовать летние экспедиционные работы лаборатории, во главе с А.П. Виноградовым, на Днепровской биологической станции Академии наук УССР в селе Староселье, которая находилась в 20 км от Киева. Подробнее об этом см.: комментарии № 4, 7 к письму № 22 — Переписка В.И. Вернадского и А.П. Виноградова: 1927–1944 / Сост., коммент. Л.Д. Виноградова. — М.: Наука, 1995. — С. 34.

³ Белинг Дмитрий Евстафьевич (1882–1949), украинский ихтиолог и гидробиолог, доктор биологических наук (1935), профессор (1939). В 1922–1937 гг. руководил Днепровской биологической станцией.

⁴ В 1928 г. неперменным секретарем ВУАН был А.Е. Крымский.

⁵ Воскресенский Николай Михайлович (1889–1969), энтомолог, цитолог, рентгенобиолог, зоолог. Окончил Киевский университет и был оставлен в университете для подготовки к профессорскому званию. Возглавлял киевское студенческое Общество естествоиспытателей (1918). Сотрудник кафедры экспериментальной биологии Киевского рентгенологического института. Ассистент, преподаватель, доцент Киевского университета (1916–1938). Преподавал в Белоцерковском сельскохозяйственном институте (1939–1948), заведовал кафедрой зоологии (1944–1948). В 1949–1955 гг. был доцентом Курганского сельскохозяйственного института. Автор около 60 работ по энтомологии, общим проблемам биологии, цитологии, рентгенобиологии. Изучал бабочек Крыма, Киевской, Полтавской областей («До лепідоптерофавни Полтавщини», 1927 г.). В Кургане изучал вредителей сельскохозяйственных культур, занимался фаунистикой насекомых Западной Сибири, в частности, чешуекрылых.

Литература: *Мазурмович Б.М. Розвиток зоології на Україні.* — К.: Вид-во Київського університету, 1972. — С. 197; *Енциклопедія українознавства.* — Т. 1. — Л., 1955–1993. — С. 321; *Малиновський О.* 3 щоденників [1926] // *Вісник АН України.* — 1993. — № 10. — С. 85, 93; *Вернадский В.И.* Дневники 1917–1920: октябрь 1917 — январь 1920. — К.: Наукова думка, 1994. — С. 85.

⁶ Имеется ввиду письмо А.П. Виноградова от 24 марта 1928 г. в этом разделе.

⁷ Имеется ввиду письмо А.П. Виноградова от 1 марта 1928 г. в этом разделе.

⁸ Тутковский Павел Аполлонович (1858–1930), геолог, палеонтолог, физико-географ, академик УАН (1919), член Временной комиссии по созданию ВБУ (1920), доктор географических наук. Принимал активное участие в создании УАН. Председатель Физико-математического отдела УАН (1919–1930), с 1924 г. организатор и руководитель научно-исследовательской кафедры геологии УАН, впоследствии, с 1926 г., первый

директор Института геологических наук, один из организаторов Национального геологического музея Украины (1927), председатель Комиссии по изучению природных богатств Украины. Подробнее о П.А. Тутковском см. биографическую справку в комментариях к его переписке с В.И. Вернадским во второй книге этого издания; а также: Т. 1, кн. 2. — С. 503. В 1928 г. П.А. Тутковский возглавлял Отделение естественных наук ВУАН. Подробнее об этом см.: Т. 1, кн. 2. — С. 503.

⁹ Липский Владимир Ипполитович (1863–1937), украинский ботаник, флорист, систематик, историк науки, знаток і организатор ботанических садов: Ботанического сада Киевского университета (1887–1894), Главного ботанического сада в Санкт-Петербурге (1894–1917); директор Ботанического сада ВУАН (1919), директор Одесского ботанического сада (1928–1937). Принимал активное участие в формировании ВУАН, возглавлял кафедру ботаники ВУАН. Академик ВУАН (с 1919 г.), президент ВУАН (1922–1928), член-корреспондент АН СССР (1924 г.). Подробнее о В.И. Липском см. биографическую справку в комментариях к его переписке с В.И. Вернадским во второй книге этого издания; а также: Т. 1, кн. 2. — С. 450–451.

¹⁰ Имеется ввиду Садиков Владимир Сергеевич (1877–1942), биохимик. С 1926 г. научный сотрудник Минералогического музея и Государственного радиологического института АН СССР, Отдела живого вещества КЕПС, 1928–1934 гг. — Биогеохимической лаборатории (БИОГЕЛ) АН СССР. Подробнее об этом см. комментарии к переписке В.И. Вернадского с Е.С. Бурксером в этой книге.

¹¹ Имеется в виду Центральная агрохимическая лаборатория (ЦАХЛ), учрежденная в 1928 г. на базе контрольно-химической лаборатории Киевской контрольно-семенной станции (1897). С 1928 г. ее директором был Александр Иванович Душечкин. Лаборатория занималась исследованием агрохимических руд, отходов производства удобрений, изучением технической и экономической эффективности различных удобрений на основных типах почв УССР. Она состояла из отдела удобрений и отдела почвоведения. В своей структуре имела библиотеку, фотографическую лабораторию и пр. В то время Центральная агрономическая лаборатория координировала научно-исследовательские работы по изучению агрономического качества удобрений в УССР. В 1930 г. ЦАХЛ была реорганизована в Украинский научно-исследовательский институт агрохимии и почвоведения, а в 1935 г. в Украинский научно-исследовательский институт социалистического земледелия (ныне Институт земледелия УААН).

Литература: *Годун Н.* Центральна агрохімічна лабораторія в житті О.І. Душечкіна (1928–1930) // *Історія української науки на межі тисячоліть.* — Вип. 45. — К., 2010. — С. 58–65.

¹² Душечкин Александр Иванович (1874–1956), агрохимик, почвовед; доктор сельскохозяйственных наук (1934), профессор (1938), академик АН УССР (1945). Учился на физико-математическом факультете Петербургского университета. Стажировался за рубежом (1897–1899), работал в лаборатории Департамента таможенных сборов (1899). За перевозку и хранение нелегальной литературы был арестован и после семи месяцев заключения на два с половиной года выслан под надзор полиции в Новгородскую губернию. В 1903 г. переехал в Киев. Здесь работал в должности агрохимика в лаборатории опытных полей Всероссийского общества сахарозаводчиков (1913). Один из организаторов Киевской областной агрономической станции (1915), заведующий отделом агрохимии (до 1930 г.). Преподавал в Киевском политехническом институте, на базе которого был создан Сельскохозяйственный институт (1923–1956). Уполномоченный Наркомзема РСФСР (1923). Возглавлял кафедру агрохимии и почвоведения Уманского сельскохозяйственного института. Организатор Украинского научно-исследовательского института земледелия, где руководил отделом химизации (1920–1930). Был дважды арестован (1930–1931). В годы Великой Отечественной войны заведующий кафедрой

агрохимии Казахского сельскохозяйственного института. В 1946–1953 гг. был директором Института физиологии растений и агрохимии АН УССР.

Литература: *Власюк П.А.* Академік О.І. Душечкін: біографічний нарис / П.А. Власюк. — К., 1968. — 80 с.; *Годун Н.* Центральна агрохімічна лабораторія в житті О.І. Душечкіна (1928–1930) // Історія української науки на межі тисячоліть. — Вип. 45. — К., 2010. — С. 58–65; *Годун Н.* Науково-організаційна діяльність академіка О.І. Душечкіна (1974–1956) в контексті розвитку сільськогосподарської дослідної справи України першої половини ХХ ст. // Історія науки і біографістика. — 2010. — № 2; ИР НБУВ, ф. 26, ед. хр. 1–932. Автобиография, личный листок по учету кадров, научные труды, научная характеристика действительного члена АН УССР профессора А.И. Душечкина. — 6 л.

¹³ Ренгартен-Палей Елена Вадимовна (1904–1983), химик-аналитик, специалист по гидрохимии. В 30-х годах сотрудник Центрального научно-исследовательского института курортологии, с 1944 г. работала в лаборатории геохимических проблем имени В.И. Вернадского (с 1947 г. — ГЕОХИ АН СССР). (См.: *В.И. Вернадский.* Дневники. Июль 1941 — август 1943). — М.: РОССПЭН, 2010. — С. 264, 435).

¹⁴ Подробнее об этом см.: Т. 1, кн. 1. — С. 641–646. — Комментарий № 206.

¹⁵ Бойченко Евгения Александровна (1908–1989), биолог, биохимик, доктор биологических наук (1950), сотрудник БИОГЕЛ-ГЕОХИ АН СССР (1935–1977). Ее исследования были посвящены механизмам фотосинтеза, биогеохимии комплексных соединений.

Основные труды: *Виноградов А.П., Бойченко Е.А.* Разрушения каолина диатомовыми водорослями // Доклад АН СССР. — 1942. — Т. 37, № 4. — С. 158–162.

Литература: *Вернадский В.И.* Дневники. Июль 1941 — август 1943. — М.: РОССПЭН, 2010. — С. 200.

¹⁶ Подробнее об этом см. комментарии к переписке В.И. Вернадского с Д.Е. Белингом в этой книге.

¹⁷ Подробнее об этом см. комментарии к переписке В.И. Вернадского с Д.Е. Белингом в этой книге.

¹⁸ Днепровская биологическая станция была создана по инициативе биологической комиссии при Киевском обществе любителей природы в черте Киева (Труханов остров) в 1909 г. Первым ее директором был профессор Киевского университета Н.А. Кеппен (1909–1910), на его средства она фактически была построена. Строительство станции завершилось в 1911 г.; систематическая работа в ней началась с 1912 г. За 1909–1917 гг. ее сотрудниками были собраны материалы из различных групп гидробионтов, проведены орнитологические и паразитологические исследования, опубликованы два тома «Трудов Днепровской биологической станции» (1914, 1915). Во время Первой мировой войны хозяйство пришло в упадок. Станция возобновила свою работу в 1919 г. В 1920–1921 гг. обязанности заведующего станцией исполнял профессор Н.Г. Холодный. В 1919 г. на станции работал В.И. Вернадский. В 1921 г. она вошла в состав ВУАН. Первой стационарной гидробиологической базой станции на Днепре была Старосельская база, организованная в 1919 г. в заповеднике «Гористое» возле с. Староселье. В 1934 г. станция была преобразована в Гидробиологическую станцию. Директором станции с 1922 по 1937 г. был ихтиолог и гидробиолог профессор Д.Е. Белинг. В 1940 г. Гидробиологическая станция была преобразована в Гидробиологический институт АН УССР.

Литература: Институт гидробиологии НАН Украины [Электронный ресурс]. — Режим доступа: <http://hydrobio.at.ua/index/0-2> — Заголовок с экрана; *Гармаш Т.П.* Розвиток екологічних досліджень зоологами України (20–30-ті рр. ХХ ст.) [Электронный ресурс]. — Режим доступа: <http://www.nbu.gov.ua>

¹⁹ Речь идет о городе Киеве.

²⁰ Личков Борис Леонидович (1888–1966), геолог, доктор геолого-минералогических наук, профессор. Подробнее о Б.Л. Личкове см. биографическую справку в комментариях к его переписке с В.И. Вернадским во второй книге этого издания, а также комментарии к переписке В.И. Вернадского с А.А. Богомольцем в этой книге.

²¹ В.И. Вернадский обратился от своего имени к Всеукраинской академии наук с просьбой посодействовать организации экспедиционной работы Биогеохимической лаборатории в Украине в 1928 г. (Письмо В.И. Вернадского к А.П. Виноградову от 28 марта 1928 г., письмо от 4 апреля 1928 г. и письмо от 10 апреля 1928 г.). Подробнее об этом см.: комментарий № 3 к письму № 23 — Переписка В.И. Вернадского и А.П. Виноградова: 1927–1944 / Сост., коммент. Л.Д. Виноградова. — М.: Наука, 1995. — С. 35.

²² БИГЕЛ — описка. Сокращенное название Биогеохимической лаборатории Академии наук СССР — БИОГЕЛ (ныне — Институт геохимии и аналитической химии РАН им. В.И. Вернадского), была основана по инициативе академика В.И. Вернадского на базе Радиевого института 1 октября 1928 г. В конце 1934 г. БИОГЕЛ, как и многие другие учреждения Академии наук, была переведена в Москву. В марте 1943 г. она была преобразована в Лабораторию геохимических проблем АН СССР, а в марте 1947 г. на ее базе был создан Институт геохимии и аналитической химии им. В.И. Вернадского.

Литература: *Шашуков Е.А.* Биогеохимическая лаборатория (БИОГЕЛ) в Радиевом институте (1928–1934 гг.) // Санкт-Петербургский междисциплинарный семинар имени В.И.Вернадского [Электронный ресурс]. — Режим доступа: // <http://biospace.nw.ru/vernadsky/shashukov.htm>

²³ Подробнее об этом см. комментарии к переписке В.И. Вернадского с Д.Е. Белингом в этой книге.

²⁴ Караваев Владимир Афанасьевич в то время был директором Зоологического музея ВУАН.

²⁵ Савинский (Совинский) Вадим Васильевич (1881–1957), зоолог, кандидат биологических наук, доцент, старший научный сотрудник отдела зоологии (июнь 1941 г., 1944); заведующий лабораторией беспозвоночных, член ученого совета Института зоологии (1945). Работал в Институте зоологии во время оккупации Киева.

Литература: Історія Національної академії наук України (1941–1945): Ч. 2. Додатки. — К., 2007. — С. 308.

Роман Романович Выржиковський (1891–1937)¹

Р.Р. Выржиковський — В.І. Вернадському

№ 278

13 березня 1917 р., Київ

№ 24

г. Киев

13 марта 1917*

Глибокоуважаемый Владимир Иванович!

Согласно имеющимся у меня сведениям, в Терской области имеются месторождения урановой смоляной руды; недавно один из владельцев таких рудоземель предлагал мне ехать на обследование его имения.

Так как я кроме прямой своей службы работаю в Одесском отделении Комитета военно-технической помощи, то упомянутое лицо заявило, что оно желало бы войти в контакт с комитетом, заключив предварительный договор.

Будучи занят в Гидрогеологическом отделении Управления гидротехнических работ, я не могу уехать на Кавказ. Поэтому я обращаюсь к Вам, в руках которого сосредоточено все дело исследования радиоактивных минералов, с просьбой возбудить ходатайство об откомандировании меня временно (месяца на 2) в Ваше распоряжение или в распоряжение Комитета военно-технической помощи для исследования радиоактивных руд в Терской области и Баталнашинском [отделе] Кубанской обл[асти].

Конечно, я не думаю остановиться только на землевладениях, о которых говорил, тем более, что туда уже, кажется, поедет в конце марта кто-то другой, горный инженер. Подчеркивайте важность радиевых руд в военном деле.

Адрес нашего Управления: Киев, Театральная площ[адь], 48-а, Управление начальника гидротехнических работ Армий Юго-Западного Фронта.

Мой адрес: Одесса, Маразлиевская, 24, кв. 1. Управление начальника 7-го района, геологу Роману Ром[ановичу] Выржиковскому.

Справки обо мне можно получить у проф[ессора] Владимира Ивановича Лучицкого (я оставлен им при университете)².

Желательно получить командировку не позже конца апреля.

Глубоко уважающий Вас геолог *Р. Выржиковский*

ІР НБУВ, ф. І, од. зб. 26921, арк. 1–1зв.

* На бланку: Геолог 7-го района гидротехнических работ Армий Юго-Западного Фронта Р.Р. Выржиковский.

№ 279

28 вересня 1920 р., [Крим]*

28.IX.1920 г.

Глубокоуважаемый Владимир Иванович!

Если возможно, передайте, пожалуйста, В.Ф. Трубникову 5000 руб., необходимые для покупки мела (фунтов 5; 1 фунт стоит 800–1000 руб.), который быстро дорожает и может исчезнуть с рынка.

Вообще же очень хорошо было бы получить какой-либо аванс и, не ожидая дальнейшего подъема дороговизны, приступить к возможно дешевой заготовке досок и мебели для кабинета³.

Остаюсь глубоко Вас уважающий и преданный *Р. Выржиковский*

АРАН, ф. 518, оп. 3, спр. 376, арк. 1.

№ 280

26 листопада 1927 р., Київ

Київ, 26.XI.1927 г. **

Глубокоуважаемый и дорогой Владимир Иванович!

Обращаюсь к Вам с покорной просьбой о поддержке.

Дело заключается в следующем: в Киевском ИНО (бывшем университете)⁴ вакантна кафедра геологии и гидрогеологии. Я являюсь одним из конкурентов. Вначале долго не подавал заявления, полагая, что время неудачное для меня; я работаю над открытым мною в прошлом году среднесарматским рифом Каменки, а также над новооткрытым (1927) в Приднестровье палеогеном с фауной, к весне я полагал представить диссертацию, а, может быть, даже позже, к концу 1928 года.

Однако к тому времени будет поздно попадать в ИНО, кафедра будет занята. Скромность не позволяла мне до истечения срока подавать заявление, т. к. я считал, что, конечно, Д.Н. Соболев, Н.И. Криштофович, Е.В. Оппоков, которых называли как желательных кандидатов, столь сильные конкуренты, что мне не стоит выступать.

Однако поступили заявления лишь от Крокоса⁵ и Закревской. С ними, конечно, я могу конкурировать и в последний день я подал заявление.

Теперь конкурс осуществляется. Громадное значение, ввиду того величайшего уважения, каким пользуется Ваше имя на Украине, имела бы Ваша рекомендация. Ввиду того, что проведение на кафедру В.И. Крокоса имеет некоторое политическое значение для группы лиц, вытеснившей из Киева Б.Л. Личкова⁶ и заранее наметившей Крокоса его заместителем, при предкон-

* Місце написання листа встановлено за змістом.

** Після дати позначка: отв.

курсной агитации развиваются несколько недоброкачественные приемы. В частности, говорят, что это неправда, что я был Вашим ассистентом в Крыму. Поэтому прежде всего я просил бы Вас подтвердить этот факт.

Затем, если возможно, просмотрите некоторые из моих книжек, которые я Вам высылал, или хотя бы последнюю: «Геологический очерк АМССР»⁷ (с картой), высланную недавно. Уже много лет и не бесплодно, я потратил на геологическое и гидрогеологическое исследование Украины. Хотелось бы получить условия для реализации проделанной работы, т. е. кафедру ИНО. Упомяну о некоторых важнейших итогах своей работы:

- 1915 г. Открыл в Каневе новый слой кварцево-каолинового гравия, вошедший затем в литературу под названием слоя Выржиковского.
- 1920 г. Открыл новое месторождение угля в Камбич-Дере в Крыму (второе крыло Качинского антиклиналя), теоретически предвиденное П.А. Двойченко⁸.
- 1922 г. Открыл 4 террасы в приднестровских долинах⁹.
- 1924 г. Открыл палеоген с нуммулитами непосредственно под средним сарматом на Бугском лимане¹⁰.
- 1926 г. Открыл новую рифовую гряду известняков на Днестре у Каменки, в 150 км ниже известных товтр*, относящуюся к среднему сармату.
 - Установил геологическую природу балтского яруса, представляющего громадную дельту Пра-Днестра, образовавшуюся в течение верхнесарматской, меотической и понтической эпох¹¹.
- 1927 г. Установил 6 террас Днестра с уровнями 5 м, 15 м, 50 м, 100 м, 150 м и около 200 м (далекая терраса, плато).
 - Открыл палеоген с фауной в Приднестровье (Шаргород)¹².

Очень прошу Вас, дорогой Владимир Иванович, прислать мне соответствующее письмо по адресу: Киев, ул. Либкнехта, 14, кв. 8.

Глубоко уважающий Вас и преданный *Р. Выржиковский*

От скорости В[ашего] ответа зависит решение вопроса.

АРАН, ф. 518, оп. 3, спр. 376, арк. 2–3зв.

№ 281

22 січня 1930 р., [Київ]**

Глубокоуважаемый Владимир Иванович!

Приношу Вам глубочайшую благодарность за Ваше любезное внимание к моей статье об источнике тепла магмы¹³ и за ценнейшие указания, которые,

* Так в оригиналі.

** Місце написання листа встановлено за змістом.

однако, мне удалось использовать не полностью, так как нужно было торопиться с отсылкой статьи, а кроме того я не мог только этим заниматься, а как всегда был сильно загружен работой в Геолкоме¹⁴.

Тем не менее много мне удалось исправить. Если бы больше времени было, конечно, можно было бы эту статью коренным образом переработать и ввести в нее даже расчеты. Но я рад, что статья печатается; дальнейшая разработка вопроса — дело большое; голоса критики, если они будут, значительно помогут дальнейшему этапу работы.

Не вполне могу похвалиться своей судьбой; в Укргеолкоме есть люди, которым не нравится моя работа и, хотя я им не делаю ничего плохого, они относятся недружелюбно ко мне, что нередко отвлекает настроение, а иногда портит дела.

К нам пришла бумага, согласно которой следовало командировать за границу 5 человек. Одна из этих командировок выпала на меня — поездка в САСШ* продолжительностью 4 месяца для ознакомления с гидрогеологической работой и осмотра районов, где ведутся интереснейшие с точки зрения гидрогеологии работы. Кроме того, что я по специальности гидрогеолог, в пользу такого решения послужило мое относительное знакомство с английским языком. Однако радоваться долго не пришлось — меня чья-то рука вычеркнула из списка и я, значит, уже не еду...

На днях выйдет из типографии 14 выпуск Вісника Укр[аїнського] Відд[ілення] Геол[огічного] Ком[ітету], и я пришлю тогда Вам небольшую пачку оттисков моих работ¹⁵. К сожалению, очевидно, в связи с бумажным кризисом, теперь далеко не все свои работы удастся получать в виде оттисков, напр[имер] у меня нет оттисков большой статьи о гидрогеологии Подолии, направленной в Шт[ат] Вістей Інституту водного господарства України¹⁶.

Примите мой искренний привет и добрые пожелания.

Искренне уважающий Вас и преданный *Р. Выржиковский*

22.I.1930

АРАН, ф. 518, оп. 3, спр. 376, арк. 4–5зв.

№ 282

2 березня 1936 р., Харків

Дорогой Владимир Иванович!**

Как приятно получить от Вас такое милое, сердечное письмо. С величайшим удовольствием я выполняю Ваше поручение сообщить о своем житье-бытье и работе, так как обычно я и сам не имею времени на свою жизнь оглянуться. Мне будет очень приятно и, главное, нужно и полезно получить от Вас замечания и

* Северо-Американские Соединенные Штаты.

** На бланку: Геологический кабинет Харьковского университета.

указания, так как из дальнейшего Вы увидите, что у меня далеко не благополучно.

С 1933 года, в котором я испытал серьезные неприятности¹⁷, я переехал в Харьков — сначала сам, затем с семьей. Переезд произошел очень неудачно в квартирном отношении — мы переезжали в Харьков — столицу, киевскую хорошую квартиру в Липках променяли на трущобу, ужасную квартирку из двух комнат; а через 2–3 недели столицей был объявлен Киев¹⁸ и условия обмена квартир, уже не вовремя, стали диаметрально противоположными. Так мы и остались в этой скверной квартире, я не имею кабинета; а дети растут, уже одной девочке 14 лет, а другой скоро будет 12...

В Харькове в отношении работы и положения мне хорошо, но уж чересчур нагрузка велика: в этом (1935/36) учебном году я декан геолого-географического факультета и профессор Харьк[овского] гос[ударственного] университета с чтением таких курсов: курс геологии с палеонтологией (192 ч[аса]), курс геологии СССР (142 ч[аса]), курс гидрогеологии. В Н[аучно]-и[сследовательском] институте геологии при Харьковском гос[ударственном] университете я заведую сектором гидрогеологии. Да еще в Инженерно-гидрометеорологическом институте заведую кафедрой геологии.

Нагрузка почтенная. Но ... Вам, конечно, ясно, что мало времени, мало возможности остается для той работы, которую мы, несомненно, больше всего любим и ценим — для научной работы, своей работы.

Кроме того, по линии этой, наиболее любимой, наиболее мечтанной работы у меня далеко не все благополучно.

Печатных работ у меня уже переваливает за 50. Самую большую из них трудно увидеть; это «Геологічна мапа України. Пляншети XXVI-в і XXVII-в (Надністрянщина: Могилів, Ямпіль)» — как пограничная, она засекречена. Между тем это довольно солидный том, листов 25, с цветными картами и разрезами и многими иллюстрациями. Вскоре по выходе этой книги меня постигли неприятности.

Уйдя из Киева, оставив район постоянной работы — Подолию, я очутился в каком-то беспочвенном положении. Правда, и в Киеве вечная суeta не давала возможности работать как следует, в Укргеолкоме и негде было как следует работать, а частые переезды учреждения, перевозка коллекций, их сворачивание и разворачивание и частичная потеря далеко не благоприятствовали систематической и полноценной обработке материалов. Кроме того, многое из моих коллекций поступило в обработку другим лицам и обработана лишь малая часть этого материала, а остальной или заведомо потерян или неизвестно куда исчез: тут и весь полностью новый, мною обнаруженный палеоген Подолии (фауна), и 2-ой средиземноморский ярус (фауна), и средний сармат (фауна), и сеноман (фауна) и силур (фауна нижнего венлона), и все кристаллические породы могилевского горста.

Наконец Геолком в Киеве решил выбросить коллекции — я забил их в ящики и увез в мелиоративный институт ... Ряд лет я не мог приступить к остаткам своих коллекций, собиравшихся ряд лет ...

Я ушел из Подолии и из Киева ... Стали слабеть старые интересы и впечатления ... С резким несогласием, на размытые слои моей прежней многолетней работы ложились новые, частью связанные со старыми, разобщенные работы. Не было крупной работы, на которой бы я сосредоточился.

Но заговорил навык и стремление к любимым делам: я добился перевозки в Харьков (а это все не легко делается) своей коллекции: недавно она прибыла — 24 ящика; мало и много; нужно место, шкафы, коробочки, столы ... Пока всего добьешься! А в этих остатках немало еще ценного и хорошего: породы разных систем (кроме полностью погибших докембрия и палеогена); чудесная фауна из древнейших глубоких слоев сармата, переходная от среднего миоцена.

Ряд интересных тем мною был реально намечен: сарматская фауна, сарматские рифы (толтры и мой новый восточный рифовый пояс), подольский ярус (введенный мною), палеоген (мой), террасы реки Днестра до высоты 200 м над современной рекой, палеозой, в нижних слоях которого оригинальнейшие обожженные породы, тектоника, в том числе молодая, несомненно, четвертичная и частью поздне-четвертичная и даже послеледниковая резкая тектоника, кристаллы целестина из нового месторождения на Збруче ...

Но лишь понемногу я занимаюсь углубленной разработкой этих тем, некоторых из них.

Жизнь часто заставляет заниматься и другим. Я консультирую проблему Большого Днепра и должен вникать в вопросы Днепра, конечно, тоже интересные. Кроме того, меня все больше и больше влечет Крым, я жду важнейших результатов от исследований в Крыму и стремлюсь как-нибудь наладить себе возможность поработать там; по-видимому в этом году удастся съездить в Крым, я избрал для начала район Карасубазара, где хочу изучить взаимоотношения в[ерхней] юры и н[ижнего] мела и выходы древнейших пород Крыма. Трудно выходить в Крым с Украины, там работать легче, живя в Крыму или в центре — в Москве. Я писал Архангельскому, просил его помочь мне поработать в Крыму, но ответа от него не получил пока.

Пусть, однако, Владимир Иванович, Вам не покажется, что я заблудился в лесу совсем неразработанных тем, я их частично разработал и у меня есть региональные и общегеологические объединяющие идеи. Только кристаллы целестина я стал обрабатывать, как нечто постороннее и случайное, но это уж просто из непобедимой любви к искусству, как мой отец-врач любил писать картины масляными красками. Еще будучи студентом, я любил возиться с гониометром и вычерчивать кристаллы. А потому вреда не будет, если я в виде развлечения и отдыха опишу целестиновые кристаллы; если бы было время, я бы произвел и их химическое исследование.

Боюсь, что Вы уже жалеете, что побудили меня к столь подробному письму. Но я редко пишу письма и так хочется Вам уж все рассказать о себе, так приятно писать Вам, дорогой Владимир Иванович. Но глянувши на мои дела — критикуйте и посоветуйте.

Итак, я думаю постепенно разворачивать свой материал, обрабатывать его. Но если не добыть хороших квартирных условий, то, м[ожет] б[ыть], придется перебраться, а это влечет новый перебой в работе и вносит смятение.

Постараюсь удержаться здесь, для чего мне нужно лишь получить квартиру. Это, правда, нелегко. (Если же переезжать, то хотел бы в Москву).

Надеюсь постепенно отделаться от нагрузок и перейти к научной, научно-лабораторной работе. Материальные дела мои неплохи, как потому что в университете я получаю персональную ставку более 1000 руб., институт около 400 руб., так, особенно, потому что здесь меня ценят и нет отбоя от консультаций. В среднем зарабатываю $2\frac{1}{2}$ –3 т[ысячи] р[ублей].

Здоровье у меня хорошее. Жена не совсем здорова, у нее малярия и некоторые другие недочеты и слабое сердце. Дети здоровы. Мне 44 года. Надеюсь успеть, обработав свои материалы и поработав в Крыму, сказать новое решительное слово и о стратиграфии и о тектонике не только нашего юга, но и вообще о стратиграфии, и вообще тектонике; Ваша проблема времени меня очень интересует и очень для меня ценна. Она поможет мне в моей работе, в выводах.

Сердечно благодарю Вас за Ваше любезное письмо и льщу себя надеждой на дальнейшие письма, на советы, на добрые учительские бесцеремонные замечания. Опишите работу в В[ашей] лаборатории.

Позвольте Вас обнять, дорогой Владимир Иванович.

Преданный Вам *Р. Выржиковский*

2.III.1936

Харьков, центр, Соляниковский пер., 4, кв. 4 или лучше

Н[аучно]-И[сследовательский] институт геологии: Харьков, ул. Свободной Академии, 14. Р.Р. Выржиковскому.

АРАН, ф. 518, оп. 3, спр. 376, арк. 6–8зв.

Коментарі

¹ *Виржиковський Роман Романович (1891–1937)*, геолог, гідролог. Народився в сім'ї лікаря. 1911 р. закінчив чоловічу гімназію в Кутаїсі, 1916 р. закінчив природниче відділення Київського університету, після закінчення працював геологом 7-го району гідротехнічних робіт армій Південно-Західного фронту, в Одеському відділенні Комітету військово-технічної допомоги, Гідрогеологічному відділенні Управління гідротехнічних робіт, у 1920-х роках працював в Українському геологічному комітеті в Києві та в Гідрометеорологічному інституті, Інституті геологічних наук. З 1935 р. завідувач кафедри і професор Харківського університету. Склав перші геологічні карти Поділля та Молдови, опублікував численні роботи з гідрогеології, стратиграфії, тектоніки, геоморфології, про родовища нерудних корисних копалин, досліджував силурійські, крейдові, неогенні утворення, гідрологічні умови, тектонічну будову і корисні копалини України та Молдови. Автор численних праць з геології, гідрогеології, корисних копалин, зокрема: Гідрогеологія. — Харків, Київ, 1932.

Вперше заарештований в 1933 р., коли за доносом кулястї конкреції фосфоритів з його колекції на базі експедиції було прийнято за боеприпаси. Справу було припино в листопаді 1933 р. Удруге заарештовано 2 квітня 1937 р. за звинуваченням у прина-

лежності до контрреволюційної організації «Академічний центр», керівництво якою було приписане академіку АН УРСР Миколі Гнатовичу Світальському, віце-президенту АН УРСР (з 1935 р.). «Академічний центр» розглядався як українська філія центральної «контрреволюційної організації» в Ленінграді під керівництвом В.Б. Нумерова. Сфабрикована справа отримала назву «Пулковська», оскільки в ній, де основне звинувачення пов'язувалося з пособництвом учених фашистській Німеччині, стали звинувачуватися не лише відомі геологи, а й астрономи Пулковської лабораторії, Астрономічної лабораторії в Києві тощо. Серед українських учених пройшли по справі: старший інженер-геофізик Укргеолтресту Д.В. Бабієнко, кандидат геолого-мінералогічних наук співробітник Геологічного інституту АН УРСР П.І. Василенко, геолог, геофізик, професор Київського університету, заступник директора Астрономічної обсерваторії П.К. Нечипоренко, геолог, співробітник Геологічного інституту АН УРСР, професор Ф.О. Лисенко та ін. Р.Р. Виржиковський, як і М.Г. Світальський, розстріляний у вересні 1937 р. Реабілітований в 1956 р.

Література: *Степанова Т.Н.* Виржиковский Роман Романович // Советская Молдавия: Краткая энциклопедия. — Кишинев: Главная редакция Молдавской советской энциклопедии, 1982. — С. 122; *Степанова Т.Н.* Профессор Роман Романович Виржиковский // Очерки по истории геологических знаний. — Выпуск 15. — Москва: Наука, 1972; *Макаренко Д.С.* Пам'яті професора Р.Р. Виржиковського // Геологический журнал. — 1993. — № 3. — С. 132–136; *Черевичний Г.С.* Професор Р.Р. Виржиковський — дослідник геології і мінеральних ресурсів Поділля // Духовні витоки Поділля: творці історії краю. — Ч. 1: Матеріали міжнародної науково-практичної конференції. — Хмельницький. — 1994. — С. 51–52.

А — Биографические материалы // Репрессированные геологи / Гл. ред. В.П. Орлов. Отв. редакторы Л.П. Беляков, Е.М. Заблоцкий. — М.—СПб., 1999. — С. 13–357.

http://uk.wikipedia.org/wiki/Виржиковський_Роман_Романович

² У 1917 р. Виржиковський був залишений на два роки на кафедрі геології Київського університету для підготовки до професорської діяльності. Учень В.І. Лучицького та П.Я. Армашевського.

³ З 1 січня 1920 р. працював старшим асистентом кафедри геології Таврійського університету.

⁴ Інститут народної освіти, створений на базі Київського університету.

⁵ Крокос Володимир Іванович (1889–1936), ґрунтознавець.

⁶ Лічков Борис Леонідович (1888–1966), геолог. В середині 20-х років в Українському геологічному комітеті розгорнулася внутрішня боротьба. Докладніше див. листи В.І. Лучицького до Б.Л. Лічкова (СПб. філія АРАН, ф. 1039, оп. 3, спр. 279).

⁷ *Виржиковский Р.Р.* Геологический очерк АМССР. — Вісник УВГК. — К., 1927. — Вып. 10. — С. 29–58.

⁸ Див.: *Двойченко П.А.* Синеклиды и антиклиды Крыма и Таврии // Труды Крымского научно-исследовательского института. — Симферополь. — 1926. — Т. 1. — С. 35–47.

⁹ Опубліковано: *Виржиковский Р.Р.* Новые данные по геологии Приднестровья // Вестник геологии. — 1927. — № 2. — С. 1–3.

¹⁰ Опубліковано: *Виржиковский Р.Р.* Предварительный отчет об изучении разведочных буровых скважин на дне Южно-Бугского лимана и некоторые замечания к геологии этого лимана // Вісник УВГК. — К., 1925. — Вып. 6. — С. 25–50.

¹¹ Опубліковано: *Виржиковский Р.Р.* Новая гряда сарматских рифовых известняков в Подолии (Геологические исследования в долине р. Каменки) // Вісник УВГК. — К., 1928, вып. 11. — С. 137–154.

¹² Оpubліковано: *Виржиковский Р.Р.* Заметки о «подольском ярусе» приднестровского неогена // Известия геологии. — 1929. — Т. 48. — № 4. — С. 126–130.

¹³ *Виржиковский Р.Р.* Мергели (рухляки) на Україні. (Мергели (рухляки) на Украине // Матеріали до вивчення агрономічних руд України. — Київ, 1929. — Вип. 5/1. — С. 78–93.

¹⁴ З 1 червня 1921 р. до квітня 1930 р. працював на посаді геолога в Українському відділенні Геологічного комітету.

¹⁵ Йдеться про статтю: *Виржиковский Р.Р.* Краткий геологический очерк Могилевского Приднестровья // Вісник УВГК. — К., 1929. — Вып. 14. — С. 25–26.

¹⁶ Вийшла окремо брошура: *Виржиковский Р.Р.* Гидрогеология Подолии. — Л., 1931.

¹⁷ У цьому 1933 р. Р.Р. Виржиковський був заарештований за доносом у зберіганні боєприпасів. Докладніше див. коментар № 1 до цього розділу.

¹⁸ Рішення про перенесення столиці УРСР до Києва прийняте 21 січня 1934 р. XII з'їздом КП(б)У.

Комментарии

¹ ***Виржиковский Роман Романович (1891–1937)***, геолог, гидролог. Родился в семье врача. В 1911 г. закончил мужскую гимназию в Кутаиси, в 1916 г. закончил естественное отделение Киевского университета, после окончания работал геологом 7-го района гидротехнических работ армий Юго-Западного фронта, в Одесском отделении Комитета военно-технической помощи, Гидрологическом отделении Управления гидротехнических работ, в 1920-х годах работал в Украинском геологическом комитете в Киеве и в Гидрометеорологическом институте, Институте геологических наук. С 1935 г. заведующий кафедрой и профессор Харьковского университета. Составил первые геологические карты Подолии и Молдовы, опубликовал многочисленные работы по гидрогеологии, стратиграфии, тектонике, геоморфологии, о месторождениях нерудных полезных ископаемых, исследовал силурийские, меловые, неогенные образования, гидрологические условия, тектоническое строение и полезные ископаемые Украины и Молдовы. Автор многочисленных трудов по геологии, гидрогеологии, полезным ископаемым, в частности: Гидрогеология. — Харків, Київ, 1932.

Впервые арестован в 1933 г., когда по доносу шаровидные конкреции фосфоритов из его коллекции на базе экспедиции были приняты за боеприпасы. Дело было прекращено в ноябре 1933 г. Во второй раз он был арестован 2 апреля 1937 г. по обвинению в принадлежности к контрреволюционной организации «Академический центр», руководство которой было приписано академику АН УССР Николаю Игнатьевичу Свитальскому, вице-президенту АН УССР (с 1935 г.). «Академический центр» рассматривался как украинский филиал центральной «контрреволюционной организации» в Ленинграде под руководством В.Б. Нумерова. Сфабрикованное дело получило название «Пулковское», поскольку в нем, где основное обвинение связывалось с пособничеством ученых фашистской Германии, стали обвиняться не только известные геологи, но и астрономы Пулковской обсерватории, Астрономической лаборатории в Киеве и др. Среди украинских ученых по делу прошли: инженер-геофизик Укргеолтреста Д.В. Бабиенко, кандидат геолого-минералогических наук, сотрудник Геологического института АН УССР П.И. Василенко, геолог, геофизик, профессор Киевского университета, заместитель директора Астрономической обсерватории П.К. Нечипоренко, геолог, сотрудник Геологического института АН УССР, профессор Ф.А. Лысенко и др. Р.Р. Виржиковский, как и Н.Г. Свитальский, расстрелян в сентябре 1937 г. Реабилитирован в 1956 г.

Литература: *Степанова Т.Н.* Выржиковский Роман Романович // Советская Молдавия: Краткая энциклопедия. — Кишинев: Главная редакция Молдавской советской энциклопедии, 1982. — С. 122; *Степанова Т.Н.* Профессор Роман Романович Выржиковский // Очерки по истории геологических знаний. — Выпуск 15. — Москва: Наука, 1972; *Макаренко Д.С.* Пам'яті професора Р. Р. Виржиківського // Геологический журнал. — 1993. — № 3. — С. 132–136; *Черевичний Г.С.* Професор Р.Р. Виржиківський — дослідник геології і мінеральних ресурсів Поділля // Духовні витоки Поділля: творці історії краю. — Ч. 1: Матеріали міжнародної науково-практичної конференції. — Хмельницький. — 1994. — С. 51–52.

А — Биографические материалы // Репрессированные геологи / Гл. ред. В.П. Орлов. Отв. редакторы Л.П. Беляков, Е.М. Заблоцкий. — М. — СПб., 1999. — С. 13–357.

http://uk.wikipedia.org/wiki/Виржиківський_Роман_Романович

² В 1917 г. Выржиковский был оставлен на два года на кафедре геологии Киевского университета для подготовки к профессорской деятельности. Ученик В.И. Лучицкого и П.Я. Армашевского.

³ С 1 января 1920 г. работал старшим ассистентом кафедры геологии Таврического университета.

⁴ Институт народного образования, создан на базе Киевского университета.

⁵ Крокос Владимир Иванович (1889–1936), почвовед.

⁶ Личков Борис Леонидович (1888–1966), геолог. В середине 20-х годов в Украинском геологическом комитете развернулась внутренняя борьба. Подробнее см. письма В.И. Лучицкого к Б.Л. Личкову (СПб. филиал АРАН, ф. 1039, оп. 3, д. 279).

⁷ *Выржиковский Р.Р.* Геологический очерк АМССР. — Вісник УВГК. — К., 1927. — Вып. 10. — С. 29–58.

⁸ См.: *Двойченко П.А.* Синеклиды и антиклиды Крыма и Таврии // Труды Крымского научно-исследовательского института. — Симферополь. — 1926. — Т. 1. — С. 35–47.

⁹ Опубл.: *Выржиковский Р.Р.* Новые данные по геологии Приднестровья // Вестник геологии. — 1927. — № 2. — С. 1–3.

¹⁰ Опубликовано: *Выржиковский Р.Р.* Предварительный отчет об изучении разведочных буровых скважин на дне Южно-Бугского лимана и некоторые замечания к геологии этого лимана // Вісник УВГК. — К., 1925. — Вып. 6. — С. 25–50.

¹¹ Опубликовано: *Выржиковский Р.Р.* Новая гряда сарматских рифовых известняков в Подолии (Геологические исследования в долине р. Каменки) // Вісник УВГК. — К., 1928, вып. 11. — С. 137–154.

¹² Опубликовано: *Выржиковский Р.Р.* Заметки о «подольском ярусе» приднестровского неогена // Известия геологии. — 1929. — Т. 48. — № 4. — С. 126–130.

¹³ *Выржиковский Р.Р.* Мергели (рухляки) на Україні. (Мергели (рухляки) на Украине // Матеріали до вивчення агрономічних руд України. — Київ, 1929. — Вып. 5/1. — С. 78–93.

¹⁴ С 1 июня 1921 г. до апреля 1930 г. работал в должности геолога в Украинском отделении Геологического комитета.

¹⁵ Речь идет о статье: *Выржиковский Р.Р.* Краткий геологический очерк Могилевского Приднестровья // Вісник УВГК. — К., 1929. — Вып. 14. — С. 25–26.

¹⁶ Вышла отдельно брошюра: *Выржиковский Р.Р.* Гидрогеология Подолии. — Л., 1931.

¹⁷ В этом 1933 г. Р.Р. Выржиковский был арестован по доносу о хранении боеприпасов. Подробнее об этом см. комментарий № 1 к этому разделу.

¹⁸ Решение о переносе столицы УССР в Киев принято 21 января 1934 г. XII съездом КП(б)У.

Георгій Миколайович Висоцький (1865–1940)¹

Г.М. Висоцький — В.І. Вернадському

№ 283

8 грудня 1918 р., [Київ]*

Многоуважаемый Владимир Иванович!

Поздравляю Вас с честью назначения Президентом Украинской Академии Наук. Посылаю Вам книжки, которые для Вас получил от председателя лесного отдела, директора департамента державного майна Всеволода Константиновича Шульги.

Преданный Вам *Г. Висоцкий*

8.XII.1918 г.

АРАН, ф. 518, оп. 3, спр. 378, арк. 1.

№ 284

1 квітня 1919 р., [Київ]**

1.IV.1919

Многоуважаемый Владимир Иванович

Сегодня в заседании Ученого комитета² Вы и А.В. Фомин³ избраны в члены Уч[еного] ком[итета] единогласно. Очень рад этому, как и тому, что распространившийся вчера слух об аресте Вас в заложники оказался неверным⁴.

Преданный *Г. Висоцкий*

На заседании в синдикате⁵ агрономы-опытники избрали временное бюро по оп[ытному] делу при Унаркомземе из 5 человек по колич[еству] голосов в порядке

Малюшицк[ий]⁶

Душечкин⁷

Гринер⁸

Франкфурт⁹

Флоров¹⁰.

АРАН, ф. 518, оп. 3, спр. 378, арк. 2.

* Місце написання листа встановлено за змістом.

** Місце написання листа встановлено за змістом.

№ 285

15 жовтня 1920 р., [Симферополь]*

Летом, по Вашей просьбе, я дал Вам для ознакомления книгу Г.Ф. Морозова «Основания учения о лесе»¹¹. Эту книгу, если она Вам уже не нужна, я передаю в пользование студентов-агрономов и прошу Вас, в таком случае, передать подаателю сего, нашему студенту-агроному В.И. Петрову.

Искренно Вам преданный *Г. Высоцкий*

15.X.1920 г.

АРАН, ф. 518, оп. 3, спр. 378, арк. 3–3зв.

№ 286

[1934 р.]¹², Харків

Геор[гий] Ник[олаевич] Высоцкий
Харьков, 2-я Радиальная
д[ом] Специалистов, кв. 30

Глубокоуважаемый Владимир Иванович!

В прошлом году Вы были в Чехословакии. Не встретились ли Вы там с моим утерянным другом П.В. Отоцким?¹³ Если можете, сообщите мне что-нибудь об нем. Он увертывается от переписки со мною. Писал раньше жене покойного Г.И. Танфильева¹⁴. Через нее кое-что узнавал. В 1932 г. он принимал живое участие в VI комиссии интерн[ационального] почв[оведческого] общества. И далее ничего не знаю. Я его очень люблю, но не знаю, насколько теперешние наши положения и полит[ические] симпатии расходятся. Повидимому из-за них он воздерживается от связи со мною.

Как Ваши живут в Праге?¹⁵

Я чувствую себя плохо: большой упадок сил. Собираюсь в отставку.

Привет Вам сердечный.

Преданный В[ам] *Г. Высоцкий*

АРАН, ф. 518, оп. 3, спр. 378, арк. 6.

№ 287

20 серпня 1935 р., Узкое

20.VIII.1935 г.

Узкое

Спасибо, спасибо, глубокоуважаемый и дорогой Владимир Иванович! Дайте сосредоточиться: напишу Вам побольше. Очень слаб стал: не всем дано долго сохранять полноценность до высокого возраста. Хорошо тут, в «Узком»¹⁶, но

* Місце написання листа встановлено за змістом.

как-то тоскливо: малоллюдно, старики, все такое старинное, пережитое. Не то на кавказских курортах и в Карлсбаде (знаете открытку *Wo bin ich?*^{*}). Там все кругом кипит и прыгает как *Sprudel*^{**}.

Сердечный привет всем вашим *Г. Высоцкий*

АРАН, ф. 518, оп. 3, спр. 378, арк. 4.

№ 288

10 лютого 1939 р., [Харків]^{***}

10 февр[аля] 1939 г.^{****}

Большому академику от маленького (маргаринового)

Глубокоуважаемый Владимир Иванович!

Приношу Вам большую благодарность за Вашу память обо мне, выраженную в присылке мне Ваших двух оттисков, касающихся животрепещущих вопросов коллоидального почвоведения¹⁷. Я не писал Вам тотчас по получении первого (русского) оттиска, потому что сам находился в состоянии нарощения своего нового произведения «О гидробиолог[ическом] и климат[ическом] влиянии лесов», уже напечатанного Гослестехиздатом, но из-за переплета, мне до сих пор не высланного^{*****}. Ужасно досадно, жду с нетерпением. Постарался оригинально. Как видите, пока еще пложу, хотя здоровьем очень плох — гипертрофия простаты! Если бы это была простата! Сделали в декабре 1937 г. операцию — свищ, катетеры, скандалы, неудобства! А делать вторую операцию врачи воздерживаются: низок удельн[ый] в[ес] мочи! Большею частью лежу. Сидеть или ходить долго не могу!

Еще написал я статью под заглавием «Гидра» и послал ее в «Почвоведение», посвятив ее памяти В.В. Докучаева. Сейчас веду корректуру. Заглавие редакция переделала в «Гидромелиорация нашей равнины главным образом с помощью леса» и строки посвящения почему-то сняла! О, эти редакции! Хуже допотопных зоилов! Написал возражение против статьи Саваофа-Вильямса¹⁸ — не печатают нигде!! А вопрос важный: он советует полезатитные полосы рубить и возобновлять путем выборочных рубок, а я знаю, что так насаждения будут загублены: надо рубить лесосечно. Как же быть? Писал абсолютно корректно!

Живу в семье дочери. Ее муж доцент-почвовед Солонечник¹⁹. Есть внук, в которого я влюблен по уши! Сам часто страдаю от болезней. Пора — ad *infra*²⁰!*****

* Де я? (нім.).

** Газована вода, мінеральне джерело (нім.).

*** Місце написання листа встановлено за змістом.

**** Перед текстом примітка Г.М. Висоцького: Улиця не 2-я Радіальна, а ул. Ромена Роллана. Прочее — как было.

***** Получу — вышлю (виноска рукою Г.М. Висоцького).

***** Тут: у підземне царство (лат.).

Сердечный привет Вам и Вашей старушке.

Преданный Вам Г. *Высоцкий*

АРАН, ф. 518, оп. 3, спр. 378, арк. 5–5зв.

Коментарі

¹ *Высоцкий Георгий Николаевич (1865–1940)*, лісівник, ґрунтознавець, геоботанік, гідролог, кліматолог, географ, учень професора В.В. Докучаєва. Академік АН УРСР (1939), дійсний член ВАСГНІЛ (1934). Закінчив Петровсько-Розумовську сільськогосподарську академію (1890). У 1890–1891 рр. працював у Бердянському лісництві. У 1892–1904 рр. працював у Велико-Анадольському лісовому масиві у Спеціальній експедиції з перевірки та обліку різних методів ведення лісового і водного господарства в степах Росії на чолі з В.В. Докучаєвим. Після цього очолив Постійну комісію з лісової дослідної справи в Росії. В 1913 р. переїхав до Києва, працював у лісовому відомстві, досліджував ґрунти Олешківських пісків. З січня 1918 р. фахівець Комітету земельних справ України, входить до складу Комісії вищої школи і наукових закладів на чолі з В.І. Вернадським. Викладає курс гідрології ґрунту як приват-доцент у Київському університеті. В 1917 р. Новоросійський (Одеський) університет присуджує йому ступінь доктора агрономії *honoris causa*. У щоденнику під 24.VI.1918 р. В.І. Вернадський пише: «Заходил с Н.П.Василенко к Высоцкому поздравить с докторством *honoris causa* <во внимание заслуг>. Это, по моему мнению, совершенно правильное назначение. Высоцкий талантливый русский натуралист с огромным чувством живой природы. Почти все его работы носят печать оригинальности и самобытности; много тонкого наблюдения природы. Это любопытный пример ученого, пошедшего вне академической работы и к ней приходящего лишь поздно в жизни» (*Вернадский В.И. Дневники: 1917–1921 гг. Октябрь 1917 — январь 1920 г. — К.: Наук. думка, 1994. — С. 110*). Див. також протоколи Комісії вищої школи: Т. 1, кн. 1.

16 жовтня 1918 р. Радою Таврійського університету був обраний на посаду ординарного професора по кафедрі ґрунтознавства. До Криму Г.М. Высоцький зміг виїхати з Києва тільки 25 вересня 1919 р. Він сам так визначав свою майбутню роботу в Криму: «Полагаю, что летние работы в горах Крыма не только не будут мешать профессорской деятельности, а, напротив, будут давать возможность идти далее в изучении природы нашего юга, в частности, почв, и пользоваться этим для университетского курса. Занятие кафедры в Таврическом университете считало отныне своей основной деятельностью» (ГАРФ, ф. Р.-4959, оп. 1, спр. 24, арк. 78 зв.). Г.М. Высоцький очолював в Таврійському університеті кафедру ґрунтознавства, а потім, після смерті Г.Ф. Морозова (травень 1920 р.), й кафедру лісознавства. «Трудно было вести две кафедры, — згадував Г.М. Высоцький, — пришлось сократить мое возлюбленное природное следопытство и писательство» (*Высоцкий Г.Н. Георгий Николаевич Высоцкий и его труды (Автобиография) // Почвоведение. — 1941. — № 3*). І все ж в ці роки, особливо після переїзду В.І. Вернадського до Сімферополя, вчені-природничники здійснювали багато екскурсій Кримом. Сам В.І. Вернадський відзначить в щоденнику під 19 травня 1920 р.: «Сегодня сделал экскурсию в Эски-Орду с Двойченко, Обручевым, Гедв. Федор. Вебер, Поповым, Высоцким, С.С. Татарским, Дмитр. Ив. Щербаковым. Хороших образцов не нашли. Были на университетской лошади, на дрогах. Красивая долина Салгира. День был хороший, и я с удовольствием дышал свежим воздухом. Все это время вимательно

присматривались к флоре. Много нового, узнаю и вдумываюсь» (*В.И. Вернадский. Дневники: 1917–1921 гг. Январь 1920 — март 1921 г. — К., 1997. С. 72–73*). Так у процесі польових спостережень, в дружніх мандрах та бесідах, при зустрічі з цікавими фактами нерідко генерувалися нові наукові ідеї стосовно походження тих чи інших об'єктів природи Криму, що спричиняло до висновків і узагальнень і, в кінцевому результаті, до оригінальних наукових публікацій, якими так прославився Таврійський університет. Г.Ф. Морозов, готуючи в Сімферополі до публікації нині вже всевітньо відому працю «Основания учения о лесе» (1920), постійно обговорював з Г.М. Висоцьким виникаючі наукові проблеми, а в самому тексті неодноразово посилався на його авторитетні дослідження. Зокрема, класиком лісознавства відзначено: «Нигде не изучена с такой обстоятельностью роль микрорельефа, как у нас (в европейской части страны. — *Укл.*), как в отношении образования почв, так и с ботанико-географической точки зрения. Особенно ценный материал имеется в работах Докучаевской школы почвенников и ботаников, в работах Панфилова, Краснова, Высоцкого» (*Г.Ф. Морозов. Основания учения о лесе. Лекции, читанные в Таврическом университете. — Симферополь, 1920. — С. 37*). Георгій Миколайович спеціально написав про Георгія Федоровича для цієї книги вступну статтю, що стала, на жаль, некрологом (*Г.Н. Высоцкий. Георгий Федорович Морозов. 16 мая 1920. — Указ. соч. — С. 1–7*).

Навколо кафедр, які очолював Г.М. Висоцький, групувалася цікава, здібна молодь, майбутні професори — М.М. Клепінін, П.М. Мурзаєв, П.А. Двойченко, Є.В. Вульф, Б.О. Федорович та інші, ті, хто в подальші роки вніс істотний доробок у пізнання унікальної природи Кримського півострова. Досвідчені та молоді викладачі намагалися передати дух творчості та захопленості своїм студентам. Б.О. Федорович, який навчався в ті роки в Таврійському університеті (згодом доктор географічних наук), згадував: «Мы, студенты, были избалованы нашими прекрасными профессорами... Спокойно и глубоко продуманы были лекции В.А. Обручева. На лекциях В.И. Вернадского мы постигали тайны строения атома, материи и мироздания. А как интересны были лекции академиком и профессором — зоолога П.П. Сушкина, ботаников А.В. Палладина и Н.И. Кузнецова, лесоведа Г.Ф. Морозова, почвовед Г.Н. Высоцкого...!» (АРАН, ф. 642, оп. 2, спр. 217, арк. 6).

Після від'їзду В.І. Вернадського з Криму Г.М. Висоцький очолив Вчений сільськогосподарський комітет Криму, наукові експедиції в 1922–1923 рр. в Асканію-Нова. В 1923 р., в зв'язку із закриттям агрономічного факультету в Таврійському університеті, Г.М. Висоцький виїхав до Мінська, де став завідувати кафедрою лісівництва Білоруського інституту сільського господарства. В Криму він написав ще дві роботи «О перспективах нашего степного полеводства» та «Пробные глубокопочвенные раскопки в Аскания-Нова» (обидві 1923 р.).

Ім'я академіка Г.М. Висоцького занесене на меморіальну дошку видатних учених Таврійського університету. В лютому 2000 р. на честь Г.М. Висоцького названа одна з карстових порожнин гори Північна Демерджи в гірському Криму.

У 1923–1926 рр. професор Білоруського сільськогосподарського інституту в Мінську. В 1926–1930 рр. завідувач кафедри Харківського інституту сільського та лісового господарства. В 1930–1940-х роках консультант Всесоюзного науково-дослідного інституту лісового господарства та агролісівництва (Харків).

За станом здоров'я в 1926 р. повертається в Україну завідувачем профільної кафедри Харківського інституту сільського господарства і лісівництва ім. Х.Г. Раковського і паралельно очолює відділ дослідної лісової справи Всеукраїнського управління лісами. У 1930 р. виступає фундатором Українського НДІ агролісівництва і лісового господарства, що сьогодні носить його ім'я, і працює в ньому до самої смерті 6 квітня 1940 р.

Творчий доробок Г.М. Висоцького в питаннях теорії та практики лісорозведення налічує понад 200 фундаментальних наукових праць.

Наукові праці відносяться до питань впливу лісу на водний режим місцевості, підбору лісових порід для степової лісорозвідки типології лісонасаджень. Встановив характер впливу лісу на навколишнє середовище та причини безлісся степів. Вперше розрахував баланс вологи під лісом та полем, обґрунтував деревно-чагарниковий тип степових лісонасаджень; заклав основи ґрунтової гідрогеології посушливих районів. Розробив основи орокліматичної класифікації ґрунтів.

Література: История Академии наук Украинской ССР. — К., Наукова думка, 1979. — С. 687–688; *Береговий П.М.* Георгій Миколайович Висоцький (1865–1940) / П.М. Береговий, М.А.Лагутіна // Видатні вітчизняні ботаніки. — К.: Держ. учб.-ред. вид-во «Рад. школа», 1969. — С. 135–139; *Ярилов А.А.* Г.Н. Высоцкий-следопыт-географ / А.А.Ярилов // Почвоведение. — 1941. — № 3. — С. 3–12; Георгий Николаевич Высоцкий и его труды (Автобиография) // Почвоведение. — 1941. — № 3. — С. 13–39; Георгий Николаевич Высоцкий (Автобиография) / Публ. В.В. Лаврова // Крымский архив. — 2000. — № 6. — С. 71–72; *Ена В., Ена А., Ена А.* «Кровь земли». — Г.Н. Высоцкий // Открыватели земли крымской. — Симферополь, 2007. — С. 252–257; *А.И. Кафанов, В.А. Кудряшов.* Высоцкий Георгий Николаевич (1865–1940) // Выдающиеся ученые-биогеографы. Библиографический справочник. — М.: Наука, 2007. — С. 48; *Исаченко А.Г.* Георгий Николаевич Высоцкий — выдающийся отечественный географ. — Л., 1953.

² Мається на увазі Вчений комітет земельних справ, відомий як Сільськогосподарський вчений комітет (СГНК), спочатку вчений, а невдовзі — науковий. Комітет засновано 1 листопада 1918 р. Міністерством земельних справ УНР у Києві. Першим головою комітету було призначено академіка В.І. Вернадського (ЦДАВО України, ф. 1061, оп. 1, спр. 32, арк. 202, 216). СГНК розпочав роботу з організації та об'єднання багатогранної сільськогосподарської наукової діяльності в Україні, позначився контакт між галузевою наукою та практичною діяльністю.

У 1920 р. Уряд УСРР разом з Народним комісаріатом земельних справ переїхали до Харкова, і це дещо утруднювало діловий взаємозв'язок між НКЗС і СГНК України. Протягом 1920–1922 рр. СГНК України займався постановкою дослідів в різних галузевих напрямках, проводив освітню агрономічну діяльність. Структура комітету удосконалювалася, вперше в історії галузевого дослідництва в Україні з'явилася низка спеціалізованих науково-дослідних інститутів, станцій, лабораторій. Так, при Ботанічній секції існував Інститут селекції на чолі з В.В. Колкуновим, Інститут насіннезнавства, директор О.А. Яната, Центральна фітопатологічна станція, директор Я. Кудя; при Хімічній секції — Інститут сільськогосподарської хімії, директор О.І. Душечкін; при Секції ґрунтознавства — Інститут експериментального ґрунтознавства на чолі з Г.Г. Маховим; при Економічній секції — Сільськогосподарський синоптично-кон'юнктурний інститут на чолі з С.Ф. Веселовським; при Зоологічній секції — Центральна рибна станція, директор І. Фаліїв; Центральна ентомологічна станція, директор І.М. Щоголів, Центральна станція дослідження кормових рослин, директор Ф. Вангенгейн, та ін. Крім того, в цей період функціонували регіональні філії СГНК України: Вінницька під головуванням В. Донельмаєра, Волинська — М. Кудрицького, Київська — С. Веселовського, Кам'янець-Подільська — С. Городецького, Уманська — П. Крижевського, Полтавська — в.о. голови В.І. Сазанова тощо.

СГНК України переведено до Харкова наприкінці 1923 р. В діяльності комітету з'явилась низка нових проблем — як фінансових, так і організаційного характеру, серед яких на перше місце вийшли складні проблеми Дніпробуду. Протягом 1925–1926 рр. особливого значення набули питання про стан, потреби, завдання і організацію сільсько-

господарської науки в Україні як невідкладні державні потреби щодо розвитку продуктивних сил стосовно вимог колективного ведення господарювання.

Серед найвідоміших наукових здобутків СГНК України — створення першої синтетичної карти ґрунтів України у 25-верстному вимірі, видання «Матеріалів дослідження ґрунтів України» (керівник — Г.Г. Махов) у 10 томах; створення української ботанічної класифікації (О.А. Яната); вивчення особливостей посухостійких рослин (В.В. Колкунов) тощо. За цей час була створена розгалужена мережа дослідних установ, що нарахувала 32 науково-дослідних інституції, велику кількість дослідних станцій, дослідних полів, лабораторій, опорних пунктів, сортовипробувальних ділянок тощо. Кожна секція випускала фахові «Праці», а СГНК України — журнал «Вісник сільськогосподарської науки» з 1921 р.

За час існування СГНК України його очолювали: академік В.І. Вернадський (листопад–грудень 1918 р.), академік ВУАН П.А. Тутковський (січень–травень 1919 р.), С.Л. Франкфурт (червень 1919–грудень 1920 р.), М.М. Ковалевський та І.М. Щоголів (протягом 1921 р.), професор С.Ф. Веселовський (лютий 1922 — грудень 1923 р.), М.М. Вольф (червень 1924 — січень 1925 р.), академік О.Н. Соколовський (січень 1926 — жовтень 1927 р.).

СГНК України рішенням РНК УСРР у жовтня 1927 р. офіційно реорганізований у Науково-консультаційну раду при Наркоматі землеробства УСРР. Однак, як свідчать архівні документи та спогади сучасників, така ухвала приймалась, в першу чергу, за прояви націоналізму, що проступали в науковій діяльності. Див.: Вісник сільськогосподарської науки. — 1923. — Ч. 1–2. — С. 68–70. Див. також з цього приводу листування В.І. Вернадського та П.А. Тутковським у другій книзі цього тому.

Література: Сільськогосподарський науковий комітет України (1918–1927 рр.): зб. документів і матеріалів / УААН, ДНСГБ; Уклад.: В.А. Вергунов, А.С. Білоцерківська, Б.К. Супіханов, С.Д. Коваленко; Під заг. ред. М.В. Зубця, Ю.Ф. Мельника; Наук. ред. В.А. Вергунов. — К., 2006. — 528 с.; порт., фото. — (Історико-бібліографічна серія «Аграрна наука України в особах, документах, бібліографії». Кн. 14.); Науково-організаційні засади становлення та діяльності Національної академії аграрних наук України (до 80-річчя заснування НААН): наук. доп. / В.А. Вергунов; НААН, ДНСГБ. — К.: Аграр. наука, 2012. — 28 с.

³ Фомін Олександр Васильович (1867–1935), український ботанік, академік ВУАН (з 1921 р.), член Комісії по виробленню законопроекту про заснування УАН (з 1918 р.), Комісії для організації установ при Фізико-математичному відділі (1918–1919), голова Комісії для вивчення флори України (з 1919 р.). Детальніше про О.В. Фоміна див. біографічну довідку в коментарях до його листування з В.І. Вернадським в другій книзі цього тому.

⁴ Йдеться про арешти, пов'язані з «червоним терором», розв'язаним Київською ЧК.

⁵ Мається на увазі Всеросійське товариство цукрозаводчиків (ВТЦ), створене в 1897 р. багато в чому з ініціативи Південно-Російського товариства заохочення землеробства і сільськогосподарської промисловості або Київського землеробського синдикату. Останній на кошти ВТЦ з 1901 р. створює мережу дослідних полів у шести губерніях півдня Росії під керівництвом С.Л. Франкфурта, який, крім того, очолює створену ще 1 березня 1897 р. Київську хімічну і насінневу контрольну лабораторію (станцію) Київського землеробського синдикату. Завдячуючи зусиллям С.Л. Франкфурта у 1903 р. засновується агрохімічна лабораторія ВТЦ або синдикату цукрозаводчиків на чолі з О.І. Душечкіним. Перед подіями 1917 р. вона вважалась кращою у галузевому процесі не тільки в імперії, але й в Європі за рахунок технічного забезпечення та спектру виконання досліджень.

Згодом саме в цій лабораторії В.І. Вернадський провів спеціальні дослідження, які дали змогу розпочати експериментальні досліди з біогеохімії та отримати унікальні ре-

зультати на рівні світового відкриття: «...мы растили диатомовые на подольском каолине и могли доказать, что в этом подольском каолине при посеве диатомовых появился свободный гидрат окиси аммония, которого не было в нем раньше...». Згодом, у 1922 р., В.І. Вернадський робить за цими висновками доповідь у Паризькій академії наук, і це було «...первое выступление Украинской академии наук на международной академической арене...» (*Вернадский В.И.* Из воспоминаний: 1. Первый год Украинской Академии Наук (1918–1919) [АРАН, ф. 518, оп. 2, спр. 70] // Труды по истории науки / В.И. Вернадский. — М.: Наука, 2002. — С. 380. — (Библиотека трудов академика В.И. Вернадского). Див. також спогади, опубліковані у 1 томі цього видання.

Література: *Вергунов В.* Соломон Львович Франкфурт та діяльність Київської хімічної і насінневої контрольної станції Південно-Російського товариства заохочення землеробства і сільськогосподарської промисловості (1901–1910 рр.) / В. Вергунов // Історія української науки на межі тисячоліть : зб. наук. пр. — 2007. — Вип. 31. — С. 25–32.

⁶ Малюшицький [Микола Кирилович] (1872–1929), рослинник та фізіолог рослин, академік АН Білоруської РСР (з 1929 р.). Закінчив Московський сільськогосподарський інститут (1898). У 1900–1914 рр. викладач Київського політехнічного інституту, в 1914–1920 рр. директор та завідувач відділу прикладної ботаніки Київської обласної сільськогосподарської дослідної станції, з 1920 р. професор, завідувач кафедри рослинництва Київського сільськогосподарського інституту. Основні напрями наукових досліджень — агрохімія, прикладна ботаніка, селекція та агротехніка сільськогосподарських рослин. Вивчав дію осмотичного тиску ґрунтового розчину на ріст, розвиток та врожайність зернових культур, цукрового буряка та картоплі. Займався покращенням місцевих сортів сільськогосподарських культур шляхом селекції. Вивчав їхню анатомічну будову та фізіолого-біохімічні особливості.

⁷ Душечкін Олександр Іванович (1874–1956), засновник агрохімічної науки в Україні. Вищу освіту отримав, закінчивши у 1897 р. природничо-історичне відділення фізико-математичного факультету Петербурзького університету. Свою освіту продовжив у Цюріху з напрямку хімічної технології і органічної хімії. Після повернення працював хіміком у лабораторії Департаменту митних зборів. За участь у революційному русі був висланий до Новгородської губернії. З 1903 р. у Києві і працює спочатку хіміком, а потім помічником завідувача контрольно-насінневої станції і завідувачем агрохімічної лабораторії при Південно-Російському товаристві заохочення землеробства і сільськогосподарської промисловості, що обслуговує інтереси Всеросійського товариства цукрозаводчиків (синдикат цукрозаводчиків). З 1915 р. його призначено завідувачем відділу агрохімії Київської дослідної станції ВТЦ. У 1918 р. лабораторію ВТЦ відвідує В.І. Вернадський. У своїх спогадах від 10.06.1943 р. у Боровому (Казахстан) він пише: «я очень сблизился в это время с профессором С.Л. Франкфуртом — учеником К.А. Тимирязева, и А.И. Душечкиным, которые стояли во главе большой лаборатории Союза сахарозаводчиков. Они дали мне возможность поставить научную работу по биотехнологии...» (*Вернадский В.И.* Из воспоминаний: 1. Первый год Украинской Академии Наук (1918–1919) [АРАН, ф. 518, оп. 2, спр. 70] // Труды по истории науки / В.И. Вернадский. — М.: Наука, 2002. — С. 379 (библиотека трудов В.И. Вернадского). У 1921 р. обирається головою Київського обласного управління з дослідної справи. Починаючи з цього року викладає на сільськогосподарському відділенні Київського політехнічного інституту, що у 1923 р. трансформується у Київський сільськогосподарський інститут. При ньому організовує першу в країні кафедру агрохімії, яку очолював до кінця життя. Крім того, з 1.07.1920 р. є помічником завідувача секції досвідної агрономії СГНКУ, а з 1922 р. очолює в ньому окрему хімічну секцію, при якій створює перший в Україні Інститут сільськогосподарської хімії. Протягом 1928–1930 рр. очолює Центральну агрохімічну лабораторію, що була перетворена в УкрНДІ соцземлеробства, в якому він

працює завідувачем відділу хімізації, а у 1944–1946 рр. заступником директора з наукової роботи (нині Національний науковий центр «Інститут землеробства Національної академії аграрних наук»). Виступив фундатором Інституту фізіології рослин та генетики НАНУ, який очолював з 1946 до 1953 р., а лабораторією агрохімії в ньому керував до кінця свого життя. Опублікував понад 250 наукових праць. Основна наукова діяльність була спрямована на розробку основ мінерального живлення рослин, удосконалення систем удобрення в сівозмінах, доз, строків і способів внесення добрив та меліорантів, за що був нагороджений трьома орденами Леніна, орденом Трудового Червоного Прапора, у 1945 р. обраний академіком АН УРСР, а у 1949 р. йому було присвоєно звання «Заслужений діяч науки УРСР».

Література: *Вергунов В.А.* Душечкін Олександр Іванович / В.А. Вергунов // Вчені ґрунтознавці, агрохіміки, землероби / УААН, серія «Українські вчені-аграрії ХХ століття». — К.: Аграрна наука, 2003. — Кн. 8. — С. 191–192; *Душечкин А.И.* // Научные работники СССР. Без Москвы и Ленинграда. Часть VI / Наука и научные работники СССР. — Л., 1928. — С. 119; Душечкін Олександр Іванович // Національна академія Наук України. Персональний склад. 1918–2003. — К. «Фенікс», 2003. — С. 29; Сільськогосподарський науковий комітет України (1918–1927 рр.). Зб. док. і матер. / УААН, ДНСГБ; Уклад.: В.А. Вергунов, А.С. Білоцерківська, Б.К. Супіханов та ін. — К., 2006. — 528 с.; *Капитанчук В.А.* Выдающийся ученый-агрохимик / В.А. Капитанчук // Земледелие. — № 2. — 1977. — С. 35–36.

⁸ Особу не встановлено.

⁹ Франкфурт Соломон Львович (1866–1954), відомий вчений-аграрій, громадський і державний діяч, один з організаторів сільськогосподарської дослідної справи в Росії та Україні протягом 1901–1920 рр. У 1896 р. захистив дисертацію на здобуття наукового ступеня магістра сільського господарства на тему «О физической роли некоторых составных частей семян». У тому ж році світ побачила його фундаментальна монографія «Методы химического исследования веществ растительного происхождения». Після захисту працював приват-доцентом вищих навчальних закладів, проходив наукове стажування у відомого вченого професора Є. Шульца в Цюріху, а також на Ротамстедській станції; був завідувачем лабораторії Київського землеробського синдикату.

Найвище визнання як вченого й організатора галузевої науки в імперії та за її межами С.Л. Франкфурт отримав, очолюючи мережу дослідних полів ВТЦ (з 1901 р.), а також працюючи на посаді старшого фахівця Департаменту землеробства (1901–1917). Розробник програми і схеми всіх польових дослідів з цукровим буряком. Увесь спектр дослідництва поділявся на дві групи: технологічну та агрохімічну. Для реалізації поставлених наукових завдань другої групи вчений створив в Києві одну з кращих в імперії агрохімічних та контрольно-насінневих лабораторій (1903). Згодом на її основі був створений теперішній Національний науковий центр «Інститут землеробства НААН». Результати досліджень за редакцією вченого опубліковано в «Трудах Сети Опытных полей Всероссийского Общества Сахарозаводчиков», «Отчетах про деятельность Лаборатории и Контрольно-семенной станции» (з 1902 р.), провідних галузевих журналах: «Вестник сахарной промышленности», «Хозяин», «Хозяйство», «Журнал опытной агрономии» та ін.

С.Л. Франкфурт — один із кращих і компетентних популяризаторів культури цукрового буряку в імперії через цілу серію авторських науково-популярних книг. Він є автором понад 100 наукових і науково-популярних праць.

Під керівництвом вченого мережі вдалося фактично на новій методологічній основі, що ґрунтувалась на результатах польових досліджень, відпрацювати не тільки оптимальну технологію вирощування цукрового буряку, а й запропонувати раціональні підходи щодо його промислової переробки. 9 грудня 1909 р. науковець організував Центральну дослідну станцію з культури цукрового буряку, розробив її першу програму. Свою діяльність ця установа у

вигляді Миронівської дослідної і селекційної станції (нині Миронівський інститут пшениці ім. В.М. Ремесла НААН) розпочала з 1912 р.; вчений очолював її протягом 1918–1919 рр.

С.Л. Франкфурт був серед 39 засновників першого вітчизняного фахового наукового товариства — Київського агрономічного, створеного 12 лютого 1909 р. Засновник Київського обласного союзу хіміків (1917), член правління Союзу промисловості, торгівлі, фінансів і сільського господарства (1918), товариш міністра земельних справ Української Держави (1918), голова Сільськогосподарського наукового комітету України (1919–1920), завідувач селекційно-насінневого відділу Головцукру (1920).

Маловідомою залишається участь С.Л. Франкфурта в заснуванні УАН. Запис у щоденнику В.І. Вернадського від 12.06.1918 р. дає підтвердження, що він запропонував Соломону Львовичу увійти у Комісію по заснуванню Академії, і той погодився: «...Был у Соломона Львовича Франкфурта и осматривал большой научный институт, созданный им при синдикате сахарозаводчиков. Он идет в Комиссию Академии. Союзник по вопросу о значении прикладной науки...». Бачення С.Л. Франкфурта місця аграрної науки в лоні УАН через спеціальну «Записку» як члена комісії не збереглося. В цей час він очолює делегацію від імені гетьмана П. Скоропадського на економічних перемовинах з перегляду торговельного договору з Німеччиною. На пропозицію В.І. Вернадського увійшов до членів редколегії журналу-збірника памфлетів про українсько-російські проблеми разом із М.П. Василенком та К.Г. Воблим. Наприкінці 1920 р. емігрував спочатку до Польщі, а потім до Німеччини. Помер у США.

Література: *В.А.Вергунов*. С.Л. Франкфурт і розвиток вітчизняної сільськогосподарської дослідної справи (1901–1920р.р.) / В.А. Вергунов // Історичні записки: Зб. Наук. пр.. Вип. 11 — Луганськ, 2006. — С. 204–240.

¹⁰ Флоров Микола Петрович, ґрунтознавець, разом з О.Ф. Лебедєвим, В.І. Крокосом, Г.Г. Маховим представляв українську ґрунтознавчу наукову школу О.Г. Набоких. Після отримання у 1904 р. вищої освіти працює за фахом у Київському губернському земстві. Починає помічником завідувача колективних дослідів (хіміком), а з 1910 р. стає їхнім керівником. З цього року увійшов до членів Київського агрономічного товариства. У 1912 р. його залучать членом редколегії щотижневика «Хозйяство». За рекомендацією С.Л. Франкфурта з 26 вересня 1913 р. член секції землеробства з проведення Всеросійської сільськогосподарської виставки у Києві 1913 р. У наступному році стає завідувачем ґрунтових досліджень Київської губернської управи. Разом із Ф.І. Левченком та О.Г. Набоких у 1916 р. розробляє програму досліджень ґрунтів дослідних установ Південно-Західного краю. В цей же рік виходить його найвідоміша книга «Матеріали для характеристики леса и почвенного покрова Киевской лесостепи», в якій робить відкриття світового рівня для потреб наукового ґрунтознавства, а саме — встановлює залежність продуктивності (родючості) від ступеня деградації ґрунтів, а також доводить неоднакову реакцію рослин на внесення добрив на різних типах ґрунтів. З 30 грудня 1918 р. наказом по Міністерству земельних справ призначається завідувачем Бюро, а згодом секції ґрунтознавства новоствореного Сільськогосподарського вченого комітету України. Протягом 1919 р. проводить планові обстеження дослідних установ республіки, у тому числі на прохання УАН — Києво-Голосіївської лісової дачі. Разом із О.Г. Набоких готує першу десятиверстову схематичну карту ґрунтів України, яка, на жаль, була втрачена. У лютому 1920 р. очолює Комісію з перегляду статусу СГНКУ в пристосуванні його до УАН, який був схвалений Загальними зборами 15 березня 1920 р. На початку 1921 р. емігрує до Румунії, де довгий час працює в Інституті геології. Є відомості, що потім переїжджає до США.

Література: *Вергунов В.А.* Дослідження ґрунтів Київщини та перша ґрунтова карта України у світлі творчої спадщини М.П. Флорова / В.А. Вергунов // Часопис української

історії / Київ. нац. ун-т ім. Т. Шевченка, каф. укр. історії та етнополітики. — 2007. — Вип. 8. — С. 58–69.

¹¹ *Морозов Г.Ф.* Основание учения о лесе. Лекции, читанные в Таврическом университете. — Симферополь, Русское книгоиздательство в Крыму, 1920. — 317 с.

¹² Дату встановлено за фразами: «В прошлом году Вы были в Чехословакии» и «В 1932 г. он принимал ...». У 1933 р. В.І. Вернадський був у закордонному відрядженні (серпень–листопад).

¹³ Отоцький Павло Володимирович (1866–1933), геолог, ґрунтознавець, учень та соратник В.В. Докучаєва, видавець та перший редактор (1899–1916) журналу «Почвоведение». Закінчив курс з природознавчого розряду фізико-математичного факультету Санкт-Петербурзького університету, приват-доцент цього ж університету. З 1893 р. працював консерватором мінералогічного кабінету університету. В 1900 р. вперше в Росії П.В. Отоцький розпочав читати курс географії ґрунтів. З 1904 р. працював завідувачем Центрального педагогічного музею (нині Центральний ґрунтознавчий музей) — першої офіційної ґрунтознавчої установи. Учасник Особливої експедиції Лісового департаменту (пізніше Дослідні лісництва) для перевірки ефективності розроблених В.В. Докучаєвим заходів по боротьбі з посухою в чорноземних областях Росії. В роботі експедиції брали участь й інші учні Докучаєва: П.О. Зем'ятченський, В.І. Вернадський, Г.М. Висоцький, Г.І. Танфільєв, К.Д. Глінка, М.П. Адамов.

Основні праці: «Полиморфизм» (1892), «Гидрологический очерк Воронцовки» (1894), «Шипов лес. Почвенно-геологический очерк» (1894), «Орогидрографический очерк Полтавской губернии» (1894), «Новая работа по гидрологии» (1895), «Гидрологическая экскурсия 1895 г. в степные леса» (1896), «Очерки по почвоведению» (1897); «Борисьяк. Биографический очерк» (1897) та ін. Співробітничав у 82-томному «Энциклопедическом словаре» Брокгауза-Єфрона по відділу ґрунтознавства та динамічної геології

¹⁴ Танфільєв Гаврило Іванович (1857–1928), ботанік-географ, ботанік, ґрунтознавець, ученик В.В. Докучаєва. Разом із В.В. Докучаєвим у 1889 р. обстежує ґрунти Костянтиноградського і Кобелякського повітів під час Полтавської експедиції. У 1884 р. закінчив природниче відділення фізико-математичного факультету Петербурзького університету і поступає на роботу в Департамент землеробства Міністерства державних маєтностей. З 1887 р. член Вільного економічного товариства, секретар (1888) Ґрунтової комісії товариства, яку потім очолює до 1905 р. У 1900 р. приват-доцент Петербурзького університету, де читає курс ботанічної географії Росії, а також спочатку молодший консерватор Петербурзького ботанічного саду і потім головний його ботанік до 1905 р. У 1897 р. розробляє першу схему поділу Європейської частини країни на фізико-географічні області або її районування. Восени 1905 р. переїжджає до Одеси, де 23 роки працює у Новоросійському університеті, читає курси: загального землеробства з морфологією земної поверхні, географії рослин, полярних країн. Окрім того веде курс географії на Вищих жіночих курсах та курс фізичної географії — в Одеському інституті народної освіти, де до того ж очолює ще й кафедру географії. У 1911 р. доктор географії після захисту в Петербурзькому університеті дисертації на тему «Пределы лесов в полярной России». З 1918 р. до кінця життя викладає ґрунтознавство в Одеському сільськогосподарському інституті. Протягом 1911–1928 рр. президент Одеського товариства природодослідників, а також почесний член Російського географічного товариства. Наукові праці присвячені вивченню торфо-болотних ґрунтів Полісся. Нагороджений золотою медаллю Паризької всесвітньої виставки 1900 р., золотою медаллю Російського географічного товариства. Його ім'ям названо острів у групі Курильських островів. П'ятитомний університетський курс вченого «Географія Росії», який він

готував протягом 1916–1928 рр., відіграв величезне значення у розвитку вітчизняної географічної науки. Див. також лист Г.І. Танфільєва у другій книзі цього тому.

Література: *Мигунова Е.С.* Гавриил Иванович Танфильев — выдающийся отечественный естествоиспытатель (к 150-летию со дня рождения) / Е. С. Мигунова, Г. Б. Глазун // *Лесоведение*. — 2008. — № 4. — С. 78–80; Танфильев Гавриил Иванович // *Биологи. Биографический справочник*. — К.: Наукова думка, 1984. — С. 609; *Береговий П.М.* Гаврило Иванович Танфільєв / П.М. Береговий, М.А. Лагутіна // *Видатні вітчизняні ботаніки*. — К.: Держ. учб.-педаг. вид-во «Радянська школа», 1955. — С. 105–116.

¹⁵ Дочка В.І. Вернадського Ніна Вернадська-Толль в цей час мешкала з сім'єю в Празі.

¹⁶ Курорт у Підмосков'ї.

¹⁷ Відбитки з книги: *В.И. Вернадский.* Проблемы биогеохимии: «О коренном материально-энергетическом отличии живых и косных тел биосферы» — Л., 1939.

¹⁸ Порівняння із Саваофом можна вважати критичною спробою обожити працьовитість В.Р. Вільямса. Вільямс Василь Робертович (1863–1939), визначний ґрунтознавець, академік ряду академій, лауреат знаних премій й високих нагород радянської доби. В.Р. Вільямс — автор системи заходів для підвищення родючості ґрунтів, яка в 1920-х роках дістала назву «травопільна система землеробства». Проте пізніше ряд теоретичних положень названої системи виявився помилковим. Хибність і схематизм властиві також працям ученого, які стосувалися його поглядів на тогочасні кліматичні дослідження.

Література: *Биографический словарь деятелей естествознания и техники. В. 2 т.* — М, 1958. — Т. 1. — С. 165–167; *Українська сільськогосподарська енциклопедія. У 3 т.* — К, 1970. — Т. 1. — С. 242–243; *Биологи. Биографический справочник*. — К., 1984. — С. 133–134.

¹⁹ Ймовірно, Г.М. Висоцький, згадуючи «доцента-почвоведа Солонечника», пише про Володимира Мусійовича Соловейчика, працівника Геодезичного інституту в Харкові по кафедрі економіки та організації господарства (1890 року народження), який у 1915 р. закінчив Ново-Олександрійський інститут сільського господарства, а на 1928 р. працював заступником голови Земплану Народного комісаріату земельних справ УСРР.

²⁰ В.І. Вернадський в щоденнику під 6 квітня 1940 р. пише: «Умер в Харькове Георгий Николаевич Высоцкий, с которым я встретился в Киеве, где завязалась наша научная дружба. В 1917 г. (1918 ? — *Упор.*), но еще раньше я встретился с ним в Петербурге, мне кажется, при жизни Докучаева — но сблизился в Крыму, в 1918 г. (1920 ? — *Упор.*). Это был настоящий натуралист по природе — глуховатый, и те же черты организации перешли и к его взрослой дочери, с которой его связывала глубокая любовь и дружба. Благородная его мягкость и деликатность в отношении к людям соединялись с твердостью характера и стойкостью. Он был в своем писании любителем новых понятий и новых слов, поэтому его работы очень трудны для чтения. У него не было таланта в этом творчестве. Когда вдумываешься в научный язык, то на каждом шагу чувствуешь — даже в богатом русском — его недостаточность для выражения оттенков понимания. Виделся я с ним после Крыма изредка, когда он приезжал в Москву, а раньше — в Петербург. Последний раз, кажется, я видел его в Ленинграде (или в Москве ?), когда праздновали какой-то юбилей и его воспоминания о Докучаеве. Мы, самые старые докучаевцы — Левенсон-Лессинг, я, Землячченский, Высоцкий, и, кажется, Просолов. Незадолго — за несколько месяцев до его смерти, я послал ему одну из своих статей и получил от него обещание прислать свою книжку, которую и прислал с милой надписью. Я еще не успел ее прочесть. В своем письме он выражал мне его признание научной значимости моей работы». (Боровое. 19–20.XI.1941) (АРАН, ф. 518, оп. 2, спр. 49, арк. 14).

Комментарии

¹ *Высоцкий Георгий Николаевич (1865–1940)*, лесовод, почвовед-геоботаник, гидролог, климатолог, географ, ученик профессора В.В. Докучаева. Академик АН УССР (1939), действительный член ВАСХНИЛ (1934). Окончил Петровско-Разумовскую сельскохозяйственную академию (1890). В 1890–1891 гг. работал в Бердянском лесничестве. В 1892–1904 гг. работал в Велико-Анадольском лесном массиве в Специальной экспедиции по проверке и учету разных методов ведения лесного и водного хозяйства в степях России во главе с В.В. Докучаевым. После этого возглавил Постоянную комиссию по лесному исследовательскому делу в России. С 1913 г. жил в Киеве и работал в лесном ведомстве, исследовал почвы Алешковских песков. С января 1918 г. специалист Комитета земельных дел Украины, входил в состав Комиссии высшей школы и научных учреждений, возглавляемой В.И. Вернадским. Преподавал курс гидрологии почв в качестве приват-доцента в Киевском университете. В 1917 г. Новороссийский (Одесский) университет присудил ему степень доктора агрономии *honoris causa*. В дневнике под 24.VI.1918 г. В.И. Вернадский писал: «Заходил с Н.П. Василенко к Высоцкому поздравить его с докторством *honoris causa* <во внимание заслуг>. Это, по моему мнению, совершенно правильное назначение. Высоцкий — талантливый русский натуралист с огромным чувством живой природы. Почти все его работы носят печать оригинальности и самобытности; много тонкого наблюдения природы. Это любопытный пример ученого, пошедшего вне академической работы и к ней приходящего лишь поздно в жизни» (*Вернадский В.И.* Дневники: 1917–1921 гг. Октябрь 1917 — январь 1920 г. — К.: Наук. думка, 1994. — С. 110). См. также протоколы Комиссии высшей школы, опубликованные в первой книге первого тома настоящего издания.

16 октября 1918 г. Советом Таврического университета был избран на должность ординарного профессора по кафедре почвоведения. В Крым Г.Н. Высоцкий смог выехать из Киева только 25 сентября 1919 г. Он сам так определял свою будущую работу в Крыму: «Полагаю, что летние работы в горах Крыма не только не будут мешать профессорской деятельности, а, напротив, будут давать возможность идти далее в изучении природы нашего юга, в частности, почв, и пользоваться этим для университетского курса. Занятие кафедры в Таврическом университете считало отныне своей основной деятельностью» (ГАРФ, ф. Р.-4959, оп. 1, д. 24, л. 78 об.). Г.Н. Высоцкий возглавлял в Таврическом университете кафедру почвоведения, а затем, после смерти Г.Ф. Морозова (май 1920 г.), и кафедру лесоводства. «Трудно было вести две кафедры, — вспоминал Г.Н. Высоцкий, — пришлось сократить мое возлюбленное природное следопытство и писательство» (*Высоцкий Г.Н.* Георгий Николаевич Высоцкий и его труды. (Автобиография) // Почвоведение. — 1941. — № 3). И все же в эти годы, особенно после переезда В.И. Вернадского в Симферополь, ученые-естественники много экскурсировали по Крыму. Сам В.И. Вернадский отметит в дневнике под 19 мая 1920 г.: «Сегодня сделал экскурсию в Эски-Орду с Двойченко, Обручевым, Гедв. Федор. Вебер, Поповым, Высоцким, С.С. Татарским, Дмитр. Ив. Щербаковым. Хороших образцов не нашли. Были на университетской лошади, на дрогах. Красивая долина Салгира. День был хороший, и я с удовольствием дышал свежим воздухом. Все это время вимательно присматривались к флоре. Много нового, узнаю и вдумываюсь» (*В.И. Вернадский.* Дневники: 1917–1921 гг. Январь 1920 — март 1921 г. — К., 1997. С. 72–73). Так в процессе полевых наблюдений, в дружеских путешествиях и беседах, при встречах с любопытными фактами нередко генерировались интересные научные идеи о происхождении тех или иных объектов природы Крыма, что влекло за собой выводы и обобщения и, в конечном итоге, оригинальные научные публикации, которыми так прославился Таврический университет.

Г.Ф. Морозов, готовя в Симферополе к публикации ныне всемирно известный труд «Основания учения о лесе» (1920), постоянно обсуждал с Г.Н. Высоцким возникавшие научные проблемы, а в самом тексте неоднократно ссылался на его авторитетные исследования. В частности, классиком лесоводства отмечено: «Нигде не изучена с такой обстоятельностью роль микрорельефа, как у нас (в европейской части страны. — *Сост.*), как в отношении образования почв, так и с ботанико-географической точки зрения. Особенно ценный материал имеется в работах Докучаевской школы почвенников и ботаников, в работах Панфилова, Краснова, Высоцкого» (*Г.Ф. Морозов. Основания учения о лесе. Лекции, читанные в Таврическом университете. — Симферополь, 1920. — С. 37*). Георгий Николаевич специально написал о Георгии Федоровиче для этой книги вступительную статью, ставшую, увы, некрологом (*Г.Н. Высоцкий. Георгий Федорович Морозов. 16 мая 1920. — Указ. соч. — С. 1–7*).

Вокруг кафедр, возглавляемых Г.Н. Высоцким, группировалась любознательная, способная молодежь, будущие профессора — Н.Н. Клепинин, П.М. Мурзаев, П.А. Двойченко, Е.В. Вульф, Б.А. Федорович и другие, те, кто в последующие годы внес существенный вклад в познание уникальной природы Крымского полуострова. Опытные и молодые преподаватели старались передать дух творчества и увлеченности своим студентам. Б.А. Федорович, учившийся в те годы в Таврическом университете (впоследствии доктор географических наук), вспоминал: «Мы, студенты, были избалованы нашими прекрасными профессорами... Спокойно и глубоко продуманы были лекции В.А. Обручева. На лекциях В.И. Вернадского мы постигали тайны строения атома, материи и мироздания. А как интересны были лекции академиков и профессоров — зоолога П.П. Сушкина, ботаников А.В. Палладина и Н.И. Кузнецова, лесоведа Г.Ф. Морозова, почвовед Г.Н. Высоцкого...!» (АРАН, ф. 642, оп. 2, д. 217, л. 6).

После отъезда В.И. Вернадского из Крыма Г.Н. Высоцкий возглавил Ученый сельскохозяйственный комитет Крыма, научные экспедиции в 1922–1923 гг. в Асканию-Нова. В 1923 г., в связи с закрытием агрономического факультета в Таврическом университете, Г.Н. Высоцкий выехал в Минск, где стал заведовать кафедрой лесоводства Белорусского института сельского хозяйства. В Крыму он написал еще две работы «О перспективах нашего степного полеводства» и «Пробные глубокопочвенные раскопки в Аскания-Нова» (обе 1923 г.).

Имя академика Г.Н. Высоцкого занесено на мемориальную доску выдающихся ученых Таврического университета. В феврале 2000 г. в честь Г.Н. Высоцкого названа одна из карстовых полостей горы Северная Демерджи в горном Крыму.

В 1923–1926 гг. профессор Белорусского сельскохозяйственного института в Минске. В 1926–1930 гг. заведующий кафедрой Харьковского института сельского и лесного хозяйства. В 1930–1940 гг. консультант Всесоюзного научно-исследовательского института лесного хозяйства и агрономии (Харьков).

По состоянию здоровья в 1926 г. возвращается в Украину заведующим профильной кафедрой Харьковского института сельского хозяйства и лесоводства им. Х.Г. Раковского и параллельно возглавляет отдел исследовательского лесного дела Всеукраинского управления лесами. В 1930 г. выступает фундатором Украинского НИИ агролесомелиорации и лесного хозяйства, который сегодня носит его имя, и работал там до самой смерти 6 апреля 1940 г. Творческий вклад Г.Н. Высоцкого в вопросы теории и практики лесоразведения насчитывает более 200 фундаментальных научных трудов.

Научные работы относятся к вопросам влияния леса на водный режим местности, подбора лесных пород для степного лесоразведения типологии лесонасаждений. Установил характер влияния леса на среду обитания и причины безлесья степей. Впервые рассчитал баланс влаги под лесом и полем, обосновал древесно-кустарниковый

тип степных лесонасаждений; заложил основы почвенной гидрогеологии засушливых районов. Разработал основы ороклиматической классификации почв.

Литература: История Академии наук Украинской ССР. — К., Наукова думка, 1979. — С. 687–688; *Береговий П.М.* Георгій Миколайович Висоцький (1865–1940) / П.М. Береговий, М.А. Лагутіна // Видатні вітчизняні ботаніки. — К.: Держ. учб.-ред. вид-во «Рад. школа», 1969. — С. 135–139; *Ярилов А.А.* Г.Н. Висоцкий-следопыт-географ / А.А. Ярилов // Почвоведение. — 1941. — № 3. — С. 3–12; Георгий Николаевич Висоцкий и его труды (Автобиография) // Почвоведение. — 1941. — № 3. — С. 13–39; Георгий Николаевич Висоцкий (Автобиография) / Публ. В.В. Лаврова // Крымский архив. — 2000. — № 6. — С. 71–72; *Ена В., Ена А., Ена А.* «Кровь земли». — Г.Н. Висоцкий // Открыватели земли крымской. — Симферополь, 2007. — С. 252–257; *А.И. Кафанов, В.А. Кудряшов.* Висоцкий Георгий Николаевич (1865–1940) // Выдающиеся ученые-биогеографы. Библиографический справочник. — М.: Наука, 2007. — С. 48; *Исаченко А.Г.* Георгий Николаевич Висоцкий — выдающийся отечественный географ. — Л., 1953.

² Имеется в виду Ученый комитет земельных дел, известный как Сельскохозяйственный ученый комитет (СХНК), сначала ученый, а вскоре — научный. Комитет был основан 1 ноября 1918 г. Министерством земельных дел УНР в Киеве. Первым председателем комитета был назначен академик В.И. Вернадский (ЦГАВО Украины, ф. 1061, оп. 1, д. 32, л. 202, 216). СХНК начал работу по организации и объединению многогранной сельскохозяйственной научной деятельности в Украине, обозначился контакт между отраслевой наукой и практической деятельностью.

В 1920 г. Правительством УССР, вместе с Народным комиссариатом земельных дел (НКЗД), переехали в Харьков, и это несколько затрудняло деловую взаимосвязь между НКЗД и СХНК. На протяжении 1920–1922 гг. СХНК Украины занимался постановкой опытов в разных отраслевых направлениях, проводил образовательную агрономическую деятельность. Структура комитета усовершенствовалась, впервые в истории отраслевых исследований в Украине появился ряд специализированных научно-исследовательских институтов, станций, лабораторий. Так, при Ботанической секции существовал Институт селекции во главе с В.В. Колкуновым, Институт семеноводства, директор А.А. Яната, Центральная фитопатологическая станция, директор Я. Кудя; при Химической секции — Институт сельскохозяйственной химии, директор А.И. Душечкин; при Секции почвоведения — Институт экспериментального почвоведения во главе с Г.Г. Маховым; при Экономической секции — Сельскохозяйственный синоптически-конъюнктурный институт во главе с С.Ф. Веселовским; при Зоологической секции — Центральная рыбная станция, директор И. Фалиев; Центральная энтомологическая станция, директор И.Н. Щоголив; Центральная станция исследования кормовых растений, директор Ф. Вангенгейн и др. Кроме того, в этот период функционировали региональные филиалы СХНК Украины: Винницкий под председательством В. Донельмаера, Волынский — Н. Кудрицкого, Киевский — С. Веселовского, Каменец-Подольский — С. Городецкого, Уманский — П. Крыжевского, Полтавский — и.о. председателя В.И. Сазанова и др.

СХНК Украины был переведен в Харьков в конце 1923 г. В деятельности комитета появился ряд новых проблем — как финансовых, так и организационного характера, среди которых на первое место вышли сложные проблемы Днепростроя. На протяжении 1925–1926 гг. особо значимыми стали вопросы о состоянии, нуждах, заданиях и организации сельскохозяйственной науки в Украине как неотложный государственный спрос на развитие производительных сил относительно требований коллективного ведения хозяйствования.

Среди самых известных научных наработок СХНК Украины — создание первой синтетической карты почв Украины в 25-верстовом измерении, издание «Матеріалів дослідження ґрунтів України» (руководитель — Г.Г. Махов) в 10 томах; создание укра-

инской ботанической классификации (А.А. Яната); изучение особенностей засухоустойчивых растений (В.В. Колкунов) и др. За это время была создана расширенная сеть исследовательских учреждений, которая насчитывала 32 научно-исследовательских института, большое количество исследовательских станций, опытных полей, лабораторий, опорных пунктов, сортоиспытательных участков и др. Каждая секция выпускала специальные «Праці», а СХНК Украины — журнал «Вісник сільськогосподарської науки» с 1921 г.

За время существования СХНК Украины его возглавляли: академик В.И. Вернадский (ноябрь–декабрь 1918 г.), академик ВУАН П.А. Тутковский (январь–май 1919 г.), С.Л. Франкфурт (июнь 1919 — декабрь 1920 г.), Н.Н. Ковалевский и И.Н. Щоголив (на протяжении 1921 г.), профессор С.Ф. Веселовский (февраль 1922 — декабрь 1923 г.), Н.Н. Вольф (июнь 1924 — январь 1925 г.), академик А.Н. Соколовский (январь 1926 — октябрь 1927 г.).

СХНК Украины по решению СНК УССР в октябре 1927 г. был официально реорганизован в Научно-консультационный совет при Наркомате земледелия УССР. Однако, как свидетельствуют архивные документы и воспоминания современников, такое решение принималось, в первую очередь, за проявления национализма, которые проступали в научной деятельности. См.: Вісник сільськогосподарської науки. — 1923. — Ч. 1–2. — С. 68–70. См. также по этому поводу переписку В.И. Вернадского с П.А. Тутковским во второй книге этого тома.

Література: Сільськогосподарський науковий комітет України (1918–1927 рр.): зб. документів і матеріалів / УААН, ДНСГБ; Уклад.: В.А. Вергунов, А.С. Білоцерківська, Б.К. Супіханов, С.Д. Коваленко; Під заг. ред. М.В. Зубця, Ю.Ф. Мельника; Наук. ред. В.А. Вергунов. — К., 2006. — 528 с.; порт., фото. — (Історико-бібліографічна серія «Аграрна наука України в особах, документах, бібліографії». Кн. 14.); Науково-організаційні засади становлення та діяльності Національної академії аграрних наук України (до 80-річчя заснування НААН): наук. доп. / В.А. Вергунов; НААН, ДНСГБ. — К.: Аграр. наука, 2012. — 28 с.

³ Фомин Александр Васильевич (1867–1935), украинский ботаник, академик ВУАН (с 1921 г.), член Комиссии по выработке законопроекта об основании УАН (с 1918 г.), Комиссии по организации учреждений при Физико-математическом отделе (1918–1919), председатель Комиссии по изучению флоры Украины (с 1919 г.). Подробнее о А.В. Фомине см. биографическую справку в комментариях к его переписке с В.И. Вернадским во второй книге этого тома.

⁴ Имеются в виду аресты, связанные с «красным террором», развязанным Киевской ЧК.

⁵ Имеется в виду Всероссийское общество сахарозаводчиков (ВОС), созданное в 1897 г., преимущественно по инициативе Южно-Российского общества поощрения земледелия и сельскохозяйственной промышленности или Киевского земледельческого синдиката. Последний на средства ВОС с 1901 г. создает сеть опытных полей в шести губерниях юга России под руководством С.Л. Франкфурта, который, кроме того, возглавил созданную еще 1 марта 1897 г. Киевскую химическую и семенную контрольную лабораторию (станцию) Киевского земледельческого синдиката. Благодаря усилиям С.Л. Франкфурта в 1903 г. основывается агрохимическая лаборатория ВОС или синдиката сахарозаводчиков во главе с А.И. Душечкиным. Перед событиями 1917 г. она считалась лучшей в отраслевом процессе не только в империи, но и в Европе за счет технического обеспечения и спектра выполненных исследований.

Впоследствии именно в этой лаборатории В.И. Вернадский провел специальные исследования, которые дали возможность начать экспериментальные опыты по биогеохимии и получить уникальные результаты на уровне мирового открытия: «...мы растили

диатомовые на подольском каолине и могли доказать, что в этом подольском каолине при посеве диатомовых появился свободный гидрат окиси аммония, которого не было в нем раньше...». Впоследствии в 1922 г. В.И. Вернадский делает по этим выводам доклад в Парижской академии наук, и это было «...первое выступление Украинской академии наук на международной академической арене...» (*Вернадский В.И.* Из воспоминаний: 1. Первый год Украинской Академии Наук (1918–1919) [АРАН, ф. 518, оп. 2, д. 70] // Труды по истории науки / В.И. Вернадский. — М.: Наука, 2002. — С. 380. — (Библиотека трудов академика В.И. Вернадского). См. также воспоминания, опубликованные в 1 томе этого издания.

Литература: *Вергунов В.* Соломон Львович Франкфурт та діяльність Київської хімічної і насінневої контрольної станції Південно-Російського товариства заохочення землеробства і сільськогосподарської промисловості (1901–1910 рр.) / В. Вергунов // Історія української науки на межі тисячоліть: зб. наук. пр. — 2007. — Вип. 31. — С. 25–32.

⁶ Малюшицкий [Николай Кириллович] (1872–1929), растениевед и физиолог растений, академик АН Белорусской ССР (с 1929 г.). Окончил Московский сельскохозяйственный институт (1898). В 1900–1914 гг. преподаватель Киевского политехнического института, в 1914–1920 гг. директор и заведующий отделом прикладной ботаники Киевской областной сельскохозяйственной опытной станции, с 1920 г. профессор, заведующий кафедрой растениеводства Киевского сельскохозяйственного института. Основные направления научных исследований — агрохимия, прикладная ботаника, селекция и агротехника сельскохозяйственных растений. Изучал действие осмотического давления почвенного раствора на рост, развитие и урожайность зерновых культур, сахарной свеклы и картофеля. Занимался улучшением местных сортов сельскохозяйственных культур путем селекции. Изучал их анатомическое строение и физиолого-биохимические особенности.

⁷ Душечкин Александр Иванович (1874–1956), основатель агрохимической науки в Украине. Высшее образование получил, окончив в 1897 г. естественно-историческое отделение физико-математического факультета Петербургского университета. Свое образование продолжил в Цюрихе по направлению химической технологии и органической химии. После возвращения работал химиком в лаборатории Департамента таможенных сборов. За участие в революционном движении был сослан в Новгородскую губернию. С 1903 г. в Киеве и работает сначала химиком, а потом помощником заведующего контрольно-семенной станцией и заведующим агрохимической лабораторией при Южно-Российском обществе поощрения земледелия и сельскохозяйственной промышленности, которое обслуживало интересы Всероссийского общества сахарозаводчиков (ВОС) (синдикат сахарозаводчиков). С 1915 г. его назначают заведующим отделом агрохимии Киевской опытной станции ВОС. В 1918 г. лабораторию ВОС посетил В.И. Вернадский. В своих воспоминаниях за 10.06.1943 г. в Боровом (Казахстан) он пишет: «я очень сблизился в это время с профессором С.Л. Франкфуртом — учеником К.А. Тимирязева, и А.И. Душечкиным, которые стояли во главе большой лаборатории Союза сахарозаводчиков. Они дали мне возможность поставить научную работу по биотехнологии...» (*Вернадский В.И.* Из воспоминаний: 1. Первый год Украинской Академии Наук (1918–1919) [АРАН, ф. 518, оп. 2, д. 70] // Труды по истории науки / В.И. Вернадский. — М.: Наука, 2002. — С. 379 (библиотека трудов В.И. Вернадского). В 1921 г. избирается председателем Киевского областного управления по исследовательскому делу. Начиная с этого года преподает на сельскохозяйственном отделении Киевского политехнического института, который в 1923 г. трансформируется в Киевский сельскохозяйственный институт. При нем организывает первую в стране кафедру агрохимии, которую возглавлял до конца жизни. Кроме того, с 1.07.1920 г. является помощником заведующего секцией опытной агрономии СХНКУ, а с 1922 г. возглавляет

в нем отдельную химическую секцию, при которой создается первый в Украине Институт сельскохозяйственной химии. На протяжении 1928–1930 гг. возглавляет Центральную агрохимическую лабораторию, которая была превращена в УкрНИИ соцземледелия, в котором он работает заведующим отделом химизации, а в 1944–1946 гг. заместителем директора по научной работе (ныне ННЦ «Институт земледелия Национальной академии аграрных наук»). Был основателем Института физиологии растений и генетики НАНУ, который возглавлял с 1946 до 1953 г., а лабораторией агрохимии в нем руководил до конца жизни. Опубликовал более 250 научных трудов. Основная научная деятельность была направлена на разработку основ минерального питания растений, усовершенствование систем удобрения в севоменах, доз, сроков и способов внесения удобрений и мелиорантов, за что был награжден тремя орденами Ленина, орденом Трудового Красного Знамени, в 1945 г. избран академиком АН УССР, а в 1949 г. ему было присвоено звание «Заслуженный деятель науки УССР».

Литература: *Вергунов В.А.* Душечкін Олександр Іванович / В. А. Вергунов // Вчені ґрунтознавці, агрохіміки, землероби / УААН, серія «Українські вчені-аграрії ХХ століття». — К.: Аграрна наука, 2003. — Кн. 8. — С. 191–192; *Душечкин А.И.* // Научные работники СССР. Без Москвы и Ленинграда. Часть VI / Наука и научные работники СССР. — Л., 1928. — С. 119; Душечкін Олександр Іванович // Національна академія Наук України. Персональний склад. 1918–2003. — К. «Фенікс», 2003. — С. 29; Сільськогосподарський науковий комітет України (1918–1927 рр.). Зб. док. і матер. / УААН, ДНСГБ; Уклад.: В. А. Вергунов, А. С. Білоцерківська, Б. К. Супіханов та ін. — К., 2006. — 528 с.; *Капитанчук В.А.* Выдающийся ученый-агрохимик / В. А. Капитанчук // Земледелие. — № 2. — 1977. — С. 35–36.

⁸ Личность не установлена.

⁹ Франкфурт Соломон Львович (1866–1954), известный ученый-аграрий, общественный и государственный деятель, один из организаторов сельскохозяйственного исследовательского дела в России и Украине на протяжении 1901–1920 гг. В 1896 г. защитил диссертацию на соискание научной степени магистра сельского хозяйства на тему «О физической роли некоторых составных частей семян». В том же году свет увидела его фундаментальная монография «Методы химического исследования веществ растительного происхождения». После защиты работал приват-доцентом высших учебных заведений, проходил научную стажировку у известного ученого профессора Е. Шульца в Цюрихе, а также на Ротамстедской станции, был заведующим лабораторией Киевского земледельческого синдиката.

Наибольшее признание как ученого и организатора отраслевой науки в империи и за ее пределами С.Л. Франкфурт получил, возглавляя сеть опытных полей ВОС (с 1901 г.), а также работая на должности старшего специалиста Департамента земледелия (1901–1917). Разработчик программы и схемы всех полевых опытов по сахарной свекле. Весь спектр исследований разделялся на две группы: технологическую и агрохимическую. Для реализации поставленных научных заданий второй группы ученый создал в Киеве одну из лучших в империи агрохимических и контрольно-семенных лабораторий (1903). Вскоре на ее основе был создан нынешний Национальный научный центр «Институт земледелия Национальной академии аграрных наук». Результаты исследований в редакции ученого были опубликованы в «Трудах Сети Опытных полей Всероссийского Общества Сахарозаводчиков», «Отчетах про деятельность Лаборатории и Контрольно-семенной станции» (з 1902 р.), ведущих отраслевых журналах: «Вестник сахарной промышленности», «Хозяин», «Хозяйство», «Журнал опытной агрономии» и др.

С.Л. Франкфурт — один из лучших и компетентных популяризаторов культуры сахарной свеклы в империи посредством серии авторских научно-популярных книг. Он автор свыше 100 научных и научно-популярных трудов.

Под руководством ученого сети удалось фактически на новой методологической основе, которая базировалась на результатах полевых исследований, отработать не только оптимальную технологию выращивания сахарной свеклы, но и предложить рациональные подходы относительно ее промышленной переработки. 9 декабря 1909 г. ученый организовал Центральную исследовательскую станцию по культуре сахарной свеклы, разработал ее первую программу. Свою деятельность это учреждение в виде Мироновской исследовательской и селекционной станции (ныне Мироновский институт пшеницы им. В.Н. Ремесло НААН) начало с 1912 г.; ученый возглавлял его на протяжении 1918–1919 гг.

С.Л. Франкфурт был среди 36 основателей первого отечественного специализированного научного общества — Киевского агрономического, созданного 12 февраля 1909 г. Основатель Киевского областного союза химиков (1917), член правления Союза промышленности, торговли, финансов и сельского хозяйства (1918), товарищ министра земельных дел Украинской Державы (1918), председатель Сельскохозяйственного научного комитета Украины (1919–1920), заведующий селекционно-семенным отделом Главсахара (1920).

Малоизвестным остается участие С.Л. Франкфурта в основании УАН. Запись в дневнике В.И. Вернадского под 12.06.1918 г. подтверждает, что он предложил Соломону Львовичу войти в Комиссию по основанию Академии, и тот согласился: «...Был у Соломона Львовича Франкфурта и осматривал большой научный институт, созданный им при синдикате сахарозаводчиков. Он идет в Комиссию Академии. Союзник по вопросу о значении прикладной науки...». Видение С.Л. Франкфуртом места аграрной науки в УАН через специальную «Записку» как члена комиссии не сохранилось. В это время он возглавлял делегацию от имени гетмана П. Скоропадского на экономических переговорах по пересмотру торгового договора с Германией. На предложение В.И. Вернадского вошел в члены редколлегии журнала-сборника памфлетов об украинско-российских проблемах вместе с Н.П. Василенко и К.Г. Воблым. В конце 1920 г. эмигрировал сначала в Польшу, а потом Германию. Умер в США.

Литература: *В.А.Вергунов*. С.Л. Франкфурт і розвиток вітчизняної сільськогосподарської дослідної справи (1901–1920 рр.) / В.А.Вергунов // Історичні записки: Зб. наук. пр. Вип. 11 — Луганськ, 2006. — С. 204–240.

¹⁰ Флоров Николай Петрович, почвовед, вместе с А.Ф. Лебедевым, В.И. Крокосом, Г.Г. Маховым представлял украинскую почвоведческую школу А.Г. Набоких. После получения в 1904 г. высшего образования работает по специальности в Киевском губернском земстве. Начинает помощником заведующего коллективными опытами (химиком), а с 1919 г. становится их руководителем. С этого года вошел в члены Киевского агрономического общества. В 1912 г. его привлекают к членству в редколлегию еженедельника «Хозяйство». По рекомендации С.Л. Франкфурта с 26 сентября 1913 г. — член секции земледелия по проведению Всероссийской сельскохозяйственной выставки в Киеве в 1913 г. В следующем году становится заведующим почвенными исследованиями Киевской губернской управы. Вместе с Ф.И. Левченко и А.Г. Набоких в 1916 г. разрабатывает программу исследований почв для исследовательских учреждений Юго-Западного края. В этом же году выходит его самая известная книга «Материалы для характеристики леса и почвенного покрова Киевской лесостепи», в которой он делает открытие мирового уровня для нужд научного почвоведения, а именно — устанавливает зависимость продуктивности (плодородия) от степени деградации почв, а также доказывает неодинаковую реакцию растений на внесение удобрений на разных типах почв. С 30 декабря 1918 г. по приказу Министерства земельных дел назначается заведующим Бюро, а потом секции почвоведения созданного Сельскохозяйственного ученого комитета Украины. На протяжении 1919 г. проводит плановые обследования исследова-

тельских учреждений республики, в том числе по просьбе УАН — Киево-Голосеевской лесной дачи. Вместе с А.Г. Набоких готовит первую десятиверстовую схематическую карту почв Украины, которая, к сожалению, была утеряна. В феврале 1920 г. возглавляет Комиссию по пересмотру статуса СХНКУ относительно приспособления ее к УАН, который был одобрен Общим собранием 15 марта 1920 г. В начале 1921 г. эмигрирует в Румынию, где длительное время работает в Институте геологии. Есть сведения, что потом переехал в США.

Литература: *Вергунов В.А.* Дослідження ґрунтів Київщини та перша ґрунтова карта України у світлі творчої спадщини М.П.Флорова / В.А.Вергунов // Часопис української історії / Київ. нац. ун-т ім. Т. Шевченка, каф. укр. історії та етнополітики. — 2007. — Вип. 8. — С. 58–69.

¹¹ *Морозов Г.Ф.* Основание учения о лесе. Лекции, читанные в Таврическом университете. — Симферополь, Русское книгоиздательство в Крыму, 1920. — 317 с.

¹² Дата устанавливается по фразам: «В прошлом году Вы были в Чехословакии» и «В 1932 г. он принимал ...». В 1933 г. В.И. Вернадский был в заграничной командировке (август–ноябрь).

¹³ Отоцкий Павел Владимирович (1866–1933), геолог, почвовед, ученик и соратник В.В. Докучаева, издатель и первый редактор (1899–1916) журнала «Почвоведение». Окончил курс в Санкт-Петербургском университете по естественному разряду физико-математического факультета, приват-доцент этого же университета. С 1893 г. работал консерватором минералогического кабинета университета. В 1900 г. впервые в России П.В. Отоцкий стал читать курс географии почв. С 1904 г. работал заведующим Центрального педологического музея (ныне Центральный почвенный музей) — первого официального почвенного учреждения. Участник Особой экспедиции Лесного департамента (впоследствии — Опытные лесничества) для проверки эффективности разработанных В.В. Докучаевым мер по борьбе с засухой в черноземных областях России. В работе экспедиции участвовали и другие ученики Докучаева: П.А. Землячченский, В.И. Вернадский, Г.Н. Высоцкий, Г.И. Танфильев, К.Д. Глинка, Н.П. Адамов.

Основные труды: «Полиморфизм» (1892), «Гидрологический очерк Воронцовки» (1894), «Шипов лес. Почвенно-геологический очерк» (1894), «Орогидрографический очерк Полтавской губернии» (1894), «Новая работа по гидрологии» (1895), «Гидрологическая экскурсия 1895 г. в степные леса» (1896), «Очерки по почвоведению» (1897); «Борисьяк. Биографический очерк» (1897) и др. Сотрудничал в 82-томном «Энциклопедическом словаре» Брокгауза-Ефрона, по отделу почвоведения и динамической геологии.

¹⁴ Танфильев Гавриил Иванович (1857–1928), ботаник-географ, ботаник, почвовед, ученик В.В. Докучаева. Вместе с В.В. Докучаевым в 1889 г. обследует почвы Константиновского и Кобелякского уездов во время Полтавской экспедиции. В 1884 г. закончил естественное отделение физико-математического факультета Петербургского университета и поступил на работу в Департамент земледелия Министерства государственных владений. С 1887 г. член Свободного экономического общества, секретарь (1888) Почвенной комиссии общества, которую потом возглавляет до 1905 г. В 1900 г. приват-доцент Петербургского университета, где преподает курс ботанической географии России, а также сначала младший консерватор Петербургского ботанического сада и потом его главный ботаник до 1905 г. В 1897 г. разрабатывает первую схему деления Европейской части страны на физико-географические области, или ее районирование. Осенью 1905 г. переезжает в Одессу, где 23 года работает в Новороссийском университете, читает курсы: общего земледелия с морфологией земной поверхности, географии растений, полярных стран. Кроме этого ведет курс географии на Высших женских курсах и курс физической географии в Одесском институте народного образования, где к

тому же возглавляет еще и кафедру географии. В 1911 г. доктор географии после защиты в Петербургском университете диссертации на тему «Пределы лесов в полярной России». С 1918 г. до конца жизни преподает почвоведение в Одесском сельскохозяйственном институте. На протяжении 1911–1928 гг. президент Одесского общества естествоиспытателей, а также почетный член Российского географического общества. Научные труды посвящены изучению торфо-болотных почв Полесья. Награжден золотой медалью Парижской всемирной выставки 1900 г., золотой медалью Российского географического общества. Его именем назван остров в группе Курильских островов. Пятилетний университетский курс ученого «География России», который он готовил на протяжении 1916–1928 гг., сыграл важную роль в развитии отечественной географической науки. См. также письмо Г.И. Танфильева во второй книге этого тома.

Литература: *Мигунова Е.С.* Гавриил Иванович Танфильев — выдающийся отечественный естествоиспытатель (к 150-летию со дня рождения) / Е.С. Мигунова, Г.Б. Гладун // *Лесоведение*. — 2008. — № 4. — С. 78–80; Танфильев Гавриил Иванович // *Биологи. Биографический справочник*. — К.: Наукова думка, 1984. — С. 609; *Береговий П.М.* Гаврило Иванович Танфильев / П.М. Береговий, М.А. Лагутіна // *Видатні вітчизняні ботаніки*. — К.: Держ. учб.-педаг. вид-во «Радянська школа», 1955. — С. 105–116.

¹⁵ Дочь В.И. Вернадского Нина Вернадская-Толль в это время с семьей проживала в Праге.

¹⁶ Курорт в Подмосковье.

¹⁷ Оттиски из книги: *В.И. Вернадский*. Проблемы биогеохимии: «О коренном материально-энергетическом отличии живых и косных тел биосферы». — Л., 1939.

¹⁸ Сравнение с Саваофом можно считать попыткой обожествить работоспособность В.Р. Вильямса. Вильямс Василий Робертович (1863–1939), выдающийся почвовед, академик ряда академий, лауреат известных премий и высоких наград советского периода. В.Р. Вильямс — автор системы мероприятий для повышения плодородия почв, которая в 1920-х годах получила название «травопольная система земледелия». Впрочем позже ряд теоретических положений названной системы оказался ошибочным. Ложность и схематизм свойственны также трудам ученого, которые касались его взглядов на климатические исследования того времени.

Литература: *Биографический словарь деятелей естествознания и техники*. В. 2 т. — М, 1958. — Т. 1. — С. 165–167; *Українська сільськогосподарська енциклопедія*. У 3 т. — К, 1970. — Т. 1. — С. 242–243; *Биологи. Биографический справочник*. — К., 1984. — С. 133–134.

¹⁹ Возможно, Г.Н. Высоцкий, вспоминая «доцента-почвовода Солонечника», пишет о Владимире Моисеевиче Соловейчике, сотруднике Геодезического института в Харькове по кафедре экономики и организации хозяйства (1890 года рождения), который в 1915 г. закончил Ново-Александровский институт сельского хозяйства, а в 1928 г. работал заместителем председателя Земплана Народного комиссариата земельных дел УССР.

²⁰ В.И. Вернадский в дневнике от 6 апреля 1940 г. пишет: «Умер в Харькове Георгий Николаевич Высоцкий, с которым я встретился в Киеве, где завязалась наша научная дружба. В 1917 г. (1918? — *Сост.*), но еще раньше я встретился с ним в Петербурге, мне кажется, при жизни Докучаева — но сблизился в Крыму, в 1918 г. (1920? — *Сост.*). Это был настоящий натуралист по природе — глуховатый, и те же черты организации перешли и к его взрослой дочери, с которой его связывала глубокая любовь и дружба. Благородная его мягкость и деликатность в отношении к людям соединялись с твердостью характера и стойкостью. Он был в своем писании любителем новых понятий и

новых слов, поэтому его работы очень трудны для чтения. У него не было таланта в этом творчестве. Когда вдумываешься в научный язык, то на каждом шагу чувствуешь — даже в богатом русском — его недостаточность для выражения оттенков понимания. Виделся я с ним после Крыма изредка, когда он приезжал в Москву, а раньше — в Петербург. Последний раз, кажется, я видел его в Ленинграде (или в Москве?), когда праздновали какой-то юбилей и его воспоминания о Докучаеве. Мы, самые старые докучаевцы — Левенсон-Лессинг, я, Земятченский, Высоцкий, и, кажется, Просолов. Незадолго — за несколько месяцев до его смерти, я послал ему одну из своих статей и получил от него обещание прислать свою книжку, которую и прислал с милой надписью. Я еще не успел ее прочесть. В своем письме он выражал мне его признание научной значимости моей работы. (Боровое. 19–20.XI.1941) (АРАН, ф. 518, оп. 2, д. 49, л. 14).

Костянтин Григорович Воблий (1876–1947)¹

К.Г. Воблий — В.І. Вернадському

№ 289

25 квітня 1922 р., [Київ]*

Христос воскрес, Дорогой Владимир Иванович!

Еще так немного прошло времени от симферопольского периода нашей жизни, а та жизнь кажется далеким сном. Помните милую Салгирку, вечер, проведенный там 23 апр[еля]² под водительством уже покойного ректора Гельвига³...

Сейчас жизнь такова, что нужно думать не о прошлом, а о будущем. Не оглядываясь назад, идти вперед к новой жизни, чтобы поскорее выбраться из того тупика, в который мы попали. Сейчас всех нас волнует Генуэзская конференция⁴, не только мы, но весь культурный мир взирает с надеждой на Геную, ожидая от нее исцеления от хозяйственных недугов. Для меня, как экономиста, ясно, что чудес не бывает, только упорным созидательным трудом мы выйдем из тех бед, куда завела нас война-революция. Все же Генуэзская конференция, как попытка коллективного опыта устройства порядка весьма знаменательна. Не без умысла устроители конференции остановили свой выбор на Генуе, здесь впервые были заложены основы международной торговли. В зале заседаний палаццо Сан Джорджио будет смотреть на современных государственных деятелей Франческо Фивальдо — основатель международного чекового оборота. В этом палаццо есть железный шкаф Генуэзского банка с такой полной смысла для нашего времени надписью *ubi ordo deficit, nulla virtus sufficit***.

Я спокойно взираю на работы конференции. Жизнь имеет свою логику фактов и заставит пойти тем путем, каким нужно...

Что Вам написать о нас? Жизнь у нас тусклая, серая. [Материально] тяжело жить — Академия влачит прозябание, лишена всяких средств. Прямо удивляешься, каким образом живут служащие, которые посещают свои канцелярии и кое-что делают. Вы, вероятно, знаете о том, что есть новый президент⁵, фактически дело ведет Крымский⁶. Прибавилось новое количество членов.

Я пишу большую работу о торговле Польши с Украиной и Россией. Уже написано 30 листов, осталось листов 40. Но будет ли она напечатана, не знаю. Академия лишена возможности печатать что-либо.

Готовлю к печати новое издание Статистики и экон[омической] географии Украины⁷. У Вас издательство наладилось. Я получил приглашение сотрудничать в экономических журналах. Собираюсь послать статью о производ[ительных] силах Польши, имею возможность следить за польской литературой и достаточно хорошо ознакомился с экон[омическим] положением Польши.

* Місце написання листа встановлено за змістом.

** Де брак порядку, там жодні чесноти недостатні (*лат.*).

Раиса Гурьевна не помогает, устала от забот⁸.
Весной мы вспоминаем Горную Щель и наши визиты к Вам⁹.
Сердечный привет всем вам. Крепко жму Вашу руку.

К. Воблый

25.IV.1922
Стрелецкая, д. 4, кв. 13

АРАН, ф. 518, оп. 3, спр. 352, арк. 1–2зв.

№ 290
4 січня 1927 р., [Ленінград]*

4.I. [19]27

Глубокоуважаемый Владимир Иванович,
Снова приехал в Ленинград для научных занятий, остаюсь здесь до 30-го янв[аря]. Очень хотел бы с Вами повидаться. Сообщите, когда Вас можно застать дома. Для меня более удобны праздничные дни, когда закрыт архив, напр[имер], 6-го. Остановился на Миллионной, д. 27 (тел. 5–58–84).

Раиса Гурьевна в виду нездоровья не могла приехать. Сердечный привет Наталье Григорьевне**.

Ваш *К. Воблый*

Можно оставить мне телефонограмму.

АРАН, ф. 518, оп. 3, спр. 352, арк. 3зв. Листівка.

№ 291
8 лютого [1936 р.¹⁰, Москва]***

8.II.

Глубокоуважаемый Владимир Иванович!

Приехал в Москву в научную командировку на короткое время до 17-го II. Очень бы хотел повидаться с Вами. Остановился в общежитии КСУ — Кропоткинская набережная № 3.

Сообщите мне, когда можно к Вам зайти.

Сердечный привет.

Акад[емик] *К. Воблый*

АРАН, ф. 518, оп. 3, спр. 352, арк 4. Листівка.

* Місце написання листа встановлено за змістом.

** Так в оригіналі.

*** Рік і місце написання листа встановлено за поштовим штемпелем.

№ 292

15 листопада 1937 р., Київ

15.XI. [19]37

Дорогой Владимир Иванович,

Ваше письмо получилось в Киеве во время моего отсутствия — мы были в санатории в Сочи в октябре. Вернулись в Киев в начале ноября. После праздников я навел справки, выяснил, что Полтавский естественно-исторический музей существует и ведет научную работу. Очевидно Вам нужно непосредственно обратиться в Полтаву¹¹.

Пребывание в Сочи для нас было благотворно; вернулись домой с освеженными силами.

Много занят, как и раньше, исключительно научно-исследовательской работой. Помимо непосредственных работ по прикладной экономике занимаюсь еще давнишней темой — творческим процессом в научном исследовании (сущность его, роль творческой фантазии, случая, подсознательного, интуиции и пр.). В разрешении тех и других вопросов приходится обращаться к психологии, философии и в особенности к истории знания. Как мне известно, последним вопросом Вы много занимались. Меня интересует история великих открытий, изобретений. На тех и других примерах я прослеживаю творческий процесс.

Над этой темой работаю много лет, собрал обширный, богатый материал, но все еще остается много работы впереди¹². Надеюсь, что года через два-три приступлю к литературному оформлению своей многолетней темы. Приходится установить, что по истории отдельных наук пока мы имеем бедную литературу. Не знаю, в каком положении работа той комиссии, во главе которой когда-то стояли Вы¹³?

Очень рад был узнать, что Вы поправились и приступили к большой работе¹⁴.

Сердечный привет от нас.

От души желаю Вам многих лет здоровья для окончания Ваших высоко ценных трудов.

Ваш *К. Воблий*

Киев, ул. Энгельса, д. 21, кв. 18

АРАН, ф. 518, оп. 3, спр. 352, арк. 5–бзв.

Коментарі

¹ *Воблий Костянтин Григорович (1876–1947)*, економіст, статистик, географ. Академік УАН (1919), віце-президент АН УСРР (1928–1930), заслужений діяч науки УРСР. Навчався в Київській духовній академії, на юридичному факультеті Юр'євського (нині Тартуського) та Варшавського університетів. Викладав у Київському університеті, очолював кафедру економічної географії. Один з ініціаторів створення Київського

комерційного інституту в 1907 р., де викладав до 1930 р. 1925–1930 рр. керівник Семінару з вивчення продуктивних сил народного господарства України при АН УСРР, 1927–1930 рр. керівник Комісії з вивчення народного господарства України при АН УСРР, 1934–1938 рр. працював у Комісії з вивчення продуктивних сил України. Від 1939 р. співробітник Інституту економіки АН УРСР, завідувач сектору економічної географії (1939–1942), директор (1943–1947). Займався вивченням природних багатств України, її корисних копалин, основних галузей господарства. К.Г. Воблий також працював із Вернадським у Таврійському університеті 1920–1921 рр.

Автор понад 100 наукових праць. Автор книжок про Київ, підручника «Економічна географія», який витримав кілька видань, кількох підручників із статистики. Вивчав історію народного господарства, економічну статистику, демографію, економіку страхової справи, міграції населення. Автор робіт з організації праці науковців. Вивчав проблеми цукробурякової промисловості, комплексного освоєння Великого Дніпра, внутрішньої і зовнішньої торгівлі. Виділив на території країни такі райони: Південно-Східний, Центральний і Західний. Основні наукові праці присвячені проблемам розвитку і розміщення продуктивних сил України, створенню нових галузей промисловості та комплексному розвитку районів. Розробив наукову схему економічного районування України.

Основні праці: Економічна географія Радянської України. — Ч. 1: Фізико-географічний огляд / К.Г. Воблий, А.П. Вознесенський, П.Г. Ожевський [та ін.] / За ред. К.Г. Воблого. — К.: Вид-во АН УРСР, 1945. — 119 с.; Народне господарство Радянської України / К.Г. Воблий, П.О. Хромов, Л.М. Яснопольський. — К.: Вид-во АН УРСР, 1945. — 224 с. 4; *Воблий К.Г.* Відбудова цукрової промисловості УРСР і шляхи її дальшого розвитку. — К.: Укрполітвидав, 1946. — 56 с.; Нариси економічної географії УРСР. — Том 1 / К.Г. Воблий, І.Н. Романенко, Л.М. Яснопольський та ін. — К.: Вид-во АН УРСР, 1949. — 536 с.

Література: Воблий Костянтин Григорович / Вступ. ст. Д.Ф. Вірник та І.А. Кугукало / Укладач О.С. Ровнер / Редколегія: Г.С. Писаренко (голова) [та ін.]. — К.: Наук. думка, 1968. — 79 с. — (Бібліографія вчених УРСР / (АН УРСР). Воблий Костянтин Григорович // Історія Академії наук УРСР / Редколегія: Б.Є. Патон (голов. ред.) [та ін.]. — К.: Наук. думка, 1982. — С. 670. Костянтин Григорович Воблий: Бібліографія / Склад. О.С. Ровнер. — К.: Наукова думка, 1968. — 78 с.; *Гаврилюк Л.* Воблий Костянтин Григорович // Видатні діячі науки і культури Києва в історико-краєзнавчому русі України. Біографічний довідник. — Ч. 1. — К.: Інститут історії України НАН України, 2005. — С. 119–122; *Пістун М.Д.* Костянтин Григорович Воблий — видатний український економіко-географ. — К.: Ін-т географії НАН України, 2006. — 35 с.; *Горкіна Л.П.* Пам'яті Костянтина Григоровича Воблого (1876–1947) // Історія народного господарства та економічної думки України. — К., 2007. — Вип. 39/40. — С. 368–371.

² У щоденнику В.І. Вернадський 26 квітня 1920 р. зазначив: «Днем на професорском пикнике на Салгирке. Масса народу. В общем, просто и хорошо. Много вел отдельных разговоров» (*В.И. Вернадский.* Дневники 1917–1921. Январь 1920 — март 1921. — К., 1997. — С. 67).

³ Гельвіг Роман Іванович (1873–1920), доктор медицини (1913). Закінчив природниче відділення фізико-математичного факультету Санкт-Петербурзького університету (1897); медичний факультет Київського університету (1902). Приват-доцент Київського університету (1914). Паралельно викладав на курсах сестер милосердя Маріїнської общини Червоного Хреста (1902–1905); в Київському жіночому медичному інституті (1908–1909), в Київському Фребелівському інституті (1909–1911). 30 липня 1918 р. обраний деканом медичного факультету та в.о. ректора Таврійського філіального відділу Київського університету. Від 1 серпня 1918 р. ректор Таврійського університету. Помер

від тифу. Після смерті Р.І. Гельвіга ректором університету був обраний В.І. Вернадський.

⁴ Генуезька міжнародна конференція, в якій брали участь 29 держав, проходила 10 квітня — 19 травня 1922 р. і була присвячена економічним та фінансовим питанням повоєнної Європи, куди була запрошена також і Росія.

⁵ В.І. Липський був обраний президентом ВУАН в березні 1922 р. Докладніше про В.І. Липського див. біографічну довідку в коментарях до його листування з В.І. Вернадським у другій книзі цього тому.

⁶ Кримський Агатангел Юхимович, неодмінний секретар ВУАН. Докладніше про А.Ю. Кримського див. біографічну довідку в коментарях до його листування з В.І. Вернадським в другій книзі цього тому.

⁷ Можливо, йдеться про перевидання підручників: Статистика: Пособие для вузов. — К., 1912 (витримала три видання) та Економічна географія України. — К., 1919 (витримала 6 видань).

⁸ Дружина К.Г. Воблого.

⁹ К.Г. Воблий відвідував В.І. Вернадського в Гірській Щіліні в кінці січня 1920 р., де вирішувалося питання про поїздку вчених в Югославію.

¹⁰ Рік встановлений за щоденниковим записом В.І. Вернадського від 12 лютого 1936 р.: «Воблый долго сидел. Из Киева. По-видимому, улучшаются проспекты Академии Украины. Библиотека выжила и развивается» (*В.И. Вернадский. Дневники 1935–1941. В 2-х кн. Кн. I. 1935–1938. — М., 2006. — Арк. 80*).

¹¹ В.І. Вернадський розшукував свої неопубліковані матеріали про розкопки в с. Гінці Лубенського повіту. В.І. Вернадський згадав про них у зв'язку із публікаціями І.Г. Підоплічка в журналі «Природа» з приводу стоянок палеолітичної людини. Вернадський вважав, що його результати могли б бути цікавими для археології, яка не використовувала кількісних параметрів визначення часу кісток, що можна було б встановити хімічними методами з допомогою фтору, дослідження з котрим проводили в лабораторії В.І. Вернадського. Стаття В.І. Вернадського про археологічні розкопки Гінцівської стоянки «О результатах раскопок в селе Гонцы Лубенского уезда» опублікована в: Т. 1, кн. 2. — С. 117–128. Крім того, див. листування І.Г. Підоплічка з В.І. Вернадським в другій книзі цього тому.

¹² Не були опубліковані. Зберігаються зазначені матеріали в Інституті рукопису НБУВ, в особовому архівному фонді академіка К.Г. Воблого (ф. XXXVIII).

¹³ Комісія з історії знань, заснована В.І. Вернадським 14 травня 1921 р., 28 лютого 1932 р. перетворена на Інститут історії науки та техніки АН СРСР.

¹⁴ В.І. Вернадський працював над книгою «Научная мысль как планетное явление».

Комментарии

¹ *Воблый Константин Григорьевич (1876–1947)*, економіст, статистик, географ. Академик УАН (1919), вице-президент АН УССР (1928–1930), заслуженный деятель науки УССР. Учился в Киевской духовной академии, на юридическом факультете Юрьевского (ныне — Тартуского) и Варшавского университетов. Преподавал в Киевском университете, возглавлял кафедру экономической географии. Один из инициаторов создания Киевского коммерческого института в 1907 г., в котором преподавал до 1930 г. В 1925–1930 гг. руководитель семинара по изучению производительных сил народного хозяйства Украины при АН УССР; в 1927–1930 гг. руководитель Комиссии по изучению народного хозяйства Украины при АН УССР; в 1934–1938 гг. работал в Комиссии по

изучению производительных сил Украины. С 1939 г. сотрудник Института экономики АН УССР, заведующий сектором экономической географии (1939–1942), директор института (1943–1947). Занимался изучением природных богатств Украины, ее полезных ископаемых, основных отраслей хозяйства. К.Г. Воблий работал с В.И. Вернадским в Таврическом университете в 1920–1921 гг.

Автор более 100 научных работ, в том числе книг о Киеве, учебника «Економічна географія», который выдержал несколько изданий, а также нескольких учебников по статистике. Изучал историю народного хозяйства, экономическую статистику, демографию, экономику страхового дела, вопросы миграции населения. Автор работ по организации труда ученых. Изучал проблемы свеклосахарной промышленности, комплексного освоения Большого Днепра, внутренней и внешней торговли. Выделил на территории страны основные районы: Юго-Восточный, Центральный и Западный. Главные научные работы посвящены проблемам развития и размещения производительных сил Украины, созданию новых отраслей промышленности и комплексному развитию районов. Разработал научную схему экономического районирования Украины.

Основные труды: *Економічна географія Радянської України*. — Ч. 1: Фізико-географічний огляд / К.Г. Воблий, А.П. Вознесенський, П.Г. Ожевський [та ін.] / За ред. К.Г. Воблого. — К.: Вид-во АН УРСР, 1945. — 119 с.; *Народне господарство Радянської України* / К.Г. Воблий, П.О. Хромов, Л.М. Яснопольський. — К.: Вид-во АН УРСР, 1945. — 224 с. 4; *Воблий К.Г. Відбудова цукрової промисловості УРСР і шляхи її дальшого розвитку*. — К.: Укрполітвидав, 1946. — 56 с.; *Нариси економічної географії УРСР*. — Том 1 / К.Г. Воблий, І.Н. Романенко, Л.М. Яснопольський та ін. — К.: Вид-во АН УРСР, 1949. — 536 с.

Литература: Воблий Костянтин Григорович / Вступ. ст. Д.Ф. Вірник та І.А. Кугукало / Укладач О.С. Ровнер / Редколегія: Г.С. Писаренко (голова) [та ін.]. — К.: Наук. думка, 1968. — 79 с. — (Бібліографія вчених УРСР / (АН УРСР)). Воблий Костянтин Григорович // *Історія Академії наук УРСР / Редколегія: Б.С. Патон (голов. ред.)* [та ін.]. — К.: Наук. думка, 1982. — С. 670. Костянтин Григорович Воблий: Бібліографія / Склад. О.С. Ровнер. — К.: Наукова думка, 1968. — 78 с.; *Гаврилюк Л.* Воблий Костянтин Григорович // *Видатні діячі науки і культури Києва в історико-краєзнавчому русі України. Біографічний довідник*. — Ч. 1. — К.: Інститут історії України НАН України, 2005. — С. 119–122; *Пістун М.Д.* Костянтин Григорович Воблий — видатний український економіко-географ. — К.: Ін-т географії НАН України, 2006. — 35 с.; *Горкіна Л.П.* Пам'яті Костянтина Григоровича Воблого (1876–1947) // *Історія народного господарства та економічної думки України*. — К., 2007. — Вип. 39/40. — С. 368–371.

² 26 апреля 1920 г. В.И. Вернадский отметил в дневнике: «Днем на профессорском пикнике на Салгирке. Масса народу. В общем, просто и хорошо. Много вел отдельных разговоров» (*В.И. Вернадский. Дневники 1917–1921*. Январь 1920 — март 1921. — К., 1997. — С. 67).

³ Гельвиг Роман Иванович (1873–1920), доктор медицины (1913). Закончил естественное отделение физико-математического факультета Санкт-Петербургского университета (1897); медицинский факультет Киевского университета (1902). Приват-доцент Киевского университета (1914). Параллельно преподавал на курсах сестер милосердия Мариинской общины Красного Креста (1902–1905); Киевском женском медицинском институте (1908–1909), Киевском Фребелевском институте (1909–1911). 30 июля 1918 г. избран деканом медицинского факультета и и.о. ректора Таврического филиального отдела Киевского университета. С 1 августа 1918 г. ректор Таврического университета. Умер от тифа. После смерти Р.И. Гельвига ректором университета был избран В.И. Вернадский.

⁴ Генуэзская международная конференция, посвященная экономическим и финансовым вопросам послевоенной Европы, проходила 10 апреля — 19 мая 1922 г. В ее работе принимали участие 29 государств, в том числе была приглашена и Россия.

⁵ В.И. Липский был избран президентом ВУАН в марте 1922 г. Подробнее о В.И. Липском см. биографическую справку в комментариях к его переписке с В.И. Вернадским во второй книге этого тома.

⁶ Крымский Агатангел Ефимович, неперемный секретарь ВУАН. Подробнее о А.Е. Крымском см. биографическую справку в комментариях к его переписке с В.И. Вернадским во второй книге этого тома.

⁷ Возможно, речь идет о переиздании учебников: Статистика: Пособие для вузов. — М., 1912 (выдержала 3 издания) и Економічна географія України. — К., 1919 (выдержала 6 изданий).

⁸ Жена К.Г. Воблого.

⁹ К.Г. Воблый посещал В.И. Вернадского в Горной Щели в конце января 1920 г., когда решался вопрос о поездке ученых в Югославию.

¹⁰ Год установлен по дневниковой записи В.И. Вернадского от 12 февраля 1936 г.: «Воблый долго сидел. Из Киева. По-видимому, улучшаются проспекты Академии Украины. Библиотека выжила и развивается» (*В.И. Вернадский. Дневники 1935–1941. В 2-х кн. Кн. I. 1935–1938. — М., 2006. — Л. 80*).

¹¹ В.И. Вернадский разыскивал свои неопубликованные материалы о раскопках в с. Гонцы Лубенского уезда, о которых вспомнил в связи с публикациями И.Г. Пидопличко о стоянках палеолитического человека в журнале «Природа». Вернадский полагал, что для археологии могли бы быть интересными результаты его раскопок, поскольку в науке до сих пор не использовались количественные параметры определения времени костей: их можно было бы устанавливать с помощью химического метода с использованием фтора, который применялся в лабораторных исследованиях В.И. Вернадского. Статья В.И. Вернадского об археологических раскопках Гонцовой стоянки «О результатах раскопок в селе Гонцы Лубенского уезда» опубликована в: Т. 1, кн. 2. — С. 117–128. Кроме того, см. переписку И.Г. Пидопличко с В.И. Вернадским, помещенную во второй книге этого тома.

¹² Не были опубликованы. Указанные материалы хранятся в Институте рукописи НБУВ, в личном архивном фонде академика К.Г. Воблого (ф. XXXVIII).

¹³ Комиссия по истории знаний, основанная В.И. Вернадским 14 мая 1921 г., 28 февраля 1932 г. преобразована в Институт истории науки и техники АН СССР.

¹⁴ В.И. Вернадский работал над книгой «Научная мысль как планетное явление».

Євген Володимирович Вульф (1885–1941)¹

В.І. Вернадський — Є.В. Вульфу

№ 293

8 квітня 1926 р., Ленінград

Ленінград
Васильев[ський] остров 7
8.IV. [1]1926

Многоуважаемый Евгений Владимирович,

Ужасно я смущен, что неверно написал Ваше имя отчество. Виной тому наш общий друг Валериан Константинович: он мне писал привет «Евг[ению] Викт[оровичу] и жене» и я, зная Ваши хорошие отношения и совсем забыв о его приятеле — настоящем Евг[ении] Вик[оровиче] (которого знаю очень мало) — не поверил своей памяти и, думал, что привет адресован Вам и что я спутал².

Кстати, В.К. делали на днях операцию, небольшую, но, м[ожет] б[ыть], серьезную (в прямой кишке) — пошла благополучно. Надеюсь, что все будет хорошо.

Недавно был здесь Сергей Платонович³, которого видел очень мало (и не спросил об имени отчестве) — так был уверен в письме В.К. С ним сговорились о возобновлении Крымского отдела КЕПС — если этого будут желать высшие организации. Мне кажется — при тесной связи с Научно-исследовательским институтом и Обществом естествознания — это будет польза — небольшой, правда, — источник средств для исследований и связанный с центром Союза — независимый очаг работы.

Скоро высылаю свои работы в Крымское общество естествоиспытателей. Вам оттиски послал, пришлю еще касающиеся нашей работы по радиации. Часть работ Радиевый институт связывает с изучением жизни и думаю тоже организовать в КЕПС⁴.

Всего лучшего

Ваш *В. Вернадский*

Спб. філія АРАН, ф. 728, оп. 2, спр. 7, арк. 2.

Є.В. Вульф — В.І. Вернадському

№ 294

27 квітня 1921 р., Сімферополь

27.IV.1921
Симферополь

Глубокоуважаемый Владимир Иванович!

Пользуюсь отъездом в Москву В.А. Обручева⁵, чтобы переслать Вам кое-что, касающееся Комиссии или отделения научно-хозяйственного Совета⁶.

Статья Кочерина⁷ вся уже готова, посылаю Вам пока 10 экз.; напишите — сколько еще прислать. Карты Вознесенского⁸ отпечатаны — я их Вам и посылаю, пока только в 1 экземпляре, т. к. в Симферополь они еще не доставлены. Теперь к ним печатается текст⁹. Мои карты тоже уже в работе и, судя по корректурному экземпляру, можно надеяться, что они выйдут не очень плохо¹⁰. Завтра буду сдавать в печать как выпуск Сборника¹¹ доклад Обручева, который я Вам посылаю. Боюсь только, что не увидим его напечатанным, т. к. бумаги уже совсем нет.

Наш Совет работает и престиж его в Совнархозе стоит высоко, но, к сожалению, работа его пошла по другому руслу. Мы сейчас обслуживаем Совнархоз и сосредоточили свою деятельность на 5-ти вопросах: угля, нефти, трассах, кила и электрофикации, а также на консультировании Совнархоза по его вопросам.

Вопросы, не интересующие в данный момент Совнархоз, а также вопросы научных исследований других сторон крымской природы совершенно сняты с очереди. Той же участи подверглись и все вопросы сельского хозяйства, в том числе и мне в Совнархозе почти нечего делать. Словом, в работе нет никакой широты и полное подчинение наших научных задач и интересов, узким потребностям сегодняшнего дня для Совнархоза.

В остальном тут мало изменений. Университет функционирует, слушателей много, но то[го], что называется «университетской жизнью», совершенно нет¹².

Единственное утешение — это тепло (у нас уже несколько дней 20 °С). С весенним теплом и надеждами на лучшее будущее реально и живем.

Если Вам будет что нужно, пожалуйста, пишите — с удовольствием исполню. Пожалуйста, напишите о положении в Петербурге и научной работе, в частности, ботанической.

Искренне Вас уважающий *Е. Вульф*

P.S. Прилагаемые письма не откажите передать А.Е. Ферсману.

АРАН, ф. 518, оп. 3, спр. 372, арк. 1–3зв.

№ 295

13 березня 1926 р., Симферополь

Симферополь
13.ІІІ. [19]26
ул. Желябова, 22

Глубокоуважаемый Владимир Иванович!

Прочитал в газете о Вашем возвращении в Россию¹³ и хочу Вас поприветствовать по поручению Совета Крымского общества естествоиспытателей¹⁴, а также и от своего <имени>. Мы очень рады. Мы очень рады, что нам удалось как раз к Вашему приезду выпустить Вашу статью о геохимическом исследовании Азовского моря, напечатанную в VIII томе наших «Записок». Одновременно высылаем Вам и последний оттиск Вашей статьи, которую Вы оста-

вили Обществу еще перед своим отъездом из Крыма¹⁵. К сожалению, нам только в прошлом году удалось ее напечатать. Мы получили возможность восстановить работу Общества лишь осенью 1924 года и параллельно сейчас удалось возобновить издание «Записок»¹⁶. До войны наш бюджет был 4000 руб. в год, в 1925 г. он равнялся 300 р., отпускаемых нам Главнаукой по 25 р. в месяц. Тем не менее, сейчас мы совсем стали на ноги. Главнаука увеличила свои ассигнования до 70 р. в месяц, что дает нам возможность готовить уже IX том¹⁷. Собираемся также переиздавать другим изданием путеводитель «Крым»¹⁸. Пока еще не добрались до Сборника о производительных силах Крыма, который был начат под Вашим руководством, но надеемся, что дойдет и до него очередь¹⁹.

Работа в «Обществе» — единственная отрада, хотя круг лиц, его составляющих, сильно изменился. При этом работать приходится без всякой поддержки и при полном индифферизме Крымских властей, но все же в этой работе чувствуется какая-то жизнь. Хорошего сказать нельзя о нашем университете, который сведен сейчас до одного факультета²⁰. Я недавно несколько дней как вернулся из Петербурга и очень жалел, что не дождался Вашего приезда. Очень хотел Вас повидать, а также спросить о Валериане Константиновиче²¹.

Шлю Вам мой сердечный привет и пожелания всего хорошего.

Искренне Вас уважающий *Е. Вульф*

АРАН, ф. 518, оп. 3, спр. 372, арк. 4–5зв.

№ 296

13 травня 1926 р., Сімферополь

Симферополь
13.V. [19]26
ул. Желябова, 22

Глубокоуважаемый Владимир Иванович!

Я очень благодарен Вам за Ваше письмо и оттиски. Насчет моего отзыва Вы напрасно беспокоитесь — за столько лет же видна была его работа.

Открылись дела отделения КЕПСа. Я очень приветствую, как было бы хорошо осуществить те начинания, которые были намечены аналогичной Комиссией, которую Вы в свое время здесь создали. Мы начали было издавать сборник «Производительные силы Крыма» и даже выпустили первый выпуск «Белый уголь в Крыму»²², но подобно всем начинаниям за эти годы, денег больше не дали и на том все остановилось. Я не помню, вышел ли этот выпуск до Вашего отъезда из России или после него. На всякий случай его Вам посылаю.

Боюсь одного только, что некому будет работать. Из Крыма все бегут — обстановка с каждым годом делается все менее благоприятной для культурной работы.

Я тоже собираюсь переезжать в Петербург, где после долгих поисков получил место в Институте Прикладной Ботаники²³. Сейчас я должен ликви-

дировать свои дела и в конце мая должен ехать на новую службу. Крым жалко оставлять, но работать здесь стало уже невмоготу.

Посылаю Вам несколько из своих последних работ, быть может, что-нибудь в них будет Вам интересно²⁴.

Очень благодарю Вас за сведения о Валер[иане] Конст[антиновиче]²⁵, я о нем с февраля ничего не слышал.

Искренне Вас уважающий *Е. Вульф*

АРАН, ф. 518, оп. 3, спр. 372, арк. 6–7зв.

Коментарі

¹ *Вульф Євген Володимирович (1885–1941)*, флорист, біогеограф, класик кримської ботаніки. Ще в гімназичні роки захопився природознавством і, особливо, флорою. При вступі до Московського університету Вульф без вагань обрав природниче відділення фізико-математичного факультету, а потім продовжив навчання за фахом «ботаніка» у Віденському університеті (закінчив у 1909 р.). В 1910 р. успішно захистив магістерську дисертацію. В 1910–1914 гг., залишаючись співробітником Московського ботанічного саду, приступив до систематичного вивчення флори Криму. В 1914 р. отримав призначення на посаду ботаніка-садового в Нікітський ботанічний сад. Тут він працював 12 років. В Нікітському саду він створив гербарій кримської флори, організував Ботанічний музей та розгорнув широкі експедиційні дослідження флори гірського Криму. В 1914–1917 рр. Є.В. Вульф здійснив понад 20 експедицій, маршрути яких охопили, головне, східні яйли Криму: Чатирдазький яйлинський масив, яйли Демерджи, Тирке, Долгоруківську та найбільшу за площею — Караби. Він зібрав гербарний матеріал у 8 тис. аркушів і склав першу докладну ботаніко-географічну карту регіону. Ці матеріали стали основою для однієї з самих відомих монографічних робіт з ботанічної географії півострова — «Растительность восточной яйлы Крыма, их мелиорация и хозяйственное использование» (М., 1925).

Діяльність Є.В. Вульфа в Нікітському ботанічному саду відзначена розробкою ряду важливих для Криму проблем прикладної ботаніки. Це відображають і назви публікацій: «К культуре лекарственных растений в Крыму» (1916), «Культура массива *Olea europaea* L. на южном берегу Крыма» (1916), «Культура растений, дающих эфирные масла на южном берегу Крыма» (1916), «Белладонна *Atropa belladonna* L. Ее распространение и культура в Крыму» (1917), «Дубильные растения Крыма (преимущественно виды сумаха — *Rhus cotinus* и *R. Cofragia*) и возможность их промышленного использования» (1923) и др.

Як патріот свого краю Є.В. Вульф в ці роки приділяє велику увагу історії Нікітського ботанічного саду, особливо такої видатній особистості, як засновник Нікітського саду, почесний член Петербурзької АН Християн Християнович Стевен (1781–1863) — «Христиан Стевен как ботаник» (1913), «Симферопольский древесный питомник» (1927). Тоді ж готуються та виходять в світ теоретичні роботи Є.В. Вульф а — «К флоре вершин крымских гор» (1919), «Флора Крыма» (1923), «Материалы для изучения крымского бука» (1925), «Происхождение флоры Крыма (1926)», «Керченский полуостров и его растительность в связи с вопросами о происхождении флоры Крыма» (1929) та ін.

З особливим захопленням Є.В. Вульф розробляв тему місцевого ендемізму. Ось як про це пише В.І. Вернадський в щоденниковому записі від 27 квітня 1920 р.: «Заходил ко мне Вульф. Сегодня он читает вступительную лекцию. С ним о заглавии в Обществе испытателей (правильно: Кримське товариство дослідників та любителів природи. — Укл.) Я отложил лекции на среду, т. к. его пробные лекции требуют внимания ввиду его ссоры с Кузнецовым, который долго не пускал его в приват-доценты. Отзыв дал Палладин — а Вульф сидит в какой-то военной канцелярии, взятый по набору» (В.І. Вернадский. Дневники: 1917 — 1921 г. Январь 1920 — март 1921 г. — К., 1997. — С. 70). В.І. Вернадський знав Є.В. Вульфа по активній його роботі в Кримському товаристві дослідників та любителів природи. Саме Вернадський висунув кандидатуру Вульфа в якості секретаря Комісії з вивчення природних виробничих сил Криму (травень 1920 р.). Добрі, довірчі стосунки, що склалися між двома вченими в Криму, збереглися на довгі роки.

У 1921 р. Є.В. Вульфа було обрано професором кафедри ботаніки університету, а після від'їзду М.І. Кузнецова з Криму очолив кафедру, що обслуговувала природниче відділення фізико-математичного факультету, агрономічного та медичного факультетів. Після від'їзду О.О. Байкова з Криму (1923) очолив Кримське товариство дослідників та любителів природи (1923–1925), членом якого був обраний ще в 1910 р. З 1925 р. працював в Кримському науково-дослідному інституті, організованому професором С.П. Поповим. Робота в інституті дозволила продовжити наукові експедиції до різних куточків Криму. З 1912 р. член Таврійської вченої архівної комісії. Є.В. Вульф став одним із засновників заповідної справи в Криму, яку було запроваджено в 1917 р.

В 1926 г. Є.В. Вульф полишив Крим та переїхав на роботу до Ленінграда, де працював у Всесоюзному інституті рослинництва. В 1929 р. захистив докторську дисертацію (затверджена лише в 1936 р.). З 1934 р. одночасно викладав в Педагогічному інституті ім. Покровського. Але і в ленінградський період наукової діяльності лейтмотивом багатьох публікацій Є.В. Вульф а залишається флора Криму.

Головною підсумковою науковою працею Є.В. Вульфа стали перші випуски багатотомної «Флоры Крыма». Робота була перервана Великою Вітчизняною війною та загибеллю її автора в блокадному Ленінграді: 22 грудня 1941 р. Є.В. Вульфа було вбито осколком німецького снаряду. Ось як відреагував на отримане повідомлення про загибель Є.В. Вульфа В.І. Вернадський: «22 декабря 1941 года убит на площади Ленинграда артиллерийским снарядом Евгений Владимирович Вульф. Он родился 25.V.1885 года в Симферополе и здесь окончил среднюю школу и поступил в Венский университет, где работал у знаменитого “систематика” Р. Ветштейна (отца) (Рихард фон Ветштейн (1863–1931), австрійський ботанік, професор Віденського університету, директор Ботанічного саду та Ботанічного інституту у Відні, іноземний почесний член АН СРСР з 1927 р., автор двотомної праці “Руководство по систематике растений”. — Укл.). Окончив университет, он вернулся в Симферополь, где развил деятельность по изучению флоры и растительности Крыма. В 1926 году он переехал в Ленинград, продолжая работать над той же темой. Мне говорили как то в Москве секретарь Общества испытателей природы С.Ю. Липшиц (Сергій Юлійович Липшиць (1905–1983), ботанік, історик науки. — Укл.), работающий над словарем русских ботаников (на жаль, видання “Русские ботаники” залишилось незавершеним, було опубліковано лише 5 томів. — Укл.), что Вульф — прямой потомок Вульф, друзей Пушкина, записки которого дали неожиданную интимную (половую) жизнь помещицкой среды 1830-х годов (Дневники В. 1827–1842. — М., 1929, із вступною статтею П.Є. Щеголева “Любовный быт пушкинской эпохи”. — Укл.) (дневники моего отца 1840-х годов этому не противоречат). Не знаю, насколько это верно, Е.В. Вульф — резко еврейский тип (также как Лившиц) — Вульфы Пушкина — гвардейские офицеры. Вероятно и окончание им <Е.В. Вульф> Венского универ-

ситета с этим связано. Я познакомился с Вульфом еще до революции, в Крыму — мне кажется, или при Кузнецове (Микола Іванович Кузнецов. — Укл.) в Никитском <ботаническом> саду или в Симферополе. Слышал в <Московском> обществе испытателей природы его <Е.В. Вульфа> интересный доклад и читал с большой для меня пользой его “Историческую географию растений”. Он подготавливал 2-е такое издание (М. Ильин. “Природа”: № 3–4. 1942. <Стр.>101–102)» (АРАН, ф. 518, оп. 2, спр. 50, арк. 148). Публікація роботи Вульфа була продовжена після війни і продовжувалася майже 40 років (1927–1969).

Серед посмертних видань праць Є.В. Вульфа слід особливо відзначити фундаментальні монографії: «Историческая география растений. История флор земного шара» (1944), в якій докладно розглядається походження сучасних флор в різних куточках планети і, зокрема, на Кримському півострові; «Мировые ресурсы полезных растений» (у співавторстві з О.Ф.Малеєвою, 1969) як підсумок його багаторічних досліджень харчових, кормових, технічних, лікарських та інших рослин, в тому числі й кримських.

Кримчани шанують свого земляка професора Є.В. Вульфа — людину, за виразом О.І. Марковича, «талановиту до неправдоподібності». Основний корпус архіву вченого зберігається в Санкт-Петербурзькому філіалі АН (ф. 728), частина — в Алуштинському краєзнавчому музеї. В гербаріях Таврійського національного університету імені В.І. Вернадського та Нікітського ботанічного саду як меморіальні зберігаються реліквії його збирання. На будівлі школи-гімназії м. Сімферополя 12 квітня 2000 р. укріплена меморіальна дошка з вибитими на камені іменами найбільш знаменитих вихованців, серед 17 названих почесних випускників значиться й ім'я Є.В. Вульфа. Його ім'я носить одна з карстових порожнин в надрах яйли північної частини Демерджи. В Країму є й меморіальна рослина — Вербник Вульфа.

Основні праці: Ареал и возраст // Тр. по прикл. ботанике, генетике и селекции. 1927. Т. 17, вып. 4. С. 515–538. Введение в историческую географию растений. — М.: Сельхозгиз, 1932б. — 356 с. [отдельно издано как Прил. 52 к «Трудам по прикладной ботанике генетике и селекции»; 2-е испр. и доп. изд. — Л.: Сельхозгиз 1933 — 415 с.; Опыт деления земного шара на растительные области на основе количественного распределения видов // Тр. по прикл. ботанике, генетике и селекции. Сер. 1. 1934. Вып. 2. С. 3–67; Историческая география растений. — М.; Л.: Изд-во АН СССР, 1936. — 321 с. Историческая география растений: История флор земного шара / вступ. ст. С.Ю. Липшица. — М.; Л.: Изд-во АН СССР, 1944. — xix, 546 с.; *Wulff E.V.* An Introduction to Historical Plant Geography. — Waltham, MA: Chronica Botanica Co., 1943. — 223 p.

Література: *Лившиц С.Ю.* Евгений Владимирович Вульф как ботаник // *Вульф Е.В.* Историческая география растений. История флор Земного шара. — М.–Л.: Изд-во АН СССР, 1944. — С. 546; Евгений Владимирович Вульф — крупнейший крымский флорист XX века» / Сборник научных трудов. — К., 2002; *В. Ена, А. Ена, А. Ена.* Четвертая. «Флора Крыма»: Е.В. Вульф // Открыватели земли крымской. — Симферополь, 2007. — С. 238–252; *Адамень Ф.Ф., Сташкина А.Ф.* Наукова спадщина ботаничних досліджень на Кримському півострові видатного вченого Є.В. Вульфа (до 200-річчя створення Нікітського ботанічного саду) // Електронне наукове фахове видання. Історія науки і біографістика, 2012. — № 1. www.nbuv.gov.ua/e-journals/.../index.html

² Йдеться про В.К. Агафонову. Докладніше про В.К. Агафонову див. біографічну статтю в коментарях до його листування з В.І. Вернадським в цій книзі.

³ Сергій Платонович Попов був в Академії наук у справах Комісії з вивчення виробничих сил Криму. Кримський науково-дослідний інститут, який очолював С.П. Попов, та Кримське товариство природників та любителів природи, де Є.В. Вульф був секретарем, виконували доручення КЕПС Росії з вивчення та дослідження Криму.

⁴ Докладніше див. листування Є.С. Бурксера з В.І. Вернадським в цій книзі.

⁵ В.О. Обручев з 1918 р. працював у Таврійському університеті.

⁶ Комісія з вивчення виробничих сил Криму, створена в травні 1920 р. академіком В.І. Вернадським, була перетворена на комітет, що увійшов до складу Раднаргоспу Криму.

⁷ Йдеться про статтю кримського гідролога Д.І. Кочеріна «Речной сток в верховьях Салгира до Симферополя».

⁸ Йдеться про карти, підготовлені професором Таврійського університету О.В. Вознесенським до статті «Климат Крыма».

⁹ «Климат Крыма».

¹⁰ Йдеться про карти, складені Є.В. Вульфом до статті «Крым. Растительный мир».

¹¹ Йдеться про доповідь В.О. Обручева «Каменный уголь в Крыму».

¹² У цей час здійснювалася серйозна реорганізація університету, яка скасувала демократичні принципи, що були введені В.І. Вернадським. Детальніше про це див. в публікаціях документів: Т. 1, кн. 1, розділи 4.3, 4.4, та відповідні розділи в: Т. 1, кн. 2.

¹³ В.І. Вернадський повернувся до Росії 3 березня 1926 р.

¹⁴ Правильно: Кримське товариство природничників та любителів природи.

¹⁵ *В.И. Вернадский. О задачах геохимического исследования Азовского моря и его бассейна// Записки Крымского общества естествоиспытателей и любителей природы. — Симферополь, 1925. — Т. 8. — С. 7–18.*

¹⁶ Після встановлення радянської влади в Криму в листопаді 1920 р. всі наукові товариства були закриті й змушені були заново проходити державну реєстрацію.

¹⁷ 9-й том вийшов у 1927 р.

¹⁸ Путівник «Крым» вийшов у 1927 р.

¹⁹ Така збірка не вийшла.

²⁰ З 1 жовтня 1925 р. Кримський університет був перетворений на Педагогічний інститут.

²¹ Йдеться про Валеріана Костянтинівича Агафонова, який емігрував з Криму і жив у Парижі.

²² Йдеться про книгу Д.І. Кочеріна «Белый уголь в Крыму» — Симферополь, 1922.

²³ Йдеться про Всесоюзний інститут рослинництва (Ленінград).

²⁴ Після переїзду Є.В. Вульфа до Ленінграда зустрічі вчених стали регулярними. В «Хронологии» за 1941 р. В.І. Вернадський занотує: «22 декабря убит на площади Ленинграда артиллерийским снарядом Евгений Владимирович Вульф. Он родился 25.V.1885 года в Симферополе и здесь окончил среднюю школу и поступил в Венский университет. Окончив университет, он вернулся в Симферополь, где развил деятельность по изучению флоры и растительности Крыма <...> Я познакомился с Вульфом еще до революции, в Крыму в Никитском ботаническом саду. Слышал в Московском обществе испытателей природы его, Е.В. Вульфа, интересный доклад и читал с большой для меня пользой его «Историческую географию растений» (*В.И. Вернадский. Дневники 1941–1943. — М., 2010. — С. 139.*)

²⁵ Агафонов Валеріан Костянтинівич. Див. біографічні відомості у коментарях до його листування з В.І. Вернадським у цій книзі.

Комментарии

¹ *Вульф Евгений Владимирович (1885–1941)*, флорист, биогеограф, классик крымской ботаники. Еще в гимназические годы увлекся естествознанием и, особенно, флорой. При поступлении в Московский университет Вульф без колебаний избрал

естественное отделение физико-математического факультета, а затем продолжил учебу по специальности «ботаника» в Венском университете (окончил в 1909 г.). В 1910 г. успешно защитил магистерскую диссертацию. В 1910–1914 гг., оставаясь сотрудником Московского ботанического сада, приступил к систематическому изучению флоры Крыма. В 1914 г. получает назначение на должность ботаника-садовода в Никитский ботанический сад. Здесь он трудился 12 лет. В Никитском саду он создал гербарий крымской флоры, организовал Ботанический музей и развернул широкие экспедиционные исследования флоры горного Крыма. В 1914–1917 гг. Е.В. Вульф предпринял более 20 экспедиций, маршруты которых охватили, главным образом, восточные яйлы Крыма: Чатырдагский яйлинский массив, яйлы Демерджи, Тырке, Долгоруковскую и самую большую по площади — Караби. Он собрал гербарный материал в 8 тыс. листов и составил первую подробную ботанико-географическую карту региона. Эти материалы послужили основой для одной из самых известных монографических работ по ботанической географии полуострова — «Растительность восточной яйлы Крыма, их мелиорация и хозяйственное использование» (М., 1925).

Деятельность Е.В. Вульфа в Никитском ботаническом саду отмечена разработкой ряда важных для Крыма проблем прикладной ботаники. Это отражают и названия публикаций: «К культуре лекарственных растений в Крыму» (1916), «Культура массива *Olea europaea* L на южном берегу Крыма» (1916), «Культура растений, дающих эфирные масла на южном берегу Крыма» (1916), «Белладонна *Atropa belladonna* L. Ее распространение и культура в Крыму» (1917), «Дубильные растения Крыма (преимущественно виды сумаха — *Rhus cotinus* и *R. Coriaria*) и возможность их промышленного использования» (1923) и др.

Как патриот своего края Е.В. Вульф в эти годы уделяет большое внимание истории Никитского ботанического сада, особенно такой выдающейся личности, как основатель Никитского сада, почетный член Петербургской АН Христиан Христианович Стевен (1781–1863) — «Христиан Стевен как ботаник» (1913), «Симферопольский древесный питомник» (1927). Тогда же готовятся и выходят в свет теоретические работы Е.В. Вульфа — «К флоре вершин крымских гор» (1919), «Флора Крыма» (1923), «Материалы для изучения крымского бука» (1925), «Происхождение флоры Крыма» (1926), «Керченский полуостров и его растительность в связи с вопросами о происхождении флоры Крыма» (1929) и др.

С особым пристрастием Е.В. Вульф разрабатывал тему местного эндемизма. Особенной чертой крымских эндемиков ученый считал преобладание эволюционно молодых форм над формами более древними (см. об этом его предисловие к «Флоре Крыма»).

В 1920 г. Е.В. Вульф приступил к работе в Таврическом университете. Вот как об этом пишет В.И. Вернадский в дневниковой записи от 27 апреля 1920 г.: «Заходил ко мне Вульф. Сегодня он читает вступительную лекцию. С ним о заглавии в Обществе испытателей (правильно: Крымское общество естествоиспытателей и любителей природы. — *Сост.*) Я отложил лекции на среду, т.к. его пробные лекции требуют внимания ввиду его ссоры с Кузнецовым, который долго не пускал его в приват-доценты. Отзыв дал Палладин — а Вульф сидит в какой-то военной канцелярии, взятый по набору» (В.И. Вернадский. Дневники: 1917–1921 гг. Январь 1920 — март 1921 г. — К., 1997. — С. 70). В.И. Вернадский знал Е.В. Вульфа по активной его работе в Крымском обществе естествоиспытателей и любителей природы. Именно Вернадский выдвигает кандидатуру Вульфа в качестве секретаря Комиссии по изучению естественных производительных сил Крыма (май 1920 г.). Добрые, доверительные отношения, сложившиеся в Крыму между двумя учеными, сохранились на многие годы.

В 1921 г. Е.В. Вульф был избран профессором кафедры ботаники университета, а после отъезда Н.И. Кузнецова из Крыма возглавил кафедру, обслуживавшую естественное отделение физико-математического факультета, агрономического и медицинского факультетов. После отъезда А.А. Байкова из Крыма (1923) возглавил Крымское общество естествоиспытателей и любителей природы (1923–1925), членом которого был избран еще в 1910 г. С 1925 г. трудится в Крымском научно-исследовательском институте, организованном профессором С.П. Поповым. Работа в институте позволила продолжить научные экспедиции в разные уголки Крыма. С 1912 г. член Таврической ученой архивной комиссии.

Е.В. Вульф стал одним из основоположников заповедного дела в Крыму, которое было учреждено в 1917 г.

В 1926 г. Е.В. Вульф покинул Крым и переехал на работу в Ленинград, где трудился во Всесоюзном институте растениеводства. В 1929 г. защитил докторскую диссертацию (утверждена только в 1936 г.). С 1934 г. одновременно преподавал в Педагогическом институте им. Покровского.

Но и в ленинградские годы научной деятельности лейтмотивом многих публикаций Е.В. Вульфа остается флора Крыма.

Главным итоговим научным трудом Е.В. Вульфа стали первые выпуски многотомной «Флоры Крыма». Работа была прервана Великой Отечественной войной и гибелью ее автора в блокадном Ленинграде: 22 декабря 1941 г. Е.В. Вульф был убит осколком немецкого снаряда. Вот как отреагировал на полученное сообщение о гибели Е.В. Вульфа В.И. Вернадский: «22 декабря 1941 года убит на площади Ленинграда артиллерийским снарядом Евгений Владимирович Вульф. Он родился 25.V.1885 года в Симферополе и здесь окончил среднюю школу и поступил в Венский университет, где работал у знаменитого “систематика” Р. Ветштейна (отца) (Рихард фон Ветштейн (1863–1931), австрийский ботаник, профессор Венского университета, директор Ботанического сада и Ботанического института в Вене, иностранный почетный член АН СССР с 1927 г., автор двухтомного труда “Руководство по систематике растений”. — *Сост.*). Окончив университет, он вернулся в Симферополь, где развил деятельность по изучению флоры и растительности Крыма. В 1926 году он переехал в Ленинград, продолжая работать над той же темой. Мне говорили как то в Москве секретарь Общества испытателей природы С.Ю. Липшиц (Сергей Юльевич Липшиц (1905–1983), ботаник, историк науки. — *Сост.*), работающий над словарем русских ботаников (к сожалению, издание “Русские ботаники” осталось незавершенным, было опубликовано только 5 томов. — *Сост.*), что Вульф — прямой потомок Вульф, друзей Пушкина, записки которого дали неожиданную интимную (половую) жизнь помещицкой среды 1830-х годов (*Дневники В. 1827–1842.* — М., 1929, со вступительной статьей П.Е. Щеголева “Любовный быт пушкинской эпохи”. — *Сост.*) (дневники моего отца 1840-х годов этому не противоречат). Не знаю, насколько это верно, Е.В. Вульф — резко еврейский тип (также как Лившиц) — Вульфы Пушкина — гвардейские офицеры. Вероятно и окончание им <Е.В. Вульф> Венского университета с этим связано. Я познакомился с Вульфом еще до революции, в Крыму — мне кажется, или при Кузнецове (Николай Иванович Кузнецов. — *Сост.*) в Никитском <ботаническом> саду или в Симферополе. Слышал в <Московском> обществе испытателей природы его <Е.В.Вульфа> интересный доклад и читал с большой для меня пользой его “Историческую географию растений”. Он подготавливал 2-е такое издание (*М. Ильин. «Природа»: № 3–4. 1942. <Стр.>101–102») (АРАН, ф. 518, оп. 2, д. 50, л. 148). Публикация работы Вульфа была продолжена после войны и длилась почти 40 лет (1927–1969).*

Среди посмертных изданий трудов Е.В. Вульфа следует особо отметить фундаментальные монографии: «Историческая география растений. История флор земного

шара» (1944), в которой подробно рассмотрено происхождение современных флор в разных уголках планеты и, в частности, на Крымском полуострове; «Мировые ресурсы полезных растений» (в соавторстве с О.Ф. Малеевой, 1969) как итог его многолетних исследований пищевых, кормовых, технических, лекарственных и других растений, в том числе и крымских.

Крымчане чтут своего земляка профессора Е.В. Вульфа — человека, по выражению А.И. Маркевича, «талантливого до неправдоподобия». Основной корпус архива ученого хранится в Санкт-Петербургском филиале АН (ф. 728), часть — в Алуштинском краеведческом музее. В гербариях Таврического национального университета имени В.И. Вернадского и Никитского ботанического сада как мемориальные хранятся реликвии его сбора. На здании школы-гимназии г. Симферополя 12 апреля 2000 г. укреплен мемориальная доска с выбитыми на камне именами наиболее знаменитых питомцев; среди 17 названных почетных выпускников значится и имя Е.В. Вульфа. Его имя носит одна из карстовых полостей в недрах яйлы северной части Демерджи. В Крыму есть и мемориальное растение — Ракитник Вульфа.

Основные труды: Ареал и возраст // Тр. по прикл. ботанике, генетике и селекции. 1927. Т. 17, вып. 4. С. 515–538. Введение в историческую географию растений. — М.: Сельхозгиз, 1932б. — 356 с. [отдельно издано как Прил. 52 к «Трудам по прикладной ботанике генетике и селекции»; 2-е испр. и доп. изд. — Л.: Сельхозгиз 1933 — 415 с.; Опыт деления земного шара на растительные области на основе количественного распределения видов // Тр. по прикл. ботанике, генетике и селекции. Сер. 1. 1934. Вып. 2. С. 3–67; Историческая география растений. — М.; Л.: Изд-во АН СССР, 1936. — 321 с. Историческая география растений: История флор земного шара / вступ. ст. С.Ю. Липшица. — М.; Л.: Изд-во АН СССР, 1944. — xix, 546 с.; *Wulff E.V. An Introduction to Historical Plant Geography.* — Waltham, MA: Chronica Botanica Co., 1943. — 223 p.

Литература: *Лившиц С.Ю.* Евгений Владимирович Вульф как ботаник // Вульф Е.В. Историческая география растений. История флор Земного шара. — М.–Л.: Изд-во АН СССР, 1944. — С. 546; Евгений Владимирович Вульф — крупнейший крымский флорист XX века» / Сборник научных трудов. — К., 2002; *В. Ена, А. Ена, А. Ена.* Четвертая. «Флора Крыма»: Е.В. Вульф // Открыватели земли крымской. — Симферополь, 2007. — С. 238–252; *Адамень Ф.Ф., Сташкіна А.Ф.* Наукова спадщина ботанічних досліджень на Кримському півострові видатного вченого Є.В. Вульфа (до 200-річчя створення Нікітського ботанічного саду) // Електронне наукове фахове видання. Історія науки і біографістика, 2012. — № 1. www.nbu.gov.ua/e-journals/.../index.html

² Речь идет об В.К. Агафонове. Подробнее о В.К. Агафонове см. биографическую справку в комментариях к его переписке с В.И. Вернадским в этой книге.

³ Сергей Платонович Попов был в Академии наук по делам Комиссии по изучению производительных сил Крыма. Крымский научно-исследовательский институт, возглавляемый С.П. Поповым, и Крымское общество естествоиспытателей и любителей природы, где Е.В. Вульф был секретарем, выполняли поручения КЕПС России по изучению и исследованию Крыма.

⁴ Подробнее см. переписку Е.С. Бурксеры с В.И. Вернадским в этой книге.

⁵ В.А. Обручев с 1918 г. работал в Таврическом университете. Подробнее об В.А. Обручеве см. биографическую справку в комментариях к его переписке с В.И. Вернадским во второй книге этого тома.

⁶ Комиссия по изучению производительных сил Крыма, созданная в мае 1920 г. академиком В.И. Вернадским, была преобразована в комитет, который вошел в состав Совнархоза Крыма.

⁷ Речь идет о статье крымского гидролога Д.И. Кочерина «Речной сток в верховьях Салгира до Симферополя» (Симферополь, 1921).

⁸ Речь идет о подготовленных профессором Таврического университета А.В. Вознесенским картах к статье «Климат Крыма».

⁹ «Климат Крыма».

¹⁰ Речь идет о картах, составленных Е.В. Вульфом к статье «Крым. Растительный мир».

¹¹ Речь идет о докладе В.А. Обручева «Каменный уголь в Крыму».

¹² В это время шла серьезная реорганизация университета, которая отменила демократические принципы, введенные В.И. Вернадским. Детальнее об этом см. в публикациях документов: Т. 1, кн. 1, раздел 4.3, 4.4, и соответствующие разделы в: Т. 1, кн. 2.

¹³ В.И. Вернадский вернулся в Россию 3 марта 1926 г.

¹⁴ Правильно: Крымское общество естествоиспытателей и любителей природы.

¹⁵ *В.И. Вернадский*. О задачах геохимического исследования Азовского моря и его бассейна // Записки Крымского общества естествоиспытателей и любителей природы. — Симферополь, 1925. — Т. 8. — С. 7–18.

¹⁶ После установления советской власти в Крыму в ноябре 1920 г. все научные общества были закрыты и вынуждены были заново проходить государственную регистрацию.

¹⁷ 9-й том вышел в 1927 г.

¹⁸ Путеводитель «Крым» вышел в 1927 г.

¹⁹ Такой сборник не вышел.

²⁰ С 1 октября 1925 г. Крымский университет был преобразован в Педагогический институт.

²¹ Речь идет о Валериане Константиновиче Агафонове, эмигрировавшем из Крыма и жившем в Париже.

²² Речь идет о книге Д.И. Кочерина «Белый уголь в Крыму» — Симферополь, 1922.

²³ Речь идет о Всесоюзном институте растениеводства (Ленинград).

²⁴ После переезда Е.В. Вульфа в Ленинград встречи ученых стали регулярными. В «Хронологии» за 1941 г. В.И. Вернадский отметит: «22 декабря убит на площади Ленинграда артиллерийским снарядом Евгений Владимирович Вульф. Он родился 25.V.1885 года в Симферополе и здесь окончил среднюю школу и поступил в Венский университет. Окончив университет, он вернулся в Симферополь, где развил деятельность по изучению флоры и растительности Крыма <...> Я познакомился с Вульфом еще до революции, в Крыму в Никитском ботаническом саду. Слышал в Московском обществе испытателей природы его, Е.В. Вульфа, интересный доклад и читал с большой для меня пользой его «Историческую географию растений» (*В.И. Вернадский*. Дневники 1941–1943. — М., 2010. — С. 139).

²⁵ Агафонов Валериан Константинович. См. биографические данные в комментариях к его переписке с В.И. Вернадским в этой книге.

Микола Іванович Гавриленко (1889–1971)¹

В.І. Вернадський — М.І. Гавриленку

№ 297

4 вересня 1921 р., Петроград

4.IX. [1]921, Петроград

Многоуважаемый Николай Иванович,

Сделал, что мог, для получения Вами книг — не знаю еще результата, но в Академии обещали дать все, что возможно. Сейчас книги быстро расходятся и их мало. Сейчас Сушкин² здесь заведует орнитол[огическим] отделом зоологического Музея Академии Наук³. Научная работа здесь опять трудна — не идет. Улучшений не заметно.

Мне очень нужен собранный Вами материал птиц и т. п. для анализа, и я очень прошу Вас мне его прислать при первой возможности. Моя работа подвигается и я не могу ее закончить только из-за недостатка библиотек и лабораторий здесь. Мечтаю о поездке для этого за границу. Мне кажется, я получил большие результаты и очень надеюсь опубликовать их в течение года⁴.

Очень рад, что Вы все-таки работаете и Музей⁵ не погиб. Мой привет Николаеву — я писал ему как-то при случае — но ответа не получил⁶.

Если можно собирать дальнейший материал для анализа — буду очень благодарен. Основное условие: взвешивание взятого для анализа экземпляра живым (в крайнем случае — немедленно по смерти). Можно класть в чистый спирт (с дист[иллированной] водой). Мне обещал в свое время материал Знаменский — у него нет⁷?

Всего лучшего.

Ваш *В. Вернадский*

Полтавський краєзнавчий музей, інв. № 29988, д. 3407*. *Опубл.:* В.І. Вернадський: *жизнь и деятельность на Украине* / К.М. Сытник, Е.М. Апанович, С.М. Стойко; АН УССР. 2-е изд. испр. и доп. / К.М. Сытник — К.: Наук. думка, 1988. — С. 311–312; *Листи В.І. Вернадського до М.І. Гавриленка* / Публ., комент. С.Л. Кигим // *Документи з історії Центрального пролетарського музею Полтавщини*: Зб. док. — Полтава, 1993. — С. 119–126.

№ 298

24 лютого 1934 р., Ленінград

Ленінград

Вас[ильевский] острів, 7

24.II. [1]934

Многоуважаемый Николай Иванович!

Только вернувшись недавно из заграничной командировки (½ года), нашел здесь Вашу книгу и письмо. Сердечно благодарю⁸.

* Машинописна копія листа зберігається в Кабінеті-музеї В.І. Вернадського в Москві, арх. 68.

Грустно то, что Вы пишете о судьбе музея. Это единичные явления, тяжелые для тех, кто близок к ним. Но помимо них мы переживаем сейчас большой стихийный процесс. Начиная с конца прошлого века с открытий радиоактивности (1896), непрерывно идет рост научной мысли, стихийно: ни мировая, небывалая раньше по силе, война, ни финал ее — революции (Россия, Китай) — ни небывалый экономический кризис, связанный теснейшим образом <с> войной, его не остановили. Он идет, несмотря ни на что. Это надо помнить и сознавать⁹.

И сейчас (январь] 1934) открыто новое огромное явление — новая форма радиоактивности с выделением электрона. Новая область огромного значения¹⁰.

Всего лучшего.

Ваш *В. Вернадский*

Я часто вспоминаю Полтаву 1917 года.

Полтавський краєзнавчий музей, інв. № 29989, д. 3408*. *Опубл.*: Листи В.І. Вернадського до М.І. Гавриленка / Публ., комент. С.Л. Кигим // Документи з історії Центрального пролетарського музею Полтавщини: Зб. док. — Полтава, 1993. — С. 119–126.

№ 299

8 травня 1941 р., Москва

Москва

8.V.1941

Уважаемый Николай Иванович!

Сегодня получил Ваше второе письмо, чрезвычайно благодарен Вам за присланные сведения. Я писал Зернову¹¹, дал ему Ваш адрес и просил его известить меня о его решении. Кременчугский уезд у меня есть¹², но если бы можно было приобрести последний сводный том (кажется XVI), то я был бы очень рад¹³. Очень жалко, что пропала моя рукопись о Гонцах¹⁴, т. к. я был там раньше Пидоплички¹⁵; и, мне кажется, там есть данные, которые имеют значение. Особенно жалко карт Кременчугского уезда, где были нанесены мной все курганы и другие археологические данные. Но, конечно, когда это все делалось, никто не предполагал возможности разгрома Музея. Запорожская церковь из Новомосковска сохранилась?¹⁶

Я сообщил С.А. Зернову Ваш адрес, так что, может быть, он ответит прямо Вам, если же он напишет мне, то я тотчас сообщу Вам его ответ.

Ваш *В. Вернадский*

Москва, Дурновский пер., д. 1б.

Полтавський краєзнавчий музей: інв. № 29990, д. 3409. Авторизований машинопис. *Опубл.*: *В.І. Вернадский. Жизнь и деятельность на Украине*. 2-е изд. испр. и доп. /

* Машинописна копия листа зберігається в Кабінеті-музеї В.І. Вернадського в Москві, арх. 68.

К.М. Сытник, Е.М. Апанович, С.М. Стойко; Ан УССР. — К.: Наук. думка, 1988. — С. 312; Листи В.І. Вернадського до М.І. Гавриленка / Публ., комент. С.Л. Кигим // Документи з історії Центрального пролетарського музею Полтавщини: Зб. док. — Полтава, 1993. — С. 119–126; В.І. Вернадський і Полтавщина: факти, документи, бібліографія / укл. В.М. Самородов, С.Л. Кигим; наук. ред. К.М. Ситник. — Полтава, 2008. — С. 147.

М.І. Гавриленко — В.І. Вернадському

№ 300

17 жовтня 1933 р., [Полтава]*

17.X. [1]933

Глубокоуважаемый Владимир Иванович!

Только позавчера узнал, что моя работа, переданная Вам еще в 1929 г., к Вам не попала¹⁷. Теперь пользуюсь случаем и передаю ее вновь через нашего полтавца, едущего учиться в Петербург, Юрия Власенко.

О Полтаве сказать хорошего ничего не могу. Музей почти разорен. Кое-как сохранился еще отдел природы. Материалы Докучаева¹⁸ пока также сохранены, а дальше ничего не известно.

Я сам, вероятно, брошу Музей и буду искать для себя вторую родину.

Искренне и глубоко Вас уважающий *Н. Гавриленко*

АРАН, ф. 518, оп. 3, спр. 382, арк. 4.

№ 301

19 квітня 1941 р., Полтава

19.IV. [1]941

Полтава,

пер. Войкова (Овражная), 35

Многоуважаемый Владимир Иванович!

Много лет прошло после отправления Вам моего последнего письма.

За это время я уже успел отсидеть пять лет в тюрьме и лагере¹⁹.

В этом году вернулся домой и на старое место в Музей, в отдел Природы.

Много за это время произошло и там изменений. Должен с грустью Вам сообщить, что благодаря частым сменам отделом помещений многое утрачено, много затерялось образцов почв, и что особенно неприятно, погибли почти все сборы Докучаевской экспедиции²⁰.

Сейчас я к Вам обращаюсь за помощью. Дело в том, что за пять лет моей отлучки Зоологический Музей выпустил много интересных работ. Купить их даже постепенно я долго еще не буду иметь возможности.

* Місце написання листа встановлено за змістом.

Если возможно устроить так, чтобы за издания Музея, конечно, какие только можно, я мог рассчитаться сбором позвоночных из наших мест, кстати сказать, в Академии они почти отсутствуют, то я бы охотно собрал свежие сборы или выделил бы их из личной коллекции для зоологического музея Академии.

Если это возможно, и Вы мою просьбу не сочтете неуместной, я бы очень Вас просил мне в этом помочь. Вы сами поймете, как важны для меня работы покойного Петра Петровича²¹ — не только по их научной ценности, но и из глубокого уважения моего к самому Петру Петровичу.

Я написал нечто аналогичное Д.А. Оглоблину²², но вот прошло уже два месяца, а ответа от него нет. Даже коротенькой открытки нет.

Приготовил к печати статью о наших птицах. На днях высылаю ее в Москву для печатания в возобновленных — Материалы к познанию флоры и фауны²³. Другую — палеонтологическую статью, кажется, напечатано в юбилейном — (50 лет) издании Музея²⁴. Похоже на то, что деньги для юбилея дадут.

Глубоко Вас уважающий *Н. Гавриленко*

АРАН, ф. 518, оп. 3, спр. 382, арк. 5–5зв.

№ 302

4 травня 1941 р., Полтава

4.V. [1]941

Полтава, пер. Войкова (Овражная), 35

Многоуважаемый Владимир Иванович!

Сегодня мне дали прочесть Ваш запрос к нашему Музею от 4 декабря 1939 г. и ответ Музея от 13 января 1940 г. В этом ответе Вам были даны лишь частичные ответы²⁵.

Наследие Е.М. Скаржинской²⁶ и Полтавского Губернского Земства сохранилось лишь на три четверти. Часть ушла в другие музеи, часть за границу, а часть просто растерялась от разных переустройств и переносок из помещения в помещение. Последнее особенно касается геологических и почвенных коллекций.

Очень многие издания Земства и «Державного Музея» в складе есть, но почему-то на них пока наложено запрещение облитом.

В частности «Геологическое описание Полтавской губ[ернии]» Гурова²⁷ имеется в количестве около 100 экз[емпляров]; «Материалы к оценке земель Полтавской губ[ернии]» — Докучаевская экспедиция²⁸, кроме Полтавского и Лубенского у[ездов], имеется даже по несколько сотен, особенно т. XVI. В частности Кременчугский у[езд] в количестве 250 экз[емпляров]²⁹. «Збірник» т. I и т. II³⁰ имеется около 500 экз[емпляров]. Имеется в складе около 20 комплектов «Земли Полтавской губ[ернии] и их доходность»³¹, около 10 экз[емп[ляров] — альбом «Мотивы малороссийского орнамента»³², около 50 экз[емпляров] — альбом «Ткацкое рисование»³³, около 100 экз[емп[ляров] — «Украинские народ-

ные писанки»³⁴, около 30 экз[емпляров] — «Лубенская старина»³⁵ и такое же количество «Свинцовые пластинки»³⁶.

Что касается Вашей полевой книжки по Кременчугскому у[езду], то в делах старого Естественно-Исторического Музея, к которым я имел доступ, начиная с 1918 г., ее не было.

Была Ваша рукопись о хорольском золоте. Эта рукопись вместе с остальными делами старого Естественно-Исторического Музея в 1936/37 г. была изъята из Музея и сейчас находится в Областном Архиве.

Рукопись Ваша о «гонцовском палеолите» была у Вадима Михайловича³⁷, и есть опасения, что он увез ее с собой. Во всяком случае, сведения, которые имеются у Вас и относятся к 1928 г., не совсем верны. Уже в 1924 г. эту рукопись искал М.Я. Рудинский³⁸ и не мог найти. По крайней мере, тогда в Музее интересовались, есть ли такая Ваша рукопись и где она находится.

Если кому-либо из работающих геологов и почвоведов будут нужны работы по геологии Полтавщины, возможно, что я смогу выслать что-либо из своих личных книг, конечно, безвозмездно.

«Речные долины Полтавской губ[ернии]» Оппокова³⁹ запрещены для пользования сугубо.

Глубоко Вас уважающий *Н. Гавриленко*

АРАН, ф. 518, оп. 3, спр. 382, арк. 6–6зв.

Коментарі

¹ *Гавриленко Микола Іванович (1889–1971)*, український зоолог, орнітолог, природоохоронний діяч. Закінчив Полтавське реальне училище, в 1912 р. вступив на природниче відділення фізико-математичного факультету Харківського університету, де слухав лекції В.І.Талієва. Після закінчення університету повернувся до Полтави. Взимку 1918 р. вступив до Полтавського товариства любителів природи, очолюваного В.І.Вернадським. М.І.Гавриленко викладав у Полтавському вчительському інституті, а з 1918 р. працював у Полтавському краєзнавчому музеї. 31 грудня 1935 р. був безпідставно звинувачений у «контрреволюційних виступах» та взятий під варту. 1 лютого 1937 р. вченого засудили до 5 років позбавлення волі. Першим етапом М.І.Гавриленко був направлений до Суздаль, звідти – у тюменські табори. У Полтаву М.І.Гавриленко повернувся на початку 1941 р., влаштувався у краєзнавчий музей. У 1946–1960 рр. працював лаборантом у Полтавському педагогічному інституті. Реабілітований посмертно 18 квітня 1989 р.

Головні наукові інтереси — орнітологія, теріологія, урбозоологія. Був учнем видатного орнітолога П.П.Сушкіна. Вивчав птахів Полтавщини, зібрав унікальну орнітологічну колекцію (понад 8 тис. експонатів), яка нині зберігається в Музеї природи Харківського національного університету. У квітні 1928 р. провів у м. Полтава першу виставку, присвячену охороні природи. Докладав значних зусиль для створення на Полтавщині природно-заповідних територій (Карловський степ, Парасоцький ліс, урочище Гетьманщина та ін.).

В.І. Вернадський 12.04.1918 р. записав у своєму щоденнику: «Любопытно отношение к украинскому вопросу творческих сил в Полтаве — отрицательное. Полное у них безлюдье. Среди работающих натуралистов — ни одного национально настроенного украинца. А здесь есть научно-работающие: ботаник и энтомолог (мухи) В. Николаев, микол[ог] Н.Ф. Николев, два надежных энтомолога (ихневмоны и земл[яные] блохи) Оглоблины, ботан[ик] Яшурковский, орнитолог Гавриленко, энтом[олог] Знаменский и т. д.» (*Вернадский В.И.* Дневники 1917–1921. Октябрь 1917 — январь 1920. — К.: Наукова думка, 1994. — С. 71).

Сам М.І. Гавриленко описує своє знайомство з В.І. Вернадським так: «Важным было для меня и частое общение с академиком Вернадским В.И., с которым я познакомился еще совсем хлопчиком. В это время Вернадский переживал тяжелое время первых революционных лет в Полтаве у своих родственников Любошинских. Вернадский был довольно частым гостем музея, где он пытался возродить Полтавское физико-математическое общество, председателем которого и был избран. Доклады Вернадского, сделанные им на заседании довольно многочисленного общества, и частные беседы на дому у него открыли мне ряд знаний совсем до того неизвестных. В этот полтавский период жизни Вернадского в Полтаве я сделался его деятельным помощником при изучении элементов живого организма. Участие это состояло в том, что я доставлял ему ящериц, змей, мелких зверушек и птиц. Совершая вместе с Вернадским экспедиции вокруг города, я получил знания геологических строений окрестностей Полтавы и, в частности, Полтавщины в том объеме, какой был на это время (*Гавриленко М.И.* *Mea vita* // Гавриленко Микола Іванович (1889–1971). Матеріали до біографії відомого вченого-орнітолога, краєзнавця і педагога / Зібрав та упор. П.П. Ротач. — Полтава: Верстка, 2004. — С. 21–22).

Література: *Іваненко І.Д., Решетник Е.Г.* Памяти Николая Ивановича Гавриленко (1889–1971) // Вестник зоологии. — 1971. — № 9. — С. 87–88; *Мельничук В.* Микола Іванович Гавриленко // Рідна природа. — 1990. — № 4. — С. 62; *Кигим С.Л.* Фонд М.І. Гавриленка в Полтавському краєзнавчому музеї // Проблеми відтворення та охорони біорізноманіття України (до 115-ї річниці М.І. Гавриленка). Матеріали Всеукраїнської студентської науково-практичної конференції. — Полтава: АСМІ, 2004. — С. 19–31; Гавриленко Микола Іванович (1889–1971). Матеріали до біографії відомого вченого-орнітолога, краєзнавця і педагога / Зібрав та упор. П.П. Ротач. — Полтава: Верстка, 2004. — 85 с.; *Природознавець Микола Гавриленко: епоха та пам'ять* / Укл. В.М. Самородов, С.Л. Кигим. — Полтава: б. в., 2009. — 204 с.

² Сушкін Петро Петрович (1868–1928), російський зоолог, орнітолог, академік АН СРСР (1923). У 1889 р. закінчив Московський університет. Здійснив наукові експедиції в Тульську та Уфимську губернії, степи Казахстану, на Урал та Сибір. У 1897–1901 рр. співробітник кафедри порівняльної анатомії Московського університету. У 1899–1900 рр. стажувався в Німеччині, Франції, Італії. У 1902 р. захистив докторську дисертацію. З 1910 р. професор Харківського університету. У 1919–1920 рр. професор Таврійського університету в Сімферополі та директор Таврійського природничо-історичного музею (1920–1921). У 1912 та 1914 рр. здійснив експедиції на Алтай, під час яких зібрав матеріал до свого фундаментального дослідження про птахів Алтаю. З 1921 р. працював в АН СРСР у Геологічному та Зоологічному музеях. З 1927 р. академік-секретар Відділення фізико-математичних наук. Займався дослідженнями в галузі орнітології, зоогеографії, порівняльної анатомії та палеонтології.

Література: *Углев С.* Акад. П.П. Сушкін (к полугодовщине смерти) // Вестник знания. — 1929. — № 8. — С. 344–345; *Дементьев Г.П.* Петр Петрович Сушкін. — М.: Московское общество испытателей природы, 1940. — 22 с.; *Пузанов И.И.* Основоположник русской зоогеографии (Н.А. Северцов — М.А. Мензбир — П.П. Сушкін) //

Труды совещания по истории естествознания 24–26 декабря 1946 г. — М.; Л.: Изд-во АН СССР, 1948. — С. 286–298.

³ Зоологічний музей РАН, заснований 1832 р. на базі зоологічних колекцій Натурального кабінету Кунсткамери. Виконував функції експозиції колекцій тварин та науково-дослідної роботи. На чолі музею стояли Ф.Ф. Брандт (1831–1879), О.О. Штраух (1879–1893), Ф.Д. Плеске (1893–1896), В.В. Заленський (1897–1906), М.В. Насонов (1906–1921) та ін. У 1931 р. перетворений на Зоологічний інститут РАН.

⁴ У травні 1921 р. В.І. Вернадський публічно (в циклі лекцій) виклав свої ідеї стосовно живої речовини, напрацьовані в 1918–1920 рр.

⁵ Полтавський краєзнавчий музей, історико-краєзнавчий музей в Полтаві, заснований 1891 р. Розташований на місці, де 1871 р. була побудована губернська земська управа. Вивченням Полтавської губернії займався запрошений земством учений-грунтознавець В.В. Докучаєв. Під час експедиції 1888–1894 рр. ним була зібрана колекція ґрунтів і рослин, яка лягла в основу музейної колекції. Музей засновано 1891 р. за ініціативою професора В.В. Докучаєва, який в 1890 р. запропонував створити в Полтаві природничий музей. На чолі музею став Михайло Олеховський.

Збірки В.І. Вернадського, зібрані під час Докучаєвської експедиції, також увійшли до колекції музею. У 1891 р. він подарував музею археологічну карту Кременчуцького повіту з позначенням курганів, майданів, залишків стародавніх укріплень та місцезнаходжень «кам'яних баб».

У 1920 р. відбулося відкриття експозиції Центрального пролетарського музею Полтавщини, якому було передано весь будинок губернського земства. У 1921–1924 рр. музей очолював М.Я. Рудинський. У різний час в музеї працювали вчені та діячі культури, дослідники Полтавщини — археологи й етнографи І. Зарецький, В. Щербаківський, К. Мощенко, О. Тахтай, природознавці — В. Вернадський, М. Гавриленко, В. Ніколаєв, художник Н. Онацький, композитори і фольклористи Ф. Попадич, В. Верховинець.

У 1926 р. було прийнято рішення перетворити музей з наукового на загальноосвітній заклад, проти чого запротестували М.І. Гавриленко та Я.О. Риженко. Вони звернулися до В.І. Вернадського з проханням захистити музей як наукову установу. Останній надіслав довідку про музей до Всеукраїнського археологічного комітету при ВУАН і водночас звернувся до А.Ю. Кримського та М.П. Василенка. (*Вернадський В.І.* Заметка о Полтавском музее // АРАН, ф. 518, оп. 4, спр. 107, арк. 53–54). Див.: *Вернадський В.І.* Заметка о Полтавском музее // Т. 1, кн. 2. — С. 115–116). Спільними зусиллями музей було врятовано.

Під час Великої Вітчизняної війни фонди були пограбовані, приміщення спалене. Після війни залишилось 37 тис. експонатів (до війни було близько 118 тис.). Зараз музей налічує понад 200 тис. одиниць зберігання. Експозиція складається з відділів — природи, археології, нової історії, новітньої історії, етнографії, народознавства.

Література: Полтавщина: енциклопедичний довідник / За ред. А.В. Кудрицького. — К.: Українська Енциклопедія, 1992. — С. 760–761; Полтавська область. Природа, населення, господарство. Географічний та історико-економічний нарис / За ред. К.О. Маца. — Полтава: Полтавський літератор, 1998. — С. 297; Фонд В.І. Вернадського в Полтавському краєзнавчому музеї: Тематичний каталог / Укл. С.Л. Кигим. — Полтава: Видання Полтавського краєзнавчого музею, 2002. — 34 с.; *Кигим С. В. І. Вернадський і Полтавський краєзнавчий музей // В.І. Вернадський і Полтавщина: факти, документи, бібліографія / Укл. В.М. Самородов, С.Л. Кигим. — Полтава: Полтавський літератор, 2008. — С. 57–64.*

⁶ Йдеться про Валентина Федоровича Ніколаєва, завідувача Полтавського краєзнавчого музею. Докладніше про В.Ф. Ніколаєва див. біографічну довідку в коментарях до листування М.Ф. Ніколаєва з В.І. Вернадським в другій книзі цього видання.

⁷ Знаменський Олександр Васильович (1891–1937), російський біолог, ентомолог, завідувач лабораторії Всесоюзного інституту захисту рослин. Репресований у 1937 р.

⁸ У жовтні–грудні 1933 р. В.І. Вернадський працював у Франції та Англії.

⁹ Роздуми В.І. Вернадського були пов'язані з актом відновлення відносин між СРСР та Китаєм.

¹⁰ Докладніше див.: Переписка В.И. Вернадского и А.П. Виноградова. 1927–1944. — М.: Наука, 1995. С. 102–117.

¹¹ Зернов Сергій Олексійович (1871–1945), зоолог-гідробіолог, академік АН СРСР, громадський діяч. Засновник гідробіології в Росії, започаткував її екологічний напрям. У 1895 р. закінчив фізико-математичний факультет Московського університету, після чого здійснював практичне керівництво першою російською прісноводною гідробіологічною станцією на оз. Глибоке. Після 1897 р., коли сім'я Зернових була вислана з Москви, облаштувався в Казані, де брав участь в організації Зоологічного музею. У 1899 р. у Сімферополі став хранителем щойно відкритого Таврійського природничо-історичного музею. У 1900 р. брав участь в експедиції Азовським морем. У 1901 р. став завідувачем Севастопольської біостанції, протягом 12 років досліджував гідробіологічні умови Чорного моря. Вперше ввів у науку термін «біоценоз», описавши 10 основних біоценозів Чорного моря. У 1914 р. організував першу кафедру гідробіології в Московському сільськогосподарському інституті, в а 1924 р. в Московському університеті. З 1931 р. академік АН СРСР. У 1931–1942 рр. директор Зоологічного інституту АН СРСР.

Література: *Зенкевич Л.А., Муравейский С.Д.* Памяти Сергея Алексеевича Зернова // Зоологический журнал. — 1945. — Т. 24. — Вып. 4. — С. 201–214; *Павловский Е.Н., Берг Л.С.* Сергей Алексеевич Зернов // Вестник АН СССР. — 1945. — № 10–11. — С. 81–84; Памяти академика Сергея Алексеевича Зернова. Сб. ст. / Отв. ред. Е.Н. Павловский. — М., Л.: Изд-во АН СССР, 1948. — 360 с.; *Ролл Я.В.* До 80-річчя з дня народження академіка С.О. Зернова // Вісник АН УРСР. — 1951. — № 10. — С. 74–76; *Скадовский С.Н.* Сергей Алексеевич Зернов. — М.: Изд-во Московского университета, 1957. — 40 с.

¹² Див. коментар № 28 до цього розділу.

¹³ Див. коментар № 29 до цього розділу.

¹⁴ В.І. Вернадський обстежив пізньопалеолітичну стоянку біля с. Гінці на Лубенщині в 1915 р. Докладніше про відвідування В.І. Вернадським Гінців див.: Т. 1, кн. 2. — С. 310–314. — Коментар № 26.

Рукопис статті «О результатах раскопок в с. Гонцы Лубенского уезда и материалы к ней 1914–1915» зберігається у фонді В.І. Вернадського (АРАН, ф. 518, оп. 1, спр. 332, 38 арк.). Сам Володимир Іванович вважав цей текст втраченим і неодноразово звертався до колег та друзів, аби допомогли його віднайти. В «Хронологии 1943 г.» В.І. Вернадський пише: «Я не напечатал свою статью — в рукописи передал в Полтавский музей. Когда в 1940 вернулся один орнитолог, мой старый знакомец (Гавриленко М.І. — Укл.), я его просил в 1939–1940 найти мою рукопись. Он не нашел ее и думал, что ее отвез (Щербаковский. — Укл.) — увез ее в Прагу. От него я узнал впервые о роли галатов в истории Украины <...>. Моя поездка, мне кажется, была в 1917 или 1919 году <?> Также не нашлась моя запись Кирилловской стоянки (с Чикаленко). Еще более обработанная» (АРАН, ф. 518, оп. 2, спр. 60, арк. 136зв.). Рукопис вперше опубліковано лише 2008 р. у збірнику «В.І. Вернадський і Полтавщина: Факти, документи, бібліографія» (Полтава, 2008. с. 108–143). Публікацію у нашому виданні див.: *Вернадський В.І.* О результатах раскопок в с. Гонцы Лубенского уезда // Т. 1, кн. 2. — С. 117–128.

¹⁵ Підоплічко Іван Григорович (1905–1975), зоолог, палеонтолог, геолог, археолог, антрополог. Дійсний член АН УРСР (1967). Закінчив Ленінградський інститут прикладної зоології та фітопатології, аспірантуру Інституту геології ВУАН, аспірантуру при

Інституті зоології та біології ВУАН. Працював асистентом і спеціалістом відділу ентомології Київської сільськогосподарської станції. З 1935 р. старший науковий співробітник відділу фауністики Інституту зоології АН УРСР, у 1938–1973 рр. завідувач відділу палеонтології цього інституту, а в 1965–1973 рр. директор. Одночасно у 1945–1947 рр. старший науковий співробітник Інституту археології АН УРСР. З 1973 р. продовжив кар'єру як директор Центрального науково-природничого музею АН УРСР (до 1975 р.).

Здійснив понад 100 експедицій, відкрив давні археологічні стоянки в різних регіонах (Гінці, Добраничівка, Мізин, Межиріч). Засновник археозоологічних досліджень в Україні. Здійснив реконструкцію пізньопалеолітичного житла з кісток мамонта. Створив теорію антигляціалізму, обґрунтував час появи людини на Землі. Розробив колагеновий метод визначення геологічного віку кісток антропогенової епохи.

І.Г. Підоплічко був особисто знайомий з В.І. Вернадським. Під час навчання в Ленінградському інституті прикладної зоології і фітопатології В.І. Вернадський його матеріально підтримував. У 1935 р. І.Г. Підоплічко брав участь у розкопках Гінцівської стоянки, які проводилися Інститутом історії матеріальної культури АН УРСР та Державним історичним музеєм у Москві.

Література: *Васильєв В.П.* Великий внесок у скарбницю вітчизняної науки й культури [І.Г. Підоплічко] // Вісник АН УРСР. — 1976. — № 4. — С. 91–92; В.І. Вернадський і Полтавщина: факти, документи, бібліографія / Укл. В.М. Самородов, С.Л. Кигим. — Полтава: Полтавський літератор, 2008. — С. 146.

¹⁶ Йдеться про Троїцький собор в Новомосковську (нині Дніпропетровська область), споруджений в 1779 р. Діє й донині.

¹⁷ Йдеться про першу значну монографію М.І. Гавриленка: *Гавриленко Н.И.* Птицы Полтавщины. — Полтава: Изд-во Полтавского Союза охотников, 1929. — 133 с.

¹⁸ Василь Васильович Докучаєв. Докладніше про В.В. Докучаєва див. біографічну довідку в коментарях до його листування з В.І. Вернадським у другій книзі цього тому.

¹⁹ М.І. Гавриленко був арештований в кінці лютого 1935 р. та засуджений до 5-ти років за участь в контрреволюційній групі «Автономічний гурток» і відбував покарання в таборах Омської та Тюменської областей. Реабілітований 16 січня 1989 р. (посмертно). У своїх спогадах він так писав про цей період свого життя: «Во время секционной работы — уполномоченного по снабжению членом СНР — я попал на пять лет в сибирские лагеря, где работал на овчинно-шубном заводе. Вернувшись в 1940 г. в Полтаву, я сразу же занял в музее свое старое место. Получилось, как будто в субботу я ушел со службы, а в понедельник пришел на службу... По возвращении из лагерей я получил сразу много приветственных писем из Всесоюзной и Украинской Академии наук, из московского университета, от ряда профессуры и, конечно, академика Вернадского; получил и ряд книг, вышедших во время моего сидения в лагерях» (*Гавриленко М.И.* *Mea vita* // Гавриленко Микола Іванович (1889–1971). Матеріали до біографії відомого вченого-орнітолога, краєзнавця і педагога / Зібрав та упор. П.П. Ротач. — Полтава: Верстка, 2004. — С. 23).

²⁰ Докучаєвська експедиція, ґрунтознавець В.В. Докучаєв займався вивченням Полтавської губернії. У 1877 р. і пізніше, в 1881 р., під час дослідження чорноземної зони Росії він обстежив значну частину ґрунтів Полтавської губернії, відомості про які увійшли до його праці «Російський чорнозем». У 1888–1894 рр. очолив експедицію з комплексного екологічного дослідження території Полтавської губернії. Під час експедиції ним була зібрана колекція ґрунтів і рослин: зразки ґрунтів — 4 тис. одиниць; зразки гірських порід — 500 одиниць; гербарій — до 800 аркушів. Колекція стала основою природничо-історичного музею Полтавського губернського земства, у 1891 р. заснованого В.В. Докучаєвим. Матеріали експедиції — колекція зразків ґрунтів

(3802 од.), наукова звітність експедиції, фотовідбитки, речі з будинку штаб-квартири експедиції у Нових Санжарах — нині зберігаються у фонді В.В. Докучаєва у Полтавському краєзнавчому музеї.

У 1890–1891 рр. В.І. Вернадський в складі експедиції В.В. Докучаєва провів природознавчі дослідження на території Кременчуцького повіту. Пізніше здійснював самостійні дослідження на Полтавщині. У 1897 р. обстежив місцезнаходження залізної руди у каменоломні поблизу Кременчука і в с. Гавронці Полтавського повіту. На Лубенщині вивчав будову Висачківського горба (1901), обстежив Гінцівську верхньопалеолітичну стоянку (1915), на Хорольщині досліджував місцевість поблизу села Милюшок, де було знайдено кварцеву руду з часточками золота (1902).

Література: В.В. Докучаєв і Полтавщина: факти, документи, бібліографія / Уклад: Самородов В.М., Кигим С.Л. — Полтава: Верстка, 2007. — 184 с.; В.І. Вернадський і Полтавщина: факти, документи, бібліографія / Уклад.: Самородов В.М., Кигим С.Л. — Полтава: Полтавський літератор, 2008. — С. 164–217.

²¹ Сушкін Петро Петрович. Див. коментар № 2 до цього розділу.

²² Оглоблін Дмитро Олексійович (1893–1942), ентомолог. У 1912 р. закінчив класичну гімназію в Полтаві, у 1916 р. природниче відділення фізико-математичного факультету Київського університету. У 1917–1918 рр. був ентомологом Полтавського музею, у 1919 р. виконував обов'язки заступника завідувача Художнього музею в Полтаві. З цього часу розпочав ентомологічні дослідження на Полтавській сільськогосподарській дослідній станції та викладав як позаштатний професор ентомології у Полтавському сільськогосподарському інституті. У 1931–1933 рр. науковий керівник сектору загальної ентомології, а у 1931–1937 рр. завідувач сектору систематики Всесоюзного інституту захисту рослин Академії сільськогосподарських наук ім. В.І. Леніна в Ленінграді. У 1938 р. обраний завідувачем колеоптерологічного відділу Зоологічного інституту АН СРСР.

В.І. Вернадський познайомився з Д.О. Оглобліним під час свого перебування у Полтаві у 1918 р.

Література: *Штакельберг А.А.* Памяти Д.А. Оглоблина // Энтомологическое обозрение. — 1945. — Т. 28. — № 3–4. — С. 131–134.

²³ «Материалы к познанию фауны и флоры СССР», періодичний орган Московського товариства дослідників природи, виходив з 1940 р. як відновлений випуск «Материалов к познанию фауны и флоры и геологического строения Российской империи» (1890–1918) цього ж товариства.

Література: *Варсанофьева В.А.* Московское общество испытателей природы и его значение в развитии отечественной науки. — М.: Изд-во Московского университета, 1955. — 104 с.

²⁴ Двох згаданих статей серед бібліографії праць М.І. Гавриленка віднайти не вдалося. Див.: Хронологічний покажчик праць М.І. Гавриленка (1912–2004) // Природознавець Микола Гавриленко: епоха та пам'ять / Укл. В.М. Самородов, С.Л. Кигим. — Полтава: б. в., 2009. — С. 27–31.

²⁵ Детальніше див. листи В.І. Вернадського до І.Г. Підоплічка в другій книзі цього видання.

²⁶ Скаржинська Катерина Миколаївна (1852–1932), поміщиця, меценатка, фундаторка першого загальнодоступного приватного краєзнавчого музею Лівобережної України. У 1869 р. вийшла заміж за великого землевласника і кіннозаводчика, майбутнього генерал-майора М.Г. Скаржинського. Здобула екстерном освіту в жіночій гімназії в Лубнах, навчалася на Бестужевських вищих курсах у Петербурзі. На її кошти на Лубенщині проводились археологічні розкопки. У Круглику заснувала народну школу, бібліотеку; аматорський український театр. У 1880 р. започаткувала перший в Україні

приватний музей. Заклала в маєтку дендрарій. К.М. Скаржинську обрали членом кількох наукових товариств — Московського нумізматичного, Всеросійського товариства любителів природознавства, антропології та етнографії, почесним членом Полтавської вченої архівної комісії. Після смерті чоловіка передала колекцію, що складалась з понад 20 тис. експонатів і 4 тис. книг, у дар Природничо-історичному музею Полтавського губернського земства. Частина унікальної колекції старожитностей К.М. Скаржинської зберігається в Полтавському краєзнавчому музеї, Полтавському художньому музеї та історико-культурному заповіднику «Поле Полтавської битви». У 1905 р. виїхала до Італії, згодом до Швейцарії, де оселилась у Лозанні. Займалась доброчинністю, матеріально підтримувала політемігрантів. У Давосі видавала літературно-науковий журнал «За рубезом». У 1913 р. відійшла від політичної діяльності. Після початку Першої світової війни повернулася до України. Останні роки життя провела в Лубнах.

Література: Полтавщина: Енциклопедичний довідник / За ред. А.В. Кудрицького. — К.: Українська Енциклопедія, 1992. — С. 869; *Супруненко О.Б.* Археологія в діяльності першого приватного музею України: Лубенський музей К.М. Скаржинської. — К., Полтава: Археологія, 2000. — 391 с.

²⁷ Гуров Олександр Васильович (1843–1921), геолог. У 1867 р. закінчив фізико-математичний факультет Харківського університету. У 1873–1874 рр. стажувався у Великобританії та Франції. З 1883 р. викладач Харківського університету, з 1887 р. професор Харківського технологічного інституту. Вивчав геологічну будову та корисні копалини Донецького кам'яновугільного басейну, з цією метою здійснив експедиції в Харківську, Воронежську, Курську, Полтавську, Катеринославську губернії. Під його керівництвом у 1886 р. було пробурено першу свердловину, що дала доступ харків'янам до артезіанської води.

Основні праці: «Геологические исследования в южной части Харьковской губернии и прилежащих местностях» (1869); «Ископаемые органические остатки донецких каменноугольных осадков» (1874), «Геологический очерк кристаллических пород в Мариупольском и Бердянском уездах» (1880); «К геологии Екатеринославской и Харьковской губерний» (1882) та ін.

У листі згадано працю: *Гуров А.В.* Геологическое описание Полтавской губернии: Отчет Полтавскому губернскому земству. — Харьков: Тип. М.Ф. Зильберберга, 1888.

²⁸ За результатами досліджень Докучаєвської експедиції були опубліковані «Матеріали к оценке земель Полтавской губернии. Отчет Полтавскому губернскому земству» в 16-ти випусках (1889–1894 рр.). Випуски 1–15 присвячені опису природи повітів (наприклад: Вип. 1. Полтавський повіт / автор О. Георгієвський. — СПб., 1890. — 153 с.). Вип. 16 (Матеріали к оценке земель Полтавской губернии. Естественно-историческая часть: Отчет Полтавскому губернскому земству. — СПб.: Типография Е. Ефдокимова, 1894. — Вып. 16: Оро-гидрография, геология, почва, климат и флора Полтавской губернии. — 513 с.) був узагальнюючим і присвяченим опису природних компонентів території губернії — орогідрографії (П.В. Отоцький), геології (В.К. Агафонов та ін.), клімату (О.М. Барановський), ґрунтів (В.В. Докучаєв та ін.), флори (А.М. Краснов).

²⁹ Матеріали к оценке земель Полтавской губернии. Естественно-историческая часть: Отчет Полтавскому губернскому земству. — СПб.: Типография Е. Ефдокимова, 1892. — Вып. 15: Кременчугский уезд. — 147 с. Автор — В.І. Вернадський.

³⁰ Можливо, мається на увазі: Збірник. Т. 1: Присвячений 35-річчю музею / Під ред. В. Бендеровського, Я. Риженка, М. Гавриленка. — Полтава: Полтавський державний музей ім. В.Г. Короленка, 1928. — 294 с. (опубліковано статті з історії музею Я. Риженка, М. Гавриленка, М. Рудинського, М. Бокія, а також природознавчі матеріали С. Іллічевського, Г. Оголевця, Г. Артоболевського, Ф. Лук'яновича, Г. Сухова, М. Гаври-

ленка) та Збірник. Т. 2: Полтавщина / Упор. М. Філянський, Я. Риженко. — Полтава: Полтавський державний музей ім. В.Г. Короленка, 1927. — 419 с. (зокрема, і з природознавчими статтями М. Гавриленка, М. Філянського, С. Іллічевського, В. Данилевського, М. Самбікіна, П. Поставного).

³¹ «Земли Полтавской губернии и их доходность» видавалися Статистичним бюро Полтавського губернського земства, окремі випуски для кожного повіту як «матеріали для оцінки нерухомих имуществ по закону 1893 г.» (наприклад: *Земли Полтавской губернии и их доходность. Константиноградский уезд.* — Полтава: Електрич. типо-літографія І.Л. Фришберга, 1911. — 72 + 8 с.).

³² Можливо, мається на увазі: *Мотивы малороссийского орнамента.* — СПб: Издание Полтавского губернского земства, 1883 або *Сластионов А.Г. Мотивы малороссийского орнамента.* — Полтава: Издание Полтавского губернского земства, 1907.

³³ Не вдалося ідентифікувати.

³⁴ Можливо: *Кульжинский С.К.* Лубенский музей Е.Н. Скаржинской. Описание коллекции народных писанок. — Вып. 1. — М., 1899. — 176 с.

³⁵ Можливо: *Бочкарев К.П.* Очерки Лубенской старины. — Вып. 1. — М., 1900.

³⁶ Можливо: *Болсуновский К.В.* Свинцовые пластины (пломбы) с условными знаками церковных праздников. — К., 1899.

³⁷ Щербаківський Вадим Михайлович (1876–1957), український історик, археолог, етнограф, мистецтвознавець. Навчався в Петербурзькому, Московському та Київському університетах. З 1903 р. досліджував стару українську архітектуру, брав участь в етнографічних експедиціях у різних районах України, в археологічних розкопках у Білгороді під Києвом, у Гінцях на Полтавщині та ін. З 1907 р. співробітник Національного музею в Львові (1907–1910). Згодом завідувач археологічного відділу земського музею в Полтаві. За часів УНР був професором Українського університету в Полтаві (1918). З 1922 р. в еміграції в Празі, професор Українського Вільного Університету в Празі (1922–1945) і в Мюнхені (1945–1951, ректор). З 1951 р. проживав у Великобританії. Дійсний член НТШ, УВАН, Словацького наукового товариства, Чеської АН, Міжнародного антропологічного інституту у Франції. (*Курінний П.* Вадим Щербаківський (з нагоди 70 років життя). — Полтава: Вид. центр «Археологія ЦОДПА», 1995. — 23 с.).

У 1915 р. В.М. Щербаківський організував експедицію з дослідження палеолітичної стоянки в с. Гінцях, яка проводилася у польові сезони 1915, 1916 та 1919 рр. Для огляду пам'ятки та наукових консультацій він запросив групу фахівців з різних галузей знань, серед них і В.І. Вернадського як геолога, завданням якого було зробити професійний геологічний опис стоянки та надати необхідну інформацію щодо стратиграфії, що й було зроблено в окремій статті. Докладніше про експедицію В.М. Щербаківського див.: *Гавриленко І.М.* Вадим Щербаківський та дослідження Гінцівської пізньопалеолітичної стоянки // *Кам'яна доба України.* — К.: Шлях, 2003. — Вип. 4. — С. 53–81; *Гавриленко І.М.* Дослідження Вадимом Щербаківським решток палеолітичного житла в Гінцях: Нездійснене відкриття // *Кам'яна доба України.* — К.: Шлях, 2011. — Вип. 14. — С. 133–140.

³⁸ Рудинський Михайло Якович (1887–1958), український археолог, історик, етнограф, доктор історичних наук. Навчався в Петербурзькому історико-філологічному інституті (1905–1907) та історико-філологічному факультеті Харківського університету (1907–1910). У 1910–1917 рр. вчителював у навчальних закладах Путивля, Переяслава, Петрограда. До 1925 р. працював директором Полтавського художнього музею (який був створений ним у 1919 р.), завідувачем археологічного відділу і директором Центрального пролетарського музею Полтавщини, в історичному музеї та лаврі в Києві. У 1924–1929 рр. член Всеукраїнського археологічного комітету ВУАН та його вчений секретар, дійсний член Трипільської комісії ВУАК. У 1925–1933 рр. працював у Інституті археології АН УРСР. У 1930–1934 рр. професор, завідувач сектору докласового

суспільства Українського інституту матеріальної культури в Харкові. Брав участь в археологічних експедиціях, досліджував палеолітичні стоянки Пушкарі, Мізин, Журавка, мезолітичні та неолітичні на Середній Десні, ранньої трипільської культури в Озаринцях. У березні 1934 р. засуджений за політичними мотивами як «ворог народу» і засланий до таборів на півночі СРСР. Повернувся із заслання у 1943 р. і продовжив роботу в Інституті археології АН УРСР на посадах вченого секретаря та завідувача відділу первісної археології. Засновник та член редколегії археологічних видань «Короткі звітлення ВУАК», «Антропологія», «Археологія», «Археологічні пам'ятки». Брав активну участь в організації та проведенні Дніпробудівської археологічної експедиції (1927–1932); у 1950-ті роки керував комплексним дослідженням Кам'яної Могили поблизу Мелітополя. Реабілітований в 1989 р.

Література: *Нестуля О.О.* Невтомний дослідник пам'яток України // Репресоване краєзнавство (20–30-ті роки) / Авт. кол.: Бабенко Л.Л. та ін. — К.: Рідний край, 1991. — С. 273–278; *Грив В.І., Супруненко О.Б.* Доля Михайла Рудинського // Археологія. — 1992. — № 4. — С. 91–101; Михайло Якович Рудинський (1887–1958) — археолог, музеєзнавець і пам'яткоохоронець: Бібліографічний покажчик / Укл. О.Б. Супруненко, І.Г. Шовкопляс. — Полтава: Полтавський краєзнавчий музей, 1993. — 24 с.; *Ромач П.П.* Археолог, осяяний світлом поезії // Археологічний літопис Лівобережної України. — 1998. — № 1–2. — С. 112–114; *Ляшко С.М.* Рудинський Михайло Якович // Енциклопедія трипільської цивілізації: В 2 т. — К.: Укрполіграфмедіа, Іринівська, 2004. — Т. 2. — С. 456.

³⁹ Оппоков Євген Володимирович (1869–1937), гідролог і гідрогеолог, академік ВУАН (1929) і ВАСГНІЛ (1935). Випускник Санкт-Петербурзького технологічного інституту. Член Постійної комісії для вивчення природних багатств України (1919), ряду секцій УАН, організатор першої в СРСР науково-дослідної кафедри гідрології при Київському політехнічному інституті (1922), директор Інституту водного господарства ВУАН (з 1926 р.). Вивчав водні ресурси Полтавської губернії. Був заарештований 15 жовтня 1937 р. за звинуваченням у контрреволюційній роботі та розстріляний 11 листопада 1937 р. Реабілітований у 1963 р.

Література: *Макаренко Д.Є.* Академік Є.В. Оппоков як гідролог і гідрогеолог // Геологический журнал. — 1992. — № 1. — С. 134–137; Репрессированные геологи: Биографические материалы / Гл. ред. В.П. Орлов. — М., СПб.: Роскомнедра и др., 1995. — С. 128; *Макаренко Д.Є.* Голгофа українських геологів. — К.: Логос, 2007. — С. 133–138.

У листі згадано працю: Речные долины Полтавской губернии. Очерк работ в Полтавской губернии Экспедиции по орошению на юге России / Сост. Е.В. Оппоков. — Ч. 1: Общая. — СПб.: Т-во художественной печати; Издание Отдела земельных улучшений МЗ и ГИ, 1901. — 396 с.; Ч. 2. — СПб.: Т-во художественной печати; Издание Отдела земельных улучшений МЗ и ГИ, 1905. — 475 с.

Коментарии

¹ *Гавриленко Николай Иванович (1889–1971)*, український зоолог, орнітолог, еколог. Окончил Полтавское реальное училище, в 1912 г. поступил на естественное отделение физико-математического факультета Харьковского университета, где слушал лекции В.И. Талиева. После окончания университета вернулся в Полтаву. Зимой 1918 г. вступил в Полтавское общество любителей природы, возглавляемое В.И. Вернадским. Преподавал в Полтавском учительском институте, с 1918 г. работал в Полтавском краеведческом музее. 31 декабря 1935 г. был безосновательно обвинен в «контрреволюционных выступлениях» и арестован. 1 февраля 1937 г. ученого приговорили к

5 годам лишения свободы. Первым этапом Н.И. Гавриленко был отправлен в Суздаль, оттуда — в тюменские лагеря. В Полтаву он вернулся в начале 1941 г. и устроился на работу в краеведческий музей. В 1946–1960 гг. работал лаборантом в Полтавском педагогическом институте. Реабилитирован посмертно 18 апреля 1989 г.

Основные научные интересы — орнитология, териология, урбозоология. Был учеником выдающегося орнитолога П.П. Сушкина. Изучал птиц Полтавщины, собрал уникальную орнитологическую коллекцию (более 8 тыс. экспонатов), которая сейчас хранится в Музее природы Харьковского национального университета. В апреле 1928 г. провел в Полтаве первую выставку, посвященную охране природы. Прилагал значительные усилия для создания в Полтавской области природно-заповедных территорий (Карловская степь, Парасоцкий лес, урочище Гетманщина и др.).

В.И. Вернадский 12.04.1918 г. записал в своем дневнике: «Любопытно отношение к украинскому вопросу творческих сил в Полтаве — отрицательное. Полное у них безлюдье. Среди работающих натуралистов — ни одного национально настроенного украинца. А здесь есть научно-работающие: ботаник и энтомолог (мухи) В. Николаев, микол[ог] Н.Ф. Николев, два надежных энтомолога (ихневмоны и земл[яные] блохи) Оглоблины, ботан[ик] Яшурковский, орнитолог Гавриленко, энтом[олог] Знаменский и т.д.» (*Вернадский В.И.* Дневники 1917–1921. Октябрь 1917 — январь 1920. — К.: Наукова думка, 1994. — С. 71).

Сам Н.И. Гавриленко описывает свое знакомство с В.И. Вернадским так: «Важным было для меня и частое общение с академиком Вернадским В.И., с которым я познакомился еще совсем хлопчиком. В это время Вернадский переживал тяжелое время первых революционных лет в Полтаве у своих родственников Любошинских. Вернадский был довольно частым гостем музея, где он пытался возродить Полтавское физико-математическое общество, председателем которого и был избран. Доклады Вернадского, сделанные им на заседании довольно многочисленного общества, и частные беседы на дому у него открыли мне ряд знаний совсем до того неизвестных. В этот полтавский период жизни Вернадского в Полтаве я сделался его деятельным помощником при изучении элементов живого организма. Участие это состояло в том, что я доставлял ему ящериц, змей, мелких зверушек и птиц. Совершая вместе с Вернадским экспедиции вокруг города, я получил знания геологических строений окрестностей Полтавы и, в частности, Полтавщины в том объеме, какой был на это время (*Гавриленко М.И.* *Mea vita* // Гавриленко Микола Іванович (1889–1971). Матеріали до біографії відомого вченого-орнітолога, краєзнавця і педагога / Зібрав та упор. П.П. Ротач. — Полтава: Верстка, 2004. — С. 21–22).

Литература: *Иваненко И.Д., Решетник Е.Г.* Памяти Николая Ивановича Гавриленко (1889–1971) // Вестник зоологии. — 1971. — № 9. — С. 87–88; *Мельничук В.* Микола Іванович Гавриленко // Рідна природа. — 1990. — № 4. — С. 62; *Кигим С.Л.* Фонд М.І. Гавриленка в Полтавському краєзнавчому музеї // Проблеми відтворення та охорони біорізноманіття України (до 115-ї річниці М.І. Гавриленка). Матеріали Всеукраїнської студентської науково-практичної конференції. — Полтава: АСМІ, 2004. — С. 19–31; Гавриленко Микола Іванович (1889–1971). Матеріали до біографії відомого вченого-орнітолога, краєзнавця і педагога / Зібрав та упор. П.П. Ротач. — Полтава: Верстка, 2004. — 85 с.; *Природознавець Микола Гавриленко: епоха та пам'ять* / Укл. В.М. Самородов, С.Л. Кигим. — Полтава: б. в., 2009. — 204 с.

² Сушкин Петр Петрович (1868–1928), российский зоолог, орнитолог, академик АН СССР (1923). В 1889 г. окончил Московский университет. Осуществил научные экспедиции в Тульскую и Уфимскую губернии, степи Казахстана, на Урал и в Сибирь. В 1897–1901 гг. сотрудник кафедры сравнительной анатомии Московского университета. В 1899–1900 гг. стажировался в Германии, Франции, Италии. В 1902 г. защитил

докторскую диссертацию. С 1910 г. профессор Харьковского университета. В 1919–1920 гг. профессор Таврического университета в Симферополе и директор Таврического естественно-исторического музея (1920–1921). В 1912 и 1914 гг. совершил экспедиции на Алтай, во время которых собрал материал для своего фундаментального исследования о птицах Алтая. С 1921 г. работал в АН СССР в Геологическом и Зоологическом музеях. С 1927 г. академик-секретарь Отделения физико-математических наук. Занимался исследованиями в области орнитологии, зоогеографии, сравнительной анатомии и палеонтологии.

Литература: *Углев С.* Акад. П.П. Сушкин (к полугодовщине смерти) // Вестник знания. — 1929. — № 8. — С. 344–345; *Дементьев Г.П.* Петр Петрович Сушкин. — М.: Московское общество испытателей природы, 1940. — 22 с.; *Пузанов И.И.* Основоположник русской зоогеографии (Н.А. Северцов — М.А. Мензбир — П.П. Сушкин) // Труды совещания по истории естествознания 24–26 декабря 1946 г. — М.; Л.: Изд-во АН СССР, 1948. — С. 286–298.

³ Зоологический музей РАН, основан 1832 г. на базе зоологических коллекций «Натурального кабинета» Кунсткамеры. В музее экспонировалась коллекция животных, а также велась научно-исследовательская работа. Во главе музея стояли Ф.Ф. Брандт (1831–1879), А.А. Штраух (1879–1893), Ф.Э. Плеске (1893–1896), В.В. Заленский (1897–1906), Н.В. Насонов (1906–1921) и др. В 1931 г. преобразован в Зоологический институт РАН.

⁴ В мае 1921 г. В.И. Вернадский публично (в цикле лекций) изложил свои идеи относительно живого вещества, разработанные в 1918–1920 гг.

⁵ Полтавский краеведческий музей, историко-краеведческий музей в Полтаве, основанный в 1891 г. по инициативе ученого-почвовода профессора В.В. Докучаева. В основу музейного собрания была положена коллекция, собранная Докучаевым во время экспедиции в Полтавской губернии в 1888–1894 гг. Музей возглавил Михаил Олевский.

Экспонаты, собранные В.И. Вернадским во время экспедиции Докучаева, также вошли в состав коллекции музея. В 1891 г. он подарил музею археологическую карту Кременчугского уезда с обозначением курганов, площадей, остатков древних укреплений и местонахождений «каменных баб».

В 1920 г. состоялось открытие экспозиции Центрального пролетарского музея Полтавщины, которому было передано здание губернского земства. В 1921–1924 гг. музей возглавлял Я. Рудинский. В разное время в музее работали ученые и деятели культуры, исследователи Полтавской области: археологи и этнографы И. Зарецкий, В. Щербаковский, К. Мощенко, А. Тахтай, естествоиспытатели В. Вернадский, Н. Гавриленко, В. Николаев, художник Н. Онацкий, композиторы и фольклористы Ф. Попадич, В. Верховинец.

В 1926 г. было принято решение превратить музей из научного учреждения в общеобразовательное, против чего протестовали Н.И. Гавриленко и Я.А. Рыженко. Они обратились к В.И. Вернадскому с просьбой защитить музей как научное учреждение. Последний направил справку о музее во Всеукраинский археологический комитет при ВУАН и одновременно обратился к А.Е. Крымскому и Н.П. Василенко. (*Вернадский В.И.* Заметка о Полтавском музее // АРАН, ф. 518, оп. 4, спр. 107, арк. 53–54). См.: *Вернадский В.И.* Заметка о Полтавском музее // Т. 1, кн. 2. — С. 115–116. Совместными усилиями музей был спасен.

Во время войны 1941–1945 гг. фонды были разграблены, помещение сожжено. После войны из 118 тыс. экспонатов оставалось 37 тыс. Сейчас музей насчитывает более 200 тыс. единиц хранения. Экспозиция состоит из отделов природы, археологии, новой истории, новейшей истории, этнографии, народоведения.

Литература: Полтавщина: енциклопедичний довідник / За ред. А.В. Кудрицького. — К.: Українська Енциклопедія, 1992. — С. 760–761; Полтавська область. Природа, населення, господарство. Географічний та історико-економічний нарис / За ред. К.О. Маца. — Полтава: Полтавський літератор, 1998. — С. 297; Фонд В.І. Вернадського в Полтавському краєзнавчому музеї: Тематичний каталог / Укл. С.Л. Кигим. — Полтава: Видання Полтавського краєзнавчого музею, 2002. — 34 с.; *Кигим С. В.І. Вернадський і Полтавський краєзнавчий музей // В.І. Вернадський і Полтавщина: факти, документи, бібліографія / Укл. В.М. Самородов, С.Л. Кигим. — Полтава: Полтавський літератор, 2008. — С. 57–64.*

⁶ Речь идет о Валентине Федоровиче Николаеве, заведующем Полтавским краеведческим музеем. Подробнее о В.Ф. Николаеве см. биографическую справку в комментариях к переписке Н.Ф. Николаева с В.И. Вернадским во второй книге этого издания.

⁷ Знаменский Александр Васильевич (1891–1937), русский биолог, энтомолог, заведующий лабораторией Всесоюзного института защиты растений. Репрессирован в 1937 г.

⁸ В октябре–декабре 1933 г. В.И. Вернадский работал во Франции и Англии.

⁹ Размышления В.И. Вернадского были связаны с актом восстановления отношений между СССР и Китаем.

¹⁰ Подробнее см.: Переписка В.И. Вернадского и А.П. Виноградова. 1927–1944. — М.: Наука, 1995. С. 102–117.

¹¹ Зернов Сергей Алексеевич (1871–1945), зоолог-гидробиолог, академик АН СССР, общественный деятель. Основатель гидробиологии в России, положил начало ее экологическому направлению. В 1895 г. окончил физико-математический факультет Московского университета, после чего осуществлял практическое руководство первой российской пресноводной гидробиологической станцией на оз. Глубокое. После 1897 г., когда семья Зерновых была выслана из Москвы, обосновался в Казани, где принимал участие в организации Зоологического музея. В 1899 г. в Симферополе стал хранителем открывшегося в это время Таврического естественно-исторического музея. В 1900 г. участвовал в экспедиции на Азовском море. В 1901 г. стал заведующим Севастопольской биостанцией, в течение 12-ти лет исследовал гидробиологические условия Черного моря. Впервые ввел в науку термин «биоценоз», описав 10 основных биоценозов Черного моря. В 1914 г. организовал первую кафедру гидробиологии в Московском сельскохозяйственном институте, в 1924 г. в Московском университете. С 1931 г. академик АН СССР. В 1931–1942 гг. директор Зоологического института АН СССР.

Литература: *Зенкевич Л.А., Муравейский С.Д.* Памяти Сергея Алексеевича Зернова // Зоологический журнал. — 1945. — Т. 24. — Вып. 4. — С. 201–214; *Павловский Е.Н., Берг Л.С.* Сергей Алексеевич Зернов // Вестник АН СССР. — 1945. — № 10–11. — С. 81–84; Памяти академика Сергея Алексеевича Зернова. Сб. ст. / Отв. ред. Е.Н. Павловский. — М., Л.: Изд-во АН СССР, 1948. — 360 с.; *Ролл Я.В.* До 80-річчя з дня народження академіка С.О. Зернова // Вісник АН УРСР. — 1951. — № 10. — С. 74–76; *Скадовский С.Н.* Сергей Алексеевич Зернов. — М.: Изд-во Московского университета, 1957. — 40 с.

¹² См. комментарий № 28 к этому разделу.

¹³ См. комментарий № 29 к этому разделу.

¹⁴ В.И. Вернадский обследовал позднелолитическую стоянку возле с. Гонцы в Лубенском уезде в 1915 г. Подробнее о посещении В.И. Вернадским Гонцов см.: Т. 1, кн. 2. — С. 310–314. — Комментарий № 26.

Рукопись статьи «О результатах раскопок в с. Гонцы Лубенского уезда и материалы к ней 1914–1915» хранится в фонде В.И. Вернадского (АРАН, ф. 518, оп. 1, д. 332, 38 л.). Сам Владимир Иванович считал этот текст потерянным и неоднократно обращался к коллегам и друзьям, чтобы те помогли его найти. В «Хронология 1943 г.» В.И. Вер-

надский пишет: «Я не напечатал свою статью — в рукописи передал в Полтавский музей. Когда в 1940 (+) вернулся один орнитолог, мой старый знакомец (Гавриленко Н.И. — *Сост.*), я его просил в 1939–1940 (+) найти мою рукопись. Он не нашел ее и думал, что ее отвез (В.М. Щербаковский. — *Сост.*) — увез ее в Прагу. От него я узнал впервые о роли галатов в истории Украины <...>. Моя поездка, мне кажется, была в 1917 или 1919 году <?> Также не нашлась моя запись Кирилловской стоянки (с Чикаленко). Еще более обработанная» (АРАН, ф. 518, оп. 2, д. 60, л. 136об.). Рукопись впервые опубликована лишь в 2008 г. в сборнике «В.І. Вернадський і Полтавщина: Факти, документи, бібліографія» (Полтава, 2008. с. 108–143). Публикацию в нашем издании см.: *Вернадський В.І. О результатах раскопок в с. Гонцы Лубенского уезда // Т. 1, кн. 2. — С. 117–128.*

¹⁵ Пидопличко Иван Григорьевич (1905–1975), зоолог, палеонтолог, геолог, археолог, антрополог. Действительный член АН УССР (1967). Окончил Ленинградский институт прикладной зоологии и фитопатологии, аспирантуру Института геологии ВУАН, аспирантуру при Институте зоологии и биологии ВУАН. Работал ассистентом и специалистом отдела энтомологии Киевской сельскохозяйственной станции. С 1935 г. старший научный сотрудник отдела фаунистики Института зоологии АН УССР, в 1938–1973 гг. заведующий отделом палеонтологии этого института, а в 1965–1973 гг. директор. Одновременно в 1945–1947 гг. старший научный сотрудник Института археологии АН УССР. В 1973–1975 гг. директор Центрального научно-природоведческого музея АН УССР.

Осуществил более 100 экспедиций, открыл древние археологические стоянки в различных регионах (Гонцы, Добраничевка, Мизин, Межирич). Основатель археозоологических исследований в Украине. Осуществил реконструкцию позднелепестчатого жилища из костей мамонта. Создал теорию антигляциализма, обосновал время появления человека на Земле. Разработал коллагеновый метод определения геологического возраста костей антропогенной эпохи.

И.Г. Пидопличко был лично знаком с В.И. Вернадским. Во время учебы в Ленинградском институте прикладной зоологии и фитопатологии В.И. Вернадский поддерживал его материально. В 1935 г. И.Г. Пидопличко участвовал в раскопках стоянки с. Гонцы, которые проводились Институтом истории материальной культуры АН УССР и Государственным историческим музеем в Москве.

Литература: *Васильев В.П.* Великий внесок у скарбницю вітчизняної науки й культури [І.Г. Пидопличко] // Вісник АН УРСР. — 1976. — № 4. — С. 91–92; В.І. Вернадський і Полтавщина: факти, документи, бібліографія / Укл. В.М. Самородов, С.Л. Кигим. — Полтава: Полтавський літератор, 2008. — С. 146.

¹⁶ Речь идет о Троицком соборе в Новомосковске (ныне Днепропетровская область), построенном в 1779 г. Действует и поныне.

¹⁷ Речь идет о первой большой монографии Н.И. Гавриленко: *Гавриленко Н.И.* Птицы Полтавщины. — Полтава: Изд-во Полтавского Союза охотников, 1929. — 133 с.

¹⁸ Василий Васильевич Докучаев. Подробнее о В.В. Докучаеве см. биографическую справку в комментариях к его переписке с В.И. Вернадским во второй книге этого тома.

¹⁹ Н.И. Гавриленко был арестован в конце февраля 1935 г., приговорен к пяти годам лишения свободы за участие в контрреволюционной группе «Автономичний кружок» и отбывал наказание в лагерях Омской и Тюменской областей. Реабилитирован 16 января 1989 г. (посмертно). В своих воспоминаниях он так писал об этом периоде своей жизни: «Во время секционной работы — уполномоченного по снабжению членом СНР — я попал на пять лет в сибирские лагеря, где работал на овчинно-шубном заводе. Вернувшись в 1940 г. в Полтаву, я сразу же занял в музее свое старое место. Получилось, как будто в субботу я ушел со службы, а в понедельник пришел на службу... По возвращении из лагерей я получил сразу много приветственных писем из Всесоюзной и

Украинской Академии наук, из московского университета, от ряда профессуры и, конечно, академика Вернадского; получил и ряд книг, вышедших во время моего сидения в лагерях» (*Гавриленко М.І. Mea vita // Гавриленко Микола Іванович (1889–1971). Матеріали до біографії відомого вченого-орнітолога, красзнавця і педагога / Зібрав та упор. П.П. Ротач. — Полтава: Верстка, 2004. — С. 23).*

²⁰ Докучаевская экспедиция, названа по имени ученого-почвовода В.В. Докучаева. В 1877 г. и позже, в 1881 г., во время изучения черноземной зоны России, он обследовал значительную часть почв Полтавской губернии, сведения о которых вошли в его труд «Русский чернозем». В 1888–1894 гг. возглавил экспедицию по комплексному экологическому исследованию территории Полтавской губернии. Во время экспедиции им была собрана коллекция почв и растений: образцы почв — 4 тыс. единиц, образцы горных пород — 500 единиц; гербарий — до 800 листов. Коллекция стала основой природоведческо-исторического музея Полтавского губернского земства, основанного В.В. Докучаевым в 1891 г. Материалы экспедиции — коллекция образцов почв (3802 ед.), научные отчеты, фотографии, вещи из штаб-квартиры экспедиции в Новых Санжарах — ныне хранятся в фонде В.В. Докучаева в Полтавском краеведческом музее

В 1890–1891 гг. В.И. Вернадский в составе экспедиции В.В. Докучаева проводил исследования на территории Кременчугского уезда, позже — самостоятельные исследования в Полтавской губернии. В 1897 г. он обследовал местонахождения железной руды в каменоломне близ Кременчуга и в с. Гавронцы Полтавского уезда. В Лубенском уезде изучал строение Высачковского холма (1901), обследовал Гонцовскую верхнепалеолитическую стоянку (1915), в Хорольском уезде исследовал местность вблизи с. Милушок, где была найдена кварцевая руда с частицами золота (1902).

Литература: В.В. Докучаев і Полтавщина: факти, документи, бібліографія / Уклад: Самородов В.М., Кигим С.Л. — Полтава: Верстка, 2007. — 184 с.; В.І. Вернадський і Полтавщина: факти, документи, бібліографія / Уклад.: Самородов В.М., Кигим С.Л. — Полтава: Полтавський літератор, 2008. — С. 164–217.

²¹ Сушкин Петр Петрович. См. комментарий № 2 к этому разделу.

²² Оглоблин Дмитрий Алексеевич (1893–1942), энтомолог. В 1912 г. окончил классическую гимназию в Полтаве, в 1916 г. естественное отделение физико-математического факультета Киевского университета. В 1917–1918 гг. работал энтомологом в Полтавском музее, в 1919 г. исполнял обязанности заместителя заведующего Художественным музеем в Полтаве. С этого времени начал энтомологические исследования на Полтавской сельскохозяйственной опытной станции и преподавал как внештатный профессор энтомологии в Полтавском сельскохозяйственном институте. В 1931–1933 гг. научный руководитель сектора общей энтомологии, в 1931–1937 гг. заведующий сектором систематики Всесоюзного института защиты растений Академии сельскохозяйственных наук им. В.И. Ленина в Ленинграде. В 1938 г. избран заведующим колеоптерологичним отделом Зоологического института АН СССР.

В.И. Вернадский познакомился с Д.А. Оглоблиным во время своего пребывания в Полтаве в 1918 г.

Литература: *Штакельберг А.А. Памяти Д.А. Оглоблина // Энтомологическое обозрение. — 1945. — Т. 28. — № 3–4. — С. 131–134.*

²³ «Материалы к познанию фауны и флоры СССР», периодический орган Московского общества естествоиспытателей, выходил с 1940 г. как возобновленный журнал «Материалы к познанию фауны и флоры и геологического строения Российской империи» (1890–1918) того же общества.

Литература: *Варсанофьева В.А. Московское общество испытателей природы и его значение в развитии отечественной науки. — М.: Изд-во Московского университета, 1955. — 104 с.*

²⁴ Две упомянутые статьи среди библиографии трудов Н.И. Гавриленко найти не удалось: Хронологічний покажчик праць М.І. Гавриленка (1912–2004) // Природознавець Микола Гавриленко: епоха та пам'ять / Укл. В.М. Самородов, С.Л. Кигим. — Полтава: б. в., 2009. — С. 27–31.

²⁵ Подробнее см. переписку В.И. Вернадского с И.Г. Пидопличко во второй книге этого тома.

²⁶ Скаржинская Екатерина Николаевна (1852–1932), помещица, меценатка, основательница первого общедоступного частного краеведческого музея Левобережной Украины. В 1869 г. вышла замуж за крупного землевладельца и коннозаводчика, будущего генерал-майора М. Скаржинского. Получила экстерном образование в женской гимназии в Лубнах, училась на Бестужевских высших курсах в Петербурге. На ее средства в Лубенском уезде проводились археологические раскопки. В своем имении на хуторе Круглик основала народную школу, библиотеку; любительский украинский театр. В 1880 г. основала первый в Украине частный музей. Заложила в имении дендрарий. Е.Н. Скаржинская была избрана членом нескольких научных обществ — Московского нумизматического, Всероссийского общества любителей естествознания, антропологии и этнографии, а также почетным членом Полтавской ученой архивной комиссии. После смерти мужа передала коллекцию, которая состояла из более 20 тыс. экспонатов и 4 тыс. книг, в дар естественноисторическому музею Полтавского губернского земства. Часть уникальной коллекции древностей Е.Н. Скаржинской хранится в Полтавском краеведческом музее, Полтавском художественном музее и историко-культурном заповеднике «Поле Полтавской битвы». В 1905 г. уехала в Италию, затем в Швейцарию, где поселилась в Лозанне. Занималась благотворительностью, материально поддерживала политэмигрантов. В Давосе издавала литературно-научный журнал «За рубежом». В 1913 г. отошла от политической деятельности. После начала Первой мировой войны вернулась в Украину. Последние годы жизни провела в Лубнах.

Литература: Полтавщина: Енциклопедичний довідник / За ред. А.В. Кудрицького. — К.: Українська Енциклопедія, 1992. — С. 869; *Супруненко О.Б.* Археологія в діяльності першого приватного музею України: Лубенський музей К.М. Скаржинської. — К., Полтава: Археологія, 2000. — 391 с.

²⁷ Гуров Александр Васильевич (1843–1921), геолог. В 1867 г. окончил физико-математический факультет Харьковского университета. В 1873–1874 гг. стажировался в Великобритании и Франции. С 1883 г. преподаватель Харьковского университета, с 1887 г. профессор Харьковского технологического института. Изучал геологическое строение и полезные ископаемые Донецкого каменноугольного бассейна, с этой целью совершил экспедиции в Харьковскую, Воронежскую, Курскую, Полтавскую, Екатеринославскую губернии. Под его руководством в 1886 г. была пробурена первая скважина, давшая доступ жителям Харькова к артезианской воде.

Основные работы: «Геологические исследования в южной части Харьковской губернии и прилежащих местностях» (1869); «Ископаемые органические остатки донецких каменноугольных осадков» (1874), «Геологический очерк кристаллических пород в Мариупольском и Бердянском уездах» (1880); «К геологии Екатеринославской и Харьковской губерний» (1882) и др.

В письме упомянута работа: *Гуров А.В.* Геологическое описание Полтавской губернии: Отчет Полтавскому губернскому земству. — Харьков: Тип. М.Ф. Зильберберга, 1888.

²⁸ По результатам исследований Докучаевской экспедиции были опубликованы «Материалы к оценке земель Полтавской губернии. Отчет Полтавскому губернскому земству» в 16-ти выпусках (1889–1894 гг.). Выпуски 1–15 посвящены описанию природы уездов (например: Вып. 1. Полтавский уезд / автор А. Георгиевский. — СПб.,

1890. — 153 с.). Выпуск 16 (Материалы к оценке земель Полтавской губернии. Естественноисторическая часть: Отчет Полтавскому губернскому земству. — СПб.: Типография Е. Ефдокимова, 1894. — Вып. 16: Оро-гидрография, геология, почва, климат и флора Полтавской губернии. — 513 с.) был обобщающий и посвящен описанию природных компонентов территории губернии — орогидрографии (П.В. Отоцкий), геологии (В.К. Агафонов и др.), климата (А.Н. Барановский), почвы (В.В. Докучаев и др.), флоры (А.Н. Краснов).

²⁹ Материалы к оценке земель Полтавской губернии. Естественноисторическая часть: Отчет Полтавскому губернскому земству. — СПб.: Типография Е. Ефдокимова, 1892. — Вып. 15: Кременчугский уезд. — 147 с. Автор — В.И. Вернадский.

³⁰ Возможно, имеется в виду: Збірник. Т. 1: Присвячений 35-річчю музею / Під ред. В. Бендеровського, Я. Риженка, М. Гавриленка. — Полтава: Полтавський державний музей ім. В.Г. Короленка, 1928. — 294 с. (опубликованы статьи по истории музея Я. Рыженко, Н. Гавриленко, М. Рудинского, Бокия, а также природоведческие материалы С. Ильичевского, Г. Оголевца, Г. Артоболевского, Ф. Лукьяновича, Г. Сухова, Н. Гавриленко) и Збірник. Т. 2: Полтавщина / Упор. М. Філянський, Я. Риженко. — Полтава: Полтавський державний музей ім. В.Г. Короленка, 1927. — 419 с. (в частности, с природоведческими статьями Н. Гавриленко, Н. Філянського, С. Ильичевского, В. Данилевского, М. Самбикина, П. Поставного).

³¹ «Земли Полтавской губернии и их доходность» издавались Статистическим бюро Полтавского губернского земства. Отдельные их выпуски для каждого уезда служили в качестве «материалов для оценки недвижимых имуществ по закону 1893 г.», например: Земли Полтавской губернии и их доходность. Константиноградский уезд. — Полтава: Электрич. типолитография И. Л. Фришберга, 1911. — 72 + 8 с.

³² Вероятно, речь идет о книге: Мотивы малороссийского орнамента. — СПб: Издание Полтавского губернского земства, 1883 или *Сластионов А.Г.* Мотивы малороссийского орнамента. — Полтава: Издание Полтавского губернского земства, 1907.

³³ Не удалось идентифицировать.

³⁴ Возможно, речь идет об издании: *Кульжинский С.К.* Лубенский музей Е.Н. Скаржинской. Описание коллекции народных писанок. — Вып. 1. — М., 1899. — 176 с.

³⁵ Возможно, речь идет об издании: *Бочкарев К.П.* Очерки Лубенской старины. — Вып. 1. — М., 1900.

³⁶ Возможно, речь идет о работе: *Болсуновский К.В.* Свинцовые пластины (пломбы) с условными знаками церковных праздников. — К., 1899.

³⁷ Щербаковский Вадим Михайлович (1876–1957), украинский историк, археолог, этнограф, искусствовед. Учился в Петербургском, Московском и Киевском университетах. С 1903 г. исследовал древнюю украинскую архитектуру, участвовал в этнографических экспедициях в различных районах Украины, в археологических раскопках в Белгороде под Киевом, в Гонцах на Полтавщине и др. С 1907 г. сотрудник Национального музея во Львове (1907–1910). Впоследствии заведующий археологическим отделом земского музея в Полтаве. Во времена УНР был профессором Украинского университета в Полтаве (1918). С 1922 г. в эмиграции в Праге, профессор Украинского Вольного Университета в Праге (1922–1945) и в Мюнхене (1945–1951, ректор). С 1951 г. проживал в Великобритании. Действительный член НТШ, УВАН, Словацкого научного общества, Чешской АН, Международного антропологического института во Франции (1907–1910). (*Курінний П.* Вадим Щербаківський (з нагоди 70 років життя). — Полтава: Вид. центр «Археологія ЦОДПА», 1995. — 23 с.).

В 1915 г. В.М. Щербаковский организовал экспедицию по исследованию палеолитической стоянки в с. Гонцы, которая проводилась в полевые сезоны 1915, 1916 и

1919 г. Для осмотра памятника и научных консультаций он пригласил группу специалистов из разных областей знаний, среди них — В.И. Вернадского как геолога, задачей которого было сделать профессиональное геологическое описание стоянки и предоставить необходимую информацию о стратиграфии, что и было выполнено в отдельной статье. Подробнее об экспедиции В.М. Щербаковского см.: *Гавриленко І.М.* Вадим Щербаківський та дослідження Гінцівської пізньопалеолітичної стоянки // Кам'яна доба України. — К.: Шлях, 2003. — Вип. 4. — С. 53–81; *Гавриленко І.М.* Дослідження Вадимом Щербаківським решток палеолітичного житла в Гінцях: Нездійснене відкриття // Кам'яна доба України. — К.: Шлях, 2011. — Вип. 14. — С. 133–140.

³⁸ Рудинский Михаил Яковлевич (1887–1958), украинский археолог, историк, этнограф, доктор исторических наук. Учился в Петербургском историко-филологическом институте (1905–1907) и на историко-филологическом факультете Харьковского университета (1907–1910). В 1910–1917 гг. преподавал в учебных заведениях Путивля, Переяслава, Петрограда. До 1925 г. работал директором Полтавского художественного музея (который был создан им в 1919 г.), заведующим археологическим отделом и директором Центрального пролетарского музея Полтавской области, в Историческом музее и в лавре в Киеве. В 1924–1929 гг. член Всеукраинского археологического комитета ВУАН и его ученый секретарь, действительный член Трипольской комиссии ВУАК. В 1925–1933 гг. работал в Институте археологии АН УССР. В 1930–1934 гг. профессор, заведующий сектором доклассового общества Украинского института материальной культуры в Харькове. Участвовал в археологических экспедициях, исследовал палеолитические стоянки Пушкари, Мизин, Журавка, мезолитические и неолитические стоянки на Средней Десне, стоянку ранней трипольской культуры в Озаринцах. В марте 1934 г. осужден как «враг народа» и сослан в лагерь на севере СССР. Вернувшись из ссылки в 1943 г., продолжил работу в Институте археологии АН УССР на должностях ученого секретаря и заведующего отделом первобытной археологии. Основатель и член редколлегии археологических изданий «Короткі звідомлення ВУАК», «Антропологія», «Археологія», «Археологічні пам'ятки». Принимал активное участие в организации и проведении Днепростроевской археологической экспедиции (1927–1932); в 1950-е годы руководил комплексным исследованием Каменной Могилы возле Мелитополя. Реабилитирован в 1989 г.

Литература: *Нестуля О.О.* Невтомний дослідник пам'яток України // Репресоване краєзнавство (20–30-ті роки) / Авт. кол.: Бабенко Л.Л. та ін. — К.: Рідний край, 1991. — С. 273–278; *Гراب В.І., Супруненко О.Б.* Доля Михайла Рудинського // Археологія. — 1992. — № 4. — С. 91–101; Михайло Якович Рудинський (1887–1958) — археолог, музезнавець і пам'яткоохоронець: Бібліографічний покажчик / Укл. О.Б. Супруненко, І.Г. Шовкопляс. — Полтава: Полтавський краєзнавчий музей, 1993. — 24 с.; *Ротач П.П.* Археолог, осяяний світлом поезії // Археологічний літопис Лівобережної України. — 1998. — № 1–2. — С. 112–114; *Ляшко С.М.* Рудинський Михайло Якович // Енциклопедія трипільської цивілізації: В 2 т. — К.: Укрполіграфмедіа, Іринівська, 2004. — Т. 2. — С. 456.

³⁹ Оппоков Евгений Владимирович (1869–1937), гидролог и гидрогеолог, академик ВУАН (1929) и ВАСХНИЛ (1935). Выпускник Санкт-Петербургского технологического института. Член Постоянной комиссии по изучению природных богатств Украины (1919), ряда секций УАН, организатор первой в СССР научно-исследовательской кафедры гидрологии при Киевском политехническом институте (1922), директор Института водного хозяйства ВУАН (с 1926 г.). Изучал водные ресурсы Полтавской губернии. Был арестован 15 октября 1937 г. по обвинению в контрреволюционной работе и расстрелян 11 ноября 1937 г. Реабилитирован в 1963 г.

Литература: *Макаренко Д.Є.* Академік Є.В. Оппоков як гідролог і гідрогеолог // Геологический журнал. — 1992. — № 1. — С. 134–137; Репрессированные геологи: Биографические материалы / Гл. ред. В.П. Орлов. — М., СПб.: Роскомнедра и др., 1995. — С. 128; *Макаренко Д.Є.* Голгофа українських геологів. — К.: Логос, 2007. — С. 133–138.

В письме упомянута работа: Речные долины Полтавской губернии. Очерк работ в Полтавской губернии Экспедиции по орошению на юге России / Сост. Е.В. Оппоков. — Ч. 1: Общая. — СПб.: Т-во художественной печати; Издание Отдела земельных улучшений МЗ и ГИ, 1901. — 396 с.; Ч. 2. — СПб.: Т-во художественной печати; Издание Отдела земельных улучшений МЗ и ГИ, 1905. — 475 с.

Ганна Михайлівна Герценштейн (1889–1985)¹

Г.М. Герценштейн — В.І. Вернадському

№ 303

6 грудня 1918 р., Полтава

Полтава
6.XII. [19]18

Глибокоуважаемый Владимир Иванович,

Вчера получила Ваше письмо, за которое я Вам очень благодарна. Подумавши хорошенько, я решаюсь взяться за работу, которую Вы мне предложили, при условии, если мне удастся найти в Киеве угол для ночлега. Через несколько дней собираюсь в Киев и там постараюсь немедленно выяснить этот вопрос.

Вы пугаете меня, что работа не интересна. Но дело в том, что меня интересуют Ваши общие научные задачи, а черной работы я не боюсь, ее ведь достаточно приходилось исполнять и на заводах. Единственно, от чего я решительно отказываюсь, это — самой убивать животных.

Что же касается того, что я могу бросить работу на подготовительной стадии, то тут вероятности никакой нет, потому что я ровно два месяца ищу себе работу на заводах всей Украины и отовсюду получаю самые неутешительные известия. Рассчитывать на скорое возрождение нашей промышленности теперь не приходится. Мне же, после долгого перерыва, очень приятно будет попасть опять в атмосферу научной работы, вспомнить старое и усиленно заняться литературой. Я вполне понимаю, как трудно теперь работать в лабораториях; разные независимые обстоятельства будут тормозить работу, но что же делать?

Таким образом я на днях перееду в Киев и переговорю с Вами обо всем подробно. Если же Вы уже нашли себе сотрудника, не дождавшись моего ответа, то я очень прошу Вас известить меня об этом телеграммой, чтобы мне не ехать зря.

Пока всего, всего хорошего. Сердечный привет Наталии Егоровне² и Нине³ от всех нас.

Уважающая Вас *А. Герценштейн*

IP НБУВ, ф. I, од. зб. 26923, арк. 1–2зв.

Коментарі

¹ *Герценштейн (у заміжжі Ігумнова; Левицька) Ганна Михайлівна (1889–1985?)*, сестра Віри Михайлівни Любощинської та дочка Михайла Яковича Герценштейна, одного з близьких друзів В.І. Вернадського. Після громадянської війни виїхала з матір'ю в Чехословаччину, в якій прожила до кінця життя. Після Другої світової війни організувала Пушкінський музей в Бродзянах та зберегла сімейні реліквії Гончарових-Пушкіних.

Попри дружбу з М.Я. Герценштейном, В.І. Вернадський характеризує обох його дочок досить жорстко. У щоденнику під 31.07.1924 р. він записав: «Ни Нюся [Г.М. Герценштейн. — Укл.], ни Вера — ничего — пустоцветы. Состояние все исчезло и прожито bestолково. Нюся — не без способностей, хорошо могла работать по химии — так говорил мне Зелинский — но творчества настоящего, исканий — нет. Неудачный роман с Левицким — брошенный ребенок. Мне кажется во многом виновата мать. Очевидно молодая жизнь ее м[ожет] б[ыть] и более полна, чем кажется... Я встретил ее как-то в Ростове или Екатеринодаре на вокзале, а потом узнал о ее судьбе в Праге, о новом браке, болезни, смерти нового мужа — московского купчика-эмигранта, сохранившего крохи состояния — нового ребенка» (*Вернадский В.И.* Дневники: Март 1921 — август 1925. — М.: Наука, 1999. — С. 149).

Взимку 1918–1919 рр. Г.М. Герценштейн жила в Києві й планувала працювати хіміком у В.І. Вернадського. Зокрема, 13.11.1918 р. Володимир Іванович занотував у щоденнику: «С Нюсей разговор о работе у меня химической, в связи с живым веществом. Она, по-видимому, хочет работы по прикладной химии» (*Вернадский В.И.* Дневники 1917–1921. Октябрь 1917 — январь 1920. — К.: Наукова думка, 1994. — С. 126). Але ці плани так і не вдалося реалізувати.

² Вернадська Наталія Єгорівна, дружина В.І. Вернадського.

³ Вернадська-Толь Ніна Володимирівна, дочка В.І. Вернадського.

Комментарии

¹ *Герценштейн (в замужестве Изумнова; Левицкая) Анна Михайловна (1889–1985?)*, сестра Веры Михайловны Любоцинской и дочь Михаила Яковлевича Герценштейна, одного из близких друзей В.И. Вернадского. После гражданской войны выехала с матерью в Чехословакию, в которой прожила до конца жизни. После Второй мировой войны организовала Пушкинский музей в Бродзянах и сохранила семейные реликвии Гончаровых-Пушкиных.

Несмотря на дружбу с М.Я. Герценштейном, В.И. Вернадский характеризует обеих его дочерей достаточно жестко. В дневнике под 31.07.1924 г. он записал: «Ни Нюся [А.М. Герценштейн. — *Сост.*], ни Вера — ничего — пустоцветы. Состояние все исчезло и прожито bestолково. Нюся — не без способностей, хорошо могла работать по химии — так говорил мне Зелинский — но творчества настоящего, исканий — нет. Неудачный роман с Левицким — брошенный ребенок. Мне кажется во многом виновата мать. Очевидно молодая жизнь ее м[ожет] б[ыть] и более полна, чем кажется... Я встретил ее как-то в Ростове или Екатеринодаре на вокзале, а потом узнал о ее судьбе в Праге, о новом браке, болезни, смерти нового мужа — московского купчика-эмигранта, сохранившего крохи состояния — нового ребенка» (*Вернадский В.И.* Дневники: Март 1921 — август 1925. — М.: Наука, 1999. — С. 149).

Зимой 1918–1919 гг. А.М. Герценштейн жила в Киеве и планировала работать химиком у В.И. Вернадского. В частности, 13.11.1918 г. Владимир Иванович записал в дневнике: «С Нюсей разговор о работе у меня химической, в связи с живым веществом. Она, по-видимому, хочет работы по прикладной химии» (*Вернадский В.И.* Дневники 1917–1921. Октябрь 1917 — январь 1920. — К.: Наукова думка, 1994. — С. 126). Но этим планам не суждено было сбыться.

² Вернадская Наталия Егоровна, жена В.И. Вернадского.

³ Вернадская-Толь Нина Владимировна, дочь В.И. Вернадского.

Олексій Микитович Гіляров (1855–1938)¹

О.М. Гіляров — В.І. Вернадському

№ 304

Без дати, Київ

Глубокоуважаемый Владимир Иванович.

Беру на себя смелость обратиться к Вам с большой просьбой. Будьте любезны, не откажите сообщить название всех Ваших работ по геохимии и где они помещены и изданы. То, что мне из них известно, открывает передо мною совершенно новые кругозоры и ставит ряд очень важных вопросов. Один из главных для меня — как совместить Ваше учение о росте жизненной энергии с вторым законом термодинамики — ростом энтропии? Со всей силой вопрос этот стал передо мной, когда я прочитал в № 30 «Науки и техники» отчет о Вашей новой работе². Какая это работа, как называется?

Извините за беспокойство, которое я Вам доставляю. Будьте снисходительны к моему невежеству, от которого я своими силами без Вашей помощи не могу освободиться.

Искренно Вас уважающий *А. Гіляров*

Київ, Тарасовська, 10, кв. 8.

АРАН, ф. 518, оп. 3, спр. 412, арк. 1–1зв.

Коментарі

¹ *Гіляров Олексій Микитович (1856–1938)*, доктор філософії, заслужений ординарний професор, академік ВУАН. Син відомого слов'янофіла, публіциста, вченого М.П. Гілярова-Платонова. Після закінчення Московського університету навчався в Парижі у відомого психіатра й психолога Шарко. В подальшому захопився історією філософії, зокрема античної, читав цей курс у Московському університеті (1883–1887). Після захисту магістерської дисертації «Греческие софисты, их мировоззрение и деятельность в связи с культурной историей Греции» перейшов працювати до Київського університету. Античній філософії була присвячена й докторська дисертація «Источники и софисты. Платон как исторический свидетель. Опыт философской критики». З 1891 р. читав курс «Вступ до філософії», курс історії зарубіжної філософії. Водночас викладав курс психології та «Вступ до філософії» на київських Вищих жіночих курсах. Захоплювався математикою, хімією (опублікував декілька наукових праць), писав вірші. У 1922 р. обраний академіком ВУАН. Прихильник і послідовник панпсихізму Г. Фехнера. Тлумачив його вчення як послідовну систему поглядів на загальний зв'язок усіх елементів діяльності з їх духовною єдністю. Всесвіт розглядав як живий організм, де свідомість не виникає, а існує вічно, не має іншого джерела, крім самої себе. У межах філософського іdealізму висловлював елементи релігійного скептицизму й вільнодумства. В радянський період зробив спробу перейти на позиції марксизму, в 1926 р.

підготував працю «Схема истории философии в освещении исторического материализма», яка залишилася невиданою.

В.І. Вернадський довгий час підтримував наукові зв'язки з О.М. Гіляровим, обговорював з ним проблеми живої речовини, був ознайомлений з його роботами ще з 1919 р., зокрема був досить високої думки про книжку О.М. Гілярова «Философия в ее существе, значении и истории».

Література: *Ткачук М.Л.* Проблема детерминации философского знания в творчестве А.Н. Гилярова // Проблемы философии. — Вып. 82. — К.: «Выща школа». Изд-во при Киевском университете, 1989. — С. 114–121; *Асмус В.Ф.* Философия в Киевском университете в 1914–1920 годы (Из воспоминаний студента) // Вопросы философии. — 1990. — № 8. — С. 90–108; *Кушаков Ю.В., Ткачук М.Л.* О.М. Гіляров як історик філософії // Філософська і соціологічна думка. — 1990. — № 5. — С. 94–104; *Ткачук М.Л.* Філософія світла і радості: Олексій Гіляров. — К.: Український центр духовної культури, 1997. — 184 с.; Філософський факультет (документи та матеріали) / За ред. А.С. Конверського. — К.: Центр навчальної літератури, 2004. — С. 86, 90–94; Конверськ, *Бичко І.В., Огородник І.В.* Філософська думка у Київському університеті: історія і сучасність. — К.: Центр навчальної літератури, 2005. — С. 118–161.

² «Наука и техника», популярний науково-технічний журнал, що виходив у видавництві «Красной газеты» в Ленінграді, користувався популярністю серед науковців та пересічних громадян. У 1940 р. злився із журналом «Вестник знания».

Можливо, О.М. Гіляров мав на увазі такі статті: История превращения минералов // Наука и техника. — 1926. — № 16 (161). — С. 3–6 або *Буркутов С.* Волны жизни // Наука и техника. — 1928. — № 4 (253). — С. 1–3 (докладніше про ці статті див. коментар № 27: *Вернадский В.И.* Дневники: 1926–1934. — М.: Наука, 2001. — С. 19).

Принаймні, у своєму щоденнику під 28.08.1928 р. під час перебування в Києві, коли відбулася особиста зустріч із О.М. Гіляровим, В.І. Вернадський занотував: «Гіляров натолкнулся на мои работы из статей [в] «Науке и технике» (С. Буркутов. № 4, [19]28 — достать), о которых я ничего не знал. Я застал его уже прочитавшим мою «Геохимию». Его интересовал вопрос о приложении законов термодинамики (2-й закон Карно). Сейчас его мысль полна глубокого интереса и творческого искания... Для него мои идеи очень хорошо входят в то, фехнеровское, миропредставление, которое ему свойственно. Он говорил, что под влиянием Троицкого был материалистом — но [все изменили] переживания в Швейцарии, [где он] наблюдал движение насекомых, птиц, растений. Он увидел, что так [с позиций материализма] объяснить природу нельзя. Все от Солнца. Дети Солнца. Он считает, что количественно все объясняется признанием психофизической энергии у человека... Качественно эта энергия отлична. С ним разговор об излучениях... Стал передо мной вопрос: действительно ли излучения открывают новые стороны явлений, позволяющие включать и психич[ескую] жизнь человека в общую схему энергии? Мне казалось это невозможным, — но я явно этого не продумал... Прислать все работы мои Гилярову. Нем[ецкое] или фр[анцузское] издание] «Биосферы» (*Вернадский В.И.* Дневники: 1926–1934. — М.: Наука, 2001. — С. 85–86).

Комментарии

¹ *Гиляров Алексей Никитич (1856–1938)*, доктор философии, заслуженный ординарный профессор, академик ВУАН. Сын известного славянофила, публициста, ученого Н.П. Гилярова-Платонова. После окончания Московского университета учился в Париже у известного психиатра и психолога Шарко. В дальнейшем увлекся историей фило-

софии, в частности античной, читал этот курс в Московском университете (1883–1887). После защиты магистерской диссертации «Греческие софисты, их мировоззрение и деятельность в связи с культурной историей Греции» перешел работать в Киевский университет. Античной философии была посвящена и докторская диссертация «Источники и софисты. Платон как исторический свидетель. Опыт философской критики». С 1891 г. читал курс «Вступление к философии», курс истории зарубежной философии. Одновременно преподавал курс психологии и «Вступление к философии» на киевских Высших женских курсах. Увлекался математикой, химией (опубликовал несколько научных работ), писал стихи. В 1922 г. избран академиком ВУАН. Поклонник и последователь панпсихизма Г. Фехнера. Толковал его учение как последовательную систему взглядов на общую связь всех элементов деятельности с их духовным единством. Вселенную рассматривал как живой организм, где сознание не возникает, а существует вечно, не имеет другого источника, кроме самого себя. В рамках философского идеализма высказывал элементы религиозного скептицизма и вольнодумства. В советский период сделал попытку перейти на позиции марксизма, в 1926 г. подготовил труд «Схема истории философии в освещении исторического материализма», который остался неизданным.

В.И. Вернадский длительное время поддерживал научные связи с А.Н. Гиляровым, обсуждал с ним проблемы живого вещества, был знаком с его работами еще с 1919 г., в частности был очень высокого мнения о книге А.Н. Гилярова «Философия в ее существе, значении и истории».

Литература: *Ткачук М.Л.* Проблема детерминации философского знания в творчестве А.Н. Гилярова // Проблемы философии. — Вып. 82. — К.: «Выща школа». Изд-во при Киевском университете, 1989. — С. 114–121; *Асмус В.Ф.* Философия в Киевском университете в 1914–1920 годы (Из воспоминаний студента) // Вопросы философии. — 1990. — № 8. — С. 90–108; *Кушаков Ю.В., Ткачук М.Л.* О.М. Гиляров як історик філософії // Філософська і соціологічна думка. — 1990. — № 5. — С. 94–104; *Ткачук М.Л.* Філософія світла і радості: Олексій Гиляров. — К.: Український центр духовної культури, 1997. — 184 с.; Філософський факультет (документи та матеріали) / За ред. А.С. Конверського. — К.: Центр навчальної літератури, 2004. — С. 86, 90–94; Конверськ, *Бичко І.В., Огородник І.В.* Філософська думка у Київському університеті: історія і сучасність. — К.: Центр навчальної літератури, 2005. — С. 118–161.

² «Наука и техника», популярный научно-технический журнал, который выходил в издательстве «Красной газеты» в Ленинграде, пользовался популярностью среди ученых и простых граждан. В 1940 г. слился с журналом «Вестник знания».

Возможно, А.Н. Гиляров имел в виду такие статьи: История превращения минералов // Наука и техника. — 1926. — № 16 (161). — С. 3–6 або *Буркутов С.* Волны жизни // Наука и техника. — 1928. — № 4 (253). — С. 1–3 (подробнее см. комментарий № 27: *Вернадский В.И.* Дневники: 1926–1934. — М.: Наука, 2001. — С. 19).

Так, в своем дневнике под 28.08.1928 г. во время пребывания в Киеве, когда состоялась личная встреча с А.Н. Гиляровым, В.И. Вернадский писал: «Гиляров натолкнулся на мои работы из статей [в] «Науке и технике» (С. Буркутов. № 4, [19]28 — достать), о которых я ничего не знал. Я застал его уже прочитавшим мою «Геохимию». Его интересовал вопрос о приложении законов термодинамики (2-й закон Карно). Сейчас его мысль полна глубокого интереса и творческого искания... Для него мои идеи очень хорошо входят в то, фехнеровское, миропредставление, которое ему свойственно. Он говорил, что под влиянием Троцкого был материалистом — но [все изменили] переживания в Швейцарии, [где он] наблюдал движение насекомых, птиц, растений. Он увидел, что так [с позиций материализма] объяснить природу нельзя. Все от Солнца. Дети

Солнца. Он считает, что количественно все объясняется признанием психофизической энергии у человека... Качественно эта энергия отлична. С ним разговор об излучениях... Стал передо мной вопрос: действительно ли излучения открывают новые стороны явлений, позволяющие включать и психич[ескую] жизнь человека в общую схему энергии? Мне казалось это невозможным, — но я явно этого не продумал... Прислать все работы мои Гилярову. Нем[ецкое] или фр[анцузкое] [издание] «Биосферы» (*Вернадский В.И.* Дневники: 1926–1934. — М.: Наука, 2001. — С. 85–86).

Сергій Костянтинович Гогель (1860–1933)¹

С.К. Гогель — В.І. Вернадському

№ 305

13 липня 1919 р., [Київ]*

Глубокоуважаемый Владимир Иванович,
принимаю заявления о составлении каталога². Позвольте рассчитывать, что вознаграждение (и желательно, к сожалению, аванс) будут производиться независимо от вознаграждения за мою работу по отделению общественных наук — Судебный строй Украины 18 стол[етия] — которая идет полным ходом уже второй месяц. Зайду в будущую среду.

Что касается до поставленного вопроса, то помимо сочинений из области естественных наук, где я дерзаю перед Вами, только любимых авторов указать, нашего общего приятеля В.О. Вагнера³ Сравнительная психология⁴, в особенности II том (третий он мне рассказывал и он прямо относится), его же Биологические теории и жизнь⁵ и некоторых статей Тимирязева⁶ (Насущные задачи соврем[енного] естествознания⁷) я позволил бы себе указать на М.М. Ковалевского⁸ и

1) сочинение Лестера Уорда⁹ Dynamic Sociology, Essays, Psychological, Essays, Psychological Factors, Pure Sociology¹⁰ и т. д. (некоторые по-русски)¹¹.

2) Baldwin¹² Social and Ethical Interpretations¹³ (есть русский перевод Болдуин¹⁴ (?) и т. д.) — очень хорошо.

3) Année Sociologique журнал (есть в общей унив[ерситетской] библиотеке) 1898, статья известнейшего социолога G. Simmel¹⁵ Comment les formes sociales se maintiennent¹⁶.

4) Lewis H. Morgan¹⁷ Urgesellschaft¹⁸ (юридический кабинет Унив[ерситета] Св. Влад[имира]).

Общий вывод будет все же в пользу человеческого разума и сознательной деятельности человека, даже если не становиться на точку зрения Вагнера, что у животных только инстинкт, а не разум. Но на чем я твердо держусь, опираясь на крупные авторитеты, что, хотя биологический фактор борьбы и продолжает действовать в обществе, искаженном, а отчасти и парализованном, но общества не только не создаются этим фактором, а, наоборот, рождаются генетическим путем полусознательным и сознательным специально для борьбы с ним.

Глубоко и искренно уважающий Вас

С. Гогель **

13 июля 1919

IP НБУВ, ф. I, од. зб. 26924, арк. 1–2зв.

* Місце написання листа встановлено за змістом.

** До листа додано власноручний життєпис С.К. Гогеля (Составление систематического каталога по юридическим наукам), арк. 2–4.

Коментарі

¹ *Гогель Сергій Костянтинович (1860–1933)*, юрист, магістр карного права, професор Психоневрологічного інституту. Закінчив юридичний факультет Санкт-Петербурзького університету (1885). Приват-доцент кафедри карного права (1904–1911). Товариш голови Російського соціологічного товариства ім. М.М. Ковалевського (1916). У 1920 р. був професором та виконував обов'язки ректора в Севастопольському юридичному інституті, а також професором Боспорського університету в Керчі. В еміграції (з 1920 р.), спочатку в Константинополі, потім в Празі (з 1922 р.). Професор Російського юридичного факультету в Празі, згодом професор Російського наукового інституту в Берліні.

В.І. Вернадський у своєму щоденнику під 3(16).01.1920 р. так охарактеризував С.К. Гогеля: «С ним познакомився в Петрограді, гл[авным] обр[азом], когда был тов[арищем] мин[истра] н[ародного] пр[освещения] — по делам Психоневр[ологического] инст[итута]. Считал немцем, типичным петерб[ургским] профессором с внешним лоском аристокр[атического] бюрократа. Оказался украинцем по происхождению, умеренным по взглядам. Встретился потом в Киеве, когда он стал советовать о своем тяжелом положении, колебался идти или нет в Укр[аинский] Сенат. В конце концов, пошел и держал себя с достоинством и после, когда стали к нему относиться — после падения гетмана — плохо с русской стороны. Во время большевиков он бедствовал, работал при Акад[емии] н[аук] и Национ[альной] библ[иотеке]. Станный человек — несомненно неглупый, очень знающий, работающий, разбирающийся в окружающем — но чего-то нет. Я как-то мало выношу из разговора с ним по его специальности. Один раз обращался к нему по вопросу о социальном строе живого вещества и его причине. Толком ничего не мог услышать по литературе, как я ни старался. Хочет тоже ехать в слав[янские] земли. Мечтает о социологии и видит в происходящем огромный опыт...» (*Вернадский В.И.* Дневники: 1917–1921. — Кн. 2.: Январь 1920 — март 1921. — К.: Наукова думка, 1997. — С. 13–14).

Література: *Лавров В.В., Бобков В.В.* К истории становления высшего юридического образования в Крыму (1917–1920 гг.) / В.В. Лавров, В.В. Бобков // Ученые записки Таврического национального университета им. В.И. Вернадского. — Серия «Юридические науки». — 2006. — Т. 19. — № 1. — С. 16–31.

² Йдеться про укладання каталогу з юридичних наук для ВБУ.

³ Вагнер Володимир Олександрович (1849–1934), російський зоолог, зоопсихолог, психолог, доктор зоології, засновник порівняльної психології. Закінчив юридичний (1874) та фізико-математичний (1882) факультети Московського університету. Працював на Севастопольській біологічній станції, в Неаполі та інших закордонних станціях. У 1899 р. став доктором зоології Петербурзького університету. У 1890-х роках викладав природознавство в Московському ліцеї, Катеринівському та Олександрівському інститутах, приватній жіночій гімназії Переполькіної. У 1896–1906 рр. завідувач навчальної частини Катеринівського інституту, в кінці 1890-х років читав лекції в Московському університеті. У 1906 р. призначений директором імператорського Комерційного училища. У Петербурзькому університеті займав посаду приват-доцента. У 1907 р. став деканом природничо-історичного відділу педагогічного факультету в Петербурзькому психоневрологічному інституті, де викладав біологічні основи порівняльної психології і до 1918 р. займав посаду віце-президента. У 1906–1931 рр. професор Петербурзького (Ленінградського) університету. Досліджував проблеми зоопсихології, один з перших використав еволюційний метод, а також розробив метод вивчення на основі порівняння

поведінки близьких видів тварин. Висунув гіпотезу про змінність інстинктів. В.О. Вагнер був організатором і редактором журналу «Естествознание в школе» (заснований у 1912 р.).

Література: *Кузнецов С.С.* Глава русской школы зоопсихологов (К 80-летию рождения проф. В.А. Вагнера) // Вестник знания. — 1929. — № 8. — С. 322–324; *Рогинский Г.З.* В.А. Вагнер — выдающийся биолог-дарвинист (к 100-летию со дня рождения) // Природа. — 1949. — № 11. — С. 72–73.

⁴ *Вагнер В.А.* Биологические основания сравнительной психологии. — Т. 1. — СПб.: Тип. т-ва М.О. Вольф, 1910. — 436 с.; Т. 2. — СПб.: Тип. т-ва М.О. Вольф, 1913. — 428 с.

⁵ *Вагнер В.А.* Биологические теории и вопросы жизни. — СПб.: Образование, 1910. — 172 с.

⁶ Тімірязев Климент Аркадійович (1843–1920), біолог, фізіолог, дарвініст. У 1866 р. закінчив Петербурзький університет. У 1868 р. стажувався за кордоном у хімічних та фізіологічних лабораторіях Німеччини та Франції. У 1870–1892 рр. викладав у Петровській землеробській та лісовій академії (нині Московська сільськогосподарська академія ім. К.А. Тімірязева), захистивши у 1875 р. докторську дисертацію. З 1878 р. одночасно був професором Московського університету, в 1902 р. затверджений у званні заслуженого ординарного професора. У 1911 р., як і В.І. Вернадський, демонстративно пішов з університету через реакційну політику міністра освіти. У 1917 р. відновлений у правах професора Московського університету, але через хворобу не зміг викладати. У 1890 р. обраний членом-кореспондентом Петербурзької академії наук. Один з перших прихильників дарвінізму в Росії, основоположник російської школи фізіології рослин.

Про ставлення В.І. Вернадського до діяльності К.А. Тімірязева див.: *Вернадський В.І.* Памяти профессора Климента Аркадьевича Тимирязева // Т. 1, кн. 2. — С. 283–284; також: Там само. — С. 377–378. — Коментар № 328.

Література: *Зимовский Ф.Я.* Климент Аркадьевич Тимирязев. Аннотированный рекомендуемый указатель литературы. — М.: Тип. Б-ки им. Ленина, 1947. — 105 с.; *Корчагин А.И.* Климент Аркадьевич Тимирязев. Жизнь и творчество. — М.: Сельхозгиз, 1957. — 159 с.; *Манорик А.В.* К.А. Тимирязев — основоположник научного землеробства. — К.: Держсільгоспвидав УРСР, 1962. — 68 с.; *Колодяжный В.И.* Вопросы методологии в трудах К.А. Тимирязева и проблемы современной биологии. — К.: Наукова думка, 1965. — 251 с.; *Разгон Л.Э.* Живой голос науки. К.А. Тимирязев, А.Е. Ферсман, В.А. Обручев и др. — М.: Дет. лит., 1975. — 271 с.; *Разгон Л.Э.* Зримое знание: О книгах К.А. Тимирязева и А.Е. Ферсмана. — М.: Книга, 1983. — 253 с.; *Черненко Г.Г.* Тимирязев в Петербурге-Петрограде. — Л.: Лениздат, 1991. — 240 с.

⁷ Можливо, мається на увазі: *Тимирязев К.А.* Насущные задачи современного естествознания // Русская мысль. — 1904. — Кн. IV. — С. 196–204 або *Тимирязев К.А.* Насущные задачи современного естествознания: Публичные речи. — 3-е изд., доп. — М.: Издание В.Н. Маракуева, 1908. — 514 с.

⁸ Ковалевський Максим Максимович (1851–1916), соціолог, історик, юрист, громадський діяч, член І Державної Думи та Державної Ради, академік імператорської Санкт-Петербурзької АН (1914). У 1871 р. закінчив юридичний факультет Харківського університету. У 1872–1876 рр. навчався за кордоном: у Парижі, Берліні, Лондоні. У 1877–1887 рр. викладав у Московському університеті, у 1880 р. захистив докторську дисертацію. У 1883, 1885 та 1887 рр. здійснив етнографічні експедиції на Кавказ. У 1887 р. за наказом міністра народної освіти звільнений з університету й відтоді викладав за кордоном — у Стокгольмі, Оксфордї, Брюсселї, Чикаго та ін. У 1901 р. заснував у Парижі Російську вищу школу суспільних наук. У 1905 р. під час революції повернувся в Росію, один із засновників партії демократичних реформ. У 1905–1916 рр.

професор Петербурзького університету, водночас викладав у Петербурзькому політехнічному інституті та на Вищих жіночих курсах. Брав участь в організації Психоневрологічного інституту та Російського соціологічного товариства.

Література: *Гуревич П.В.* Максим Максимович Ковалевский // Правоведение. — 1971. — № 5. — С. 127–130; *Долгова Е.А.* «Ввиду вредного влияния М. М. Ковалевского на студентов...»: Из официальной переписки о судьбе Русской школе высших общественных наук в Париже (1901–1904 гг.) // Исторический архив. — 2011. — № 3. — С. 9–25; *Долгова Е.А.* Документы Русского социологического общества имени М.М. Ковалевского (1916–1923 гг.) // Социологические исследования (СОЦИС). — 2011. — № 6. — С. 135–143.

⁹ Ворд Лестер (анг. *Lester Frank Ward*; 1841–1913), американський дослідник, засновник психологічного еволюціонізму, перший президент Американського соціологічного товариства. У 1869 р. закінчив Колумбійський коледж (нині Університет Джорджа Вашингтона), після чого працював науковцем федерального уряду, розробляючи проблеми географії, палеонтології, археології та антропології. У 1906 р. зайняв кафедру соціології в Університеті Брауна. Основні праці: «Динамічна соціологія» (1883), «Психічні фактори цивілізації» (1893), «Нариси соціології» (1898), «Чиста соціологія» (1903), «Прикладна соціологія» (1906).

¹⁰ *Ward L.* Dynamic Sociology or Applied Social Science as Based upon Statical Sociology and the Less Complex Sciences (2 vols.) 1883, 1897; *Ward L.* Pure Sociology. A Treatise on the Origin and Spontaneous Development of Society. — New York, 1903; *Ward L.* The Psychic Factors of Civilization. — Boston, 1893, 1906.

¹¹ *Ворд Л.* Динамическая социология, или Прикладная социальная наука, основанная на статической социологии и менее сложных науках. — СПб., 1891.

Тираж другого тому книги Лестера Ворда «Динамічна соціологія» після її видання у лютому 1891 р. був у квітні конфіскований і знищений на основі рішення кабінету міністрів, що визнав роботу шкідливою. (Докладніше див.: *Новикова С.С.* Особенности развития социологической мысли в России // Социологические исследования. — 2002. — № 10. — С. 122–130).

Також: *Ворд Л.* Психические факторы цивилизации. — М.: Тип.-литограф. т-ва И.Н. Кушнерев и К⁰, 1897. — 384 с.; *Ворд Л.* Очерки социологии. — М.: Тип.-литограф. Г.И. Простакова, 1901. — 241 с.

¹² Болдуїн Джеймс Марк (анг. *James Mark Baldwin*; 1861–1934), американський філософ, психолог і психіатр, президент Американської психологічної асоціації. Закінчив Принстонський університет, стажувався в Німеччині. В 1887 р. професор філософії Лейк Форест коледжу. У 1889 р. зайняв кафедру логіки та метафізики в Торонтському університеті, де проводив дослідження дитячої психології у заснованій ним лабораторії експериментальної психології. У 1893 р. повернувся до Принстонського університету на кафедру психології. З 1903 р. професор філософії та психології Університету Джона Гопкінса. У 1908 р. змушений був залишити США, проживав у Франції до кінця життя. У 1917–1922 рр. був головою паризького відділення Американської ліги військово-морських сил.

¹³ *Baldwin J.M.* Social and Ethical Interpretations in Mental Development: A Study in Social Psychology. — New York: Macmillan Company, 1899.

¹⁴ *Болдуин Дж.* Духовное развитие с социологической и этической точки зрения. — М.: Московское книгоиздательство, 1913. — 399 с.

¹⁵ *Simmel G.* Comment les Formes Sociales se Maintiennent // L'Année Sociologique. — 1896–1897. — Ann. 1. — P. 71–109.

¹⁶ Зіммель Георг (нім. *Georg Simmel*; 1858–1918), німецький філософ і соціолог, один з головних представників пізньої «філософії життя». Розробляв переважно

проблеми філософії, культури та соціології. Закінчив Берлінський університет. З 1901 р. екстраординарний професор Берлінського, з 1914 р. професор Страсбурзького університетів.

Література: *Ионин Л.Г.* Социология Георга Зиммеля // История буржуазной социологии XIX — начала XX века / Под ред. И.С. Кона. — М.: Наука, 1979. — С. 180–203.

¹⁷ Морган Льюїс Генрі (анг. *Lewis-Henri Morgan*; 1818–1881), американський етнограф, соціолог, історик, основоположник теорії первісного суспільства та еволюціонізму в соціальних науках. У 1840 р. закінчив коледж, у 1844 р. вступив в адвокатуру Рочестера. У 1855 р. став учасником, потім директором залізничної компанії. У 1840 р. створив товариство «Великий орден ірокезів», що мало за мету вивчення й захист прав індіанців. У 1859–1862 рр. вивчав індіанські племена Заходу та Північного Заходу Америки. У 1875 р. обраний членом Національної академії наук, а в 1879 р. президентом Американської асоціації сприяння розвитку науки. Основні праці: «Системи спорідненості й властивості людської сім'ї» (1870), «Стародавнє суспільство або дослідження ліній людського прогресу від дикунства через варварство до цивілізації» (1877).

¹⁸ *Morgan L.H.* Die Urgesellschaft: Untersuchungen über den Fortschritt der Menschheit aus der Wildheit durch die Barberei zur Zivilisation. — Stuttgart: J.H. W. Dietz, 1891. Це німецький переклад його оригінальної праці: *Morgan L.H.* Ancient Society Researches in the Lines of Human Progress from Savagery, through Barbarism to Civilization. — New York: Henry Holt and Co, 1877. — 560 p.

Комментарии

¹ *Гогель Сергей Константинович (1860–1933)*, юрист, магистр уголовного права, профессор Психоневрологического института. Закончил юридический факультет Санкт-Петербургского университета (1885). Приват-доцент кафедры уголовного права (1904–1911). Товарищ председателя Российского социологического общества им. М.М. Ковалевского (1916). В 1920 г. был профессором и выполнял обязанности ректора в Севастопольском юридическом институте, а также профессором Боспорского университета в Керчи. В эмиграции (с 1920 г.), сначала в Константинополе, потом в Праге (с 1922 г.). Профессор Российского юридического факультета в Праге, потом — профессор Российского научного института в Берлине.

В.И. Вернадский в своем дневнике под 3(16).01.1920 г. так охарактеризовал С.К. Гогеля: «С ним познакомился в Петрограде, гл[авным] обр[азом], когда был тов[арищем] мин[истра] н[ародного] пр[освещения] — по делам Психоневр[ологического] инст[итута]. Считал немцем, типичным петерб[ургским] профессором с внешним лоском аристокр[атического] бюрократа. Оказался украинцем по происхождению, умеренным по взглядам. Встретился потом в Киеве, когда он стал советоваться о своем тяжелом положении, колебался идти или нет в Укр[аинский] Сенат. В конце концов, пошел и держал себя с достоинством и после, когда стали к нему относиться — после падения гетмана — плохо с русской стороны. Во время большевиков он бедствовал, работал при Акад[емии] н[аук] и Национ[альной] библ[иотеке]. Станный человек — несомненно неглупый, очень знающий, работающий, разбирающийся в окружающем — но чего-то нет. Я как-то мало выношу из разговора с ним по его специальности. Один раз обращался к нему по вопросу о социальном строе живого вещества и его причине. Толком ничего не мог услышать по литературе, как я ни старался. Хочет тоже ехать в слав[янские] земли. Мечтает о социологии и видит в происходящем огромный опыт...» (*Вернадский В.И.* Дневники: 1917–1921. — Кн. 2.: Январь 1920 — март 1921. — К.: Наукова думка, 1997. — С. 13–14).

Литература: *Лавров В.В., Бобков В.В.* К истории становления высшего юридического образования в Крыму (1917–1920 гг.) / В.В. Лавров, В.В. Бобков // Ученые записки Таврического национального университета им. В.И. Вернадского. — Серия «Юридические науки». — 2006. — Т. 19. — № 1. — С. 16–31.

² Речь идет о составлении каталога по юридическим наукам для ВБУ.

³ Вагнер Владимир Александрович (1849–1934), российский зоолог, зоопсихолог, психолог, доктор зоологии, основатель сравнительной психологии. Закончил юридический (1874) и физико-математический (1882) факультеты Московского университета. Работал на Севастопольской биологической станции, в Неаполе и на других зарубежных станциях. В 1899 г. стал доктором зоологии Петербургского университета. В 1890-х годах преподавал природоведение в Московском лицее, Екатерининском и Александровском институтах, частной женской гимназии Перепелкиной. В 1896–1906 гг. заведующий учебной частью Екатерининского института, в конце 1890-х годов читал лекции в Московском университете. В 1906 г. назначен директором императорского Коммерческого училища. В Петербургском университете занимал должность приват-доцента. В 1907 г. стал деканом естественно-исторического отдела педагогического факультета в Петербургском психоневрологическом институте, где преподавал биологические основы сравнительной психологии и до 1918 г. занимал пост вице-президента. В 1906–1931 гг. профессор Петербургского (Ленинградского) университета. Исследовал проблемы зоопсихологии, один из первых использовал эволюционный метод, а также разработал метод изучения на основе сравнения поведения близких видов животных. Выдвинул гипотезу об изменемости инстинктов. В.А. Вагнер был организатором и редактором журнала «Естествознание в школе» (основан в 1912 г.).

Литература: *Кузнецов С.С.* Глава русской школы зоопсихологов (К 80-летию рождения проф. В.А. Вагнера) // Вестник знания. — 1929. — № 8. — С. 322–324; *Рогинский Г.З.* В.А. Вагнер — выдающийся биолог-дарвинист (к 100-летию со дня рождения) // Природа. — 1949. — № 11. — С. 72–73.

⁴ *Вагнер В.А.* Биологические основания сравнительной психологии. — Т. 1. — СПб.: Тип. т-ва М.О. Вольф, 1910. — 436 с.; Т. 2. — СПб.: Тип. т-ва М.О. Вольф, 1913. — 428 с.

⁵ *Вагнер В.А.* Биологические теории и вопросы жизни. — СПб.: Образование, 1910. — 172 с.

⁶ Тимирязев Климент Аркадьевич (1843–1920), биолог, физиолог, дарвинист. В 1866 г. закончил Петербургский университет. В 1868 г. стажировался за границей в химических и физиологических лабораториях Германии и Франции. В 1870–1892 гг. преподавал в Петровской земледельческой и лесной академии (ныне Московская сельскохозяйственная академия им. К.А. Тимирязева), защитив в 1875 г. докторскую диссертацию. С 1878 г. одновременно был профессором Московского университета, в 1902 г. утвержден в звании заслуженного ординарного профессора. В 1911 г., как и В.И. Вернадский, демонстративно ушел из университета из-за реакционной политики министра образования. В 1917 г. возобновлен в правах профессора Московского университета, но из-за болезни не смог преподавать. В 1890 г. избран членом-корреспондентом Петербургской академии наук. Один из первых приверженцев дарвинизма в России, основатель российской школы физиологии растений.

Об отношении В.И. Вернадского к деятельности К.А. Тимирязева см.: *Вернадский В.И.* Памяти профессора Климента Аркадьевича Тимирязева // Т. 1, кн. 2. — С. 283–284; также: Там же. — С. 377–378. — Комментарий № 328.

Литература: *Зимовский Ф.Я.* Климент Аркадьевич Тимирязев. Аннотированный рекомендуемый указатель литературы. — М.: Тип. Б-ки им. Ленина, 1947. — 105 с.; *Корчагин А.И.* Климент Аркадьевич Тимирязев. Жизнь и творчество. — М.: Сельхозгиз,

1957. — 159 с.; *Манорик А.В.* К.А. Тимирязев — основоположник наукового землеробства. — К.: Держсільгоспвидав УРСР, 1962. — 68 с.; *Колодяжний В.И.* Вопросы методологии в трудах К.А. Тимирязева и проблемы современной биологии. — К.: Наукова думка, 1965. — 251 с.; *Разгон Л.Э.* Живой голос науки. К.А. Тимирязев, А.Е. Ферсман, В.А. Обручев и др. — М.: Дет. лит., 1975. — 271 с.; *Разгон Л.Э.* Зримое знание: О книгах К.А. Тимирязева и А.Е. Ферсмана. — М.: Книга, 1983. — 253 с.; *Черненко Г.Г.* Тимирязев в Петербурге-Петрограде. — Л.: Лениздат, 1991. — 240 с.

⁷ Возможно, имеется в виду: *Тимирязев К.А.* Насущные задачи современного естествознания // Русская мысль. — 1904. — Кн. IV. — С. 196–204 або *Тимирязев К.А.* Насущные задачи современного естествознания: Публичные речи. — 3-е изд., доп. — М.: Издание В.Н. Маракуева, 1908. — 514 с.

⁸ Ковалевский Максим Максимович (1851–1916), социолог, историк, юрист, общественный деятель, член I Государственной Думы и Государственного Совета, академик императорской Санкт-Петербургской АН (1914). В 1871 г. закончил юридический факультет Харьковского университета. В 1872–1876 гг. учился за границей: в Париже, Берлине, Лондоне. В 1877–1887 гг. преподавал в Московском университете, в 1880 г. защитил докторскую диссертацию. В 1883, 1885 и 1887 гг. совершил этнографические экспедиции на Кавказ. В 1887 г. по приказу министра народного образования уволен из университета и с тех пор преподавал за границей — в Стокгольме, Оксфорде, Брюсселе, Чикаго и др. В 1901 г. основал в Париже Российскую высшую школу общественных наук. В 1905 г. во время революции вернулся в Россию, один из основателей партии демократических реформ. В 1905–1916 гг. профессор Петербургского университета, одновременно преподавал в Петербургском политехническом институте и на Высших женских курсах. Принимал участие в организации Психоневрологического института и Российского социологического общества.

Литература: *Гуревич П.В.* Максим Максимович Ковалевский // Правоведение. — 1971. — № 5. — С. 127–130; *Долгова Е.А.* «Ввиду вредного влияния М. М. Ковалевского на студентов...»: Из официальной переписки о судьбе Русской школе высших общественных наук в Париже (1901–1904 гг.) // Исторический архив. — 2011. — № 3. — С. 9–25; *Долгова Е.А.* Документы Русского социологического общества имени М.М. Ковалевского (1916–1923 гг.) // Социологические исследования (СОЦИС). — 2011. — № 6. — С. 135–143.

⁹ Уорд Лестер (анг. *Lester Frank Ward*; 1841–1913), американский исследователь, основатель психологического эволюционизма, первый президент Американского социологического общества. В 1869 г. закончил Колумбийский колледж (ныне Университет Джорджа Вашингтона), после чего работал научным сотрудником федерального правительства, разрабатывая проблемы географии, палеонтологии, археологии и антропологии. В 1906 г. занял кафедру социологии в Университете Брауна. Основные труды: «Динамическая социология» (1883), «Психические факторы цивилизации» (1893), «Очерки социологии» (1898), «Чистая социология» (1903), «Прикладная социология» (1906).

¹⁰ *Ward L.* Dynamic Sociology or Applied Social Science as Based upon Statical Sociology and the Less Complex Sciences (2 vols.) 1883, 1897; *Ward L.* Pure Sociology. A Treatise on the Origin and Spontaneous Development of Society. — New York, 1903; *Ward L.* The Psychic Factors of Civilization. — Boston, 1893, 1906.

¹¹ *Уорд Л.* Динамическая социология, или Прикладная социальная наука, основанная на статистической социологии и менее сложных науках. — СПб., 1891.

Тираж второго тома книги Лестера Уорда «Динамическая социология» после ее издания в феврале 1891 г. был в апреле конфискован и уничтожен на основании решения кабинета министров, который признал работу вредной. (Подробнее см.: *Новикова С.С.*

Особенности развития социологической мысли в России // Социологические исследования. — 2002. — № 10. — С. 122–130).

Также: Уорд Л. Психические факторы цивилизации. — М.: Тип.-литогр. т-ва И.Н. Кушнерев и К⁰, 1897. — 384 с.; Уорд Л. Очерки социологии. — М.: Тип.-литогр. Г.И. Простакова, 1901. — 241 с.

¹² Болдуин Джеймс Марк (анг. *James Mark Baldwin*; 1861–1934), американский философ, психолог и психиатр, президент Американской психологической ассоциации. Закончил Принстонский университет, стажировался в Германии. В 1887 г. профессор философии Лейк Форест колледжа. В 1889 г. занял кафедру логики и метафизики в Торонтском университете, где проводил исследования детской психологии в основанной им лаборатории экспериментальной психологии. В 1893 г. вернулся в Принстонский университет на кафедру психологии. С 1903 г. профессор философии и психологии Университета Джона Хопкинса. В 1908 г. вынужден был оставить США, жил во Франции до конца жизни. В 1917–1922 гг. был председателем парижского отделения Американской лиги военно-морских сил.

¹³ *Baldwin J.M. Social and Ethical Interpretations in Mental Development: A Study in Social Psychology.* — New York: Macmillan Company, 1899.

¹⁴ Болдуин Дж. Духовное развитие с социологической и этической точки зрения. — М.: Московское книгоиздательство, 1913. — 399 с.

¹⁵ *Simmel G. Comment les Formes Sociales se Maintiennent // L'Année Sociologique.* — 1896–1897. — Ann. 1. — P. 71–109.

¹⁶ Зиммель Георг (нем. *Georg Simmel*; 1858–1918), немецкий философ и социолог, один из главных представителей поздней «философии жизни». Разрабатывал преимущественно проблемы философии, культуры и социологии. Закончил Берлинский университет. С 1901 г. экстраординарный профессор Берлинского, а с 1914 г. профессор Страсбургского университетов.

Литература: Ионин Л.Г. Социология Георга Зиммеля // История буржуазной социологии XIX — начала XX века / Под ред. И.С. Кона. — М.: Наука, 1979. — С. 180–203.

¹⁷ Морган Льюис Генри (анг. *Lewis-Henri Morgan*; 1818–1881), американский этнограф, социолог, историк, основатель теории первобытного общества и эволюционизма в социальных науках. В 1840 г. закончил колледж, в 1844 г. поступил в адвокатуру Рочестера. В 1855 г. стал участником, потом директором железнодорожной компании. В 1840 г. создал общество «Большой орден ирокезов», целью которого было изучение и защита прав индейцев. В 1859–1862 гг. изучал индейские племена Запада и Северного Запада Америки. В 1875 г. избран членом Национальной академии наук, а в 1879 г. — президентом Американской ассоциации содействия развитию науки. Основные труды: «Системы родства и свойств человеческой семьи» (1870), «Древнее общество или исследование линий человеческого прогресса от дикарства через варварство к цивилизации» (1877).

¹⁸ *Morgan L.H. Die Urgesellschaft: Untersuchungen über den Fortschritt der Menschheit aus der Wildheit durch die Barberei zur Zivilisation.* — Stuttgart: J.H. W. Dietz, 1891. Це німецький переклад його оригінальної праці: *Morgan L.H. Ancient Society Researches in the Lines of Human Progress from Savagery, through Barbarism to Civilization.* — New York: Henry Holt and Co, 1877. — 560 p.

Михайло Сергійович Грушевський (1866–1934)¹

В.І. Вернадський — М.С. Грушевському

№ 306

30 грудня 1915 р., Петроград

Петр[оград].
30.XII.1915

Глубокоуважаемый Михаил Сергеевич,

Спешу ответить на Ваше письмо², хотя многого нельзя написать в письме. Я думал Вам написать уже после большого выяснения вопроса.

Мною и моими товарищами по академической группе Государственного Совета была подана записка М[инистру] В[утренних] Д[ел], подписанная всеми шестью членами Г[осударственного] С[овета] от Акад[емии] Н[аук] и универс[итетов]³. В этой записке мы обращались к М[инистру] В[нутренних] Д[ел] с нашей просьбой о переводе Вас в Москву, мотивируя это как лучшим московским климатом, так и теми возможностями, которые Москва представляет для Вашей научной работы. Мы указывали в этой записке на несправедливость, по нашему убеждению, <меры>, примененной к Вам как к ученому, но и как к украинскому деятелю. Записки у меня под руками нет, и я могу здесь только по памяти восстановить ее общий смысл. Несомненно, выдвигая вперед Ваши научные заслуги, нами высоко ценимые, мы в то же время касаемся и политического значения изменения предпринятой по отношению к Вам меры. Записка была лично вручена Хв[остову]⁴ одним из нас, причем мы полагали, что будет в этом смысле какой-нибудь разговор. Однако разговор был очень краток, и Х. обещал нам дать ответ по наведению справок; ответа до сих пор нет. В то же время мы долго медлили с подачей записки из-за болезни Х., предпочитая подать ее лично, а не послать в письме.

Не знаю, выйдет ли что из нее, но считаю, что нельзя останавливаться на этом шаге и надо добиваться дальнейшего. Я вполне сознаю, что то, чего мы просим, далеко не отвечает тому, что было бы справедливо и что бы желалось. Но приходится считаться с обстоятельствами. Для нас всех было ясно, что при существующем положении дел и по тому, что мы могли узнать, вопрос о Киеве, напр[имер], стоял совершенно безнадежно в данный момент. Но я думаю, что, добившись свободной жизни в Москве, мы бы сделали много и для дальнейшего.

Я считаю все меры, принятые по отношению к Вам, безрассудными и недопустимыми с русской государственной точки зрения, не только к Вам как к ученому, но и как к украинскому деятелю. Во всем, что Вы пишете мне об украинском вопросе, я с Вами совершенно согласен, с негодованием и ужасом слежу за безумной противогосударственной политикой русского правительства в украинском вопросе в настоящий момент. Но ведь это есть проявление общего положения дела, всей той противоречащей здравому смыслу и национальным интересам России политики Горемыкина⁵ и К^о, которая ведется по отношению к Госуд[арственной] Думе, прогрессивному блоку, рабочим, Москве, общезем-

скому и городскому союзам, русскому обществу и в вопросах перевозок. Разве можно себе представить что-нибудь более противоречащее интересам России? Изменение придет одновременно, и вряд ли можно сомневаться в том, что решение украинского вопроса в России, которое вытечет из хода истории, — и, я думаю, скоро, — будет гораздо ближе к Вашим указаниям, чем к теперешней политике черной сотни.

Я хочу сделать все, что могу, для Л.⁶ и буду вести всякие хлопоты. Пришлите мне об нем нужные сведения. Всего лучшего. Завтра рано утром еду по академическим делам дня на три в Ф[инляндию] и сегодня не имел еще возможности уложиться. Надо кончать. Всего лучшего.

<В. Вернадский>

АРАН, ф. 518, оп. 4, спр. 137, арк. 2–3зв. Копія, машинопис.

№ 307

13 липня 1917 р., Бутова Кобила

13.VII. [1]917

Бутова Кобыла

Глубокоуважаемый Михаил Сергеевич

Позволяю себе обратиться к Вам с просьбой прислать мне, если возможно, последние Ваши издания по украинскому вопросу (особ[енно] о Центральной раде и Переяславском договоре)⁷. Мне здесь их чрезвычайно трудно достать, а между тем мне важно — в связи с переживаемым политическим моментом — быть в курсе дела.

Простите, что беспокою Вас*.

Мой адрес: Шишаки, Миргородского уезда, Полтавской губ. Владим[иру] Ив[ановичу] Вернадскому.

Всего лучшего.

Ваш В.Вернадский

АРАН, ф. 518, оп 2, спр. 43, арк. 49. Чернетка.

№ 308

[2 жовтня 1926 р., Київ]**

Глубокоуважаемый Михаил Сергеевич!

Очень жалею, что мои обязанности как председателя Всесоюзного съезда геологов⁸ не позволяют мне быть завтра на Вашем юбилее⁹ и лично Вас приветствовать.

* Фразу написано над викресленим реченням: «Мне это не будет вполне безразлично, [как-бы в максимальной степени и для украинского дела]».

** Дату і місце написання листа встановлено за змістом.

Позвольте мне выразить в этом письме чувства моего глубокого почтения к Вашей долголетней научной деятельности. Вы, историки, обладаете счастливой особенностью, что Ваши работы доступны широким кругам, и я с молодости привык следить за Вашей работой и с ней считаться. От души желаю Вам долголетнего, столь же энергичного и плодотворного служения научной истине, которая одна как <для> историка, так и для натуралиста.

Желаю Вам великого счастья довести до конца дело Вашей жизни — Историю Украины-Руси¹⁰.

С совершенным уважением и таковой же преданностью

В.И. Вернадский

Ювілей академіка М.С. Грушевського, 1866–1926: Ч. I. Ювілейні засідання. II. Привітання. — К., 1927. — С. 86.

М.С. Грушевський — В.І. Вернадському

№ 309

[Кінець 1915 р.]*, Казань

Казань, Б[ольшая] Суконная, № 29¹¹

Глубокоуважаемый Владимир Иванович!

Из Петрограда писали мне, что Вы предприняли хождение по министрам относительно моего освобождения¹². Подробностей не знаю, не знаю даже точно, о каких именно министерствах или министерстве идет речь; называли как будто министра народ[ного] просвещения, чему я, правду сказать, не решился поверить, потому что обращение к нему уже имело место в начале года, было безрезультатно, и теперь еще меньше можно бы надеяться от него какого-либо энергического вмешательства в эти дела и каких-либо последствий от такого вмешательства. Дело, вероятно, в руках министра внутренних дел, еще вероятнее, может быть, его товарища, заведующего департаментом полиции; не знаю, насколько причастна военная власть. Вообще истинное происхождение моей аферы остается для меня все еще неясным: была ли это со стороны киевской администрации уступка ненависти, которые питали ко мне киевские националисты (в том числе и «покаявшиеся» ныне Савенко¹³ и К^о), или инициатива вышла от галицкого генерал-губернатора, действовавшего под влиянием львовских москвофилов, или даже (как некоторые усматривают) галицких поляков, тоже старавшихся использовать нынешнюю войну, чтобы подорвать украинское движение в Галиции. Может быть, попутно это Вам удастся тоже выяснить, и станет ясно, в какую сторону направить старания для разоблачения и ликвидации этого инцидента. Ведь он был не только тяжелой и ничем <не> заслуженной несправедливостью по отношению ко мне; моя деятельность была явно известна и не имела в себе ничего законопреступного — на допросах я убедился,

* Дату написання листа встановлено за змістом.

что охрана не имела никаких указаний на какие-либо законопреступные действия — ничего кроме украинофобских настроений против меня, и забранные у меня бумаги могли только подтвердить мою непричастность к каким-либо противогосуд[арственным] действиям, а между тем меня выдержали в тюрьме, забрали мои бумаги (и по сей час), выслали, расстроили мои научные занятия, разорили материально, выслав из Киева, когда дела мои по изданиям и другим предприятиям требовали (и сейчас требуют) моего присутствия там и в других местностях, где были у меня сношения по изданиям и куда приходится передвигать их теперь из Киева; я и семья моя расстроили свое здоровье в этих скитаниях и находимся в весьма затруднительном положении¹⁴. Но кроме этого преследование меня (и тех людей, которые подверглись высылкам, потому что их сочли людьми мне близкими) является величайшей глупостью с политической точки зрения. Оно как-будто на то и создано, чтобы поддержать «политику отчаяния», внушаемую украинцам врагами России — убедить в том, что с Россией у украинцев не может установиться никакого *modus vivendi*^{*}, что тут для них нет ничего, кроме непримиримого преследования, — до полного уничтожения, и возможность национ[альной] жизни украинцам может обеспечить только Австро-Германия. Меня в последние годы систематически выживали из Галиции с австрофильской стороны, потому что я считался наиболее влиятельным противником австрофильского курса, ставившего своею задачею снискать доверие австр[ийского] правительства какою бы то ни было ценою; журнал «Літературно-Науковий Вістник»¹⁵ считался органом этого антиавстрофильского направления, накануне войны [затевалась] в этом же направлении и газета, приготовлены и набраны были статьи, но издание было отложено до осени; но и в «Літ[ературно]-Наук[овому] Вістнике» это оппозиционное антиавстрофильское направление отражалось довольно определенно: не считая возможным связывать разрешение украин[ского] вопроса в целом с политикой Австрии, дорожа тесными связями Галиции с Рос[сийской] Украиной, возлагающей свои надежды на разрешение укр[аинского] вопроса в рамках российской государственности, в условиях конституцион[ной] жизни России, оно восставало против русофобства и всяких австро- и германофильских выходов¹⁶. Чистою ирониею судьбы является, что этому кружку вместе со мною пришлось подвергнуться преследованиям и карам именно со стороны русского правительства — и сейчас эти люди томятся в ссылке¹⁷.

То же самое нужно сказать и о продолжающихся цензурных гонениях. Из газетных отчетов я узнал, что моя статья в «Речи» об украинс[кой] школе сконфискована военной цензурой¹⁸. А она, между тем, являлась, так сказать, призывом к примирению, к забвению национальной распри ценою элементарнейшей и необходимейшей уступки — введения преподавания на украинском языке в народной школе. Кому служит такая непримиримость, когда отклоняется протянутая с украинской стороны рука, с готовностью помириться на такой небольшой уступке, лишь бы служила она принципиальным залогом признания украинской жизни, готовности уживаться с нею?!...

* Стан відносин, що визнається сторонами (*лат.*).

Весьма вероятно, что я пишу вещи, так же ясные Вам, как и мне, и Вы стоите на той же точке зрения, что прекращение репрессий и примирение с украинством является в данный момент не только вопросом справедливости и гуманности, но и элементарного политического благоразумия. Я добровольно вернулся в Россию, поставив на карту свои служебные права, свое материальное благосостояние, чтобы послужить тому национальному примирению, которое мне казалось стоящим на ближайшей очереди, чтобы мое нахождение за границей не давало повода к подозрениям по отношению к рос[сийскому] украинству. Я бесконечно благодарен Вам за то, что Вы занялись моею участью — я к этому просил бы присоединить и лиц, подвергнувшихся высылке вместе со мною (особенно меня мучит мысль о студенте Львов[ского] унив[ерситета] Лызановском¹⁹, высланном в Нарымский край, в Чигару Томской губ[ернии], без всякого повода. Хотя бы в какое-нибудь более удобное место его перевели).

Я буду Вам очень благодарен, если Вы сообщите мне о содержании этих переговоров. А пока позвольте пожелать Вам сил, здоровья и всего доброго и поздравить с наступающими праздниками²⁰.

Крепко жму Вашу руку.

Ваш *М. Грушевский*

АРАН, ф. 518, оп. 3, спр. 485, арк. 18–22.

№ 310

3 січня 1916 р., [Казань]*

3** .I. [1]916

Б[ольшая] Суконная, 29

Много радости доставили Вы, Глубокоуважаемый Владимир Иванович, Вашим письмом и мне, и моей семье, еще с большею жадностью ловящей всякий просвет надежды на освобождение из нынешнего изгнания (жить на два дома в нынешних обстоятельствах невозможно, и ей приходится переносить вместе со мною и тяжелый климат, и всяческие неудобства кочевого существования). Твердо верим, что раз Вы и Ваши товарищи энергически взялись за ликвидацию этого инцидента, решившись использовать всякий благоприятный изгиб обстоятельств, то, конечно, как и пишете, приведете его к концу, желательному не только с моей личной, но и более общей точки зрения, а какими этапами вести его к ликвидации, это, конечно, Вам виднее; хотелось бы поскорее избавиться от этого унижительного «гласного надзора» ... Может быть, Вам будет полезно знать имена депутатов, занимавшихся этим делом, которые в нужный момент, я думаю, не откажут поддержать, по Вашему указанию, Ваши шаги с своей стороны — киевский депутат С.А. Иванов²¹ и бакинский М.И. Пападжанов²² (мой школьный товарищ и друг); они в сентябре, насколько знаю,

* Місце написання листа встановлено за змістом.

** Число правлено: очевидно, помилково написану цифру 4 виправлено на 3.

хлопотали, и Н.Н. Ефремов²³, ходатайствовавший у мин[истра] вн[утренних] д[ел] за галицких высланцев (отчасти и по моей просьбе), среди которых были тоже люди, мне близкие и дружественные.

Теперь нечто о Лызановском (Лизановском), Иван Николаевич, сын мещанина, кажется, из-под Золочева; приблизительно в конце 1912 г. он, будучи студентом-филологом львовского университета, при моем посредстве перешел в Киев на амплу секретаря и корректора «Лит[ературно]-Наук[ового] Вістника» (обслуживавшего Украину Российскую и Австрийскую и потому державшего обыкновенно кого-нибудь из галичан в составе редакции для корреспонденции, корректуры и пр.), на этой должности он и оставался до самого ареста. Как-то он обратился ко мне за советом, как ему быть со своею воинскою повинностью, и я посоветовал ему для выяснения обратиться к секретарю австрийского консульства в Киеве, которого я знал как любезного человека в течение двадцати лет, выправляя себе паспорт из этого консульства; среди разного бумажного сора, забранного у меня при обыске, оказалась испорченная карточка, которую я хотел дать Лызановскому при этом, не содержащая впрочем в себе ничего, кроме означения его звания и имени, и это, кажется, было причиною, обратившею на него внимание²⁴; ему поставлено было в вину, что он в качестве австрийского подданного не явился к учету, а ничего компрометирующего сколько-нибудь серьезно у него, насколько знаю, не было найдено, да и человек он был больше аполитический (занимался литературой), австрийскою ориентациею он и весь редакц[ионный] состав ЛНВістника не отличался.

Близок я с ним не был, но, как видите, внешним образом судьба его переплелась со мною, и потому мне страшно хотелось бы добиться ее облегчения. Его выдержали в тюрьме около трех месяцев — с декабря по март — и выслали в Томскую губернию, где ему назначили Чигару в Нарымском краю; я очень боюсь за него, так как он был молодой человек здоровья хилого, слабогрудый, а живет, вероятно, в тяжелых материал[ьных] условиях; если нельзя больше, то хотя бы перевели в Европ[ейскую] Россию, в Симбирск, напр[имер], где есть организованная помощь для подобных высланцев поляков и русин. Я страшно был бы Вам благодарен, если бы это удалось!

Теперь позвольте высказать несколько мыслей, которые я не могу высказать в печати и тем отвести душу.

По-видимому, как раз теперь Австрия окончательно склоняется вся перед Германией и фактически превращается в ее вассала; цикл ее истории завершается, и едва ли его можно будет повернуть вспять. И, пожалуй, приходится пожалеть, что обстоятельства сложились так, что Россия или Согласие²⁵ отвергли предложения мира со стороны Австрии (о которых появились теперь новые известия в прессе) год тому назад — это решило не только участь Австрии, но и большие потери славянства. В интересах последнего следовало, может быть, даже облегчить претворение Австрии в славянскую державу, так как это сводило до *minimum*'а гегемонию немцев и мадьяр в ней; разграничение сферы российских и австрийских интересов на Балканах, и включение Сербии в сферу австрийской гегемонии вело к этому. Это претило, конечно, австрийская гегемония была несимпатична, но это, по-видимому, было неизбежно, и

предотвращало горшее. Знаете изречение чешского патриота, что Австрию нужно было бы выдумать, если бы ее не было. Это казалось парадоксом, продуктом австрийского казенного сервиллизма и мне самому (я не был никогда почитателем Австрии), — теперь это оправдывается. Австрия была контрапунктом Германии, полезным для славянства — теперь западному и южному славянству как будто предстоит перейти в вассальство беспримесного, торжествующего германизма Германии. Сербия едва ли избежит этой участи, серб[ское] общество раздражено было уже весною ошибками рус[ской] дипломатии и теперь, кажется, предстоит перемена декораций, очень печальная. Польша *volens nolens** тоже увлекается в сферу герман[ского] влияния. Крайний срок переменить курс в украин[ской] политике и вырвать по крайней мере эту карту навсегда из герман[ских] рук. Раньше Германия не интересовалась укр[аинским] вопросом (все клеветы о «марках» в украин[ском] движении — до войны — чистые враки), теперь она начинает учитывать его, по-видимому, и это серьезная опасность для России и очень рискованный эксперимент для Украины. Ничтожную цену авантюристов, которые спекулируют на это[м] (см. позавчерашнее известие о какой-то записке, поданной Буриану²⁶, о желательности «присоединения Малороссии к Австрии»), Вы знаете и я знаю; мы знаем, что у них нет никакой почвы в Рос[сийской] Украине. Но та сугубо репрессивная политика, на которую вступило рос[сийское] правит[ельство], может дать и известное моральное оправдание этим спекуляциям, и кадры людей в будущем. Если бы России удалось присоединить даже все закордонные украинские территории — что не очень легко — и тогда, в таких условиях репрессий, Германия может создать со временем сильные и влиятельные экстерриториальные (загранич[ные]) украин[ские] организации. Австрия никогда серьезно не интересовалась этим, «Малороссия» была ей не по зубам и не по дороге; для новой Балтийско-балкан[ской] империи продвижение к Черному морю на спинах Укр[аины] — задача очень соблазнительная — ответ на «борьбу с немец[ким] засильем» (которое не может быть даже искоренено секвестрами немец[ких] земель, а только оживлением украинства и силы сопротивления украин[ских] масс). Все это очень серьезно и повелительно требует от рос[сийского] правительства безотлагательного примирения с украин[скими] запросами. Уступки его в даже тех элементарных размерах, о каких я писал в прошлом письме (нар[одная] школа, книги и пр.), но совершенно искренние, сейчас создадут прочный фундамент рос[сийско]-украин[ских] отношений и отломят жало всяким враждебным спекуляциям на них. А пока простите за многословие.

Информироваться Хв[остов] будет, очевидно, у Белецкого²⁷ — нельзя ли выяснить положение последнему?

Не разрешите ли познакомиться с Вами моему брату²⁸, петроград[скому] доценту, который в случае надобности может послужить информацией по моему и другим созвучным делам? Я бы просил его в таком случае побывать у Вас.

* Волею-неволею (*лат.*).

Засим моя искренняя благодарность и душевные пожелания всего лучшего.

Ваш *М. Грушевский*

Я пишу Ваш адрес на ура, если будете писать, надпишите, пожалуйста.

АРАН, ф. 518, оп. 3, спр. 485, арк. 1–5 зв.

№ 311

12 березня 1916 р., Казань

Казань, Суконная Большая, № 29
12.ІІІ. [1]916

Глубокоуважаемый Владимир Иванович!

Письмо Ваше, писанное в последних днях декабря, перед выездом Вашим в Финляндию, подавало мне надежду дознаться о результатах вчиненного Вами и Вашими товарищами ходатайства. Был ли какой-нибудь ответ по существу — я потом не получал известия. Если не удалось мне добиться, не представляет ли нынешняя смена лиц, хотя не направления, — возможности добиться прекращения этого всего мало почтенного недоразумения?

Простите, что беспокою Вас, Глубокоуважаемый Владимир Иванович, но кроме принципиальной стороны, представляющей тоже немалую ценность, и разные очень конкретные обстоятельства заставляют меня волноваться по этому поводу. Казанский климат очень приходится нам не ко двору, я и семья моя совсем изболелись, я не выхожу из повышенной температуры, временами переходящей в острую инфлуенцу, и это при ослабленном моем здоровье и нервной системе очень меня угнетает, а к этому невозможность никакой планомерной работы и т. д. Сейчас начинается весна, самое нездоровое время года, не знаю, как быть, как устраиваться, чего ожидать. Зиму провели на отчаянной квартире, так как застали город переполненным, да и сейчас надежд мало: город плохой, за порядочные квартиры держатся руками и ногами; а в Киеве квартира стоит порожней, и только налог за нее платим. Если имеете возможность посвятить этому делу некоторое время — моему и молодого человека, о котором Вам писал, — это теперь было бы особенно дорого.

Еще раз простите за беспокойство!

Преданный Вам *М. Грушевский*

АРАН, ф. 518, оп. 3, спр. 485, арк. 8–9.

№ 312

14 березня 1916 р., Казань

Казань, Суконная Большая, 29

14.III. [1]916

Глубокоуважаемый Владимир Иванович!

Я только что послал Вам письмо, как получил — на другой день — Ваше²⁹. Очень меня тронуло, что Вы помните меня и Л[ызановского], и я очень прошу сделать все возможное именно теперь, пока еще Дума действует, — может быть Вы подвинете и депутатов (я писал Вам, кто занимался этим — Пападжанов, Иванов, Ефремов, а может быть еще кто-нибудь, о ком я не знаю), чтобы они с своей стороны занялись этим делом, да и вообще украин[скими] репрессиями — высланцами и всем прочим. Тут промедление смерти подобно. Курс на искоренение все продолжается (закрытие «Просвиты» в Екатеринославе, запрещение журн[ала] «Основа» и т. д.)³⁰; люди, насколько могу судить (ведь я почти изолирован от всего), крепятся, стиснув зубы, стараются сохранить хладнокровие, но нельзя же искушать их до бесконечности. Я все надеялся, что блок выступит с запросом. Прошлый ведь был сделан перед самым роспуском и не возымел действия — но, по-видимому, что в блоке³¹ вообще оборвалось: сужу по спешке в бюджет[ных] прениях, расколе, неудаче с еврейск[им] запросом. Тут ужасно глухо, ничего нельзя знать, живешь как на другой планете.

Я очень Вам благодарен за мысли, которыми Вы поделились со мною. Я совершенно согласен с Вами, что люди, даже впереди стоящие, не сознают всей глубины переживаемых и еще предстоящих изменений; меня одолевают тревожные мысли о судьбе Европы вообще, могущей истощить себя до конца — в виду Америки, с одной стороны, и неисчерпаемых сил желтых рас на востоке. И мне кажется поэтому, что внутреннее переустройство важнее результатов войны. Растоптать силу немецк[ого] народа кажется мне невозможным никаким поражением или истощением, и [противостоять] ему можно только конкуренциею обществен[ных] сил, обновлением культуры и общественности. А мне кажется, что она истощается, падает.

Вам виднее, конечно, мое впечатление из прессы, из здешней жизни. Люди уходят в вопросы муки, дров, сахара и приспособляются; отказываются от культ[урных] и обществ[енных] запросов; мне кажется это тревожным знаком.

Еще о себе. Не лучше ли — раз сама администр[ация] признает, что вины на мне никакой нет — требовать полного восстановл[ения] в правах, (освобожд[ение] от надзора и право свободн[ого] местожительства), пусть она уже сама, если хочет, торгуется и уменьшает, но прося меньшего, не значит ли морально ослаблять свою позицию? Но, повторяю, Вам виднее. Это просто мое соображение.

Крепко жму Вашу руку.

Искренне Ваш *М. Грушевский*

№ 313

3 квітня 1916 р., [Казань]*

3.IV. [1]916

Приветствую Вас <с> праздником, Глубокоуважаемый Владимир Иванович, искренне благодарю за письмо и память Вашу! Весьма признателен Вам и Товарищам Вашим за возобновленное ходатайство обо мне³². Боюсь однако, что если вручив ходатайство, ожидать, пока оно возымеет свое действие, это опять может быть только потерей труда и времени, как прошлый раз. Во-первых, потому, что опять на этом месте могут через некоторое время произойти перемены, и снова придется начинать сначала; во-вторых, мне кажется, эти господа оценивают настойчивость — сужу хотя бы по делу Мякот[ина]³³. Думается мне поэтому, что, не откладывая в долгий ящик — не ожидая ответа, чрез некоторое время следовало бы напомнить об этом ходатайстве — с некоторою настоятельностью. Не хочу утруждать никого — но раз уже сделано так много, было бы жаль, чтобы оно пропало под министерским сукном.

Чрезвычайно буду рад, если Л[ызановскому] удастся переехать в Симбирск, воистину это было бы для меня светлым праздником.

Тусклою вообще становится жизнь, какой-то опустошенною, выморочною. Опустошеньем веет из газет, из думских отчетов. На нет сошли надежды на Думу, на блок. Гласом вопиющего прозвучали резолюции последних съездов. В населении анархия — и разгул, новое торжество плоти, как в годы успокоения. Страшно поразило меня самоубийство В.П. Обнинского³⁴: какова же должна быть атмосфера, какие безотрадные перспективы, если такой человек будущего, как он, бессильно опустил руки.

Радостно видеть, что Вы полны энергии и активности. Крепко жму Вашу руку!

Преданный Вам *М. Грушевский*

АРАН, ф. 518, оп. 3, спр. 485, арк. 10–11.

№ 314

[Не раніше 17 травня 1916 р., Казань]**

Глубокоуважаемый Владимир Иванович!

Большое спасибо за письмо Ваше. Известие, сообщаемое Вами, конечно, не утешительно, но оно освещает положение до некоторой степени, и действительно, как Вы находите, может быть, свидетельствует о некотором прогрессе М[инистерства] Вн[утренних] Дел в оценке моей деятельности. Очень Вам благодарен за Ваше намерение продолжать усилия на ликвидацию всего этого глупого эпизода. Возможно, что настойчивость в этом смысле может дать доро-

* Місце написання листа встановлено за змістом інших документів в архівній справі.

** Дату і місце написання листа встановлено за змістом.

гие результаты — ценные не только с моей личной точки зрения, но и с более общей и принципиальной. Независимо от вопроса о Москве Мин[истерство] Нар[одного] Просв[ещения] само дало повод к дальнейшему продолжению, промолчав по другой половине вопроса — о снятии надзора и восстановлении в личной свободе или свободе передвижения. Новый [натиск] после того, как оно само признало, что ничего определенного не может сказать против него, по-видимому, мог бы принести ценный успех и является логическим выводом из предыдущего.

По вопросу же о Москве, может быть, может сослужить прилагаемое медицинское свидетельство, данное одним из авторитетнейших здешних врачей, заслуж[енным] профессором А.Н. Казем-Бекем³⁵. (Если пустите ее в ход, гербовую марку нужно погасить днем 17 мая).

Напомните, Глубокоуважаемый Владимир Иванович, и об И[ване] Л[ыза-новском]! Кроме того, в Ваше отсутствие я обращался к С.Ф. Ольденбургу³⁶ как генер[альному] секретарю Академии с просьбою, не найдет ли он возможным посодействовать переводу в Казань разных ученых и литераторов из высланных галичан, как уже админ[истрация] собрала сюда разных военнопленных профессоров и т. д. Я назвал ему *exempli gloria** трех. Список их можно, конечно, затем [уменьшить], если будет надежда на исполнение. Ольденбург уведомил меня, что за выездом в санаторию он передал это Гримму³⁷.

Ваше мнение о желательности или, точнее, своевременности выступлений для меня очень ценно. Но в каком виде и в какой форме? Ведь всех форм укр[аинцы] лишены, кроме депутатий, подачи записок — но для этой формы ведь нужно, чтобы была готовность выслушать. Ее именно и нет. Все остальное не действует или отсутствует. Прессы нет, «У[краинской] Жизни»³⁸ не видно, очевидно, остается *surdo fabula*** для рус[ской] прессы и политич[еских] кругов — ее попросту не читают. Парламентские круги, считавшиеся союзными, вычеркнули националь[ный] вопрос вообще из своей тактики.

Все это очень печально и опасно последствиями, но, по-видимому, тут ничего не поделаешь. Рус[ская] политика в широком смысле — от правительства до Думы, прессы и т. д. — делает все, чтобы испортить все в этом вопросе — и в такой действит[ельно] исключительный момент. Я ошибся не только в рус[ском] правит[ельстве], в котором все-таки не предполагал такой бесконечной неспособности оценить положение, но и в прогрес[сивных] политич[еских] кругах, и могу только бесплодно скорбеть или раздражаться. Политика сотруднич[ества] с прогрессив[ными] русскими парти[ями] компрометируется самым жестоким образом, и не только мне, изъятому из употребления, но и всем вообще, державшимся этой тактики, придется, вероятно, отойти к сторонке и заняться каким-либо более невинным занятием. Укр[аинское] общ[ество] сняло с очереди все политич[еские] требования, свело — вне прекращения репрессий — [постулят] момента к нар[одной] школе. И это без последствий — нехорошо. Не говорю уже об безучастности ко всем репрессиям,

* Як приклад перемоги (лат.).

** Тут: темною історією (лат.).

тяготейшим по нынешний день, и к этим тысячам высланцев, заложников, ссыльных, томящихся по чьему-то капризу до сих пор.

Так тяжело, что трудно и сказать. Сгораешь попросту. Напрасно силишься отвлечься от этих мучительных мыслей. Трудно создать настроение для работы и трудно что-нибудь найти такое, что можно было сделать в этих условиях. Вот подобралась интересная тема — происхождение терминов «Великая, Малая и Белая Русь», они ведут свое начало от титула 1655 г. До сих <пор> не обследовано, как сложился этот титул. Кое-что у меня собралось, но нужно бы поискать в архивах³⁹.

Простите за длинное и нескладное письмо! Не забудьте И[вана] Л[ызановского].

Ваш *М. Грушевский*

АРАН, ф. 518, оп. 3, спр. 485, арк. 24–26.

№ 315

14 вересня 1916 р., [Москва]*

14.IX. [1]916

Сообщаю Вам, Глубокоуважаемый Владимир Иванович, свой новый московский адрес: Арбат, 55, кв. 8 (угол Денежного)⁴⁰. Я посылал Вам одно письмо в Шишаки, одно в Петроград в конце августа, не знаю, получили ли их? Удалось ли что-нибудь <сделать> для Л[ызановского]? Судьба его меня очень заботит.

Преданный Вам *М. Грушевский*

АРАН, ф. 518, оп. 3, спр. 485, арк. 23зв. Листівка**.

№ 316

5 жовтня 1916 р., Москва

5.X. [1]916

М[оск]ва, Арбат, 55

Глубокоуважаемый Владимир Иванович!

Рад был получить Ваше письмо. Пожалуйста, займитесь как можно энергичнее участью Л[ызановского] и понудьте к тому же Ваших товарищей, если это может помочь. Сообщаю, что могу: Лизанівс[ь]кий (это обыкновенно передать русским правописанием Лызановский и Лизановский) Иван Николаевич, австр[ийский] подданный, студент философии Львовского университета, секретарь редакции Литературно-Наукового Вистника, арестован в декабре 1914 г. в

* Місце написання листівки встановлено за поштовим штемпелем.

** На звороті адреса: В г. Петроград, Васильевский о[стров], 7 линия, № 2, Его Превосходительству Владимиру Ивановичу Вернадскому.

Киеве, выслан в марте, кажется, насколько знаю, в Нарымский край в Чигору (или Шигору, не знаю, как точнее). От природы слабого здоровья, слабогруд, предрасположен к грудным болезням, очень плохо переносит ссылку, болеет, просит перевода в Казань, куда направлено много военнопленных и высланных интеллигентов.

Я думаю, этого достаточно, ведь должны же и у них иметься сведения, где они держат свои жертвы.

По сведениям киевского Комитета, всего арестовано и выслано из Галиции 14 тыс. украинцев обоого пола! И, конечно, это лишь часть, о которой удалось собрать сведения⁴¹. Не забывайте их!

Преданный *М. Грушевский*

Очень радуюсь выбору М.А. Дьяконова⁴². Хорошее приобретение! Не вспомню, спрашивал ли в прошлом письме, знаете ли статью Павловского в Трудах Полтавской архивной комиссии, кн[ига] XIII, о разведении лекарственных трав в Полтавской губ[ернии]⁴³. Верно, знаете, но «для порядку» я хотел спросить.

G.

АРАН, ф. 518, оп. 3, спр. 485, арк. 12–13.

№ 317

27 жовтня 1916 р., [Москва]*

27.X. [1]916

Глубокоуважаемый Владимир Иванович!

Удалось ли Вам предпринять какие-либо шаги относительно Л[ызановского]? Меня очень беспокоит, что снова настает зима, а его положение остается без перемен.

Рус[ские] политич[еские] круги, по-видимому, обескуражены тем, что решение польского вопроса ушло от них⁴⁴. Но сделать отсюда вывод о необходимости поспешить с разрешением национ[ального] вопроса в тех случаях, где это еще лежит в сфере их возможности — как, напр[имер], в вопросе украинском — до это[го] не [дошли] и руководящие политики, не говоря о правительстве. Удусужились ли Вы, Глубокоуважаемый Владимир Иванович, на задуманную Вами статью по укр[аинскому] вопросу?⁴⁵

Мне недавно объявлено от полиции об учреждении надо мною гласного надзора, с обязанностью являться в участок еженедельно на проверку, и в Москве. «Юридическое положение» мое таким образом остается без перемен, лишая меня возможности «публичных выступлений» и «общественной деятельности», «преподавания» и т. п.

* Місце написання листа встановлено за змістом.

Живется, впрочем, и без того отчаянно плохо. В Киеве дом стоит без призора, а тут приходится ютиться с семьей за 110 руб. в 2-х номерах без прислуги, без стола, — так что мой «кабинет» служит одновременно приемной, столовой, кухней и т[ому] под[обное].

Крепко жму Вашу руку! Преданный Вам *М. Грушевский*

АРАН, ф. 518, оп. 3, спр. 485, арк. 14–15.

№ 318

18 грудня 1916 р., [Москва]*

Арбат, 55.
18.XII. [1]916

Глубокоуважаемый Владимир Иванович!

На днях я получил брошюру Монтеверде⁴⁶, посланную, вероятно, по Вашему распоряжению, и очень благодарен за память, тем более, что давно не имел от Вас известий. За это время я получил известие, что Лизановского перевели в Парабелу в Нарым[ском] крае, где ему очень тяжело живется. Имели ли Вы возможность предпринять какие-нибудь шаги для перевода его в более сносные условия, Глубокоуважаемый Владимир Иванович? Его судьба весьма меня беспокоит и составляет источник постоянных тревог.

Грустно было читать в газетах об обмене гражданских пленных, устроенном Германией и Францией перед праздниками, и вспомнить, что для 20 тыс. высланных галичан не сделано в этом смысле ничего. Подавали надежду на думский запрос, но кончилось запросом о Шептицком⁴⁷, и то каком-то странном — не то о ничем не оправданном лишении свободы, не то о заключении в тюрьму лишь ненадлежащего ведомства; и почему только о Шептицком, а не о всей многотысячной массе арестованных, высланных, заложников — женщин, детей, стариков, лиц всех состояний, томящихся подчас в самых тяжелых условиях. Вообще среди разных уроков, которые пришлось украин[скому] народу получить за эти годы, отношение к нему прогрес[сивных] великорус[ских] кругов было тоже уроком — очень тяжелым...

Я в первой пол[овине] декабря проболел — инфлуенца и всякие спутники ее потрепали меня довольно сильно, раньше болели жена и дочь⁴⁸. Теперь я настоял, чтобы они уехали отсюда в Киев, где более благоустр[оенная] квартира с прислужкой дают все-таки некоторый комфорт по сравнению с здешней жизнью в номерах без стола и прислуги — особенно когда кто-нибудь болен, как это было все время. Очевидно, разница климата все-таки сказывается. Я, конечно, выехать не могу — мне и здесь объявлен гласный надзор с обязанностью еженедельной явки в полицию и всеми прочими [мерами].

Желаю Вам счастливо провести праздники и встретить новый год!

Преданный Вам *М. Грушевский*

АРАН, ф. 518, оп. 3, спр. 485, арк. 16–17зв.

* Місце написання листа встановлено за змістом.

№ 319
12 січня 1917 р., [Москва]*

12.І. [1]917

Большущее спасибо за известие, Глубокоуважаемый Владимир Иванович! Да, эти господа не спешат! Теперь в самом деле постарайтесь найти какое-нибудь влияние на Томск. В свое время, когда ждали моей высылки в Томск, говорили с Зубашевым⁴⁹; Вы, вероятно, знакомы с ним, а может быть у Вас найдется кто-нибудь другой. Во всяком случае, будьте добры, сделать возможное, чтобы, по крайней <мере>, теперь хлопоты не пропали напрасно.

Чрезвычайно рад надежде увидеть Вас. Я живу на углу Денежного пер[еулка], ход с Арбата (№ 55), на третий этаж кв. 8. К сожалению, в квартире нет телефона, есть в домовой конторе (точнее — в дворницкой), к которому меня могут вызвать 1–35–17, но это не очень верный способ сообщения, так что лучше бы Вы меня уведомили открыткой, где бы могли повидаться — или если бы у Вас была возможность заглянуть ко мне — чтобы я был дома в это время.

Преданный Вам *М. Грушевский*

АРАН, ф. 518, оп. 3, спр. 485, арк. 27–27 зв.

№ 320
21 січня 1917 р., [Москва]*

21.І. [1]917

Глубокоуважаемый Владимир Иванович!

Я получил письмо от Л., где он описывает невыносимое положение свое, и под впечатлением его решил обеспокоить Вас этим письмом. Удалось ли Вам дать кому-нибудь или через кого-нибудь поручение в Томск, чтобы распоряжение Деп[артамента] пол[иции] не застряло в канцелярской рутине или не кончилось простой отпиской. Будьте добры, Владимир Иванович, уделите несколько времени этому делу, чтобы добиться благополучного окончания предпринятых Вами хлопот. Л. мечтает о Москве. Если это невозможно, то хотя бы Казань, в которую удалось передвинуться многим, и она стала уже довольно признанным местом ссылки.

Перерыв пассажирского сообщения⁵⁰ не замедлит ли Вашего приезда в Москву?⁵¹ Хотелось бы поговорить о столь многом!

Преданный Вам *М. Грушевский*

АРАН, ф. 518, оп. 3, спр. 485, арк. 28–28зв.

* Місце написання листа встановлено за змістом.

Катерина Михайлівна Грушевська (1900–1943)⁵²

К.М. Грушевська — В.І. Вернадському

№ 321

22 грудня 1934 р., Київ

Глибокоуважаемый Владимир Иванович!

Вчера мне переслали из Москвы Ваше письмо⁵³. Моя мать⁵⁴ и я очень благодарим Вас за Ваше сочувствие и за память о Михаиле Сергеевиче⁵⁵. Отец ушел в разгаре интенсивной и разнообразной работы по истории, литературе, истории культуры украинской, и наше горе от ничем незаменяемой утраты, которая совсем опустошила нашу жизнь, усиливается тоской за всю эту неоконченную работу⁵⁶, такую нужную и не имеющую в настоящее время работников, которые ее продолжили бы. Возможность хотя бы напечатать эти фрагменты и отдельные законченные части была бы для нас единственным утешением.

Хотим надеяться, что Академии, которых он был членом, сочувственно отнесутся к этому и помогут нам, когда мы, немного успокоившись, сможем этим заняться.

С глубоким уважением к Вам *Катерина Грушевская*

22.XII. [19]34

Київ, Паньковська, 9, кв. 4.

АРАН, ф. 518, оп. 3, спр. 484, арк. 1–1зв.

Коментарі

¹ *Грушевський Михайло Сергійович (1866–1934)*, український історик, літературознавець, публіцист, політичний, громадський, державний діяч. Академік ВУАН (1923), академік АН СРСР (1929). Закінчив Київський університет (1890), учень В.Б. Антоновича. Залишився в університеті як професорський стипендіат, захистив магістерську дисертацію (1894), призначений на посаду професора кафедри всесвітньої історії. Професор Львівського університету (1894–1914). Голова НТШ у Львові (1897–1913), редактор «Наукових записок НТШ», організатор діяльності історико-філологічної секції НТШ, голова Археографічної комісії НТШ (1896–1913). Голова УНТ в Києві (1907–1913), редактор Записок УНТ у Києві (1908–1914). Організатор УНДП в Галичині (1899), засновник ТУП (1908). Голова УЦР (1917). Один із засновників часопису «Український вестник», органу української парламентської громади І Державної Думи (1906).

У статті «Звичайна схема «руської» історії й справа раціонального укладу історії східного слов'янства» в «Сборнике статей по славяноведению» (СПб., 1904) виклав концепцію самостійного історичного розвитку українського народу, окремішного від своїх сусідів як походженням, так і політичним, господарським і культурним життям. Автор фундаментальної «Історії України-Руси».

У політиці був прихильником конституційного парламентаризму та автономії України. В грудні 1914 р. заарештований у Києві, звинувачений в австрофільстві та причетності до Легіону Українських січових стрільців, засланий до Симбірська, потім до Казані й Москви. З березня 1917 р. голова УЦР, один з ідеологів української революції, приєднався до УПСР. Під його керівництвом розроблялася Конституція УНР (1918). За гетьмана П. Скоропадського перебував у підпіллі, потім в еміграції (1919, Відень, Прага, Берлін, Женева, Париж). Оponent В.І. Вернадського щодо концепції організації УАН. У 1924 р. повернувся в Україну. Академік кафедри української історії Історично-філологічного відділу ВУАН (від 31 грудня 1923 р.), голова Археографічної комісії ВУАН. Створив й очолив низку науково-історичних комісій ВУАН, редагував відновлений ним часопис «Україна» (1924–1930). Влада УРСР розглядала можливість підтримати кандидатуру Грушевського на посаду президента ВУАН. 12 січня 1929 р. обраний академіком АН СРСР. Під час розвалу владою створених ним в Україні наукових установ вимушений був у березні 1931 р. переїхати до Москви. Був заарештований органами ДПУ та звинувачений у керівництві контрреволюційною організацією «Український національний центр». Звільнений, але відмовився від попередніх свідчень і своєї участі в контрреволюційній націоналістичній діяльності. Останні роки працював над українською історіографією XVII–XVIII ст. У жовтні 1934 р. виїхав на лікування до м. Кисловодськ, де після нескладної операції раптово помер. Похований у Києві.

Література: *Грушевський М.С.* 1) Автобіографія: друкується як рукопис. К., 1926. — 32 с.; 2) Спомини / Підг. тексту і комент. С. Білокона // Київ. — 1988. — № 9–12; 1989. — № 8–11; 1992. — № 2–3; 3) Щоденник (1883–1888 рр.) // Київ. старовина. — 1993. — № 3–5; 4) Щоденник (1888–1894 рр.) / Підг. до видання, передне слово, упор., комент. і післямова Л. Зашкільняка. — К., 1997. — 261 с.; 5) Твори. У 50 т. — Львів: Світ, 2002. — (вийшли друком: Т. 1–3, 4 (кн.1), 5–9, 11, 14). *Сохань П.С., Ульяновський В.І., Кіржаєв С.М.* М.С. Грушевський і Academia: ідея, змагання, діяльність. — К., 1993. — 318 с.; *Пуріг Р.Я.* Життя Михайла Грушевського: останнє десятиліття (1924–1934). — К., 1993. — 198 с.; *Винар Л.* Михайло Грушевський — історик і будівничий націй. — К., 1995. — 302 с. *Пристайко В., Шаповал Ю.* Михайло Грушевський і ГПУ–НКВД. Трагічне десятиліття: 1924–1934. — К., 1996. — 335 с.; *Шаповал Ю., Верба І.* Михайло Грушевський. — К., 2005. — 352 с.

² Докладніше про це див. лист М.С. Грушевського до В.І. Вернадського кінця 1915 р. з Казані в цьому розділі.

В.І. Вернадський і М.С. Грушевський познайомилися особисто наприкінці березня 1914 р. в Петербурзі в справах, насамперед політичних, — їх поєднало українське питання в Росії і конституційно-демократична партія як можлива сила для допомоги українському відродженню. Їхнє листування охоплює незначний (1915–1917). проте надзвичайно важливий період для українського історика. Саме в ці роки Грушевського було депортовано з Києва до Центральної Росії під нагляд поліції. Докладніше про це див. у коментарі № 12 до цього розділу. Тому основне питання листування — справа скасування несправедливого рішення влади.

На жаль, листи В.І. Вернадського цього періоду, скоріше за все, не збереглися й представлені лише однією копією.

Учені особисто зустрічалися у 1918 р. в справі організації Української академії наук, яку вбачали зовсім по-різному. Потім у 1928 р. в Києві, а далі в 1929 р. і кілька разів до 1932 р. у Москві. Не сприймаючи деяких політичних поглядів М.С. Грушевського, звинувачуючи його іноді в політиканстві, В.І. Вернадський завжди поважав міць наукової думки Михайла Сергійовича, його величезні досягнення в царині історії України. Докладніше про це див., наприклад, у спогадах Вернадського: Т. 1, кн. 1. — С. 553, 555–556, 650, 652–654.

³ 15 грудня 1915 р. група вчених на чолі з В.І. Вернадським звернулася до міністра внутрішніх справ з проханням про переведення М.С. Грушевського під нагляд поліції до Москви. Мотивуючи таке прохання, вчені, зокрема, писали: «Смеем думать, что удовлетворение нашего ходатайства может оказать благоприятное влияние на успокоение тех кругов малорусского населения, которые в той или иной степени захвачены национально-просветительным движением. <...> Мы думаем, что русские государственные интересы настолько требуют того, чтобы сепаратистическим стремлениям, покровительствуемым Австрией и Германией, было противопоставлено то течение малорусской общественности, которое разрешение духовных и культурных потребностей Малороссии ищет в тесном единении с русским обществом под сенью русской государственности. Принадлежность М.С. Грушевского к этому последнему течению делает особенно желательным представление ему возможности продолжать его научную работу; это скрепит ту связь с русской государственностью, которою дорожат малорусские руководящие круги, и подорвет почву как для агитации сепаратистов, так и для всякого враждебного единству русской семьи иноземного влияния» (ДАРФ, ф. 102.V діловодство, оп. 150. 1914 р., спр. 408, арк. 56).

Спроба професорів пом'якшити долю Грушевського так відображена в спеціальній інформаційній записці, надрукованій департаментом поліції МВС, — «Записке об украинском движении в 1914—1916 годы с кратким очерком истории этого движения как сепаратистско-революционного течения среди населения Малороссии», датованій 23 червня 1916 р.: «...в конце 1915 года члены Государственного совета от императорской Академии наук и императорских университетов Д. Гримм, В. Вернадский, М. Ковалевский, И. Озеров, А. Васильев и С. Ольденбург обратились к господину министру внутренних дел с письмом, в котором просили о разрешении дворянину Киевской губернии профессору М.С. Грушевскому, 48 лет, находящемуся в городе Казани, поселиться в Москве, каковая мера, по их мнению, имела бы большое моральное значение: нахождение в Москве подбодрит Грушевского на дальнейший труд и поможет ему оправиться от того нравственного настроения, которое он испытал во время своего ареста и состояния под гласным надзором в Симбирске и Казани, куда он высылался. Авторы письма доказывают, что удовлетворение их ходатайства может оказать благоприятное влияние на успокоение тех кругов малорусского населения, которые захвачены национально-просветительским движением, имеющим Грушевского в числе видных деятелей; что в этом движении надо различать два течения: австрофильское и культурно-областное, по существу, не преследующее политических целей; что Грушевский уже несколько лет тому назад отмежевался от австрофилов и перенес свою научную деятельность из Львова в Киев; что перед началом войны в статье, появившейся в VI книжке «Литературно-научного вестника», Грушевский определенно подчеркнул отсутствие в руководящих украинских кругах России всякого тяготения в сторону Австрии, предостерегая галицких малорусов от манифестации австрийского патриотизма и заявляя, что австрийские стремления не могут найти опору в российской Украине; что русские государственные интересы настоятельно требуют, чтобы сепаратистическим стремлениям, покровительствуемым Австрией и Германией, было противопоставлено течение малорусской общественности, которое разрешение духовных и культурных потребностей Малороссии ищет в тесном единении с русским обществом под сенью русской государственности.

Однако оценка существа приведенной в пользу Грушевского защиты помянутых ученых с точки зрения совокупности всех вышеизложенных данных, характеризующих его как создателя и интеллектуального предводителя украинской партии, исповедующей в своей политической программе социальный радикализм, вынуждает признать, что означенная защита Грушевского является преувеличенно благожелательной и, возмож-

но, до известной степени подсказанной тем особым личным доверием, которое сумел внушить названным ученым по отношению к себе ходатайствовавший перед ними об облегчении своей участи профессор Грушевский, успевший, очевидно, за время службы своей в австрийском университете достаточно изучить и приемы австрийской дипломатии, нередко конкурирующей с понятием австрийской хитрости. Если даже оставить в стороне отношение его к австрофилам, то все же нет решительно никаких достаточных оснований утверждать, что профессор Грушевский изменил своему революционному политическому идеалу, сводящемуся к требованиям беззамедлительного введения в России федеративного государственного строя с центральным парламентом, автономией областей и областными сеймами; под словами же «сень русской государственности» гибкий ум профессора Грушевского может разуметь и ныне существующую в России созданную историческими фактами государственность, и ту, которую он, профессор, проповедует» (текст «Записки» див.: *Гермайзе Й.* Матеріали до історії українського руху за світової війни // Український археографічний збірник. — К., 1926. — С. 274–354; передр. у кн.: «Украинская» болезнь русской нации. — М., 2002. — С. 105–171).

⁴ Хвостов Олексій Миколайович (1872–1918), голова фракції правих IV Державної Думи, міністр внутрішніх справ і керівник Окремого корпусу жандармів (вересень 1915 — березень 1916 р.). Заарештований Тимчасовим урядом. Розстріляний в Москві більшовиками в дні червоного терору.

⁵ Горемікін Іван Логінович (1839–1917), голова Ради міністрів Росії (січень 1914 — січень 1916 р.), прагнув проводити помірний правий курс. В ході Лютневої революції був заарештований, однак незабаром звільнений. Поїхав на південь. Був убитий під час розбійного нападу на його дачу поблизу Сочі разом з дружиною і зятем.

⁶ М.С. Грушевський в листах до В.І. Вернадського наполегливо прохає поклопотатися про засланого до Сибіру свого учня Івана Миколайовича Лизанівського (в листах часто як Л. або И.Л.). Докладніше про це див. коментар № 19 до цього розділу. В архіві Вернадського збереглася чернетка листа до директора Департаменту поліції О.Т. Васильєва (недатована, очевидно, початок 1917 р.), де академік нагадує, що майже рік тому звертався до колишнього голови МВС Б.В. Штюрмера з проханням перевести І.М. Лизанівського в південніший регіон, звертався влітку 1916 р. до Департаменту поліції, а тепер, довідавшись про переведення Лизанівського до Парабели, знов звертається з проханням перевести його хоча б до Симбірська, якщо не можливо до Малоросії (АРАН, ф. 518, оп. 2, спр. 40, арк. 103–103зв).

⁷ Йдеться про брошури: *Грушевський М.С.* 1) Українська Центральна Рада й її Універсал [Перший]. — К., 1917; 2) Переяславська умова України з Москвою 1654 року: статі й тексти. — К.: [б.в.], 1917. — 63 с.

У 1917–1918 рр. статті й розвідки Грушевського виходили у борошурах кількома виданнями. Серед них можна також згадати: *Грушевський М.С.* 1) Звідки пішло Українство і до чого воно йде. — К.: [б.в.], 1917. — 15 с.; 2) Хто такі українці і чого вони хочуть. — 2-е вид., доп. — К.: Б. в. 3 друк, т-ва «П. Барський», 1917. — 16 с. 3) Якої ми хочемо автономії і федерації. — К., 1917. — 16 с.; 4) Вільна Україна: Статті з останніх днів (березень–квітень 1917). — К.: Друкарня т-ва «П. Барський», 1917. — 16 с.; 5) Україна і Росія. Переговори в справі нового ладу (липень–серпень 1917 р.). — К., 1917. — 16 с.; 6) З політичного життя Старої України: розвідки, статті, промови. — К.: [б.в.], 1917. — 127 с.; 7) Студії з економічної історії України: Економічний і соціальний перелом XV–XVII вв. Господарство польського магната на Задніпров'ю. — К.: [б.в.], 1917. — 96 с.; 8) Сполучення України з Московщиною в новішій літературі: Критичні замітки. [Рец. на:] Розенфельд И.Б. Присоединение Малороссии к России (1654–1793): Историко-юридический очерк. — Петроград, 1915. // Україна. — К., 1917. — Кн. 3/4.

⁸ Див. коментар № 354 до листування В.І. Вернадського з М.П. Василенком.

⁹ Урочисте загальне засідання з нагоди 60-річчя від дня народження і 40-річчя наукової праці професора, академіка УАН М. Грушевського відбулося 3 жовтня 1926 р. в актовому залі Київського інституту народної освіти (колишнього університету). Майже п'ять годин тривало пошанування ювіляра. З нагоди ювілею вийшла друком «Автобіографія» академіка, 1927 р. — том, присвячений урочистостям, а 1928 р. — ювілейний науковий збірник. Влада намагалася також використати ювілей задля широкого і публічного підтвердження лояльності Грушевського до більшовиків. Було навіть прийнято 7 вересня розгорнуту постанову політбюро ЦК КП(б)У «Про ювілей Грушевського». (Див.: *Малик Я.* Ювілей М. Грушевського в 1926 р.: між історією та політикою // *Ефективність державного управління: Зб. наук. праць.* — 2011. — Вип. 26. — С. 141–150).

¹⁰ *Грушевський М.С.* Історія України-Руси: В 10 т. (13 кн) Львів; Київ, 1898–1936. (дві кн. Т. 8; у 2-му виданні — Київ; Відень, 1922) Репринтне перевид.: *Грушевський М.С.* Історія України-Руси: В 11 т., 12 кн. / Редкол.: П.С. Сохань (голова) та ін. — К.: Наук. думка, 1991. — 1991–2000. (Т. 11 — покажчик).

¹¹ Точна адреса: «Казань, Суконная слобода, Большая улица, № 29».

¹² 28 листопада 1914 р. М.С. Грушевського арештували в Києві. Як зазначалося в інформаційній записці департаменту поліції МВС — «Записке об украинском движении 1914–1916 годы с кратким очерком истории этого движения как сепаратистско-революционного течения среди населения Малороссии», датованій 23 червня 1916 р.: «Арест Грушевского последовал при таких обстоятельствах. В мае 1914 года киевский отдел Союза русского народа возбудил перед господином министром внутренних дел ходатайство о воспреещении въезда в Россию профессору Львовского университета Михаилу Грушевскому и другим австрийским ученым, агитирующим в пользу “украинской самостоятельности”. Вследствие этого Департамент полиции просил киевского генерал-губернатора генерал-адъютанта Трепова установить негласное наблюдение за деятельностью Грушевского при посещении им Киева, в результате чего генерал-губернатором Треповым и было сделано распоряжение об аресте и высылке из Киева профессора Грушевского в порядке Положения о государственной охране» (текст «Записки» див.: *Гермайзе Й.* Матеріали до історії українського руху за світової війни // *Український археографічний збірник.* — К., 1926. — С. 274–354). М.С. Грушевського тримали в Лук'янівській в'язниці й допитували. На підставі телеграми заступника міністра внутрішніх справ Росії, командувача окремим корпусом жандармів В.Ф. Джунковського, професору призначили заслання до Симбірська, куди він прибув 22 лютого 1915 р. у супроводі городского київської міської поліції. За ним виїхала і родина. (Див.: *Великий Українець: Матеріали з життя та діяльності М.С. Грушевського.* — К., 1992. — С. 366). У постанові Головного начальника Київського військового округу зазначалося: «професора <...> Грушевского как пропагандиста украинского сепаратизма и видного деятеля украинской национально-демократической партии выслать в г. Симбирск на время состояния местностей, из коих он выслан, на военном положении <...>» (ДАРФ, ф. 102.V діловодство, оп. 150. 1914 р., спр. 408, арк. 18–19). З моменту висилання з Києва в листуванні із впливовими російськими політиками та вченими Грушевський намагався довести безпідставність депортації, шукаючи підтримки для скасування будь-яких обмежень свободи.

В.І. Вернадський, який особисто познайомився із М.С. Грушевським наприкінці березня 1914 р., згадував у щоденнику (записи 29 та 30 листопада 1934 р.), дізнавшись про його смерть: «Я помню, что С.Ф. [Ольденбург] рассказывал мне, что вел[икий] кн[язь] К.К. [Костянтин Костянтинович Романов (1858–1915), президент Петербурзької АН. — Укл.] был чрезвычайно огорчен, что Гр[ушевский] обманул его — ему пред-

ставили «несомненные» доказательства антирусской государственной деятельности Гр[ушевского]» (*Вернадский В.И.* Дневники: 1926–1934 гг. — М., 2001. — С. 351).

Наприкінці квітня 1915 р. МВС дозволило Грушевському переїхати з Сибірска до Казані, де він мав залишатися під наглядом поліції. Проте професор довго не переїжджав. У серпні в листі до Петра Стебницького він зазначив: «Дозвіл переїхати з Сибірска в Казань я дістав ще в кінці квітня, мабуть Ви се знаєте, але що Казань мене не устроює, а в Сибірську я тим часом найняв був дачу на всей строк, як звичайно, тож і зістався тут до кінця літа... Як не дїждуся освободження з-під нагляду і свободи жительства — треба буде з кінцем місяця перебиратися до Казані» (цит. за: *Мельниченко В.Ю.* Тарас Шевченко і Михайло Грушевський на Старому Арбаті. М: ОЛМА — Пресс, 2006. — С. 400).

¹³ Йдеться про Анатолія Івановича Савенка (1874–1922), юриста, публіциста, депутата IV Державної Думи (входив до фракції націоналістів). Засновник та голова Партії правового порядку в Києві (1905–1906), один із засновників Київського клубу російських націоналістів (1908), з 1912 р. — голова. У 1910–1912 рр. — гласний Київської міської думи. В період перебування в Києві Добровольчої армії був фактично главою цивільної адміністрації в місті і в усьому краї. Брав участь в Білому русі. Емігрував, але потім таємно повернувся, оселився в Керчі під чужим ім'ям.

¹⁴ В листі до академіка О.О. Шахматова від 27 грудня 1915 р. М.С. Грушевський писав: «Живу нельзя сказать, чтобы хорошо. Не знаю, знаете ли Вы Казань, но с непривычки, да особенно еще с моим положением, трудно себя чувствовать сносно. Климат нездоровый, недомагаю, семья вовсе болеет, условия жизни вообще тяжелые» (цит. за: «Я никогда не выступал против России» (М.С. Грушевский и русские ученые. 1914–1916) / Публ. А.А. Варлыго // Ист. архив. — 1997. — № 4. — С. 193).

¹⁵ «Літературно-науковий вістник», часопис, заснований 1898 р. у Львові. Видавався щомісячно за зразком європейських ревію («товстих журналів»). З 1898 до 1905 р. видання НТШ. У 1906–1913 рр. виходив у двох редакціях — київській і львівській (редактор М. Грушевський). Після перерви у виданні через війну відновлений у 1917–1919 рр. у Києві як видання Товариства підмоги українській літературі, науці й штуці під редакцією О. Олесья. У 1922–1932 рр. видавався у Львові Українською видавничою спілкою. У 1933–1939 рр. виходив під зміненою назвою «Вістник» (редактор Д. Донцов).

¹⁶ У листі до президента Петроградської АН великого князя Костянтина Костянтиновича від 5 квітня 1915 р. М.С. Грушевський писав, зокрема: «Рожденный в эпоху падения украинской культуры и крайнего захудания украинских народных масс, я постоянно старался содействовать культурному возрождению украинского народа, поднятию уважения к своей народности в интеллигенции и народе, но я думаю, что эта деятельность скорее заслуживает признательности, чем преследования. Практическим политиком я никогда не был, и совершенно напрасно мои противники стараются свести мою деятельность к политическим мотивам. Временами выступал я в роли публициста, высказываясь по вопросам текущей жизни, но в этих выступлениях, как и вообще в моей деятельности, не было ничего ни законопреступного, ни враждебного России — лучшим доказательством послужит то, что ни статьи мои, печатавшиеся в России, ни сборники статей, печатавшиеся за границей, не были конфискованы, допускались в России, и я не подвергался за них какому-либо преследованию. Я никогда не выступал против России и не принимал участия в каких-либо выступлениях против нее. Совершенно безосновательно противники украинского движения представляли меня каким-то австрофилом. За всю двадцатилетнюю свою профессорскую деятельность во Львове я в действительности относился очень критически к австрийскому режиму Галиции, стоял все время в резкой оппозиции к нему и избегал всяких сношений с австрийскими правительственными кругами, упорно оставался в русском подданстве (несмотря на насто-

яния австрийских властей, требовавших, чтобы я вышел из этого подданства) и под- держивал общение с учеными учреждениями и изданиями в России, участвуя в них сам и своих слушателей стараясь вводить в близкое соприкосновение с научной деятель- ностью в России и с ее результатами. <...> Деятельность моя и деятельность российских украинцев, к которым я примыкал, была на виду. Руководителем украинского сепара- тизма я не мог быть уже по той простой причине, что такой партии среди российских украинцев и не было никогда. Российское украинство, к которому я примыкал, самым определенным образом отмежевывалось от всякого ирредентизма (від ігреденто — звільнення від чужого панування — Укл.), верило, что украинский вопрос будет раз- решен на русской почве, и возлагало свои надежды на общее развитие в России кон- ституционного строя, национального самоопределения и местного самоуправления» (цит. за: «Я никогда не выступал против России» ... — С. 183–184).

¹⁷ На підставі імператорського указу від 28 червня 1914 р. «Про правила, якими Росія буде керуватися під час війни 1914 року», що стосувався становища в Росії «неприятельських підданих» під час війни, із зайнятої російською армією Східної Галичини були адміністративно виселені «неблагонадійні» особи. Серед них — свя- щеники, вчителі, професори, лікарі, адвокати, інженери, студенти тощо. Керівник корпусу жандармів В.Ф. Джунковський згадував пізніше: «Вопрос о высылке меня очень заботил: я считал его весьма важным с государственной точки зрения, находя что высылка — это самообман, самоутешение, что правительство себя только успокаивает, затыкает дыру в оном месте и делает ее еще больше в другом, не учитывая при этом и такие факторы, как обвинение в произволе, увеличение числа недовольных вокруг высылаемых, вредное влияние в местах ссылки на окружающее население и т. д.» (*Джунковський В.Ф.* Воспоминания: в 2-х т. — М., 1997. — Т. 2. — С. 291).

¹⁸ За висновками укладачів т. 3 сучасного зібрання творів М. Грушевського, йдеться про статтю «Камень краеугольный». Грушевський написав її в Казані не пізніше 16 грудня 1915 р., про що, як зазначають дослідники, свідчить дискусія, що виникла в цей день в Державній Думі між лідером фракції кадетів П. Мілюковим та міністром внутрішніх справ О. Хвостовим. Зокрема, Мілюков заявив: «Я не знаю отношения правительства к украинскому вопросу, но цензурой выброшена даже умеренная статья Грушевского по вопросу об украинской школе». (*Грушевський М.С.* Твори: у 50 т. — К., 2005. — Т. 3. — С. 670, там само стаття опублікована в українському перекладі — С. 456–461; вперше була надрукована в газеті «Русские ведомости» (1916, 26 февр., № 46, с. 2).

Газета «Речь», щоденний орган кадетської партії з лютого 1906 р., виходила під такою само назвою до закриття більшовиками в жовтні 1917 р.

¹⁹ Лизанівський Іван Миколайович (1892–1934), закінчив історико-філологічний факультет Львівського університету (1914), учень М. Грушевського. В 1910–1912 рр. особистий секретар І. Франка. В 1912 р. переїхав у Наддніпрянську Україну, член УПСР. 1915 р. депортований до Сибіру. В 1917 р. став членом УЦР. Один з керівників Галицько-Волинського куреня січових стрільців. Входив до Комітету охорони респуб- ліки. Керівник управління преси й інформації, державний секретар в уряді УНР (1919). Залишився в УРСР. В 1921 р. засуджений у справі УПСР. Невдовзі амністований. Працював у видавництві «Книгоспілка» і був редактором творів І. Франка. Через десять років знов засуджений і невдовзі розстріляний.

²⁰ Скоріше за все, М.С. Грушевський писав листа напередодні Різдва, тобто десь за тиждень до 25 грудня 1915 р.

²¹ Іванов Сергій Олексійович (1856–1930), закінчив Медико-хірургічну академію, професор Харківського ветеринарного інституту, Київського політехнічного інституту,

депутат IV Державної Думи від м. Києва, член кадетської партії, в 1916 і 1917 рр. обирався в ЦК партії. Після 1918 р. жив у Києві, викладав у вузах.

25 серпня 1915 р. директор Департаменту поліції В.А. Брюн де Сент-Іпполіт відповідав на запит С.О. Іванова: «Вследствие принимаемого Вами участия в судьбе <...> Грушевского, имею честь уведомить Вас, что г. управляющий Министерством внутренних дел не признал возможным разрешить названному лицу перейти под надзор полиции в г. Москву» (ДАРФ, ф. 102.V діловодство, оп. 150. 1914 р., спр. 408, арк. 53).

²² Пападжанов Михайло Іванович (1869–1930), адвокат, закінчив Новоросійський університет, голова Бакинського комітету присяжних повірених. Депутат IV Державної Думи, входив до фракції кадетів. У 1917 р. комісар Тимчасового уряду в Особливому Закавказькому комітеті. Один з лідерів створеної в 1917 р. Вірменської народної партії, Вірменської демократичної партії. Емігрував, жив у Парижі. Член Об'єднання російських адвокатів у Франції.

²³ У першій літері ініціалу, як нам видається, М.С. Грушевський зробив описку. Йдеться, очевидно, про Єфремова Івана Миколайовича (1866 — після 1933 р.), депутата I, III і IV Державних Дум. Він — один із засновників і лідерів партії «прогресистів», а після її розколу — лідер Радикально-демократичної партії. У 1917 р. міністр юстиції, а також міністр державної опіки і голова Малої Ради міністрів Тимчасового уряду. Представник уряду в Швейцарії, де залишився в еміграції.

²⁴ Під час арешту М.С. Грушевського й обшуку в його будинку було вилучено «фотографічні картки» нібито осіб, що належали до «мазепинства». (Див.: Арест Грушевского и сведения о его деятельности с 1904 по 1914 год [Довідка Департаменту поліції, складена підполковником Ф.С. Рижанковим 3 березня 1916 р.] — ДАРФ, ф. 102, оп. 150, спр. 408, арк. 56).

²⁵ Йдеться про Антанту (від фр. entente — згода; Entente cordiale — сердечна угода), створене в 1904–1907 рр. військово-політичне угруповання, основними членами якого були Великобританія, Франція і Росія.

²⁶ Буріан фон Райєж Іштван, фон (1851–1922), австро-угорський дипломат і державний діяч. В 1913–1915 рр. повноважний міністр при королі Угорщини, фактично здійснював зв'язок між центральною владою у Відні та урядом в Будапешті. Міністр закордонних справ імперії (1915 — кінець 1916 р.).

²⁷ Білецький Степан Петрович (1873–1918), товариш міністра внутрішніх справ (1915–1916). У 1912–1914 рр. був директором Департаменту поліції, звільнений за зловживання, призначений сенатором. У лютому–березні 1916 р. іркутський генерал-губернатор. Заарештований Тимчасовим урядом. Розстріляний в Москві більшовиками в дні червоного терору.

²⁸ Грушевський Олександр Сергійович (1877–1943), історик, літературознавець, етнограф. Брат М.С. Грушевського. Закінчив Київський університет. Приват-доцент Новоросійського, Московського, Петербурзького, Українського народного університетів, професор Київського університету. Член УНТ, дійсний член НТШ, ряду інших науково-культурних осередків. Член УЦР, голова Архівно-бібліотечного відділу Міністерства освіти УНР. Голова Постійної комісії для складання історично-географічного словника української землі Історично-філологічного відділу УАН, заступник голови історичної секції ВУАН. Був репресований та засуджений за сфальсифікованим звинуваченням на 5 років (1933), висланий до Казахстану, де помер.

²⁹ Долго листів В.І. Вернадського 1915–1917 рр. з'ясувати не вдалося. Можливо, вони пропали під час пожежі після артобстрілу будинку Грушевських у Києві (на розі вулиць Паньківської та Микільсько-Ботанічної) у січні 1918 р. більшовицькими частинами. Сам М. Грушевський в 1918 р. написав: «25 січня, під час бомбардування Києва, большевики запальними знарядями розстріляли дім, де я жив — наш фамільний дім,

побудований десять літ тому за гроші, полишені батьком. Кільканадцять запальних знарядів, що влетіли один за другим до нашого помешкання й сусідніх, за кілька мінут обернули в одно вогнище весь дім. Згоріли мої рукописи й матеріали, бібліотека і переписка, колекції українських старинностей, що збирав я стільки літ, збірки килимів, вишивок, зброї, посуду, порцеляни, фаянсу, окрас, меблів, малюнків...» (*Грушевський М.С.* На порозі Нової України [Гадки і мрії / Передм. І.Р. Юхновського. — Репринт. відтвор. вид. К., 1918]. — К, 1991. — С. 5–6).

³⁰ Влада під будь-яким приводом намагалася не допустити сепаратистських проявів на Східній Україні, тому завжди з недовірою ставилася до діяльності «Просвіти». Український громадський діяч і меценат Є.Х. Чикаленко у щоденнику занотував слова Д.І. Дорошенка, які були сказані в січні 1914 р.: «Під утиском майже всі «Просвіти» позакривалися, зосталася тільки катеринославська та кілька її філій. Своїм існуванням вона зобов'язана губернаторам, які дивляться на них крізь пальці. (Я з своєї сторони скажу, що зобов'язані вони існуванням Д. Яворницькому, який живе в приятельстві з катеринославським губернським предводителем кн. [М.П.] Урусовим, що має великий вплив на губернаторів — Є. Ч[икаленко])» (цит. за: *Чабан М.* Діячі січеславської «Просвіти». — Дніпропетровськ: ІМА-прес, 2002. — С. 460). Проте вже наприкінці 1915 р. почалися обшуки у активних українських діячів Катеринославщини, а в січні 1916 р. Катеринославську «Просвіту» було закрито «ввиду уклонения названного общества в деятельность своей от прямых целей, назначенных уставом его, утвержденным г. губернатором 7 октября 1905 года во вред государственному порядку и общественной безопасности и спокойствию». Формальним приводом став надісланий в липні 1915 р. лист від імені катеринославських українців до українських депутатів Віденського парламенту та Галицького сейму, підписаний 97 особами, а також записка на адресу львівської газети «Дело».

Щодо заборони журналу «Основа», — М.С. Грушевський, очевидно, мав на увазі щомісячний часопис з такою назвою, що почав виходити у вересні 1915 р. в Одесі за редакцією Іллі Гаврилюка, але вже на 3-му випуску припинив своє існування.

³¹ Очевидно, йдеться про Прогресивний блок, об'єднання депутатських фракцій IV Державної Думи і Державної Ради. Складався переважно з представників прогресистів, кадетів, октябристів і «прогресивних російських націоналістів». В програмі (декларації) блоку серед іншого були вимоги «автономії Польщі», припинення репресій проти «малоросійського друку», «вступу на шлях скасування обмежувальних щодо євреїв законів». Досить докладно українське питання у контексті діяльності головних загальноросійських партій розглянуто у кн.: *Михутин І.В.* Украинский вопрос в России (конец XIX — начало XX века). — М., 2003. — 289 с. Див. також: *Шелохаев В.В.* Партийная деятельность В.И. Вернадского // В.И. Вернадский и Тамбовский край. — М., 2002. — С. 158–171.

³² Очевидно, після клопотання кінця 1915 р. Вернадський та його колеги з Державної Ради вживали додаткових кроків щодо прискорення вирішення «питання Грушевського». Дозвіл на переїзд до Москви було отримано лише в серпні 1916 р. Докладніше про це див. коментар № 3 до цього розділу.

³³ М'якотін Венедикт Олександрович (1867–1937), історик, автор багатьох праць з історії України, публіцист. Громадський діяч ліберально-народницького напрямку. Один із засновників (1906) і лідерів Трудової народно-соціалістичної партії (з 1911 р. голова ЦК). З 1893 р. співробітничав у журналі «Русское богатство». В квітні 1901 р. за звинуваченням у підтримці студентського руху заарештований. Протягом червня 1901 — листопада 1904 р. перебував на засланні (Валдай). 1911 р. ув'язнений за брошуру «Надо ли идти в Государственную Думу?». У 1911–1912 рр. відбував ув'язнення в Двінській фортеці (нині Даугавпілс). Після Жовтневої революції 1917 р. — ідейний супротивник

більшовизму, учасник ряду антирадянських організацій. 1920 р. заарештований у справі т. зв. Тактичного центру. Восени 1922 р. разом з великою групою опозиційної інтелігенції висланий з радянської Росії. Працював у Російському науковому інституті в Берліні (1923–1925), у Російському народному університеті в Празі (1925) та в Софійському університеті (1928–1937). В 1926–1928 рр. редактор журналу «Голос минувшего на чужой стороне» (Прага).

³⁴ Обнінський Віктор Петрович (1867–1916), публіцист, один з визначних діячів партії кадетів, депутат I Державної Думи. В кінці 1915 р. виступив з різкою критикою ЦК кадетської партії і її лідера П.М. Мілюкова, вимагав виходу кадетів з Прогресивного блоку і зближення з трудовиками та меншовиками-оборонцями. 21 березня 1916 р. скоїв самогубство. Направив власні некрологи до ряду газет. Причин самогубства не вказав, у суспільстві воно розцінювалося як результат важкого психічного розладу.

³⁵ Казем-Бек (Мірза Казем-Бек) Олексій Миколайович (1859–1919), терапевт, організатор охорони здоров'я. Професор Казанського університету. Очолював Товариство лікарів при Казанському університеті, редагував «Казанский медицинский журнал», був попечителем ряду шкіл і жіночого училища.

³⁶ Ольденбург Сергій Федорович (1863–1934), сходознавець-індолог, організатор науки, громадський діяч. Друг В.І. Вернадського. Академік (1900), екстраординарний академік (1903), ординарний академік (1908), неодмінний секретар Петербурзької АН та АН СРСР (1904–1929). Директор Азіатського музею (1916–1930), згодом Інституту сходознавства АН СРСР (1930–1934). Голова етнографічного відділення імператорського Російського географічного товариства. Депутат IV Державної Думи, член Державної Ради (1912–1917). Член ЦК партії кадетів (з травня 1917 р.). Міністр народної освіти Тимчасового уряду (заступниками стали графиня С.В. Паніна та академік В.І. Вернадський). У 1918 р. відійшов від політичної діяльності.

³⁷ Очевидно, Грім Давид Давидович (1864–1941), юрист, член ЦК кадетської партії. З 1907 р. член Державної Ради. Ректор Петербурзького університету в 1910–1911 рр. Комісар Тимчасового уряду над Державною канцелярією (1917). Емігрував. Професор і декан Російського юридичного факультету в Празі. З 1927 р. професор Тартуського університету.

У листі до О.О. Шахматова від 28 квітня 1916 р. М.С. Грушевський писав: «Недавно я писал Ольденбургу о некоторых высланцах и получил ответ, что он болел и [выезжает], передав это дело Вам и Гримму. Таким образом я — невольно — опять затруднил Вас. О некоторых из них (точнее, об одном — Раздольском) Вы, кажется, предпринимали уже шаги. Я думал, что Ольденбург по совокупности своих знаний — академического и светского — сможет найти какие-нибудь пути еще неиспробованные — а поводом мне послужили рассказы о профессорах военнопленных Австрии и Германии, переведенных в Казань по ходатайству Академии, и мне пришла мысль, что и высланцы ученые и литераторы, может быть, могли бы получить эту возможность» (цит. за: «Я никогда не выступал против России»... — С. 191). Йшлося про Роздольського Йосипа Івановича (1872–1945), фольклориста і перекладача, про австрійського філолога-славіста доктора Ганса Гальма (1887–1975), філолога-санскритолога Федіра (Фрідріха) Івановича Кнауера (1849–1918), про генерального секретаря Варшавського вченого товариства Генрика Коница (1860–1934).

³⁸ «Украинская жизнь», літературно-науковий і загально-політичний щомісячник російською мовою, виходив у Москві (1912–1917) під фірмою видавця і адміністратора Я. Шереметінського. Під час Першої світової війни редакція засудила заходи російських окупаційних військ щодо утисків до національного руху в західноукраїнських землях.

³⁹ Роботу над статтею М.С. Грушевський розпочав ще влітку 1915 р., щодо її ідей — переказував їх у листі до академіка О.О. Шахматова (27 травня 1916 р.): «...Между

прочим, виходить у мене статейка: «Великая, Малая и Белая Русь», Царский [титул] 1655 г. и происхождение этого трехчленного термина. Раньше был, около 1½, года, титул Великая и Малая России, поднесенный так сказать Украиной при присоединении и симпровизированной из метрополичьего титула. Затем в сентябре 1655 года был дополнен довольно неожиданно — формула «Великая и Малая Русь» включала в себя и то, что получило обозначение Белой Руси, а Белая Русь и обозначала Русь Московскую. По-видимому, эта импровизация была продиктована политическими мотивами. Я, разумеется, не могу всего этого выяснить — для этого нужны архивные справки, и рукописный материал, которого у меня тут нет» (цит. за: Ссылка М.С. Грушевского / Подгот. П. Елецкий // Минувшее: Ист. альм. — М., 1998. — Вып. 23. — С. 259). Завершив статтю Грушевський в листопаді 1917 р., її було надруковано українською мовою: *Грушевський М. Велика, Мала і Біла Русь // Україна. 1917. — Кн. 1/2. — С. 7–19* (див. також: *Соловьев А.В. Великая, Малая и Белая Русь // Вопр. истории. — 1947. — № 7. — С. 24–38.*; *Soloviev A.V. Weiss, Schwartz und Rotreussen // Soloviev A. V. Byzance et la formation de l'etat russe. — London, 1979. — P. 16–20*).

⁴⁰ В серпні 1916 р. командувач військ Московського військового округу дозволив М.С. Грушевському «приехать на жительство в Москву». Отримавши необхідні документи, родина Грушевських переїхала у вересні до Москви. Про московський період життя див.: *Мельниченко В.Ю. Михайло Грушевський: «Я оснувався в Москві, Арбат 55».* — М.: ОЛМА-Пресс, 2005. — 448 с. *Він же.* Тарас Шевченко і Михайло Грушевський на Старому Арбаті. М: ОЛМА-Пресс, 2006. — 655 с. Див. також: *Грушевський М. Спомини // Київ. — 1989. — № 8. — С. 106–128.*

⁴¹ У звіті генерал-губернатора Г.О. Бобринського стверджувалося, що упродовж 1914–1915 рр. з Галичини адміністративно вислано 1962 особи й «переселено» до східних районів краю 2364 особи. Проте дослідники вважають ці дані заниженими, оскільки точного обліку не проводилося, особливо військовими. Комітет допомоги українцям-виселенцям при УЦР зареєстрував на жовтень 1917 р. «по важних пунктах Сибіру та Центральної Росії» понад 12 тис. виселенців. Крім того, до тисячі адміністративно висланих із Галичини царською адміністрацією скупчувалося тоді в Києві й окрузі. Тому загальна кількість адміністративно висланих з краю — понад 13 тис. осіб (*Рубльов О. Західноукраїнська інтелігенція у загальнонаціональних політичних та культурних процесах (1914–1939).* — К.: Інститут історії України НАН України, 2004. — С. 41). Проте і в новітній науковій літературі тиражують цифри, на декілька порядків вищі, вказуючи, що загальну кількість виселених, в тому числі з Холмщини, Волині й Поділля, «назвати важко; в історичній літературі вона коливається від 3,5 до 6 млн. осіб» (*Нариси історії Української революції 1917–1921 років: Кн. 1. — К.: Наукова думка, 2011. — С. 85*).

Щодо біженців, то, за даними МВС Росії, тільки в Києві наприкінці серпня 1915 р. перебувало 12 тис. біженців з Галичини. Близько 40 тис. галичан осіли на території Волинської губернії, сподіваючись на швидке повернення в рідний край. Основна маса біженців направлялася у наддніпрянські губернії, а також центральні райони Росії. У селах Курської губернії знайшли притулок 40 тис. галицьких біженців. Дослідники наводять дані про 100 тис. галичан, «пов'язаних із москвофільством, або тих, що повернулися до православ'я й покинули батьківщину через страх помсти з боку австрійської влади», а ще й про близько 300 тис. евакуйованого східнослов'янського населення Холмщини. (*Михутина И.В. Украинский вопрос в России (конец XIX — начало XX века).* — С. 225). Число біженців з Галичини не перевищувало 400 тис. осіб (*Мазур О.Я., Патер І.Г. Галицька «Руїна»: соціально-економічне становище Східної Галичини (1914–1915 рр.) // Вісник НУ «Львівська політехніка». — № 584: «Держава і*

армія». — Львів, 2007. — С. 47). Зазначимо також, що багато з біженців стали ними примусово і були насправді вигнанцями.

⁴² Очевидно, йдеться про обрання членом Державної Ради на заміну М.М. Ковалевському, який помер в березні 1916 р., історика права, академіка Михайла Олександровича Дьяконова (1855–1919) — він увійшов до лівої групи.

⁴³ *Павловский И.Ф.* 1) Ботанические сады в Полтаве и разведение лекарственных растений в начале прошлого века // Труды Полтав. учен. архивной комиссии. — Полтава, 1915. — Вып. 13. — С. 199–206; 2) Ботанические сады в Полтаве и разведение лекарственных растений в начале прошлого века // Хуторянин. — 1915. — № 26. — С. 595–597; 3) Ботанические сады в Полтаве и разведение лекарственных растений в начале прошлого века // Хуторянин. — 1915. — № 28/29. — С. 642–644.

⁴⁴ Восени 1915 р. більша частина російської Польщі була окупована Німеччиною і Австро-Угорщиною, а 23 жовтня (5 листопада) 1916 р. монархи двох держав оголосили маніфест про створення самостійного Польського Королівства в російській частині Польщі — російська влада втратила можливість впливу на польський рух. (*Toporowicz W.* Sprawa polska w polityce rosyjskiej, 1914–1917. — Warszawa, 1973. — 411 s.; *Кондратенко Д.П.* Кадеты и польский вопрос во время первой мировой войны (по материалам заседаний кадетского ЦК) // Рус. ист. вестник. — 2000. — Т. 3. — С. 80–90).

Тогочасний погляд В.І. Вернадського на польське питання та російське суспільство див. в його начерках статті, зроблених навесні 1916 р.: Т. 1, кн. 2. — С. 209–217.

⁴⁵ Можна припустити, що задум В.І. Вернадського реалізувався в статті «Український вопрос и русское общество», що була завершена, за новими даними, наприкінці 1919 р., але вперше її надруковано лише 1988 р. (Див.: *Вернадський В.І.* «Українське питання і російська громадянськість» / Перекл. В.С. Брюховецького // Вітчизна. — 1988. — № 6. — С. 172–177; новітня публікація мовою оригіналу: Т. 1, кн. 2. — С. 218–226; щодо історії написання: Там само. — С. 351–352).

⁴⁶ Можливо, йдеться про кн.: *Монтеверде Н.А.* Порайонный обзор лекарственных растений Европейской России, Кавказа и Туркестана. — Юрьев: Тип. К. Маттисена, 1915. — 46 с.

⁴⁷ Митрополита УГКЦ Андрея Шептицького (1865–1944) російська військова влада заарештувала 18 вересня 1914 р. за звинуваченням в антиросійській агітації та депортувала вглиб Росії — спочатку до Києва, потім до Нижнього Новгороду, опісля до Курська. В Петербурзі сподівалися використати Шептицького як заручника не лише в українській, але й в церковній справах. Питання долі митрополита неодноразово обговорювалося на засіданні Ради міністрів. (Див.: Совет министров Российской империи в годы Первой мировой войны: Бумаги А.Н. Яхонтова. (Записи заседаний и переписка). — СПб., 1999. — С. 62, 65, 77, 238). У 1915 р. митрополита ув'язнили в суздальському Спасо-Сфимівському монастирі під нагляд настоятеля, але під тиском світової демократичної думки наприкінці 1916 р. перевезли до Ярославля, де він проживав у приватному помешканні. Звільнений внаслідок Лютневої революції митрополит приїхав до Петрограда, де висвятив шість священнослужителів Російської католицької церкви. Наприкінці квітня 1917 р. Шептицький вже в Києві, а до Львова повернувся 10 вересня 1917 р. (*Ідзьо В.* Митрополит Андрей Шептицький на шпальтах російської преси та часопису українців у Росії «Украинская жизнь» у 1914–1917 роках ХХ століття. — Львів, 2007. — 6 с.)

Митрополит Андрей Шептицький був не єдиним греко-католицьким священнослужителем, який зазнав репресій російської влади. За довідкою, підготовленою для Міністерства закордонних справ, у лютому 1915 р. з Галичини, за розпорядженням генерал-губернатора, вислані «за враждебную, вредную деятельность и подозрение в шпионаже 20 униатских священников, 13 ксендзов и 12 монахов, из них в европейскую

Россию — 14, в Сибирь — 5 и оставлены в Галиции — 26» («Вся его работа проникнута крайней враждой по отношению к России»: Документы, письма, свидетельства современников об униатском митрополите Галицком Андрее Шептицком. 1914–1917 / Публ. М. Одинцова // Ист. архив. — 2002. — № 2. — С. 52).

⁴⁸ В листі від 29 жовтня 1916 р. М.С. Грушевський повідомляв О.О. Шахматова: «Живется мне тяжело — так тяжело, что даже не хочется распространяться; кроме всего прочего дочь заболела чем-то вроде скарлатины, и это при условиях жизни без прислуги, в двух комнатах и нынешних неурядицах своими неудобствами переходит всякое представление. Бумага, на которой пишу, дезинфицирована, но все же Вы лучше ее сожгите» (цит. за: «Я никогда не выступал против России» ... — С. 194).

⁴⁹ Зубашев Юхим Лук'янович (1860–1928), хімік-технолог. Закінчив Харківський університет і Петербурзький технологічний інститут. Професор і директор Томського технологічного інституту. Кадет, член Державної Ради, комісар Тимчасового уряду в Сибіру. У 1922 р. висланий з СРСР. Жив і викладав у Берліні, Празі.

⁵⁰ З 1916 р. обидві столиці відчували брак палива. Одночасно вживалися заходи для поліпшення продовольчого постачання Петрограда та Москви, роботи транспорту. З січня 1916 р. на Миколаївській залізниці стали час від часу скасовувати пасажирський рух — для більшого проходження товарних потягів. Однак ці заходи давали можливість лише ненадовго і частково позбутися заторів на дорозі.

⁵¹ В.І. Вернадський, судячи з листів М.С. Грушевського від 12 та 21 січня 1917 р., планував відвідати Москву. Проте бракує точних відомостей, чи приїздив Вернадський до Москви наприкінці січня — на початку лютого та чи відбулася його зустріч із Грушевським.

⁵² *Грушевська Катерина Михайлівна (1900–1943)*, етнограф, фольклорист, соціолог, дочка М.С. Грушевського. Від 1917 р. навчалася як вільна слухачка на юридичному відділі Українського державного університету в Києві. Впродовж 1919–1924 рр. перебувала з батьками в еміграції в Женеві, Празі, Відні. Секретар Українського соціологічного інституту (1919–1924), дійсний член НТШ (1927), вчений секретар Культурно-історичної комісії при ВУАН та Комісії історичної пісенності Науково-дослідної кафедри історії України при ВУАН (1924–1930), керівник Кабінету примітивної культури та народної творчості при ВУАН (1925–1930), редактор журналу «Первісне громадянство та його пережитки на Україні» (1926–1930). У березні 1931 р. виїхала з М.С. Грушевським до Москви (відряджена АН як його секретар), де продовжила наукову працю. Після смерті батька готувала до друку його праці, працюючи в Історико-археографічному інституті ВУАН (1934), Інституті історії матеріальної культури (1934–1936), Інституті української літератури ім. Т. Шевченка (1936–1938). За редакцією К. Грушевської вийшов 10-й т. «Історії України-Руси», було підготовлено 6-й т. «Історії української літератури». Влітку 1938 р. заарештована як учасниця «антирадянської націоналістичної організації», у квітні 1939 р. засуджена військовим трибуналом Київського особливого військового округу до позбавлення волі на 8 років, заслана у виправно-трудоий табір в Магаданську обл. Померла на засланні у Темлазі, похована в Новосибірську. Реабілітована посмертно 1959 р.

Література: *Матяш І.Б.* Катерина Грушевська: життєпис, бібліографія, архіви. — К., 1997. — 224 с; *Вона ж.* Катерина Грушевська: життя і діяльність. — К.: Україна, 2004. — 239 с.; *Малик Я.Й.* Катерина Грушевська. — Львів: ЛРІДУ; Снятин: Прут Принт, 2009. — 63 с.

⁵³ Листа В.І. Вернадського поки не знайдено.

⁵⁴ Грушевська (дівоче прізвище Вояківська) Марія (Іванка-Марія) Сильвестрівна (1868–1948), перекладачка, педагог. Дружина М.С. Грушевського (від 1896 р.), мати К.М. Грушевської. Закінчила Львівську учительну семінарію. В 1915–1917 рр. супровод-

жувала чоловіка під час заслання до Симбірська, Казані й Москви. 1917 р. член УЦР. Після повернення родини з еміграції 1924 р. займалася перекладами літератури, допомагала чоловікові. 1942 р. почесний член історико-філологічного гуртка при київському Будинку вчених.

⁵⁵ Щодо згадок В.І. Вернадського про М.С. Грушевського див., наприклад, його спогади 1943 р, щоденникові записи: Т. 1, кн. 1. — С. 553, 555, 642, 652–654.

⁵⁶ Ймовірно, йдеться про останній, X, том «Історії України-Руси», присвячений подіям 1657–1658 рр. Його було підготовлено до друку й видано за редакцією К.М. Грушевської: *Грушевський М.С.* Історія України-Руси. — Т. 10. — К., 1936 (на обкладинці: 1937). — 394 с. Репр.: К.: Наук. думка, 1998. — 408 с.; а також про VI том «Історії української літератури», що був підготовлений до видання у 1930 р., проте вийшов в світ лише 1995 р.: *Грушевський М.С.* Історія української літератури. — Т. 6: [Літературний і культурно-національний рух першої половини XVII ст.]. — К.: АТ «Обереги», 1995. — 710 с. (Київська б-ка давнього укр. письменства. Студії; Т. 1).

Коментарии

¹ *Грушевский Михаил Сергеевич (1866–1934)*, историк, литературовед, публицист, политический, общественный, государственный деятель. Академик ВУАН (1923), академик АН СССР (1929). Закончил Киевский университет (1890), ученик В.Б. Антоновича. Остался в университете как профессорский стипендиат, защитил магистерскую диссертацию (1894), назначен на должность профессора кафедры всемирной истории. Профессор Львовского университета (1894–1914). Председатель НТШ во Львове (1897–1913), редактор «Наукових записок НТШ», организатор работы историко-филологической секции НТШ, председатель Археографической комиссии НТШ (1896–1913). Председатель УНТ в Киеве (1907–1913), редактор Записок УНТ в Киеве (1908–1914). Организатор УНДП в Галичине (1899), основатель ТУП (1908). Голова УЦР (1917). Один из основателей журнала «Украинский вестник», органа украинской парламентской громады I Государственной Думы (1906).

В статье «Обычная схема «русской» истории и дело рационального уклада истории восточного славянства» в «Сборнике статей по славяноведению» (СПб., 1904) изложил концепцию самостоятельного исторического развития украинского народа, отличающегося от своих соседей как происхождением, так и политической, хозяйственной и культурной жизнью. Автор фундаментальной «Історії України-Руси».

В политике был приверженцем конституционного парламентаризма и автономии Украины. В декабре 1914 г. арестован в Киеве, обвинялся в австрофильстве и принадлежности к Легиону Украинских сечевых стрельцов, сослан в г. Симбирск, потом в Казань и Москву. С марта 1917 г. голова УЦР, один из идеологов украинской революции, присоединился к УПСР. Под его руководством разрабатывалась Конституция УНР (1918). В период гетьманата П. Скоропадского был в подполье, потом в эмиграции (1919, Вена, Прага, Берлин, Женева, Париж). Оппонент В.И. Вернадского касательно концепции организации УАН. В 1924 г. возвратился в Украину. Академик кафедры украинской истории Историко-филологического отдела ВУАН (с 31 декабря 1923 г.), председатель Археографической комиссии ВУАН. Создал и возглавил ряд научно-исторических комиссий ВУАН, редактировал возобновленный им журнал «Україна» (1924–1930). Власти УССР рассматривали возможность поддержать кандидатуру Грушевского на пост президента ВУАН. 12 января 1929 г. избран академиком АН СССР. Во время разрушения властью созданных им в Украине научных учреждений вынужден был в марте 1931 г. переехать в Москву. Был арестован органами ГПУ и обвинен в

руководстве контрреволюционной организацией «Украинский национальный центр». Освобожден, но отказался от прежних показаний и своего участия в контрреволюционной националистической деятельности. Последние годы работал над украинской историографией XVII–XVIII ст. В октябре 1934 г. поехал на лечение в г. Кисловодск, где после несложной операции внезапно умер. Похоронен в Киеве.

Литература: *Грушевський М.С.* 1) Автобіографія: друкується як рукопис. — К., 1926. — 32 с.; 2) Спомини / Підг. тексту і комент. С. Білокопя // Київ. — 1988. — № 9–12; 1989. — № 8–11; 1992. — № 2–3; 3) Щоденник (1883–1888 рр.) // Київ. старовина. — 1993. — № 3–5; 4) Щоденник (1888–1894 рр.) / Підг. до видання, передне слово, упор., комент. і післямова Л. Зашкільняка. — К., 1997. — 261 с.; 5) Твори. У 50 т. — Львів: Світ, 2002. — (изданы: Т. 1–3, 4 (кн. 1), 5–9, 11, 14). *Сохань П.С., Ульяновський В.І., Кіржаєв С.М.* М.С. Грушевський і Асадеміа: ідея, змагання, діяльність. — К., 1993. — 318 с.; *Пиріг Р.Я.* Життя Михайла Грушевського: останнє десятиліття (1924–1934). — К., 1993. — 198 с.; *Винар Л.* Михайло Грушевський — історик і будівничий нації. — К., 1995. — 302 с. *Пристайко В., Шаповал Ю.* Михайло Грушевський і ГПУ–НКВД. Трагічне десятиліття: 1924–1934. — К., 1996. — 335 с.; *Шаповал Ю., Верба І.* Михайло Грушевський. — К., 2005. — 352 с.

²Подробнее об этом см. письмо М.С. Грушевского к В.И. Вернадскому конца 1915 г. из Казани в этом разделе.

В.И. Вернадский и М.С. Грушевский познакомились лично в конце марта 1914 г. в Петербурге в связи с делами, прежде всего, политическими, — их объединил украинский вопрос в России и конституционно-демократическая партия как возможная сила для помощи украинскому возрождению. Их переписка охватывает небольшой (1915–1917), однако чрезвычайно важный период для украинского историка. Именно в эти годы Грушевский был депортирован из Киева в Центральную Россию под надзор полиции. Подробнее об этом см. комментарий № 12 к этому разделу. Поэтому основной вопрос переписки — действия для отмены несправедливого решения власти.

К сожалению, письма В.И. Вернадского этого периода, скорее всего, не сохранились и представлены лишь одной копией.

Ученые лично встречались в 1918 г. относительно организации Украинской академии наук, которую представляли совершенно по-разному. Позднее — в 1928 г. в Киеве, в 1929 г. и несколько раз до 1932 г. — в Москве. Не принимая некоторые политические взгляды М.С. Грушевского, обвиняя его зачастую в политиканстве, В.И. Вернадский всегда уважал мощь научной мысли Михаила Сергеевича, его огромные достижения в области истории Украины. Подробнее об этом см., например, в воспоминаниях Вернадского: Т. 1, кн. 1. — С. 553, 555–556, 650, 652–654.

³15 декабря 1915 г. группа ученых во главе с В.И. Вернадским обратилась к министру внутренних дел с просьбой о переводе М.С. Грушевского под надзор полиции в Москву. Мотивируя такую просьбу, ученые, в частности, писали: «Смеем думать, что удовлетворение нашего ходатайства может оказать благоприятное влияние на успокоение тех кругов малорусского населения, которые в той или иной степени захвачены национально-просветительным движением. <...> Мы думаем, что русские государственные интересы настолько требуют того, чтобы сепаратистическим стремлениям, покровительствуемым Австрией и Германией, было противопоставлено то течение малорусской общественности, которое разрешение духовных и культурных потребностей Малороссии ищет в тесном единении с русским обществом под сенью русской государственности. Принадлежность М.С. Грушевского к этому последнему течению делает особенно желательным представление ему возможности продолжать его научную работу; это скрепит ту связь с русской государственностью, которою дорожат малорусские руководящие круги, и подорвет почву как для агитации сепаратистов, так и для

всякого враждебного единству русской семьи иноземного влияния» (ГАРФ, ф. 102.V делопроизводство, оп. 150. 1914 г., д. 408, л. 56).

Намерение профессоров смягчить судьбу Грушевского отражено в специальной информационной записке, напечатанной департаментом полиции МВД — «Записке об украинском движении в 1914–1916 годы с кратким очерком истории этого движения как сепаратистско-революционного течения среди населения Малороссии», датированной 23 июня 1916 г.: «...в конце 1915 года члены Государственного совета от императорской Академии наук и императорских университетов Д. Гримм, В. Вернадский, М. Ковалевский, И. Озеров, А. Васильев и С. Ольденбург обратились к господину министру внутренних дел с письмом, в котором просили о разрешении дворянину Киевской губернии профессору М.С. Грушевскому, 48 лет, находящемуся в городе Казани, поселиться в Москве, каковая мера, по их мнению, имела бы большое моральное значение: нахождение в Москве подбодрит Грушевского на дальнейший труд и поможет ему оправиться от того нравственного настроения, которое он испытал во время своего ареста и состояния под гласным надзором в Симбирске и Казани, куда он высылался. Авторы письма доказывают, что удовлетворение их ходатайства может оказать благоприятное влияние на успокоение тех кругов малорусского населения, которые захвачены национально-просветительским движением, имеющим Грушевского в числе видных деятелей; что в этом движении надо различать два течения: австрофильское и культурно-областное, по существу, не преследующее политических целей; что Грушевский уже несколько лет тому назад отмежевался от австрофилов и перенес свою научную деятельность из Львова в Киев; что перед началом войны в статье, появившейся в VI книжке «Литературно-научного вестника», Грушевский определенно подчеркнул отсутствие в руководящих украинских кругах России всякого тяготения в сторону Австрии, предостерегая галицких малорусов от манифестации австрийского патриотизма и заявляя, что австрийские стремления не могут найти опору в российской Украине; что русские государственные интересы настоятельно требуют, чтобы сепаратистическим стремлениям, покровительствуемым Австрией и Германией, было противопоставлено течение малорусской общественности, которое разрешение духовных и культурных потребностей Малороссии ищет в тесном единении с русским обществом под сенью русской государственности.

Однако оценка существа приведенной в пользу Грушевского защиты помянутых ученых с точки зрения совокупности всех вышеизложенных данных, характеризующих его как создателя и интеллектуального предводителя украинской партии, исповедующей в своей политической программе социальный радикализм, вынуждает признать, что означенная защита Грушевского является преувеличенно благожелательной и, возможно, до известной степени подсказанной тем особым личным доверием, которое сумел внушить названным ученым по отношению к себе ходатайствовавший перед ними об облегчении своей участи профессор Грушевский, успевший, очевидно, за время службы своей в австрийском университете достаточно изучить и приемы австрийской дипломатии, нередко конкурирующей с понятием австрийской хитрости. Если даже оставить в стороне отношение его к австрофилам, то все же нет решительно никаких достаточных оснований утверждать, что профессор Грушевский изменил своему революционному политическому идеалу, сводящемуся к требованиям беззамедлительного введения в России федеративного государственного строя с центральным парламентом, автономией областей и областными сеймами; под словами же «сень русской государственности» гибкий ум профессора Грушевского может разуметь и ныне существующую в России созданную историческими фактами государственность, и ту, которую он, профессор, проповедует» (текст «Записки» см: *Гермайзе Й.* Матеріали до історії українського руху за світової війни // Український археографічний збірник. — К., 1926. —

С. 274–354; перепеч. в кн.: «Украинская» болезнь русской нации. — М., 2002. — С. 105–171).

⁴ Хвостов Алексей Николаевич (1872–1918), председатель фракции правых IV Государственной Думы, министр внутренних дел и руководитель Отдельного корпуса жандармов (сентябрь 1915 — март 1916 г.). Арестован Временным правительством. Расстрелян в Москве большевиками в дни красного террора.

⁵ Горемыкин Иван Логгинович (1839–1917), председатель Совета министров в России (январь 1914 — январь 1916 г.), стремился проводить умеренный правый курс. В ходе Февральской революции был арестован, но вскоре освобожден. Поехал на юг. Был убит во время разбойного нападения на его дачу вблизи Сочи вместе с женой и зятем.

⁶ М.С. Грушевский в письмах к В.И. Вернадскому настойчиво просит похлопотать о высланном в Сибирь своем ученике Иване Николаевиче Лизановском (в письмах зачастую как Л. или И.Л.). Подробнее об этом см. комментарий № 19. В архиве Вернадского сохранился черновик письма директора Департамента полиции А.Т. Васильева (недатированные, очевидно, начало 1917 г.), академик напоминает, что почти год назад обращался к бывшему главе МВД Б.В. Штюмеру с просьбой перевести И.М. Лизановского в более южный регион, обращался летом 1916 г. в Департамент полиции, а теперь, узнав о переводе Лизановского в Парабелу, вновь обращается с просьбой перевести его хотя бы в Симбирск, если невозможно в Малороссию (АРАН, ф. 518, оп. 2, д. 40, л. 103–103 об).

⁷ Речь идет о брошюрах: *Грушевський М.С.* 1) Українська Центральна Рада й її Універсал [Перший]. — К., 1917; 2) Переяславська умова України з Москвою 1654 року: статті й тексти. — К.: [б.в.], 1917. — 63 с.

В 1917–1918 гг. статьи и исследования Грушевского выходили в брошюрах несколькими изданиями. Среди них можно также вспомнить: *Грушевський М.С.* 1) Звідки пішло Українство і до чого воно йде. — К.: [б.в.], 1917. — 15 с.; 2) Хто такі українці і чого вони хочуть. — 2-е вид., доп. — К.: Б. в. 3 друк, т-ва «П. Барський», 1917. — 16 с. 3) Якої ми хочемо автономії і федерації. — К., 1917. — 16 с.; 4) Вільна Україна: Статті з останніх днів (березень–квітень 1917). — К.: Друкарня т-ва «П. Барський», 1917. — 16 с.; 5) Україна і Росія. Переговори в справі нового ладу (липень–серпень 1917 р.). — К., 1917. — 16 с.; 6) 3 політичного життя Старої України: розвідки, статті, промови. — К.: [б.в.], 1917. — 127 с.; 7) Студії з економічної історії України: Економічний і соціальний перелом XV–XVII вв. Господарство польського магната на Задніпров'ю. — К.: [б.в.], 1917. — 96 с.; 8) Сполучення України з Московщиною в новішій літературі: Критичні замітки. [Рец. на:] *Розенфельд І.Б.* Присоединение Малороссии к России (1654–1793): Историко-юридический очерк. — Петроград, 1915 // Україна. — К., 1917. — Кн. 3/4.

⁸ См. комментарий № 354 к переписке В.И. Вернадского с Н.П. Василенко.

⁹ Торжественное общее собрание по случаю 60-летия со дня рождения и 40-летия научной деятельности профессора, академика УАН М. Грушевского состоялось 3 октября 1926 г. в актовом зале Киевского института народного образования (бывшего университета). Почти пять часов длилось чествование юбиляра. По случаю юбилея была напечатана «Автобиография» академика, в 1927 г. — том, посвященный торжествам, а в 1928 г. — юбилейный научный сборник. Власть старалась также использовать юбилей для широкого и публичного подтверждения лояльности Грушевского к большевикам. Было даже принято 7 сентября развернутое постановление политбюро ЦК КП(б)У «О юбилее Грушевского». (См.: *Малик Я.* Ювілей М. Грушевського в 1926 р.: між історією та політикою // Ефективність державного управління: Зб. наук. праць. — 2011. — Вип. 26. — С. 141–150).

¹⁰ *Грушевський М.С.* Історія України-Руси: В 10 т. (13 кн) Львів; Київ, 1898–1936. (две кн. Т. 8; 2-е изд. — Київ; Відень, 1922) Репринтне изд.: *Грушевський М.С.* Історія України-Руси: В 11 т., 12 кн. / Редкол.: П.С. Сохань (голова) та ін. — К.: Наук. думка, 1991. — 1991–2000. (Т. 11 — указатель).

¹¹ Точный адрес: «Казань, Суконная слобода, Большая улица, № 29».

¹² 28 ноября 1914 г. М.С. Грушевского арестовали в Киеве. Как было указано в информационной записке департамента полиции — «Записке об украинском движении 1914–1916 годы с кратким очерком истории этого движения как сепаратистско-революционного течения среди населения Малороссии», датированной 23 июня 1916 г.: «Арест Грушевского последовал при таких обстоятельствах. В мае 1914 года киевский отдел Союза русского народа возбудил перед господином министром внутренних дел ходатайство о воспрещении въезда в Россию профессору Львовского университета Михаилу Грушевскому и другим австрийским ученым, агитирующим в пользу «украинской самостоятельности». Вследствие этого Департамент полиции просил киевского генерал-губернатора генерал-адъютанта Трепова установить негласное наблюдение за деятельностью Грушевского при посещении им Киева, в результате чего генерал-губернатором Треповым и было сделано распоряжение об аресте и высылке из Киева профессора Грушевского в порядке Положения о государственной охране» (текст «Записки» см: *Гермайзе Й.* Матеріали до історії українського руху за світової війни // Український археографічний збірник. — К., 1926. — С. 274–354). М.С. Грушевского держали в Лукьяновской тюрьме и допрашивали. На основании телеграммы заместителя министра внутренних дел России, командующего отдельным корпусом жандармов В.Ф. Джунковского профессору определили ссылку в Симбирск, куда он прибыл 22 февраля 1915 г. в сопровождении городского киевской городской полиции. За ним поехала и семья. (См.: Великий Українець: Матеріали з життя та діяльності М.С. Грушевського. — К., 1992. — С. 366). В постановлении Главного начальника Киевского военного округа указывалось: «професора <...> Грушевского как пропагандиста украинского сепаратизма и видного деятеля украинской национально-демократической партии выслать в г. Симбирск на время состояния местностей, из коих он выслан, на военном положении <...>» (ГАРФ, ф. 102.V делопроизводство, оп. 150. 1914 г., д. 408, л. 18–19). С момента высылки из Киева в переписке с влиятельными русскими политиками, учеными Грушевский старался доказать безосновательность депортации, искал поддержку для отмены любых ограничений свободы.

В.И. Вернадский, который лично познакомился с М.С. Грушевским в конце марта 1914 г., вспоминал в дневнике (записи 29 и 30 ноября 1934 г.), узнав о его смерти: «Я помню, что С.Ф. [Ольденбург] рассказывал мне, что вел[икий] кн[язь] К.К. [Константин Константинович Романов (1858–1915), президент Петербургской АН. — Укл.] был чрезвычайно огорчен, что Гр[ушевский] обманул его — ему представили «несомненные» доказательства антирусской государственной деятельности Гр[ушевского]» (*Вернадский В.И.* Дневники: 1926–1934 гг. — М., 2001. — С. 351).

В конце апреля 1915 г. МВД разрешило Грушевскому переехать из Симбирска в Казань, где он должен был оставаться под надзором полиции. Однако профессор долго не переезжал. В августе в письме к Петру Стебницкому он писал: «Разрешение переехать из Симбирска в Казань я получил еще в конце апреля, очевидно, Вы это знаете, но то, что Казань меня не устраивает, а в Симбирске я тем временем нанял дачу на весь срок, как обычно, вот и остался здесь до конца лета... Если не дождусь освобождения из-под надзора и свободы проживания — нужно будет с окончанием месяца перебираться в Казань» (цит. по: *Мельниченко В.Ю.* Тарас Шевченко і Михайло Грушевський на Старому Арбаті. М: ОЛМА — Пресс, 2006. — С. 400).

¹³ Речь идет об Анатолии Ивановиче Савенко (1874–1922), юристе, публицисте, депутате IV Государственной Думы (входил во фракцию националистов). Основатель и председатель Партии правого порядка в Киеве (1905–1906), один из основателей Киевского клуба русских националистов (1908), с 1912 г. — председатель. В 1910–1912 гг. — гласный Киевской городской думы. В период пребывания в Киеве Добровольческой армии был фактически главой гражданской администрации в городе и во всем крае. Принимал участие в Белом движении. Эмигрировал, но потом тайно вернулся, поселился в Керчи под чужим именем.

¹⁴ В письме к академику А.А. Шахматову от 27 декабря 1915 г. М.С. Грушевский писал: «Живу нельзя сказать, чтобы хорошо. Не знаю, знаете ли Вы Казань, но с непривычки, да особенно еще с моим положением, трудно себя чувствовать сносно. Климат нездоровый, недомогаю, семья вовсе болеет, условия жизни вообще тяжелые» (цит. по: «Я никогда не выступал против России» (М.С. Грушевский и русские ученые. 1914–1916) / Публ. А.А. Варлыго // Ист. архив. — 1997. — № 4. — С. 193).

¹⁵ «Літературно-науковий вістник», журнал, основанный в 1898 г. во Львове. Издавался ежемесячно по образцу европейских ревью («толстых журналов»). С 1898 до 1905 г. — издание НТШ. В 1906–1913 гг. выходил в двух редакциях — киевской и львовской (редактор М. Грушевский). После перерыва в издании из-за войны выходил в 1917–1919 гг. в Киеве как издание Общества вспомоществования украинской литературе, науке и искусству под редакцией А. Олесея. В 1922–1932 гг. издавался во Львове Украинским издательским союзом. В 1933–1939 гг. выходил под измененным названием «Вістник» (редактор Д. Донцов).

¹⁶ В письме к президенту Петроградской АН великому князю Константину Константиновичу от 5 апреля 1915 г. М.С. Грушевский писал, в частности: «Рожденный в эпоху падения украинской культуры и крайнего захудания украинских народных масс, я постоянно старался содействовать культурному возрождению украинского народа, поднятию уважения к своей народности в интеллигенции и народе, но я думаю, что эта деятельность скорее заслуживает признательности, чем преследования. Практическим политиком я никогда не был, и совершенно напрасно мои противники стараются свести мою деятельность к политическим мотивам. Временами выступал я в роли публициста, высказываясь по вопросам текущей жизни, но в этих выступлениях, как и вообще в моей деятельности, не было ничего ни законопреступного, ни враждебного России — лучшим доказательством послужит то, что ни статьи мои, печатавшиеся в России, ни сборники статей, печатавшиеся за границей, не были конфискованы, допускались в России, и я не подвергался за них какому-либо преследованию. Я никогда не выступал против России и не принимал участия в каких-либо выступлениях против нее. Совершенно безосновательно противники украинского движения представляли меня каким-то австрофилом. За всю двадцатилетнюю свою профессорскую деятельность во Львове я в действительности относился очень критически к австрийскому режиму Галиции, стоял все время в резкой оппозиции к нему и избегал всяких сношений с австрийскими правительственными кругами, упорно оставался в русском подданстве (несмотря на настояния австрийских властей, требовавших, чтобы я вышел из этого подданства) и поддерживал общение с учеными учреждениями и изданиями в России, участвуя в них сам и своих слушателей стараясь вводить в близкое соприкосновение с научной деятельностью в России и с ее результатами. <...> Деятельность моя и деятельность российских украинцев, к которым я примыкал, была на виду. Руководителем украинского сепаратизма я не мог быть уже по той простой причине, что такой партии среди российских украинцев и не было никогда. Российское украинство, к которому я примыкал, самым определенным образом отмежевывалось от всякого ирредентизма (от *irredento* — освобождение от чужого владычества — *Сост.*), верило, что украинский вопрос будет разрешен на русской почве

и возлагало свои надежды на общее развитие в России конституционного строя, национального самоопределения и местного самоуправления» (цит. по: «Я никогда не выступал против России» ... — С. 183–184).

¹⁷ На основании императорского указа от 28 июня 1914 г. «О правилах, коими Россия будет руководствоваться во время войны 1914 года», касающегося положения в России неприятельских подданных во время войны, из занятой русской армией Восточной Галичины были административно выселены «неблагонадежные» лица. Среди них — священники, учителя, профессура, врачи, адвокаты, инженеры, студенты и др. Руководитель корпуса жандармов В.Ф. Джунковский позднее вспоминал: «Вопрос о высылке меня очень заботил: я считал его весьма важным с государственной точки зрения, находя что высылка — это самообман, самоутешение, что правительство себя только успокаивает, затыкает дыру в оном месте и делает ее еще больше в другом, не учитывая при этом и такие факторы, как обвинение в произволе, увеличение числа недовольных вокруг высылаемых, вредное влияние в местах ссылки на окружающее население и т. д.» (*Джунковский В.Ф.* Воспоминания: в 2-х т. — М., 1997. — Т. 2. — С. 291).

¹⁸ Согласно выводам составителей т. 3 современного собрания сочинений М. Грушевского, речь идет о статье «Камень краеугольный». Грушевский написал ее в Казани не позднее 16 декабря 1915 г., о чем, как указывают исследователи, свидетельствует дискуссия, возникшая в этот день в Государственной Думе между лидером фракции кадетов П. Милюковым и министром внутренних дел А. Хвостовым. В частности, Милюков заявил: «Я не знаю отношения правительства к украинскому вопросу, но цензурой выброшена даже умеренная статья Грушевского по вопросу об украинской школе». (*Грушевский М.С.* Твори: у 50 т. — К., 2005. — Т. 3. — С. 670, там же статья опубликована в украинском переводе — С. 456–461; впервые была напечатана в газете «Русские ведомости» (1916, 26 февр., № 46, с. 2).

Газета «Речь», ежедневный орган кадетской партии с февраля 1906 г., выходила под таким же названием до закрытия большевиками в октябре 1917 г.

¹⁹ Лизановский Иван Николаевич (1892–1934), окончил историко-филологический факультет Львовского университета (1914), ученик М. Грушевского. В 1910–1912 гг. личный секретарь И. Франко. В 1912 г. переехал в Надднепрянскую Украину, член УПСР. В 1915 г. депортирован в Сибирь. В 1917 г. стал членом УЦР. Один из руководителей Галицко-Волынского куреня сечевых стрельцов. Входил в Комитет охраны республики. Руководитель управления прессы и информации, государственный секретарь в правительстве УНР (1919). Остался в УССР. В 1921 г. осужден по делу УПСР. Вскоре амнистирован. Работал в издательстве «Книгоспілка» и был редактором произведений И. Франко. Через десять лет снова осужден и вскоре расстрелян.

²⁰ Скорее всего, М.С. Грушевский писал письмо накануне Рождества, то есть за неделю до 25 декабря 1915 г.

²¹ Иванов Сергей Алексеевич (1856–1930), закончил Медико-хирургическую академию, профессор Харьковского ветеринарного института, Киевского политехнического института, депутат IV Государственной Думы от г. Киева, член кадетской партии, в 1916 и 1917 гг. избирался в ЦК партии. После 1918 г. жил в Киеве, преподавал в вузах.

25 августа 1915 г. директор Департамента полиции В.А. Брюн де Сент-Ипполит отвечал на запрос С.А. Иванова: «Вследствие принимаемого Вами участия в судьбе <...> Грушевского, имею честь уведомить Вас, что г. управляющий Министерством внутренних дел не признал возможным разрешить названному лицу перейти под надзор полиции в г. Москву» (ГАРФ, ф.102.V делопроизводство, оп. 150. 1914 г., д. 408, л. 53).

²² Пападжанов Михаил Иванович (1869–1930), адвокат, окончил Новороссийский университет, председатель Бакинского комитета присяжных поверенных. Депутат

IV Государственной Думы, входил во фракцию кадетов. В 1917 г. комиссар Временного правительства в Особом Закавказском комитете. Один из лидеров созданной в 1917 г. Армянской народной партии, Армянской демократической партии. Эмигрировал, жил в Париже. Член Объединения русских адвокатов во Франции.

²³ В первой букве инициала, как нам кажется, М.С. Грушевский допустил опisku. Речь идет, очевидно, об Ефремове Иване Николаевиче (1866 — после 1933 г.), депутате I, III и IV Государственных Дум. Он — один из основателей и лидеров партии «прогрессистов», а после ее раскола — лидер Радикально-демократической партии. В 1917 г. министр юстиции, а также министр государственной опеки и председатель Малого Совета министров Временного правительства. Представитель правительства в Швейцарии, где остался в эмиграции.

²⁴ Во время ареста М.С. Грушевского и обыска в его доме были изъяты «фотографические карточки» якобы лиц, причастных к «мазепинству». (См.: Арест Грушевского и сведения о его деятельности с 1904 по 1914 год [Справка Департамента полиции, составленная подполковником Ф.С. Рыжанковым 3 марта 1916 г.]. — ГАРФ, ф. 102, оп. 150, д. 408, л. 56).

²⁵ Речь идет об Антанте (от фр. entente — согласие; Entente cordiale — сердечное соглашение), созданном в 1904–1907 гг. военно-политической блоке, основными членами которой были Великобритания, Франция и Россия.

²⁶ Буриан фон Райеж Иштван, фон (1851–1922), австро-венгерский дипломат и государственный деятель. В 1913–1915 гг. полномочный министр при короле Венгрии, фактически осуществлял связь между центральной властью в Вене и правительством в Будапеште. Министр иностранных дел империи (1915 — конец 1916 г.).

²⁷ Белецкий Степан Петрович (1873–1918), товарищ министра внутренних дел (1915–1916). В 1912–1914 гг. был директором Департамента полиции, уволен за злоупотребления, назначен сенатором. В феврале-марте 1916 г. — иркутский генерал-губернатор. Арестован Временным правительством. Расстрелян в Москве большевиками в дни красного террора.

²⁸ Грушевский Александр Сергеевич (1877–1943), историк, литературовед, этнограф. Брат М.С. Грушевского. Закончил Киевский университет. Приват-доцент Новороссийского, Московского, Петербургского, Украинского народного университетов, профессор Киевского университета. Член УНТ, действительный член НТШ, ряда других научно-культурных образований. Член УЦР, председатель Архивно-библиотечного отдела Министерства образования УНР. Председатель Постоянной комиссии по составлению историко-географического словаря украинской земли Историко-филологического отдела УАН, заместитель председателя исторической секции УАН. Был репрессирован и осужден на основании сфальсифицированных обвинений на 5 лет (1933), выслан в Казахстан, где умер.

²⁹ Судьбу писем В.И. Вернадского 1915–1917 гг. выяснить не удалось. Возможно, они пропали во время пожара после артобстрела дома Грушевских в Киеве (на углу улиц Паньковской и Никольско-Ботанической) в январе 1918 г. большевистскими частями. Сам М. Грушевский в 1918 г. написал: «25 января, во время бомбардировки Киева, большевики зажигательными снарядами расстреляли дом, где я жил — наш фамильный дом, построенный десять лет назад на деньги, оставленные отцом. Несколько зажигательных зарядов, которые влетели один за другим в наше жилище и в соседние, за несколько минут превратили в одно пожарище весь дом. Сгорели мои рукописи и материалы, библиотека и переписка, коллекции украинской старины, которые я собирал столько лет, собрание ковров, вышиванок, оружия, посуды, фарфора, фаянса, украшений, мебели, рисунков...» (*Грушевський М.С. На порозі Нові України [Гадки і мрії / Передм. І.Р. Юхновського. — Репринт. відтвор. вид. К., 1918]. — К, 1991. — С. 5–6).*

³⁰ Власть под любым предлогом старалась не допустить сепаратистских проявлений на Восточной Украине, поэтому всегда с недоверием относилась к деятельности «Просвіти». Украинский общественный деятель и меценат Е.Х. Чикаленко в дневнике записал слова Д.И. Дорошенко, которые были сказаны в январе 1914 г.: «Под гнетом почти все «Просвіти» позакрывались, осталась только екатеринославская и несколько ее филиалов. Своим существованием она обязана губернаторам, которые смотрят на них сквозь пальцы. (Я со своей стороны скажу, что обязаны они существованием Д. Яворницкому, который живет в приятельстве с екатеринославским губернским предводителем кн. [Н.П.] Урусовым, который имеет большое влияние на губернаторов — *Е. Чикаленко*)» (цит. по: *Чабан М.* Діячі січеської «Просвіти». — Дніпропетровськ: ІМА-прес, 2002. — С. 460). Однако уже в конце 1915 г. начались обыски у активных украинских деятелей Екатеринославщины, а в январе 1916 г. Екатеринославская «Просвіта» была закрыта «ввиду уклонения названного общества в деятельности своей от прямых целей, назначенных уставом его, утвержденным г. губернатором 7 октября 1905 года во вред государственному порядку и общественной безопасности и спокойствию». Формальным поводом стало отправленное в июле 1915 г. письмо от имени екатеринославских украинцев к украинским депутатам Венского парламента и Галицкого сейма, подписанное 97 лицами, а также записка в адрес львовской газеты «Дело».

Относительно запрещения журнала «Основа», — М.С. Грушевский, очевидно, имел в виду ежемесячный журнал с таким названием, который начал выходить в сентябре 1915 г. в Одессе под редакцией Ильи Гаврилюка, но уже на 3-м выпуске прекратил свое существование.

³¹ Очевидно, речь идет о Прогрессивном блоке — объединении депутатских фракций IV Государственной Думы и Государственного Совета. Состоял преимущественно из представителей прогрессистов, кадетов, октябристов и «прогрессивных русских националистов». В программе (декларации) блока среди прочего были требования «автономии Польши», прекращения репрессий против «малороссийской печати», «вступления на путь отмены ограничительных в отношении евреев законов». Достаточно подробно украинский вопрос в контексте деятельности главных общероссийских партий рассмотрен в кн.: *Михутин И.В.* Украинский вопрос в России (конец XIX — начало XX века). — М., 2003. — 289 с. См. также: *Шелохаев В.В.* Партийная деятельность В.И. Вернадского // В.И. Вернадский и Тамбовский край. — М., 2002. — С. 158–171.

³² Очевидно, после ходатайства конца 1915 г., В.И. Вернадский и его коллеги из Государственного Совета предприняли дополнительные шаги для ускорения решения «вопроса Грушевского». Разрешение на переезд в Москву было получено только в августе 1916 г. Подробнее об этом см. комментарий № 3 к этому разделу.

³³ Мякотин Венедикт Александрович (1867–1937), историк, автор многих трудов по истории Украины, публицист. Общественный деятель либерально-народнического направления. Один из основателей (1906) и лидеров Трудовой народно-социалистической партии (с 1911 г. председатель ЦК). С 1893 г. сотрудничал в журнале «Русское богатство». В апреле 1901 г. по обвинению в поддержке студенческого движения арестован. С июня 1901 г. по ноябрь 1904 г. был в ссылке (Валдай). В 1911 г. приговорен к заключению на год за брошюру «Надо ли идти в Государственную Думу?» — отбывал его в Двинской крепости (ныне Даугавпилс). После Октябрьской революции 1917 г. — идейный противник большевизма, участник ряда антисоветских организаций. В 1920 г. арестован по делу т. наз. Тактического центра. Осенью 1922 г. вместе с большой группой оппозиционной интеллигенции выслан из советской России. Работал в Русском научном институте в Берлине (1923–1925), в Русском народном университете в Праге (1925) и в Софийском университете (1928–1937). В 1926–1928 гг. редактор журнала «Голос минувшего на чужой стороне» (Прага).

³⁴ Обнинский Виктор Петрович (1867–1916), публицист, один из видных деятелей партии кадетов, депутат I Государственной Думы. В конце 1915 г. выступил с резкой критикой ЦК кадетской партии и ее лидера П.Н. Милюкова, требовал выхода кадетов из Прогрессивного блока и сближения с трудовиками и меньшевиками-оборонцами. 21 марта 1916 г. покончил жизнь самоубийством. Направил собственные некрологи в ряд газет. Причин самоубийства не указал, в обществе оно расценивалось как результат тяжелого психического расстройства.

³⁵ Казем-Бек (Мирза Казем-Бек) Алексей Николаевич (1859–1919), терапевт, организатор здравоохранения. Профессор Казанского университета. Возглавлял Общество врачей при Казанском университете, редактировал «Казанский медицинский журнал», был попечителем ряда школ и женского училища.

³⁶ Ольденбург Сергей Федорович (1863–1934), востоковед-индолог, организатор науки, общественный деятель. Друг В.И. Вернадского. Академик (1900), экстраординарный академик (1903), ординарный академик (1908), непрямой секретарь Петербургской АН и АН СССР (1904–1929). Директор Азиатского музея (1916–1930), позже Института востоковедения АН СССР (1930–1934). Председатель этнографического отделения императорского Русского географического общества. Депутат IV Государственной Думы, член Государственного Совета (1912–1917). Член ЦК партии кадетов (с мая 1917 г.). Министр народного просвещения Временного правительства (заместителями стали С.В. Панина и академик В.И. Вернадский). В 1918 г. отошел от политической деятельности.

³⁷ Очевидно, Grimm Давид Давидович (1864–1941), юрист, член ЦК кадетской партии. С 1907 г. член Государственного Совета. Ректор Петербургского университета в 1910–1911 гг. Комиссар Временного правительства над Государственной канцелярией (1917). Эмигрировал. Профессор и декан Русского юридического факультета в Праге. С 1927 г. профессор Тартуского университета.

В письме к А.А. Шахматову от 28 апреля 1916 г. М.С. Грушевский писал: «Недавно я писал Ольденбургу о некоторых высланцах и получил ответ, что он болел и [выезжает], передав это дело Вам и Гримму. Таким образом я — невольно — опять затруднил Вас. О некоторых из них (точнее, об одном — Раздольском) Вы, кажется, предпринимали уже шаги. Я думал, что Ольденбург по совокупности своих знаний — академического и светского — сможет найти какие-нибудь пути еще неиспробованные — а поводом мне послужили рассказы о профессорах военнопленных Австрии и Германии, переведенных в Казань по ходатайству Академии, и мне пришла мысль, что и высланцы ученые и литераторы, может быть, могли бы получить эту возможность» (цит. по: «Я никогда не выступал против России»... — С. 191). Речь шла о Роздольском Осипе Ивановиче (1872–1945), фольклористе и переводчике, об австрийском филологе-слависте докторе Гансе Гальме (1887–1975), филологе-санскритологе Федоре (Фридрихе) Ивановиче Крауэре (1849–1918), о генеральном секретаре Варшавского ученого общества Генрике Конице (1860–1934).

³⁸ «Украинская жизнь», литературно-научный и общественно-политический ежемесячник на русском языке, выходил в Москве (1912–1917) под фирмой издателя и администратора Я. Шеремецинского. Во время Первой мировой войны редакция осудила мероприятия российских оккупационных войск по притеснению национального движения в западноукраинских землях.

³⁹ Работу над статьей М.С. Грушевский начал еще летом 1915 г., касательно ее идей — делился ими в письме к академику А.А. Шахматову (27 мая 1916 г.): «...Между прочим, выходит у меня статейка: «Великая, Малая и Белая Русь», Царский [титул] 1655 г. и происхождение этого трехчленного термина. Раньше был, около 1½, года, титул Великая

и Малая России, поднесенный так сказать Украиной при присоединении и симпровизированной из метрополичьего титула. Затем в сентябре 1655 года был дополнен довольно неожиданно — формула «Великая и Малая Русь» включала в себя и то, что получило обозначение Белой Руси, а Белая Русь и обозначала Русь Московскую. По-видимому, эта импровизация была продиктована политическими мотивами. Я, разумеется, не могу всего этого выяснить — для этого нужны архивные справки, и рукописный материал, которого у меня тут нет» (цит. по: Ссылка М.С. Грушевского / Подгот. П. Елецкий // *Минувшее: Ист. альм.* — М., 1998. — Вып. 23. — С. 259). Завершил статью Грушевский в ноябре 1917 г., она была напечатана на украинском языке: *Грушевський М.* Велика, Мала і Біла Русь // *Україна.* 1917. — Кн. 1/2. — С. 7–19 (див. також: *Соловьев А.В.* Великая, Малая и Белая Русь // *Вопр. истории.* — 1947. — № 7. — С. 24–38.; *Soloviev A.V.* Weiss, Schwartz und Rotreussen // *Soloviev A.V.* Byzance et la formation de l'etat russe. — London, 1979. — P. 16 — 20).

⁴⁰ В августе 1916 г. командующий войсками Московского военного округа позволил М.С. Грушевскому «приехать на жительство в Москву». Получив необходимые документы, семья Грушевских переехала в сентябре в Москву. О московском периоде жизни см.: *Мельниченко В.Ю.* Михайло Грушевський: «Я оснувався в Москві, Арбат 55». — М.: ОЛМА-Пресс, 2005. — 448 с. *Він же.* Тарас Шевченко і Михайло Грушевський на Старому Арбаті. М: ОЛМА-Пресс, 2006. — 655 с. Див. також: *Грушевський М.* Спомини // Київ. — 1989. — № 8. — С. 106–128.

⁴¹ В отчете генерал-губернатора Г.А. Бобринского утверждалось, что на протяжении 1914–1915 гг. из Галичины административно выслано 1962 человека и «переселено» в восточные районы края 2364 человека. Однако исследователи считают эти данные заниженными, поскольку точного учета не проводилось, особенно военными. Комитет помощи высланным украинцам-выселенцам при УЦР зарегистрировал на октябрь 1917 г. «по важным пунктам Сибири и Центральной России» свыше 12 тыс. выселенцев. Кроме того, до тысячи административно высланных из Галичины царской администрацией скопились тогда в Киеве и вокруг него. Поэтому общее количество административно высланных из края — свыше 13 тыс. человек (*Рубльов О.* Західноукраїнська інтелігенція у загальнонаціональних політичних та культурних процесах (1914–1939). — К.: Інститут історії України НАН України, 2004. — С. 41). Правда, и в новейшей научной литературе тиражируют цифры на несколько порядков выше, указывая, что общее количество выселенных, в том числе из Холмщины, Волыни и Подолии, «назвать трудно; в исторической литературе она колеблется от 3,5 до 6 млн. человек» (*Нариси історії Української революції 1917–1921 років:* Кн. 1. — К.: Наукова думка, 2011. — С. 85).

Относительно беженцев, то, по данным МВД России, только в Киеве в конце августа 1915 г. пребывало 12 тыс. беженцев из Галичины. Около 40 тыс. галичан осели на территории Волынской губернии, надеясь на быстрое возвращение в родной край. Основная масса беженцев направлялась в надднепрянские губернии и в центральные районы России. В селах Курской губернии нашли приют 40 тыс. галицких беженцев. Исследователи приводят данные о 100 тыс. галичан, «связанных с москвофильством, или тех, которые вернулись в православие и покинули родину из-за страха мести со стороны австрийской власти», и еще о почти 300 тыс. эвакуированного восточнославянского населения Холмщины (*Михутина И.В.* Украинский вопрос в России (конец XIX — начало XX века). — С. 225). Число беженцев из Галичины не превышало 400 тыс. человек (*Мазур О.Я., Патер І.Г.* Галицька «Руїна»: соціально-економічне становище Східної Галичини (1914–1915 рр.) // *Вісник НУ «Львівська політехніка».* — № 584: «Держава і армія». — Львів, 2007. — С. 47). Заметим также, что многие из беженцев стали таковыми принудительно и были в действительности изгнанниками.

⁴² Очевидно, речь идет об избрании членом Государственного Совета вместо Н.Н. Ковалевского, умершего в марте 1916 г., историка права, академика Михаила Александровича Дьяконова (1855–1919) — он вошел в левую группу.

⁴³ *Павловский И.Ф.* 1) Ботанические сады в Полтаве и разведение лекарственных растений в начале прошлого века // Труды Полтав. учен. архивной комиссии. — Полтава, 1915. — Вып. 13. — С. 199–206; 2) Ботанические сады в Полтаве и разведение лекарственных растений в начале прошлого века // Хуторянин. — 1915. — № 26. — С. 595–597; 3) Ботанические сады в Полтаве и разведение лекарственных растений в начале прошлого века // Хуторянин. — 1915. — № 28/29. — С. 642–644.

⁴⁴ Осенью 1915 г. большая часть российской Польши была оккупирована Германией и Австро-Венгрией, а 23 октября (5 ноября) 1916 г. монархи этих двух стран провозгласили манифест о создании самостоятельного Польского Королевства в российской части Польши — российская власть утратила возможность влияния на польское движение. (*Toporowicz W. Sprawa polska w polityce rosyjskiej, 1914–1917.* — Warszawa, 1973. — 411 s.; *Кондратенко Д.П.* Кадеты и польский вопрос во время первой мировой войны (по материалам заседаний кадетского ЦК) // Рус. ист. вестник. — 2000. — Т. 3. — С. 80–90).

Взгляд того времени В.И. Вернадского на польский вопрос и русское общество см. в его набросках статьи, сделанных весной 1916 г.: Т. 1, кн. 2. — С. 209–217.

⁴⁵ Можно предположить, что замысел В.И. Вернадского реализовался в статье «Украинский вопрос и русское общество», которая была завершена, по новым данным, в конце 1919 г., но впервые она была напечатана только в 1988 г. (См.: *Вернадський В.І.* «Українське питання і російська громадськість» / Перекл. В.С. Брюховецького // Вітчизна. — 1988. — № 6. — С. 172–177; новейшая публ. на языке оригинала: Т. 1, кн. 2. — С. 218–226; об истории написания — Там же. — С. 351–352).

⁴⁶ Возможно, речь идет о кн.: *Монтеверде Н.А.* Порайонный обзор лекарственных растений Европейской России, Кавказа и Туркестана. — Юрьев: Тип. К. Маттисена, 1915. — 46 с.

⁴⁷ Митрополита УГКЦ Андрея Шептицкого (1865–1944) российская военная власть арестовала 18 сентября 1914 г. по обвинению в антироссийской агитации и депортировала вглубь России — сначала в Киев, потом в Нижний Новгород, после этого в Курск. В Петербурге надеялись использовать Шептицкого как заложника не только в украинском, но и в церковном делах. Вопрос о судьбе митрополита неоднократно обсуждался на заседании Совета министров (см.: Совет министров Российской империи в годы Первой мировой войны: Бумаги А.Н. Яхонтова. (Записки заседаний и переписка). — СПб., 1999. — С. 62, 65, 77, 238). В 1915 г. митрополита заключили в суздальский Спасо-Ефимьевский монастырь над надзор настоятеля, но под давлением мирового демократического мнения в конце 1916 г. перевезли в Ярославль, где он проживал в частном доме. Освобожденный Февральской революцией митрополит приехал в Петроград, где высветил шестерых священнослужителей Русской католической церкви. В конце апреля 1917 г. Шептицкий уже в Киеве, а во Львов он вернулся 10 сентября 1917 г. (*Ідзьо В.* Митрополит Андрей Шептицький на шпальтах російської преси та часопису українців у Росії «Українська життя» у 1914–1917 роках ХХ століття. — Львів, 2007. — 56 с.).

Митрополит Андрей Шептицкий был не единственным греко-католическим священнослужителем, который испытал на себе репрессии российской власти. Согласно справке, подготовленной для МИД, в феврале 1915 г. из Галичины, по распоряжению генерал-губернатора, высланы «за враждебную, вредную деятельность и подозрение в шпионаже 20 униатских священников, 13 ксендзов и 12 монахов, из них в европейскую Россию — 14, в Сибирь — 5 и оставлены в Галиции — 26» («Вся его работа проникнута

крайней враждой по отношению к России»: Документы, письма, свидетельства современников об униатском митрополите Галицком Андрее Шептицком. 1914–1917 / Публ. М. Одинцова // Ист. архив. — 2002. — № 2. — С. 52).

⁴⁸ В письме от 29 октября 1916 г. М.С. Грушевский уведомлял А.А. Шахматова: «Живется мне тяжело — так тяжело, что даже не хочется распространяться; кроме всего прочего дочь заболела чем-то вроде скарлатины, и это при условиях жизни без прислуги, в двух комнатах и нынешних неустройствах своими неудобствами переходит всякое представление. Бумага, на которой пишу, дезинфицирована, но все же Вы лучше ее сожгите» (цит. по: «Я никогда не выступал против России» ... — С. 194).

⁴⁹ Зубашев Ефим Лукьянович (1860–1928), химик-технолог. Окончил Харьковский университет и Петербургский технологический институт. Профессор и директор Томского технологического института. Кадет, член Государственного Совета, комиссар Временного правительства в Сибири. В 1922 г. выслан из СССР. Жил и преподавал в Берлине, Праге.

⁵⁰ С 1916 г. в обеих столицах ощущалась нехватка топлива. Одновременно проводились мероприятия для улучшения продовольственного обеспечения Петрограда и Москвы, работы транспорта. С января 1916 г. на Николаевской железной дороге начали время от времени отменять пассажирское движение — для большего прохождения товарных поездов. Однако эти меры позволяли лишь ненадолго и частично избавиться от заторов на дороге.

⁵¹ В.И. Вернадский, судя по письмам М.С. Грушевского от 12 и 21 января 1917 г., планировал посетить Москву. Однако нет точных данных, приезжал ли Вернадский в Москву в конце января — в начале февраля и состоялась ли его встреча с Грушевским.

⁵² *Грушевская Екатерина Михайловна (1900–1943)*, этнограф, фольклорист, социолог, дочь М.С. Грушевского. С 1917 г. училась как вольнослушатель на юридическом отделе Украинского государственного университета в Киеве. В 1919–24 гг. находилась с родителями в эмиграции в Женеве, Праге, Вене. Секретарь Украинского социологического института (1919–24), действительный член НТШ (1927), ученый секретарь Культурно-исторической комиссии при ВУАН и Комиссии исторического песенного творчества Научно-исследовательской кафедры истории Украины при ВУАН (1924–30), руководитель Кабинета примитивной культуры и народного творчества при ВУАН (1925–30), редактор журнала «Первісне громадянство та його пережитки на Україні» (1926–30). В марте 1931 г. выехала с М.С. Грушевским в Москву (командирована АН как его секретарь), где продолжила научную работу. После смерти отца готовила к печати его труды, работая в Историко-археографическом институте ВУАН (1934), Институте истории материальной культуры (1934–36), Институте украинской литературы им. Т. Шевченко (1936–38). Под редакцией К. Грушевской вышел 10-й т. «Історії України-Руси», был подготовлен 6-й т. «Історії української літератури». Летом 1938 г. арестована как участница «антисоветской националистической организации», в апреле 1939 г. осуждена военным трибуналом Киевского особого военного округа на 8 лет лишения свободы, сослана в исправительно-трудовой лагерь в Магаданскую обл. Умерла в ссылке в Темлаге, похоронена в Новосибирске. Реабилитирована посмертно в 1959 г.

Литература: *Матяш І.Б.* Катерина Грушевська: життєпис, бібліографія, архіви. — К., 1997. — 224 с; *Она же.* Катерина Грушевська: життя і діяльність. — К.: Україна, 2004. — 239 с.; *Малик Я.Й.* Катерина Грушевська. — Львів: ЛРІДУ; Снятин: Прут Принт, 2009. — 63 с.

⁵³ Письмо В.И. Вернадского пока не найдено.

⁵⁴ Грушевская (девичья фамилия — Вояковская) Мария (Иванка-Мария) Сильвестровна (1868–1948), переводчица, педагог. Жена М.С. Грушевского (с 1896 г.), мать Е.М. Грушевской. Закончила Львовскую учительскую семинарию. В 1915–1917 гг. со-

проводжала мужа во время ссылки в Симбирск, Казань, Москву. В 1917 г. член УЦР. После возвращения семьи из эмиграции в 1924 г. занималась переводами литературы, помогала мужу. С 1942 г. почетный член историко-филологического кружка при киевском Доме ученых.

⁵⁵ Касательно высказываний В.И. Вернадского о М.С. Грушевском см., например, его воспоминания 1943 г., дневниковые записи: Т. 1, кн. 1. — С. 553, 555, 642, 652–654.

⁵⁶ Очевидно, речь идет о последнем, X, томе «Исторії України-Руси», посвященном событиям 1657–1658 гг. Он был подготовлен к печати и издан под редакцией Е.М. Грушевской: *Грушевський М.С. Історія України-Руси.* — Т. 10. — К., 1936 (на обкладинці: 1937). — 394 с. Репр.: К.: Наук. думка, 1998. — 408 с.; а также о VI томе «Исторії української літератури» — был подготовлен к печати в 1930 г., но в свет вышел только в 1995 г.: *Грушевський М.С. Історія української літератури.* — Т. 6: [Літературний і культурно-національний рух першої половини XVII ст.]. — К.: АТ «Обереги», 1995. — 710 с. (Київська б-ка давнього укр. письменства. Студії; Т. 1).

В[олодимир Порфирівич] Гудим-Левкович (1845–1919)¹

В.[П]. Гудим-Левкович — В.І. Вернадському

№ 322

5 червня 1917 р., [Петроград]*

5.VI.1917 г.

Милостивый Государь Владимир Иванович.

При сем имею честь препроводить Вам на просмотр проект закона об изъятии из ведения попечителей университетов².

С совершенным почтением

Секретарь Комиссии³

Гудим-Левкович

АРАН, ф. 518, оп. 3, спр. 487, арк. 1.

№ 323

12 жовтня [1918 р., Київ]**

Глубокоуважаемый Владимир Иванович

Заходил к Вам, чтобы выяснить вопрос о возможности принять участие в работах состоящей под Вашим председательством комиссии⁴. Мне было бы очень приятно, если бы вопрос этот разрешился в положительном смысле. На днях, если позволите, я еще раз явлюсь к Вам для выяснения этого вопроса.

Что же касается возможности привлечения меня в число сотрудников министерства⁵, то по этому вопросу Николай Прокофьевич сегодня опять подтвердил мне, что предположения его остаются неизменными и что на будущей неделе он, для осуществления их, сделает необходимые перемещения в личном составе министерства.

Я был бы глубоко признателен, если бы при встрече с Николаем Прокофьевичем Вы еще раз напомнили об этом и не отказали бы поддержать мою кандидатуру. Ваш благоприятный отзыв будет иметь в этом деле бесспорно решающее значение.

Прошу принять уверение в глубоком почтении и искренней преданности.

В. Гудим-Левкович

12 октября

Адрес: Большая Подвальная, 30, кв. 1.

ІР НБУВ, ф. І, од. зб. 26925, арк. 1–1зв.

* Місце написання листа встановлено за змістом.

** Рік та місце написання листа встановлено за змістом.

№ 324

17 жовтня, 1918 р., Пирогівка, Чернігівської губернії

Глубокоуважаемый Владимир Иванович.

Пишу Вам из имени Черниговской губернии, куда я должен был выехать по некоторым хозяйственным делам. Если вопрос о привлечении меня в число сотрудников Министерства разрешится положительно, я немедленно приеду в Киев по получении соответствующего извещения. Очень прошу не отказать сообщить в таком случае мой адрес. Позволяю себе беспокоить Вас ввиду того, что не имею возможности другим способом поставить в известность Министерство о моем адресе.

Адрес мой таков: станция Пироговка К[иево]-В[оронежской] ж[елезной] д[ороги], а для телеграмм просто Пироговка..

Глубоко уважающий и искренно преданный Вам *В. Гудим-Левкович*
17 октября 1918 г.

АРАН, ф. 518, оп. 3, спр. 487, арк. 2–2зв.

Коментарі

¹ Ймовірно, *Гудим-Левкович Володимир Порфирівич (1845–1919)*, юрист, громадський діяч. Закінчив юридичний факультет Московського університету (1870), член Тифліського окружного суду (1894), дійсний статський радник (1916), товариш голови Київського окружного суду. Розстріляний в 1919 р. в Києві в період «червоного терору».

² Проект закону відсутній у додатках. У цьому законі щодо вилучення університетів із відання попечителів учбових округів йшлося, очевидно, про розширення прав університетської освіти та введення автономії університетів, що витікає з принципів освітньої програми кадетів, які тоді сформували майже повний склад Комісії з реформи вищих навчальних закладів. Ці принципи передбачали децентралізацію шкільної справи, введення безкоштовної початкової та середньої освіти, автономію вищих навчальних закладів.

³ Йдеться про Комісію з реформи вищих навчальних закладів при Міністерстві народної освіти Тимчасового уряду, яке очолив О.А. Мануйлов. Комісія діяла з 21 березня по 10 червня 1917 р. До її складу увійшов В.І. Вернадський. Комісія провела 20 засідань, вирішувала питання створення нових вищих навчальних закладів та реформи вищої школи. Після Мануйлова міністерство очолював С.Ф. Ольденбург, надалі С.С. Салазкін, які також активно залучали В.І. Вернадського та М.П. Василенка. В.І. Вернадський разом з М.П. Василенком були призначені заступниками міністра народної освіти при С.Ф. Ольденбурзі, коли почалися їхні справжні дружні стосунки. При С.С. Салазкіні В.І. Вернадський був призначений заступником міністра разом з графінею С.В. Паніною. Важливо врахувати й те, що з 27 березня М.П. Василенко обійняв посаду попечителя Київського навчального округу, призначений О.А. Мануйловим. Ймовірно, в цей період й відбулося близьке знайомство М.П. Василенка, В.П. Гудим-Левковича та В.І. Вернадського.

У травні 1917 р. було створено Державний комітет з народної освіти, що діяв з травня по жовтень 1917 р. в Петрограді. Комітет приділяв особливу увагу питанням

демократичних реформ та законотворчої діяльності і співпрацював з комісією. Це період дуже активної підготовки законодавчої бази в галузі, коли було підготовлено 40 законопроектів, які, до значної міри, були підготовлені в комісії.

Література: *Фомичев И.В.* Законотворческая работа Государственного Комитета по народному образованию // Ел. ресурс: lexed.ru/pravo/journ/0609/fomihev.doc; *Мочалов И.И.* Владимир Иванович Вернадский (1963–1945). — М., Наука. — 1982. — 214–220; *Леонова Л.С.* «Я не могу уйти в одну науку...»: Общественно-политические взгляды В.И. Вернадского. — Спб., Изд-во «Алатейя», 2000. — 213–215.

⁴ Ймовірно, йдеться про Комісію в справах вищої школи та наукових установ, яку очолював В.І. Вернадський.

⁵ Хоча В.П. Гудим-Левковичу була запропонована посада в міністерстві гетьманського уряду, яке очолив М.П. Василенко, серед особових справ Міністерства освіти, що зберігаються в ЦДАВО України, особова справа В. Гудим-Левковича як співробітника відсутня.

Комментарии

¹ Возможно, *Гудим-Левкович Владимир Порфирьевич (1845–1919)*, юрист, общественный деятель. Закончил юридический факультет Московского университета (1870), член Тифлисского окружного суда (1894), действительный статский советник, заместитель председателя Киевского окружного суда. Расстрелян в 1919 г. в Киеве в период «красного террора».

² Проект закона отсутствует в приложении. Этот закон об изъятии университетов из ведения попечителей учебных округов, скорее всего, имел в виду расширение прав и введение автономии университетов, что вытекает из принципов образовательной программы кадетов, которые тогда сформировали основной состав Комиссии по реформе высших учебных заведений. Эти принципы предусматривали децентрализацию школьного дела, введение бесплатного начального и среднего образования, автономию высших учебных заведений.

³ Речь идет о Комиссии по реформе высших учебных заведений при Министерстве народного просвещения Временного правительства, которое возглавил А.А. Мануйлов. Комиссия действовала с 21 марта по 10 июня 1917 г. В ее состав вошел В.И. Вернадский. Комиссия провела 20 заседаний, решала вопросы создания новых высших учебных заведений и реформы высшей школы. После А.А. Мануйлова министерство возглавил С.Ф. Ольденбург, в дальнейшем С.С. Салазкин, которые также активно привлекали В.И. Вернадского та Н.П. Василенко к разработке вопросов реформы высшей школы. В.И. Вернадский вместе с Н.П. Василенко были назначены заместителями министра народного образования при С.Ф. Ольденбурге, когда и начались их дружественные отношения. При С.С. Салазкине В.И. Вернадский был назначен заместителем вместе с графиней С.В. Паниной. Важно учесть и то, что с 27 марта Н.П. Василенко принял должность попечителя Киевского учебного округа, назначенного А.А. Мануйловым. Возможно, в этот период и произошло близкое знакомство Н.П. Василенко, В.П. Гудим-Левковича и В.И. Вернадского.

В мае 1917 г. был создан Государственный комитет по народному образованию, действовавший до октября 1917 г. в Петрограде. Комитет уделял особенное внимание вопросам демократических реформ и законодательной деятельности и сотрудничал с комиссией. В этот период проводилась активная подготовка законодательной базы в области высшего образования, было написано 40 законопроектов, которые, в значительной мере, были подготовлены в комиссии.

Литература: *Фомичев И.В.* Законотворческая работа Государственного Комитета по народному образованию // Эл. ресурс: lexed.ru/pravo/journ/0609/fomihev.doc; *Мочалов И.И.* Владимир Иванович Вернадский (1963–1945). — М., Наука. — 1982. — 214–220; *Леонова Л.С.* «Я не могу уйти в одну науку...»: Общественно-политические взгляды В.И. Вернадского. — Спб., Изд-во «Алатейя», 2000. — 213–215.

⁴ Возможно, Комиссии по вопросам высшей школы и научных заведений, которую возглавил В.И. Вернадский.

⁵ Хотя В.П. Гудим-Левковичу была предложена должность в министерстве гетманского правительства, которое возглавил Н.П. Василенко, среди личных дел Министерства образования, которые хранятся в ЦГАВО Украины, личное дело В.П. Гудим-Левковича как сотрудника отсутствует.

ІМЕННИЙ ПОКАЖЧИК*

А

- Абросимова С.В. 177, 183, 209, 221
Аверин В.Г. 94, 97, 99, 100
Аверін В.Г. 97, 100
Агафонов В.К. 20, 27, 33, 41, 45, 47, 48, 49,
50, 51, 371, 509, 522, 577, 589, 707, 708,
711, 712, 723, 732
Агафонов С.В. 49, 51
Агафонова Ю.М. 50, 51
Агол И.И. 426, 427, 437, 451, 604
Агол І.І. 536
Адамень Ф.Ф. 707, 711
Адамов М.П. 683
Адамов Н.П. 692
Аджиєва Л.С. 97, 99
Аксенов Г.П. 531, 540, 599, 608
Александр Великий 220
Александр I, император 345
Александр II, император 402
Александр III, император 159, 184, 590
Александров К.М. 642, 649
Алексеев Л.В. 96, 99
Алешин П.Ф. 588
Алешо А.Г. 33, 40, 54, 55, 286, 291, 335, 561
Алешо О.Г. 20, 27, 53, 54, 55, 494
Алексеев М.В. 638
Альошин П.Ф. 520
Амалицкий В.П. 78
Амалицький В.П. 74
Аминадр 207, 219
Аминт 207, 219
Амолицкий 59
Андреева Т. В. 206, 218
Андреюшкин П.И. 589
Андреюшкін П.І. 522
Андрианова Т.В. 28, 42, 240, 246
Андрусов В. 75, 79, 80
Андрусов Д.Н. 76, 80
Андрусов Л. 75, 79
Андрусов М.І. 18, 21, 27, 56, 72, 73, 74, 75,
76
Андрусов Н.И. 32, 34, 41, 56, 57, 58, 60, 61,
62, 63, 64, 65, 66, 67, 68, 69, 70, 71, 72,
75, 76, 77, 78, 79, 80
Андрусова (уродж. Шліман) Н.А. 74
Андрусова (урожд. Шлиман) Н.А. 79, 80
Андрэ Симон 535, 603
Антипатр 207, 219
Антоний, митрополит (Храповицкий А.П.)
102, 117
Антоній, митрополит
(Храповицький О.П.) 112
Антонова Н.С. 533, 601
Антонович В.Б. 284, 493, 496, 560, 564, 764,
777
Антонович Е.Н. *див.* Мельник-Антонович
Е.Н.
Антонович К.М. *див.* Мельник-Антонович
К.М.
Апанович Е.М. 29, 34, 42, 238, 239, 240,
241, 242, 245, 246, 247, 248, 512, 544,
580, 612, 655, 659, 713
Апанович О.М. 21
Апель П. 49, 51, 509, 577
Аргутинска-Долгорукова (урожд.
Флейшер) Е. 359, 586
Аргутинська-Долгорукова (урожд.
Флейшер) Є. 518
Ардашев П.М. 209
Ардашев П.Н. 198, 221

* З огляду на те, що видання є двомовним, для укладання іменного покажчика використано зведений кириличний алфавіт. Для отримання максимально повної інформації про осіб, прізвища яких, згідно з українською та російською орфографією, відносяться до різних букв чи займають різне положення в межах однієї букви (наприклад, Іконников В.С., Иконников В.С.; Єфремов С.О., Ефемов С.А.; Біляшівський М.Ф., Биляшевский Н.Ф. тощо), слід відстежувати усі можливі позиції їхнього знаходження в покажчику.

Исходя из того, что издание является двуязычным, для составления именного указателя использован сводный кириллический алфавит. Для получения максимально полной информации о лицах, чьи фамилии, в соответствии с украинской и русской орфографией, относятся к разным буквам или занимают разное положение в пределах одной буквы (например, Иконников В.С., Иконников В.С.; Єфремов С.О., Ефемов С.А.; Біляшівський М.Ф., Биляшевский Н.Ф. и т.п.), следует отслеживать все возможные позиции их нахождения в указателе.

- Аристомах Аргосский 207, 219
 Армашевський П.Я. 670, 672
 Арнольди В.М. 94, 95, 96, 97, 98, 99
 Арнольдї В.М. 95, 96, 99
 Артемский А.Я. 410, 600, 609
 Артемський А.Я. 532, 541
 Артоблевский Г. 732
 Артоблевський Г. 723
 Архангельский А.А. 57, 81, 83, 85, 86, 92, 93
 Архангельский А.Д. 78
 Архангельський А.Д. 74
 Архангельський О.О. 90
 Арци(ы)мович В.С. 95, 98
 Арцибашев Д.Д. 18, 27, 81, 83, 87, 88, 89, 90
 Арцимович В.С. 21, 27, 94, 95, 97, 98
 Арциховский В.М. 390, 594
 Арциховський В.М. 526
 Арцыбашев Д.Д. 32, 41, 81, 84, 85, 87, 88, 90, 91, 92, 93
 Арцымович В.С. 34, 41
 Асмус В.Ф. 208, 220, 738, 739
 Атемасова Т.А. 97, 100
 Афанасьев Г.Е. 194, 198, 218
 Афанасьев Г.О. 206
 Афиани В.Ю. 40
 Афіані В.Ю. 27
- Б**
- Бабенко Л.Л. 725, 733
 Бабиенко Д.В. 671
 Бабієнко Д.В. 670
 Багалей Д.И. 32, 34, 41, 105, 106, 107, 108, 109, 110, 111, 113, 115, 116, 117, 118, 119, 120, 156, 160, 196, 205, 217, 270, 273, 279, 292, 297, 333, 347, 352, 353, 354, 355, 362, 365, 366, 374, 379, 414, 496, 552, 555, 563, 572, 648
 Багалій Д.І. 19, 21, 27, 101, 105, 108, 109, 111, 113, 115, 116, 120, 162, 164, 196, 484, 485, 487, 488, 505, 515, 516, 517, 554, 582, 584, 585
 Багров Н.В. 28, 41, 73, 77, 131, 134, 210, 221, 632, 633, 636, 641, 643, 646, 648
 Базалий И.П. 97, 99
 Базилевич И.В. 369, 589
 Базилевич І.В. 521
 Байер (Bayer) Г.З. (Т.З.) 191, 213
 Байер (Bayer) Г.З. (Т.З.) 202
 Байков А.А. 48, 52, 710
- Байков О.О. 50, 706
 Баклунд 65
 Бакунин М.О. 577
 Бакунин П.А. 639
 Бакунина (урожд. Любошинская) С.М. 631, 646
 Бакунін М.О. 509
 Бакуніна (уродж. Любошинська) С.М. 639
 Балинский И.М. 294, 565
 Балінський І.М. 498
 Балюк С.А. 179, 185
 Баранников А.П. 330, 576
 Баранников О.П. 508
 Барановский А.Н. 732
 Барановський О.М. 723
 Барвинок В.И. 291, 292, 296, 305, 564
 Барвінок В.І. 497
 Баренбаум И. Е. 157, 161
 Бярятинский А.И. 159
 Бярятинський О.І. 155
 Баскин Д.А. 637, 644
 Баскин Ю.Я. 637, 644
 Бахметев Б.А. 90, 93
 Бахметєв Б.О. 90
 Безмертна М.І. 27, 50, 122, 123, 130, 133, 495
 Безмертная М.И. 51, 124, 125, 127, 128, 130, 133, 136, 288, 291, 324, 328, 562, 623
 Безмертний В.В. 129, 133
 Безмертный В.В. 127
 Бейліс М. 482
 Белінг Д. 140, 144
 Белецкий С.П. 755, 784
 Белинг Д.Е. 33, 37, 40, 137, 138, 140, 141, 143, 144, 145, 650, 651, 652, 653, 659, 661, 662
 Белінг Д.Є. (Д.О.) 20, 24, 27, 137, 140, 141, 144, 655, 657, 658
 Белов С. В. 157, 161
 Белова Г.А. 209, 221
 Белоконь С.И. 38, 41
 Бельговський Л.І. 483
 Беляков Л.П. 670, 672
 Белякова Г.А. 96, 99
 Беляшевский Н.Ф. (Н.Т.) 33, 41, 163, 277, 349, 556, 583
 Бем А.Л. 20, 27, 33, 40, 41, 148, 149, 150, 153, 154, 156, 157, 158, 160, 641
 Бендеровський В. 723, 732
 Бенк Ф. 45
 Бер К.М. 191, 201, 213, 517

- Берг Л.С. 720, 728
Бергман Г.Г. 142, 145, 625, 628
Береговой П.М. 684, 693
Береговой П.М. 96, 99, 678, 684, 687, 693
Бернадський Б.І. 173
Бернацкий, 631
Бернацкий М.В. 486
Бессмертная М.И. 41, 46
Бессмертный В.В. 133, 136
Бестужев-Рюмин К.Н. 159
Бестужев-Рюмін К.М. 155
Биковець М. 207, 219
Билимович А.Д. 280, 558
Билимовичи 280
Биляшевский Н. 162
Бичко І.В. 738, 739
Білецький С.П. 771
Білик О. 141, 144
Білімович А.Д. 491
Білімович О.Д. 491
Білокінь С.І. 25, 27, 527, 530, 532, 549, 595, 598, 600, 765, 778
Білоцерківська А.С. 54, 55, 679, 681, 688, 690
Біляшівський М.Ф. (М.Т.) 20, 27, 162, 164, 489, 515
Блажко Э. 178, 184
Бобков В.В. 641, 648, 742, 746
Бобринский А.А. 208, 220
Бобринский В.А. 616
Бобринский Г.А. 787
Бобринський В.О. 615
Бобринський Г.О. 774
Богданов С.М. 280, 491, 558
Богданович М.И. 159
Богданович М.І. 155
Богдашевский Д.И. *див.* Василий, архиепископ
Богдашевський Д.І. *див.* Василь, архієпископ
Богомолец А.А. 27, 28, 32, 34, 41, 167, 168, 170, 171, 173, 175, 177, 181, 182, 183, 229, 230, 248, 260, 261, 264, 290, 315, 346, 351, 354, 365, 377, 403, 409, 412, 418, 420, 424, 451, 454, 455, 456, 457, 459, 460, 475, 609, 610, 611, 622, 626, 651, 662
Богомолец З. 177, 183
Богомолец О.О. 19, 21, 27, 166, 173, 174, 176, 177, 183, 242, 541, 542, 543, 657
Богоявленская И.М. 638, 646
Бодянский О.М. 517, 585
Бодяньський О.М. 517, 585
Бойко О.Д. 483, 550
Бойченко Е.А. 657, 661
Бойченко С.О. 651, 657
Бокія М. 732
Бокія М. 723
Болбочан П. 114, 119
Болдуин Дж.М. (Baldwin J.M.) 744, 748
Болдуїн Дж.М. (Baldwin J.M.) 748
Боложитов Н.Н. 636, 643
Болсуновский К.В. 724, 732
Болтенко М.Ф. 207, 219
Болховитинов Н.Н. 504, 510, 514, 572, 578, 581
Боляк О.С. 27, 41
Бонч-Бруевич В.Д. 466, 467, 472, 543, 611
Бонь О.І. 537, 605
Борейко В.Е. 141, 144
Борейко В.С. 141, 144
Борисенко В.К. 53, 55
Борнеман-Старинкевич І.Д. 131
Борнеман-Старынкевич И.Д. 132, 134, 135
Бородин И.П. 96, 99
Бочкарев К.П. 724, 732
Брабец Э. 281, 492, 559
Брагалия (Брагалій) Ф.Т. 33, 41, 188, 189, 190
Брагалия (Брагалій) Ф.Т. 20, 27, 188, 189
Брайкевич М.В. 231, 242, 249
Брандт Ф.Ф. 719, 727
Браницкая 293
Браницкие 302
Браун Ф.А. 194, 216
Браун Ф.О. 204
Брунет 85, 86
Брэстед Дж. (Breasted J. H.) 520, 588
Брюн де Сент-Ипполит В.А. 783
Брюн де Сент-Ипполіт В.А. 771
Брюнет 90, 92
Брюховецький В.С. 775
Бубнов М.М. 479
Бубнов Н.М. 546
Бузескул В.П. 19, 27, 32, 40, 191, 196, 197, 198, 199, 200, 201, 203, 204, 205, 206, 207, 208, 210, 212, 216, 217, 218, 219, 220, 222, 380, 392, 399, 405, 524, 532, 592, 599
Булгаков С.М. 637
Бунге Н.А. 242, 249
Бунге С.А. 242, 249
Буриан фон Райеж Иштван 784
Буріан фон Райєж Іштван 771

- Бурксер В.В. 242, 248
 Бурксер Е.С. 32, 34, 35, 37, 40, 135, 227, 231, 232, 233, 234, 235, 236, 237, 238, 239, 244, 245, 246, 248, 627, 630, 711
 Бурксер Є.С. 19, 21, 22, 24, 27, 132, 225, 238, 239, 240, 242, 245, 655, 708
 Буркутов С. 738, 739
 Бутвин В.Х. (В.Ф.) 378, 524, 591
 Бэр К.М. 191, 353, 365, 380, 517, 584
 Бялиницький-Бируля А.А. 348, 349, 350, 583
 Бялиницький-Біруля О.А. 515
- В**
- Вавилов Н.И. 89, 91, 176, 182
 Вавілов М.І. 89, 176
 Вагнер В.А. 743, 746
 Вагнер В.О. 741, 742, 743, 746
 Вагнер Ю.М. 141
 Вагнер Ю.Н. 145, 156, 160
 Вангенгейн Ф. 678, 687
 Варлыго А.А. 769, 782
 Варсанюфьева В.А. 722, 730
 Василевская В. 185
 Василевська В. 180
 Василенко В.И. 671
 Василенко Е.П. 450, 608
 Василенко К.П. 476, 540, 544, 612
 Василенко М.П. 19, 21, 22, 23, 25, 27, 28, 41, 111, 113, 114, 116, 119, 180, 251, 253, 254, 255, 256, 257, 258, 260, 261, 262, 264, 266, 267, 268, 269, 270, 272, 277, 283, 287, 288, 290, 296, 297, 299, 301, 305, 310, 314, 316, 321, 323, 326, 330, 334, 336, 338, 339, 340, 344, 347, 350, 351, 352, 354, 357, 359, 360, 363, 365, 367, 368, 369, 370, 372, 373, 374, 375, 376, 378, 379, 380, 381, 383, 384, 385, 386, 387, 389, 390, 391, 392, 393, 394, 395, 396, 397, 398, 399, 400, 401, 402, 403, 404, 406, 407, 408, 410, 411, 413, 414, 415, 417, 419, 421, 422, 423, 424, 426, 427, 428, 430, 478, 479, 481, 484, 485, 486, 488, 492, 495, 496, 497, 498, 500, 501, 502, 505, 507, 509, 510, 511, 512, 513, 515, 516, 517, 518, 519, 523, 525, 534, 537, 538, 539, 540, 541, 542, 543, 544, 545, 572, 578, 579, 580, 583, 585, 593, 606, 607, 609, 610, 617, 619, 624, 625, 626, 628, 629, 676, 682, 719, 768, 792, 793
 Василенко Н.П. 27, 28, 32, 34, 35, 36, 39, 41, 102, 106, 116, 118, 119, 167, 168, 170, 171, 173, 177, 183, 186, 251, 253, 255, 256, 260, 261, 264, 265, 266, 267, 269, 283, 286, 290, 296, 300, 305, 309, 313, 315, 320, 323, 326, 330, 333, 336, 344, 346, 347, 350, 351, 352, 354, 357, 358, 362, 365, 366, 370, 373, 376, 377, 379, 382, 385, 387, 393, 395, 397, 399, 401, 403, 406, 408, 409, 411, 412, 414, 416, 417, 418, 420, 424, 425, 540, 541, 542, 545, 546, 548, 551, 552, 553, 555, 560, 562, 564, 566, 567, 568, 569, 572, 574, 577, 578, 579, 580, 582, 585, 586, 590, 602, 605, 606, 607, 608, 609, 610, 611, 612, 627, 628, 685, 691, 780, 793, 794
 Василенко П.И. 671
 Василенко П.І. 670
 Василий, архиепископ (Богдашевский Д.И.) 279, 557
 Василь, архієпископ (Богдашевський Д.І.) 490
 Васильев 631
 Васильев А. 766, 779
 Васильева Н.Ф. 41
 Васильев В.П. 721, 729
 Васильева Н.Ф. 27
 Васьковский Е.В. 286, 561
 Васьковский С.В. 494
 Васьковы 442, 445, 452
 Вебер Г.Ф. 71, 76, 80, 676, 685
 Вейнштейн В.Е. 614
 Вейнштейн В.Э. 614
 Вейнштейн Г.Е. 20, 27, 614
 Вейнштейн Г.Э. 33, 41, 615
 Великохатки 430
 Великохатко М.С. 537, 605
 Вельяминов Н.А. 648
 Вельямінов М.О. 641
 Венгеров С.А. 157
 Венгеров С.О. 153
 Венюков П.М. 74
 Венюков П.Н. 57, 78
 Верба І.В. 241, 247, 511, 537, 543, 544, 579, 605, 611, 612, 765, 778
 Вергунов В.А. 27, 40, 54, 55, 179, 185, 679, 681, 680, 682, 688, 689, 690, 691, 692
 Вересаев В.В. 442, 539, 606
 Вернадская Е.Я. (урожд. Короленко) 184
 Вернадская Н.В. (урожд. Ильинская), жена Г.В. Вернадского 642, 646
 Вернадская Н.Е. (урожд. Старицька), жена В.И. Вернадского 34, 135, 187, 248, 255, 367, 377, 387, 423, 429, 434, 463, 473,

- 474, 476, 539, 547, 582, 593, 605, 607,
608, 612, 627, 647, 736
- Вернадская-Толль Н.В., дочь В.И.
Вернадского 135, 193, 215, 256, 272, 305,
322, 338, 340, 362, 363, 385, 511, 547,
554, 578, 611, 693, 736
- Вернадские, 34, 447, 547, 582, 592, 595,
598, 600, 603, 604, 610, 613
- Вернадский Г.В., сын В.И. Вернадского 34,
41, 80, 260, 315, 338, 344, 345, 362, 363,
390, 400, 404, 406, 413, 464, 467, 513,
514, 520, 550, 572, 577, 578, 580, 581,
587, 588, 611, 642, 643, 646, 647, 649
- Вернадська (уродж. Ільїнська) Н.В.,
дружина Г.В. Вернадського 639
- Вернадська (уродж. Старицька) Н.С.,
дружина В.І. Вернадського 20, 27, 132,
181, 242, 480, 514, 525, 534, 537, 540,
544, 617, 624, 640, 736
- Вернадська (уродж. Короленко) К.Я. 178
- Вернадська-Толь Н.В., дочка В.И.
Вернадського 132, 203, 480, 487, 510,
543, 684, 736
- Вернадський Г.В. (Vernadsky G.), син В.И.
Вернадського 20, 21, 27, 28, 34, 41, 75,
366, 483, 504, 509, 510, 512, 513, 514,
520, 526, 531, 543, 581, 594, 599, 631,
632, 633, 635, 636, 639, 641, 642
- Вернадські 20, 480, 514, 521, 524, 527, 531,
532, 535, 536, 540, 542, 545
- Верховинец В. 727
- Верховинець В. 719
- Веселовский А.Н. 198, 209, 220, 221
- Веселовский С.Ф. 295, 301, 565, 687, 688
- Веселовський О.М. 208
- Веселовський С.Ф. 498, 678, 679
- Ветштейн Р. 706, 710
- Виардо П. 383, 525, 592, 608
- Викентьев В.М. 520, 588
- Виковский Г.В. 118
- Виковський Г.В. 113
- Вильямс В.Р. 675, 693
- Вильямс Г.В. 253, 546
- Винар Л. 765, 778
- Винницький А. 162, 164
- Виноградов А.П. 28, 33, 34, 41, 134, 138,
139, 140, 142, 143, 145, 146, 147, 183,
193, 203, 215, 227, 228, 229, 246, 518,
520, 522, 523, 534, 586, 588, 590, 591,
601, 627, 629, 630, 650, 651, 652, 653,
654, 655, 657, 658, 659, 661, 662, 720,
728
- Виноградов О.П. 20, 21, 27, 131, 142, 143,
177, 240, 626, 650, 651, 654, 655, 657,
659
- Виноградов П.Г. 211, 223, 395, 527, 594
- Виноградова Л.Д. 142, 143, 145, 146, 147,
625, 628, 654, 655, 658, 662
- Виржиковський Р.Р. (Виржаковський,
Виржиківський) 20, 21, 27, 663, 669, 670,
671, 672
- Вирский Н.Г. 547
- Висоцкий Г.М. 19, 21, 27, 54, 74, 89, 673,
675, 676, 677, 678, 683, 684, 687
- Витте С.Ю. 328, 333, 508, 575
- Виттенбург П.В. 63, 79
- Вільямс Г.В. 479, 684
- Вільямс В.Р. 684
- Вірник Д.Ф. 698, 700
- Вірський М.Г. 480
- Вітте С.Ю. 508
- Віттенбург П.В. 75
- Власенко Ю. 715
- Власюк П.А. 656, 661
- Воблий К.Г. 19, 24, 27, 139, 143, 499, 521,
525, 641, 648, 682, 695, 697, 698, 699,
700
- Воблый К.Г. 32, 38, 41, 147, 302, 307, 353,
369, 371, 373, 379, 381, 382, 386, 407,
454, 462, 567, 588, 592, 625, 628, 633,
634, 648, 691, 696, 697, 699, 700, 701
- Вовк А.Ф. 522, 590
- Вовк А.Ю. (урожд. Реммельмаєр) 570
- Вовк Г.Ф. 502, 570
- Вовк О.Ю. (урожд. Реммельмаєр) 502
- Вовк Ф.К. 53, 54, 55, 266, 286, 291, 485,
494, 502, 552, 561, 570
- Вовк Ю.Ф. 502, 570
- Вознесенський А.П. 698, 700
- Вознесенський О.В. 708
- Волгин В.П. 409, 418, 533, 600, 601
- Волгін В.П. 532
- Волков В.П. 206, 218
- Волкова О.Л. 154, 158
- Волкович М.М. 521
- Волкович Н.М. 369, 589
- Волковы 309
- Вольф М.М. 54, 55, 679
- Вольф Н.Н. 688
- Ворд (Уорд) Л. (Ward L.) 744, 747, 748
- Воробйов В.І. 50
- Воробьев В.И. 46, 51
- Вороненко В.В. 114, 119, 478, 511, 545, 579
- Воскресенский Н.М. 650, 652, 659

- Воскресенський М.М. 655
 Вотчал Е.Ф. 127, 128, 135, 325, 334, 462,
 522, 523, 574, 590, 625, 628
 Вотчал С.П. 132, 507
 Врангель П.М. барон 89, 90, 93, 483, 486,
 636, 639, 641, 642, 649
 Врангель П.Н., барон 91, 550, 553, 643, 647,
 649
 Врангель Ф.П., адмирал 365, 520, 588
 Вульф Е.В. 34, 40, 41, 686, 703, 704, 705,
 707, 708, 709, 710, 711, 712
 Вульф С.В. (Wulff E.V.) 21, 27, 677, 702,
 705, 706, 707, 708, 711
 Выковский 105
 Выржиковский Р.Р. (Выржаковский) 33, 34,
 40, 41, 663, 669, 664, 665, 666, 670, 671,
 672
 Высоцкий Г.Н. 32, 34, 40, 41, 55, 78, 92,
 673, 674, 675, 676, 677, 678, 684, 685,
 686, 687, 692, 693, 694
 Вяземский П.А. 159
 Вяземский П.П. 159
 Вяземський П.А. 155
 Вяземський П.П. 155
- Г**
- Гавриленко І.М. 724, 733
 Гавриленко М.І. 21, 27, 28, 34, 41, 713, 714,
 715, 717, 718, 719, 720, 721, 722, 723,
 724, 726, 730, 731, 732
 Гавриленко Н.И. 34, 35, 41, 715, 716,
 717, 718, 721, 725, 726, 727, 729, 731, 732
 Гаврилук Л.О. 53, 55, 211, 223, 698, 700
 Галушко К.Ю. 513, 580
 Гальма Г. 773, 786
 Ганжа О.І. 505, 572
 Ганицкий И.Н. 496, 563
 Ганнибал 159
 Ганнібал 155
 Гарбар Л.В. 27, 41
 Гарвис А.П. 625, 628
 Гармаш Т.П. 657, 661
 Гарф Е.К. 491
 Гарф Э.К. 280, 559
 Гатуев С.А. 61, 62, 79
 Гатуев С.О. 74
 Гельвиг Р.И. 632, 647, 695, 700
 Гельвіг Р.І. 640, 698
 Генералов В.Д. 522, 589
 Герасимов П.В. 254, 480, 547
 Гермайзе Й. 767, 768, 779, 781
 Герценштейн (в замуж. Игумнова,
 Левицкая) А.М. 41, 735, 736
 Герценштейн (у заміжжі Ігумнова;
 Левицька) Г.М. 27, 735
 Герценштейн М.Я. 735, 736
 Гершензон М. 211, 223
 Гершензон-Чегодаева Н.М. 211, 223
 Герье В.И. 191, 206, 213, 218
 Гер'є В.І. 201
 Гессен Й.В. (Г.В.) 485, 506, 508, 552, 573,
 575
 Гессен И.В. (Г.В.) 328, 505, 573
 Гетьманчук М. 499, 566
 Гиляров А.Н. 41, 334, 522, 577, 590, 737,
 738, 739, 740
 Гиляров-Платонов Н.П. 577, 738
 Гинзбург 64
 Гирич И.Б. 28, 41, 42
 Гирич І.Б. 27, 497, 512, 565, 579
 Гириш (справж. прізви. Діриш В.М.) 523, 591
 Гіляров О.М. 27, 510, 737, 738, 739
 Гіляров-Платонов М.П. 510, 737
 Гладун Г.Б. 684, 693
 Глазунов 66
 Глинка К.Д. 692
 Глінка К.Д. 683
 Гнатюк В.М. 286, 307, 494, 561
 Гобунов П.П. 89
 Гобуновы 89
 Гогель С.К. 27, 40, 741, 742, 745
 Гоголь Н.В. 444
 Годун Н. 656, 660, 661
 Гожик П. 243, 244, 250
 Голенкин М.И. 96, 99
 Голицын Б.Б., князь 91, 220, 332, 576
 Голіцин Б.Б., князь 208, 509
 Головачева У.В. 156, 161
 Голубев С.Т. 156, 161
 Гольдман А.Г. 441, 606
 Гольдман О.Г. 538
 Гончаров И.А. 483, 550
 Гончарови-Пушкіни 735
 Гончаровы-Пушкины 736
 Горбань Ю.А. 205, 216
 Горбик В.О. 163, 164
 Горбунов 86
 Горбунов Г.С. 180, 185
 Горбунов М.П. 89, 90
 Горбунов Н.П. 91, 93
 Горбунов П.П. 91
 Горбуновы 91
 Гордовська О.К. 97, 99

- Гордон В.М. 342, 512, 579
 Горемикін І.Л. 767
 Горемькин А.Д. 646
 Горемькин И.Л. 749, 780
 Горинь С.О. 241, 247
 Горкіна Л.П. 698, 700
 Городецкий С. 687
 Городецький С. 678
 Горчаков 293
 Горький М. (наст. фам. А.М. Пешков) 527, 531, 595, 598
 Горяинов А.Н. 211, 223
 Граб В.І. 725, 733
 Грабарь В.Е. 518, 527, 539
 Грабар В.Э. 357, 391, 442, 446, 585, 594, 607
 Граве Д.А. 277, 294, 314, 318, 327, 334, 342, 361, 556
 Граве Д.О. 489
 Грановский Т.Н. 191, 213
 Грановський Т.М. 201
 Гревс И.М. 194, 204, 215, 216, 331, 333, 383, 509, 525, 576, 592, 608
 Гревс І.М. 203, 509
 Гревси 540
 Гревсы 447
 Григорович-Барський Д.М. 482
 Григорович-Барский Д.Н. 258, 309, 549
 Гримм Д.Д. 646, 759, 766, 779, 786
 Гримм К.Д. 632, 646
 Гринер, неустановленное лицо 673
 Гринько Г.Ф. 287, 322, 329, 333, 385, 495, 562
 Грищенко О.О. 177, 183
 Грімм Д.Д. 639, 646, 773
 Грімм К.Д. 639
 Грушевская (урожд. Вояковская) М.С. 454, 609, 789
 Грушевская (урожд. Оппокова) Г.З. 585
 Грушевская Е.М. 37, 39, 41, 347, 764, 789, 790
 Грушевские 490, 496, 557, 563, 567, 787
 Грушевский А.С. 253, 284, 289, 295, 301, 496, 546, 563, 784
 Грушевский М.С. 32, 35, 37, 39, 41, 169, 185, 277, 285, 301, 303, 320, 321, 322, 342, 343, 344, 347, 348, 354, 355, 356, 361, 362, 366, 377, 382, 407, 411, 437, 451, 496, 546, 560, 561, 564, 567, 569, 580, 582, 585, 591, 598, 600, 606, 609, 753, 756, 757, 758, 760, 761, 762, 763, 766, 767, 768, 769, 771, 774, 777, 778, 779, 780, 781, 782, 783, 784, 785, 786, 787, 789, 790
 Грушевська (уродж. Вояківська) М.С. 541, 776
 Грушевська (уродж. Оппокова) Г.З. 518
 Грушевська К.М. 24, 25, 27, 515, 582, 764, 776, 777, 789
 Грушевський М.С. 19, 22, 23, 24, 25, 27, 179, 284, 479, 493, 500, 502, 512, 515, 517, 518, 519, 524, 530, 532, 538, 541, 579, 580, 585, 587, 591, 598, 600, 749, 751, 764, 765, 766, 767, 768, 769, 770, 771, 772, 773, 774, 776, 777, 778, 780, 781, 783, 784, 787, 790
 Грушевський О.С. 479
 Грушевські 493, 500, 774
 Губарь В.М. 480, 547
 Губкин И.Н. 562
 Губкін І.Н. 494
 Гудим-Левкович В.П. 27, 40, 791, 792, 793, 794
 Гулак М.И. 598
 Гулак-Артемовский (наст. фам. Гулак) Н.И. 402
 Гулак М.І. 530
 Гуляев А.М. 342, 579
 Гуляев О.М. 512
 Гумилев Н.С. 315, 504, 571
 Гумилевский Л. И. 181, 187
 Гумільов М.С. 504
 Гуревич П.В. 744, 747
 Гуров А.В. 716, 723, 731
 Гуров О.В. 723
 Гуцал П. 205, 217
- Д
- Данилевич В.Е. 294, 295, 301, 496, 563, 565
 Данилевич В.Ю. 498
 Данилевский В. 732
 Даниленко В.М. 27, 40
 Данилевський В. 724
 Данте 194, 204, 216
 Дашкевич Я.Р. 208, 220
 Дашков В.А. 155, 159
 Двойченко П.А. 21, 34, 50, 52, 67, 71, 73, 75, 77, 80, 665, 670, 672, 677, 686
 Деборин (наст. фам. Иоффе) А.М. 412, 415, 416, 417, 418, 448, 531, 533, 534, 599, 601, 602, 676, 685
 Деборін (справж. прізви. Иоффе) А.М. 533, 534

Делянов І.Д. 258, 549
 Делянов І.Д. 482
 Дементьев Г.П. 718, 727
 Де-Метц Г.Г. 307, 311, 319, 342, 501, 569
 Демченко Г.В. 280, 491, 558
 Дем'янчук В.К. 295, 565
 Дем'янчук В.К. 498
 Деникин А.И. 553, 558, 559, 570, 644, 647, 649
 Денікін А.І. 486, 491, 492, 503, 637, 640, 642
 Державин Н. 185
 Державін М. 180
 Джунковский В.Ф. 781, 783
 Джунковський В.Ф. 768, 770
 Дзагалов А.С. 542, 610
 Дидрихс (наст.фам. Дитерихс) М.М. 633
 Диль Э. 209, 221
 Дирш В.М. 145, 146, 591, 629
 Дитерихс М.М. 648
 Дитятин И.И. 452
 Дідух Л. 163, 164
 Дірш В.М. 142, 523, 626
 Дітеріхс М.М. 641
 Добиаш-Рождественская О.А. 194, 203, 215
 Добіаш-Рождественська О.А. 203, 204
 Добко Т.В. 27, 41
 Добржанский Ф.Г. (Т.Г.) 28, 33, 34, 42, 124, 135, 288, 291, 562
 Добржанський Ф.Г. (Т.Г.) 20, 21, 132, 495
 Добровольская А.Ф. 559
 Добровольские 281, 309, 559
 Добровольский К.Э. 309, 559
 Добровольська Г.Ф. 492
 Добровольський К.Е. 492
 Добровольські 492
 Довнар-Запольский 634
 Докучаев В.В. 28, 33, 34, 42, 50, 51, 78, 79, 675, 683, 684, 685, 692, 693, 715, 727, 729, 730, 732
 Докучаев В.В. 20, 21, 49, 74, 676, 683, 719, 721, 722, 723, 730
 Долгова Е.А. 744, 747
 Долгоруковы 293
 Донельмаер В. 687
 Донельмаер В. 678
 Донской Я.Е. 178, 184
 Донцов Д. 769, 782
 Дорохов В.Н. 638, 645
 Дорошенко Д.И. 169, 179, 185, 345, 560, 581, 785
 Дорошенко Д.І. 284, 493, 513, 514, 580, 581, 772

Дорошенко П.Я. 102, 112, 117
 Достоевский Ф. 402
 Драгоманов М.П. 19, 22, 32, 35, 36
 Драгоманов С.М. 19, 27, 32
 Дроб'язко М.Ф. 177, 183
 Дроздова Н.В. 533, 601
 Дубровина Л.А. 40
 Дубровіна Л.А. 27, 163, 165
 Дубянский В.В. 288, 292, 562
 Дуб'янський В.В. 495
 Дудка Ю.Б. 27, 41
 Дундин Ю.К. 96, 98
 Душечкин А.И. 134, 651, 653, 673, 660, 661, 680, 681, 687, 688, 689, 690
 Душечкін О.І. 130, 131, 656, 657, 660, 661, 678, 679, 680, 681, 690
 Дьяконов М.А. 150, 153, 161, 539, 607, 633, 648, 761, 788
 Дьяконов М.О. 157, 641, 775

Е

Егоров Д.Н. 199, 211, 223
 Егоров И.В. 405, 553, 554, 599
 Ежов 624
 Елецкий П. 774, 787
 Ельб Н.М. 142
 Емельянов Л.В. 94
 Ена А. 73, 78, 678, 687, 707, 711
 Ена В.Г. 28, 41, 73, 77, 78, 131, 134, 210, 221, 632, 633, 636, 641, 643, 646, 648, 678, 687, 707, 711
 Енукидзе А.С. 533, 601
 Еренталь (Ehrenthal), барон, 526
 Ермаков В.Ф. див. Михаил, митрополит
 Ернст М.І. 21
 Ерченко П.Ф. 369, 589
 Есаков В.Д. 89
 Есаков В.Д. 176, 182
 Есманский П.М. 283, 560
 Ефремов 757
 Ефремов И.Н. 754, 784
 Ефремов С.А. див. Игнатенко-Колодий С.А. 33, 37, 156, 160, 292, 329, 342, 343, 345, 354, 355, 366, 496, 563, 564, 565, 582, 625, 628

Є

Єгоров Д.М. 211
 Єгоров І.В. 486, 487, 532
 Єрмаков В.Ф. див. Михаил, митрополит
 Єрченко П.Ф. 521

Єсманський П.М. 492
 Єфремов І.М. 771
 Єфремов С.О. *див.* Ігнатенко-Колодій С.О.
 20, 24, 163, 164, 497, 512, 514, 565, 579

Ж

Жданов В.А. 538, 606
 Жебелев С.А. 199, 200, 207, 209, 211, 219,
 221, 222, 223
 Жебелев С.О. 207, 210, 211, 223
 Жегин Н.Т. 538, 606
 Житецький І.П. 33, 34, 156, 160, 294, 522,
 565, 590
 Житецький П.І. 156, 161
 Житецький Г.П. 20, 21, 487, 498, 554
 Жук К.М. 156, 161
 Жураковский А.Е. 331, 576
 Жураковський А.Є. 509
 Журба О.І. 500, 567

З

Заблоцкий Е.М. 670, 672
 Заболотный Д.К. 24, 499, 509, 521, 524, 542
 Заболотный Д.К. 38, 300, 307, 331, 342, 369,
 371, 373, 377, 379, 383, 384, 386, 395,
 566, 576, 588, 591, 592, 610, 618, 625,
 628
 Завадський С.В. 485
 Завалишина Л.И. 41
 Завалішина Л.І. 27
 Завальнюк О.О. 132, 135
 Зайцев П.И. 37
 Зайцев П.І. 24
 Зайцева Л.Л. 28, 42
 Закревская 664
 Заленский В.В. 727
 Заленський В.В. 719
 Залесская Л.И. 178, 184
 Залусские 159
 Залуські 155
 Зарецкий И. 727
 Зарецький І. 719
 Затонский В.П. 34, 385, 593
 Затонський В.П. 21, 525, 526
 Звердермахер 45
 Зворикін К.О. 521
 Зворькин К.А. 369, 370, 589
 Зелинская М.Н. 283, 291, 295, 560
 Зелинский Н.Д. 239, 245, 736
 Зелинська М.М. 493

Зем'ятченський П.О. 683
 Земятченский П.А. 684, 692, 694
 Зенкевич Л.А. 720, 728
 Зеньковский В.В. 491, 558
 Зернов С.А. 714, 720, 728
 Зернов С.О. 720, 728
 Зернови 720
 Зерновы 728
 Зилов П.А. 296, 300, 566
 Зилов П.О. 156, 161
 Зиммель Георг (нем. Georg Simmel) 745,
 748
 Зимовский Ф.Я. 743, 746
 Зиньковский (наст. фам.
 Зеньковский) В.В. 280
 Зілов П.О. 498, 499
 Зіммель Георг (нім. Georg Simmel), 744
 Зіньківський В.В. 491
 Злобин К.К. 159
 Злобін К.К. 155
 Злотін А.З. 97, 100
 Знаменский А.В. 713, 718, 726, 728
 Знаменський О.В. 720
 Зозуля В.А. 179, 185
 Зубашев Е.Л. (Ю.Л.) 763, 776, 789
 Зубец Л.А. 41
 Зубець Л.А. 27
 Зубець М.В. 679, 688
 Зубкова Н.М. 27, 40, 41
 Зусман С.С. 20, 33, 148, 154, 158

И

Иваненко И.Д. 718, 726
 Иванец Г.А. 121
 Иванець Г.А. 110
 Иванов 757
 Иванов Л. 626, 629
 Иванов М.Ф. 606
 Иванов С.А. 753, 783
 Иванова О.А. 40
 Иванов-Меженко Ю.А. 294, 565
 Ивановский А.А. 194, 216
 Иванушкин В.М. 441, 442, 606
 Иващенко А.В. 113, 118
 Ігнатенко-Колодій С.А. 564 *див.* Єфремов
 С.А.
 Иконников В.С. 109, 115, 120, 156, 161,
 192, 202, 208, 214, 220, 277, 285, 293,
 304, 349, 557, 561, 567, 568, 632
 Ильин И.А. 637, 644
 Ільїна І.Н. 40

Ильин М. 707, 710
 Ильинский Г.А. 305, 568
 Ильинский Н.В. 289, 495, 563
 Ильичевский С.О. 34, 35, 732
 Имшенецкий Я.К. 258, 273, 319, 482, 483,
 549, 550, 555
 Иностранцев 59
 Иностранцев А.А. 78, 79
 Ионин Л.Г. 745, 748
 Ипатьев 530
 Исаченко А.Г. 678, 687
 Ишин А.В. 484, 641, 648, 649

I

Иванець Г.А. 116
 Иванов М.Ф. 538
 Иванов С.О. 770, 771
 Иванова О.А. 27
 Иванов-Меженко Ю.О. 498
 Ивановський О.А. 204
 Иванушкін В.М. 141, 144, 538
 Ігнатенко Г.Г. 179, 184
 Ігнатенко-Колодій, 497, см. Єфремов С.О.
 Ідзьо В. 775, 788
 Іконніков В.С. 115, 202, 490, 493, 500, 501,
 515, 583
 Іллічевський С.
 Іллічевський С.О. 21, 723, 724
 Ільїна І.М. 27
 Ільїнський Г.А. 500
 Імшенецкий Я.К. 482, 488
 Иностранцев О.О. 74

K

Кавецкий Р.С. 177, 183
 Каган В.Ф. 531, 599
 Каган Ю.М. 206, 218
 Каганович Б.С. 75, 79
 Казановский В.И. 144, 145
 Казановський В.І. 141
 Казем-Бек (Мирза Казем-Бек) А.Н. 759, 786
 Казем-Бек (Мірза Казем-Бек) О.М. 773
 Калачевский С.Н. 263, 551
 Калачевський С.М. 484
 Каминская 139
 Каминская Ш.Е. 145, 147
 Камінська Ш.Є. 142, 143
 Кандыба Ю.Л. 241, 247
 Капитанчук В.А. 681, 690
 Капустин Н.П. 244, 250
 Карабчевский Н.П. 328, 508, 575

Карабчевський М.П. 508
 Караваев В.А. 136, 307, 311, 348, 350, 568,
 653, 662
 Караваев В.О. 133, 501, 658
 Караушанов С.И. 188
 Карбасников Н.П. 152, 157, 161
 Карбасніков М.П. 157
 Кареев Н.И. 206, 211, 218, 223
 Карелин М.С. 194, 198
 Каровальский, 59
 Карпинский А.П. 60, 61, 79, 571
 Карпинський О.П. 74, 75, 504
 Кассо Л.А. 113, 118
 Касьяненко И.И. 277, 556
 Касьяненко І.І. 489
 Катков М.М. 329, 508, 575
 Катков М.Н. 261, 483, 550
 Кауфман А.А. 57, 148, 158
 Кауфман О.А. 154
 Кауфман П.М. 74, 78
 Кафанов А.И. 678, 687
 Кашенко М.Ф. 490
 Кашенко Н.Ф. 156, 160, 279, 293, 308, 311,
 522, 558, 590
 Кеппен М.О. 141, 657
 Кеппен Н.А. 661
 Керенський О.Ф. 486
 Кивлицкий Е.А. 33, 271, 280, 287, 288, 290,
 291, 294, 554, 562, 564
 Кигим С.Л. 21, 27, 28, 29, 34, 41, 42, 713,
 714, 715, 718, 719, 721, 722, 726, 728,
 729, 730, 731
 Киржаев С.Н. 28, 29, 34, 40, 41, 42, 167,
 168, 170, 171, 173, 175, 177, 183, 260,
 261, 264, 290, 315, 346, 351, 354, 365,
 377, 403, 409, 412, 418, 420, 424, 544,
 612, 719, 728
 Киселев М.Ю. 40
 Кисельов М.Ю. 27
 Кистяковская (урожд. Чубинская) Н.М. 570
 Кистяковская М.В. 309, 570
 Кистяковский А.Б. 570
 Кистяковский А.Ф. 473
 Кистяковский Б.А. 33, 280, 286, 288, 300,
 452, 468, 559, 561, 570
 Кистяковский В.А. 280, 307, 342, 377, 559,
 579, 591
 Кистяковский Г.Б. 570
 Кистяковский И.А. 102, 116, 309, 570
 Кистяковский М.Б. 570
 Китоврас 209, 220
 Ківлицький С.О. 20, 487, 495, 496

- Кілієвич С. 163, 165
Кіржав С.М. 21, 27, 512, 580, 765, 778
Кістерська Л.Д. 114, 119, 478, 511, 545, 579
Кістяківська (уродж. Беренштам) М.В. 502
Кістяківська (уродж. Чубинська) Н.М. 503
Кістяківський Б.О. 20, 491, 494, 502
Кістяківський В.О. 492, 512, 524
Кістяківський Г.Б. 503
Кістяківський І.О. 111, 503
Кістяківський М.Б. 502
Кістяківський О.Б. 503
Кістяківський О.Ф. 543, 611
Клепинин Н.Н. 47, 48, 52, 686
Клепінін М.М. 50, 677
Клименко 445
Клодницкий
Клодницкий И.И. 124, 135, 283, 291, 560
Клодницкий І.І. 132, 493
Клочков М.В. 110, 115, 121
Ключевский В.А. 159
Ключевский В.О. 155, 159
Кнауер Ф.І. 773
Ковалевский М.
Ковалевский М.М. 741, 744, 747, 766, 779
Ковалевский Н.Н. 688, 788
Ковалевский П.Г. 333, 577
Ковалевский П.Е. 637, 644
Ковалевська О.О. 163, 164
Ковалевський М.М. 679, 743, 775
Ковалевський П.Г. 509
Коваленко С.Д. 54, 55, 679, 688
Кожан Н.М. 179, 185
Козлов П.К. 319, 358, 505, 573
Козловська В. 208, 220
Козляков В.Н. 513, 581
Коковцов (Коковцев) П.К. 349, 515, 583
Колкунов В.В. 678, 679, 687
Колодяжный В.И. 743, 747
Колокольцев В.Г. 83, 86, 90, 92
Колпакова Н.В. 203. 215
Колчак 615
Кольцов А.В. 79, 154, 159, 521, 588
Комаров В.Л. 96, 99, 133, 136, 179, 185
Компанець В.С. 177, 183
Кон И.С. 745, 748
Конверський А.Є. 738, 739
Кондаков М.П. 636
Кондаков Н.П. (Kondakov N.P.) 345, 510, 513, 514, 524, 578, 579, 581, 591, 643
Кондратенко Д.П. 775, 788
Кондугори В.В. 244, 250
Кони А.Ф. 369, 589
Конисский А.Я. 571
Конисский Ю.А. 314, 571
Кониський О.Я. 504
Кониський Ю.О. 504
Коница Г. 773, 786
Коні А.Ф. 521
Кононенко В.О. 177, 183
Константинович В.М. 491
Константинович В.Н. 280, 558
Константиновичи, 20, 34
Кордт В.А. 156, 160, 565
Кордт В.О. 20, 33, 294, 498
Кордыш Л.И. 414, 534, 602
Корелин М.С. 206, 218
Корелін М.С. 206
Корнилов А.А. 333, 380, 382, 509, 577, 592, 639, 646
Корнилова Н.А. 592
Корнійчук В.П. 177, 183
Корнілов О.О. 509, 524, 639
Корнілова Н.О. 524
Короленки 20
Короленко В.Г. 34, 168, 177, 178, 179, 183, 184, 329, 465, 468, 482, 508, 540, 549, 576, 607
Короленко Н.В. 185
Короленко С.В. 20, 34, 168, 177, 178, 179, 183, 184
Король Н.И. 198
Коростовцев М.А. 209, 221
Короткий В.А. 242, 248
Корчагин А.И. 743, 746
Корчак-Чепурківський О.В. 489, 490, 511, 521, 525
Корчак-Чепурковский А.В. 277, 286, 293, 314, 319, 340, 369, 378, 384, 496, 556, 557, 563, 578, 588, 593
Косинский В.А. 32, 156, 160, 286, 561
Косинський В.А. 19, 494
Косоногов И.И. 325, 327, 332, 334, 342, 507, 575, 577
Косоногов І.І. 510
Косткевич А.И. 332, 335, 576
Косткевич О.І. 509
Костомаров М.І. 155
Костомаров Н.И. 159, 452
Костылева Н.А. 157, 161
Костюшко Т. 155, 159
Котляревский И.П. 117, 345
Котляревский Н.А. 159
Котляревський І.П. 112
Котляревський Н.О. 155

- Котов М.І. 96, 98
 Кочерин,
 Кочерин Д.И. 703, 711, 712
 Кочерін Д.І. 708
 Коштоянц
 Коштоянц Х.С. 622, 626, 629
 Кравець Т.П. 108, 114, 119
 Кравченко В.В. 111, 116, 205, 217
 Крамарж К. 320, 506, 573
 Краснов А.М. 111, 723
 Краснов А.Н. 101, 104, 111, 112, 116, 117,
 677, 686, 732
 Краснов П.М. 508
 Краснов П.Н. 328, 508, 575
 Краснова (урожд. Радакова) А.Н. 117
 Краснова (уродж. Радакова) А.М. 112
 Краснова Т.Г. 27, 41
 Красуский И.А. 354, 585
 Красуський І.А. 517
 Крауэр Ф.И. 786
 Крахмальная Т.В. 239, 245
 Крачковская (урожд. Федорова) В.А. 613
 Крачковский И.Ю. 193, 203, 215, 477, 613
 Крачковська (уродж. Федорова) В.О. 544
 Крачковський І.Ю. 203, 544
 Кремнев И. [Чаянов А.В.] 496, 563
 Кржижановский Г. 593
 Кржижановський Г. 526
 Кривицкий И.А. 97, 100
 Кривошеин А.В. 93, 616, 635, 649
 Кривошеїн О.В. 90, 615, 642
 Крижевський П. 678
 Крилов А.М. 523
 Крилов М.М. 507
 Кримов О.П. 521
 Кримський А.Ю. 19, 21, 28, 42, 114, 181,
 212, 224, 485, 495, 496, 501, 515, 516,
 521, 525, 543, 544, 582, 627, 655, 699,
 719
 Кринов Е.Л. 229, 242, 247, 248
 Криштофович Н.И. 664
 Крінов С.Л. 241
 Крокос В.И. 664, 672, 691
 Крокос В.І. 670, 682
 Крупеников И.А. 49, 51
 Крупская Н.К. 160
 Крупська Н.К. 155
 Крыжевский П. 687
 Крылов А.М. 591
 Крылов Н.М. 325, 327, 334, 575
 Крымов А.П. 369, 589
 Крымский А.Е. 32, 34, 108, 107, 119, 156,
 160, 170, 171, 186, 229, 268, 277, 284,
 285, 288, 291, 292, 294, 295, 297, 298,
 299, 301, 302, 307, 314, 321, 324, 328,
 333, 334, 342, 343, 346, 348, 349, 352,
 354, 355, 361, 366, 369, 370, 378, 461,
 469, 476, 477, 486, 496, 552, 553, 562,
 563, 564, 568, 582, 583, 584, 588, 593,
 611, 612, 619, 623, 624, 629, 659, 695,
 701, 727
 Кугукало І.А. 698, 700
 Куда Я. 678, 687
 Кудашев В.М. 542, 610
 Кудрицкий Н. 687
 Кудрицкий А.В. 719, 723, 728, 731
 Кудрицкий М. 678
 Кудрявцев П.П. 19, 20, 21, 27, 32, 33, 34,
 287, 494, 561
 Кудряшов В.А. 678, 687
 Кузнецов М.И. 34
 Кузнецов Н.И. 97, 633, 677, 686, 706, 710
 Кузнецов С.С. 743, 746
 Кузнецов М.І. 21, 95, 707
 Кузьмин Ю.Н. 207, 219
 Кулаковский Ю.А. 156, 161, 198, 208, 220
 Кулаковский Ю.А. 208
 Кулик Л.А. 127, 135, 229, 230, 241, 247,
 305, 306, 309, 310, 568
 Кулик Л.О. 132, 241, 501
 Куликов С.В. неустановленное лицо
 139, 147
 Куліков С.В. невстановлена особа 143
 Кульжинский С.К. 724, 732
 Кульчицкая Л.И. 145, 629
 Кульчицка Л.І. 142, 626
 Кунашева К.Г. 142, 145, 146, 625, 628
 Курінний П. 208, 220, 724, 732
 Курнаков М.С. 535
 Курнаков Н.С. 602
 Кухарева Л.И. 499, 566
 Кучер О.О. 504, 572
 Кушакевич С.Е. 288, 563
 Кушакевич С.Ю. 495
 Кушаков Ю.В. 738, 739
- Л**
- Лаас Н.А. 41
 Лаас Н.О. 27
 Лавренко Е.М. 96, 98
 Лавров В.В. 27, 28, 40, 41, 73, 77, 89, 92,
 131, 134, 484, 632, 633, 636, 638, 639,

- 641, 643, 646, 648, 649, 678, 687, 742, 746
Лагутіна М.А. 96, 99, 678, 684, 687, 693
Лазарев П.П. 83, 92, 562
Лазаревський Н.И. 315, 452, 453, 571
Лазаревський М.І. 504
Лазарєв П.П. 89, 494
Лакруа 45, 337
Ланге О.К. 353, 516, 584
Лапинский М.Н. 394, 432, 527, 594
Лапинський М.Н. 527
Лапін В.В. 207, 219
Лаппо А.В. 181, 187
Лаппо И.И. 356, 518, 585
Лаппо І.І. 518
Лаппо-Данилевский А.С. 118
Лаппо-Данилевський О.С. 113
Лафонтен А. 502, 569
Ле Дантек 128, 129, 133, 136
Лебедев А.Ф. 691
Лебедев Д.В. 96, 98
Лебедев С.В. 658
Лебедева Г.Е. 514, 582
Лебедев О.Ф. 682
Лебедев С.В. 654
Лебедянцев А.Н. 359, 586
Лебедянцев О.Н. 519
Леви Сильвен 440, 606
Левин М.Л. 599
Левинсон-Лессинг Ф.Ю. 78, 684, 694
Левитский Л.М. 324, 334, 574
Левитський Л.М. 507
Левицкий 736
Левицкий А.А. 107
Левицкий О.И. 120, 156, 160, 169, 186, 276, 277, 295, 298, 302, 334, 339, 342, 353, 555, 568, 577, 579
Левицький О.І. 115, 180, 186, 488, 501, 510, 511, 512, 517, 578, 585
Леві Сильвен, 538
Левін М.Л. 531
Левінсон-Лессінг Ф.Ю. 74
Левченко М.З. 516, 584
Левченко Ф.И. 691
Левченко Ф.І. 682
Левшин Б.В. 28, 42
Ле-Лабарт (Лелабарт) 59
Лемм О.Е. 209
Лемм О.Э. 221
Ленин В.И. 91, 546, 645
Ленін В.І. 89, 479, 504, 638
Леонов В.П. 154, 158
Леонова Л.С. 793, 794
Лепешинский О.Б. 182
Лепешинский П.Н. 160
Лепешинська О.Б. 176
Лепешинський П.М. 155
Лесник 452
Лизанівський І.М. 760, 767, 770
Лизановский И.Н. 754, 760, 762, 780, 783
Лизогуб Ф.А. 102, 112, 117
Линдеман В.К. 277, 293, 300, 557
Линденер Б.А. 32
Липинский В.К. (Lipinskiy W.) 256, 382, 481, 525, 548, 592
Липкивский В. 574
Липківський В. 506
Липский В.И. 28, 32, 34, 35, 42, 138, 146, 166, 169, 183, 212, 289, 291, 293, 294, 299, 305, 306, 307, 308, 310, 314, 319, 324, 334, 343, 354, 355, 366, 370, 378, 540, 562, 564, 580, 584, 590, 591, 592, 607, 617, 619, 628, 629, 650, 651, 653, 660, 701
Липський В.І. 19, 21, 22, 143, 177, 495, 496, 497, 512, 516, 522, 523, 524, 625, 656, 699
Липшиц (Лившиц) С.Ю. 95, 96, 98, 99, 707, 710, 711
Лисенко М. 205, 217
Лисенко Ф.О. 670
Лихачев Н.П. 224
Лиховодов В.І. 132, 136, 143, 147
Лиховодова О.В. 132, 136
Личков Б.Л. 28, 32, 34, 35, 36, 38, 42, 169, 173, 186, 233, 270, 271, 288, 291, 315, 326, 345, 350, 363, 415, 416, 421, 429, 440, 516, 534, 554, 562, 563, 572, 575, 580, 583, 587, 602, 603, 606, 617, 624, 625, 627, 628, 630, 662, 664, 672
Личков Л.С. 630
Ліпшиць (Лівшиць) С.Ю. 706
Ліндеман В.К. 490
Ліндемер Б.О. 19
Лічков Б.Л. 19, 21, 22, 23, 24, 180, 486, 487, 495, 496, 504, 507, 513, 520, 534, 535, 536, 538, 624, 625, 627, 657, 670
Лічков Л.С. 627
Лобода А.М. 209, 221, 329, 508, 576
Лобода М.І. 505
Лобода Н.И. 317, 572
Ловягин А.Н. 160
Ловягін О.М. 156
Лозиев (Лозеев) П.Н. 268, 552

- Лозієв (Лозіїв, Лозєєв) П.Н. 485
 Ломоносов М.В. 512, 579
 Лосский 275
 Лук'янович Ф. 723
 Лукашевич Й.Д. 371, 522, 589
 Лукин (псевд. Антонов) Н.М. 192, 214
 Лукін (псевд. Антонов) М.М. 202
 Лукьянов Д.П. 297, 301, 305, 498, 566
 Лукьянович Ф. 732
 Луначарский А.В. 159, 160, 322, 329, 411, 531, 533, 574, 599, 600, 601
 Луначарський А.В. 155, 506, 528, 532
 Лучицкая М.В. 555
 Лучицкий В.И. 32, 34, 66, 280, 286, 307, 319, 332, 453, 555, 559, 663, 672
 Лучицкий И. В. 192, 214, 222
 Лучицька М.В. 488
 Лучицький В.І. 19, 21, 488, 492, 670
 Лучицький І.В. 203, 210
 Лучник В.М. 20
 Лучник В.Н. 33
 Лызановский, 753, 754, 760
 Лысенко 477
 Лысенко Ф.А. 671
 Любавский М.К. 115, 120
 Любинский В.Ю. 102, 116
 Любинський В.Ю. 111
 Любомудрова А.Л. 132, 136
 Любощинская В.М. 736
 Любощинские 718, 726
 Любощинська В.М. 735
 Ляшко С.М. 725, 733
- М**
- Маджаров А.С. 498, 566
 Мазур О.Я. 774, 787
 Мазурмович Б.М. 655, 659
 Майборода С.С. 156, 161
 Майков Л.М. 156
 Майков Л.Н. 160
 Макаренко Д.С. 243, 244, 250, 670, 672, 725, 734
 Макаренко М.О. 497
 Макаренко Н.Е. 291, 564
 Макарий, св. митрополит Киевский, 322, 574
 Макарий, св. митрополит Київський, 506
 Македонский Александр 59
 Маклаков В.А. 90, 93
 Маклаков В.О. 90
 Макущин А.В. 638, 645
- Малеева О.Ф. 711
 Малейн А.И. 160
 Малеева О.Ф. 707
 Малейн О.І. 156
 Малий П.Д. 178, 184
 Малик Я.
 Малик Я.Й. 768, 776, 780, 789
 Малинин И.М. 631, 637, 644
 Малиновская М.А. 571
 Малиновский И.А. 33, 34, 308, 314, 322, 329, 342, 357, 414, 569, 570, 571, 579
 Малиновська М.О. 504
 Малиновський І.О. (О.О.) 19, 21, 502, 504, 512
 Малиновський О. 655, 659
 Малінін І.М. 637
 Малков Г.М. 280, 491, 559
 Малюшицкий Н.К. 673, 689
 Малюшицкий М.К. 680
 Мануйлов А.А. 792, 793
 Мануйлов О.А. 792
 Маньковский Б.Н. 432, 538, 605
 Марголин 430
 Маргулис М.С. 616
 Маргулієс М.С. 615
 Маркевич А.И. 28, 34, 42, 431, 605, 634, 648, 711
 Маркевич А.І. 21, 537, 641
 Маркевичи 634
 Маркович О.І. 707
 Марр М.Я. 516
 Марр Н.Я. 350, 583
 Мартос Б.М. 481
 Мартос Б.Н. 256, 548
 Мартынов И.Ф. 156, 160
 Масларич Б. 180, 185
 Матвеева Л.В. 28, 41, 201, 205, 207, 208, 210, 212, 217, 218, 219, 220, 222
 Матвеева Л.В. 114, 119, 478, 511, 545, 579
 Матвийчук Л.А. 41
 Матвійчук Л.О. 27
 Матуйзо А.П. 172
 Матусевич Б.В. 88, 90, 93
 Матяш І.Б. 776, 789
 Махно Н. 504, 572
 Махов Г.Г. 678, 679, 682, 687, 691
 Маца К.О. 719, 728
 Машкин А.П. 292, 565
 Машкін А.П. 497
 Мезенцева Г. 207, 208, 211, 219, 220, 223, 239, 245
 Меллер-Закомельский В.В. 614, 615, 616

- Меллер-Закомельський В.В. 614, 615
 Мельник Ю.Ф. 679, 688
 Мельник-Антонович Е.Н. 283, 560
 Мельник-Антонович К.М. 493
 Мельниченко В.Ю. 769, 774, 781, 787
 Мельничук В. 718, 726
 Менделеев Д.И. 604
 Менделеев Д.І. 536
 Мензбир М.А. 718, 727
 Мерлин 209, 220
 Мечников И.И. 76
 Мечников І.І. 72
 Мигунова Е.С. 684, 693
 Микола II, імператор 155
 Микулинский С.Р. 181, 187
 Миллер О.Ф. 191, 213
 Мильман М.С. 626, 629
 Милоков П.Н. 257, 320, 505, 549, 573, 577, 616, 638, 644, 645, 783, 786
 Милокова (Старынкевич) Н.П. 573
 Милокова А.С. 632, 647
 Милоковы 631
 Мирабо 218
 Мироненко А.Н. 551
 Мироненко О.М. 484
 Митилино М.И. 279, 558
 Михаил, митрополит (Ермаков В.Ф.) 320, 573
 Михаїл, митрополит (Єрмаков В.Ф.) 506
 Михалевич О.А. 239, 245
 Михутина И.В. 772, 774, 785, 787
 Мищенко Ф.Г. 197, 217
 Мищенко Ф.И. 277, 557
 Міллер О.Ф. 201
 Мілюков П.М. 482, 505, 510, 615, 637, 639, 770, 773
 Мілюкова (Старинкевич) Н.П. 505
 Мірабо 206
 Мітіліно М.І. 490
 Міщенко Л. 207, 218
 Міщенко Ф.Г. 205
 Мнемо 207, 219
 Могилянский М.М. 523, 590, 603, 611
 Могилянский Н.М. 32, 266, 469, 485, 552
 Могилянський М.М. 19, 485, 535, 543
 Модзалевский Б.Л. 159
 Модзалевский В.Л. 28, 32, 34, 42, 456, 460, 580, 610
 Модзалевський Б.Л. 155
 Модзалевський В.Л. 19, 20, 21, 513, 542
 Моздалевские 34
 Моздалевські 20
 Мокржецкий С.А. (польск. Zygmunt Anastazy Mokrzecki) 94, 97, 99
 Мокржецкий С.О. (пол. Zygmunt Anastazy Mokrzecki) 96, 97, 99
 Мокринский В.В. 63, 65, 75, 79
 Мокринський В.В. 75
 Молотов 129, 529, 530, 597, 598
 Молчановский Н.В. 156, 161
 Монтеверде Н.А. 762, 775, 788
 Морган Л. Г. (анг. Lewis-Henri Morgan) 748
 Морган Л. Г. (анг. Lewis-Henri Morgan) 745
 Моргилевский И.В. 304, 305, 567
 Моргилевський І.В. 500, 568
 Моргун А.М. 468, 611
 Моргун О.М. 537, 543, 605
 Морозевич А. [Й.] 45
 Морозевич Й. (Morozewicz Jozef) 49, 51
 Морозов Г.Ф. 674, 676, 677, 683, 686, 692
 Морозов Ф.М. 323, 506, 574
 Морольф 209, 220
 Моррисон В.В. 177, 183
 Москвич Л.Г. 180, 186
 Мочалов И.И. 181, 187, 206, 218, 535, 603, 793, 794
 Мочутковский Й.Й. 232, 249
 Мочутковский Й.Й. 243
 Мощенко К. 719, 727
 Муравейский С.Д. 720, 728
 Муравйов В. 481
 Муравьев В. 548
 Мурзаев П.М. 686
 Мурзаев П.М. 677
 Мусатенко Л. 242, 248
 Мусоргский 402
 Мякотин В.А. 307, 458, 460, 468, 569, 758, 785
 М'якотін В.О. 502, 772
 Мясоєдов Г.Г. 452, 609
 Мясоєдовы 445
 Мясоєдов Г.Г. 541
- Н**
- Набоких А.Г. 691, 692
 Набоких О.Г. 682
 Набоков В.В. 505, 573
 Набоков В.Д. 320, 328, 336, 505, 506, 510, 573, 577
 Нагорный О.В. 626
 Нагорный А.В. 626, 629
 Надсон Г.А. 428, 536, 604
 Налбандовы 634

- Наполеон III, імператор 218
 Наполеон III, імператор 206
 Насонов М.В. 719
 Насонов Н.В. 727
 Науменко В.П. 20, 22, 33, 36, 114, 119, 156,
 161, 256, 264, 452, 481, 486, 548, 553
 Неаполетанская В.С. 28, 42, 654, 658
 Невский В.И. 211, 223
 Негретов П.И. 178, 179, 184
 Неядлы З. 185
 Неёлова (урожд. Константинович) Е.П. 584
 Неёлова Л.А. 352, 358, 421, 474, 584, 603
 Непомнящий А. 28, 42
 Нестуля О.О. 725, 733
 Нетушил И.В. 197, 205, 217
 Нетушил І.В. 205, 217
 Нечипоренко П.К. 670, 671
 Нечуй-Левицкий 477
 Неядли З. 180
 Нейолова (уродж. Константинович) Є.П.
 516
 Нейолова Л.О. 516
 Никитинский 56, 57, 58
 Николаев В.Ф. 713, 718, 726, 727, 728
 Николаев Н.Ф. 34, 35
 Николаевский Ф.А. 50, 52
 Николай II, імператор 159
 Николев Н.Ф. 718, 726
 Никольский А.М. 32
 Никольский М.В. 199, 223
 Ніколаєв В.Ф. 719
 Ніколаєв М.Ф. 21
 Нікольський М.В. 212
 Нікольський О.М. 19
 Новгородцев П.И. 631, 637, 643, 644, 646,
 647
 Новгородцев П.І. 636, 640
 Новикова С.С. 744, 747
 Новосад К.Б. 179, 185
 Новосад Н.М. 179, 185
 Новоселова Л.С. 41
 Новосьолова Л.С. 27
 Новохатский К.Е. 40
 Новохатський К.Є. 27
 Носов (Носів) А.З. 19, 20, 22, 32, 33, 36,
 156, 160, 272, 287, 288, 291, 295, 334,
 487, 496, 497, 554, 563, 564, 625, 628,
 635
 Носов З.І. 152
 Нумеров В.Б. 670, 671
 Нэйолова Л.О. 535
- О**
- Обнинский В.П. 758, 786
 Обнінський В.П. 773
 Образцов В.П. 277, 280, 490, 557
 Обручев В.А. 676, 677, 685, 686, 702, 703,
 711, 712, 743, 747
 Обручев В.О. 708
 Огиенко И. 256, 258
 Огієнко І. 256, 481, 482, 548
 Оглоблин А.П. 317, 572, 612
 Оглоблин Д.А. 716, 722, 730
 Оглоблин О.П. 505, 544, 612
 Оглоблины 718, 726
 Оглоблін Д.О. 722
 Оголевец Г. 732
 Оголевец Г. 723
 Огородник І.В. 738, 739
 Одинцов М. 776, 789
 Ожевський П.Г. 698, 700
 Озеров И. 766, 779
 Озерский (Зебницкий) Ю.И. 591, 377
 Озерський (Зебницький) Ю.І. 523, 524
 Александр III, імператор 155, 178
 Александр Великий 209
 Олесь А. 782
 Олесь О. 769
 Олеховский М. 727
 Олеховський М. 719
 Ольденбург (уродж. Старинкевич) А.Д. 90
 Ольденбург (урожд. Старынкевич) А.Д. 92
 Ольденбург С.С. 83, 90, 92, 632, 639, 647
 Ольденбург С.Ф. 20, 33, 49, 51, 75, 79, 90,
 92, 191, 201, 213, 283, 296, 300, 304,
 321, 326, 371, 375, 379, 422, 444, 487,
 492, 497, 514, 522, 536, 539, 554, 559,
 564, 581, 589, 590, 603, 607, 639, 647,
 759, 766, 768, 773, 779, 781, 786, 792,
 793
 Ольховська Л. 178, 184
 Омеляненко Л. 210, 222
 Омелянский В. 96, 99
 Онацкий Н. 727
 Онацкий Н. 719
 Онищенко А.С. 40
 Онищенко О.С. 27, 54, 55, 131, 134, 163,
 165, 238, 245
 Оноприенко В.И. 78
 Онопрієнко В.І. 73, 243, 250
 Ону А.М. 194, 215
 Ону О.М. 204
 Оппоков В.З. 518, 585

Оппоков Е.В. 33, 307, 311, 319, 353, 355,
356, 357, 569, 584, 585, 664, 717, 725,
733, 734
Оппоков Є.В. 20, 501, 516, 518, 725, 734
Орел В.М. 517, 584
Орженцкий (Орженский) Р.М. 276, 277,
303, 342, 556
Орженцький Р.М. 488
Орлов А.Я. 227, 246, 280, 286, 292, 293,
294, 307, 308, 314, 327, 328, 331, 332,
333, 559
Орлов В.П. 670, 672, 725, 734
Орлов О.Я. 240, 492
Отле Поль 502, 569
Отоцкий П.В. 59, 78, 674, 692, 732
Отоцький П.В. 74, 683, 723

П

П'ятницький П.П. 627
Павел, апостол, 608
Павлик М.І. 22
Павлик Н.И. 35, 36
Павло, апостол, 540
Павлов А.П. 77
Павлов И.П. 368, 411, 589
Павлов І.П. 521
Павлов Н.А. 87
Павлов О.П. 73
Павловская М.К. 477, 613
Павловский Е.Н. 720, 728
Павловский И.Ф. 775, 788
Павловська М.К. 545
Палиенко Н.И. 286, 297, 300, 302, 307, 561
Палієнко М.І. 493
Палладин 706, 709
Палладин А.В. 33, 34, 394, 395, 427, 437,
451, 594, 604, 608, 609, 622, 629, 677,
686
Палладин В.И. 32, 34, 629
Палладін В.І. 19, 21, 626
Палладін О.В. 20, 21, 527, 536, 540, 541,
609, 626
Панина, графиня 631
Панина С.В. 251, 252, 259, 273, 545, 546,
550, 555, 786, 793
Паніна С.В. 479, 483, 488, 773, 792
Панфильев 677, 686
Панькова С.М. 27, 41
Пападжанов М.И. 753, 757, 783
Пападжанов М.І. 771
Патер І.Г. 774, 787

Патон Б.С. 698, 700
Пашкевич В.В. 81, 89, 92
Пекарский Э.К. 191, 213
Пекарський Е.К. 202
Пельц Д.І. 27
Перелешин А.В. 105, 118
Перелешин О.В. 113
Перетц В.М. 20, 482, 617, 625
Перетц В.Н. 33, 209, 221, 258, 307, 549, 628
Перикл 212
Перкова А.І. 177, 183, 209, 221
Перфецкий 496, 563
Петлюра С.В. 22, 36, 108, 114, 120, 123,
274, 275, 488, 555, 631
Петражицкий Л.Й. 57, 74, 78
Петров В.И. 674
Петров М.І. 489
Петров Н.И. 156, 160, 277, 556
Петровский Н.Н. 612
Петровський М.Н. 544
Петрункевич И.М. 632, 646
Петрункевич І.М. 639
Петрункевич М.И. 646
Петрункевич М.І. 639
Петрункевичи 646
Петрункевичі 639
Петрушевский Д.М. 193, 194, 198, 203, 210,
215, 222, 355, 356, 367, 390, 391, 395,
442, 446, 449, 451, 454, 470, 527, 585,
588, 593, 594, 606, 608
Петрушевський Д.М. 210, 222, 518, 521,
525, 539, 540
Петухов Е.В. 34
Петухов Є.В. 21
Пидопличко 226, 714
Пидопличко И.Г. 32, 34, 239, 245, 701, 729,
731
Пилсудский Ю.К. 276, 555
Пилявец Л. 500, 567
Пиріг Р.Я. 765, 778
Писаржевский Л.В. 245
Писаржевський Л.В. 239
Пичет В.И. 307, 569, 612
Підвисоцький М.В. 176
Підоплічко І.Г. 19, 21, 239, 699, 720, 721,
722, 729
Пілсудський Ю.К. 488
Піскова Е.М. 163, 164
Пістун М.Д. 698, 700
Піцик Н.О. 177, 183
Піцик О.В. 177, 183, 209, 221
Пічет В.І. 502

- Платонов С.Ф. 155, 159, 304, 350, 500, 516, 567, 583
Плеве В.К. 258, 482, 549
Плеске Ф.Э. 719, 727
Плетнев Д.Д. 428, 451, 604
Плетньов Д.Д. 536
Плотников В.А. 122, 123, 126, 134, 277, 324, 327, 328, 332, 557
Плотніков В.О. 131, 490
Победоносцев К.П. 261, 551
Победоносцев К.П. 483
Погребняк П.С. 145
Погрібняк П.С. 141
Подвысоцкий Н.В. 181
Поддубная-Арнольди В.А. 96, 99
Покровский М.Н. 86, 93, 576, 595
Покровский Н.Н. 160
Покровський М.М. 90, 155, 509
Покровський М.Н. 528
Половцов А.А. 159
Половцов О.О. 155
Полонская-Василенко Н.Д. 32, 36, 39, 41, 553, 578, 579, 589, 604, 606, 607, 608, 611, 612, 628
Полонська-Василенко Н.Д. 19, 23, 25, 27, 251, 356, 423, 425, 426, 427, 428, 429, 431, 432, 433, 434, 436, 437, 438, 439, 440, 443, 445, 446, 447, 448, 450, 451, 454, 455, 456, 457, 458, 459, 460, 461, 462, 463, 464, 466, 467, 469, 470, 471, 472, 473, 474, 475, 476, 477, 478, 485, 486, 510, 511, 521, 527, 537, 538, 539, 540, 543, 544, 553, 579, 595, 605, 607, 608, 611, 612, 625, 628
Пономарьова Т.О. 179, 185
Попадич Ф. 719, 727
Попов 152
Попов Б., нестановлена особа 63
Попов С.П. 19, 21, 22, 32, 34, 35, 73, 74, 77, 78, 171, 172, 181, 187, 242, 248, 676, 685, 706, 707, 710, 711
Поставний П. 724
Поставный П. 732
Потапов П.П. 244, 250
Премыслер И. 504, 572
Пржевальский Н. 573
Пржевальський М. 505
Пригоровский Г. 210, 222
Примак А.Ф. 163, 164
Пристайко В.І. 532, 600, 765, 778
Просолов 684, 694
Птуха М.В. 19, 21, 33, 34, 276, 277, 285, 291, 300, 303, 332, 370, 371, 488, 556
Пузанов И.И. 76, 77, 80, 718, 727
Пузанов І.І. 73
Путро О.С. 497, 565
Путята Л.И. 34
Путята Л.І. 21
Пучков Ю.А. 208, 220
Пушкин А.С. 365, 442, 444, 455, 706, 710
Пушкін 155
Пфейффер Г.В. 277, 334, 490, 557
Пшибышевский Б.С. 538, 606
Пятницкий П.П. 624, 627, 630
- Р**
- Рабинович М.А. 123, 134
Рабинович М.О. 131
Радде-Фомина О.Г. 609
Радде-Фоміна О.Г. 454, 541
Радецкий 94
Радлов Е.Л. 524, 525
Радлов Э.Л. 380, 381, 592
Разгон Л.Э. 743, 747
Раздольский 773, 786
Растрелли 332
Рачковский 65
Ревуцкая Е.Д. 79, 190
Ревуцька Є.Д. 75, 189
Резанов В. 348
Резниченко В.В. 414, 602
Рейтлингер Л.Н. 634, 648
Рейтлингер Н.А. 648
Рейтлінгер Л.М. 641
Рейтлінгер М.О. 641
Ренгартен-Палей Е.В. 661
Ренгартен-Палей О.В. 657
Репнин (Репнин-Волконский) Н.Г., князь 345, 346, 514, 582
Репнины 582
Репнін (Репнін-Волконський) М.Г., князь 514
Репніни 514, 582
Решетник Е.Г. 718, 726
Резанов В. 515, 582
Рижанков Ф.С. 771
Риженко Я.О. 719, 723, 724, 732
Різниченко В.В. 534
Ровнер О.С. 698, 700
Рогинский Г.З. 743, 746
Роздольский О.И. 786
Роздольський Й.І. 773
Розенталь Л. 510, 578
Ролл Я.В. 720, 728

Романенко І.Н. 698, 700
Романов К.К., вел. кн. 768, 781
Ромм П.В. 531, 599
Ростовский Д. 452
Ростовцев Т.И. 643
Ростовцев Т.І. 636
Ротач П.П. 718, 721, 725, 726, 730, 733
Ротшильд, 614, 615
Руберт І.Ю. 329, 576
Руберт І.Ю. 508
Рубльов О. 774, 787
Руда О.З. 54, 55
Рудинский М.Я. 717, 727, 732, 733
Рудинський М.Я. 719, 723, 724, 725, 733
Рудько С.О. 479, 545
Рузерфорд 534, 601
Румянцев М.П., граф 202
Румянцев Н.П., граф 192, 214
Русяев А.С. 207, 219
Рыбаков Д.А. 499, 567
Рыжанков Ф.С. 784
Рыженко Я.
Рыженко Я.А. 727, 732
Рязанов (Гольдендах) Б.Д. 388, 526, 528, 593, 595

С

Сабинин С.Е. 34
Сабінін С.Є. 21
Саваоф 675, 684, 693
Савенко А.И. 751, 782
Савенко А.І. 769
Савин А.Н. 199, 211, 223
Савинский (Совинский) В.В. 145, 629, 653, 662
Савинський (Совинський) В.В. 142, 626, 658
Савицкий Н.Н. 390, 594
Савицкий П.Н. 375, 513, 520, 581, 588, 591, 643
Савицький М.М. 527
Савицький П.М. 523, 636
Савін О.М. 211
Савченко С.В. 436, 538, 606
Савченко Ф.Я. 355, 517
Садиков 46
Садиков В.С. 50, 51, 225, 235, 245, 249, 660
Садіков В.С. 239, 243
Сазанов В.И. 687
Сазанов В.І. 678
Сакулин П.Н. 159

Сакулін П.Н. 155
Салазкин С.С. 793
Салазкін С.С. 792
Самбикин М. 732
Самбікін М. 724
Самородов В.М. 21, 29, 42, 715, 718, 719, 721, 722, 726, 728, 729, 730, 731
Самородов В.Н. 34
Сангушки, князі 505
Сангушко, князь 572
Сарбей В.Г. 180, 186
Сардак Л. Л. 615, 616
Сафир З.М. 237
Свенсон М.О. 538
Свенсон Н.А. 432, 441, 605
Свечин А.А. 254, 547
Свечин О.О. 480
Свиренко Д.А. 145
Свитальский Н.И. 236, 249, 451, 609, 671
Свіренко Д.О. 141
Світальський М.Г. 243, 244, 250, 541, 670
Себта Т.М. 499, 566
Северцов Н.А. 718, 727
Сельский В.А. 602
Сельський В.О. 534
Семевский В.И. 350, 351, 583
Семевский М.И. 583
Семевський В.І. 515
Семевський М.І. 515
Семенов Ю.А. 239, 245
Семенов И.Т. 301, 499, 566, 567
Семенов І.Т. 499
Семковский (Бронштейн) С.Ю. 385, 593
Семковський (Бронштейн) С.Ю. 525, 526
Середа С.П. 86, 90, 93
Серков А.И. 614, 615
Сиверцева С.П. 139
Сидоренко М.Д. 238, 244
Сикорский 156, 161
Симинский К.К. 38, 414, 602
Симинський К.К. 24, 534
Синайский В.И. 277, 285, 556
Синайський В.І. 489
Синухет 209, 221
Сиповский В. 374, 591
Сиповський В. 523
Сиротинін М.М. 177, 183
Ситін І.Д. 157
Ситник К.М. 29, 42, 512, 580, 715
Скадовский С.Н. 720, 728
Сказкин С.Д. 211, 223
Скаржинская Е.М. 716

- Скаржинская Е.Н. 724, 731, 732
 Скаржинский М. 731
 Скаржинська К.М. 722, 723, 731
 Скаржинський М.Г. 722
 Скворцова Т.Н. 206, 218
 Скопенко В.В. 241, 247
 Скоропадский П., гетьман 120, 186, 187, 545, 548, 550, 551, 556, 565, 570, 580, 592, 691, 777
 Скоропадський П., гетьман 115, 180, 478, 481, 483, 484, 489, 497, 503, 512, 525, 551, 682, 765
 Скрипник М.О. 201, 525, 526
 Скрипник Н.А. 212, 385, 593
 Скрынникова И.Н. 28, 42
 Славік Ф. (Slavik F.) 45, 49, 51, 388, 526, 594
 Сластионов А.Г. 724, 732
 Слезкин П.Р. 311, 369, 571
 Сльозкін П.Р. 503
 Смагин Г.И. 517, 584
 Смаль-Стоцкий С. 156, 160
 Смирнов П.П. 299, 499, 566
 Смольницька М. 210, 222
 Снегирев И.Л. 209, 221
 Соболев Д.Н. 664
 Соболевский А.И. 329, 576
 Соболевський О.І. 508
 Соколов И.И. 324, 574
 Соколов І.І. 507
 Соколов К.Н. 631
 Соколов Ф.Ф. 198, 207, 218, 219
 Соколов Ю.М. 477, 544, 613
 Соколовский А.Н. 169, 185, 230, 688
 Соколовський О.Н. 179, 185, 679
 Солдатенко В.Ф. 479, 546
 Солнцев С.И. 362, 587
 Солнцев С.І. 519
 Соловейчик В.М. 675, 684, 693
 Соловйов М.М. 203, 524
 Соловйов С.М. 155
 Соловьёв А.В. (Soloviev A.V.) 774, 787
 Соловьёв М.М. 192, 214, 380, 392, 592
 Соловьёв С.М. 159
 Соломон, царь 209, 220
 Соломонов В.А. 206, 218
 Солонечник 675, 684, 693
 Сонни А.И. 329, 335, 576
 Сонні А.І. 508
 Сорокина М.Ю. 28, 42, 49, 51, 496, 509, 510, 514, 530, 563, 577, 578, 581, 598, 636, 642, 643, 646, 647, 649
 Сохань П.С. 512, 580, 765, 768, 778, 781
 Спасокукоцкий А.И. 71, 80, 627, 630
 Спасокукоцкий С.И. 477, 613
 Спасокукоцький О.І. 76
 Спасокукоцький С.І. 545
 Спекторский Е.В. 280, 558
 Спекторский С.В. 491
 Сперанский А.В. 33
 Сперанський О.В. 20
 Срезневский Б.И. 157, 277, 285, 314, 318, 321, 325, 332, 557
 Срезневский Б.І. 490
 Срезневський В.І. 153
 Сталин 526, 528, 529, 594, 596, 597
 Старик И.Е. 145, 625, 628
 Старинкевич Г.Д. 640
 Старинкевич К.Д. 21, 34
 Старинкевич-Борнеман И.Д. 487
 Старицкая (урожд. Васькова-Примакова) Е.П. 251, 305, 546, 568, 613
 Старицкая А.Г. 346, 582
 Старицкие 34, 445, 452
 Старицкий П.Е. 79
 Старицкий А.П. 551
 Старицкий Г.А. 262, 263, 551
 Старицкий Г.Е. 34, 282, 344, 346, 546, 559, 580, 612, 613, 647, 648
 Старицкий Е.П. 547, 647
 Старицька (урожд. Васькова-Примакова) Є.П. 479, 500, 545
 Старицька Г.Г. 514
 Старицький П.Є. 75
 Старицький Г.Є. 21, 479, 492, 512, 544, 545, 640, 641
 Старицький Г.О. 484
 Старицький Є.П. 480, 640
 Старицький О.П. 484
 Старицькі 20
 Старік Й.Є. 142
 Старков А.В. 277, 286, 293, 490, 557
 Старостин Е.В. 499, 566
 Старынкевич А.Д. 83, 647
 Старынкевич-Борнеман И.Д. 271, 554
 Шашевский Е.Д. 286, 561
 Шашевський Є.Д. 494
 Шашкіна А.Ф. 707, 711
 Стебницкий П.Я. 102, 119, 292, 496, 563, 565
 Стебницький П.Я. 114, 497, 769
 Стевен Х.Х. 705
 Степаненко М. 178, 184
 Степанов В.А. 254, 547

Степанов В.О. 480
 Степанова Т.Н. 670, 672
 Степенкова А.Д. 499, 566
 Степна Н. 178, 184
 Степченко О.П. 27, 41
 Стешенко И.М. 256, 548
 Стешенко І.М. 481
 Стойко С.М. 29, 42, 238, 239, 240, 241, 242,
 245, 246, 247, 248, 512, 580, 655, 659,
 713
 Столвоев 45
 Столипін П.А. 640, 642
 Стольпин П.А. 647, 649
 Столяров М.О. 519
 Столяров Н.А. 361, 586
 Струве В.В. 209, 221
 Струве П.Б. 636, 637, 640, 641, 643, 644,
 647, 649
 Сумцов М.Ф. 20, 22, 488
 Сумцов Н.Ф. 33, 36, 273, 555
 Супіханов Б.К. 54, 55, 679, 681, 688, 690
 Супруненко О.Б. 723, 725, 731, 733
 Сухов Г. 723, 732
 Сухоплюев И. 500, 567
 Сушицкий П.О. 227, 246
 Сушицкий Ф.П. 283, 329, 496, 560, 563, 576
 Сушицкий П.Й. 240
 Сушицкий Ф.П. 493, 508
 Сушкин П.П. 140, 144, 321, 324, 371, 380,
 524, 573, 592, 677, 686, 713, 718, 726,
 727, 730
 Сушкін П.П. 506, 717, 718, 722
 Сцилард 244
 Сцілард 238
 Сытин И.Д. 152, 157, 161
 Сытник К.М. 28, 29, 41, 42, 167, 168, 170,
 171, 173, 238, 239, 240, 241, 242, 245,
 246, 247, 248, 655, 659, 713

Т

Тайлер Уот, 210, 222
 Талиев В.И. 94, 96, 98, 111, 116, 725
 Таліев В.І. 95, 96, 98, 717
 Танатар И.И. 32, 34
 Танатар Й.І. 19, 21, 28, 42
 Тантави 203, 215
 Танфильев Г.И. 674, 684, 692, 693
 Танфілєв Г.І. 683, 684, 693
 Тараканов И.Г. 40
 Тараканов І.Г. 27
 Тараненко К.С. 277, 284, 489, 556

Тарановский Ф.В. 32, 156, 160, 280, 300,
 302, 348, 558, 566
 Тарановський Ф.В. 19, 491, 499
 Таранухин В.А. 280, 559
 Таранухін В.А. 491
 Тарасенко В.Ю. 19
 Тарасенко В.Е. 32
 Тарковська В. 210, 222
 Тарле Е.В. 374, 523, 591
 Тарновский В. 117
 Тарновський В. 112
 Тартаковский М.Г. 82, 86, 92
 Тартаковский М.Г. 89
 Татариновы 648
 Татарский С.С. 676, 685
 Тахтай А. 727
 Тахтай О. 719
 Тверской
 Тверской С.Д. 635, 649
 Тверський С.Д. 642
 Телешов М.Д. 638
 Телешов Н.Д. 645
 Терещенки 515
 Терещенко 583
 Тигулевский М. 82
 Тимирязев К.А. 680, 689, 743, 746, 741, 747
 Тимман 57
 Тимофеев Иван сын Семенов. *Див.*
 Семенов И.Т.
 Тимофеев Иван син Семенов. *Див.* Семенов
 І.Т.
 Тимошенко С.П. 19, 21, 32, 34, 70, 76, 80,
 103, 112, 115, 117, 120, 156, 160, 169,
 180, 186, 272, 314, 487, 488, 492, 555,
 559
 Тинченко Я. 479, 546
 Тирак З.М. 179, 185
 Тиркова-Вильямс А. 479
 Титов Х.И. [Ф.И.], 347, 583
 Тихвинский М.М. 315, 571
 Тихвинський М.М. 504
 Тихомиров В.В. 49, 51
 Тимірязєв К.А. 743, 747
 Тітов Х.І. [Ф.І.] 515, 516, 582
 Ткачук М.Л. 205, 217, 738, 739
 Товмаченко В. 179, 185
 Толь М.П., зять В.І. Вернадського 480,
 511
 Толь (урожд. Вернадская) Н.В. (Toll-
 Vernadská N.) 642, 646
 Толь Н.П., зять В.І. Вернадского 340, 363,
 375, 377, 511, 520, 547, 578, 579, 588

Толль Т.М., онука В.І. Вернадського 203, 525
 Толль Т.Н., внучка В.І. Вернадського 193, 215, 385, 389, 428, 467, 593
 Толмачев 65
 Толстов В.А. 28, 41, 167, 168, 170, 171, 173, 177, 183, 260, 261, 264, 290, 315, 346, 351, 354, 365, 377, 403, 409, 412, 418, 420, 424
 Толстой Д.А. 49, 50, 204, 216, 361, 519, 587
 Толстой Л.М. 502
 Толстой Л.Н. 309, 483, 550, 570
 Требинская М.Н. 555
 Требинский Д.Н. 273, 555
 Требинська М.М. 488
 Требинський Д.М. 488
 Трегубов Е.К. 156, 160
 Трегубов С.И. 275, 555
 Трегубов С.І. 488
 Трепов 768, 781
 Трибунский П.А. 638, 645
 Троцкий Л. 251, 546, 553, 738, 739
 Троцкий Л. 479
 Трубецкой Е.Н. 616
 Трубецкой С.М. 615
 Трубников В.Ф. 664
 Труковский 225
 Туган-Барановский (Туган-Мирза-Барановский) М.И. 107, 119, 156, 160
 Туган-Барановський (Туган-Мірза-Барановський) М.І. 114
 Тулайков М.М. 82, 89
 Тулайков Н.М. 92
 Тулуб З.П. 441, 538, 606
 Туманская О.М. 71, 80
 Туманська О.М. 76
 Тункина И.В. 201, 212, 213
 Тураев Б.А. 198, 209, 221
 Тураев Б.О. 209, 221
 Тургенев И.С. 483, 550, 608
 Тустановский И.О. 106
 Тутковский П.А. 32, 55, 138, 156, 160, 201, 212, 277, 233, 285, 294, 295, 298, 308, 314, 318, 319, 321, 325, 332, 334, 341, 342, 343, 348, 354, 355, 357, 358, 361, 362, 366, 463, 556, 568, 571, 650, 651, 652, 653, 659, 660, 688
 Тутковский П.А. 19, 54, 179, 185, 201, 489, 501, 504, 655, 679
 Тыркова-Вильямс А. 253, 546
 Тютчев Ф.И. 345, 444, 581
 Тютчев Ф.І. 513

У

Углев С. 718, 727
 Ульянкина Т.И. 642, 649
 Ульянов А.И. 371, 589
 Ульянов О.І. 522
 Ульяновский В.И. 567, 580
 Ульяновський В.І. 242, 248, 500, 512, 515, 537, 541, 583, 605, 609, 765, 778
 Умеренко Т. 178, 184
 Уорд (Ворд) Л. (Ward L.) 744, 747, 748
 Урсу Д.П. 210, 221
 Урусов М.П. 772
 Урусов Н.П. 785
 Усатий С.М. 21
 Усатый С.Н. 35
 Усенко И.Б. 41
 Усенко І.Б. 27, 28, 41, 114, 119, 180, 186, 478, 511, 542, 545, 579, 610
 Успенская Н.Э. 193, 198, 600
 Успенские 346, 592
 Успенский Ф.И. 191, 213, 380, 514, 582, 592, 600
 Успенська Н.Е. 532
 Успенський Ф.І. 202, 514, 524, 532
 Успенські 524
 Ушинский Н.Г. 455, 540, 541, 608, 609
 Ушинський М.Г. 541

Ф

Фалиев И. 687
 Фалієв І. 678
 Фармаковская Т.И. 207, 219
 Фармаковский Б.В. 198, 207, 219
 Фармаковский Б.В. 207
 Федоров Е.С. 68, 80
 Федоров С.С. 76
 Федорович Б.А. 686
 Федорович Б.О. 677
 Ферсман А.Е. 28, 33, 34, 35, 38, 42, 48, 50, 52, 66, 68, 80, 159, 183, 189, 190, 226, 230, 244, 291, 371, 497, 564, 626, 627, 629, 630, 703, 743, 747
 Ферсман Е.М. 28, 42
 Ферсман О.С. 20, 21, 22, 24, 76, 155, 177, 189, 238, 497, 627
 Фесенков В.Г. 240
 Фехнер Г. 737, 739
 Филиппова Н.В. 28, 42, 497, 564
 Филянский Н. 732
 Філянський М. 724, 732
 Флоренский К.П. 187

Флоренский П. 598
Флоренський К.П. 181
Флоренський П. 530
Флоринский Т.Д. 261, 551
Флоринський Т.Д. 484
Флоров М.П. 682
Флоров Н.П. 673, 691
Фомин А.В. 32, 34, 137, 146, 240, 246, 288,
319, 325, 334, 370, 371, 378, 427, 441,
454, 563, 606, 609, 625, 628, 673, 688
Фомин А.Г. 160
Фомичев И. В. 793, 794
Фомін О.В. 19, 21, 141, 142, 495, 538, 541,
679
Фомін О.Г. 156
Франко И.Я. 35, 783
Франко І.Я. 22, 770
Франко О.О. 53, 55
Франкфурт С.Л. 54, 55, 131, 134, 271, 288,
291, 309, 315, 487, 554, 673, 679, 680,
681, 682, 688, 689, 690, 691
Франкфурты 291, 309
Францев 191
Френкель В.Я. 535, 603
Фролов М.П. 682
Фролов Э.Д. 207, 219
Фролова О.Б. 203, 215
Фурнье д'Альба Е.Е. 511
Фурнье д'Альба Э.Э. 339, 578

Х

Халедова Е.Б. 132, 135
Ханенко Б.И. 349, 583
Ханенко Б.І. 515
Харлампович К.В. 307, 501, 569
Хвойка В. 163, 164
Хвостов А.Н. 749, 755, 780, 783
Хвостов М.М. 198, 199, 210, 222
Хвостов О.М. 767, 770
Хлопин В.Г. 28, 33, 34, 42, 574
Хлопін В.Г. 20, 21, 507, 574
Хойслер А. 208, 220
Холлоуэй Д. 535, 603
Холодний М.Г. 19, 21, 22, 24, 125, 132, 141,
242, 248, 503, 657
Холодний П.І. 485
Холодный М.Г. 503
Холодный Н.Г. 32, 34, 35, 37, 135, 139, 141,
145, 229, 242, 248, 570, 619, 623, 627,
629
Холодный П.И. 265, 309, 552

Хоменко Н.М. 27, 41
Хомяк К.Д. 177, 183
Хромов П.О. 698, 700

Ц

Цветаев И.В. 206, 218
Церетелли И.Г. 259, 550
Церетеллі І.Г. 483
Цитрон М.Л. 20, 33
Цуриков Н.А. 635, 649
Цуриков М.О. 642

Ч

Чабан М. 772, 785
Чадвик 534, 601
Чайковский П.И. 441, 538, 606
Чацкий Ф. 452
Черевичный Г.С. 670, 672
Черкаська Н.О. 499, 566
Черненко М.М. 480
Черненко Н.Н. 254, 255, 547
Чернишов (Чернишев) Б.І. 181, 242, 627
Чернишов (Чернишев) Ф.М. 74
Чернов С.М. 198, 206, 217
Чернов С.Н. 195, 199, 200, 206, 218
Чернояров М.В. 128, 129, 133, 136
Чернышев Б.И. 172, 187, 230, 248, 623, 624,
630
Чернышев (Чернышов) Ф.Н. 60, 61, 79
Черняхівський С.Г. 493
Черняховский Е.Г. 285, 560
Чикаленко Е.Х. 785
Чикаленко С.Х. 772
Чикаленко-Келлер Г. 514, 582
Чирвинский В.Н. 228, 247, 462, 610
Чирвинский П.Н. 32
Чирвинський (Чирвінський) В.М. 241, 542
Чирвинський П.М. 19
Чириков Е.Н. 638, 644, 645, 646
Чириков С.М. 637, 638
Чириковы 631
Чичерин Б.Н. 473, 543, 611
Чичибабин 530
Чубинский М.П. 309, 570
Чубинський М.П. 503
Чуваков В.Н. 637, 644

Ш

Шабельников В.І. 483, 550
Шаповал Ю.І. 532, 600, 765, 778

- Шапошников В.Г. 20, 33, 142, 145, 146, 228, 240, 247, 307, 311, 319, 523, 568, 620, 628, 653
- Шапошніков В.Г. 142, 501, 625
- Шарапа В.Ф. 210, 221
- Шарко 737, 738
- Шарлемань М.В. 141, 144, 322, 506, 522, 523, 574, 590, 591, 626
- Шарлемань Н.В. 145, 629
- Шаршунов В.А. 89, 92
- Шафарик П.Й. 191, 202, 214
- Шахматов А.А. 158, 782, 786, 789
- Шахматов О.О. 154, 769, 773, 776
- Шаховская А.Д. 171, 172, 187, 230, 522, 589
- Шаховские 447, 608
- Шаховской Д.И. 540, 608
- Шаховська Г.Д. 168, 181, 475
- Шаховські 540
- Шашуков Е.А. 658, 662
- Швидько А.К. 41
- Швидько Г.К. 27, 28, 42
- Шевера М.В. 28, 42, 240, 246
- Шевирьов П.Я. 522
- Шевченко Т.Г. 177, 183, 530, 598, 769, 774, 781, 787
- Шевченко Ф.П. 544, 612
- Шевырев П.Я. 589
- Шелохаев В.В. 772, 785
- Шептицкий А., митрополит 762, 776, 788, 789
- Шептицький А., митрополіт 775, 788
- Шеремецинский Я. 786
- Шеремецінський Я. 773
- Шеркова Т.А. 209, 221
- Шестаков А.В. 470, 543, 611
- Шибаев В.П. 309, 310, 313, 316, 571
- Шибаев В.П. 503
- Шипко Л.В. 27, 41
- Ширяев Г. 95, 98
- Шишков М.О. 113
- Шишков Н.А. 105, 118
- Шкабара А.С. 146
- Шкабара О.С. 142
- Шлиман Г. 74, 79
- Шлиман (в замуж. Андрусова) Н.А. 74, 79
- Шлихтер А.Г. 385, 394, 593
- Шліман Г. 74
- Шліман (в заміжжі Андрусова) Н.А. 74
- Шліхтер О.Г. 525, 526
- Шмальгаузен И.И. 32, 137, 146, 378, 427, 604
- Шмальгаузен І.І. 19, 142, 536
- Шмидт С.О. 41
- Шмидт Ф.Б. (Фридрих Карл) 60, 78
- Шмидт Ф.И. 304, 313, 568
- Шмідт С.О. 27
- Шмідт Ф.Б. (Фрідріх Карл) 74
- Шмідт Ф.І. 500
- Шовкопляс І.Г. 725, 733
- Шофман А. С. 210, 222
- Шрамченка М.П. 107, 114, 119
- Штакельберг А.А. 722, 730
- Штейнгель Ф., барон 156, 161, 162, 164
- Штерн Е. Р. (Ернст фон Штерн) 208, 220
- Штерн Э. Р. (Эрнст фон Штерн) 198, 208, 219, 220
- Штраух А.А. 727
- Штраух О.О. 719
- Шубина Т.В. 97, 99
- Шуваловы 293
- Шульга 673
- Шульц Е. 690
- Шульц Є. 681
- Шумахер И.Д. 579
- Шумахер І.Д. 512

Щ

- Щапов А.П. 498, 566
- Щеголев П.Е. 333, 577, 710
- Щеголев П.С. 706
- Щербаківський (Щербаковський) В.М. 20, 21, 719, 720, 724, 729, 732, 733
- Щербаківський Д.М. 515, 162, 164
- Щербаков Д.И. 71, 80, 676, 685
- Щербаков Д.І. 76
- Щербаковский В.М. 33, 34, 727, 732, 733
- Щербаковский Д.М. 349, 583
- Щоголев П.С. 509
- Щоголив И.Н. 687, 688
- Щоголів І.М. 678, 679

Э

- Эльб Н.Н. 145
- Эренталь (Ehrenthal), барон, 389, 594
- Эрнст Н.Л. 34

Ю

- Юзефович М.В. 261, 484, 551
- Юринец В. 593
- Юринець В. 526
- Юркова О.
- Юркова О.В. 163, 164, 532, 543, 600, 611

Юхновський І.Р. 772, 784

Я

Яворницький Д. 785
 Яворницький Д.І. 177, 183, 205, 209, 217, 221, 772
 Яворський М.И. 361, 385, 587, 592, 593
 Яворський М.І. 519, 525, 526
 Якубаніс Г.И. 329, 575
 Якубаніс Г.І. 508
 Якубський В.А. 514, 582
 Якубсон С.И.(Й.) 131, 134
 Якубсон С.О. 123
 Якупов М. 484, 551
 Яната А.А. 277, 284, 285, 289, 292, 308, 314, 327, 334, 556, 687, 688
 Яната О.А. 489, 678, 679
 Яновський В.Ф. 35, 372, 590
 Яновський М.Ф. 372, 590
 Яновський Ф.Г. 35, 362, 369, 370, 371, 372, 521, 587, 589
 Яновський В.Ф. 21, 522
 Яновський М.Ф. 522
 Яновський Ф.Г. 21, 519
 Януков Н.П. 386
 Яншин А.Л. 181, 187, 654, 658
 Яременко Л.М. 27, 238, 245
 Яременко Л.Н. 40
 Ярилов А.А. 19, 21, 33, 34, 678, 687
 Ярослав Мудрий 313
 Ярошевський А.А. 28, 41
 Ярошук В.П. 179, 185
 Ясинський М.Н. 280, 286, 304, 491, 494, 558, 561
 Яснопольський Л.Н. 32, 156, 160, 182, 360, 407, 442, 443, 446, 449, 459, 461, 467, 468, 539, 543, 586, 607, 608, 611, 625, 628
 Яснопольський Л.М. 19, 177, 519, 540, 543, 698, 700
 Яхонтов А.Н. 775, 788
 Ящурковський 718, 726

В

Baldwin J. M. *див.* Болдуїн Дж. М., Болдуин Дж. М.
 Breasted J. H. *див.* Брестед Дж.

С

Saueux L. 510, 578

Chlopin V. 534, 601
 Czillard B. 238, 244

К

Kondakov N.P. *див.* Кондаков Н.П.

L

Lacroix A. 510, 578
 Lindenmeyr A. 479, 545
 Lipinskiy W. *див.* Липинский В.К.

M

Morgan L. H. *див.* Морган Л.Г.

S

Simmel G. *див.* Зіммель Георг
 Slavik F. *див.* Славік Ф.
 Soloviev A. V. *див.* Соловьев А.В.

T

Toll-Vernadská N. *див.* Вернадская-Толль Н.В.
 Toporowicz W. 775, 788

V

Vernadsky G. *див.* Вернадський Г.В.

W

Ward L. *див.* Ворд (Уорд) Л.
 Wulff E.V. *див.* Вульф Є.В.

СПИСОК СКОРОЧЕНЬ

АМН	Академія медичних наук (Академия медицинских наук)
АМССР	Автономная Молдавская Социалистическая Советская Республика
АН	Академія наук (Академия наук)
АРАН	Архів Російської академії наук (Архив Российской академии наук)
БИОГЕЛ	Биогеохимическая лаборатория
БЮГЕЛ	Біогеохімічна лібораторія
ВАСГН	Всесоюзна академія сільськогосподарських наук
ВАСГНІЛ	Всесоюзна академія сільськогосподарських наук імені Леніна
ВАСХН	Всесоюзная академия сельскохозяйственных наук
ВАСХНИЛ	Всесоюзная академия сельскохозяйственных наук имени Ленина
ВБУ	Всенародна бібліотека України (Всенародная библиотека Украины)
ВИНО	Высший институт народного образования им. М.П. Драгоманова
ВКВШ	Всесоюзный комитет по делам высшей школы
ВОС	Всероссийское общество сахарозаводчиков
ВРНГ	Всеросійська рада народного господарства
ВСНХ	Всероссийский совет народного хозяйства
ВТЦ	Всеросійське товариство цукрозаводчиків
ВУАК	Всеукраїнський археологічний комітет (Всеукраинский археологический комитет)
ВУАН	Всеукраїнська академія наук (Всеукраинская академия наук)
ВУКОПИС	Всеукраїнський комітет охорони пам'яток старовини й мистецтва (Всеукраинский комитет охраны памятников старины и искусства)
ВУЦВК	Всеукраїнський Центральний Виконавчий Комітет
ВУЦИК	Всеукраинский Центральный Исполнительный Комитет
ГААРК	Государственный архив Автономной Республики Крым
ГАК	Государственный архив г. Киева
ГАРФ	Государственный архив Российской Федерации
ГЕОХИ	Геохимический институт
ГЕОХІ	Геохімічний інститут
Главнаука	Главное управление научными, научно-художественными и музейными учреждениями Народного комиссариата просвещения РСФСР
ГРИ	Государственный радиевый институт
Губпрофобр	Губернское управление профессионально-технического образования
ДААРК	Державний архів Автономної Республіки Крим
ДАК	Державний архів м. Києва
ДАРФ	Державний архів Російської Федерації
Держиздат	Государственное издательство
Днепролестан	Днепровская гидроэлектростанция

ДРІ	Державний радієвий інститут
ИА НБУВ	Институт архивоведения Национальной библиотеки Украины имени В.И. Вернадского
ИГ	Институт геологических наук
ИНО	Институт народного образования
IP НБУВ	Институт рукописи Национальной библиотеки Украины имени В.И. Вернадского
IA НБУВ	Институт архівознавства Національної бібліотеки України імені В.І. Вернадського
IG	Институт геологічних наук
INO	Институт народної освіти
IP НБУВ	Институт рукопису Національної бібліотеки України імені В.І. Вернадського
КДП	Конституційно-демократична партія (Конституционно-демократическая партия)
КЕПС	Комісія з вивчення природних продуктивних сил (Комиссия по изучению естественных производительных сил)
КИЗ	Комиссия по изучению научных знаний при АН СССР
КИНО	Киевский институт народного образования
КИНХ	Киевский институт народного хозяйства
КИНГ	Київський інститут народного господарства
КІНО	Київський інститут народної освіти
КМЕТ	Комітет з метеоритів (Комитет по метеоритам)
КМИ	Киевский медицинский институт
КПИ	Киевский политехнический институт
КП	Київський політехнічний інститут
КСИ	Киевский стоматологический институт
КСУ	Курортно-санаторное управление
КЦАДА	Київський центральний архів давніх актів (Киевский центральный архив древних актов)
МВД	Министерство внутренних дел
МВС	Міністерство внутрішніх справ
МГУ	Московский государственный университет
МДУ	Московський державний університет
МЗС	Міністерство закордонних справ
МИД	Министерство иностранных дел
НАН Украины	Национальная академия наук Украины
НАН України	Національна академія наук України
Наркомздрав	Народный комиссариат здравоохранения
Наркомосвіта	Народний комісаріат освіти
Наркомпрос	Народный комиссариат просвещения
Наркомсобес	Народный комиссариат социального обеспечения
НБУ	Національна бібліотека України (Национальная библиотека Украины)
НБУВ	Національна бібліотека України імені В.І. Вернадського (Национальная библиотека Украины имени В.И. Вернадского)
НДІ	науково-дослідний інститут
НИИ	научно-исследовательский институт
НКВД	Народный комиссариат внутренних дел
НКВС	Народний комісаріат внутрішніх справ

НКЗД	Народный комиссариат земельных дел
НКЗС	Народний комісаріат земельних справ
НКО	Народний комісаріат освіти
НТШ	Наукове товариство імені Шевченка у Львові (Научное общество имени Шевченко во Львове)
ОРТ	Общество ремесленного труда
РАН	Російська академія наук (Российская академия наук)
РГАСПИ	Российский государственный архив социально-политической истории
РДАСПІ	Російський державний архів соціально-політичної історії
РНК	Рада Народних Комісарів
РПБ	Російська публічна бібліотека (Российская публичная библиотека)
РПЦ	Російська Православна Церква (Русская Православная Церковь)
СГВ(Н)К	Сільськогосподарський вчений (науковий) комітет
СНК	Совет Народных Комиссаров
Совдеп	Совет рабочих, солдатских и крестьянских депутатов
СПб. филиал АРАН	Санкт-Петербургский филиал АРАН
СПб. філіал АРАН	Санкт-Петербурзький філіал АРАН
СХУ(Н)К	Сельскохозяйственный ученый (научный) комитет
ТУАК	Таврійська учена архівна комісія (Таврическая ученая архивная комиссия)
ТУП	Товариство українських поступовців
УААН	Українська академія аграрних наук (Украинская академия аграрных наук)
УАН	Українська академія наук (Украинская академия наук)
УАПЦ	Українська Автокефальна Православна Церква (Украинская Автокефальная Православная Церковь)
УВАН	Українська Вільна академія наук (Украинская Вольная академия наук)
УВУ	Український Вільний університет (Украинский Вольный университет)
УГА	Українська галицька армія (Украинская галицкая армия)
УД	Українська Держава (Украинская Держава)
Укргеолком	Украинское отделение Геологического комитета
Укрмет	Украинская метеорологическая служба Сельскохозяйственного комитета
Унаркомзем	Народный комиссариат земледелия Украины
УНДП	Українська народно-демократична партія (Украинская народно-демократическая партия)
УНР	Українська Народна Республіка (Украинская Народная Республика)
УНТ	Українське наукове товариство в Києві (Украинское научное общество в Киеве)
УПСР	Українська партія соціалістів-революціонерів (Украинская партия социалистов-революционеров)
УПСФ	Українська партія соціалістів-федералістів (Украинская партия социалистов-федералистов)

УСДРП	Українська соціал-демократична робітничка партія (Украинская социал-демократическая рабочая партия)
УФДП	Українська федеративно-демократична партія (Украинская федеративно-демократическая партия)
УЦР	Українська Центральна Рада (Украинская Центральная Рада)
ХІНО	Харьковский институт народного образования
ХІНО	Харківський інститут народної освіти
ЦАХЛ	Центральна агрохімічна лабораторія (Центральная агрохимическая лаборатория)
ЦГАВО України	Центральный государственный архив высших органов власти и управления Украины
ЦГАМЛИ України	Центральный государственный архив-музей литературы и искусства Украины
ЦГИА України (г. Київ)	Центральный государственный исторический архив Украины (г. Киев)
ЦГИА України (г. Львів)	Центральный государственный исторический архив Украины (г. Львов)
ЦД	Центр дійствий
ЦДАВО України	Центральний державний архів вищих органів влади та управління України
ЦДАМЛМ України	Центральний державний архів-музей літератури та мистецтва України
ЦДІА України (м.Київ)	Центральний державний історичний архів України (м. Київ)
ЦДІА України (м. Львів)	Центральний державний історичний архів України (м. Львів)
ЦеКУБУ	Центральная комиссия по улучшению быта ученых при СНК РСФСР

Наукове видання

**ВИБРАНІ НАУКОВІ ПРАЦІ АКАДЕМІКА
В.І. ВЕРНАДСЬКОГО**

ТОМ 2

**ВОЛОДИМИР ІВАНОВИЧ ВЕРНАДСЬКИЙ
ЛИСТУВАННЯ З УКРАЇНСЬКИМИ ВЧЕНИМИ
КН. 1: ЛИСТУВАННЯ: А–Г**

Укладачі

О.С. Онищенко, В.Ю. Афіані, В.А. Вергунов, В.М. Даниленко,
Л.А. Дубровіна, Н.М. Зубкова, І.М. Льїна, М.Ю. Кисельов, С.М. Кіржаєв,
Н.О. Лаас, В.В. Лавров, К.Є. Новохатський, І.Г. Тараканова,
Н.М. Хоменко, Л.М. Яременко

Науково-допоміжні роботи

Н.Ф. Васильєва, Ю.Б. Дудка, Л.І. Завалїшина, Л.О. Матвійчук,
Л.С. Новосьолова, О.П. Степченко, Л.В. Шипко

Комп'ютерна верстка

Л.А. Зубець

Підп. до друку 09.12.2011. Формат 70 x 100¹/₁₆
Друк офс. Ум. др. арк. 66,95. Обл. вид. арк. 46,09.
Наклад 1000 пр. Зам. № 34.

Видавець: Національна бібліотека України імені В.І. Вернадського
03039 Київ-39, просп. 40-річчя Жовтня, 3

Свідоцтво про внесення суб'єкта видавничої справи до Державного реєстру видавців, виготівників
і розповсюджувачів видавничої продукції
ДК № 1390 від 11.06.2003 р.

Видруковано у «Міжнародні технології “Інтертехнодрук”» («СП “Інтертехнодрук”»)
01034 Київ-34, вул. Ярославів Вал, 26.

Свідоцтво про внесення суб'єкта видавничої справи до Державного реєстру видавців, виготівників
і розповсюджувачів видавничої продукції ДК № 607 від 19.09.2001 р.